

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В КЛАССИЧЕСКОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ**

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО ФЕСТИВАЛЯ**

**19–29 апреля 2021 г.
Иваново**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ**

**Материалы
Международного научно-практического фестиваля**

Иваново, 19–29 апреля 2021 г.

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2021

ББК 72.5
Н 346

Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации : материалы Международного научно-практического фестиваля, Иваново, 19–29 апреля 2021 г. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2021. – 1154 с.
ISBN 978-5-7807-1375-3

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного университета*

Редакционная коллегия:

канд. пед. наук **А. А. Малыгин** (*ответственный редактор*),
канд. социол. наук **И. Н. Смирнова** (*ответственный секретарь*),
д-р хим. наук **Т. П. Кустова**, д-р филол. наук **С. А. Маник**,
д-р ист. наук **В. М. Тюленев**, д-р хим. наук **Н. В. Усольцева**,
д-р филол. наук **Ф. Ф. Фархутдинова**, канд. ист. наук **И. С. Борзова**,
канд. экон. наук **С. Г. Езерская**, канд. филол. наук **И. А. Ибрагим**,
канд. юрид. наук **О. В. Кузьмина**, канд. экон. наук **И. В. Курникова**,
канд. техн. наук **В. В. Новиков**, канд. ист. наук **Е. Л. Поцелуев**,
канд. экон. наук **Н. С. Рычихина**, канд. физ.-мат. наук **А. И. Смирнова**,
канд. юрид. наук **О. В. Соколова**, канд. ист. наук **Н. Д. Сорокин**,
канд. юрид. наук **И. Б. Степанова**

Издается в авторской редакции

ISBN 978-5-7807-1375-3

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2021

МАТЕМАТИКА

УДК 512.543

Д. Н. Азаров, А. А. Малышев

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ ОБОБЩЕНИЯ ПОНЯТИЯ МОЩНОЙ ГРУППЫ

Доказано, что свободное произведение двух полициклических групп почти всё состоит из мощных элементов.

Ключевые слова: полициклическая группа, свободное произведение групп, гомоморфизм групп, мощный элемент, мощная группа.

D. N. Azarov, A. A. Malyshev

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

SOME GENERALIZATIONS OF THE CONCEPT OF THE POTENT GROUP

It is proved that the free product of two polycyclic groups almost all consists of potent elements.

Key words: polycyclic group, free product of groups, group homomorphism, potent element, potent group.

1. Введение

Элемент x группы G называется мощным, если либо порядок элемента x бесконечен и для любого целого положительного числа n существует гомоморфизм группы G на конечную группу, переводящий элемент x в элемент порядка n ; либо порядок элемента x конечен и для любого целого положительного n , делящего порядок элемента x , существует гомоморфизм группы G на конечную группу, переводящий элемент x в элемент порядка n .

Сформулируем теперь понятие мощной группы и некоторые его обобщения.

1. Группа G называется мощной, если каждый ее элемент является мощным.

2. Будем говорить, что группа G почти вся состоит из мощных элементов, если в ней существует подгруппа конечного индекса, каждый элемент которой является мощным элементом группы G .

3. Группа G называется почти мощной, если она содержит мощную подгруппу конечного индекса.

4. Группа G называется слабо мощной, если она финитно аппроксимируема и для любого её элемента x бесконечного порядка существует целое положительное число m такое, что для любого целого положительного числа n существует гомоморфизм группы G на конечную группу, переводящий элемент x в элемент порядка mn .

Очевидно, что понятия 1–4 связаны следующим образом:

$$1 \Rightarrow 2 \Rightarrow 3 \square 4.$$

Полициклические группы не обязаны быть мощными (даже при отсутствии кручения) [2]. С другой стороны, любая полициклическая группа является слабо мощной [3]. Мы усиливаем этот результат следующим образом.

Теорема 1. *Любая полициклическая группа почти вся состоит из мощных элементов.*

Более того, нами здесь доказано следующее утверждение.

Теорема 2. *Свободное произведение двух полициклических групп почти всё состоит из мощных элементов.*

В связи с этой несложной теоремой заметим, что до сих пор остаётся открытой следующая знаменитая проблема: будет ли свободное произведение двух мощных групп мощной группой?

2. Вспомогательные утверждения.

Отметим здесь две вспомогательные леммы, первая из которых почти очевидна и легко проверяется, а другая доказана в работе автора [1, лемма 2].

Лемма 1. *Пусть A – нормальная подгруппа группы B , x – элемент группы B . Если элемент xA фактор-группы B/A является мощным элементом бесконечного порядка, то элемент x является мощным элементом группы B .*

Лемма 2. Пусть B – конечно порождённая почти свободная группа, A – какая-нибудь нормальная свободная подгруппа конечного индекса группы B . Тогда любой элемент x из подгруппы A является мощным элементом группы B .

3. Доказательство теоремы 1.

Пусть G – полициклическая группа. Докажем теорему 1 индукций по рангу Гирша группы G . Если ранг Гирша группы G равен нулю, т. е. если эта группа конечна, то доказываемая теорема очевидна. Предположим теперь что ранг Гирша группы G больше нуля и что для всех полициклических групп с меньшим рангом Гирша доказываемое утверждение имеет место.

Так как G – бесконечная полициклическая группа, то в ней мы можем рассмотреть нормальную свободную абелеву подгруппу A . Фактор-группа G/A имеет ранг Гирша меньший чем группа G , и поэтому к группе G/A можно применить индуктивное предположение, в силу которого в группе G/A существует подгруппа H/A конечного индекса, все элементы которой являются мощными элементами группы G/A . Так как любая полициклическая группа почти вся без кручения, то мы можем считать, что группа H/A не имеет кручения.

Очевидно, что H – подгруппа конечного индекса группы G . Покажем, что все элементы из H являются мощными элементами группы G . Пусть x – неединичный элемент из H .

Рассмотрим сначала случай, когда x не принадлежит A . В этом случае по построению подгруппы H элемент xA является мощным элементом группы G/A , причем порядок элемента xA бесконечен. Из этих двух обстоятельств по лемме 1 следует, что x – мощный элемент группы G .

Рассмотрим теперь случай, когда x принадлежит A . Зафиксируем произвольное целое положительное число n и нам остаётся построить гомоморфизм группы G на конечную группу, переводящий x в элемент порядка n .

Так как x принадлежит свободной абелевой группе A , то в группе A , очевидно, найдётся степенная подгруппа A^k , такая, что элемент xA^k имеет порядок n . Этот элемент принадлежит полициклической группе G/A^k , которая в силу хорошо известной теоремы Гирша является финитно аппроксимируемой группой.

Поэтому существует гомоморфизм φ группы G/A^k на конечную группу, переводящий элемент xA^k на элемент порядка n . В качестве искомого гомоморфизма нужно взять произведение естественного гомоморфизма группы G на фактор-группу G/A^k и гомоморфизма φ .

Теорема 1 доказана.

4. Доказательство теоремы 2.

Пусть G – свободное произведение полициклических групп A и B . Обозначим через D декартову подгруппу группы G , т.е. ядро естественного гомоморфизма группы G на прямое произведение групп A и B . Фактор-группа G/D изоморфна прямому произведению групп A и B , и поэтому она является полициклической. Отсюда по теореме 1 следует, что в группе G/D существует подгруппа H/D конечного индекса, все элементы которой являются мощными в группе G/D . Так как любая полициклическая группа почти вся без кручения, то мы можем вдобавок считать, что H/D не имеет кручения.

Очевидно, что H – подгруппа конечного индекса группы G . Покажем, что все элементы из H являются мощными элементами группы G . Пусть x – неединичный элемент из H .

Рассмотрим сначала случай, когда x не принадлежит D . В этом случае по построению подгруппы H элемент xD является мощным элементом группы G/D , причём порядок элемента xD бесконечен. Поэтому в силу леммы 1 элемент x является мощным в группе G .

Будем теперь предполагать, что x принадлежит D . Рассмотрим несократимую запись элемента x :

$$x = x_1 x_2 \dots x_r.$$

Так как x – неединичный элемент группы G , то $r > 0$.

Так как полициклическая группа A финитно аппроксимируема, то в ней существует нормальная подгруппа M конечного индекса, которая не содержит сомножители из разложения $x = x_1 x_2 \dots x_r$, принадлежащие группе A .

Аналогичные соображения показывают, что в группе B существует нормальная подгруппа N конечного индекса, которая не содержит сомножители из разложения $x = x_1 x_2 \dots x_r$, принадлежащие группе B .

Рассмотрим теперь свободное произведение P групп A/M и B/N и гомоморфизм ε группы G на группу P , продолжающий естественные гомоморфизмы групп A и B на фактор-группы A/M и B/N .

Из построения подгрупп M и N следует, что запись

$$x\varepsilon = x_1\varepsilon x_2\varepsilon \dots x_r\varepsilon$$

несократима, причём её длина $r > 0$.

Отсюда следует, что элемент $x\varepsilon$ отличен от 1 в свободном произведении P групп A/M и B/N .

Так как элемент x принадлежит декартовой подгруппе D группы G , то элемент $x\varepsilon$ принадлежит декартовой подгруппе F группы P .

Хорошо известно, что декартова подгруппа свободного произведения групп является свободной группой. Поэтому F – свободная группа. Заметим ещё, что фактор-группа P/F изоморфна прямому произведению конечных групп A/M и B/N . Поэтому F имеет конечный индекс в P . Заметим ещё, что группа P конечно порождена как свободное произведение двух конечных групп.

Подведём промежуточные итоги нашего доказательства:

1. Группа P является конечно порождённой и содержит свободную нормальную подгруппу F конечного индекса.

2. Элемент $x\varepsilon$ группы P является неединичным и принадлежит подгруппе F .

Отсюда в силу леммы 2 элемент $x\varepsilon$ является мощным в группе P . Так как $x\varepsilon$ является неединичным элементом свободной группы F , то его порядок бесконечен. Таким образом, $x\varepsilon$ – мощный элемент бесконечного порядка группы F . Поэтому в силу леммы 1 x – мощный элемент группы P .

Теорема 2 доказана.

Библиографический список

1. Азаров Д. Н. О слабой π -мощности некоторых групп и свободных произведений // Сибирский математический журнал. 2020. Т. 61. №6. С. 1199–1211.
2. Hartley B., Lennox J. C., Rhemtulla A. H. Cyclically separated groups // Bull. Aust. Math. Soc. 1982. V. 26. P. 355–384.
3. Wong P. C., Tang C. K., Gan H. W. Weak potency of fundamental groups of graphs of groups // Bull. Malays. Math. Sci. Soc. 2010. V. 33, № 2. P. 243–251.

ББК 60.843
УДК 005:004

*С. В. Данилова, Е. М. Смирнова, А. А. Валинурова,
Т. Р. Валинуров*

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПОТЕНЦИАЛ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ АНАЛИЗА БОЛЬШИХ МАССИВОВ ДАННЫХ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ)

В статье анализируются возможности применения технологий искусственного интеллекта, в частности классификации и кластеризации для обработки больших массивов данных социальной сферы. Новые методы анализа и группировки данных позволят повысить уровень обоснования принимаемых решений и выявить новые взаимосвязи между показателями.

Ключевые слова: интеллектуальный анализ данных, классификация, кластеризация, здравоохранение, социальная сфера.

S. V. Danilova, E. M. Smirnova, T. R. Valinurov, A. A. Valinurova
Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

TECHNOLOGY APPLICATION POTENTIAL ANALYSIS OF LARGE DATA SETS (ON THE EXAMPLE OF THE SOCIAL SPHERE)

The article analyzes the possibilities of using artificial intelligence technologies, in particular classification and clustering for processing large amounts of social data. New methods of data analysis and grouping will increase the level of justification for decisions made and identify new relationships between indicators.

Key words: data mining, classification, clustering, healthcare, social services.

© Данилова С. В., Смирнова Е. М., Валинурова А. А.,
Валинуров Т. Р., 2021

Исследование выполнено в рамках поддержанного федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Ивановский государственный университет» гранта № 05-21-Д.

В настоящий момент времени запросы науки и практики требуют решения новых разнообразных задач, а именно, быстрый анализ больших объемов разнородной информации, поступающей в режиме реального времени (поточковый анализ информации). Большие данные поступают во всевозможных формах: от высоко структурированных данных ERP (Enterprise Resource Planning) или CRM (Управление отношениями с клиентами) до многомиллионных рядов текстовых файлов, видеофайлов и сенсорных данных, генерируемых техникой. Общей особенностью этой информации является высокий объем данных и сложность данных.

Большинство больших данных неструктурированы или полуструктурированы и требуют новых методов и инструментов для анализа. От специалистов в различных областях знаний требуется умение быстро принимать правильные конкретные управленческие решения по результатам проведенных исследований, в частности, в условиях неопределенности, дефицита времени и т. д., осуществлять точное прогнозирование и т. д. При этом разработка методов анализа данных осуществляется стремительными темпами множеством разработчиков и организаций. Можно привести пример, что к настоящему моменту времени существует более 1000 алгоритмов кластерного анализа, что делает проблематичным изучение и использование многих разработанных методов. Изменилась и общая тенденция в подходе к анализу данных, так архитектура компьютеров и программное обеспечение должны максимально быстро и точно приспособливаться к содержательным задачам пользователя.

Сейчас технология Data Mining (интеллектуального анализа данных) используется практически во всех сферах деятельности человека, где накоплены ретроспективные данные. Поскольку государство в лице своих органов обладает достаточно большими ресурсами как финансовыми, так и информационными, то, прежде всего, государство имеет возможность применения технологий анализа больших данных в социальных сферах. Образование, здравоохранение накапливают большие массивы данных, которые не проанализировать простыми методами обобщения и группировки.

В течение ближайших нескольких лет эксперты прогнозируют взрывообразный рост числа проектов по созданию региональных систем здравоохранения, позволяющих анализировать большие объемы данных. Причем, не только учетных данных, но и записи обо всех случаях взаимодействия пациента с врачами. Также одной из целей применения интеллектуального анализа данных в медицине является возможность организовать доступ к данным о пациентах в любой точке мира и в любое время.

Рассмотрим применение метода кластеризации в сфере здравоохранения. В настоящее время в любой социальной сфере для группирования и работы с данными используется метод классификации. Он позволяет имеющиеся разнородные данные привести к такому виду, который позволит делать обобщения и принимать решения. На основе критериев, задаваемых аналитиком, все имеющиеся данные разбиваются на группы и подгруппы на основе схожих признаков. Например, в здравоохранении это могут быть данные о поле и возрасте пациента, об имеющихся хронических заболеваниях, о принадлежности к той или иной страховой компании (касаемо полиса ОМС), о частоте обращения за медицинской помощью и видами этой помощи. Путем классификации этих данных можно обоснованно прогнозировать загруженность медицинских учреждений, потребность в отдельных специалистах, требуемые объемы финансирования и другие взаимосвязанные показатели. При этом классификация требует участия пользователя информации в установлении критерии для группировок. Метод кластеризации работает по-другому.

Кластеризация или кластерный анализ предполагает, что с большим объемом первичных данных будет работать искусственный интеллект (ИИ). Это не что иное, как компьютерная программа, которая производит анализ согласно заданным алгоритмам [2]. При этом пользователю нет необходимости задавать первоначальные признаки группировок как это происходит при классификации, искусственный интеллект самостоятельно определит признаки, по которым данные могут быть классифицированы и выделит однородные группы. В данном случае много зависит от того алгоритма, который заложен в основу кластеризации. ИИ позволяет выявить закономерности, которые при

первичном анализе данных пользователями являются неочевидными. Например, в здравоохранении это может быть взаимосвязь между обращением к разным врачам: ИИ может понять, что при обращении за медицинской помощью к врачу неврологу с большой долей вероятности требуется также обращение к хирургу. Или это может быть выявленная взаимосвязь при обращении за медицинской помощью членов одной семьи. Ещё одним ярким примером является обнаруженная зависимость между обращением к врачам и назначением анализов, препаратов и физиолечения. Все эти взаимосвязи, которые не могут быть выявлены с помощью одной только классификации, позволяют вывести уровень прогнозирования на новую высоту, что обеспечит высокое качество планирования финансовых, материальных и трудовых ресурсов.

Можно выделить следующие несколько основных направлений использования интеллектуального анализа данных в медицинской сфере:

1. Диагностика и прогнозирование заболеваний. Использование новых методов анализа и прогнозирования позволит снизить уровень субъективности при принятии решения о диагнозе пациента. Идеальным вариантом было бы создание программ, позволяющих на основе данных анализов и симптомов ставить точный диагноз. Однако, из этой цепочки не стоит исключать лечащего врача, опыт которого является необходимой составляющей при постановке правильного диагноза. В последние годы благодаря применению современных методов интеллектуального анализа данных *Data Mining*, действующих на основе правил, формализующих экспертные знания, стало возможным получение хороших результатов в медицинской диагностике. Например, в работе [3] для решения задачи диагностики остеопороза и оценки риска остеопоротического перелома с наибольшей эффективностью используются методы *Data Mining* – методы исчисления вероятностей, байесовы и нейронные сети.

2. Выявление лучших методов лечения и оценка эффективности лечения. С помощью технологии *Data Mining* можно выявить лучшие методы лечения из доступных, сравнивая такие

факторы, как причины заболеваний, симптомы, время и стоимость лечения, а также побочные эффекты [4].

3. Оказание пациентам качественной медицинской помощи. Анализ больших информационных массивов медицинских данных может выявить новые закономерности (например, о ранее неизвестных аспектах методов лечения или применения лекарственных препаратов), с помощью которых можно повысить качество оказания медицинской помощи. Кроме того, технология Data Mining может оценить качество работы медицинской организации на основании заданных критериев, проанализировать потребности конкретного пациента с целью улучшения качества оказываемых медицинских услуг.

4. Прогнозирование потребности в медицинской помощи на основании данных об уровне и характере заболеваемости по различным нозологическим формам, группам населения, территориальным и другим признакам [1].

5. Выявление пациентов высокого риска. На основе заданного набора данных о пациенте может выявляться вероятность неблагоприятного течения болезни. В качестве примера могут быть приведены генетически-обусловленные заболевания, вероятность возникновения которых предсказывается с высокой точностью.

6. Построение рейтинга медицинских организаций. Технологию Data Mining можно использовать для анализа качества оказания медицинской помощи населению в различных медицинских организациях, оценки оснащенности медицинских организаций необходимыми материально-техническими ресурсами, анализа соответствия материально-технической обеспеченности медицинских организаций стандартам оснащения и построения рейтинга этих медицинских организаций. Такое ранжирование может использоваться для выявления медицинских организаций, способных лечить пациентов высокого риска.

7. Управление ресурсами и лечебно-диагностическим процессом в медицинских организациях. Технология Data Mining позволяет создавать модели для управления ресурсами и совершенствования лечебно-диагностического процесса в медицинских организациях.

8. Контроль и надзор в сфере здравоохранения. Для данной сферы направления организации надзорных действий могут быть разделены по сферам управления медицинскими учреждениями, по качеству оказания медицинской помощи, по эффективности освоения финансовых ресурсов и др.

9. Выявление злоупотреблений и случаев страхового мошенничества. Технология Data Mining позволяет выявить злоупотребления и случаи мошенничества: выставление счетов за фактически не проведенные процедуры, списание медикаментов, назначение ненужных дорогостоящих препаратов, выставление завышенных счетов за медицинские услуги и т. д. Примером является система прогнозирования стоимости лечения по данным страховых компаний.

Научная новизна предлагаемого исследования заключается в систематизации медицинской информации и поиске нетривиальных взаимосвязей при анализе ретроспективных данных региональной системы здравоохранения. Для интеллектуального анализа данных предполагается использование аналитических программ, предназначенных для классификации, кластеризации и прогнозирования данных. Полученные результаты могут быть использованы для оценки состояния региональной системы здравоохранения, сравнения с системами здравоохранения других регионов, и построения моделей дальнейшего развития системы здравоохранения как отдельно взятого региона, так и государства в целом.

Аналогично рассмотрим применение методов интеллектуального анализа данных в образовании, в том числе классификации и кластеризации. Использование классификации для принятия решений в образовательной сфере является традиционным методом. Классифицировать можно как виды самих образовательных учреждений, так и участников образовательного процесса. Результатом такой классификации будут однородные группы, к которым можно разрабатывать и применять одинаковые подходы в управлении. Например, классификация школ по количеству учеников повлияет на объёмы подушевого финансирования, и соответственно, скажется на установлении потребности в трудовых (количество учителей) и материальных

(материальное обеспечение школ) ресурсах. При применении кластеризации в отличие от классификации могут быть выявлены иные взаимосвязи, которые для пользователя являются неочевидными. Например, влияние на средний балл ЕГЭ таких показателей как среднее число учеников в классах, уровень квалификации учителей в среднем и по отдельным профилям и т.п. Соответственно, на базе новых результатов могут быть построены совсем иные управленческие решения.

Недостатком метода кластеризации можно считать некоторую неопределённость в получении конечного результата. Если при классификации пользователь заранее может представить конечный результат группировки, то кластеризация предполагает большую свободу для искусственного интеллекта в выборе критерий для определения групп. И не следует забывать, что при кластеризации могут возникнуть так называемые выбросы, которые не будут принадлежать ни одному из организованных кластеров, то есть выявленные закономерности для данного события соблюдаться не будут.

Развитию технологий анализа больших данных и Data mining в здравоохранении, образовании и других социальных сферах способствует повсеместное создание межрегиональных баз данных. Объемы хранимой в них информации растут настолько быстро, что превосходят пропускную способность существующих информационных систем и требуют разработки систем нового типа.

Библиографический список

1. «Концепция создания единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения», утвержденная Приказом Минздравсоцразвития России от 12.04.2012 № 348 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://portal.egisz.rosminzdrav.ru/materials/99> (дата обращения: 15.05.2021).

2. Валинурова А. А. Теоретическое обоснование использования метода кластеризации в банковском резервировании // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2021. № 2 (48).

3. Карасева Т. С. Решение задач медицинской диагностики методами интеллектуального анализа данных // Решетневские чтения.

2015. № 19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reshenie-zadach-meditsinskoj-diagnostiki-metodami-intellektualnogo-analiza-dannyh> (дата обращения: 15.05.2021).

4. Pandey S. C. Data Mining techniques for medical data: a review // International conference on Signal Processing, Communication, Power and Embedded System. 2016. November. P. 972–982.

ББК 22.12
УДК 510.5

Б. Я. Солон, И. А. Лебедева

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

СЛАБАЯ m -СВОДИМОСТЬ ФУНКЦИЙ И ЕЁ СВОЙСТВА

В статье рассматривается стандартное понятие m -сводимости, примененное к арифметическим функциям. При этом возникает новое понятие слабой m -сводимости функций, близкое к сводимости частично-рекурсивных функций, введенное А. Н. Дегтевым в 1975 году.

Ключевые слова: m -сводимость, частично вычислимые операторы, частичные степени.

B. Ya. Solon, I. A. Lebedeva

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

WEAK M -REDUCIBILITY OF FUNCTIONS AND ITS PROPERTIES

The article discusses the standard concept of m -reducibility applied to arithmetic functions. This gives rise to a new concept of weak m -reducibility of functions, which is close to the reducibility of partially recursive functions, introduced by A. N. Degtev in 1975.

Key words: m -reducibility, partial recursive operators, partial degrees, total functions, almost total functions.

Будем называть *множествами* подмножества множества натуральных чисел $\omega = \{0, 1, 2, \dots\}$ и *функциями* – одноместные

функции, определенные на множестве ω (или на его подмножествах) со значениями во множестве ω . Говорят, что множество A *m-сводится* к множеству B , если существует всюду определенная вычислимая функция f такая, что $x \in A \Leftrightarrow f(x) \in B$ для всех $x \in \omega$. В этом случае говорят, что множество A *m-сводится* к множеству B *посредством функции $f(x)$* . Будем говорить «вычислимая функция» в любом случае, и когда она всюду определенная (тотальная), и когда она частичная. В конкретных случаях будем добавлять при необходимости «всюду определенная» или «частичная».

Цель нашей работы – перенести понятие *m-сводимости* множеств на функции. Мы предлагаем два определения сводимости функций и исследуем их взаимосвязь.

Пусть PF – множество одноместных функций, для $\psi \in PF$ обозначим через $\delta\psi$ область определения, $\rho\psi$ множество значений и $\tau\psi = \{(x, y) : x \in \delta\psi \wedge \psi(x) = y\}$ – график функции ψ . Тот факт, что $x \in \delta\psi$, т. е. значение $\psi(x)$ определено, будем обозначать $\psi(x) \downarrow$, а $x \notin \delta\psi$ – будем обозначать $\psi(x) \uparrow$. Далее $\alpha, \beta, \psi, \eta \in PF$. Если $\delta\psi = \omega$, то функцию $\psi(x)$ будем называть *тотальной*.

Пусть A – фиксированное непустое множество, обозначим через PF_A множество функций с областью значений A .

Определение 1. Функция $\alpha(x)$ *слабо m-сводится* к функции $\beta(x)$, если существует вычислимая функция $f(x)$, такая, что $\alpha(x) = \beta(f(x))$ для всех $x \in \omega$. Обозначим факт слабой *m-сводимости* α к β через $\alpha \leq_{wm} \beta$.

В определении 1 равенство $\alpha(x) = \beta(f(x))$ мы понимаем в следующем толковании: если $\alpha(x) \downarrow$, то $f(x) \in \delta\beta$ и $\alpha(x) = \beta(f(x))$, а если $\alpha(x) \uparrow$, то $f(x) \notin \delta\beta$. Заметим, что словосочетание «*m-сводимость*» в нашем определении обусловлено следующей леммой. Смысл термина «слабая» объясним позже.

Лемма 1. $\alpha \leq_{wm} \beta \Leftrightarrow [\delta\alpha \leq_m \delta\beta \text{ посредством вычислимой функции } f(x)] \wedge \alpha(x) = \beta(f(x))$

Доказательство. Пусть $\alpha \leq_{wtm} \beta$, тогда для некоторой вычислимой функции $f(x)$ выполнено $\alpha(x) = \beta(f(x))$ для всех $x \in \omega$. Это равенство имеет место тогда и только тогда, когда $\forall x[x \in \delta\alpha \Leftrightarrow f(x) \in \delta\beta]$. Последнее условие означает, что $\delta\alpha \leq_m \delta\beta$ посредством функции $f(x)$. Лемма доказана.

Лемма 2. Если $\delta\alpha \neq \omega$ и $\delta\beta = \omega$, то $\alpha \not\leq_{wtm} \beta$.

Доказательство. Предположим, что $\alpha \leq_{wtm} \beta$, тогда $\alpha(x) = \beta(f(x))$, откуда, в частности следует, что $\omega \neq \delta\alpha = \delta(\beta f) = \omega$. Получили противоречие, следовательно, $\alpha \not\leq_{wtm} \beta$.

Обычным образом определяется wtm – степень функции $\alpha(x)$:

$$d_{wtm}(\alpha) = \{\psi: \alpha \leq_{wtm} \psi \wedge \psi \leq_{wtm} \alpha\}.$$

Лемма 3. Если $A = \rho\alpha$, то для любой функции $\psi \in d_{wtm}(\alpha)$ выполнено $A = \rho\psi$.

Доказательство. Пусть $\psi \in d_{wtm}(\alpha)$. Если $\alpha \leq_{wtm} \psi$ посредством некоторой вычислимой функции $f(x)$, т. е. $\alpha(x) = \psi(f(x))$, то $A = \rho\alpha \subseteq \rho\psi$. Если $\psi \leq_{wtm} \alpha$ посредством некоторой вычислимой функции $g(x)$, т. е. $\psi(x) = \alpha(g(x))$, то $\rho\psi \subseteq \rho\alpha = A$. Следовательно, $A = \rho\psi$, и лемма доказана.

Лемма 4. Для любой частично вычислимой функции φ и любой $\psi \in PF$, если $\psi \leq_{wtm} \varphi$, то ψ – вычислимая функция.

Доказательство. Из определения 1 следует, что в этом случае $\psi(x) = \varphi(f(x))$ для некоторой вычислимой функции $f(x)$. Следовательно, $\psi(x)$ – вычислимая функция как суперпозиция двух вычислимых функций.

Следствие 1. Любая wtm – степень, содержащая вычислимую функцию, состоит из вычислимых функций.

Теорема 1. Любая wtm -степень $d_{wtm}(\alpha)$ состоит либо из только тотальных функций, либо из только частичных функций с m -эквивалентными областями определения (отличными от ω).

Доказательство. Пусть $d_{wm}(\psi)$ содержит тотальную функцию $f(x)$, тогда, в частности $\psi \leq_{wm} f$. Из леммы 2 следует, что функция ψ при этом не может быть частичной. Следовательно, $d_{wm}(f)$ состоит только из тотальных функций. Теорема доказана.

Определение 2. wm -степень $d_{wm}(\alpha)$ называется *тотальной*, если она содержит хотя бы одну всюду определенную функцию.

Из теоремы 1 следует, что тотальные wm -степени состоят только из тотальных функций.

Сокупность wm – степеней функции, имеющих одну и ту же область значений A , с естественно определенным частичным порядком \leq обозначим через $L_{wm}(A)$. По определению, $d_{wm}(\alpha) \leq d_{wm}(\beta) \Leftrightarrow \alpha \leq_{wm} \beta$.

Свойства $L_{wm}(A)$ зависят от множества A . Например, если $|A| = 1$, допустим, $A = \{0\}$, то $L_{wm}(\{0\})$ и L_m – частично упорядоченное множество m -степеней изоморфны. В самом деле, установим отображение $\lambda: L_{wm}(\{0\}) \rightarrow L_m: \lambda(d_{wm}(\alpha)) = d_m(\delta\alpha)$. Ясно, что λ – биекция, и для любых функций $\alpha, \beta \in PF_{\{0\}}$ имеем $d_{wm}(\alpha) \leq d_{wm}(\beta) \Leftrightarrow \alpha \leq_{wm} \beta \Leftrightarrow \delta\alpha \leq_m \delta\beta \Leftrightarrow d_m(\delta\alpha) \leq d_m(\delta\beta)$

В частности, существуют wm – степени, состоящие из вычислимых функций, причем они образуют подполурешетку частично упорядоченного множества $L_{wm}(\{0\})$. Из теоремы 1 следует, что тотальные wm – степени, состоящие из вычислимых функций, образуют нижний сегмент этой подполурешетки.

Если множество A не является вычислимо перечислимым, то $L_{wm}(A)$ не содержит ни одной wm – степени, содержащей вычислимые функции. Это следует из того простого факта, что область значений любой вычислимой функции является вычислимо перечислимым множеством.

Докажем, что для всех $A \neq \emptyset$ частично упорядоченное множество $L_{w_m}(A)$ является верхней полурешеткой. Сначала дадим

Определение 3. Частично упорядоченное множество $(L; \leq)$ образует верхнюю полурешетку, если для любых $a, b \in L$ существует $c = \sup\{a, b\} \in L$. В этом случае элемент $c \in L$ называется *точной верхней границей* элементов $a, b \in L$.

Точная верхняя граница $c = \sup\{a, b\}$ в $(L; \leq)$ обладает следующими свойствами:

1. $a \leq c \wedge b \leq c$
2. $\forall x[a \leq x \wedge b \leq x \rightarrow c \leq x]$

Теорема 2. Для любого множества $A \neq \emptyset$ частично упорядоченное множество $L_{w_m}(A)$ образует верхнюю полурешетку.

Доказательство. Пусть $a = d_{w_m}(\alpha)$ и $b = d_{w_m}(\beta)$ – две произвольные w_m – степени из $L_{w_m}(A)$. Определим функцию $\gamma(x)$:

$$\gamma(x) = \begin{cases} \alpha(x/2), & \text{если } x \text{ – четное и } \alpha(x/2) \downarrow \\ \beta((x-1)/2), & \text{если } x \text{ – нечетное и } \beta((x-1)/2) \downarrow \end{cases}$$

Докажем, что $c = d_{w_m}(\gamma) = \sup\{a, b\}$. Для этого проверим выполнимость свойств 1 и 2 из определения 2.

Имеем очевидные равенства $\alpha(x) = \gamma(2x)$ и $\beta(x) = \gamma(2x+1)$ для всех $x \in \omega$. Поэтому $\alpha \leq_{w_m} \gamma$ посредством вычислимой функции $f(x) = 2x$ и $\beta \leq_{w_m} \gamma$ посредством вычислимой функции $g(x) = 2x+1$. Пусть $\alpha \leq_{w_m} \sigma$ посредством вычислимой функции $h_1(x)$ и $\beta \leq_{w_m} \sigma$ посредством вычислимой функции $h_2(x)$, т. е. $\alpha(x) = \sigma(h_1(x))$ и $\beta(x) = \sigma(h_2(x))$. Докажем, что $\gamma \leq_{w_m} \sigma$. Определим функцию

$$h(x) = \begin{cases} h_1(x/2), & \text{если } x \text{ – четное;} \\ h_2((x-1)/2), & \text{если } x \text{ – нечетное} \end{cases}$$

Ясно, что $h(x)$ – вычислимая функция, легко проверяется, что $\gamma(x) = \sigma(h(x))$ для всех $x \in \omega$. Теорема доказана.

Определение 4. Пусть $(L; \leq)$ – частично упорядоченное множество, элемент $o \in L$ называется *наименьшим элементом* L , если $\forall x[x \in L \rightarrow o \leq x]$

Лемма 5. Если $m = d_{wm}(\mu)$ является наименьшим элементом частично упорядоченного множества $L_{wm}(A)$, то она является тотальной.

Доказательство. Пусть $m = d_{wm}(\mu) \leq d_{wm}(\alpha)$ для любой функции $\alpha(x)$. В частности, $\alpha(x)$ может быть тотальной функцией. В этом случае функция $\mu(x)$ не может быть частичной в силу леммы 2, т. е. $\mu(x)$ является тотальной функцией. Следовательно, если $m = d_{wm}(\mu)$ является наименьшим элементом частично упорядоченного множества $L_{wm}(A)$, то она является тотальной. Лемма доказана.

Теорема 3. Для любого конечного множества $A \neq \emptyset$ частично упорядоченное множество $L_{wm}(A)$ обладает наименьшим элементом.

Доказательство. Пусть $A = \{a_0, a_1, \dots, a_{n-1}\}$ и $\alpha \in PF_A$ – произвольная функция. Сначала заметим, что если $L_{wm}(A)$ обладает наименьшим элементом, то он – тотальная wm – степень $m = d_{wm}(\mu)$. Определим функцию $\mu(x) = a_i$, где $x \equiv i \pmod{n}$ и $i = 0, 1, \dots, n-1$. Докажем, что $\mu \leq_{wm} \alpha$ для любой $\alpha \in PF_A$. Ясно, что $\mu(x)$ – тотальная вычислимая функция.

Пусть $x_0, x_1, \dots, x_{n-1} \in \delta\alpha$ – такие значения x , что $\alpha(x_i) = a_i$ для всех $i = 0, 1, \dots, n-1$. Так как $\alpha \in PF_A$, то эти значения обязательно найдутся. Мы зафиксируем какие-нибудь из них. Определим функцию $f(x)$ с помощью следующего алгоритма: $f(x) = x_i \Leftrightarrow \mu(x) = a_i$ для всех $i = 0, 1, \dots, n-1$. Ясно, что $f(x)$ – вычислимая функция как и функция $\mu(x)$.

Осталось доказать, что $\mu(x) = \alpha(f(x))$ для всех $x \in \omega$. В самом деле, пусть $x \equiv i \pmod{n}$ для некоторого $i = 0, 1, \dots, n-1$, тогда $\mu(x) = a_i$. С другой стороны, при этом

$f(x) = x_i$ и $\alpha(x_i) = a_i$, т. е. $\alpha(f(x)) = a_i$. Следовательно, $\mu \leq_{wm} \alpha$ посредством вычислимой функции $f(x)$. Таким образом, доказано, что $m = d_{wm}(\mu)$ – наименьший элемент верхней полурешетки $L_{wm}(A)$. Теорема доказана.

Рассмотрим частный случай, когда $|A| = 1$. Пусть для определенности $A = \{0\}$ и $\sigma(x) = 0$ для всех $x \in \omega$. Докажем, что $\sigma \leq_{wm} \alpha$ для любой функции $\alpha \in PF_{\{0\}}$. Пусть $\alpha(a) = 0$ для некоторого $a \in \omega$. Такое число обязательно найдется, так как по условию $\rho\alpha = \{0\}$. Определим функцию $f(x) = a$ для всех $x \in \omega$. Очевидно, $\sigma(x) = \alpha(f(x))$ для всех $x \in \omega$. Это означает, что $\sigma \leq_{wm} \alpha$ и $d_{wm}(\sigma) \leq d_{wm}(\alpha)$, т. е. $d_{wm}(\sigma)$ является наименьшим элементом в $L_{wm}(\{0\})$.

Опишем wm – степень $d_{wm}(\sigma)$. Докажем, что она состоит только из одной функции $\sigma(x)$. В самом деле, если $\alpha \leq_{wm} \sigma$, то существует вычислимая функция $f(x)$, такая, что $\alpha(x) = \sigma(f(x))$ для всех $x \in \omega$. Однако, ясно, что для любой функции $f(x)$ при этом значении $\alpha(x) = 1$ для всех $x \in \omega$.

Если исключить из множества $PF_{\{0\}}$ функцию $\sigma(x)$, то вопрос о наименьшей wm – степени решают следующие рассуждения. Пусть $\alpha, \beta \in PF_{\{0\}}$ – произвольные функций с вычислимой областью определения, отличные от $\sigma(x)$, докажем, что $\alpha \equiv_{wm} \beta$. Пусть $\delta\alpha = A$ и $\overline{\delta\alpha} = B$. По условию, оба множества A и B вычислимы и непусты, причем $A \cup B = \omega$. Пусть $\beta(a) = 0$ и $\beta(b) \uparrow$, такие a и b существуют по нашему предположению. Определим функцию $f(x)$ с помощью следующего алгоритма. Пусть c – произвольное число, проверим $c \in A$? Если «да», т. е. $c \in A$, полагаем $f(x) = a$. Если «нет», т. е. $c \notin A$, полагаем $f(x) = b$. Ясно, что $f(x)$ – вычислимая всюду определенная функция. Легко убедиться, что $\alpha(x) = \beta(f(x))$ для всех $x \in \omega$. Это означает, что $\alpha \leq_{wm} \beta$. Аналогично доказывается,

что $\alpha \succeq_{w\tau\tau} \beta$. Итак, все функции с вычислимой областью определения, отличные от $\alpha(x)$, образуют одну $w\tau\tau$ – степень. Обозначим эту $w\tau\tau$ – степень через ν .

Докажем, что $\nu \leq d_{w\tau\tau}(\gamma)$ для любой функции $\gamma \in PF_{\{0\}} - \{0\}$. Пусть $\alpha \in \nu$, $\delta\alpha = A$ и $\overline{\delta\alpha} = B$. Пусть $\gamma(\alpha) = 0$ и $\gamma(b) = 1$, такие a и b существуют по нашему предположению. Определим функцию $f(x)$ с помощью следующего алгоритма. Пусть c – произвольное число, проверим $c \in A$? Если «да», т.е. $c \in A$, полагаем $f(x) = a$. Если «нет», т.е. $c \notin A$, полагаем $f(x) = b$. Ясно, что $f(x)$ – вычислимая всюду определенная функция. Легко убедиться, что $\alpha(x) = \gamma(f(x))$ для всех $x \in \omega$. Это означает, что $\alpha \leq_{w\tau\tau} \gamma$.

Представляет интерес вопрос о существовании наименьших элементов в верхних полурешетках $L_{w\tau\tau}(A)$ для различных бесконечных множествах $A \subseteq \omega$.

Определение 2. Функция $\alpha(x)$ m -сводится к функции $\beta(x)$, если существует вычислимая функция $f(x)$, такая, что $x \in \tau\alpha \Leftrightarrow f(x) \in \tau\beta$ для всех $x \in \omega$. Обозначим факт m -сводимости α к β через $\alpha \leq_m \beta$.

Теорема 2. $\alpha \leq_m \beta \Rightarrow \alpha \leq_{w\tau\tau} \beta$ для любых функций $\alpha, \beta \in PF_{\{0\}}$.

Доказательство. Пусть $\alpha, \beta \in PF_{\{0\}}$ и вычислимая функция g , такая, что $z \in \tau\alpha \Leftrightarrow g(z) \in \tau\beta$ для всех $z \in \omega$. Пусть $z = \langle x, y \rangle \in \tau\alpha$, т.е. $\alpha(x) = 0$, тогда $g(\langle x, 0 \rangle) \in \tau\beta$, т.е. $\beta((g(\langle x, 0 \rangle))_1) = 0 = \alpha(x)$. Обозначим через $f(x) = (g(\langle x, 0 \rangle))_1$. Ясно, что $f(x)$ – вычислимая функция, как и $g(z)$. Кроме того, установлено, что $\alpha(x) = \beta(f(x))$ для всех $x \in \omega$. Это означает, что $\alpha \leq_{w\tau\tau} \beta$, и теорема доказана.

Из теоремы 2 и того факта, что существуют функции $\alpha, \beta \in PF_A$ такие, что $\alpha \leq_{w\tau\tau} \beta$ и $\alpha \not\leq_m \beta$, следует обоснован-

ность термина *слабая m -сводимость функции $\alpha(x)$ к функции $\beta(x)$* .

Библиографический список

1. Rogers H., Jr. Theory of Recursive Functions and Effective Computability. 1967. Graw-Hill. New York.
2. Дегтев А. Н. Сводимость частично рекурсивных функций // Сиб. мат. журн. 1975. Т. 16 (5). С. 970–988/

УДК 544.142

ББК 24.5

Т. Г. Волкова, И. М. Абдухалимова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

И. О. Таланова

Россия, Иваново, Ивановская государственная медицинская академия

ОСОБЕННОСТИ ВОДОРОДНЫХ СВЯЗЕЙ АМИНО- И КАРБОКСИЛЬНЫХ ГРУПП В МОЛЕКУЛЯРНЫХ КРИСТАЛЛАХ СЕРИНА

В настоящей работе проведено исследование природы и энергетических характеристик водородных связей N–H \cdots O в молекулярных кристаллах серина. Показано, что данные связи образуются при взаимодействии NH $_3^+$ и COO $^-$ групп, имеют одинаковый механизм образования, но значительно отличаются по энергии.

Ключевые слова: аминокислоты, серин, молекулярные кристаллы, водородная связь, механизм образования.

T. G. Volkova, I. M. Abdukhalimova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

I. O. Talanova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State Medical Academy

FEATURES OF HYDROGEN BONDS OF AMINO- AND CARBOXYL GROUPS IN MOLECULAR SERINE CRYSTALS

In this paper, the nature and energy characteristics of N–H \cdots O hydrogen bonds in molecular serine crystals are investigated. It is shown that

© Волкова Т. Г., Абдухалимова И. М., Таланова И. О., 2021

Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках государственного задания Ивановскому государственному университету для выполнения научно-исследовательских работ (заявка № FZZM-2021-0002).

these bonds occur during the interaction of NH_3^+ and COO^- groups, have the same mechanism of formation, but differ significantly in energy.

Key words: amino acids, serine, molecular crystals, hydrogen bonding, mechanism of formation.

Введение

Аминокислота серин необходима для метаболизма жиров, жирных кислот и клеточных мембран, роста мышц и здоровой иммунной системы; для биосинтеза пиримидина, пурина, креатина, порфирина и т. д. [3, 4]. Для серина характерна склонность к образованию кластеров из молекул одной и той же хиральности даже в рацемических смесях. Предполагают, что именно это его свойство обусловило особую роль данной аминокислоты в процессе зарождения жизни [10].

Кристаллическая структура серина была изучены методом рентгенографии [1]. Элементарная ячейка является орторомбической, пространственной группой $P2_12_12_1$ и содержит четыре молекулы. Кристаллическая структура стабилизируется через трехмерную сеть водородных связей.

Известно [8], что строение наиболее устойчивых конформеров свободной молекулы отличается от конформации цвиттер-иона в кристалле. Авторы [8] приводят одно единственное значение энергии водородной связи (H-связи) – -7.75 ккал/моль. Однако установлено [1], что в молекулярном кристалле серина присутствует не одна, а четыре типа H-связей.

Полный конформационный анализ неионизированной молекулы серина показал существование 52 конформеров [13]. Были определены их относительная устойчивость и возможность образования межмолекулярной водородной связитолько для одного из изомеров. Сочетание квантово-химического расчета и рентгеновского дифракционного эксперимента позволило выявить вероятные нековалентные взаимодействия внутримолекул в кристалле серина и установить, что основной вклад в их энергию вносят межатомные электростатические взаимодействия [11]. Авторами [11] было показано: кроме ковалентных связей в изолированном цвиттер-ионе, кластере и в кристалле серина могут присутствовать латентные (энергетически возможные) нековалентные взаимодействия, связывающие ато-

мы кислорода и водорода, и не сопровождающиеся образованием связевых путей между атомами [12].

Целью настоящей работы стало исследование природы и энергетических характеристик водородных связей $N-H\cdots O$ в молекулярных кристаллах серина.

Экспериментальная часть

Модели фрагментов молекулярных кристаллов серина были построены на основе результатов рентгеноструктурных исследований, содержащихся в Кембриджской кристаллографической базе данных [9]. Расчеты структур димеров аминокислоты проведены с помощью метода DFT с использованием функционала B97Dc базисами 6-31++G** в программе Gaussian03 [2]. Также выполнен NBO анализ (анализ натуральных орбиталей связей – NaturalBondOrbitalAnalysis) и определены энергетические характеристики водородных связей в молекулах. В рамках NBO анализа рассчитаны энергии стабилизации образующейся H-связи ($E_{\text{СТАБ}}$) и величина перенесенного заряда (q_{CT}). Визуализация результатов расчета проведена в программе ChemCraft [6].

Обсуждение результатов

Особенностью кристаллической структуры гидроксилсодержащих аминокислот является существование восьми H-связей: шесть $N-H\cdots O$ и две $O-H\cdots O$ [1]. Расчеты методом Морокумы показали наличие в серине четырех типов H-связей, близких по энергии и геометрии [7].

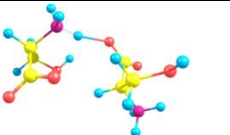
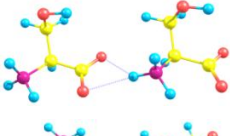

Сохранение взаимного расположения молекул в димерах, соответствующее кристаллической структуре, было достигнуто при частичной оптимизации геометрии кристаллического фрагмента: были зафиксированы положения тяжелых атомов (азота, углерода и кислорода), а варьировались только положения атомов водорода, вовлеченных в образование водородных связей.

Результаты моделирования представлены в таблице.

Из данных табл. видно, что для димеров серина основным фактором, влияющим на энергию стабилизации H-связи, являются геометрические параметры и прежде всего $\angle(N-H\cdots O)$. В NBO анализе критерии водородных связей – понижение энер-

гии ее стабилизации и перенос заряда (его значение должно быть больше 0.01 ат. ед. [5]).

Водородные связи присутствуют во всех анализируемых системах (величина переноса заряда >0.01 ат. ед.). В первом димере Н-связь является средней, в двух других ее можно отнести к слабым. Особый случай представляет вторая моделируемая система. В ней по данным рентгеноструктурного анализа [1] присутствуют две неравноценные водородные связи, образованные одним атомом Н. Однако величина переноса заряда указывает нам только на присутствие одной слабой Н-связи.

Моделируемая система	$r(\text{N-H}), \text{Å}$	$r(\text{H} \cdots \text{O}), \text{Å}$	$\angle(\text{N-H} \cdots \text{O}),$ град	$r(\text{N} \cdots \text{O}), \text{Å}$	$E_{\text{стаб}},$ ккал/моль	$q_{\text{ст}}$
1 	1.087	1.636	167.59	2.707	26.53	0.074
2 	1.033	2.237 2.044	142.50 142.13	3.118 2.931	1.86 5.45	0.005 0.015
3 	1.059	1.802	149.98	2.769	10.94	0.018

NBO анализ димеров серина показал: связывающая σ -орбиталь водородной связи является результатом взаимодействия гибридной NBO неподеленной пары (LP) атома кислорода (донор) и разрыхляющей σ^* -NBO связи N-H (BD^*) (акцептор) (рис.). Характер образования связей во всех трех случаях одинаков.

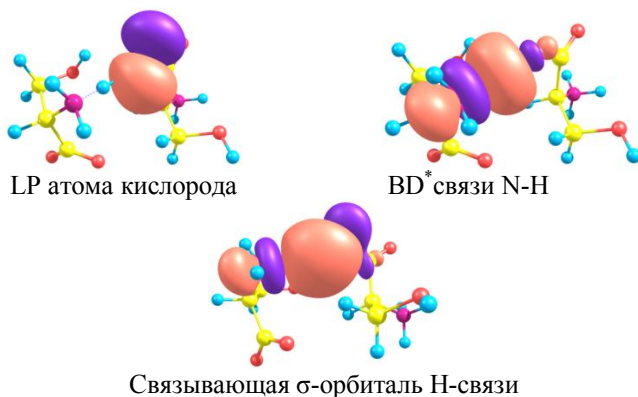

Рис. Образование связи N-H \cdots Oв серине

Таким образом, водородные связи, образующиеся при взаимодействии amino- и карбоксильной группы в молекулярных кристаллах серина, имеют одинаковый механизм образования, но значительно отличаются по энергии.

Библиографический список

1. Boldyreva E. V., Kolesnik E. N., Drebuschak T. N., Ahsbahs H., Beukes J. A., Weber H.-P. A comparative study of the anisotropy of lattice strain induced in the crystals of L-serine by cooling to 100 K or by increasing pressure up to 4.4 GPa // *Z. Kristallogr.* 2005. Vol. 220. P. 58.

2. Frisch M. J., Trucks G. W., Schlegel H. B., Scuseria G. E., Robb M. A., Cheeseman J. R., Montgomery Jr. J. A., Vreven T., Kudin K. N., Burant J. C., Millam J. M., Iyengar S. S., Tomasi J., Barone V., Mennucci B., Cossi M., Scalmani G., Rega N., Petersson G. A., Nakatsuji H., Hada M., Ehara M., Toyota K., Fukuda R., Hasegawa J., Ishida M., Nakajima T., Honda Y., Kitao O., Nakai H., Klene M., Li X., Knox J. E., Hratchian H. P., Cross J. B., Adamo C., Jaramillo J., Gomperts R., Stratmann R. E., Yazyev O., Austin A. J., Cammi R., Pomelli C., Ochterski J. W., Ayala P. Y., Morokuma K., Voth G. A., Salvador P., Dannenberg J. J., Zakrzewski V. G., Dapprich S., Daniels A. D., Strain M. C., Farkas O., Malick D. K., Rabuck A. D., Raghavachari K., Foresman J. B., Ortiz J. V., Cui Q., Baboul A. G., Clifford S., Cioslowski J., Stefanov B. B., Liu G., Liashenko A., Piskorz P., Komaromi I., Martin R. L., Fox D. J., Keith T., Al-Laham M. A., Peng C. Y., Nanayakkara A., Challacombe M., Gill P. M. W., Johnson B., Chen W., Wong M. W., Gonzalez C., Pople J. A. Program package Gaussian 03, Revision B.04. Gaussian Inc: Pittsburgh, PA. 2003. 43.

3. Serine (Code C29613), National Cancer Institute: https://ncit.nci.nih.gov/ncitbrowser/ConceptReport.jsp?dictionary=NCI_Thesaurus&ns=NCI_Thesaurus&code=C29613.

4. Tripathi L. P., Sowdhamini R. Genome-wide survey of prokaryotic serine proteases: analysis of distribution and domain architectures of five serine protease families in prokaryotes // BMC Genomics. 2008. Vol. 9. P. 549.

5. Weinhold F. Nature of H-bonding in clusters, liquids, and enzymes: an ab initio, natural bond orbital perspective // J. Mol. Struct. (Theochem). 1997. Vol. 398–399. No. 1. P. 181.

6. Zhurko G. A., Zhurko D. A. Chemcraft v. 1.4 beta. Available at: <http://www.chemcraftprog.com>.

7. Абдухалимова И. М., Волкова Т. Г., Таланова И. О. Моделирование водородных связей в молекулярных кристаллах серина // Материалы XV Всероссийской молодежной научно-инновационной школы «Математика и математическое моделирование». Россия, Саров, 12–15 апреля 2021 г. С. 30–31.

8. Баделин В. Г., Гиричев Г. В., Тюнина В. В., Краснов А. В. Масс-спектрометрическое и квантово-химическое исследование L-серина // Жидкие кристаллы и их практическое использование. 2010. Вып. 4 (34). С. 30–37.

9. Кембриджская кристаллографическая база данных, Cambridge Crystallographic Date Centre (CCDC): <http://www.ccdc.com.ac.uk>.

10. Колесник Е. Н., Горяйнов С. В., Болдырева Е. В. Различное поведение кристаллов L- и DL-серина при высоких давлениях: фазовые переходы в L-серине и стабильность структуры DL-серина // Доклады академии наук. 2005. Т. 404. № 1. С. 6164.

11. Коротенко В. Н., Егорова А. Н., Цирельсон В. Г. Анализ нековалентных внутримолекулярных взаимодействий в кристалле серина: совместное применение квантово-химического расчета и рентгеновского дифракционного эксперимента // Успехи в химии и химической технологии. 2015. Т. XXIX. № 1. С. 46–48.

12. Коротенко В. Н., Егорова А. Н., Цирельсон В. Г. Внутреннее давление в электронном континууме как индикатор связывания в циттер-ионе, кластере и кристалле серина // Успехи в химии и химической технологии. 2017. Т. XXXI. № 4. С. 10–12.

13. Коротенко В. Н., Егорова А. Н., Цирельсон В. Г. Поверхность потенциальной энергии и внутримолекулярные нековалентные взаимодействия в молекуле серина // Успехи в химии и химической технологии. 2014. Т. XXVIII. № 2. С. 103–106.

ББК 24.54
УДК 544.424

Л. Б. Кочетова, Т. П. Кустова, А. А. Круглякова
Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**РЕАКЦИОННАЯ СПОСОБНОСТЬ БЕНЗАМИДА
В РЕАКЦИИ
С 3-НИТРОБЕНЗОСУЛЬФОНИЛХЛОРИДОМ
В РАСТВОРИТЕЛЕ ВОДА-1,4-ДИОКСАН**

Работа посвящена изучению реакционной способности амида бензойной кислоты в сульфонировании в среде водного 1,4-диоксана. Актуальность исследования обусловлена высокой значимостью амидов карбоновых кислот для медицинской и фармацевтической химии в связи с их биологической активностью и широким спектром лекарственного действия.

Ключевые слова: бензамид, сульфонирование, водный диоксан, кинетика, NBO-анализ

L. B. Kochetova, T. P. Kustova, A. A. Kruglyakova
Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

**BENZAMIDE REACTIVITY IN REACTION
WITH 3-NITROBENZENESULFONYL CHLORIDE
IN THE SOLVENT WATER-1,4-DIOXANE**

This work is devoted to investigation of benzoic acid amide reactivity in sulfonation in aqueous 1,4-dioxane medium. Actuality of the study is caused by the high significance of carboxylic acids amides for medical of pharmaceutical chemistry due to their biological activity and wide spectrum of pharmaceutical activity.

Key words: benzamide, sulfonation, aqueous dioxane, kinetics, NBO-analysis.

Реакции амидов карбоновых кислот и их производных представляют большой интерес для медицинской и фармацевтической химии вследствие того, что указанные вещества обладают высокой биологической активностью, проявляют широкий

спектр лекарственного действия (антибактериальное, обезболивающее, диуретическое, противоопухолевое, нейролептическое, противорвотное), а также ингибируют целый ряд важных ферментов [1, 3, 4, 9].

Соединения, содержащие аминогруппу, изучаются нами в качестве участников реакций сульфонирования на протяжении ряда лет. Среди перспективных для сульфонирования аминсоединений, амиды аренкарбоновых кислот на сегодняшний день являются практически неизученными. Целью настоящей работы явилось исследование кинетики реакции амида бензойной кислоты (БА) с 3-нитробензолсульфонилхлоридом (3-НБСХ) в растворителе вода-1,4-диоксан в политермических условиях, а также расчет термодинамических характеристик реакции на основе квантово-химического моделирования молекул участников указанной реакции в газовой фазе и НВО-анализ молекулы *N*-(3-нитрофенилсульфонил)бензамида – продукта реакции. Изучаемый процесс протекает по уравнению (1):

В качестве побочной реакции в водном 1,4-диоксане протекает гидролиз 3-НБСХ (уравнение 2), скорость которого необходимо учитывать при расчете констант скорости реакции (1):

Кинетическое исследование проводили кондуктометрически по методике, описанной в [8]. Экспериментально определённые константы скорости ацилирования реакции (1) в бинарном растворителе, содержащем 15–40 масс.% воды, в температурном диапазоне 298–313 К изменяются в интервале $3,10\text{--}15,3 \cdot 10^{-2}$ л·моль⁻¹·с⁻¹. Реакционная способность БА в сульфонировании существенно ниже, чем у других соединений, содержащих аминогруппу. Например, константа скорости реакции анилина с 4-нитробензолсульфонилхлоридом, близким по реакционной способности к 3-НБСХ, в водном диоксане с содержанием воды 40 масс. % при 298 К составляет $1,15$ л·моль⁻¹·с⁻¹ [6], что превышает константу скорости реакции (1), протекающей в аналогичных условиях ($9,64 \cdot 10^{-2}$ л·моль⁻¹·с⁻¹) приблизительно на порядок. В [6] показано, что реакционная способность

аминосоединений в ацилировании зависит от их основности; найденное соотношение констант скорости сульфонилирования анилина и БА согласуется с более высокой основностью аминогруппы по сравнению с амидной группой.

Вместе с тем, с увеличением доли воды в водном диоксане от 15 % до 40 % константа скорости реакции (1) при 298 К увеличивается приблизительно в 3 раза: от $3,10 \cdot 10^{-2}$ до $9,64 \cdot 10^{-2}$ л·моль⁻¹·с⁻¹.

Таблица 1

**Активационные параметры реакции (1) в растворителе
вода – 1,4-диоксан**

ω_{H_2O} , масс. %	E_a , кДж·моль ⁻¹	ΔH^\ddagger_{298} , кДж·моль ⁻¹	$-\Delta S^\ddagger$, Дж·моль ⁻¹ ·К ⁻¹
15	57 ± 2	55 ± 2	88 ± 4
20	54 ± 2	52 ± 2	96 ± 5
30	36 ± 2	33 ± 1	155 ± 7
35	28 ± 1	25 ± 1	179 ± 9
40	24 ± 1	21 ± 1	191 ± 9

Температурные зависимости констант скорости реакции (1) подчиняются уравнению Аррениуса (табл. 1). Из данных табл. 1 следует, что при увеличении массовой доли воды в растворителе от 15 % до 40 % энергия активации реакции снижается более, чем в 2 раза. Изменение энтропии активации становится более отрицательным, указывая на то, что активированный комплекс, образующийся на пути реакции, становится более упорядоченным. Наблюдается компенсационный эффект (уравнение 3) с изокинетической температурой 328 К:

$$\Delta H^\ddagger_{298} = (83700 \pm 276) - (328 \pm 2) \Delta S^\ddagger \quad r = 0.999 \quad (3)$$

Сопоставление данных табл. 1 и 2 с кинетическими характеристиками родственных реакций с участием бензолсульфонамида и сахарина (имида *o*-сульфобензойной кислоты) в растворителе вода – 1,4-диоксан с содержанием воды 20 масс.%, определенными в работе [7], показывает, что константа скорости реакции (1) более чем в 200 раз превышает константу скорости реакции с участием сахарина и более чем в 10 раз – константу скорости сульфонилирования бензолсульфонамида. При этом

энергия активации реакции уменьшается на $10 \text{ кДж}\cdot\text{моль}^{-1}$ в случае реакции с сахарином и не изменяется в случае реакции с участием бензолсульфонамида. Величина $-\Delta S^\ddagger$ изменяется незначительно, что позволяет считать эту реакционную серию изоэнтропийной. Полученные данные позволяют предположить, что электрофильная сульфонильная группа сильнее понижает нуклеофильные свойства соседнего с ней атома азота амидной группы по сравнению с карбонильной. Кроме того она может создавать стерические препятствия при атаке нуклеофила на сульфонильную группу 3-нитробензолсульфонилхлорида.

На основании кинетических данных, полученных в настоящей работе и в работе [7] можно выстроить ряд реакционной способности амидов карбоновых и сульфоновых кислот в сульфонилировании: БА > бензолсульфонамид > сахарин.

С помощью программы Firefly 7.1g [2] методом HF/6-31G нами выполнен квантово-химический расчет термодинамических характеристик молекул участников реакции (1), на их основе рассчитаны термодинамические характеристики реакции (1): энергия Гиббса, составившая $6,85 \text{ ккал}\cdot\text{моль}^{-1}$ и тепловой эффект, составляющий $4,36 \text{ ккал}\cdot\text{моль}^{-1}$. Положительная величина энергии Гиббса реакции указывает на то, что в газовой фазе протекание данного процесса в сторону образования продуктов термодинамически невозможно. Данный факт согласуется с весьма высокой энергией активации изучаемой реакции в газовой фазе ($155 \text{ кДж}\cdot\text{моль}^{-1}$), рассчитанной нами ранее [5] на основании результатов моделирования маршрута данного процесса, а также с весьма низкой реакционной способностью БА в сульфонилировании. Рассчитанный тепловой эффект свидетельствует о том, что реакция является эндотермической.

В табл. 2 представлены результаты NBO-анализа продукта реакции (1). Нумерация атомов в молекуле *N*-(3-нитрофенилсульфонил) бензамида показана на рис.

Строки 1–3, 7–10 и 16–18 табл. 2 отражают взаимодействие бензольного кольца, как электронодонора и групп NO_2 , SO_2N и CO , соответственно, как акцепторов; строки 4–6, 11–15 и 19–21 – взаимодействие групп NO_2 , SO_2N и CO , как электронодоноров и бензольного кольца, как акцептора.

Таблица 2

**Донорно-акцепторные взаимодействия в молекуле
N-(3-нитрофенилсульфонил)бензамида**

№	Атомы, участвующие в образовании NBO орбитали		E _{д-а} [*] , ккал·моль ⁻¹	ΣE _{д-а} , ккал·моль ⁻¹
	Донор NBO	Акцептор NBO		
<i>взаимодействия между группой NO₂ и бензольным кольцом</i>				
1	C ₆ - C ₈	N ₁₄ - O ₁₅	2,60	49,73
2	C ₈ - C ₉	N ₁₄ - O ₁₆	2,60	
3	C ₈ - C ₉	N ₁₄ - O ₁₆	44,53	
4	N ₁₄ - O ₁₅	C ₆ - C ₈	1,17	7,31
5	N ₁₄ - O ₁₆	C ₈ - C ₉	1,15	
6	N ₁₄ - O ₁₆	C ₈ - C ₉	4,99	
<i>взаимодействия между группой SO₂N и бензольным кольцом</i>				
7	C ₄ - C ₆	S ₁ - O ₂	0,54	10,42
8	C ₄ - C ₆	S ₁ - O ₃	2,48	
9	C ₄ - C ₆	S ₁ - N ₁₇	6,74	
10	O ₁₆	C ₄ - C ₆	0,66	
11	S ₁ - O ₂	C ₄ - C ₆	1,90	5,87
12	S ₁ - N ₁₇	C ₄ - C ₆	0,94	
13	S ₁ - O ₃	C ₄ - C ₅	1,28	
14	S ₁ - O ₃	C ₄ - C ₆	0,81	
15	S ₁ - N ₁₇	C ₄ - C ₆	0,94	
<i>взаимодействия между группой CO и бензольным кольцом</i>				
16	C ₂₁ - C ₂₂	C ₁₉ - O ₂₀	2,37	5,61
17	C ₂₁ - C ₂₂	C ₁₉ - O ₂₀	2,37	
18	C ₂₁ - C ₂₃	C ₁₉ - O ₂₀	0,87	
19	C ₁₉ - O ₂₀	C ₂₁ - C ₂₂	1,91	5,5
20	C ₁₉ - O ₂₀	C ₂₁ - C ₂₂	3,04	
21	C ₁₉ - O ₂₀	C ₂₁ - C ₂₃	0,55	

^{*}E_{д-а} – энергия донорно-акцепторного взаимодействия орбиталей

Указанные фрагменты молекулы обмениваются электронной плотностью, при этом группы SO₂N и NO₂ ведут себя как акцепторы электронной плотности, что согласуется с классическими представлениями о влиянии заместителей в бензольном кольце. При этом акцепторные свойства нитрогруппы выражены намного сильнее, чем у группы SO₂N, о чем свидетельствует разница в энергиях донорно-акцепторного взаимодействия:

$$\begin{aligned} \Sigma E_{д-а}(\text{Ph} \rightarrow \text{SO}_2\text{N}) - \Sigma E_{д-а}(\text{SO}_2\text{N} \rightarrow \text{Ph}) &= 4,55 \text{ ккал} \cdot \text{моль}^{-1}; \\ \Sigma E_{д-а}(\text{Ph} \rightarrow \text{NO}_2) - \Sigma E_{д-а}(\text{NO}_2 \rightarrow \text{Ph}) &= 42,42 \text{ ккал} \cdot \text{моль}^{-1}. \end{aligned}$$

Максимальный вклад в энергию взаимодействия нитрогруппы с бензольным кольцом дает взаимодействие между π -орбиталью, локализованной на связи $\text{C}_8 - \text{C}_9$ и π^* -орбиталью, локализованной на связи $\text{N}_{14} - \text{O}_{16}$ (рис.).

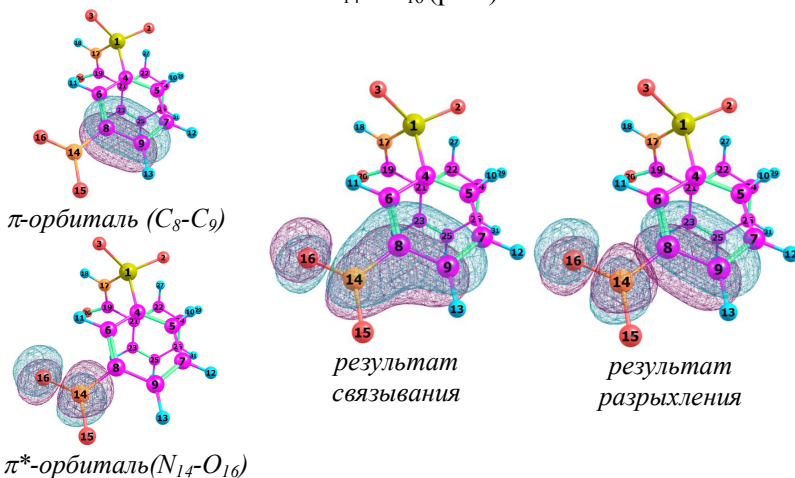

Рис. Орбитали-участники донорно-акцепторного взаимодействия между группой NO_2 и бензольным кольцом

При взаимодействии бензольного кольца с группой CO прямой и обратный потоки электронной плотности близки по значениям, поэтому группа CO в молекуле N -(3-нитрофенилсульфонил)бензамида не имеет выраженного донорного или акцепторного характера.

Экстраполируя полученные факты на приведенные выше рассуждения о реакционной способности сахарина, можно заключить, что указанные факты согласуются с предположением, о том, что сульфонильная группа в молекуле сахарина сильнее понижает нуклеофильные свойства соседнего с ней атома азота амидной группы по сравнению с карбонильной группой бензамида.

Библиографический список

1. Cuenca Boy R., Macia Martinez M. A. Extrapyrarnidal toxicity caused by metoclopramide and clebopride: study of voluntary notifications of adverse effects to the Spanish drug surveillance system // *Aten Primaria*. 1998. V. 21. P. 289–295.
2. Granovsky A. A. Firefly version 7.1.G, [www http://classic.chem.msu.su/gran/firefly/index.html](http://classic.chem.msu.su/gran/firefly/index.html).
3. Ye T., Xiong Y., Yan Y., Xia Y., Song X., Liu L., et al. The anthelmintic drug niclosamide induces apoptosis, impairs metastasis and reduces immunosuppressive cells in breast cancer model // *PLoS One*. 2014. V. 9. P. 1–10.
4. Иванец Н. Н., Стрелец Н. В., Уткин С. И., Григорьева Е. Ю. Опыт применения атипичного нейрорептика эглонила при лечении героиновой наркомании // *Вопросы наркологии*. 2001. № 1. С. 29–32.
5. Кочетова Л. Б., Кустова Т. П., Круглякова А. А. Квантово-химическое исследование механизмов реакций бензамида и бензолсульфонамида с хлорангидридом 3-нитробензолсульфо-кислоты в газовой фазе // *Буглеровские сообщения*. 2020. Т. 63. № 8. С. 86–93.
6. Курицын Л. В., Кустова Т. П., Садовников А. И., Калинина Н. В., Клюев М. В. Кинетика реакций ацильного переноса. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. 260 с.
7. Кустова Т. П., Агафонов М. А., Круглякова А. А., Кочетова Л. Б. Реакционная способность имида 2-сульфобензойной кислоты и бензолсульфонамида в аренсульфонилировании // *Журнал органической химии*. 2019. Т. 55. С. 891–895.
8. Кустова Т. П., Смирнова Е. Г., Кочетова Л. Б., Калинина Н. В. Оптимизация условий синтеза продуктов аренсульфонилирования N-алкилированных анилинов // *Журнал прикладной химии*. 2014. Т. 87. С. 1280–1285.
9. Юлдашев Р. Н., Касимова Н. Д., Юнусова З. В., Примкулова Г. Н. Клинико-фармакодинамический эффект индапамида у больных с артериальной гипертензией // *Медицина Кыргызстана*. 2018. № 2. С. 51–54.

ББК 74.2
УДК 378.147

З. А. Кузьмина, Т. Г. Волкова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «ДЕБАТЫ» НА УРОКАХ ХИМИИ

В статье анализируются результаты исследований, которые показывают недостаточную степень владения «мягкими» навыками. Показано, что одним из важнейших компонентов системы по их формированию являются дебаты. Приведена схема урока для школьников среднего и старшего возраста.

Ключевые слова: soft skills, инновационные методы обучения, дебаты, пластмассы, личностные результаты.

Z. A. Kuzmina, T. G. Volkova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

USE OF DEBATE TECHNOLOGY IN CHEMISTRY LESSONS

The article analyzes the research results that show an insufficient degree of soft skills. It is shown that one of the most important components of the system for their formation is debate. The lesson scheme for middle and older schoolchildren is given.

Key words: soft skills, innovative teaching methods, debate, plastics, personal results.

В нашем постоянно меняющемся мире опираться на готовые решения и чёткие ориентиры не получается, приходится следить за ситуацией и оперативно на неё реагировать, в том числе и уметь учиться новому. Современному человеку необходимо обладать как профессиональными, «твёрдыми» навыками (hard skills), так и универсальными, «мягкими» навыками (soft skills).

В настоящее время перед всеми образовательными учреждениями стоят задачи, решение которых связано с подготовкой выпускников, способных, во-первых, самостоятельно и быстро адаптироваться в динамично меняющемся и развивающемся мире. Во-вторых, стремящихся к постоянному развитию. И, в-третьих, умеющих переключаться с одного вида деятельности на другой [5, 6]. Поэтому сейчас особое место при обучении отводится формированию «гибких» или «мягких» навыков (soft skills).

Soft skills не связаны с какими-то определенными специальностями, поэтому исследование факторов, способствующих развитию soft skills выпускников образовательных организаций, является актуальным. Как показывает анализ литературы [1–4], данные навыки нужны, например, и психологу, и юристу, и дизайнеру, и химику. Владеть soft skills должны и технические специалисты. К тому же проблема формирования гибких навыков именно у них представляется особенно актуальной.

Ранее нами [8, 10] было проведено анкетирование по методике [11], включающее различные утверждения – описания проявления компетенций, необходимых в деятельности навыков, знаний, мотивов и установок личности. Были получены soft skills профили выпускников бакалавриата и магистратуры, обучающихся по направлению химия, а также большой группы учителей, преподающих в школах предметы естественнонаучного цикла [9]. Анализ данных показал, что респонденты владеют большинством компетенций ограниченно, когда они проявляются только в простых или знакомых ситуациях. Владение такими компетенциями, как «Управление людьми» и «Умение вести переговоры», демонстрируются редко или не демонстрируются совсем. Возможно, респонденты не понимают важности этих компетенций и соответственно не пытаются их применять и развивать. Однако не стоит забывать, что профессия преподавателя связана с публичностью – умением презентовать себя и свои идеи, выстраивать отношения с различными субъектами, кооперировать свои действия с другими участниками профессионального процесса, проявлять лидерские качества. Компетенции,

связанные с менеджментом и коммуникациями являются очень важными и для педагога, и для обучающихся.

С чем же может быть связано «проседание» гибких навыков? В литературе выделяют несколько причин, приводящих к «проседанию» гибких навыков: отсутствие понимания развития soft skills и формирования личностных установок обучающихся [13]; недостаточная опора на современные образовательные технологии и интерактивные методы обучения и воспитания [17]. Следует отметить, что в ходе интерактивного обучения обучающиеся учатся критически мыслить, решать сложные проблемы на основе анализа обстоятельств и соответствующей информации, взвешивать альтернативные мнения, принимать продуманные решения, общаться с другими людьми [14]. К методам интерактивного обучения относят дебаты.

Дебаты – один из важнейших элементов системы формирования soft skills навыков обучающихся. Это современная педагогическая технология, которая представляет собой целенаправленный и упорядоченный, структурированный обмен идеями, суждениями и мнениями [12]. Дебаты нельзя рассматривать вне способностей и умений человека [15], к которым относятся умение строить свою деятельность, следуя определенной тактике, умение не только хорошо говорить и доказывать, но и умение хорошо слушать и понимать, управлять своими эмоциями, быть объективным, беспристрастным, коммуникабельным, а также умение быть гибким и умение признаваться в своей неправоте. Какие же компетенции можно сформировать и развить у обучающихся, используя дебаты? В первую очередь, ценностно-смысловые и общекультурные, учебно-познавательные и информационные. Кроме этого социально-трудовые и коммуникативные [16, 18], а также компетенции личностного самосовершенствования.

В работах [7, 12] показано, что использование дебатов во время обучения способствует формированию критического мышления, позволяющего принимать во внимание мнение окружающих, ставить себя на место других, объективно оценивать уровень своих знаний и др. Следовательно, данный вид инте-

рактивного метода обучения можно рассматривать как один из способов развития soft skills у обучающихся, владение которыми поможет успешно реализоваться в нашем быстро меняющемся мире и определит успех будущей профессиональной деятельности.

Технология «Дебаты» также подойдет для классного часа, во внеурочное время, когда в учебном предмете возникает проблемная тема или разбирается проблемный вопрос, на который невозможно дать однозначный ответ.

В настоящей работе был разработан урок с использованием технологии «дебатов» для школьников среднего и старшего возраста. Урок, в котором используется данная технология «Пластмассы: за и против» рассчитан на 45 минут.

Задачи такого урока:

- развить у обучающихся мотивацию к обучению, критическое мышление, обучить ведению дискуссии;
- выработать навык к самостоятельному принятию решений и оцениванию;
- сформировать межпредметные знания о пластмассах и их влиянии на организм человека и окружающую среду.

Схема данного урока приведена ниже.

Значение дебатов трудно переоценить, они позволяют лучше понять и раскрыть личность учащегося, который аргументировано высказывает свою точку зрения, умеет убедить оппонента, заставить его принять другую точку зрения. Дебаты также раскрывают личность педагога, его отношение к изучаемой проблеме, его профессионализм.

«Пластмассы: за и против»

Две играющие команды представляют утверждающую и отрицающую стороны.

Для доказательства правильности своей позиции каждая сторона составляет соответствующий свой ответ или аргумент. Выигрывает та команда, чьи ответы судьи посчитают, более убедительными.

В игре принимают участие две команды по три человека (команда утверждения и команда отрицания) и

- ведущий
- тайм-спикер
- судьи

Учащиеся класса являются болельщиками, то есть болеют за понравившуюся команду, задают вопросы командам, делятся своим «мнением», делают конспекты.

- 1.Преимущества и недостатки использования пластика
- 2.Экологические проблемы, связанные с использованием пластика
3. Использование пластмасс в быту

Команда “Утверждения“

- Преимущества использования пластика (высокая прочность, небольшой удельный вес, химическая инертность, стойкость, простота обработки, декоративные свойства, устойчивость к механическим повреждениям, низкий коэффициент трения, оптические свойства).
- Существуют материалы, которые еще более вредны для нашей планеты, чем пластмассы.
- Широкое использование пластмасс в быту. Изделия из пластика оказывают неоценимую помощь в любом аспекте ведения хозяйства.

Команда “Отрицания”

- Пластмассы имеют много недостатков, среди которых низкая огнестойкость, старение пластмасс под воздействием кислорода, влаги, ультрафиолетовых лучей, низкий предел теплостойкости, малая стабильность формы.
- Разрушающее действие пластмасс на окружающую среду и возникающие экологические проблемы, связанные с использованием пластика.
- Пластмассы могут нести угрозу здоровью и жизни человека.

Библиографический список

1. Brooks N. G., Greer T. H., Morris S. A. Information systems security job advertisement analysis: Skills review and implications for information systems curriculum // Journal of Education for Business. 2018. № 93 (5). P. 213–221. Available from: <https://doi.org/10.1080/08832323.2018.1446893>.
2. Chowdary D. V. The importance of training engineering in soft-skills // Abhinav: International Monthly Refereed Journal of Research in Management & Technology. 2014. № 1. Available from: https://www.researchgate.net/publication/293313936_THE_IMPORTANCE_OF_TRAINING_ENGINEERING_IN_SOFT-SKILLS.
3. Fernandez-Sanz L., Villalba M. T., Medina J. A., Misra S. A study on the key soft skills for successful participation of students in multinational engineering // International Journal of Engineering Education. 2017. № 33 (6). P. 2061–2070. Available from: https://www.researchgate.net/publication/321534626_A_Study_on_the_Key_Soft_Skills_for_Successful_Participation_of_Students_in_Multinational_Engineering_Education.
4. Mardis M. A., Ma J., Jones F. R., Ambavarapu C. R., Kelleher H. M., Spears L. I., McClure C. R. Assessing alignment between information technology educational opportunities, professional requirements, and industry demands // Education and Information Technologies. 2018. № 23 (4). P. 1547–1584. Available from: <https://doi.org/10.1007/s10639-017-9678-y>.
5. Soft skills – навыки XXI века: что больше всего ценят работодатели-драйверы в России и Пермском крае? [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499053710>.
6. Soft и hard skills. Что это такое и зачем их развивать? [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://propostuplenie.ru/zachem-razvivat-soft-i-hard-skills>.
7. Белобородова Н. С., Мельникова Н. А. Дебаты как форма развития критического мышления студентов колледжа // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 6. С. 73–75.
8. Волкова Т. Г., Кузьмина З. А. Soft skills профиль студентов выпускного курса магистратуры // Молодежный научный журнал «Форум молодежной науки». 2020. Вып. 1, № 1. С. 21–24.
9. Волкова Т. Г., Кузьмина З. А. Soft skills: групповой портрет педагога // Инновационные идеи и методические решения в преподавании естественных наук: материалы XI Всероссийской научно-методической конференции (15 января 2021 года); Ивановский госу-

дарственный химико-технологический университет. Иваново, 2021. С. 22–24.

10. Волкова Т. Г., Таланова И. О., Кузьмина З. А. Soft skills профиль студентов выпускного курса по направлению 04.03.01 «Химия» (бакалавриат) // Модернизация сферы образования и науки с учетом мировых научно-технологических трендов: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, г. Белгород, 13 июля 2020 г. Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. С. 5–8.

11. Лаборатория компетенций soft skills Южного федерального университета и Центра карьеры ЮФУ. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://softskills.sfedu.ru>.

12. Литовченко О. А., Попова Н. Е. Технология «дебаты» как основа формирования универсальных учебных действий учащихся // Педагогическое образование в России. 2016. № 8. С. 118–122.

13. Никитина Н. Н. Введение в педагогическую деятельность: теория и практика. М.: Академия, 2004. 224 с.

14. Сафонова Л. Ю. Методы интерактивного обучения: методические указания для преподавателей по применению интерактивных форм обучения. Великие Луки, 2015. 86 с.

15. Светенко Т. В. Путеводитель по дебатам // Дебаты: учебно-методический комплект. Кн. 1. М.: Бонфи, 2001. 134 с.

16. Сорокина О. В., Литовченко Е. А. Внеучебная деятельность как ресурс развития личностных компетенций студентов. Омск: ОГПУ, 2010. 56 с.

17. Тряпицына А. П. Подготовка педагогических кадров и задачи современной школы // Вестник герценовского университета. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена. 2010. № 11 (85). С. 16–18.

18. Хуторский А. В. Диалогичность как проблема современного образования (философско-методологический аспект) // Вопросы философии. 2008. № 4. С. 109–115.

ББК 24.5
УДК 541.1

А. Л. Смирнова^{1,2}, Т. П. Кустова¹, И. В. Терехова²

¹Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

²Россия, Иваново, Институт химии растворов им. Г. А. Крестова РАН

ВКЛЮЧЕНИЕ ИБУПРОФЕНА В МЕТАЛЛ-ОРГАНИЧЕСКИЙ КАРКАС НА ОСНОВЕ γ -ЦИКЛОДЕКСТРИНА

В работе представлены результаты исследования кинетики адсорбции нестероидного противовоспалительного средства ибупрофена из спиртового раствора нерастворимой твердой фазой γ CD-MOF. Обнаружено, что кинетическая кривая адсорбции лучше описывается моделью псевдо-второго порядка. Процесс сорбции состоит из двух последовательных стадий.

Ключевые слова: ибупрофен, металл-органический каркас, адсорбция, циклодекстрин, растворимость.

A. L. Smirnova^{1,2}, T. P. Kustova¹, I. V. Terekhova²

¹ Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

² Russia, Ivanovo, G. A. Krestov Institute of Solution Chemistry of the Russian Academy of Sciences

INCLUSION OF IBUPROFEN IN THE METAL-ORGANIC FRAME BASED ON γ -CYCLODEXTRIN

This work presents the results of a study of the kinetics of adsorption of the nonsteroidal anti-inflammatory drug ibuprofen from alcohol solution by the insoluble solid phase γ CD-MOF. It was found, that the kinetic adsorption curve is better described by the pseudo-second order model. The sorption process consists of two successive stages.

Key words: ibuprofen, metal-organic framework, adsorption, cyclodextrin, solubility.

© Смирнова А. Л., Кустова Т. П., Терехова И. В., 2021

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 18-29-04023).

Ибупрофен (IBU) является наиболее часто используемым в клинической практике нестероидным противовоспалительным средством. Известно, что ибупрофен представляет собой соединение липофильной природы. Ввиду плохой растворимости в водных средах [5, с. 221] препарат обладает признанной низкой пероральной биодоступностью.

Эффективность лекарства может быть повышена без вмешательства в структуру самой молекулы, путём создания и применения систем доставки, к числу которых относятся пористые металл-органические каркасы на основе γ -циклодекстрина (γ CD-MOF) [4, с. 8630]. Подобные структуры могут не только улучшать свойства включенных лекарственных соединений, но и осуществлять их транспорт непосредственно в целевую область.

Высокая удельная поверхность γ CD-MOF и наличие пор различного диаметра обуславливают способность этого носителя адсорбировать из спиртового раствора органические вещества, что приводит к образованию композитов за счет адсорбционных сил.

В связи с этим, цель данной работы заключалась в изучении кинетики адсорбции ибупрофена на металл-органическом каркасе на основе γ -циклодекстрина.

Экспериментальная часть

При изучении кинетики адсорбции точно взвешенные навески γ CD-MOF (2 мг) помещались в пробирки, предварительно заполненные раствором IBU в этаноле (1 мл). Пробирки взбалтывались в шейкере (Eppendorf ThermoMixer® C) при 25 °С. Пробы отбирались в различные временные интервалы с момента начала контакта фаз. Равновесная концентрация IBU определялась спектрофотометрически (Shimadzu UV-1800).

Количество адсорбированного IBU (Q) рассчитывали по формуле:

$$Q = \frac{(C_0 - C) \cdot V}{S_{\gamma\text{CD MOF}}} \quad (1)$$

где C_0 – начальная концентрация (мг/мл) раствора IBU; C – концентрация IBU (мг/мл) в момент равновесия; V – объем раствора IBU (мл); $g_{\gamma\text{CD-MOF}}$ – количество $\gamma\text{CD-MOF}$ (г).

Результаты и их обсуждение

Экспериментально была получена кинетическая кривая адсорбции IBU на $\gamma\text{CD-MOF}$ при 25 °С (рис. 1). Для описания кинетики сорбционного процесса использовались модели [3, с. 1003-1004]:

1. псевдо-первого порядка (рис. 2)

$$\ln(Q_e - Q_t) = \ln Q_e - K_1 t \quad (2)$$

2. псевдо-второго порядка (рис. 3)

$$\frac{t}{Q_t} = \frac{1}{K_2 Q_e^2} + \frac{1}{Q_e} t \quad (3)$$

3. модель Еловича (рис. 4)

$$Q_t = \frac{1}{\beta} \ln(\alpha\beta) + \frac{1}{\beta} \ln t \quad (4)$$

где Q_e – величина адсорбции при достижении адсорбционного равновесия, Q_t – величина адсорбции в момент времени t , K_1 , K_2 – константы скорости, β – константа десорбции, α – начальная скорость адсорбции.

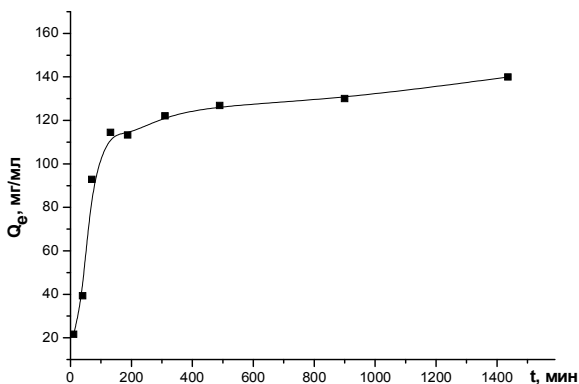

Рис. 1. Кинетическая кривая адсорбции IBU на $\gamma\text{CD-MOF}$ при 25°C

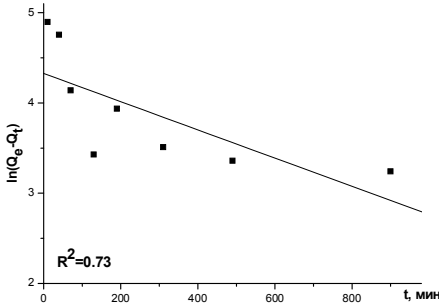

Рис. 2. Модель псевдо-первого порядка

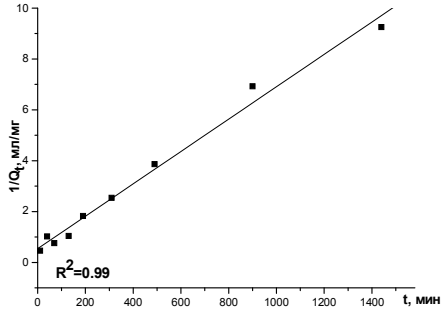

Рис. 3. Модель псевдо-второго порядка

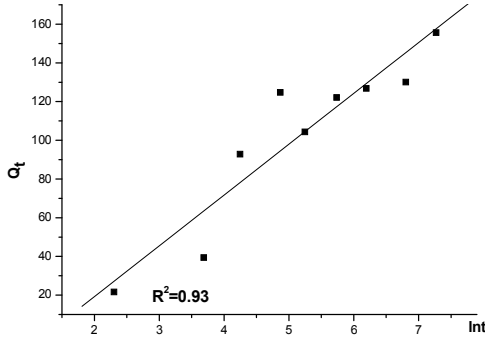

Рис. 4. Модель Еловича

Как видно из графиков (рис. 2–4), высокое значение коэффициента корреляции ($R^2 = 0.99$) получено для модели псевдо-второго порядка. Именно она имеет высокую вероятность применения для описания кинетики процесса. Модель псевдо-первого порядка ($R^2 = 0.73$) и модель Еловича ($R^2 = 0.93$) не применимы для описания кинетики сорбционного процесса. Согласно модели псевдо-второго порядка, скорость сорбции определяется скоростью диффузионных процессов. Уравнение (3) даёт возможность учитывать два вида межмолекулярных взаимодействий: сорбат–сорбент и сорбат–сорбат [1, с. 35].

Для выявления лимитирующей стадии сорбционного процесса использовалась диффузионная модель Морриса-Вебера (рис. 5):

$$Q_t = k_t \sqrt{t} + c \quad (5)$$

где Q_t – величина адсорбции в момент времени t , k_t – константа скорости диффузии; c – параметр, связанный с толщиной пограничного слоя.

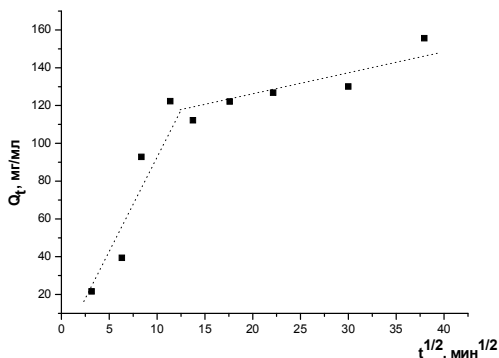

Рис. 5. Зависимость Q_t от $t^{1/2}$ для сорбции IBU на γ CD-MOF при 25 °C

Как видно из рис. 5, зависимость сорбции ибупрофена не является линейной и не выходит из начала координат, что свидетельствует о смешанно-диффузионном механизме кинетики адсорбции. Процесс не может однозначно описываться внешней или внутренней диффузией. Процесс сорбции можно разделить на две последовательные стадии [3, с. 1005]:

1. на первой стадии сорбция протекает наиболее интенсивно и характеризуется диффузией молекул IBU из объема раствора через внешний диффузионный слой к поверхности γ CD-MOF.

2. на второй стадии скорость сорбции замедляется и контролируется диффузией молекул IBU внутрь γ CD-MOF.

Таким образом, можно заключить, что процесс сорбции IBU на γ CD-MOF является многостадийным. На первом этапе поглощение лекарства носителем протекает с лимитированием диффузии сорбтива через границу у поверхности, далее влияние

внешнедиффузионного фактора снижается, а внутридиффузионного – возрастает, и затем сорбционный процесс переходит к режиму лимитирования переноса в фазе γ CD-MOF [2, с. 10].

Библиографический список

1. Корж Е. А. Моделирование кинетики адсорбции фармацевтических веществ на активных углях / Е. А. Корж, Н. А. Клименко // Вода и водоочистные технологии. 2018. № 1. С. 30–39.
2. Кушнир А. А. Исследование сорбционных свойств новых полимеров на основе циклических N-виниламидов и их применение при определении нитрофенолов в водных средах. Воронеж. 2015. С. 154.
3. Маслова М. В. Влияние температуры на кинетику сорбции катионов стронция сорбентом на основе фосфата титана / М. В. Маслова, В. И. Иваненко, Л. Г. Герасимова // Журнал физической химии. 2019. Т. 93, № 7. С. 1002–1008.
4. Smaldone R. A., Forgan R. S., Furukawa H., Gassensmith J. J., Slawin A. M. Z, Yaghi O. M., Stoddart J. F. Metal–organic frameworks from edible natural products // *Angewandte Chemie International Edition*. 2010. V. 49, № 46. P. 8630–8634.
5. Soltanpour S., Jouyban A. Solubility of acetaminophen and ibuprofen in binary and ternary mixtures of polyethylene glycol 600, ethanol and water // *Chemical and Pharmaceutical Bulletin*. 2010. V. 58, № 2. P. 219–224.

ББК 39.33-082-326

УДК 620.178.162.43+621.892.5

В. В. Терентьев¹, О. Б. Аكوпова², И. А. Телегин¹

¹Россия, Иваново, Ивановская ГСХА

²Россия, Иваново, Ивановский государственный университет,
НИИ Наноматериалов

УЛУЧШЕНИЕ ТРИБОТЕХНИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛИТИЕВЫХ ПЛАСТИЧНЫХ СМАЗОК

Представлены результаты исследований литол-24 с функциональной добавкой-продуктом механохимического синтеза лауриновой кислоты и гидроксида меди. Отмечено, что введение данной добавки позволяет снизить коэффициент трения в трибосопряжении в 2,24 раза, износ образцов в 1,29 раза.

Ключевые слова: износ, смазка, ресурс, коэффициент трения, долговечность, трибосопряжение.

V. V. Terentyev¹, O. B. Akopova², I. A. Telegin¹

¹Russia, Ivanovo, Ivanovo State Agricultural Academy

²Russia, Ivanovo, Ivanovo State University,
Nanomaterials Research Institute

IMPROVEMENT OF TRIBOTECHNICAL PROPERTIES OF LITHIUM PLASTIC GREASES

The results of studies of litol-24 with a functional additive-product of the mechanochemical synthesis of lauric acid and copper hydroxide are presented. It is noted that the introduction of this additive reduces the coefficient of friction in the tribo-conjugation by 2.24 times, and the wear of samples by 1.29 times.

Key words: wear, lubrication, resource, coefficient of friction, durability, tribo-conjugation.

© Терентьев В. В., Аكوпова О. Б., Телегин И. А., 2021

Работа выполнена с финансовой поддержкой Минобрнауки РФ (Проект № FZZM-2020-0006 для Ивановского государственного университета).

Эффективность работы трибосопряжений во многом определяет эффективность работы машин и механизмов в целом.

В трибосопряжениях ходовой части автомобильной техники широко используются пластичные смазки, полученные путем загущения нефтяных масел литиевым мылом 12-гидроксистеариновой кислоты (литолы). Наряду с достоинствами данных материалов, известным недостатком их является низкая задироустойчивость, вследствие отсутствия в их составе компонентов, способствующих повышению износостойкости деталей трибосопряжения. Это приводит к ускорению процессов изнашивания и способствует снижению долговечности деталей.

Одним из эффективных методов повышения долговечности трущихся элементов является применение смазочных материалов с улучшенными антифрикционными и противоизносными характеристиками. Применение жидкокристаллических соединений в виде эффективных трибо-технических добавок к товарным маслам и пластичным смазкам доказано множеством проведенных экспериментальных исследований и эксплуатационных испытаний [1–7]. Однако поиск новых мезогенных соединений и способов их получения является в настоящее время перспективным и актуальным направлением научных исследований. Одним из многообещающих путей получения трибоактивных присадок и добавок к смазочным материалам является механохимический синтез с применением дезинтеграторной технологии [7].

Целью данной работы является исследование основных триботехнических свойств товарной пластичной смазки литол-24 после введения в него продукта синтеза лауриновой кислоты с гидроксида меди.

Материалы и методы. В качестве базовой пластичной смазки использовался литол-24 (ГОСТ 21150-2017). В качестве добавки к пластичной смазке изучался продукт синтеза лауриновой кислоты и гидроксида меди. Он был получен путем механохимического синтеза лауриновой кислоты с гидроксидом меди в присутствии кислотного катализатора (уксусной кислоты) в центробежном измельчителе-дезинтеграторе при линейной ско-

рости движения рабочих органов 200 м/с. Компоненты предварительно смешивали механическим способом в керамической емкости в течение 5 минут при температуре 20⁰С. Далее полученная смесь подавалась в дезинтегратор, где и проводился дальнейший синтез.

Полученный после дезинтегратора продукт синтеза добавлялся в исходную смазку литол-24, и полученная смазка механически перемешивалась в течение 5 минут.

Далее проводился цикл сравнительных триботехнических испытаний на машине трения СМТ-1. Схема трения – «неподвижный шар-вращающийся ролик». Материал шара – сталь ШХ-15 ГОСТ 801-78, материал ролика сталь-45 ГОСТ 1050-2013. По результатам исследований определялся коэффициент трения, интенсивность изнашивания неподвижного образца-шара. Нагрузка на образцы была в пределах 200 Н. Время одного эксперимента составляло 16 мин., что соответствовало пути трения 1000 м. Так как трение сопровождается повышенным тепловыделением, то в процессе трения фиксировалась температура смазочного материала на ролике с помощью хромель-копелевой термопары.

Результаты определения коэффициента трения при исследованиях представлены на рис. 1.

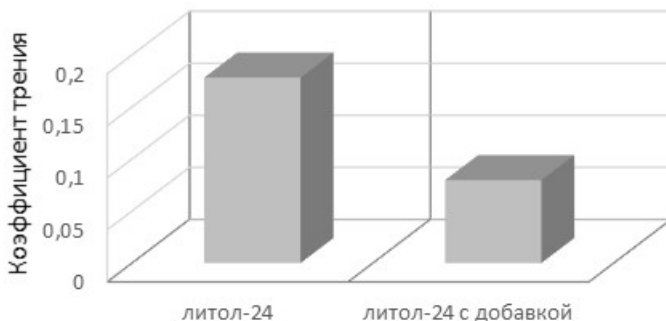

Рис. 1. Результаты определения коэффициента трения

По результатам проведенных исследований отмечено, что введение полученной добавки в литол-24 позволяет снижать ко-

эффицент трения в сопряжении в 2,24 раза. Таким образом, видна эффективность использования полученной добавки для улучшения антифрикционных свойств литол-24.

На рис. 2 представлены результаты определения износа неподвижного образца.

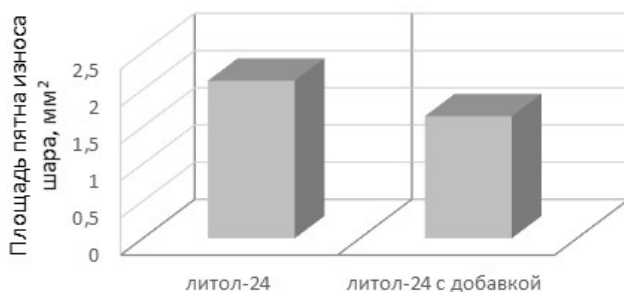

Рис. 2. Результаты определения площади пятна износа шара

При введении исследованной добавки износ неподвижного образца-шара снизился в 1,29 раза.

По нашему мнению улучшение как антифрикционных, так и противоизносных характеристик литола связано со свойством вводимой добавки способствовать формированию на поверхности трения более прочных смазочных слоев, чем в случае использования чистого литола-24.

Так как процесс трения сопровождается значительным тепловыделением, то улучшение антифрикционных свойств смазочного материала должно способствовать снижению температуры в зоне трения, и, соответственно, температуры самого смазочного материала.

Результаты определения прироста температуры смазочного материала за время одного цикла исследований представлены на рис. 3.

Полученные в процессе исследований данные по изменению температуры смазки подтверждают улучшение триботехнических характеристик литол-24 после введения в него исследуемой добавки. Вследствие снижения силы трения скольжения прирост температуры смазочного материала после введения добавки снизился на 5⁰С (рис. 3).

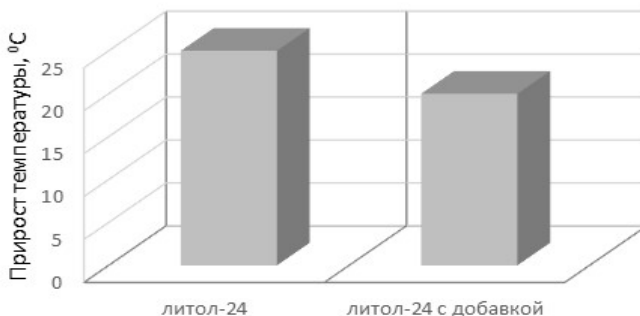

Рис. 3. Результаты определения прироста температуры смазочного материала

Это можно объяснить тем, что при смешении лауриновой кислоты ($C_{11}H_{23}COOH$) с гидроокисью меди $[Cu(OH)_2]$ в процессе синтеза в дезинтеграторе образуется мезогенный лаурат меди наряду с образованием небольшого количества частиц ацетата меди от добавленной в качестве катализатора уксусной кислоты. Мезогенный лаурат меди в процессе трения сорбируется из смазки на металлическую поверхность трибосопряжения, образуя приграничные колончатые структуры. Дополнительно при разогреве металлов в зоне трения идет процесс вытеснения металлической меди (поскольку она стоит правее в электрохимическом ряду активности металлов, из которых изготовлены элементы трибосопряжения) на поверхность трибо-пары в виде тонкой пленки. В совокупности эти два процесса способствуют снижению сил трения и износа элементов трибосопряжения.

Таким образом, полученный продукт синтеза является эффективной противоизносной и антифрикционной добавкой к пластичным смазочным материалам на литиевой основе.

Библиографический список

1. Терентьев В. В., Акопова О. Б., Телегин И. А., Ельникова Л. В., Парунова Ю. М. Спектральные свойства карбоксилатов меди и опыт их применения в узлах трения сельскохозяйственной техники // Аграрный вестник Верхневолжья. 2019. № 1 (26). С. 79–84.

2. Ельникова Л. В., Пономаренко А. Т., Шевченко В. Г., Терентьев В. В., Аكوпова О. Б. Диэлектрические свойства смазочных композиций на основе солидола с присадками мезогенных карбоксилатов меди // Жидкие кристаллы и их практическое использование. 2019. Т. 19. № 1. С. 70–78.

3. Терентьев В. В., Аكوпова О.Б., Телегин И. А., Боброва Н. В. Повышение надежности сельскохозяйственной техники за счет использования пластичных смазочных материалов с мезогенными присадками-карбоксилатами меди // Жидкие кристаллы и их практическое использование. 2014. Т. 14. № 4. С. 97–102.

4. Терентьев В. В., Аكوпова О. Б., Баусов А. М., Галкин И. М., Твердов А. В., Телегин И. А. Исследование триботехнических характеристик смазочных материалов на основе растительного сырья // Жидкие кристаллы и их практическое использование. 2014. Т. 14. № 1. С. 69–73.

5. Терентьев В. В., Аكوпова О. Б., Телегин И. А. Влияние присадок из смесей карбоксилатов меди на трибологические характеристики пластичных смазок // Жидк. крист. и их практич. использ. 2015. Т. 15. № 4. С. 96–101.

6. Терентьев В. В., Аكوпова О. Б., Телегин И. А. Разработка эффективных смазочных материалов с присадками – металлмезогенами для узлов трения пожарного оборудования // Надежность и долговечность машин и механизмов: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции. Иваново, 13 апреля 2017 г. Иваново: Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2017. С. 341–344.

7. Аكوпова О. Б., Рязанцева А. В., Терентьев В. В. Использование дезинтеграторной технологии при создании экологичных смазочных композиций // Аграрный вестник Верхневолжья. 2016. № 4 (17). С. 40–45.

БИОЛОГИЯ

ББК 28.5

УДК 502.75 (470.315)

Е. А. Борисова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

Ж. М. Дмитриева

Россия, Иваново, Ивановская государственная медицинская академия

ИНВАЗИОННЫЕ ВИДЫ ВО ФЛОРЕ г. ИВАНОВО

В статье анализируются данные о составе инвазионных видов растений, отмеченных в г. Иваново. Всего на территории города Иваново к 2021 г. было выявлено 112 инвазионных и потенциально инвазионных видов растений, среди которых 12 относятся к видам-трансформерам. Приводятся примеры редких заносных видов растений, найденных на территории города.

Ключевые слова: чужеродные, инвазионные виды растений, виды-трансформеры, г. Иваново.

E. A. Borisova,

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

Zh. M. Dmitrieva

Russia, Ivanovo, Ivanovo State Medical Academy

INVASIVE SPECIES IN THE FLORA OF THE CITY OF IVANOV

Data about invasive plant species in the city of Ivanovo are discussed. In total, 112 invasive and potentially invasive plant species have been found in the city to 2021, 12 of which belong to species-transformers. Examples of rare plant species registered in the city of Ivanovo are given.

Key words: alien, invasive plant species, transformer species, Ivanovo.

Город Иваново (до 1932 г. Иваново-Вознесенск) – областной центр Ивановской области. По данным областного статистического управления площадь города составляет 101,5 км²;

численность населения – 404,6 тысяч человек. К особенностям архитектуры города относятся беспорядочная застройка и сельский облик окраин. В городе сохранились участки природной растительности. Сосновые, хвойно-широколиственные и мелколиственные леса расположены на окраинах города, а также на территориях 3 парков. Луговые ценозы и болотные сообщества встречаются по берегам рек – Уводи, Талки, Харинки и их притокам (Востры, Лебянки, Страданки), по склонам и днищам крупных оврагов.

Исследования заносных и инвазионных видов растений проводится на территории г. Иваново с 1990-х гг. [1–3 и др.]. В последние годы уделяется наибольшее внимание обследованию сохранившихся на территории города природных растительных сообществ, с целью выявления инвазионных видов растений, изучению особенностей их распространения и натурализации.

В результате исследований, анализа литературных данных и гербарных материалов, на территории города и в его ближайших окрестностях к 2021 г. было отмечено 382 вида чужеродных растений, относящихся к 56 семействам и 226 родам. 112 видов относятся к инвазионным и потенциально инвазионным растениям.

В оценке активности инвазионных видов растений была использована методика с выделением 4-х статусов: статус 1 – виды – трансформеры, статус 2 – виды, активно расселяющиеся и натурализующиеся в нарушенных, полуестественных и естественных местообитаниях; статус 3 – виды, расселяющиеся и натурализующиеся в нарушенных местообитаниях; статус 4 – потенциально инвазионные виды [9].

Распределение инвазионных растений во флоре г. Иваново в соответствии с их инвазионным статусом, представлено на рис.

К группе наиболее активно внедряющихся в естественные сообщества на территории города отнесено 12 видов (3,1%). Эти виды, успешно конкурируют с местными растениями, образуя значительные по площади монодоминантные заросли, они изменяют экосистемы и нарушают сукцессионные связи в них. Эти виды составляют группу трансформеров [11]. Среди дре-

весных растений к ним относятся *Acer negundo*, *Amelanchier spicata*, *Fraxinus pennsylvanica*, которые распространены в составе городских лесов, а также прибрежных сообществ. Например, в сосняке травянистом парка «Харинка» *Amelanchier spicata* формирует густой подлесок [4]. Также данный вид часто встречается в пригородных сосняках в районе Лесное, формирует группировки по олуговелым склонам р. Уводи в микрорайонах Отрадное и Авдотьино. Сплошные заросли *Acer negundo* обычно встречаются по склонам рек Уводи и Талки, на пустырях у жилых домов.

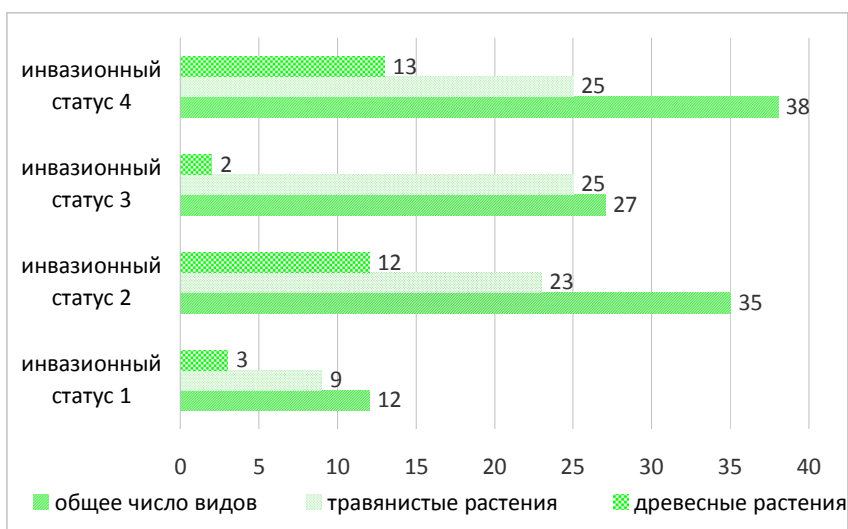

Рис. Распределение инвазивных видов во флоре г. Иваново в соответствии с их инвазивным статусом

Среди травянистых растений к трансформерам отнесены следующие виды: *Bidens frondosa*, *Heracleum sosnowskyi*, *Impatiens glandulifera*, *I. parviflora*, *Lupinus polyphyllus*, *Solidago gigantea*, *Aster* × *salignus* (*Symphyotrichum* × *salignum*), *Phragmites altissimus*. Крупные заросли по берегам р. Уводь, р. Талки и р. Харинка образуют *Aster lanceolatus* (*Symphyotrichum lanceolatum*), *Impatiens glandulifera*, *Solidago gigantea*. По берегам р. Уводи у ТЭЦ-2 отмечены большие популяции *Phragmites altissimus*, которые ежегодно увеличиваются по площади, причем на

некоторых склонах правого берега реки присутствуют группы *Heracleum sosnowskyi* и *Solidago canadensis* [5].

Заросли *Lupinus polyphyllus*, *Solidago gigantea* отмечены в составе лесов на окраинах города, распространены на лугах по склонам рек, часто отмечаются вдоль дорог, на пустырях, сбитых газонах, вдоль канав.

Impatiens glandulifera встречается по берегам рек, ручьев, на дне оврагов, по обочинам сырых дорог.

В целом общее число видов-трансформеров не большое, что согласуется с гипотетической моделью интенсивности инвазий, разработанной Ди Кастри [10], согласно которой широко расселиться в естественных сообществах региона могут только 2–3 % от общего числа заносных видов.

Во флоре города многочисленна и группа видов, расселяющихся в нарушенных полуестественных и естественных местообитаниях (статус 2). К ним относятся 35 видов (9,2 %), среди которых почти половина 12 видов, относится к древесным растениям (например, *Aromia mitschurinii*, *Cotoneaster lucidus*, *Crataegus monogyna*, *Partenocissus inserta*, *Sambucus racemosa* и др.). Среди травянистых растений активно расселяются следующие: *Festuca arundinacea*, *Galega orientalis*, *Phalacrolooma septentrionale* и др.

27 чужеродных видов растений успешно натурализовались и расселяются в нарушенных местообитаниях (статус 3). На пустырях, вдоль дорог, на территориях строительных участков, сбитых газонах в городе часто отмечаются заросли *Amaranthus retroflexus*, *Armoracia rusticana*, *Bromus japonicus*, *Cynoglossum officinale*, *Lactuca serriola*, *Lepidotheca suaveolens*, *Lolium perenne*, *Medicago sativa*, *Pucinelia distans*, *Solanum nigrum* и др.

Многочисленна и группа потенциально инвазионных видов, которые в будущем могут успешно расселяться, а также способны внедряться в состав природных сообществ. Ее составляют 38 видов. Это *Agropyron cristatum*, *Balota nigra*, *Lactuca tatarica*, *Malus baccata*, *Medicago sativa*, *Rosa dumalis*, *R. glauca*, *Ulmus pumila*, *Veronica filiformis*, *V. persica* и др.

На сбитых газонах и пустырях, вдоль шоссежных дорог в г. Иванове спорадически отмечаются *Ambrosia artemisiifolia*, *A. trifida*, *Cyclachaena xanthiifolia*, *Xanthium albinum*, относящиеся к карантинным растениям в РФ [8]. Данные виды не натурализуются, существуют в местах заноса в течение 1–2 сезонов.

На территории города в период 1992–2015 гг. были отмечены многие редкие заносные виды для Европейской России (например, *Achillea micrantha*, *Amethystea caerulea*, *Amsinckia micrantha*, *Artemisia tournefortiana*, *Chenopodium acuminatum*, *Erysimum canescens*, *Glycyrrhiza glabra*, *Grindelia squarrosa*, *Ipomoea hederacea*, *Raimannia laciniata*, *Strigosella africana* и др.).

Чужеродный вид австралийского происхождения – *Dactyloctenium radulans*, найденный на пустыре у бетонно-асфальтового завода в 1992 г. и первоначально определенный как *Dactyloctenium aegyptium*, впервые приводится для флоры России [7].

За распространением инвазионных видов в городе необходимо организовать мониторинг. Также ежегодно должны обследоваться места концентрации и натурализации чужеродных видов растений, в том числе выявление новых заносных растений.

Проблемы контроля и управления процессами распространения инвазионных видов в г. Иванове должны решаться комплексно в рамках общих экономических и социальных программ. Эффективными остаются и локальные мероприятия по борьбе с наиболее опасными видами, к числу которых относится *Acer negundo*, *Heracleum sosnowskyi*. Например, в г. Москве рекомендуется полностью заменить *Acer negundo* на другие экологически ценные древесные виды, которые во много раз превосходят и не уступают биологическим показателям клёна ясенелистного [6]. Для ликвидации борщевика Сосновского необходимы система постоянных агротехнических мероприятий, в будущем в городах для контроля его зарослей планируют использовать дроны и автономную наземную технику.

Библиографический список

1. Борисова Е. А. Формирование и динамика адвентивной флоры Ивановской области // Вестник Ивановского гос. университета. Серия Биология. Химия. Физика. Математика. Вып. 3. Иваново, 2001. С. 34–39.
2. Борисова Е. А. Новые и редкие адвентивные растения во флоре Ивановской области // Ботан. журн. 2004. Т. 89, № 12. С. 1902–1904.
3. Борисова Е. А. Инвазии древесных растений в природные сообщества Верхневолжского региона // Российский журнал биологических инвазий. 2016. № 1. С. 24–30.
4. Борисова Е. А. Флора парка «Харинка» города Иваново // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2015. № 1. С. 5–9.
5. Борисова Е. А., Шилов М. П. Тростник высочайший (*Phragmites altissimus* (Benth.) Mabilie) в Ивановской области // Российский журнал биологических инвазий. 2017. № 4. С. 18–27.
6. Жуков Р. С., Ломоносова Л. М. Клен ясенелистный в городских лесах Москвы // Биологические науки. 2016. № 3. С. 49–51.
7. Майоров С. Р., Борисова Е. А. *Dactyloctenium radulan* S (R. Br.) P. Beauv. (Gramineae) – новый для флоры России чужеродный вид // Фиторазнообразие Восточной Европы. 2019. Т. XIII, № 1. С. 95–97.
8. Москаленко Г. П. Карантинные сорные растений России. М.: Гос. инспекция по карантину растений, 2001. 278 с.
9. Нотов А. А., Виноградова Ю. К., Майоров С. Р. Методические аспекты создания региональных «черных списков» // Изучение и охрана флоры Средней России / под ред. В. С. Новикова и др. М.: Ботан. сад МГУ, 2011. С. 103–108.
10. Di Castri F. On invading species and invaded ecosystems: the interplay of historical chance and biological necessity // Biological Invasions in Europe and the Mediterranean Basin. 1990. V. 65. P. 3–16.
11. Richardson D. M., Pyšek P., Rejmánek M., Barbour M. G., Panetta F. D., West C. J. Naturalization and invasion of alien plants: concepts and definitions // Diversity & Distributions. 2000. V. 6. P. 93–107.

УДК 502.75 (470.315)

М. А. Голубева, А. И. Сорокин

Россия, Плёс, Плёсский музей-заповедник

**МАКРОМИЦЕТЫ ПАМЯТНИКА ПРИРОДЫ
«ТЕРРИТОРИЯ ДОМА ОТДЫХА ПОРОШИНО»
(ПРИВОЛЖСКИЙ РАЙОН, ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)**

В статье приведен список из 172 видов макромицетов, выявленных в 2020–2021 гг. на территории памятника природы «Территория дома отдыха Порошино» (Приволжский район Ивановской области). Среди них 9 видов редких для Средней России, 2 вида включены в региональную Красную книгу, 61 вид впервые приводится для Плёсского музея-заповедника.

Ключевые слова: макромицеты, Плёсский музей-заповедник, памятник природы, Ивановская область.

M. A. Golubeva, A. I. Sorokin

Russia, Plyos, Plyos museum-reservation

**MACROMYCETES OF THE NATURAL MONUMENT
«TERRITORY OF THE REST HOME POROSHINO»
(PRIVOLZHISKY DISTRICT, IVANOVO REGION)**

Data on 172 species of macromycetes are presented in the article. These species were found in 2020–2021 on the natural monument «Territory of the rest home Poroshino» (Privolzhsky district, Ivanovo region). There are 9 species rare for Central Russia, 2 species included in to regional Red Book and 61 species presented for the Plyos museum-reservation for the first time.

Key words: macromycetes, Plyos museum-reservation, natural monument, Ivanovo region.

В ходе изучения биоразнообразия Плёсского музея-заповедника для его территории нами приведено 227 видов макромицетов, в том числе 9 видов, включенных в Красную книгу Ивановской области, 2 вида из Красной книги РФ [1, с. 116–125; 2, с. 179–183; 3, с. 218; 4, с. 27–29, 82–83].

В настоящей статье приводится список макромицетов, выявленных на территории памятника природы регионального значения «Территория дома отдыха Порошино». Сбор материала проводился в 2020 и 2021 гг. в ходе 5 полевых экскурсий.

ООПТ расположена на территории Плёского музея-заповедника, по склону залесенного коренного берега р. Волги между д. Шаляпино и пос. Утёс в Приволжском районе. Всего на территории ООПТ выявлено 172 вида макромицетов. Из них 2 редких вида (*Leccinum percandidum*, *Рычнопореллус фульгенс*), включенных в Красную книгу Ивановской области и 61 вид впервые приводится для микобиоты Плёского музея-заповедника.

Особый интерес представляют виды известные на территории музея-заповедника по единичной находке с данного ООПТ. Среди них 9 редких видов макромицетов для Средней России (*Catinella olivacea*, *Hyphodontia pallidula*, *Inosperma bongardii*, *Kavinia alboviridis*, *Leucoagaricus nympharum*, *Lyomyces crustosus*, *Physisporinus vitreus*, *Rigidoporus crocatus*, *Sarcodon imbricatus*) и др. редкие виды (*Biscogniauxia granmoi*, *Crepidotus caspari*, *Hyphodontia barba-jovis*, *Hypoxylon vogesiacum*, *Junghuhnia nitida*, *Mycena metata*, *Nemania diffusa*, *Phellinus laevigatus*, *Phleogena faginea*, *Polyporus arcularius*, *Postia alni*, *Steccherinum bourdotii*, *Stereum rugosum*, *Xylodon radula*). Здесь обнаружены также виды-индикаторы старовозрастных лесов (*Phlebia mellea*, *Fomitopsis rosea*, *Postia lateritia*, *Рычнопореллус фульгенс* и др.).

Ниже приводится список видов макромицетов ООПТ в алфавитном порядке с указанием субстратов. Для редких видов даны местообитания, даты сборов. Часть видов определена по микроскопическим признакам А. В. Дедюхиным, частично с консультациями В. И. Капитонова. В списке приняты следующие обозначения: * – виды, занесенные в Красную книгу Ивановской области, ** – виды редкие в Средней России, ! – виды, новые для Плесского музея-заповедника, !! – виды, определенные по микроскопическим признакам, cf. – наиболее близкий к этому виду, пл. т. – плодовое тело, п. – посёлок.

Agaricus sylvaticus – на хвойной подстилке; *Amanita bat-tarrae* – на почве; *!A. citrina* – на почве в разреженном смешанном лесу по берегу Волги; *A. crocea* – на почве в березняке; *A. muscaria* – на почве; *Androdia serialis* – на валежных стволах ели; *Armillaria borealis* – на стволах и пнях деревьев; *!A. gallica* – на почве и гнилом валеже; *Artomyces pyxidata* – на валеже; *!Ascocoryne sarcoides* – на валежной древесине березы, осины, лещины, ели; *!Auricularia mesenterica* – на валежных стволах вяза гладкого в сложном ельнике по склону р. Волги, у п. Утёс; *!Bis-cogniauxia granmoi* – на валежном стволе черемухи, у п. Утёс; *B. repanda* – на сухостойных и валежных стволах рябины; *Bis-porella citrina* – на валежных стволах лиственных пород; *Bjer-kandera adusta* – на валеже осины, березы; *Boletus edulis* – на залесенных участках; *Cantharellus cibarius* – в смешанных лесах; ***!!!Catinella olivacea* – группа прошлогодних пл. т. черного цвета на пл. т. трутовика оксипоруса коркового с валежного ствола осины, в смешанном лесу по склону коренного берега р. Волги, 57°26'14"N, 41°35'33"E, у д. Шаляпино, 20.04.2021; *Cerrena unicolor* – на валеже березы, *!!!Clavulina coralloides* – 3 мелких пл. т., на почве в разреженном березняке с молодой елью по берегу Волги; *Climacocystis borealis* – 2 находки на еловых пнях, *Clitocybe nebularis* – на почве в смешанном лесу; *!!!Clitopilus hobsonii* – на валежном стволе березы, у п. Утёс; *!C. prunulus* – на почве в редколесье по берегу Волги; *Chondrostereum purpureum* – на полуусохшем стволе черемухи; *!!!Coltricia perennis* – одиночное пл. т. на почве в смешанном лесу; *Coniophora puteana* – на валежных стволах; *Coprinellus micaceus* – на гнилых валежных стволах березы, среди зеленых мхов; *!Coprinopsis atramentaria* – на почве в смешанном лесу; *!!Cortinarius balteatocumatilis* – на почве в разреженном березняке, одиночно; *!!!Cortinarius hinnuleus* – на почве в редколесье по берегу Волги на участке ельника с березой; *C. triumphans* – на почве в смешанном лесу; *!!!Crepidotus casparyi* – на стволе черемухи, среди зеленых мхов, в ельнике по склону р. Волги, у п. Утёс, 19.10.2020; *!Crucibulum leave* – на щепке на берегу Волги; *C. striatus* – на валеже осины; *Cylindrobasidium evolvens* – на лиственном валеже; *!Cystoderma*

carcharias – на почве в смешанном лесу; *Cystolepiota seminuda* – там же; *Dacrymyces chrysospermus* – на валеже ели; *D. stillatus* – там же; *Daedaleopsis confragosa* – на стволе сосны; *D. tricolor* – на валеже ольхи серой, черемухи; *Datronia mollis* – на валежном стволе черемухи; *!Diatrype bullata* – на сухостое и валежных ветвях ивы козьей; *!!!Diatrypella favacea* – на валежных ветвях лещины, березы, ольхи серой; *Exidia nigricans* – на валеже лиственных пород; *E. recisa* – на валежных ветвях ивы козьей; *Flammulina velutipes* – на валежном стволе осины; *Fomes fomentarius* – на сухостое и валеже лиственных пород; *Fomitiporia punctata* – на сухостое ольхи серой, черемухи; *Fomitopsis pinicola* – на стволах и валеже лиственных и хвойных пород; *F. rosea* – на валежных стволах ели; *Galerina marginata* – на валеже ели и ольхи серой; *Ganoderma applanatum* – на валеже лиственных пород; *Gloeohyllum odoratum* – на фронтальном спиле крупномерного елового бревна, на берегу Волги; *!G. sepiarium* – на крупном валежном стволе ели в смешанном лесу по склону коренного берега Волги; *!!Gymnopus confluens* – на подстилке в смешанном лесу; *Gyromitra infula* – на гнилых валежных стволах березы, среди зеленых мхов; *Heterobasidion parviporum* – на валеже ели; *Homophron* cf. *spadiceum* – у ствола живой осины; *!Hygrophoropsis aurantiaca* – в смешанном лесу по берегу Волги, у д. Шаляпино; *Hymenochaetopsis tabacina* – на валеже черемухи, лещины; *!!Hyphoderma setigerum* – на отслоившейся коре валежной ели, на усыхающем стволе ольхи серой; *!!!Hyphodontia barba-jovis* – на валежной ветви лещины, в сложном ельнике по склону коренного берега р. Волги, 57°25'58"N, 41°36'8"E, у п. Утёс, 19.10.2020; ***!!!H. pallidula* – на крупномерном валежном стволе ели, в редколесье на берегу р. Волги, 57°26'22"N, 41°35'41"E, у д. Шаляпино, 20.04.2021; *Hypholoma capnoides* – на валежном стволе; *H. lateritium* – у стволов березы; *!!!Hypoxylon fuscum* – на сухом стволе лещины; *!Hypoxylon vogesiacum* – на валежном стволе вяза гладкого, в сложном ельнике по склону коренного берега р. Волги, у п. Утёс, 19.10.2020; *Imleria badia* – на пне в смешанном лесу и в

редколесье по берегу Волги; *!Infundibulicybe* cf. *gigas* – одиночное крупное пл. т. на почве в смешанном лесу; *Inonotus obliquus* – на стволах березы; *****!!!***Inosperma bongardii* – на почве в смешанном лесу по берегу р. Волги, у д. Шаляпино, 17.07.2020; *Irpex lacteus* – на валеже лиственных пород; **!!!***Jackrogersella multiformis* – на валежных стволах березы, черемухи; **!!!***Junghuhnia nitida* – на валеже вяза гладкого в сложном ельнике по склону коренного берега Волги, 57°25'57"N, 41°36'7"E, у п. Утёс, 19.10.2020; *****!!!***Kavinia alboviridis* – в дупле живого ствола вяза гладкого, в сложном ельнике на склоне коренного берега Волги, 57°25'55"N, 41°36'18"E, у п. Утёс, 19.10.2020; *Kuehneromyces mutabilis* – на пнях и валеже; *Laccaria laccata* – на почве в смешанном лесу; *Lactarius aurantiacus* – на почве в ельнике с берёзой; *L. deterrimus* – в еловом редколесье; *L. pubescens* – в траве; **Leccinum percandidum* – около 5 пл. т. в смешанном лесу по берегу р. Волги, 57°26'25"N, 41°35'26"E, у д. Шаляпино, наблюдения Е. С. Губаренковой, 8.08.2020; *L. scabrum* – в смешанных лесах с берёзой; *!L. variicolor* – в смешанном лесу близ сырого понижения по берегу Волги; *L. versipelle* – в смешанных лесах с берёзой; *Lentinellus* cf. *ursinus* – на валежном стволе вяза гладкого; *****!!!***Leucoagaricus nympharum* – небольшая группа пл. т. на подстилке в разреженном хвойно-широколиственном лесу по берегу р. Волги, 57°26'21"N, 41°35'33"E, у д. Шаляпино, 25.09.2020; *Lycoperdon perlatum* – на почве; *L. pyriforme* – на валежной древесине; *****!!!***Lyomyces crustosus* – на сухой ветви черемухи, в сложном ельнике на склоне коренного берега Волги, 57°25'57"N, 41°36'11"E, у п. Утёс, 19.10.2020; *!Marasmius rotula* – на почве, среди зеленых мхов, на поляне в молодом ельнике; *Mycena epipterygia* – на хвойном опаде и гнилой древесине; **!!!***M. galericulata* – на валежнике лиственных пород; **!!!***M. metata* – на валежном стволе осины, среди зеленых мхов, у п. Утёс; **!!!***M. polygramma* – у валежа лиственных пород, на сухостойном стволе лещины; *!M. pura* – на подстилке среди валежника; *M. rosea* – на подстилке; *!M.* cf. *rosella* – на подстилке в смешанном лесу; *!M. viridimarginata* – на гнилой древесине; *Nectria cinnabarina* –

на сухих ветвях черемухи; !!!*Nemania diffusa* – на пне ивы козьей, по опушке вдоль оврага, 57°26'10"N, 41°35'3"E, у д. Шаляпино, 20.04.1921; *Onnia tomentosa* – несколько пл. т. у ствола ели в смешанном лесу; !!*Oxyporus corticola* – на валежных стволах осины; !*O. populinus* – на стволах ольхи серой; *Panellus serotinus* – на валежных стволах лиственных пород; *P. stipticus* – на валеже ольхи серой, березы; !!!*Paralepista gilva* – на подстилке в саженом сосняке с березой по берегу Волги; !*Paralepista flaccida* – в смешанном лесу; *Paxillus involutus* – на почве; !*Peniophora cinerea* – на валежных ветвях липы; !!*P. incarnata* – на валежных ветвях липы, осины; !!*Peziza varia* – на валежных стволах осины, березы; !*Phaeoclavulina* cf. *eumorpha* – на почве в смешанном лесу по берегу Волги; *Phellinus igniarius* s. l. – на стволах лиственных пород; !!!*P. laevigatus* – группа пл. т. на валежном стволе березы, в смешанном лесу по склону коренного берега р. Волги, 57°26'23"N, 41°35'25"E, у д. Шаляпино, 20.04.2021; *P. tremulae* – на стволе осины; !!*Phlebia mellea* – на валежном стволе ели; *P. tremellosa* – на валежных стволах березы, осины; !!!*Phleogenia faginea* – на сухостойном стволе, в сложном ельнике по склону Волги, у п. Утёс; *Pholiota alnicola* – у пня лиственной породы; *P. squarrosa* – большие группы у стволов березы; **!!!*Physisporinus vitreus* – на валежном стволе осины, в разреженном березняке по берегу р. Волги, 57°26'11"N, 41°36'4"E, у д. Шаляпино, 28.09.2020; *Piptoporus betulinus* – на сухостое и валеже березы; *Pleurotus ostreatus* – на валеже березы; *P. pulmonarius* – на лиственном валеже; *Plicatura nivea* – на валеже ольхи серой; *Plicaturopsis crispa* – на валеже березы, черёмухи; *Pluteus cervinus* – на валеже лиственных пород; *P. hongoi* – в основании ствола березы, среди зеленых мхов; *P. leoninus* – на валеже лиственной породы; !*Polyporus arcularius* – на валеже ольхи серой, в смешанном лесу по берегу р. Волги, у д. Шаляпино, 17.07.2020; *Polyporus badius* – на валежных стволах вяза гладкого, осины; *P. squamosus* – на валеже вяза гладкого; !*Postia alni* – на валежном стволе березы, в смешанном лесу по берегу Волги, 57°26'21"N, 41°35'34"E, у

д. Шаляпино, 25.09.2020; *P. caesia* – на валеже ели; *P. lateritia* – на крупномерном валежном стволе сосны; !!!*P. stiptica* – на валежных стволах ели; !!!*P. tephroleuca* – на крупномерном валежном стволе сосны в сосняке по берегу Волги, у д. Шаляпино, 25.09.2020; !!!*P. stiptica* – на валежных стволах ели; !*Pseudohydnum gelatinosum* – одиночное пл. т. на валежном стволе ели в ельнике по склону коренного берега Волги, 57°25'57"N, 41°36'12"E, у п. Утёс; **Pycnoporellus fulgens* – несколько молодых пл. т. на валеже ели в смешанном лесу по берегу р. Волги, у д. Шаляпино, 17.07.2020; !!*Ramaria stricta* – на валеже лиственных пород; *Rhytisma acerinum* – на листьях клёна; **!*Rigidoporus crocatus* – группа пл. т. на валежном стволе березы в смешанном лесу по склону коренного берега Волги, 57°26'14"N, 41°35'33"E, у д. Шаляпино, 20.04.2021; *Russula delicata* – в смешанном лесу; *R. foetens* – там же; !*R. ochroleuca* – там же; *R. vesca* – там же; **!!!*Sarcodon imbricatus* – группа пл. т. в березняке-редине с молодой елью по берегу Волги, 57°26'10"N, 41°36'8" E; *Sarcoscypha austriaca*; !!*Schizophyllum commune* – на валежном стволе ольхи серой; !!!*Steccherinum bourdotii* – на валежном стволе березы, среди зеленых мхов, в сложном ельнике по склону Волги, 57°25'57"N, 41°36'7"E, у п. Утёс, 19.10.2020; !*S. ochraceum* – на валеже черемухи; *Stereum hirsutum* – на лиственном валеже; !*S. rugosum* – на сухостойном стволе лещины в сложном ельнике на склоне Волги, у п. Утёс, 19.10.2020; *S. subtomentosum* – на валеже ольхи серой, берёзы, ивы козьей; *Strobilurus esculentus* – на гниющих шишках ели; !*Suillellus luridus* – 1 пл. т. в смешанном лесу по берегу р. Волги, у д. Шаляпино, 17.07.2020; *Suillus granulatus* – в смешанном лесу с сосной; *Trametes gibbosa* – на сухостое липы; *T. hirsuta* – на валеже березы, осины; *T. ochracea* – на валеже лиственных пород; *T. pubescens* – на валеже березы; !!*Tremella mesenterica* – белая форма на валежном стволе березы; *Trichaptum abietinum* – на валежных стволах ели, сосны; *T. biforme* – на валеже лиственных пород; !*Tricholoma imbricatum* – на почве в сосновой посадке по берегу Волги; *T. saponaceum* – в смешанном лесу; !!*T. scalpturatum* – в ельнике с березой,

осиной; !*Vuellinginia coryli* – на сухостое лещины; !*Xanthoporia radiata* – на сухостое и валеже ольхи серой в смешанном лесу по берегу р. Волги; !!*Xeromphalina campanella* – на гнилой древесине, среди зеленых мхов; !!!*Xylodon radula* – на валежной ветви ивы козьей, в ивняке, 57°26'6"N, 41°35'26"E, у д. Шаляпино, 20.04.2021.

Благодарности. Авторы выражают искреннюю признательность А. В. Дедюхину, В. И. Капитонову за помощь в определении видов, а также Е. А. Борисовой, А. А. Курганову, Д. И. Иванову, Д. В. Голубеву, М. Д. Голубеву, Е. С. Губаренковой – за участие в сборе материала.

Библиографический список

1. Голубева М. А., Сорокин А. И. О видах высших растений и грибов региональной Красной книги на территории Плёского музея-заповедника (Ивановская область) // Флора и охрана генофонда / отв. ред. В. В. Чуб. М.: Издательский дом «Типография МГУ», 2020. С. 116–125.
2. Голубева М. А., Сорокин А. И. Предварительный список грибов ООПТ "Парк санатория "Плёт" и природные комплексы долины реки Шохонки" (Приволжский район Ивановской области) // Тр. Иван. обл. краевед. о-ва. Вып. 5 / под ред. В. В. Возилова. Иваново: Изд. дом "Референт", 2020. С. 179–183.
3. Красная книга Ивановской области. Т. 2: Растения и грибы. 2-е изд. Тамбов: ООО "ТПС", 2020. 256 с.
4. Редкие растения и грибы: материалы по ведению Красной книги Ивановской области / Е. А. Борисова, М. П. Шилов, М. А. Голубева, А. И. Сорокин, А. А. Курганов, Л. Ю. Минеева / под ред. Е. А. Борисовой. Иваново, 2015. 144 с.

УДК 612.1-612.8
ББК 28.073

В. Н. Зарипов, М. О. Барина

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

С. В. Королева

Россия, Иваново, Ивановская государственная медицинская академия

ИЗМЕНЕНИЕ ВЫЗВАННЫХ КОЖНЫХ ВЕГЕТАТИВНЫХ ПОТЕНЦИАЛОВ У КУРСАНТОВ-СПАСАТЕЛЕЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ НАГРУЗОК, ИМИТИРУЮЩИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ

Физические и психоэмоциональные нагрузки, имитирующие профессиональные условия деятельности, сопровождаются у курсантов-спасателей изменениями вызванных кожных вегетативных потенциалов. Эти изменения могут иметь разнонаправленный характер и их следует учитывать при подготовке курсантов-спасателей.

Ключевые слова: курсанты, условия имитации профессиональной деятельности, вызванный кожный вегетативный потенциал.

V. N. Zaripov, M. O. Barinova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

S. V. Koroleva

Russia, Ivanovo, Ivanovo State Medical Academy

CHANGE OF THE CAUSED SKIN VEGETATIVE POTENTIALS AT CADETS RESCUERS UNDER THE INFLUENCE OF THE LOADINGS IMITATING PROFESSIONAL CONDITIONS

The physical and psychoemotional activities imitating professional conditions of activity are followed at cadets rescuers by changes of the caused skin vegetative potentials. These changes can have multidirectional character and they should be considered when training cadets rescuers.

Key words: cadets, conditions of imitation of professional activity, the caused skin vegetative potential.

В своей профессиональной деятельности пожарные зачастую сталкиваются с серьезными физическими и психоэмоциональными нагрузками. Эти обстоятельства влияют на формирование определенных требований к подготовке курсантов-спасателей. Важную роль в выработке резистентности к экстремальным условиям играет автономная нервная система [6].

Актуальность изучения данной проблемы связана с необходимостью совершенствования подготовки курсантов-спасателей к возможным профессиональным нагрузкам. Изменения вызванных кожных вегетативных потенциалов (ВКВП) позволяют оценить перераспределение вегетативного статуса в ответ на физические и психоэмоциональные нагрузки [5].

Целью данной работы было сравнительное изучение изменений показателей вызванных кожных вегетативных потенциалов у курсантов-спасателей в ответ на тестовые физические и психоэмоциональные нагрузки.

Исследование выполнено на базе Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России.

В исследовании по оценке влияния физических нагрузок участвовали 10 курсантов. До использования нагрузок регистрировали показатели ВКВП на базе лаборатории «Медицина катастроф», расположенной в Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России в г. Иванове. После этого на учебно-практической базе с. Бибирево Ивановского района курсанты выполняли физические нагрузки в «Многофункциональном учебно-тренировочном комплексе». Для оценки влияния нагрузок на организм курсантов сразу после их действия и спустя 2 дня проводили регистрацию ВКВП.

В качестве психоэмоциональной нагрузки использовали действие различных звуковых раздражителей. В исследовании по оценке влияния звуковых раздражителей на изменения вызванных кожных вегетативных потенциалов участвовали ещё 20 курсантов, которые были разделены на 2 группы. В качестве звуковых раздражителей использовали звук резкого взрыва и фрагмент саундтрека из трейлера к фильму «Пираты Карибского моря». Эти раздражители применяли на фоне белого шума и

оценивали их влияние на изменение вызванных кожных вегетативных потенциалов. Интенсивность звуковых раздражителей подбирали в зависимости от предварительно измеренного порога звуковых ощущений для каждого курсанта.

Регистрацию ВКВП производили с использованием прибора «ВНС-Спектр (ВКСП)» и программы «Нейро-МВП.NETOmega» («Нейрософт», Россия).

Для оценки изменений ВКВП в ответ на тестовые физические и психоэмоциональные нагрузки у курсантов-спасателей регистрировали следующие показатели:

- 1) ЛП, с – латентный период;
- 2) A1, мВ – амплитуда первой фазы;
- 3) S1, с – длительность восходящей части первой фазы;
- 4) A2, мВ – амплитуда второй фазы;
- 5) S2a, с – длительность восходящей части второй фазы;
- 6) S2b, с – длительность нисходящей части третьей фазы.

Достоверность различий оценивали по t-критерию Стьюдента.

В ходе проведённого исследования было установлено, что сразу после физической нагрузки латентный период ВКВП достоверно уменьшился на 12 % и сохранялся на этом уровне в течение последующих 2-х дней (табл.). Более выраженное уменьшение латентного периода в 2,1 раза было зарегистрировано при действии имитационных звуков взрыва. В тоже время при прослушивании саундтрека латентный период напротив увеличился в 6,9 раза, в сравнении с исходным значением. Возможно, выявленное в ходе исследования укорочение латентного периода ВКВП при действии физической нагрузки и при прослушивании звуков взрыва связано с уменьшением времени синаптической задержки и времени проведения нервного импульса по постганглионарным волокнам [11]. Это может свидетельствовать об увеличении скорости проведения нервных импульсов по этим путям в головной мозг и звездчатый ганглий. Такие изменения характерны при развитии симпатикотонии. В противоположность этому увеличение латентного периода ВКВП при прослушивании саундтрека указывает на возрастание времени синаптической задержки и времени проведения нервного им-

пульса по постганглионарным волокнам. Такие изменения характерны для парасимпатикотонии [8].

Таблица 1

**Изменения показателей
вызванных кожных вегетативных потенциалов у курсантов
при физической и психоэмоциональной нагрузках**

Показатели	Группы курсантов				
	До нагрузки	Сразу после физической нагрузки	Спустя 2 дня после физической нагрузки	Белый шум + взрыв	Белый шум + музыка
ЛП, с	1,64±0,05	1,44±0,06 *	1,46±0,09 *	0,77±0,09 **	11,35±0,56 ***
A1, мВ	0,24±0,04	0,35±0,05	0,11±0,03 **	0,23±0,03	0,37±0,06 *
S1, с	0,68±0,06	0,64±0,06	0,48±0,05 **	0,29±0,08 **	0,61±0,13
A2, мВ	0,65±0,10	0,35±0,09 *	0,29±0,06 *	0,25±0,06 **	0,50±0,12
S2a, с	0,90±0,06	0,72±0,07 *	0,97±0,11	1,50±0,14 **	0,77±0,09
Sb, с	1,18±0,11	0,87±0,08 *	0,91±0,09 *	1,45±0,12 *	0,49±0,07 **

Достоверность различий по сравнению с исходным значением (до нагрузки): * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

Амплитуда первой фазы ВКВП сразу после физической нагрузки имела тенденцию к увеличению, но спустя 2 дня этот показатель достоверно уменьшился в 2,2 раза, по сравнению с исходным значением (табл.). Звуки взрыва не отражались на изменениях амплитуды первой фазы, но прослушивание музыки приводило к увеличению амплитуды на 54 %. Известно, что амплитуда первой фазы связана с уменьшением потоотделения на стимул и отражает активацию гипоталамических центров, тормозящих потоотделение. Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что используемая физическая нагрузка не приводит к существенным изменениям уровня трофотропной

активности [2]. В тоже время увеличение амплитуды первой фазы при действии музыки может указывать на усиленную продолжительную активацию трофотропных центров, тормозящих потоотделение [10] и, таким образом, смещающую вегетативный баланс в сторону преобладания парасимпатического звена.

Длительность первой фазы ВКВП также достоверно не изменялась под влиянием физической нагрузки и достоверно уменьшалась лишь спустя 2 дня после окончания нагрузки (табл.). Прослушивание саундтрека также не отражалось на изменениях этого показателя, но имитация звуков взрыва приводила к достоверному уменьшению длительности первой фазы. Поскольку длительность первой фазы характеризует временную задержку активации центров, усиливающих потоотделение [4], то учитывая отсутствие изменений амплитуды первой фазы, можно предположить, что тестовая физическая нагрузка не оказывала значимого влияния на теплоотдачу [3].

Амплитуда второй фазы ВКВП сразу после физической нагрузки достоверно уменьшилась на 46 % (табл.). Эти изменения сохранялись и в течение последующих 2-х дней. Имитация звуков взрыва приводила к уменьшению амплитуды второй фазы в 2,6 раза, а прослушивание саундтрека не отражалось на изменениях этого показателя. Уменьшение амплитуды второй фазы может быть связано со снижением активности надсегментарных гипоталамических эрготропных центров [9] и, как следствие, уменьшением потоотделения в ответ на стимуляцию [7].

Длительность восходящей части второй фазы ВКВП сразу после физической нагрузки достоверно уменьшилась на 20 %, но спустя 2 дня вернулась к исходной величине. Прослушивание музыки не отражалось на изменениях этого показателя, но имитация звуков взрыва приводила к достоверному увеличению продолжительности восходящей части второй фазы на 67 %. Известно, что длительность восходящей части второй фазы свидетельствует о времени усиления работы эрготропных центров [12]. Возможно, выявленные в ходе исследования, изменения длительности восходящей части второй фазы ВКВП свидетельствуют о том, что сразу после тестовой физической нагрузки снижается активность эрготропных центров, поэтому уменьша-

ется время их действия. Противоположные изменения характерны для психоэмоциональных нагрузок, в частности, при имитации звуков взрыва.

Длительность нисходящей части второй фазы ВКВП сразу после физической нагрузки достоверно уменьшилась на 26 % и сохранялась на этом уровне 2 дня (табл.). Такие же, но более выраженные изменения (на 59 %) были характерны при прослушивании саундтрека, а имитация звуков взрыва, напротив, приводила к увеличению продолжительности нисходящей части второй фазы на 23 %. Длительность нисходящей части второй фазы ВКВП отражает время прекращения действия эрготропных центров [1]. Не исключено, что уменьшение длительности нисходящей части второй фазы связано с постепенной активацией трофотропных центров, тормозящих потоотделение и уменьшающих время действия эрготропных центров.

Таким образом, тестовая физическая нагрузка способствует усилению тонуса симпатического отдела автономной нервной системы. Эти изменения сохраняются достаточно продолжительное время. Прослушивание фрагмента саундтрека способствует усилению тонуса парасимпатического отдела автономной нервной системы. Перераспределение тонуса между отделами автономной нервной системы курсантов может происходить не только под влиянием учебных физических нагрузок, но и под действием психоэмоциональных раздражителей. В ряде случаев эти изменения могут иметь разнонаправленный характер.

Библиографический список

1. Баттакова Ш. Б., Миянова Г. А. Изменение вызванных кожно-симпатических потенциалов у больных с дисциркуляторной энцефалопатией // Медицинские науки. 2015. № 31. С. 137–142.
2. Берлогина С. Ю., Герасимова Л. И. Вегетативная регуляция в системе кровообращения у лиц в раннем восстановительном периоде ишемического геодинамического инсульта // Фундаментальные исследования. 2011. № 10. С. 477–480.
3. Гнездицкий В. В., Генрих Е. Е. ЭЭГ и вегетативные вызванные потенциалы: анализ центрального звена вегетативной регуляции // Функциональная диагностика. 2004. № 3. С. 67–77.

4. Деряга И. Н. Кожный симпатический вызванный потенциал и электроэнцефалография в оценке центрального звена вегетативной регуляции и организации эпилептических систем при височно-долевой и лобно-долевой эпилепсии // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. Москва, 2012. С. 240–255.

5. Королева С. В., Мкртычян А. С., Петров Д. Л., Зарипов В. Н., Баринова М. О. Совершенствование системы профотбора специалистов экстремального профиля на основе объективных медицинских технологий // IX Международная научно-практическая конференция «Пожарная и аварийная безопасность». Иваново, 2014. С. 348–351.

6. Ландсберг Л., Янг Д. Б. Физиология и фармакология вегетативной нервной системы. Т. 2. Москва: Медицина, 1997. 544 с.

7. Лапина С. Е., Беляков К. М., Величко Л. А. Применения метода вызванного кожного симпатического потенциала и метода Накатани в диагностике головной боли напряжения // Медицинский альманах. 2010. № 4. С. 283–285.

8. Лысенко Е. В. Возможности доклинической диагностики состояния периферической нервной системы у ликвидаторов последствий аварии на Чернобыльской АЭС // Вестник новых медицинских технологий. 2007. № 4. С. 168–171.

9. Сухов С. В. Вызванные кожные вегетативные потенциалы у спортсменов // Пресс-служба КазНМУ. 2011. № 1. С. 145–147.

10. Татаренко С. А., Бейн Б. Н. Вегетативная дисрегуляция в группах больных опухолью головного мозга в сравнении с дисциркуляторной энцефалопатией // Бюллетень сибирской медицины. 2009. № 1. С. 83–87.

11. Тутер Н. В. Диагностическое значение вызванных кожных симпатических потенциалов при панических расстройствах // Журнал неврологии и психиатрии. 2008. № 11. С. 55–57.

12. Филинов А. Г., Брагина Л. Б. Функциональное состояние вегетативной нервной системы при нормально протекающем гестационном процессе // Медицинский альманах. 2012. № 5. С. 44–45.

УДК 576.895.771

В. А. Исаев

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ АВТОГЕННЫХ И НЕАВТОГЕННЫХ
ФОРМ МОКРЕЦОВ (DIPTERA, CERATOPOGONIDAE)**

Кровососущие мокрецы имеют медицинское и ветеринарное значение. Автор обращает внимание на экологическое значение морфологических особенностей мокрецов. Автогенность и морфометрия исследованы в популяциях мокрецов из разных видов рода *Culicoides*.

Ключевые слова: кровососущие мокрецы, *Ceratopogonidae*, *Culicoides*, морфометрия, автогенность.

V. A. Isaev

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

**MORPHOLOGICAL AND ECOLOGICAL PECULIARITIES
OF THE AUTOGENOUS AND ANAUTOGENOUS FORMS
OF BITING MIDGES (DIPTERA, CERATOPOGONIDAE)**

Ceratopogonidae have medical and veterinary importance. The author pays attention to ecological value of morphological peculiarities of midges. Populations of from different species of genus *Culicoides* were examined for autogeny and morphometry.

Key words: biting midges, *Ceratopogonidae*, *Culicoides*, autogeny and morphometry.

Автогенность у мокрецов, как и у ряда других двукрылых, представляет собой откладку первой порции яиц без питания кровью. В семействе *Ceratopogonidae*, включающем около 6000 видов, автогенность известна у видов мокрецов из родов *Leptonops* и *Culicoides* Западного полушария [14–16], *Culicoides*, *Mallochohelea*, *Palpomyia*, *Bezzia*, *Brachypogon*, *Forcipomyia* и *Dasyhelea* Восточного полушария [4, 8–9, 13].

Основные исследования по автогенности кровососущих и некровососущих видов мокрецов в России были выполнены на взрослых насекомых [1–5]. Предшествующие этапы жизненного цикла, на которых начинается развитие половых желез, оказались при этом слабо затронуты вниманием исследователей. В связи с этим нами с 70-х гг. прошлого века проводились исследования овогенеза и сперматогенеза ряда видов мокрецов, имеющих разную трофическую специализацию. В результате были установлены различия в сроках и характере протекания этих процессов в куколках разных полов [11], влияющие на развитие и проявление автогенности или неавтогенности у 62 видов из разных родов мокрецов [8–10, 13].

В дальнейшем были обработаны данные, касающиеся сравнительных морфологических особенностей самок близких автогенных и неавтогенных видов *Culicoides*, а также деталей развития фолликулов и вителлогенеза у куколок и самок этих мокрецов, которые представлены в данной работе.

Материал и методика

Всего было изучено два вида мокрецов (*C. nubeculosus* и *C. riethi*), из которых первый рассматривается как неавтогенный, второй как автогенный. Материал по этим видам был собран как в России, так и за ее пределами – в бывших республиках СССР, а ныне самостоятельных государствах.

Куколок собирали в биотопах, а также выводили из личинок. Новорожденных имаго получали в лаборатории из куколок. В лаборатории куколки содержались при естественном освещении и температуре 22–26 С. Определение фаз развития фолликулов производилось по Меру – Кристоферсу [12].

Идентификацию видов и сравнительный анализ морфометрических признаков проводили стандартными методами. У всех самок определяли длину крыла и длину третьего членика щупика, где располагаются обонятельные сенсиллы. Показатель отношения длины щупика к длине крыла каждой особи соотносился с автогенным или неавтогенным типом развитием фолликулов [6, 7, 13].

Результаты и их обсуждение

Материалы измерений и вскрытий представлены в тексте и таблицах. Результаты морфометрических исследований ряда близких видов *Culicoides* показали, что автогенные формы имеют более низкий показатель отношения длины щупика к длине крыла независимо от сезона сбора, размеров особи, экологической или географической популяции, в которой проводится исследование. Такие результаты нами были получены, например, по *C. nubeculosus* и *C. riethi* в течение ряда лет в Ивановской области (см. таблица 1), а также по собственным материалам в других регионах при изучении адаптаций [9, 10] и кариотипов этих видов [10, 13].

Кроме того, в строках 3 и 4 таблицы 1 нами представлены данные по морфометрии самок *C. nubeculosus* и *C. riethi* из других регионов. Сборы самок *C. nubeculosus* были сделаны в Украине и Республике Беларусь, самок *C. riethi* в России, Украине, Казахстане, Туркмении и Киргизии. У каждой из этих самок, хранящихся в коллекции ЗИН РАН (г. Санкт–Петербург), нами были измерены длина третьего членика щупика и длина крыла.

Таблица 1

Морфометрические показатели мокрецов

Вид	n*	Lim, L _{кр} , мм	Lim, L _{щуп} , мкм	Lim, индекс L _{щуп} / L _{кр} (увел. 1000 раз)
<i>C. nubeculosus</i>	128	1,65–2,30	93–139	48,7–67,6
<i>C. riethi</i> **	112	1,45–2,05	57–90	30,4–48,0
<i>C. nubeculosus</i>	71	1,43–2,26	87–129	48,3–70,1
<i>C. riethi</i> **	87	1,40–2,25	43–86	30,7–47,2

Примечание. * – число измерений, ** – автогенные виды. В первых двух строках таблицы материалы по Ивановской области, в третьей и четвертой строках – в других регионах.

Полученные результаты показывают, что в разных географических регионах у автогенного вида *C. riethi* относительный показатель [индекс $L_{щуп} / L_{кр}$ – отношение щупика к длине крыла], взятый для анализа, всегда оказывается ниже, чем у неавтогенного вида *C. nubeculosus*.

У всех автогенных форм, изученных нами, индекс $L_{щуп} / L_{кр}$ (увел. 1000 раз) низкий (менее 48 единиц), для самок неавтогенных видов он превышал это значение и составлял более 48 единиц, что подтверждает наши предыдущие многолетние данные по *Culicoides* [7, 13].

Анализ формирования автогенного развития у мокрецов был проведен нами по вскрытиям куколок и новорожденных самок. При этом ход этих процессов в куколках анализировали в два этапа: ранний (до 2 суток) и поздний (более 2 суток).

На раннем этапе развития куколок практически не наблюдается никаких переходов между фазами развития фолликулов у неавтогенных и автогенных форм мокрецов. В дальнейшем, во второй половине сроков развития куколок (в возрасте более 2 суток) вителлогенез у автогенных видов протекает более интенсивно. Материалы по новорожденным самкам также подтверждают ускоренное развитие фолликулов у автогенных форм, которые были проанализированы нами на примере *C. riethi* (вид 2) и сравнивались с *C. nubeculosus* (табл. 2).

Данные по другим автогенным видам, исследовавшимся нами ранее, показали, что сходные тенденции в развитии фолликулов у куколок и новорожденных самок проявляются и у других видов, как в одной, так и в разных популяциях. Аналогичным образом, и неавтогенность ряда видов была подтверждена по нашим материалам вскрытий куколок и самок из разных географических популяций [6–9, 12].

Эти факты вместе с литературными данными, полученными разными авторами в других регионах [3–5, 14–16; и др.], дают возможность использования этого критерия для определения тенденций к автогенности либо неавтогенности в любой точке обитания вида, что может иметь конкретное практическое значение при оценке сроков активности популяций.

Сравнение наших материалов по кровососущим мокрецам рода *Culicoides* с работами по *Culicoides barbosai* и *C. furens*, а также *Leptoconops becuerti* [14, 15] на Ямайке указывает на сходство процессов, протекающих при автогенном развитии новорожденных автогенных самок *Culicoides* в Западном и Восточном полушарии, т. к. они выходят из куколок с фолликулами

на сходных (II–III) фазах развития, а у самок *Leptosconops* фолликулы к этому времени еще более развиты и находятся в основном на IV фазе.

Таблица 2

Автогенность мокрецов

Страна	Вид*	Развитие фолликулов куколок						Развитие фолликулов самок		
		до 2 суток			> 2 суток					
		Фазы			Фазы			Фазы		
		n	N0- IIA	IIIB- III	n	N0- IIA	IIIB- III	n	N0- IIA	IIIB- III
Россия	1	14	14	–	15	15	–	24	24	–
	2	10	10	–	14	–	14	11	–	11
Грузия	2	–	–	–	–	–	–	11	–	11
Узбекистан	2	9	9	–	8	–	8	12	–	12

*Примечание. Виды: 1 – *C. nubeculosus*, 2 – *C. riethi*.

Полученные данные свидетельствуют в пользу видового характера автогенности у *Culicoides* [4, 5, 8], но для этих насекомых имеются сведения и о популяционном характере автогенности (*Culicoides barbosai* и *C. furens*) [15]. При этом следует отметить, что процент автогенных особей мокрецов варьирует в разных местностях у *C. barbosai* – от 72 до 97 %, а у *C. furens* – от 0 до 91 %, что имеет важное значение для определения сроков и активности нападения этих видов на прокормителей.

Факты наличия у мокрецов и видового и популяционного характера автогенности, а также ее распространение в разных (древних и относительно филогенетически молодых) родах у видов разных трофических специализаций [5, 8, 9, 16] могут быть объяснены неодинаковой частотой распространения мутации автогенности у видов разных родов, а также (при гипотезе широкого распространения таких генов в составе генотипа разных представителей семейства мокрецов) разными регуляторными механизмами контроля за этими генами в составе генотипа либо разной пенетрантностью и эксперессивностью генов автогенности в различных условиях формирования преимагинальных стадий в биотопах [12, 13].

Морфометрические исследования, проведенные нами на большом материале, достаточно просты и доступны для практиков, они могут способствовать дифференциации автогенных и неавтогенных форм. Последующие молекулярно–генетические работы помогут решить ряд вопросов о статусе спорных таксонов и характере автогенности, который поднимается при идентификации мокрецов и остается нерешенным до настоящего времени [13].

Библиографический список

1. Глухова В. М. Система и эволюция семейства Ceratorogonidae (Diptera): автореф. дис. ... д-ра биол. наук. 1979. 52 с.
2. Глухова В. М. О гонотрофических отношениях у некровососущих мокрецов (Diptera, Ceratorogonidae) // Фауна и экология членистоногих Дальнего Востока. Владивосток. ДВНЦ АН СССР. 1983. С. 22–32.
3. Глухова В. М. Кровососущие мокрецы родов *Culicoides* и *Forcipomyia* (Ceratorogonidae) // (Фауна СССР. Н.С.; N 139. Насекомые двукрылые; Т. 3, вып. 5 а. Л., 1989. 408 с.
4. Глухова В. М. Об автогенности и ее значении в эволюции низших двукрылых (Diptera, Nematocera) и слепней (Tabanidae) // Энтом. обозр. 2002. Т. 81. № 3. С. 547–562.
5. Глухова В. М., Дубровская В. В. Об автогенном созревании яиц у кровососущих мокрецов // Паразитология. 1972. Т. 6. Вып. 4. С. 309–319.
6. Исаев В. А. К сравнительному изучению плодовитости мокрецов из четырех подсемейств семейства Ceratorogonidae // Двукрылые – переносчики заразных заболеваний. Иваново: ИГМИ, 1980. С. 15– 23.
7. Исаев В. А. Материалы к изучению изменчивости мокрецов рода *Culicoides* // Двукрылые – переносчики заразных заболеваний. Иваново. ИГМИ, 1980. С. 23–36.
8. Исаев В. А. Автогенность у кровососущих мокрецов рода *Culicoides* // Паразитология. 1993 а. № 4. С. 273–279.
9. Исаев В. А. Способность к автогенному развитию фолликулов у мокрецов энтомофагов и нектарофагов (Diptera, Ceratorogonidae) // Зоол. журн. 1993 б. Т. 72. № 10. С. 106–112.
10. Исаев В. А. Эколого-физиологические адаптации мокрецов. Иваново. 1997. 70 с.
11. Исаев В. А. Кариотипы мокрецов. Иваново, 1998. 76 с.

12. Исаев В. А. Дифференциация автогенных и неавтогенных форм мокрецов (Diptera, Ceratopogonidae) по состоянию фолликулов у куколок и новорожденных самок // Вестник Ивановского государственного университета. 2001. № 3. С. 18–23.

13. Исаев В. А. Адаптации, кариотипы и эволюция (Diptera, Ceratopogonidae). Иваново, 2019. 299 с.

14. Linley J. R. The ovarian cycle and egg stage in *Leptoconops* (*Holoconops*) *becquaerti* (Kieff.) (Diptera: Ceratopogonidae) // Bull. Ent. Res. 1965. Vol. 56. P. 37–56.

15. Linley J. R. The ovarian cycle in *Culicoides barbosai* Wirth & Blanton and *C. furens* (Poey) (Diptera: Ceratopogonidae) // Bull. Ent. Res. 1966. Vol. 57. P. 1–17.

16. Linley J. R. Autogeny in the Ceratopogonidae: literature and notes // Fla Ent. 1983. Vol. 66. N 2. P. 228–234.

ББК 20.1
УДК 631.95

Н. И. Качер

Россия, Иваново, Ивановская государственная
сельскохозяйственная академия им. Д. К. Беляева

Е. А. Кузьменкова

Россия, Кострома, Костромская государственная
сельскохозяйственная академия

УРОВНИ СОДЕРЖАНИЯ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ В ПОЧВАХ СЕЛЬХОЗУГОДИЙ (НА ПРИМЕРЕ ФУРМАНОВСКОГО РАЙОНА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассмотрены исследования содержания тяжелых металлов в почвах сельскохозяйственных предприятий, дана оценка уровня химического загрязнения почв тяжелыми металлами

Ключевые слова: тяжелые металлы, почва, загрязнение

N. I. Kacher

Russia, Ivanovo, Ivanovo State Agricultural Academy
named after D. K. Belyaev

E. A. Kuzmenkova

Russia, Kostroma, Kostroma State Agricultural Academy

THE LEVELS OF HEAVY METALS IN THE SOILS OF FARMLAND (ON THE EXAMPLE OF THE FURMANOVSKY DISTRICT OF THE IVANOVO REGION)

The article deals with studies of the content of heavy metals in the soils of agricultural enterprises, and assesses the level of chemical contamination of soils with heavy metals

Key words: heavy metals, soil, pollution

В современном обществе, вопросы качества окружающей среды выходят на лидирующие позиции. Мы понимаем, что от состояния атмосферного воздуха, воды, почвы, продуктов питания, зависит не только наше здоровье, но и возможность самого

существования как человеческой популяции, так и жизни на планете в целом.

В условиях нарастающего ухудшения экологической ситуации все большее внимание привлекает проблема загрязнения биосферы тяжёлыми металлами. Основными источниками поступления данных токсикантов в окружающую среду принято считать: выпадения атмосферных осадков (с учётом трансграничного переноса), выбросы отработанных газов автотранспорта и промышленного производства.

Тяжёлые металлы (ТМ) способны накапливаться в почвах в концентрациях, превышающих фоновый уровень. Большая часть элементов, поступающих в почву, включая ТМ, остаётся в подвижной форме и участвует в естественных биохимических циклах [1, с. 30].

Все основные циклы миграции тяжёлых металлов в биосфере (водные, атмосферные, биологические) начинаются в почве, потому что именно в ней происходит мобилизация металлов и образование различных миграционных форм. Почвы являются природными накопителями тяжёлых металлов в окружающей среде и основным источником загрязнения сопредельных сред, включая высшие растения [2, с. 12].

Аккумуляция и перераспределение тяжелых металлов в основных компонентах экосистем в значительной мере зависит от особенностей их почвенного и растительного покрова и наличия техногенных источников тяжелых металлов.

Основу почвенного покрова Фурмановского района Ивановской области составляют дерново-подзолистые и серые лесные почвы.

Техногенными источниками тяжелых металлов в рассматриваемом районе могут быть промышленные предприятия и предприятия жилищно-коммунального хозяйства города Фурманова, расположенные неподалеку областные центры (города Иваново и Кострома), где имеются значительное количество промышленных предприятий, а также города Приволжск, Волгореченск. Дополнительными источниками являются выбросы автомобильного и железнодорожного транспорта, средства химизации сельского хозяйства, вещества ближнего и дальнего переноса и почвообразующие породы.

Нами были отобраны образцы почв сельскохозяйственных угодий, используемых для выращивания кормовых многолетних трав (разнотравье). Данные образцы были исследованы на содержание свинца, кадмия, цинка, железа, хрома, кобальта, меди и никеля. Исследования проводились методом атомно-абсорбционной спектрометрии. С целью исключения возможных сезонных колебаний содержания химических элементов в пахотном слое, отбор проб образцов почвы проводили в одних и тех же местах три раза в год (весной, летом и осенью).

Оценка уровня химического загрязнения почв как индикаторов неблагоприятного воздействия на здоровье населения проводится по показателям, разработанным при сопряженных геохимических и геогигиенических исследованиях окружающей среды городов [3]. Такими показателями являются: коэффициент концентрации химического вещества (K_c), который определяется отношением его реального содержания в почве (C) к фоновому (C_f):

$$K_c = \frac{C}{C_f} \quad (1)$$

и суммарный показатель загрязнения (Z_c). Суммарный показатель загрязнения равен сумме коэффициентов концентраций химических элементов и выражен следующей формулой:

$$Z_c = \sum_{i=1}^n (K_{c_i} + \dots + K_{c_n}) - (n - 1) , \quad (2)$$

где: n – число определяемых суммируемых вещества; K_{c_i} – коэффициент концентрации i -го компонента загрязнения.

Коэффициенты концентрации (K_c) могут быть использованы для выявления приоритетных (наиболее значимых) металлов, загрязняющих почвы. В перечень приоритетных металлов рекомендуется включать те металлы, для которых $K_c > 2$ [4, с. 110].

При определении коэффициента концентрации химического вещества в почве учитывали наибольшие из полученных значений содержания элементов в почве.

Результаты выполненных исследований, приведены в таблице. Валовое содержание элементов представлено в виде дро-

би, в числителе которой указаны наименьшее и наибольшее значение показателя, в знаменателе – среднее значение.

Наше исследование показало, что загрязнение рассматриваемых образцов почв земель сельскохозяйственного назначения за валовыми формами тяжёлых металлов значительно.

Тяжелые металлы в почвах сельскохозяйственных предприятий Фурмановского района Ивановской области

Металл	Валовое содержание элемента, мг/кг	ПДК _п * P=0,95	Максимальная концентрация элемента, мг/кг (С)	Фоновое содержание, мг/кг*** (Сф)	Коэффициент концентрации (Кс)
1	2	3	4	5	6
Cu	<u>24,2 – 41,7</u> 32,9	3,0	41,7 ± 6,25	15,3	2,7
Zn	<u>21,0 – 100,0</u> 60,5	23,0	100 ± 31	41,3	2,42
Cd	н/о	2,0**	-	0,7	-
Pb	н/о	32,0	-	11,5	-
Co	<u>1,2 – 4,6</u> 2,9	5,0	4,6 ± 1,14	8,4	0,54
Ni	<u>16,7 – 23,9</u> 20,3	4,0	23,9 ± 3,3	23,2	1,03
Mn	<u>409,1 – 603,6</u> 506,4	1500,0	604 ± 120	715,0	0,84
Cr	<u>0,7 – 1,5</u> 1,2	0,05	1,5 ± 0,3	180,0	0,01
Fe	<u>3437,5 – 4221,4</u> 3829,5	20,0	4221 ± 633	1180*** *	3,58
Суммарный показатель загрязнения (Zс)					4,14

* – Предельно допустимая концентрация химических веществ в почве [5]; ** – Ориентировочно допустимая концентрация химических веществ в почве [6]; *** – содержание элемента в фоновой почве (дерново-подзолистой почве ЦФО) [7, с. 225], **** – подзолисто-глеевые [8, с. 87]

По приведенным результатам измерений, можно сделать вывод о существенных превышениях нормативов содержания ТМ в почвах по железу (до 210 ПДК_п), хрому (до 30 ПДК_п), меди (до 14 ПДК_п), никелю (до 6 ПДК_п) и цинку (до 4 ПДК_п). Марганец зафиксирован в исследуемых образцах почвы на уровне до 0,8 ПДК_п, кобальт – чуть выше установленных нормативов.

По результатам наших исследований можно заметить, что высоко опасных металлов (кадмия и свинца) зафиксировано не было.

В качестве приоритетных металлов, загрязняющих почвы Фурмановского района Ивановской области можно назвать медь, цинк и железо. Источники появления данных металлов в значительных количествах разнообразны. Мы склонны полагать, что основной причиной полученного результата является выпадение металлов с атмосферными осадками, а также многолетнее использование исследуемых почв в сельскохозяйственном обороте с внесением минеральных удобрений, применением химических средств защиты растений. Рассматриваемые металлы входят в состав многих минеральных удобрений и пестицидов.

Несмотря на превышение установленных нормативов, в соответствии с известными методическими указаниями [3] по всем изучаемым тяжелым металлам загрязнение почв сельскохозяйственных предприятий Фурмановского района относится к допустимому уровню загрязнения, т. е. рассматриваемые почвы могут быть использованы для возделывания любых культур.

В последнее время прослеживается тенденция увеличения как производства минеральных удобрений, так и их использования в сельском хозяйстве. Увеличение объема использования агрохимикатов может повлечь за собой и повышение содержания тяжелых металлов в почвах сельхозпроизводителей. Поэтому, считаем необходимым проведение мониторинговых исследований по оценке химического загрязнения почв тяжелыми металлами.

Библиографический список

1. Рослякова Е. В. Роль факторов среды обитания в формировании риска йоддефицитных заболеваний // Здравоохранение Российской Федерации, 2009. № 3. С. 30–34.
2. Гуркина Л. В. Миграция микроэлементов и тяжелых металлов из кормовых культур в продукты животноводства / В. И. Иванов, Л. В. Гуркина, Н. И. Журавлёва, Е. А. Кузьменкова, И. И. Кузьменков. // Проблемы региональной экологии. 2009. № 6. С. 246–251.
3. МУ 2.1.7.730-99. Почва, очистка населенных мест, бытовые и промышленные отходы, санитарная охрана почвы. Гигиеническая оценка качества почвы населенных мест. Утв. ГГСВ РФ 07.02.1999 г. Введ. 1999-04-05.
4. Лебедева О. Ю. Уровни присутствия свинца, кадмия и 3D-элементов в почвенном слое Ивановской области / О. Ю. Лебедева, А. А. Абдалла, А. М. Дунаев, К. С. Латухина, А. Ю. Никифоров // Известия вузов. Сер.: Химия и химическая технология, 2011. Т. 54. № 6. С. 109–111.
5. ГН 2.1.2041-06. Предельно допустимые концентрации (ПДК) химических веществ в почве. Введ. 2006-04-01.
6. ГН 2.1.2042-06. Ориентировочно допустимые концентрации (ПДК) химических веществ в почве. Введ. 2003-06-25.
7. Виноградов А. П. Геохимия редких и рассеянных химических элементов в почвах. М.: АН СССР, 1957. 237 с.
8. Шильцова Г. В., Морозова П. Ю., Литинский Г. В., Шильцова Р. М. Тяжелые металлы и сера в почвах Валаамского архипелага. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008. 109 с.

ББК 28.08
УДК 502/504

Т. А. Кирдей

Россия, Иваново, Ивановская государственная
сельскохозяйственная академия им. Д. К. Беляева

ФИТОРЕМЕДИЦИОННАЯ СПОСОБНОСТЬ ELODEA CANADENSIS В ПРИСУТСТВИИ ГУМУСОВЫХ КИСЛОТ ТОРФА

Обсуждается влияние гумусовых кислот торфа на ремедиационную способность элодеи канадской в присутствии меди или кадмия. Установлено, что препарат гумусовых кислот повысил ремедиационную способность элодеи канадской в отношении кадмия в 1,6–2,5 раз, меди – в 49 раз при 0,5 мг/л Cu. При этом оптимальный период инкубации для накопления меди составил 15 дней, кадмия – 30 дней. Препарат гумусовых кислот торфа возможно использовать в фиторемедиационных технологиях.

Ключевые слова: гумусовые кислоты торфа, фиторемедиация, элодея канадская, кадмий, медь.

T. A. Kirdey

Russia, Ivanovo, Ivanovo State Agricultural Academy
named after D. K. Belyaev

PHYTOREMEDIATION CAPACITY OF ELODEA CANADENSIS IN PRESENCE OF PEAT HUMUS ACIDS

The influence of peat humus acids on remediation activity of *Elodea canadensis* is discussed. Humus acids preparation was stated to increase remediation capacity of *Elodea canadensis* in reference to cadmium and copper 1,6–2,5 and 49 times respectively as taken with 0,5 mg/l. The optimal period of incubation for copper accumulation was 15 days and for cadmium accumulation – 30 days. Peat humus acids preparation application can be used in phyto-remediation technologies.

Key words: peat humus acids, phyto-remediation, *Elodea canadensis*, cadmium, copper.

Растущее загрязнение окружающей среды приводит к поступлению в водоемы различных поллютантов. Одними из самых опасных загрязнителей являются тяжелые металлы (ТМ), проявляющие свойства суперэкоотоксикантов. Перспективной технологией очистки сточных вод и водоемов от тяжелых металлов является фиторемедиация, предусматривающая использование растений, на-капливающих токсиканты в значительных количествах. В фиторемедиационных технологиях применяют прежде всего высшие водные растения – макрофиты, поддерживающие гомеостаз водных экосистем [2, с. 180; 3, с. 134; 4, с. 203; 8, с. 476; 9, с. 193]. В то же время известно, что на биодоступность и интенсивность накопления растениями ТМ влияют гуминовые вещества, функционально активной частью которых являются гумусовые кислоты (ГФК) – гуминовые и фульвокислоты. Взаимодействуя с экотоксикантами, ГФК могут снизить их токсическое воздействие на живые организмы [10, с. 253], повысив тем самым устойчивость растений, в том числе – макрофитов [1, с. 75]. Однако влияние ГФК на фиторемедиационную способность макрофитов недостаточно исследовано – ГФК могут как повысить [6, с. 207], так и снизить накопление ТМ растениями [11, с. 1207].

В связи с этим, целью исследований было изучить влияние препарата ГФК на фиторемедиационную способность элодеи канадской (*Eloдея canadensis*) в отношении меди и кадмия, которые в высоких концентрациях являются одними из самых токсичных ТМ. Побеги элодеи канадской массой $5,0 \pm 0,03$ г/л помещали в 1 л сосуды. Растения культивировали в лабораторных условиях при искусственном освещении на 5 % питательной смеси Хогланда [7, с. 347]. На опытных вариантах в раствор добавляли сульфат меди или сульфат кадмия, создавая концентрацию металлов 0,25, 0,5 и 1 мг/л.

На всех вариантах опыта (табл. 1) растения культивировали без препарата ГФК или с добавлением препарата. Препарат ГФК, полученный из низинного торфа [5, с. 1], добавляли в питательный раствор в концентрации 0,005 %. Контрольные растения культивировали на питательном растворе без солей ТМ и

ГФК в среде. Смену раствора осуществляли каждые 7 дней для создания постоянной концентрации ТМ. Повторность в опыте – трехкратная. Через 15 и 30 дней инкубации определяли массу растений и содержание ионов меди и кадмия – на атомно-абсорбционном спектрометре "Shimadzu-6800". Рассчитывали коэффициент биологического накопления (КБН) металлов (соотношение содержания металла в растении и в среде), вынос ТМ растениями элодеи канадской в расчете на 1 л раствора. Показатель выноса ТМ лучше отражает ремедиационную способность растений, так как учитывается изменение их массы в результате токсического действия ТМ. Коэффициент фито-ремедиационной эффективности ГФК определяли как отношение накопления металлов в присутствии ГФК и без ГФК 2-мя способами (по выносу ТМ и по КБН). Статистическую обработку данных проводили с использованием рангового дисперсионного анализа Краскела-Уоллиса.

ТМ вызвали торможение роста и повреждения растений элодеи канадской, проявляющиеся в отмирании листьев, побурении и почернении стеблей (рис. 1–2). При этом медь была более токсична, чем кадмий.

Масса растений снизилась с увеличением концентрации ТМ – на 25–74 % относительно контроля в присутствии меди, на 16–25 % – в присутствии кадмия (табл. 1). Причем с увеличением продолжительности действия ТМ масса растений снизилась на 30-й день инкубации на 29 и 40 % при 0,5 и 1,0 мг/л Cu соответственно.

Препарат ГФК повысил устойчивость растений элодеи канадской при концентрации кадмия 0,25 мг/л на 16–17 % – масса растений практически не отличалась от контроля (табл. 1). При этом наблюдалось существенное влияние ГФК на образование и рост корней (рис. 3).

Рис. 1. Влияние меди на растения элодеи канадской:
слева – без Cu, справа – 1,0 мг/л Cu

Рис. 2. Влияние кадмия на растения элодеи канадской:
слева – без Cd, справа – 1,0 мг/л Cd

Рис. 3. Влияние препарата ГФК на растения элодеи канадской
при 0,25 мг/л Cd: слева – без ГФК, справа – в присутствии ГФК

Таблица 1

Сухая масса растений элодеи канадской, г/л

Варианты	Период инкубации, дни	
	15	30
1. Контроль	0,52±0,03	0,57±0,07
2. ГФК	0,55±0,04	0,56±0,02
3. 0,25мг/л Cu	0,34±0,04	0,40±0,07
4. 0,25 мг/л Cu+ ГФК	0,41±0,03	0,43±0,03
5. 0,5 мг/л Cu	0,31±0,02	0,22±0,05
6. 0,5 мг/л Cu+ГФК	0,27±0,03	0,21±0,05
7. 1,0 мг/л Cu	0,25±0,02	0,15±0,02
8. 1,0 мг/л Cu+ГФК	0,24±0,03	0,19±0,03
9. 0,25мг/л Cd	0,44±0,03	0,47±0,06
10. 0,25 мг/л Cd+ГФК	0,51±0,04	0,55±0,08
11. 0,5мг/лCd	0,41±0,04	0,45±0,05
12. 0,5 мг/л Cd+ГФК	0,38±0,04	0,42±0,06
13. 1,0 мг/л Cd	0,39±0,03	0,43±0,06
14. 1,0 мг/л Cd+ГФК	0,34±0,01	0,39±0,06
Примечание: приведены средние значения и их стандартные отклонения; жирным шрифтом выделено статистически значимое влияние ГФК при $p < 0,01$.		

Содержание ТМ в растениях зависело от токсичности металла и времени инкубации (табл. 2). Содержание меди на опытных вариантах без добавления ГФК увеличилось в 2,5–4, раза, кадмия – в 11,2–118,7 раз относительно контроля. Содержание металлов в опытных растениях, которые культивировали при концентрациях кадмия 0,25 и 0,5 мг/л возросло с увеличением времени инкубации до 30 дней в 1,4 раза, при концентрации меди 0,25 мг/л – почти в 2 раза.

Таблица 2

Содержание ТМ, мг/кг сухой массы

Варианты	Период инкубации, дни	
	15	30
1. 0 мг/л Cu	62,0±2,0	68,0±3,0
2. ГФК	70,0±3,0	74,0±4,0
3. 0,25мг/л Cu	264,43±12,30	495,20±25,30
4. 0,25 мг/л Cu+ ГФК	184,67±10,50	282,07±8,10
5. 0,5 мг/л Cu	157,33±11,50	-*

6. 0,5 мг/л Cu+ГФК	8902,80±104,23	_*
7. 1,0 мг/л Cu	_*	_*
8. 1,0 мг/л Cu+ГФК	_*	_*
1. 0 мг/л Cd	6,50±0,4	7,0±0,5
2. ГФК	6,80±0,2	7,13±0,21
9. 0,25мг/л Cd	72,93±7,30	105,13±10,20
10. 0,25 мг/л Cd+ГФК	18,87±1,50	179,13±16,72
11. 0,5мг/лCd	229,60±26,40	311,27±25,40
12. 0,5 мг/л Cd+ГФК	155,13±9,20	537,73±15,60
13. 1,0 мг/л Cd	771,80±19,70	484,93±16,90
14. 1,0 мг/л Cd+ГФК	649,87±14,80	1314,80±19,70
Примечания: приведены средние значения и их стандартные отклонения; * данные отсутствуют в связи с низкой массой и гибелью растений; жирным шрифтом выделено увеличение содержания ТМ под влиянием ГФК при $p < 0,01$; курсивом выделено снижение содержания ТМ под влиянием ГФК при $p < 0,01$.		

Препарат ГФК увеличил содержание меди в растениях (и, соответственно – КБН) только при 0,5 мг/л Cu через 15 дней инкубации – почти в 57 раз, кадмия – на всех вариантах опыта через 30 дней инкубации – в 1,7–2,7 раз в сравнении с вариантами без ГФК (табл. 3). При этом ГФК повысили вынос растениями меди – в 49 раз через 15 дней, кадмия – в 1,6–2,5 раз через 30 дней инкубации в сравнении с вариантами без ГФК.

Таблица 3

**Коэффициент фиторемедиационной эффективности
препарата ГФК**

Варианты	По КБН		По выносу ТМ, мг/л	
	15 дней	30 дней	15 дней	30 дней
3. 0,25мг/л Cu	0,70	0,57	0,84	0,61
5. 0,5 мг/л Cu	56,54	-	49,29	-
9. 0,25мг/л Cd	0,26	1,68	0,30	1,99
11. 0,5мг/л Cd	0,68	1,73	0,63	1,61
13. 1,0 мг/л Cd	0,84	2,71	0,73	2,45

Таким образом, проведенные исследования показали, что препарат ГФК торфа повысил ремедиационную способность

элодеи канадской в отношении кадмия в 1,6–2,5 раз, меди – в 49 раз при 0,5 мг/л Cu. При этом оптимальный период инкубации для накопления меди составил 15 дней, кадмия – 30 дней. Полученные результаты свидетельствуют о возможности использования препарата ГФК торфа в фиторемедиационных технологиях с применением гидрофитов.

Библиографический список

1. Кирдей Т. А. Гумат повышает устойчивость *Elodea canadensis* к высоким концентрациям меди // Проблемы региональной экологии. 2015. № 2. С. 75–77.
2. Крайнова Ю. С., Жутов С., Рогачева С. М., Губина Т. И. Фитоэкстракция ионов тяжелых металлов из засоленных водоемов с помощью *Elodea canadensis* // Экология: синтез естественно-натурального, технического и гуманитарного знания. 2012. С. 180–181.
3. Петракова Е. А. Исследование фиторемедиационной возможности погруженных макрофитов в отношении ионов свинца и никеля // Среда, окружающая человека: природная, техногенная, социальная: Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, посвящ. году экологии в России. Брянск, 2017. С. 134–137.
4. Сиротина В. В., Алефиренко Ю. С. Очистка водоемов, загрязненных тяжелыми металлами, высшими водными растениями // Человек, экология, культура: современные практики и проблемы: сб. науч. трудов по материалам Междунар. молодежной науч. конф. 2014. С. 203–205.
5. Способ получения жидких торфяных гуматов: пат. 2310633 Рос. Федерация: МПК C05F11/02, C10F7/00 / Калинин Ю. А., Ващурина И. Ю., Кирдей Т. А.; заявитель и патентообладатель ООО Научно-производственная фирма «Недра». № 2006120883/04; заявл. 15.06.2006; опубл. 20.11.2007, Бюл. № 32. 4 с.
6. Evangelou M. W. H., Daghan H., Schaeffer A. The influence of humic acids on the phytoextraction of cadmium from soil // Chemosphere. 2004. V. 57. № 3. P. 207–213.
7. Hoagland D. R., Arnon D. E. The water culture method for growing plants without soil // Calif. Agric. Expt. Stn. Circ. 1950. 347p.
8. Irfan S. Phytoremediation of heavy metals using macrophyte culture // Journal of International Scientific Publications: Ecology & Safety. 2015. V. 9. P. 476–485.

9. Kumar J. I. N., Soni H., Kumar R. N., Bhatt I. Macrophytes in Phytoremediation of Heavy Metal Contaminated Water and Sediments in Pariyej Community Reserve, Gujarat, India // Turkish Journal of Fisheries and Aquatic Sciences. 2008. V. 8. P. 193–200.

10. Steinberg C. E. W., Haitzer M., Bruggemann R., Perminova I. V., Yashchenko N. Yu., Petrosyan V. S. Towards a Quantitative Structure Activity Relationship (QSAR) of Dissolved Humic Substances as Detoxifying Agents in Freshwaters // Internat. Rev. Hydrobiol. 2000. № 85. P. 253–266.

11. Wang Q., Li Z., Cheng S., Wu Z. Influence of humic acids on the accumulation of copper and cadmium in *Vallisneria spiralis* L. from sediment//Envir. Earth Sc. 2010. V. 61. № 6. P. 1207–1213.

ББК 28.666.934.33

УДК 591.111.1

*М. А. Кормилицына², Н. К. Кормилицына¹,
Е. К. Голубева², Е. А. Гольянова¹*

¹Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

²Россия, Иваново, Ивановская государственная медицинская академия

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТРОМБОЦИТОВ ПРИ ИНКУБАЦИИ С МОЛОЧНОЙ КИСЛОТОЙ IN VITRO У КРЫС

Работа посвящена изучению влияния лактат-ацидоза на тромбоциты крыс. Исследованы морфологические показатели тромбоцитов в условиях инкубации с молочной кислотой *in vitro*.

Ключевые слова: тромбоциты, гемостаз, лактат-ацидоз.

*М. А. Kormilitsyna, N. K. Kormilitsyna,
E. K. Golubeva, E. A. Golyanova*

¹ Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

² Russia, Ivanovo, Ivanovo State Agricultural Academy

MORPHOLOGICAL FEATURES OF RATS' PLATELETS DURING INCUBATION WITH LACTIC ACID IN VITRO

The work is devoted to studying lactic acidosis impact on rats' platelets. The morphological parameters of platelets were investigated *in vitro* under incubation with lactic acid.

Key words: platelets, hemostasis, lactate acidosis.

Тромбоциты – высокоспециализированные безъядерные постклеточные элементы крови, играющие важную роль в процессе гемостаза [5]. При сосудисто-тромбоцитарном гемостазе существует последовательность реакций, приводящих к остановке кровотечения посредством образования тромбоцитарного тромба. Активность тромбоцитов изменяется

при интенсивных физических нагрузках. При этом в результате анаэробного гликолиза в организме образуется лактат, который, накапливаясь в мышцах, провоцирует развитие ацидоза и способствует образованию микроразрывов в мышцах и попаданию кислых продуктов в кровь с последующим снижением рН и изменением морфофункциональных свойств тромбоцитов [1].

Цель работы: выявить особенности морфологических параметров тромбоцитов при снижении рН среды *in vitro* у крыс.

Материалы и методы исследования

В экспериментах *in vitro* использовано 10 беспородных крыс-самцов массой 250-300 г. Работа проводилась в соответствии с этическими правилами экспериментов с животными («Правила лабораторной практики в Российской Федерации» приказ МЗ и СР РФ № 708н от 23.08.2010 г.). После эвтаназии, осуществляемой посредством цервикальной дислокации, и торакотомии производили забор крови из левого желудочка сердца. Цитратную кровь (соотношение 9:1) центрифугировали 10 мин при 1500 об/мин для получения богатой тромбоцитами плазмы (центрифуга ОПН-3, Россия). Затем из обогащенной тромбоцитами плазмы отбирали 3 порции. К двум порциям тромбоцитарной суспензии добавляли раствор молочной кислоты в концентрации, необходимой для уменьшения рН до 7,2 или 7,0. В качестве контроля использовали третью порцию суспензии тромбоцитов, в которую добавляли такое же количество 0,9 % раствора NaCl (рН 7,4). Пробирки подвергали инкубации в термостате (термостат ТВ-80-1, Россия) при температуре 37°C в течение 15 мин. Для морфологического анализа мазки суспензии тромбоцитов окрашивали азур-2-эозином по Романовскому и делали микрофотографии с применением иммерсионного объектива (микроскоп «Ломо Микмедво-1», Россия). Фотографии исследовали посредством компьютерной цитоморфометрии с использованием GNU Image Manipulation Program (GIMP 2.10.14, США).

Определяли большой и малый диаметр тромбоцитов (длину и ширину), их площадь и индекс элонгации. В препарате подсчитывалось количество тромбоцитов с грануломером. На основании анализа преобладания красного или синего цветов спектра в окрашенном препарате производили расчет индекса омоложения тромбоцитов (ИОТр), показывающего соотношение количества «молодых» и «старых» кровяных пластинок. О функциональной активности тромбоцитов можно судить по степени насыщенности их гранулами, от которых зависит удельная оптическая плотность тромбоцитов [4].

Статистическая обработка данных производилась с помощью программы Excel. Для сравнительного анализа использовался t-критерий Стьюдента. Различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$.

Результаты исследования и их обсуждение

Длина тромбоцитов в контроле при pH 7,4 составляет $2,71 \pm 0,06$ мкм. При pH 7,2 длина тромбоцитов достоверно увеличивается на 17,7 % ($p < 0,05$), при действии лактата с pH 7,0 – на 15,2 % ($p < 0,001$), (рис. 1). Морфологические изменения являются наиболее ранним признаком активации тромбоцитов [7].

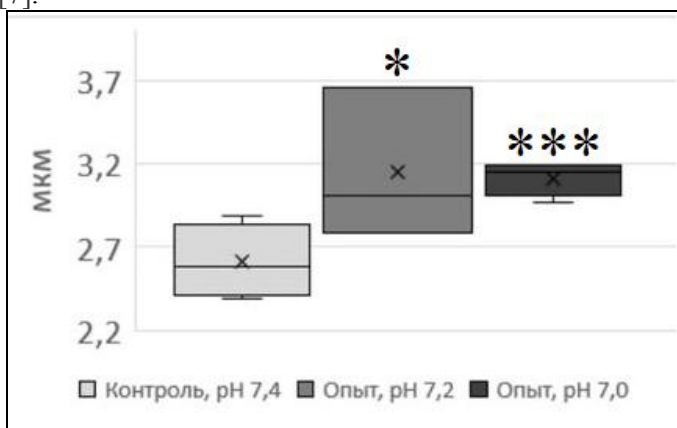

Рис. 1. Изменение длины тромбоцитов при уменьшении pH среды.
 Достоверность отличий между контролем и опытом:

* – $p < 0,05$; *** – $p < 0,001$

Исследование малого диаметра тромбоцитов позволило выявить тенденцию к снижению до $1,83 \pm 0,04$ мкм при уменьшении рН до 7,2, и до $1,84 \pm 0,02$ мкм при рН 7,0 по отношению к контрольному значению ($1,93 \pm 0,04$ мкм).

Индекс элонгации тромбоцитов, отражающий отношение разности длины и ширины тромбоцита к их сумме, повышается при обоих опытных значениях рН (рис. 2). При снижении рН до 7,2 происходит увеличение этого показателя в 1,6 раза ($p < 0,05$) и в 1,5 раза при рН 7,0 по сравнению с контролем ($p < 0,001$). Это свидетельствует о том, что лактат-ацидоз способствует изменению формы тромбоцитов. Повышение индекса элонгации происходит за счет увеличения длины тромбоцитов.

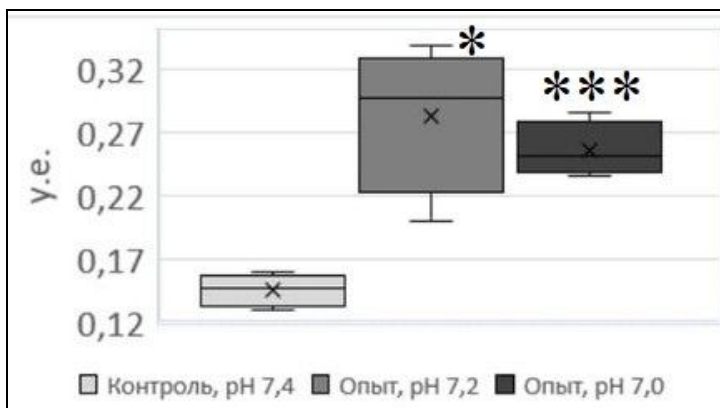

Рис. 2. Изменение индекса элонгации при уменьшении рН среды.

Достоверность отличий между контролем и опытом:

* – $p < 0,05$; *** – $p < 0,001$

Полученные результаты позволили выявить увеличение площади тромбоцитов в кислой среде до $4,50 \pm 0,08$ мкм², нарастающее по мере снижения рН ($p < 0,01$), (рис.3). Увеличение площади и изменение формы кровяных пластинок может свидетельствовать об их активации [2]. Возможно, в условиях увеличения концентрации цитозольного кальция, усугубляющегося при ацидозе, происходят активация киназ и ингибирование фосфа-

таз, способствующие изменению структуры белков цитоскелета и набуханию тромбоцитов [3].

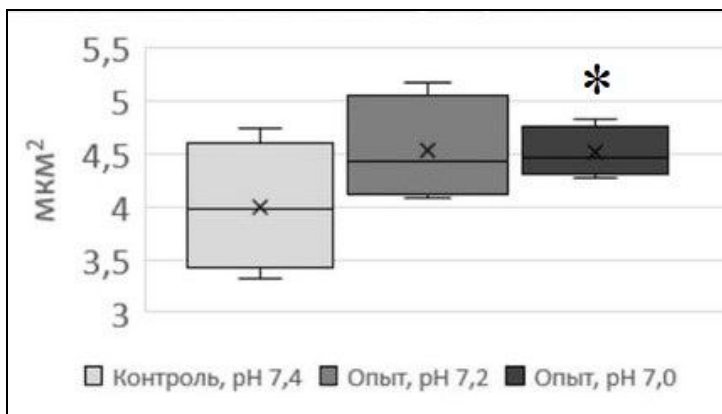

Рис. 3. Изменение площади тромбоцитов при уменьшении pH среды.
 Достоверность отличий между контролем и опытом:
 * – $p < 0,05$

У тромбоцитов, инкубированных с молочной кислотой, не наблюдается достоверных изменений индекса омоложения, показывающего соотношение молодых и старых клеток, но отмечается тенденция к увеличению этого показателя при снижении pH.

В контроле 69 % тромбоцитов содержат грануломер. По мере уменьшения pH происходит достоверное снижение данного показателя по сравнению с контролем: на 30,5 % он уменьшается при pH 7,2 ($p < 0,01$) и на 35,2 % при снижении pH до 7,0 ($p < 0,001$). Это может указывать на усиление экзоцитоза при увеличении кислотности среды. В ходе активации тромбоцитов происходит высвобождение гранул, вследствие чего процесс активации становится необратимым [6].

Выводы

1. При инкубации тромбоцитов с молочной кислотой *in vitro* наблюдаются морфологические изменения, заключающиеся в увеличении длины, индекса их элонгации и площади тромбоцитов.

2. Снижение рН среды сопровождается уменьшением количества тромбоцитов с грануломером, что может быть следствием активации процесса дегрануляции кровяных пластинок при лактат-ацидозе.

Библиографический список

1. Альфонсова Е. В. Изменение некоторых показателей системы гемостаза при лактат-ацидозе // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 5. С. 240–244.

2. Бондарь Т. П., Шаталова Г. Ю., Муратова А. Ю. Влияние лекарственных препаратов на состояние тромбоцитарного гемостаза у лабораторных животных // *Медицинский вестник Северного Кавказа*. 2011. № 4. С. 77–80.

3. Голубева Е. К., Пахрова О. А., Алексахина Е. Л., Томилова И. К., Соколова М. А., Пиголкина Е. И. Морфофункциональные изменения тромбоцитов в условиях лактат-ацидоза *in vitro* // *Современные проблемы науки и образования*. 2020. № 1. С. 26–28.

4. Кормилицына М. А., Голубева Е. К., Пахрова О. А. Особенности морфологии и осмотической резистентности тромбоцитов как результат преинкубации с донатором оксида азота *in vitro* у крыс // *Современные проблемы науки и образования*. 2020. № 6. С. 193–200.

5. Мазуров А. В. Физиология и патология тромбоцитов. М.: Литтерра, 2011. 482 с.

6. Мининкова А. И. Структура и функции тромбоцитов. Исследование тромбоцитов методом проточной цитофлуориметрии // *Клиническая лабораторная диагностика*. 2011. № 4. С. 25–30.

7. Rustem I, Litvinov, John W. и др. Differential Sensitivity of Various Markers of Platelet Activation with Adenosine Diphosphate (англ.) // *BioNanoScience*. 2018-12-10. P. 1–6.

ББК Е707.12

УДК 612.081.2+617-7

С. В. Королева

Россия, Иваново, Ивановская государственная медицинская академия

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-ПОРТРЕТОВ СОТРУДНИКОВ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

В статье приведены данные копинг-стратегий сотрудников МЧС России женского и мужского пола в зависимости от стажа в профессии, выявлены критические периоды для возникновения стрессогенных расстройств. Многомерный факторный анализ позволил выделить значимые копинг-стратегии, различные для мужчин и женщин. Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования системы сопровождения подготовки специалистов экстремального профиля с учетом гендерного аспекта.

Ключевые слова: копинг-стратегии, гендерные особенности, стрессогенные состояния.

S. V. Koroleva

Russia, Ivanovo, Ivanovo State Medical Academy

GENDER FEATURES OF COPING PORTRAITS OF EMPLOYEES OF EXTREME PROFILE

The article presents data on the coping strategies of female and male EMERCOM employees, depending on their seniority in the profession, and revealed critical periods for the occurrence of stressful disorders. Multivariate factor analysis highlighted significant coping strategies different for men and women. The results can be used to improve the gender-sensitive training support system for extreme professionals.

Key words: coping strategies, gender features, stressogenic conditions.

Помимо мужчин в системе МЧС России работают и женщины. Они не ликвидируют ЧС, не тушат пожары, но решают не менее важные задачи: диспетчерская, кадровая и воспитательная работа, финансы, материальное обеспечение, учет и порядок в делопроизводстве. Чтобы деятельность сотрудника

МЧС России была эффективной, женщины, как и мужчины, должны обладать целым комплексом профессионально важных качеств – индивидуально-динамических (быстрота реакции, эмоциональная стабильность и т. д.), и личностных: смелость, готовность к риску, решительность и т. д.

Исследования показывают, что сотрудники МЧС России с недостаточно высоким уровнем адаптивности к стрессу предпочитают проявлять повышенную осторожность в своих действиях. У них также преобладает мотивация избегания неудач и существует вероятность отказа от ответственности за неудачные решения, т. е. неспособность справиться со стрессовой ситуацией снижает профессиональную пригодность.

Психологическое сопровождение осуществляется на этапе подготовки к выполнению работы. Считается, что главным принципом психофизиологической коррекции является эффективность психопрофилактики, которая заключается в активном предупреждении формирования психических нарушений и расстройств в виде диспансерных наблюдений и профилактических мероприятий, включающих физиологические и психофизиологические средства и методы [3].

Деятельность психологических служб по сопровождению сотрудников МЧС России представляется возможным усовершенствовать за счет внедрения результатов изучения копинг-стратегий – методов самостоятельного совладания со стрессом. Их конструктивная направленность позволяет наиболее эффективно переживать стрессовые состояния и справляться с их последствиями без снижения уровня профессиональной пригодности и без рисков возникновения эмоционального выгорания. Эффективное копинг-поведение способствует качественному выполнению профессиональных задач и позволяет сохранять психофизиологический комфорт личности сотрудника, тем самым выступая в качестве особого механизма, предохраняющего от возникновения профессиональных рисков.

Теорию копинг-поведения разработал Р. Лазарус в 1966 году. Это когнитивно-поведенческий подход, регуляция взаимодействия личности и среды рассматривается посредством двух

процессов – когнитивной оценки и следующего за ней копинг-поведения. Если событие не считается опасным, возникает ориентировочная реакция; если событие оценивается как приятное, не возникает потребности в адаптации; если событие переживается как нарушающее гомеостаз, тогда возникает потребность в адаптации и формируется копинг-поведение. Данная методика предназначена для определения копинг-механизмов, способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности, копинг-стратегий. Методика Р. Лазаруса была адаптирована Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляевой в 2004 году [1, 2].

В исследовании приняли участие 100 сотрудников регионального ГУ МЧС России в ЦФО (65 – мужчины, 35 – женщины) в возрасте от 22 до 45 лет, со стажем службы от 1 года до 26 лет, занимающие различные должности. Обследование проводилось на добровольной основе, все сотрудники были разделены на 4 подгруппы по стажу нахождения на службе; в подгруппе мужчин:

– 1 группа – стаж от 1 года до 10 лет, средний стаж $6,89 \pm 0,40$ лет, 19 человек, средний возраст $29,32 \pm 1,24$ лет;

– 2 группа – стаж 11 – 15 лет, средний стаж $12,87 \pm 0,40$ лет, 15 человек, средний возраст $32,73 \pm 0,80$ лет;

– 3 группа – стаж 16 – 20 лет, средний стаж $18,19 \pm 0,31$ лет, 21 человек, средний возраст $37,10 \pm 0,42$ лет;

– 4 группа – стаж свыше 20 лет, средний стаж $22,40 \pm 0,52$ лет, 10 человек, средний возраст $41,90 \pm 0,50$ лет.

Разница между возрастом в исследуемых подгруппах мужчин была не достоверна, поэтому влиянием возраста на показатели можно пренебречь.

Полученные результаты представлены на рисунке 1.

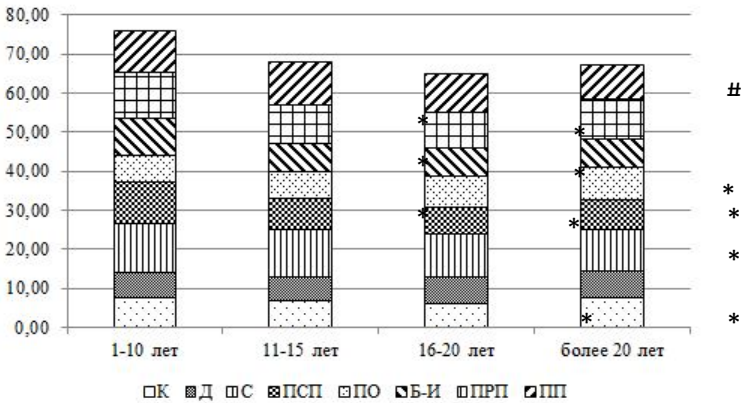

Рис. 1. Копинг-портреты в выделенных группах сравнения у мужчин-сотрудников МЧС России с разным сроком службы, где * – $p \leq 0,05$, достоверные различия с 1 подгруппой; # – $p \leq 0,05$, достоверные различия со 2 подгруппой

Объединяя динамические тенденции в формировании копинг-портрета у мужчин, можно говорить о наиболее дезадаптивном профиле в 1 подгруппе (стаж службы до 10 лет), о начале формирования моделей поведения, помогающих адаптироваться к условиям работы в профессии, во 2 подгруппе (стаж службы от 10 до 15 лет) и о формировании устойчивых механизмов адаптации – в 3 и 4 подгруппе (стаж службы свыше 15 лет).

Аналогичное разделение в подгруппе женщин выглядело следующим образом:

1. от 1 года до 10 лет, средний стаж $6,27 \pm 0,95$ лет, 11 человек, средний возраст $29,73 \pm 1,42$ лет;

2. 11–15 лет, средний стаж $12,90 \pm 0,48$ лет, 10 человек, средний возраст $35,10 \pm 1,09$ лет;

3. 16–20 лет, средний стаж $17,57 \pm 0,57$ лет, 7 человек, средний возраст $38,43 \pm 0,90$ лет;

4. свыше 20 лет, средний стаж $21,71 \pm 0,29$ лет, 7 человек, средний возраст $42,14 \pm 0,86$ лет.

Разница между возрастом в исследуемых подгруппах женщин была не достоверна, поэтому влиянием возраста на показатели можно пренебречь. Средний возраст в 4 подгруппе был

ниже среднестатистического возраста наступления менопаузы, поэтому гормональными влияниями также можно пренебречь.

Полученные копинг-портреты представлены на рисунке 2:

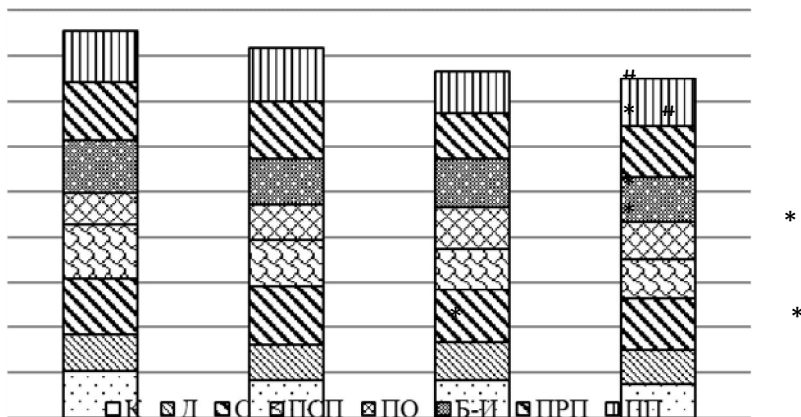

Рис. 2. Копинг-портреты в выделенных группах сравнения у женщин-сотрудниц МЧС России с разным сроком службы, где * – $p \leq 0,05$, достоверные различия с 1 подгруппой; # – $p \leq 0,05$, достоверные различия со 2 подгруппой

Объединяя динамические тенденции в формировании копинг-портрета у женщин, можно говорить о наиболее дезадаптивном профиле, также как и у мужчин, в 1 подгруппе (стаж службы до 10 лет) и о формировании устойчивых механизмов адаптации – в 3 и 4 подгруппе (стаж службы свыше 15 лет). Отсутствие видимых различий между 1 и 2 подгруппами можно расценивать как сохраняющуюся напряженность, нуждающуюся в дополнительных мероприятиях обучения (поддержки), как продолжающийся процесс формирования новых психофизиологических моделей поведения, удовлетворяющим требованиям профессии.

Для того, чтобы более подробно разобраться в психофизиологических механизмах и выявить закономерности формирования в гендерном аспекте использовались возможности многомерного факторного анализа. В основе факторного анализа находится преобразование с матрицей интеркорреляций исход-

ных (первичных) переменных. Результатом «вращения» этой матрицы является обрастание «весом» своих корреляционных связей каждой измеренной переменной, позволяющих проводить ранжирование всех переменных по их «весу», определяющемуся в структуре всех переменных. Суммарная дисперсия или так называемый «общий вес» всех переменных при представлении каждого «фактора» измеряется в виде общей дисперсии в относительных величинах – процентах. Анализ проводился с использованием метода главных компонент и максимального правдоподобия.

Факторный анализ в общей группе женщин (всех стажевых групп) и мужчин позволил выделить 3 фактора с суммарной дисперсией выше 75 % от всей выборки. Невысокая степень интегрированности структуры подтверждается тем, что из полученных факторов наибольшей мощностью определяется Фактор 1, но значимые веса в нем определяются по нижней границе значимой величины (0,7):

Женщины – копинги «Принятие ответственности» с обратным знаком и «Планирование решения проблемы». Данный феномен можно интерпретировать с точки зрения наибольшей эффективности принятия важных решений женщинами в отсутствие личной ответственности.

Мужчины – копинги «Конфронтация», «Бегство-избегание» и «Дистанцирование», выделяющие в «приоритет» эгоистичные, «мускулинные» копинги.

Фактор 2 для женщин включил копинг «Положительная переоценка», а для мужчин – «Поиск социальной поддержки».

Фактор 3 для женщин включил копинг «Конфронтация», а для мужчин – «Самоконтроль».

Таким образом, формирование психофизиологических способов снижения стрессогенной нагрузки, как неустраняемого элемента профессиональной среды, у женщин и мужчин происходит разными путями: для женщин личная ответственность несет дезинтегрирующий характер, хотя в целом механизмы в большинстве своем адаптивны. Для мужчин более характерен эгоцентричный, мускулинный тип реагирования, лишь на 2 «месте» – коллективные способы решения задач.

Значительная степень дезинтеграции полученных результатов и выделение стажа до 10 лет службы, как «критического периода», продиктовали проведение факторного анализа в группах женщин и мужчин со стажем до 10 лет.

В указанных группах также были выявлены 3 основных фактора с суммарной нагрузкой 73,5 % у женщин и 72,5 % у мужчин. В группе женщин степень интегрированности структуры реагирования оказалась ниже достоверной величины: ни в одном из 3 факторов какой-либо копинг не достиг величины нагрузки 0,7. В группе мужчин Фактор1 содержал копинги «Конфронтация», «Дистанцирование», «Принятие ответственности» и «Бегство-избегание». Фактор2 был представлен копингом «Планирование решения проблемы».

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать предварительные выводы:

1. Критическим периодом максимального риска возникновения дезадаптивных состояний по данным исследования копингов определен стаж службы до 10 лет. При этом в группе женщин напряженность копингов сохраняется до 15 лет службы.
2. Способами снижения стрессогенной нагрузки для мужчин определены эгоцентричные, мускулинные, что повышает значимость коллективных форм занятий при подготовке курсантов-юношей. Для женщин характерна эффективная работа в адаптивном профиле вне личной ответственности.
3. Степень интеграции отдельных копингов в стажевой группе до 10 лет у женщин низкая, что свидетельствует о необходимости повышенного контроля со стороны групп психологического сопровождения.

Библиографический список

1. Крюкова Т. Л., Куфтяк Е. В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. М., 2007. № 3. С. 93–112.
2. Лазарус Р. Стресс, оценка и копинг. М.: Медицина, 1984. 218 с.
3. Методическое руководство по проведению профессионального психологического отбора в МЧС России. М., 2013. 117 с.

ББК 28.66+28.693

УДК 599.742

О. Г. Лазарева

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**КРАНИОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ВОЗРАСТ
ЛЕСНОЙ КУНИЦЫ (*Martes martes*, Carnivora,
Mustelidae) ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Приводится подробная краниометрическая характеристика и данные по возрасту лесной куницы (*Martes martes*) с территории Ивановской области на основе изучения 35 черепов. Рассматривается половая и популяционная изменчивость возрастных и морфологических показателей.

Ключевые слова: *Martes martes*, лесная куница, краниометрия, череп, возраст, морфологическая изменчивость.

O. G. Lazareva

Russia, Ivanovo, Ivanovo medical Academy

**CRANIOMETRIC PARAMETERS AND AGE
OF THE PINE MARTEN (*Martes martes*, Carnivora,
Mustelidae) FROM IVANOVO REGION**

A detailed craniometric characteristic and data on the age of the pine marten (*Martes martes*) from the territory of the Ivanovo region based on the study of 35 skulls are presented. Sexual and population variability of age and morphological parameters is considered.

Key words: *Martes martes*, pine marten, craniometry, skull, age, morphological variability.

Лесная куница – *Martes (Martes) martes* L. (1758) (Carnivora, Mustelidae) – широко распространенный вид. В ее ареал входит лесная зона Европы, Урала и Западной Сибири, на юге – Кавказ и Северный Казахстан [1, 8]. Вид хорошо изучен, но в разной степени на разных участках ареала. Больше всего данных

(по России) имеется по популяциям Северо-Запада европейской части, Южного Урала, юга Западной Сибири. Слабо изучены куницы Верхневолжья.

Нами было исследовано 35 черепов половозрелых лесных куниц (24 самцов и 11 самок), добытых охотниками в 1980-е – 2000-е годы в Ивановской области, в предволжской ее части. С каждого черепа с точностью до 0,1 мм снимались 38 линейных промеров (табл.). Методом скелетохронологии был определен индивидуальный возраст 32 особей. Использовалась стандартная методика изготовления гистологических препаратов из верхней трети корня клыка верхней челюсти [5]. Возраст определяли подсчетом годовых линий склеивания в дентине и цементе с помощью микроскопа с фазово-контрастной насадкой (часть срезов для сравнения окрашивалась).

Морфометрический анализ 38-ми абсолютных показателей черепа лесной куницы с территории Ивановской области свидетельствует о низком уровне изменчивости. Сравнение с основными краниометрическими показателями куниц Польши, Украины, Карелии, Мурманской, Ленинградской, Новгородской, Псковской, Тверской областей, Республики Коми, Башкирии, Свердловской, Кировской, Тюменской областей и Алтайского края [2, 3, 6, 7, 9–12, 14–16] показало следующее.

По общей и основной длине черепа, длине твердого нёба, высоте нижней челюсти куница Ивановской области незначительно уступает большинству сравниваемых популяций, однако самки имеют практически одинаковые значения этих показателей с самками Псковской, Новгородской и Ленинградской областей. Значительнее разница по кондилобазальной длине черепа, длине нижней челюсти. Также меньше у куницы Ивановской области длина зубного ряда верхней челюсти (наибольшие показатели – у самцов Тюменской области).

По длине нижней челюсти куница Ивановской области значительно уступает кунице Польши, меньше – кунице Украины, но превосходит куниц Тверской области. По длине коронки верхнего клыка самцы незначительно уступают зверькам Украины и Тверской области, а самки, напротив, превосходят их.

Длина слуховых барабанов – довольно стабильный показатель, похожий в популяциях куницы Ивановской, Тюменской областей, Башкирии и Алтайского края. Однако она меньше в западных популяциях (Украина). По ширине слуховых барабанов картина по ареалу неоднозначная, наиболее схожи по этому признаку ивановские куницы с куницами Украины.

Средние значения (мм) краниометрических показателей самцов и самок лесной куницы (*Martes martes*) Ивановской области

№ п/п	Признак	Среднее значение показателя		Стат. значимость различий	
		самцы	самки	1*	2**
1	Общая длина черепа	83,56	77,9	+	
2	Кондилобазальная длина черепа	78,42	74,0	+	
3	Скуловая ширина черепа	46,72	43,1	+	+
4	Межглазничная ширина черепа	20,33	18,8	+	+
5	Ширина мозгового отдела	35,74	34,6	–	+
6	Ширина носового отдела	16,40	15,3	+	
7	Высота черепа	32,09	30,3	+	
8	Максимальная ширина мозговой коробки, включая отростки	37,17	35,1	+	+
9	Лицевая ширина на уровне хищнического зуба, включая зубы	25,84	25,0	+	
10	Основная длина черепа	74,26	69,0	+	
11	Длина твердого нёба (до нёбной выемки)	39,55	36,4	+	
12	Длина носовой полости (условно)	35,02	32,1	+	
13	Длина верхнего зубного ряда от передней поверхности резца	30,55	28,4	+	
14	Длина верхнего зубного ряда от передней поверхности клыка	25,37	23,6	+	
15	Длина коронки хищнического зуба верхней челюсти (у альвеолы)	8,029	7,57	+	
16	Ширина коронки хищнического зуба верхней челюсти (у альвеолы)	5,279	5,04	+	
17	Ширина коронки верхнего клыка	3,196	3,05	+	
18	Длина коронки верхнего клыка	4,258	3,98	+	+
19	Длина зубного ряда нижней челюсти от передней поверхности резца	33,92	31,7	+	
20	Длина зубного ряда нижней челюсти от основания клыка	28,24	26,6	+	

21	Ширина коронки хищнического зуба нижней челюсти (у альвеолы)	3,958	3,85	–	
22	Длина нижней челюсти от челюстной кости до заднего края сочленовного отростка	53,83	49,9	+	
23	Высота венечного отростка, включая сочленовный	23,43	21,7	+	
24	Высота венечного отростка от сочленовного	18,87	17,4	+	
25	Заглазничная минимальная ширина черепа	18,22	17,5	–	–
26	Высота черепа от сагиттального гребня до слуховых барабанов	32,38	30,1	+	+
27	Высота черепа от сагиттального гребня до нижнего края затылочного отверстия	25,35	23,9	–	+
28	Расстояние между вершинами заглазничных отростков	23,37	21,5	+	
29	Ширина на уровне слёзных каналов	20,52	18,8	+	+
30	Ширина большого затылочного отверстия	10,93	10,8	–	
31	Максимальная ширина в области затылочных мышечков	18,68	18,2	–	–
32	Ширина нёбной вырезки в более узкой её части	6,425	6,15	–	–
33	Длина слухового барабана с костным слуховым проходом	18,12	17,6	–	+
34	Ширина слухового барабана с костным слуховым проходом	13,06	12,4	+	+
35	Наибольший диаметр наружного слухового прохода	3,987	3,97	–	–
36	Длина орбиты от внутреннего края орбиты до косточек глазницы	14,4	13,9	+	
37	Поперечник орбиты – поперечный диаметр орбиты	13,28	12,6	+	
38	Длина лицевого отдела – от переднего края межчелюстной кости до переднего края орбиты	22,31	20,2	+	

Примечания: 1) различия между выборками самцов и самок статистически значимы (+) или не значимы (–); 2) 1* – по Колмогорову-Смирнову, 2** – по Стьюденту.

По скуловой ширине самцы куницы Ивановской области схожи с куницами Украины, Северо-Запада России (Карелия, Ленинградская, Новгородская, Псковская области) или несколько уступают (Мурманская, Тверская, Тюменская области), реже превышают его (Башкирия). Самки несколько превосходят не только куниц Башкирии, но также Украины, Псковской и Новгородской областей.

По ширине мозгового и носового отделов черепа самцы куницы Ивановской области схожи или слегка уступают куницам других регионов, а самки по ним почти не различаются в Ивановской, Ленинградской, Новгородской, Псковской, Тверской областях. Меньше эти показатели у куниц Украины, больше – у куниц Польши. Большой межглазничной шириной выделяются куницы Польши. У остальных различия слабые. Заглазничное сужение наименьшее у куниц Урала и Тюменской области, наибольшее – в алтайских популяциях. У куниц Ивановской области оно – как в популяциях Тверской области.

По высоте черепа ивановские куницы близки к куницам Польши, Алтая, Псковской и Тверской областей, незначительно превосходят куниц Украины, Северо-Запада России.

Таким образом, основные показатели ширины и высоты черепа лесной куницы проявляют большее межпопуляционное сходство, чем показатели длины, особенно у самок.

По 32-м краниометрическим признакам лесной куницы Ивановской области выявлены статистически значимые различия между полами (табл.). Череп самцов в целом крупнее. Индекс полового диморфизма невысок – от 0,43 % до 10,45 % (в среднем 6,07 %) (рис. 1), что меньше, чем у куниц Алтайского края – 4,68–11,01 % (в среднем 8,18 % для 17-ти признаков) [9].

В сравнении с общими размерами черепа (высотой и кондилобазальной длиной) самки имеют больше сходства с самцами по промерам в области затылочного отверстия и мышечков, слуховых барабанов, орбиты, ширины мозгового отдела, ряда широтных промеров основания черепа. У самцов относительно сильнее развит лицевой отдел, особенно кости, связанные с челюстным аппаратом, относительно больше межглазничная и скуловая ширина черепа, сагиттальный гребень.

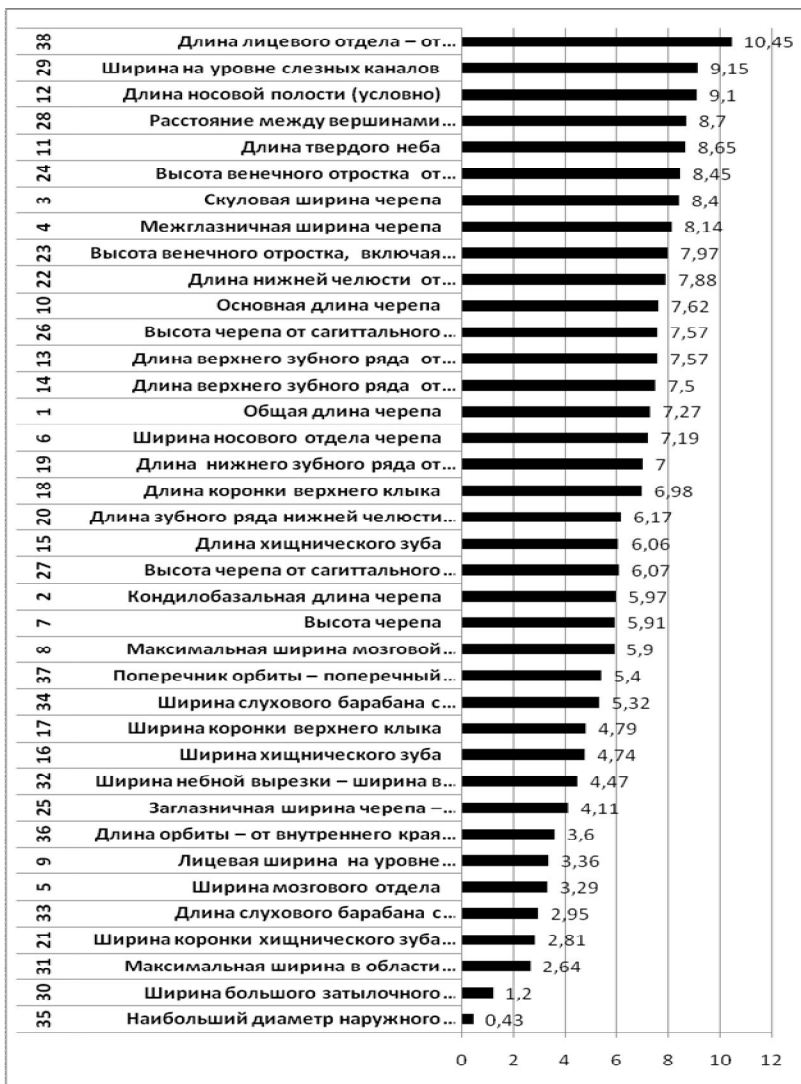

Рис. 1. Распределение абсолютных краниометрических признаков лесной куницы (*Martes martes*) Ивановской области в порядке убывания индекса полового диморфизма (в % от средних показателей самок, отрезки черного цвета). *Примечание:* слева указаны порядковые номера показателей, соответствующие их номерам в таблице

Самая большая разница между полами выявлена по длине лицевого отдела черепа. Самки отличаются также значительно более выраженной скоррелированностью краниометрических показателей по сравнению с самцами (рис. 2).

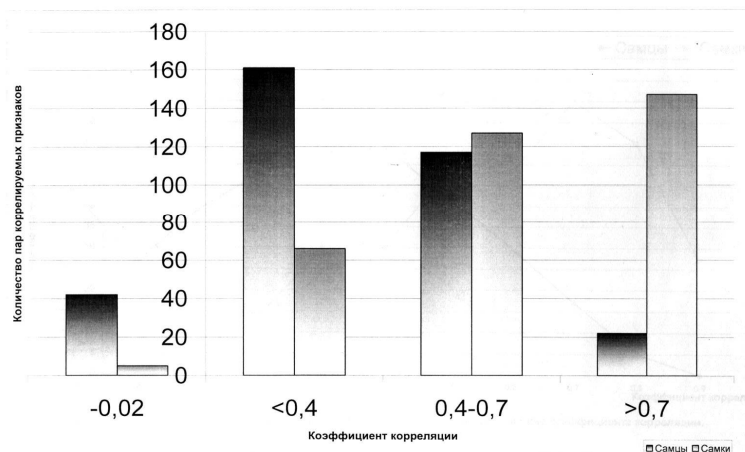

Рис. 2. Распределение числа пар краниометрических признаков лесной куницы Ивановской области с разной силой корреляции у самцов (левые столбики диаграммы) и самок (правые столбики диаграммы)

Возраст половозрелых куниц обследованной выборки составил от 2 до 7 лет, в среднем 4,4 года. Максимальный возраст и самцов, и самок – 7 лет. Продолжительность жизни лесных куниц в неволе – до 12–16 лет [1] и даже до 18 лет [13]. В природных условиях продолжительность жизни меньше: в Волжско-Камском крае – до 9–10 лет [2], на Северо-Западе бывшего СССР – до 6 лет (самки) и до 7–10 лет (самцы) [6], по другим данным – до 4–5 и 7–8 лет соответственно [3].

Полученные нами данные по возрасту лесной куницы косвенно согласуются с часто наблюдаемой в природе закономерностью увеличения доли самцов в старших возрастных группах этого вида. Например, среди трехлетних куниц самцы составляют 60 %, среди более старших групп – 80 % [3]. В нашей выборке на долю самцов приходится 69 %.

Оценка пригодности гистологического материала для точного определения возраста (по методике Г. А. Клевезаль, Х. Груе и М. В. Мины [4] с нашими изменениями) проводилась по трехбалльной шкале: 3 – слои четкие, при их подсчете не возникает сомнений; 2 – слои удается выделить после длительного размышления, возможны несколько оценок их числа; 1 – слои можно выделить с большим трудом. Она оказалась невелика: в дентине – 1,78 балла, в цементе – 1,47 балла. Причиной может быть узость слоев регистрирующих структур в целом, особенно последних слоев в зубной ткани у более старых особей, и индивидуальная изменчивость толщины слоев. Наши данные по другим куньим показали, что у хоря лесного и норок линии выражены лучше (средняя балльная оценка 2,6).

Выявлена положительная связь между балльной оценкой выраженности линий в цементе и балльной оценкой выраженности линий в дентине клыков куницы: $r = 0,48$, $t = 2,95$. Однако, при использовании фазово-контрастного способа микроскопирования, а также с учетом того, что у куньих число слоев в дентине часто превышает число слоев в цементе [5], для определения возраста куницы лучше использовать дентин.

Корреляционный анализ связи относительной ширины канала клыка с возрастом лесной куницы показал наличие отрицательной зависимости средней силы ($r = -0,43$, $t = 2,61$). Однако из-за большого разброса значений относительной ширины канала клыка в каждой возрастной группе, ее нельзя использовать для определения возраста половозрелых животных.

Библиографический список

1. Аристов А. А., Барышников Г. Ф. Млекопитающие фауны России и сопредельных территорий. Хищные и ластоногие // Определители по фауне России, издаваемые Зоологическим институтом РАН. Вып. 169. СПб., 2001. 560 с.
2. Асписов Д. И. Возрастная и половая структура лесной куницы Башкирской, Татарской и Марийской АССР // Материалы науч. конф., посвящ. 50-летию ВНИИОЗ. Киров, 1972.
3. Данилов П. И., Туманов И. Л. Куньи Северо-Запада СССР. Л.: Наука, 1976. 256 с.

4. Клевезаль Г. А., Груе Х., Мина М. В. Способ оценки пригодности регистрирующих структур для подсчета слоев при определении возраста животных // Зоол. журн., 1981. С. 1869–1877.

5. Клевезаль Г. А., Клейненберг С. Е. Определение возраста млекопитающих по слоистым структурам зубов и кости. М.: Наука, 1967. 144 с.

6. Когтева Е. З., Морозов В. Ф. Структура популяции лесной куницы и влияние на нее промысла на северо-западе РСФСР // Материалы науч. конф., посвящ. 50-летию ВНИИОЗ. Т. 2. Киров, 1972.

7. Кораблёв М. П. Внутрипопуляционная изменчивость хищных млекопитающих в центре европейской части России: дис. ... канд. биол. наук. М., 2018. 217 с.

8. Млекопитающие фауны СССР. Ч. 2 / Громов И. М., Гурев А. А., Новиков Г. А. и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1963. С. 829–834.

9. Монахов В. Г., Бондарев А. Я., Тютеньков О. Ю. О морфологии лесной куницы (*Martes martes*) Верхнего Приобья // Вестник Томского гос. ун-та. Биология. 2020. № 49. С. 91–106.

10. Павлинин В. Н. Заметки по морфологии уральских лесных куниц // Тр. Уральского отд. МОИП. Свердловск, 1959. Вып. 2. С. 23–42.

11. Павлинин В. Н. Об ареале и морфологии лесных куниц Тюменской области // Экология позвоночных Крайнего Севера / под ред. С. С. Шварца, Г. П. Померанцева. Свердловск, 1965. С. 41–52.

12. Полежаев Н. М. *Martes (Martes) martes*, лесная куница // Фауна европейского Северо-Востока России. Млекопитающие / под ред. А. А. Естафьева. СПб.: Наука, 1998. Т. 2 (2). С. 104–123.

13. Старков И. Д. Разведение куниц. М., 1940.

14. Фауна Украины. Т. 1: Млекопитающие. Вып. 3. Куньи / В. И. Абеленцев. Киев: Наукова думка, 1968. С. 91–110.

15. Чернова А. А. Фенотипическая изменчивость лесной куницы (*Martes martes* L.) на юге Западной Сибири и Южном Урале // Научные достижения и открытия современной молодёжи: сб. статей VI Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2019. С. 28–31.

16. Reig S., Ruprecht A. L. Skull variability of *Martes martes* and *Martes foina* from Poland // Acta Theriologica. 1989. V. 34, 41. P. 595–624.

ББК 26.23
УДК 504.3.054

Н. А. Куликова, О. К. Стаковецкая

Россия, Иваново, Ивановская государственная медицинская академия

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ВОЗДУХА В г. ИВАНОВО И г. ШУЯ

В статье приведены результаты сравнительной оценки качества воздуха в г. Иваново и г. Шуя Ивановской области методом определения показателя флуктуирующей асимметрии листьев березы. В обоих городах выявлено сильное загрязнение атмосферы. Расчет выброса автомобилями диоксида азота показал, что уровень загрязнения им воздуха превышает предельно допустимые концентрации, что может оказывать негативное воздействие на жителей городов.

Ключевые слова: качество среды, загрязнение атмосферы, автотранспорт, выхлопные газы, диоксид азота.

N. A. Kulikova, O. K. Stakovetskaya

Russia, Ivanovo, Ivanovo Medical Academy

COMPARATIVE ASSESSMENT OF AIR-NA QUALITY IN IVANOVO AND SHUYA

The article presents the results of a comparative assessment of air quality in the city of Ivanovo and the city of Shuya, Ivanovo region by the method of determining the index of fluctuating asymmetry of birch leaves. In both cities, a strong pollution of the atmosphere was revealed. Calculation of nitrogen dioxide emissions from cars showed that the level of air pollution by it exceeds the maximum permissible concentration, which can have a negative impact on urban residents.

Key words: environmental quality, air pollution, vehicles, exhaust gases, nitrogen dioxide.

Усиливающееся негативное воздействие автотранспорта на окружающую среду является одной из актуальных проблем современного общества. Автомобильный транспорт представляет собой один из основных источников загрязнения атмосферы.

Потребляя атмосферный кислород, он выбрасывает в воздушную среду продукты окисления топлива, ухудшая качество атмосферного воздуха.

Над крупными городами атмосфера содержит в 10 раз больше аэрозолей и в 25 раз больше газов. При этом 60–70 % газового загрязнения дает именно автомобильный транспорт [6].

В среднем автомобиль потребляет в год 2 т бензина и выбрасывает в воздух 20–25 тыс. м³ продуктов сгорания, в которых содержится 700 кг угарного газа, 40 кг диоксида азота, 230 кг углеводородов и 2–5 кг твердых частиц. Состав и свойства токсичных веществ, поступающих в атмосферу города с выхлопными газами, существенно зависят не только от вида топлива, но и от типа, модели, технических параметров автомашин, в том числе от степени их изношенности [6].

Уровень загрязнения атмосферного воздуха отработанными газами автомобилями зависит также от режима их работы, от скорости и интенсивности движения транспорта, ширины и рельефа улицы, скорости ветра, доли грузового транспорта и автобусов в общем потоке и других факторов [6].

Отработанные газы двигателей внутреннего сгорания принято объединять в группы по химическому составу и свойствам, а также по характеру воздействия на организм человека. В одну из таких групп включены оксиды азота (NO_x) – монооксид азота (NO) и диоксид азота (NO_2).

Основными источниками антропогенного образования диоксида азота являются процессы сгорания. Монооксид азота выбрасывается непосредственно из выхлопной трубы и его образование зависит от температуры: чем она выше, тем значительнее количества образующегося монооксида азота. Этой особенностью объясняется факт увеличения выбросов NO в пробках, когда температура двигателя повышается. Монооксид азота под воздействием атмосферного воздуха менее, чем за две минуты окисляется до диоксида азота. Именно быстрота данной реакции относит диоксид азота к приоритетным загрязнителям атмосферы. Содержание диоксида азота максимально вблизи высоконагруженных автомагистралей и в центре города. Окси-

ды азота играют значительную роль в образовании озона в нижних слоях атмосферы и в формировании кислотных дождей. При обычных атмосферных условиях NO полностью превращается в NO₂, который тяжелее воздуха, поэтому собирается в углублениях, канавах и представляет большую опасность при техническом обслуживании транспортных средств [2].

При сгорании топлива в автомобилях примерно 90 % оксидов азота образуется в форме монооксида азота. Оставшиеся 10 % приходятся на диоксид азота. Монооксид азота NO представляет собой бесцветный газ. Он не раздражает дыхательные пути, и поэтому человек может его не почувствовать. При вдыхании NO связывается с гемоглобином. В результате образуется нестойкое нитрозосоединение, которое быстро переходит в метгемоглобин, при этом Fe²⁺ переходит в Fe³⁺. Ион Fe³⁺ не может обратимо связывать O₂ и выходит из процесса переноса кислорода. Таким образом, оксид азота действует на нервную систему человека, вызывает параличи и судороги, связывает гемоглобин крови и вызывает кислородное голодание [5].

По мере удаления от источника выбросов все большее количество NO переходит в NO₂. NO₂ – желто-коричневый газ, особенно сильно раздражает слизистые оболочки. При контакте с влагой в организме образуются азотистая и азотная кислоты, которые разъедают стенки альвеол легких. При этом стенки альвеол и кровеносных капилляров становятся настолько проницаемы, что пропускают сыворотку крови в полость легких. В этой жидкости растворяется вдыхаемый воздух, образуя пену, препятствующую дальнейшему газообмену. При длительном действии оксидов азота следует опасаться расширения клеток в корешках бронхов (тонкие разветвления воздушных путей альвеол), ухудшения сопротивляемости легких к бактериям, а также расширения альвеол [5].

Среди компонентов биосферы наиболее существенным фактором нейтрализации загрязнения воздушной среды является растительность, особенно древесно-кустарниковые насаждения и естественные лесные массивы. Зеленые насаждения выполняют разные функции в формировании городской среды: санитарно-гигиеническую, архитектурно-эстетическую, эмо-

ционально-психологическую. Растения поглощают из воздуха химические токсины и задерживают на поверхности ассимиляционных органов значительное количество пыли. Кроме того, зеленые насаждения участвуют в формировании микроклимата территории города и обеспечивают защиту человека от неблагоприятного климатического воздействия. Древесные растения очищают, увлажняют и обогащают кислородом атмосферу городов, изменяют радиационный и температурный режимы, снижают силу ветра и шума [1].

С другой стороны, растения в условиях города подвергаются воздействию сложного комплекса разнообразных факторов изменения среды. В зоне сильного воздействия выхлопных газов автотранспорта происходит нарушение роста и развития растений [4]. У древесных растений наиболее чувствительными к загрязнению окружающей среды являются листья. Под влиянием различных загрязнителей атмосферы в них происходят морфологические изменения, в частности, появляется асимметрия.

Одним из удобных методов определения интенсивности антропогенного воздействия и интегральной оценки качества среды является оценка состояния живых организмов по стабильности развития, которая характеризуется уровнем флуктуирующей асимметрии (ФА) морфологических структур. Принцип метода основан на выявлении нарушений симметрии развития листовой пластины растения под действием антропогенных факторов. ФА представляет собой незначительные ненаправленные отклонения от строгой билатеральной симметрии как следствие несовершенства онтогенетических процессов [4].

Для сравнительной оценки качества воздушной среды города Иваново и города Шуя Ивановской области нами были выбраны две центральные городские магистрали этих городов: ул. Лежневская (г. Иваново), ул. Свердлова (г. Шуя).

Для определения показателя ФА были собраны по 40 листьев с четырех деревьев березы повислой (*Betula pendula*), произрастающих на расстоянии не более 1 км от обеих автотрасс. На каждой листовой пластинке выполнялось по 5 измерений с левой и правой стороны листа: ширина половинки листа, длина

второй жилки от основания листа, расстояние между основаниями первой и второй жилок, расстояние между концами этих жилок, угол между главной и второй от основания жилками.

Расчет интегрального показателя производили по методике В. М. Захарова и др. [4]. У каждого промеренного листа вычисляли относительные величины асимметрии для всех признаков, с этой целью разность между промерами слева (L) и справа (R) делили на сумму этих же промеров: $(L-R) / (L+R)$. Затем рассчитывали показатель асимметрии для каждого листа, для этого суммировали значения относительных величин асимметрии по каждому признаку и делили на число признаков. Далее вычисляли интегральный показатель ФА – величину среднего относительного различия между сторонами на признак, для этого рассчитывали среднюю арифметическую всех величин асимметрии (для каждого дерева) и находили значение, являющееся средним арифметическим по ФА. Качество среды определяли по пятибалльной шкале, разработанной В.М. Захаровым и др. [4].

Для оценки возможного загрязнения воздушной среды диоксидом азота были выбраны участки улиц длиной 0,5 км. В течение 20 минут (из временного отрезка 10.00–11.00) подсчитывали количество проезжающих легковых, грузовых автомобилей и автобусов в обоих направления (n). Далее вычисляли количество автотранспорта, проходящего по этому участку за 1 час путем умножения n на 3, а также общий путь, пройденный установленным числом автомобилей каждого типа (L, км), по формуле: $L = N \cdot 0,5$, где N – количество транспорта каждого типа, проходящего за 1 час. Затем рассчитывали количество топлива (Q, л) разного вида, сжигаемого за время движения на выбранном участке за 1 час, по формуле: $Q = L \cdot Y$, где Y – удельный расход топлива на 1 км [3]. При этом условно принимали, что только 90 % легковых автомобилей и 50 % автобусов используют в качестве топлива бензин, а грузовые автомобили – дизельное топливо. Затем определяли общее количество сожженного топлива каждого вида за 1 час работы двигателя. Далее рассчитывали объем (V, л) выделившегося диоксида азота по каждому виду топлива по формуле: $V = Q \cdot K$, где K –

эмпирический коэффициент (л/км), определяющий выброс диоксида азота от автотранспорта в зависимости от вида горючего [3]. Также определили массу выделившегося NO_2 (м, г) по формуле: $m_f = V \cdot M / 22,4$, где M – молярная масса NO_2 . Полученный результат умножили на 1000, т. к. в 1 г 1000 мг. Затем определили среднесуточную концентрацию диоксида азота (C_{cc} , мг/м³) в атмосферном воздухе района, с учетом того, что объем используемого воздуха вблизи участка дороги длиной 100 м составляет примерно 20000 м³, по формуле: $C_{cc} = m_{mg} / 20000 \text{ м}^3$. Полученный результат сопоставили с ПДК_{cc} для диоксида азота [3].

Наше исследование показало, что в целом воздушная среда исследуемых городов в районе центральных городских магистралей является сильно загрязненной – коэффициент ФА колеблется в пределах от 0,050 до 0,053.

Среднесуточная концентрация диоксида азота, выделившегося при работе двигателей автотранспорта, в г. Иваново составила 0,39 мг/м³, а в г. Шуя – 0,31 мг/м³, что в 4,6 и в 3,6 раза соответственно превышает ПДК для данного вещества.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости проведения мероприятий по повышению качества атмосферного воздуха. К таким мероприятиям можно отнести модернизацию автомобильного транспорта: совершенствование систем зажигания двигателей внутреннего сгорания, повышение качества моторного топлива, отказ от использования присадок в бензине, использование рециркуляции и нейтрализации отработавших газов и др. Наиболее легко осуществимыми мероприятиями являются рациональная организация транспортных потоков и ограничение доступа автомобилей в центральные районы города, озеленение населенных пунктов.

Библиографический список

1. Видякина А. А., Семенова М. В. Влияние загрязнения воздуха на состояние древесных растений г. Тюмени. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-zagryazneniya-vozduha-na-sostoyanie-drevesnyh-rasteniy-g-tyumeni> (дата обращения: 16.03.2021).

2. Зубкова А. Д. Оценка влияния выбросов загрязняющих веществ от стандартных и диффузных источников на абиотические и биотические компоненты урбозкосистем. URL: <https://www.dissercat.com/content/otsenka-vliyaniya-vybrosov-zagryaznyayushchikh-veshchestv-ot-statsionarnykh-i-diffuznykh-ist> (дата обращения: 16.03.2021).

3. Методические указания к проведению практических занятий по дисциплине ЕН.03 Экологические основы природопользования для студентов специальности 21.02.08 / сост. Спичек Е. А. Самара: ГБПОУ «СЭК», 2019. 55 с.

4. Николайчук А. М., Вашкевич М. Н. Флуктуирующая асимметрия листовой пластинки березы повислой в условиях техногенного загрязнения окружающей среды выбросами заводов цементной промышленности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fluktuiruyuschaya-asimetriya-listovoy-plastinki-berezy-povisloy-v-usloviyah-tehnogennogo-zagryazneniya-okruzhayuschey-sredy> (дата обращения: 16.03.2021).

5. Оксиды азота. URL: <http://www.chelpogoda.ru/pages/608.php>

6. Ситдикова А. А., Святова Н. В., Царева И. В. Анализ влияния выбросов автотранспорта в крупном промышленном городе на состояние загрязнения атмосферного воздуха // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19623> (дата обращения: 16.03.2021).

ИСТОРИЯ

ББК 63.215(2)-2
УДК 929.6

А. А. Корников

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ГЕРАЛЬДИКА ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье анализируется развитие геральдики Ярославской области в период 1918–2020 гг. Отмечаются характерные черты основных групп современных гербов районов, городов и поселений. Рассматриваются происхождение, символика данных гербов, делаются предложения о перспективах развития местной геральдики.

Ключевые слова: геральдика, Ярославская область, муниципальные гербы, символика эмблем.

A. A. Kornikov

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

HERALDRY OF THE YAROSLAVL REGION: HISTORY, MODERN CONDITION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

The article analyzes the development of Heraldically Yaroslavl region in the period 1918–2020. The characteristic features of the main groups of modern coat of arms of districts, cities and settlements are noted. The origin, symbolism of data of the coat of arms is considered, proposals are made on the prospects for the development of local heraldry.

Key words: heraldry, Yaroslavl region, municipal coat of arms, symbolism emblems.

Одними из интереснейших источников по отечественной истории являются гербы – эмблематические изображения, со-

ставленные по определённым правилам и утверждённые верховной властью. Городские, областные гербы рассказывают об истории этих территорий, промыслах, географическом положении, о происхождении их названий.

Целью данной статьи является анализ развития геральдики Ярославской области в новейший период отечественной истории – период 1918–2020 гг., от революции 1917 года до настоящего времени. В частности, будут поставлены следующие задачи. Во-первых, показать истоки ярославской геральдики. Во-вторых, дать оценку её развития в рассматриваемый период. В-третьих, подвести итоги современного состояния геральдики региона.

Вначале необходимо сказать об истории Ярославского региона. Территория нынешней Ярославской области в 1918–1929 годах входила в состав Ярославской губернии, в 1929–1936 гг. – в состав Ивановской Промышленной области, включавшей Владимирскую, Иваново-Вознесенскую, Ярославскую и Костромскую губернии. В 1936 году Ярославская область выделилась из состава Ивановской Промышленной области и существует в настоящее время как субъект Российской Федерации. Формирование современной Ярославской геральдики связано с развитием административно-территориального деления края, введением новых законов о местном самоуправлении. Особенностью геральдики области было то, что в регион вошло достаточно большое количество городов, имевших дореволюционные гербы. К ним относятся Данилов, Любим, Мышкин, Переславль-Залесский, Петровск, Пошехонье, Ростов, Рыбинск, Тутаев (до 1918 года Романов-Борисоглебск), Углич, Ярославль. Таким образом, область получила большое геральдическое наследие.

Развитие местного герботворчества в Ярославской области в период с 1918 до конца 1980 гг. сдерживало ряд факторов. Местные дореволюционные гербы юридически не были отменены, но на печатях областных, районных, городских учреждений использовали изображения гербов СССР и РСФСР. В декоративном убранстве улиц, домов, официальных помещений использовалась советская символика (пятиконечная звезда, серп и молот, силуэт кремлёвской башни). Кроме того, сказывалось

настороженное отношение к геральдике как научной дисциплине, характерное для СССР в 1920–1950 годах.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов, в связи с усилением в стране общего интереса к истории, краеведению, старинным памятникам архитектуры постепенно меняется и отношение к геральдике, гербам. Последние начинают рассматриваться не как пережиток эксплуататорского общества, а как памятники культуры, истории. Поэтому, начиная с середины 1960 гг. в ряде советских городов разрабатываются и утверждаются новые советские гербы [3, с. 199–201].

По имеющимся сведениям в Ярославской области за годы советской власти было разработано и утверждено местными органами власти два герба – города Переславля-Залесского (1972 г.) и Некоузского района (1972 г.) [4, с. 27, 30].

14 июня 1972 года решением Переславль-Залесского городского Совета был утвержден новый советский герб города. За его основу был взят старый герб 1778 года. Только в верхней половине герба вместо владимирской эмблемы (коронованного льва с длинным крестом в лапах) был изображен на стилизованной киноплёнке с перфорацией парусник [5, с. 466].

Герб Некоузского района был принят в 1972 году. Он был разработан директором Некоузского историко-краеведческого музея В. К. Запрудовым по инициативе Некоузского райкома КПСС и затем утвержден Ярославским обкомом КПСС. Герб состоял из нескольких частей. В верхней части щита надпись – «НЕКОУЗ». Геральдическое поле щита было скошено голубой перевязью, символизирующей реку Сить. В левой половине герба на белом фоне изображена часть доспехов русского воина – шлем и меч, символизирующие многовековую историю края. В правой половине герба на красном фоне изображен сноп льна, символизирующий сельскохозяйственное направление, как основное в экономике округа [2, с. 13–16].

Оба эти герба были разработаны людьми, не имевшими геральдического образования, поэтому они были созданы с нарушениями правил геральдики. Необходимо отметить, и то, что в советский период гербы имели чисто декоративное значение, их изображали на значках, плакатах, в оформлении улиц и пло-

щадей, но на печатях местных учреждений по-прежнему использовали изображения герба РСФСР.

Бурное развитие геральдики Ярославской области начинается с начала 1990-х годов. Толчком к этому послужили распад Советского Союза, слом советской государственной машины, принятие конституции 1993 года, а также законов о местном самоуправлении 1995 и 2003 годов.

7 марта 2001 года решением Государственной думы Ярославской области был принят закон № 17-З «О гербе и флаге Ярославской области» [1, 6]. В соответствии с этим законом в качестве герба области был утвержден Ярославский герб из знаменного гербовника 1729–1730 гг., составленного под руководством Б. К. Миниха и при участии художника А. Баранова. Областной герб имел следующее описание: «Герб Ярославской области представляет собой помещенного в золотом щите чёрного восстающего медведя, держащего левой лапой на левом плече серебряную секиру с червлёным (красным) древком. Щит венчает ярославская княжеская шапка, соответствующая узаконению 1730 года». Герб региона был одобрен Геральдическим Советом при Президенте и внесен в Геральдический регистр Российской Федерации под № 800.

Спустя десять лет, 30 июня 2011 Ярославской областной Думой был принят новый закон № 20-З «Об официальных символах Ярославской области». Закон утвердил большой (парадный) герб региона со следующим описанием: «В золотом поле чёрный восстающий медведь, держащий левой лапой на левом плече серебряную секиру с червлёным древком.

Над щитом – княжеская шапка образца 1730 года: пурпурная, с горностаевой (в два ряда хвостов) опушкой и тремя видимыми дужками, из которых средняя украшена самоцветами, а боковые – жемчугом; дужки замкнуты золотой державой, также украшенной самоцветами. Щитодержатели: справа – серебряный олень с золотыми рогами, гривой, копытами и с золотым ошейником, украшенным самоцветами и имеющим кольцо впереди, слева – чёрный медведь, настороже, имеющий червлёный язык и увенчанный российской императорской короной, какой она изображалась в губернских гербах, но без лент; оба щитодержателя – на зеленом узорном подножии» [1, 6]. Герб был

одобрен Геральдическим Советом при Президенте и внесен в Геральдический регистр Российской Федерации под № 6952.

20 января 1993 года решением малого Совета Ярославского городского Совета народных депутатов № 22 «О гербе города Ярославля» был восстановлен исторический герб города 1778 г. Позднее этот герб с небольшими изменениями был переутвержден решением муниципалитета г. Ярославля от 23 августа 1995 года № 35. Герб имеет следующее описание: «В серебряном поле геральдического щита восстающий развернутый вправо чёрный медведь, держащий на левом плече левой передней лапой золотую секиру, обращённую лезвием вверх; правая передняя лапа медведя приподнята над левой. Геральдический щит увенчан изображением шапки Мономаха» [1, 6]. Герб города был одобрен Геральдическим Советом при Президенте и внесён в Геральдический регистр Российской Федерации под № 129.

В соответствии с законодательством о местном самоуправлении на начало 2020 года в Ярославской области имелось 96 муниципальных образований. Из них 19 являются муниципальными образованиями второго уровня (городские округа и муниципальные районы) и 77 – первого уровня (сельские и городские поселения). Из 19 муниципальных образований второго уровня на начало 2020 года 13 имели полностью оформленные гербы, т. е. были утверждены органами местного самоуправления, зарегистрированы Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации и внесены в Государственный геральдический регистр нашей страны.

Городской округ Рыбинск использует герб, официально утвержденный Решением Муниципального Совета городского округа № 51 от 22 июня 2006 года «О гербе городского округа город Рыбинск», но без регистрации в Государственном геральдическом регистре. В качестве герба был утвержден исторический герб города 1778 г. Так же выглядит ситуация с гербами Мышкинского и Пошехонского муниципальных районов [1, 6].

Что касается 77 муниципальных образований первого уровня, то полностью оформленные гербы имеют 5 городских поселений (Гаврилов-Ям, Данилов, Мышкин, Ростов, Углич) и

5 сельских (Ивняковское, Карабихское, Кузнечихинское, Петровское, Семибратово).

Городские поселения Любим и Пошехонье используют гербы, официально утвержденные Советами народных депутатов городских поселений, но без регистрации в Государственном геральдическом регистре. В качестве таких официальных символов поселений применяются исторические гербы 1778 года [1, 6].

Таким образом, на начало 2020 года официально утвержденные гербы (т. е. утвержденные органами местного самоуправления, одобренные Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации и внесенные в Государственный геральдический регистр нашей страны) имели лишь 24 % муниципальных образований Ярославской области.

Все эти гербы условно можно разделить на несколько групп. Первая группа – это гербы муниципальных образований, разработанные на основе исторических дореволюционных гербов. В неё входят гербы четырнадцати муниципий: Даниловский, Первомайский, Переславский, Ростовский, Рыбинский, Тутаевский, Ярославский районы; городские округа Переславль, Ярославль; городские поселения Данилов, Мышкин, Ростов, Углич и сельское поселение Петровское. Вторая группа – это гербы муниципальных образований, не имеющие исторической основы и заново разработанные в последние годы Союзом геральдистов России или местными авторами. Это немногочисленная группа, и к ней можно отнести гербы 9 муниципий.

Гербы Ярославского края активно изображаются не только на печатях областных, городских и сельских администраций, но и в убранстве улиц городов, посёлков. Геральдические эмблемы часто воспроизводятся на ярославских сувенирах, на продукции ярославских предприятий.

Завершая наш обзор геральдики области можно отметить следующие её характерные черты. Во-первых, большая часть муниципальных образований области еще не имеют своих гербов (более трёх четвертей). Это гораздо больше, чем в соседних регионах. Во-вторых, для геральдического пространства края характерно то, что значительное количество муниципальных образований имеют гербы, основывающиеся на исторических симво-

лах, созданных ещё до революции. Это показывает специфику области, относящейся к числу территорий, имеющих богатое историческое прошлое.

В-третьих, среди вновь разработанных в последние 20–25 лет гербов доминируют гласные гербы и очень мало гербов, показывающих специфику отраслей промышленности, сельского хозяйства, ремёсел. В-четвертых, среди гербов региона имеется подгруппа гербов, созданных на основе старинных дворянских родовых гербов. Это интересная подгруппа муниципальных гербов, редко встречающаяся в геральдическом пространстве других регионов.

Таким образом, существующее геральдическое пространство области передаёт в целом историю, географию этого древнего российского края, но вместе с тем ставит перед местными властями задачу по дальнейшей разработке гербов для муниципий, не имеющих свои символы, используя геральдические разработки прошлого и современности.

Библиографический список

1. Геральдика. ру. Режим доступа: <http://www.geraldika.ru> (дата обращения: 01.03.2021).
2. Запрудов В. К. Некоузский герб. История создания // Голос истории. Краеведческий альманах. Вып. 2. Некоуз, 1997. С. 13–16.
3. Корников А. А. Российская геральдика: курс лекций. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. 220 с.
4. Кривошапка А. И., Марков В. А., Богатов К. М., Сметанников И. С. Алфавитный каталог городов, поселков, сел, губерний и областей России, СНГ, бывших союзных республик СССР, имеющих старые и современные гербы // Гербовед. 1993. № 1. С. 5–70.
5. Соболева Н. А. и др. Гербы городов России. Альбом-справочник. М.: Профиздат «Отечество», 1998. 480 с.
6. Heraldicum. Режим доступа: <http://www.heraldicum.ru> (дата обращения: 01.03.2021).

ББК 63.3(2) 622.9
УДК 94 (470.315) «1941/1942»

В. С. Околотин

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

О МОБИЛИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941–1942 гг.

Аннотация: статья посвящена анализу управленческих решений по мобилизации трудовых резервов на территории Ивановской области необходимых для частичного восполнения квалифицированных рабочих призванных в действующую армию в 1941–1942 гг. В ней также отражена эффективность реализации таких решений, проблемы, существовавшие с призывом сельской и городской молодежи.

Ключевые слова: Главное управление трудовых ресурсов, Ивановская область, трудовые резервы, разнарядки, мобилизация молодежи, оборонные предприятия.

V. S. Okolotin

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

ON THE MOBILIZATION OF LABOR RESERVES IN THE IVANOVO REGION IN 1941–1942

Annotation: the article is devoted to the analysis of management decisions on the mobilization of labor reserves in the territory of the Ivanovo region necessary for the partial replenishment of qualified workers called up to the active army in 1941–1942 It also reflects the effectiveness of the implementation of such solutions, the problems that existed with the appeal of rural and urban youth.

Key words: Main Department of Labor Resources, Ivanovo region, labor reserves, orders, youth mobilization, factory production.

С началом Второй мировой войны для подготовки резерва квалифицированных рабочих Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР» была создана сеть ремесленных и железнодорожных училищ с двухгодичным сроком обучения и школ

ФЗО (фабрично-заводское обучение) с шести и девятимесячным сроком обучения. Подготовкой кадров в системе Государственных трудовых резервов руководило Главное управление трудовых резервов. Ему было предоставлено право ежегодно призывать (мобилизовывать) от 800 тыс. до 1 млн человек из числа городской и сельской молодежи в возрасте 14–15 лет для обучения в ремесленных и железнодорожных училищах и в возрасте 16–17 лет для обучения в школах ФЗО. Учащиеся находились на казарменном положении и состояли на полном гособеспечении (питание, обмундирование, общежитие, учебники и учебные пособия). Все окончившие училища, школы ФЗО считались мобилизованными и обязаны были проработать четыре года подряд на госпредприятиях по указанию Главного управления трудовых резервов при СНК СССР. На указанный период они освобождались от призыва в Красную армию и Военно-морской флот.

Первый призыв (мобилизация) в школы ФЗО на территории Ивановской области состоялся в декабре 1940 г. Второй же призыв совпал с началом Великой Отечественной войны. 22 июля 1941 г. бюро обкома ВКП(б) приняло совершенно секретное постановление «Об итогах призыва и добровольного набора молодежи в школы ФЗО». В нем отмечалось, что план второго призыва молодежи в школы ФЗО в количестве 5800 человек в целом по области выполнен.

В то же время, – говорилось в постановлении, – отдельные районы план призыва до сих пор не выполнили. Курловский район план призыва выполнил на 56,2 %, Меленковский на 64,5 %, Камешковский на 80,5 %. Некоторые призывные комиссии допускали грубые нарушения инструкции по призыву. Так, в Вичужском районе призвали с нарушением по возрасту 30 человек, в г. Иванове 50 человек, в Гаврилово-Посадском районе – 20 человек, Фрунзенский, Шуйский, Южский райсоветы и другие призвали в школы ФЗО юношей и девушек уже работавших на производстве. Имелись случаи призыва в школы ФЗО подростков непригодных по состоянию здоровья.

В постановлении также отмечалось, что отдельные колхозы молодежь, призванную в школы ФЗО, отправляли, не обес-

печивая одеждой и обувью. В частности, в Семеновском районе 130 юношам и девушкам, мобилизованным по разнарядке, были выданы наличные деньги для самостоятельной покупки ими обуви. Большинство из них деньги израсходовали, а обувь не приобрели. Кроме того, по состоянию на 13 июля для решения неотложных нужд учащиеся школ совершили 443 самовольных отлучки. Например, в школе ФЗО № 1 г. Владимира было выявлено 88 таких случаев, а в школе ФЗО № 3 г. Иванова – 57.

Возникли трудности с добровольным набором в школы ФЗО городской молодежи в количестве 1000 человек. На 18 июля 1941 г. план был выполнен всего на 65 %. Наиболее отчетливо его невыполнение проявилось в таких городах области, как Ковров, Кольчугино и Иваново. Из установленных планом добровольного набора 495 человек было призвано всего 165 подростков.

И далее в постановлении назывался ряд обязательных к исполнению мероприятий. В частности, начальнику областного управления трудовых резервов А. Н. Бухман было предписано в 5-дневной срок закончить выполнение установленного плана добровольного набора в школы ФЗО, вернуть всех самовольно отлучившихся из школ ФЗО и установить твердую дисциплину среди учащихся. Исполкому облсовета поручалось потребовать от председателей призывных комиссий Камешковского, Курловского и Меленковского районов немедленного выполнения планов мобилизации молодежи в школы ФЗО, а также установить жесткий контроль за обеспечением ее обувью и одеждой и т. д. Постановлением также был утвержден окончательный план призыва, и добровольного набора в ремесленные и железнодорожные училища в количестве 7160 человек. Одновременно было принято к сведению заявление А. Н. Бухман о том, что ремесленные и железнодорожные училища области будут готовы к началу учебного года уже к 27 июля 1941 г. [1]

Несмотря на принятые меры ситуация с дисциплиной в указанных заведениях складывалась не лучшим образом. Об этом свидетельствует совершенно секретное постановление бюро обкома ВКП(б) от 25 сентября 1941 г. «Об учебно-производственной дисциплине в школах ФЗО, ремесленных и

железнодорожных училищах». В констатирующей части постановления говорилось о том, что по вине областного управления трудовых резервов, а также и в результате ослабления внимания к работе школ ФЗО со стороны отделов кадров горкомов и райкомов ВКП(б), за последнее время по ряду школ ФЗО области приняли массовый характер самовольные отлучки учащихся. Так, по школе ФЗО № 1 г. Владимира из 590 учащихся самовольно отлучились 241, а по ФЗО № 11 г. Кольчугина из 364 учащихся в самовольных отлучках были 234 человека. Такая же обстановка имела место в школе ФЗО № 3 Фрунзенского района г. Иванова.

Считая недопустимым «наличие такой распушенности в школах ФЗО» бюро обкома ВКП(б) постановило, вновь указать начальнику областного управления трудовых резервов А. Н. Бухман «на ослабление с его стороны руководства школами ФЗО и ремесленными училищами» и обязать его совместно с директорами школ ФЗО и ремесленных училищ установить в них «твердую трудовую и учебно-производственную дисциплину» и не допускать самовольных отлучек учащихся. Там же говорилось о необходимости «добиться образцовой организации производственного обучения, поднять роль и ответственность мастера за качество обучения и воспитание молодежи», организации систематического военного обучения учащихся и принятии других мер [2]. Все это позволяет утверждать, что сложная обстановка на фронтах, тревожное настроение в тылу способствовали росту самовольного оставления учащимися мест обучения.

И все же о ходе подготовки трудовых резервов второго призыва на территории Ивановской области можно судить по сообщениям областного управления трудовых резервов в обком ВКП(б). Так, в сообщении от 24 февраля 1942 г. говорилось, что в июле 1941 г. в школы ФЗО было зачислено 6800 человек. Вместе с тем из западных районов области вместе с рядом предприятий были эвакуированы 5 школ ФЗО с общим числом учащихся 2080 человек. Аттестация учащихся, проведенная в декабре 1941 г. показала готовность к выпуску 4419 человек. Все аттестованные ученики школ ФЗО в январе были переданы на предприятия

12 союзных наркоматов согласно разверстке Главного управления трудовых резервов. Из общего числа выпускников 3423 человека переданы оборонным предприятиям за пределами области.

В январе 1942 г. согласно разверстке Главного управления трудовых резервов, состоялась передача предприятиям наркоматов 4419 выпускников школ ФЗО Ивановской области второго призыва. Как уже говорилось, 3423 человека из них были откомандированы за пределы области и, прежде всего, в города Свердловск и Новосибирск. Их отправка затянулась до февраля 1942 г. по ряду причин. В частности, из-за позднего прибытия представителей предприятий, отсутствия у них средств на перевозку выпускников, а также задержки в предоставлении вагонов. Остальные выпускники были распределены по оборонным и другим предприятиям внутри области [3].

6 января 1942 г. на основании постановления обкома ВКП(б) и исполкома облсовета депутатов трудящихся «Об очередном призыве молодежи в школы ФЗО» от 6 января 1942 г. начался третий призыв (мобилизация) городской и сельской молодежи 1925–1926 гг. рождения в школы ФЗО[4]. Он проводился с 15 по 30 января в 38 районах и 6 городах области. Юноши и девушки должны были пройти обучение в 10 школах ФЗО при крупнейших оборонных, промышленных и текстильных предприятиях области [5].

О ходе призыва можно судить по сообщению управления трудовых резервов области в обком ВКП(б) от 29 января 1942 г. Согласно его содержанию в школы ФЗО Ивановской области на указанную дату призвано было 2135 человек (план предусматривал призыв 2500 человек). Из них юношей 1598, девушек 539, городской молодежи 528 и сельской молодежи 1607, добровольцев 938. В целом призыв проходил удовлетворительно, но обеспечение мобилизованной молодежи одеждой и обувью особенно в Юрьев-Польском, Александровском, Фурмановском, Кольчугинском, Наволокском, Сокольском, Шуйском и других районах, обстояло плохо. В результате в дополнение к постановлению обкома ВКП(б) и облисполкома во все районы была дана телеграмма за подписью секретаря Г. Н. Пелевина о полном обеспечении призываемой молодежи одеждой и обувью за счет

розничной торговли, а также пошива ее в промартелях за счет государственных фондов[6].

19 июля 1942 г. бюро обкома ВКП(б) и исполком облсовета приняли совсекретное постановление «О проведении призыва (мобилизации) в школы ФЗО в июле-августе месяцах 1942 года» [7]. Согласно его содержанию с 20 июля по 5 августа на территории области была объявлена дополнительная мобилизация в школы ФЗО в количестве 3000 человек из числа городской, колхозной и другой сельской молодежи. Юношей в возрасте 16–17 лет – 2000 человек и девушек в возрасте 16–18 лет – 1000 человек. Кроме того, с 15 по 30 сентября 1942 г. предстояло призвать в школы железнодорожного транспорта 500 юношей в возрасте 16–17 лет. Обеспечение призванных в школы ФЗО одеждой, обувью, двумя сменами белья и продуктами питания возлагалось на родителей, а воспитанников детских домов на органы наркомпроса. В процессе данной мобилизации надлежало также вернуть в школы ФЗО всех учащихся, самовольно оставивших ранее учебные заведения по различным причинам. Однако и этого количества для замены квалифицированной рабочей силы призванной с предприятий области в действующую армию оказалось недостаточно. В этой связи бюро обкома ВКП(б) и исполком облсовета вновь приняли 13 октября 1942 г. решение о призыве в школы ФЗО еще 5500 человек, из которых 2150 позднее были перенаправлены в школы ФЗУ при текстильных предприятиях.

Через месяц, 13 ноября 1942 г., бюро обкома ВКП(б) и исполком облсовета приняли сразу два совсекретных постановления относительно дополнительной мобилизации сельской и городской молодежи. Как и в предыдущих случаях они были приняты для реализации решений вышестоящих центральных органов. Так, постановление «О проведении мобилизации молодежи в текстильные школы ФЗУ в ноябре 1942 года» было принято во исполнение постановления СНК СССР от 29 октября 1942 г., а постановление «О проведении призыва (мобилизации) в ремесленные энергетические училища 3, 6 и 12 в ноябре месяце 1942 года» – на основании постановления ГКО № 245 с от 28 октября 1942 г.

Первое постановление предусматривало мобилизацию в срок с 10 по 15 ноября 2250 человек городской и сельской молодежи обоого пола в возрасте 15–17 лет. Призывным комиссиям районов и городов области разрешалось даже призывать (мобилизовывать) в школы ФЗО учащихся школ Наркомпроса (кроме учеников 10 класса) в количестве, не превышающем 50 % установленного плана призыва для данного района или города [8].

Второе постановление своим действием охватывало не всю область, а лишь часть ее районов и городов. Среди них: Гаврилово-Посадский, Гороховецкий, Ивановский, Ильинский, Комсомольский, Пучежский, Тейковский и Юрьев-Польский районы. На их территории с 8 по 15 ноября было решено призвать в № 3, № 6 (г. Иваново) и № 12 (г. Комсомольск) ремесленные училища 625 человек из числа городской и сельской молодежи. Их надлежало обеспечить верхней зимней одеждой и обувью, двумя сменами белья и продуктами на время следования в пути. Для призванных в ремесленные училища занятия начинались с 25 ноября 1942 г. [9].

Таким образом, подготовке квалифицированных рабочих накануне и в годы войны правительство уделяло пристальное внимание. Отличительная особенность такой работы заключалась в том, что она строилась на мобилизации подростков в школы ФЗО и ремесленные училища. В течение 1941–1942 гг. регулярно проводились мобилизация и свободный набор юношей и девушек в школы ФЗО и ремесленные училища для их подготовки к рабочим профессиям. Более того для восполнения квалифицированной рабочей силы призванной на фронт проводились дополнительные мобилизации городской и сельской молодежи от 15 до 17 лет. В ряде случаев ее призывали даже из общеобразовательных школ области Со стороны обкома ВКП(б) и исполкома облсовета этой работе уделялось усиленное внимание. В ходе обучения многие учащиеся, находившиеся на государственном обеспечении, привлекались к выполнению спецзаказов и достигали при этом повышенных результатов. К сожалению, значительная часть выпускников школ ФЗО и ремесленных училищ по разрядке Главного управления трудовых ре-

сурсов направлялась на предприятия союзных наркоматов, находившихся за пределами области. Тем самым в 1941–1942 гг. она являлась не только источником военнообязанных для действующей армии, но и трудовых ресурсов для других регионов страны. В условиях военного времени, когда не было времени для профессиональной ориентации молодежи, такой подход вполне объясним и вполне эффективен.

Библиографический список

1. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). ФП-327. Оп. 7. Д. 20. Л. 172–174.
2. ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 23. Л. 199–200.
3. ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 583. Л. 21.
4. ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 370. Л. 32–34.
5. ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 589. Л. 21–21 об.
6. ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 589. Л. 26.
7. ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 379. Л. 177.
8. ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 384. Л. 18–19.
9. ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 384. Л. 22–23.

ББК 63.3(2)53-7

А. В. Степанов

России, Иваново, Ивановский государственный университет

**ИСКУССТВО ЭСТРАДЫ В РОССИИ 1910-х гг.
ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛА «ВАРЬЕТЭ И ЦИРК»**

На материалах журнала «Варьетэ и цирк» анализируется ряд аспектов эстрадного искусства России 1910-х гг.: география сценических площадок, набор типичных номеров, гендерный состав исполнителей, художественный уровень представлений.

Ключевые слова: Россия, Серебряный век, эстрадный театр.

A. V. Stepanov

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

**VARIETY ART IN RUSSIA IN THE 1910s
FOLLOWING *VAR'ETE I TSIRK* MAGAZINE**

Some aspects of variety art in Russia in the 1910s, as the Moscow-based *Variete i tsirk* magazine covered them, are analyzed. Attention is given to geography of theaters, set of typical stage acts, gender composition of performers, and artistic merit of the shows.

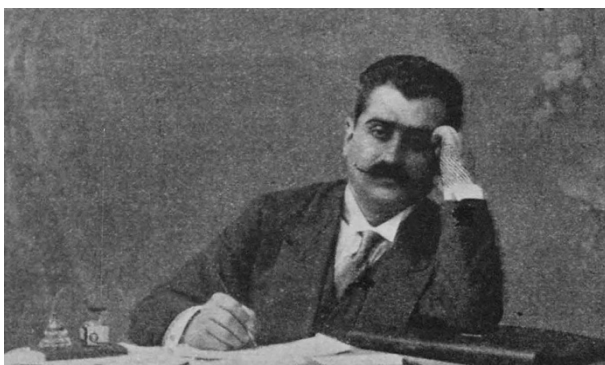
Key words: Russia, Silver Age, variety theater.

В начале XX столетия, в те годы, которые принято называть Серебряным веком отечественной культуры, в России развивается индустрия коммерческого развлекательного искусства, которое позднее получит название эстрадного. Его распространению способствовали несколько процессов, типичных для наступавшей «эпохи модерна»: рост общего населения городов и городского среднего класса, стирание архаичных границ между сословиями общества, демократизация массовой культуры (в том числе благодаря распространению школьного образования), а также её дальнейшая интернационализация.

Силой, которая двигала индустрию развлечений, была жажда прибыли, стремление предпринимателей к получению

дохода. В мире коммерческих зрелищ антрепренер и артист сталкивались между собой (и с культурными запросами «среднего человека»), искали компромиссов и к обоюдной выгоде находили их. Законы рынка порождали синтез искусств – «кричащие» плакаты и афиши, рекламную графику в журналах, дизайн конвертов грампластинок и обложек нот популярных песен, музыкальное сопровождение немых кинолент. Стихийно складывался новый культурный мир, вспыхивали его звёзды, восходили к славе и богатству его дельцы.

Реакцией на этот яркий феномен стало, среди прочего, появление в России периодических изданий, посвящённых коммерческим зрелищам, их устроителям и мастерам: журналов «Артист и сцена» (СПб., 1910–1912), «Артистический мир» (М., 1912–1916) [2, т. 1, с. 32], «Дивертисмент» (Одесса, 1907–1916) [2, т. 1, с. 448]. Одним из них был иллюстрированный еженедельник «Варьетэ и цирк», который начал выходить в Москве с октября 1912 г. Его издавал сведущий в вопросах эстрады Я. Г. Бадиков: в 1909–10 гг. он выпустил в Саратове 14 номеров еженедельника «Спутник артиста» – «журнала, посвященного театральному и спортивному миру» [2, т. 3, с. 289]. В Москве предприятие Якова Георгиевича оказалось удачнее: в 1912–1915 гг. под его редакцией вышло 48 номеров журнала «Варьетэ и цирк» (в дальнейшем цитировании – «ВиЦ»).

Я. Г. Бадиков [«ВиЦ». 1912. № 4. С. 5]

Содержание журнала весьма разнообразно. В нём публиковалась реклама, предоставленная владельцами столичных и провинциальных развлекательных заведений, а также объявления антрепренёров, набиравших мастеров «лёгких жанров», и объявления артистов, искавших ангажемента. Наряду со справочной информацией, журнал печатал рецензии на новинки эстрады, материалы о социальном положении и профессиональных проблемах отечественных эстрадных артистов, и даже стихи и фельетоны. Авторами публикаций выступали добровольные корреспонденты журнала, скрывавшие свои имена под псевдонимами и криптонимами: «Борь-эс», «Зен-ко», «Б.П.С.», «Оский», «Топух», «Антоль Де-де», «Московский Поль-Пуарэ» и даже «Философ из варьетэ». Значение подобной эклектичной смеси тем и жанров для современных исследователей русской культуры начала XX века трудно переоценить.

В редакционной статье первого номера нового журнала его издатель подчеркивал необходимость иметь надёжного спутника, которую испытывают артисты эстрады и цирка. «Едва ли где-нибудь в жизни человеку так необходим товарищ, как на сцене», указывал автор журнальной передовицы и напоминал своему читателю: «Необеспеченность, различные поборы, произвол режиссера, полная зависимость от агентов – всё это создает то ужасное положение, в котором находится почти всякий работник сцены». Статья «справедливым товарищем артиста» и обещало новое издание, подчёркивая одновременно, что ставит целью «полную объективность отношений ко всем сообщаемым фактам» и считает задачей «способствовать созданию нормального *modus'a vivendi* в отношениях артистов варьетэ и цирка, с одной стороны, и предпринимателей – с другой». Подобный подход представляется нам чересчур узко-профессиональным: наряду с артистами и антрепренерами, в эстрадном и цирковом искусстве присутствует ещё одна сторона – зритель, о котором редактор-издатель как-то забыл [«ВиЦ». 1912. № 1. С. 1–2].

Впрочем, этот гуманный замысел в первом номере журнала реализовался, главным образом, в наборе «Мудрых советов шансонеткам», в котором, как почти в любой шутке, присутствует немалая доля правды. Прочитируем лишь два из них: «По-

казывая свои таланты, оставь что-нибудь показать и в отдельном кабинете, куда тебя могут позвать после сцены; иначе пригласившие тебя не увидят уже ничего нового». «Соппротивление не надо доводить до крайности, иначе... у нападающего упадет мужество, и он может отказаться от нападения» [«ВиЦ». 1912. № 1. С. 4]. Советчик, вероятно, знал предмет, о котором писал.

С первого номера журнал стал публиковать «Московские обзоры варьетэ и цирков». Не претендуя на глубокий художественный анализ, обзоры представляют живой срез мира коммерческих развлечений Первопрестольной, летопись успехов и неудач деятелей ее шоу-бизнеса.

«Москва не страдает отсутствием мест, где можно весело провести время», – начинает автор свой обзор и смело показывает, каким зрелищам отдает предпочтение: «Что касается больших театров драмы и оперы, то они, как и всегда, страдают хроническим отсутствием новинок и бесцветностью репертуара. За текущий сезон ими не поставлено ни одной сносной пьесы, а весь репертуар представляет собою пережевывание старья» [«ВиЦ». 1912. № 1. С. 5]. Заметим, что столь пренебрежительную оценку обозревателя заслужили даже такие прославленные антрепризы, как Художественный театр К. С. Станиславского или Русский драматический театр Ф. А. Корша. Между тем, последний к 1912 г. работал в Москве уже в течение 30 лет и выпускал новые постановки чуть не еженедельно [3, с. 337].

Зато энтузиазм автора обозрения вызывают такие увеселительные заведения, как «стоящий вне конкуренции» ресторан «Яр», который заслуживает упрека разве что за избыток публики, отличающейся, впрочем, особой «добротностью». Столь же популярен, по мнению обозревателя, ресторан «Стрельна»: «Хотя там нет открытой сцены, а поют лишь одни хоры, но всё же в ней москвичам весело» [«ВиЦ». 1912. № 1. С. 5].

Иные новые досуговые центры, в программе которых эстрадные номера сочетаются с приёмом пищи и напитков, столь же успешны, как и ветераны: «Очень хорошо работает “Альказар” Гладышева. Громадная интересная программа, хорошая кухня делает то, что в 12 часу ночи всё бывает полно, и публике

приходится отказывать. Умение и добросовестность – вот качества, которыми г. Гладышев в течение 2-х лет сумел завоевать симпатии московской публики», – утверждает автор обзора. В беспристрастность его суждения можно было бы поверить, если бы в том же номере журнала заведение А. Т. Гладышева не поместило свою рекламу, местами совпадающую с текстом «обзора» («Единственный в Москве семейный театр Варьетэ и Кабарэ “Альказар”. Дивная, блестящая и разнообразная программа более 40 №№. Масса заграничных и русских аттракционов. Роскошное помещение. Первокласная кухня»).

Впрочем, временами обозреватель журнала проявляет элементы объективного подхода. О развлекательном заведении известнейшего в Москве антрепренера И. С. Зона мы читаем нелицеприятные строки: «Очень хорошо работал бы “Зон”, если бы его строителям не пришла печальная фантазия устроить, помимо кабаре и кафе-ресторана, полудраму-полуфарс. Кабарэ работает хорошо, но публика веселится там уж чересчур “непринуждённо”, т. е. в конце концов люди, не умеющие боксировать, фехтовать и драться на бутылках, принуждены будут перестать посещать Зона» [«ВиЦ». 1912. № 1. С. 5]. Реклама кабаре «Зон» в первом номере журнала тоже напечатана, поэтому приходится признать, что его обозреватель не считал себя связанным необходимостью расхваливать своих рекламодателей.

Обзор мира московских развлечений осени 1912 г. не был бы полным без упоминания о популярной новинке тех лет: «Модное увлечение роликовым спортом способствовало открытию в Москве второго скетинг-ринга: в “Аквариуме” открыт гном Томасом трек с новой зеркальной массой и ресторан».

Эта новость опоздала ровно на два года: каток в «Аквариуме» заработал ещё в ноябре 1910 г. Либеральная московская газета «Руль» сообщила об этом с симпатией, хотя и не без иронии: «“Аквариум” совершенно преобразился. На месте партера – трек, залитый специальной белой массой. В ложах за столиками много молодой нарядной публики: лицеист, офицер, кадеты, гимназисты и дамы, много дам. Настроение развесёлое. Смех, болтовня» [«Руль». 1.11.1910]. Консервативная печать отнеслась к новинке скептически: «В “Аквариуме” открылся

каток для колесных коньков. Спорт этот нельзя считать полезным, как бы хорошо ни был он оборудован: воздух далеко не чист от поднимаемой пыли, и опасность падения значительно велика. Публики было немного» [«Московские ведомости». 2.11.1910].

Заметим, что упомянутый журналом «г-н Томас» был одной из колоритных фигур индустрии досуга Москвы 1910-х гг. Как установил историк В. Александров, работающий в Йельском университете (США), Фредерик Брюс Томас, потомок чернокожих рабов, в 1899 г. приехал в Россию из родных Соединённых Штатов без гроша в кармане и за десять лет прошёл путь от официанта и метрдотеля в ресторане «Яр» до успешного арендатора сада «Аквариум», ставшего едва ли не культовым местом развлечения богатых москвичей [1].

Новости шоу-бизнеса в журнальной «Хронике» [«ВиЦ». 1912. № 1. С. 6–7] лаконичны и субъективны, но также не лишены интереса. «Открылся иллюзион “Наполеон”, по размеру один из самых больших в Москве. Зал вмещает 1300 человек», – сообщает журнал Учитывая возможности проекционной аппаратуры начала 1910-х гг., кинозал на 1300 мест был и впрямь незаурядным достижением [8, с. 22; 9, р. 47, 63]. Во всяком случае, кинотеатры, разместившие в журнале свои объявления, располагали залами всего на 600 (Ставрополь, «Гранд-Электра») и даже на 350 мест (Туапсе, «Ренессанс»).

«В Киеве 1 октября открывается “Роллер Скетинг-Ринк”. После 12 часов ночи в помещении скетинга будут представления варьете по образцу берлинского “Винтергартена”», – информирует редакцию её добровольный корреспондент. Как видим, модное увлечение вышло далеко за пределы мира золотой молодёжи двух российских столиц. Подражать же «раскрученным» зарубежным образцам казалось отечественным антрепренёрам верным путём к успеху (и к кошелькам публики).

«Летние гастроли известного куплетиста С. Ф. Сарматова прошли более чем удачно, принеся талантливому артисту около 10.000 рублей», – спешит журнал поделиться радостной вестью с читателями. Действительно, выступавший в образе циничного

босяка, «горьковского типа», исполнитель песен собственного сочинения заработал в то лето немало; не зря Сарматов считался богатейшим шантан-куплетистом в России [6].

Не менее удачно, если верить журналу, сложился 1912-й год у двух эстрадных див с характерными титулами: «Известная королева бриллиантов Регина де-Бергони с большим успехом выступает в Петербурге. Королева жемчугов Ирена Вьяльская получила от заграничных директоров приглашение выступать в заграничных театрах». Иной информации о «королеве жемчугов» нам не встретилось; что же касается Регины де-Бергони, то отдельные эпизоды её сценической карьеры удаётся проследить.

Выходившая в Томске газета утверждала (возможно, со слов самой Р. Бергони, гастролировавшей в этом городе), будто «почётный диплом на звание королевы бриллиантов» эта певица получила 17 февраля 1907 г. в столичном Мариинском театре [«Сибирская жизнь». 25.05.1911]. В сентябре 1907 г. она, якобы уже обладая столь громким титулом, пела в Киеве, в театре Шато-де-Флер. В одной программе с нею выступала «говорящая собака» [«Киевлянин». 27.09.1907], что ставит под сомнение общий уровень шоу и гонорары его участников. Заметим, что входной билет в парк театра Шато-де-Флер стоил всего 40 коп. В августе 1912 г. в театре петербургского сада «Аквариум», где цена билетов начиналась от 50 коп., Регина Фёдоровна представляла единственный номер: пела романс «Ночи безумные» [«Обозрение театров». 5.08.1912. С. 3, 20]. Можно ли было так просто стать «королевой бриллиантов», или г-жа Бергони работала свои драгоценности не вокальным мастерством, а как-то иначе, мы не знаем. В любом случае, неудивительно, что мир эстрады с его разрекламированным прессой богатством манил к себе многих амбициозных россиян и россиянок.

Ещё более интересной (и свободной от подозрений в пристрастности) рубрикой журнала представляется обширный справочный отдел. Там публикуются, например, программы ряда увеселительных заведений Москвы и некоторых других городов России [«ВиЦ». 1912. № 1. С. 8–10]. Даже простой перечень отдельных номеров и имён/псевдонимов их исполнителей

показывает общую направленность русской эстрады Серебряного века и уровень культурных запросов её зрителей.

Вот лишь отдельные примеры подобных программ, вряд ли нуждающиеся в пояснениях и комментариях. «Москва, “Альказар”». Фрида Лин – русская шансонетная певица. Сёстры Валлорд – разнохарактерные танцовщицы. Груздинская – польская субретка. Мисс Еллен – классические интернациональные танцы. Матов – дамский имитатор. Ганивет II – комик, юморист, эксцентрик. Кетти и Демитри – элегантные танцоры-фантазисты. Катюша Маслова – русская артистка (новый жанр)».

Той же осенью 1912 г. в труппе другого московского досугового центра – театра «Зон» – числились несколько «русских субреток» (в том числе некая Люси Ризет), полдюжины «интернациональных танцовщиц», «интернациональная певица Арманн (креолка)», «французская этуаль Жермен Фужер», дрессировщик собак, трио воздушных гимнастов и даже «эксцентрики Зизи и Фифи», исполнявшие «водяные эволюции».

Развлекательные заведения Петербурга ставили в свои программы сходные номера. Так, «Палас-театр» обещал посетителям «первоклассный концерт-варьете до 4 часов утра» с участием таких исполнителей, как «всемирный гений манипуляций г-н Арраго» и «знаменитая испанка Отерита». Другой столичный театр, именовавшийся «Жарден де’Ивэр» (от французского *Jardin d’hiver*, т. е. зимний сад), предлагал программу из 30 «интересных номеров», среди которых числились «исполнительница цыганских романсов и народных песен Н.С. Виардо» и некие «герои сибирской тайги». Заметим, что в первый номер журнала не подали анонсы своих программ такие увеселительные заведения Петербурга, как сады «Аквариум», «Аркадия», «Буфф»; вероятно, они относили себя к элите мира развлечений.

Провинциальные антрепренеры стремились не отставать от столиц, по крайней мере – в интригующих сценических псевдонимах исполнителей и привлекающих публику названиях их номеров. Так, в труппе театра «Аполло» (Киев) состояли «м-ль Движенская – фантастическая танцовщица-босоножка», «Лизет и Жанто – американские жонглёры-эксцентрики», «Stamer Duo –

комический контраст-дуэт», «Ella Captive – немецкая кабаре-артистка». В программе самарского «Аквариума» числились всё те же шансонетки, субретки (в том числе «каскадные» и «элегантные»), и просто артистки – русские, венгерские, «интернациональные». Тульский ресторан «Эрмитаж» обещал дивертисмент с народными песнями, цыганскими романсами, выступлениями куплетиста и неизменными шансонетками.

Материалы журнала демонстрируют гендерную специфику тех видов искусства, которые он освещал. На цирковой арене преобладал «сильный пол». Женщины выступали там, главным образом, в ролях акробатов и эквилибристов, реже – наездниц; их не встретишь среди фокусников или дрессировщиков. Традиционно мужской оставалась клоунада. Данью всеобщему увлечению публики цирковой борьбой стало появление «дамборцов», впрочем, весьма редкое. Напротив, на эстраде женщины решительно преобладали: шансонеткам и исполнительницам канкана или танца живота сценический партнёр не требовался. Даже с акробатическими номерами на эстраде, как правило, выступали женщины (сёстры Наис). Мужчины здесь подвизались в амплуа куплетистов (Сарматов, Шубов, Федька Бурлак, Юра-Юровский) и комиков (в том числе – «дамских имитаторов», таких, как Л. Леонидов, А. Матов, Н. Панин).

По-своему информативны иллюстрации журнала. В его первом номере опубликованы портреты девяти мужчин – деятелей искусства (собственно артистов среди них шестеро, причём все выступали в жанре, как сейчас говорят, «стендап-комиков») и десяти женщин — певиц, танцовщиц, «субреток». Журнальные фото, хотя и выдержанные в парадном стиле, позволяют заметить, что девять из десяти «мадемуазелей» – это дамы в возрасте за тридцать, явно не привыкшие соблюдать строгую диету. Последнее утверждение справедливо и в отношении почти всех актёров-мужчин. Современный читатель не найдёт облик звёзд эстрады 1910-х гг. привлекательным: их лица как на подбор дюжинные, ординарно-мещанские, а портреты останавливают на себе взгляд разве что пышными нарядами. Вероятно, Я. Бадиков и сам это понимал: в № 3 «ВиЦ» за 1912 г. (с. 7) он поместил такой иронический шарж:

Исполняя своё обещание служить «добрым товарищем» для всех деятелей отечественного мира развлечений, журнал с первого номера публиковал краткие сведения о театральных и цирковых агентах, антрепренерах и о самих артистах, выступая фактически в роли виртуального посредника между ними.

Обращает на себя внимание значительное число артистических агентов и агентств, «стыковавших» владельцев театров с ищущими ангажемента исполнителями. Агенты и агентства имелись по крайней мере в 15 городах империи, преимущественно в её западных и южных губерниях. Иные посреднические конторы именовали себя пафосно: «Первое и величайшее русское агентство» (В. Рейтер и А. Шлей, Петербург) или «Самая старейшая фирма России, сущ. с 1877 г.» (Г. Бейзерт, Одесса). Многие театральные агентства указывали, что они «утверждены правительством и обеспечены залогом». Вероятно, это было желательным в тех случаях, когда агентство предлагало артисту ангажемент в далёком городе, переезд в который требовал значительных расходов и обернулся бы разорением, если бы там не нашлось работы [«ВиЦ». 1912. № 1. С. 10–11].

Заметим, что уже во втором номере журнала число заявивших о себе артистических агентов и агентств достигло 35; они действовали в 18 городах [«ВиЦ». 1912. № 2. С. 10–11]. Это показывает, что в России в начале XX в. существовал относительно цивилизованный рынок исполнителей «лёгких жанров», а не только биржа драматических актеров, красочно описанная

В. Гиляровским [4]. Предоставлением посреднических услуг эстрадно-циркового ангажемента занималось гораздо большее число лиц, чем это следует из работы С. А. Рябовой [6, с. 213].

В справочный раздел первого номера журнала «заявилось» около двух десятков театральных режиссеров и импресарио, готовых пополнить свои труппы. Их список, скорее всего, случаен и явно нерепрезентативен; интересно, однако, как широка география тех мест России, где уже действовали или собирались начать работу эстрадные коллективы. Среди таких городов не только обе столицы империи, но и Варшава, Лодзь, Киев, Тула, Харьков, Минск, Пермь, Тифлис, Ростов-на-Дону, Майкоп. Список мест работы цирковых антреприз ещё длиннее: в нём порядка 80 населённых пунктов, в том числе Пошехонье, Анапа, Ташкент, Кишинев, Бобруйск, Воронеж, Симбирск.

Естественный интерес у ивановца вызывает фигурирующий в этом списке «цирк Роберти», дававший представления в Гавриловском пассаде (так в тексте) Владимирской губернии [«ВиЦ». 1912. № 1. С. 13]. По свидетельству писателя В. Я. Шишкова (1873–1945), эту труппу без особого успеха возил по уездным городам холмогорский мещанин Иван Толстобок, взявший себе звучный псевдоним Роберти фон Деларю [8].

Ещё длиннее список артистов, которые при посредничестве вновь появившегося журнала искали ангажемента. Не имея возможности подробно анализировать весь список, отметим сперва имена тех, кто оказался, хотя бы на время, связан с нашим краем. В списке значатся, например, Виталий Лазаренко («рыжий и прыгун») и некто Амоли Дуо («сенсационный воздушный акт на своб. вращ. аппарате Дукс»). В момент выхода журнала оба служили в цирке братьев Никитиных («рыжий» – это амплуа клоуна), гастролировавшем в Иваново-Вознесенске; возможно, срок их контракта заканчивался. Покинуть наш город мечтал в ту пору также «манипулятор и чревоушатель Мишель-Елин», пока что выступавший в Русском Манчестере в «музее Эзерца» (вероятно, передвижном). Не слишком удачно шли, возможно, дела и в театре Нечаева в Кинешме: в списке его актёров, ищущих новый ангажемент, значится «Варначев В. А., феномен XX века, 1 аршин росту, фокусник; брат жонглёр».

Среди многих десятков других артистов встречается «салонный магик», два трансформатора (оба именовали себя первыми русскими мастерами этого жанра), «дама-гладиатор», «пародист лягушек и мифистофеля Оклея-Мамонт», «бесконкурентная дама-стрелок», «величайший велосипедист Дик Честер», «японский казацкий дуэт» (безусловно, «единственный в мире»), «боярско-лапотный балалаечник», «английский дрессировщик слонов», «единственный в России негр-жокей», «борец, чемпион мира И. В. Шемякин»... Заметим, что в этом списке цирковые артисты преобладают над эстрадными, хотя в нём в немалом числе представлены куплетисты, танцоры и неизменные субретки с шансонетками. Следует также отметить, что о смене места работы мечтали не только провинциальные артисты, занятые в сомнительной успешности гастролирующих антрепризах, но и иные «звёзды» процветающих столичных театров – тех же московских «Альказара» или «Зона».

Журнал косвенно свидетельствует о том, как нелегко приходилось работать даже тем, кто считался звёздой эстрады. Вот график гастролей одной такой «русской артистки», известной по сцене как Верочка Магнит: «До 22 декабря – Москва, “Альказар”; с 26 декабря – Харьков, “Буфф”; с 28 января 1913 г. – Одесса, Александровский парк; март – Киев, “Вилла Жозеф”; апрель – Варшава, “Аквариум”; май – Петербург, “Буфф”; июнь-июль – Казань, “Панаевский Сад”» [«ВиЦ». 1912. № 5–6. С. 5]. Как видим, жизнь артистки расписана на полгода вперёд; ей предстоят ежемесячные переезды на многие сотни вёрст. На новом месте приходилось начинать работу буквально «с колёс»: в субботу, 22 декабря 1912 г., Верочка Магнит ещё выступала в Москве, воскресенье она, видимо, проводила в поезде, в сочельник, 24 декабря, обживалась в Харькове, во вторник, 25 декабря, отмечала Рождество, а в среду выходила на сцену.

В справочном разделе журнала помещен интересный для историка список российских театров, кафе и ресторанов, дававших эстрадные номера. Например, варшавский «Аквариум» информировал потенциальных гастролёров о габаритах своей сцены (причём в метрах, а не в аршинах) и о наличии на ней пере-

менного тока напряжением 110 и 120 вольт. Среди развлекательных заведений, готовых принять гастролеров, наряду с такими грандами, как питерская «Вилла Родэ» или киевский «Аполло», фигурирует и скромный «Цирк-театр П. Я. Мартынова» в селе Наволоки Костромской губернии.

О многом свидетельствует публикуемый журналом перечень 37 кинотеатров, «где требуются аттракционы и сольные номера». Вероятно, к концу 1912 г., после 5–7 лет бурного развития кинопроката, «великий немой» стал приедаться населению, причем даже небольших населённых пунктов, таких, как фигурирующие в списке хутор Романовский Кубанской обл. или село Воронцово-Николаевское Ставропольской губ., и для привлечения зрителей в «иллюзионы» их владельцам потребовалось искусство живых исполнителей. Один из добровольных корреспондентов журнала, некто «Ор. кр.», язвительно замечал: «Когда “почтеннейшей публике” начинает надоедать однообразная нелепость кинокартин, в придачу к ним являются шансонетки, фокусники, всевозможные “феномены” и французская борьба» [«ВиЦ». 1913. № 1. С. 2].

Подведем некоторые итоги. В начале 1910-х гг. русская эстрада была представлена немалым числом различных типов развлекательных заведений: общественных садов – летних, зимних, ботанических (Вильно) и даже зоологических (Петербург), ресторанов «с дивертисментом», театров, кабаре. Нередко в одном заведении сочетались помещение для трапезы и сцена для представлений. Какая часть при этом преобладала – кулинарная или артистическая – было делом дирекции заведения. В любом случае, гости подобных зрелищных комплексов посещали их преимущественно с целью весело провести досуг, нередко наблюдали представление, находясь под воздействием алкоголя, могли придти в середине программы или уйти, не дожидаясь последнего из многих десятков её номеров.

Подтверждается вывод Ю. Б. Демиденко: «Российская эстрада зарождалась именно на столичных ресторанных подмостках» [5, с. 20]. Можно добавить, что в 1910-е гг. эстрада там же и развивалась, сохраняя многие родовые черты «кафешантанного» искусства: несомненный привкус эротики (привносимый

всевозможными субретками, шансонетками, исполнительницами «пластических танцев» и просто этуالياми); ставку на человеческое любопытство и тягу к необычному; претензии на соответствие артистов «мировому уровню» (что «доказывалось» ложнофранцузскими или иным иноязычными псевдонимами исполнителей, а то и нерусским брендом самого заведения).

Заметим, что знания европейских языков многим деятелям отечественного шоу-бизнеса явно не доставало. Так, театр «Зон» приглашал московских англоманов на свой ежедневный Five o'clock thea (следовало бы написать: Five o'clock tea). Ресторан Бек-Назарова на Тверской ул. именовал себя Bar Americen (по правилам английской орфографии и синтаксиса ему следовало бы называться American Bar). Гостей московского сада «Аквариум» (который, если верить рекламе, «посещается изысканной публикой») ждал Skatinh palace (вместо Skating Palace); правда, с № 3 «ВиЦ» эта ошибка была исправлена.

Кафешантанный по своему происхождению характер искусства отечественной эстрады не мешал её количественному росту. Ареал театров «варьетэ», фигурирующих уже в первом номере «ВиЦ», простирался от польских губерний империи до Владивостока, Харбина, Тифлиса и Ташкента. Нельзя при этом не отметить, что устроители антреприз стремились проникать даже в самые небольшие и небогатые населённые пункты, в «глубинную Россию», формируя у части её жителей привычку к досуговой культуре «эпохи модерна», раздвигая границы публично дозволенного, знакомя обитателей «медвежьих углов» с искусством Европы, Америки и даже Китая и Японии, пусть и в его гротескном перевоплощении.

Библиографический список

1. Александров В. Черный русский. История одной судьбы. М.: НЛО, 2017. 336 с.
2. Библиография периодических изданий России. 1901–1916. Л.: Б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Т. 1. 1958. 675 с.; Т. 3. 1960. 689 с.
3. Гиляровский В. А. Люди театра // Собр. соч.: в 4 т. М.: Московский рабочий, 1989. Т. 1. 480 с.

4. Демиденко Ю. Б. Рестораны, трактиры, чайные... Из истории общественного питания в Петербурге XVIII – начала XX века. М.: Центрполиграф, 2011. 310 с.
5. Полякова Ю. Ю. С. Ф. Сарматов и зарождение эстрады в Харькове // Культурна спадщина Слобожанщини. Культура і мистецтво: сб. ст. Харків: Курсор, 2005. С. 48–58.
6. Рябова С. А. Увеселительные сады в социокультурном пространстве городов России в конце XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 304 с.
7. Шишков В. Я. Бродячий цирк. М.: Земля и фабрика, 1927.
8. Цивьян Ю. Г. Историческая рецепция кино. Кинематограф в России 1896–1930. Рига: Зинатне, 1991. 492 с.
9. Leyda J. Kino. A history of the Russian and Soviet Film. London: George Allen & Unwin, 1960. 493 p.

ББК 66.4
УДК 327

А. П. Анисимова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОГО ОБМЕНА РОССИИ И ИЗРАИЛЯ В СФЕРЕ ЛИТЕРАТУРЫ В 1991–2021 гг.

В статье анализируется российско-израильский обмен в области литературы, важной части общей системы культурно-гуманитарных связей государств. Особое внимание уделяется изучению особенностей взаимодействия, которые оказывают наиболее значительное влияние на развитие отношений России и Израиля.

Ключевые слова: литературный обмен, еврейская диаспора, Россия, Израиль, двусторонние отношения.

A. P. Anisimova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

FEATURES OF CULTURAL EXCHANGE BETWEEN RUSSIA AND ISRAEL IN THE FIELD OF LITERATURE IN 1991–2021

The article analyzes the Russian – Israeli exchange in the field of literature, as an important part of the general system of cultural and humanitarian ties between states. Particular attention is paid to analyzing the features of interaction that have the most significant impact on the development of relations between Russia and Israel.

Key words: literary exchange, Jewish diaspora, Russia, Israel, bilateral relations.

Литература является одной из ключевых составляющих культуры любого народа, в которой отражаются его ценности и уникальные особенности.

Литературный обмен способствует укреплению взаимопонимания народов, предоставляя возможность познакомиться с их историей, культурой и традициями, что позволяет сформировать более объективное и широкое представление друг о друге.

В рамках изучения межкультурных связей и двусторонних отношений государств, анализ литературной сферы фокусируется на определении основных акторов взаимодействия, уровня активности литературного обмена, выявлении его особенностей, которые оказывают влияние на общий вектор развития отношений России и Израиля.

Литературный обмен в российско-израильских отношениях играет важную роль, но не так широко изучается в научной среде. Основные исследования направлены на анализ общих тенденций развития культурного обмена, в которых литература является лишь составной частью, а не отдельным объектом изучения.

Данная работа опирается на системный подход и нацелена на представление литературного обмена, как отдельной и самостоятельной системы, имеющей свои особенные черты и активно влияющей на общее развитие российско-израильских отношений в сфере культуры.

Основной базой для анализа литературного обмена в работе являются документальные публикации, двусторонние соглашения государств, затрагивающие сферу культурного обмена, интервью и воспоминания деятелей культуры и дипломатов, а также источники периодической печати, в ходе ознакомления с которыми удалось проследить развитие литературной сферы взаимодействия в отношениях России и Израиля.

Культурный обмен государств проявляет себя в различных формах: организации разного формата конференций, книжных ярмарок русской и израильской литературы; сотрудничества книжных издательств; издания литературных журналов диаспор и в переводе книг.

В ходе исследования удалось выявить, что литературная сфера российско-израильского межкультурного диалога, после восстановления дипломатических отношений в 1991 г., оказалась более развитой на фоне других областей культурного обмена, поскольку её формирование не прекращалось в период отсутствия официальных межгосударственных связей. Данное положение было обусловлено возможностью продвижения «снизу вверх»: от отношений людей и диаспор, социальных

групп и народов, к отношениям на государственном уровне [1]. Поскольку потребность в литературе внутри диаспор не ослабевала, деятельность по переводу религиозных трудов, художественной классики продолжалась внутри государств, не выходя за рамки диаспоральных коммуникаций, что позволило литературной сфере к моменту восстановления официальных отношений в 1991 г. уже быть на достаточно высоком уровне.

Начиная с 1991 г., развитие культурного обмена России и Израиля в сфере литературы можно условно разделить на несколько этапов:

- формирование концептуального оформления отношений и документальное закрепление в двусторонних соглашениях;
- восстановление и налаживание новых контактов между российскими и израильскими издательствами, общественными организациями;
- расширение спектра взаимодействия;
- углубление межкультурного диалога.

На начальной стадии, примерно до 2000 г., развитие отношений имело низкую интенсивность, что было объективно обусловлено внутривосточной ситуацией России, которая была вынуждена ставить задачи политической и экономической стабилизации выше культурных связей, и нестабильным положением Израиля на международной арене, вынуждающим государство фокусироваться на более глобальных целях, укреплении культурной сферы в которые не входило. Поэтому на данном этапе можно наблюдать лишь концептуальное закрепление необходимости развития сотрудничества в литературной сфере, без реализации этих положений [3, с. 4].

С 2000 г. Россия и Израиль только начинают выстраивать свою политику сотрудничества в литературной сфере. В основе построения обмена лежат положения, закрепленные в «Соглашении о сотрудничестве в области культуры и образования между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль», заключенном в 1994 г. и действующем по сей день. В документе государства подчеркнули необходимость развития в различных областях культуры, в т. ч. в сфере

литературы и определили основные организации, ответственные за реализацию положений соглашения [3, с. 6].

Начиная с 2002 г. на Московской международной книжной выставке-ярмарке стала выставляться литература Израиля. Это событие можно считать отправной точкой в рамках именно межгосударственных отношений, а не только внутренней диаспоральной активности.

В 2008 г. на выставке появилась возможность представлять переводы русской литературы на иврит, что иллюстрирует прогресс в развитии двустороннего диалога. Директор Израильского культурного центра в Москве при посольстве Государства Израиль в РФ Ульяна Фихман в этой связи комментировала, что в Израиле издаются Пушкин, Достоевский, Гоголь, Замятин, Булгаков, Чехов, Набоков, Бунин, Шаламов. Издается классическая и современная поэзия. Этими переводами занимаются бывшие репатрианты, заинтересованные в сохранении наследия русской литературы у своих потомков [2, с. 1].

В 2008–2015 гг. происходила реорганизация уже существующих российских еврейских издательств и появление новых организаций, что привело к расширению спектра представленной в рамках обмена литературы и привлечением большей массы людей к знакомству с ней.

К 2021 г. можно говорить о регулярном и налаженном обмене в рамках организации книжных ярмарок, совместных лекций и образовательных проектов в сфере литературы.

Частью межкультурного обмена в области литературы также являются сочинения еврейских авторов, книги по иудаике, истории еврейского народа и иудаизма, большинство которых написаны на иврите и идише. Благодаря работе нескольких организаций, появилась возможность перевода данных работ на русский язык и их распространение, которое полезно и значимо не только для русскоязычной части еврейской диаспоры, желающей изучить свои корни, но и для россиян, которые хотят познакомиться с историей и культурой другого народа из первоисточников. Подобные инициативы по распространению еврейской литературы исходят от диаспоральных организаций и оказывают положительное влияние на распространение знания о культуре своего народа.

Наиболее значимую роль в подобном обмене в России играют 4 организации: Издательство «Гешарим / Мосты культуры», издательство «Яхад», издательский дом «Книжники» и издательство периодики «Лехаим».

В Израиле русскоязычная литература чаще импортируется напрямую от крупных российских издательств, поэтому необходимости в существовании локальных издательств для перевода и адаптации произведений нет.

К 2021 г. российско-израильский литературный обмен прошел основные стадии своего оформления и развития. За 30 лет с момента восстановления дипломатических отношений государствам удалось наладить стабильный и активный диалог. Однако, стоит заметить, что его продвижением в основном занимаются местные диаспоры, которые заинтересованы в сохранении своей идентичности и культуры. Данная особенность как раз и обуславливает устойчивость развития: литературная сфера наименьшим образом зависима от внешних факторов развития двусторонних отношений России и Израиля и внешнеполитической обстановки.

В ходе исследования удалось выявить ряд особенностей в российско-израильском межкультурном обмене в литературной сфере.

Во-первых, более активное влияние на развитие обмена оказывает еврейский народ, представленный диаспорой, проживающей в России и евреями-репатриантами, выходцами из СССР, которые, хотя и имеют связи с русской культурой, являются и носителями еврейских традиций, что сказывается и на литературной сфере: большую популярность имеют переводы еврейских авторов на русский, нежели русских – на иврит.

Во-вторых, одной из наиболее широко представленных в рамках литературного обмена является религиозная литература, что исторически является особенностью еврейской культуры, так называемого «народа Книги».

В-третьих, обмен включает в себя литературу на трёх языках: иврите, идише и русском. Существование трёх языков в

литературном обмене формирует уникальную среду для культурной деятельности.

Наконец, исследование показало, что литературный обмен первоочередно направлен именно на внутреннее развитие диаспор, но деятельность оказывает влияние на общее развитие межкультурного диалога.

Подводя итоги исследования, стоит отметить, что тенденции развития литературной сферы российско-израильских отношений последних тридцати лет позволяют прогнозировать в дальнейшем лишь укрепление и интенсификацию взаимодействия.

Библиографический список

1. Венгер И., Катаева А. Алия 90-х: психологические аспекты. Иерусалим: Призма-пресс, 1995.

2. Народ книги // Алеф. 2008. Режим доступа: <http://www.alefmagazine.com/pub1574.html>

3. Соглашение о сотрудничестве в области культуры и образования между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль (25 апреля 1994 г.). Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-337/48164

ББК 66.4
УДК 327

М. А. Кузнецов

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**ВЛИЯНИЕ 45-ГО ПРЕЗИДЕНТА США
ДОНАЛЬДА ТРАМПА НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
ЕС – США**

В статье рассматриваются действия Дональда Трампа на мировой арене и то, как они повлияли на отношения с Европейским Союзом. Автор анализирует, как изменились взаимоотношения партнеров: в позитивную или негативную сторону.

Ключевые слова: Евросоюз, Соединенные Штаты Америки, Дональд Трамп, трансатлантические отношения.

М. А. Kuznetsov

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

**INFLUENCE OF THE 45TH US PRESIDENT
DONALD TRUMP ON EU – US RELATIONS**

The article examines Donald Trump's actions on the world stage and how they influenced relations with the European Union. Author analyzes the way how relations between partners changed: positively or negatively.

Key words: the European Union, the United States of America, Donald Trump, transatlantic relations.

На протяжении всего XX века мы могли видеть, что европейские страны и Соединенные Штаты Америки активно сотрудничали. К моменту создания Евросоюза, обе стороны считали друг друга «естественными союзниками». Однако, несмотря на всю видимость благополучия, взаимоотношения в рамках диалога ЕС – США зачастую испытывались на прочность. В основном это было связано с нахождением у власти представителей Республиканской партии. К примеру, так было при Джордже Буше Мл., чья политика в Ираке, вызывала волны осуждения и непонимания со стороны Европейского союза.

20 января 2017 года Дональд Трамп вступил в должность президента Соединенных Штатов Америки. Его личность оценивалась неоднозначно, как со стороны граждан США, так и со стороны лидеров стран Евросоюза. В первую очередь, это было связано с тем, какие обещания он давал во время своей избирательной кампании 2016 года. Например, главный постулат его внешней политики, «Америка, прежде всего»¹, сразу насторожил европейских партнеров, хотя они еще не знали, как данный принцип будет реализовываться.

Также, из предвыборной кампании стало ясно, что Д. Трамп открыто поддерживает Великобританию в решении выйти из Евросоюза. Он заявлял, что ЕС является не жизнеспособным, и другие государства должны последовать примеру Соединенного Королевства. Это не могло не оказать негативного влияния, т. к. для Европейского союза «Brexit» являлся болезненным вопросом. Объясняется это тем, что Великобритания – первая страна, которая решила выйти из ЕС, к тому же потеря ее мощной экономики – серьезный удар по всей финансовой системе организации.

Помимо Brexit краеугольным камнем во взаимоотношениях ЕС – США оказалось партнерство в рамках Североатлантического альянса. НАТО, по мнению США, является главной организацией по обеспечению безопасности в Европе. Именно поэтому Д. Трамп начал активно критиковать Европейский союз за невыполнение своих обязанностей в Альянсе. Речь идет о том, что еще в 2014 году на саммите НАТО в Уэльсе все его участники обязались повысить военные расходы до 2 % ВВП². Спустя 4 месяца от начала президентского срока, Д. Трамп начал активно критиковать страны ЕС за то, что лишь 5 государств выпол-

¹ Журкин В. В., Носов М. Г. Дональд Трамп и Европа // Современная Европа. 2018. № 4. С. 17–33. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/donald-tramp-i-evropa/viewer> (дата обращения: 01.05.2021).

² Страны НАТО решили увеличить военные расходы до 2 % от ВВП. 05.09.2014. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/05/09/2014/570421c79a794760d3d4142a> (дата обращения: 01.05.2021).

няют свои обещания, при этом, не принимая в расчет то, что они должны были повысить свои взносы до 2024 г.

Дональд Трамп продолжал эту линию критики вплоть до 2020 г., постоянно напоминая своим партнерам об их обязательствах. В 2018 г. он даже задумывался о том, чтобы вывести США из НАТО, что означало бы полное разрушение Альянса, так как Соединенные Штаты – сильнейший участник этой организации. Через год, на саммите НАТО в Лондоне, президент США призвал государства удвоить размер взносов в бюджет Североатлантического Альянса, подняв их до 4 % ВВП. Уже в 2020 г., в рамках совместной конференции с президентом Польши Анджеем Дудой, Д. Трамп вновь заговорил о взносах европейских партнеров. Он подчеркнул, что уже недостаточно того, что он постоянно напоминает им про выплаты. Все это привело к тому, что с 2018 г. в Евросоюзе начали вести разговоры о том, что Европа должна обороняться без помощи Соединенных Штатов.

Линия недопонимания и критики в рамках НАТО при Дональде Трампе – это одна из самых неоднозначных и, в то же время, важных сфер разобщения двух сторон. Действия президента США подпортили отношения с европейскими партнерами, оттолкнули их от Штатов. Неоднократно лидеры Европейского союза выказывали недовольство по отношению к словам и действиям своего американского коллеги.

Еще одним важным аспектом, сферой, в которой отношения ЕС – США обрели менее дружеский характер – это выход Соединенных Штатов из различных договоров – ТТИП, договор о РСМД и Парижское соглашение.

ТТИП или Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство – важный экономический проект, который с 2013 г. готовился и обсуждался сторонами на высшем уровне. Предполагалось, что данное соглашение приведет к многостороннему экономическому росту и созданию более миллиона новых рабочих мест. Европейский союз возлагал большие надежды на ТТИП. По мнению Сесилии Мальмстрём, европейского

комиссара по торговле, это соглашение должно было помочь придать новый импульс экономическому росту в Союзе³.

Однако, с того момента, как Д. Трамп вступил в должность президента США, переговоры прекратились, и на данный момент не может идти и речи о том, что Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство может быть создано и существовать в том виде, в котором оно изначально задумывалась. Дональд Трамп, преследуя свой курс «Америка прежде всего», слабо заботился об интересах своих европейских партнеров, что не могло не сказаться негативно на их взаимоотношения.

Следующим важнейшим договором, из которого вышли США – это Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), заключенный между Соединенными Штатами и СССР. ДРСМД являлся, по нашему мнению, важным для Сообщества/Союза тем, что гарантировал безопасность странам Европы в случае непредвиденных обстоятельств. Ограничивая дальность полета ракет, договор оставлял ЕС вне зоны действия поражения орудий ближней зоны поражения, а США, к тому же, был гарантом безопасности. Из этого мы делаем вывод, что данный договор был выгоден для ЕС и все государства Европы выступали за продолжение действия ДРСМД.

Однако в июле 2019 года США объявили об одностороннем выходе из Договора, и уже 2 августа 2019 года он прекратил свое действие. Напрашивается вывод о том, что на самом деле Д. Трамп руководствовался сугубо *своими* интересами, не обращая внимания на ЕС, что существенно повлияло на их взаимоотношения.

В ЕС надеялись на то, что Договор можно будет сохранить. В то время Верховный представитель Союза по внешним делам и политике безопасности Федерика Могерини заявила, что Евросоюз выступает за сохранение и укрепление договора.

³ Malmstrom C. The Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP) The top 10 myths about TTIP Separating fact from fiction. 2015. Режим доступа: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2015/march/tradoc_153266.pdf (дата обращения: 02.05.2021).

«Договор должен остаться и быть сохранён. Я понимаю, одной из проблем договора является то, что в нём отсутствуют механизмы принуждения к полному выполнению, но это соглашение очень важно для Европы», – добавила она⁴. На этом примере видно, как выстраиваемое десятилетиями тесное сотрудничество ЕС и США, испытывается на прочность.

Еще одним не менее важным для Европейского союза договором является Парижское соглашение 2015 г. Оно является краеугольным в решении вопросов экологии на глобальном уровне. Суть договора состоит в ограничении выбросов углекислого газа в атмосферу и удержания роста средней температуры в мире. Мы отмечаем особую важность Парижского соглашения для Евросоюза, т. к. он участвовал в создании этого договора.

Несмотря на это, в 2017 г. Д. Трамп заявил о прекращении участия США в Парижском соглашении, а в ноябре 2020 г. Соединенные Штаты официально вышли из него. Данное решение повлекло за собой осуждение всем мировым сообществом, в особенности со стороны Европейского союза. На данном примере вновь видно игнорирование Дональдом Трампом своих «естественных союзников». На наш взгляд, это решение ухудшило взаимоотношения с ЕС.

Помимо негативных моментов были и позитивные. Развивались как традиционные сферы сотрудничества, так и новые направления. Здесь можно отметить т. н. «восточный вопрос», связанный с ситуацией, сложившейся вокруг Украины. США совместно с ЕС оказывают поддержку украинскому государству. Помимо того, что Украина с 2014 г. является ассоциативным партнером Евросоюза и получает инвестиции от стран Запада, она принимала военную поддержку и от США. В конце декабря 2017 г. Госдепартамент США объявил о поставках оружия, включая крупнокалиберные снайперские винтовки и противотанковые ракеты общей стоимостью в более чем 50 млн долла-

⁴ Безопасность поставлена под угрозу: сможет ли Европа повлиять на позицию США по Договору РСМД. 20.11.2018. Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/575108-evropa-drsmd-otmena-ssha> (дата обращения: 09.05.2021).

ров⁵. Заявлялось, что они могут использоваться только для отражения атаки, а не для урегулирования конфликта на Донбассе. Данный пример демонстрирует соответствие интересам обеих сторон.

Помимо инвестиций ЕС и США в Украину, совместные действия разворачивались и против России, поскольку она, по мнению сторон, нелегитимно захватила часть территории суверенной Украины. Первые и самые масштабные санкции со стороны ЕС и США были введены в 2014 г. Совместные действия на этом направлении продолжались вплоть до окончания его президентского срока. Во-первых, постоянно продлялись уже ранее принятые санкции: 2 марта 2018 г. (США), 8 июня 2018 г., 9 июля 2018 г., 21 декабря 2018 г. (ЕС)⁶. Во-вторых, принимались новые меры воздействия Вашингтона и Брюсселя по отношению к Москве. К примеру, санкции США за «вредоносные действия по всему миру, включая продолжающуюся оккупацию Крыма, подстегивание насилия на востоке Украины, снабжение режима [президента Сирии Башара] Асада оружием» от 6 апреля 2018 г.⁷

Все это позволяет сделать вывод о том, что на «восточном направлении» ЕС и США совместно принимают меры и возлагают усилия для экономической и политической помощи Украине. А также, предпринимают попытки воздействия на Российскую Федерацию с целью возвращения незаконно аннексированного Крыма Украине.

Помимо «восточного вопроса» можно выделить новую сферу сотрудничества ЕС и США – это борьба с COVID-19.

⁵ Белый дом разрешил Украине купить в США снайперские винтовки. 21.12.2017. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-42437226> (дата обращения: 07.05.2021).

⁶ Список санкций США и Евросоюза в отношении России с 2014 года. Режим доступа: <https://www.currenttime.tv/a/russia-american-european-sanctions/29449693.html> (дата обращения: 05.05.2021).

⁷ Санкционные списки. Санкции США против 24 граждан РФ и 14 компаний. Режим доступа: <https://www.fair.ru/deripaska-shamalov-vekselberg-sanktsionnye-spiski-18040617025688.htm> (дата обращения: 06.05.2021).

Данный вирус оказал огромное влияние на весь мир. В первую очередь, государства Европы и США вводили меры помощи своим гражданам. Выделялись средства на поддержку различных слоев населения, на разработку вакцины и на успешную борьбу с последствиями крупного мирового экономического кризиса. Помимо всего вышеперечисленного, государства помогали друг другу. Так, на 75-й сессии Генассамблеи ООН 22 сентября 2020 г. Дональд Трамп выступил с заявлением о том, что США «произвели рекордное количество аппаратов ИВЛ» и что они намереваются делиться ими со всеми партнерами⁸. ЕС же в свою очередь в 2020 г. активизировали все свои ресурсы на совместное с Соединенными Штатами производство вакцины от данного вируса.

Несмотря на трудности, сотрудничество в рамках диалога ЕС – США продолжалось весь период президентского срока Дональда Трампа. Очевидно, что стороны действительно двигались друг другу навстречу в рамках некоторых важных вопросов.

Таким образом, главный вывод – это то, что 45-й президент США оказал существенное влияние на взаимоотношения с Европейским союзом. Изучив как негативные, так и позитивные моменты в отношениях партнеров, можно придти к выводу, что более существенными были разногласия двух сторон, нежели чем их сотрудничество. Взаимоотношения ЕС с США уже не будут такими, как прежде, Д. Трамп действительно многое изменил, в сторону охлаждения.

⁸ 75-я Генассамблея ООН Режим доступа: <https://news.un.org/ru/events/unga75> (дата обращения: 10.05.2021).

ББК 66.4
УДК 327

Ю. Ю. Мироханова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

КАЧЕСТВА, КОМПЕТЕНЦИИ И МОДЕЛИ ВОЗДЕЙСТВИЯ АКТОРА В РАМКАХ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

В статье анализируется концепция «мягкой силы», предложенная Джозефом Наем в 1990-х гг. Также рассматривается актуальность применения данной концепции в результате влияния процессов современной информационной революции на рассредоточение полномочий традиционных акторов на НПА. Выделены ее основные ресурсы и в связи с этим рассмотрен противоположный взгляд на ресурсную основу данной концепции. В статье обозначаются основные элементы, качества и компетенции, которые, согласно создателю концепции, необходимы для создания инструментов «мягкой силы». Также обозначаются два подхода к реализации потенциала «мягкой силы» и модели ее реализации.

Ключевые слова: «мягкая сила», «жесткая сила», современная информационная революция, тип силового поведения, модели реализации «мягкой силы».

Y. Y. Mirokhanova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

SOFT POWER BEHAVIORS AND ITS MECHANISM

The article analyzes the concept of «soft power» proposed by Joseph Nye in the 1990s. The relevance of this concept as a result of the influence of current information revolution processes on the diffusion of the power of traditional actors on non-governmental actors is also discussed. Its core resources have been allocated and, in this regard, the opposing view of the resource basis of the concept has been considered. The article defines the basic elements, qualities and competences that, according to the creator of the concept, are necessary for creation of tools of «soft power». Two approaches to realizing the potential of «soft power» and models of its realization are also marked.

Key words: soft power, hard power, current information revolution, power behaviors, models of soft power.

Понятие «сила» обычно связывают с военной и экономической мощью. Начиная с Вестфалья, военная и экономическая сила была основой для поддержания мира и равновесия. Она была показателем того, что государство могло оказывать значительный вес на события, происходящие на международной арене. Соответственно, роль «жесткой силы» – способность достижения необходимых результатов принуждением и насильственными действиями – была значительной, так как возможность победить в войне определяла статус государства как великой державы. Но, как мы знаем, сила и ее характер – изменчивы.

Одной из явных тенденций прошлого века, которая вероятно продолжит усиленно влиять на глобальную политику этого столетия является современная информационная революция. И вместе с ней вырастает роль «мягкой силы» – возможность достичь желаемых результатов с помощью привлечения и убеждения, без принуждения и подкупа. На данном этапе информационная революция основывается на стремительном технологическом прогрессе в компьютерных технологиях и средствах связи, которые в свою очередь привели к резкому сокращению стоимости создания, обработки, передачи и поиска информации. Основной характерной чертой этой информационной революции является колоссальное снижение цены на передачу информации. В практическом плане, расходы, связанные с передачей информации стали незначительными, следовательно, количество информации, передающейся по всему миру в сущности безгранично.

На сегодняшний день власть, которую дает обладание информацией, распределена гораздо шире, чем несколько десятилетий назад. Информация часто является основным ресурсом силы, так как большее количество людей имеет доступ к большому объему информации. Это привело к рассредоточению власти от правительств к негосударственным акторам, начиная от огромных корпораций до некоммерческих организаций, заканчивая неофициальными организациями *ad hoc*. [2, p. 38]. Это не

означает, что национальные государства теряют свое место. Мы убеждены, что государство как традиционный актер является основным действующим лицом на международной арене и играющим основную роль в мировой политике, но тем не менее, мы не можем отрицать роль неправительственных акторов. И большинство других таких участников международных отношений будут вести более успешную конкурентную борьбу используя «мягкую силу». Хорошим примером этого является киберпространство. Сильный военно-морской флот необходим для контроля морских путей; в киберпространстве, набирающем все большую актуальность, он бесполезен.

Концепция «мягкой силы»

В первую очередь необходимо рассмотреть, что представляет из себя концепция «мягкой силы». Термин «мягкая сила» был введен в политологическую науку Джоозефом Наем, заслуженным профессором факультета государственного управления Гарвардского университета, в 1990-х. Он написал множество научных работ, направленных на поиск наиболее эффективного инструмента осуществления национальной безопасности, который подходил бы под характер постоянно изменяющегося мира.

Джоозеф Най в своей книге описывает силу как возможность оказывать влияние на других с целью получения выгоды для себя. Он также считает, что на поведение возможно повлиять тремя главными способами: угрозами принуждения («кнуты»), взяткой или подкупом («пряники») и привлекательностью, которая может вызвать у других акторов желание действовать так же, как и актер, использующий «мягкую силу» [1, p. 84]. Согласно его позиции, в мировой политике страна может добиться желаемых результатов, потому что другие страны, восхищаясь ее ценностями, подражая ее примеру, стремясь к такому же уровню процветания и гласности, хотят следовать за ней. С этой точки зрения, важно установить повестку дня и привлечь других в мировую политику, а не только заставлять их меняться посредством угроз или, используя военные или экономические средства [1, p. 85].

«Мягкая сила» опирается на возможность формировать предпочтения других. В мировой политике «мягкая сила» страны

главным образом опирается на три ресурса: ее культура (в том, чем она привлекает других), политические ценности (когда другие люди придерживаются их и на родине, и за границей) и внешняя политика (когда она воспринимается как законная и обладает моральным авторитетом) [1, р. 84]. Экономическая и военная мощь также могут быть ресурсами «мягкой силы», например, экономическая помощь другим государствам или отправка вооруженных сил для предотвращения каких-либо бедствий.

Развитие «мягкой силы» не обязательно может приносить желаемые результаты только одной стороне. Все страны могут извлечь выгоду из нахождения привлекательности друг в друге. Национальные интересы стран могут частично совпадать и частично противоречить друг другу, но их «мягкие силы» усиливают друг друга в одних проблемных областях и противоречат друг другу в других.

Таким образом, «мягкая сила» – это способ получения необходимых результатов ненасильственным способом, с помощью привлечения и убеждения. Актуальность данной концепции объясняется повышением роли информации в современном мире и развитием сетевого пространства, которое дает «карт бланш» новым акторам международных отношений и, соответственно, усложняет процесс взаимодействия их на международной арене.

Камнем преткновения в отечественной науке становится более широкий подход к понятию «мягкая сила». Юдин Н. В. в своей рецензии на книгу «Future of Power» высказывает довольно жесткую позицию по поводу данной концепции. Основываясь на ресурсном и поведенческом подходах к понятию «сила», он утверждает, что грань между «мягкой» и «жесткой» силой настолько тонка, что их сложно разграничить, так как согласно Дж. Наю и «жесткой», и «мягкой силе» присущи три лица силы, к тому же, они могут основываться на одних и тех же ресурсах, например, экономических и военных [4, с. 144]. Мы полагаем, что, несмотря на определенную долю субъективности данных понятий, важнейшим моментом является непосредственно тип силового поведения. Мы не отрицаем эту точку зрения, но убеждены, что и «мягкой силе», и «жесткой силе» присущи основ-

ные ресурсы, на которых строится каждая концепция, но также каждый из типов силового поведения обладает так называемыми «вторичными ресурсами», которые по своему основному предназначению относятся к определенному виду силы, но в зависимости от контекста, могут быть использованы в качестве ресурса другого типа силового поведения. К тому же, концепция строится непосредственно на восприятии одним актором действий другого актора, поэтому данную концепцию в сущности сложно рассматривать как нечто универсальное.

Инструменты и механизм работы «мягкой силы»

Далее нам следует обозначить инструменты, которые используются в рамках концепции «мягкой силы» и механизм ее реализации. Джозеф Най выразился, что «мягкая сила» – скорее описательная концепция, чем нормативная» [1, р. 81]. Она может использоваться для достижения как хороших, так и плохих целей. Выделяются три главных инструмента «мягкой силы»: установка повестки дня, привлечение и убеждение.

Привлечение может использоваться и для привлечения внимания – как положительного, так и отрицательного – а также для создания привлекательных или положительных впечатлений от актора. В зависимости от контекста внимание может быть расценено как желательное и нежелательное. Если привлечение ассиметрично и ведет к необходимости применения «жесткой силы», в этом случае оно скорее ведет к появлению уязвимости, нежели силы [1, р. 91]. И внимание также часто ассиметрично. Чем больше проблема, тем, вероятно, больше внимания она привлечет. Но стоит помнить, что в основе «мягкой силы» лежит положительное привлечение, поэтому использование крупных проблем для достижения своих целей является проявлением «жесткой силы».

Ведущая роль в создании привлекательности актора принадлежит трем совокупностям компетенций агента и действия: доброжелательность, компетентность и харизма [1, р. 92]. Доброжелательность – это особенность того, как агент относится к другим. Тот, кого воспринимают как доброжелательного, чаще всего вызывает симпатию, доверие, надежность и молчаливое

согласие. Компетентность, – это способ осуществления агентом каких-либо действий, который вызывает восхищение, уважение и подражание. Харизма, – это отношение агента к идеалам, ценностям и взглядам, и оно, как правило, порождает вдохновение и приверженность. Эти группы качеств имеют ключевое значение для преобразования таких ресурсов, как культура, ценности и внешнюю политику в инструмент силы.

Но не стоит забывать, что без такого восприятия этих качеств, данный ресурс может вызывать безразличие или даже возмущение – противоположность «мягкой силы». Создание «мягкой силы» с помощью привлечения зависит и от качеств агента, и от того, как они воспринимаются теми, на кого оно нацелено. То, что может показаться привлекательным одному актору, может вызывать отвращение у другого.

Убеждение тесно связано с привлечением – это использование аргументации для того, чтобы повлиять на убеждения и действия других без военной угрозы или обещания денег [1, р. 93]. Убеждение почти всегда предполагает некоторую степень манипулирования, при этом одни моменты подчеркиваются, а другие игнорируются. В убеждении рациональные аргументы, обращающиеся к фактам, убеждениям о причинно-следственных связях и нормативным предпосылкам, смешиваются с привлекательной формулировкой вопросов и использованием эмоциональных призывов. Именно это показывает взаимосвязь убеждения, доверия и привлечения. Некоторые рациональные аргументы не требуют доказательств. Но большинство аргументов включают в себя утверждения о фактах, ценностях и рамках, которые зависят от некоторой степени привлекательности и доверия к источнику достоверности.

В свою очередь, формирование повестки дня тесно связано с убеждением. Красиво оформленная повестка дня, которую объект считает легитимной, с большей вероятностью окажется убедительной. Более того, большая часть убеждения является косвенной, опосредованной через массовые аудитории, а не через элиты [1, р. 93]. Восприятие легитимности может также включать стороннюю аудиторию. Косвенные попытки убеждения часто включают в себя попытки убедить третьих лиц эмо-

циональными призывами и утверждениями, а не чистой логикой. Формулировки особенно важны для убедительной постановки вопросов так, что одни «факты» становятся важными, а другие отходят на второй план. Тем не менее, если информация – явная манипуляция и используется как пропаганда, она теряет свою убедительность [3, с. 213]. Опять же, для создания «мягкой силы» решающее значение имеет не только влияние агента, но и восприятие целей.

Говоря о механизме реализации «мягкой силы», стоит отметить, что иногда привлечение и порождаемая им «мягкая сила» не требуют больших усилий – влияние ценностей актора имеет большое значение. Примером такого привлечения является пассивный подход к «мягкой силе», который подразумевает привлекательность государства благодаря каким-либо признакам или факторам, постоянно присущим государству, обществу и культуре, импонирующим другим. В противном случае актер прилагает активные усилия для создания привлекательности и мягкой силы с помощью различных программ, таких как публичная дипломатия, радиовещание, обмены и помощь, т. е. активный подход.

Можно выделить две модели того, как «мягкая сила» влияет на цели: прямая и косвенная [1, р. 94]. В прямой форме лидеры могут быть привлечены и убеждены доброжелательностью, компетентностью или харизмой других лидеров, как было описано ранее. В данном процессе важную роль часто играют отношения и связи элит. Однако более распространенной является двухэтапная модель, в которой влиянию подвергаются общественность и третьи стороны, а они, в свою очередь, влияют на лидеров других стран. В этом случае «мягкая сила» оказывает необходимое косвенное влияние, создавая благоприятную среду для принятия решений.

Оценка влияния «мягкой силы» зависит от модели. В первой модели суждение о прямой причинно-следственной связи требует тщательного отслеживания процесса, как это делают историки или журналисты, со всеми трудностями сортировки множественных причин [1, р. 96]. Во второй модели оценка косвенной причинно-следственной связи также требует тщательно-

го отслеживания процессов, поскольку задействовано множество влияющих факторов, но здесь предоставить первую оценку существования благоприятной или мешающей среды могут помочь опросы общественного мнения и тщательный контент-анализ. Несмотря на то, что опросы могут измерить наличие и тенденции в потенциальных ресурсах «мягкой силы», они являются лишь первым приближением для изменения поведения с точки зрения результатов. Важное значение имеет и общественное мнение. Влияние общественного мнения по сравнению с другими переменными можно определить только путем тщательного отслеживания процесса в долгосрочной перспективе.

Что касается конкретных целей, иногда существует одноэтапная модель, которая напрямую влияет на политиков и не учитывает общественное мнение [1, p. 97], например, обмен студентами и руководителями. Более того, такие программы могут иметь благотворный «волновой эффект» на косвенных участников. Но результаты могут быть и плачевными, например, перестройка в СССР, навеянная Александром Яковлевым, побывавшим в США и вдохновленным взглядами и ценностями страны, Михаилу Горбачеву [2, p. 26].

Говоря о второй модели, стоит выделить три необходимых условия для эффективного использования государством мягкой силы: общение с предполагаемой так называемой целевой аудиторией на функционирующем рынке идей, убеждение этой аудитории изменить свое отношение к политическому вопросу и обеспечение нового отношения, влияющего на политические результаты. Анализ каждого из этих шагов полезен при рассмотрении усилий государства по изменению политики другого государства с помощью мягкой силы. Но также необходимо создание благоприятной среды посредством долгосрочного привлечения. Такой климат может быть продуктом гражданского общества и негосударственных субъектов, которые часто считаются более заслуживающими доверия, а не прямыми усилиями правительства.

Выводы

Существует широкий спектр основных ресурсов, которые можно преобразовать в «мягкую силу» с помощью умелых стратегий. Основные ресурсы включают культуру, ценности, законную политику, позитивную внутреннюю модель, успешную экономику и компетентную армию. Иногда эти ресурсы специально формируются для целей «мягкой силы». Ресурсы такой формы включают национальные разведывательные службы, информационные агентства, дипломатию, публичную дипломатию, программы обмена, программы помощи, программы обучения и различные другие меры [3, с. 217].

Сформированные ресурсы предоставляют широкий спектр инструментов политики, но будут ли они давать положительные или отрицательные ответы в отношении целей (и, следовательно, предпочтительные результаты), зависит от контекста, цели и качества стратегий преобразования власти.

Чтобы преобразовать ресурсы и инструменты «мягкой силы» в результаты, требуется критическая способность создавать у целевых лиц восприятие таких компетенций, как доброжелательность, компетентность и харизма. Восприятие может быть ложным (как в случае пропаганды), но важно то, верит ли ему объект и реагирует на действия актора положительно или отрицательно.

Библиографический список

1. Joseph S. Nye Jr. *The Future of Power*. New York: Public Affairs, 2011.
2. Joseph S. Nye Jr. *The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone*. New York: Oxford University Press, 2002.
3. Лебедева М. М. «МЯГКАЯ СИЛА»: ПОНЯТИЕ И ПОДХОДЫ // Вестник МГИМО-Университета. 2017; (3(54)): 212–223. Режим доступа: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223> (дата обращения: 21.02.2021).
4. Юдин Н. В. Жесткий взгляд на «Мягкую силу». Критический анализ монографии Дж. Ная «Будущее власти» // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2014. № 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhestkiy-vzglyad-na-myagkuuyu-silu-kriticheskiy-analiz-monografii-dzh-naya-budushee-vlasti> (дата обращения: 01.03.2021).

ББК 67.405.1-3
УДК 349.2

К. С. Силина

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ЖЕНЩИН В ОБЛАСТИ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье анализируются возможности осуществления трудовой функции женщинами, особенности ограничения их права на труд. Рассматриваются, проявляется дискриминации в области труда, представленность женщин в области правосудия. Уделяется внимание вопросу неформальной занятости, которая является широко распространенной среди женщин.

Ключевые слова: дискриминация, перечень работ, списки профессий, правосудие, неформальная занятость.

К. S. Silina

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

IMPLEMENTATION OF WOMEN'S RIGHTS IN LABOR AND EMPLOYMENT IN MODERN RUSSIA

The article analyzes the possibilities of exercising the labor function by women, the peculiarities of limiting their right to work. Discrimination in the field of labor, the representation of women in the field of justice are considered. Attention is paid to the issue of informal employment, which is widespread among women.

Key words: discrimination, list of jobs, lists of professions, justice, informal employment.

Одной из важных составляющих политики государства является трудовая занятость женского населения. Это необходимо повышения конкурентоспособности женщин. В настоящее время социально-защитная роль государства при регулировании условий рынка труда позволяет расширить свободу выбора женщиной профессии, способности к самореализации.

В настоящее время вместо 456 профессий на которых ограничивается применение труда женщинами Министерство труда оставило под запретом всего лишь 100 профессий, однако факт самого запрета остался. Необходимо отметить, что перечень стал демократичнее и лояльнее, поскольку доступны профессии на ледовых судах, в области металлообработки, бурения скважин, машинистами электропоезда, водителями большегрузов, сельскохозяйственной техники и другие [5].

В числе разрешенных для них оказались многие профессии на предприятиях тяжелой промышленности и в сложных производствах в связи с тем, что за последние 20 лет внедрено большое количество современных технологий, которые позволили существенно улучшить условия труда, снизить риск негативного влияния на здоровье работников и в целом улучшить условия труда.

Разрешение женщинам занимать те или иные профессии позволило бы повысить уровень занятости и дать возможность женщинам зарабатывать наравне с мужчинами. Ограничения имеют место быть, когда речь идет об исключительной ситуации, где есть высокий риск для женского здоровья. Стоит отметить, что у женщины есть право распоряжаться своим телом, поэтому она должна решать хочет ли она работать на вредной работе.

В наше время является нецелесообразным делить профессии на мужские и женские. Современные реалии стирают половые различия, где остаются лишь общественные стереотипы. Теоретически можно представить ситуацию, где мужчина, работающий машинистом смесительных барабанов меняет пол, становится женщиной и желает и в дальнейшем продолжать исполнять свою трудовую функцию. В данной ситуации этого человека следует уволить или данное увольнение будет являться неправомерным?

Если государство, вводя запрет на работу для женщин в определенных сферах, тем самым пытается повысить рождаемость путем сохранения репродуктивного здоровья женщин, возникает вопрос об эффективности данной методики, учитывая, что фактически женщины в нашей стране свободно прибегают к аборту.

Если задуматься о том, что государство, ограничивая трудовые конституционно закрепленные права человека, в том числе женщины, на труд, проявляет заботу о репродуктивном здоровье женщины, возникает вопрос, разве в процессе создания нового человека участвуют не представители и мужского пола в том числе, вероятно и репродуктивное здоровье мужчин должно волновать государство нашей страны, почему тогда оно не заботится о мужчинах?

В Министерстве труда имеется предложение о том, что не следует составлять списки профессий, где женщинам запрещается занимать те или иные профессии, взамен чего предлагается закрепить блок вредных производственных факторов, где труд женского пола должен быть ограничен с указанием перечней конкретных видов работ с опасными трудовыми условиями.

В целях совершенствования законодательства М. В. Нежежиной предлагается закрепить в ст. 253 ТК РФ положение о регулярном пересмотре списка профессий через комплексные медицинские исследования на предмет негативного влияния различных факторов вредности и их комбинаций на женский организм. Исследователь считает, что необходимо предусмотреть возможность самостоятельного принятия женщинами решений о выборе той или иной профессии из Перечня [4, с. 4].

Однако в настоящее время на рынке труда появляется отличительная форма занятости – неформальная занятость. Рост неформальной занятости влечет за собой последствия для всего государства в целом, не считая негативные последствия в отношении каждого «неформально занятого». Например, работник лишается возможности многих социальных гарантий и льгот. При этом государство теряет средства, которые могли бы поступать от работодателя и работников. Это явление также объединяет бедные слои населения. Характерно то, что женская доля в неформальной занятости преувеличивает численность в части мужской доли. Это связано с тем, что такой формат занятости обеспечивает женщинам возможность реализовываться и в сфере семейно-бытовых отношений [6, с. 2–3].

В обществе в настоящее время также формируется новая категория социально-профессиональных людей – домашние ра-

ботники, характеризующаяся тем, что пользуется особым спросом со стороны женщин. Наемный труд распространен в крупных городах с большой долей платежеспособного населения. С одной стороны, это дает женщинам возможность иметь гибкий график, с другой стороны нестабильное положение и скорее всего риск внутренней миграции. Безусловно, пандемия в связи с распространением новой коронавирусной инфекции отразилась на всех сферах жизни общества, на всех слоях населения, в том числе и на женщин. В определенных сферах неравенства в период пандемии стали наиболее заметны. Например, в экономической сфере, поскольку многие самозанятые или ведущие малый или средний бизнес пострадали финансово, претерпели убытки, либо вовсе лишились работы, в их числе немало женщин [2, с. 54].

В связи со значительным прогрессом женщины имеют доступ к отправлению правосудия. Одной из проблем в сфере гендерного неравенства представляется низкое количество женщин-судей. Сравнение количества соотношения судей мужчин и женщин показало, что преимущественно в суде первой инстанции большинство судей составляют женщины, в судах вышестоящей инстанции примерно равное соотношение, а в Верховном суде преимущественно мужчины. Если проанализировать представленность женщин в должности председателя суда, то можно сделать вывод, что преимущественно должность занимает мужчинами [1, с. 583].

Исходя из вышеперечисленного хотелось бы проанализировать, чем вызвана низкая представленность женщин в должности судей. Безусловно, с одной стороны это выражено гендерными стереотипами, поскольку раньше женщины не допускались к такой профессии из-за того, что это считалось не женским делом.

В настоящее время этот факт тоже имеет место быть, но уже в меньшей степени. Безусловно одной из причин является проблема сочетания семьи и профессии. Должность судьи предполагает высокую степень занятости, большой объем работы, большая загруженность, отсутствие гибкого графика работы. Например, женщины очень редко становятся военными судьями, поскольку характер работы предполагает перевод на службу

в другие регионы, в том числе и региона Севера, активную работу в период военных действий [3, с. 4].

Предполагается, что в ближайшем будущем произойдет рост женщин-судей. Это объяснимо тем, что в настоящее время на должностях секретарей и помощников трудятся преимущественно женщины. Как правило из аппарата суда рекрутируются новые судьи. Работа внутри суда очень кропотлива и малооплачиваема, отсутствие быстрого карьерного роста, что не подходит мужчинам, как кормильцам семьи. Женщины за годы работы в суде приобретают опыт ведения дел, документооборота, понимают внутреннюю специфику работы суда. Такие факторы могут привести к феминизации профессии [7, с. 45].

Скорее всего, проблема профессиональной реализации и трудоустройства имеет корни в наличии определенных стереотипов и представлений в обществе, связанных с ролью женщины в силу национальных традиций, выбора определенной занятости и профессии.

Библиографический список

1. Иванова Е. А. Гендерный дисбаланс в российском судебном корпусе: феминизация профессии // Журнал исследований социальной политики. 2015. № 4. Т. 13. С. 579–594.
2. Касьянов В. В., Власова В. Н., Гафиатулина Н. Х. Пандемия как социальная трагедия для российского населения: обострение системы неравенств // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 1. С. 51–63.
3. Кузина М. Дискриминация женского труда, анализ споров по трудоустройству женщин // Трудовое право. № 2. 2021. С. 1–5.
4. Невежина М. В. Проблемы гендерного равенства в трудовых отношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 1–28.
5. Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин: Приказ Минтруда России от 18.07.2019 № 512н // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 15.08.2019.
6. Смирнова Ю. А. Неформальная занятость: гендерный аспект // Огарёв-Online. 2020. № 9. С. 1–4.
7. Хамдамова Ф. О повышении представленности женщин в судебной системе // International Academy Journal of Scholar. 2019. С. 44–46.

ББК 63.3(4)5
УДК 994. 94(4)

С. П. Хрулев

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПАНГЕРМАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В АВСТРО-ВЕНГРИИ (1871–1914 гг.)

В статье предпринята попытка раскрыть сущность пангерманистских настроений в Габсбургской монархии после окончательного объединения немецких земель Пруссией в 1871 г. После того, как великогерманский путь объединения страны потерпел поражение, в Австрии усилилось движение немецких националистов, считавших австрийцев органичной частью немецкого народа. Именно в это время среди австрийских сторонников объединения с Германией начинают приобретать популярность идеи антисемитизма, славянофобии, германского неоязычества и превосходства немцев. Создаются многочисленные партии и объединения, такие как: Пангерманская ассоциация, Немецкая радикальная партия, Немецкое национальное движение и ряд других. В то же время правящая династия и правительство в Вене были заинтересованы в том, чтобы отстаивать целостность Австро-Венгерской империи и не допустить присоединения Австрии к единой Германии. Без понимания всех этих противоречивых процессов невозможно осознать и становление австрийской идентичности, как основы одной из самых успешных стран Западной Европы.

Ключевые слова: пангерманизм, антисемитизм, антиклерикализм, шовинизм, ирредента.

S. P. Chrulev

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

PAN-GERMAN MOVEMENT IN AUSTRIA-HUNGARY (1871–1914)

The article attempts to reveal the essence of pan-Germanic sentiments in the Habsburg monarchy, after the final unification of the German lands by Prussia in 1871. After the Great German way of unification of the country was defeated, the movement of German nationalists, who considered the Austrians an organic part of the German people, intensified in Aus-

tria. It was at this time that the ideas of anti-Semitism, Slavophobia, German neo-Paganism, and German superiority began to gain popularity among the Austrian supporters of unification with Germany. Numerous parties and associations are being formed, such as the Pan-German Association, the German Radical Party, the German National Movement, and a number of others. At the same time, the ruling dynasty and the government in Vienna were interested in defending the integrity of the Austro-Hungarian Empire and preventing Austria from joining a united Germany. Without understanding all these contradictory processes, it is impossible to understand the formation of the Austrian identity as the basis of one of the most successful countries in Western Europe.

Key words: pan-Germanism, anti-Semitism, anti-clericalism, chauvinism, irredenta.

После окончательного объединения Германии «железом и кровью», среди немецкоязычного населения австрийской монархии, особенно в среде либеральной буржуазии, начали распространяться идеи, настаивающие на признании австрийцев органичной частью немецкой нации. Австрийская буржуазия явно отдавала предпочтение тому определению нации, которое предоставляла немецкая романтическая школа, понимая её как, в первую очередь, языковую и культурную общность. Само же понятие «австрийцы» представляло собой либо обозначение специфичной группы немцев, либо как наднациональное определение всех граждан Цислейтании [7, S. 10]. Сами же австрийские немцы воспринимали себя как единственную основу Австро-Венгерской империи, стараясь сочетать верность династии с культурной ориентацией на Германию. Остальные же народы «лоскутной монархии» зачастую воспринимались как враждебные и культурно чуждые силы, противостоящие государствообразующей нации австрийских немцев [5, с. 242].

Несмотря на то, что Габсбургский дом всегда позиционировал себя в качестве самого авторитетного германского рода, а его представители всегда ассоциировали себя с немецкой нацией, нарождавшееся пангерманское движение именно на правящей династии акцентировало свою критику, видело в ней основное препятствие главной цели своей деятельности – объединению с Германией.

Движение пангерманцев в Австро-Венгрии оформилось с созданием первых националистических партий. Крупнейшим подобным объединением являлось Немецкое национальное движение. В 1879 г. его лидером были избран один из самых яростных пангерманистов Георг фон Шёнерер. Быстро заработав славу крайнего антисемита, антикатолика и шовинистического демагога, он прославился на всю империю эксцентричными идеями и одиозными выпадами в сторону сил, которых относил к врагам германской расы. В частности, Г. фон Шёнерер предложил отменить христианский календарь, начав летоисчисление от 113 года до н. э. – года, когда кимвры и тевтоны наголову разбили римское войско в битве при Норее [10, S. 41].

Позже подобные идеи, правда, в менее радикальной форме лягут на благодатную почву. На рубеже XIX – XX веков в Австро-Венгрии возникнет антиклерикальное движение «Прочь от Рима» как протестная реакция германской буржуазии Чехии и немецких националистов на указ правительства об обязательном двуязычии в административных делах Богемии и Моравии. Указ о двуязычии поддержали Католическая народная партия и местная католическая община. Пропагандистская кампания, развязанная националистами, привела к тому, что с января 1898 года по март 1900 года из Католической церкви вышло более 10 000 австрийцев.

Шёнерианцы не малую роль отводили и чисто внешним атрибутам своей идеологии, стараясь сделать её более привлекательной. Во время собраний, особенно связанных с древними дохристианскими праздниками (например, солнцестоянием), они разжигали костры на местах древнегерманских поселений или святилищ, имитируя языческие ритуалы. В быту шёнерианцы стремились окружить себя различными предметами, демонстрирующими политические предпочтения. Так, большим спросом пользовались прогулочные трости с набалдашниками в виде головы еврея, «горькие для евреев сигаретные мундштуки» с портретом Шёнерера. Националисты регулярно проводили гимнастические и песенные фестивали, пивные вечеринки и вечера с чтением докладов.

В идеологии Немецкого национального движения и риторике лично Шёнерера важную роль играл антисемитизм. Используя трибуну парламента и подконтрольную прессу, этот лидер националистов без конца твердил о якобы имеющей место «еврейской угрозе», которая для немцев даже опаснее славянского давления внутри империи [9, S. 83]. При его активном участии была создана Линцкая программа 1882 года, в которую он в последствии включил так называемый «арийский параграф», обосновав это следующим образом: «Для проведения реформ необходимо устранение еврейского влияния во всех сферах общественной жизни». Даже те евреи, которые не исповедовали иудаизм, в совершенстве владели немецким языком и причисляли себя к германской культуре, по мысли Шёнерера, не могли стать ровень с немцами. Именно с этого времени сакральный смысл для немецкого национализма приобретает кровь, а культурная и религиозная идентификация отходят на второй план.

В подобном идеологическом повороте видно то огромное влияние, которое оказали на пангерманскую идею взгляды англо-немецкого философа Хьюстона Стюарта Чемберлена. Бывший английский подданный, ставший под влиянием музыки Рихарда Вагнера яростным проповедником германского национализма, разработал уникальную расистскую теорию, взятую на вооружение пангерманцами. Будучи почётным членом «Общества Рихарда Вагнера», Х. С. Чемберлен познакомился и с состоявшим в нём Г. фон Шёнерером, через него он установил тесные связи с пангерманцами. Сами его идеи представляли собой довольно специфическое сочетание социал-дарвинизма, исторического ревизионизма, расизма и антисемитизма. Наиболее биологически совершенной он считал арийскую расу, которая в борьбе за своё выживание должна столкнуться с евреями, которых он причислял к разрушительным силам человеческой истории. Чтобы не проиграть в этой дарвинистской борьбе, арийцы должны постоянно следить за чистотой своей расы, уничтожая физически и умственно неполноценных людей. Чемберлен постоянно настаивал на проведении особой человеческой селек-

ции. В частности, для усиления расы предлагал «избавляться от слабых детей», считая это средство «одним из благословеннейших законов греков, римлян и германцев» [2, с. 285].

Наукообразные идеи Чемберлена были подхвачены националистами. Пангерманские газеты наперебой выдвигали инициативы по проведению «антропологической политики», направленной на улучшение генофонда германцев. Шёнерер, полностью разделявший его взгляды, постоянно публиковал в своём журнале работы, связанные с биологически-социальной тематикой. Лидер пангерманцев настаивал на опасности смешения разных рас, которое может привести к коллапсу немецкой нации. Под влияние идей Чемберлена националисты пытались выстроить определённую иерархию рас, основывая свои выводы на измерении черепов и исследованиях состава крови. Причину отличий народов Австро-Венгрии в культурном и экономическом плане они видели в биологической отсталости одних и превосходстве других. Взгляды Чемберлена на эволюцию человеческого рода вошли в синтез с пангерманским антисемитизмом и славянофобией, образовав единую концепцию немецкого расового превосходства [1, с. 74–79].

Благодаря своим ярким выступлениям Георг фон Шёнерер смог создать вокруг себя настоящий культ личности, став кумиром всех германских националистов. Приверженцы называли его «вождь» – *der Führer*, часто приветствуя возгласом «*Heil Führer*» [2, с. 66]. Решения вождя не могли подвергаться обсуждению и должны были строго выполняться.

Закат его яркой карьеры Шёнерера наступил после 1888 г., когда он с группой последователей ворвался в здание либеральной газеты «*Neuen Wiener Tagblattes*», избив нескольких редакторов. Суд приговорил лидера Немецкого национального движения к четырёхмесячному тюремному заключению, лишению на пять лет депутатского мандата и дворянского титула. По мимо этого он должен был уйти с поста главы партии. После данного инцидента Шёнерер превратился в маргинальную политическую фигуру, растеряв былую популярность.

Ещё одним ударом по пангерманскому движению послужил разрыв между Г. фон Шёнерером и одним из его ближай-

ших сподвижников Карлом Вольфом. Последний создал Немецкую радикальную партию, которая вскоре возымела успех у избирателей. Во многом это связано с личностью самого Вольфа. Он никогда не призывал к свержению Габсбургов, не развязывал антисемитской кампании, позиционируя себя исключительно «защитником немецкого языка». Главными врагами немецкой культуры Вольф считал славян, призывая к «усиленной обороне против чехов».

В австрийской части империи доминирующий немецкий элемент составлял всего 35,58 %, и ему противостояло значительное славянское большинство (60,65 %) [2, с. 345]. Постоянно выступая перед немецкими студентами в Праге, Вольф призывал их вести себя «по-немецки», чешских же студентов и горожан называл «уличным сбродом». Под влиянием его речей по всей империи начались студенческие столкновения на национальной почве. Чешский депутат Франтишек Удржал винил во всех беспорядках немецких студентов и, тем самым, Вольфа, который их подстрекал: «Немецкие студенты дерутся и в Вене, и в Праге, они дерутся в Брюнне, они дерутся в Граце, они дерутся в Инсбруке и в Триесте. Везде, куда ни приедешь, везде эти немецкие студенты с их страстью к побоищам» [2, с. 76]. Бурши врывались в аудитории выволакивали оттуда славянских, еврейских, итальянских студентов и избивали их до потери сознания [3, с. 90].

Наиболее ярким примером погромных настроений немецких студентов стали беспорядки в тирольском городе Инсбрук. Началось всё с открытия временного италоязычного юридического факультета в местном университете. Воодушевлённые итальянцы решили отпраздновать это событие в одном из городских ресторанов, где в результате бытовой перепалки с находившимися там немецкоязычными студентами оказались осаждены разъярённой толпой националистов. Неудачная полицейская операция по эвакуации итальянцев привела к тому, что беспорядки вылились на улицы города. Юридический факультет был взят штурмом и разрушен. Порядок в Инсбруке удалось навести только с введением регулярных австро-венгерских войск.

В результате столкновений были ранены сотни человек, десятки магазинов и домов сожжены [6, S. 23–51]. Погиб, правда, всего один человек – известный австрийский художник Август Пеззи, став случайной жертвой действий солдата. Несмотря на то, что Пеззи не участвовал в беспорядках, пангерманцы объявили его «мучеником за дело Германии» и использовали смерть художника для новой пропагандистской кампании против императора Франца-Иосифа, климая монарха врагом национальных интересов немецкоязычных тирольцев [8, S. 4].

В условиях постоянного террора со стороны националистов в университетах империи стали создаваться отряды самообороны. Одной из таковых была «Кадима», объединявшая венских студентов еврейского происхождения, по преимуществу выходцев из Галиции. Им противостояла пангерманская группа «Алемания». Крупнейшее столкновение между ними произошло в 10 ноября 1908 г. Всё началось с того, что член объединения «Алемания» оскорбил еврейских студентов. В ответ участник «Кадима» вызвал обидчика на дуэль. Бурш отказался, заявив, как обычно, что с неарийцами не дерётся. Началось массовое побоище. «Алеманы» загородили вход в университет, чтобы не дать членам «Кадимы» пройти, и кричали: «Долой евреев!» и «Убирайтесь в Сион!» Драка закончилась обрушением каменного пандуса при входе в университет и 60-ю пострадавшими.

Столкновения в Австро-Венгрии происходили не только на национальной почве. Не менее ожесточённым было противостояние студентов пангерманистов с немецкоязычными студентами – сторонниками Габсбургской династии. Травле подвергался неугодный националистам преподаватель. Одной из жертв стал ректор Венского университета, всемирно известный геолог, профессор Эдуард Зюсс. Постоянные нападки националистов за его полуеврейство и приверженность либеральным взглядам вынудили маститого учёного покинуть кресло руководителя столичного вуза.

Наиболее радикальным и последовательным сторонником Г. фон Шёнераера в Австро-Венгрии был Франц Штейн. В 1893 году он основал Немецкий национальный рабочий союз», занимавшийся пропагандой пангерманских идей среди рабочих.

Особую активность союз проявлял в тех областях, где население было неоднородным и легче было возбудить в немцах шовинистические чувства. В своих речах Ф. Штейн и его сторонники призывали к упразднению Австро-Венгерской империи. Один из слушателей вспоминал: «Выступающие из Австрии прилюдно клеймили враждебное немцам государство Габсбургов. Они считали развал Австро-Венгрии и присоединение Восточной марки к Германской империи, которое произошло только тридцатью годами позже, единственной возможностью спасти австрийских немцев от славян, евреев и клерикалов».

Из-за своей ориентации на рабочую массу в риторике Штейна преобладал популистский элемент. Во всех экономических проблемах немцев он обвинял славянские народы, якобы пользовавшиеся экономическими привилегиями в ущерб немцам, а также «еврейскую социал-демократию», пытающуюся обмануть честных немецких тружеников лживыми обещаниями. Возвания, речи и документы Штейна проникнуты такой ответственностью и ненавистью к своим политическим оппонентам, которая не была свойственна даже его учителю Шёнереру. Он, отбросив любой политический этикет, открыто призывая своих сторонников вести уличную войну против социалистов и либералов. Даже антисемитизм, свойственный пангерманистам, принимал у Штейна по истине человеконенавистническую форму: «Если б социал-демократы стояли за народ, они были бы антисемитами. А они говорят: „Евреи тоже люди“». Ну, разумеется! Евреи такие же люди, как каннибалы на островах в Тихом океане. Но никто из этих товарищей почему-то не едет туда на съедение людоедам».

Радикализм Штейна не удержал пангерманское рабочее движение от раскола и упадка. Многие рабочие националисты переходили к Вольфу, обещавшего больше свободы и независимости. Переметнувшиеся от Штейна к Вольфу лидеры рабочих организовали совместно с крупным профсоюзом немецких железнодорожников Немецкую рабочую партию. Таким образом, попытка создать единое рабочее пангерманское общество потерпело крах. Фракционная борьба между различными союзами,

а также личная вражда Штейна и Вольфа привели к тому, что националистам не хватало сил для борьбы против социал-демократов, христианско-социальных рабочих союзов и набравших силу славянских профсоюзов [2, с. 73].

В целом, несмотря на активность в политическом поле Австрии, пангерманистам так и не удалось заручиться массовой поддержкой населения. Этому препятствовал и высокий в стране авторитет правящей династии, и преданность австрийцев Католической церкви и отрицательное отношение к националистам среди военной и гражданской верхушки империи. Важную роль в провале немецкой ирреденты сыграло также отсутствие поддержки пангерманистов со стороны Берлина. Отто фон Бисмарк и его приемники отлично понимали, что помощь националистам может спровоцировать не только новую войну между Габсбургами и Гогенцоллернами, но и мировую войну, поскольку славянское население Австрии будет ожесточенно сопротивляться подобной политике, призвав на помощь Россию [4, с. 483–484]. Таким образом, движение пангерманистов потерпело политическое поражение, не сумев добиться поддержки у населения Австро-Венгрии. Но те идеи, которые декларировали националисты, нашли широкую поддержку у немцев после Первой мировой войны, став основой для сформировавшейся в 1920-е годы в Германии идеологии национал-социализма.

Библиографический список

1. Михман Д. Катастрофа европейского еврейства. Тель-Авив: Открытый университет Израиля, 1995. 270 с.
2. Хаманн Б. Гитлер в Вене. Портрет диктатора в юности / ред. М. Зоркая; пер. О. Козонкова. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 568 с.
3. Цвейг С. Вчерашний мир. Воспоминания европейца / пер. Г. Кагана. М.: Радуга, 1991. 545 с.
4. Яси О. Распад Габсбургской монархии = The Dissolution of the Habsburg Monarchy / пер. с англ. О. А. Якименко, А. Г. Айрапетов. М.: Три квадрата, 2011. 607 с.
5. Das Neue Österreich: die Ausstellung zum Staatsvertragsjubiläum 1955/2005. Oberes Belvedere, 16. Mai bis 1. Nov. 2005: Katalog / beitr. von: Josef Bandion [et al.]; hrsg. G. Dürriegl u. G. Frodl. Wien; Böhlau: Österr. Galerie Belvedere, 2005. 359 S.

6. Gehler M., Pallaver G. Die fatti di Innsbruck oder der Sturm auf die italienische Rechtsfakultät am 4. November 1904. Ein Ereignis im gesamtpolitischen Kontext der ausklingenden Habsburger Monarchie // Gehler M., Pallaver G. Universität und Nationalismus. Innsbruck 1904 und der Sturm auf die italienische Rechtsfakultät. Trientino: Fondaz. Museo Storico Trentino, 2013. 328 S.

7. Görlich E. J. Die österreichische Nation und der Widerstand. Wien: Europaverlag, 1967. 47 S.

8. Innsbrucker Nachrichten. Nr. 254/1906 (LI. Jahrgang). 7. November 1904.

9. Polleroß F. Die Erinnerung tut zu weh. Jüdisches Leben und Antisemitismus im Waldviertel. Waidhofen, 1996. 416 S.

10. Weißmann K. Schwarze Fahnen, Runenzeichen. Die Entwicklung der politischen Symbolik der deutschen Rechten zwischen 1890 und 1945. Düsseldorf: Droste, 1991. 282 S.

ББК 88.9
УДК 159.9

Е. А. Белова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СТРЕССА СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

В статье рассматривается, как ситуация дистанционного обучения отражается на переживании психологического стресса старшеклассниками. Приводятся результаты исследования доминирующих факторов учебного стресса, возникающего в период дистанционного формата обучения. Анализируются данные, полученные в 2011 и 2020 годах. Рассматриваются взаимосвязи факторов учебного стресса с особенностями эмоциональной сферы старшеклассников.

Ключевые слова: психологический стресс, факторы учебного стресса, дистанционное обучение.

E. A. Belova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

SPECIFICITY OF PSYCHOLOGICAL STRESS OF SENIOR SCHOOL STUDENTS IN CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING

The article examines how the situation of distance learning affects the experience of psychological stress of high school students. The article presents the results of the study of the dominant factors of educational stress that occur during the distance learning format. The data obtained in 2011 and 2020 are analyzed. The article considers the interrelationships of factors of educational stress with the peculiarities of the emotional sphere of high school students.

Key words: psychological stress, factors of educational stress, distance learning.

В законе об образовании дистанционные образовательные технологии определяются как образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников [5]. Считается, что становление дистанционного обучения в России началось с 1997 года, когда вышел приказ № 1050 Минобразования России, позволяющий проводить эксперимент дистанционного обучения в сфере образования [4]. И только в 2020 году эксперимент стал реальностью для всех школьников и студентов нашей страны. Считается, что у дистанционной формы обучения есть ряд несомненных преимуществ: гибкость получения знаний, возможность находиться в любом месте в ходе образовательного процесса, связанная с этим экономичность, масштабность (одновременная работа с несколькими группами/классами). Несмотря на кажущуюся простоту и доступность в процессе выявились определенные трудности, связанные с попыткой перенести очный процесс в онлайн. Особенно остро сложившаяся ситуация проявилась для учащихся выпускных классов, когда к имеющемуся уровню напряжения прибавились задачи перехода на новый малоизвестный формат обучения.

В наших исследованиях была доказана возможность использования уровня психологического стресса как интегративной характеристики многофакторного воздействия на старшеклассников, измерение которого позволит сделать вывод о возникающих для учащихся психофизиологических эффектах и последствиях трансформаций учебного процесса [1; 2].

В 2011 году нами было проведено исследование уровня психологического стресса учащихся выпускных классов городских школ. По результатам анкетного опроса мы получили данные, свидетельствующие о наличии среднего и высокого уровня напряжения у учащихся (54,5 % опрошенных). Более половины респондентов (81,3 %) беспокоит необходимость выбора профессии, 92,7 % испытывают беспокойство перед предстоящей сдачей единого государственного экзамена, 93,6 % переживают, будет ли достаточно набранных баллов для поступления в выбранный ими вуз [2]. Подтверждены полученные данные и результатами методики определения уровня психологического стресса. Дополнительно прово-

дился анализ существующей помощи старшеклассникам на пути профессионального самоопределения, подготовки к экзаменационным испытаниям и оптимизации эмоционального состояния. В ходе исследования было выявлено усиление напряжения, связанное с отсутствием квалифицированной помощи в решении возникающих проблем. Больше половины учащихся (60,4 %) отметили, что занятия в школе не помогают им в выборе будущей профессии. Другая часть опрошенных в качестве помощи выделили занятия по отдельным предметам (56,8 %), профориентацию (15,5 %), советы конкретных учителей (15 %) и работу школьной психологической службы (1,4 %) [2]. Полученные данные свидетельствуют о низком уровне психологической поддержки и недостаточно сформированных навыках саморегуляции школьников.

В 2020 году дополнительно был проведен мониторинг среди старшеклассников, свидетельствующий о повышении уровня стресса (67 % опрошенных), в ходе которого уточнялись факторы учебного стресса, оказывающие наибольшее воздействие на учащихся.

В таблице 1 показан рейтинг факторов учебного стресса, выделенных Ю. В. Щербатых. В наших исследованиях, проведенных в 2011 и 2020 годах рейтинг факторов несколько изменился. Если в 2011 году учащихся больше тревожила большая учебная нагрузка, что мы связывали с увеличением количества предметов к выпускным классам, появлением профилей, больших объемов домашних заданий, самостоятельной интенсивной подготовкой к экзаменам, то в 2020 году на первом месте оказался фактор «неумение правильно организовать режим дня». Полученные данные свидетельствуют о необходимости организации контроля, использования дополнительных возможностей дистанционного обучения (разные форматы занятий, усиление познавательной мотивации) и формирования навыков самоорганизации.

Второе и третье место в обоих исследованиях занимали параметры «страх перед будущим» и «нежелание учиться» соответственно. Интересно, что фактор «строгие преподаватели» опустился вниз на несколько порядков по сравнению с предыдущими исследованиями, что позволяет предполагать не сколько снижение значимости педагога, сколько особый формат, обезличивающий взаимодействующих субъектов.

Повышение уровня психологического стресса и оценка снижения возможностей к самоорганизации в условиях дистанционного обучения коррелируют с показателями эмоциональной сферы. Данные представлены в таблице 2.

Таблица 1

**Рейтинг факторов учебного стресса групп испытуемых
и предложенных Ю. В. Щербатых**

Факторы учебного стресса	Рейтинг (по Ю. В. Щербатых)	Рейтинг группы испытуемых (2011)	Рейтинг группы испытуемых (2020)
Проблемы в личной жизни	1	5	8
Непонятные учебники	2	7	5
Строгие преподаватели	3	4	9
Отсутствие учебников	4	12	6
Излишне серьезное отношение к учебе	5	9	7
Нерегулярное питание	6	8	10
Страх перед будущим	6	2	2
Неумение правильно организовать режим дня	6	6	1
Большая учебная нагрузка	9	1	4
Стеснительность	10	10	11
Конфликт в классе	11	10	12
Нежелание учиться	12	3	3

Таблица 2

**Корреляционные связи факторов учебного стресса
с показателями эмоциональной сферы**

Показатели эмоциональной сферы	Уровень стресса	Неумение правильно организовать режим дня	Страх перед будущим	Нежелание учиться
Апатия	0,352**	0,222	-0,006	0,145*
Раздражение	0,214**	0,324**	0,012	-0,020
Грусть	0,014	0,171*	0,111	-0,005
Радость	-0,147*	0,104	-0,260**	0,111

* – Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторон.);

** – Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторон.).

Учащиеся с высоким уровнем стресса чаще переживают и астенизирующие эмоции (апатия), и активизирующие (гнев, раздражение), что соответствует восприятию ситуации дистанционного обучения как неопределенного. Оценка собственных возможностей организации учебной деятельности «на дистанте» также связана с переживанием грусти и раздражения. Таким образом, исследуемый период характеризуется усилением астенизации и лабильности эмоциональной сферы, тем самым ресурсы личности тратятся не на организацию эффективной ведущей деятельности, способствующей развитию, а на поддержание работы организма.

В предыдущих работах нами была обоснована возможность использования измерения уровня психологического стресса для диагностики степени трудности воспринимаемой ситуации и прогнозирования на этой основе актуализации менее адаптивных моделей поведения, снижения мотивации успеха, самоутверждения и аффилиации [1]. Соответственно повышение уровня стресса и наличие в его структуре астенизирующих эмоций позволяет предполагать изменения мотивационной сферы, которые в итоге могут привести к переживанию чувства беспомощности и отказу от деятельности.

Таким образом, данные, полученные в ходе исследования особенностей стресса старшеклассников в период дистанционного обучения свидетельствуют о недостаточном уровне психологической подготовки учащихся к переживанию острых эмо-

циональных периодов в жизни. Анализ факторов учебного стресса выявил снижение навыков самоорганизации.

В связи с этим современная социальная ситуация развития старшекласников, разворачивающаяся в дистанционном формате, воспринимается ими как напряженная, что требует совместного взаимодействия всех субъектов образовательного процесса. Для повышения адаптивных возможностей и уровня личностной гибкости мы предлагаем использовать «витаминную теорию психологического здоровья» П. Варра [3]. В данной модели в качестве факторов, способствующих укреплению психологического здоровья выделяются возможность принимать решения, особенности требований, возможность делать выбор, ролевая определенность, социальная поддержка, безопасность, социальный статус. Все эти параметры могут быть использованы в образовательном процессе для организации психологической поддержки и усиления адаптационных возможностей субъектов.

Библиографический список

1. Белова Е. А. Социально-перцептивная обусловленность структурно-динамических проявлений стресса в юношеских группах: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Костром. гос. ун-т им. Н. А. Некрасова. Кострома, 2014.
2. Белова Е. А. Проблема изучения психологического стресса старших школьников как отражения социальной ситуации их развития // Общероссийский научный журнал по педагогике, психологии, истории «Наука и школа». 2013. № 3. С. 152–155.
3. Леонова А. Б. Комплексная стратегия анализа профессионального стресса: от диагностики к профилактике и коррекции // Психологический журнал. 2004. № 2. С. 75–85.
4. Приказ Министерства образования Российской Федерации от 27.06.2000 № 1924 "Об эксперименте в области дистанционного образования».
5. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.04.2021) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174

УДК 372.881.111.1
ББК 74.268.19.432.1

Е. А. Вансяцкая

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с преподаванием английского как второго иностранного языка в полилингвальной студенческой аудитории. Автор обращает внимание на особенности изучения студентами-иностранцами английского языка на неязыковых направлениях подготовки. Представлен анализ одного из цифровых ресурсов, который позволяет использовать эффективные методы изучения лексики.

Ключевые слова: полилингвальная студенческая аудитория, изучение второго иностранного языка, языковая личность, трилингвизм, цифровые ресурсы, коммуникативная компетенция.

E. A. Vansyatskaya

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

THE USE OF DIGITAL RESOURCES IN TEACHING ENGLISH AS A SECOND FOREIGN LANGUAGE

The article deals with issues related to teaching English as a second foreign language in a poly-lingual student audience. The author draws attention to the peculiarities of studying English by foreign students of non-linguistic areas of training. The analysis of one of the digital resources, which allows the use of effective methods of vocabulary learning, is presented.

Key words: poly-lingual student audience, second language acquisition, linguistic personality, trilingualism, digital resources, communicative competence.

Проблема обучения иностранным языкам в билингвальной и полилингвальной аудитории – один из наиболее актуальных во-

просов в современной лингводидактике. Несмотря на то факт, что в сфере билингвизма проведено много исследований: определены его типы, особенности протекания, типичные ошибки у детей-билингвов [1; 9; 11; 12; 13; 15; 16], есть вопросы, оставшиеся за рамками научных интересов исследователей. При этом существующая в вузах реальность говорит о том, что возникает необходимость создания трехязычного методического инструментария, учитывающего роль русского и национальных языков в преподавании иностранного. Несмотря на то, что в отечественной и зарубежной науке проводится большое количество исследований, посвященных особенностям усвоения иностранного языка людьми различного возраста и в различных условиях [3; 4; 6; 7; 8; 19], до сих пор не выработано общей точки зрения на то, каким образом происходит усвоение иноязычного слова. Возникают вопросы, как именно лексическая единица, принадлежащая иной языковой системе, входит в лексико-семантическую систему индивида; как такие связи формируются между единицами родного и иностранного языков; каким образом иноязычные слова укладываются в существующую концептуальную систему; какое влияние оказывает использование слова родного языка в процессе семантизации и закрепления иноязычных слов и т. д. [7]. Таким образом, любой преподаватель, работающий в группах, где есть студенты, владеющие родным и русским языком, должен задаваться вопросом, как происходит усвоение лексики иностранного языка (английского) в рамках трёх языков у учащихся в условиях многоязычия; каковы наиболее эффективные методы овладения языком.

Если языковая личность – «многослойный, многокомпонентный набор языковых способностей, умений и готовности к осуществлению речевых поступков», то личность, владеющая двумя языками – ещё более сложное явление, отличительной чертой которой, по мнению ученых, является большая развитость готовности к заимствованию и большая разнообразность готовностей к осуществлению речевых поступков разной степени сложности. Формирование триглоссии у вторичных языковых личностей, каковыми являются студенты-иностранцы российских вузов, означает необходимость акцентирования не «столько сопоставления разных языковых явлений, сколько сопоставления разных концептуальных систем» [2, с. 70]. Таким образом, важно учиты-

вать понятие триглоссии при преподавании английского языка в качестве второго иностранного. Т. к. при триглоссии происходит соотношение кодов трёх языков – кода национального языка, кода русского языка и кода иностранного языка, при индивидуальном трилингвизме происходит сосуществование трех языков в речемыслительной сфере индивида, который использует эти языки в различных коммуникативных ситуациях в зависимости от цели общения, места реализации акта коммуникации и т. д. Третий изучаемый язык становится компонентом трилингвизма не с момента начала его изучения, а с момента достижения учащимися определенного уровня владения изучаемым языком.

Необходимость владения иностранным языком для специалиста в любой области знаний представляется на сегодняшний день совершенно неоспоримой; в то же время практика преподавания иностранного языка на неязыковых факультетах вузов показывает, что традиционные методы и приемы обучения зачастую оказываются малоэффективными, а уровень сформированности у выпускников коммуникативных умений – явно недостаточным. Традиционно в методике преподавания иностранных языков усвоение лексики понимается как овладение обучающимися некоторым словарем, представляющим собой определенный набор иноязычных лексических единиц (учебный лексический минимум), необходимый для формирования лексического навыка и являющийся, наряду с другими навыками, одним из составляющих элементов коммуникативной компетенции [5; 9].

В связи с этим важно обратить внимание на семантизацию и усвоение иноязычного слова в учебной ситуации. При изучении английского языка студентам достаточно сложно опираться на предыдущие знания в связи с тем, что их родной язык не похож ни на русский, ни на английский. Следовательно, преподавателю необходимо использовать инструментарий, который позволит в более легкой и доступной форме изучить трудные темы. Из нашего опыта работы можно сделать вывод о том, что наиболее сложно усваивается лексика английского языка. В ходе работы над лексикой мы использовали тексты учебного пособия издательства Pearson Education “What a World” [14], который охватывает культурные реалии в различных странах на тех континентах, откуда приехали студенты. Каждый раздел состоит из текста для чтения и задания к

ним. Именно с изучением новых слов возникали наибольшие трудности. Оказавшись в ситуации пандемии, пришлось искать способ расширить словарный запас студентов с помощью цифровых технологий в структуре “flipped classroom.” Оказалось, что достаточно эффективный метод заучивания слов предлагает ресурс Quizlet [18]. Цифровая платформа предлагает несколько режимов работы с изучаемыми словами по определенной тематике. У студентов есть возможность повторять слова, заучивать их с индивидуальной скоростью, оценивать свой прогресс и видеть ошибки. Когда обучающиеся прошли первый этап, у них есть возможность проверить свои знания в тестовом формате. При этом используются различные виды тестов, такие как выбор из предложенных вариантов, соотнесение, заполнение пропусков, определение «верно – неверно». Кроме того, студентам доступны языковые игры. Например, в игре «Подбор» студенты подбирают правильные термины к определениям как можно быстрее и соревнуются на время друг с другом. Все это создает здоровую конкуренцию и повышает мотивацию к изучению такой неинтересного и сложного для многих студентов раздела, как лексика. Учитывая возможности данного ресурса, преподаватель может сам создавать карточки для повторения лексики и отправлять студентам для тренировки вне уроков. Они также могут сами составить карточки с лексикой изучаемых уроков. Есть возможность составлять слова в таких комбинациях, как «термин-перевод», «термин-определение», но и такие комбинации, как «термин-синоним», «термин-антоним» и др. [18]. Предлагаемые формы заданий очень нравятся студентам, вносят интерес в процесс обучения в аудитории, а также, на наш взгляд, мотивируют студентов к дальнейшему росту. Кроме заданий подобного рода основная цель обучения – это всестороннее развитие студентов средствами иностранного языка, т. к. основная цель при обучении второму иностранному языку являются реалистичность и достижимость, поэтому мы считаем, что коммуникативная компетенция становится ключевым понятием в формулировке целей обучения как первому, так и второму иностранному языку, что подразумевает формирование у учащихся способностей, готовности и желания участвовать в межкультурной коммуникации и самосовершенствоваться в овладеваемой ими коммуникативной деятельности. Замечено, что работу по обучению второму

иностранному языку облегчают уже сформированные общеучебные умения студентов, а именно:

- ✓ работать в разных режимах (индивидуально, в парах, в группах);
- ✓ наблюдать, сравнивать, сопоставлять, анализировать, аргументировать;
- ✓ распознавать, дифференцировать языковые явления и слова;
- ✓ планировать высказывание, понимать иностранную речь на слух, общаться с одним или несколькими собеседниками;
- ✓ пользоваться словарем, применять интуицию, догадку, манипулировать словообразовательными признаками.

Таким образом, мы полагаем, что успешное обучение второму иностранному языку и овладение им зависит:

- не столько от усвоения материала учебного пособия, сколько от степени погружения в язык средствами языка;
- насколько забыт факт, что он является вторым иностранным языком;
- насколько учащиеся проявляют заинтересованность к изучаемому языку, невзирая на нехватку языковых средств;
- насколько сильна их личная мотивация.

Именно такой комплекс характеристик, а также применение современных цифровых ресурсов создает все условия для того, чтобы усвоение иноязычной лексики проходило успешно у всех студентов.

Библиографический список

1. Вишневская Г. М. Билингвизм и его аспекты. Иваново, 1997. 98 с.
2. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М., 2006. 336 с.
3. Залевская А. А. Вопросы теории овладения вторым языком в психолингвистическом аспекте. Тверь, 1996. 195 с.
4. Залевская А. А., Медведева И. Л. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия. Тверь, 2002. 194 с.
5. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М., 1991. 219 с.
6. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М., 1999. 287 с.

7. Лещева Е. Ю. Становление лексикона билингва: по данным ассоциативного эксперимента: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2006. 207 с.
8. Медведева И. Л. Психолингвистические проблемы функционирования лексики неродного языка: дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 1999. 351 с.
9. Наумова Е. В. Просодико-интонационная интерференция в речи билингвов (на материале русского языка и языка суахили): дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 187 с.
10. Пассов Е. И. Основы методики обучения иностранным языкам. М., 1977. 211 с.
11. Попкова Е. А. Психолингвистические особенности языкового сознания билингвов (на материале русско-английского учебного билингвизма): дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 248 с.
12. Салихова Э. А. Структура ассоциативных полей лексических единиц при детском билингвизме: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 1999. 277 с.
13. Bialystok E. & Hakuta K. In other words: the science & psychology of second language acquisition. Oxford, 1994. 297 p.
14. Broukal M. What a world 1: Amazing stories from around the globe. Pearson Education, 2007. 135 p.
15. Clark E. The lexicon in acquisition. Cambridge, 1993. 306 p.
16. Ellis R. Understanding second language acquisition. Oxford, 1986. 327p.
17. Groot A. de & Hocks J. The development of bilingual memory: Evidence from word translation by trilinguals // Language learning. Michigan, 1995. Vol. 45 (4). P. 683–724.
18. Quizlet.com
19. Taylor I. & Taylor M. Psycholinguistics: Learning and using language / I. Taylor & M. Taylor. N.Y., 1990. 241 p.

ББК 74.489
УДК 378.14

И. А. Дельцова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОДГОТОВКИ ДИЗАЙНЕРА ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЫ В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В статье представлен вариант создания условий для развития инклюзивной компетентности студентов классического университета. В центре внимания автора механизм подготовки дизайнера инклюзивной среды.

Ключевые слова: профессиональная подготовка студентов, инклюзивная среда, инклюзивное образование, проектирование инклюзивной среды.

I. A. Deltsova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR TRAINING AN INCLUSIVE ENVIRONMENT DESIGNER AT A CLASSICAL UNIVERSITY

The article presents a variant of creating conditions for the development of inclusive competence of students of a classical university. The author focuses on the mechanism of training an inclusive environment designer.

Key words: professional training of students, inclusive environment, inclusive education, designing an inclusive environment.

До недавнего времени учебный процесс рассматривался как типовой, не требующий индивидуализации. Ситуация изменилась в связи с включением в общее образование ребенка с ОВЗ, что потребовало пересмотра требований к учебной среде как инклюзивной, которая должна быть гибкой – легко трансформируемой в соответствии с особыми образовательными по-

требностями каждого обучающегося. Следовательно, необходим специалист – дизайнер инклюзивных сред, проектирующий образовательное пространство, развивающее не только условно здорового ребенка, но и ребенка с ОВЗ.

Профессионалов, работающих с особыми детьми и их окружении недостаточно, чтобы квалифицированно оказать им помощь. В связи с этим, может быть организована подготовка студентов для проектирования инклюзивной среды. В результате: для детей с ОВЗ будут созданы комфортные условия для включения их в новую социальную среду и показателем комфортности станет активное взаимодействие ребенка с ОВЗ с различными элементами среды; для студентов – навыки инклюзивного дизайна; для университета – механизм организации системы взаимодействия между специалистами инклюзивного образования и студентами, ориентированными на освоение компетенций дизайнера инклюзивной среды.

Механизм подготовки дизайнера инклюзивной среды реализуется через пять этапов. На этапе сценарирования определяется результат – его минимальное значение (достижение) и максимальное. Минимальным результатом является развитие инклюзивной компетентности студентов, а максимальным (как добавление) – развитие социальной активности школьников с ОВЗ. Также на этом этапе разрабатываются обучающие занятия преподавателями-специалистами инклюзивного образования.

На этапе анализа ситуации и постановки проблемы возможно использование техники дизайн-мышление, так как проект является человеко-ориентированным и основной целевой группой являют дети с ОВЗ и студенты. Студенты-кураторы и студенты-научные руководители отбираются по результатам написания мотивационного писем, в котором необходимо ответить на вопросы.

На этапе реализации решения для повышения осознанности участников проекта используются эвристическая технология обучения и коучинг-технология. Сначала, наставник совместно со студентами-кураторами определяют стратегию и тактику решения задач Проекта средствами современных образовательных

технологий и других новшеств. Анализируются понятия «Инклюзивная компетентность» и «Условия проектирования инклюзивного взаимодействия». Результатом этого этапа является осознание своих функций и план деятельности по решению поставленных задач.

Спецификой проекта «Дизайнер инклюзивных сред» является совместное проектирование различных вариантов средств анализа и осмысления личностного продвижения («Дневник дизайнера инклюзивных сред»), разностороннего исследования ситуаций и осмысления действий, выбора наиболее эффективных из них. Результатом этапа становится оценка и осмысление как промежуточного результата, так и итогов совместной работы студентов и учеников по таким вопросам как: достигнут ли планируемый результат, какова новизна представленного в проекте решения, является ли представленное решение эффективным. Дневник также является для студента и инструментом самоанализа развития его инклюзивной компетентности. На третьем этапе наставник помогает осмыслить наставляемому промежуточные результаты сделанного, также перспективы будущих действий и осознание возможностей будущего знания – плана научения.

На этапе внедрения может быть использована схематизация, позволяющая зафиксировать основных участников проекта и специфические взаимодействия между ними. Благодаря схеме каждый из участников сможет определить этап, на котором находится он и в случае возникших проблем определить специалиста, к которому можно будет обратиться. Важным инструментом регулирования являются протоколы взаимодействия участников проекта друг с другом и с другими обитателями среды:

1) правила взаимодействия участников проекта: студентов-дизайнеров инклюзивной среды и школьников-исследователей (дети с ОВЗ);

2) распределение ресурсов в соответствии с решаемой задачей;

3) определение функционала участников и соответствующие варианты консультативной поддержки специалистов, рабо-

тающих с детьми с ОВЗ и студентов, курирующих детей с соответствующим нарушением;

4) правила представление итогового социального продукта.

На этапе рефлексии можно интегрировать возможности всех техник, которые были использованы ранее. Но основной на этом этапе считаем коучинг-технику, позволяющую промыслить свой ретроспективный опыт и увидеть перспективы развития себя и проекта.

Продуктовым результатом подготовки дизайнеров инклюзивной среды в классическом университете будет разработка и апробирование пригодной для распространения в региональных вузах модели формирования у будущих педагогов компетентности организации инклюзивного образования, а также комплекс диагностических инструментов для отслеживания динамики ее развития.

Исследование компетентности в организации инклюзивного образования имеет четкую структуру и разворачивается в определенной логической последовательности, определяющей комплексную модель процесса и результата. Структуру составляют функциональные элементы, описывающие последовательное формирование каждой составляющей инклюзивного образования. Концептуальные положения определяют закономерности процесса формирования компетентности в организации инклюзивной среды. Факторы, которые их определяют не ограничиваются качествами педагога, важную роль играют социальные условия, которые будут создавать студенты-дизайнеры.

Образовательные результаты разнонаправленные. На первом этапе таким результатом становится развитие мотивационного компонента инклюзивной компетентности. Диагностическими характеристиками его являются: личностная заинтересованность, направленность на осуществление педагогической деятельности в условиях включения детей с ограниченными возможностями здоровья в среду нормально развивающихся сверстников. Проявление мотивационной компетенции может быть зафиксировано через способность студентов мотивировать себя на выполнение инклюзивных профес-

сиональных действий, основанных на интегральных ценностях, потребностях и мотивов, адекватных целям и задачам инклюзивного обучения.

На втором этапе образовательным результатом становится формирование когнитивной составляющей инклюзивной компетентности, которая проявляется в способности к педагогической мыслительности на основе системы знаний и опыта познавательной деятельности, необходимых для решения задач инклюзивного образования. Развитие операционного компонента инклюзивной компетентности проявляется в способности выполнять конкретные профессиональные задачи в педагогическом процессе, освоенные способы и опыт педагогической деятельности, необходимые для успешного осуществления инклюзивного образования, а также разрешение возникающих проблем, приемов самостоятельного и мобильного решения педагогических задач.

На заключительном этапе развивается рефлексивный компонент, проявляющийся в способности к самоанализу деятельности в условиях подготовки и осуществления инклюзивного образования.

Таким образом, подготовка дизайнера инклюзивной среды в классическом университете будет успешной, при соблюдении следующих психолого-педагогических условий:

- раскрытие сущности понятия «компетентности в организации инклюзивного образования», определение структурно-содержательного состава компетенции;
- выявление возможности научно-исследовательской деятельности студентов в формировании компетентности в организации инклюзивного образования;
- разработка и обоснование критериально-диагностического инструментария, позволяющего оценивать сформированность компетентности в организации инклюзивного образования;
- проектирование и научное обоснование педагогической модели формирования компетентности в организации инклюзивного образования;

– выявлении и обосновании комплекса организационно-педагогических условий, обеспечивающих эффективное формирование компетентности в организации инклюзивного образования.

Раскрытие сущности понятия «компетентности в организации инклюзивного образования» позволит определить вектор подготовки педагогических кадров в условиях образования, ориентированного на «обучение без границ».

Обоснование возможности научно-исследовательской деятельности в формировании компетентности в организации инклюзивного образования позволит включить новые педагогические инструменты в систему инклюзивного образования. Разработка критериально-диагностического инструментария для определения уровней сформированности компетентности в организации инклюзивного образования позволит отслеживать динамику развития компетентности и вносить коррективы в условия ее формирования.

Разработанная модель формирования компетентности в организации инклюзивного образования позволит рационально управлять процессом подготовки будущих учителей. Совместная научно-исследовательская деятельность призвана создавать благоприятные условия для личностной социализации детей с ОВЗ. Такая деятельность должна существовать в тесной связи с педагогами школы и вуза, объединяя организованную учебно-научную работу образовательных учреждений и энтузиазм молодых (студенческих) исследовательских коллективов.

ББК 74.48
УДК 378.016

Е. Б. Ершова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЮРИСТА

В статье анализируется содержание образовательного стандарта нового поколения бакалавриата по юриспруденции. Автор настаивает на том, что коммуникативные компетенции являются основополагающими в профессиональной деятельности юриста и приходит к выводу, что необходимо объединить усилия ученых юристов, лингвистов и методистов для написания учебных пособий, формирующих коммуникативные компетенции юриста.

Ключевые слова: коммуникативные компетенции, формирование компетенций, юридическое образование, культура речи юриста.

Е. В. Ershova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

FORMATION OF THE LAWYER'S COMMUNICATION COMPETENCES

The article analyzes the content of the educational standard of the new generation of undergraduate studies in jurisprudence. The author insists that communicative competencies are fundamental in the professional activities of a lawyer and concludes that it is necessary to combine the efforts of scholars of lawyers, linguists and methodologists to write textbooks that form the communicative competencies of a lawyer.

Key words: communicative competencies, the formation of competencies, legal education, the culture of speech of a lawyer.

Говоря о значении коммуникативных компетенций в профессиональной деятельности юриста, можно утверждать, что ни один юрист не может обойтись без знаний и умений в области лингвистики, так как инструментом его профессиональной дея-

тельности, где бы он ни работал, является слово. Общеизвестно, что культура речи является составной частью профессиональной культуры юриста [1].

История русской юриспруденции подтверждает тезис о том, что профессионального мастерства достигает лишь тот юрист, который обладает языковым чутьем и проявляет интерес к слову. Показательно, что представители «золотого века» русской юриспруденции второй половины 19 века так или иначе интересовались филологией: А. Ф. Кони и К. К. Арсеньев были почетными членами Академии наук по роду изящной словесности, оба были литературными критиками, писали стихи. Занимались литературным творчеством и Н. П. Корабчевский, и С. А. Андреевский, и В. Д. Спасович и другие великие русские юристы, судебные речи которых, являясь образцами для нового поколения судебных ораторов, переиздаются и в наше время (см.: [2, 3, 4]).

Не случайно как ученые – лингвисты, так и юристы уделяют внимание исследованию функционирования языка в юридической сфере и его специфическим особенностям. Юристы и лингвисты пришли к осознанию тесной связи лингвистики и юриспруденции, на стыке этих дисциплин появилось междисциплинарное научное направление – юрислингвистика, исследования в рамках которой ведутся в разных странах, что подтверждает актуальность проблем данного направления (см.: [5, 6]).

Необходимость лингвистической составляющей в профессиональных компетенциях юриста признают не только ученые-исследователи, но и методисты, проектирующие программы для обучения студентов-юристов. В недавно утвержденном стандарте бакалавриата по направлению 40.03.01 Юриспруденция [5], учитывающем профессиональные стандарты, наряду с УК-4 (Коммуникация – студент должен быть способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном и иностранном(ых) языке(ах)), заложенной во все стандарты бакалавриата, реализующиеся в государственных вузах России, среди 8 ОПК (общепрофессиональных компетенций) присутствуют 3, требующие определенных лингвистических знаний:

1. Толкование права ОПК-4. (Способен профессионально толковать нормы права)

2. Юридическая аргументация ОПК-5. (Способен логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь с единообразным и корректным использованием профессиональной юридической лексики)

3. Юридическое письмо ОПК-6. (Способен участвовать в подготовке проектов нормативных правовых актов и иных юридических документов).

Необходимо пояснить содержание данных компетенций.

Компетенция ОПК-4 *Толкование* считается юристами важнейшей составляющей процесса применения права, без которого нет и не может быть правоприменения. Среди способов толкований права юристы первым называют языковой способ, используя также синонимичные названия: лингвистический, филологический или грамматический. Сами эти названия данного процесса говорят о том, что этот способ толкования основывается на данных лингвистики.

Компетенция ОПК-5 *Юридическая аргументация*, предписывающая юристу быть способным логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь с единообразным и корректным использованием профессиональной юридической лексики, явно говорит о коммуникативных навыках юриста в профессиональной устной и письменной речи. Законы построения речи, терминообразование, семантическая и функциональная специфика юридических терминов, стилистическая дифференциация языковых средств – все эти вопросы изучает лингвистика, и именно лингвистические знания могут помочь в организации профессиональной речи юриста.

Компетенция ОПК-6 *Юридическое письмо*, обязывающая юриста быть способным участвовать в подготовке проектов нормативных правовых актов и иных юридических документов, своим названием указывает на один из видов речевой деятельности – письмо, изучаемое и преподаваемое в рамках лингвистических дисциплин.

Однако необходимо заметить, что в пункте 2.2 данного стандарта, где перечисляются дисциплины, необходимые для

реализации программы, нет ни одной дисциплины, формирующей вышеназванные компетенции. Изучения государственного языка в программу не заложено, при этом обязательными к изучению являются иностранный язык и иностранный язык в сфере юриспруденции, а также безопасность жизнедеятельности, философия и др. И это, на наш взгляд, весьма странно и необоснованно.

Проанализировав реализуемые учебные планы ряда ведущих вузов России по направлению юриспруденция, приходим к выводу, что дисциплин, формирующих лингвистические навыки в профессиональной речи юриста, явно не достаточно. Например, в учебном плане МГУ обнаружили только одну дисциплину «Русский язык и культура речи» в объеме 36 аудиторных часов, в Высшей школе экономики студенты могут выбрать такие дисциплины как «Академическое юридическое письмо» и проектный семинар «Письменная речь юриста» и лишь в учебных планах МГЮУ имени О. Е. Кутафина лингвистических дисциплин чуть больше, в вариативной части: «Юридическое документоведение» и «Риторика для юристов», а среди предметов по выбору – «Практика межличностного общения» и «Практикум по подготовке административноправовых актов государственных органов».

Небольшая часть вузов, в основном не центральных, включают в учебные планы, на наш взгляд весьма значимую в структуре профессиональной подготовке юриста, дисциплину «Юридическая техника». Юристы дискутируют о понятии «юридическая техника» и понимают его по-разному [7], что и отражается в содержании данной дисциплины в разных вузах. Однако, все признают, что в данное понятие входят правила ведения юридической работы и создания в ее процессе различного рода юридических документов, также многие ученые включают в эту в эту дисциплину вопросы методов толкования и систематизации юридических норм.

Юристы обращают внимание, что уровень юридической техники (в значении искусства права или правового мастерства) зависит во многом от знаний неюридических наук. В частности,

приемы изложения нормативных актов в письменных документах основаны на законах лингвистических наук.

С целью уточнения содержания данной дисциплины мы проанализировали некоторые рабочие программы и учебники по данной дисциплине, выясняя какие лингвистические знания и законы используются в рамках данной дисциплины.

Что же филолог видит в данной дисциплине лингвистического? Прежде всего, обозначая технические средства юридической техники юристы называют среди прочих *юридические термины*, т. е. словесное выражение понятий, используемых при изложении содержания правового акта; среди методов юридической техники выделяют группу *лингвистических методов*: обеспечение соответствия терминов понятиям; обеспечение компактности юридического документа; обеспечение ясности и доступности правовых актов; использование графики юридического текста, среди правил юридической техники также выделяют *группу языковых правил* (в разных учебных пособиях этот перечень разнится), кто-то к ним относит: 1) ясность и четкость, простоту и доступность языка правовых актов; 2) сочетание лаконичности с необходимой полнотой, конкретности с требуемой абстрактностью выражения соответствующих правовых предписаний; 3) последовательность в изложении юридической информации; 4) взаимосвязь, согласованность и внутреннее единство правового материала, другие правилами называют коммуникативные качества речи: ясность, точность, доступность правовых актов, краткость юридических документов, официальность стиля правовых документов. В некоторых учебных пособиях говорят *о системе языковых правил*, выделяя 4 группы основные: *общелингвистические* – ясность, точность, доступность, краткость, отсутствие пафосности, официальность, экономность, соблюдение грамматических правил и др.; *лексические* – касаются использования слов и словосочетаний в нормативном тексте; *синтаксические* – эти правила касаются построения предложений; *стилистические*. Замечая при этом, что вспомогательное значение имеют *аббревиатуры*. Однако основания такой классификации не совсем понятны лингвисту.

В учебниках по юридической технике называют принципы языка нормативных актов: *принцип корректности*, который, по мнению авторов, заключается в требовании полного соответствия текста нормативного акта лексическим, грамматическим и стилистическим стандартам литературного русского языка; *принцип стабильности* подразумевающий использование общепринятых слов и словосочетаний, языковых оборотов, традиционно употребляемых в речи и др.

Юристы подчеркивают, и на наш взгляд справедливо, что лингвистическая сторона данной дисциплины достаточно глубоко разработана, так как языку права уделяется много внимания в науке, однако, как мы видим, в учебниках юристы весьма вольно пользуются лингвистическими понятиями, часто не углубляясь в содержание языковых терминов.

Например, говоря о юридической терминологии, синонимии называют взаимозаменяемостью слов и утверждают, что синонимы в нормативном акте могут играть положительную роль: они, якобы, помогают уточнить, детализировать волю законодателя [8, с. 44]. Однако всем терминологам известно, что синонимия терминов – это отрицательное явление. Синонимы могут обогащать язык юридического текста, но однозначно, синонимия не должна присутствовать в рамках терминосистемы. Законодатели, иногда пытаясь уточнить содержание того или иного термина статьи закона, используют для этого ряд синонимов, и этим затемняют его содержание, именно поэтому даже юристы обращают внимание на то, что недопустимо синонимическое излишество.

Весьма спорно и утверждение, что *антиномия* – это употребление взаимоисключающих терминов, подтверждаемое примером: *истец – ответчик, право – обязанность*. Данные примеры говорят не о взаимоисключении, а, наоборот, о наличии некоторой дополнительной в этой оппозиции, без истца нет ответчика, а без обязанностей нет прав. Лингвисты рассматривают антонимию как противоположность соотносимых слов, различая: антонимы, выражающие дополнительную; антонимы, выражающие качественную противоположность; антонимы,

выражающие противоположную направленность действий, признаков и свойств (векторная антонимия). Первый вид, по нашим наблюдениям, весьма распространен среди терминов уголовного права, где можно наблюдать такие дихотомические пары: умысел – неосторожность (виды вины), оконченный – неоконченный (состав), формальное – материальное (преступление).

Весьма странным с точки зрения лингвиста представляется деление слов нормативного текста *на стандартные слова и нестандартные лексические группы*, куда включены *архаизмы, историзмы, диалектизмы, техницизмы, жаргонизмы*. Авторы пособия советуют использование последней группы слов ограничивать до тех пор, пока они не приобретут общеупотребительный характер. Эта классификация и утверждения абсолютно некорректны с позиций лингвиста. Наше исследование терминологии уголовного права показало, что в рамках данной системы много слов общеупотребительного языка, в том числе и архаизмы, но в рамках терминосистемы данная лексика, приобретая в структуре значения терминологические семы, становится нейтральной. Стилистическая окраска слов нейтрализуется внутри терминосистем. Подобных неточностей достаточно много в учебных пособиях по юридической технике, написанных юристами.

Таким образом, приходим к выводу о необходимости объединить знания и усилия специалистов юристов и филологов для написания учебных пособий, предназначенных будущим юристам, которым действительно нужны лингвистические компетенции для создания точных и однозначных текстов нормативных актов, корректных по форме и содержанию правоприменительных документов, и для ясного и доступного толкования норм закона.

Библиографический список

1. Ушаков А. А. Избранное: Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык [Электронный ресурс]. М.: Российская академия правосудия, 2008. 314 с. URL: <https://rucont.ru/efd/332375> (дата обращения: 23.04.2021).

2. Смолярчук В. И. Гиганты и чародеи слова: Русские судебные ораторы второй половины XIX – начала XX века. М.: Юридическая литература, 1984. 272 с.

3. Судебные речи известных русских юристов . [Электронный ресурс]. М.: Директ-Медиа, 2014. 935 с. Режим доступа: по подписке. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=236437> (дата обращения: 23.04.2021).

4. Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX века. М.: Директ-Медиа, 2011. 1348 с. Режим доступа: по подписке. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=89093> (дата обращения: 23.04.2021).

5. Калиев А.О пути становления юрислингвистики как науки // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2011. № 8. С. 212–215.

4. Есімсейтов Б. Р. Юрислингвистика пәннің кейбір аспектілерін құқық қорғау органдары академиясының оқу процесінде қолдану // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2016. № 1. С. 152–154.

5. Шокиров Т. С. Юрислингвистика (таджикская), ее аспект изучения и особенности // Международный журнал экспериментального образования. 2012. № 12-2. С. 140–143.

6. ФГОС ВО по направлению 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавра): утвержден приказом Министерства высшего образования и науки РФ от 13.08.2020 № 1011. Режим доступа: URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/90> (дата обращения: 24.04.2021)

7. Агжанова Д. М. Понятие юридической техники // Молодой ученый. 2018. № 48 (234). С. 95–97. URL: <https://moluch.ru/archive/234/54294/> (дата обращения: 06.12.2020).

8. Томин В. А. Юридическая техника: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. 84 с.

9. Ершова Е. Б. Терминология уголовного права. (Лексико-семантический и функциональный аспекты): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Л., 1990. 202 с.

ББК 74.48
УДК 378.14 (075.8)

А. А. Ивин

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

МУЛЬТИМЕДИЙНАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Статья посвящена проблемам преподавания в высшей школе, в частности, технологии использования мультимедийной презентации и ее возможностям. Раскрываются как преимущества работы с программой PowerPoint, так и недостатки ее применения.

Ключевые слова: методика преподавания в вузе, педагогическая технология, программа PowerPoint, мультимедийность, наглядность, восприятие.

А. А. Ivin

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

MULTIMEDIA PRESENTATION AS A MEANS OF TEACHING AT A UNIVERSITY

The article is devoted to the problems of teaching in higher education, in particular, the technology of using multimedia presentation and its capabilities. Both the advantages of working with PowerPoint and the disadvantages of using it are revealed.

Key words: methods of teaching at the university, pedagogical technology, PowerPoint program, multimedia, visibility, perception.

Применение технических средств обучения (ТСО) в советские времена предполагало обработку и предъявление информации с целью оптимизации образовательного процесса. На современном этапе это напрямую связано с внедрением компьютерной техники, интернет-технологий.

Одной из популярных для подготовки и показа мультимедийных презентаций стала русифицированная программа PowerPoint (лучшая версия 2013 года), доступная как для опера-

ционных систем Microsoft Windows, macOS, так и для мобильных платформ¹.

Мультимедийная презентация предоставляет возможности комплексного использования текстовой, графической, звуковой, анимированной и даже видеoinформации в соответствии с особенностями самого материала или потребностями преподавателя, работающего с этой программой.

Простейший и универсальный вариант – использовать комбинацию текстового и иллюстративного материала. Это не затрудняет традиционного для аудиторных занятий вербального способа представления информации во время лекции, ее дискуссионного обсуждения на практическом занятии или вопросно-ответного оценивания на коллоквиуме, зачете, экзамене.

Можно уверенно утверждать, что использование презентации позволяет оперативно подключить значительный объем текстовой информации в общих дисциплинах (по крайней мере, гуманитарных), дисциплинах по выбору обучающихся, факультативах и т. д. По сути, это необходимо на каждом занятии.

Наглядность – одно из ключевых понятий педагогики и психологии, ставшее золотым правилом дидактики, начиная с Яна Амоса Коменского. Выдающийся чешский педагог и гуманист XVII века утверждал, что на этапе восприятия «...всё должно быть представлено внешним чувствам, насколько это возможно, именно: видимое – зрению, слышимое – слуху, обоняемое – обонянию, вкушаемое – вкусу, осязаемое – осязаемому, если же что-нибудь может быть одновременно воспринято несколькими чувствами, то и представлять этот предмет одновременно нескольким чувствам» [1, с. 6]. В дидактике утвердилось при отсутствии конкретных

¹ PowerPoint 2013 стала очередным этапом в развитии программ для создания презентаций. В ней предусмотрен ряд новых опций, расширяющих возможности предыдущих версий: широкоформатные слайды, команда Zoom с наездом на нужную часть слайда, дополнительные направляющие для работы с фигурами, инструмент определения цвета «Пипетка», прозрачная маска для быстрого выделения. Здесь также можно организовать чат для онлайн-обсуждения, проигрывать аудио и видеофайлы.

предметов на занятии заменять их копиями и моделями, изображениями и схемами, фильмами и тренажерами и т. д.

Наибольшего педагогического воздействия при использовании мультимедийной презентации можно достичь благодаря эффекту креолизации. Как известно, в креолизованных текстах компоненты различных семиотических систем (вербальной и невербальной) состоят в комплементарных отношениях и образуют синкретическое единство. Примерами креолизованных текстов являются плакаты, художественные произведения с авторскими иллюстрациями или артефактами Л. Стерна, А. де Сент-Экзюпери, В. Ерофеева. Важность изучения семиотически осложненных текстов признавал французский философ Ролан Барт в знаменитой работе «Риторика образа» [2, с. 318]. Они ведут себя несколько иначе, при удалении одной составляющей (даже иконической) в таких текстах другая перестает полноценно функционировать: происходит сбой информации, ее искажение или неверная интерпретация. Следовательно, креолизация как форма визуальной коммуникации интенциональна и приводит к семиотическому обогащению, смысловому «взрыву». Поэтому нужно учитывать, что на интерпретацию сообщения в презентации будут влиять фон, цветовое и графическое решения, иллюстрации, иконические знаки, шрифты и многое другое.

Очевидно, что в отдельных случаях презентация выиграет при использовании движущейся картинки (анимации, видео), включении музыкального или голосового сопровождения. Тут уже можно перейти от привычного иллюстрирования к театрализации на занятии, использованию элементов драматургии. Презентация поможет выстроить сценарий, придать полицентричность происходящему.

Очевидно, что более сложные формы презентации имеют ограничение в плане применения. Они скорее подойдут для спецкурсов, факультативов или элективов. Презентация в данном случае напрямую будет способствовать личностно-ориентированному подходу в обучении.

Опора на различные каналы усвоения информации не только расширяет и обогащает возможности ее подачи, но и активизирует познавательные интересы учащихся, направляет восприятие и усвоение материала, способствует развитию твор-

ческих способностей студентов. Однако чаще действует как катализатор: не сама по себе, а при опоре на дальнейшее объяснение, сравнение, анализ или синтез.

Как известно, у каждого человека своя модальность усвоения информации. У визуалов большую концентрацию вызывают зрительные образы, у аудиалов – слуховые, у кинестетиков – физические ощущения (двигательные, осязательные, тактильные), у дигиталов – абстрактно-логические образы. Тип репрезентативной системы должен задавать характер подачи учебного материала при индивидуальной работе, но в условиях учебного процесса в вузе предпочтительнее гибридизация. И интегративный характер мультимедийной презентации здесь опять полезен.

Уже К. Д. Ушинский, отмечая целостность психической жизни, обратил внимание на то, что при большем количестве задействованных органов чувств восприятие проходит быстрее, а информация прочно закрепляется в памяти [3, с. 171]. Принцип наглядности выдвигается на первое место уже потому, что около 80 % информации об окружающем мире воспринимается посредством зрительного канала. Усвоение происходит быстрее, если информация подкреплена наглядными примерами, сравнениями, аналогиями.

Мультимедийная презентация упрощает восприятие, т. е. отражение в сознании человека тех или иных предметов, явлений или понятий. В психологии перцепция понимается как активный процесс, предполагающий соучастие аудитории, осмысление, усвоение, т. е. ту или иную обратную реакцию.

Восприятие (в отличие от отдельного ощущения) отражает факт или явление действительности в целом, в совокупности его свойств, синтезирует целостный образ объекта. Это свойство восприятия называется целостностью. Презентация соответствует и таким свойствам восприятия, как точность, предметность, константность, структурность, осмысленность.

Мультимедийная презентация может эффективно применяться практически на любом этапе учебного занятия (объяснение – закрепление – обобщение – повторение – контроль) и в любой форме (лекция, семинар, лабораторное занятие). С ее помощью упрощается систематизация изученного материала, направляется индивидуальная подготовка к занятиям, организуется групповая

или фронтальная работа. Ее включение подчиняется творческому замыслу преподавателя, инициируется им в необходимый момент и в нужном объеме.

Наглядность позволяет адаптировать материал к уровню подготовленности аудитории, свернуть его до опорной записи (таблицы, схемы, графика) или, напротив, развернуть. При необходимости (скажем, при работе в разноуровневых группах или при дефиците времени) те или иные слайды можно подробно прокомментировать и даже вернуть, а другие пролистать, просканировать (т. е. фактически пропустить).

Презентация может вступать в сложные отношения с содержанием занятия (подтверждать, расширять, опровергать, прибегать к ретроспекции или проспекции).

К достоинствам презентации нужно отнести ее доступность каждому преподавателю. Достаточно установить эту программу на личный или рабочий компьютер / ноутбук. Она проста и интуитивно понятна для использования без какого-либо специального обучения. Импонирует оперативность ее подготовки и легкость применения на занятии. Здесь не надо что-то подключать или настраивать. Она открывается как обычный документ (скажем, Word), и результат достигается в одно касание пульта или клавиатуры. Ее можно транслировать прямо с ноутбука в малой группе (подгруппе), в обычной (большой) группе дополнительно потребуются только проектор и экран.

Как у любого продукта, у мультимедийной презентации имеются и недостатки. К техническим (программным) минусам можно отнести ее линейное разворачивание, которое частично преодолевается вмешательством модератора (составителя или демонстратора), к психологическим (в аспекте работы преподавателя) – временную затратность при подготовке к занятиям. Однако это не критично и искупается преимуществами в процессе применения.

Библиографический список

1. Салмина Н. Г. Виды и функции материализации в обучении. М.: Изд-во МГУ, 1981. 134 с.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 297–318.
3. Харламов И. Ф. Педагогика. М.: Гардирики, 1999. 520 с.

ББК 88.3
УДК 159.9

Е. А. Круглова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ СТУДЕНТОВ В СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ

В статье анализируются особенности реагирования и механизмы психологической защиты студентов в стрессовых ситуациях. В центре внимания – половые различия в использовании защитных механизмов юношами и девушками и их обусловленность личностными характеристиками студентов.

Ключевые слова: стресс, механизмы психологической защиты, типологические особенности, личностные характеристики.

E. A. Kruglova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL PROTECTION STUDENTS IN STRESSFUL SITUATIONS

The article analyzes the features of the response and mechanisms of psychological protection of students in stressful situations. The focus is on the gender differences in the use of protective mechanisms by young men and girls and their conditionality by the personal characteristics of students.

Key words: stress, mechanisms of psychological defense, typological features, personal characteristics.

Существует большое количество подтверждений тому, что хронический стресс – постоянный спутник студенческой жизни. Стресс, испытываемый студентами, сказывается на обучении (приобретении, применении и переработке знаний), что препятствует академической успеваемости и создают дискомфорт в других сферах деятельности [1, с. 74–76].

К этим трудностям студенты приспосабливаются по-разному: одни со временем адаптируются, для других становятся характерными дезадаптивные формы поведения. В частности,

могут наблюдаться: 1) неуспех в обучении, недостаточность и отрывочность научных сведений без системных знаний и учебных навыков; 2) нарушение эмоционально-личностного отношения к отдельным дисциплинам, преподавателям, обучению в целом, а также перспективам, связанным с учебой; 3) систематически повторяющиеся нарушения поведения в процессе обучения и в общественной жизни в целом [3].

В процессе социализации личность всегда сталкивается с проблемами того или иного характера, которые ставят под угрозу ее целостность, самооценку, чувство уверенности и самоуважения [5, с. 115–125]. Сохранить спокойствие и равновесие, избавиться от внутреннего напряжения помогает психологическая защита, которая действует с ранних лет и до глубокой старости, формируясь и изменяясь вместе с развитием человека. В юношеском возрасте, по мнению некоторых авторов, личность становится наиболее уязвимой к вызовам времени [2, с. 157–159]. Студенту предъявляют новые многочисленные и сложные требования, и для поддержки психологического здоровья и равновесия личности требуется активизация всех механизмов психологической защиты, имеющихся в арсенале [4, с. 286–290].

Поэтому изучение механизмов психологической защиты студентов в настоящее время является актуальной проблемой. Оно способно выявить специфические формы реагирования и способы защиты в трудных ситуациях, что может стать основой для составления конкретных психологических рекомендаций для студентов по преодолению неэффективных форм поведения, формированию навыков решения проблем, а не ухода от них.

В связи с этим, целью нашего исследования стало выявление специфики переживания стрессовых ситуаций студентами высших учебных заведений и используемых при этом защитных механизмов.

Гипотеза исследования заключалась в предположении о существовании психологических различий в использовании защитных механизмов юношами и девушками и их обусловленности личностными характеристиками студентов.

В процессе исследования были использованы следующие методики:

– «Индекс жизненного стиля» (Life style index) Плутчика – Келлермана – Конте для измерения напряженности механизмов психологической защиты;

– 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла для измерения выраженности черт личности;

– адаптированный характерологический опросник Леонгарда – Шмишека для определения типа характера;

– авторская анкета по выявлению отношения студентов к учебе, типичных стрессовых ситуаций и способов реагирования на них.

Выборку исследования составили студенты высших учебных заведений г. Иванова в количестве 80 человек. Из них 40 юношей и 40 девушек.

Первым этапом исследования стало выявление с помощью авторской анкеты отношения студентов к процессу обучения в вузе, типичных для них стрессовых ситуаций и особенностей реагирования на них. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты анкетирования студентов

Вопросы анкеты	Юноши	Девушки
Ощущают ответственность за учебу и ее результаты	68 %	80 %
Испытывают удовольствие от обучения в вузе	77 %	91 %
Основные причины стресса в учебе	Непонимание учебного материала	Сессия
Считают трудностями в обучении	Объемный материал Потеря интереса	Объемный материал Потеря интереса Нехватка способностей
Сделали верный профессиональный выбор	87 %	55 %
Считают себя добросовестным студентом	55 %	71 %
Стресс перед ответственной работой вызывает	Повышенную активность	Раздражение Гнев Тревога Состояние рассеянности

Результаты исследования показали, что девушки в большей степени испытывают ответственность за учебу и, в основном, считают себя добросовестными студентами. Большинство студентов, независимо от пола, испытывают удовольствие от обучения в вузе, однако юноши чаще считают, что сделали правильный профессиональный выбор.

Основную причину стресса в учебной деятельности студенты видят в разных ситуациях. Юноши испытывают негативные переживания, когда не понимают учебный материал, а девушки, в основном, во время сессии.

Юноши и девушки отмечают разные реакции на стрессовые ситуации в процессе обучения. Юноши считают, что стресс вызывает у них повышенную активность, а девушки отмечают у себя негативные эмоции: раздражение, гнев тревогу, а также состояние рассеянности.

Следующим шагом нашего исследования стало изучение защитных механизмов студентов и различий в их выраженности между юношами и девушками. Результаты исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2

Половые различия в использовании защитных механизмов

Виды защит	Средний балл	
	Юноши	Девушки
Вытеснение*	43,16	33,87
Регрессия	37,38	36,67
Замещение	27,67	25,16
Отрицание	45,93	48,61
Проекция	46,9	48,64
Компенсация	48,9	47,74
Гиперкомпенсация	33,87	37,8
Рационализация	51,96	51,67

*при $p \leq 0,05$

Согласно результатам исследования, у юношей и девушек наиболее выражен защитный механизм рационализации, действие которого проявляется в основанном на фактах «умственном» способе преодоления конфликтной или фрустрирующей ситуации без переживаний. Оказавшись в ситуации стресса,

человек защищает себя от его негативного действия путем снижения его значимости для своей личности. Рационализация включает в себя и сублимацию, при которой вытесненные желания и чувства компенсируются другими, соответствующими социальным ценностям и нормам. Данный механизм психологической защиты считается наиболее эффективным и говорит о зрелости личности.

В целях определения значимости различий в степени выраженности защитных механизмов у юношей и девушек, была проведена статистическая обработка результатов исследования с помощью Т-критерия Стьюдента. Т-критерий показал, что юноши в конфликтных и стрессовых ситуациях чаще прибегают к вытеснению, посредством которого неприемлемые для личности импульсы: желания, мысли, чувства, вызывающие тревогу, становятся бессознательными. Однако вытесненные (подавленные) импульсы, не находя разрешения в поведении, сохраняют свои эмоциональные и психо-вегетативные компоненты и могут проявляться в невротических и психофизиологических симптомах. Вытеснение относится к незрелым видам психологической защиты.

Следующим этапом исследования стало выявление взаимосвязи типологических и характерологических особенностей личности студентов с используемыми ими защитными механизмами. Для этого мы использовали корреляционный анализ результатов психологической диагностики по формуле Пирсона.

Корреляционный анализ показал, что существует статистически значимая связь между регрессией и аффективно-лабильным типом характера ($r=0,61$ при $p \leq 0,1$), а также застревающим типом характера ($r=0,64$ при $p \leq 0,1$). Кроме этого, прямая значимая связь выявлена между аффективно-лабильным и застревающим типами характера и замещением ($r=0,61$ при $p \leq 0,1$ и $r=0,64$ при $p \leq 0,1$ соответственно).

Выявленные взаимосвязи связи говорят о том, что для студентов с чертами характера, характерными для аффективно-лабильного и застревающего типов, в конфликтных и стрессовых ситуациях свойственны, с одной стороны, детские формы

поведения, а, с другой стороны, перенос реакций с недоступного на доступный объекты.

Существует взаимосвязь компенсации с демонстративным типом характера ($r=0,46$ при $p \leq 0,1$). Наличие этой связи свидетельствует о том, что в трудных ситуациях студенты с данным типом характера стараются развить у себя новые качества, способствующие избавлению от травмирующего переживания, или найти ситуации иного плана, в которых они будут более успешны.

Корреляционный анализ результатов исследования выявил несколько статистически значимых связей между напряженностью отдельных психологических защит и личностными особенностями студентов. Использование механизмов регрессии связано с самоконтролем ($r=-0,46$ при $p \leq 0,1$), напряженностью ($r=0,40$ при $p \leq 0,1$) и тревожностью ($r=0,57$ при $p \leq 0,1$). Обратная значимая связь между регрессией и самоконтролем свидетельствует о том, что чем выше уровень самоконтроля у студентов, тем реже они используют регрессию как защитный механизм, т. е. реже уходят от проблем, прячась за примитивными «детскими» формами поведения. И, наоборот, чем ниже у них уровень самоконтроля, тем чаще они используют данный механизм.

Вторая корреляционная связь (регрессия – напряженность) отражает наличие взаимосвязи данного защитного механизма с уровнем напряженности и фрустрированности. Высокие баллы по шкале «Q₄ – напряженность» характерны для людей с неврозом тревожности. Такие люди характеризуются эмоциональной неустойчивостью с преобладанием пониженного настроения, раздражительностью, чувством усталости. Взаимосвязь регрессии с фактором «F₁ – тревожность» подтверждает связь данной защиты с тревожным состоянием студента, однако уже не невротического характера, а ситуационного.

Таким образом, студенты с высоким уровнем тревожности и напряженности и низким уровнем самоконтроля не могут справиться с возникающими проблемами вследствие своего тревожного состояния и слабо развитых волевых функций, стараются уйти от них в более ранние и примитивные формы поведения.

Корреляционный анализ выявил наличие статистически значимой связи между тревожностью студентов и защитным механизмом замещение ($r=0,41$ при $p \leq 0,1$). Студенты с высоким уровнем тревожности склонны снимать тревогу и напряжение путем переноса действия и объекта на доступные, или заменять неприемлемое действие приемлемым.

Таким образом, сформулированные нами гипотезы о различиях в характере и напряженности психологической защиты юношей и девушек, а также о взаимосвязи механизмов психологической защиты и особенностей личности студентов подтвердились. Исследование позволило выявить специфические формы реагирования и способы психологической защиты студентов в стрессовых ситуациях, что является основой для составления рекомендаций по преодолению неэффективных форм поведения, формированию навыков решения проблем в процессе учебно-профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Абдулаева Э. С., Исмаилова Х. А. Влияние эмоционального стресса на учебную деятельность студента // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 118-3. С. 74–76.
2. Болдырева О. А. Влияние стресса на здоровье студента и способы борьбы с ним // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2020. № 1-2. С. 157–159.
3. Грановская Р. М. Психологическая защита. СПб.: Речь, 2007. 476 с.
4. Ефремкина И. Н. Исследование возрастной динамики способов психологической защиты в студенческом возрасте // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 286–290.
5. Логвинова Т. Г., Жарких Н. Г. Взаимосвязь психологических защит старшеклассников и студентов и стратегий поведения в конфликте // Образование и общество. 2020. № 5 (124). С. 115–125.

ББК 373.5
УДК 74.04(2Рос)

С. В. Кузьмин

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

КОМАНДНОЕ ОБУЧЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Работа посвящена организации командного обучения руководителей образовательных организаций, определяются условия, при которых такое обучение будет эффективным, рассматриваются преимущества предлагаемого подхода.

Ключевые слова: руководители образовательных организаций, повышение квалификации, командное обучение, проблемный анализ, активные методы обучения, инновационная деятельность.

S. V. Kuzmin

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

LEADERSHIP TEAM TRAINING EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

The work is devoted to the organization of team training of leaders of educational organizations, determine the conditions under which such training will be effective, considers the benefits of the proposed approach.

Key words: leaders of educational organizations, professional development, team training, problem analysis, active teaching methods, innovation.

Новые реалии современной мира, ускоряющиеся темпы социальной, профессиональной и личной жизни заставляют искать новые подходы и формы повышения профессиональной компетентности руководителей системы образования. Это вызвано повышающимися требованиями к уровню подготовки и качеству образования руководителей образовательных организаций, а также становлением рыночных отношений в сфере образования, выражающиеся в количественном расширении орга-

низаций, имеющих право заниматься профессиональной подготовкой и переподготовкой работников образования.

Сложившаяся в настоящее время плановая система повышения квалификации руководителей имеет, на наш взгляд, следующие преимущества:

- носит обязательный и регулярный характер,
- расширяет круг профессиональных контактов, позволяет узнать и обменяться накопившимся эмпирическим опытом с коллегами,
- дает возможность участия в реальных проектах преобразования системы образования на различных уровнях.

В тоже время, следует отметить и явные недостатки сложившейся системы. Они заключаются в следующем:

- в большинстве случаев содержание курсов повышения квалификации руководителей не учитывает уже сформировавшийся уровень профессиональной подготовки самих слушателей,
- предлагаемое содержание зачастую оторвано от насущных потребностей и запросов руководителей,
- несмотря на регулярность, носит отрывочный, не системный характер.

Данный список можно продолжить и дальше. В этом случае мы рискуем за частными недостатками упустить главные. На наш взгляд, главными и самыми серьезными недостатками в повышении квалификации руководителей образовательных организаций является одиночный характер обучения субъектов управления конкретной образовательной организации (например, только директор, или один-два из его заместителей) и оторванность содержания обучения от проблем конкретной школы, внешкольной или дошкольной образовательной организаций. Речь идет о тех проблемах, с которыми и приходят на курсы большинство руководителей в надежде определенным образом продвигнуться в их решении.

Как следствие, курсы повышения квалификации все больше и больше напоминают ни к чему не обязывающий лекторий по популяризации тех или иных положений психолого-педагогической науки или управленческой практики.

Таким образом, на сегодняшний день, мы можем сформулировать следующее сложившееся противоречие: между необходимостью прохождения курсов повышения квалификации и отсутствием видимых результатов по их итогам на примере конкретных образовательных организаций.

Одним из эффективных подходов, способствующих разрешению данного противоречия, является командный подход в системе повышения квалификации руководителей. Согласимся, что одиночное обучение одного из руководителей образовательной организации малоэффективно. Как бы человек не «загорелся» новыми идеями на курсах, он в своей образовательной организации зачастую оказывается в одиночестве. Требуются особые управленческие техники и личное мастерство, чтобы увлечь своими идеями свою административную команду и педагогический коллектив, правильно и корректно определить проблему своей организации и наметить пути ее решения. В большинстве случаев это мало кому из руководителей удается.

Командный подход в обучении руководителей решает эту проблему. Когда обучение проходят одновременно руководитель и его команда (персональный состав которой определяется только первым руководителем организации) на своем рабочем месте, в родных стенах, в условиях сформировавшейся организационной культуры, можно говорить и о качестве образования и о реализации на практике индивидуального подхода. В этом плане элементарной составной единицей индивидуальности является конкретная образовательная организация со своей спецификой, особенностями и существующими проблемами. Только в этом смысле мы можем говорить об инновационном подходе и, в дальнейшем, об инновационных формах обучения руководителей системы образования.

В процессе организации командного обучения нам представляется возможным выделить следующие этапы:

I этап. Осознание важности, необходимости и неизбежности будущих преобразований одним из членов административной команды образовательной организации, то есть наличие своего рода «идейного вдохновителя» и «генератора» будущих идей. Как показывает опыт, самым продуктивным для после-

дующих действий является вариант, когда этим «вдохновителем» является директор школы – уже формальный лидер со своими властными полномочиями.

II этап. Формирование им своей команды, подразумевающей в нашем случае не столько административную (менеджерскую) команду, что само по себе является необходимым условием, сколько идейных сторонников (не путать с лично преданными) из педагогического коллектива, методически и технологически подготовленных к выявлению и решению проблем своей организации.

III этап. Мотивация членов педагогического коллектива и формирование готовности учителей к решению проблем своей образовательной организации, то есть по сути, к инновационной деятельности. Зачем нужны предстоящие изменения нашей конкретной школе? Что лично мы, учителя, получим от них? Зачем нам все это нужно? – это далеко не полный перечень вопросов, которые неизбежно будут заданы на данном этапе. Главное здесь заручиться поддержкой и пониманием как минимум четверти членов педагогического коллектива. Это именно та «критическая масса», без наличия которой бессмысленно и даже опасно начинать какие-либо изменения. В целом, акцентируем на этом особое внимание, формы и методы мотивации членов педагогического коллектива определяет на данном этапе сам руководитель образовательной организации.

IV этап. Проблемный анализ деятельности образовательной организации, построение «проблемного поля» и определение главной (ключевой), на сегодняшний день, проблемы своей организации. Проблемы, в этом плане, принято подразделять на:

– корневые, которые являются причиной большинства обозначенных проблем, к ним, как правило, относятся кадровые, управленческого порядка, стратегические;

– узловые, на которых замыкается ряд других проблем;

– результирующие, те, которые являются просто следствием других проблем [1, с. 178].

Первоочередному решению подлежит первая группа проблем – корневые, в случае их отсутствия – узловые.

V этап. На основе полученных результатов проблемного анализа и выявленной ключевой проблемы – выработка проектной идеи развития школы на ближайший период. Это выбор новшества, то есть объекта нововведения, который должен исходить из необходимости конкретной школы и однозначно быть понимаемым большинством участником образовательного процесса. На этом этапе решаются принципиальные вопросы: какой будет сфера будущих инноваций? Будет ли она касаться учебной или внеучебной деятельности? Какая из них станет приоритетной?

VI этап. Определение конкретных управленческих действий по реализации выработанной идеи, то есть составление плана или программы (проекта) ее реализации.

VII этап. Отслеживание первых шагов по реализации проектной идеи с целью коррекции последующих управленческих действий.

Представленные этапы имеют, на наш взгляд, как минимум двойное значение. Во-первых, это механизм формирования и дальнейшего развития педагогического коллектива. Во-вторых, наличие в школе развивающегося педагогического коллектива рассматривается нами как необходимая гарантия, условие и средство для более эффективного и надежного обеспечения режима развития конкретной образовательной организации. Это напрямую связано с решением ее главной (ключевой) проблемы.

В предлагаемых этапах организации инновационной деятельности педагогического коллектива ключевым является IV этап, в ходе которого определяется главная проблема своей образовательной организации. Без этого все дальнейшие шаги и усилия, кто бы и как бы их ни предпринимал, будут носить чисто формальный характер, так как без определения ключевой проблемы невозможно начать инновационную деятельность – деятельность, которая решала бы выявленные ключевые проблемы конкретной образовательной организации.

Таким образом органично смыкаются процессы организации командного обучения и организации инновационной деятельности в каждой конкретной образовательной организации.

Эффективность организации командного обучения будет выше, если используются активные и интерактивные методы обучения, например, брейнсторминг, метод номинальных групп, методы экспертного оценивания и др.

Преимущества предлагаемого нами командного подхода в обучении руководителей и подготовки кадрового резерва, на наш взгляд, заключаются в сосредоточении усилий на решение конкретных проблем образовательной практики той или иной образовательной организации, повышении профессиональной квалификации настоящих и будущих руководителей буквально «на своем рабочем месте», активизации человеческих ресурсов конкретной образовательной организации, повышении профессиональной компетентности сотрудников организаций осуществляющих обучение руководителей системы образования, профессиональном и эффективном разрешении имеющихся противоречий на муниципальном и региональном уровнях управления образованием.

Библиографический список

1. Пригожин А. И. Нововведения: стимулы и препятствия (Социальные проблемы инноватики). М.: Политиздат, 1989. 271 с.
2. Управление школой. Ключевые слова: Словарь-справочник руководителя школы. Избранные статьи / А. М. Моисеев, А. А. Хван, А. Е. Капто и др.; под ред. А. М. Моисеева, А. А. Хвана. М.: Кемерово: Изд-во КРИПКи ПРО, 2002. 218 с.
3. Ушаков К. М. Подготовка управленческих кадров образования. М.: Сентябрь.1997. 176 с.

ББК 60.5;88.3
УДК 316.6; 159.9

*Е. К. Маркова, С. В. Пантюшина, Н. А. Птицына,
Е. И. Сушкова*

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются отдельные аспекты самореализации личности посредством получения второго высшего образования. На основе анализа эмпирических данных выявлен ряд особенностей ценностно-мотивационной сферы молодых людей, их психологического самочувствия, адаптационных ресурсов. Среди мотивов повторного обучения в вузе доминируют приобретение новых знаний, повышение профессионализма, обеспечение успешности будущей профессиональной деятельности. Молодые люди, получающие второе высшее образование, демонстрируют более высокий уровень удовлетворенности жизнью, отличаются наличием конкретных целей и возможностями их достижения. Зафиксированы особенности эмоциональной сферы студентов (стабильность эмоционального состояния, отсутствие поведенческой агрессивности). Они обладают высокими рефлексивными способностями и более развитыми характеристиками самосознания. На основании полученных результатов сделан вывод о том, что второе высшее образование как один из этапов непрерывного профессионального образования способствует более успешной адаптации и интеграции молодежи в профессиональное сообщество.

Ключевые слова: непрерывное профессиональное образование, самореализация личности, полипрофессиональная направленность обучения в вузе, молодежь.

E. K. Markova, S. V. Pantyushina, N. A. Ptitsyna, E. I. Sushkova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

CONTINUOUS PROFESSIONAL EDUCATION AS A FACTOR SELF-FULFILLMENT OF THE INDIVIDUAL

The article discusses certain aspects of self-realization of a person by means of obtaining a second tertiary education. Based on the analysis of empirical data, a number of features of the value-motivational sphere of young people, their psychological well-being, and adaptation resources are revealed. The acquisition of new knowledge, increasing professionalism and ensuring the success of future professional activities dominate among the motives for retraining at the university. Young people receiving a second tertiary education demonstrate a higher level of satisfaction with life, are distinguished by the presence of specific goals and the possibilities of achieving them. The features of the emotional sphere of students (stability of the emotional state, lack of behavioral aggressiveness) are recorded. They have high reflective abilities and more developed characteristics of self-awareness. Based on the results obtained, it was concluded that the second tertiary education as one of the stages of continuing professional education contributes to a more successful adaptation and integration of young people in the professional community.

Key words: continuing professional education, self-realization of personality, polyprofessional orientation of study at a university, youth.

Современный этап развития общества характеризуется динамичными преобразованиями всех сфер жизнедеятельности. Существенные трансформации происходят и на рынке труда: меняются содержание и характер труда, структура занятости, спектр востребованных профессий, усложняются требования работодателей к подбору кадрового состава [4, с. 3]. Все более широкое распространение получают профессии, предполагающие наличие у специалиста не только профессиональных знаний и практического опыта, но и социального интеллекта, включающего социально-нравственный иммунитет. Под термином «социально-нравственный иммунитет» авторы подразумевают совокупность определенных качеств и свойств личности: инициативность, готовность к непрерывному обучению, способность к адаптации и к самостоятельной деятельности в ситуации

ях неопределенности, лидерский потенциал, умение работать в команде.

В современных экономических условиях наблюдается тенденция роста социальной мобильности трудоспособного населения. Работа в одной организации в течение всей жизни уже не является гарантом стабильности и благополучия. Один и тот же человек в течение жизни способен получить несколько профессий и работать в различных сферах. По сравнению с прошлыми десятилетиями средний срок работы в одной организации заметно сократился. Изменяются требования работодателя к содержанию профессиональной подготовки кадрового состава. Важное значение придается индивидуально-типологическим особенностям личности, социальной и нравственной зрелости специалиста. В связи с этим большое значение приобретает полипрофессиональная подготовка, осуществляемая в ходе непрерывного профессионального образования, не обязательно предполагающая использование новейших технологий для формирования и реализации профессионального потенциала специалиста, повышение уровня его конкурентоспособности [8, 3]. Один из этапов непрерывного профессионального образования – получение второго высшего образования, выступает значимым фактором профессиональной социализации личности. В процессе получения второго высшего образования происходит не только пополнение багажа профессиональных знаний личности, расширение спектра социальных ролей, усвоение ценностей и норм определенного профессионального сообщества, но и осуществляется переход личности на новую ступень нравственного и социального развития, а также более успешно преодолеваются кризисы профессиональной идентичности.

В последние десятилетия увеличивается количество студентов, получающих второе и последующее высшее образование в сфере социальных наук (психологии, социологии, политологии и др.) [2].

В ряде работ, выполненных на стыке различных областей научного знания, освещены теоретические аспекты самореализации личности, а также социализации посредством получения второго высшего образования [6; 1]. Однако в современных условиях данная тема требует дальнейшего научного анализа.

Методы исследования

Положения статьи основаны на материалах эмпирического исследования, проведенного в г. Иваново (2013–2015 гг) [7]. Объект исследования – студенты, получающие второе высшее образование. Методика исследования включала анализ документов, анкетирование, наблюдение, математические методы обработки результатов. Внимание исследователей было сфокусировано на изучении ценностно-мотивационной сферы лиц, получающих второе высшее образование, их психологического самочувствия и особенностях социальной адаптации. В ходе исследования обнаружены отличия студентов, получающих второе высшее образование от тех, кто имеют узкую профессиональную направленность.

Результаты исследования.

Получение второго высшего и последующего образования обусловлены комплексом субъективных (мотивация, личностный потенциал) и объективных (статус и значимость профессии в обществе, уровень дохода) факторов.

Стимулом к получению дополнительного высшего образования выступает стремление личности к самореализации и интеграции в структуру профессионального сообщества. Вслед за И. В. Солодниковой, под самореализацией мы подразумеваем «личностный рост, осуществление себя в жизни и повседневной деятельности, утверждение своего особого и самостоятельного пути в конкретно-исторических условиях» [5, с. 12].

Выявлены доминирующие мотивы повторного обучения в вузе: приобретение новых знаний, повышение профессионализма, обеспечение успешности будущей профессиональной деятельности.

Уровень материального положения не играет ведущей роли в детерминации получения второго высшего образования несмотря на высокую стоимость обучения в вузе. Важное значение имеет наличие поддержки со стороны ближайшего окружения и семьи.

Освоение студентами нового направления профессиональной подготовки оказывает позитивное влияние на их личностное развитие. Установлено, что студенты, получающие второе

высшее образование, в большей мере удовлетворены жизнью, стремятся планировать свое будущее, обозначать конкретные цели.

Выявлены особенности эмоциональной сферы студентов: стабильность и отсутствие поведенческой агрессивности. Лица, получающие второе высшее образование, обладают рефлексивными способностями и более высоким уровнем самосознания. К особенностям социально-психологической адаптации можно отнести широту и развитость социальной идентичности студентов, их включенность в деятельность профессионального сообщества.

В целом, студентов, получающих второе образование, можно охарактеризовать как активных и предприимчивых людей, осознающих значимость непрерывного профессионального образования в процессе самореализации и профессиональной социализации.

Выводы

Молодые люди, получающие второе высшее образование, представляют собой социально-устойчивую категорию граждан, нацеленных на личностную самореализацию, имеющих сформированную мотивацию к непрерывному профессиональному образованию. В связи с этим в процессе обучения необходимо создавать условия для реализации индивидуально-личностного потенциала учащейся молодежи.

На фоне роста потребности работодателей в многофункциональных специалистах особое внимание следует уделять полипрофессиональной направленности второго высшего образования, формированию у молодых людей устойчивого социально-нравственного интеллекта и эмоциональной культуры.

Библиографический список

1. Асафьева С. С. Второе высшее образование как фактор социализации личности: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Нижний Новгород, 2005. 26 с.
2. Второе высшее образование заочно: сколько лет учиться в 2019 году). URL: <http://vuzinfo.ru/sovety/skolko-nuzhno-uchitsya-dlya->

polucheniya-vtorogo-vysshego-obrazovaniya-v-2016-godu.html (дата обращения: 2.03.2020).

3. Птицына Н. А., Маркова Е. К. Профессионально-личностное развитие будущих специалистов социальной сферы в условиях образовательного пространства вуза // Новые тенденции в деятельности социозащитных институтов: материалы Всерос. конф., Иркутск, 12–13 сент. 2019 г. / под науч. ред. А. П. Суходолова, И. С. Карпиковой. Иркутск: Изд-во Байкал. гос. ун-та, 2019. С. 331–334.

4. Силласте Г. Г. Рынок труда, занятости и профессий: пространство гендерных перемещений и их социальная динамика в условиях формирования нового гендерного порядка // Женщины в профессиях XXI века: тенденции, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 3 марта 2020 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. С. 3–5.

5. Солодникова И. В. Самореализация личности в зрелом возрасте (социологический анализ): автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2007. 56 с.

6. Солодникова И. В. Траектории социализации и самореализации человека зрелого (30–60 лет) возраста. М.: ООО «ИНТУИТ. РУ», 2003. 150 с.

7. Сушкова Е. И. Социальная идентичность как детерминанта мотивации непрерывного профессионального образования: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Иваново, 2015. 27 с.

8. Темнова Н. К., Жикина О. В. Инновационная образовательная технология STEM в вузовской подготовке молодежного кадрового резерва организаторов производства // Социальная активность молодежи как необходимое условие развития общества: материалы Международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 21–23 ноября 2019 г. / под ред. Г. В. Ковалевой. СПб.: СПбГУПТД, 2019. С. 434–441.

УДК 159.9

Н. В. Попель

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ, ИМЕЮЩИХ ТРУДНОСТИ В ОБУЧЕНИИ

В статье рассматриваются особенности личности младших школьников (особенности общей и школьной тревожности, мотивации, самооценки), имеющих трудности в обучении.

Ключевые слова: трудности в обучении, младшие школьники, тревожность, мотивация, самооценка.

N. V. Popel

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

PERSONALITY TRAITS OF YOUNGER STUDENTS WHO HAVE DIFFICULTIES WITH LEARNING

The article discusses the personality traits of primary schoolchildren (features of general and school anxiety, motivation, self-esteem), having learning difficulties.

Key words: learning difficulties, younger students, anxiety, motivation, self-esteem.

В настоящее время растет количество неуспевающих младших школьников. По данным различных источников, число неуспевающих школьников превышает 30 % от общего числа учащихся и составляет от 15 до 40 процентов детей в начальных классах (Микадзе, 2008).

В связи с переменами, возникшими в обществе, произошла смена образовательной парадигмы. Вместо авторитарной, технократической педагогики пришла новая – гуманистическая педагогика.

Согласно гуманистической образовательной парадигме педагоги должны ориентироваться на развитие внутреннего ми-

ра ребенка, на обучение конструктивному межличностному общению, на помощь в личностном росте, на формирование у учащихся собственного мнения и мировоззрения. Но некоторые педагоги в силу консервативности, присущей педагогической деятельности в целом, еще являются носителями традиционной авторитарной педагогики, что ярко проявляется в их оценочной деятельности. Они не всегда применяют дифференцированный подход к оценке достижений учащихся, не используют индивидуальные эталоны оценивания. Это приводит к формированию у обучающихся заниженной самооценки своих возможностей, снижению учебной мотивации, нарушениям в сфере общения, появлению многочисленных страхов, связанных со школой, учителями и проверкой учебных достижений, формированию мотивации избегания неудач, снижению успешности в обучении и, как следствие, успеваемости [2, 5].

Общепринято, что внешним показателем школьного благополучия ребенка является его успеваемость, но учиться «хорошо» и «отлично» некоторые дети не могут. Однако все должны чувствовать себя комфортно в школе и глубоко не переживать из-за неудач в учении [1].

Начиная с 90-х годов, значительную роль в происхождении школьной неуспеваемости придается различным и многообразным психологическим причинам, осуществляются множественные попытки их систематизации и установления причинно-следственных связей между ними, а также их внешним проявлением.

Самое важное место среди психологических причин школьной неуспеваемости отводится недостаткам в развитии познавательной сферы обучающихся. Сюда относят недостатки в развитии восприятия, внимания, памяти, мышления, воображения, пространственных представлений [1].

Не менее значимое место среди психологических причин неуспеваемости учеников отведено особенностям мотивационной сферы. Качество усваиваемых знаний и, следовательно, успешность обучения во многом зависят от мотивов, направляющих и регулирующих деятельность школьника, и от

субъективной эмоциональной окраски этой деятельности. Чтобы достичь значительных успехов в учебной деятельности, очень важно, какой мотив является доминирующим у ученика, то есть, во имя чего он учится.

Зрелость мотивационной сферы ученика оценивается по направленности мотивов учения, по их гармоничности и согласованности между собой, по устойчивости и их влиянию на поведение – отмечает А. К. Маркова.

Следующий фактор, влияющий на успешность школьного обучения – эмоциональная сфера слабоуспевающих школьников.

Ошибочно думать, что учение – это исключительно интеллектуальная деятельность, требующая в первую очередь умственного напряжения. Для качественного выполнения любой деятельности важно как человек к ней относится, какие чувства он испытывает, занимаясь ею. Отношение к учению во многом определяется его результатами: успех в учении приносит ученику радость, пробуждает чувство гордости собой, желание учиться [3]. И, наоборот, трудности в обучении, неуспевание учебной программы приводят к потере интереса к учению и отрицательному к нему отношению, возникновению школьной тревожности [1,4].

В рамках данного исследования определялись некоторые особенности личности младших школьников, имеющих трудности в обучении.

В качестве исследуемых параметров рассматривались особенности общей и школьной тревожности, мотивации, самооценки.

Исследование проводилось на базе МБОУ «Гимназия № 36» г. Иваново.

Объем выборки испытуемых составил 93 младших школьника, в возрасте 10–11 лет, обучающиеся 3–4-х классов.

Для диагностики исходных характеристик использовались методы: экспертной оценки, анализа документов, тестирования.

Экспертная оценка – диагностический метод измерения, с помощью которого качественные особенности психических явлений получают свое числовое выражение в форме количественных оценок. Суть экспертного оценивания состоит в формализованном

выражении объективной информации о поведении и качествах личности младшего школьника в ряде субъективных мнений и оценок. В нашем исследовании экспертами выступили педагоги, классный руководитель, психолог.

В основе метода анализа документов лежит специфическая обработка информации, представленной в электронном дневнике школы. Достоинством данного метода являются: отсутствие влияния исследователя на изучаемый объект; высокая степень надежности получаемых данных; возможность получения информации, которая не поддается в такой мере выявлению посредством других методов.

На основе результатов экспертной оценки и анализа документов были сформированы две группы испытуемых: первую группу составили обучающиеся, имеющие трудности в обучении, вторую – обучающиеся, не имеющие трудностей.

В ходе тестирования использовались следующие методики: «Определение самооценки по Р. В. Овчаровой», методика диагностики уровня школьной тревожности Филлипса, методика определения школьной мотивации Н. Г. Лускановой.

Анализ результатов исследования мотивации обучающихся двух групп показал, что большинство испытуемых с трудностями в обучении имеют низкий уровень познавательных мотивов и учебная работа их мало интересует, не смотря на то, что некоторые из них отмечают положительное отношение к школе, она их привлекает больше вне учебными сторонами, они хорошо и благополучно ощущают себя в школе и ходят в школу для общения с друзьями и учителями, им нравится роль ученика и вся атрибутика школьной жизни (портфель, ручки, тетради т. п.). Для части младших школьников (9,9 %) этой группы характерно негативное отношение к школе, таких детей сопровождают серьезные трудности: учебная деятельность дается тяжело, им сложно установить контакты с одноклассниками и с учителем. Школа выступает для них враждебной средой, которая делает пребывание в ней невыносимым. В некоторых случаях школьники могут вести себя агрессивно, не выполняют задания, не следуют школьным нормам и правилам.

Школьная тревожность включает разные стороны устойчивого школьного неблагополучия и является широким понятием. Она выражается в тревоге, высоком беспокойстве в учебных моментах, в ожидании негативного отношения к себе, плохой оценки со стороны учителей, одноклассников. Ребенок часто чувствует собственную неполноценность, неадекватность, неуверен в правильности своих действий, поступках и решений.

Школьный возраст постоянно сопровождает чувство тревоги, но все зависит от интенсивности этого переживания и оно не должно превышать индивидуальной для каждого ученика «критической точки», после чего тревога дезорганизует, а не мобилизует.

Для исследования школьной тревожности была использована методика диагностики уровня школьной тревожности Филлипса, которая позволяет изучить выраженность восьми тревожных синдромов (факторов):

– общая тревожность в школе – это общее эмоциональное состояние ребенка, проявляющиеся в процессе его включения в жизнь и деятельность школы (фактор А);

– переживание социального стресса – эмоциональное состояние ребенка, которое выступает базой для формирования его социальных контактов (прежде всего – с одноклассниками) (фактор В);

– фрустрация потребности в достижении успеха – отрицательный психологический фон, которые не позволяет учащемуся удовлетворять свои потребности в успехе и достижении высоких результатов (фактор С);

– страх самовыражения – это неблагоприятное эмоциональное переживание ситуаций, связанных с необходимостью показать себя, и демонстрации своих возможностей (фактор D);

– страх ситуации проверки знаний – это отрицательное отношение и переживание беспокойства в ситуациях публичной проверки возможностей знаний и достижений (фактор E);

– страх не соответствовать ожиданиям окружающих – это внимание на важность других в оценке своих достижений, мыслей и поступков, волнение по поводу оценок окружающих людей, ожидание негативных оценок и суждений (фактор F);

– низкая физиологическая сопротивляемость стрессу – это особенности психической и физиологической организации, которые снижают приспособляемость и адаптацию ребенка к стрессовым ситуациям, повышают вероятность деструктивного и неадекватного реагирования на тревожный фактор внешней среды (фактор G);

– проблемы и страхи в отношениях с учителями – это общий неблагоприятный эмоциональный фон отношений со взрослыми педагогами в школе, который снижает успешность обучения школьника (фактор H).

По всем данным факторам были получены результаты, свидетельствующие о том, что школьники с трудностями в обучении имеют более высокий уровень тревожности по всем факторам. Поэтому часто у таких детей формируется внутренний конфликт между требованиями общества и своими возможностями. Это требует внимательного отношения к ним и проведение соответствующих мероприятий по снижению школьной тревожности и поддержания оптимальной самооценки.

Младший школьный возраст является чувствительным периодом для развития и формирования самооценки через учебную деятельность. Учебная деятельность, новая роль – роль ученика, новое психическое образование – рефлексия, которым ребенок начинает овладевать в период младшего школьного возраста, влияют на развитие самооценки. В этот период ученик продолжает формировать знания о самом себе и о других. В начальной школе самооценка обучающегося влияет на всю учебную деятельность, на формирование учебной мотивации, саморегуляции, на удовлетворенность главных жизненных потребностей возраста.

Результаты изучения самооценки у детей младшего школьного возраста показали, что уровень самооценки у детей, не имеющих трудностей в обучении, выше по сравнению с уровнем самооценки детей второй группы, но различия не достоверны.

Результаты нашего исследования могут стать основой для разработки тренингов по развитию и коррекции проявлений

психологических особенностей слабоуспевающих младших школьников в учебной деятельности, направленных на улучшение их эмоционального состояния и, как следствие, приводящие к повышению успеваемости. Также они могут быть использованы для разработки программ по совершенствованию педагогического оценивания для практикующих педагогов и программ по формированию оценочной культуры будущих педагогов (студентов), которые отсутствуют в системе подготовки и переподготовки учителей.

Библиографический список

1. Долгова В. И., Аркаева Н. И., Капитанец Е. Г. Инновационные психолого-педагогические технологии в начальной школе: монография. М.: Перо, 2015. 200 с.
2. Локанова Н. П. Школьная неуспеваемость: причины, психокоррекция, психопрофилактика: учебное пособие. СПб.: Питер, 2009. 368 с.
3. Маленкова Н. Л. Педагог учит младших школьников справляться с агрессивностью и тревожностью // Народное образование. 2011. № 8. С. 253–260.
4. Монроз А. В. Структура волевых качеств детей дошкольного и младшего школьного возраста // Вопросы психологии. 2012. № 3. С. 21–29.
5. Костина Л. М. Адаптация первоклассников к школе путем снижения уровня их тревожности // Вопросы психологии. 2004. № 1. С. 133–140.

ББК 88.5
УДК 159.9.07

М. М. Прошек, А. А. Гаврилова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

МОТИВАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Работа посвящена изучению особенностей мотивации учебной деятельности студентов в условиях дистанционного формата.

Ключевые слова: дистанционное обучение, мотивация, общение, усвоение материала.

М. М. Proshek, A. A. Gavrilova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

MOTIVATION OF LEARNING ACTIVITY OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING

The work is devoted to the study of the features of motivation of educational activity of students in a distance format.

Key words: distance learning, motivation, communication, material assimilation.

Несмотря на то, что дистанционное обучение появилось еще в XVIII веке, оно во многом уступало нашему, так называемому «классическому» обучению. Многие вузы страны поддерживают возможность дистанционного обучения для удобства своих студентов. В большинстве случаев это определенные курсы по переподготовке, но даже они не исключают «живого» присутствия в учебном заведении.

В связи с переходом на дистанционное обучение у многих студентов произошла потеря интереса к предметам вуза, причем не всегда к какому-то определенному, а к большинству, а то и ко всем. То, что сначала казалось интересным, необычным и экономящим время, с каждым днем становилось все более скучной,

надоедливой, неинтересной обузой. Причины понятны: отсутствие прямого контакта с преподавателем и одногруппниками, большие объемы информации для самостоятельного изучения, длительное времяпровождение за компьютером, что частично, не осознаваемо человеком, оказывает влияние на организм – создает усталость глаз, облучение. Длительное пребывание в одном положении тела также может негативно сказаться и на здоровье, и на настроении впоследствии. Но в данном случае, и преподаватели и студенты – заложники ситуации, а если мы не можем изменить ситуацию – необходимо изменить отношение к ней. Как улучшить серый дистанционный формат обучения, добавив ему «красок», то есть как мотивировать студентов выполнять работу, причем с удовольствием и интересом?

При работе со студентами, важно анализировать внешнюю и внутреннюю мотивацию. Целью внешней мотивации является получение одобрения, поддержки и уважения окружающих. Внешняя мотивация заставляет студентов учить материал, посещать занятия, готовиться к семинарам и экзаменам.

Если же мы говорим про внутреннюю мотивацию, то студенты совершают все эти действия потому, что им действительно это нравится, они получают удовольствие от учебы и по-настоящему хотят получать знания. Примером этого вида мотивации может служить чтение дополнительной литературы по теме, что и приносит удовольствие и обогащает знания.

Для того, чтобы мотивировать студентов с энтузиазмом выполнять учебную работу, необходимо просто заинтересовать их. Да, пусть возможности дистанционного образования небезграничны, но даже «онлайн» можно придумать несколько интересных моментов.

Первоочередная задача – проводить пары в формате отчасти живого разговора со студентами – это большой плюс, который уже может стать мотивацией, но этого недостаточно. Многим учащимся и на очных занятиях бывает неинтересно и скучно, как же создать желание работать у них? Это могут быть пятиминутки. То есть небольшими отвлечениями от информации занятия. Это могут быть какие-то предложения поделиться опытом в рамках определенной темы или преподаватель сам

может рассказать историю, возможно, какой-то анекдот, соответствующий теме занятия. Можно сделать еще проще – организовать разминку, например для глаз (что очень важно именно для дистанционного формата), или общую. Это все немного отвлекает внимание, разряжает обстановку, позволяет отдохнуть и с новыми силами продолжить работу. Чтобы пара не превращалась в непрерывный, долгий и нудный поток информации, которая с тем же успехом находится в интернете и читается самостоятельно, можно использовать такие элементы, дающие возможность немного отвлечься от занятий и привлечь «новое» внимание.

Дистанционный формат позволяет использовать и всевозможные игры. Естественно, это какие-либо занятия без прямого контакта между студентами и преподавателем (самая простая «Крокодил»). Также в формате «онлайн» хорошо реализовывается, к примеру, идея с соблюдением какой-либо тематики (можно предложить учащимся разобрать «роли» и представить того или иного героя, даже с костюмом). Это необычно, интересно и не помешает дресс-код, существующий во многих учебных заведениях. Все это вызывает внимание и интерес у студентов, а значит и желание, мотивацию «приходить» на занятие.

Теперь у студентов есть доступ в интернет, можно строить пары, основываясь и на этом. Например, организовать работу параллельно в каких-то интересных приложениях или просто показывать презентации, с помощью демонстрации экрана (не в каждом вузе есть интерактивные доски) видеоролики, изображения и фотографии. Все это иллюстрирует слова, что подогревает интерес у студентов. Можно делать интерактив, который всегда хорошо работает на аудиторию. Просить студентов что-то найти самостоятельно в формате «здесь и сейчас», чем-то поделиться – это позволяет включиться в обсуждение большому количеству людей, а значит заинтересовать их.

Важным аспектом поддержания мотивации студентов является так же поддержка их труда со стороны преподавателя. В условиях дистанционного формата этот аспект важнее, чем при очной работе. Можно использовать такие слова, как «молодец», «отлично», «образцовая работа».

Большим плюсом развития мотивации будет предложение преподавателя выслушать идеи самих учащихся по организации учебного процесса. Возможно, у кого-то есть интересные задумки, которые воплощаются как раз дистанционно. Даже простой диалог может помочь взглянуть на ситуацию под другим углом, изменить отношение студентов к создавшему положению.

Для поддержания и повышения мотивации при выполнении домашних заданий так же студентам предлагается использовать модель «ARCS», предложенную американским ученым Джоном Келлером. Он выделяет 4 этапа: внимание, значимость, уверенность, удовлетворение.

Эта модель предназначена как для использования в одиночестве, в рамках самостоятельного обучения, так и в системе учебных мероприятий.

ВНИМАНИЕ. Модель говорит о том, что постоянно нужно поддерживать свое внимание на теме лекции. Если студент замечает, что его внимание переключается на что-то другое, то начинает не просто записывать за преподавателем, а еще рядом, на полях тетради, делать узоры, продолжая слушать тему. Это в дальнейшем поможет ему вспомнить о чем была речь в тот момент.

РЕЛЕВАНТНОСТЬ. Тут главный вопрос: «Почему для меня это важно?» Если найти ответ на данный вопрос, то будет мотивация.

УВЕРЕННОСТЬ. Тут речь идет про уверенность преподавателя. Как именно он начнет проводить свое занятие, для обучающихся это играет немаленькую роль. Конечно, если преподаватель начнет говорить про что-то кроме темы большую часть занятия, то материал не усвоится.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ. Студентам важно получить какое-то удовлетворение после занятия или в конце семестра. Например, это может быть положительная оценка за выполненную работу во время пары, которая потом повлияет на оценку в период сессии в хорошую сторону.

В заключение, отметим, что дистанционный формат – это всего лишь новый вариант обучения, у которого наряду с минусами, есть и плюсы. Важно просто принять это и попытаться получить максимум из того, что мы имеем на данный момент.

Любое занятие можно провести интересно, подойти креативно, создать какие-либо «традиции», «фишечки», которые сделают его по-настоящему запоминающимся, тем, на которое хочется придти. И дистанционный формат здесь – не помеха. Ведь, кто хочет действовать, тот ищет возможности, кто не хочет – ищет причины.

Библиографический список

1. Демидова И. Ф. Педагогическая психология. М.: Феникс, 2009. 320 с.
2. Зимняя И. А. Педагогическая психология: учебник для вузов. 2-е изд., доп., испр. и перераб. М.: Логос, 2000. 384 с.
3. Капов В. А. Дистанционное обучение: подходы и проблемы // *Здравоохранение Российской Федерации*. 2008. № 1. С. 29–30.
4. Поночевная И. Дистанционные образовательные технологии как способ обеспечения профессионализации для современного преподавателя и студента автор // *Профессионализация в условиях современной системы инновационного образования*. М.: ЭСЭПиМ, 2011. 292 с.
5. Трайнев В. А., Гуркин В. Ф., Трайнев О. В. Дистанционное обучение и его развитие. М.: Дашков и Ко, 2012. 294 с.
6. Шараборова Г., Михайлов А. Подвести к воде и заставить напиться: мотивация в дистанционном обучении. URL: <http://www.e-executive.ru>

ББК 51.1 (2 Рос)
УДК 614.25

О. А. Патрикеева

Россия, Иваново, Ивановская государственная медицинская академия

СОВРЕМЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ В МЕДИЦИНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ МЕДИАТИВНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

В статье обосновывается актуальность применения медиативных технологий в современной медицине. Анализируются формы и методы обучения медиативным технологиям студентов медицинских вузов. Медиация понимается не только как способ разрешения конфликтов, но как культура диалога, основанная на сотрудничестве.

Ключевые слова: медиация, медиативные технологии, коммуникативная компетентность, профессиональная рефлексия, сотрудничество.

О. А. Patrikeeva

Russia, Ivanovo, Ivanovo State Medical Academy

MODERN COMMUNICATION IN MEDICINE: PROBLEMS AND PROSPECTS OF TEACHING STUDENTS IN MEDIATIVE TECHNOLOGIES

Article justifies a relevance of using meditative technologies in the modern medicine, analyzes forms and methods of teaching junior students in meditative technologies. One understands the mediation not only as a way to solve conflicts but as a culture of a dialogue which based on cooperation.

Key words: mediation, meditative technologies, communicative competence, professional reflection, cooperation.

За последние годы, особенно в условиях пандемии, обострились и без того серьезные проблемы современной медицины как в России, так и во всем мире. Прежде всего эти проблемы связаны с возрастающей конфликтностью в обществе в целом и в сфере здравоохранения в частности. В основе своей они имеют

психологическую поддержку. Человек в современном мире в эпоху цифровизации оказывается перед актуальной проблемой, как выстраивать эффективное общение и на уровне больших сообществ, государств, и внутри семьи и профессиональных коллективов.

Выстраивание эффективной коммуникации базируется на основных принципах: установление и поддержание доверительного контакта с собеседником, эмпатия, управление эмоциями и снижение уровня эмоциональной напряженности в диалоге, использование конструктивной критики и обратной связи. Несоблюдение этих принципов неминуемо ведет к снижению результативности диалога. В сфере медицины нарушение эффективной коммуникации может привести к непродуктивной диагностике и лечению, что ставит под угрозу жизнь и здоровье человека. Неслучайно в медицинском интервью в его современном понимании столь большая роль отведена использованию коммуникативных приемов и технологий, способствующих снижению эмоциональной напряженности и предотвращению конфликтных ситуаций между врачом и пациентом [3]. В связи с этим считаем актуальным и эффективным применение в современной медицинской практике медиативных методов и принципов и обучение медиативным технологиям студентов медицинских образовательных учреждений.

Необходимо пояснить, что мы понимаем под «медиативными технологиями», активно используемыми сейчас в юридической и педагогической практике. Медиативные технологии основаны на сотрудничестве и нацелены на поиск взаимовыгодных решений для сторон конфликта. Медиативные технологии опираются на профессиональные знания в области конфликтологии и коммуникативной психологии, а также общей и возрастной психологии. Медиация как технология направлена на предупреждение и решение внешних конфликтов, в том числе в стадии эскалации [1]. Но понимание медиации только как способа разрешения споров является неполным. Прежде всего, это культура диалога, особая форма сознания [4]. Главная цель применения медиативных технологий в профессиональной деятель-

ности врача – снижение эмоциональной напряженности, формирование эмпатического и безоценочного общения.

Начинается обучение медиативным навыкам с разъяснения всех аспектов медиации и знакомства с медиативными практиками в мировом контексте. Вводится понятие медиативного подхода в профессиональной деятельности, основанного на принципах медиации: конфиденциальности, беспристрастности специалиста, равноправии собеседников (оппонентов). В Ивановской медицинской академии мы имеем возможность проводить обучение студентов медиативным технологиям на семинарах в рамках дисциплин психологической направленности [3, 6]. Это является обоснованным, так как медиация базируется на психологических знаниях [7]. Но в дальнейшем считаем целесообразным разработку и внедрение в образовательный процесс в высшей школе специальных обучающих курсов, что позволило бы расширить тематику изучаемого материала и заложить основы системного применения медиативного подхода в профессиональной деятельности специалистов помогающих профессий, к которым относятся и медицинские работники.

При обучении коммуникативным и медиативным навыкам на практических занятиях мы используем игры, упражнения и задания для профессиональных медиаторов [2]. Они позволяют формировать, развивать и совершенствовать эмпатические способности, беспристрастность при анализе действий и поступков другого человека, контроль над эмоциями, умение использовать наиболее корректные формулировки для вербализации эмоциональных состояний собеседника, способности идентифицировать собственные эмоции и чувства, понимание скрытого смысла агрессивного поведения, истинной мотивации высказываний и поступков собеседника и оппонента, а также осваивать стратегии и тактики эффективной коммуникации в межличностном общении и профессиональной деятельности.

Принципиально важным является то, что оценивание эффективности применения медиативных технологий при обучении проводится в соответствии с критериями, установленными для профессиональных медиаторов, такими как создание доверительной обстановки, ясность и доходчивость объяснения, вы-

явление намерений и ожиданий собеседника (пациента), управление эмоциями, использование средств «визуализации», работа по преодолению тупиковых ситуаций, помощь в формулировании договоренностей и проверка их на реалистичность.

Опора на медиативные технологии напрямую связана с формированием у студентов навыков асертивного поведения медицинских работников, развитием профессиональной рефлексии, структурного и креативного мышления. В статье «Развитие структурного мышления у студентов медицинских вузов на практических занятиях по психологии» в сборнике «Воспитательный процесс в медицинском вузе: теория и практика» мы подробно рассматриваем такой интерактивный метод, как решение и составление учебных кейсов с использованием медиативных технологий [6]. Решение медиативных и конфликтологических кейсов позволяет актуализировать и расширить знания студентов по коммуникативной психологии и психологии конфликта, применять современный метод «картографии конфликтов», выстраивать мотивацию пациента на лечение, использовать коммуникативные приемы и техники в соответствии с принципами и фазами эффективного общения. Целью медиативных упражнений становится выработка стратегий и стиля поведения, нацеленного на сотрудничество с пациентом и родственниками пациента.

Таким образом, медиация, понимаемая как культура диалога, основанного на сотрудничестве, может лечь в основу курса «Современная коммуникация в медицине», обучающего молодого человека цифровой эпохи не только конкретным приемам эффективного взаимодействия, но и воспитывающего уважительное и эмпатичное отношение к другому, что позволит снизить уровень конфликтности и агрессии в обществе. Разработка таких обучающих программ с привлечением специалистов (юристов, психологов, педагогов), использующих медиативный подход, является, на наш взгляд, актуальной перспективой развития современного высшего образования, так как коммуникативная компетентность в современном мире становится важнейшей составляющей профессионального имиджа любого специалиста, работающего в системе «человек – человек».

Акцент при обучении студентов медиативным технологиям должен быть сделан на интерактивные формы: решение медиативных и конфликтологических кейсов, тренинговые упражнения на развитие коммуникативных умений и навыков, ролевые игры и др. Практический характер обучающих семинаров и тренингов направлен на реализацию приобретенных компетенций в дальнейшей профессиональной деятельности и повседневной жизни в межличностном общении и выстраивании своего жизненного пространства.

Библиографический список

1. Архипкина А. С., Филатова У. Б. Медиация как эффективный способ урегулирования споров: проблемы развития и механизмы внедрения. Иркутск: ИГУ, 2017.
2. Базовый курс медиации: рефлексивные заметки / М. С. Бойко, Е. Л. Касьяник, Т. И. Краснова и др. Минск: Медисонт, 2011.
3. Коммуникативная психология в профессиональной деятельности врача: учебное пособие для студентов учреждений высшего образования / Н. В. Курылева, И. В. Овчинникова, С. В. Смирнова, Е. В. Пчелинцева. Иваново: ИвГМА, 2016.
4. Миримановф Ж. А., Курвуазье Ф. Медиация в вопросах и ответах. Женева, 2014.
5. Патрикеева О. А. Развитие структурного мышления у студентов медицинских вузов на практических занятиях по психологии // Воспитательный процесс в медицинском вузе: теория и практика: сб. научных трудов по материалам IV Межрегиональной научно-практической конференции. Иваново, 2021. С. 102–105.
6. Практикум по конфликтологии: учебное пособие для студентов учреждений высшего образования / И. В. Овчинникова, С. В. Смирнова, Е. В. Пчелинцева. Иваново: ИвГМА, 2016.
7. Стресстер Ф., Рендольф П. Медиация: психологический взгляд на разрешение конфликтов. М., 2015.

ББК 60.5
УДК 316.6

Н. А. Птицына, Е. К. Маркова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА В ПЕРИОД ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ

Рассматриваются особенности социального самочувствия студентов в условиях онлайн-обучения в период пандемии. Выявлены актуальные проблемы обучающихся в период самоизоляции: уменьшение физической активности, увеличение психологического напряжения, ослабление интереса и мотивации к учебной деятельности, проявление правового нигилизма. Акцентируется внимание на необходимости разработки новых цифровых технологий обучения, а также социально-психологического сопровождения студентов в ходе учебного процесса.

Ключевые слова: социальное самочувствие, студенты, онлайн-обучение, самоизоляция, социально-психологическое сопровождение.

N. A. Ptitsyna, E. K. Markova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

DYNAMICS OF SOCIAL WELL-BEING OF UNIVERSITY STUDENTS DURING ONLINE STUDIES

The features of the social well-being of students in the context of online education during a pandemic are considered. The following urgent problems of students during the period of self-isolation were revealed: a decrease of physical activity, an increase of psychological stress, a weakening of interest and motivation for educational activities, a manifestation of legal nihilism. Attention is focused on the need to develop new digital learning technologies and the social and psychological support of students during the educational process.

Key words: social well-being, students, online learning, self-isolation, socio-psychological support.

Возникновение и распространение коронавирусной инфекции оказало большое влияние на различные аспекты жизнедеятельности общества, вызвало изменения в функционировании социальных институтов, в том числе института образования. Высшая школа встретила с новыми обстоятельствами, к которым оказалась недостаточно готова.

Различные аспекты изучения пандемии нашли отражение в научной литературе [1, 2, 3]. Вместе с тем данная тема нуждается в системном научном анализе. Изучение опыта жизнедеятельности студентов, приобретенного в период «вынужденной» изоляции, позволяет выделить проблемы, обусловившие конструктивные и деструктивные последствия онлайн-обучения.

Термин «социальное самочувствие» в рамках социологического подхода все чаще применяется исследователями, работающими на стыке различных научных дисциплин. В контексте рассматриваемой темы представляется целесообразным обозначить социальное самочувствие как относительно устойчивую психоэмоциональную реакцию субъектов на воздействие факторов социальной среды и условий жизнедеятельности.

Изучение особенностей социального самочувствия студентов в условиях онлайн-обучения, включая их функциональное состояние, осуществлялось в период первой и второй волн пандемии [4]. Эмпирический материал получен посредством наблюдения (в процессе проведения учебных занятий в онлайн-режиме), беседы, тестирования, а также результатов фокус-групп (первая проведена в мае 2020 года, вторая – в феврале 2021), анализа материалов 60 эссе студентов ИСЭН ИвГУ, обучающихся по направлениям «Социальная работа» и «Управление персоналом» по теме «Я – в период самоизоляции». В ходе исследования выявлены актуальные проблемы студентов, зафиксирована динамика социального самочувствия студентов в период онлайн-обучения.

Среди проблем, отмеченных студентами в условиях онлайн-обучения в период вынужденной самоизоляции, доминируют следующие: изменение режима труда и отдыха, обусловленное увеличением учебной нагрузки и сокращением свободного времени; снижение физической активности и усиле-

ние психоэмоционального напряжения в условиях неопределенности и ограничения передвижения в пространстве; ухудшение материального положения и изменение отношений с ближайшим окружением; недостаток информации о сложившейся ситуации.

Большинство студентов-участников исследования оказались не готовы к условиям обучения в онлайн-формате, поскольку увеличение учебной нагрузки потребовало не только физических и психологических ресурсов, но и навыков самоорганизации, самоконтроля.

«Страшно уставала от компьютера. Если в первый период изоляции просто уставала, то во второй – многочасовое сидение за компьютером стало раздражать... Часто хотелось поспать» (Ж., 19 лет).

«Люблю ходить пешком на большие расстояния. Я туризмом увлекаюсь. А тут «присиделся»... сколько времени-то не ходили в институт... Почти через полгода выбрались с приятелями в небольшой поход, так я неожиданно быстро устал... Задумался и понял, что нужно двигаться» (М., 20 лет).

Изменение привычного образа жизни, обусловленного отсутствием возможности свободно передвигаться; пребывание всех членов семьи в условиях ограниченного пространства; потеря заработка (многие студенты-старшекурсники имели подработки) часто усугублялись усилением психоэмоциональной нагрузки. Показательны в этом отношении высказывания студентов, живущих в семьях с низким уровнем материального обеспечения (например, в многодетных), имеющих недостаточную техническую оснащенность (отсутствие оборудования для одновременно работающих в удаленном режиме взрослых и детей, обучающихся в режиме онлайн), а также жилищно-бытовые проблемы (стесненность жилищных условий, например, в семьях с больными родственниками, требующими ухода).

«Я просто запсиховала... Мы втроем живем в одной комнате, бабушка – очень больная, она – во второй комнате. Мама днем работала на компьютере (у нас один ноут), под ногами вечно крутилась младшая сестра (детский сад не работал). Мое

время – вечер и ночь. Я жаворонок, вечером уже плохо соображаю... В общем, дистант – не мое...» (Ж., 19 лет).

Значительное влияние на социальное самочувствие, по мнению студентов, оказывали СМИ. Фрагментарная, противоречивая, лишенная научного обоснования информация неоднозначно воспринималась молодежью. Активное обращение к интернет-ресурсам позволяло студентам знакомиться с различными оценками сложившейся ситуации, что обусловило укрепление недоверия к официальной информационной политике, проявления правового нигилизма:

«Ежедневное «страховещание» в начале шокировало, особенно запаниковала бабушка... Когда же «говорящие головы» стали путаться и сами себе противоречить, а некоторые чиновники сами не соблюдали правила, которые придумали, что-то я засомневался в нужности этих масок и перчаток, а потом перестал соблюдать их правила...» (М., 20 лет).

Исследование изменений показателей социального самочувствия студентов осуществлялось посредством самодиагностики, проводимой в ходе практических занятий в режиме онлайн. В первый период самоизоляции у студентов зафиксированы показатели высокого уровня тревожности, низкой стрессоустойчивости, а также нарушения эмоционально-волевой и коммуникативной сфер. Наряду с изменениями психологического состояния выявлены физиологические изменения: ухудшение зрения, гиподинамия, снижение фона настроения, повышенная утомляемость и нарушения сна. Трансформация привычного образа жизни у подавляющего большинства студентов вызвала снижение социальной активности, а также привела к нарушениям режима труда, отдыха, питания и к развитию вредных привычек:

«Заметил, что во время самоизоляции стал больше курить. Вроде и не очень хочу, но почему-то закурываю... Думаю, что реакция на раздражение: денег все меньше (офис, где подрабатывал, закрылся), секция не работает, «туплю»: учебу подзапустил, а долги отрабатывать никак не соберусь...» (М., 20 лет).

Со студентами, имеющими ухудшение состояния здоровья, проводилась целенаправленная профилактическая работа,

ориентированная на сохранение и поддержание их эмоционального и физического благополучия.

В ходе второго периода выявлены деструктивные и конструктивные последствия самоизоляции. К числу деструктивных можно отнести снижение познавательной активности и ослабление мотивации к учебной деятельности. Потеря интереса к дистанционному обучению, по мнению студентов, обусловлена отсутствием «живого диалога» и коллективного взаимодействия между участниками образовательного процесса, усилением межличностного дистанцирования, оказывающего влияние на успешность адаптации к меняющимся условиям.

Установлено, что многочасовая концентрация внимания на цифровом устройстве оказала негативное влияние на психическое состояние обучающихся (отмечались проявления агрессии, депрессивные симптомы, апатия).

В числе конструктивных последствий обучения в режиме онлайн следует назвать осознание студентами значимости собственного здоровья, развития у них навыков познавательной активности, самоорганизации и самоконтроля, повышения стрессоустойчивости. Освоение новых цифровых технологий способствовало расширению возможностей саморазвития.

Заключение. На основе анализа полученного эмпирического материала можно заключить, что социальное самочувствие студентов корректируется посредством организации и обеспечения их социально-психологического сопровождения в ходе онлайн обучения, базирующегося на применении личностно-ориентированного подхода.

Библиографический список

1. Волков Ю. Г., Курбатов В. И. Глобальная социология пандемии: отечественные и зарубежные сценарии и тренды посткоронавирусного мира // Гуманитарий Юга России. 2020. № 9 (2). С. 17–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnaya-sotsiologiya-pandemii-otechestvennye-i-zarubezhnye-stsenarii-i-trendy-poslekoronavirusnogo-mira> (дата обращения: 27.02.2021).

2. Коренкова Н. Е., Звоников В. М., Олейник Ю. Н. Круглый стол «Самоизоляция в условиях COVID пандемии: восприятие, по-

следствия, и рекомендации психологов // Знание. Понимание. Умение. 2020. № 3. С. 278–284. URL: <https://journals.mosgu.ru/zpu/article/view/1245>. (дата обращения: 27.02.2021).

3. Островский Д. И., Иванова Т. И. Влияние новой коронавирусной инфекции covid-19 на психическое здоровье человека (обзор литературы). Омский психиатрический журнал. 2020. № 2 –1S (24). С. 4–10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-novoy-koronavirusnoy-infektsii-covid-19-na-psihicheskoe-zdorovie-cheloveka-obzor-literatury> (дата обращения: 27.02.2021).

4. Птицына Н. А., Маркова Е. К. Трансформация функционального состояния субъектов образовательного пространства в условиях самоизоляции // Социальные процессы современной России: в 2 т. / под общей редакцией проф. З. Х. Саралиевой. Т. 1. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С. 408–414.

ББК 88.5
УДК 159.9

М. Е. Раскумандрина

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ДОВЕРИЕ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В статье рассматриваются понятия доверия в межличностных отношениях и доверчивости как качества личности. Анализируются результаты исследования индивидуальных особенностей субъектов, склонных проявлять доверие.

Ключевые слова: взаимоотношения, доверие, доверчивость, терминальные ценности, адаптация, социализация.

M. E. Raskumandrina

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

TRUST IN INTERPERSONAL RELATIONSHIPS

This article is devoted to a problem of confidence during interpersonal relationships and trustiness as a personal quality. We analyze results of individual peculiarities of subject's research, who disposed to show confidence.

Key words: interrelationships, confidence, trustiness, terminal values, adaptation, socialization.

Переход к информационному обществу поставил в центр социально-психологических исследований проблему доверия. Человек в современном мире сталкивается с противоположными установками в отношении доверия. С одной стороны, оно является одним из необходимых условий установления благоприятных личных и деловых отношений. С другой стороны, неоправданная доверчивость приводит к обману.

Доверие определяется как оптимистическое ожидание человека, группы или фирмы, находящихся в условиях уязвимости и зависимости от другого человека, другой группы или фирмы в ситуациях совместной деятельности или экономического обмена с целью способствовать в конечном счёте взаимовыгодному со-

трудничеству сторон [7, с. 27]. С ним связаны чувства психологического комфорта, безопасности. Это одна из наиболее древних составляющих психики человека, которая на эмоциональном уровне определяет его отношение к другим людям. Отсутствие доверия является источником разнообразных конфликтов.

Доверие возникает не сразу. Оно формируется в процессе межличностных и деловых отношений и проверяется временем и обстоятельствами. Важен выбор объекта доверия. Этот выбор осуществляется на основании собственного опыта субъекта и особенностей объекта доверия. Базисное доверие формируется вместе с предметным восприятием мира [2, с. 23–27].

Формирование оптимального уровня доверия к себе и к миру является показателем целостности и зрелости личности. Доверие к другому рассматривается как условие социально-психологического отношения и общения [4, с. 85–89].

Склонность личности проявлять доверие в межличностных отношениях определяется как доверчивость. Она может являться личностной особенностью субъекта, а также говорить о некоторой ситуативной неадекватности его отношения к окружающим. Причинами доверчивости являются внешние факторы, психологические особенности личности, особенности ситуации.

Доверие более обоснованно, чем доверчивость; оно является позитивным качеством личности. Доверчивость всегда имеет негативно-опасный оттенок; она неадекватна, инфантильна, безосновательна [1, с. 201–202].

Доверие оказывает большое влияние на адаптацию и социализацию личности. Преобладание базисного доверия над недоверием – первый шаг в психосоциальной адаптации.

Межличностное доверие сводит сложность взаимоотношений к более простой схеме и позволяет сократить время принятия решений. Особое значение имеет взаимное доверие, характеризующее общество в целом. Ф. Фукуяма определяет его как «моральный капитал общества». Он лежит в основе стабильности социальной системы [6, с. 214].

В нашем исследовании (совместно со Зверевой Т. В.) изучались психологические особенности субъектов, склонных проявлять доверие в межличностных отношениях.

Выборку составили 74 человека. Возраст испытуемых от 25 до 45 лет. Из них 40 женщин и 34 мужчины.

Респонденты были разделены на группы по полу и по возрасту: первый период среднего возраста (до 35 лет) и второй период среднего возраста (старше 35 лет).

В ходе исследования были применены следующие методики:

1. Методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла (№ 187) 16-PF (шкала L)

2. «Индивидуально-типологический опросник» Л. Собчик.

3. Опросник «Взаимодействие Родитель-Ребенок» (ВРР) И. М. Марковской.

4. Опросник терминальных ценностей. Тест «ОТеЦ» И. Г. Сенина.

5. Тест-опросник К. Томаса на поведение в конфликтной ситуации

6. Авторская анкета.

Для статистической обработки данных использовались Т-критерий Стьюдента и коэффициент корреляции Пирсона.

Нами были получены следующие результаты.

Испытуемые в возрасте от 25 до 35 лет выше по сравнению с испытуемыми в возрасте от 36 до 45 лет оценивают свою способность воспользоваться доверчивостью других людей в своих интересах» (t-критерий=3,004 при $p=0,003$). Это соответствует возрастным особенностям и социальной ситуации развития респондентов первого периода среднего возраста. Они стремятся к самореализации, успеху, обладанию статусом и материальными благами. В то время, как люди второго периода среднего возраста в большей степени ориентированы на создание и сохранение теплых межличностных отношений.

Взаимосвязь показателей доверчивости с индивидуально-типологическими особенностями респондентов представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Взаимосвязь показателей доверчивости
с индивидуально-типологическими особенностями респондентов**

Показатель	Индивидуально-типологические особенности	Коэффициент корреляции
Подозрительность по шкале Кеттелла	Сензитивность	0,261*
	Тревожность	0,404**
Интегральная оценка доверчивости	Ригидность	-0,273*
	Лабильность	-0,263*
оценка собственной доверчивости	Лабильность	0,319**
Доверие самому себе	Спонтанность	0,389**
	Сензитивность	-0,418**
Согласие с утверждением «Доверяй, но проверяй»	Сензитивность	0,245*
Доверие коллегам по работе	Ригидность	-0,251*
Доверие посторонним людям	Ригидность	-0,238*
Оценка возможности быть обманутым	Спонтанность	-0,357**
	Сензитивность	0,342**
	Тревожность	0,388**
	Ригидность	-0,257*
	Интроверсия	0,288*

*корреляция значима на уровне 0,05(2-сторон.);

**корреляция значима на уровне 0,01(2-сторон.).

Наибольшее количество связей с разными показателями доверчивости имеют сензитивность и ригидность. Прямая связь сензитивности и тревожности личности с подозрительностью может быть связана с высокой чувствительностью сензитивных субъектов к нюансам социальных взаимодействий и стремлением тревожных предвидеть потенциальные последствия ситуации, фиксируя возможные признаки неблагоприятных исходов.

Спонтанность характеризуется высокой самооценкой, стремлением к самоутверждению, оптимизмом, позитивной Я-концепцией. Низкий уровень доверия себе сензитивных субъектов можно объяснить их высокой чувствительностью к мнению окружающих, к внутренним движениям своей души, их соответствию социальным нормам. Высокая оценка ими вероятности быть обманутыми может быть объяснена повышенной чувствительностью к качеству взаимодействия с другими [5, с. 68].

Низкая оценка вероятности быть обманутым характерна для спонтанных и ригидных личностей. У спонтанных это может быть связано с их уверенностью в себе, а у ригидных – с педантичностью, подозрительностью, устойчивостью к стрессу.

Ригидные личности низко оценивают уровень доверия коллегам и посторонним людям и имеют низкий интегральный показатель доверчивости. Интроверты высоко оценивают возможность быть обманутыми вследствие погруженности во внутренний мир, неуверенности в межличностных отношениях.

Результаты исследования взаимосвязи показателей тревожности с предпочитаемыми терминальными ценностями и жизненными сферами представлены в таблице 2.

Таблица 2

Взаимосвязь показателей доверчивости со значимостью терминальных ценностей и жизненных сфер

Показатель	Терминальная ценность/ Жизненная сфера (ЖС)	Коэффициент корреляции
Подозрительность по шкале Кеттелла	ЖС общественной жизни	0,254*
	Сохранение собственной индивидуальности	0,274*
Доверчивость (интегральная оценка)	ЖС профессиональной жизни	0,237*
	Активные социальные контакты	0,245*
Уровень собственной доверчивости	ЖС профессиональной жизни	0,273*
	ЖС семейной жизни	0,252*
	Высокое материальное положение	0,253*
	Активные социальные контакты	0,283*
	Развитие себя	0,252*
Уровень доверия своим родственникам	Достижения	0,241*
	ЖС профессиональной жизни	0,235*
	ЖС семейной жизни	0,327*
	Собственный престиж	0,235*
Предпочтения в воспитании доверчивости в детях	ЖС профессиональной жизни	0,233*
	ЖС семейной жизни	0,256*
	Высокое материальное положение	0,256*
	Активные социальные контакты	0,290*

*корреляция значима на уровне 0,05(2-сторон.).

Сохранение собственной индивидуальности предполагает значимость для личности соблюдения её границ и повышает подозрительность. Важность сферы общественной жизни предполагает наличие широких социальных контактов. Успешность в этой сфере связана с быстрой ориентировкой и пониманием людей, мотивов их поступков, их целей, в том числе корыстных.

Интегральная оценка доверчивости выше у субъектов, для которых важна жизненная сфера профессиональной жизни и терминальная ценность «активные социальные контакты». Личности, ориентированные на профессиональные интересы, сосредоточены на деловых аспектах жизни. Ценность активных социальных контактов побуждает людей видеть в других позитивные качества, что делает взаимодействие, общение комфортным. Для них легче забыть или оправдать обман, чем лишиться общения.

Уровень доверия своим родственникам в большей степени характерен для личностей, предпочитающих сферу семейной и профессиональной жизни, а также для высоко оценивающих ценность собственного престижа. В последнем случае это может быть связано с тем, что доверие является показателем силы, позитивности, социально одобряемым качеством.

Воспитывать доверчивость в детях склонны субъекты с предпочитаемыми сферами семейной и профессиональной жизни, терминальными ценностями активных социальных контактов и высокого материального положения. В последнем случае это может быть связано с возможностью обеспечения безопасности ребёнка, а также со стремлением иметь в общении с ним социальную нишу, где можно быть расслабленным.

Высокий уровень оценки собственной доверчивости лицами, ориентированными на материальное благополучие, может быть связан с тем, что зарабатывание денег нередко связано с широким кругом контактов, которые не всегда регламентированы. В ряде случаев приходится работать «на доверии». Случаи обмана при этом наносят ущерб и запоминаются надолго.

Доверие формируется в детстве, в процессе взаимодействия с родителями.

Таблица 3

**Взаимосвязь показателей проявления доверчивости
с восприятием взаимоотношений со своими родителями**

Показатель	Восприятие взаимоотношений с родителями	Коэффициент корреляции
Доверие самому себе	Принятие	0,303**
	Сотрудничество	0,299**
	Удовлетворенность отношениями	0,418**
	Эмоциональная близость	0,280*
	согласие	0,252*
Доверие своим родственникам	Принятие	0,305**
	Сотрудничество	0,314**
	Удовлетворенность отношениями	0,318**
	Эмоциональная близость	0,267*
	Согласие	0,356*
Доверие начальству	Требовательность	-0,286*
	Контроль	-0,244*
Использование доверчивости в своих интересах	Принятие	0,246*
	Сотрудничество	0,272*

*корреляция значима на уровне 0,05(2-сторон.);

**корреляция значима на уровне 0,01(2-сторон.).

Доверие себе и близким людям формируется при воспитании в условиях любви, партнёрства, душевного комфорта. Принятие родителями и сотрудничество с ними повышают вероятность того, что субъект сможет воспользоваться доверчивостью других людей в своих интересах. Такие типы отношений могут вызывать ощущение комфортности, безопасности и ресурсности социального мира, формировать установку на возможность использования людей в своих интересах. Или сопровождаются низким уровнем требований родителей и их авторитета, что приводит к стремлению получить желаемое любой ценой.

Чем выше оцениваются требовательность и контроль со стороны родителей, тем в меньшей степени проявляется доверие к статусным лицам (начальству).

Предполагается в дальнейшем исследовании условий формирования доверия и доверчивости, их роли в успешности

социальной адаптации субъекта, его психологического благополучия и успешности.

Библиографический список

1. Антоненко И. В. Социально-психологическая концепция доверия. М.: Флинта, Наука, 2006. 480 с.
2. Зинченко В. П. Психология доверия. Самара: Изд-во СИОКПП, 2001. 103 с.
3. Почебут Л. Г., Мейджис И. А. Социальная психология. СПб.: Питер, 2010. 672 с.
4. Скрипкина Т. П. Психология доверия. М.: Изд. Центр «Академия», 2000. 264 с.
5. Собчик Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб.: Речь, 2003. 624 с.
6. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.
7. Шихирев П. Н. Природа социального капитала: социально-психологический подход. // *Общественные науки и современность*. 2003. № 1. С. 17–31.

ББК 74.48:76

УДК 378:070

С. Л. Страшнов

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**КУРСОВЫЕ И ВЫПУСКНАЯ РАБОТЫ
В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ
НАПРАВЛЕНИЯ «ЖУРНАЛИСТИКА»**

В сообщении ставится вопрос о ценности самостоятельного постижения основ журналистской профессии – в том числе в процессе проведения первых учебных исследований. Приводятся и характеризуются примерные темы подобных сочинений, особенности их трактовки. Определяются задачи бакалаврского курса «Введение в профессиональную деятельность» в контексте других университетских дисциплин и уровней подготовки по направлению «Журналистика».

Ключевые слова: журналистика, усвоение профессиональной культуры, характер университетской подготовки, курсовые и выпускная работы, сопутствующие учебные дисциплины.

S. L. Strashnov

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

**COURSEWORKS AND GRADUATE WORKS
IN THE BACHELOR TRAINING SYSTEM
FOR "JOURNALISM" SPECIALISATION**

In this report, a question regarding the value of independent comprehension of the journalistic profession foundations is being raised - including during the process of conducting the first educational research. The approximate themes of such essays, features of their interpretation are shown and characterized. The tasks of the bachelor's course "Introduction to professional activity" are being determined in the context of other university disciplines and levels of training in the direction of "Journalism".

Key words: journalism, professional culture assimilation, the nature of university training, coursework and graduation work, related academic disciplines.

В журналистской среде – в том числе студенческой – неискоренимо представление, по которому самое приемлемое и надежное постижение методов и принципов медийной деятельности происходит в непосредственном практическом процессе. Более того, новые образовательные стандарты бакалавриата, введенные у нас с 2019 года, нацелены на обязательный учет стандартов профессиональных. В подобных обстоятельствах и теоретическую подготовку необходимо перестраивать, превращая ее в знания более конкретные и непосредственные: желательно, чтобы материал даже повышенно обобщенный стал для студента своим. И настраивать на это, приучать к этому целесообразно с исходного периода университетской подготовки.

Но как именно?

Профессор В. Ф. Олешко считает: «Профессиональная культура журналиста помимо прочего предполагает активное усвоение профессиональных норм, стандартов, сложившихся практик» [2, с. 13]. Будем исходить далее из того, что журналистский труд – интеллектуальный, а значит он предполагает, среди прочего, развитую саморефлексию – способность действовать вдумчиво и сознательно, воспринимать рекомендуемую академическую и внутрицеховую литературу применительно к себе. Иными словами, журналистская профессия должна предстать в автокритическом и автонаучном виде. Подобное особенно актуально для студентов-выпускников, создающих так называемые творческие квалификационные сочинения, где они постигают и представляют собственный опыт профессиональной деятельности. В качестве примера можно назвать некоторые из дипломных и выпускных квалификационных сочинений, защита которых в разные годы состоялась в Ивановском государственном университете: «Проблемы региональной аналитики (на основе личного творчества)», «“Ивановский телескоп” как авторская газета», «Особенности работы в информационных программах на FM-радиостанции (с привлечением своих материалов)».

Однако навыки самоанализа надо закладывать как можно раньше – только начинать поневоле приходится с проникновения в практику известных персон. В ИвГУ это осуществляется

прежде всего в тематике и задачах выполняемых в первый же год курсовых работ. Они, как правило, связаны с проблематикой параллельно изучаемой дисциплины «Основы теории журналистики». Ее первая часть в нашей трактовке посвящается фигуре журналиста, особенностям профессии, а вторая – таким фундаментальным категориям, как функции и факторы СМИ. Поэтому и предлагаемые темы сосредоточены на представлении творчества того или иного автора, но с обязательным учетом контекста: жанровых традиций, типа издания, вида или тенденций развития СМИ. Вот ориентировочные темы: «Александр Невзоров как создатель позднесоветской криминальной журналистики», «Политизированные выступления Сергея Доренко на радиостанции “Говорит Москва” в 2018–2019 годах», «Журналистские расследования Олега Ролдугина в газете “Собеседник”» и т. п.

Дебютная курсовая работа во многом имеет обучающий характер, а потому особую значимость приобретают выработка и закрепление навыков, необходимых в дальнейшем, а также усвоение определенных стандартов, относящихся к содержанию, структуре, стилю и оформлению научных студенческих работ. Общую же цель можно сформулировать как подготовку к самостоятельному постижению профессиональной деятельности.

Естественно, это повышает значение начального научно-критического сочинения в общей структуре профильного бакалаврского медиаобразования и понуждает преподавателей специально заниматься тем, чтобы обеспечить студентов исходными методологическими представлениями о журналистике в целом и методиками интерпретации отдельных журналистских текстов (касающимися аналитических операций, подходов к исследованию и его планированию, способов раскрытия темы и т. п.). Вот отчего дополняющий «Основы теории журналистики» курс «Введение в профессиональную деятельность» традиционно сосредоточен у нас на проблемах, способствующих не просто успешному выполнению зачетного сочинения, но закладывающих основы для углубленного понимания всего, чем предстоит постоянно заниматься в недалеком будущем.

Принятые научно-практические действия, осуществляемые в рамках «Введения в профессиональную деятельность», не противоречат смыслу самого наименования учебной дисциплины. Автор соответствующего пособия Л. Г. Свитич с самого начала подчеркивает: «Познакомив студентов с профессией, моделью журналиста и специалиста в более узкой области (репортер, аналитик, публицист, ведущий телепередач и др.), курс предполагает освоить способы овладения ею путем обучения, самопознания и саморазвития [3, с. 3]. Будем учитывать, в частности, что одно из важнейших профессиональных качеств журналиста – умение собирать и осмысливать информацию в любой области. Причем, по словам А. А. Тертычного, «не столько фиксировать очевидное, но и видеть невидимое – связи, существующие между различными явлениями, определять их причины, оценивать их значимость, прогнозировать их развитие» [5, с. 9]. Так вот: в нашем случае, при подготовке курсовых сочинений, такие умения формируются прежде всего за счет овладения навыками свободного ориентирования в море издаваемой или выкладываемой в Сеть литературы.

Кому-то повышенное внимание к вопросам исследовательской культуры может показаться излишним, расточительным. Однако уместно, по-моему, будет напомнить в данном случае про опыт проведения на советских обществоведческих факультетах так называемых «Просеминариев», которые надежно готовили тогдашних студентов к грамотному и основательному выполнению многих необходимых специалисту-гуманитарию процедур. Для студентов-журналистов – тем более – понятие «исследование» не замкнуто в стратосфере абстракций – оно распространяется на живую жизнь, которую им предстоит вскоре осмысливать, причем тоже безошибочно, дотошно и тщательно.

Понятно, что все осваиваемое изначально рассчитано и на перспективу. Обеспечивая необходимые в обучении системность, ритмичность, составители учебных планов планируют обычно курсовые сочинения в качестве ежегодных. Хорошо если подготовке выпускных квалификационных работ будут сопутствовать занятия в спецсеминаре, но от них нередко стали отказываться, а

значит о принципах анализа медиаавлений, правилах оформления и презентации исследовательских текстов постоянно придется напоминать на индивидуальных консультациях уже отдельным научным руководителям.

Не следует, впрочем, игнорировать содержание остальных стабильно присутствующих в образовательных программах дисциплин. Например, «Логика» и «Основ медиакритики», в ИвГУ предлагаемых третьекурсникам. Первая из них позволяет углубиться в познание научных методов (см.: [1]), а вторая дисциплина является формой самоосознания массмедиа и сосредоточена на оперативных истолковании и оценке общего характера современных средств массовых коммуникаций, а также отдельных вновь возникающих в СМК трендов и произведений – с точки зрения их новизны, уместности и подлинности (подробней см.: [4, с. 19–32]). Разумеется, потенциал уже только этих двух учебных предметов столь объемен, что он несводим к решению прагматических задач годового и даже итогового письменного отчета, но весьма этому способствует.

На рубеже 2000 и 2010-х годов в процессе обсуждения, как следует переходить на программы двухуровневой подготовки, помнится, не раз звучало, что «Журналистика» – специальность не исследовательская. С тех пор в большинстве вузов успешно действуют магистратуры направления 42.04.02 «Журналистика», где обязательной стала дисциплина «Методология и методы исследования в сфере СМИ» и подготовка магистерской диссертации. Следующий уровень для наиболее пытливых – аспирантура и диссертация кандидатская. А ведь точкой отсчета для тех, кто пишет подобные труды, всегда оказываются бакалаврские курсовые работы.

Библиографический список

1. Ивин А. А. Логика для журналистов: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018. 200 с.
2. Олешко В. Ф. Журналистское образование и профессиональная культура журналиста: парадигмы взаимовлияния // Современное

журналистское образование: синтез теории и практики. М.: Медиа-Мир, 2010. С. 13–24.

3. Свитич Л. Г. Профессия – журналист: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2003. 255 с.

4. Страшнов С. Л. Направления и характер исследований мас-медиа: учебное пособие. Воронеж: факультет журналистики ВГУ, 2014. 112 с.

5. Тertyчный А. А. Аналитическая журналистика: познаватель-но-психологический подход. М.: Гендальф, 1998. 256 с.

ББК 88.5
УДК159.9.07

Ю. А. Устинова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПРИ ОСВОЕНИИ ФИЗИКИ

Работа посвящена изучению психологических трудностей при освоении физики в средней школе и пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: трудность, индивидуальность, индивидуальный подход, восприятие, физика.

J. A. Ustinova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

PSYCHOLOGICAL DIFFICULTIES IN LEARNING PHYSICS

The work is devoted to the study of psychological difficulties in the development of physics in secondary school and ways to solve this problem.

Key words: difficulty, individuality, individual approach, perception, physics.

Изучение физики в рамках общего образования имеет очень большое значение. Этот предмет призван отражать научный подход к познавательной деятельности учащихся. Обычно изучение данного предмета базируется на анализе простых моделей, при помощи которых физика описывает окружающий мир. Но, невзирая на кажущуюся простоту, в процессе преподавания физики в школе возникает очень много проблем психологического характера, которые мешают учащимся освоить данную дисциплину.

Изучение физики предполагает наличие у обучающихся свойства личности адекватно осмысливать реальности и анализировать способы ее изменения. Для этого необходимо наличие интеллекта как основы понимания. Интеллект – качество пси-

хики, состоящее из способности осознавать новые ситуации, способности к обучению и запоминанию на основе опыта, пониманию и применению абстрактных концепций, и использованию своих знаний для управления окружающей человека средой. Именно интеллект необходим для реализации научно-познавательной деятельности, так как она носит индивидуальный характер.

В книге Г. Селье «От мечты к открытию: как стать ученым» подробно рассмотрены требования к личностным качествам человека, который занимается научно-познавательной деятельностью. К сожалению, не все учащиеся обладают такими качествами, и изучение физики становится для них сложным. Возникает чувство фрустрации (психологическое состояние, вызванное неудачей в овладении предметом). У ребенка формируются отрицательные черты поведения, и даже агрессия, вызванная собственными неудачами. Ученик начинает невольно задумываться над тем, что он никогда не будет таким гениальным, как Эйнштейн, Галилей, Вольт и т. д. Ребенку трудно осмыслить информацию о том, что великий итальянец Энрико Ферми на заброшенной баскетбольной площадке сумел произвести первое в истории деление атомов, и среднестатистический школьник начинает чувствовать себя ущербным, неполноценным.

Во время прохождения практики в школе, обнаружилась проблема, что дети, которые не имеют определенных «способностей» в изучении данного предмета, просто перестают как-либо им интересоваться, более того, современных детей достаточно сложно стимулировать – даже отметки по предметам их мало волнуют.

Определенные трудности при изучении физики у учащихся вызывает и освоение терминологии и понятийного аппарата этой науки. В психологии различают два пути запоминания: механическое и осмысленное. Естественно, что последнее более продуктивное, чем запоминание без достаточного понимания материала. Одним из важных приемов, с помощью которого можно осмыслить необходимый для запоминания материал, является смысловая группировка или членение материала на части. Но при изучении,

например, физических терминов, этот прием применять очень сложно. Как показывает практика, есть способ, который помогает более наглядно объяснить ребенку какие-либо физические закономерности – это проведение лабораторных работ. При таком виде изучения материала ученик не просто старается представить то, что ему излагают, но и сам попробует повторить некоторые законы физики. Но и здесь есть сложности – проведение лабораторных работ на каждом уроке невозможно.

Еще одним важным фактором при изучении физики в школе является и то, что не каждый преподаватель учитывает существующие типы памяти (зрительную, слуховую, осязательную, двигательную, эмоциональную). Педагог должен уметь использовать во время своего урока все многообразие анализаторов, тогда будет обеспечено сознательное усвоение понятий и прочное запоминание терминов.

Следующая трудность, с которой сталкивается учащийся в процессе изучения физики – это поиск решения задачи. При решении физических задач ребенок, как правило, просто перебирает возможные варианты в поисках верного решения. Это преподносится как развитие творческого подхода. Но так ли это? С точки зрения психологии это не совсем верно, так как в сознании обучающегося этот прием прочно фиксируется и в дальнейшем он его использует при решении бытовых важных задач, а результат при этом оказывается случайным и ошибочным. Между тем решение задач по физике должно быть направлено на формирование предметной компетенции в этой области и носить учебно-исследовательский характер. На этом предмете должен формироваться единый алгоритм для решения, который в дальнейшем можно применять на практике. Этот структурированный подход в последствии можно использовать и при решении задач на других учебных предметах, что является важным вкладом в развитии метапредметной связи.

Трудности в изучении физики неизбежно ведут к тому, что многие учащиеся начинают отставать по этому предмету. Можно выделить две группы причин неуспеваемости.

Во-первых, это внешние причины (снижение ценности образования в обществе, сухость учебного материала, перегрузка и т. д.).

Во-вторых, внутренние причины (низкое развитие интеллекта, отсутствие положительной мотивации, слабое развитие волевой сферы, проблемы со здоровьем и т. д.).

При прохождении практики в школе было выявлено, что классы сейчас очень неравномерные: есть дети, решающие задачи олимпиадного уровня, а есть ребята, которые не знают и не понимают даже самых базовых вещей. Что же делать в таком случае? Акцент на уроке нужно делать именно на слабых учениках, подробно прорабатывать с ними все ключевые моменты. Страдают ли при этом сильные ученики? Нет, ведь для них подготавливается методический материал и выдается для индивидуальной работы. По истечению урока, учащиеся, у которых остались вопросы, подходят к педагогу и вместе с ним прорабатывают все ошибки. В таком случае у всех учащихся будет заинтересованность на уроке, что улучшит их знания по предмету.

Таким образом, чтобы избежать таких негативных последствий при изучении физики, как неуспеваемость, отсутствие необходимых практических знаний, неумение применять полученные знания на практике, следует при подготовке и проведении занятий учитывать психологические особенности развития учеников, такие как возрастные особенности, особенности их нервной системы, способность к саморазвитию и самопознанию, используемые способы запоминания.

Библиографический список

1. Бугаев А. И. Методика преподавания физики в средней школе. М.: Просвещение, 1981.
2. Галтерштейн Л. Я. Занимательная физика М.: Росмен, 1998.
3. Зуев П. В. Повышение уровня физического образования в процессе обучения школьников УрГПУ. Екатеринбург, 2000.
4. Зуев П. В. Простой физический эксперимент как средство формирования естественнонаучных умений у учащихся Свердлов. обл. ИУУ. Екатеринбург, 1992.

5. Ланина И. Я. Не уроком единым. Развитие интереса к физике. М.: Просвещение, 1991.
6. Майкл ди Специо Занимательные опыты. Свет и звук. Электричество и магнетизм. М.: Аст Астрель, 2006
7. Махмутов М. И. Организация проблемного обучения в школе М.: Просвещение, 1977.
8. Концепция федеральных государственных образовательных стандартов общего образования: проект / Российская академия образования. М.: Просвещение.

УДК 373.5
ББК Ш119

Е. А. Филатова

Россия, Калуга, Калужский государственный университет
им. К. Э. Циолковского

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ
АУДИТОРНОГО БИЛИНГВИЗМА
(НА ПРИМЕРЕ ТРАДИЦИОННЫХ
И ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ
ФОНЕТИКЕ В ВУЗАХ)**

В настоящей статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ традиционных (в рамках акустического и артикуляционного подхода) и современных компьютерных методик обучения сегментной и супraseгментной фонетике английского языка в условиях аудиторного билингвизма. Обосновывается необходимость введения новых технологий обучения в современных вузах, нацеленных на развитие слуховых и произносительных навыков студентов и их реализацию при проектировании процесса обучения иностранному языку на языковых факультетах.

Ключевые слова: проектирование учебного процесса в вузе, акустический и артикуляционный подход к обучению фонетике, педагогическая технология, билингвизм, аудиторный билингвизм, сегментная фонетика, супraseгментная фонетика.

Е. А. Filatova

Russia, Kaluga, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski

**PLANNING OF PEDAGOGICAL PROCESS OF FOREIGN
LANGUAGES TEACHING IN CONDITIONS
OF AUDITORY BILINGUISM (ON MATERIAL
OF TRADITIONAL AND INTERACTIVE METHODS
OF TEACHING PHONETICS)**

In the present article a comparative analysis of traditional and computer methods of teaching English segmental and suprasegmental phonetics in conditions of auditory bilingualism is given. The need for new modern

technologies of teaching in the process of planning distant education is justified. General characteristics of basic traditional methods (articulatory and acoustic) and their effectiveness is shown on the examples of concrete Russian and foreign editions, in comparison with popular foreign computer programs and their implementation in the process of distant higher education.

Key words: *acoustic and articulatory approaches, pedagogical planning, distant computer education, pedagogical technology, segmental and suprasegmental phonetics, bilingualism, auditory bilingualism, system of higher education.*

Проектирование педагогического процесса представляет собой относительно новое явление в методике и педагогике и имеет несколько различных трактовок, основной из которых является понимание проектирования как специфического вида деятельности, направленного на создание проекта как особого вида продукта учебного процесса посредством использования различных педагогических технологий. Несмотря на то, что термин «проектирование» получил теоретическое описание в научной и учебной литературе относительно недавно, его истоки уходят еще к идеям просвещения и гуманизма 19-го века, П. Ф. Лесгафту, Д. И. Писареву, а позднее – к российскому классическому теоретику и разностороннему практику образования А. С. Макаренко.

В современном его понимании термин «технология» принадлежит скорее педагогике, нежели лингвистике или методике, и представляет собой набор форм, методов и приемов обучения, системно используемых в образовательном процессе в соответствии с целями и задачами обучения и психолого-педагогическими установками [3, с. 54]. Таким образом, «технология» представляет собой более широкое понятие, функционирующее в педагогике, нежели термины методике «метод» и «подход», и логически может соотносится с ними как общее и частное: подход к обучению является реализацией ведущей, доминирующей идеи обучения на практике в виде определенной стратегии с помощью того или иного метода обучения. Метод обучения – это обобщенная модель, опирающаяся на конкретные подходы и использующая определенный учебный материал,

набор приемов обучения и способов взаимодействия учителя и учащихся [4, с. 46].

При классическом традиционном обучении учебный процесс чаще всего направляется извне посредством формальных выполнений действий со стороны студентов на основе команды преподавателя. Однако его результаты в этом случае во многом будут зависеть от добровольного включения студентов в учебную деятельность и непосредственного взаимодействия с преподавателем. При проектировании учебного процесса в современном его понимании главным элементом становится учебная задача, сформулировать которую предстоит самому студенту. В связи с этим, учебный процесс принимает нелинейный характер: учащийся может выполнять поставленную задачу в библиотеке, компьютерном классе, на производстве.

Рассмотрим эффективность реализации подобных технологий на примере обучения конкретному аспекту иноязычной речи, сравнив традиционные и компьютерные методы обучения фонетической стороне речи.

Традиционно в методике обучения иностранному языку, все произносительные навыки делятся на две большие группы: звуковые (сегментные) и интонационные (супraseгментные). В классической системе обучения фонетическим навыкам речи существует два основных подхода, в рамках которых реализуются конкретные методы. Технология же обучения, как педагогическая категория, подразумевает реализацию одного или нескольких из них в соответствии с целью и установкой обучения. Артикуляционный подход подразумевает наличие вводного фонетического курса, во время которого учащиеся отрабатывают произнесение звуковых и интонационных моделей, учатся произносить звук согласно его подробному описанию, чтобы добиться чистоты произнесения. Акустический подход предполагает воспроизведение иноязычной речи на слух за счет выполнения множества имитативных упражнений и не ставит цель добиться чистоты произносимых звуков [4].

Как показал практический анализ наиболее популярных современных учебных пособий, используемых в языковых вузах (Аракин В. Д., 2007; Карневская Е. Б., 1990; Вишневская Г. М.,

2007 и др.), артикуляционный подход в значительно меньшей степени отражен в учебных методиках и упражнениях, чем акустический и дифференционный. В основном, это пособия, предназначенные для отработки слухо-произносительных навыков для языковых факультетов вузов, готовящие специалистов-лингвистов или, наоборот, для студентов уровня Beginner и Elementary, то есть на начальном этапе изучения фонетической стороне речи, когда уровень знаний и интерференции родного языка еще незначителен и делает возможным детальное описание артикуляции звука с последующей ее имитацией. Например, это пособия «Real Life» издательства Longman или отечественные учебные пособия для языковых вузов под редакцией профессора В. Д. Аракина. В рамках данного подхода разработаны также задания на восприятие звуков и интонации и нахождение верного из двух-трех приведенных вариантов произношения.

В соответствии с акустическим подходом к обучению произносительной стороне речи нами был произведен также анализ зарубежных учебных пособий, используемых, в основном, в частных образовательных учреждениях и привлекаемых в качестве дополнительных средств обучения на языковых факультетах вузов. Это серии издательств Longman, Oxford и Macmillan Education: «Straightforward», «Speakout», «Discovery» для подготовки студентов уровня Intermediate, Upper-Intermediate и Advanced.

Как показал анализ, среди традиционных подходов в обучении произношению наиболее популярным и широко представленным в современных УМК является акустический. В его рамках большинство упражнений имеют имитативный характер, нацеленный на дальнейшую успешную коммуникативную реализацию. К сожалению, этот подход не ставит целью добиться чистоты произнесения звука.

Вместе с тем, оба описанных подхода не создают значительных трудностей в процессе контроля. Преподаватель может контролировать как поэтапное формирование навыка при артикуляционном подходе, так и готовый сформированный навык при акустическом подходе путем тестирования, прослушивания сту-

дента, теоретических вопросов и так далее. Это сделать гораздо сложнее, если занятие проектируется в условиях дистанционного компьютерного обучения.

Безусловно, дистанционное компьютерное обучение решить позволяет решить ряд важнейших задач, а именно:

– Расширить целевую аудиторию студентов различных направлений подготовки.

– Объединить студентов различных социальных, культурных и возрастных групп.

– Решить проблемы студентов, не имеющих возможности посещать аудиторские занятия.

– Привлекать внешних преподавателей отечественных и зарубежных вузов» [7, с. 91].

Основным минусом дистанционного образования является то, что в отличие от аудиторного обучения, где преподаватель может анализировать ситуацию, сознательно опираясь на визуальный источник, при дистанционном обучении возможность прямого пошагового контроля фактически отсутствует. Кроме того, компьютерное обучение иностранному языку в условиях аудиторного билингвизма имеет свою специфику и связано, прежде всего, с особенностями явления двуязычия и акцента в аудитории искусственного билингвизма.

Искусственный (аудиторный) билингвизм имеет место, когда обучение иностранному языку происходит в условиях сформированности навыков родного языка в рамках школьного или вузовского образования, когда искусственно создается коммуникативная среда иностранного языка. Очевидно, что в аудитории искусственного билингвизма необходимо учитывать влияние родного языка, приводящее к фонетическим и фонематическим ошибкам. Процент усвоения фонетических моделей значительно возрастет, если упражнения будут иметь не просто имитативный характер, а сравнительно-имитативный характер. Например, задание на произнесение предложенной фразы того или иного коммуникативного типа как с интонацией русского, так и с интонацией английского языка.

Программами, которые нашли наиболее частотное применение в процессе обучения фонетике английского языка, явля-

ются, например, такие разработки зарубежных методистов, как «Praat», «Speech Analyzer», «Professor Higgins», «Bridge to English», а также совсем недавние компьютерные разработки, такие как «Sanako Media Assistance», «Oxford Platinum». К плюсам данных программ можно отнести то, что учащийся имеет возможность воспринимать собственное произношение визуально и сравнивать его с произношением носителей языка. В программу «Professor Higgins», например, включены пословицы, поговорки, стихотворения, скороговорки, которые при дальнейшей работе помогут отработать навыки произношения как на сегментном, так и на супraseгментном уровнях. Финская мультимедийная программа «Sanako Media Assistance» предусматривает уже не просто упражнения на имитацию речи диктора, но и упражнения на самокоррекцию, что также, несомненно является плюсом. Вместе с тем, основным минусом данных программ является то, что они не русифицированы, не всегда учитывают особенности искусственного билингвизма учащихся и не содержат сравнительно-имитативных упражнений. Кроме того, они имеют определенный алгоритм оценивая и не допускают нескольких вариантов ответа. Учащийся прослушивает, звуки, слова и фразы, которые записаны носителем языка, повторяет их, но, в целом, больше никакой реальной коммуникации не существует, то есть обрабатывается, в основном, только перцептивный аспект. Возможность контроля и оценки преподавателем также отсутствует. Поэтому при планировании учебного процесса начальный и текущий контроль может осуществляться посредством применения следующих технологий:

- помощь студентам в решении технических проблем установки и использовании программы с одновременным контролем понимания ее работы;

- контроль усвоения студентами новых моделей работы, с учетом возрастного, культурного и национального уровня восприятия;

- обозначения четких сроков, стандартов и требования контроля работы с той или иной дистанционной программой.

Основными признаками эффективности функционирования педагогической технологии в системе высшего образования являются следующие [3]:

- заданность цели, результата (образовательный стандарт),
- системность (соотношение целей, содержания и дидактического процесса),
- наличие научной базы (методической, психологической, лингвистической, педагогической),
- соотношение исходного материала и дальнейшего уровня подготовки (входной контроль знаний, текущий контроль, итоговый контроль),
- количественная оценка результатов, знаний (рейтинг),
- использование интерактивных средств обучения.

Анализ эффективности использования компьютерных программ при проектировании процесса обучения фонетической стороне речи по вышеуказанным параметрам показал, что технология проектирования учебного процесса при их применении может иметь ряд несоответствий на этапе контроля и оценки, а также иметь нарушения принципов системности и научной педагогической основы. Таким образом, при проектировании процесса обучения иностранному языку в условиях дистанционного обучения (в частности, его фонетическому аспекту) возрастает необходимость разработки новых интерактивных технологий, учитывающих специфику аудиторного (искусственного) билингвизма, а также этапов планирования, контроля и оценки деятельности студентов непосредственно преподавателем.

Библиографический список

1. Вишневская Г. М. Билингвизм и его аспекты: учебное пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1997. 98 с.
2. Даутова О. Б. Проектирование учебно-познавательной деятельности школьника на уроке в условиях ФГОС. М., 2016. 184 с.
3. Змеев С. И. Технология обучения взрослых: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Педагогика и психология». М., 2002. 126 с.

4. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: учебное пособие. М., 2015. 115 с.
5. Макаренко А. С. Моя система воспитания. Педагогическая поэма. М., 2009. 237 с.
6. Сысоев П. В. Информационные и коммуникативные технологии в обучении иностранному языку. Теория и практика: монография. М., 2012. 130 с.
7. Denisov K. M., Filatova E. A. Segmental and Suptasegmental Means of English Phonetics: Teaching Aid. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. 102 с.
8. Potapova P. K. New Information Technologies in Foreign Language Learning Today. Moscow, 2003. 96 с.

УДК 159.99

Т. А. Шальнова, Е. В. Мельникова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

МЕДИАТИВНЫЙ ПОДХОД КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ КОНФЛИКТНОСТИ СТУДЕНТОВ

В статье изложены результаты проверки гипотезы о различиях выбора стратегии поведения в конфликте в зависимости от уровня владения медиативными технологиями. Практическая значимость исследования заключается в том, что разработан модуль «Медиация как способ преодоления конфликтов» с целью обучения студентов конструктивному решению конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: конфликт, конфликтность, уровень конфликтности, медиация, медиативные технологии, медиатор, стратегии поведения.

T. A. Shalnova, E. V. Melnikova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

MEDIATIVE APPROACH AS A TOOL FOR OVERCOMING AND PREVENTING STUDENT CONFLICTION

The article presents the results of testing the hypothesis about the differences in the choice of the strategy of behavior in the conflict, depending on the level of proficiency in mediation technologies. The practical significance of the research lies in the fact that an educational module "Mediation as a way to overcome conflicts" has been developed with the aim of teaching students a constructive solution to conflict situations.

Key words: conflict, conflictness, the level of conflict, mediation, mediation technologies, mediator, behavior strategies.

В настоящее время становится актуальной проблема психологического здоровья человека, одним из условий сохранения которого является способность личности оптимальным способом взаимодействовать в конфликте. В структуру навыков Soft

Skills входят коммуникационные навыки. Они включают в себя умения слушать, убеждать и аргументировать, выстраивать и поддерживать бизнес-отношения, вести переговоры, проводить презентации, самопрезентации, публично выступать, работать в команде, осуществлять деловую переписку, вступать в коммуникацию, придерживаясь принципа клиентоориентированности. Для этого необходимо обладать умением управлять своими эмоциями и конструктивно решать конфликтные ситуации.

В теоретической литературе нет единого определения понятия «конфликт». Авторы при определении данного понятия исходят из различных положений. В своей работе под конфликтом мы будем понимать наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями (Попова Т. Е.).

Конфликтность личности – степень готовности человека к развитию и завершению проблемных ситуаций социального взаимодействия путем конфликтов, а также относительная частота участия человека в реальных конфликтах по сравнению с другими людьми. [3]

Вопросы о сущности конфликтности (внутриличностной, межличностной) рассматривали как зарубежные ученые – У. Клар, Дж. Г. Скотт, К. Хорни, З. Фрейд, Э. Фромм, так и отечественные психологи: А. Я. Анцупов, А. А. Бодалев, Е. Н. Богданов, Н. В. Гришина, С. И. Ерина, В. Г. Зазыкин, Н. У. Заиченко, Е. П. Ильин, М. М. Кашапов, П. А. Ковалев, Е. С. Кузьмин, М. С. Мириманова, О. В. Наконечная, Л. А. Петровская, И. С. Почекаева, И. Н. Свириденко, А. Н. Сухов, Н. П. Фетискин, А. С. Шевчук, Г. А. Шевчук, А. И. Шипилов и др.

Одним из способов решения конфликтов является медиация. В соответствии с пунктом 2 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» процедура медиации – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [2].

Несмотря на широкую разработанность в целом проблемы конфликтности человека, остается достаточно много вопросов, требующих нового осмысления в свете происходящих в обществе изменений. В аспекте подготовки студентов к эффективному разрешению конфликтов можно выделить противоречие между требованиями современного общества к необходимости развития компетенции в области разрешения конфликтных ситуаций и недостаточной разработанностью содержания психолого-педагогического сопровождения исследуемого процесса.

Необходимость устранения указанного противоречия свидетельствует об актуальности выбранной для исследования темы и определяет его проблему: каково содержание психолого-педагогического сопровождения студентов с разным уровнем конфликтности?

Это позволило сформулировать цель исследования: выявить и апробировать содержание психолого-педагогического сопровождения, направленного на преодоление и профилактику конфликтности студентов.

Объект исследования стали студенты с разным уровнем конфликтности. Предметом исследования – содержание психолого-педагогического сопровождения, направленного на преодоление и профилактику конфликтности студентов.

Исследование проводилось с 2019 по 2021 гг.

В ходе опытно-экспериментальной работы была проверена частная гипотеза о различиях выбора стратегии поведения в конфликте в зависимости от уровня владения медиативными технологиями. Под медиативными технологиями понимается использование совокупности методов (инструментов) профессиональной медиации в работе для предупреждения и разрешения конфликтов, выработки взаимоприемлемого и взаимовыгодного, отражающего интересы обеих сторон решения, а также с целью сохранения/восстановления отношений с окружающими.

Опытно-экспериментальная работа осуществлялась на базе ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет». В исследовании приняли участие 25 студентов магистратуры направления подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование; 39.04.01 Социология; 37.04.01 Психология.

Определены следующие основания для выделения уровней владения медиативными технологиями:

- низкий уровень владения характеризуется отсутствием занятий по медиации;
- средний уровень владения предполагает разовое занятие по медиации;
- высокий уровень владения отличается включением обучающихся в освоение курса занятий по медиации.

Мы выделили 3 группы респондентов в зависимости от уровня владения медиативными технологиями:

- экспериментальная группа 1 (ЭГ 1) – 2 курс магистратуры направления подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование (высокий уровень владения);
- экспериментальная группа 2 (ЭГ 2) – 1 курс магистратуры направления подготовки 39.04.01 Социология (средний уровень владения);
- контрольная группа (КГ) – 1 курс магистратуры направления подготовки 37.04.01 Психология (низкий уровень владения).

Группы студентов распределились следующим образом:

ЭГ 1 – 13 человек (52 %);

КГ – 7 человек (28 %);

ЭГ 2 – 5 человек (20 %).

В ходе опытно-экспериментальной работы нами была проведена диагностика с помощью следующих методик: методика оценки уровня конфликтности Рогов В. И.; методика К. Томаса «Предпочитаемые стратегии поведения в конфликте» (адаптированный вариант Н. В. Гришиной).

Методика оценки уровня конфликтности Рогова В. И. направлена на выявление 3 уровней конфликтности: высокий, средний, низкий. Респонденты отвечали на вопросы анкеты, а затем подсчитывались баллы в зависимости от выбранного ими варианта ответа. Сумма баллов от 22 до 32 говорит об оптимальном уровне конфликтности; от 12 до 20 очков – о среднем уровне конфликтности; до 10 очков – о высоком уровне конфликтности.

Распределение студентов по уровню конфликтности показано на рисунке 1:

Рис. 1. Распределение студентов по уровню конфликтности

Мы видим, что среди опрошенных студентов преобладает оптимальный уровень конфликтности.

Рассмотрим распределение студентов по уровню конфликтности в контрольной и экспериментальной группах.

Рис. 2. Распределение студентов по уровню конфликтности в контрольной и экспериментальных группах

Данные рисунка 2 показывают, что в экспериментальной группе 1 в равных долях распределились оптимальный и средний уровни конфликтности. Оптимальный уровень означает, что студенты тактичны и миролюбивы, ловко уходят от споров и конфликтов, избегают критических ситуаций на работе и дома. Средний уровень означает, что студенты выглядят конфликтными, но на самом деле конфликтуют лишь, если нет иного выхода и другие средства исчерпаны, твердо отстаивают свое мнение, не думая о том, как это отразится на служебном положении или приятельских отношениях, при этом не выходят за рамки корректности, не оскорбляют других участников конфликта.

Уровень конфликтности в экспериментальной группе 2 так же в равных долях распределились между оптимальным и средним.

Среди опрошенных контрольной группы преобладает оптимальный уровень конфликтности.

Таким образом, в результате проведенного опроса можно выделить 2 группы студентов с разным уровнем конфликтности (оптимальный уровень имеют 15 человек, что составляет 60 % от общего числа опрошенных, средний уровень – 10 человек, 40 % от общего числа опрошенных).

В результате проведенной диагностики студентов с высоким уровнем конфликтности не обнаружено.

Далее нами была проведена диагностика по методике К. Томаса «Предпочитаемые стратегии поведения в конфликте» (адаптированный вариант Н. В. Гришиной). Данная методика направлена на выявление наиболее предпочитаемого испытуемым способа поведения в ситуации конфликта:

1. Соперничество
2. Сотрудничество
3. Компромисс
4. Избегание
5. Приспособление

Распределение обучающихся в соответствии с выбором стратегии поведения в конфликте показано на рисунке 3:

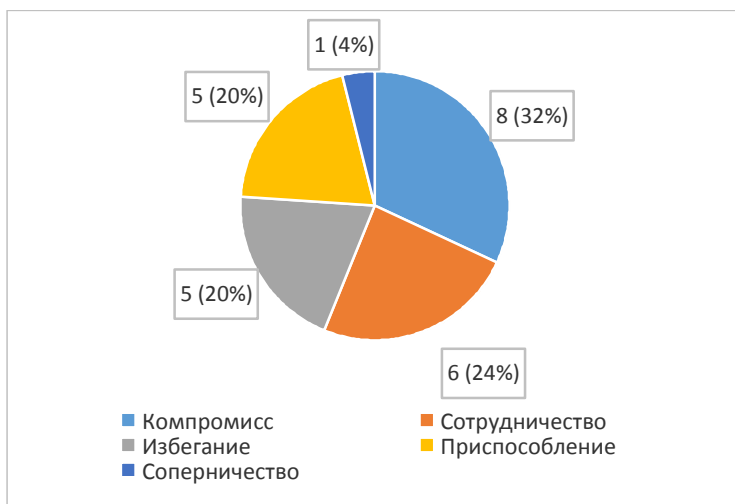

Рис. 3. Распределение учащихся в соответствии с выбором стратегии поведения в конфликте

Далее рассмотрим, как изменяется выбор стратегии поведения в конфликте в контрольной и экспериментальных группах студентов.

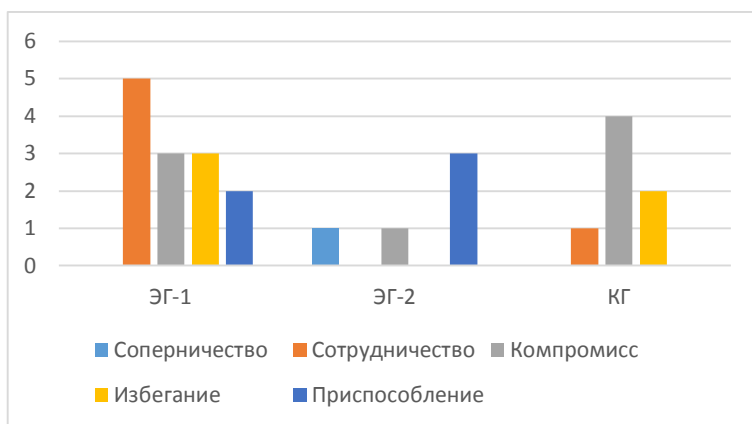

Рис. 4. Распределение студентов в соответствии с выбранными ими стратегиями поведения в конфликте

Из данных рисунка 4 видно, что выбор стратегии поведения в конфликте различается в зависимости от направления подготовки, по которому обучаются студенты. Среди опрошенных экспериментальной группы 1 преобладает стратегия поведения «Сотрудничество» – студенты стремятся разрешить конфликт таким образом, чтобы в выигрыше оказались все. Они не просто учитывают позицию другого участника, но и стремятся добиться, чтобы другая сторона тоже была бы удовлетворена. В экспериментальной группе 2 студенты выбирают стратегию поведения «Приспособление» – студенты данной группы готовы поступиться своими интересами и уступить другому человеку ради того, чтобы избежать противостояния. В контрольной группе преобладающей является стратегия поведения «Компромисс» – частично удовлетворяются интересы обеих сторон конфликта. Так же выявлено, что только среди студентов экспериментальной группы 2 есть процент опрошенных, выбирающих стратегию поведения «Соперничество» – человек стремится добиться удовлетворения своих интересов в ущерб интересам другого.

Таким образом, наше предположение о том, что выбор стратегии поведения в конфликте различается в зависимости от уровня владения медиативными технологиями, подтвердилось. В экспериментальной группе 1 высокий уровень владения – был проведен курс занятий по медиации и, как показала диагностика, студенты данной группы выбирают стратегию поведения «Сотрудничество» в отличие от студентов экспериментальной группы 2 (средний уровень владения), где было разовое занятие – они выбирают стратегию «Приспособление» и контрольной группы (низкий уровень владения), где занятий по курсу медиации не было – выбирают стратегию «Компромисс».

Из всего выше сказанного следует, что программа психолого-педагогического сопровождения студентов успешно реализуется при условии формирования в университете образовательной информационной среды [1, с. 113]. Развитие когнитивной сферы современного обучающего в образовательной информационной среде происходит в процессе активного освоения ими компетенций, в частности компетенций в области разрешения

конфликтов при помощи стратегии «Сотрудничество». Результативность процесса наблюдалась, если студент осваивал 16–18 занятий по курсу медиации. Одного занятия, как показала диагностика, было недостаточно. В связи с этим, нами был разработан модуль «Медиация как способ преодоления конфликтов», направленный на обучение студентов конструктивному решению конфликтных ситуаций.

Задачи модуля:

- ознакомить студентов с методами нахождения решения в конфликтных ситуациях; с процедурой медиации;
- рассмотреть восстановительные программы;
- помочь обучающимся скорректировать свое поведение в сторону снижения его конфликтности.

Модуль содержит следующие разделы:

- конфликты и пути их решения;
- нормативно-правовое и методическое сопровождение деятельности службы примирения;
- восстановительные программы, лестница восстановительной медиации; процедура медиации;
- примирительный договор; медиационная встреча.

В результате освоения данного модуля студенты овладели умениями управлять конфликтными ситуациями, использовать конструктивный потенциал конфликта и минимизировать его деструктивный потенциал, выбирать оптимальные модели поведения в конфликтных ситуациях. Создание условия для формирования коммуникационной группы навыков Soft Skills способствует повышению уровня конкурентоспособности выпускников магистратуры – будущих специалистов и делает их более востребованными на современном рынке труда.

Библиографический список

1. Мельникова Е. В. Риски и возможности образовательной информационной среды образовательной организации в условиях ФГОС // Российский университет в неустойчивом мире: глобальные вызовы и национальные ответы: материалы национальной научно-практической конференции: в 2 ч. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. С. 111–116.

2. Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 № 193-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/

3. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. [Электронный ресурс]. https://psychology_pedagogy.academic.ru/8428/КОНФЛИКТНОСТЬ_ЛИЧНОСТИ

ББК 88.4
УДК 159.9.075

Д. В. Ганин

Россия, Кинешма, ОГБПОУ «КМК»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Представлены результаты психологической диагностики лиц пожилого возраста, выделены личностные проблемы данной возрастной группы. В статье рассмотрены вопросы социально-психологического сопровождения лиц пожилого возраста.

Ключевые слова: люди пожилого возраста, возрастные проблемы, психологическое сопровождение.

D. V. Ganin

Russia, Kineshma, "KMK"

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS AND PROBLEMS OF THE ELDERLY

The results of psychological diagnostics of elderly people are presented, the personal problems of this age group are highlighted. The article deals with the issues of social and psychological support for the elderly.

Key words: elderly people, age-related problems, psychological support.

Актуальность проблемы связана с общемировой тенденцией демографического старения населения. В мире, по прогнозу ООН, доля населения в возрасте 60 лет и старше к 2050 году составит более двух миллиардов человек. Это вызывает необходимость решения комплекса социально-психологических проблем жизнеобеспечения лиц пожилого возраста.

Исследования психологии взаимодействия пожилого человека являются актуальными для понимания направлений развития информационно-технологического общества, в период развития инновационных технологий. Важность поставленных вопросов является основанием изучения специфики отношений лиц пожилого возраста. Поиск смысла жизни, изменения в аффективной и мотивационной сфере, совладание с базовыми конфликтами, возникающими по ряду объективных причин, преодоление кризиса старости, другие аспекты поведения лиц пожилого возраста, требуют тщательного рассмотрения и изучения. Специфичность взаимоотношений пожилых людей, самовосприятия себя и окружающих людей, остаются одной из актуальных исследовательских проблем социальной психологии. Люди пожилого возраста, как правило, очень ранимы, поэтому при общении с ними необходимо соблюдать тактичность, взвешенно относиться к передаваемой информации. Пожилые люди, субъективно чувствуя свою «неполноценность» в результате потери здоровья, ухудшения памяти, зрения, слуха, снижения жизненной энергии и работоспособности, становятся обострённо восприимчивыми к критике и другим негативным социальным стереотипам. Замечания на их «неловкость», «неповоротливость», «рассеянность» болезненно отражаются на их психическом здоровье, пожилые люди помнят обиды и несправедливые упреки по отношению к ним, долго их переживают и с трудом переключаются на что-то более позитивное. Исключительно важной является диагностика и коррекция состояния эмоциональной сферы пожилых людей. По мнению ряда исследователей, в пожилом возрасте, люди начинают испытывать трудности в оценивании, как психических состояний других людей, так и в распознавании эмоций. Чаще доверяя незнакомым людям, они становятся жертвами обмана и мошенничества. Соответственно в эмоциональной сфере лица пожилого возраста особенно уязвимы [5, с. 286].

В нашей практике работы с пожилыми людьми отмечен случай, когда человек преклонного возраста полностью

отказался от приёма пищи по причине «якобы неправильно распределённого им наследства» и умер от голода. Ведущей причиной здесь было отсутствие психологической помощи.

В пожилом возрасте часто происходит выраженное снижение когнитивного компонента. Это связано со снижением числа контактов с окружающими, ограничением круга общения и взаимоотношений [3, с. 176]. В 1996 году З. Насреддином создана и широко используется во всём мире Монреальская шкала оценки когнитивных функций (MoCA). Шкала оценивает: память, внимание, мышление, пространственно-зрительные способности, ориентацию во времени и пространстве, аспекты исполнительных функций. Эффективность опросника, по разным оценкам, около 89 % [6, с. 697].

С возрастом, часто происходит снижение коммуникаций, соответственно, наблюдается и частичная утрата коммуникативных навыков. Зарубежные исследователи установили, что регулярное взаимодействие лиц пожилого возраста с новыми людьми, позволяет развивать коммуникативные навыки [4, с. 5].

И. Ю. Завьялова, исследуя возможности развития личности в пожилом возрасте, отметила, что развитие навыков рефлексии создаёт условия для принятия своего возраста, идентичности, места в изменившейся системе социальных отношений [1, с. 1].

На адаптацию лиц пожилого возраста влияет ряд потребностей, доминирующих в той или иной степени. Это потребности в здоровье, самосохранении и безопасности, потребности к принадлежности семье, включенность в социальное окружение, потребность в уважении [2, с. 69].

Нами были изучены психологические особенности и проблемы лиц пожилого возраста для разработки программы социально-психологического сопровождения данной возрастной группы. Для решения поставленных задач применялся комплекс методов исследования: анализ научной литературы, анкетированный опрос, тестирование. Программным обеспечением для обработки результатов эмпирического исследования и визуализации данных являлись программы Excel (MS

Office Профессиональный плюс 2013); IBM SPSS STATISTICS 23. Для оценки психологических особенностей лиц пожилого возраста использовались следующие методики: Монреальская шкала оценки когнитивных функций, опросник межличностных отношений В. Шутца – А. А. Рукавишников, шкала тревоги Ч. Спилбергера – Ю. Л. Ханина, госпитальная шкала тревоги и депрессии HADS, копинг тест Р. Лазаруса, уровень субъективного контроля Дж. Роттера, методика исследования самооотношения В. В. Столина – С. Р. Пантिलеева. Базой для проведения эмпирических исследований послужили санатории и пансионаты г. Плёс, Ивановской области. Общий объем выборки составил 256 респондентов.

Диагностика тревожности в пожилом возрасте и ситуативных детерминант социального поведения, позволила нам выявить увеличение уровня ситуативной и личностной тревожности в зависимости от кризисных периодов. Максимальное среднее значение ситуативной и личностной тревожности наблюдалось нами в возрастной группе 50–59 лет. Проведенные нами исследования показали, что индекс роста ситуативной тревожности в возрастной категории 70–79 лет по сравнению с возрастной категорией 30–39 лет составляет 2,37 %. Индекс роста личностной тревожности в этих группах – 12,17 %. Неизбежное возрастное снижение когнитивных параметров усиливает чувство тревожности, а усиливающаяся тревожность, в свою очередь, ускоряет расстройство когнитивной сферы.

Нами проведено исследование уровня депрессии и тревоги во взаимосвязи с когнитивными функциями лиц пожилого возраста. При варьировании условий эксперимента основная группа была разделена на две подгруппы. В количественном отношении пожилых людей с субклинически и клинически выраженной тревогой и депрессией оказалось приблизительно в два раза больше, чем людей с показателями «норма» по шкале HADS. Была отмечена существенная разница в когнитивных способностях между представителя-

ми основной и контрольных подгрупп. В среднем, в группе лиц пожилого возраста, наблюдались субклинически выраженные симптомы тревоги и депрессии. Показатель среднего значения когнитивной оценки (по шкале MoCA) составил 23,4 балла, что в среднем ниже нормы (26 баллов). Отмечено обратная взаимосвязь тревожности и депрессии с когнитивными функциями ($r = -0,62$; $r = -0,56$). Среднее значение когнитивных оценок у респондентов первой подгруппы составило 25,4 балла, второй подгруппы – 22,3 балла. По результатам проведенного исследования мы отметили тенденцию к обратной значимой связи когнитивной сферы с двумя показателями – тревожностью и депрессией. Было установлено, что хорошо развитые когнитивные способности значительно снижают уровень тревожности и депрессии. Стрессовые факторы вызывают повышение депрессии до субклинического и клинического уровня депрессии что, в сочетании с увеличением тревожности, значительно снижает когнитивные способности.

Адаптационные возможности в пожилом возрасте часто претерпевают динамику, изменяются копинг-стратегии, локус-контроль. Нами рассмотрены причины изменения субъективного отношения пожилых людей к копинг-стратегиям, возрастные изменения локуса контроля. В результате исследования была выявлена возрастная взаимосвязь между изменением локуса контроля и совладающим поведением. Было установлено, что в пожилом возрасте люди начинают более часто приписывать себе ответственность за результаты своей деятельности. Изменение системы жизненных ценностей в пожилом возрасте начинает приводить к смене алгоритмов поведения. При накоплении заболеваний, уменьшении жизненной силы, происходит закономерное снижение адаптации людей пожилого возраста, которое приводит к обеднению копинг-репертуара. Замечено, что при снижении количества применяемых копинг-стратегий, возрастает качество и эффективность их применения. Происходит переоценка ценностей, переосмысления отношения к себе и другим людям. Изменение локуса контроля по отноше-

нию к стратегиям совладающего поведения вызывает более эффективное социальное взаимодействие, открывающее новые возможности для самореализации и развития. Сохранение неизменных вариантов стратегий совладающего поведения, без их переосмысления приводит к сбою адаптационных механизмов. Нами выделены значимые паттерны копинга влияющие на взаимоотношения лиц пожилого возраста: «дистанцирование», «самоконтроль», «планирование решения проблем».

В целом, наше исследование, подтверждает системную детерминированность психических явлений, отражающихся на взаимоотношениях лиц пожилого возраста. Основными детерминантами социального поведения лиц пожилого возраста являются:

- уровень социально – психологического развития (самооценка, идентичность, способности, интернальность и т. д.);
- уровень субъективного представления лиц пожилого возраста (к себе и другим, своему поведению и поведению представителей других возрастных групп);
- когнитивные характеристики (личный опыт и эрудиция, социальные взаимоотношения и т. д.);
- социальные феномены (стереотипы, предрассудки, коммуникация);
- психофизиологические аспекты (состояние здоровья, эмоциональные состояния).

С учётом вышесказанного, мы обосновали программу социально-психологического сопровождения лиц пожилого возраста, включающего диагностическую, организационно-коммуникативную и психотерапевтическую функции. Нами разработаны рекомендации по психологическому сопровождению лиц пожилого возраста, направленные на установление эффективных и гармоничных взаимоотношений. Эта цель достигается посредством решения задач диагностики и коррекции психологических проблем пожилого человека в различных сферах: когнитивной, коммуникативной, эмоциональной, рефлексивной и адаптационной. Практическое ис-

пользование рекомендации подтверждено внедренческими актами ОБУЗ «Кинешемская центральная районная больница», профессионального союза работников здравоохранения российской Федерации и бюджетного учреждения социального обслуживания Ивановской области «Кинешемского комплексного центра социального обслуживания населения». Положительные результаты апробации наших предложений позволяют рекомендовать их для использования в системе психологической помощи и медико-социального обслуживания лиц пожилого возраста.

Библиографический список

1. Завьялова И. Ю. Актуализация навыков рефлексии в программе психологической поддержки // Интернет журнал «Мир науки» 2016. Т. 4, № 3. <http://mir-nauki.com/> (дата обращения: 28.04.2021).

2. Психологическое сопровождение пожилых людей в период адаптации к жизни в геронтологическом учреждении: методические рекомендации / под ред. Н. В. Клюевой; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2012. 80 с.

3. Сергиенко Е. А., Мелёхин А. И. Модель психического: гетерогенность изменений в пожилом и старческом возрасте // Южно-российский журнал социальных наук. 2016. Т. 17, № 1.

4. Pezzuti L. & Longobardi E. (2015) The Relation between the Theory of Mind and Socio-Emotional Functioning in a Sample of Older Adults // *Neurol Psychol.* P. 1–7.

5. Wang Z. & Su Y. (2013) Age- related differences in the performance of Theory of Mind in older adults: a dissociation of cognitive and affective components P. 284–291.

6. Ziad S. Nasreddine, Natalie A. Phillips, Valerie Bedirian, Simon Charbonneau, Victor Whitehead. The Montreal Cognitive Assessment, MoCA: A Brief Screening Tool For Mild Cognitive Impairment // *Journal of the American Geriatrics Society.* 2005. Vol. 53, iss. 4. P. 695–699.

ББК 54.18

УДК 616:611.018

Е. Ю. Егорова, В. И. Руженский, Е. А. Дарьина

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

А. С. Егорова

Россия, Иваново, Ивановская государственная медицинская академия

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА СТУДЕНТОВ С ДИСПЛАЗИЕЙ СОЕДИНИТЕЛЬНОЙ ТКАНИ

Аннотация. В статье представлены результаты простого одномоментного исследования актуального психологического статуса студентов с дисплазией соединительной ткани с использованием анкета-опросника по ДСТ, психологических тестов Кеттела, Юнга, «адаптивность» МЛО-АМ, Лазаруса. Установлено, что у спортсменов с диагнозом ДСТ дезадаптивные нарушения находятся в пределах допустимой нормы за счет удовлетворительного личностного адаптивного потенциала

Ключевые слова: дисплазия соединительной ткани, тревога, личностный адаптивный потенциал, студенты.

E. Y. Yegorova, V. I. Ruzhensky, E. A. Daryina

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

A. S. Yegorova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State Medical Academy

FEATURES OF THE PSYCHOLOGICAL STATUS OF STUDENTS WITH CONNECTIVE TISSUE DYSPLASIA

The article presents the results of a simple one-step study of the current psychological status of student-athletes with connective tissue dysplasia using a questionnaire on DST, psychological tests of Kettel, Jung, "adaptability" of MLO-AM, Lazarus It was found that athletes with a diagnosis of DST have maladaptive disorders within the acceptable norm due to satisfactory personal adaptive potential.

© Егорова Е. Ю., Руженский В. И., Дарьина Е. А., Егорова А. С., 2021

Key words: connective tissue dysplasia, anxiety, personal adaptive potential, students.

Дисплазия соединительной ткани (ДСТ) представляет собой аномалию структуры соединительной ткани, проявляющуюся в снижении содержания коллагена, что обуславливает дисфункции различных органов и систем [3, с. 103]. У лиц с ДСТ существует многообразие психологических проблем, связанных с системными клиническими нарушениями [8, с. 54; 12, с. 52]. Изучение социально-психологической адаптированности лиц с ДСТ помогает организовать процесс обучения, медицинской помощи, воспитания, трудовой деятельности, что находится в русле реализации государственной политики повышения качества жизни людей с ограниченными возможностями здоровья [4, с. 35; 8, с. 52]. Одним из перспективных направлений здоровьесберегающих технологий может стать оказание медико-психологической помощи пациентам с ДСТ [11, с. 272].

Нами было проведено исследование среди 100 студентов 1–3 курса ИвГУ математических и физкультурных направлений подготовки для выявления распространенности дисплазии соединительной ткани и отработки методики определения основных факторов, влияющих на социально-психологическую адаптированность молодых людей.

Выборка формировалась в соответствии с критериями включения (наличие признаков недифференцированной ДСТ; возраст 18–23 года; подписанное информированное согласие) и критериями исключения (наличие заболеваний, лежащих в основе патологии аорты и/или церебральных артерий; употребление наркотических средств, злоупотребление алкоголем на момент включения; наследственные синдромы ДСТ у пациента и/или родственников первой линии родства). Выборку составили студенты, имеющие признаки ДСТ, в возрасте от 18 до 23 лет, из которых 57,0 % юношей и 43 девушки 0 %. Большинство из обследованных были уроженцы России (80 %), студенты из Туркменистана составили 12 %. Около 30 % имели хронические заболевания. Диагноз ДСТ устанавли-

ливался по совокупности фенотипических признаков дисморфогенеза соединительной ткани на основе анкеты-опросника [11, с. 272]. Для оценки актуального психологического состояния использовалась анкета-опросник по ДСТ, психологические тесты (многофакторные методики исследования личности – тест Кеттела, 16pf форма), данная методика способствует выявлению основных исходных свойств личности [10, с. 96]; самоопросник для определения типа личности (по Юнгу) [1, с. 16]; методики исследования когнитивной сферы (определение типа мышления и уровня креативности); методика оценки нервно-психической устойчивости (многоуровневый личностный опросник «адаптивность» МЛЮ-АМ); методика изучения совладающего поведения Лазаруса. Статистические методы включали процедуры описательной статистики, аналитической статистики: корреляционный анализ (коэффициенты прямолинейной и криволинейной связи)). Критическое значение уровня значимости (p) принималось равным 5 %. Статистическая обработка материалов осуществлялась с использованием программных пакетов анализа Microsoft Excel, Statistica 10,0 (StatSoft Inc., США).

Результаты и обсуждение. Представленность диспластических изменений в наблюдаемой группе характеризовалась доминированием проявлений со стороны костно-мышечного аппарата и сердечно-сосудистой системы (таблица 1).

Таблица 1

Характеристика распределения проявлений ДСТ

Система /орган	Абс.	%
Костно-мышечная система	83	100
Сердечно-сосудистая система	41	49,39
Глазные болезни	31	37,34
Мочеполовая система	19	22,89
Кожные проявления	18	21,68
Желудочно-кишечный тракт	13	15,66
Дыхательная система	11	13,25

У абсолютного большинства обследованных (85,54 %; $n=71$) проявления диспластического процесса затрагивали

2–4 системы: 2 системы – 32,53 % (n=27), 3 системы – 33,73 % (n=28), 4 системы – 16,86 % (n=16). Изменения 1 системы регистрировались, соответственно в 9,63 % (n=8) случаев. В наблюдаемой группе 1 студентов математического факультета только $10 \pm 0,1$ % (n=6) человек не имели признаков ДСТ; $28,3 \pm 0,2$ % (n=17) имели лёгкую степень, $35,0 \pm 0,3$ % (n=21) – среднюю степень, $26,6 \pm 0,3$ % – тяжёлую степень ДСТ (n=16). В наблюдаемой группе 2 студентов факультета физической культуры $27,5 \pm 0,1$ % (n=11) человек не имели признаков ДСТ; $40,0 \pm 0,2$ % (n=16) имели лёгкую степень, $32,5 \pm 0,1$ % (n=13) – среднюю степень ДСТ.

Известно, что лица с ДСТ формируют группу повышенного психологического риска, характеризующуюся сниженной субъективной оценкой собственных возможностей, уровнем претензий, эмоциональной устойчивости и работоспособности, повышенным уровнем тревожности, ранимостью, депрессивностью, конформизмом, что нередко требует проведения психокорректирующих процедур [2, с. 179; 7, с. 112; 9, с. 58]. Наличие диспластикозависимых косметических изменений в сочетании с астенией формируют психологические особенности этих больных: сниженное настроение, потеря ощущения удовольствия и интереса к деятельности, эмоциональная лабильность, пессимистическая оценка будущего, нередко с идеями самобичевания и суицидальными мыслями [6, с. 29]. Большинство исследователей подчеркивают вероятность вторичности психологических феноменов у пациентов этой группы на фоне прогрессивного течения ДСТ [5, с. 487]. Закономерным следствием психологического дистресса является ограничение социальной активности, ухудшение качества жизни и значительное снижение социальной адаптации [7, с. 112].

В наблюдаемой группе 1 студентов математического факультета согласно опроснику Р. Кеттела, позволяющему определить различия уровня адаптированности, было установлено, что в группе студентов с ДСТ усредненные показатели испытуемых, по сравнению с группой контроля ($p = 0,005$) выходят за границу «статистической нормы» по

факторам методики: «С» – «эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость», «НЗ» – «смелость – робость», «Q4» – «напряженность – расслабленность», «F1» – «тревога – спокойствие», «F4» – «конформность – независимость», «Q1» – «радикализм – консерватизм». Более подробный анализ выявляет следующие психологические особенности у этих лиц: низкие показатели испытуемых по фактору «С» определяют их как несколько «беспомощных, усталых и неспособных справиться с жизненными трудностями, имеющих беспричинные страхи, беспокойный сон, склонных обижаться на других. Фактор С коррелирует с наличием соматических заболеваний, особенно сердечно-сосудистых» [10, с. 23]; низкие показатели по шкале «Н» способствуют определению у обследуемых «робости, застенчивости, неуверенности в своих силах, необоснованного чувства собственной неполноценности, «уход в себя», возникновению в будущем подверженности язвенной болезни» [10, с. 33]; высокие показатели по шкале «Q4» способствуют определению у испытуемых «классического невроза тревожности, напряжения. Такие лица чувствуют себя разбитыми, усталыми, но не могут оставаться без дела даже в обстановке благоприятной для отдыха, раздражаются по пустякам, имеют трудности со сном, не выносят критики» [10, с. 51]. Совместный анализ двух факторов «С – эмоциональная неустойчивость» и «Q4 – напряженность» способствуют предположению, что испытуемые «будут иметь многочисленные трудности в приспособлении к жизни» [10, с. 23]. Личности с высокими показателями по фактору «Q1» – «радикализм – консерватизм» лучше информированы, меньше склонны к морализаторству, выражают больший интерес к науке, нежели к догмам. Более того, они готовы к нарушению привычек и устоявшихся традиций, им свойственна независимость суждений, взглядов и поведения.

По уровню интеллектуального развития группы не различались. По показателю личностного адаптационного потенциала (ЛАП), являющегося интегральной характеристи-

кой психического развития личности, средние показатели в группе с ДСТ ниже, чем в контрольной, при уровне значимости 0,05 за счет нервно-психической устойчивости и коммуникативного потенциала, показатели морально-нравственной нормативности при этом не различались. Однако в группе с ДСТ отмечался значительный разброс в показателях ЛАП в зависимости от типа личности по Юнгу: у интровертов выявлены значительные дезадаптивные нарушения по сравнению с амби- и экстравертами ($p = 0,005$). По показателям, выражающим копинг-стратегии «конфронтация», «дистанцирование» – сознательное совершение когнитивных усилий для снижения эмоциональной значимости ситуации, «положительная переоценка», обе группы имели достоверные различия на уровне значимости 0,09, что указывает на преодоление высокой эмоционально-негативной нагрузки. Копинг-стратегия «принятие ответственности» различий не имела. Таким образом, студенты с ДСТ отличаются более низким показателем адаптированности: ЛАП, обусловленным их низкой нервно-психической устойчивостью, недостаточной сформированностью коммуникативных навыков, поведенческой регуляцией, сниженной субъективной оценкой собственных возможностей, повышенным уровнем тревожности, конформизмом. Студенты с ДСТ могут иметь как высокий, так и низкий уровень адаптированности. Выраженность симптомов зависит от типа личности.

В наблюдаемой группе 2 студентов факультета физической культуры согласно опроснику Р. Кеттела, было установлено, в группе спортсменов с ДСТ по сравнению с группой контроля, преобладали такие показатели как: замкнутость, эмоциональная нестабильность, подозрительность, тревожность, чувствительность, конформность (достоверность 0,005). По уровню интеллектуального развития группы не отличались. Показатели личностно-адаптированного потенциала в группе с ДСТ ниже, чем в контрольной на уровне значимости 0,05 за счет психотических реакций. Они выбрали такие копинг-стратегии как «конфронтация», «бегство-избегание», что указывает на преодоление высокой эмоцио-

нально-негативной нагрузки. Копинг-стратегии «принятие ответственности», «планирование решения», «самоконтроль», «положительная оценка» различий в группах не имеют. Из студентов этой группы 23 % были экстравертами, 77 %-амбивертами.

Заключение: Выявленные особенности субъективного статуса студентов с ДСТ в сочетании с установленными негативными тенденциями в психоэмоциональном статусе требуют корректирующих лечебных мероприятий. Напротив, у спортсменов с диагнозом ДСТ тяжелой степени заболевания не отмечалось, дезадаптивные нарушения находились в пределах допустимой нормы за счет удовлетворительного личностного адаптивного потенциала, обусловленного их коммуникативным потенциалом, поведенческой регуляцией, моральной нормативностью. Таким образом, можно сделать вывод о положительном влиянии физической нагрузки на соматическое и психологическое здоровье студентов с ДСТ.

Библиографический список

1. Васищев А. А. Psychometric Expert 5.1. Многофункциональная среда разработки баз данных и психодиагностических и экспертных систем. Ярославль: Научно-производ. центр «Introspection», 2006. 80 с.
2. Викторова И. А. Методология курации пациентов с дисплазией соединительной ткани семейным врачом в аспекте профилактики ранней и внезапной смерти: дис. ... д-ра мед. наук: 14.00.05, 14.00.15. Омск, 2005. 432 с
3. Грачева О. Н., Громова О. А., Торшин И. Ю. Дисплазия соединительной ткани у беременных. М.: Миклош, 2012. 173 с.
4. Национальные рекомендации Российского научного медицинского общества терапевтов по диагностике, лечению и реабилитации пациентов с дисплазией соединительной ткани / Мартынов А. И., Нечаева Г. И., Акатова Е. В. и др. // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2016. Т. 11. № 1. С. 2–76.
5. Кадурина Т. И. Дисплазия соединительной ткани: руководство для врачей / Т. И. Кадурина, В. Н. Горбунова. Санкт-Петербург: Элби-СПб, 2009. 704 с.

6. Мак-Вильямс Н. Психодиагностическая диагностика. М., 2007. 480 с.
7. Наймушина А. Г. Психосоциальный стресс. Тюмень: Издательство ТюмГНГУ, 2009. 144 с.
8. Наследственные и многофакторные нарушения соединительной ткани у детей. Алгоритмы диагностики, тактика ведения / Т. И. Кадурина, С. Ф. Гнусаев, Л. Н. Аббакумова и др. // Педиатрия. 2014. Т. 93, № 5-2. С. 1–40.
9. Национальные рекомендации Российского научного медицинского общества терапевтов по диагностике, лечению и реабилитации пациентов с дисплазией соединительной ткани / Мартынов А. И., Нечаева Г. И., Акатова Е. В. и др. // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2016. Т. 11. № 1. С. 2–76.
10. Руквишников А. А. Факторный личностный опросник Р. Кеттелла: методическое руководство. М. В. Соколова. СПб.: ГП «Иматон», 2002. 96 с.
11. Федотова С. А. Психологические особенности больных с дисплазией соединительной ткани // Материалы VI Международной научно-практической конференции молодых ученых «Психология XXI века». СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2010. С. 272–277.
12. Шустова Н. Е., Гриценко В. В. Социально-психологическая адаптация молодежи и отношение к социальным нормам // Психологический журн. 2007. Т. 28, № 1. С. 46–57.

УДК 655.28.022.1

ББК 19

Т. В. Карасёва, С. Ю. Толстова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

Е. В. Руженская

Россия, Иваново, Ивановская государственная медицинская академия

**КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ
И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ЧЕЛОВЕКА
В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ
(к пятилетию основания Ивановского научного центра
Российской академии образования)**

В статье представлены направления и результаты научной деятельности Ивановского научного центра Российской академии образования. Описана история создания центра, вклад в его становление профессора Толстова С. Н. Подчеркнута эффективность междисциплинарного подхода в изучении всестороннего развития ресурсов человека в системе образования.

Ключевые слова: Ивановский научный центр РАО, история, исследования, междисциплинарность.

T. V. Karaseva, S. Y. Tolstova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

E. V. Ruzhenskaya

Russia, Ivanovo, Medicine, Ivanovo State Medical Academy

**COMPREHENSIVE RESEARCH
ON THE DEVELOPMENT OF HUMAN PHYSICAL,
SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL RESOURCES
(to the fifth anniversary of the foundation of the Ivanovo
Scientific Center of the Russian Academy of Education)**

The article presents the directions and results of scientific activity of the Ivanovo Scientific Center of the Russian Academy of Education. The article describes the history of the center's creation, the contribution of Professor S. N. Tolstov to its formation, and emphasizes the effec-

tiveness of the interdisciplinary approach in studying the comprehensive development of human resources in the education system.

Key words: Ivanovo Scientific Center of the RAE, history, research, interdisciplinarity.

Ивановский научный центр Российской академии образования в Центральном федеральном округе (ИвНЦ РАО) был организован на базе Ивановского государственного университета (ИвГУ) в 2016 году. Основанием для создания центра стало соглашение о научном сотрудничестве ФГБУ «РАО» и ФГБОУ ВПО «ИвГУ» (№ 06-09/11 от 14.06.2016), подписанное Президентом РАО Вербицкой Людмилой Алексеевной и ректором ИвГУ Егоровым Владимиром Николаевичем. Предметом данного соглашения была обозначена интеграция научного потенциала РАО и ИвГУ в реализации совместных фундаментальных и поисковых научных исследований в сфере педагогики, психологии и других наук об образовании.

Инициатором создания и первым руководителем центра стал доктор медицинских наук, доктор психологических наук, Почетный работник ВПО РФ, профессор Толстов Сергей Николаевич.

Приоритетные задачи деятельности ИвНЦ РАО, заложенные С. Н. Толстовым, включали три основных направления:

– проведение комплексных исследований развития медико-биологических, социальных и психологических ресурсов человека в системе образования;

– научное сопровождение модернизации системы непрерывного образования, для реализации многопрофильных программ, обеспечивающих личностно-ориентированное обучение конкурентоспособных профессионалов;

– выполнение инновационных разработок и проектов в области естественных, общественных и гуманитарных наук для развития социальной сферы региона на основе интеграции непрерывного образования, науки и социальной практики.

В соответствии с задачами, основными видами деятельности ИвНЦ РАО являются: экспертно-аналитическая, исследовательская, организационно-методическая, экспериментально-апробационная, просветительская.

За пятилетний период работы (2016–2021 гг.) с участием учёных ИВНЦ РАО и под их руководством издано 4 монографии, 48 статей в рецензируемых журналах, в том числе 7 в журналах базы Scopus. Под руководством учёных центра защищено 2 кандидатские диссертации «Возрастные особенности детерминации представлений об основаниях искусственного прерывания беременности» (Якухина В. И., научные руководители – профессор Толстов С. Н., профессор Сушков И. Р.) и «Психолого-педагогические аспекты развития готовности иностранных студентов к социально-безопасному поведению» (Динь Тхи Тхиен Ай, научный руководитель – профессор Карасёва Т. В.). Данные научных исследований и результаты их внедрения в образовательную практику были представлены в программах 18 научных конференциях, в том числе 7 с международным участием.

В настоящее время, благодаря исследовательской деятельности центра, продолжает формироваться междисциплинарное научное направление «Комплексные исследования развития физических, социальных и психологических ресурсов человека в системе образования». Тематика научно-исследовательской деятельности ИВНЦ РАО (таблица) определяется в соответствии с Программой фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы).

Тематика исследований ИВНЦ РАО

№	Код и название направления Программы фундаментальных научных исследований в РФ на долгосрочный период (2021–2030 годы)	Темы исследований научного направления ИВНЦ РАО
1.	5.5.1.4. Комплексное исследование био-психо-социальных характеристик различных возрастных групп в России	Специфика взаимоотношений лиц пожилого возраста Психологическая характеристика адаптации и стрессоустойчивости студентов

2.	5.7.3.1. Разработка научно обоснованных средств психолого-педагогического и клинико-психологического сопровождения развития человека в социальной, образовательной и профессиональной средах	Совершенствование методического обеспечения высшего физкультурного образования
3.	5.7.3.3. Психолого-педагогическое обеспечение развития дошкольного образования	Формирование психологической готовности родителей к эффективному взаимодействию с педагогами в условиях ДОУ
4.	5.7.3.6. Разработка научно-педагогических, медико-социальных и технологических основ развития информатизации образования как базы интеллектуализации жизнедеятельности современного человека	Формирование готовности субъектов образования к дистанционному образованию
5.	5.7.3.7. Создание безопасной образовательной среды в образовательных организациях разных типов	Психолого-педагогические основания формирования культуры здоровья и безопасности субъектов образовательного процесса

Важное место в работе ИвНЦ РАО занимает экспертно-аналитическая деятельность. Руководитель ИвНЦ РАО Карасёва Т. В. имеет сертификат эксперта РАН и опыт работы экспертом РФФИ. Учёные ИвНЦ РАО участвовали в проведении независимой экспертизы проектов федеральных государственных образовательных стандартов основного общего и начального общего образования. По поручению РАО, они привлекались к доработке проекта доклада рабочей группы по подготовке Государственного совета РФ по вопросу «О задачах субъектов РФ в сфере общего образования» по разделу «Вопросы систематического обновления содержания начального общего, основного общего и среднего общего образования». Так же специалисты ИвНЦ РАО участвовали в

стратегической экспертной сессии по подготовке к XVII Всероссийскому конкурсу молодежных авторских проектов и проектов в сфере образования, направленных на социально-экономическое развитие российских территорий «Моя страна – моя Россия».

Одним из направлений деятельности ИвНЦ РАО является интеграция науки и образования. Главным принципом научно-педагогической деятельности ИвНЦ РАО является междисциплинарность, которая стала возможной, в том числе, и за счёт полипрофессионального образования его сотрудников. Первый руководитель Ивановского научного центра РАО профессор Толстов Сергей Николаевич обладал двумя учёными степенями, профессор Татьяна Вячеславовна Карасёва и доцент Лощаков Александр Михайлович имеют двойную квалификацию врача и психолога. Все сотрудники ИвНЦ РАО получили дополнительное образование по различным направлениям безопасности жизнедеятельности, медицины, физической культуры, педагогики, психологии. Это позволяет им обеспечивать научно-методическое сопровождение учебного процесса по безопасности жизнедеятельности и более 20 учебным дисциплинам, реализующим медико-психолого-педагогическую подготовку студентов психологических, естественно-научных и физкультурных направлений подготовки. Руководитель центра Карасёва Т. В. является автором и руководителем 6 программ дополнительного образования. Учёные центра постоянно работают над внедрением результатов НИР в учебный процесс, совершенствованием методического сопровождения образовательных программ. С их участием издано 19 учебных пособий по безопасности жизнедеятельности, медицинским знаниям и лечебной физической культуре.

Анализируя результаты деятельности ИвНЦ РАО, невозможно переоценить вклад в его становление первого директора С. Н. Толстова (1965–2019). Личностно-профессиональные качества Сергея Николаевича Толстова и его преданность науке могут служить достойным примером для молодых исследователей. В 2021 году исполняется 35 лет с начала научной деятельности Сергея Николаевича Толстова. Первые шаги в студенческой науке он сделал на кафедре со-

циальной гигиены и организации здравоохранения Ивановского государственного медицинского института им. А. С. Бубнова под руководством профессора А. А. Фетисовой и доцента О. Н. Григорьевой. В 1990 году он закончил ординатуру на этой кафедре и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук «Здоровье текстильщиков и членов их семей и пути укрепления его» (научный руководитель – профессор Е. И. Дубынина). В возрасте 30 лет С. Н. Толстов защитил диссертацию «Социально-экономическое обоснование организации медицинской помощи рабочим и членам их семей в условиях медицинского страхования» на соискание ученой степени доктора медицинских наук по специальности 14.00.33. – Социальная гигиена и организация здравоохранения (научный консультант – профессор И. В. Лебедева). В дальнейших исследованиях С. Н. Толстова получили развитие идеи о необходимости разработки положений интеграционной социальной медицины, учитывающей междисциплинарные взаимосвязи медико-социальных и психолого-педагогических закономерностей формирования социального здоровья человека. Большой вклад в развитие научных взглядов С. Н. Толстова внесло творческое сотрудничество с член-корр. РАО Ниной Васильевной Кузьминой, идеи которой, дали мощный импульс для начала акмеологических исследований проблем здоровья и профессионализма. В 2004 году Сергей Николаевич Толстов защитил вторую докторскую диссертацию «Развитие творческой готовности организатора здравоохранения к профессиональной деятельности» по специальности 19.00.13. – Психология развития, акмеология (научный консультант – академик РАО А. А. Деркач). На защите, состоявшейся в Российской академии государственной службы при Президенте РФ, академик РАО А. А. Бодалев, выступивший первым оппонентом, отметил, что данная работа дает начало новому междисциплинарному научному направлению – медицинской акмеологии.

Профессор Толстов отличался необычайной широтой научных интересов. Он успешно занимался воспитанием и подготовкой научных кадров, был руководителем 18 кандидатских диссертаций по медицине, педагогике, психологии.

Сергей Николаевич проводил большую экспертную работу, являлся членом трех диссертационных советов.

Научные исследования профессора Толстова и его учеников были посвящены решению широкого спектра научно-практических задач на основе разработки проблемы психологической готовности субъектов формирования социального здоровья к образовательной и профессиональной деятельности. С. Н. Толстов – автор более 200 публикаций, в том числе 19 учебников и учебных пособий с грифами министерства и УМО вузов России, 9 монографий.

Сергей Николаевич Толстов был талантливым организатором и популяризатором науки. Благодаря его усилиям были созданы и успешно функционировали: научный сектор ассоциации главных врачей Ивановской области; межрегиональный аналитический центр «Акме»; НИЛ «Мониторинг здоровья и образа жизни». Последним и самым любимым делом его жизни стало создание на базе ИвГУ Ивановского научного центра Российской академии образования в ЦФО.

Перспективы развития ИвНЦ РАО рассматриваются нами в контексте стратегии Российской академии образования, направленной на создание региональных систем управления развитием научного потенциала регионов в сфере образования. Основные направления деятельности научных центров РАО изложены в докладе заместителя президента РАО Игоря Сергеевича Павлова на совещании с руководителями региональных научных центров РАО, научных центров РАО и инновационных площадок РАО (2019)¹. В настоящее время научным центрам необходимо сосредоточиться на разработке, экспертизе, координации и трансфере научных достижений, поддержке исследовательской динамики. Большое значение в работе центров должна занимать инновационная деятельность в сфере образования и создание сети инновационных площадок.

¹ Развитие научного потенциала регионов – приоритетная задача Российской академии образования. Режим доступа: <https://www.rsvpu.ru/news/archive/razvitie-nauchnogo-potenciala-regionov-prioritetnaya-zadacha-rao/> (дата обращения: 13.05.2021).

ББК 88.6
УДК 159.91

А. М. Лощаков

Россия, Иваново, Ивановская государственная медицинская академия

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В статье рассматриваются вопросы изучения искусственного интеллекта в высшей школе. Показано, что искусственный интеллект является свойством развитых систем выполнять специфические творческие функции, присущие человеку. Приведены мнения ведущих ученых, стоявших у истоков создания понятия об искусственном интеллекте.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейропсихология, компьютер, человек.

A. M. Loshchakov

Russia, Ivanovo, Medicine, Ivanovo State Medical Academy

METHODOLOGICAL ASPECTS OF STUDYING ISSUES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN HIGHER SCHOOL

The article discusses the issues of studying artificial intelligence in higher education. It is shown that artificial intelligence is the property of developed systems to perform specific creative functions inherent in humans. The opinions of leading scientists who were at the origins of the creation of the concept of artificial intelligence are presented.

Key words: artificial intelligence, neuropsychology, computer, human.

Актуальность изучения вопросов искусственного интеллекта связана с интенсивным развитием нейронаук. В июне 2012 года, в Санкт-Петербурге состоялась XXVI (89-й) сессия общего собрания РАМН «Нейронауки – современной медицине: нейрофизиология, нейробиология, неврология, нейрохирургия, психиатрия». В постановлении Президиума

РАМН, указано, что одним из приоритетных направлений исследований является разработка медико-социально-педагогических программ на основе активного внедрения системы нейрореабилитации. В Распоряжении Правительства РФ от 31.12.2020 № 3684-р «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период» говорится, что «...в центре внимания психологов будет находиться взаимодействие человека и высоких технологий, в том числе – исследования психологических закономерностей взаимодействия человека с системами искусственного интеллекта и робототехникой, поиск возможностей повышения эффективности традиционных и дистанционных образовательных технологий в условиях цифровой трансформации, разработка математических моделей и «цифровых близнецов», позволяющих прогнозировать социально-психологические процессы с опорой на «цифровые следы» личности и группы, анализ больших данных при изучении динамики макропсихологических характеристик российского общества» [3].

Нейропсихология рассматривает отдельные психические процессы как процессы обработки информации. В этом нейропсихология имеет много общих исследований с философией разума, нейробиологией, медициной (особенно психиатрией), нейрофизиологией, информатикой в русле создания и изучения нейронных сетей. Нейропсихология ставит своей задачей понимание связи структуры и функционирования головного мозга с психическими процессами и поведением человека и животных.

Изучение искусственного интеллекта является важным для формирования научного мировоззрения у студентов естественно-научных, гуманитарных и медицинских направлений подготовки. Основными вопросами, актуальными для включения в учебные курсы являются следующие:

- генез проблемы искусственного интеллекта;
- категория искусственного интеллекта;
- роль изучения искусственного интеллекта для нейропсихологии и для решения проблем нейрореабилитации;

– этические вопросы применения искусственного интеллекта.

С момента своего существования человек пытался облегчить и улучшить свою жизнь, перекладывая часть своих действий на специальные приспособления. Сначала это были простейшие аппараты, облегчающие тяжелую работу. С развитием науки человек всё чаще стал задумываться о создании машины, способной выполнять, кроме физической, еще и умственную работу. Искусственный интеллект, как свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека, появился как результат креативности исследователей, которые захотели повторить в копии механизм своих способностей понимания и познания явлений и объектов сложной среды обитания и деятельности [1, с. 256]. Креативность является настоящим стержнем любого интеллекта. Она позволяет из ничего сделать что-то.

Это коренным образом отличается от алгоритма, при котором есть инструкция, есть действие, а нет инструкции – нет действия. Искусственный интеллект начинается тогда, когда машина выходит за пределы установленных инструкций, то есть делает шаги, не указанные в алгоритмах.

Для наделения системы искусственного интеллекта архисложной категорией «понимание», затрагивающей феномен сознания, необходим общий, пусть формальный, язык описания процессов обработки информации и отдельных психических процессов. Для этого может подходить язык междисциплинарного научного направления, лежащего на стыке психологии и нейронауки, которое называется нейропсихология.

Интеллект не является психической функцией (психическим процессом), такой как ощущение, восприятие и внимание. Интеллект – это качество психики, состоящее из способности приспосабливаться к новым ситуациям, способности к обучению и запоминанию на основе опыта, пониманию и применению абстрактных концепций, и использованию своих знаний для управления социумом и окружающей средой.

Такая общая способность к познанию, пониманию и решению проблем, которая объединяет все познавательные способности: ощущение, восприятие, память, представление, мышление, воображение, а также внимание, волю и рефлекссию должна быть соответственно присуща и искусственному интеллекту, если его сравнивать с человеческим.

Автор термина «искусственный интеллект» Джон Маккартни предлагал считать под этим понятием только вычислительные составляющие способности достигать целей в мире. Хотя у такой точки зрения есть многочисленные противники, нельзя не признать, что интеллект машины и человека значительно различается.

Сходство процессов, происходящих в технической системе или в реализуемых ею программах с мышлением человека в том, что аппараты с искусственным интеллектом решают такие задачи, которые человек обычно решает посредством своего интеллекта. Традиционные программы, создаваемые программистами для электронно-вычислительных машин – это не создание искусственного интеллекта.

Согласно нейропсихологическому подходу к проблеме интеллекта для мыслительной деятельности обязательно нужна мыслительная задача. Нейропсихологи подчеркивают, что задача есть только тогда, когда есть работа для мышления, т. е. когда имеется некоторая цель, а средства к её достижению не ясны; их надо найти посредством мышления. Там, где нет трудности, нет и задачи. Если человек обладает алгоритмом решения некоторой задачи и имеет физическую возможность её реализации, то задачи в собственном смысле уже не существует. Мыслительную задачу можно сравнить с проблемной ситуацией, которая решается мыслительным путем с нахождением выхода из создавшейся проблемы.

Если задача не является мыслительной, то она решается на электронной вычислительной машине традиционными методами и, значит, не входит в круг задач искусственного интеллекта. Её интеллектуальная часть выполнена человеком. На долю машины осталась часть работы, которая не

требует участия мышления, т. е. «бессмысленная», неинтеллектуальная.

Под словом «машина» здесь понимается машина вместе с ее совокупным математическим обеспечением, включающим не только программы, но и необходимые для решения задач «модели мира». Недостатком такого понимания является главным образом его антропоморфизм. Задачи, решаемые искусственным интеллектом, целесообразно определить таким образом, чтобы человек, по крайней мере, в определении отсутствовал. Основная функция мышления заключается в выработке схем целесообразных внешних действий в бесконечно варьирующих условиях. Специфика человеческого мышления (в отличие от рассудочной деятельности животных) состоит в том, что человек вырабатывает и накапливает знания, храня их в своей памяти. Выработка схем внешних действий происходит не по принципу «стимул – реакция», а на основе знаний, получаемых дополнительно из среды, для поведения в которой вырабатывается схема действия.

Этот способ выработки схем внешних действий (а не просто действия по командам, пусть даже меняющимся как функции от времени или как однозначно определенные функции от результатов предшествующих шагов) является существенной характеристикой любого интеллекта. Отсюда следует, что к системам искусственного интеллекта относятся те, которые, используя заложенные в них правила переработки информации, вырабатывают новые схемы целесообразных действий на основе анализа моделей среды, хранящихся в их памяти. Способность к перестройке самих этих моделей в соответствии с вновь поступающей информацией является свидетельством более высокого уровня искусственного интеллекта.

Большинство исследователей считают наличие собственной внутренней модели мира у технических систем предпосылкой их «интеллектуальности». Формирование такой модели связано с преодолением синтаксической односторонности системы, т. е. с тем, что символы или та их часть, которой оперирует система, интерпретированы, имеют семантику.

Ганс Юрген Айзенк считал интеллект проявлением скорости переработки информации нервной системой индивида. И соответственно главным аргументом для него были высокие положительные коэффициенты корреляции между результатом тестирования «скоростного интеллекта» и электрофизиологическими показателями.

Используя психофизиологические данные Пол Армер выдвинул мысль о «континууме интеллекта»: различные системы могут сопоставляться не только как имеющие и не имеющие интеллекта, но и по степени его развития. Алан Тьюрик предложил в качестве критерия, определяющего, может ли машина мыслить, «игру в имитацию». Согласно этому критерию, машина может быть признана мыслящей, если человек, ведя с ней диалог по достаточно широкому кругу вопросов, не сможет отличить ее ответов от ответов человека. Этот критерий, на взгляд многих ученых, не противоречит перечисленным выше особенностям системы искусственного интеллекта. Но вместе с тем считать интеллектуальную систему полноценной без умения оценивать, «понимать» свои действия, то есть рефлексировать, нельзя. Более того, рефлексии следует считать одним из главных инструментов построения поведения систем с искусственным интеллектом [2, с. 12].

В настоящее время нейропсихологический подход является, по мнению ряда ученых, наиболее продуктивным, так как при этом создается структура, изоморфная человеческому мозгу, что, повышает вероятность появления «настоящих», «полноценных» систем искусственного интеллекта. Элементная база и принципы функционирования современных компьютеров замедлили своё развитие, и компьютерной индустрии необходима коренная ломка, которая может пойти по пути использования моделей нейронов в вопросах создания искусственного интеллекта [4, с. 335].

Но, несмотря на видимые перспективы, ни одну из применяемых до сих пор программ искусственного интеллекта нельзя назвать «разумной» в обыденном понимании нами этого понятия. Все имеющиеся на данный момент программы

более или менее специализированы. Самые сложные цифровые системы по своим возможностям напоминают нам дрессированных или механических кукол, но не человека с его гибким умом и широким кругозором. Никакая машина не заменит живого общения студентов с преподавателем. Человек конечен математически, физически, механически, но психика его бесконечна. А возможности компьютера ограничиваются теми инструкциями и алгоритмами, которые в него заложены. У компьютера нет ни тела, ни эмоций, ни потребностей. Он лишен социальной ориентации, которая приобретается жизнью в обществе, а именно социальная ориентация детерминирует человеческое сознание и делает поведение разумным.

Нами, на основании вышеизложенных данных, проведено обновление содержания учебных курсов «Основы нейропсихологии» и «Основы психофизиологии». Изучение вопросов искусственного интеллекта вызывает большой интерес у студентов и требует дальнейшей разработки методического сопровождения.

Библиографический список

1. Аверкин А. Н., Гаазе-Рапопорт М. Г., Поспелов Д. А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. М.: Радио и связь, 1992. 256 с.
2. Михайлов А. С. Усиление возможностей разума – изобретения С. Н. Корсакова // Искусственный интеллект и принятие решений. 2016. № 2. С. 5–15.
3. Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 № 3684-р Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы). Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400070256/> (дата обращения: 15.04.2021).
4. Luxton D. D. (2014). Artificial intelligence in psychological practice: Current and future applications and implications. *Professional Psychology: Research and Practice*. 45 (5). 332–339. Режим доступа: <https://doi.org/10.1037/a0034559> (дата обращения: 15.04.2021).

ББК 88.6
УДК 159.99

Е. С. Багинская

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ К СОЦИАЛЬНОМУ ПАРТНЕРСТВУ С ДОУ

В данной статье освещены основные методические подходы к анализу психологической готовности родителей к социальному партнерству с дошкольным образовательным учреждением. Дана их характеристика, подчеркнута значение для практики дошкольного образования.

Ключевые слова: социальное партнерство, дошкольное образовательное учреждение, психологическая готовность, субъекты педагогической деятельности, методические подходы.

E. S. Baginskaya

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ANALYSIS PSYCHOLOGICAL PREPAREDNESS OF PARENTS TO SOCIAL PARTNERSHIP WITH A PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION

This article highlights the main methodological approaches to the analysis of the psychological readiness of parents for social partnership with a preschool educational institution. Their characteristics are given, their importance for the practice of preschool education is emphasized.

Key words: social partnership, preschool educational institution, psychological readiness, subjects of pedagogical activity, methodological approaches.

В условиях взаимодействия субъектов педагогической деятельности в современной системе образования важнейшим из показателей эффективности деятельности дошколь-

ного образовательного учреждения является социальное партнерство с родителями. Вовлечение родителей в образовательный процесс регламентировано Федеральным государственным образовательным стандартом и декларируется на уровне правительства РФ.

Развитое социальное партнерство ДОО с родителями считается результатом активной работы учреждения и является неотъемлемой частью реализации основной общеобразовательной программы дошкольного образования.

Особенность социального партнерства, основанного на добровольном сотрудничестве всех сторон, объединяющего усилия на основе диалога и педагогического взаимодействия, заключается в необходимости «думать вместе и действовать сообща» [3, с. 75].

Необходимо формировать у родителей определенную систему психологических качеств – эмоциональную устойчивость, способность к рефлексии, и в целом – готовность к длительному и эффективному взаимодействию с образовательным учреждением, направленную на развитие гармонично развитой личности ребенка.

Психолого-педагогический процесс многообразен и требует его системного изучения. На него влияют элементы процесса, их отношения, внутренние и внешние факторы развития взаимодействий, что требует классификации элементов и упорядочивание связей между ними, соединение их в систему.

Готовность родителей к эффективному взаимодействию с педагогами в условиях дошкольного образовательного учреждения заключается в психолого-педагогической компетенции родителей, их адекватной позиции по отношению к ДОО и включенности в сотрудничество с первым в жизни ребёнка социальным институтом. Из анализа факторов, оказывающих влияние на повышение взаимодействия родителей и педагогов, становится понятным и необходимым соблюдение ряда условий данного взаимодействия. Со стороны образовательного учреждения это наличие модели управления взаимодействием и дифференцированный подход в отноше-

нии семей воспитанников, как субъектов взаимодействия. Со стороны родителей воспитанников, это психолого-педагогическая компетентность, коммуникативность и готовность к взаимодействию.

Анализ литературных источников, показывает, что психологическая готовность исследовалась на теоретико-методологическом уровне в отечественной науке с точки зрения различных подходов. Для нас, в изучении психологической готовности родителей к социальному партнерству с ДООУ, важной является проблема готовности родителей к коммуникациям в сфере дошкольного образования и исследование основных компонентов готовности родителей к взаимодействию с педагогами дошкольного образования.

Сущность взаимодействия в педагогических системах заключается в систематической коммуникации между субъектами образовательного процесса. Данная позиция нашла отражение во взглядах многих современных исследователей [5, 13, 19].

Исследуя компоненты психологической готовности, мы использовали различные методические подходы. Основными из них, согласно ФГОС дошкольного образования, на которые следует опираться при анализе психологической готовности родителей к социальному партнерству с ДООУ, являются системный и личностно-деятельностный подход, которые предполагают ориентацию на ожидаемые результаты межличностной коммуникации воспитателей и родителей, формы и анализ их взаимодействий.

Системный подход анализирует совокупность методов позволяющих рассмотреть предмет исследования и его составляющие компоненты как целостные. Анализ готовности через познание личностью, как субъекта деятельности, своих возможностей, выявление всех компонентов изучаемого процесса, системообразующих факторов и связей между составными элементами с позиции системного подхода изучены в ряде исследований [1, 7, 9].

Данный подход позволяет понять сущность психологической готовности родителей к взаимодействию с дошколь-

ным образовательным учреждением в условиях развития современной системы образования. Именно системный подход позволяет провести исследование психологической готовности родителей, как комплексного образования.

Личностно-деятельностный подход широко используется в психолого-педагогических науках. В работах отечественных педагогов личностно-ориентированное педагогическое взаимодействие рассмотрено у Е. В. Бондаревской, И. С. Якиманской и др. [6, 22]. По мнению ученых, основной целью данного подхода является создание благоприятных условий для активного субъект-субъектного взаимодействия в образовательном процессе педагога, ребенка и родителя. В русле личностно-деятельностного подхода подробно проанализированы этапы формирования психологической готовности, как личностного образования, ее содержание, структура, а так же готовность мотивационной сферы человека [2, 8, 17]. Основное внимание направлено на изучение индивидуально личностных качеств, содержания и структуры психологической готовности. Подчеркивается, что уровень сформированности компонентов интегрального личностного образования определяют психологическую готовность к деятельности.

В. Н. Кузнецов указывает, что важным для исследования является положение о том, «что готовность не возникает помимо установок, если понимать их как налаживание, настройку субъекта на предстоящую деятельность...» [16, с. 17]. С точки зрения личностно-деятельностного подхода рассматривается связь эффективности выполнения функций организма с проявлением личностных свойств, качеств и особенностей человека [10, 11, 12].

А. В. Копытова предложила программу повышения компетентности педагогов в сфере личностно ориентированного взаимодействия с родителями воспитанников дошкольного образовательного учреждения [15].

В психолого-педагогических исследованиях личностно-деятельностный подход является важным научным методологическим принципом, суть которого в исследовании реаль-

ного процесса взаимодействия субъекта с окружающим его миром, позволяющий связать индивидуальный подход к родителям, профессионализм педагога с особенностями мотивационной, когнитивной, эмоционально-волевой, и другими сферами личности. Таким образом, программа исследования психологической готовности родителей к социальному партнерству с дошкольным образовательным учреждением, должна включать анализ основных её компонентов.

В настоящее время одно из направлений развития дошкольного образования – гуманизация, которое способствует повышению статуса образования как ресурса для успешного вхождения дошкольников в единую образовательную среду.

Гуманистическую направленность дошкольного воспитания Е. А. Лобанова определила как принцип, основанный на отношении к человеку как к высшей ценности, построение модели партнерских отношений между субъектами педагогической деятельности при организации педагогического процесса [18].

Для реализации гуманистических принципов в процессе педагогического и межличностного взаимодействия растет потребность в реализации личностно-деятельностного подхода, который в качестве субъекта и цели исследования рассматривает личность.

Парадигма личностно-деятельностного подхода в дошкольном образовании требует для его успешной реализации тесного взаимодействия педагогов с родителями.

Следующим, важным для изучения психологической готовности родителей к социальному партнерству с ДОО является когнитивный подход. Истоки когнитивного подхода в психологии заложены в понимании человеком ситуации, ее оценке, анализе, интерпретации. Основатель когнитивной психотерапии Аарон Бек подчеркнул, что «то, как люди думают, определяет то, что они чувствуют и как действуют» [4].

Джордж Келли отмечал зависимость поведения человека от его мыслительных, интеллектуальных процессов. Предположения субъекта, ожидаемые результаты от взаимо-

действия и интерпретация ситуации контролируется индивидом на основе прошлого опыта и предположений [14].

Важным методологическим принципом научной и практической психологии является проблемный подход [21], который не представлен в методологической литературе по психологии и часто рассматривается как педагогическая стратегия [20], однако заслуживает внимания, так как, поведенческие реакции субъектов педагогической деятельности направлены на решение той или иной проблемы. Чтобы определить смысл процесса, необходимо определить к решению какой проблемной цели он направлен.

Нельзя не отметить, что при кажущейся многоаспектности и обширности исследований, посвященных взаимодействию в образовательной среде, большая их часть посвящена вопросу взаимодействия воспитанников и педагогов. Способы и механизмы включения родителей в образовательный процесс еще недостаточно изучены и требуют дополнительного рассмотрения, так как проблема психологической готовности анализируется в отечественной психологии неоднозначно.

С учётом вышесказанного, целью нашего исследования было определено формирование психологической готовности родителей к эффективному взаимодействию с педагогами в условиях дошкольного образовательного учреждения. На основе рассмотренных методических подходов, нами составлена программа исследования, позволяющая проанализировать компоненты психологической готовности родителей к социальному партнерству с дошкольным образовательным учреждением и разработать рекомендации по их развитию.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская К. А. Психология личности и деятельность. М.: Наука, 1980. 334 с.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. 340 с.
3. Арнаутова Е. П. Планируем работу ДОУ с семьей // Управление дошкольным образовательным учреждением, 2008. № 4. С. 82–88.

4. Бек А., Раш А., Шо Б., Эмери Г. Когнитивная терапия депрессии. СПб.: Издательский дом «Питер», 2003.
5. Богославец Л. Г., Майер А. А. Взаимодействие дошкольного образовательного учреждения и семьи в условиях малого города // Управление дошкольным образованием. 2004. № 5. С. 18–27.
6. Бондаревская Е. В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского педагогического университета, 2000. 352 с.
7. Брушлинский А. В. Проблемы психологии субъекта. М.: Институт психологии РАН, 1994. 109 с.
8. Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. М.: Педагогика, 1991. 479 с.
9. Гальперин П. Я. К исследованию интеллектуального развития ребенка // Вопросы психологии. 1969. № 1.
10. Деркач А. А. Методологические составляющие состояния психической готовности к деятельности // Акмеология, 2012. № 3 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-sostavlyayushchie-sostoyaniya-psihicheskoy-gotovnosti-k-deyatelnosti> (дата обращения: 09.04.2021).
11. Долгова В. И. Психофизиологические детерминанты готовности к инновационной деятельности // Вестник ЧГПУ. 2013. № 12. С. 17–24.
12. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А., Пономаренко В. А. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: психологический аспект. Мн.: Изд-во Университетское, 1985. С. 38–72.
13. Задворная М. С. Личностно-ориентированное взаимодействие педагогов с родителями детей дошкольного возраста // Проблемы современного педагогического образования, 2016. № 52 (4). С. 64–71.
14. Келли Д. Психология личности. Теория личных конструктов. СПб.: Речь, 2000.
15. Копытова А. В. Системный подход в личностно ориентированном взаимодействии педагогов дошкольных образовательных учреждений и родителей воспитанников // Вестник ЧелГУ. 2009. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-v-lichnostno-orientirovannom-vzaimodeystvii-pedagogov-doshkolnyh-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy-i-roditeley> (дата обращения: 09.04.2021).
16. Кузнецов В. Н. Повышение психологической готовности кадров государственной службы к деятельности в стрессовых ситуациях: дис. ... канд. психол. наук. М., 1995. 240 с.

17. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
18. Лобанова Е. А. Дошкольная педагогика: учебно-методическое пособие. Балашов: Николаев, 2005. 76 с.
19. Майер А. А. Психолого-педагогические особенности профессиональной компетентности педагога в области дошкольного образования // Вера Иосифовна Логинова. Наследие педагога и ученого: сборник научно-практической конференции «Научно-педагогические идеи В. И. Логиновой: традиции и современность», 15–16 марта 2002 г., г. Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, факультет дошкольного образования. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2002. С. 175–177.
20. Сериков В. В. Обучение как вид педагогической деятельности: учебное пособие. М.: Академия, 2008. 256 с.
21. Худоян С. С. Проблемный подход и его роль в научной и практической психологии // Теоретическая и экспериментальная психология, 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnyu-podhod-i-ego-rol-v-nauchnoy-i-prakticheskoy-psihologii> (дата обращения: 12.04.2021).
22. Якиманская И. С. Основы личностно-ориентированного образования. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2011. 224 с.

ББК 88.6
УДК 159.92

Д. С. Гречина

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Внимание автора уделено общим вопросам внедрения дистанционных образовательных технологий в систему школьного образования в России, обозначены основные проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, образование, информационные технологии.

D. S. Grechina

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF DISTANCE EDUCATION

The author's attention is paid to the general issues of the introduction of distance learning technologies in the system of school education in Russia, identified the main problems and ways to solve them.

Key words: distance learning, education, information technology.

В образовательных системах многих стран мира наблюдается тенденция к смене парадигмы образования, что вызвано глобальными изменениями в сфере мировой политики и экономики в условиях перехода к информационному обществу. Дистанционное образование становится одним из самых активных образовательных стандартов, которое соединяет в себе все преимущества очного и заочного обучения. Организация эффективного дистанционного обучения невозможна без учета, с одной стороны, особенностей телекоммуникационной среды, а с другой – особенностей поведения человека в этой среде. Технология дистанционного обучения должна

учитывать индивидуальные способности, потребности, темперамент всех субъектов этой формы обучения.

Анализ научной литературы и изучение практики применения технологий дистанционного обучения показал, что участники образовательного процесса не готовы к полному переходу с традиционного на дистанционное обучение. Для России – преемницы советской традиционной системы образования, опыт практического применения дистанционного обучения достаточно ограничен. Количество школ и вузов, широко использующих дистанционные программы обучения, невелико. Не говоря уже о других учреждениях системы. В системе общеобразовательных учреждений неподготовленными к данному формату оказались не только школьники, но, в большей степени, их родители.

Переход школ на удаленный формат обучения из-за угрозы распространения коронавируса показал, что в разных регионах и разных учебных заведениях по-разному понимают категорию «дистанционного обучения». Отсутствие единых стандартов предоставления информации и контроля за выполнением заданий, чёткого представления о реальных технических возможностях, как образовательных учреждений, так и школьников, породило огромное количество сложностей, поставивших под угрозу освоение школьниками обязательной образовательной программы [8].

Спикер Совета Федерации РФ В. Матвиенко в рамках пресс-конференции, отметила, что «...в законодательстве нужно четко прописать, что такое дистанционное обучение, как оно должно проводиться». По мнению спикера, даже после снятия режима самоизоляции этот порядок будет востребован, например, среди детей с ограниченными возможностями, которые не могут посещать школу, или в период временной нетрудоспособности ребёнка, для облегчения освоения программы обучения [3].

Дистанционное обучение трактуется как «форма получения образования (наравне с очной, заочной, очно-заочной и экстернатом), при которой в образовательном процессе используются традиционные и специфические методы и сред-

ства обучения, основанные на компьютерных и телекоммуникационных технологиях [5]. Суть дистанционного обучения состоит в общении учителя и учащегося не лично, а на расстоянии. При этом, содержание и качество образования, несмотря на существующую специфику взаимодействия, не должно искажаться, все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, организационные формы, средства обучения) должны быть сохранены, но реализованы посредством информационно-коммуникационных и интернет-технологий [2, с. 8–9].

В эпоху развития цифровых технологий использование в системе образования соответствующих современных технических возможностей уже не является ноу-хау. В школах внедряются такие возможности цифрового образования, как: электронные дневники, интерактивные доски и другие электронные средства обучения. Однако, при экстренном переходе на дистанционное обучение в марте – мае 2020 года, мы наблюдали определенные трудности, связанные с использованием цифровых достижений.

Дистанционное обучение обладает рядом преимуществ: гибкость, удалённость, экономичность. Из указанных достоинств дистанционного обучения гибкость не характерна российскому опыту, так как занятия онлайн проходят по обычному расписанию, как у школьников, так и у студентов. Поэтому можно отметить, что данный факт является скорее недостатком, чем достоинством.

Опыт дистанционного обучения в других странах, где данный формат обучения практикуется намного шире и является привычным, например, в США, показывает, что университеты поощряют асинхронную подачу материала, когда студенты просматривают тему лекции в любое удобное для них время и отправляют выполненные задания к указанному сроку [1]. В России же речь идет, в основном, о синхронной подаче материала (конференц-звонки со студентами).

Проблемы дистанционного обучения можно разделить на несколько категорий. Эмоционально-психологические

проблемы обусловлены тем, что отечественной системе образования присуще «живое общение», когда помимо педагога и ученика/студента рядом находятся и одноклассники/одногоруппники. К проблемам психофизиологического характера можно отнести физическую и моральную усталость, общее состояние тревожности, а порой и стресса, неуверенность перед видеокамерой и тревогу в ситуации видеозаписи при проведении онлайн занятия.

Методические проблемы обучения связаны с недостаточной адаптацией организации учебного процесса к дистанционному формату преподавания, к статусу и правам педагога, работающего удаленно, к критериям и формализации оценки знаний, полученных дистанционно.

Технические проблемы возникают при сложности доступа в интернет в некоторых населённых пунктах; отсутствии технических средств в семье; трудности в освоении компьютерных программ. Несмотря на век высоких цифровых технологий для многих работа с использованием незнакомых ранее форматов вызывает трудности и необходимость обучения и технической поддержки.

Еще одной из трудностей, с которыми приходится сталкиваться преподавателям при переходе на дистанционное обучение, является потеря контроля над аудиторией и проблемы дисциплины. Нарушение привычного алгоритма взаимодействия с обучающимися, невозможность учета индивидуальных особенностей в процессе обучения, дефицит обратной связи являются теми факторами, которые вызывают серьезное беспокойство у преподавателей. Уже имеющийся к настоящему времени опыт онлайн преподавания показывает, что те из них, кто успешно осваивал учебную программу при очном обучении, продолжают демонстрировать высокую познавательную активность и в условиях дистанционного обучения. То есть обучение в новом формате стало прекрасным маркером того, насколько обучающиеся могут самоорганизоваться. Преподаватели должны с особым вниманием относиться к проблеме организации обратной связи с обучающимися в целях контроля их учебной деятельности, стимулиро-

вать учебно-познавательную активность, искать способы повышения учебной мотивации, помогать в решении психологических проблем, возникших в результате перехода на дистанционное обучение.

Объективность успеваемости так же является серьёзной задачей дистанционного обучения. В сложившихся условиях сложно определить достоверный уровень знаний пройденного материала. По наблюдению педагогов, бывшие двоечники иногда сдают задания, выполненные на пятерку. Причина, видимо, кроется в помощи родителей и использовании ресурсов интернет. В то время как, у отличников часто возникают проблемы и ошибки, которые в офлайн режиме вряд ли бы возникли или могли быть устранены путем объяснения, и в конечном итоге, не повлияли бы негативно на выставленную оценку.

Это лишь часть проблем и трудностей, с которыми столкнулись педагоги, студенты, школьники и их родители в современных условиях изоляции при экстренном переходе на дистанционную форму обучения [3].

Для того, чтобы процесс внедрения и адаптации методов и способов дистанционного обучения был действительно эффективным необходимо изучить и найти решение в первую очередь проблем психологического характера. Важно, чтобы все субъекты дистанционного обучения были готовы к изменениям, доверяли такому формату образовательного процесса. Только в случае разрешения этой части проблем возможно эффективное использование дистанционной формы обучения.

Библиографический список

1. Как преподаватели комментируют переход на дистанционное обучение и что с этим делать. URL: <http://novayagazeta.ru/articles/2020/04> (дата обращения: 24.03.2021).
2. Кузьмина Л. В. Преимущества и недостатки дистанционного обучения // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 1. С. 8–10.

3. Матвиенко В. На заседании СФ мы оперативно рассмотрим законы о поддержке граждан и экономики в условиях борьбы с коронавирусом. URL: <http://concil.gov.ru> (дата обращения: 01.05.2020).

4. Минобрнауки рекомендовало вузам перейти на дистанционное обучение с 16 марта. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7985295> (дата обращения: 24.03.2021).

5. Новый словарь методических терминов и понятий URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 24.03.2021).

6. Опрос: как россияне относятся к онлайн-образованию. URL: <http://стопкоронавирус.рф/news> (дата обращения: 24.03.2021).

7. Скворцов А. А. Педагогические условия дистанционного обучения студента в наукоемкой образовательной среде: дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2015. 240с.

8. Ужасы дистанционного обучения в российской глубинке: «Делаем задания на трассе» URL: <https://www.mk.ru/social/2020/04/14/uzhasy-distancionnogo-obucheniya-vrossiyskoy-glubinke-delaem-zadaniya-na-trasse.html> (дата обращения: 24.03.2021).

ББК 60.55
УДК 316.4

М. Г. Дмитриева, И. И. Яковлева

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

НАУКА И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОЦЕНКАХ СТУДЕНТОВ ИВГУ

В статье анализируются отношение студентов ИвГУ к науке и научной деятельности. Рассматриваются роль науки и научной деятельности, проблемы современной, представления студентов ИвГУ о науке и профессии ученого, мнение о мерах, способствующие привлечению студентов в науку и намерения студентов ИвГУ в отношении к научной деятельности.

Ключевые слова: молодой ученый, наука, научная деятельность, студенты, утечка мозгов, финансирование.

M. G. Dmitrieva, I. I. Yakovleva

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

SCIENCE AND SCIENTIFIC ACTIVITY IN THE ASSESSMENTS OF IVSU STUDENTS

The article analyzes the attitude of IvSU students to science and scientific activity. The article considers the role of science and scientific activity, the problems of modern science, the ideas of IvSU students about science and the profession of a scientist, the opinion on measures that contribute to attracting students to science and the intentions of IvSU students in relation to scientific activity.

Key words: young scientist, science, scientific activity, students, brain drain, funding.

В условиях цифровизации повышается роль науки в развитии общества, страны и отдельных регионов. Данная тенденция приходит в противоречие со снижением востребованности научной деятельности в студенческой среде. Эта проблема носит междисциплинарный характер и анализируется как с социологической точки зрения, так и других наук.

Будущее российской фундаментальной науки в значительной степени зависит от притока молодых научных кадров – от того, станут ли российские студенты поступать в аспирантуру, заниматься научной деятельностью, а выпускники российских вузов ориентироваться на научную карьеру. В ключевой цели национального проекта «Наука», отмечается, что необходимо обеспечить «присутствие Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития, обеспечение привлекательности работы в Российской Федерации для ведущих российских и зарубежных ученых и молодых перспективных исследователей, увеличение внутренних затрат на научные исследования и разработки» [1].

Исследователи НИУ ВШЭ отмечают, что «в 2017 г. только 13 % выпускников российской аспирантуры защитили диссертацию. Это на 5 п. п. ниже показателя 2015 г. и на 15 п. п. – 2010 г.» [2]. Такая ситуация – показатель кризиса аспирантуры и молодой науки в России.

В связи с этим, в марте 2020 года был проведен опрос студентов ИвГУ 2 и 3 курсов с целью изучения их отношения к науке и научной деятельности. В результате исследования было выявлено следующие факты.

Участникам опроса было предложено проранжировать социальные институты с точки зрения значимости для развития страны, распределив места от 1 до 7, где 1 – наименьшее значение, 7 – наибольшее значение. Ведущие позиции заняли институты образования и науки (средний ранг 5,6 и 5,4 соответственно). Следующие институты по значимости для развития страны в оценках студентов – спорт и производство (ранг 4,1 и 4 соответственно). Искусство и армия занимают средние позиции (ранг 3,6 и 3,5 соответственно). На последнее место респонденты поставили церковь (средний ранг 1,9). Таким образом, студенты высоко оценивают значимость науки в современном обществе, понимая, что от уровня ее развития зависит будущее страны. Если институт науки обеспечивает прогресс всех сфер общественной жизни, то особенно важно понимать, в каком состоянии он находится в своем Отечестве.

Респонденты высказали мнение об уровне развития науки в России: 34 % отметили «высокий уровень» и «выше среднего», 32 % считают, что на «среднем уровне», и 29 % обозначили «низкий уровень» и «ниже среднего». Было замечено, что студенты, которые участвуют в научных мероприятиях, дают более высокие оценки уровню развития науки в России: 43 % отметили «средний» или «выше среднего уровень» и только 14 % «ниже среднего», ни один не выбрал «низкий уровень» или «затрудняюсь ответить». Таким образом, включенность в научную деятельность определяет отношение к уровню развития науки в стране, что объясняет более положительную оценку рассматриваемого параметра. Студенты, задействованные в науке, оценивают масштабы ее развития, исходя из собственного опыта, основанного на мониторинге организуемых в стране молодежных научных конференций и форумов.

Каждый институт общества выполняет определенные социальные функции, которые трансформируются в процессе общественного развития. Поэтому респондентам был задан вопрос о том, какие функции науки являются наиболее значимыми в современном обществе. Студенты выделили такие функции, как двигатель общественного прогресса (48 %), ускоритель экономического роста (40 %), показатель престижа страны на международной арене (39 %). В ответах студентов разных факультетов нельзя выявить общей тенденции. Однако интересен факт, что только студенты исторического факультета выделили среди приоритетных функций – «источник решения социальных проблем» (56 %). Логично, что студенты экономического факультета отметили в качестве приоритетной функции «ускоритель экономического роста» (50 %). Подавляющее большинство студентов социолого-психологического факультета выбрали функцию «двигатель общественного прогресса» (69 %), а на юридическом факультете – «показатель престижа страны на международной арене» (50 %). Вероятно, направление обучения и сфера научных интересов определили выбор приоритетной функции науки в современном обществе.

Так как роль науки меняется в ходе общественного развития, интересно изучить мнение студентов по поводу данных трансформаций. Большинство респондентов (85 %) считают, что в современных развитых странах роль науки увеличивается. Однако, что касается развития науки в России, мнения разделились: 43 % отметили увеличение роли науки, 27 % указали на неизменность ее роли, 12 % отметили уменьшение, 18 % затрудняются ответить. Следует отметить, что девушки более оптимистично оценивают изменение роли науки в нашей стране, по сравнению с юношами. Среди студентов мужского пола 40 % считают, что роль науки в России неизменна, 26 % увеличивается, 24 % уменьшается. А студенты женского пола отмечают в первую очередь увеличение роли науки в нашей стране (51 %), 20 % выделили неизменность роли науки в нашей стране и 7 % уменьшение роли. То, как респонденты ответили на данный вопрос, показывает, что они осознают трудности, с которыми сталкивается развитие науки в нашей стране. Поэтому в ходе исследования был задан вопрос о проблемах, замедляющих развитие науки в России.

Основными проблемами, с которыми столкнулась наука, по мнению студентов ИвГУ, являются недостаточное финансирование (57 %) и «утечка мозгов» (41 %). Среди процессов, негативно влияющих на отечественную науку, респонденты отметили нехватку кадров (29 %), утрату ценности профессии ученого (27 %) и недостаток осведомленности населения о достижениях в науке (26 %). Выявлена зависимость мнения о проблемах развития науки от курса обучения: к 3 курсу увеличивается число студентов, выделяющих «утрату ценности профессии ученого» (с 16 % на 2 курсе, до 38 % на 3 курсе). Это может быть связано с тем, что на старших курсах происходит профессиональное самоопределение студентов, и они не видят для себя карьеры ученого в связи со снижением престижа данного направления деятельности.

Так как «утечка мозгов» является одной из основных проблем российской науки, респондентам был предложен вопрос о причинах данного явления. По их мнению, основными причинами отъезда ученых за границу являются низкая оплата

труда ученых (62 %), сложность реализации своих возможностей (46 %) и невостребованность деятельности ученых (46 %). Как видно из ответов студентов, они связывают рассматриваемую проблему с недостаточным финансированием.

Важна роль государства в поддержке науки и молодых ученых, поэтому был задан вопрос с множественным вариантом ответов: «Что нужно сделать государству для того, чтобы Вы захотели стать ученым?». Основной мерой со стороны государства для повышения привлекательности профессии ученого студенты считают повышение заработной платы (79 %), а также оказание социальной поддержки молодым ученым (44 %).

Респондентам был предложен вопрос о том, с чем у них ассоциируется наука. Чаще других наука ассоциировалась с прогрессом, технологиями и исследованиями, что свидетельствует о понимании значимости науки в современном обществе. Образ науки варьируется в зависимости от курса. Студенты второго курса науку группируют с плодотворным трудом, умными фразами, экспериментами, изучением нового, испытаниями, гениальностью, будущим и космосом. Студенты третьего курса связывают науку с образованием, поиском решений, учением, техникой, престижем и «скукотой».

Студентам был задан открытый вопрос о качествах идеального ученого. Респонденты ассоциируют ученого с умным, целеустремленным и ответственным человеком. Студенты мужского пола видят идеального ученого как образованного, объективного, талантливого, идеального исследователя и героя. В то время как студенты женского пола выделили следующие качества: сообразительный, осведомленный, наблюдательный, изобретательный, любознательный, внимательный, честный и одаренный.

По результатам исследования престижности профессии ученого в обществе в оценках студентов ИвГУ, в среднем она занимает 5 место из 7 среди престижности других профессий (где 1 наименьшее значение, а 7 – наибольшее). Таким образом, студенты считают профессию ученого достаточно престижной, но сами не ориентируются на эту сферу деятельности.

Для изучения отношения студентов к науке и научной деятельности необходимо было выяснить мнение о мерах,

способствующих вовлечению молодежи в данную сферу. Опрашиваемым были предложен вопрос с множественным выбором вариантов ответа на вышеизложенную тему. Среди таких мер были выделены следующие: финансовая поддержка (76 %), стимулирование преподавателями (49 %), наставничество (47 %), опыт других молодых ученых (39 %), социальное одобрение (32 %) и др. Основными причинами отсутствия желаний у молодых специалистов идти в науку по мнению опрашиваемых студентов ИвГУ второго и третьего курса являются: экономические трудности (47 %), отсутствие интереса к науке (38 %), низкий престиж профессии ученого (32 %), низкий уровень материально-технического оснащения (30 %), отсутствие признанности профессии в обществе (29 %), ограниченный карьерный рост (23 %). К 3 курсу увеличивается доля ответивших «отсутствие интереса к науке» (27 % на 2 курсе и 50 % на 3 курсе). Это может быть связано с тем, что на старших курсах студенты больше вовлечены в трудовую деятельность, которая может быть трамплином для будущей карьеры, а в студенческой науке, по их мнению, недостаточное финансовое поощрение и карьерный рост.

Чтобы изучить наличие интереса к научной деятельности, респондентам был предложен вопрос: «Нравится ли вам заниматься научной деятельностью?». Были получены следующие ответы: нравится (7 %), скорее нравится (53 %), скорее нет (16 %), не нравится (4 %), не занимаются научной деятельностью (15 %), затрудняются ответить (5 %). Таким образом, более половины студентов проявляют интерес к научной деятельности. При этом явной зависимости от успеваемости не выявлены: как среди «отличников», так и среди «троечников» примерно одинаковое число ответили, что им нравится научная деятельность в вузе.

Несмотря на интерес к научной деятельности в вузе, было выявлено, что небольшое количество студентов постоянно участвуют в научных мероприятиях (6 %), главным из которых является конференция «Молодая наука» в ИвГУ. Большая часть студентов не принимают участия в научных мероприятиях, поскольку им не хватает времени (45 %), и они не заинтересованы в этом (25 %).

Поступление в аспирантуру – это один из этапов в карьере будущего ученого, поэтому студентам был задан вопрос о том, собираются ли они поступать в аспирантуру. 41 % ответили, что ещё не знают или не определились, 31 % ответили отрицательно, 19 % положительно и 9 % затруднились ответить. Таким образом, выявился интересный факт – что в аспирантуру собирается больше студентов (19 %), чем тех студентов, которые принимают участие в научных мероприятиях (6 %). Обобщив результаты полученных ответов, было выяснено, что студенты ИвГУ второго и третьего курса в мотивах поступления в аспирантуру указали то, что им нравится учиться в университете, это дает больше возможностей и престижности. Среди причин отказа студентов поступать в аспирантуру можно выделить: отсутствие желания (29 %), видение себя в другой профессии (26 %), отсутствие карьерного роста (14 %), отсутствие возможности и интереса к науке (по 11 %) и недостаточную поддержку государства (9 %).

Как показали результаты исследования, пока складывающаяся в этой сфере ситуация продолжает оставаться крайне неблагоприятной. На фоне сокращения общей численности российских ученых происходят негативные изменения возрастной структуры научных кадров. Если на эту проблему не обращать внимание, то развитие страны и её интеллектуального капитала может оставаться на одном и том же уровне и снижаться по сравнению с другими странами. Проведенное исследование подчеркивает актуальность проблемы и заставляет задуматься о будущем. Ведь отношение студентов к науке и научной деятельности очень важно, так как именно они строят будущее.

Библиографический список

1. Паспорт национального проекта «Наука» // Официальный сайт правительства Российской Федерации. Режим доступа: <http://government.ru/info/35565/> (дата обращения: 15.03.2021).
2. Терентьев Е. А., Малошонок Н. Г. Почему в российской аспирантуре так мало защит // Ведомости. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/01/14/791401-v-rossiiskoi-aspiranture> (дата обращения: 15.03.2021).

ББК 60.561.5

УДК 316.3

М. Г. Дмитриева

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ТЕОРИЯ ЛИБЕРАЛЬНОГО ФЕМИНИЗМА В. М. ХВОСТОВА

В статье анализируется точка зрения В. М. Хвостова про либеральный феминизм. Главная проблема, поднимаемая в работе – проблема неравенства между полами и женская эмансипация, так как в современном мире всё больше и больше людей начинают задумываться над этим вопросом.

Ключевые слова: либеральный феминизм, положение женщин, права, равенство, эмансипация.

M. G. Dmitrieva

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

THE THEORY OF LIBERAL FEMINISM BY V. M. KHVOSTOV

The article analyzes the point of view of V. M. Khvostov about liberal feminism. The main problem raised in the work is the problem of inequality between the sexes and women's emancipation. Since in the modern world, more and more people are beginning to think about this question.

Key words: liberal feminism, status of women, rights, equality, emancipation.

Современные женщины ездят на машине, могут получить образование и устроиться на работу, заниматься именно тем, что им нравится. Общество всё ещё продолжает мыслить стереотипно, но всё же всего лишь около 100 лет назад женщины о таком даже мечтать не могли.

История борьбы женщин за равенство прав начинается с развития движения либерального феминизма примерно с

середины XIX века. Традиционно мужчина считался главой семьи, а женщина фактически вещью, у неё не было прав, свободы выбора, но были обязанности. Первоначально, мужчина был главнее, так как он являлся охотником, он добывал пищу для всей семьи (без него семья бы не выжила). Со временем общество развивается. Появлялись всё новые технологии, но женщине так и оставалось делать то, что скажет мужчина, а не то, что она хочет сама. Хотя они жили не в первобытном обществе, у женщин не было прав. За одинаковые поступки женщин судили строже, чем мужчин. Например, за измену её могли закидать камнями, а мужчине ничего не сделать. К тому же, женщину могли насильно выдать замуж и ничего не спрашивать.

Поэтому «в течение XIX века по Европе прокатилась волна буржуазных революций, в ходе которых женщины выступали за право на труд и равную с мужчинами оплату труда. В конце XIX века, в том числе в Российской Империи, развернулось движение суфражисток – женщин, требовавших предоставления им избирательных прав, заложивших основу либерального феминизма как социального движения. Их многолетняя борьба за равноправие дала свои результаты – в течение первых двух десятилетий XX века в ведущих странах Европы и Северной Америки, включая Россию, женщины получили избирательные права» [3, с. 5]. «Вторая волна феминизма создала новые организации по защите женских прав, особенно в США, во Франции, в Англии. В некоторых странах (например, скандинавских) либеральную идеологию проводили организации, существующие с XIX в., в других – создавались новые организации» [2, с. 46].

Для рассмотрения проблемы неравенства между полами и женской эмансипации обратимся к трудам русского социолога В. М. Хвостова. «Вениамин Михайлович Хвостов (1868–1920) – известный русский историк и правовед, социолог неокантианского направления, является автором работ по теории права, теории исторического процесса, по женскому вопросу, вопросам духовной культуры, этики, методологии

социального познания... После Февральской революции В. М. Хвостов преподавал на Высших женских курсах и Высших женских юридических курсах в Народном университете А. Л. Шанявского, читал лекции по женскому вопросу и проблемам эмансипации, выражая свои либеральные взгляды» [1, с. 64].

Основными работами, где были описана проблема эмансипации женщин, являются «Женщина накануне новой эпохи», «О равноправии женщин», «Женщина и человеческое достоинство» и «Женщина в обновленной культуре». В этих работах социолог обосновал законность эмансипации женщин, выступая при этом против морали «двойных стандартов». Основой взглядов В. М. Хвостова на женский вопрос стала мысль о том, что «современная цивилизация в известной мере однобока. Она опирается на «мужские» ценности, считая их априори верными и подходящими для всего человечества» [4, с. 26]. Конечно, так долго продолжаться не могло, женщинам в первую очередь хотелось получить свободу, а не жить в рамках, поставленных цивилизацией, которую «построили» мужчины.

Необходимо отметить, что В. М. Хвостов являлся «одним из прогрессивных мыслителей своего времени, отмечавших необходимость исправления социальной несправедливости, связанной с положением женщин в обществе. Ученый начинает исследование данной проблемы с анализа исторических причин подчиненного положения женщин. В. М. Хвостов считал, что в общественных науках в целом «женскому вопросу» отводится недостаточно внимания при обсуждении современного положения вещей» [1, с. 65]. Он пишет, что «вопрос о равноправии женщин является одним из самых важных социальных вопросов нашего времени, даже важнейшим, стоящим наряду с вопросом о положении рабочих классов» [7, с. 3]. И далее: «...все другие вопросы, выдвигаемые современностью, стоят в более или менее непосредственной зависимости от разрешения женского вопроса» [6, с. 16]. Невозможно не согласиться с его мнением, тема и в настоящее время является актуальной.

Исследуя причины подчиненного положения женщин, ученый пишет про два основных обстоятельства. Во-первых, «это экономическая система и соответствующие ей социальные отношения, в которых главное значение имели физическая сила и храбрость» [1, с. 65]. То есть была сформирована такая система, где женщина оказалась беспомощной, так как необходима была сила. Женщины оставались на втором плане, но с течением времени, необходимость в силе и защите снижалась, а духовные качества наоборот возрастали. Следовательно, нужно было пересматривать отношение к женщинам. Во-вторых, нужно отметить существующие политические условия. По мнению ученого, «состояние политического и гражданского права в известной степени отстает от изменившейся социальной реальности, оставаясь под влиянием пережитков прежних времен, что сказывается на общественном положении женщин и является слишком заметной несправедливостью» [1, с. 66].

Отдельно стоит отметить положение женщин в сфере труда и образования. В. М. Хвостов писал «о меньшем, в сравнении с мужчинами, количестве профессий, открытых для женщин, а также о неравенстве вознаграждения в сфере труда. Анализируя ситуацию в системе образования в различных странах, российский ученый замечает преимущественное положение мужчин, поддерживаемое правительствами государств. В качестве примера профессий, имеющих ограничения для женщин рассматриваются юридические (нотариусы, адвокаты), журналистские (редакторы), медицинские. Вместе с тем, складывается противоречивая ситуация, поскольку государства выстраивают одинаковую политику по отношению к обязанностям мужчин и женщин, например, в системе налогообложения и уголовной ответственности» [1, с. 66–67].

Ученый отмечал, что при рассмотрении женского вопроса «немыслимо игнорировать точку зрения свободы гражданина и личного достоинства каждого члена государства. Именно пробуждение в женщине чувства своей личности и появление у нее стремления добиться признания своего человеческого достоинства в полной мере и является тем обстоя-

тельством, которое придает особую остроту женскому движению и выдвигает его на первое место среди многих других вопросов современности» [5, с. 371]. «В понятии человеческого достоинства, – писал В. М. Хвостов, – по моему глубокому убеждению, лежит окончательное решение женского вопроса, как, в конце концов, и всех социальных вопросов» [5, с. 496]. Действительно, свобода выбора играет огромную роль. Поэтому ученый в работе «Женщина и человеческое достоинство: Исторические судьбы женщины. Природа женщины. Женский вопрос» обращает внимание на то, что «какими внешними делами будет заниматься женщина, получившая свободу, будет ли она по-прежнему преимущественно матерью и женой, потребительницей, а не производительницей абстрактной культуры, или же она займет еще какое-нибудь место в культурной жизни человечества, это уже вопрос второстепенный. Важно то, что она станет свободной нравственной личностью и без внешних препятствий будет пролагать свой путь к нравственному совершенству» [5, с. 495].

Главной фактором общественной жизни можно назвать не анатомические, физиологические отличия и не историческое положение индивидов, а характер, в том понимании, которое предлагает русский социолог. Он полагал, что «непременно усилится значение женского элемента, что преобразует культуру, до того бывшую по преимуществу мужской, и превратит ее в культуру общечеловеческую. Социолог был убежден в том, что феминизация культуры означает ее новое обогащение» [1, с. 68].

Таким образом, В. М. Хвостов призывал женщин требовать свои права, а в дальнейшем защищать их, так как они способны на что-то большее. Ученый был убежден, что демократическое развитие общества невозможно без участия в этом процессе одного из полов». Другие исследователи подчеркивают, что В. М. Хвостов вошел в историю ученый, который призывал женщин активно участвовать в «обновлении и укреплении духовной жизни всего человечества» [5, с. 497], «в создании новой демократической культуры» [4, с. 28].

Библиографический список

1. Батуренко С. А. «Женский вопрос» в работах русского правоведа и социолога неокантианского направления XIX – начала XX в. В. М. Хвостова // Вестник Московского университета. 2018. № 2. Т. 24. С. 61–74.
2. Королева Т. А. Женское движение: генезис и эволюция // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 368. С. 44–50.
3. Хасбулатова О. А. Методические материалы к учебному курсу «Социология гендерных отношений». С. 2–28.
4. Хасбулатова О. А. Проблемы равноправия полов в трудах В. М. Хвостова (начало XX века) // Женщина в российском обществе. 2008. № 4 (49). С. 25–29.
5. Хвостов В. М. Женщина и человеческое достоинство: Исторические судьбы женщины. Природа женщины. Женский вопрос. М., 1914. С. 371–497.
6. Хвостов В. М. Женщина в обновленной культуре. М., 1917. С. 16.
7. Хвостов В. М. О равноправии женщин. М., 1911. С. 3.

ББК 60.56
УДК 316.4

Н. А. Закарян

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОСПРИЯТИЯ ЖИЗНЕННОГО УСПЕХА

В статье автор обращает внимание на научное определение понятия жизненный успех и его трактовку в современном мире. А также говорит о коренном различии интерпретации этого термина у представителей различных поколений.

Ключевые слова: жизненный успех, самореализация, общественное признание, социальные ценности, поколение.

N. A. Zakaryan

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

GENERATIONAL ASPECT OF LIFE SUCCESS PERCEPTION

In the article, the author draws attention to the scientific definition of the term of life success and its interpretation in the modern world. In addition, she speaks about the fundamental difference in the interpretation of this term among representatives of different generations.

Key words: life success, self-actualization, public recognition, social values, generation.

Что такое жизненный успех? В современном обществе, говоря на эту тему, большинство людей вспоминают тренинги для личного роста, создатели которых обещают помочь в достижении успеха, однако на вопрос: что же это такое – дать ответ затрудняются.

Любой человек может назвать субъективные критерии или же характеристики успеха, которые не всегда могут сойтись с теми, которые выделяет другой индивид. Однако не стоит забывать, что несмотря на расхождения, мнение боль-

шинства индивидов совпадет, ведь личность неотделима от общества и оценки, даваемые ею, основываются на мнении социального окружения и среды, хотя немалую роль также будет играть личное восприятие индивида, его собственные поставленные цели и способы их реализации.

Стоит отметить, что общепринятого в научной среде определения понятия «жизненный успех» не существует. Его трактовки изменялась под действием времени, в зависимости от изменяющихся ценности общества. Категория жизненного успеха характеризуется неоднозначностью, ее трактовка в каждом конкретном случае определяется многими культурными пластами [2, с. 62]. Осмысление данного понятия началось в античную эпоху. Так, например, Платон трактовал успех через призму известности и славы, которые, в свою очередь, являются видами признания человеческих заслуг, а Гесиод говорил об успехе как о «личностной обусловленности богатством» [3, с. 66]. Успех человека древние авторы связывают со способностью быть счастливым. Поскольку древняя философия отдавала предпочтение созерцательной деятельности, так как она меньше зависела от внешних обстоятельств и больше знала об идеале счастья, успех рассматривался как побочный эффект, а не как основная цель деятельности.

Понятие жизненного успеха заключается не только в получении положительного результата от какой-либо деятельности, но и в общественном признании этого результата, достижения [1, с. 105].

В современной социологии жизненный успех рассматривается как нормативная модель самореализации, основанная на адаптации социально значимых ценностей и норм к индивидуальным жизненным целям и возможностям их достижения в определенных социальных обстоятельствах. Это диспозиция индивида в социальном пространстве, обладающая высокой субъективной ценностью [2, с. 66].

Очень часто люди отождествляют слово «успех» с другими понятиями, которые считают синонимичными, среди них можно выделить: удачу, победу, триумф, достижение, преуспевание, благосостояние. Исходя из этого, можно сде-

лать вывод о том, что успех определяется неким благополучием, которое требует наличия определённых физических, материальных доказательств. Это понятие является сложным, включающим:

1. Самореализацию личности, достижение ею поставленных целей.
2. Высокую оценку обществом, достигнутых человеком целей.
3. Некую форму удачи, независящую от индивида.
4. Состояние, при котором личность полностью удовлетворена своей жизнью, достигнутыми целями.
5. Реализация человеком комфортного состояния во всех сферах его деятельности.

На восприятие жизненного успеха влияет ряд факторов, в том числе принадлежность к различным поколениям.

Отечественные исследователи А. М. Рикель и Д. Д. Ермолаева обратили внимание на то, что люди, родившиеся в период с 1943 по 1963 гг., имеют сильное представление о том, что успех – это благополучие в семье, а вот удовлетворённость своей деятельностью называлась успехом в наименьшей степени [3, с. 70].

Семейное благополучие считают успехом также и люди, рожденные с 1963 по 1983 года, однако наряду с ним они отмечают необходимость получения хорошего образования, а также значимость авторитета и признания [3, с. 72].

Поколение 1983–2000 гг. рождения под успехом понимают финансовое благополучие, способность к саморазвитию, достижение поставленных целей и личностную харизму. Это поколение, в отличие от предыдущих, не связывает жизненный успех с семейным благополучием или же карьерным ростом, оно считает, что всё это обуза, которая мешает реализации личных целей [3, с. 73]. Этому содействует увеличение числа креативного класса, появление блогинга, рост количества медийных лиц, популяризация социальных сетей, которые в современном обществе играют роль социального лифта, а приобретение популярности на этих платформах воспринимается как успех.

Опираясь на это исследование, можно сделать вывод о том, что представление у людей об успехе зависят от принадлежности к определённому поколению. Отличия этих представлений очень ярко выражены и чётко наблюдаются у представителей различных поколений. Представления о жизненном успехе напрямую зависят от ценностей личности и социальной группы, к которой она принадлежит. Поколенческий аспект восприятия жизненного успеха раскрывает его социокультурную динамику.

Библиографический список

1. Галюк А. Д. Культурная обусловленность стремления человека к жизненному успеху // *Дискуссия*. 2014. № 8. С. 104–108.
2. Реутов Е. В., Реутова М. Н., Шавырина И. В. Жизненный успех и шансы на его достижение в представлениях жителей российской провинции // *Социологические исследования*. 2020. № 6. С. 61–71.
3. Рикель А. М., Ермолаева Д. Д. Особенности представления об успехе у людей разных поколений // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология* 2017. Т. 21. С. 65–77.

ББК 60.561.7

УДК 316.4

В. А. Лучкова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗООВОЛОНТЕРСТВА В г. ИВАНОВО

В данной статье представлены результаты экспертного опроса об оценках состояния и развития зооволонтерства в городе Иваново, проведенного среди работников приютов для животных, по некоторым ключевым индикаторам: мотивация и проблемы зооволонтерской деятельности, виды помощи животным, отношение населения к зооволонтерству.

Ключевые слова: зооволонтерство, институционализация, экспертные оценки, приюты для животных, практики помощи животным.

V. A. Luchkova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

EXPERT ASSESSMENT OF STATE AND DEVELOPMENT OF ANIMAL VOLUNTEERING IN IVANOVO

This article presents the results of an expert survey on assessments of the state and development of animal volunteering in Ivanovo, conducted among employees of animal shelters, according to some key indicators: motivation, problems, types of assistance to animals, public relations, etc.

Key words: volunteering with animals, institutionalization, expert reviews, animal shelters, helping animals.

Зооволонтерство – добровольная регулярная практика в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг с целью охраны и защиты животных от жестокого обращения с ними и содействия улучшения их жизни. Работа в

данном определении соотносится с охраной – созданием материальных условий для улучшения жизни животных. Услуги, в свою очередь, ориентируются на защиту животных от жестокого обращения. Последних в дискурсе зоозащиты больше всего. Вместе с тем, не всегда можно четко разграничить работу и услугу в определенных социальных практиках.

В последнее время происходит заметное усиление всемирного зоозащитного движения. Это связано с увеличением количества случаев девиантного поведения, направленного на причинение животным неоправданных страданий – от безответственного поведения их хозяев при содержании и уходе до сознательного злонамеренного живодерства и убийства. Во всем мире ежегодно значительное число животных становятся жертвами непрямой жестокости – небрежного ухода, упущения, обеспечения домом) или непосредственно намеренного девиантного поведения (истязания, населения увечий, убийства) [1, с. 92].

Как показывает статистика, за последние годы количество случаев жестокого обращения с животными резко возросло. По словам главы думского Комитета по экологии и охране окружающей среды Владимира Бурматова, МВД дало депутатам Госдумы такие цифры по подобным преступлениям: «За первый квартал 2018 года по отношению к первому кварталу 2017 года в Центральном федеральном округе рост количества зарегистрированных преступлений на 440 % [3].

Прежде всего, напрашивается вывод, что в РФ законы о защите животных не имеют практической силы, что способствует агрессивному поведению. Также стоит задуматься, почему люди, а в первую очередь, подростки проявляют его? С точки зрения социологической теории, одновременно с адаптацией и социализацией необходима также интериоризация – освоение членами общества норм, прав и обязанностей на уровне внутренней системы ценностей каждого человека [2, с. 345]. Таким образом, наряду с правовой необходима моральная проблемы обращения с животными, а также институционализации, т. е. опривычивания, закрепления и легитимации практик ответственного, гуманного отношения к животным.

Одним из основных показателей институционализации зооволонтерства в России является создание приютов для животных. Несмотря на то, что организация их деятельности далека от идеала, на сегодняшний день именно приюты остаются самой действенной и имеющей одобрение общества институциональной формой помощи и защиты безнадзорных животных.

Для города Иваново изучение темы бездомных животных нова, поэтому было важно взглянуть на данную проблему через призму экспертных оценок. С этой целью были взяты несколько интервью у работников приютов для животных «Зоо37» и «Майский день». В ходе их экспертного опроса были получены следующие результаты.

В качестве основного мотива работы в приюте эксперты указали гибрид из воспитания и знакомства с работой приюта. Большинство экспертов указывало на то, что любовь к животным и желание им помочь воспитывалась в них с детства. Именно так сформировались их зооволонтерские установки. Часто эти установки подкреплялись фактором наличия бездомных животных в среде, окружавшей эксперта, и неотъемлемым желанием исправить эту ситуацию.

К важным факторам относится наличие ветеринарного образования. Профессиональная ветеринарная помощь – одна из самых востребованных практик для приютов. Таким образом, у данных экспертов реализуются также и профессиональные потребности.

Этот вывод подтверждается следующим высказыванием эксперта: *«Помогать приюту для животных я стала, когда увидела объявление в интернете о том, что щенкам в приюте необходимая ветеринарная помощь. Сподвигло меня на эту деятельность желание помочь...вера, что у меня получится. Свои силы хотелось применить на практике. Поэтому желание помочь и принести пользу, почувствовать нужным...именно вот это сподвигло меня на помощь животным...»* (Ю., 33 года).

Средняя продолжительность участия в зооволонтерской деятельности среди информантов – 7 лет. Временной

разброс достаточно большой – от 2-х лет до 15 лет. Также обнаружена прямо пропорциональная зависимость между включенностью в зооволонтерство и частотой посещения приютов с целью оказания различной помощи.

В фокусе данного вопроса возникает проблема «текущей кадры». При поиске экспертов для исследования возникла проблема, при которой сложно было найти интервьюеров, подходящих под все критерии. В сфере зооволонтерства проблема непостоянства возникает из неспособности заранее оценить свои способности, руководствуясь только энтузиазмом. Поэтому, столкнувшись с рядом трудностей (эмоциональных, материальных, профессиональных), у людей происходит «профессиональное самовыгорание».

Из негативных последствий стоит отметить непонимание со стороны окружения эксперта. Несколько экспертов отмечали, что в начале своей зооволонтерской деятельности сталкивались с небольшим осуждением, выражающемся в непонимании, почему эксперт выбрал помощь именно животным, а не людям. Отметим также комментарий по типу *«это пустая трата времени и средств»*, *«ты ничего не исправил»*. Из данных суждений вытекает, что в обществе распространено мнение о невозможности решения проблемы бездомным животным и халатного отношения к ним.

Следующий вопрос об оценке личного вклада в помощь животным получил выражение в видах зооволонтерской деятельности, в которые включены эксперты.

Четко выделяется 6 групп взаимодополняющих видов помощи: 1) социализация животных – поскольку большинство животных попадают в приют с улицы или в результате жестокого обращения, как итог испытывают страх перед человеком и приобретают привычки уличных животных. Социализация с помощью работников приюта увеличивает их шансы найти хозяина; 2) воспитание – зооволонтеры в приюте приучают животных к лотку, режиму дня, отучают от приобретенных на улице привычек; 3) установление контакта – зооволонтеры учат будущих хозяев животных определять эмоции питомца; 4) материальная помощь – самый раз-

нообразный вид помощи, поскольку в первую очередь приюты для животных испытывают материальные потребности; 5) ветеринарная помощь; 6) информационная помощь – включает в себя поиск прежних и новых хозяев, распространение информации о приюте и поиск добровольцев.

В целом, ни один эксперт не обозначил себя зооволонтером, принадлежащим исключительно к одной из этих групп. Основная причина тому, по экспертным оценкам, – нехватка постоянных добровольцев: *«...Думаю, точно можно делать больше, но...я материально помогаю приюту и...лично привожу что-то...гуляю с собаками и кошками. Мне кажется, каждая штука важна, потому что, когда делаешь что-то регулярно, когда общаешься с животными регулярно, они становятся больше человеколюбивыми, а значит у них больше шансов, что их заберут...»* (Н., 24 года).

На основе ответов экспертов, можно сделать вывод о «второстепенности» проблемы помощи животным в обществе. Чаще всего информанты сталкивались именно с моральным давлением и непониманием их деятельности, когда социальное окружение ставило их цель помощи животным на второй план, приводя в пример помощь детям, пожилым людям и тем, с кем произошел несчастный случай.

Особо стоит отметить препятствие для зооволонтерской деятельности, выражающееся в виде низкой вовлеченности. Зооволонтерство – вид деятельности, требующий постоянного участия, больших затрат времени и психологической устойчивости. Эксперты отмечали неготовность многих добровольцев к таким личным жертвам и переоценивание своих возможностей.

Все эксперты отметили отсутствие практической реализации Федерального закона об ответственном обращении с животными, в котором прописаны требования к содержанию и организации деятельности по обращению с животными, в том числе с домашними [4], что подтверждает вывод, ранее сделанный на основе статистических данных. В частности, участники опроса выразили сомнение в том, что преступления против животных будут расследоваться. Поэтому *«нужно совершенствовать законы, иначе мы не можем называться цивили-*

лизованным обществом, цивилизованной страной, пока такие базовые законы у нас ничем не прикреплены...» (Е., 23 года).

Эксперты указали на то, что отсутствует поддержка приютам для животных и зооволонтерам со стороны государства. Проблемой является то, что в России практически отсутствуют государственные приюты (они находятся только в крупных городах), преобладают частные, которые существуют лишь за счет инициатив их создателей и благотворительности граждан. Как следствие, количество таких приютов минимальное, что в свою очередь отражается на том количестве животных, которые они могут содержать.

В целом эксперты дают низкую оценку состоянию и перспективам зооволонтерства в г. Иваново. В основе этого: отсутствие действенных мер по решению проблемы ответственного обращения с животными; увеличивающееся количество бездомных животных, которых приюты не имеют возможности принять; отсутствие финансовой поддержки приютов со стороны региональных и муниципальных властей; общее равнодушие горожан к проблемам, связанным с жестоким отношением к животным.

Библиографический список

1. Соммер Д. С. В чем ценность человека? М.: Кодекс, 2018. 192 с.
2. Социология: концепции, отраслевые теории и методика прикладного исследования / В. Г. Зарубин (науч. ред.). Вып. 3. Ростов н/Д: Легион. М.; СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. 511 с.
3. Топор для котенка. Почему в России растет количество живодеров? Режим доступа: http://www.aif.ru/politics/russia/topor_dlya_kotyonka_pochemu_v_rossii_rastet_kolichestvo_zhivodyorov (дата обращения: 12.05.2021).
4. Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/ (дата обращения: 12.05.2021).

ББК 88.2 (88.8)

УДК 159.9

М. А. Новицкая

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ОБРАЗ ЖИЗНИ И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ СТУДЕНТОВ

В данной статье описаны показатели образа жизни и стресса у студентов. Показана роль физической культуры в профилактике стрессов. Подтверждены выводы о необходимости гигиенического обучения студентов.

Ключевые слова: студенты, образ жизни, стресс, профилактика.

М. А. Novitskaya

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

LIFESTYLE AND STRESS TOLERANCE OF STUDENTS

This article describes the indicators of lifestyle and stress in students. The role of physical culture in the prevention of stress is shown. The conclusions about the need for hygienic training of students are confirmed.

Key words: students, lifestyle, stress, prevention.

В настоящее время проблема стресса является одной из самых актуальных медико-социальных проблем. По данным ВОЗ стресс является катализатором примерно 45 % всех заболеваний [2]. По статистическим данным за 2021 год, более половины россиян испытывают стресс (55 %). По данным опроса 3,5 тыс. респондентов в связи с пандемией, стресс испытывали 79 %. В 2020 году наиболее значительно ощущали стресс россияне в возрасте до 40 лет (61 %), в меньшей степени – граждане от 51 до 74 лет (42 %) [3]. Такая статистика показывает, что, стресс является одной из приоритетных проблем в России на сегодняшний день.

Студенты являются той социальной группой, которая наиболее подвержена стрессовым воздействиям. Они часто стремятся соответствовать современным установкам общества, подстраиваясь под быстроизменяющиеся ситуации, еже-

дневно воспринимаемая и обрабатываемая огромное количество информации. Всё это оказывает сильную нагрузку на психику студента, что, в свою очередь, способно приводить к стрессу. Основными факторами возникновения стресса у студентов являются: недостаток сна, нехватка времени и большая учебная нагрузка [1]. Длительные переживания, отрицательные эмоции и тревога способны оказывать негативное влияние на деятельность систем организма. При систематическом повторении стрессовых ситуаций, из обычной реакции организма – временный стресс, может переходить в стадию хронического, что может приводить к ухудшению самочувствия, возникновению заболеваний, в отдельных случаях к летальному исходу. Следствием стресса являются повышенная умственная и физическая утомляемость, выгорание, гиподинамия, появление раздражительности, резких эмоциональных перепадов, снижению мотивации, подавленности. Эмоциональное напряжение также оказывает влияние и на результативность студента как в семестровый, так и сессионный периоды.

Целью нашего исследования было изучение образа жизни (ОЖ) и стрессового напряжения студентов. Нами, с использованием авторской анкеты, был проведен опрос 47 студентов физкультурного и биологического направлений подготовки Ивановского государственного университета. Полученные данные представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Показатели образа жизни студентов

№	Компоненты ОЖ	Удельный вес различных типов ОЖ (%)		
		Преимущественно здоровый ОЖ	Промежуточный тип ОЖ	Преимущественно нездоровый ОЖ
1.	Вредные привычки	63,83	29,79	6,38
2.	Курение	87,22	6,39	6,39
3.	Алкоголь	42,6	53,14	4,26
4.	Питание	14,81	61,76	23,43
5.	Злоупотребление кофе	38,34	55,27	6,39
6.	Физическая культура	53,14	21,30	25,56
7.	Сон	80,83	2,13	17,04
8.	Средний показатель	55,53	32,82	11,65

Таблица 2

Выраженность показателей стресса у студентов

№	Показатели стресса	Уровни стрессового напряжения (%)		
		Низкий	Средний	Высокий
1.	Частота стресса	38,34	46,75	14,91
2.	Частота экзаменационного стресса	6,39	55,27	38,34
3.	Изменение аппетита	25,81	21,05	53,14
4.	Изменение эмоционального состояния	25,83	23,05	51,12
5.	Средний показатель	24,09	36,53	39,38

При углубленном анализе полученных нами данных, мы определили, что возрастно-половые характеристики студентов не влияют на их привычки и образ жизни. Достоверного отличия по основным показателям мы не получили. Более половины студентов ведут преимущественно здоровый образ жизни, каждый третий респондент имеет промежуточный тип образа жизни. Однако показатели стрессового напряжения у большинства находятся на высоком уровне. Среди факторов риска так же выделяется нездоровое питание, частота которого увеличивается при стрессе. Профиль подготовки оказывает влияние на стрессоустойчивость. Позитивное отношение к физической культуре, имеет ожидаемо более высокие показатели у студентов направления «Физическая культура». Общеизвестное влияние физической культуры на профилактику стрессов ведёт к снижению показателей стрессового напряжения у студентов-физкультурников. У них значительно реже отмечены колебания аппетита и изменения психоэмоционального состояния.

Полученные нами данные подтверждают необходимость разработки и внедрения программ психофизической тренировки для профилактики стрессов у студентов с использованием утренней гигиенической гимнастики, прогулок на свежем воздухе, закаливания, йоги, аутотренинга, массажа, плавания. Данные методы улучшают общее самочувствие, психоэмоциональное состояние, способствуют повышению стрессоустойчивости, работоспособности, общего тону-

са, улучшают работу деятельности органов и систем организма, нормализуют обменные процессы, снижают риск развития заболеваний. Так же необходимы тренинги сенситивности, стрессоустойчивости, социально-психологические тренинги. Для формирования здорового образа жизни студентов необходимо так же развивать гигиеническое обучение в структуре учебной и вне учебной деятельности.

Библиографический список

1. Бильданова В. Р., Бисерова Г. К., Шагивалеева Г. Р. Психология стресса и методы его профилактики: учебно-методическое пособие. Елабуга, 2015. 142 с.
2. Дегтяревская Т. Ю., Данилина В. А. «Влияние стрессовых воздействий, перенесенных в детском возрасте, на психофизиологическую устойчивость к стрессу во взрослом возрасте» // Научный журнал «Norwegian Journal of development of the International Science» № 29/2019, статья, с. 55. <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-stressovyh-vozdeystviy-perenesennyh-v-detskom-vozraste-na-psihofiziologicheskuyu-ustoychivost-k-stressu-vo-vzrosлом-vozraste/viewer>
3. Статистические данные, статья «Исследование выявило стресс более чем у половины россиян в 2021 году» <https://iz.ru/1165722/2021-05-19/issledovanie-vyiavilo-stress-bolee-chem-u-poloviny-rossiian-v-2021-godu>

ББК 60.561.5

УДК 316.032

Е. А. Трефилова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В СЕМЬЕ: РОДИТЕЛЬСТВО И ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

Проживая жизнь в социуме, мы невольно сталкиваемся с моделями «должного» поведения, которые основываются на половой принадлежности человека. Эти модели являются общепринятыми, и любое отклонение от нормы вызывает непонимание и осуждение со стороны общества. Гендерные стереотипы окружают нас с самого рождения.

Ключевые слова: гендерный стереотип, пол, гендер, семья, воспитание.

E. A. Trefilova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

GENDER STEREOTYPES IN THE FAMILY: PARENTING AND PARENTING

Living life in society, we are unwittingly faced with models of "proper" behavior, which are based on the gender of the person. These models are generally accepted, and any deviation from the norm causes misunderstanding and condemnation from society. Gender stereotypes surround us from birth.

Key words: gender stereotype, gender identity, gender, family, upbringing.

Всю нашу жизнь мы проживаем совместно с различными стереотипными установками, в том числе гендерными. Они не обошли стороной и институт семьи, брачных отношений, а также методы воспитания. Мы окружены культурной средой, которая активно продвигает в массы мысль о том, что мужчины и женщины – это две противоположности, которым предписано выполнять разные социальные роли и

функции. Стереотипные гендерные атрибуты считаются «истинными» не только потому, что их воспринимают как внутренние диспозиции, но также потому, что общество пришло к единодушному мнению об их истинности.

Если взять семью как основную ячейку общества, то можно заметить, что «фундамент» общества наполнен различными гендерными стереотипами. Они проявляют себя ещё до создания семьи, а именно в момент известия о беременности. Если пройти немного дальше, то мы встречаем следующий стереотип: «Беременность – это легко, женщины преувеличивают проблемы». Стоит отметить, что беременность протекает «легко» только в том случае, когда будущая мама находится в спокойствии, поддержке и любви своего партнера, а не постоянных стрессах и нервных состояниях. К сожалению, в обществе считается абсолютно естественным и нормальным частичное или полное отсутствие участия отца в протекание беременности, что также накладывает на ребенка определенные негативные последствия.

Двойное отношение в обществе и к одиноким родителям: если в такой ситуации оказалась женщина – то это её проблема, и ребёнка она, грубо говоря, «нагуляла», а если в подобную ситуацию попадает мужчина – то он герой, который не бросил малыша.

Стоит отметить, что главными мотивами отцовства являются мотивы, связанные с изменением себя, своего статуса, а также возможностью карьерного роста и повышения престижа в обществе. Мотивами же материнства чаще выступают мотивы, направленные на развитие или сохранение отношений с партнёром [3]. Помимо этого, женщины значительно чаще, чем мужчины, видят в ребенке смысл своей жизни.

Различия присутствуют и в родительском поведении матерей и отцов. Мамы проводят с ребенком большую часть всего своего времени, а отцы уделяют его, в первую очередь, работе и построению карьеры. Цели взаимодействия матерей и отцов также разнятся: матери в большей мере побуждают словесные проявления ребенка, а отцы в большей мере направлены на поощрение активности своих детей.

В обществе четко сложился стереотип, связанный с функциональным назначением материнства и отцовства: матери приписываются функции любви и заботы, отцу – защиты и воспитания.

Какие же стереотипы поджидают нас сразу после роддома? Конечно стоит начать с распределения родительских ролей: «В первые годы жизни ребенку нужна только мать. Отец может не проявлять себя» – необоснованно, но активно включено в жизнь. «Роль отца заключается в том, чтобы наказывать ребенка и знакомить с жестоким миром». Психологи с этим категорически не согласны. Они утверждают, что появление отца в жизни ребенка должно начаться как можно раньше, и оно должно сопровождаться любовью, а не только санкциями [1, с. 110].

Гендерные стереотипы преследуют каждого человека с самого начала процесса социализации. С самого детства взрослые осознанно и неосознанно пытаются вписать и встроить ребенка в определенные, строгие, общепринятые и «удобные» для них нормы поведения. В таких случаях личность ребёнка и её интересы отходят на второй план, отдавая первенство «роботизации» и «клонированию» детей.

Рассмотрим наиболее распространённые гендерные стереотипы в воспитании: «Не реви, ты же мальчик!», «Мужчины ничего не боятся!», «Девочки должны вести себя тихо!», «Зачем тебе машинка, ты же девочка!».

Мальчикам запрещается плакать и сердиться, а также выражать чрезмерную чувствительность. От девочек, напротив, ожидают скромности, доброты, мягкости и сердечности. Каждое выражение грубости, бешенства, враждебности или агрессии, в том числе и в целях самообороны, считается неверным.

В мальчиках с раннего детства воспитывают стремление к лидерству, соперничеству, требуют от них твердости, уверенности в себе, нацеленности на успех. От девочек же ждут послушания и уступчивости, подавляя в них любые проявления мужских качеств. На тех, кто всё-таки проявляет эти качества, навешивают ярлык «пацанки» или «бунтарки» [2].

Сыну отец с матерью с малых лет вселяют в голову идею, что, повзрослев, он должен стать защитником Родины и своей семьи, научным работником или предпринимателем. Дочерей же готовят к роли мамы и супруги. В случае, если мальчик решил последовать своим желаниям и увлекается творчеством, танцами, пением, то со стороны взрослых может часто услышать, что это «баловство» и «не мужские» занятия. Девочек, увлекающихся агрессивными видами спорта, ожидает такой же отклик со стороны общественности.

«Почему так неаккуратно, ты же девочка!». Сформировалось суждение, что только девочки обязательно должны следить за порядком и аккуратностью. В генетическом коде не прописана степень аккуратности, так что поднимать тему того, что кто-то «обязан» соответствовать какой-то планке – необоснованно.

«Ты ему просто нравишься!». Чаще всего такую фразу мы можем услышать от родителей, когда дочь жалуется им на издевательства (удары, толчки, дерганье за косички, насмешки и т. д.) со стороны мальчиков. По мнению родителей, это абсолютно нормальное явление. Но стоит отметить, что подобные суждения взрослых лишь пропагандируют проявление насилия, а также искажают представление у ребёнка о нормальных способах демонстрации своего отношения и выражения чувств. Выходить за рамки дозволенного и врываться в личные границы другого человека, обосновывая всё это как способ проявления симпатии не должно считаться нормальным.

«Девочки похорошели, а мальчики выросли!». Здесь мы видим, что внешность ребенка должна конструироваться не из его личных предпочтений, а из эталонов красоты и идеальности. Так, в отношении девушек постоянно делается акцент на их внешность: они должны быть милыми, элегантными, стройными и с красивым лицом. Что касается юношей, то здесь упор идёт на силу, смелость и мужественность. Те, кто не вписываются в эти рамки, попадают в зону риска и могут быть подвержены травле, как со стороны сверстников, так и со стороны взрослых.

«Мальчики, учитесь хорошо, а вот девочкам достаточно удачно выйти замуж!». Данный стереотип плотно переплетается с другим: «Все женщины меркантильны». Однако, нет ни одного весомого доказательства, что данное мнение является верным.

«Когда у тебя будут свои дети...», «когда женишься / выйдешь замуж...». Постоянное напоминание подростку о браке и детях является не совсем уместным, так как в это время он просто не заинтересован в подобном. И если продолжать навешивать на детей ярлыки «хранительница семейного очага» и «добытчик», то это никак не поспособствует их скорейшему выходу в самостоятельную жизнь и построению собственной семьи. Это наоборот может отодвинуть данный процесс на неопределенно долгий срок.

«Не сиди на холодном, детей не будет», «Не кури, тебе же рожать ещё». Подобные высказывания вызывают вопрос: девочка с самого рождения должна ограничивать себя во всём и думать лишь о своей репродуктивной функции? Естественно, подростки должны следить за своим здоровьем, но подобные суждения проявляют внимание лишь к будущему деторождению, а не к самому человеку, что есть сейчас.

Стереотипы проявляются и в вопросах одежды: если рассматривать школьную форму, то для девушек чаще всего предназначены платья или юбки, что не всегда является удобным или практичным (например, зимой или в сильный ветер).

Нельзя обойти стороной уроки физкультуры. Здесь программа разработана так, что мальчики по большей части бегают, подтягиваются, отжимаются, играют в баскетбол, волейбол или футбол. Деятельность же девочек чаще направлена на развитие гибкости, пластичности и «женской грации».

Другим примером гендерного разделения в школьной программе являются уроки труда. Из года в год ситуация не меняется, и девочки на уроках технологии учатся готовить и шить, а мальчики делают табуретки и скворечники. Но в чём смысл такого четкого разделения, если способность забить гвоздь или приготовить ужин пригодится каждому человеку, независимо от его половой принадлежности? Любая работа должна распределяться исключительно из интересов, а не

каких-либо навязанных норм и образцов. Нужно позволить детям самим решать, какой будет их жизнь, а не традициям, ценностям и стереотипам.

Итак, можно сказать, что гендерные стереотипы подразумевают двойные стандарты, а также требования, которые человек просто не способен воплотить в жизнь. Например, девочку с раннего детства готовят одновременно как к материнству, так и к успешной учебе, поступлению в вуз и построению карьеры. Здесь в итоге могут сложиться две противоположные ситуации. И тут может быть два исхода: во-первых, успешная карьера, за которую девушку все осудят, ведь она «эгоистка» и уделяет детям и мужу мало времени. Во-вторых, успешная мама и хранительница очага. Но в этом случае девушку обвинят в том, что она не развивается и «сидит на шее» у мужа. С юношами ситуация обстоит таким же образом. Единственный выход, при котором тебя не осудят – успевать делать все на «отлично». Но вряд ли постоянная гонка за общественным одобрением способна сделать человека счастливым.

Каковы же могут быть пути решения поднятой проблемы? Можно выделить несколько:

- психологические консультации с будущими родителями, где им расскажут, как следует себя вести, чтобы случайно не навесить на своего ребенка ярлык;

- отказ от стереотипов через игры (пусть супергерой заботится о животных или занимается садоводством, а барби отправляется в космос или работает в МЧС);

- подавать пример поведения без гендерных стереотипов (пусть папа готовит еду, делает уборку, а мама вешает картину или отдыхает на диване);

- свобода ребёнка в выборе занятий и хобби;

- свобода в выражении эмоций;

- отказ от пропаганды гендерных стереотипов в медиа-сфере.

Библиографический список

1. Клещина И. С. Гендерная психология: практикум. 2009. 497 с.
2. Мальчики и девочки. Стереотипы воспитания [Электронный ресурс] URL: http://intellektika.org/sovety_psihologa/malchiki_i_devochki_stereotipy_vospitaniya/ (дата обращения: 10.05.2021).
3. Психология отцовства: обзор исследований и некоторые выводы о современном состоянии проблемы. [Электронный ресурс] URL: <https://www.psymama.ru/biblioteka/stati/psihologiya-roditelstva/psihologiya-ottsovstva-obzor-issledovaniy-i-nekotorye-vyvody-o-sovremennom-sostoyanii-problemy/> (дата обращения: 10.05.2021).

ББК 60.54
УДК 316.014

Е. А. Трефилова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**ОТНОШЕНИЕ ВЫПУСКНИКОВ 9 И 11 КЛАССА
К ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ
НА МАТЕРИАЛАХ Г. ИВАНОВА И Г. ВИЧУГИ**

В центре внимания автора проблема профессионального самоопределения школьников. Рынок труда постоянно изменяется, поэтому учащиеся стараются ориентироваться на востребованные профессии ради успешного дальнейшего трудоустройства. Но всегда ли для этого нужно высшее образование? С целью ответить на этот вопрос, в статье анализируются результаты социологического исследования отношения к высшему образованию учеников 9 и 11 классов.

Ключевые слова: высшее образование, социализация, мотивация, рынок труда, востребованные профессии, успешное трудоустройство.

Е. А. Trefilova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

**OPINION OF GRADUATES OF GRADES
9 AND 11 ABOUT HIGHER EDUCATION BASED
ON MATERIALS G. IVANOVA AND G. VICHUGI**

The author focuses on the problem of professional self-determination of schoolchildren. The labor market is constantly changing, so students try to focus on popular professions for the sake of successful further employment. But is it always necessary to have a higher education? To answer this question, the article analyzes the results of a sociological study of the attitude to higher education of students in grades 9 and 11.

Key words: higher education, socialization, motivation, labor market, popular professions, successful employment.

Современная система образования постоянно подвергается всевозможным изменениям (нововведения в системе ЕГЭ, трансформация университета, введение болонской системы образования), которые, в свою очередь, не всегда приводят к желаемым результатам. Частые реформации в области образования приводят к непониманию, недоверию, противоречиям и дискуссиям со стороны лиц, что непосредственно осуществляют образовательный процесс. Происходящие изменения в системе образования – закономерное следствие трансформации общества: тенденции возрастания роли личного психологического фактора, повсеместной интеллектуализации и информатизации труда, развития управляющих и предвосхищающих функций во всех видах труда. Все это предопределяет качественно новые, отличные от традиционных, стратегии организации образования.

Молодежь напрямую связана с социальным институтом образования. Современное поколение, в сравнении с представителями более зрелого возраста, имеет более широкий спектр желаний и возможностей, что свидетельствует о стремлении молодых людей найти пути достижения своих целей, одним из которых является получение высшего образования. Высшее образование – верхний уровень профессионального образования, который включает в себя совокупность систематизированных знаний и практических навыков, которые позволяют решать теоретические и практические задачи по профессиональному профилю. Почти половина россиян рассматривает образование как инструмент для успешного трудоустройства, так в 2019 считают 44 % опрошенных, 26 % видят в образовании способ карьерного продвижения, а 22 % – способ собственного самосовершенствования как профессионала [2].

Молодым людям достаточно трудно принять какое-то важное решение в своей жизни. Среди самых сложных вопросов, с какими сталкивается любой человек в определенный период своей жизни, выделяется один: «Действительно ли важно и нужно высшее образование?». «По мере взросления все большее число школьников принимают решение поступать в

вуз: так, если в возрасте 12–14 лет 23 % еще не определились с выбором и всего 60 % хотят поступать в вуз, то в возрасте 15–17 лет неопределившихся существенно меньше – 13 %, а решивших поступать больше – 71 %» – прокомментировали РИА Новости в ВЦИОМ по итогам опроса [1].

В современном обществе достаточно широко распространено мнение, что высшее образование не является показателем наличия или отсутствия престижной работы, что могла бы гарантировать стабильный доход. «Как во времена перестройки, так и сегодня россияне не считают, что образование оказывает существенное влияние на материальное благополучие человека, причем убежденность в этом существенно возросла (47 % в 1991 году и 70 % в 2019 году)» [2].

Данная позиция не лучшим образом влияет на человека в момент принятия собственного решения о необходимости получения высшего образования. Данная проблема является актуальной для Ивановской области, где велик процент молодежи, и существенен отток молодого поколения в другие регионы, что может привести к потере части социального капитала.

Для определения отношения к высшему образованию в апреле 2020 г. был проведен пилотажный опрос учеников 9 и 11 класса средних школ – № 65 г. Иваново и № 12 г. Вичуги. В итоге было опрошено 100 учащихся.

Наше исследование показало, что 77 % опрошенных считают, что высшее образование необходимо в современном мире.

Таблица 1

Зависимость мнения о достаточном уровне образования от города проживания, % (n = 100)

Уровень образования	Иваново	Вичуга
Основное среднее (9 классов)	2	0
Полное среднее (11 классов)	8	8
Среднее профессиональное	14	38
Высшее образование в России	64	30
Несколько высших образований в России	8	20
Высшее образование за границей	4	4
Итого	100	100

На вопрос «Какое образование Вы считаете достаточным?» (табл. 1) 94 % опрошенных ответили, что их устроило бы одно высшее образование, полученное в России. Однако стоит отметить, что результаты в зависимости от города проживания относительно этого вопроса несколько разнятся. Так, вичужане больше склонны к получению среднего профессионального образования, нежели высшего (38 % и 30 % соответственно), а у ивановцев это соотношение составляет 14 % и 64 %. Это может быть связано с тем, что основное трудоустройство в Вичуге связано с рабочими профессиями. Также 48 % выпускников признают необходимость послевузовского образования (магистратура, аспирантура, докторантура, повышение квалификации).

Таблица 2

Выбор оценочных суждений относительно качества высшего образования, в зависимости от класса, % (n = 100)

Суждение	9 класс	11 класс
В настоящее время качественное высшее образование невозможно получить	14	0
Хорошее и качественное высшее образование можно получить лишь в вузах крупных научных центров страны (Москва, Санкт-Петербург)	32	42
Качественное высшее образование можно получить в любом вузе России	46	46
Хорошее и качественное образование можно получить только за границей	8	12
Итого	100	100

С целью выяснить, где, по мнению выпускников, можно получить качественное высшее образование, им было предложено выбрать одно из приведенных суждений, с которым они в большей степени согласны (табл. 2). Так 46 % опрошенных считают, что хорошее и качественное высшее образование можно получить в любом вузе нашей страны. Стоит отметить, что 14 % учеников 9 класса склонны к мнению, что в настоящее время невозможно получить качественное высшее образование. Также, юноши по сравнению с девуш-

ками более склонны к мнению, что достойное высшее образование можно получить только за границей (14 % и 6 % соответственно).

Благодаря другому вопросу было выявлено, что 42 % старшеклассников считают, что высшее образование в России за границей имеет одинаковый уровень качества. Однако 44 % изучаемой совокупности всё же предпочли бы по качеству высшее образование за границей. Что касается оценки качества высшего образования в Ивановской области (рис. 1), то 86 % выпускников оценивают его выше среднего (45 % – оценка «3», 40 % – «4» и 1 % – «5»).

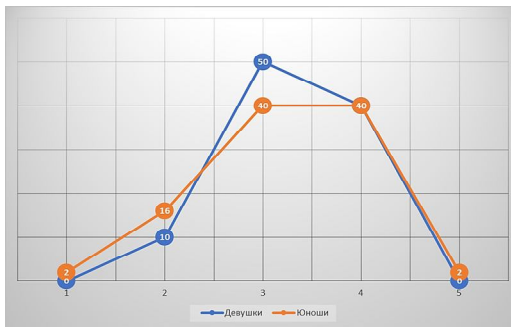

Рис. 1. Оценка качества высшего образования в Ивановской области в зависимости от пола, % (n = 100)

Один из главных вопросов нашего исследования заключался в исследовании планов после окончания школы. Что касается 9-классников, то 90 % из них планируют продолжить обучение в 10 классе для того, чтобы после окончания школы поступить в вуз (77 %). Также 54 % учащихся 9 класса уже имеют представление о своей будущей профессии. Если рассматривать ответы 11 класса (табл. 3), то мы увидим, что 70 % из них планируют после окончания школы поступить в вуз. Стоит отметить, что ивановцы по сравнению с вижучанами даже не рассматривают вариант поступления в техникум, колледж или училище (0 % и 28 % соответственно). Также, всего 4 % юношей предпочитают армию учебе.

Таблица 3

Планы 11 класса после окончания школы в зависимости от города проживания, % (n = 50)

Планы	Иваново	Вичуга
Буду работать	4	4
Буду поступать в техникум, училище, колледж	0	28
Буду поступать в вуз	84	56
Пойду в армию	8	8
Затрудняюсь ответить	4	4
Итого	100	100

Большинство выпускников, в качестве подготовки к будущей профессии, выбирают поиск различной информации об интересующей специальности в сети Интернет (50 %). Стоит отметить, что большая часть вичужан, чем ивановцев не видят в этом необходимости (38 % и 24 % соответственно).

Наиболее распространёнными мотивами получения высшего образования является возможность стать высококвалифицированным специалистом в определенной области (51 %) и возможность получения высокооплачиваемой работы (49 %). Отметим, что для учащихся 9 класса приоритет имеет именно высокооплачиваемая работа (46 %), а для 11 класс – желание стать специалистом (58 %). Если сравнивать мотивацию учащихся по полу (табл. 4), то получаются следующие результаты: девушек более привлекает степень профессионализма, нежели заработная плата (60 % и 42 % – профессионализм, 48 % и 50 % – заработная плата). На третьей позиции по важности расположился мотив «саморазвитие», который выбрали 31 % опрошенных. Наименьшее значение для учащихся при выборе будущей специальности имеет желание продолжить семейную традицию (11 %).

Таблица 4

**Мотивы получения высшего образования в зависимости
от пола, % (n = 100)**

Мотивы	Девушки	Юноши
Стать специалистом в определенной области	60	42
В целях саморазвития	38	24
Требование родителей	10	22
Получение диплома о высшем образовании	28	22
Продолжение семейной традиции	14	8
Получение новых навыков	22	22
Получение высокооплачиваемой работы	48	50

Рассматривая важность критериев при выборе профессии и рабочего места большинство юношей (90 %) отдают предпочтение заработной плате и личному интересу к профессии. С чем это связано? Немалую роль здесь играет общество и стереотипы. Так, юношам с детства внушают установку, что он – кормилец и, соответственно, должен иметь высокий материальный доход. Также не стоит забывать, что стоимость жизни растёт, что также требует высокий заработок. Для девушек наибольшую значимость имеет личный интерес к специальности (94 %), а также возможность карьерного роста и размер заработной платы (по 92 %). Мы предполагаем, что это связано с желанием девушек доказать обществу, что они могут занимать высшие должности и обеспечить себе финансовую независимость от окружающих. Что касается личного интереса к профессии, то вначале мы говорили, что в современном обществе существует тенденции возрастания роли личностного психологического фактора. Для молодежи важно ощущение психологической стабильности и комфорта, поэтому и профессию они выбирают исходя из их личных желаний.

Наиболее сильным фактором влияния на выбор вуза является выбор направлений подготовки (58 %). Следующими по важности являются «количество бюджетных мест» – 45 %, «рейтинг учебного заведения» – 36 %. Стоит отметить, что все, кто учится на «3» и «2», выбрали главным фактором влияния количество бюджетных мест по интересующему направлению.

Исследуя актуальный рынок труда со слов выпускников, мы также выяснили, что 85 % опрошенных считают, что достойно зарабатывать можно и не имея высшего образования.

Наиболее востребованными сферами труда в России (табл. 5), по мнению опрошенных, являются: экономика (67 %) и информационные технологии (61). Среди девушек наиболее востребованными являются: экономика (64 %), медицина (62 %), информационные технологии (60 %), строительство (44 %), менеджмент и туризм (38 %). У юношей: экономика (70 %), информационные технологии (62 %), юриспруденция (58 %), строительство (56 %), медицина (48 %) и менеджмент (42 %). С чем связан выбор данных сфер? Во-первых, они высокооплачиваемые. Во-вторых, они гарантируют возможность дальнейшего трудоустройства. Отметим, что медицина занимает у девушек и юношей разные позиции. Это опять-таки может быть следствием стереотипов общества, согласно которым девушки больше ориентированы на социальные сферы труда.

Таблица 5

**Наиболее востребованные отрасли деятельности в России
в зависимости от пола, % (n = 100)**

Отрасль	Девушки	Юноши
Информационные технологии	60	62
Экология	24	22
Медицина	62	48
Строительство	44	56
Социология	26	20
Экономика	64	70
Юриспруденция	46	58
Менеджмент	38	42
Туризм	38	22
Гостиничный сервис	24	18
Банковское дело	32	38
Маркетинг	30	34

Что касается рынка труда в Ивановской области (рис. 2), то здесь лидирующие позиции занимают: продавец (49 %), врач (43 %), швея (42 %). Почему? Для начала стоит отметить, что Ивановская область в большей степени относится к рабочему региону, из-за чего и вакантные места носят рабочий характер. Теперь разберём выбранные ответы. Продавец – в настоящее время широко развита сфера услуг, а именно различных магазинов. В этой сфере большая текучесть кадров, поэтому работники здесь всегда нужны. Что касается врачей (да и вообще медицинских работников разного уровня), то это связано с их нехваткой в нашем регионе, что, в свою очередь, является следствием «утечки» специалистов в более развитые регионы, где более высокий уровень жизни и заработной платы. Касаясь швей: после закрытия заводов и крупных предприятий, люди без высшего образования были вынуждены пойти в данную сферу лёгкой промышленности. Здесь не требуется особая подготовка, так как обучить вас могут прямо на рабочем месте.

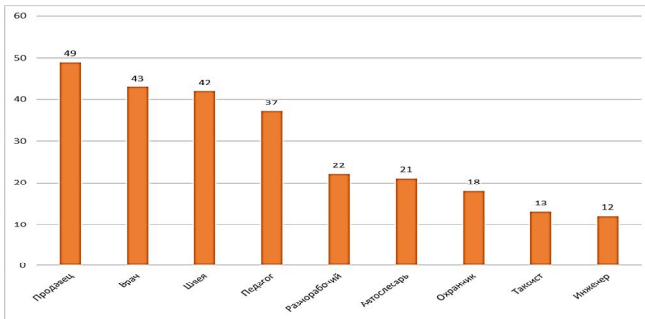

Рис. 2. Наиболее востребованные профессии в Ивановской области, % (n = 100)

Таким образом, благодаря нашему исследованию, мы смогли определить, что, несмотря на все изменения, происходящие в обществе, рост самозанятости, высшее образование по-прежнему играет важную роль в современном мире. Как мы смогли выяснить, будущие абитуриенты ориентиро-

ваны на получение той профессии, которая могла бы удовлетворить ряд их важнейших потребностей: психологический комфорт, высокая зарплата и возможность реального трудоустройства. Что касается 2021 года, то в качестве гипотезы на будущие подобные исследования предположим, что роль высшего образования может снизиться, так как во время пандемии среди подростков большую популярность получила социальная сеть TikTok, где их сверстники получают внимание и высокий материальный доход, будучи ещё школьниками, то есть, не имея высшего образования.

Библиографический список

1. ВЦИОМ. 71 процент старшеклассников РФ стремятся поступить в вузы. 2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=9052>
2. ВЦИОМ. Россияне не считают наличие образования обязательным для высокооплачиваемой работы. 2019. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6675515>

ББК 60.561.5

УДК 316.332

М. А. Трошина

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ДЕТСКИХ ИГРУШКАХ ОТ 4-Х ДО 12-ТИ ЛЕТ

В статье рассматривается определение гендерных стереотипов, которые играют одну из важных составляющих в формировании образа жизни человечества. Стереотипы, которые предстают в манерах поведения людей, в вещах, предметах и общении, способны воспитывать индивида в процессе его социализации. Детские игрушки ориентированы на развитие ребенка, а также на комплектование его качеств и поведения в зависимости от половой принадлежности. В возрасте от 4-х до 12-ти лет, ребенок получает поток информации, играя в игрушки, и расширяет кругозор. От этого зависит его характер и самоопределение. Проведен анализ интернет-магазина игрушек «Toy.ru». Сделан вывод о том, что интернет-маркетинг влияет на приобретение родителями игрушек для детей, ориентируясь на половую принадлежность.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, игрушки, самоопределение.

М. А. Troshina

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

GENDER STEREOTYPES IN CHILDREN'S TOYS FROM 4 TO 12 YEARS OLD

The article deals with the definition of gender stereotypes, which play an important role in shaping the way of life of mankind. The stereotypes that appear in the behavior of people, in things, objects and communication, are able to educate the individual in the process of his socialization. Children's toys are focused on the development of the child, as well as on the acquisition of his qualities and behavior, depending on gender. At the age of 4 to 12 years, the child receives a stream of information, playing with toys, and expands his horizons. Its character and self-determination depend on it. The analysis of the online toy store was

carried out "Toy.ru". It is concluded that Internet marketing affects the purchase of toys for children by parents, focusing on gender.

Key words: gender stereotypes, toys, self-determination.

В последнее время деление вещей на категории «для девочек» и «для мальчиков» стало нормой. Сегодня родители четко знают, в какой отдел игрушек им идти, зная кто ребенок. Почему это происходит и сейчас? Весомым значением остаются стереотипы, которые сложились в обществе еще с давних времен, когда цари доминировали над женщинами и устанавливали правила в семье, а также в государстве.

Гендерные стереотипы касаются социальных образов женственности / феминности и мужественности / маскулинности. Однако в дефинициях гендерных стереотипов нет единства. Ряд исследователей в своих определениях делают упор на личностные характеристики мужчин и женщин («гендерные или полоролевые стереотипы – это схематизированный набор представлений о персональных характеристиках мужчин и женщин»). В другой группе определений акцент приходится на гендерные отношения; эти дефиниции, как правило, более сложные и развернутые. «Гендерные стереотипы – это социально конструируемые категории “маскулинность” и “феминности”, которые подтверждаются различным в зависимости от пола поведением, различным распределением мужчин и женщин внутри социальных ролей и статусов; и которые поддерживается психологическими потребностями человека вести себя в социально желаемой манере и ощущать свою целостность, непротиворечивость». Наконец, еще одна большая группа определений берет за основание сами концепты маскулинности и феминности. «Гендерные стереотипы – это схематизированные, обобщенные образы маскулинности и феминности» [2, с. 1–2].

Сущностные свойства гендерных стереотипов совпадают со свойствами стереотипов социальных. Во-первых, гендерные стереотипы носят эмоционально-оценочный характер. Оценка заложена в любом гендерном стереотипе – женская слабость, пассивность и мужская отвага, женская

чувствительность, эмоциональность и мужское самообладание. Причем следует учитывать, что, во-первых, эта оценка отражает, прежде всего, внутригрупповую систему ценностей; оценка может иметь разные знаки (мужчины ориентированы на достижение цели – мужчины амбициозны; женщины эмоциональны и чувствительны – женщины капризны), что связано, с амбивалентностью представлений о Другом. Во-вторых, гендерные стереотипы устойчивы и стабильны. К примеру, современные представления об особой женской эмоциональности и средневековые воззрения на неспособность женщины контролировать свои чувства выглядят почти идентичными, равно как не изменились в течение тысячелетия представления о корреляции власти с мужским – разумным, справедливым, не подвергающимся эмоциям – началом. Четко прослеживается также корреляция современных стереотипов мужской независимости, ответственности с античными и средневековыми представлениями о том, что мужчина должен нести ответственность за неразумную, безответственную женщину. Однако, как и все социальные стереотипы, гендерные стереотипы подвергаются изменению по мере того, как изменяются социальные представления и нормы. Стереотип женщины и мужчины, если мы говорим о «женщине и мужчине вообще» без какого-либо учета возраста, национальности, социального статуса, за последние столетия, безусловно, изменился – уже нет однозначных и социально разделяемых представлений о мужчине как единственном кормильце и защитнике семьи и о женщине как о слабом и совершенно беспомощном создании. Такие изменения были обусловлены резко возросшей за этот период ролью женщины на производстве и в обществе. Тем не менее, можно констатировать, что изменения гендерных стереотипов идут гораздо медленнее изменений социальных реалий. В-третьих, гендерным стереотипам свойственна высокая степень единства представлений. Исследователи признают образы маскулинности и феминности стереотипными, если они разделяются, по крайней мере, тремя четвертью индивидов в пределах соци-

альной общности. Наконец, гендерные стереотипы – нормативны. Поскольку представления о том, какой должен быть «настоящий мужчина» (например, быть способным защитить женщину), как должна вести себя в той или иной ситуации женщина, и даже как им одеваться (мужчина не должен носить юбку), являются социально разделяемыми, реальные мужчины и женщины не могут с этим не считаться [2, с. 1–2].

Уже сейчас нам не составляет труда назвать детские игрушки, которые относятся к мальчикам: машинки, роботы, оружие, самолеты, конструктор, строительные материалы и так далее. А какие игрушки относятся к девочкам? Куклы, косметические наборы, всё, что связано с растениями, бытовые и школьные принадлежности и тому подобное. Почему? Потому что девочки – будущие мамы, которые должны воспитывать и лечить своих детей, заботиться о них и самим выглядеть презентабельно, чтобы их мужья гордились их красотой. Мальчики в этой ситуации должны быть сильными, умными, зарабатывать деньги, кормить семью, быть обеспеченными машинами, техникой и красивой женой. Стереотипы, которые исторически сложились в сознании людей, прослеживаются в детских игрушках не просто так. С помощью такого разделения человек усваивает определенные социальные установки, осознает свою половую принадлежность и принципы.

Игра и игрушка неотделимы друг от друга. Игрушка может вызвать интерес к игре, а игра, развиваясь, требует всё новых и новых игрушек. Ценность игрушки заключается в следующем:

- дети видят в них такую же несомненную для себя действительность, какой для взрослых являются законы, машины, ежедневные заботы и предрассудки;
- создаёт «материальную основу» игры, обеспечивает развитие игры как деятельности;
- она делает действия детей реальными, что связано с психологической особенностью игры;
- даёт возможность активно действовать, выражать свои мысли и чувства;

- помогает воспитанию у детей интереса к труду, даёт представление о людях разных профессий;
- является важным фактором поэтапного движения психического развития ребёнка, обеспечивая для него возможность осуществления различных видов деятельности на всё более высоком уровне, так как игрушка несёт эмоциональную и смысловую нагрузку, знакомит с окружающим миром, облегчает понимание связи между разными явлениями жизни, служит опорой для творческого воображения, удовлетворяет потребность в активном общении;
- объединяет детей [1, с. 5].

Рассмотрим несколько примеров, которые помогут нам визуализировать сказанное. В Интернете мы можем найти много интернет-магазинов, где предлагаются детские игрушки. Для проведения анализа был взят материал с популярного Интернет-сайта «Toy.ru». Данный магазин можно назвать типичным в категории «товары для детей».

На сайте представлена возможность на главной странице сайта выбрать игрушки на любой вкус. Здесь предложена возрастная лента, которая позволит выбрать игрушку в зависимости от возраста ребенка. Начиная от 4-х лет до 12-ти игрушки не отличаются, так как в это время у ребенка формируется осознанность в отношении своего собственного гендера.

Нажимая вкладку игрушки «мальчикам» мы наблюдаем некоторые возможные варианты выбора игрушек. Набор небольшой, но соответствующий стереотипам. Как уже говорилось, мальчики более техничны, сильны и перспективны. В описании игрушек для мальчиков мы можем найти описание каталога, который предлагает интернет-магазин. «Здесь представлены игровые наборы и автотреки. Все машинки выглядят очень ярко и отвечают самым высоким стандартам качества. Сделайте маленькому гонщику отличный подарок» [3]. Ключевое слово «гонщику», то есть мальчику. А почему не гонщице? Почему девочки тоже не могут играть в машинки? Потому что стереотипы захватили сознание людей, осо-

бенно родителей. Ведь родители покупают игрушки своим детям. Когда девочка проходит мимо полок с радиоуправляемыми машинками, мама обращается к ней со словами: «ну ты же девочка, зачем тебе машинка?». И тогда девочка кладет машинку на полку и отправляется к стеллажу для девочек, к которому направила мама.

Перейдя на страницу с игрушками для девочек, наблюдается следующая тенденция. Количество предлагаемых товаров увеличилось за счет того, что мальчики не играют в куклы, плюшевые игрушки, а также не увлекаются косметикой и аксессуарами. Почему? Можно предположить, что в данной ситуации влияние оказывают гендерные стереотипы, согласно которым девочки должны тщательно следить за внешним видом и в будущем стать матерями и хранительницами домашнего очага. Просмотрев описание каталога, обратим внимание на описание игрушек. «Куклы играют важную роль в жизни девочек, они влияют на психологическое и эмоциональное развитие ребёнка. Сюжетно-ролевые игры в «дочки-матери» помогают проигрывать реальные жизненные ситуации, а также придумывать собственные сюжеты» [3].

Но всё-таки мы можем проследить взаимосвязь игрушек для мальчиков и для девочек. Если присмотреться к предлагаемым категориям, то заметны схожие товары: отдых и спорт, конструкторы, развивающие игры и хобби, настольные игры, радиоуправляемые модели, Lego. Но и в этих категориях прослеживаются гендерные особенности. Например, всем известные Lego направлены на различные тематики, которые тоже делятся как для мальчиков, так и для девочек.

Но почему же ключевые игрушки для мальчиков – это машинки, оружие, а для девочек – куклы, косметика, хозяйственные принадлежности? Почему они не могут принадлежать и тем и другим? Здесь необходимо вернуться к одним из основных свойств гендерных стереотипов – устойчивость и воспроизводимость. Однако важно, что мальчики – это будущие папы, которые могут воспитывать детей и ухаживать за ними. Девочки – будущие мамы, которые могут защищать, обеспечивать себя и свою семью. Сильную роль в выборе

игрушки для ребенка играют родители, которые покупают для детей игры. На выбор той или иной игрушки для ребенка чаще всего влияние оказывают социальные установки.

С течением времени общество меняется. Принципы и отношение к половой принадлежности тоже обретают иной смысл. Подростающее поколение XXI века постепенно изменяет гендерные стереотипы. Данную тенденцию можно проследить в одежде, косметическом образе и постепенно переходит на сферу детских игрушек. Нельзя сказать, что гендерные стереотипы в скором времени исчезнут, однако именно сейчас уже важно во всех сферах обеспечить гендерное равенство, особенно в сферах, которые напрямую связаны с процессом социализации человека. Такие изменения должны иметь не только локальный характер (в конкретных сферах или на уровне отдельно взятой личности), но и закреплены на уровне государства во всех его проявлениях.

Библиографический список

1. Касаткина Е. И. Гендерный подход в воспитании дошкольников (на материале изготовления игрушек из бросового материала) // Воспитание и обучение детей младшего возраста. 2014. № 2. С. 28–33.
2. Рябова Т. Б. Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: методологические подходы // Женщина в Российском обществе. 2001. № 3. С. 1–10.
3. Той.ру. Интернет-магазин. [Электронный ресурс]. URL: https://www.toy.ru/catalog/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=Brend_search_msc%7C13441255&utm_term=toy%20ru%20интернет%20магазин&utm_content=774367116_6471995360_no ne&_openstat=ZGlyZWN0LnIhbmRleC5ydTsxMzQ0MTI1NTs2NDcxOTk1MzYwO3IhbmRleC5ydTpwcwVtaXVt&yclid=2595699558636608978 (дата обращения: 20.04.2021).

ББК 60.54
УДК 316.472.43

М. А. Трошина

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

РОЛЬ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

В статье рассматривается определение понятия коммуникативной компетентности как набор знаний и практик общения (вербального и невербального) между партнерами, способность ставить и решать определенные задачи, связанные с коммуникативным аспектом, готовность изменять свой речевой аппарат и речевой аппарат окружающих людей. Даются результаты социологического опроса студентов двух вузов г. Иваново. Сделан вывод о том, что студенты развивают коммуникативную компетентность, а также используют средства коммуникации в процессе общения между людьми.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, средства коммуникации, вербальное и невербальное общение.

М. А. Troshina

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

THE ROLE OF COMMUNICATION TOOLS IN THE FORMATION OF STUDENTS ' COMMUNICATIVE COMPETENCE

The article considers the definition of the concept of communicative competence as a set of knowledge and practices of communication (verbal and non-verbal) between partners, the ability to set and solve certain tasks related to the communicative aspect, the willingness to change their speech apparatus and the speech apparatus of others. The results of a sociological survey of students of two universities in Ivanovo are given. It is concluded that students develop communicative competence, as well as use communication tools in the process of communication between people.

Key words: communicative competence, means of communication, verbal and nonverbal communication.

Современный мир требует от человека владения рядом компетенций, наиболее важной из которого является коммуникативная компетентность. В целом, компетентность – это применение теоретических знаний на практике. Российский социолог XX в. Д. П. Гавра раскрывает характеристики коммуникативной компетентности в системе социальных взаимодействий: компетентность представляет собой обладание определенными знаниями, позволяющими судить о чем-либо, высказывать веское авторитетное мнение. Если рассматривать компетентность в более широком плане, то это способность социального субъекта реализовывать свою компетенцию в той или иной сфере деятельности [2, с. 136].

Коммуникативная компетентность – применение навыков общения на практике, в самом процессе взаимодействия между людьми. Под коммуникативной компетенцией понимается знание языка, определяемое как умение выбирать варианты, обусловленные ситуативными, социальными или другими внеязыковыми факторами, изучаемые ситуативной грамматикой. Коммуникативная компетенция предполагает овладение всеми видами речевой деятельности и основами культуры устной и письменной речи, базовыми умениями и навыками использования языка в жизненно важных для данного возраста сферах и ситуациях общения [1, с. 59].

Коммуникативная компетентность – важный компонент в жизнедеятельности каждого человека. Особенно он востребован в жизни молодого человека – студента. Коммуникативная компетентность помогает развить их речь и расширить словарный запас в реальном и виртуальном общении. Коммуникативная компетентность дает возможность студентам, ставить цели, задачи, получать полезную и нужную информацию, отстаивать свою точку зрения при выступлении на публике и не только.

Различаются коммуникативные навыки в реальном и виртуальном общении. Социологи, а также основоположники

американской социальной психологии XX в. Джордж Мид и Герберт Блумер считали символами вербальные (словесные) и невербальные действия, обладающие определенным смыслом. Благодаря взаимодействию посредством символов люди передают друг другу знания, духовные ценности, образцы поведения, а также управляют действиями друг друга. Мышление также понималось как оперирование символами, а люди, при данном подходе, заняты постоянным созиданием символов и обменом ими с другими людьми. В результате формируется коммуникационная модель общественной жизни, в которой коммуникация (символьная интеракция) становится главным фактором социального взаимодействия [2, с. 135–136]. Коммуникативная компетентность состоит из вербального и невербального общения и правильное применение каждого последует за собой успешные взаимоотношения между людьми.

Молодежь социализируется в цифровой среде и вследствие того, что Интернет в наше время играет важную роль в жизни человека, у многих людей происходят затруднения при живом общении. Если у человека есть выход в Интернет, то велика вероятность, что он зарегистрирован в социальных сетях. Социальные сети занимают большую часть свободного времени студентов. Постепенно они заменили способы коммуникативного общения [2, с. 135–136]. Каждый человек замечает, как уходит время на то, чтобы ответить на сообщения, найти нужную информацию среди, так скажем, «воды» в Интернете. А что касается общения, то оно в основном переходит на текстовую подачу, которая может быть недостаточно понятно донесена до собеседника. Это говорит о том, что, сокращая объем личного очного общения, человек теряет навыки коммуникативной компетентности.

Для определения степени развитости навыка коммуникативной компетентности студентов на базе Ивановского государственного университета и Ивановского государственного политехнического университета было проведено социологическое исследование. Его объектом выступили студенты бакалавриата 1, 2, 3, 4 курсов очной формы, обучающихся на

естественно-научном, гуманитарном, социально-экономическом направлениях подготовки, а также технологии и технические науки, искусство и культура как профессионального и социального качества. В исследовании приняли участие 96 студентов. В результате анализа были получены следующие данные.

Большинство студентов всех курсов больше 5 часов в день затрачивают на социальные сети: 1 курс (80 %), 2 курс (77 %), 3 курс (62 %), 4 курс (59 %). Это связано с тем, что студенты общаются в социальных сетях, пересылают друг другу учебные материалы, лекции, помогают с выполнением домашних работ и так далее. А также они смотрят различные познавательные видео, которые могут пригодиться в их профессии. Но можно заметить, что, чем выше курс, тем меньше частота нахождения студентов в социальных сетях. Потому что нагрузка и важность учебной программы с каждым курсом возрастает, и студентам не хватает времени сидеть в социальных сетях. Незначительно большое количество студентов тратят в день 2 часа на социальные сети. Возможно, они не принимают для себя долгое нахождение в социальных сетях. Потому что свое время они отдают себе, своим близким. Остальные студенты выбрали вариант «другое», где поделились своими мнениями: «24/7, не считая времени, когда сплю», «только пересылаю короткие сообщения, в основном общаюсь в дискорде», «утром зашла, вечером вышла», «в зависимости от занятости, когда есть свободное время, можно и посидеть», «до 2 часов в день», «очень по-разному. Иногда, совсем немного, а иногда почти целый день».

В рамках опроса изучались два элемента коммуникации: вербальное и невербальное общение. Вербальное общение – использование слов для передачи информации. Главным инструментом является речь. В публичном выступлении мы в качестве вербального средства используем текст, который имеет вступление, основную часть и заключение. А чтобы доказать зрителю, что вы действительно владеете информацией, необходимо отвечать на вопросы после своего вы-

ступления. В этом и необходима коммуникативная компетентность, чтобы правильно формулировать ответы на вопросы, логически выстраивать свои мысли и говорить четко, с расстановкой. Как мы можем развивать коммуникативную компетентность в вербальном общении? Так как главным инструментом является речь, то необходимо развивать дикцию. В исследовании студентам был задан вопрос: «Вы развиваете свою дикцию или нет?». Больше половины респондентов с каждого направления подготовки ответили, что они не развивают свою дикцию. Это может быть связано с тем, что они уверены в своей речи либо не хотят тратить на это свое время. Небольшая часть студентов естественнонаучного (25 %), гуманитарного (37 %), социального (40 %), экономического (42 %) направления и направления искусство и культура (36 %), технологии и технические науки (36 %) развивают ее. Остальные студенты затруднились ответить (рис. 1).

Рис. 1. Развитие дикции, % (n = 93)

Дикцию студенты развивают, используя скороговорки, прослушивают себя на видео, аудио, чтобы замечать ошибки в речи, самостоятельно контролируют себя или помогают друзьям указывать на наличие слов- и звуков-паразитов в речи, читают вслух стихотворения, чтобы развивать интонацию и громкость в голосе и многое другое.

Перейдем ко второму средству коммуникативной компетенции – невербальному общению. Это способ передачи информации и эмоций между людьми с помощью языка тела, мимики и жестов. Это средство является дополнением вербального общения, так как происходит полное обогащение информацией. Зная правила и фишки применения различных жестов в различных ситуациях: на собеседовании, на работе с подчиненными, мы можем извлекать необходимую информацию с процесса общения, получать выгоду и отношение к собеседнику и его к вам. Основываясь на данных исследования, можно узнать то, какие действенные способы развития навыков общения применяют студенты ИвГУ и ИвГПУ. 33 % опрошенных читают книги, 18 % посещают тренинги по общению, 12 % изучают иностранные языки. Лишь 5 % студентов просматривают фильмы и 6 % общаются в игровой форме. Последние способы являются очень эффективными, так как наглядно демонстрируют пример использования средств коммуникации (рис. 2).

Рис. 2. Действенные способы развития навыков общения, % (n = 96)

Таким образом, студент должен понимать, что оба средства коммуникации дополняют друг друга и, используя лишь один из них, будет трудно наладить контакт с собеседником или группой людей. Важно понимать, как пра-

вильно использовать каждое средство, особенно невербальное, которое в большей степени может повлиять на развитие дальнейшего общения. Это правильная подача информации, расположение к себе собеседника, использование открытых жестов. Благодаря средствам коммуникации коммуникативная компетентность будет формироваться у студентов в полной мере.

Библиографический список

1. Даулеткериева Р. Р. Сущность и содержание коммуникативной компетенции // *Lingua-universum*. 2014. № 1. С. 59–60.
2. Камакина Е. Е. Теоретико-социологические социологические аспекты анализа коммуникативной компетентности // *Вестник СПбГУ*. Сер. 12. 2014. Вып. 2. С. 135–136.

ББК 60.56
УДК 316.4

А. Е. Царева

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**РОДИТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ ОТЦОВ И МАТЕРЕЙ
ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
(на примере г. Шуя)**

В статье актуализируется изучение родительских практик отцов и матерей детей-подростков. Рассматриваются типологии практик родительства. Анализируются результаты опроса родителей детей-подростков средних школ г. Шуя, проведенного в ноябре 2020 года. Делается вывод о том, что преобладает вовлеченное родительство в целом, при распространении осведомленного отцовства. Рассматриваются практики родительства в условиях дистанционного обучения детей.

Ключевые слова: родительство, материнство, отцовство, практики родительства, ответственное родительство, типологии родительских практик.

A. E. Tsareva

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

**PARENTAL PRACTICES OF FATHERS AND MOTHERS
OF MIDDLE SCHOOL AGE CHILDREN
(on the example of the city of Shuya)**

The article actualizes the study of parental practices of fathers and mothers of adolescent children. The typologies of parenting practices are considered. The results of a survey of parents of adolescent children of secondary schools in Shuya, conducted in November 2020, are analyzed. It is concluded that involved parenting prevails in general, with the spread of informed parenting. The practice of parenting in the context of distance learning for children is considered.

Key words: parenting, motherhood, fatherhood, parenting practices, responsible parenting, typologies of parenting practices.

В последние годы в социологической науке возрос исследовательский интерес к проблемам семьи, брака и родительства в связи с изменениями института семьи в целом, практик материнства и отцовства в частности.

Родительские практики понимаются как совокупность целенаправленных и спонтанных действий отцов и матерей, отражающих участие в заботе о ребенке, повседневный уход за ребенком, стиль и методы воспитания, эмоциональную близость и взаимодействие с ребенком, а также отношения со школьными образовательными учреждениями.

Возрастание исследовательского интереса к родительским практикам связано также с содействием российского общества становлению культуры ответственного родительства. В стратегии развития воспитания до 2025 года одним из направлений указано создание условий для просвещения родителей по правовым, экономическим, психолого-педагогическим и иным вопросам семейного воспитания [6]. Именно родители обязаны заложить первые основы физического и интеллектуального развития личности ребенка в раннем возрасте. Следовательно, родительские практики имеют очень большое влияние на развитие ребенка. Дети, которые растут в атмосфере любви и понимания, имеют меньше проблем, связанных со здоровьем, трудностей с обучением в школе, общением со сверстниками, и, наоборот, как правило, нарушение детско-родительских отношений ведет к формированию различных психологических проблем и комплексов.

Важность изучения родительских практик отцов и матерей детей среднего школьного возраста заключается в особом характере взаимоотношений родителей и детей-подростков [5]. Эффективные родительские практики должны быть адекватны социальной ситуации развития подростка [2, с. 38–43], т. е. должны не мешать обособлению подростков от родителей при сохранении эмоциональной близости, заинтересованности и ответственности родителей за воспитание.

В результате пилотажного опроса родителей учеников 5–9 классов средних школ г. Шуя, проведенного в ноябре 2020 года, выяснилось, что родители детей-подростков при-

держиваются адекватности, гибкости, динамичности, внутренней и внешней согласованности, а также прогностичности в практиках родительства: они эмоционально близки со своими детьми, придерживаются авторитетного стиля воспитания, большинство родителей участвуют в жизни ребенка достаточно активно.

Типологии родительских практик зачастую строятся на основании двух параметров – степени контроля и меры теплоты по отношению к ребенку. В соответствии с данными критериями выделяются четыре типа воспитания, которые позволяют рассматривать родительские практики и соответствующие особенности поведения: авторитетный (характеризуется теплыми отношениями и высоким уровнем контроля); авторитарный (отношения могут быть холодными и с высоким уровнем контроля); либеральный (отражает теплые отношения при низком уровне контроля); индифферентный (отношения характеризуются как холодные и отстраненные, а контроль, как низкий или отсутствующий) [4; 3, с. 43]. Родители учеников средних школ г. Шуя придерживаются авторитетного стиля воспитания в 100 % случаях. При этом более половины родителей наказывают своих детей только за серьезные проступки (56,7 %); чаще используют мягкие формы наказания – ругают детей (92,3 %). Ответы опрошенных зависят от их гендерной принадлежности; так отцы более строги в воспитании детей, чаще, чем женщины, наказывают их за проступки и непослушания, реже хвалят своих детей, в основном предоставляют материальное поощрение (в качестве похвалы).

Наиболее важными обязанностями по отношению к ребенку родители считают обязанность вырастить ребенка здоровым и сильным и воспитать культурно-нравственного человека (86,7 % и 80,0 % соответственно). Чуть менее важными, по мнению опрошенных, являются обязанность дать хорошее образование и прокормить, обути, одеть ребенка (70,0 % и 73,3 % соответственно).

Большинство родителей учеников средних школ г. Шуя активно вовлекаются в процесс лечения и выздоровления ребенка в случае его болезни (93,3 %). Забота о больном ребенке среди опрошенных чаще ложится на матерей (рис. 1).

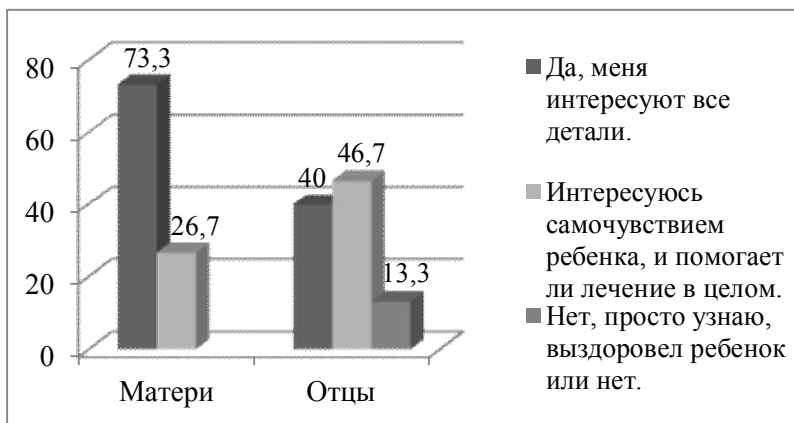

Рис. 1. Вовлеченность родителей учеников средних школ г. Шуя в процесс лечения и выздоровления ребенка в зависимости от пола родителя (% , n = 30)

Также выяснилось, что родители со средним материальным положением обеспечивают дополнительное образование ребенку реже, чем родители с высоким материальным положением.

Результаты исследования показали, что в целом между родителями и детьми конфликты возникают не часто, однако довольно часто возникают конфликты у родителей с детьми 14–15 лет (83,3 %). Вероятно, это связано с тем, что подростки данного возраста переживают наиболее сложный этап переходного периода и имеют сложности во взаимоотношениях с родителями. Конфликты с детьми чаще возникают у матерей, чем у отцов, вероятно, это связано с тем, что матери более вовлечены в воспитательный процесс ребенка. Наиболее распространенным способом решения конфликтов является совместное обсуждение ситуации, принятие обоюдного решения (66,7 %). При этом большинство отцов все же при-

держиваются примирения с ребенком по прошествии времени, когда ссоры забываются сами собой.

В целом родители вовлечены и в школьную и классную жизнь своих детей. Большинство родителей посещает родительские собрания (70 %), при этом отцы посещают собрания реже, чем матери (рис. 2).

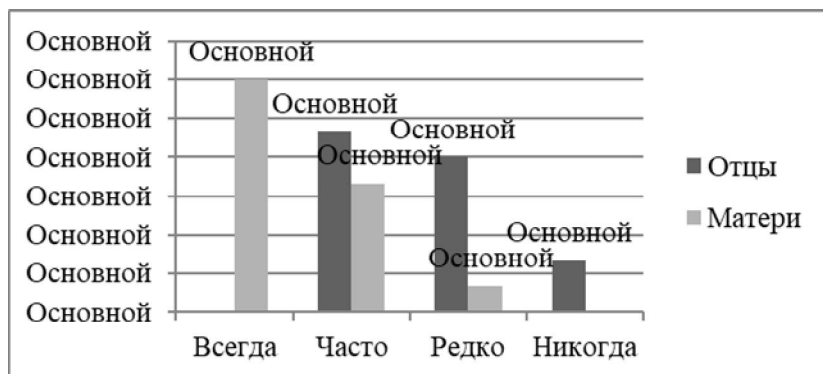

Рис. 2. Частота посещения родительских собраний родителями учеников средних школ г. Шуя в зависимости от пола родителей (% , n = 30)

Более половины родителей выполняет домашние задания с учениками средних классов, при этом чаще делают уроки с детьми родители детей 10–11 лет (табл. 1).

Таблица 1

Вовлеченность родителей учеников средних школ г. Шуя в процесс выполнения домашнего задания с ребенком в зависимости от возраста ребенка (% , n = 30)

Вовлеченность в процесс выполнения домашних заданий	Возраст ребенка			
	10–11 лет	12–13 лет	14–15 лет	16–17 лет
Да	100	50	16,7	0
Нет	0	50	83,3	100
Итого	100	100	100	100

Родительские практики отцов и матерей учеников средних школ г. Шуя дифференцируются на отцовские и ма-

теринские практики. В ходе исследования выявлено, что отцы в целом менее вовлечены в процесс воспитания детей-подростков, чем матери: они в меньшей степени, чем матери заботятся о ребенке, меньше контролируют его жизнь, реже выполняют уроки с детьми и реже почувствуют в жизни школы и класса своих детей. Можно сказать, что большинство отцов учеников средних школ г. Шуя относятся к типу осведомленного отца, отличающегося низкой вовлеченностью в повседневный уход и воспитание детей, но присутствием эмоциональной близости с ребенком и интересам к его потребностям.

Таким образом, родительские практики отцов и матерей учеников средних школ г. Шуя в целом можно характеризовать как практики ответственного [1, с. 8] родительства.

Актуальным является результат исследования, отражающий влияние дистанционного обучения на отношения родителей и детей. Большинство родителей отметили, что дистанционное обучение негативно сказалось на их отношениях с детьми: у родителей стало меньше времени на общение с их детьми (43,3 %), часто возникали конфликты (13,3 %), сложились напряженные отношения с ребенком (16,7 %). Большинство отцов организовывало для своих детей просмотр телепередач, фильмов, сериалов в качестве досуга в период самоизоляции (60 %). Матери в большинстве старались обеспечить детям занятия творчеством (80 %), игры с семьей (86,6 %), занятия кулинарией (83,3 %) в качестве досуга на дистанционном обучении.

Вариативность содержания родительских практик зависит как от идеалов и нормативных установок данного общества (объективных факторов), так и от индивидуальных свойств конкретного родителя (субъективных факторов). В зависимости от того, какие родительские практики применяются в семье, у детей формируются либо позитивные психологические характеристики (способность к межличностным отношениям, эмпатия, высокая самооценка), либо негативные (агрессивность, демонстративное поведение, низкий уровень социальной адаптации).

Таким образом, можно заключить, что исследование характера детско-родительских отношений, особенностей протекания конфликтов и возможностей их преодоления, контроля жизни ребенка, а также проведения досуга с ребенком является важным. Все эти составляющие родительских практик играют значительную роль в воспитании детей и формировании их личности.

Библиографический список

1. Барабохина В. А. Ответственное родительство: учебно-методическое пособие по работе с семьей / под ред. В. А. Барабохиной. СПб.: СПб. ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья», 2016. 187 с.
2. Жигалин С. С. Психологические особенности подростков как индикаторы адекватности родительских позиций // Психология родительства и семейного воспитания: материалы II Международной конференции. Курган, 2004. С. 38–43.
3. Зеликова Ю. А. Что формирует родительские практики? Физическое наказание и воспитание в петербургских семьях // Женщина в российском обществе. 2014. № 1. С. 42–51.
4. Крайг Г. Психология развития. СПб.: Питер, 2000. 992 с.
5. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития. Детство, отрочество: учебник для вузов. М.: АCADEMIA, 1997. 259 с.
6. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: http://минобрнауки.рф/открытое_министерство/стратегия/ (дата обращения: 12.05.2021).

ББК 81.1
УДК 81'37; 81'42

И. А. Воронцова

Россия, Ярославль, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского

ИНТЕРНЕТ-СЛОВАРИ, СЕТЕВЫЕ РЕШЕНИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ АВТОМАТИЗАЦИИ КАК КОМПОНЕНТЫ ЭЛЕКТРОННОГО РАБОЧЕГО МЕСТА ПЕРЕВОДЧИКА

В статье представлен обзор современных интернет-словарей, сетевых решений и инструментов автоматизации перевода, необходимых для эффективного выполнения переводческих задач в рамках различных видов, жанров и направлений перевода.

Ключевые слова: интернет-словарь, электронный корпус текстов, глоссарий, инструменты автоматизированного письменного перевода, инструменты автоматизированного устного перевода.

I. A. Vorontsova

Russia, Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical University
named after K. D. Ushinsky

ONLINE DICTIONARIES, WEB-BASED SOLUTIONS AND COMPUTER-AIDED TRANSLATION AND INTERPRETATION TOOLS AS COMPONENTS OF TRANSLATOR AND INTERPRETER WORKSTATION

The article provides an overview of online dictionaries, web-based solutions and computer-aided translation and interpretation tools required for the efficient performance of various translation and interpretation tasks.

Key words: online dictionary, online text corpus, glossary, computer-aided translation (CAT) tools, computer-aided interpretation (CAI) tools.

© Воронцова И. А., 2021

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-07-00243.

Проблема обеспеченности лексикографическими и технологическими ресурсами современного переводческого процесса состоит сегодня не столько в недостаточном объеме или ограниченной доступности словарей, справочных ресурсов и технологических решений, сколько в надежности предлагаемых источников и инструментов и подготовленности пользователя к компетентному отбору и обращению с ними в соответствии с переводческой задачей, решаемой в рамках определенного вида, жанра и направления перевода.

Представляется, что современное электронное рабочее место переводчика – электронная информационная среда, обеспечивающая эффективное достижение результатов переводческой деятельности – в качестве обязательных компонентов должно включать интернет-словари различных типов и жанров, а также некоторые сетевые решения, приложения и автоматизированные инструменты, нацеленные на анализ и обработку лингвистических данных и повышающие «коэффициент полезного действия» в письменном и устном переводе за счет значительного сокращения времени, затрачиваемого на решение переводческой задачи, снижения нагрузки (в том числе когнитивной) на переводчика и т. д.

Интернет-словари, сетевые решения и инструменты автоматизации перевода используются на различных этапах переводческой деятельности: этапе подготовки к переводу (например, для составления рабочих тематических глоссариев перед сессиями устного перевода), этапе создания текста перевода (для обеспечения быстрого и качественного вариативного поиска единиц с учетом требований контекста, контроля узуальности предлагаемых вариантов, расширения репертуара используемой лексики и предотвращения ошибок и бедности стиля), на этапе коррекции и редакции текста перевода (для устранения ошибок и неточностей содержательного и формального плана).

Среди существующего множества лексикографических интернет-ресурсов, доступных сегодня переводчику, следует выделить многоцелевые двуязычные словари, содержащие (в том или ином объеме) русский язык – Мультитран, АВВУУ Lingvo, Linguee, ReversoContext, Collins Dictionary and Thesau-

rus, PONS и др.; толковые (учебно-толковые) словари Oxford Dictionary, Thesaurus and Translator on Lexico.com, Longman Dictionary of Contemporary English, Merriam-Webster's Online Dictionary and Thesaurus, Cambridge Dictionary и др.; тезаурусы и тематические словари Thesaurus.com, Power Thesaurus, Roget's Hyperlinked Thesaurus, Visual Thesaurus, Merriam-Webster's Visual Dictionary и др.; ресурсы и базы данных с фреймовой (идеографической) структурой, фиксирующей смысловые (синонимические, гипонимические, меронимические) отношения между лексическими единицами – WordNet, VerbNet, FrameNet и др.; словари сочетаемости (коллокаций) – Oxford Dictionary of Collocations, Macmillan Dictionary (раздел Collocations), Linguatools и др.; терминологические словари различных подъязыков – медицины, права, экономики, экологии и др., терминологические банки – IATE European Union Terminology, Eurodicautom, UN Term Database и др.

В распоряжении переводчика сегодня имеются сетевые решения по формированию специальных глоссариев и субглоссариев – списков терминов и номенклатурных единиц какой-либо отрасли (подотрасли) – необходимых как переводчикам-письменникам, специализирующимся на определенных жанрах и переводческих тематиках, так и устным переводчикам для подготовки к сессиям последовательного или синхронного перевода и оптимизации самого процесса устного перевода. Здесь следует выделить решение по терминологической экстракции TermoStat Web 3.0, а также решения и приложения для создания глоссариев «под клиентский запрос», позволяющие создавать, упорядочивать, редактировать корпуса отраслевых (суботраслевых) глоссариев, отрабатывать и тренировать перевод терминологической лексики посредством флеш-карт, пользоваться уже созданными глоссариями, находящимися в коллективном доступе, – Memrise, Anki, Quizlet, Brainscape, InterpretBank и др.

Отдельного упоминания требуют цифровые инструменты, позволяющие осуществлять анализ и автоматическую обработку массивов электронных данных (текстов, сайтов и др.) с последующим созданием электронных корпусов текстов, конкордансов, терминологических глоссариев, частотных словарей,

справочников лексической сочетаемости и др., например Sketch Engine, Corpkit и др.

Современный перевод не мыслим без обращения к одно-, дву- и многоязычным корпусам текстов, обеспечивающим надежный источник сведений о семантике и прагматике лексических единиц. К наиболее авторитетным корпусам, несомненно, относятся British National Corpus, Corpus of Contemporary American English, International Corpus of English, Национальный корпус русского языка и множество других. При выполнении отдельных практических и исследовательских задач переводчик может воспользоваться всем многообразием инструментов корпусной лингвистики и лексикографии – аннотированием, индексированием, маркированием, фреймированием и т. д. лексических единиц, составлением собственных конкордансов и глоссариев, формированием специальных корпусов (метафор, авторской речи и др.), например, инструментами Corpus-analysis.com [2, с. 140–141].

Неотъемлемой частью процесса письменного перевода является обращение к системам автоматизированного письменного перевода (программное обеспечение класса Translation Memory) и машинного (автоматического) письменного перевода. Программные решения типа SDL Trados, Wordfast, Déjà Vu, STAR Transit, OmegaT, SmartCat и др. обеспечивают высокое качество перевода за счет единообразия терминологии и стиля, позволяют сохранить оригинальное форматирование, уменьшают временные затраты, позволяют создавать и эффективно использовать терминологическую базу, создавать память перевода на основе уже переведенных текстов и их оригиналов, осуществлять управление переводческими проектами и контролировать работу, выполняемую командой переводчиков [3, с. 544]. Интернет-пространство располагает инструментарием выравнивания текстов оригинала и перевода для двух и более языков, например, LF Aligner и др.

Автоматический или машинный перевод осуществляет процесс перевода без участия человека, при этом вполне закономерно требуется обязательное редактирование переведенного текста. Разработкой и усовершенствованием систем машинного перевода занимаются такие компании, как SYSTRAN SOFTWARE Inc, Logos Corp., TRADOS Inc., Alis Technologies

Inc., CompuServe, PROMT и др. Примерами программ-переводчиков являются Google Translate Toolkit, Snowball, SDL Language Weaver, PROMT и др. [3, с. 545].

Инструменты автоматизированного устного перевода включают вышеупомянутые ресурсы по формированию глоссариев, а также инструменты автоматического распознавания речи (IBM Watson Speech Recognition, Speech Pad и др.); платформы устного перевода – системы удаленного перевода с использованием смартфонов и компьютеров, онлайн-сервисы синхронного перевода (Verspeak и др.) и системы машинного устного перевода (Machine-interpreting.com и др.); системы управления проектами устного перевода, системы автоматизированного обогащения контента (FREMЕ, OpenCalais) и др. [1, с. 133].

Таким образом, к электронному рабочему месту переводчика предъявляются достаточно высокие требования технологичности, поскольку современный переводческий процесс – это уже не система «ручных» действий лингвопрагматического характера, но системный гибрид алгоритмизированных и четко скоординированных действий человека и машины (технологии). Доминирование естественного интеллекта над искусственным не вызывает сомнений в части принятия переводческих решений, однако технологическая составляющая берет на себя львиную долю рутинных переводческих операций.

Библиографический список

1. Калинин А. Ю. Информационно-коммуникационные технологии в обучении устному переводу: компьютерные средства и мультимедиа-контент // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. Пермь, 2017. № 2. С. 132–139.
2. Калинин А. Ю., Михайловская М. В. Методологические аспекты изучения параллельных устных текстов // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики. М., 2019. С. 139–144.
3. Морозкина Е. А., Шакирова Н. Р. Использование информационных технологий для оптимизации процесса перевода // Вестник Башкирского университета. Уфа, 2012. Т. 17. № 1. С. 544–546.

ББК 81я21
УДК 81.34

К. М. Денисов

Россия, Москва, Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова

ФОНЕТИЧЕСКИЕ КОРПУСА КАК СПРАВОЧНИКИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ДАННЫХ

В статье рассматриваются фонетические англоязычные корпуса как основа современного подхода к анализу речи и изучению основных речевых моделей.

Ключевые слова: речевые корпуса, тестовый файл, акустика, артикуляция, варианты произношения, речевые модели.

K. M. Denisov

Russia, Moscow, Russian Plekhanov University of Economics

SPEECH CORPORA AS PHONETIC DATA RESOURCES

Here comes the survey of phonetic corpora of the English language as the basis of modern approach towards a speech analysis and the study of speech models.

Key words: speech corpora, test file, acoustics, articulation, pronouncing variants, speech models.

Речевые корпуса представляют собой базы данных в виде звуковых и соответствующих им текстовых файлов [1, с. 13].

Звуковые файлы содержат образцы элементов речи (звуки, слоги, слова, фразы), в текстовых файлах размещены соответствующие транскрипции. Обычно в состав речевых корпусов включают вспомогательный программный инструментарий, обеспечивающий редактирование файлов, автоматизацию транскрибирования звуковых файлов и т. п. Первые РК появились в середине 80-х годов прошлого столетия в США, их раз-

работка финансировалась главным образом Министерством обороны. В результате этого были созданы корпуса: TIDIGITS – для тестирования систем распознавания изолированных цифр и цифровых последовательностей; Road Rally – для анализа и распознавания ключевых слов (word spotting); King Corpus – для систем идентификации говорящего (speaker recognition). Это же министерство финансировало создание корпуса TIMIT, который послужил прототипом для многих других речевых баз данных. Наконец, при той же финансовой поддержке были разработаны специализированные речевые корпуса Resource Management (RM) и Wall Street Journal (WSJ) для исследований в области распознавания слитной речи, а также Air Travel Information Service (ATIS) для исследования спонтанной речи и понимания естественного языка в диалоговых системах [1, с. 14].

Для производства качественных РК в 90-е годы прошлого века были созданы специальные координационные центры. Среди наиболее мощных центров: Linguistic Data Consortium (LDC); European Language Resources Association (ELRA).

В настоящее время коллекция центра LDC насчитывает несколько сотен речевых корпусов для 87 языков мира.

Европейский центр ELRA, основанный в Люксембурге в 1995 г., в рамках проекта ONOMASTICA подготовил речевые корпуса для 11 западноевропейских языков. Полученный набор речевых корпусов, содержащий 1783390 транскрипций для 1705653 речевых объектов, был назван базой данных ONOMASTICA-Copernicus [2].

Все существующие на данное время РК можно поделить на четыре большие группы:

1. Корпуса для систем речевого синтеза.
2. Корпуса для систем автоматического распознавания речи.
3. Корпуса речи, записанные в естественных условиях, для совершенствования телевидения, радио и IP-телефонии.
4. Корпуса, созданные для фонетико-фонологических исследований.

Обратимся к РК лингвистического характера. Как правило, они включены в более широкие корпуса. Примерами аку-

стических корпусов могут служить РК американского варианта английского языка – Switchboard и TIMIT. РК Switchboard, к примеру, включает образцы более 600 телефонных разговоров 750 носителей американского английского разных возрастов обоого пола. Корпус был задействован в исследовании ритмико-мелодического поля фраз и редукции служебных слов в разговорном стиле речи [3]. Банк данных TIMIT включает 630 информантов и 2342 фразы (время произнесения – 5 часов). Этот РК использовался в целом ряде фонетических исследований по: речевой вариативности говорящих [5]; акустическим характеристикам смычных [6]; взаимосвязи диалекта и гендера [7]; звуковой редукции [8]; словарной и сегментной длительности [10] и многому другому.

Одним из самых успешных РК по исследованию интонационной структуры дискурса является HCRC, (18 часов спонтанных диалогов 128 информантов по заданной экспериментальной программе).

Аналогичным речевым корпусом для австралийского варианта английского языка является ANDOSL. На его базе были, в частности, проведены исследования членения и организации речевого потока в диалогических единствах методом супрасегментных ключей [12].

Очень важно, что многие РК по ряду мировых языков находятся в свободном доступе, как, например, банк данных MARSEC (Machine Readable Corpus of Spoken English). Этот РК создан командой английских лингвистов под руководством выдающегося английского фонетиста и просветителя Питера Роуча на основе записей программ Би-Би-Си. Специалисты по немецкой фонетике могут обратиться к РК Кильского университета [13].

Существуют также РК, направленные на исследования в русле артикуляторной (физиологической) фонетики, хотя их число незначительно. Следует упомянуть банк данных ACCOR, разработанный в упомянутом европейском центре ELRA с целью получения сравнительных ларингографических, палатогра-

фических и аэродинамических данных для фонологических систем ряда европейских языков, включая английский [11].

Отметим высокотехнологичный микролучевой и рентгенографический банк данных Университета штата Висконсин (США), корпус которого составляют акустико-артикуляторные данные произношения носителей диалекта среднего запада Америки (26 женщин и 22 мужчин в возрасте от 18 до 37 лет) [14].

Третьим идет банк данных МОСНА-ТИМТ, содержащий богатый артикуляторный материал, полученный от носителей различных произносительных вариантов и диалектов, на основе которого проводились, в частности, перспективные исследования акустико-артикуляторных когнитивных моделей английской фонации [9].

На примерах существующих РК специалисты разных уровней могут создавать собственные фонетические банки данных для исследовательских и преподавательских целей.

Библиографический список

1. Кривнова О. Ф. Речевые корпуса на новом технологическом витке // Речевые технологии. 2008. № 2. С. 13–23.
2. Продеус А. Н. Акустическая экспертиза каналов речевой коммуникации. Монография / А. Н. Продеус, В. С. Дидковский, М. В. Дидковская. Киев: Имэкс-ЛТД, 2008. 420 с.
3. Anderson A. et al. The HCRC Map Task Corpus // Language & Speech. 1991. № 34. P. 351–366. Also available: <http://www.hcrc.ed.ac.uk/maptask>
4. Bell A. et al. Effects of disfluencies, predictability, and utterance position on word form variation in English conversation // Journal of the Acoustical Society of America. 2003. № 113. P. 1001–1024.
5. Byrd D. Preliminary results on speaker-dependent variation in the TIMIT database // Journal of the Acoustical Society of America. 1992. № 92. P. 593–596.
6. Byrd D. 54,000 American stops // UCLA Working Papers in Phonetics. 1993. № 83. P. 97–116.
7. Byrd D. Relations of sex and dialect to reduction // Speech Communication. 1994. № 15. P. 39–54.
8. Keating P. Phonetic analyses of word and segment variation using the TIMIT corpus of American English // Speech Communication. 1994. № 14. P. 131–142.

9. Kello C. T. and Plaut D. C. The interplay of perception and production in phonological development: Beginnings of a connectionist model trained on real speech // Materials of 15th International Congress of Phonetic Sciences. 2003. Barcelona, Spain. P. 297–300. Also available: <http://www.cstr.ed.ac.uk/research/projects/arctic/mocha.html>

10. Manuel S. Y. et al. Studies of vowel and consonant reduction // Proceedings of the 1992 International Conference on Spoken Language Processing. 1992. P. 943–946.

11. Marchal A. and Hardcastle W. J. ACCOR: Instrumentation and database for the crosslanguage study of coarticulation // Language and Speech. 1993. № 36. P. 137–153. Also available: <http://www.elra.info/>

12. Stirling L. et al. Representational issues in annotation: Using the Australian map task corpus to relate prosody and discourse // Speech Communication. 2001. № 33. P. 113–134. Also available: <http://andosl.anu.edu.au/andosl/>

13. Wesener T. Some non-sequential phenomena in German function words // Journal of the International Phonetic Association. 2001. № 31. P. 17–27. Also available at the website of the Kiel University: <http://www.ipds.uni-kiel.de/forschung/kielcorpus.en.html>

14. Westbury J. R. X-ray Microbeam Speech Production Database User's Handbook. Version 1.0. Madison: WI, 1994. 139 p.

ББК 81.1
УДК 81

Н. Б. Егошина

Россия, Иваново, Ивановский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЕ СЛОВАРИ В ИНТЕРНЕТЕ

В статье приводятся причины обращения к данной теме исследования. Дается характеристика лингвострановедческой лексикографии в целом и лингвострановедческим словарям в частности, описывается, в чем отличие словарей по лингвострановедению от энциклопедических и толковых словарей. В качестве примера приводятся два типа словарей – одноязычный по русскому языку и двуязычный англо-русский, которые размещены в Интернете. Объясняется, почему онлайн словари по лингвострановедению помогают совершенствовать общую филологическую подготовку студентов.

Ключевые слова: иностранный язык, Интернет, культура, лексикография, лингвострановедческий словарь, словник.

N. B. Egoshina

Russia, Ivanovo, Ivanovo Branch of the Plekhanov Russian University of Economics

LANGUAGE AND COUNTRY STUDIES DICTIONARIES IN THE INTERNET

The article provides the reasons for referring to this research topic. The characteristic of linguistic and cultural lexicography in general and linguistic and cultural dictionaries in particular is given, it is described what is the difference between dictionaries on linguistic and cultural studies from encyclopedic and explanatory dictionaries. As an example, two types of dictionaries are given - monolingual in Russian and bilingual in English-Russian, which are available on the Internet. The article explains why online linguistic and cultural dictionaries help improve the general philological training of students.

Key words: foreign language, Internet, culture, lexicography, language and country studies dictionary, word-list.

Основой для написания данной статьи стали две причины: пандемия 2019–2021 гг., которая стимулировала сферу образования к переходу на электронное обучение и широкое использование Интернет-технологий [9], а также исследования, проводимые в Ивановском филиале Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (далее РЭУ им. Г. В. Плеханова), выявившие недостаточный уровень культурологической и лингвострановедческой компетенций у студентов экономических специальностей [1, 10]. Ликвидировать данный пробел в образовании помогает использование в учебном процессе Интернета, в частности, онлайн тесты, викторины и, безусловно, словари по страноведению. Как показывает практика, лингвострановедческие словари имеют большое значение для формирования межкультурной компетенции языковой личности.

Лингвострановедческий словарь, появившийся в результате синтеза лингвистического словаря и энциклопедии, сочетает в себе сведения лингвистического, культуроведческого, исторического и географического характера. Он дает информацию о важнейших сторонах жизни той или иной нации: о национальных особенностях носителей языка, государственном и социальном устройстве страны, религиозных и культурных традициях. Словарные статьи подобного издания охватывают историю, национальные традиции, особенности быта, культуру, науку и многое другое.

Лингвострановедческий словарь базируется на принципиально новой основе отбора словника и ином толковании исходного слова. Необходимо не только подобрать эквиваленты перевода, но и раскрыть национально-культурную семантику слова, описать его лексический фон, дать словарное отражение всех сведений, связанных с этим словом в обыденном сознании носителей языка и неизвестных за пределами данной культуры слова. Лингвострановедческий словарь можно считать продолжением толкового словаря за счет включения в словарную статью обиходных сведений, известных носителям языка, но необходимых для адекватного понимания значения слова и реалии, называемой им.

Главное отличие лингвострановедческого словаря от энциклопедического состоит в подборе словников, которые частично совпадают. Энциклопедический словарь содержит преимущественно обществоведческие термины, а лингвострановедческий словарь включает преимущественно лексику, которая отражает явления повседневной жизни. Кроме того, в отличие от энциклопедий, лингвострановедческий словарь может включать афоризмы, фразеологизмы, крылатые слова, цитаты, обладающие культурным компонентом.

Словари по страноведению в российской и англоязычной (британской и американской) лексикографии создаются сегодня на основе принципов, которые были разработаны теоретиками отечественной лингвострановедческой лексикографии с учетом взаимодействия языка и культуры, отражения в языковых единицах культурных представлений и особенностей конкретной нации, страны, современной социокультурной действительности [4, 5]. Лингвострановедческая лексикография в наши дни изменила адресную направленность: наиболее интенсивно развиваются словари, предназначенные для носителей русского языка, изучающих другие языки и культуры. Такой словарь в российской лексикографической картине – это не только справочно-информационное издание, его роль заключается в обеспечении потребности личности в ориентации в межкультурном пространстве [2]. Первые отечественные лингвострановедческие словари издавались на русском языке и квалифицировались как одноязычные.

В настоящее время наиболее распространенными лингвострановедческими словарями с точки зрения количества представленных языков являются как одноязычные, так и двуязычные. А среди языков таких словарей – английский, немецкий, французский, русский, чешский, венгерский, греческий, японский и некоторые другие. Что касается двуязычных словарей, то в них меняется не только адресат, но и объект описания – это не родной, а чужой язык другой социокультурной общности и страны. Цель таких словарей – описание явлений, фактов и понятий, которые отражены в актуальном языковом сознании и

способствуют успешному взаимопониманию представителей различных языков и культур.

Из одноязычных словарей в первую очередь хочется отметить *Лингвострановедческий словарь «Россия»*, созданный учеными Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, работа над которым проводилась более пятнадцати лет [7]. Данный словарь не имеет аналогов, как в отечественной, так и в зарубежной учебной лексикографии. Авторы издания обозначили его главной целью – возможность изучающим русский язык усвоить слова и выражения, обладающие национально-культурным компонентом семантики, формирование их культуроведческой компетентности.

Его электронная версия, представленная в Интернете, называется *Мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия»*, так как он дополнен обширным мультимедийным контентом: фотографиями, репродукциями, вербальными текстами различных жанров, аудио- и видеозаписями, панорамами, караоке, интерактивными заданиями. Одно из таких заданий, посвященных 276-летию со дня рождения русского драматурга Д. И. Фонвизина, автора известнейшей в России комедии «Недоросль», мы прочитали на главной странице словаря в его верхней панели во время нашего обращения к справочнику. В словарь также включены сценарии уроков, Методические рекомендации преподавателям и статьи, в которых описываются принципы создания справочника и особенности его содержания. Справочное здание очень удобно при использовании, доступ к его материалам можно осуществить по алфавиту, тематике или разделам, включающим 1216 статей, 4195 единиц медиатеки и 511 заданий. Одним из преимуществ словаря является также то, что он доступен онлайн бесплатно всем пользователям стационарных, планшетных и мобильных устройств.

Из размещённых в Интернете двуязычных словарей по лингвострановедению можно в качестве примера привести наиболее популярный и рекламируемый для пользования *Англо-русский лингвострановедческий словарь «Американа» / Americana English-Russian Encyclopedic Dictionary* [8], предла-

гающий обширные сведения о Соединённых Штатах Америки по истории, государственному, экономическому и социальному устройству, литературе и искусству, повседневной жизни этой страны. Его построение характеризуется высоким качеством и достоверностью, поскольку Интернет-версия справочника создана на основе печатного издания, над которым группа авторов под руководством Г. В. Чернова работала более пяти лет.

Опираясь на методику описания словарей, разработанную в отечественной лексикографии [3], можно отметить его тщательно разработанную мегаструктуру с подробным введением, наличием иллюстраций, списком помет и большим количеством приложений, а также удобную макроструктуру с организованным в алфавитном порядке словником, поиск информации в котором возможен как по алфавиту, так и по ключевому слову. Что касается микроструктуры справочника, то она имеет следующее построение: заглавное слово; русский перевод; фонетическая транскрипция с учетом особенностей американского произношения для имен собственных, слов с необычным произношением и т. п.; объяснительная часть статьи с информацией энциклопедического характера на русском языке, при необходимости – с перекрестными отсылками к другим статьям.

При явных достоинствах двуязычного словаря *«Америка-на»* его эффективное использование в Интернете зависит от того сайта, где он размещен. Так, если попасть на сайт http://www.rubricon.com/americana_1.asp, то пользователь сталкивается с двумя проблемами: доступ к содержанию справочника является частично платным; само существование словаря на данном сайте вызывает сомнения, поскольку срок лицензии на размещение закончился и не возобновляется, что явно не привлекает, а отталкивает значительную часть пользователей. При размещении словаря на другом сайте – <http://www.вокабула.рф/словари/арлс/> пользователь может не только быстро получить необходимую ему лингвистическую и лингвострановедческую информацию, а также иметь доступ к списку самых популярных на данный момент 20 терминов, который размещен на интерфейсе Интернет-версии справочника.

Что касается социологических исследований, проводимых в Ивановском филиале РЭУ им. Г. В. Плеханова, о чем упоминалось ранее, то они подтвердили тот факт, что лингвострановедческие словари, с которыми можно успешно работать в Интернете, позволяют расширить культурный и исторический кругозор студентов, совершенствовать их общую филологическую подготовку, а это, в свою очередь, совершенно необходимо при изучении иностранного языка вне сферы его естественного использования и для успешной межкультурной коммуникации.

Библиографический список

1. Егошина Н. Б. Лингвострановедение как составная часть изучения иностранного языка: лексикографический аспект // Вестник Гуманитарного института ИГХТУ. 2020. № 1. С. 73–79.

2. Егошина Н. Б., Николаева О. А. Способ реализации функции воздействия на занятиях по русскому языку как иностранному с иностранными студентами // Обучение иностранным языкам – современные проблемы и решения: сборник материалов I Международной научно-практической конференции имени Е. Н. Солововой. Обнинск, 2020. С. 172–174.

3. Карпова О. М. Английская лексикография: учебное пособие для студентов филологических факультетов высших учебных заведений. М.: Академия, 2010. 176 с.

4. Карпова О. М., Ужова О. А. Лингвострановедческий словарь в аспекте межкультурной коммуникации // Гуманитарное измерение меняющегося мира: материалы IV Фестиваля гуманитарных наук. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. С. 245–246.

5. Карпова О. М. Учебная лексикография современного английского языка (на материале словарей серии CollinsCOBUILD) // Лексика и лексикография: сборник научных трудов. Вып. 14. М.: Отделение литературы и языка РАН, 2003. С. 67–76.

6. Мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия». Режим доступа: <http://Is.pushkininstitute.ru/Isslovar/index.php?title> (дата обращения: 26.04.2021).

7. Прохоров Ю. Е. Россия. Большой лингвострановедческий словарь. М.: АСТ-ПРЕСС, 2007. PDF, 49.85 Мб. 736 с. Режим доступа: <http://www.padabum.com/d.php?id=50944> (дата обращения: 24.04.2021).

8. Чернов Г. В. (ред.) Американа. Англо-русский лингвострановедческий словарь. Смоленск: Полиграмма, 1996. 1420 с. PDF 120,

78 MB. Режим доступа: http://www.rubricon.com/americana_1.asp (дата обращения: 15.01.2020). Режим доступа: <http://www.вокабула.рф/словари/арлс> (дата обращения: 06.02.2020).

9. Egoshina N. B. Informatization Of Foreign Languages Education // Последствия и вызовы пандемии коронавируса для технологического и социально-экономического развития общества: сборник трудов III Международной научно-практической конференции / под общей редакцией канд. экон. наук С. В. Шкиотова, д-ра экон. наук В. А. Гордеева. Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2020. С. 272–277.

10. Egoshina N. B. The Use of Internet-Versions Of Language Area Dictionaries When Learning A Foreign Language // Экономика регионов России: современное состояние и прогнозные перспективы: сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов Ивановского филиала Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Иваново, 2020. С. 45–50.

ББК 81-23

УДК 81.2

Н. А. Захарьян, Мбуала Беа Рут Моксиан

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

УЮТ РУССКОГО И КОНГОЛЕЗСКОГО ЖИЛИЩА СКВОЗЬ ПРИЗМУ «ВЕЩНОСТИ»

В центре внимания авторов – домашний «вещный мир» русской и конголезской повседневности. В статье акцентируется внимание на способности вещей-символов создавать уют, выступать своеобразным культурным знаком.

Ключевые слова: «вещный мир», вещи-функции, вещи-символы, уют, комфорт.

N. A. Zakharyan, Mbouala Bea Ruth Moxiane

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

COSINESS OF RUSSIAN AND CONGOLESE HOUSE THROUGH THE PRISM OF «WORLD OF THINGS»

The authors focus on the home «world of things» of Russian and Congolese everyday life. The article focuses on the ability of things-symbols to create cosiness, to act as specific cultural sign.

Key words: world of things, things-functions, things-symbols, cosiness, comfort.

В научных работах последних лет большое внимание уделяется сопоставительному анализу фактов действительности, относящихся к разным лингвокультурам. Подобные исследования дают возможность не только выявить культурную специфику конкретного народа, но и оптимизировать межкультурную коммуникацию.

Категория, позволяющая описывать взаимодействие языка и культуры – концепт. Единого понимания термина «концепт», в связи с многомерностью данного понятия, нет. Однако

исследователи сходятся в том, что концепт – это своеобразный сплав языка и культуры. Концепт не просто возникает из значения слова. Словарное значение здесь пересекается с ассоциациями, оценками, национальными образами. Структура концепта, как подчёркивает В. А. Маслова, включает «помимо понятийной основы, социо-психо-культурную часть, которая не столько мыслится носителем языка, сколько переживается им; она включает ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре, данному народу» [2, с. 28].

Через концепт мы можем постичь культуру, поскольку концепт, по мысли Ю. С. Степанова, – это «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек <...> сам входит в культуру» [4, с. 40].

На примере анализа концепта «уют», характеризующего организацию «вещности» в пространстве дома, обнаруживаем, что «вещный мир» может выступать воплощением национального бытия.

«Вещный мир» повседневности – это материальные вещи, которые нас окружают каждый день. Но стоит напомнить, что вещь – это предмет, который изготовлен человеком. «Вещь по происхождению в равной степени принадлежит природному и культурному миру, поскольку создается из материала, прямо или опосредованно получаемого из природной среды, но приобретает форму, свойства и назначение лишь в процессе изготовления» [1, с. 46].

Необходимо отметить, что вещь обретает значимость, «перерастает» свою функциональность только при постоянном взаимодействии с человеком. Именно при этом условии вещь становится одушевлённой. Так, А. А. Селиверстова, например, отмечает, что бытие вещи зависит «от самого человека, создающего материальную культуру и вкладывающего в созданные вещи определенные смыслы как на этапе создания, так и в процессе их использования и затем даже после их полного исчезновения из предметного мира уже в поле своего воображения» [3, с. 148].

Условно можно разделить вещи на функциональные, обеспечивающие комфорт, удобство, и вещи-символы, создающие уют.

Вещи-символы наполняются смыслами, близкими и понятными, становятся «продолжением» человека, срастаются с ним, делают пространство одухотворённым, уютным.

Мы предполагаем, что вещи-символы способны организовать именно уютное пространство, т. е. пространство одушевлённое, наполненное «говорящими» вещами, имеющими свою «историю». Часто к таким вещам относятся уникальные вещи, созданные мастерами-ремесленниками, а также старинные вещи, хранящие «память», относящиеся к прошлому человека, семьи.

Уютное жилище национально ориентировано, поскольку вещи-символы, хранящие «память», уникальны. Такие вещи непосредственно связаны с духовным миром человека. Именно обращение к воспоминаниям, опыту, культурным ценностям позволяет воспринимать уютное пространство как «своё». Такое пространство – родное, близкое и понятное. У человека нет необходимости разгадывать культурный код. Он не вдумывается в смыслы, а просто в них существует.

Так, например, в традиционном русском жилище уют создают вещи, дающие ощущение тепла. Уютный дом – тёплый дом. Поэтому обязательными элементами русского дома были печь, мебель из дерева, домотканый текстиль. Пледы, напольные коврики, источники света и тепла создают в представлении русского человека уютный дом. Среди бытовых изделий особое место занимал самовар – ассоциирующийся не только с горячим чаем, но и с тёплой задушевной беседой.

В представлении конголезцев «уютный дом» – прохладный. Здесь отсутствуют отопительные приборы; вместо тёплого напольного коврика используется циновка («литоко»). Двери в Конго очень тонкие, что обеспечивает естественную циркуляцию воздуха. Ещё один важный элемент для создания прохлады в доме – шторы. Их вешают не только на окнах, но и вместо межкомнатных дверей. В конголезском жилище дом обычно проветривается целый день: открываются и двери, и окна. Именно

шторы помогают скрыть всё, что находится в доме, чтобы посторонние «не сглазили».

Даже кухонная утварь часто ассоциируется с прохладой. Например, глиняные бутылки («конги»). Вместо крышки здесь используется сердцевина кукурузы. Конги предназначены для того, чтобы напитки не нагревались даже в жару. Вода в такой бутылке приобретает приятный вкус и долгое время сохраняет свою свежесть, прохладу. Ту же функцию выполняет и традиционный сосуд – «калебас». Такие сосуды самые древние. Зрелые плоды калебасового (горлянского) дерева имеют довольно прочную оболочку, благодаря чему из них изготавливают посуду.

Есть много вещей, без которых быт конголезцев невозможен. Однако эти вещи не только функциональны, но ещё и несут определённую культурную информацию. Например, упомянутая выше традиционная конголезская циновка («литок») представляет собой символ взаимопонимания, семейного благополучия. Её дарят на свадьбу, чтобы молодожёны, сидя вдвоём, решали все свои разногласия.

К этой же категории вещей можно отнести и низкие стулья («зебиламба»). Такие стулья нужны, чтобы женщинам не приходилось наклоняться во время приготовления пищи. При этом данная вещь имеет и символический характер. Низкий стул предлагают гостю, если не хотят, чтобы он оставался надолго.

Ещё одна интересная вещь – это корзины из лианы («китунга»). В каждом доме есть такая корзина: с ней ходят на рынок за продуктами; в ней приносят еду больным; в ней несут угощение, когда идут в гости. Однако данная вещь переросла свою функциональность, сегодня китунга является символом гостеприимства и изобилия.

Необходимо отметить, что «уютный» – это ещё и психологическая характеристика, особая атмосфера. Есть вещи, которые создают «душевный уют». Например, настольная национальная игра – «Нгола», созданная из натурального дерева. Во время отключения электричества все члены семьи собираются при свете свечи или масляной лампы и играют. Эту атмосферу ничто не может заменить.

Таким образом, совокупность вещей, которыми пользуется человек, отношение к этим вещам, их символика, их «язык» дают возможность лучше понять ценности и смыслы той или иной культуры.

В последнее время представление об уюте в какой-то степени претерпевает изменения. Мы наблюдаем постепенное сближение слова «уют» и заимствованного слова «комфорт», что связано не только с наличием у них общей семы – «удобство», но и с изменением массового сознания. Уют без «удобных», облегчающих нашу жизнь, вещей всё чаще становится невозможен. Однако «неодушевлённые» вещи-функции, до сих пор ассоциировавшиеся с комфортом, типичны для всех, лишены уникальности, а значит – не имеют возможности передавать традиции, культуру, память.

Библиографический список

1. Капкан М. В. Культура повседневности. Екатеринбург, 2016. 110 с.
2. Маслова В. А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой. М., 2004. 256 с.
3. Селиверстова А. А. Вещь как объект культуры: взаимосвязь понятий «вещь» и «телесность» в философии культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2017. № 6 (80): в 2 ч. Ч. 1. С. 148–149.
4. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М., 1997. 824 с.

ББК Ш119
УДК 803.0

М. В. Зими́на, Е. А. Ко́нюхова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В статье рассматриваются различные цифровые технологии, используемые для обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей. Особое внимание уделяется цифровым инструментам, позволяющим развивать все виды речевой деятельности.

Ключевые слова: цифровые технологии, система образования, дистанционное обучение иностранным языкам, онлайн-обучение, интернет-ресурсы, цифровизация.

M. V. Zimina, E. A. Konyukhova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

DIGITAL TECHNOLOGIES IN GERMAN LANGUAGE CLASSES FOR STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALTIES

The article discusses various digital technologies used to teach a foreign language to students of non-linguistic specialties. Special attention is paid to digital tools that allow to develop all types of speech activity.

Key words: digital technologies, education system, distance learning of foreign languages, online learning, Internet resources, digitalization.

В последнее время в мире происходят изменения во всех сферах жизни, что по праву характеризует современный период как эпоху цифровизации. Особенно интенсивно этот процесс затронул систему образования во время пандемии. При этом проникновение цифровых технологий в учебный процесс наиболее явно ощущается в высшей школе, где зачастую они полностью вытесняют или заменяют традиционные формы преподавания.

В своей основе цифровизация, прежде всего, предполагает трансформацию значимой информации в цифровую форму для обеспечения ее эффективного использования в разных областях человеческой деятельности и формирования новых коммуникативных и познавательных возможностей. Расширяя же эти возможности, цифровизация сама уже создает новые среды обитания человека – цифровые, технологические, отличные от реальности, но претендующие на ее более совершенную замену [5, с. 15].

Работа в дистанционном формате при активном использовании цифровых технологий позволила выявить как плюсы, так и минусы. В качестве положительной стороны можно отметить следующие моменты: в условиях дистанционного обучения повышается активность студентов и возрастает роль самостоятельной работы. Современные технологии обеспечивают мгновенную обратную связь, благодаря чему процесс обучения становится более динамичным. Благодаря использованию цифровых технологий преподаватель получает возможность избавиться от рутинных обязанностей, его основная роль заключается в оказании консультативной, организационной и методической помощи обучающимся. Кроме того, обучение в цифровом образовательном пространстве позволит студентам приобрести навыки цифровой грамотности и лучше ориентироваться в информационном мире в будущей профессии.

В качестве отрицательной стороны можно отметить следующее: в некоторых случаях цифровые технологии негативно влияют на развитие коммуникативных навыков, ведут к снижению умственной активности и творческих способностей, поскольку студенты перестают самостоятельно добывать информацию и опираются на предложенные клише и формы. При онлайн-обучении могут иметь место обман и уклонение от заданий, т. к. преподавателю трудно проконтролировать, насколько активно и самостоятельно учащиеся работают над предложенным заданием. Что касается преподавателя, то его нагрузка, как правило, увеличивается, поскольку подготовка к занятию требует много времени.

Если учесть все негативные моменты и найти способы их устранения, то цифровые технологии могут эффективно применяться при обучении иностранному языку, а именно немецкому. При разумном использовании цифровые ресурсы станут релевантными при преподавании немецкого языка студентам неязыковых специальностей, поскольку в учебных планах на данную дисциплину выделяется ограниченное количество часов и возрастает роль самостоятельной работы, но качество образования при этом не должно снижаться.

В цифровом пространстве представлено множество различных образовательных ресурсов, например, мобильные платформы, электронные учебники и словари, онлайн-курсы, обучающие программы и т. д. Важную роль для любого вуза играет электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС). ЭИОС – необходимый компонент, предназначенный для обеспечения современного образовательного процесса. ЭИОС должна использовать современные технологические платформы для реализации потока знаний, позволяя всем участникам эффективно взаимодействовать в образовательном процессе посредством синхронной и асинхронной коммуникации [2, с. 89]. Введение ЭИОС в Ивановском государственном университете позволило в период пандемии эффективно проводить обучение в дистанционном формате. На данной платформе выставлялись различные задания, контроль за выполнением которых осуществлялся как в ЭИОС, так и во время онлайн-занятий. Занятия онлайн, как правило, проводились на платформе Zoom. В качестве альтернативы можно использовать платформу EngageVR от Immersive VR Education. Она представляет собой коммуникативную платформу для совместной работы, обучения, симулированного обучения и виртуальных мероприятий. Платформа позволяет собирать аудиторию до 70 человек в живой виртуальной обстановке, используя на занятиях не только стандартные инструменты типа доски, но и различные 3D-объекты, которыми можно манипулировать в виртуальном пространстве.

Чтобы сделать занятие более интересным и повысить мотивацию студентов к изучению иностранных языков, необходимо привлекать различные цифровые источники, «которые по-

зволяют тренировать различные виды речевой деятельности и сочетать их в разных комбинациях, помогают осознать языковые явления, сформировать лингвистические способности, создавать коммуникативные ситуации, автоматизировать языковые и речевые действия, а также обеспечивают реализацию индивидуального подхода и интенсификацию самостоятельной работы обучающегося» [3, с. 69]. Благодаря им появляется возможность подбирать и создавать учебные материалы в соответствии с определенной тематикой. Так, например, для формирования лексико-грамматических навыков полезной может быть платформа LearningApps, в которой представлено множество шаблонов (упражнения на классификацию, тесты с множественным выбором и т. д.) для создания различных упражнений (найти пару, классификация, хронологическая линейка, сортировка картинок, разные виды викторин и игр, пазлы, кроссворды, угадывание слов и т. д.). В зависимости от уровня обученности студентов преподаватель может разработать задания разного уровня сложности по изучаемой грамматической теме с соответствующим лексическим наполнением.

При обучении лексической и грамматической стороне речи с успехом может использоваться программа Rosetta Stone, которая построена по принципу ступеней обучения с возрастающей сложностью. Работа над каждой темой имеет определенную структуру. На первом этапе вводится лексический материал, который подкрепляется различными визуальными опорами (фотографии, изображения, картинки и т. д.). Данный лексический материал закрепляется на основе грамматических упражнений. Работа над каждой темой заканчивается просмотром контента. Конечная цель использовать приобретенные языковые навыки в повседневной речи, что может быть представлено в форме диалогов. Интересным для студентов может оказаться приложение PanoLingo от ITgenerator. Надев шлем виртуальной реальности и загрузив приложение, обучающийся попадает, например, в виртуальную квартиру, где он имеет возможность двигаться соответственно движению головы, при этом слышит, как слова произносятся и видит, как они пишутся. При этом в PanoLingo используется множество панорамных фото.

Ввиду дефицита часов выделяемых на дисциплину «Иностранный язык», задания для обучения чтению/аудированию могут предлагаться студентам в качестве самостоятельной работы. Преподаватель подбирает тексты для чтения и аудирования, соответствующие по степени сложности определённому уровню владения ИЯ. Внутри системы текстов предусмотрены материалы и задания для самоконтроля и оценки умений чтения и аудирования. Для этого существует большое количество интернет-ресурсов, таких как <https://www.nachrichtenleicht.de>, <https://www.dw.com/de/deutsch-lernen/nachrichten>, <https://www.dw.com/de/deutsch-lernen/top-thema>, <https://www.pasch-net.de> и др., а также всевозможные аудио-книги.

Что касается развития умения устной речи, как диалогической, так и монологической учащимся предлагаются материалы и задания для совместной интерактивной работы – составление диалогов, подготовка драматизации, ролевой игры и т. п. В качестве цифрового инструмента можно использовать специализированную разработку MondlyVR от ATi Studios. Благодаря этой программе пользователь «переносится» в виртуальную среду, где может взаимодействовать с виртуальными персонажами, а на более высоком уровне с носителями языка. При этом в качестве достоинства необходимо отметить, что пользователь имеет возможность, выбрать, в каких ситуациях он хочет отработать навыки общения: такси, ресторан, поезд, стойка регистрации отеля и т. п. На более старшей ступени можно предложить такое задание как, например, собрать информацию на определённую тему, опросив носителей языка, и представить в форме монологического высказывания на аудио-носителе. По желанию учащиеся могут оценить собственную речь и в случае необходимости внести соответствующую коррекцию.

Особенностями этих программ являются интерактивные диалоги, системы распознавания речи и визуализации произношения, анимированные ролики, демонстрирующие артикуляцию звуков, упражнения для развития всех видов речевых навыков, видеосюжеты с переводом, индивидуальные настройки работы, а также отслеживание собственных результатов обучения [4, с. 211].

Цифровая среда открывает студентам большой простор для развития умений письма и письменной речи. Они могут попробовать себя как в малых формах (сообщения в форуме и чате), так и в более крупных формах, например, написание письма (личного и делового) преподавателю или носителю языка, а также текстов различных жанров, например, рецензия, аннотация, реферат, тезисы, статья, характеристика, инструкция, рецепт, конспект, резюме, эссе и т. д.

В качестве промежуточного контроля рекомендуется предложить студентам подготовить реферат с презентацией. Полезным будет использовать не только Power Point, но и познакомиться с более современными программами Mentimeter и Canva, которые позволяют демонстрировать в презентации аудио- и видеоматериалы, гиперссылки. Для подготовки реферата целесообразным является обращение к электронной энциклопедии, содержащей информацию практически по любой теме.

При работе над страноведческим материалом релевантным является интернет-ресурс <https://www.dw.com/de/deutschlernen/stadtbilder>, который содержит интересную и актуальную информацию о немецких городах, глоссарий, фото с достопримечательностями, видео с транскриптом, аудиоматериалы, а также лексико-грамматические и коммуникативные задания и ключи к ним. Это позволяет выполнять данные задания как на занятии, так и предлагать студентам в качестве самостоятельной работы.

Любое занятие необходимо завершать рефлексивной самооценкой, в качестве инструмента которой рекомендуется использовать языковой портфель [1]. Цифровым инструментом для осуществления самооценки может служить платформа Mentimeter, поскольку она помогает учащимся сформулировать получаемые результаты, определить цели дальнейшей работы, скорректировать свои последующие действия.

Таким образом, цифровые технологии являются важным средством при обучении иностранному языку, позволяют тренировать различные виды речевой деятельности и реализовать самостоятельную работу. При этом они не должны полностью

заменять традиционные методы обучения, а в гармонии с ними оптимизировать учебный процесс, повысить эффективность обучения и стимулировать студентов к дальнейшему изучению немецкого языка.

Библиографический список

1. Зими́на М. В., Ко́нюхова Е. А. Языковой портфель как средство оценки достижений студента в процессе овладения иностранным языком // Теория и практика иностранного языка в высшей школе: сб. науч. ст. Вып. 16 (1). Иваново, 2020. С. 114–119.
2. Козлова Н. Ш. Цифровые технологии в образовании // Вестник Майкопского государственного технологического университета. Вып. 1/40. 2019. С. 83–91.
3. Нышанова С. Т. Современные подходы к использованию информационных технологий в обучении иностранным языкам // Вестник РУДН, серия Информатизация образования. 2012. № 2. С. 65–70.
4. Перчаткина В. Г. Современные информационные технологии при обучении студентов иностранному языку в техническом вузе // <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-informatsionnye-tehnologii-pri-obuchenii-studentov-inostrannomu-yazyku-v-tehnicheskom-vuze/viewer> С. 210–213.
5. Строков А. А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, № 2. С. 15.

ББК 81.411.2-002-8

УДК 811.161.1'37

Р. Н. Канафиев, Нгуен Тхи Бить Иен

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ТИПЫ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ГАСТРОНИМОВ ВЬЕТНАМСКОГО ЯЗЫКА

В статье описаны типы лексико-семантических трансформаций при переводе названий блюд (гастрономов) вьетнамского языка на русский. Анализируются культурно-маркированные языковые единицы, собранные из реальных меню соответствующих предприятий питания. Переводческие трансформации свидетельствуют о тенденциях развития современного общества.

Ключевые слова: гастроном, лингвокультурология, языковая картина мира, перевод, транскрипция, транслитерация, калькирование.

R. N. Kanafiev, Nguyen Thi Bich Yen

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

TYPES OF LEXICO-GRAMMATICAL TRANSFORMATIONS IN THE TRANSLATION OF GASTRONYMS OF VIETNAMESE LANGUAGE

The article describes the types of lexical-semantic transformations when translating units of the semantic field (gastronyms) of the Vietnamese language into Russian. Culturally-labeled linguistic units are analyzed, collected from real menus of the corresponding catering establishments. Translation transformations testify to the trends in the development of modern society.

Key words: gastronym, linguoculturology, language picture of the world, translation, transcription, transliteration, calque.

Словарный состав языка каждой нации постоянно обогащается в разных сферах жизни, в том числе и в области кулинарии. Такое обогащение может происходить по разным причи-

нам, одной из которых является заимствование иностранных слов. Примечательно, что в нынешнее время на территории России неоспорим бум популярности экзотических азиатских кухонь, что привело к тому, что количество соответствующих ресторанов за последний год резко увеличилось. Статистические данные в газете «Коммерсантъ» показывают, что, например, в течение 2018–2019 гг. вьетнамская кухня стала наиболее популярной в 16 крупнейших городах России, если судить по количеству ресторанов (+91 %, до 440 точек). Например, предприятия китайской кухни по темпам роста оказались на втором месте (+54 %, до 630 ресторанов), а узбекской – на третьем (+48 %, до 1,2 тыс. объектов). Даже в относительно небольших городах можно встретить подобные заведения. Названия экзотических ингредиентов, блюд и способы приготовления традиционных блюд вьетнамского народа появляются в русских кулинарных справочниках и энциклопедиях. Можно сказать, что вьетнамская кулинария постепенно укрепляет свои позиции среди других гастрономических культур в России. Появление заимствований в виде названий блюд и напитков, традиционно именуемых как гастронимы, является для лингвокультурологического анализа любопытным фактом.

В лингвистическом описании названий блюд и напитков, в настоящее время используются различные термины: глуттоним, гастроним, кулинароним и глуттонический прагматоним. В данном исследовании будет применяться термин «гастроним», под которым понимается языковая единица, семантически относящаяся к понятийной сфере «Еда», обозначающий названия блюд и напитков. Гастронимы в данный момент активно изучаются лингвистами, однако подобные наименования во вьетнамском языке оказались в тени внимания.

Исследуемая сфера в лингвистическом контексте представляет один из видов воплощения специфики национального языка в процессе коммуникации, имеющей отношение к процессу питания. Ситуация потребления пищи национально обусловлена, отражает этнические, религиозные, культурные особенности народов. Различия в сложившихся гастрономических нормах порождают проблемы для межкультурной коммуника-

ции и для перевода, соответственно. Зачастую перевода лексемы не достаточно, чтобы понять гастрономическую картину мира другого народа. При переводе приходится прибегать к различным трансформациям, комментариям, адаптациям, чтобы донести смысл оригинала до читателя [3, с. 47].

Подобно тому, как важен для идентичности каждого национального блюда вкус и состав, ключевое значение для перевода gastronима имеет передача его облика средствами другого языка. Эта цель достигается с помощью трансформации при переводе, которая, согласно Л. С. Бархударову [1, с. 190] является «умением произвести многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования» с целью максимальной передачи содержащейся в исходном названии информации. Тем не менее, вьетнамская кухня является сложным культурным явлением, которое характерно теми признаками, как разнообразием ингредиентов, разновидностью способов приготовления и оформлении блюд, соединением разных цветов и вкусов в одном блюде. Такое сложное и разнообразное культурное явление настолько уникально и глубоко закодировано во вьетнамском языке, что перевод имён сам по себе не переносит всех аспектов, знакомых говорящим исходного языка, а только переносит те особенности, которые одновременно доступны носителям целевого языка.

Анализ перевода вьетнамских gastronимов и использованных в них способов трансформации способствует выявлению того, какие признаки сейчас наиболее понятны русскоязычным потребителям. Это поможет сделать выводы о культурных и когнитивных особенностях русского языкового представления о феномене еды, а также об особенностях современного, глобализированного мировоззрения.

Материалом для исследования послужили электронные версии меню трёх ресторанов вьетнамской кухни за счёт их обилия названий блюд и напитков и положительных отзывов клиентов на их главных страницах в сети: «Мадам Йен» и «Vua Pho» (г. Москва), также «Pho Pho» (г. Санкт-Петербург). Количество исследуемых названий составило 115 неповторяющихся единиц. Классификация типов изменений при переводе выявила

3 основных трансформационных типа: транскрипция, транслитерация и калькирование. Отмечены случаи комбинированных преобразований. Тем самым, выявлено 9 типов переводческих трансформаций, частотность которых выражается следующим образом (статистические данные округлены):

1. транскрипция – *фо бо, гой куон, нэм ран* (25 ед., 22 %);
2. транслитерация – *тау ху, том там бот* (3 ед., 3 %);
3. калькирование – *салат с манго, рис с говядиной* (32 ед., 28 %);
4. транскрипция с объяснением – *бань флан (пудинг), чуой там бот (бананы обжаренные в карамели)* (3 ед., 3 %);
5. совмещение транскрипции и калькирования – *ми сао с курицей, бун чон с курицей, ком ранг без мяса* (33 ед., 29 %);
6. совмещение транслитерации и калькирования – *кофе Г7* (1 ед., 1 %);
7. совмещение лексического добавления и транскрипции – *суп бун ка, чипсы фонг том* (5 ед., 4 %);
8. совмещение лексического добавления, транслитерации и калькирования – *ролл нем ран с курицей, ролл нем ран с креветками* (2 ед., 2 %);
9. совмещение транскрипции и калькирования с объяснением – *мьен-сао с говядиной (стеклянная лапша), ком ранг с морепродуктами (жареный рис)* (11 ед., 10 %).

Более того, существуют особые случаи трансформации, когда гастронимы переведены с привлечением гиперогипонимической дескрипции: *ролл нем ран с курицей, исх.нем га ран (обжаренный ролл с курицей), чипсы фонг том (чипсы с креветками), суп фо бо (суп с рисовой лапшой и говядиной)* и т. д.

Обобщение результатов подобной классификации материала позволило прийти к нескольким выводам. Во-первых, частотность употребления транскрипции и транслитерации в исследуемом материале составляет 72 процента (72 %). Высокая частотность таких способов трансформации доказывает экзотизм реалий в русской культуре, что важно с точки зрения маркетинга ресторанной сферы бизнеса. Для русскоговорящих вьетнамские блюда – новое, экзотическое, ещё мало запечатленное в русском языке культурное явление. Стимулы бизнеса

требуют представления вьетнамских блюд как «странных» и одновременно интересных, чтобы вызвать любопытство потенциальных клиентов. Более того, как указывают психологические исследования, ресторанный культура и ее отдельные элементы стали наглядными эмпирическими образами, вызывая ощущение собственной избранности и позитивных эмоций от участия в нетрадиционных или экзотических действиях [2, с. 270]. Успех подобных заведений достигается в том числе лингвистическими способами транскрипции и транслитерации. С лингвокультурологической точки зрения видим, что транскрипция и транслитерация гастронимов позволяет появиться в русском языке номинациям, относящимся к безэквивалентной лексике, экзотической для носителя русского языка, но столь обыденной для любого жителя Вьетнама.

Во-вторых, высока и частотность использования калькирования, объяснения и лексического добавления (76 %). Калькирование чаще всего использовано для перевода гастронимов не вьетнамского происхождения. Преимущественно это названия напитков из фруктов (*манго шейк, апельсин фреш, сок маракуйи*), салатов (*салат с манго и курицей, салат с манго и говядиной*) и видов чая (*холодный зелёный чай, улунг молочный чай, жасмин молочный чай*). Причины выбора подобного способа перевода, заключаются в том, что эти ингредиенты в наименованиях доступны также в ряде азиатских и тропических стран, а не только во Вьетнаме. Объяснение и лексическое добавление используются для блюд, имеющих поверхностное сходство с существующими русскими блюдами или ингредиентами (*фо* – содержание бульона ассоциирует с традиционным супом, а *миен* имеет длинную форму лапши). В таких случаях калькирование, объяснение и лексическое добавление, используя существующие элементы русского языка, являются самыми эффективными способами трансформации, необходимыми для того, чтобы гастронимы вьетнамской кухни понятны и привлекательны всем русскоговорящим клиентам.

В-третьих, в рамках категорий калькирования, объяснения и лексического добавления существует качественно особый тип

трансформации: перевод с привлечением гиперогипонимической дескрипции, конкретно по которой переводчик добавляет в описание ставшие общеупотребительными лексемы (*роллы, супы, кофе*). Особенности выражения гиперогипонимической дескрипции можно отразить в виде следующей таблицы:

Гиперонимические и гипонимические компоненты 2 переводов названий вьетнамских блюд

	Гиперонимы	Гипонимы	Гиперонимы	Гипонимы
<i>СУП ФО БО</i>	СУП	ФО (рисовая лапша)	ФО (рисовая лапша)	БО (говядина)
	Кроме <i>суп фо</i> , есть также <i>суп чао, суп бун, суп миен</i> и т. п.		Кроме <i>фо бо</i> , есть ещё <i>фо га, фо ка, фо том</i> и т. п.	
<i>РОЛЛ НЕМ РАН С КУРИ- ЦЕЙ</i>	РОЛЛ	НЕМ (РАН)	НЕМ (РАН)	(С) КУРИЦЕЙ
	Кроме <i>ролл нем</i> , есть также <i>ролл фо куон, ролл гой куон</i> и т. п.		Кроме <i>нем (ран) (с) курицей</i> , есть также <i>нем (ран) (с) свиной, нем (ран) (с) морепродуктами, нем (ран) (с) овощами</i> и т. п.	

Анализируя наименование *суп фо бо* (суп с рисовой лапшой и говядиной), мы отметили, что его исходное название *фо бо* является названием традиционного вьетнамского блюда, которое ранее было неизвестно в русском языке и русской культуре, но в этом переводе на русский считается разновидностью

супов. В гастрониме *суп фо бо* гиперо-гипонимическая дескрипция дублируется: *суп* – гипероним, *фо* – гипоним супа (иные наименования супов во вьетнамском языке: *чао*, *бун*, *миен...*); *фо* – гипероним, *бо* – гипоним *фо* (другие подобные единицы: *фо га*, *фо ка*, *фо тол*). Подобная модель реализуется и при переводе на русский язык *ролл нем ран с курицей* (*обжаренный ролл с курицей*) не только на языковом, но и на культурном уровне. Соответственно некоторые вьетнамские блюда, ранее неизвестные русским (*фо*, *нем*), познавательно распознаются как особый вид блюд, уже существующих в русской и мировой кулинарии (*суп*, *ролл*). Это указывает одновременно на противоположную тенденцию к ассимиляции и глобализации подобной лексики не только на языковом, но и на культурном уровне. Таким образом, анализ собранного языкового материала не только описывает особенности русской языковой картины мира, но и её движение и развитие.

Из приведённых выше результатов видно, что переводы названий вьетнамских блюд и напитков как гастронимы, в общем, и экзотизмы, в частности, являются важным сегментом в структуре семантического поля ЕДА, поэтому заслуживают особого внимания при лингвокультурологическом анализе данного поля и выявления его этнокультурной специфики.

Библиографический список

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода на материале переводов художественной и общественно-политической литературы с английского языка на русский и с русского на английский. М., 2014.
2. Котова И. Б., Геворкян Г. Г. Психология ресторанного сервиса и бизнеса: поиск исследовательских векторов // Известия ТРТУ. Серия «Педагогика и психология». 2006. № 14. С. 265–270.
3. Федорова К. М., Руфова Е. С. Глюттонический дискурс как объект лингвистического исследования // Наука, образование и культура. 2016. № 4. С. 45–48.

ББК 81.432.1

УДК 811.11-112

Е. А. Крупина

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОНЛАЙН
СПРАВОЧНИКОВ К ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭМЕ
«БЕОВУЛЬФ» (НА ПРИМЕРЕ CLIFFSNOTES,
OLD ENGLISH AEROBICS)**

В статье приводится лексикографическое описание справочников из онлайн ресурсов Cliffsnotes, Old English Aerobics, выявляются преимущества и недостатки данных изданий, а также основные тенденции развития.

Ключевые слова: Беовульф, древнеанглийская поэзия, словари, лексикографическое описание, онлайн глоссарий.

Е. А. Krupina

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

**DEVELOPMENT TRENDS OF MODERN ONLINE
DICTIONARIES TO THE OLD ENGLISH POEM
“BEOWULF” (ON THE BASIS OF PROJECT GLOSSARIES
CLIFFSNOTES, OLD ENGLISH AEROBICS)**

The article provides the lexicographic description of online glossaries from Cliffsnotes, Old English Aerobics, highlights advantages and disadvantages of the editions, and the main trends in their development.

Key words: Beowulf, Old English poetry, dictionaries, lexicographic description, online glossaries.

В современном мире лексикография развивается стремительными темпами. Словари издаются не только в бумажном, но и в электронном виде, появляются электронные базы данных, новые форматы словарей. Также ведется активная работа по составлению различных справочников к древнеанглийской поэме «Беовульф».

Электронный проект CliffsNotes – часть образовательного проекта Houghton Mifflin Harcourt – включает не только глоссарий, но и различную дополнительную информацию о поэме: краткое содержание, основные обсуждаемые вопросы о произведении (дата создания и фиксации на письме, вопрос определения жанра, вопрос об авторстве, исторического и реального в Беовульфе, художественные средства, анализ личностей главного героя Беовульфа, Виглафа, Гренделя, матери Гренделя, Хротгара, Унферта, Вальхтеов, карта взаимоотношений главных персонажей, проблема авторства, рукопись поэмы, основные мотивы в Беовульфе с точки зрения литературных критиков, символизм, викторина на знание художественного произведения, состоящая из 13 вопросов, известные цитаты из «Беовульфа» на современном английском языке, фильмография (довольно краткая), вопросы для создания эссе, предложения по проектам на основе древнеанглийской поэмы, глоссарий.

Отличительной особенностью глоссария является тот факт, что это издание одноязычное. Составители представили описание современных английских слов и словосочетаний, встречающихся в переводе древнеанглийской поэмы на современный английский язык. На сайте глоссарий позиционируется как полный глоссарий к поэме «Беовульф». Однако макроструктура словаря состоит из 133 входных единиц, представленных в алфавитном порядке. Этот факт свидетельствует о том, что скорее данное издание является вспомогательным учебным средством и включает наиболее сложные для понимания лексемы, с точки зрения составителя. Доказательством также может служить и название самого раздела глоссария Study Help. Все входные единицы представлены в списке на одной электронной странице, найти определенную входную единицу можно с помощью мыши. Макроструктура словаря включает различные входные единицы:

Отдельные слова (различные части речи)

burnished polished until glossy.

Словосочетания:

abysm of time a reference to the hellish chaos, the unfathomable chasm that spawned Grendel's mother and other descendants of Cain.

Имена собственные:

Daeghrefn a Frisian warrior, champion of the Hugas, whose beating heart Beowulf, as a young man, crushed with his bare hands.

Микроструктура словаря проста, содержит входную единицу и толкование либо объяснение:

doom here, eternal judgment.

Ecgtheow Beowulf's father.

God's opponent Grendel.

protector of nobles Beowulf.

whale-road ocean or sea, from the Anglo-Saxon hron-rade. This is one of the poem's best known kennings, descriptive metaphors that identify a person or thing by a chief characteristic or use.

Как видно из примеров, составители относят к трудным для понимания словам имена собственные, кеннинги (своеобразные метафорические выражения, характерные для скальдической и древнеанглийской поэзии), а также реалии, относящиеся к культуре и эпосу англосаксов.

Что касается средств полиграфической семиотики, составители выделяют входные единицы жирным шрифтом, что облегчает работу с изданием.

Одноязычный глоссарий к древнеанглийской поэме «Беовульф» из электронного проекта CliffsNotes составлен для широкого круга читателей, неспециалистов в области лингвистики и филологии. Макроструктура словаря включает 133 входных единицы. По всей видимости, составители включали в глоссарий трудные для понимания слова и выражения. Микроструктура статьи проста и понятна в использовании. Однако словари стремятся отразить современные тенденции и нужды общества, а именно разъяснение компонентов культур, литературных произведений и литературных памятников, различия в мировоззрении. Отличительной особенностью словаря является его культурологическая направленность, стремление составителей разъяснить компоненты англосаксонской культуры на современном английском языке.

Электронный проект Old English Aerobics на своем сайте предлагает справочное издание к древнеанглийской поэме «Беовульф». Данный сайт содержит дополнительные материалы к работе П. С. Бейкера “Introduction to Old English”. Материалы включают онлайн версии всех текстов из книги, упражнения и глоссарий.

Составители отмечают, что глоссарий, представленный на сайте, неполный, не был тщательно проверен, не содержит комментариев. Однако стоит рассмотреть структуру справочного издания и определить направление развития современных лексикографических форм к древнеанглийской поэме «Беовульф».

Мегаструктура словаря удобна в обращении, состоит из небольшого предисловия и списка строк всей древнеанглийской поэмы «Беовульф». Список представляет собой ссылки на текст источника. Поскольку проект не завершен, для глоссария обработаны строки 1–114, 1557–2220, 2312–3182. При переходе по ссылке открывается текст с заявленными строками. Проект содержит удобную навигацию, одним кликом мышки читатель получает минимальную необходимую информацию о конкретной лексеме. Читатель может познакомиться с текстом поэмы, не переходя на другие сайты для консультирования со справочными изданиями. Кроме того, верхняя панель инструментов позволяет читателю переключаться с поиска отдельных лексем на поиск придаточных предложений. Придаточные предложения выделяются розовым или синим цветом, одним кликом мыши читатель может узнать тип придаточного предложения. Также верхняя панель инструментов содержит вкладки Идиомы, Аудио. Переключаясь на вкладку Идиомы, читатель находит выделенные цветом отрывки текста, которые авторы посчитали устойчивыми выражениями или часто встречающимися в тексте поэмы. Кликком мыши можно вызвать комментарий к выражению, который представляет собой перевод на современный английский язык. Однако стоит заметить, что отмеченные отрывки – это, скорее, трудные для перевода в понимании составителей слова и выражения. Вкладка аудио также существенно облегчает работу с текстом, эта опция позволяет прослушать выделенный отрывок древнеанглийского текста. Однако работа над глоссарием не закончена, поэтому прослушать можно лишь начало поэмы, а также отдельные опции применимы для определенных частей древнеанглийского текста.

Стоит отметить, что микроструктура входной единицы включает грамматическую помету (род для имен существительных, класс для глаголов, часть речи для прилагательных, наречий и служебных частей речи), перевод на современный

английский. Существенно облегчает работу с текстом, что глоссарий дает текущую грамматическую форму входной единицы, а также варианты перевода на современный английский (translation hints).

Электронный проект Old English Aerobics представляет справочный материал к древнеанглийским произведениям, в частности, к поэме «Беовульф». Глоссарий в этом проекте – современное справочное издание с разработанной и удобной для пользователя мегаструктурой. Составители включили такие опции, как описание отдельных лексем, попытка описания выражений, придаточных предложений. К преимуществам можно отнести возможность прослушать заданные отрывки текста на древнеанглийском языке. Составители отмечают, что для данного глоссария обработаны не все строки поэмы, а также не была проведена тщательная проверка данных. Микроструктура статьи представляет минимальную и необходимую информацию для понимания текста поэмы и включает грамматические пометы, перевод на современный английский язык. Составители включили в состав микроструктуры не только общую грамматическую информацию, но и текущую грамматическую форму, что существенно облегчает работу со словарем. Таким образом, глоссарий предназначен для широкого круга пользователей, в частности, студентов для первого знакомства с поэмой.

На примере двух электронных проектов можно проследить тенденции развития современных словарей, а именно создание электронных проектов, которые включают полную, с точки зрения составителей, информацию о поэме; создание глоссариев для изучающих поэму на древнеанглийском языке, а также для неспециалистов, знакомящихся с памятником англосаксонской культуры на современном английском; усиление культурологической направленности словарей; ориентированность на пользователя.

Библиографический список

1. Глоссарий к древнеанглийской поэме «Беовульф». Режим доступа: <http://www.oldenglishaerobics.net/beowulf.html> (дата обращения: 25.06.2020).
2. Глоссарий к древнеанглийской поэме «Беовульф». Режим доступа: <https://www.cliffsnotes.com/literature/b/beowulf/study-help/full-glossary-for-beowulf> (дата обращения: 16.01.2021).

ББК 76.02
УДК 316.77; 070

С. М. Лукьянова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ СОВЕТСКОЙ МУЛЬТИМЕДИЙНОСТИ: ЖУРНАЛ «КРУГОЗОР»

Статья посвящена недостаточно изученному изданию советского периода. Литературно-музыкальный и общественно-политический иллюстрированный журнал «Кругозор» рассматривается как новаторский и оригинальный мультимедийный проект. Внешняя эклектичность его жанров и форм на самом деле порождает полифонический эффект.

Ключевые слова: мультимедийность, коммуникация, синтетический жанр, полифония, песня-репортаж.

S. M. Lukyanova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

ON THE QUESTION OF THE ORIGINS OF SOVIET MULTIMEDIA: "KRUGOZOR" MAGAZINE

The article is devoted to an insufficiently studied edition of the Soviet period. The literary-musical and socio-political illustrated magazine "Krugozor" is considered as an innovative and original multimedia project. The external eclecticism of its genres and forms actually creates a polyphonic effect.

Key words: multimedia, communication, synthetic genre, polyphony, song-reportage.

Мы привыкли считать мультимедийность понятием новейшей эпохи. Однако еще Маршалл Маклюэн во вступлении к «Галактике Гутенберга» (1962) писал, что «наши расширенные способности и чувства конституируют единое поле опыта» [5, с. 9], фактически предсказав появление мультимедийности как формата. Действительно, наши чувства не существуют изолированно друг от друга, и уже более полувека назад разрозненность

каналов коммуникации стала восприниматься как препятствие. Книга «Галактика Гутенберга» была впервые опубликована в 1962 году. В 1964 году в СССР появляется журнал «Кругозор».

Принято говорить о мультимедийности как о многоканальности и связывать этот феномен с появлением и развитием Интернета, то есть понимать его с позиции развития технологических возможностей, предоставляемых новыми платформами. Действительно, в переводе с английского термин «мультимедиа» означает «многосредине». Мультимедиаатекст – это «возможность предоставить читателю свободу выбора различных элементов, сред для ознакомления с информацией <...> Мультимедиа <...> увеличивает перформативность (действенность) информации, ее коммуникативный эффект...» [4, с. 20, 22].

Большинство исследователей сходятся во мнении, что радикальные преобразования медиаиндустрии и медиaprостранства начались в конце XX в. и были вызваны технологическим прорывом в области информационных технологий. Однако сама идея мультимедиа зародилась задолго до наступления эпохи тотальной диджитализации. Примеры интеграции различных медиа в культуре и истории коммуникации многообразны – от выбеленных участков стен домов в римских городах, куда наносились объявления, зачастую сопровождаемые изображениями, до современных интерактивных технологий. Логика развития медиакommunikации с тех пор осталась прежней: ставка делается на разнообразие форм взаимодействия с аудиторией, на максимальное удобство и эффективность коммуникации.

Журнал «Кругозор», издававшийся ежемесячно с 1964 по 1992 гг., представлял собой уникальный для СССР аудиовизуальный медиапродукт. Его технологическими предшественниками были популярные звуковые письма и открытки, которые записывались на небольших студиях звукозаписи, обычно курортных; гибкая пластинка вкладывалась в специальный конверт. По легенде, в одной из зарубежных поездок Н. С. Хрущеву попался на глаза журнал с пластинками, и он, загоревшись идеей «догнать и перегнать», санкционировал в 1964 году покупку во Франции машины, печатавшей гибкие пластинки.

«Кругозор» состоял из 16 страниц, 4 страниц обложки, на которых также размещался текст, и 6 гибких двусторонних пластинок со скоростью вращения $33\frac{1}{3}$ оборота в минуту (каждая сторона пластинки содержала не более семи минут звучания). С 1991 года часть тиража выходила с аудиокассетой.

Первым главным редактором «Кругозора» был Б. М. Хессин, впоследствии глава телевизионного объединения «Экран», его заместителем – Е. С. Велтистов. Журнал выпускался издательством «Правда» совместно с Всесоюзной студией грамзаписи. Документально-хроникальные и художественные звукозаписи воспроизводили выступления государственных, общественных деятелей, мастеров искусств, а также лучшие образцы классического и современного искусства, народного творчества, новинки литературы, музыки, театра, эстрады. В журнале постоянно выходили песни в исполнении звезд советской эстрады (И. Кобзона, В. Ободзинского, С. Ротару, А. Пугачевой и др.), популярных ВИА («Песняры», «Самоцветы», «Пламя» и пр.) и многих известных зарубежных (начиная с 1970-х) и отечественных исполнителей, спрос на записи которых в Советском Союзе существенно превышал предложение (ABBA, Eagles, Queen, Pink Floyd, «Машина времени» и др.).

Названия иностранных композиций часто не печатали или давали в нелепом переводе. В целом для журнала была характерна эклектичность: материалы о передовиках производства соседствовали на страницах «Кругозора» с фотографиями группы «АББА», а на аудиостраницах можно было встретить запись доклада Брежнева, выступления Райкина, голоса первых космонавтов, обычных людей или песни группы «Queen». Слушатели (они же читатели) вспоминают, что ради такого эксклюзива порой даже взламывали киоски «Союзпечати», ведь стоил журнал немало – 1 рубль.

Издавались также тематические и специальные выпуски «Кругозора» на русском, английском, немецком, японском и других языках. В год 100-летия со дня рождения вождя (1970) «Кругозором» была издана первая в СССР звуковая книга – о Ленине. Закономерно, что журнал не был освобожден от

пропагандистской функции, т. к. «уже тысячелетия назад люди поняли, что коммуникация выстраивается тем успешнее, чем больше каналов взаимодействия с аудиторией (зрительный, слуховой, тактильный и иные) использует коммуникатор» [7], однако новизна формата в данном случае была важнее идеологической привязки.

Аудиальная составляющая в журнале не перекрывала визуальную. Это было красочное, богато иллюстрированное издание оригинального квадратного формата (напоминает сегодняшний NECD, только больше), полное фотографий и актуальных заметок о культуре, науке и спорте. Плотная глянцевая обложка, цветная печать, обилие фотографий, разнообразие структуры, смешанная верстка, непривычный квадратный формат, необычные пластиковые крепления, напоминающие пружинки в общих тетрадах – всё это делало оформление журнала свежим и привлекательным. Д. Шеваров рассказывает, что при подготовке первого номера название для журнала долго не могли придумать, называя его между собой «Журналом с дыркой» [6]. Эта маленькая тактильная особенность также стала имиджевой характеристикой издания.

Гибкие пластинки «Кругозора» выпускались в разных цветах: белые, голубые, серые, красные. Изначально предполагалось, что поклонники будут слушать аудиоприложения, устанавливая на проигрыватели журнал целиком. По этой причине «Кругозор» имеет характерное круглое сквозное отверстие в центре. Правда, многие предпочитали понравившиеся им пластинки аккуратно вырезать из журнала и хранить отдельно. Есть воспоминания о том, что дефицитные экземпляры даже помогали разнообразить аудиоряд на сельских дискотеках. Журнал органично сочетал коммуникативные признаки с эстетическими (не случайно из редакционного коллектива «Кругозора» вышли такие писатели и поэты, как Ю. Визбор, Д. Морозов, Л. Петрушевская и др.) и был ориентирован и на обратную связь: в адрес редакции поступали письма с просьбой рассказать о каких-либо исполнителях и поместить их песни. «Мы ждем, что в адрес «Кругозора» будут приходить письма с рассказами об интересных людях, которых вы встретили, фотографии мест,

где вы побывали. Но пусть письма ваши будут и говорящими. На магнитофонных пленках запечатлится дыхание страны – накал рабочих планерок и споры студенческих общежитий, ритмы дорог и новостроек, шорохи лесов и рек...», – читаем в первом номере журнала [3]. Анализ редакционной почты [1] показывает, что подавляющее большинство читателей-слушателей «Кругозора» составляли молодые люди от 14 до 25 лет (как следствие – наличие в журнале специфических тем – деятельность молодежных организаций, выбор профессии, служба в армии; герои – творческие личности с яркой судьбой и пр.). К числу важнейших типоформирующих факторов звукового журнала относится характер трансляции, особый способ кодирования, передачи и восприятия информации (синтез звука и текста). Этим обусловлен приоритет тематики, позволяющей наиболее эффективно реализовать возможности подобного синтеза (историческая звуковая документалистика, произведения музыкального искусства и др.). Как отмечает А. Г. Беспалова, в результате взаимовлияния и взаимообогащения жанров в «Кругозоре» возникли синтетические жанры и формы – песня-репортаж, звуковой плакат и др. [1].

С «Кругозором» сотрудничали лучшие писатели, композиторы, поэты, художники, фотографы. Вот, к примеру, имена из обычного августовского номера 1966 года: Ираклий Андроников, Дмитрий Шостакович, Ролан Быков, Дмитрий Журавлев, Юлий Ким, Новелла Матвеева, Борис Чайковский, Нинель Логинова, Михаил Анчаров, Николай Гряпкин...

Первый номер журнала открывается характерным приветствием: «Мы не обращаемся к вам со словами, привычными для газеты и журнала, – “Товарищи читатели” или обычными для радио – “Товарищи слушатели”. Вас приветствуют печатные страницы, но вы услышите и наш голос. Старшие братья наши – печать и радио – пожали друг другу руки в этом журнале. <...> Мы хотим, чтобы жизнь вошла к вам в дом во всем многообразии своих красок и звуков, чтобы удивительные люди, делающие ее, познакомились с вами. Они станут вашими собеседниками, и вы сможете взглядеться в их лица. Как близким знако-

мым, герой расскажет вам о своем подвиге, а композитор и певец познакомят с новой песней. В вашем доме поэт прочтет новые стихи, а оркестр пригласит на танец» [3].

Визитной карточкой журнала стал совершенно неизвестный до той поры жанр, родившийся на стыке музыкального искусства и радиожурналистики, – песни-репортажи и песни-путешествия Юрия Визбора, одного из создателей издания, Бориса Вахнюка и Ады Якушевой. Практиковались «продолженные» репортажи, начало которых печаталось в текстовом виде с иллюстрациями, а окончание нужно было слушать.

Первую документальную песню-репортаж «На плато Расвумчорр» привез из командировки Юрий Визбор. Она была опубликована на 10-й звуковой странице самого первого номера (1964 год). Текстовая часть репортажа «Весна приходит с Хибин» заняла 2–3 полосы журнала. В песне звучат документальные голоса исторической заполярной стройки, присутствуют шумовые эффекты (звуки стройки, выюга, скрип шагов по снегу). Отметим репортажный глагольный стиль («сидим» – «вылезать» – «ломиться» – «пробираться» – «пробьемся» – «дадим»), характерные для репортажа детали («два кармана московского пиджака» обозначают неуместность, несоответствие масштабу и моменту), точные числа (18 мужчин, 3000 кубов, 11 метров, 9 машин) и названия (Хибины и др.). Фактологичность репортажа соединяется с поэтическим и философским пафосом дороги, преодоления, труда («Отец мой – он тоже горный инженер – как-то сказал: “Ты должен иметь на земле место, про которое мог бы потом сказать: вот это начинал я”») [3].

Для самого Визбора избранный жанр не был новаторством. Еще 28 февраля 1959 года в эфире радиостанции «Юность» прозвучал его радиоочерк, посвященный нефтяникам Каспия, – «Парни с Нефтяных Камней». Героями его репортажей становились представители трудовых героических профессий (водитель, полярник, летчик); в материал Визбор погружался «с головой», иногда на несколько месяцев, избирая самые дальние маршруты: северный флот, горы Кавказа, строительство Нурекской ГЭС в Таджикистане, даже Монголия (1967 г.). Каждый шестиминутный репортаж сочетал элементы интервью, шумо-

вые эффекты и песни самого Визбора, в которых он нередко сохранял подлинные фамилии героев. Самой удачной работой специальный корреспондент «Кругозора» считал песню о летчике Павле Шкляруке (репортаж вышел в журнале «Кругозор» в сентябре 1966 года). Действительно, в ее основе лежит эксклюзивный материал. Песня долго не получалась; «...вдруг мне на помощь пришли летчики. Они достали для меня пленку с переговорами Павла Шклярука с землей, записанными в тот момент, когда он падал. И это послужило мощным толчком для создания песни, а сама пленка стала составной частью этого песенного репортажа», – вспоминал Визбор [2, с. 11].

Найденная эклектичная и мультимедийная форма подачи материала была доведена Визбором до совершенства и позволяла добиваться максимальной динамичности и эмоциональности, что подтверждает, согласно А. Г. Беспаловой [Беспалова], наличие определенной связи между репортажным письмом как журналистской техникой и мультимедийностью как качеством текстов новых медиа. Эта связь обусловлена общей задачей отобразить полифонию действительности. Кажущаяся жанровая (очерки, интервью, музыкальные панорамы, песни-репортажи, радиопостановки; так, рядом с репортажем Визбора в первом номере на звуковой странице 3 находим отрывок из романа «Тихий Дон» в исполнении автора!), эстетическая, идеологическая и прочая эклектичность «Кругозора» на деле оборачивалась полифоничностью.

В теории журналистики недостаточно научных трудов, которые бы анализировали мультимедийный текст с точки зрения его потенциала как специфического журналистского контента. Редко предпринимаются сравнения новых мультимедийных приемов со старыми журналистскими техниками, что позволило бы проникнуть в суть явления мультимедийности и рассмотреть процесс развития СМИ как некое поступательное движение, где давно существующие идеи в связи с развитием техники получают новое воплощение, а незаслуженно забытые практики и приемы потенциально могут послужить эволюционным ресурсом для журналистики.

Библиографический список

1. Беспалова А. Г. Становление и развитие отечественных аудиовербальных средств массовых коммуникаций: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 1993. 22 с.
2. Визбор Ю. Я сердце оставил в синих горах. М.: Физкультура и спорт, 1988. 592 с.
3. Журнал «Кругозор». Режим доступа: <http://www.krugozor-kolobok.ru> (дата обращения: 15.04.2021).
4. Кирия И. Что такое мультимедиа? // Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные. М., 2010. С. 13–29.
5. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. Киев: Ника-центр, 2004. 432 с.
6. Шеваров Д. Журнал с дырочкой в правом боку // Первое сентября. 2005. № 8.
7. Шомова С. А. Мультимедийная журналистика: учебник. Режим доступа: <https://culture.wikireading.ru/82561> (дата обращения: 12.04.2021).

ББК 83.3(2=411.2)5-45
УДК 821.161.1-14

О. А. Павловская

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**«СТИХОТВОРЕНИЯ НА СЛУЧАЙ» А. А. ФЕТА
В КОНТЕКСТЕ ПОЭТИЧЕСКОЙ КНИГИ
«ВЕЧЕРНИЕ ОГНИ»**

В статье рассматриваются вопросы жанрового своеобразия «стихотворений на случай», включенных в состав разных выпусков поэтической книги А. А. Фета «Вечерние огни». Синтетическая природа этих стихотворений открывает новые грани художественного мира поэта на позднем этапе творчества, в частности, широкий круг творческого и духовного общения А. А. Фета, его внимание к миру человека и опыт поэтической рефлексии, связанный с творческой судьбой начинающих литераторов, осмысление судьбы поколения сквозь призму подведения личных итогов. Установка на событие, определяющая поэтику этих произведений, подчеркивает особый настрой автора на волну жизненного и творческого рубежа; конкретно-ситуационное в контексте итоговой книги Фета обретает статус вечного, непреходящего.

Ключевые слова: русская поэзия, стихотворения на случай, послание, цикл, поэтическая книга.

О. А. Pavlovskaya

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

**"POEMS FOR THE OCCASION" BY A. A. FET IN THE
CONTEXT OF THE POETIC BOOK "EVENING LIGHTS"**

The article deals with the issues of genre originality of the "poems for the occasion" included in the various issues of the poetic book by A. A. Fet "Evening Lights". The synthetic nature of these poems opens up new facets of the poet's artistic world at a later stage of creativity, in particular, the wide range of creative and spiritual communication of A. A. Fet, his attention to the human world and the experience of poetic reflection associated with the creative fate of novice writers, understanding the fate of a generation through the prism of summing up personal results. The attitude

to the event, which determines the poetics of these works, emphasizes the author's special attitude to the wave of the life and creative frontier; the concrete-situational in the context of the final book of Fet acquires the status of eternal, imperishable.

Key words: Russian poetry, poems for the occasion, message, cycle, poetic book.

Жанровая природа «стихотворений на случай» А. А. Фета носит синтетический характер и вбирает признаки стихотворного послания, посвящения, эпиталямы, эпитафии. И подобно тому, как поэтическое обращение Фета к конкретным лицам (а это лишь часть большого поэтического наследия художника, отмеченного признаками послания) воссоздают атмосферу духовного общения поэта, так и стихотворения «на случай» фиксируют многообразие дружеских и творческих контактов Фета с современниками, отражают литературные и культурные события эпохи, открывают духовную жизнь поколения. При этом вполне очевидна событийность «стихотворений на случай», что определяет их жанровое своеобразие и вычленяют из большой группы стихотворных посланий. Заметим, что в прозвучавших ранее выступлениях и обстоятельной статье Л. А. Розановой [3] рассматривается широкая типология поэтических посланий А. А. Фета в книге «Вечерние огни».

Событийность или первичная установка на событие, случай допускают открытость поэтической формы явлениям внешнего мира. Однако романтическое мироощущение А. А. Фета ориентирует стихотворную форму на события духовной жизни поэта, насыщает ее лирическим содержанием. «Стихотворения на случай» А. А. Фета формируют его духовную биографию наряду с лирическими дневниками, стихотворными посланиями, посвящениями, ответами...

Предполагаем, что подобным отношением к поэтическим посланиям Фета возможно объяснить план и пятого выпуска «Вечерних огней», над осуществлением которого работали Н. Н. Страхов и К. К. Романов. В известном письме Стрехова К. Р. от 15 марта 1894 года звучит намерение сосредоточить стихотворные послания в одном отделе, соблюдая «строго хронологический порядок, как в некоторой «летописи поэта» [2, с. 176].

Отметим и другой известный, но немаловажный факт: в составе первого прижизненно выпуска поэтической книги «Вечерние огни» послания были выделены в особый отдел, однако в дальнейших выпусках автор отказался от циклов-разделов. При этом в продуманный композиции второго выпуска книги заметно циклическое сосредоточие таких стихотворений, продуманность введения и местоположение этих стихотворных объединений в широком поэтическом контексте.

Письма, мемуары А. Фета открывают особое отношение поэта к «стихотворениям на случай». Осмысляя подобные литературные опыты, Фет утверждает идею о значимости художественного мастерства, силы поэтического таланта. Развитие мысли находим в письмах Фета Я. П. Полонскому от 10 марта 1888 г., от 3 февраля 1889 г. и других [5]. В письме Константину Романову от 27 декабря 1886 года Фет определяет сущность подобных произведений: «Стихотворения на известные случаи – самые трудные; и это понятно: нужна необычайная сила, чтобы из тесноты случайности вынырнуть с жемчужиной общего, вековечного» [1, с. 245].

Думается, что циклическое объединение «стихотворений на случай» в контексте «Вечерних огней» открывало новые возможности в поисках «жемчужины общего, вековечного».

Адресатом поэтических посланий А. А. Фета в составе второго выпуска итоговой книги является созвездие литературных имён: Ф. И. Тютчев, Я. П. Полонский, Л. Н. Толстой, А. Н. Майков. За каждым именем – история личных и литературных взаимоотношений с Фетом; каждое имя занимает особое место в поэтическом сознании автора. Однако повод или случай для поэтического randevу вполне конкретен: «Вот эта книжка небольшая / Томов премногих тяжелей» («На книжке стихотворений Тютчева» Декабрь. 1883), «Л. Н. Толстому. При появлении романа «Война и мир». 23 апреля 1877; «А. Н. Майкову. На сочувственный отзыв о переводе Горация» 14 октября 1884.

Заметим, что конкретно-ситуационное включается в текст произведения лишь первого послания – Ф. И. Тютчеву. При этом основной способ преодоления случая в данном цикле –

метафорическое переосмысление или метафорическое разворачивание конкретно-ситуационного.

Лирический субъект Фета в случае, в конкретном открывает «духа мощного господство», «утончённой жизни цвет».

Случай, изначально ограниченный конкретно - ситуационной плоскостью, перерастает в поэзии Фета в события духовного эстетического порядка. В восприятии реалий жизни возникает вертикальная ось.

В контексте второго выпуска «Вечерних огней» неоднократно возникают образы, обладающие способностью к раздвижению пространства, преодолению ограничений: стихотворения «С гнёзд замахали крикливые цапли ...» (1883), «Ласточки» (1884), «Бабочка» (1884) и другие. В поэтическом сознании Фета это символы духовного полёта, свободного парения. Природный образ возвращает лирическому субъекту ощущение творческого вдохновения:

Не так ли я, сосуд скудельный,
Держаю на запретный путь,
Стихии чуждой, запредельной,
Стремясь хоть каплю зачерпнуть? [4, с. 119]

Мотив поэтического возвышения с особой силой возникает в поэтическом послании «Полонскому». Глубина воздействия «лиры вдохновенной» литературного собрата определяется силой божественной благодати, безмерностью поэтического озарения. Поэт подчёркивает духовность в восприятии творчества Полонского. Неслучайно, что в первоначальной строке звучит высокое благодарение, а возникающие образы – «отрока дерзновенного», «алмазных огней» имеют духовное происхождение:

Спасибо! Лирой вдохновенной
Ты мне опять напомнил дни,
Когда, не зная мысли пленной,
Ты вынес, отрок дерзновенный,
Свои алмазные огни [4, с. 123].

Текст стихотворного послания лишен оценочности и субъективности. Он насыщен знаками духовного признания

и признательности. Метафорическим выражением такого душевного состояния лирического субъекта является мотив смиренности и коленопреклонения. Высокость духовных переживаний рождает умилённо созерцательное отношение к миру. Сила благодатного воздействия дарует вдохновение и творчество другому поэту.

Антитеза, лежащая в основе трёх стихотворных посланий: «Полонскому», «Л. Н. Толстому», «А. Н. Майкову» определяет двухчастную композицию каждого произведения и формируют ритмический рисунок циклического единства. В каждом стихотворении очевидна смена душевных переживаний лирического субъекта: от глубокой признательности, высокого восприятия к внутренней рефлексии. В данном цикле Фет представляет в лирическом субъекте глубоко рефлексирующую личность. При этом сила душевных переживаний субъекта подчёркивает глубину и значительность литературного имени.

В послании «Л. Н. Толстому. При появлении романа «Война и мир» автор использует образ моря. Поэтическая метафора в первой части стихотворения удачно подчёркивает доминанты художественного мастерства Толстого: непостоянство и разнообразие морского пейзажа сродни текучести и диалектичность стиля Толстого:

Я дорожил и в тишь и в бури
То негой тающий лазури,
То пеной у прибрежных скал [4, с. 124].

Однако морской пейзаж лишен одухотворенности. Образ моря формируется из визуальных знаков: «риза стальная», «нега тающей лазури», «блеск случайный». Красота, лишенная духовности, воспринимается как «жестоковыйная», непокорная сила, повергающая лирического субъекта в состоянии священного трепета.

Послание «А. Н. Майкову. На сочувственный отзыв о переводе Горация» усиливает мотив литературного мастерства и литературного ученичества. В фигуре поэта для автора на первый план выходят литературный талант и опыт – два взаимосвя-

занных качества, которые выводят на путь мастерства. В образе несмелого и неумелого ученика во второй части послания проступает все та же рефлексия лирического субъекта Фета. Послание Майкову по исполнению близко к экспромту: отсутствие образной описательности, неразвернутость поэтического выражения свидетельствует о сосредоточенности автором на случае, послужившем причиной послания. При этом вполне очевидно, что конкретный повод – отзыв Майкова о фетовских переводах Горация – не вызвал глубокой духовной рефлексии автора

Лирическое обобщение представленных в данном цикле тем и мотивов возникают в четвертом выпуске итоговой книги, в поэтическом послании «Поэтам» (5 июня 1890 г.). Подобное явление объясняется своеобразием циклизации в творчестве Фета, а также указывает на значимость доминат циклообразования в рассмотренном нами стихотворном единстве книжного контекста «Вечерних огней».

Стихотворение сохраняет образно-семантическую систему цикла. Лирический субъект возвращается в созерцательно-умиленное состояние:

Сердце трепещет отрадно и больно,
Подняты очи и руки воздеты,
Здесь на коленях я снова невольню,
Как и бывало, пред вами, поэты [4, с. 210].

При этом его поэтические переживания связаны с открытием и постижением духовных таинств, и прежде всего – таинством поэтического творчества. Лирический субъект переживает превращение случайного, конкретного – в вечное («Этот листок, что иссох и свалился, /Золотом вечным горит в песнопенье»), мимолетного, сиюминутного – в бытийное, предметного – в одухотворенное. В художественном сознании автора разворачивается противопоставление «торжищ житейских, бесцветных и душных» и мира небесного, влекущего родством и радостью красок.

Четвёртый выпуск «Вечерних огней» выделяется в контексте итоговой книги Фета обилием и разнообразием поэтических посланий. Любопытно, что желанием дружеского обще-

ния, диалога с друзьями-литераторами проникнуто и «Предисловие» к выпуску. Стихотворные послания задают живую интонацию поэтическому многозвучию данного выпуска, наполняют бытийный план конкретными лицами и событиями, придавая лёгкость и непосредственность развивающимся лирическим сюжетам.

Даже беглый читательский взгляд фиксирует многочисленность поэтических обращений в составе выпуска титулованным царским лицам. На закате жизненного и творческого пути Фет испытывал жажду поэтического признания, духовного понимания, о чем свидетельствует «Предисловие», поэтому любое внимания встречалось с высокой благодарностью, с поэтическим воодушевлением.

Примечательно, что среди прочих постоянным адресатом фетовских посланий является великий князь Константин Константинович Романов. Большинство стихотворных посланий Фета к К. Р. возникают как ответные, они наполнены искренними поэтическими чувствами, отмечены эмоциональными подъёмами и лёгкостью поэтического выражения, что расходится с известным высказыванием Фета о трудностях создания «стихотворений на случай».

В основе лирического послания «Его императорскому высочеству в. к. Константину Константиновичу» (25 марта 1887) событие конкретно-ситуационного:

Твое явилось через воды

Письмо с короной золотой.
Ко мне, простившись со столицей,
Примчались звучной вереницей
Стихи, пропетые тобой [4, с. 209].

Конкретно-событийное дает толчки духовному преобразению лирического субъекта, возвращает ощущение благоволения и свежести поэтического вдохновения. В заключительной части стихотворения поэт представляет метафорическую картину духовного пробуждения и поэтического обретения. В этом же послании Фет намечает смысловые доминанты образа Вели-

кого Князя, которые, не претерпевая трансформации, будут определять место образа Августейшей Особы в художественном пространстве всего выпуска: а именно, «песнопения», «жар живительного слова», «свежесть вдохновения», «юность светлая». В качестве примера можно привести послание «Его императорскому высочеству в. к. Константину Константиновичу» (8 мая 1890). В другом послании «Их императорским высочествам в. к. Константину Константиновичу и в. к. Елизавете Маврикиевне (30 января 1889) высокая значимость образа в поэтическом сознании Фета подчёркивается знаками небесного происхождения:

За вдохновенной головою
Белеет ангела крыло.

Навеет горних сновидений
И аромата райских роз [4, с. 213].

Высокость поэтического восприятия образа Константина Романова, сопровождающая его эмоциональность, духовно насыщенная семантика характеристики позволяют видеть в стихотворных посланиях Фета явления глубокой духовной рефлексии.

Среди поэтических посланий четвёртого выпуска значимое место занимают юбилейные стихотворения. Они звучат особым аккордом в последних песнях поэта, усиливая выражением темы жизненных и творческих итогов, мотива прощания.

Любопытно, что в состав выпуска включены два стихотворных послания – посвящения себе: «На пятидесятилетие музы» (20 декабря 1888), «На пятидесятилетие музы» (29 января 1889 г.). Оба произведения были вызваны к жизни юбилейным чувством Фета, возникли как ответные стихотворные послания. Однако поэтика этих стихотворений контрастна. В первом послании поэт актуализирует мотив прощания, предлагая нетрадиционное переосмысление традиционных юбилейно-торжественных песнопений:

Нас отпевают. В этот день
Никто не подойдёт с хвалою:
Всяк благосклонною хвалою
Немую провожает тень [4, с. 219].

В традиционном чествовании для поэта открывается мификация юбиляра («Не то, чем был он, проступает,/ А только то, чем мог он быть»). И это положение закрепляется, получает завершение ощущением вынужденного бездействия.

Мотив отпевания в данном стихотворном послании соизвучен с образом старца в другом произведении выпуска: «Полуразрушенный, полужилец могилы...» (4 января 1888). Диалогическая структура стихотворения подчёркивает контрастность старческого облика лирического субъекта и «юный дух», которыми исполнены его песнопения. Внутренняя диалогичность снимается, песнопения обретают жизненную силу, когда поэтическое слово находит отклик и признание.

Послание «На пятидесятилетие музы. 29 января 1889 года» в большей мере включает традиционные элементы: лирического обобщения творческого пути, эмоциональный подъем, праздничность ощущения, благодарственные признания друзьям. Однако в отточенности и совершенстве послания неизбежно проступает трафарет поэтического выражения. Поэт как бы не затрудняет себя метафорами, не стремится к глубине поэтических переживаний, он с лёгкостью скользит по традиционной схеме. Мы ощущаем некую отстраненность поэта от происходящего.

В ответных юбилейных посланиях Фета проявляется сложность авторского отношения к «стихотворениям на случай»: блестящее владение приемами и техникой поэтической формы и внутренняя «неэтикетность» Фета, его нежелание перестраиваться «под случай».

Итак, «стихотворения на случай» значительно расширяют диапазон поэтического звучания поздней лирики А. А. Фета: рядом с темой подведения жизненных и творческих итогов Фет ставит проблему духовного и литературного ученичества, духовной преемственности. Эти стихотворения открывают активную жизненную и творческую позицию Фета на позднем жизненном этапе. Они представляются как образцы художественного мастерства, творческого вдохновения, в них открывается

глубина и самобытность автора, неподверженного литературной этикетности.

Библиографический список

1. К. Р. Избранная переписка / сост. Л. И. Кузьмина. СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 1999. 528 с.
2. Переписка К. Р. с Н. Н. Страховым / вступительная заметка, публикация и примечания Л. И. Кузьминой // Русская литература, 1993. № 2.
3. Розанова Л. А. Стихотворные послания в составе сборников А. А. Фета «Вечерние огни» // Проблемы изучения жизни и творчества А. А. Фета: сборник научных трудов / редкол. Н. З. Коковина (отв. ред.); В. Н. Криволапов. Курск: Изд-во КГПИ, 1992. 376 с.
4. Фет А. А. Вечерние огни: Стихи / А. А. Фет; Изд. подгот. Д. Д. Благой, М. А. Соколова; примеч. М. А. Соколовой, Н. Н. Грамолиной. 2-е изд. М.: Наука, 1979. 816 с.
5. Фет А. А. Стихотворения. Проза. Письма / вступ. ст. А. Е. Тархова; сост. и примеч. Г. Д. Аслановой, Н. Г. Охотина и А. Е. Тархова. М.: Сов. Россия, 1988. 464 с.

ББК 81.41-3

УДК 811.16

Н. В. Суворова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**РУССКИЕ И ПОЛЬСКИЕ ИМЕНОВАНИЯ
ХРИСТИАНСКОГО ПРАЗДНИКА
ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ
(ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

В данной статье предпринимается попытка сопоставления польской и русской лингвокультур на примере наименований христианского праздника *Вход Господень в Иерусалим*, репрезентирующего концепт-константу «праздник». На основе сопоставления семантики и структуры официальных и неофициальных вариантов данного геортонима устанавливаются особенности номинации важнейшей памятной даты на материале русского и польского языков.

Ключевые слова: славянские языки, сходство, различие, концепт, лингвокультура, геортоним.

N. V. Suvorova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

**RUSSIAN AND POLISH NAMES OF THE CHRISTIAN
HOLIDAY OF THE *LORD'S ENTRANCE TO JERUSALEM*
(LINGUOCULTUROLOGICAL ASPEKT)**

This article attempts to compare the Polish and Russian linguistic cultures by the example of the names of the Christian holiday of the Lord's Entrance to Jerusalem, which represents the concept constant "holiday". Based on the comparison of the semantics and structure of the official and unofficial versions of this georthonym, the features of the nomination of the most important memorable date are established on the material of the Russian and Polish languages.

Key words: Slavic languages, similarity, difference, concept, linguoculture, georthonym.

Важнейшей составляющей жизни любой нации является культура. Именно в ней через призму языка (как вербального, так и невербального) отражается восприятие окружающего мира, которое в ментальном отношении реализуется посредством концепта, являющимся, по меткому замечанию Ю. С. Степанова, «сгустком культуры в сознании человека» [4]. Среди множества концептов особое место занимают концепты-константы, т. е. концепты характерные для идеосферы разных культур в течение многих лет или даже столетий. К числу таких концептов-констант, несомненно, можно отнести концепт «праздник». Геортонимы условно можно разделить на наименования светских и религиозных праздников. Последние, на наш взгляд, в большей степени сохраняют свое постоянство в течение веков.

В данной статье в рамках синхронно-компаративной направления лингвокультурологии будут рассмотрены русские и польские наименования христианского праздника *Вход Господень в Иерусалим* (*Wjazd do Jerozolimy*).

Вход Господень в Иерусалим (*Wjazd do Jerozolimy*) – это «христианский праздник, отмечаемый в воскресенье («неделю»), предшествующее Пасхе, то есть в шестое воскресенье Великого поста. Посвящён торжественному въезду в Иерусалим Иисуса Христа, описанному во всех четырёх Евангелиях» [4]. Если сравнить эти официальные наименования праздника, можно заметить некоторые различия. Одно из них касается первого компонента геортонима. В польском языке лексема *wjazd* более точно характеризует произошедшее событие. На следующий день после воскресения Лазаря «Спаситель просит своих учеников привести к Нему молодого осленка и на этом животном, символизирующем Ветхозаветный Израиль и языческий мир, Христос въезжает в Иерусалим» [2]. В русском именовании нет такой конкретизации действия, важно само событие – появление Иисуса Христа в Иерусалиме, его вхождение в храм и исцеление от болезней слепых и хромым. Но, как и в названиях других двенадцатых христианских праздников, есть компонент, конкретизирующий лицо – *Господень*.

В обоих языках каждое наименование церковного праздника, кроме официального варианта имеет несколько неофициальных вариантов. Например, официальному названию праздника *Вход Господень в Иерусалим* в русском языке соответствуют следующие неофициальные названия: *Вербное Воскресение*, *Страстное Воскресение*, *Неделя ваии*, *Неделя цветonoсная*, *Пальмовое воскресенье*, а в польском языке официальному варианту *Wjazd do Jerozolimy – Niedziela Męki Pańskiej*, *Niedziela Palmowa*, *Kwietną*, *Wierzbną*.

Неофициальный вариант *Страстное Воскресение – Niedziela Męki Pańskiej* наиболее точно отражает смысл данного праздника. Праздник отмечается в воскресенье и знаменует собой воспоминание о страстях Христовых [1, с. 387] – отсюда происходят именованя *Страстное Воскресение* и *Niedziela Męki Pańskiej* (Неделя Муки Господней). Интересно польское толкование этого геортонима: «święto ruchome w kalendarzu chrześcijańskim przypadające 7 dni przed Wielkanocą. Rozpoczyna Wielki Tydzień. Może wypaść pomiędzy 15 marca a 18 kwietnia («праздник в христианском календаре, отмечаемый за 7 дней перед Пасхой. Это начало Страстной недели» [10]. Памятная дата отмечается в воскресенье и знаменует собой воспоминание о страстях Христовых [1, с. 387]. В связи с этим вполне понятна мотивировка русского и польского именованя. Различия этих именованя связаны со структурой образований. Русский геортоним является двукомпонентным. Он включает темпороним (воскресенье) и указание (опосредованное) на состояние лица (Господа), при этом само лицо не называется, но подразумевается. В отличие от русского геортонима польский геортоним *Niedziela Męki Pańskiej* («Воскресенье муки Господней») включает три компонента: темпороним (*Niedziela*), состояние лица (*Męka*) и лицо, с которым связано это состояние (*Pańskiej*).

Особый интерес представляют названия, в которых на первый взгляд отсутствует компонент, имеющий выраженную религиозную семантику. Например, номинации *Вербное Воскресение* и *Wierzbną* (Вербное) связаны с обычаем славянских народов «слегка ударять друг друга вербой. Простой народ ос-

вящённым вербам придаёт особую очистительную силу, верует в спасение домашнего скота от порчи, болезней, сглаза, хищного зверя, от злых людей и злых духов» [4]. В Польше, в Мазовии молодёжь стегала друг друга вербовыми прутьями – «пальмами» (*palmowata się*), приговаривая: «*Palma bije nie ja bije / Wielki Dzień za tydzień*» [Пальма бьёт, не я бью. Пасха через неделю]; в некоторых сёлах стегали только девушки парней [2]. При общности внутренней формы данных геортонимов следует отметить их структурное различие: польское название представляет собой субстантивированное прилагательное, русское – словосочетание. Однако в обоих случаях присутствует прилагательное, характеризующее сакральный предмет – вербу.

В отношениях корреляции с рассмотренными геортонимами находятся геортонимы *Пальмовое воскресенье*, *Неделя вайи* (вайя – это «лист пальмы» [5, т. 3, с. 26]), *Niedziela Palmowa* (Пальмовое Воскресение). Данные наименования отличаются компонентом «пальмовый» и связаны с особенностями богослужения: «перед началом службы традиционно проводится шествие вокруг храма или в самом храме. Участники хода держат в руках ветви (в южных странах – пальмовые, в северных – вербные или другие) и зажжённые свечи» [4]. Следует отметить, что слова *пальма* и *вайя* являются синонимами, но различаются по происхождению. Русское *пальма* заимствовано из немецкого *Palme*, которое восходит через древневерхне-немецкое *palma* к латинскому [9, т. 3, с. 194], а *вайя* в свою очередь пришло из старославянского языка *вайю*, которое было заимствовано из греческого *βαΐον* [9, т. 1, с. 267]. Судя по словарным данным, в польском языке нет геортонима *Неделя вайи*. Объяснить отсутствие данного варианта, вероятно, можно большим влиянием русскую культуру греческих традиций, в то время как Польша, будучи католическим государством, испытала большее влияние латинского языка.

Среди неофициальных названий праздника *Вход Господень в Иерусалим* (*Wjazd do Jerozolimy*) есть и общеславянские варианты. У верующих во время данного праздника принято проводить символический обряд встречи Господа с цветами в руках – отсюда происходят русский геортоним *Неделя цвето-*

носная и польский *Kwietną* (Цветущий, покрытый цветами). В польской литературе есть и другое объяснение появления данных названий: «Праздник по большей части приходился на апрель (*kwiecień* – кветень, а в апреле, как известно, появляются цветы – *kwiaty*)[3].

У русских и польских названий можно отметить пары-аналоги: *Пальмовое Воскресенье* и *Niedziela Palmowa* и условно соотносимое с ними именование *Неделя Ваий*; *Вербное Воскресение* и условно соотносимое с ним *Wierzbną*; *Страстное Воскресение* и *Niedziela Męki Pańskiej*; *Неделя цветоносная* и *Kwietną*.

Наблюдения над особенностями структуры официальных и неофициальных названий рассматриваемого религиозного праздника в обоих языках показало, что данные образования являются достаточно сложными сочетаниями, которые включают различные общие компоненты, конкретизирующие событие, лицо, место, сакральный предмет, имеющий отношение к празднику. При этом в пределах одного названия данные признаки могут варьироваться, обнаруживая более сложную мотивировку, имеющую практически характер картинки библейского содержания [7].

Геортоним *Вход Господень в Иерусалим* наиболее полно отражает события, послужившие основой памятного события. Структура официального сочетания включает событие (*Вход*), лицо, связанное с этим событием (*Господня – Pańskiego*) и место действия (*Иерусалим*). В польском официальном варианте *Wjazd do Jerozolimy* отсутствует компонент, называющий лицо, связанное с этим событием. Неофициальные варианты включают темпороним (*Неделя – Niedziela*) и прилагательное или существительное, связанные с сакральным предметом (*Пальмовая, Цветоносная, Palmowa, Kwietną, Waia*).

Структурный анализ названий рассматриваемой праздничной даты позволяет выделить разные модели номинации. Наиболее регулярной является модель «прил. + сущ.» (*Вербное Воскресение, Страстное Воскресение, Неделя цветоносная, Пальмовое воскресенье, Niedziela Palmowa*). Менее регулярна

модель «сущ. в Им. п. + сущ. в Р. п.» (*Неделя вайи, Niedziela Męki Pańskiej*). Единичными являются модели «сущ. в Им. п. + прил. + сущ. в В. п.» (*Вход Господень в Иерусалим*) и «сущ. в Им. п. + + сущ. в Р. п.» (*Wjazd do Jerozolimy*), характерная для официального наименования праздника. Отдельно стоит отметить однословные польские суффиксальные номинации *Kwietną* и *Wierzbną*.

Таким образом, лингвокультурологический анализ официальных и неофициальных русских и польских русских и польских вариантов геортонима *Вход Господень в Иерусалим (Wjazd do Jerozolimy)*, обнаружил сходства и различия в структуре и семантике выявленных образований. Официальные и народные именованья в большинстве случаев имеют сходную внутреннюю форму и структуру. Основной мотивационный признак, лежащий в основе официального варианта в русском и польском языках, – событие, традиционное для христианского вероучения. Большая часть неофициальных именованья содержит указание на сакральный предмет, связанный с этим событием: *верба, пальма (вайя)*. Различия между русскими и польскими вариантами незначительны. Они касаются наличия/отсутствия одного из компонентов (официальные названия), структурных особенностей (среди неофициальных польских именованья есть однословные).

Лингвокультурологические особенности русских и польских номинаций праздника *Вход Господень в Иерусалим (Wjazd do Jerozolimy)*, судя по всему, обусловлены экстралингвистическими факторами [8]. Важнейший из них связан с тем, что русские – православные христиане, а поляки – католики. Влияние византийских традиций появилось, в частности, в том, что в польском языке нет геортонима *Неделя вайи*, содержащего реческое именованье пальмы.

Подводя итоги, следует отметить, тот факт, что при сходстве в структурно-семантическом плане, официальные и неофициальные варианты геортонима *Вход Господень в Иерусалим (Wjazd do Jerozolimy)* обнаруживают определенную специфику, свидетельствующую об особенности культур русского и польского народов.

Библиографический список

1. Мак-Ким Дональд К. Вестминстерский словарь теологических терминов. М.: Республика, 2004. 503 с.
2. Вход Господень в Иерусалим. Режим доступа: <https://media.elitsy.ru/otvety/vhod-gospoden-v-ierusalim/> (дата обращения: 12.05.2021).
3. Пальмовое воскресенье в Польше. Режим доступа: <https://polomedia.ru/news/tradicji/palmovoe-voskresene-v-polshe/> (дата обращения: 11.05.2021).
4. Свободная энциклопедия «Википедия». Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 11.05.2021).
5. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Т. 9. М.; Л., 1948–1965.
6. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования. М.: Академ. проект, 2001. 990 с.
7. Суворова Н. В. Универсальное и специфическое в номинации религиозных праздников в русском и польском языках // Российский университет в неустойчивом мире: глобальные вызовы и национальные ответы: материалы национальной научно-практической конференции, Иваново, 5–8 февраля 2019 года: в 2 ч. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. С. 356–362.
8. Суворова Н. В. Названия праздников в русском и польском языках (особенности номинации церковных праздников) // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: материалы Международного научно-практического фестиваля, Иваново, 15–29 апреля 2020 года, Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. С. 338–340.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. СПб.: Азбука, 1996. Т. 1–4.
10. Wolna encyklopedia Wikipedia. Режим доступа: <https://pl.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 12.05.2021).

БДК 81.432.1-324
УДК 811.11'373.46

Л. Р. Аббасова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**ЯЗЫКОВЫЕ РЕАЛИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ
СПЕЦИФИКИ
(на материале романа Г. Робертса «Shantaram»)**

В статье определяется содержание понятия “реалия”, рассматривается классификация реалий в тексте англоязычного романа «Shantaram» Г. Робертса, а также устанавливаются функции реалий в художественном тексте.

Ключевые слова: языковая реалия, художественный текст, национально-культурная специфика.

L. R. Abbasova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

**LINGUISTIC REALIAS IN FICTION TEXTS AS REFLECTION OF NATIONAL AND CULTURAL IDENTITY
(based on the novel “Shantaram” by G. Roberts)**

The article defines the notion of “realia”, describes the classification of realias used in the novel «Shantaram» by G. Roberts and states the functions of realias in fiction texts.

Key words: linguistic realia, fiction text, national and cultural identity.

О реалиях (лат. *realia* – “вещественный, действительный”) как особом пласте безэквивалентной лексики, представляющем значительные трудности для перевода, лингвисты заговорили еще в начале 1950-х годов. Их изучением занимались многие известные ученые, и с самого начала в лингвистических кругах существовали разногласия в вопросе определения понятия реалии. В настоящее время существует множество точек зрения относительно данного языкового феномена.

Известные болгарские теоретики перевода С. Влахов и С. Флорин считают, что реалия обозначает «предмет, вещь, материально существующую или существовавшую, нередко связанную по смыслу с понятием “жизнь”; например, “реалии европейской (общественной) жизни”» [2, с. 8].

Согласно определению, предложенному А. В. Вишневым, «реалии – это специфические для определенной культуры предметы и явления, не имеющие прямых аналогов в других культурах, в связи с чем представляющая их лексика не подлежит переводу на общих основаниях» [1, с. 147].

Н. К. Гарбовский в своей работе «Теория перевода» дает сходное определение: «Реалии – это предметы реальной действительности, существующие в мире исходного языка и не имеющие аналогов в культуре языка переводящего» [3, с. 232].

В пространстве художественного текста реалии выполняют определенные функции. Во-первых, они помогают воссоздать национальный и исторический колорит, во-вторых, выполняют символьную и ассоциативную функции и, наконец, являются специфическими маркерами чужой культуры.

Данная статья посвящена исследованию реалий сенсационного романа «Shantaram» (2003) знаменитого австралийского писателя и сценариста Грегори Дэвида Робертса. Роман во многом автобиографичен и повествует о приключениях бывшего грабителя и наркомана, сбежавшего из австралийской тюрьмы в Индию, где он учится выживать. Произведение отличается пронзительным динамичным сюжетом и достоверным изображением самобытной индийской культуры. По словам многих критиков, произведение «Shantaram» является своеобразным путеводителем по Индии, так как роман изобилует индийскими реалиями, с помощью которых читателю не составит труда окунуться в атмосферу Бомбея 1980-х годов.

Анализ реалий в произведении позволил классифицировать их по следующим группам:

10. Географические реалии:

Mughlai – штат в восточной части Индии;

Rajasthan – самый большой штат в Индии, расположен на северо-западе;

Tamil Nadu – штат на юге Индии;

Pushkar – город в округе Аджмер в штате Раджастхан, Индия;

Cochin – город в индийском штате Керала;

11. Этнографические реалии:

assamese – один из индоарийских народов на северо-востоке Индии;

jats – этническая группа в Индии;

sari – традиционная женская одежда в Индии;

raan – смесь пряностей, измельченных фруктов, орехов и прочих наполнителей, завернутая в лист перечногo кустарника, традиционно употребляется в Индии для свежести дыхания;

rupee – денежная единица в Индии;

12. Общественно-политические реалии:

brahmin – лицо, принадлежавшее к высшей касте в Индии;

hindutva – многочисленное движение, проповедующее индуистский национализм;

13. Реалии духовно-религиозной сферы:

ashram – приют отшельников или центр религиозного образования;

jainism – древняя дхармическая религия, появившаяся в Индии приблизительно в X–VI веках до н. э.;

buddhism – религиозно-философское учение о духовном пробуждении, возникшее в середине I тысячелетия до н. э. в Древней Индии;

Durga – имя богини-воительницы, одна из главных фигур индуистского пантеона;

14. Ономастические реалии:

Prabaker, Vikram – мужские индийские имена;

Kavita – женское индийское имя;

Amitabh Bachchan – популярный индийский киноактер.

Одна из главных функций реалий в романе “Shantaram” – это воссоздание местного (национального) колорита. Они помогают передать особенности быта и отражают уникальную культуру индийского народа. Так, например, названия городских

районов (*Colaba* – центр Бомбея) и архитектурных достопримечательностей (*Gateway of India* – базальтовая арка, заложенная на морской набережной Бомбея) позволяют предельно достоверно описать место разворачивающихся в романе событий. Названия предметов домашнего обихода (*jalpaans* – жестяные судки, в которых доставляют еду в городские учреждения и на предприятия), еды и одежды (*paan* – пряная жевательная смесь, *sari* – женское одеяние) используются автором для реалистичного описания жизни различных слоев общества.

Символьную функцию в романе может осуществлять уже само название. В книге мать индийского друга главного героя нарекает его именем *Shantaram*, что означает в переводе с маратхи “мирный человек” или “человек, которому Бог даровал мирную судьбу”. Индийское имя становится символом новой жизни героя.

Реалиями, выполняющими ассоциативную функцию, являются такие слова, которые ассоциируются у любого образованного читателя с культурой Индии. К примерам такого рода относятся *buddhism* – религиозно-философское учение, возникшее в Индии, или *Taj Mahal* – мавзолеей-мечеть, самый выдающийся образец архитектуры стиля Могол, который сразу ассоциируется с индийской культурой.

Интересна, на наш взгляд, функция маркера чужой культуры. Считается, что маркеры “чужого” существенно затрудняют понимание текста читателем. Часто автор намеренно выделяет такие слова другим шрифтом, а иногда комментирует и объясняет их значения. Например, *baba* – уважительное обращение к человеку в Индии. Оно пришло из хинди, но употребляется представителями всех этносов, проживающих в Бомбее.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что реалии являются важной составляющей эстетики художественного текста. В произведении они выполняют самые разнообразные функции, причем большинство реалий выступают в качестве носителей сразу нескольких функций. Однозначно можно сказать, что реалии являются компонентом фоновых знаний, необходимых для понимания иноязычного текста.

Как языковые средства художественного изображения, реалии представляют собой языковые единицы, которыми в одинаковой степени пользуются как писатели, авторы оригинальных художественных произведений, так и переводчики беллетристики.

Библиографический список

1. Вишневский А. В. Теоретические и прикладные аспекты перевода: учебное пособие. Иваново, 2009. 147 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1980. 406 с.
3. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М., 2007. 232 с.
4. Roberts G. D. Shantaram. London, 2004. 933 p.

ББК 81.2 Рус-3
УДК 81.4112-33

Д. Д. Голубев

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАГМЕНТОВ ТЕКСТОВ
В КАЧЕСТВЕ КРЫЛАТЫХ ВЫРАЖЕНИЙ
(К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ВВЕДЕНИЯ
КРЫЛАТЫХ ВЫРАЖЕНИЙ В ТЕКСТ)**

В статье представлена попытка определить основные способы введения фрагментов чужого текста в авторский текст в виде крылатых выражений. В зависимости от степени полноты и точности передачи исходного текста выделяется несколько способов такого использования. Особое внимание уделяется случаям, когда которых исходный текст подвергается той или иной трансформации.

Ключевые слова: русский язык, фразеология, крылатые выражения, крылатология, трансформированное употребление.

D. D. Golubev

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

**THE USE OF TEXT FRAGMENTS AS CATCH PHRASES
(ON THE QUESTION OF HOW TO INTRODUCE
CATCH PHRASES IN THE TEXT)**

The article presents an attempt to determine the main ways of introducing fragments of someone else's text into the author's text in the form of winged expressions. Depending on the degree of completeness and accuracy of the transmission of the source text, several ways of such use are distinguished. Special attention is paid to cases where the source text undergoes a certain transformation.

Key words: Russian language, phraseology, winged expressions, the science of phraseological units, trans-formed usage.

Включение в авторские тексты (высказывания) фрагментов чужих текстов – цитирование в широком смысле – является

обычным делом. Более того, многие фрагменты такого рода становятся весьма популярными и широко используются в речи разных авторов, придавая текстам особую выразительность и экспрессивность. Такого рода выражения, кочующие из текста в текст, получили наименование крылатых, например: *«А ларчик просто открывался»*, *«Иных уж нет, а те далече»*, *«Пошла писать губерния!»*, *«Какой же русский не любит быстрой езды?»* и т. п. Наиболее полное, на наш взгляд, толкование термина «крылатые выражения» дается В. П. Фелицыной и В. М. Мокиенко: «Крылатые выражения, крылатые слова – устойчивые, афористические, как правило, образные выражения, вошедшие в речь из литературно-художественных, публицистических, философских, фольклорных и других источников. К крылатым выражениям также относят популярные изречения исторических личностей (Пришёл, увидел, победил. – Юлий Цезарь); имена мифологических или литературных персонажей, ставшие нарицательными (Обломов, Митрофанушка). Изучаются фразеологией» [21, с. 8].

В XIX веке, до формирования фразеологии как особой науки, «крылатыми» (или «ходячими») выражениями назывались все типы устойчивых и воспроизводимых сочетаний, в том числе и идиомы, см., например, сочетания, включенные С. В. Максимовым (1831–1901) в свою книгу «Крылатые слова»: *впросак попасть; на улице праздник; в дугу гнуть; с коломенскую версту, бей в доску — поминай Москву; курам на смех, вольному воля; где рука, там и голова; каша сама себя хвалит; спела и свинка волку песенку; что ни поп, то и батька; и на солнце пятна* и др. [14]. В XX веке, когда фразеология и фразеография развиваются как особые разделы лингвистической науки, а устойчивые сочетания разных типов получают свою характеристику с учетом особенностей их формы, содержания и функционального назначения в речи, термин «крылатые выражения» стал использоваться для обозначения особого типа устойчивых и воспроизводимых сочетаний слов. Крылатые выражения включались в ряд фразеологизмов, представляющих собой предикативные единицы – предложения («фразеологические выражения», по Н. М. Шанскому [23, с. 62–63] и «устойчи-

вые фразы», по В. Л. Архангельскому [2]). В этот ряд были включены также пословицы и поговорки, отличие которых выделось в том, что они были «народными», тогда как у крылатых выражений известен источник и автор исходного текста.

На современном этапе в рамках фразеологии и фразеологии крылатые выражения изучаются и описываются отдельно, как особый тип сочетаний. Интерес к этому типу устойчивых сочетаний растет, постоянно появляются новые работы, например: С. Андреева «Библейские крылатые выражения на газетной полосе» [1, с. 9–10]; С. Г. Шулежкова «Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие» [24]; С. А. Коваленко «Крылатые строки русской поэзии» [11]; К. В. Каменев «Крылатые единицы, восходящие к синтетическим жанрам искусства, в современном русском и английском языке» [10] и др. Выпускаются и лексикографические труды, посвящённые этой группе сочетаний: сборник Н. С. и М. Г. Ашукиных «Крылатые слова» [3]; «Большой словарь крылатых слов русского языка» В. П. Беркова, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежковой [4] и др. В эту же группу следует отнести сборники крылатых слов отдельных писателей: В. М. Мокиенко, К. П. Сидоренко «Словарь крылатых выражений Пушкина» [17] и В. М. Мокиенко, К. П. Сидоренко «Школьный словарь крылатых выражений Пушкина» [16]; В. М. Мокиенко, К. П. Сидоренко «Крылатые выражения, литературные образы и цитаты из басен Ивана Андреевича Крылова» [15] и др. Исследования устойчивых сочетаний этого типа в разных аспектах, в том числе и в литературоведческом плане, приводят ученых к мысли о необходимости выделить «крылатологию» в качестве особой науки [24], хотя это мнение еще не получило достаточной поддержки. Однако несомненно, что крылатые выражения как особый тип устойчивых и воспроизводимых сочетаний слов реально существуют в речи и являются составными элементами значительного числа текстов, в первую очередь текстов художественных. (Здесь для нас важно отметить, что устойчивые и воспроизводимые выражения, представляющие собой непредикативные сочетания (идиомы), в речи

выступают как отдельные элементы предложения, как его члены, а выражения, представляющие собой предикативные сочетания, в частности крылатые выражения, выступают в речи как элементы текста.)

Перед наукой, изучающей крылатые выражения, независимо от того, будет эта наука называться фразеологией, крылатологией или как-то иначе, стоит множество вопросов, без решения которых крылатые выражения не могут считаться изученными в достаточной степени. Среди этих вопросов в первом ряду следующие: при каких условиях и каким образом какой-либо фрагмент текста становится крылатым выражением? какие изменения могут претерпевать фрагменты текстов, когда они становятся крылатыми выражениями? каково назначение крылатых выражений в тексте? можно ли говорить об устаревании крылатых выражений? можно ли говорить о типологии крылатых выражений? как крылатые выражения соотносятся с другими типами устойчивых сочетаний слов и др. Таких вопросов много, и каждый из них требует специального исследования. В данном случае мы ставим задачей установить, в каком виде и каким образом используются фрагменты каких-либо текстов в произведениях других авторов. Для этого нами были проанализированы материалы специальных словарей крылатых выражений (4, 16), а также тексты самих произведений, в которых они использованы. Наш анализ, нацеленный на решение указанной выше задачи, позволил выделить три основных способа введения крылатых выражений во вторичный текст. Рассмотрим каждый из них в отдельности.

К первому типу мы относим случаи прямого цитирования исходного текста, когда цитируемый фрагмент исходного текста приводится автором буквально, с сохранением его формы и содержания. Внутри этого типа выделяем следующие разновидности такого включения.

1. Использование фрагментов исходного текста в качестве эпиграфов: «И ВЫСТРАДАННЫЙ СТИХ, ПРОНЗИТЕЛЬНОУНЫЛЫЙ, / УДАРИТ ПО СЕРДЦАМ С НЕВЕДОМОЮ СИЛОЙ» – эпиграф к «Полному собранию стихотворений Н. Некрасова в двух томах» [19]. Источник: стихотворение

А. С. Пушкина «Ответ анониму». «...ВОСПОМНЯ ПРЕЖНИХ ЛЕТ РОМАНЫ, / ВОСПОМНЯ ПРЕЖНЮЮ ЛЮБОВЬ...» – эпитафия к роману В. В. Набокова «Машенька» [18]. Источник: 1 глава, XLVII строфа из романа в стихах «Евгений Онегин» А. С. Пушкина. «КАК ХОРОШИ, КАК СВЕЖИ БЫЛИ РОЗЫ...» – эпитафия к стихотворению И. Северянина «Классические розы» [20]. Источник: стихотворение И. П. Мятлева: «Розы».

2. Цитирование внутри текста: «НАРОД БЕЗМОЛВСТВУЕТ» (из трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов»: «Кремль. Дом Борисов. Стража у крыльца») встречается в тексте «Дневник» Ю. В. Готье: «Мы приехали сюда сейчас же после вскрытия мощей преподобного Сергия; здесь ходят слухи, что хотят даже увезти мощи и закрыть Лавру; но по наружности здесь все спокойно; народ безмолвствует, хотя, конечно, недовольство, по всем данным, существует...» [9]. Отметим, что к этой разновидности относиться большая часть проанализированного нами языкового материала (55 случаев). Возможна и внутренняя дифференциация этой группы единиц по разным признакам, в частности цитирования полного и частичного, эксплицитного (со ссылкой на автора и/или произведение) и имплицитного (без ссылки) и т. д.

Вторую группу представляют случаи, когда цитируемый фрагмент исходного текста подвергается трансформации. Далее эту группу мы представим по степени усиления «авторства» в цитируемом фрагменте: от неточного цитирования фрагмента исходного текста к сознательному изменению сочетания, приспособления его к своему тексту.

1. Цитация с заменой местоимений, изменением порядка слов и т. д., т. е. с незначительными преобразованиями, которые позволяют «узнавать» в цитируемом фрагменте исходное сочетание. Такие устойчивые единицы отличает высокая частотность использования их в разных текстах, их «освоенностью» в языке, что указывает и на расширение сферы их употребления. Например, «НАСМЕШКА ГОРЬКАЯ ОБМАНУТОГО СЫНА / НАД ПРОМОТАВШИМСЯ ОТЦОМ» (из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Дума»), встречается в тексте В. И. Ленина

«Рабочая группа в Государственной думе»: «...народ помянет вас “насмешкой горькой обманутого сына над изболтавшимся отцом”» [12, с. 88].

2. Выделим также крылатые выражения, которые, будучи помещёнными в новый текст, создают те или иные образования по модели. Например, «БЕЛЕЕТ ПАРУС ОДИНОКИЙ» (источник: стихотворение М. Ю. Лермонтова «Парус»), встречается в тексте В. Витальева, в журнале «Крокодил» за 1987 год, № 28: «И если на прилавках возглавляемого хозяином продмага лишь изредка белеет палтус одинокий, то дома всегда отыщется деликатес» [6, с. 4].

Данная группа значительно меньше (всего 33 единицы), нежели первая. Несмотря на это, мы делаем вывод о том, что исходные крылатые выражения являют собой актуальные единицы, поскольку они используются другими авторами, которые их подвергают трансформации (что само по себе может рассматриваться как признак актуальной в речи единицы, так как трансформируется хорошо известное, всем знакомое выражение). При этом нельзя говорить и о том, что трансформированное использование фрагментов чужого текста представляет собой редкое явление, исключение из правила.

Особо выделим третий способ использования фрагментов чужого текста, когда при цитировании от исходного фрагмента остаются только «осколки», служащие отсылкой к исходному тексту или источнику. Среди этой группы выделим несколько разновидностей.

1. Устойчивые единицы, содержащие в себе более двух лексем, связанных семантически и грамматически, например: «А ЛАРЧИК ПРОСТО ОТКРЫВАЛСЯ» (источник: басня И. А. Крылова «Ларчик») встречается в изменённом виде в тексте «Мёртвые души» Н. В. Гоголя: «Да помилуйте, если бы только брать дело попросту, как оно есть: а то ведь всякий механик, всякий хочет открыть ларчик инструментом, а не просто...» [8]; «КУДА БЫ НАС НИ БРОСИЛА СУДЬБИНА / И СЧАСТИЕ КУДА Б НИ ПОВЕЛО» (источник: стихотворение А. С. Пушкина «19 октября») с изменениями встречается в поэме М. Ю. Лермонтова «Сашка»: «И чем же немец лучше сла-

вянина? / Не тем ли, что, куда его судьбина / Ни кинет, он везде найдет / Отчизну и картофель?..» [13, с. 639].

2. Устойчивые единицы, состоящие из одной лексемы:

2.1. «МАНИЛОВ» (источник: поэма Н. В. Гоголя «Мёртвые души» (один из героев)) в качестве онима встречается в тексте Н. Г. Чернышевского: «Очерки гоголевского периода русской литературы»: «Пишутся они отчасти французскими Маниловыми, отчасти французскими Чичиковыми, потому что... во Франции, как и повсюду, есть свои Маниловы и Чичиковы» [22].

2.2. «КАРАМАЗОВЩИНА» (источник: роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» (нарицательный вариант фамилии главных героев)). В качестве имени нарицательного встречается в тексте М. В. Вишняк «Дань прошлому»: «Карамазовщина, как соединение Содома и Мадонны, и есть психика аскетизма» [7].

Данная группа является самой маленькой из проанализированных нами (19 единиц) и включает в себя два типа крылатых выражений: раздельнооформленные (сочетания слов) и цельнооформленные (отдельные лексемы). Вторая группа делится на две подгруппы: онимы (в данном случае, антропонимы) и апеллятивы. Они отличны по своим функциям: первые обозначают какого-то конкретного человека с теми или иными свойствами, вторые характеризуют определённое социальное явление, группу людей, обладающих теми же чертами, что и оним.

Таким образом, мы можем сказать, что по степени «разрушения» или освоенности в ином тексте все анализируемые нами единицы делятся на три разновидности с возможной внутренней дифференциацией по разным признакам, например с использованием кавычек или без, со ссылкой на автора или без и т. д. Наш анализ языкового материала, собранного из словарей и сборников крылатых выражений, позволяет представить особенности указанного соотношения в виде классификации на основе определенных критериев, указывающих на соотносительности единиц по разным признакам. Такая систематизация позволяет, в частности, указать на три основные разновидности:

1) точное цитирование, 2) неточное цитирование и 3) трансформация фрагментов исходного текста в авторском тексте. Внутри каждой разновидности возможна более детальная дифференциация и, соответственно, выделение отдельных групп выражений со своей спецификой. Из этого следует, что перспективным является специальное изучение каждого типа и разновидности крылатых выражений в отдельности, которое покажет, во-первых, индивидуальную историю каждого выражения, во-вторых, причины, условия и механизмы превращения какого-либо фрагмента текста в крылатое выражение и особенности функционирования таких выражений в устной и письменной речи.

Библиографический список

1. Андреева С. Библейские крылатые выражения на газетной полосе // Функционирование фразеологии в тексте в периоды кризиса идеологии и культуры: тез. докл. Оломоуц, 1995.
2. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в русском языке: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1964.
3. Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова. М.: Художественная литература, 1955.
4. Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. М.: Русские словари: Астрель, АСТ, 2005.
5. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977.
6. Витальев В. Матросский танец // Витальев В. Амурские волны // Крокодил. 1987 № 28.
7. Вишняк М. В. Дань прошлому. Н.-Й., Издательство им. Чехова, 1954. С. 27–170. URL: http://az.lib.ru/s/swencickij_w_p/text_0390_vishnyak.shtml
8. Гоголь Н. В. Мёртвые души. Т. 2 // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: в 14 т. М.: АН СССР, 1937–1952. Т. 7. URL: http://az.lib.ru/g/gogolx_n_w/text_0150.shtml
9. Готье Ю. В. Мои заметки / подготовка к изд. Т. Эммонс, С. Утехин. М.: Терра, 1997. URL: <https://prozhito.org/notes?date=%221919-01-01%22&diaries=%5B131%5D>

10. Каменев К. В. Крылатые единицы, восходящие к синтетическим жанрам искусства, в современном русском и английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Магнитогорск, 2012.
11. Коваленко С. А. Крылатые строки русской поэзии. Очерки истории. М.: Современник, 1989.
12. Ленин В. И. Рабочая группа в Государственной думе // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 томах. М.: Издательство политической литературы, 1972. Т. 13.
13. Лермонтов М. Ю. Сашка // Лермонтов М. Ю. Сочинения: в двух томах. М.: Художественная литература, 1970. Т. 1.
14. Максимов С. В. Крылатые слова. М.: ТЕРРА, 1995.
15. Мокиенко В. М., Сидоренко К. П. Крылатые выражения, литературные образы и цитаты из басен Ивана Андреевича Крылова / под ред. М. Е. Устинова. М.: Центрполиграф, 2017.
16. Мокиенко В. М., Сидоренко К. П. Школьный словарь крылатых выражений Пушкина. СПб.: Нева, 2005.
17. Мокиенко В. М., Сидоренко К. П. Словарь крылатых выражений Пушкина. СПб.: Изд-во СПбГУ: Фолио-Пресс, 1999.
18. Набоков В. В. Машенька. СПб.: Азбука-классика, 2015.
19. Некрасов Н. А. Полное собрание стихотворений Н. А. Некрасова: в 2 т. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1913.
20. Северянин И. Классические розы // Северянин И. Сочинения в пяти томах. М.: Logos, 1995. Т. 4.
21. Фелицына В. П., Мокиенко В. М. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь // под ред. Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова. М.: Русский язык, 1988.
22. Чернышевский Н. Г. Очерки гоголевского периода русской литературы // Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений: в пятнадцати томах. М.: ОГИЗ ГИХЛ, 1947. Т. III. URL: http://az.lib.ru/c/chernyshewskij_n_g/text_0210.shtml
23. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.». 3-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1985.
24. Шулежкова С. Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. М.: Азбуковник, 2002.

ББК 82.3(2)-40
УДК 398.8(47)

Д. Д. Голубев

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

РУССКИЙ СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД (К ВОПРОСУ О СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ СВАДЕБНОЙ ПЕСНИ)

В статье анализируются результаты сопоставительного изучения свадебных песен бывшей Владимирской губернии. В центре внимания автора находятся песни, взятые из газеты «Владимирские губернские ведомости», которые сравниваются с текстами из сборника Е. М. Ельчевой «Народные песни Ивановской области», используемыми в качестве образцовых вариантов лирических произведений, поскольку они были записаны «из первых уст», как признавалась сама Ельчева, и от людей, которые могли «езде спеть, как заговорить». Также в статье представлен ряд причин, которые обуславливают появление вариативности в жанре песен и раскрывают развитие самосознания исполнителей и изменение их парадигмы мышления в промежутке между концом XIX – началом XX века и серединой XX века.

Ключевые слова: свадебный обряд, «Владимирские губернские ведомости», народные песни, варианты песен, причины наличия вариантности.

D. D. Golubev

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

RUSSIAN WEDDING CEREMONY (TO THE QUESTION OF THE COMPARATIVE STUDY OF THE WEDDING SONG)

The article generalizes the results of a comparative study of wedding songs of the former Vladimir province. The author focuses on the songs taken from the newspaper «Vladimir Gubernskie Vedomosti», which are compared with the texts from the collection of E. M. Yelcheva «Folk Songs of the Ivanovo region», used as exemplary versions of lyrical works, since they were recorded «firsthand», as Yelcheva herself admitted, and from

people who could «sing everywhere, how to speak». The article also presents a number of reasons that determine the appearance of variability in the genre of songs and reveal the development of self-knowledge of performers and the change in the paradigm of thinking in complex historical periods: the end of the XIX-beginning. XX century and mid XX century.

Key words: wedding ceremony, "Vladimir Gubernskie Vedomosti", folk songs, variants of songs, reasons for the presence of variants.

Свадебный обряд является одним из древнейших, наряду с похоронами, новосельем и рождением, комплексов магических действий, которые присутствуют в славянском быту. Базис для свадьбы был создан примерно к XIII в, т. е. тогда, когда уже была разработана соответствующая терминология: венчание, замужество и т. д. – первое летописное упоминание свадьбы мы находим в «Повести временных лет»: «Поляне имеют обычай отцов своих кроткий и тихий, стыдливы перед снохами своими и сестрами, матерями и родителями; перед свекровями и деверями великую стыдливость имеют; имеют и брачный обычай: не идёт зять за невестой, но приводит её накануне, а на следующую день приносят за неё – что дают» [6, с. 14–15]. Однако мы можем найти упоминание свадьбы в важнейшем, для родноверов, сборнике «Веды»: «На древний праздник Любомир сотворите великий пир на весь мир, ибо кто свадебных пиров не учиняет, тот честного достатка и благодати детей Родов своих лишает, и новые Семейные Союзы те Общины и Боги не принимают» [2]. Как можно догадаться, изначально свадьба была глубоко религиозным действием, которое проходило под благословением богов и представляло на земле небесный брак. Исследовательница А. С. Бойко называет 5 богов, которые покровительствовали свадьбе: Лада (могла повлиять на качество брачного союза, определяла степень любви между сужеными); Макошь (Мокошь) (была покровительницей прядения и женщин вообще); Велес (покровитель скотоводства, дикой природы, охоты, торговли и богатства); Перун (покровитель справедливости и плодородия); Сварог (он куёт божественный союз; создавая и поддерживая человеческие союзы, этот бог сохраняет мировой порядок) [1, с. 243–250].

Однако с течением времени происходит отступление от традиций: с принятием христианства в день свадьбы молодые венчаются (аналогом этому действию может служить ритуальный ход мужа и жены вокруг озера [5, с. 3, 10]), но уже сейчас данный момент пропускается, сегодня обряд выкупа невесты также не на всех свадьбах присутствует, песни как необходимый атрибут в таких мероприятиях аналогично редуцируются. Это можно объяснить общественными, нравственными и культурными новациями либо неблагоприятным материальной стороны дела (если брать в пример отсутствие момента выкупа невесты). Перемена парадигмы мышления и диктует изменение в текстах свадебных песен.

Особый интерес представляют местные варианты песен. В качестве иллюстративного материала для нашего исследования мы взяли тексты из разных номеров газеты «Владимирские губернские ведомости», которая издавалась на территории Владимирской губернии. Напомним, что Иваново–Вознесенск в период с 1871 по 1929 гг. входил в состав Владимирской губернии, наряду с Переславль-Залесским, Юрьев-Польским, Суздальем, Шуей и др. И это позволяет распространять традиции свадебного обряда, зафиксированные в использованных нами работах: «Крестьянский брак» Н. Сперанского, опубликованного в 1, 2, 3 и 4 номерах «Владимирских губернских ведомостей» за 1900 г. [8]; «Русская свадьба» Т. Позднякова, опубликованного с 21 по 24 номера за 1899 г. [7] – на жизненные устои нашего края. В качестве основных текстов мы возьмём те, которые записаны исследовательницей И. М. Ельчевой во второй половине XX в. и помещены в сборник «Народные песни Ивановской области» [4], поскольку они собирались «из первых уст», со слов простых крестьян, которые могли «везде спеть, как заговорить».

Н. И. Сперанский, автор статьи «Крестьянский брак», был сыном священнослужителя и сам получил духовное образование, но впоследствии окончил курс в Ярославском Демидовском лицее на юридическом направлении. Человек одарённый и, по тем временам, широко образованный, он периодически публиковался во «Владимирских губернских ведомостях», исследуя бытовую сторону крестьянской жизни. В «Крестьянском

браке» он отмечает, что ещё в XIX в. на народный брак смотрели исключительно с экономической стороны, не уделяя внимания нравственной сфере. Отмечая эту ошибку, автор останавливается на нравственно-этической стороне дела, решая описать брак с самого начала, т. е. с тех пор, как молодец и девица ещё начинают «загуливать». В статье он помещает множество песен, которые присутствуют и в сборнике, составленном Ельчевой.

Корильная песня «Как у дружки на носу / Ели черти колбасу» [8, с. 25–26] имеет ряд отличий от той, которая находится в сборнике «Народные песни Ивановской области» под номером 72 [4, с. 87]: от длительности песни (у Сперанского 32–34 строчки, у Ельчевой – 11: всё зависит от количества повторений припевов) до самого содержания: образ дружки в варианте этнографа более выражен. Ельчева зафиксировала, что дружка «нехорошенькой», он «вор», у него «ворывы глаза», шапка досталась ему после «дедушки-чёртёнка», а штаны – после «дедасатаны», его кафтан «чёрт по подловке таскал». Сперанский же взял вариант с более детальным образом дружки: «словно бабий сарафан» [8, с. 25], – его штаны уже после «дяди сатаны», его (дружки) лапти чёрт «по месяцу плёл»: «кочедык потерял», «вертеном ковырял», – а за кудри дружку бесы драли. Далее идёт бытовая сторона, связанная с миром людей: дружку подруги невесты осмеивают. В этой песне мы можем видеть ярко выраженную связь дружки с inferнальными силами: его «по селям таскали, / Своим называли».

Дружке приписывались ещё и магические свойства, что объясняет связь с inferнальными силами, но комизм здесь нужен как показатель жизнеутверждающего характера свадьбы, продолжения жизни и возрождения невесты в ином статусе.

Записав такой вариант корильной песни и поместив его в свою статью, Сперанский показал эволюцию образа дружки: в тексте он обычно представлялся в ироническом ключе, что присутствует в сборнике Ельчевой; вариант, взятый этнографом, фиксирует уже сатиричный образ, который показывает, возможно, изменяющуюся парадигму мышления: девушки уже демонстрировали самоидентичность, показывали творческую энергию, либо приём комического был необходим для поддер-

жания весёлого настроения гостей, либо косвенно констатировать факт, что роль дружки постепенно становилась ненужной.

Кроме того, в обоих трудах зафиксирована песня «Трубонька», только у Сперанского она в 13 строчках [8, с. 29] может представлять собой законченное произведение. Автор следует структуре песни: через отрицательное сравнение («Не золотая трубонька трубит по росе») мы погружаемся в мир всеобщего: «Настасьюшка плачет по русой косе». Она вспоминает недавние плетения своей косы матерью и подружками. Её коса была богато заплетена: «золотом вили. / Крупным жемчугом унизывали». В тексте Сперанского есть и второе имя собственное: мужа зовут Василий Романович; он и прислал «сваху немилостиву», которая нарушила покой невесты и внесла новый мир в её быт:

Начала она косыньку рвать, порывать,
Золото с косыньки долой сбрасывать,
Крупный жемчуг разниживать;
Положила косыньку поперх головы [8, с. 29].

Действие говорит об изменении статуса невесты: теперь она принадлежит новому миру. Порывание косы свахой говорит о 1) наличии родителей у невесты (у сироты обычно косы не завязывались), 2) выходе из подчинения воли родителей и становлении в зависимость от воли мужа. Сам образ свахи является приближенным к мужу, она знает ход свадебного обряда. В сборнике песен (она помещена там под номерами 82–87 [4, с. 96–99], Ельчева фиксировала больше интонационную и исполнительскую вариантность, и имеет 12 стихов) мы можем увидеть некое её продолжение: что делалось и говорилось после того, как сорвали красу и положили на голову косынку:

Вот вам, косыньки, весь век вековать, весь век вековать,
А тебе, подруженька, в девках не бывать, в девках не бывать
[4, с. 96–99].

Здесь видится итог перехода невесты в неизведанный магико-обрядовый цикл: её посвящают в тайны женской и бытовой магии, доступ к которой был ранее невозможен.

Важным является и тот момент, что в сборнике нет упоминания Бога и прощения будущего жениха (который тоже не упоминается), в отличие от работы Сперанского: там видно уже влияние христианства: «Бог судья тебе, Василий Романович».

В тексте работы Сперанского мы находим ещё вариант одной песни. У него она начинается так: «Как при вечере было, вечере» [8, с. 21]. Эту же песню мы находим в сборнике под номером 78: «При пиру была пирушечка» [4, с. 92]. Действие обеих песен происходит во время девичника, когда внезапно прилетает «млад ясен сокол» [8, с. 21] (у Сперанского), «разъясен душа-сокол» [4, с. 92] (у Ельчевой). Мы понимаем, что за фигурой хищной птицы стоит образ жениха, который охарактеризован через сокола как нелюбимый человек; сам же сокол символизирует превосходство и силу. Сперанский фиксирует, что жених прилетает и пугает невесту тем, что «причелинка отломилась, / Окошечко отворилося» [8, с. 21]. Мать просит приласкать «молодца-заезжего», «сокола-залётного», «Василия свет Романыча». Однако дочь грустит от этого посещения и просьбы: она понимает, что не любит его («Моё сердце не воротится»), что её домашняя жизнь начинает рушиться, она перейдёт в чуждый ей мир; дочь приходит в уныние:

Руки опустилися,
Резвы ноги подкосилися,
Голова долой с плеч катится [8, с. 21].

В варианте Ельчевой нет подробности, связанной с поломкой «причелинки». Сокол сел на «окошечко», его увидела мать и попросила дочь: «Ты приведи-ко ясна сокола ко мне» [4, с. 92]. Однако дочь заявляет, что её сердце «не воротится о нём, / Очи ясные не смотрят на него». В обоих текстах заметно нежелание невесты выходить замуж и покидать родной дом; мать же рада выдать дочь за хорошего человека. В варианте, взятом этнографом, акцентируется внимание на визуализации образа невесты и бытовых подробностях (присутствуют детали окна и действия девушки), а не на символическом; ему важно показать внутреннее состояние невесты, а не просто факт посещения гостем её дома и нежелание идти за него замуж.

Ещё один вариант фиксирует Сперанский: «Ты злодей, злодей-изменница» [8, с. 22–23], в котором девушки корят невесту за то, что она «изменила...красным девушкам» [там же, с. 22]. Невеста говорила им про другую жизнь, вне брака. Необходимо учитывать, что свадьба была исполнением жизненного цикла, а безбрачие в большей части рассматривалось как его «неисправность», однако существовали причины, которые позволяли девушке не вступать в брак; и одной из них было принятие монашества. Такую духовную жизнь, отданную Богу, обещала невеста своим подружкам: «Говорила, – в монастырь пойду», «в игумение», а подружек возьмёт с собой «во монашенки» [там же, с. 23]. Такое безбрачие обычно расценивалось как вечная девственность, считалось признаком святости и безгрешности. Брак в этом случае подразумевался как блуд. То есть невеста хотела посвятить свою жизнь Богу, праведности, но жизненная ситуация заставила изменить планы. В этой песне на первый план выступает уже материальная сторона обряда ввиду меняющейся парадигмы мышления: подружки спрашивают о том, на что же «прельстилася» невеста:

На орешки, сладки прянички,
На изюм, – на следки ягодки [8, с. 23].

Помимо всего прочего подружки рисуют неблагоприятный портрет жениха, на которого невеста променяла свою «лучшую» жизнь:

Дурного – не хорошего,
На сутулого, горбатого,
На носастого, глазастого! [8, с. 23].

Жених оказывается связанным с миром природы, но это сделано, чтобы высмеять его: у него есть горб, на котором «птицы гнёзда вьют», а на носу «грибы выросли». Образ жениха снижен, что придаёт песне игровой характер. Всего этого лишена песня, записанная Ельчевой: она ограничивается укорами невесты (вариант текста находится под номером 79 и начинается так: «Ты изменщица, милая подруженька» [4, с. 92]). Подружки так же напоминают ей о том, что она хотела пойти в монастырь,

«во монашенки», а подруг взять «во старочки», теперь же она сидит за столом «за дубовыем», за «скатертью небранною». У Сперанского бытовой элемент выражен больше, чем у Ельчевой. Возможно, это связано с развитием товарно-денежных отношений и проникновением капитала в деревню, где до этого доминировал патриархальный образ жизни, поэтому различные сласти – пряники, конфеты – были там большой редкостью.

Два непохожих варианта представляют песни «А кто у нас моден» (у Сперанского) [8, с. 25] и «А кто у нас холост, а кто неженатый» (у Ельчевой: «Розан» под номером 64 [4, с. 82]). Сперанский говорит о женихе, что он «хорош уродился» и пригодился своей жене, Насте; он обладает благородством и следит за веяниями времени: «У нас Вася моден, / Вася благороден» [8, с. 25]. Ельчева же акцентирует внимание на холостой жизни молодого человека, который смотрится в зеркало, «красотой дивится», нахваливает себя: «Какой я хороший, какой я пригожий» [4, с. 82]. Это говорит о новом способе создания идеального образа.

Эту же песню мы видим в статье Т. Позднякова «Русская свадьба», помещённой в той же газете, но за 1899 г. Автор приводит расширенный вариант, которая состоит более чем из 20-ти строчек [7, с. 7–8]. Если у Ельчевой жених сам себя хвалит, то у Позднякова это делают подружки невесты: они изображают жениха в самом лучшем виде: он неженатый,

По саду ходит, на земь не ступает.

...

На земь не ступает, сапог не ломает.

...

Сапог не ломает, чулок не марает [7, с. 7].

Он довольно богатый человек: у него есть конь, на котором он «полями едет» и в присутствии которого «плёточкой машет». Он предстаёт в тексте песни как обычный человек, которого любит природа: когда он едет, «луга освещаются», «зеленеются» – однако, она же боится его: перед ним «леса преклоняются». Едва он заезжает в деревню, деревня «стонет». Эта величальная песня должна повысить авторитет жениха в кругу

пирующих (песня исполняется во время «сиденья») и уменьшить страх невесты перед ним, поскольку она будет жить в достатке, заботе и безопасности. Однако эта песня не говорит о возможности счастья, поскольку жених – это символ не только физической крепости и ловкости, но и смелого разорителя девичьей красоты.

Интересный вариант песни мы находим в работе Позднякова: «Ах, размиленный ты мой батюшка, / Со радельницей-то родной матушкой» [там же, с. 5]. Если сопоставить с аналогичным текстом из сборника: «Разродимый мой, родной мой батюшко, / Разродильница, родна матушка!..» (он находится под номером 90) [4, с. 101], то можно увидеть разницу зафиксированного момента исполнения: первая помещена сразу после «рукобитья», вторая – после обряда омовения в бане: «Идёт она, батюшка, из бани к вам в останные». Отсюда идёт и разница в содержании. Поздняков пишет о приезде родителей невесты с «пира», где они «прокутили...красу девичью», «просватали / За добра молодца во чужо село» [7, с. 5], ввиду чего дочь упрекает своих родителей, ведь она была полезным человеком в доме: «Уж не я ли вам была слуга верная», «работящая». В родном доме она «всю силушку распотеряла», а мать с отцом «Наградили-то...горюшком / Во всю жизнь непроходимым». Ельчева же зафиксировала менее драматичный вариант, где прямо не говорится о «рукобитье», это передаётся косвенно через слова самой невесты, которая, выходя из бани, просит накрыть стол и угощать «милых подруженек» [4, с. 101]. Текст сохраняет следование песенным традициям: невеста просит спеть подружек про «горе горькое». Кроме того, в тексте присутствует изобразительность: образ невесты передаётся через «пташечку подстрелену»; а в начале песни есть отрицательное сравнение: «не утка то плывёт со утятами, / И не лебедь с лебедятами», а «чадо милое».

Баня здесь символизирует прощание с девичьей жизнью и защиту от колдовства. Подруги же невесты были связаны со старым миром, прошлой жизни, с которым необходимо было расстаться грамотно, с уважением. Подружки сопровождали невесту от сватовства до увоза женихом своей суженой, т. е.

являлись её помощницами. Ласковое название «пташечкой», отрицательные сравнения («не утка», «не лебедь») передают нежность и непорочность образа невесты.

Песня «У голубя, у голубя золотая голова», которая находится в сборнике под номером 67 [4, с. 83], отличается от той, которая помещена в статье Позднякова «Русская свадьба» [7, с. 13]: несмотря на схожую образность и психологический параллелизм, в сборнике первые 4 строчки, и с 7 по 9, включительно, имеют рифму внутри строки: «Чёрным шёлком, чёрным шёлком перестроченная», «Эка дама, эка дама свет Машенька хороша» и т. д. [4, с. 83]. В статье же присутствует она только в 7 строке, а 2 последние строчки соединены цепным повтором, которые показывают желание увезти невесту в свой мир:

Я коней бы приударил, чтобы рысью шли,
Чтобы рысью шли, молоду жену везли [7, с. 13].

В варианте у Позднякова проступают способы обобщения, в результате которых и появляются образы «купцов-братцев». 10 строчек из 14 посвящены описанию ситуации внутри дома – в ней присутствуют и отсутствующие в первой песне слова: «позументом», устойчивые «купцы-братцы», «дивовались, любовались» и т. д. Присутствующая в обеих песнях прямая речь имеет разный источник: в сборнике её произносит кто-то третий, в статье Позднякова её произносит сам муж. У этой песни в «Русской свадьбе» больше средств художественной выразительности: 5 и 6 строки имеют эпифору: «товарищи его» и «голубушку его», соответственно. Последующие 2 строки тоже имеют рифмовку: «молодец и хороша» и «да была моя жена».

Уникальной находкой собирателей-музыковедов является «Причет невесты и матери с хором» [4, с. 105–109], который помещён в указанный сборник под номером 95 и отсутствует во «Владимирских губернских ведомостях». Первое, что бросается в глаза, это хоровое исполнение причета, в то время как, утверждает Колпакова, он исполняется, в отличие от песни, только [3, с. 246]. Т. е. мы имеем дело с исключением из правила. Невеста просит у отца благословения, но из-за эмоций не догова-

ривает и начинает плакать, мать тоже не в силах продолжать пение. Один хор ассоциативно характеризует ситуацию:

Стоя ты, моя яблонька, без листу одна, (и) без листу одна.
Живи, моя мамынька, вечно без меня, вечно без меня [3, с. 108].

Яблоня не только символизирует молодость, но дерево вообще отсылает к образу мирового древа и сохраняет идею обрядового перехода. Образ голой яблони является устойчивым и передаёт драматичность ситуации: невеста скоро покинет родной дом и в какой-то степени «умрёт» для прежнего мира.

Проведённые наблюдения позволяют сделать вывод о том, что местность, в которой проводилась свадьба, пелись и записывались песни, играет важную роль в создании вариативности. Ввиду различных жизненных обстоятельств могут быть выявлены «нарушения», к примеру, появление хорового причета. В зависимости от хода свадьбы, отношения к её участникам структурируется материал в некоторую композицию, в результате чего возникают варианты. Анализируемые нами пары песен сюжетно повторяют друг друга, что может говорить о сохранении основной мысли текста. Стоит сказать и о том, что варианты могут создаваться и ввиду смены поколений или, как считала сама Ельчева, перемены самого отношения к слову. Вариативность также зависит, как считает Колпакова, от различного половозрастного и профессионального состава участников. Песни полифункциональны: помимо развлекательной функции (корильная «Как у дружки на носу / Ели черти колбасу» у Н. Сперанского [8, с. 25–26]), они показывают внутренний мир невесты (хоровой причет из сборника Ельчевой [4, с. 108], «Ах, размильый ты мой батюшка...» у Т. Позднякова [7, с. 5], «Как при вечере было, вечере» Н. Сперанского [8, с. 21]), её подружек («Ты злодей, злодей-изменница» у Н. Сперанского [8, с. 22–23]), социальное положение жениха («А кто у нас холост, а кто не женатый?» у Т. Позднякова [7, с. 7–8]), его самооценку (песня «Розан» в сборнике Ельчевой [4, с. 81]).

Время изменяет парадигму мышления человека; это, в свою очередь, диктует изменения в текстах песен. Свадьба являлась важным моментом в жизни славянина, она – живой орга-

низм, который подстраивается под общество. Это и обуславливает важность исследования вариантов и их сохранения.

Библиографический список

1. Бойко А. С. Языческие корни русской свадьбы. 2009.
2. Инглизм. Слово мудрости волхва Велимудра. 2010. URL: <https://derzhavarus.ru/slovo-mudrasti-volhva-velimudra-2.html> (дата обращения: 06.05.2021).
3. Колпакова Н. П. Лирика русской свадьбы // Свадебная обрядовая лирика / отв. ред. В. Е. Гусев. 1973.
4. Народные песни Ивановской области / собиратель-составитель И. М. Ельчева. 1968.
5. Остроумов Н. И. Свадебные обычаи в Древней Руси: Историко-этнографический очерк. 1905.
6. Повесть Временных лет / перевод с древнерусского Д. С. Лихачёва, О. В. Творогова; комментарии А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова. 2012.
7. Поздняков Т. Русская свадьба // Владимирские губернские ведомости. 1899. 21 мая, 28 мая, 4 июня, 11 июня.
8. Сперанский Н. Крестьянский брак // Владимирские губернские ведомости. 1900. 7 января, 14 января, 21 января, 28 января.

ББК 83.3(7)

УДК 82.09

С. В. Грязева

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ОБРАЗЫ АРИСТОКРАТОВ В РОМАНЕ М. МИТЧЕЛЛ «УНЕСЁННЫЕ ВЕТРОМ»

Задача данной научной статьи – анализ образов аристократов, которые представлены в романе «Унесённые ветром» американской писательницы М. Митчелл. Актуальность темы обосновывается отсутствием критической литературы, которая рассматривала бы эту тему полно и всесторонне.

Ключевые слова: образы аристократов, уклад жизни аристократов, кодекс аристократов, аристократов и рабы, эволюция образа, символика образа.

S. V. Gryazeva

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

IMAGES OF ARISTOCRATS IN “GONE WITH THE WIND” BY MARGARET MITCHELL

The purpose of the article is to analyze the images of aristocrats presented in the novel “Gone with the Wind” by an American writer M. Mitchell. The relevance of the topic is justified by lack of critical reviews giving a deep insight into the topic.

Key words: images of aristocrats, aristocracy way of life, aristocracy code, aristocrats and slaves, image development, image symbolism.

Маргарет Митчелл (1900–1949) – американская писательница и журналистка, прославившаяся своим единственным романом в двух томах «Унесённые ветром». Произведение, вышедшее в 1936 году, получило несколько премий и много отзывов критиков, литературоведов и исследователей.

Мнения были совершенно разнообразными: некоторые считали, что роман достаточно обыденный, с наскучившим всем сюжетом; другие наоборот – восхищались работой Митчелл, и

даже высказывали предположения, что произведение было написано кем-то другим.

На основе анализа проверенной литературы был сделан вывод, что большое внимание критики уделялось анализу главных героев – Скарлетт О’Хара и Ретту Батлеру, хотя, аристократы Атланты тоже играют немаловажную роль в развитии сюжета эпопеи. Без подробного разбора образов Эшли Уилкса, Эллин О’Хара и Мелани Гамильтон нельзя раскрыть весь замысел романа.

Прежде чем приступить к их анализу, нужно дать определение «южной легенде», так как это одно из основных культурных составляющих довоенного юга Америки. «Южная легенда» – большое и процветающее поместье со множеством рабов, где преобладает беспечная и праздная жизнь. На Юге господствующим классом всегда была аристократия – джентльмены и леди, являющиеся потомками зажиточных семейств.

Нравы аристократов довоенного Юга были своеобразными. Главным занятием мужчины-плантатора считалось развитие своего хозяйства, так как в то время земля ценилась больше всего. Примером может послужить разговор Джеральда О’Хары и главной героини Скарлетт: отец упрекает свою дочь в пренебрежении дарованной ей Тарой: «Я предложил тебе в дар прекраснейшую из всех земель, не считая конечно графства Мит в Старом Свете, а ты что? Презрительно фыркнула!» [5, с. 55].

Бытовая функция женщины заключалась в рациональном ведении хозяйства и воспитании детей. Если же молодая девушка ещё не вышла замуж, то её повседневными занятиями были чтение книг, вышивание и подбор перспективных женихов. Женщина довоенного Юга – главный помощник своего мужчины.

Как бы это не показалось странным, но на юге Америки сложились по-настоящему семейно-патриархальные отношения между чернокожими рабами и их хозяевами. Плантаторы заботятся о них, помогают определиться с дальнейшей судьбой. Мать главной героини – мисс Эллин, истинная леди, давала наставление своей дочери быть вежливой с теми, кто ей верно служит. Также аристократы брали во внимание чувства своих

чернокожих рабов, выкупая их мужей и жен, а иногда даже детей: именно так поступал Джеральд О'Хара.

Мир, описанный в романе М. Митчелл – мир настоящих леди и джентльменов, который возлагает на людей определённые гендерные роли. В произведении общество принадлежит мужчинам, когда роль женщины – везде и во всём ставить во главе своего мужа. Женщина должна быть сдержанной, покладистой и великодушной, а мужчина должен славиться своим умом, мужественностью и умением сидеть в седле.

Эшли Уилкс – один из главных героев романа М. Митчелл, показанный как пример настоящего джентльмена. Эшли Уилкс, как и несколько других персонажей, является «сквозным» образом, который проходит целую «эволюцию», а если быть точнее – деградацию собственной личности. Связано это с тем, что после всех глобальных событий, Эшли Уилкс испытывает разочарование, а жизнь кажется ему ненавистнее смерти.

Знакомство с героем происходит в самом начале романа, когда Скарлетт О'Хара узнает о его помолвке с Мелани Гамильтон. Сцена в библиотеке, где произошло признание, характеризует Эшли как нерешительного и робкого человека, который не может дать волю своим эмоциям, своей страсти. Долг перед семьёй и обещание Мелани становятся для него важнее, чем собственные чувства.

Практически сразу после событий в «Двенадцати дубах» начинается война. Сражаясь за сохранение старой эпохи, герой приобретает лишь внешний облик мужественности, за которым скрывается малодушие.

После военного плена Эшли Уилкс не был готов к тяготам, появившимся после становления нового мира янки: тяготам фермерства, тяготам управления лесопилкой и тяготам управления своим собственным бизнесом.

Эшли Уилкс – не мечтательная особа, а лишь инфантильный человек, который боится брать на себя ответственность за совершаемые им поступки: «В нём нет тепла, как нет его в блуждающих огнях, с ним ты не чувствуешь себя в безопасности среди зыбучих песков» [6, с. 529]. У Эшли нет ни остроумия, ни

большой физической силы, а если и есть, то ему не хватит смелости использовать эти качества правильно.

Эллин О'Хара – мать Скарлетт О'Хара и жена одного из самых влиятельных плантаторов довоенного Юга Джеральда О'Хара. Образ истинной леди введён в повествование для создания антитезы: противопоставляется персонаж Эллин персонажу Скарлетт.

Юность Эллин подарила ей разбитое сердце и новый дом – Тару, где героиня смогла направить свою энергию в правильное русло. Мать Скарлетт по-настоящему деятельная хозяйка, любящая мать, жена и идеальная женщина той эпохи. Своё прекрасное воспитание героиня старалась передать и трем дочерям, которые очень сильно отличались друг от друга: «Полученное Эллин светское воспитание требовало, чтобы женщина среди всех тягот и забот не теряла женственности, и Эллин хотелось воспитать трёх своих дочерей настоящими леди» [5, с. 65].

С наступлением войны постепенно приходит новое время, «убивающее» южную культуру. С поражением Юга привычный быт разрушается, а вместе с этим рушатся и жизни. Скарлетт О'Хара осознаёт, что все наставления матери – ничто в мире янки. Какой толк быть милосердной и уступчивой, если требуется собирать хлопок и пахать землю?

Эллин О'Хара – образ старого довоенного Юга Америки, а её смерть – символ послевоенной эпохи со своими новыми законами и укладом жизни. Благодаря всему этому, в главной героине Скарлетт совершаются перемены, приводящие её к принятию любого исхода.

Нельзя не сказать о «сопернице» главной героини – Мелани Гамильтон. Она – кроткая и отзывчивая, привыкла видеть в людях лишь положительные качества характера. Мелани имеет много общих черт с матерью Скарлетт: она также добра, принципиальна и сильна духовно.

Имея некое предубеждение в начале произведения насчёт того, что Мелани наивна и слишком мягка, мы можем удивиться тому, как героиня поступает во время военных событий: она помогает раненым в госпиталях, жертвует деньги и драгоценности

для победы Юга в войне, защищается саблей от мародёра и не боится убить человека. Оставаясь такой же благочестивой, Мелани приобретает внутреннюю силу, которая позволяет ей двигаться дальше: «Одно только было у неё – это сердце» [6, с. 514].

Как и Эллин, несмотря на всё пережитое, Мелани умирает, не успев войти в новую эпоху. Её смерть ставит финальную точку в произведении: Эшли осознаёт, что никогда не любил Скарлетт, а лишь желал её, а Скарлетт понимает, что Мелани была её единственной настоящей подругой.

Главные герои романа Скарлетт О'Хара и Ретт Батлер не являются аристократами в классическом понимании. Чужаки в среде старого аристократического Юга, они были вынуждены вписываться в рамки, которые устанавливало общество.

Женственность и красота главной героини – лишь оболочка, за которой скрывается неуёмная жажда жизни. Скарлетт – символ предприимчивости, темперамента и жизненной воли.

Ретт Батлер – самостоятельный, волевой и непокорный человек, презирающий аристократический уклад жизни и джентльменские манеры. Чувства Ретта к Скарлетт, которые длятся вплоть до последних страниц романа, раскрывают его с новой и интересной для читателя стороны.

Подводя итог, творчество М. Митчелл неразрывно связано с понятием «южная легенда» и южной традицией. Характерные образы «истинного джентльмена» и «истинной леди» в эпопее «Унесённые ветром» раскрываются по-новому, на примере таких персонажей, как Эшли Уилкс, Эллин О'Хара и Мелани Гамильтон. «Унесённые ветром» – это большие цветущие поместья, это рабы, неприученные к самостоятельной жизни без своих хозяев, это размеренная и беспечная жизнь, это аристократы, чьи яркие образы нам посчастливилось проанализировать.

Библиографический список

1. Архангельская И. Б. Тема американского Юга в романе М. Митчелл «Унесённые ветром». Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tema-amerikanskogo-yuga-v-romane-m-mitchell-unesennye-vetrom/viewer> (дата обращения: 08.11.2020).

2. Галинская И. Л. Унесённые ветром глазами критики. Режим доступа: http://ilgalinsk.narod.ru/mitchell/m_chapt2.htm (дата обращения: 08.11.2020).

3. Кудимова М. Осмеяно славой, развеяно ветром. Режим доступа: <https://ps.1sept.ru/article.php?ID=200008406> (дата обращения: 06.11.2020).

4. Литовская М. А. Аристократия в демократические времена: «Хождение по мукам» А. Толстого и «Унесенные ветром» М. Митчелл как «народные романы». Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nlo/2002/5/aristokratiya-v-demokraticheskie-vremena-hozhdenie-pomukam-a-tolstogo-i-unesennye-vetrom-m-mitchell-kak-narodnye-romany.html> (дата обращения: 08.11.2020).

5. Митчелл М. Унесённые ветром: роман: в 2 т. Т 1. / перевод с англ. Т. Озерская. М.: Машиностроение, 1991. 560 с.

6. Митчелл М. Унесённые ветром: роман: в 2 т. Т 2. / перевод с англ. Т. Озерская. М.: Машиностроение, 1991. 544 с.

7. Савченко А. Л. Интерпретация «южного мифа» в романе М. Митчелл «Унесённые ветром». Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-yuzhnogo-mifa-v-romane-m-mitchell-unesennye-vetrom/viewer> (дата обращения: 08.11.2020).

ББК 83.3(4)014.6
УДК 830-32

А. Д. Гусева

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПРОБЛЕМА РАСИЗМА В РОМАНЕ ХАРПЕР ЛИ «УБИТЬ ПЕРЕСМЕШНИКА»

В статье анализируется специфика художественного воплощения проблемы расовой дискриминации в романе американской писательницы Харпер Ли «Убить пересмешника».

Ключевые слова: расовая дискриминация, неравенство, расизм, стереотипы, предрассудки, расовая сегрегация.

A. D. Guseva

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

THE THEME OF RACISM IN HARPER LEE'S NOVEL «TO KILL A MOCKINGBIRD»

The article is devoted to the specifics of the embodiment of the theme of racial discrimination in the novel "To Kill a Mockingbird".

Key words: racial discrimination, inequality, racism, stereotypes, prejudices, racial segregation.

Роман был написан в 1959 году – в период расцвета гражданского движения за права чернокожих в США. Долгие годы в Америке осуществлялась расовая сегрегация. Белое население намеренно отделялось от других этнических групп. Подобное устройство жизни было закреплено на законодательном уровне, и правила межрасового взаимодействия строго регулировалось. В первой половине XX века за попытки протестовать правозащитники темнокожего населения сталкивались с арестами, физическими наказаниями и даже террором [2].

Действие романа разворачивается в придуманном автором городе Мейкомб. Харпер Ли, подбирая название населённому

пункту, ставила задачу создать собирательный образ всех штатов Америки, однако писательница указала, что этот город расположен в Алабаме, т. е. в юго-восточном регионе Америки. Обратившись к историческим источникам, мы можем сделать вывод, что данное местоположение было выбрано не случайно: юг США особенно сильно протестовал против предоставления привилегий темнокожему населению. Несмотря на то, что писательница отразила реалии всех городов США, она также подчеркнула принципиальность определённой части страны в отношении расовой сегрегации.

Прежде чем перейти к главной проблеме романа, писательница иллюстрирует целостную картину общества Мейкомба. Во всём произведении прослеживается мотив неравенства, которое можно разделить на расовое, гендерное и имущественное. В центре романа стоит расовая дискриминация, однако без рассмотрения других составляющих мы не сможем подчеркнуть логичность и трагизм развязки.

Харпер Ли изображает особенности мировоззрения жителей Мейкомба задолго до сцены суда над Томом Робинсоном. Их узость кругозора, приверженность стереотипам, болтливость и отсутствие эмпатии раскрывается в начале произведения, когда автор знакомит читателей с соседями Финчей – семейством Рэдли. Семья Рэдли всегда держалась обособленно от сограждан, не принимала участия в мероприятиях, не ходила в церковь, как другие жители Мейкомба, и игнорировала местные традиции. Желание членов семейства Рэдли вести отличный от других образ жизни никак не отражалось на благополучии их соседей, однако подобное поведение вызывало в обществе негодование: «семейство держалось замкнуто – грех в Мейкомбе непростительный» [1, с. 13]. Закрытые ставни по воскресеньям и отсутствие на собраниях миссионерского общества стали поводом для слухов и клеветы: жители Мейкомба стали во всех происшествиях винили семью Рэдли и не упускали шанс окутать их дом новой легендой: «орехи Рэдли ядовитые!» [1, с. 16].

Описывая реакцию людей на изолированность семьи, Харпер Ли демонстрирует, что условное деление граждан Мей-

комба на добропорядочных и незаслуживающих доверия и уважения основано на степени соответствия общественным стандартам. Личные качества человека, его мысли, чувства и интересы перестают быть критериями его оценки, особенно в случае отказа оправдывать ожидания общества. Через отношение к семейству Рэдли автор показывает невежество и ограниченность населения Мейкомба, отвергающее всё непривычное и новое.

Через отношение тёти Александры к Глазастику писательница демонстрирует восприятие обществом представительниц женского пола, которое навязывает им свои стандарты. Когда семья Финчей приехала в гости к сестре Аттикуса, первое, на что женщина обратила внимание – гардероб Джин-Луизы и несоответствующий требованиям общественности досуг: «Тётя Александра ответила – незачем мне заниматься такими делами, для которых надо носить штаны» [1, с. 100] Своим поведением тётя Александра показывает, что методы воспитания детей в Мейкомбе варьируются лишь в рамках пола, а учёт особенностей развития, характера и интересов ребёнка уходит на второй план.

Писательница отражает разнообразие предрассудков Мейкомба, однако расовый конфликт не случайно организует основную сюжетную линию романа. Описывая традиционный уклад жизни в Мейкомбе, Харпер Ли создаёт образ населённого пункта, в котором невежество и приверженность разного рода стереотипам способствуют укоренению враждебности в отношении любого отклонения от того, что люди привыкли считать нормой. Автор не обесценивает ни опыт своих героев, ни переживания людей, пострадавших от предрассудков, но одно принципиальное различие в положении белых и темнокожих побуждает его сделать проблему расизма главенствующей в произведении: у наделённого привилегиями человека со светлым цветом кожи всегда есть шанс на реабилитацию репутации в обществе при условии, что тот станет соответствовать запрашиваемым стандартам, например, начнёт посещать собрания и примет в расчёт гендерные установки, в то время как темнокожее население обречено на дискриминацию с рождения и до конца жизни.

Жители Мейкомба уверены, что расовые различия ведут к превосходству одной этнической группы над другой, и подоб-

ные убеждения ухудшают качество жизни угнетаемой части населения. В романе темнокожие занимают непрестижные, малооплачиваемые должности и зарабатывают тяжёлым физическим трудом: «Миссис Дюбоз жила одна с прислужгой-негритянкой» [1, с. 122], «...негритянки, работающие на хлопковых плантациях» [1, с. 149], «У неё был свой ярко-зелёный солидный «бьюик» и чёрный шофёр». [1, с. 154] То, что в современном обществе считается не допустимым, например, открытая демонстрация ненависти, для афроамериканцев в романе является привычным: «Ты сказал при ней [Кэлпурнии], что Бракстон Андервуд терпеть не может негров.», «Кэл, разумеется, и сама это знает. Это всему Мейкомбу известно» [1, с. 191].

Механизм распространения предрассудков Харпер Ли иллюстрирует через отношение Глазастика и Джима к Артуру Рэдли. По мере взросления героев читатель наблюдает за их процессом первичной социализации. Несмотря на то, что основа личности и мировоззрения закладывается в семье, дети, взаимодействуя с обществом и сталкиваясь с его нормами и ценностями, могут поддаться пагубному влиянию других людей. В начале произведения дети Аттикуса, общаясь с соседями, узнают о необычном соседе – Артуре Рэдли. Сплетни и легенды о нём мгновенно привлекают их внимание, словно захватывающая история. Кроме того, видя, что люди предпочитают обходить его дом стороной, Джин-Луиза и Джим воспринимают подобное поведение как норму и перенимают его. Под влиянием общественных предрассудков они начинают относиться к нему, как к человеку с психическими отклонениями, а ввиду детского любопытства пытаются вызволить мужчину из жилища. Писательница неоднократно подчеркнула, что отталкивающий образ Страшилы Рэдли – не плод воображения Глазастика и Джима, а результат невежества их соседей. Приверженному стереотипам обществу противостоит адвокат Аттикус Финч. Он не только борец за справедливость, но и пример безусловной отцовской любви: его не беспокоит расхождение между общественными стандартами, навязываемыми девочкам, и нетипичным внешним видом его дочери, поэтому Джин-Луизу, привыкшую жить

в спокойной атмосфере и выглядеть так, как она хочет, возмутили попытки Миссис Дюбоз и тётки Александры убедить её в важности женственности. Он любит и принимает Джима в любом расположении духа, даже когда тот молчалив или зол на Миссис Дюбоз. Аттикус не поощряет насилие, хамство и непослушание, но он даёт детям право на ошибку, никогда не воспитывает их физической силой, не оскорбляет, а ведёт с ними конструктивный диалог, как со взрослыми людьми, именно поэтому Глазастик и Джим переосмыслиют свои взгляды.

Рассматривая образ Финча, не менее важно охарактеризовать его отношение к Тому Робинсону. Аттикус был убеждён в невиновности Тома, и его не могла не возмущать несправедливость в отношении молодого человека. Своим негодованием он поделился с Джимом: «В суде, более чем где бы то ни было, с человеком должны поступать по справедливости, какого бы цвета ни была его кожа, но люди ухитряются приносить с собой на скамью присяжных все свои предрассудки» [1, с. 215]. За время расследования у Аттикуса сформировалась эмоциональная привязанность к Тому, которому он искренне сочувствовал и о ком старался позаботиться: «Поспи немного, Том. Они не вернутся» [1, с. 188]. Однако Финч знал, что дело, на которое он соглашается, заведомо проигрышное. Аттикус не надеялся на другой исход дела, ибо он понимал степень предвзятости аудитории и белых присяжных к Тому. В момент, когда Финч прошептал: «Бога ради, исполните свой долг», он знал, что даже в случае официального оправдания подсудимого, Робинсон не смог бы жить в обществе, где люди продолжали бы обвинять его в том, что тот не совершал, и ненавидеть лишь из-за цвета кожи. Аттикусу было больно осознавать, что жизнь этого человека никогда не станет прежней: «Том был обречён в ту самую минуту, когда Мэйелла Юэл подняла крик». В Мейкобе справедливость отождествлялась с мнением большинства, а так как практически все присутствующие на заседании относились к Тому неуважительно и враждебно, мы можем утверждать, что для расистов суд стал захватывающим зрелищем, нежели актом правосудия.

Таким образом, роман Харпер ли стал культовым за отражение проблемы расовой дискриминации. Писательница под-

черкнула необходимость восприятия людей как разных, не похожих друг на друга, субъектов с равными правами, проиллюстрировала важность здоровых детско-родительских отношений, без которых Джин-Луиза и Джим не смогли бы осознать неправоту расистского общества в Мейкомбе и показала, что без искоренения расизма невозможно приступить к решению других социальных проблем.

Библиографический список

1. Ли Х. Убить пересмешника. М.: АСТ, 2015. 412 с.
2. Немного о расовой сегрегации в США. Режим доступа: https://spletnik.ru/blogs/govoryat_chno/124699_nemnogo-o-rasovoy-segregacii-v-ssha (дата обращения: 14.12.2020).

ББК 83.02
УДК 821.161.1

А. А. Дедюлина

Россия, Ярославль, ЯГПУ им. К. Д. Ушинского

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НАРРАТОРИАЛЬНОЙ ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ В ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ
ЦИКЛА «СЖИГАТЕЛЬ ТРУПОВ» КИРИЛЛА РЯБОВА
(на материале рассказов «Чечевица» и «Любовь»)**

В статье рассматривается функционирование нарраториальной точки зрения и ее место в формировании картины мира в рассказах К. Рябова. Анализ точки зрения во временном, пространственном, языковом, перцептивном и идеологическом планах позволяет прийти к выводу, что в тексте доминирует персональная точка зрения, но нарратор проявляется за счет комбинирования и расширения художественного материала.

Ключевые слова: Кирилл Рябов, система точек зрения, нарраториальная точка зрения, план точки зрения.

A. A. Dedyulina

Россия, Ярославль, ЯГПУ им. К. Д. Ушинского

**FUNCTIONING OF NARRATIVE POINTS OF VIEW
IN THE NARRATIVE STRUCTURE
K. RYABOV'S STORIES
(on the basis of «Lentils» and «Love»)**

The article considers the formations of the literary world in the Ryabov's effort due to a functioning of narrative points of view. The authors analyzed the correlation of narrative points of view in temporal, spatial, linguistic, perceptual, and ideological aspects and concluded the personal point of view is dominated in the text, but the narrator is manifested through the combination and expansion of artistic material.

Key words: Kirill Ryabov, system of points of view, narrative point of view, aspects of points of view.

Под точкой зрения мы понимаем положение «наблюдателя» (повествователя, рассказчика, персонажа) в изображенном мире (во времени, в пространстве, в перцептивной, идеологической и языковой среде), которое, с одной стороны, определяет его кругозор – как в отношении «объема» (поле зрения, степень осведомленности, уровень понимания), так и в плане оценки воспринимаемого; с другой – выражает авторскую оценку этого субъекта и его кругозора [3].

Точка зрения может быть персональной или нарраториальной. Такая бинарность вытекает из того, что в изображаемом мире повествовательного произведения существуют две воспринимающие, оценивающие, говорящие и действующие инстанции, два смыслопорождающих центра – нарратор и персонаж [4]. Но возможна и гибридная точка зрения, которая в одно и то же время является нарраториальной и персональной, и в рамках цикла «Чистилище» К. Рябова широко реализован свободный косвенный дискурс (по Падучевой).

Персональная точка зрения в цикле К. Рябова выявлена очень отчетливо, она доминирует в тексте, тогда как нарраториальная точка зрения словно бы «расфокусирована». Нарратор в рассказах скрыт, но в тексте присутствуют языковые элементы, которые объясняются исключительно включенностью нарратора в изображаемый мир. Третье лицо предполагает наличие первого. И это третье лицо в свободном косвенном дискурсе отождествляется во всех существенных отношениях с первым. В рассказах прошедшее время является базовым, и за этим прошедшим временем стоит нарратор [1].

Нарраториальная точка зрения в рассказах «Чечевица» и «Любовь» проявляет себя в языковом, перцептивном и временном планах. Сложность различения нарраториальной и персональной точки зрения в языковом плане объясняется тем, что язык рассказов нейтрален. Для цикла «Чистилище» свойственны простые предложения, малое количество экспрессивных средств выразительности и оценочной лексики. Но, опираясь на диалоговые фрагменты, мы можем указать на доминирование нарраториальной точки зрения в некоторых фрагментах расска-

за. В этих фрагментах сосредоточены сразу три плана нарраториальной точки зрения.

Рассмотрим особенности функционирования нарраториальной точки зрения в цикле «Сжигатель трупов» на примерах.

Обратимся к фрагменту рассказа «Чечевица», где Марта добралась до дома на Пушкинской, где, по словам старухи, которую Марта спасла, должен лежать мешок с чечевицей. Этот путь был тяжелым для Марты, она «экономилась силы». Но вразрез с состоянием Марты во фрагменте представлено подробное описание с рядами однородных членов, с деталями. В следующих фрагментах мы выделили элементы текста, которые не могут относиться к персональной точке зрения, а, следовательно, относятся к сознанию нарратора:

«Дом стоял на месте, *побитый осколками*, страшный, не живой. *Окна были выбиты, и проемы закрывали грязные тряпки и куски фанеры. Двор здесь, как и везде, использовали вместо выгребной ямы*» [2, с. 80]. Здесь представлена нарраториальная языковая точка зрения, но при этом в высказывание нарратора вкрапляется сознание персонажа, о чем свидетельствует эгоцентрик «страшный».

Подобные вкрапления не являются единичными. В следующем фрагменте в точку зрения нарратора включается уже не слово-эгоцентрик, а несобственная прямая речь: «*Кто-то давно уже вынес отсюда всю мебель. Но печка никуда не делась. Чтобы и ее вынести, пришлось бы выламывать кусок стены. Да и кому она нужна?*» [2, с. 80]. В данном явлении проявляется гибридная сущность точки зрения цикла «Чистилище»: точка зрения персонажа срачивается с точкой зрения нарратора, что позволяет отразить наиболее полную картину художественного мира, но сохранить субъективные переживания персонажей.

Помимо этого, в приведенных фрагментах представлено растяжение событий, что относится к особенностям временного плана и указывает на перцептивный план. Стоит оговориться, что В. Шмид связывает растяжение и сжатие элементов с идеологическим планом, не с перцептивным [4]. Но специфика цикла заключается в проявленном перцептивном плане и скрытом идеологическом плане. В условиях блокады практически все

персонажи сосредоточены на себе, их цель – выжить. Нарраториальная же оценка проявляется в нагнетании: нарратор компилирует все приведенные детали таким образом, чтобы создать не просто хронотоп мертвого города, а хронотоп города-ада.

В рассказе «Любовь» так же проявляется нарраториальная точка зрения в языковом, временном и перцептивном плане.

«Потом она стала кормить человека. Он жевал очень медленно, куски тушенки вываливались из вялого рта. Лариса подбирала их ложкой и отправляла назад в его рот. Филипп топтался на месте, не зная, куда себя деть и не решаясь уйти» [2, с. 126]. В этом фрагменте описана сцена, которую персонажу было неприятно видеть, от которой он хотел бы отвернуться. Но при этом она описана детально. Присутствие нарратора в этом фрагменте выражено и грамматически: глаголы несовершенного вида прошедшего времени семантически требуют синхронного наблюдателя, кем и является нарратор.

Нарраториальная точка зрения проявляется в цикле «Чистилице» редко, ее сложно отделить от персональной точки зрения, и даже в фрагменте с доминирующей нарраториальной точкой зрения мы видим вкрапления сознания персонажа. Это связано с изначальным замыслом цикла — показать жизнь в условиях блокады с точки зрения конкретного персонажа, встроить его сознание в целостную картину художественного мира.

Библиографический список

1. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996. Текст: электронный.
2. Рябов К. Сжигатель трупов. Казань: Ил-music, 2014. 205 с.
3. Тamarченко Н. Д., Тюпа В. И. Теория литературы. Т. 1. М.: Академия, 2004. Текст: электронный.
4. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. Текст: электронный.

ББК 82.03

УДК 811.161.1'37

Д. А. Демидова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

СЛЕНГ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОЙ АПРОПРИАЦИИ

В центре внимания автора статьи находится проблема культурной апроприации в языке. Объектом культурной апроприации может стать любая часть культурной идентичности того или иного народа: национальные костюмы, причёски и т. д. Язык, являясь средством выражения основных идеологических позиций и инструментом влияния на общественное сознание, в том числе является объектом культурного присвоения.

Ключевые слова: культурная апроприация, афроамериканский английский, сленг, AAVE.

D. A. Demidova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

SLANG AS AN OBJECT OF CULTURAL APPROPRIATION

The author of the article focuses on the problem of cultural appropriation inside a language. Any part of the cultural identity such as national costumes, hairstyles, etc., can become an object of cultural appropriation. Language, being a means of expressing basic ideological views and an instrument of influencing public consciousness, can also be objected to cultural appropriation.

Key words: cultural appropriation, Afro-American English, slang, AAVE.

В настоящее время всё чаще можно заметить, что фокус внимания некоторых учёных смещён в сторону таких понятий, как «плавильный котёл», мультикультурализм и культурная апроприация. В данной статье последний термин будет рассмот-

рен более подробно, так как он является важной частью нашего исследования.

Если обратиться к терминологии, то культурная апроприация рассматривается как присвоение или использование культуры теми, кто к ней не принадлежит. Данный термин также может трактоваться как принятие элементов культуры меньшинства представителями доминирующей культуры. Как правило, данное понятие имеет под собой негативную коннотацию, так как в его основе лежит идея об эксплуатации и угнетении заимствованной культуры.

Понятие «культурная апроприация» берёт свои истоки в 80–90-х годах XX века, впервые появившись в лексиконе постколониальных критиков западного экспансионизма. Американский лингвист Джон Макуортер утверждает, что причиной возникновения данного понятия вполне могло выступать популярное в то время имитирование музыки темнокожего населения белыми поп-музыкантами (ярким примером является известный певец Элвис Пресли, в адрес которого нередко были направлены обвинения в «краже» рок-н-ролла у темнокожего народа) [2].

Проблема культурного присвоения наблюдается практически во всех странах мира, различие состоит лишь в том, насколько ярко эта проблема освещается в медиапространстве. Отношение к культурной апроприации в России и в США весьма различается из-за культурной обстановки этих стран. Нельзя утверждать, что в России этому явлению не уделяется должного внимания или проблема отсутствует вообще. Очень важно понимать, что культурная апроприация неизбежна при вступлении в межкультурный контакт, особенно если он зависит от культурной политики, реализуемой государством.

В США вопрос культурного присвоения, а также пути решения данной проблемы активно исследуются. Проявления апроприации жёстко осуждаются как общественностью, так и СМИ, потому что для страны «плавильного котла» (термин, связанный с изначальной политикой страны по созданию единого пласта населения, именуемого «американцами», в ходе чего происходило «сплавление» народов [1]) сейчас это особо актуально и является насущной проблемой.

Вопреки популярному мнению, объектом культурного присвоения становятся не только материальные вещи, например, национальные головные уборы, наряды, причёски, но и язык и отдельные его элементы.

Одним из наиболее ярких примеров культурной апроприации в сфере языка является популяризация в сети AAVE (Afro-American Vernacular English), диалекта английского языка, используемого чернокожим населением США и Канады.

Лингвисты до сих пор не могут сойтись в едином мнении, где и когда началось формирование афроамериканского английского. Существует две основные теории его возникновения. Исходя из первой теории, афроамериканский язык – это креольский язык, зародившийся в Западной Африке ещё в XVII веке среди коренных народов, относящихся к макросемье нигеро-конголезских языков. Этот язык был средством общения между аборигенами и английскими мореплавателями. Вторая теория рассматривает афроамериканский язык как продукт смешения английской лексики с африканским произношением и, частично, грамматикой, появившийся на территории нынешних США с началом интенсивного ввоза рабов.

Обе точки зрения отражают смешанный характер AAVE, но разнятся в определении места возникновения того языка, который стал непосредственным предшественником современного афроамериканского английского.

Ранее подвергавшийся лингвистической дискриминации за несоблюдение элементарных грамматических норм английского языка, сейчас AAVE стал популярным источником сленговых выражений среди белой молодёжи, разворачивающей бурную деятельность в социальных сетях.

Заимствование слов из AAVE привлекло внимание масс после того, как диалект был «присвоен» интернет-культурой или же «stan» культурой (stan – это общее описание фаната, который одержим своим кумиром, и не представляет своей жизни без него), тем самым стирая его принадлежность к культуре темнокожих. Свою раннюю популярность AAVE обрёл в сети Vine, где пользователи снимали короткие шестисекундные видео, в которых зачас-

тую пытались имитировать акцент и манеру речи темнокожего населения, чтобы добиться юмористического эффекта.

Со временем заимствования, уже ставшие популярным сленгом, нашли своё место в лексиконе пользователей Twitter, а позднее обрели небывалую популярность в сети TikTok, что в итоге подняло волну недовольства среди темнокожего населения.

Вот лишь некоторые примеры заимствованных сленгизмов.

Пример	Оригинальное значение	Сленговое значение	Пример использования
bae	Сокращённая форма от babe; в афроамериканском дискурсе используется как форма выражения привязанности и тёплого отношения к кому-либо.	Получило своё распространение в 2013 г. через Twitter и Instagram. Первоначальное значение было искажено, и теперь слово используется даже по отношению к неодушевлённым предметам (в том числе к еде).	It's hard to say goodbye to my bae. His accent is so totally bae!
ratchet	В афроамериканском дискурсе преимущественно имеет значение «отрывающийся», «веселящийся», «тусовка/тусовщик».	В американском английском приобрело уничижительную сексистскую коннотацию, обозначающая неотёсанную и грубую женщину.	Do tha ratchet, yeah, do tha ratchet... A ratchet girl would wear a sweat suit and talk like this...
on fleek	Первоначально имел значение «smooth, nice, sweet» (привлекательный, приятный), чуть позднее «awesome» (классный, крутой).	Значение не претерпело изменений, приобрело популярность за счёт социальной сети Vine.	Eyebrows on fleek.

shade	Нелестно отзываться о ком-то, лёгкий неуважительный комментарий, неуважительное поведение.	Значение не претерпело изменений.	Person 1: They went to the club and didn't even invite us! Person 2: The shade! My man been throwing me shade because I haven't been around as much.
-------	--	-----------------------------------	--

Как можно заметить из приведённой выше таблицы, в некоторых случаях заимствованные сленгизмы могут терять своё первоначальное значение, а иногда и получать дополнительную негативную окраску, вызванную расовыми предрассудками.

Став частью массовой интернет-культуры, AAVE вызвал вокруг своего использования бурные дебаты, привлекая внимание к проблематике культурного присвоения. Афроамериканский английский на протяжении многих лет становился объектом критики со стороны общественности, в итоге подвергаясь лингвистической дискриминации, поскольку AAVE рассматривался не как этнический маркер и средство самоидентичности, а как показатель необразованности темнокожего населения.

Культурная апроприация затрагивает жизнь современного общества и влияет на его развитие положительно или отрицательно. Однако в этом вопросе имеется и однозначно позитивный момент, так как привлечение внимания к проблемам культурного присвоения повышает осведомлённость людей в вопросах отношения к культурному и лингвокультурному наследию.

Библиографический список

1. Чертина З. С. Плавильный котел. Парадигмы этнического развития США. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2000.
2. McWhorter J. You Can't 'Steal' a Culture: In Defense of Cultural Appropriation // The Daily Beast. April 14, 2017. Режим доступа: <https://www.thedailybeast.com/you-cant-steal-a-culture-in-defense-of-cultural-appropriation> (дата обращения: 20.05.2021).

ББК 81.411.2-22
УДК 811.161.1'36

С. Н. Зайцева

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

О СИНТАКСИЧЕСКОМ СТАТУСЕ КОНСТРУКЦИЙ С СОЮЗОМ КАК В ЗНАЧЕНИИ «В КАЧЕСТВЕ»

В статье рассматриваются синтаксические связи и синтаксический статус конструкций с союзом *как* в значении «в качестве», функционирующих в разных синтаксических условиях.

Ключевые слова: союз *как* (= в качестве), приложение, сказуемое, двунаправленные отношения.

S. N. Zaytseva

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

ON THE SYNTACTIC STATUS OF CONSTRUCTIONS WITH THE CONJUNCTION AS MEANING “IN THE CAPACITY OF” ARTICLE TITLE

The article reveals syntactic relations and syntactic status of constructions with the conjunction *as* (= in the capacity of) that function in various syntactic contexts.

Key words: conjunction *as* meaning “in the capacity of”, apposition, predicate, bidirectional relations.

Конструкции с союзом *как* в значении «в качестве» в составе простого предложения (ПП) весьма разнообразны и представляют интерес как с точки зрения пунктуации, так и с точки зрения их синтаксического статуса, к чему, впрочем, нечасто обращаются в средней и даже высшей школе. Безусловно, для пишущего важно отличать такие обороты, которые не обособляются на письме, от иных структур с союзом *как* – в составе сравнительных оборотов, выполняющих разную синтаксическую функцию. Однако следует заметить, что смысловой критерий «в качестве» неспециалист, а зачастую и специалист, при-

меняет весьма приблизительно к многочисленным и разнообразным конструкциям с союзом *как*, тем более что на письме подобные структуры пишутся без запятой во всех случаях. При этом вопрос о синтаксической сущности этих разнообразных конструкций с союзом *как* в значении «в качестве» незаслуженно остается вне поля зрения обучающихся на занятиях по синтаксису, а в справочной литературе подается противоречиво.

Устанавливая члены предложения и их границы в рамках ПП, включающих конструкции с союзом *как* (=в качестве), приходится столкнуться с разными проблемами. Обратимся к решению данных вопросов в этой статье.

Структуры с союзом *как*, как указывает А. Ф. Прияткина, имеют два основных значения 1) сравнительное и 2) функции («в качестве») [4, с. 54]. В работах по синтаксису и пунктуации подобное значение («в качестве») называют еще значением «сущности предмета», функции. Синтаксисты отмечают специфические синтаксические отношения для подобных структур, встречающихся, например, в предложении: *Я ценю его как специалиста*. Они обладают способностью создавать трёхчленную конструкцию, выражающую «отношения сразу по двум линиям»: *его как специалиста* и *ценю как специалиста* [4, с. 54]. В «Русской грамматике» (РГ) подобные образования относят к структурам с распространяющими членами с двунаправленными отношениями, которые «формально и семантически зависят не от одного распространяемого члена, а одновременно от двух» [6, § 2003, с. 143–144]. Более того, если союз *как* прикрепляется к глаголам определенных семантических групп, то в силу их информативной недостаточности реализуются восполняющие отношения. Это возникает, например, при таких глаголах, как *действовать, вести себя, отправляться, значиться, выступать, назначить, избрать, числиться, служить, устроиться, принять, избрать выдвинуть, прочить* и др. (*действовать как успокаивающее, приехать как эксперт, служить как резервуар, значиться как как консультант, принять как бригадира, числиться как лучший* и т. д. [6, § 1771, с. 39–40]. Во многих подобных случаях оборот с *как* можно заманить на творительный падеж существительного: *приехать экспертом, при-*

нять *бригадиром* и т. д. Такая синтаксическая «синкретичность» постпозитивного по отношению к союзу компонента, безусловно, создает определенные трудности для синтаксического анализа конструкций с *как*, тем более в рамках школьного курса.

Вопрос о сущности конструкций с союзом *как* (= в качестве), осложняется и неоднозначной их подачей в справочных материалах по пунктуации. Например, в справочнике Д. Э. Розенталя все конструкции с *как* (= в качестве) представлены как приложения [5, § 93, п. 5, Примечание], в справочнике Н. С. Валгиной, Д. Э. Розенталя, М. И. Фоминой конструкции с *как* (= в качестве) отмечены как структуры, не являющиеся приложением, при этом похожие на них конструкции, характеризующие «предмет с какой-либо одной стороны» рассматриваются именно как приложения [1, § 90, п. 4]. В «Правилах русской орфографии и пунктуации» (далее «Правила») значение «в качестве» для союза *как* приписывается обороту, являющемуся частью сказуемого [3, § 90 б)].

В результате нашего анализа мы выявили следующие группы конструкций с *как* в значении «в качестве».

1. Оборот с союзом *как* является приложением, характеризующим «предмет с какой-либо одной стороны», например *Читающая публика успела привыкнуть к Чехову как юмористу* [1, § 90., п. 4]. Здесь мы видим, что приложение отражает именно «сущность» субъекта в одном из своих проявлений, а не функцию, если эти понятия как-то различать. Способность замены союза *как* на дефис подтверждает статус приложения: *к Чехову как юмористу* = *к Чехову-юмористу*. Отметим, что в роли приложения обороты с *как* реализуются в нескольких позициях.

1.1. Необособленное приложение, стоящее в конце ПП или предикативной части, как это отмечено в примере выше. Покажем другие примеры с такими структурами: *Уже не раз доходили до меня слухи о Яшке Турке как о наилучшем певце в околотке (И. Тургенев) Река Таруса вошла в историю нашего искусства как место плодотворного вдохновения.*

1.2. Приложение в интерпозиции между подлежащим и сказуемым: *Я как специалист и ты как руководитель ему не интересны*. Примечательно, что, теряя интерпозицию, точно такое же приложение превращается в сказуемое: *Причастный оборот как вид обособленного определения*. Подобные структуры типичны для формулировки, например, тем лекций, сообщений на какую-либо тему, заголовков, пунктов номинативного плана и т. п. (*Словосочетание как номинативная синтаксическая единица; Вакцинация как способ борьбы с коронавирусной инфекцией* и т. п.).

Приложения с союзом *как*, находясь в начале или середине предложения, могут содержать добавочное обстоятельственное значение. Тогда значение «в качестве» отходит на второй план, как бы перекрывается этим обстоятельственным значением, и оборот становится обособленным, совмещая функцию определения и обстоятельства: *Как замечательного рассказчика, его с радостью пригласили в поход. Герасиму, как отличному работнику, тут же дали в руки косу*.

2. Оборот с союзом *как* (= в качестве) входит в границы сказуемого. Напомним, что в «Правилах» такие обороты представлены именно как сказуемое, а в справочнике по орфографии и пунктуации Н. С. Валгиной, Д. Э. Розенталя, М. И. Фоминой конструкции с *как* в значении «в качестве» выделены в отдельную группу, в отличие от сочетаний с приложением. Классической иллюстрацией для этой функции в разных справочниках является пример *Сергей Лазо был прислан комитетом как главнокомандующий (А. Фадеев)*. Вопрос о признании постпозитивной к союзу *как* части сказуемым не всегда представляется простым. Многие учащиеся и даже учителя видят в компоненте *как главнокомандующий* обстоятельство цели (прислан зачем?) или дополнение (прислан в качестве кого?). В РГ подобные образования рассматриваются как сказуемое, «представленное сочетанием глагола и другой формы – имени или инфинитива, которое обозначает целостный признак – действие или состояние предмета» [6, § 2235], т. е. границы сказуемого видятся достаточно широко, включая вспомогательный глагол с вещественным зна-

чением, в том числе со значением движения (*ходит печальный, (вагоны) идут набитыми, спит одетый, сидел скучный, рос замкнутый, запомнился молодой* и др.). Посмотрим на предлагаемые примеры сказуемых с компонентом *как* из РГ: *состоит в качестве консультанта, работает как строитель, остаются как напоминания, предлагает себя как посредника, попал как секретарь, задумал себя как художника, хранится как реликвия, (дерево) обозначилось как неясное пятно* [6, § 2235, 4]. Понятно, что в рамках школьного курса русского языка невозможно однозначно оценить такие примеры, явно повышенного уровня сложности, тем более что не все синтаксисты однозначно смотрят на такие случаи сказуемого, видя в приглагольном компоненте предикативное определение, предикативный детерминант, а само такое сказуемое рассматривают как простое (см., напр. [2, с. 92–95]). Очевидно, что «Правила» отражают концепцию РГ в понимании сказуемого.

3. За пределами значения «в качестве» для союза *как* остаются, видимо, конструкции с *как*, выступающие «при сказуемом, требующем конкретизации (оборот имеет значение отождествления или приравнивания): *Вот почему она смотрела на землю как на юдоль скорби (Нов.-Пр.); Она воспринимала мать как старшую сестру. ...Любое служебное поручение в то время воспринималось как выполнение священного Революционного Долга (Кат.)*» [3, § 90, а)]. Для рядового пользователя правилами эти конструкции мало чем отличаются от конструкций с *как* (= в качестве), тем более что те и другие оформляются без запятой. Как показывает наш опыт, огрубленно и учителя, и учащиеся обычно объясняют: *мать в качестве старшей сестры* вместо *мать все равно что старшая сестра* (ср. также *Моё незнание языка и молчание было истолковано как молчание дипломатическое*). В представленной формулировке остается неясным вопрос о члене предложения для подобных структур. Видимо, здесь следует усматривать сказуемое в силу семантической и смысловой недостаточности глагола, к которому примыкает оборот: *воспринимала как сестру, воспринималось как выполнение священного долга*.

Итак, языковой материал с конструкциями с союзом *как* весьма разнообразен (даже если на первый взгляд кажется, что во всех случаях в определенной группе структур союз имеет значение «в качестве»), и представляет интерес для синтаксического, семантического анализа и пунктуационного разбора.

Библиографический список

1. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Орфография и пунктуация. Правила и упражнения. М., 1970.
2. Лекант П. А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. М.: Высшая школа, 1986. 141 с.
3. Правила русской орфографии и пунктуации: полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. М.: Эксмо, 2006. 480 с.
4. Прияткина А. Ф. Союзы в простом предложении: учебное пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. 72 с.
5. Розенталь Д. Э., Джанджакова Е. В., Кабанова Н. П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М.: Московский международный институт переводчиков, 1994. 400 с.
6. Русская грамматика: в 2 т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. II: Синтаксис.

ББК 81.1
УДК 81'44

Т. А. Калачёва

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**СПЕЦИФИКА СЛОВАРЕЙ ШОТЛАНДСКОГО
СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ В РЕАЛИЯХ
КИБЕРЛЕКСИКОГРАФИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЯ
“DICTIONARIES OF THE SCOTS LANGUAGE”)**

В центре внимания статьи находятся онлайн-словарь “Dictionaries of the Scots Language”, описание предпосылок существования которого позволит судить о лексикографической картине в современной Шотландии. В статье также приводятся результаты проведения лексикографического анализа данного словарного проекта, способствующие отображению более точных показателей качества словарного материала.

Ключевые слова: киберлексикография, исторический словарь, двуязычный словарь, информационная категория.

T. A. Kalacheva

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

**SPECIFICITY OF SCOTTISH WORD USAGE
DICTIONARIES IN THE REALITIES
OF CYBERLEXICOGRAPHY
(ON THE MATERIAL OF “DICTIONARIES
OF THE SCOTS LANGUAGE”)**

The focus of the article is on the online work “Dictionaries of the Scots Language”, the description of the background to which will provide an indication of the lexicographical picture in contemporary Scotland. The article also presents the results of a lexicographical analysis of this vocabulary project, which will contribute to a more accurate indication of the quality of the vocabulary material.

Key words: cyberlexicography, historical dictionary, bilingual dictionary, information category.

Неоспоримым является факт высокой заинтересованности учёных такой исследовательской сферой как лексикография. Аргументом этому служит богатая история данной науки, берущая своё начало в XVI в., когда в Англии стали появляться первые писательские справочники [1, с. 12], и заканчивающаяся в наши дни, когда внимание лексикографов к своей деятельности не только не ослабло, но приобрело новую форму и мотивировку. Так, на смену привычной писательской лексикографии пришло целое множество оригинальных направлений, среди которых можно выделить *computational lexicography*, тесно связанная с *cyberlexicography*, научно-прикладной дисциплиной, изучающей методы использования компьютерной техники с последующим составлением словарей, чья актуальность крайне очевидна в контексте текущей и всеобщей компьютеризации.

Таким образом, хотя специальные словари языка Чосера, Мильтона и Шекспира, также называемые конкордансами, приводящие ключевые слова в минимальном контекстном окружении [3, с. 87], и положили начало мировой лексикографии, однако они не представляли весь ассортимент лексикографических работ.

Тем не менее, до настоящего момента отечественные и зарубежные исследователи уделяли объективно мало внимания такой существенной проблеме как статус и положение киберлексикографии, а также ситуативному её применению в рамках шотландской лексикографии в сравнении с английской коллегой. Именно поэтому видится целесообразным обратиться к конкретной лексикографической работе – онлайн-словарю шотландского словоупотребления “*Dictionaries of the Scots Language*”, чтобы на частном примере отразить условия, необходимые для перехода от традиционной лексикографии к компьютерной, а также преимущества осуществлённого преобразования.

Прежде всего, следует отметить, что данный лексикографический труд располагает как английским, так и шотландским вариантом названия – “*Dictionars o the Scots Leid*”. Из этого следует, что материал написания словаря является двуязычным, что также взаимосвязано с его категориальным индексом.

Отличительной чертой предложенного онлайн-словаря можно считать информационные источники, на базе которых он был создан. Так, справочным фундаментом “DSL Online” послужили архивы таких общепризнанных и высококвалифицированных словарей, как A Dictionary of the Older Scottish Tongue (DOST) и Scottish National Dictionary (SND), первый из которых, согласно самоназванию, отвечает за отбор шотландской лексики прошлых лет, тогда как второй фиксирует текущее состояние языка равнинной Шотландии – скотс (с XVIII в. по наст. вр.).

Рассмотрим более подробно аспект упомянутых информационных источников.

Так, на момент XX в., оказавшегося действительно плодотворным с лексикографической точки зрения, прерогатива учёных вышла далеко за рамки терминологических словарей. Осознав возможности и потенциал своей науки, они занялись работой по введению словарей регистрирующего типа, чьи принципы заключались в отказе от дифференциального предписывающего словника и в полноте представления словоупотребления. Первая ассоциация, возникшая на фоне упоминания словарей этого типа, – издание “Dictionary of the Older Scottish Tongue” (DOST), которое специалисты называют прообразом справочника исторического типа [2, с. 49].

Таким образом, работа над проектом началась с написания в н. XX в. предварительного целевого плана. Далее, в середине XX в. шотландский лексикограф ввёл приём *collaborative lexicography*, доверив свои наработки научному сотруднику Э. Эйткену, своему идейному последователю, также относившего шотландский не к диалектам, а к самостоятельным языкам.

Очередной ступенью в реализации проекта стало то, что в 1973 г. в команде DOSTa появился новый участник – Дж. Стивенсон. Научный сотрудник предложил сконцентрировать внимание на конкретном историческом пласте 1200–1700 гг., в чьих границах держались те язык и культура, которые не успели осветиться исследователями на тот момент времени. Ему также принадлежит мысль о демаркации синтаксиче-

ских и семантических сведений в словарных статьях с последующим их размещением в параграфах микроструктуры.

После того как участники проекта Э. Эйткин и Дж. Стивенсон оставили свои посты редакторов, техническую сторону процесса редактирования словаря возглавили Т. Уотсон и М. Дареу. Являясь составителями последних и заключительных томов DOSTa, они существенно обновили архитектуру словарных статей, употребив дополнительные грамматические и иллюстративные примеры. Большая часть описанных нововведений была заимствована из теории и практики английской лексикографии, располагавшей богатым историческим опытом.

Как бы то ни было, программа поддержки сохранения шотландского языка продолжилась и после выхода “Dictionary of the Older Scottish Tongue” (DOST), о чём свидетельствует ранее упомянутый ещё один авторитетный словарь шотландского языка – “Scottish National Dictionary” (SND). Пожалуй, наиболее весомым считается факт того, что авторы SND впервые изъясняли исконно шотландские слова без какого-либо референса на английский язык, как это происходило в DOST [4, с. 54]. В заключительный том авторы ввели энциклопедические сведения, хранящие в себе аллюзии на шотландскую культуру, проявившиеся в виде шотландских имён собственных, топонимов, названий ярмарок, рынков и проч. и проч. Без изменений не осталась и информационная категория, в которую впервые включили фонетическую помету.

Итак, точка в работе над обоими из указанных печатных словарей была поставлена в 2002 г. Благодаря Интернету, этой новой телекоммуникационно-информационной платформе, что обновила традиционную лексикографию до уровня киберлексикографии, словари DOST и SND удалось не только совместить в единый корпус, названный “Dictionaries of the Scots Language”, в названии которого и показана эта множественность словарного материала, но и перевести в режим онлайн-доступа, что значительно расширило круг реципиентов.

Опираясь на изложенные выше факты, становится очевидным то, как, взяв за основу частные примеры изданий “Dictionary of the Older Scottish Tongue” и “Scottish National Dictio-

parу”, можно выделить сравнительно чёткие черты комплектования и становления как традиционной, так и компьютерной лексикографии Шотландии, во многом ссылавшиеся на компетенцию академических словарей английского языка, составленных по принципам историзма.

Тем не менее, все новшества успешно ассимилировались внутри справочников шотландского словоупотребления, что становится тем более очевидным при прямом обращении к микро-, макро- и микроструктурам словаря.

Так, мегаструктура “DSL Online” распадается на шесть разделов. Первый из них (раздел «Home») считается стартовой страницей онлайн-словаря, поскольку здесь расположена строка поиска (search path) с опциями «before 1700», «after 1700» и «both». Здесь же находятся интернет-баннеры, извещающие о возможности оформления новостной подписки, а также предлагающие ознакомиться со смежными проектами. Следующий параграф «About Us» конспективным образом обозревает историю возникновения и концепцию ведения словаря. В главе «Our Publications» заключён перечень печатных и электронных публикаций, выпущенных под общим авторским началом. Веб-страница «About Scots» содержит собрание статей, раскрывающих феномен шотландского языка и подробно описывающих его фонологическую историю вплоть до 1700 г. Последние две интернет-секции «Jobs» и «Support Us» отображают коммерческую сторону данного лексикографического труда (commercial dictionary).

В рамках рассмотрения макроструктуры, отметим, что способ представления настоящего электронного словаря несколько отличается от привычного и открытого инварианта в силу именно тех причин, что пользователю не доступен полный его просмотр. Вместо этого, открывается лишь некоторая его часть, смежная по отношению к той букве алфавита, с которой начинается заблаговременно введённая в поисковую строку лексема (reference act).

С целью рассмотреть более подробно микроструктуру данного словаря, приведём пример словарной статьи:

CRABBIT, *Crabbet*, *adj.* Sc. forms and usages of Eng. *crabbed*. Also *crabbitly*, *crabbitness*.

Rough, boisterous (of land or weather). Obs. since 17th cent. in Eng. but still found in n.Yks. dial.

Gall. 1900 R. J. MUIR *Mystery of Muncraig* 56:

I then left the road and crossed some *crabbit* grun' an' syne began to spiel.

Rxb. 1826 A. SCOTT *Poems* 52:

Aft hae I thought fate meant to kill us a', Whan *crabbit* north winds fling the drivin' snaw.

[O.Sc. has *crab(b)it*, etc., ill-natured, cross, from *a.* 1400; also *crabbitly* and *crab(b)itnes* (*D.O.S.T.*.)]

Так, опора на цитирование позволяет сделать вывод о существующем в электронном словаре установленном порядке ведения словарной статьи, чьи принципы можно выразить следующим образом:

- 1) заглавное слово и варианты написания;
- 2) произношение;
- 3) значение;
- 4) цитирование;
- 5) производные слова;
- 6) устойчивые выражения;
- 7) этимология.

Говоря об обширности словарных статей, нельзя не затронуть фактор, более всего ответственный за расширение информационного поля рассматриваемой леммы, – наличие маркеров. Так, в анализируемом словаре “DSL Online” можно выделить следующий маркерочный блок: хронологическая помета (*surgency code*), диалектная помета (*regional code*), этимологическая помета (*etymological code*), функциональная помета (*status code*), территориальная помета (*territorial code*), грамматическая помета (*part of speech code*), произносительная помета (*pronunciation code*), стилистическая помета (*stylistic code*), а также маркер исчезнувших вариантов части (частей) речи (*closed code*).

Итак, опираясь на вышеизложенные данные, фиксирующие высокие показатели добавочной функционально-

семантической характеристики (DSP), видится возможным сделать справедливый вывод о том, что проект “Dictionaries of the Scots Language” является толковым словарём (lexicon), поскольку в его словарных статьях зафиксирован самый большой набор информационных категорий. Наряду с этим, толковый тип лексикографической работы, раскрывающий шотландскую лексику без тематически-специфического уклона, во многом сказывается на потенциальной аудитории (addressee), привлекая большое число пользователей-преподавателей и студентов языковых университетов, наделённых переводческой прерогативой.

Нельзя не прокомментировать и иное достоинство шотландского онлайн-словаря – умелое и профессиональное интегрирование словарных наработок прошлых лет с последующей их актуализацией в электронной среде. Это решение создаёт возможность диахронического анализа искомого материала.

Библиографический список

1. Карпова О. М. Словари языка писателей. М.: Изд-во Моск. гос. пед. ин-та, 1989. 108 с.
2. Карпова О. М. Английская и шотландская лексикографии: истоки, развитие, современное состояние // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки, 2013. № 1. С. 47–54.
3. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
4. MacLeod I. Scottish National Dictionary. Edinburgh: Birlinn Ltd., 2012. 331 p.

ББК 81.18
УДК 81.25

Д. В. Корытова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАЛАМБУРОВ В РУССКО- И АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Статья посвящена классификации и анализу использования каламбуров в заголовках русско- и англоязычных газет. Проведенное исследование показывает, что русскоязычные и англоязычные СМИ используют разные языковые ресурсы для построения каламбуров, при этом типы используемых каламбуров одинаковы: лексические, фразеологические и др. Особое внимание уделяется анализу влияния грамматического строя языка и фразовых глаголов на построение каламбуров, используемых в качестве заголовков газет.

Ключевые слова: каламбур, медиадискурс, прецедентный текст, грамматический строй, классификация.

D. V. Korytova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

SPECIFIC FEATURES OF PUNS USED IN THE RUSSIAN AND ENGLISH MEDIA DISCOURSE

The article is devoted to classification and analysis of puns used in the headlines of Russian and English newspapers. The research has proved that the Russian and English media, due to their linguistic characteristics, create puns differently, although both the languages use the same types of puns: lexical, phraseological, et al. Special attention is paid to the ways of using word order and phrasal verbs in creating puns used in the media.

Key words: pun, the media discourse, precedent text, grammatical structure, classification.

Каламбур как стилистический прием является одним из самых сложных и незаурядных лексических средств. Существует множество определений каламбуров, в нашей работе мы понимаем под каламбуром «стилистический оборот речи, осно-

ванный на комическом использовании одинакового звучания или написания слов, имеющих разное значение, или сходно звучащих слов или групп слов, либо разных значений одного и того же слова или словосочетания» [1].

При анализе англоязычных и русскоязычных газет мы обратили особое внимание на то, что многие заголовки статей являются по своей сути каламбурами. Русская и английская языковые культуры используют каламбур в качестве заголовков ради привлечения внимания читателей, а также для выражения авторской оценки. Интерес представляет способы создания и восприятия каламбура как в русском, так и в английском медиадискурсе.

Медиадискурс в широком понимании – это совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации [2, с. 21]. Понятие медиадискурса является основным понятием при анализе заголовков газет, так как медиадискурс включает в себя все аспекты использования СМИ в современной коммуникации.

Можно проследить некоторые закономерности построения каламбуров в обоих языках. Лексические каламбуры – одни из самых распространённых видов каламбуров, используемых в качестве заголовков газет. К группе лексических каламбуров можно отнести разные типы игры слов, основанные на обыгрывании целых слов или частей слов; на многозначности или омонимии; на параномазии, палиндромии и др.

Заголовок «*Окладоискатели*» (15.02.2021, Коммерсантъ) [3] представляет собой язвительный ответ на приказ Михаила Мишутина подготовить доклад об уровне зарплат бюджетников в регионах страны. Журналист в данном случае высмеивает чиновников и министров, которые зачастую скрывают реальную заработную плату. Для того чтобы выразить едкую критику происходящего автор статьи обыгрывает двусоставное слово “кладоискатели”, изменяя при этом первый элемент слова на созвучное слово “оклад”, чем и добивается юмористического эффекта.

Заголовок «*SNOVID' 21*» (February 2, 2021, New York Post) [5] был посвящен сильным снегопадам, которые обруша-

лись на США этой зимой. Автор иронизирует над ситуацией, используя при этом такой же прием замены, как и в упомянутом выше русскоязычном издании. Автор меняет морфемный состав слова (название вируса) “COVID-19”, первый слог “COV” меняется на “SNO”, что и создает юмористическую оценку ситуации в стране.

Итак, можем сделать вывод о том, что лексические каламбуры довольно распространены как в англоязычном, так и русскоязычном медиадискурсе. Стоит отметить, что оба языка чаще всего используют замену морфологического состава слова для построения лексического каламбура.

Еще один тип каламбура, который часто используется как в русскоязычных, так и англоязычных СМИ – это фразеологические каламбуры. Фразеологические каламбуры строятся на использовании устойчивых словосочетаний, фразеологических и идиоматических выражений. Замена одного из элементов фразеологического выражения и создает комический эффект.

Заголовок «*Держи Ухань остро*» (16.02.2021, Коммерсантъ) [3] посвящен статье о первом визите Всемирной Организации Здравоохранения в Китайский город Ухань, который стал эпицентром распространения коронавирусной инфекции. После многочисленных обвинений со стороны США о скрывании вируса Китай попытался оправдать себя с помощью ВОЗ. Автор иронизирует над попыткой Китая вернуть доброе имя. Журналист берет за основу каламбура фразеологическое выражение «держи ухо остро», при этом меняет слово «ухо» на созвучное ему название китайского города. В заголовке «*From badge to worse*» (November 11, 2020, New York Post) [5] прослеживается та же стратегия построения фразеологического каламбура, что и в русскоязычном издании. Статья под данным заголовком рассказывает про офицеров полиции, многие из которых подали в отставку после массовых демонстраций движения “Black Lives Matter”. Для выражения своего авторского мнения, а также привлечения внимания к проблеме повсеместных отставок полицейских автор статьи использует каламбур. Он построен на идиоматическом выражении “go from bad to worse”, что можно перевести как “становиться хуже, ухудшаться”. Автор каламбу-

ра заменяет прилагательное «bad» на созвучное ему слово “badge” в значении полицейского жетона, тем самым показывает, что, если все полицейские снимут жетоны (уйдут) из-за давления общества, может стать только хуже.

Итак, можно сделать вывод, что зачастую для создания фразеологического каламбура используется лексическая замена элемента фразеологического высказывания. Такая замена создаст новый смысл фразеологического выражения, но при этом не искажает форму оригинального высказывания, которое также несет в себе добавочный смысл. Стоит отметить, что фразеологизмы, которые лежат в основе каламбуров, хорошо известны носителям языков.

Также культурный контекст может лежать в основе создания каламбура. Данные каламбуры не строятся по привычным принципам омонимии, юмористический эффект в данном случае достигается за счет использования прецедентных текстов, т. е. текстов, хорошо известных той или иной языковой общности.

Примерами каламбуров, построенных на основе прецедентных текстов, может служить следующие заголовки: «*Из России с вакциной*» (20.04.2021, Коммерсантъ) [3] и «*From Russia with gloves: Cold and culture in Moscow*» (07.10.2013, The Mirror) [4]. Как можно заметить, данные примеры каламбуров абсолютно идентичны по своей структуре. Как русское издание “Коммерсантъ”, так и британское “The Mirror” основывают свои каламбуры на названии пятого романа Яна Флеминга о приключениях британского агента Джеймса Бонда «Из России с Любовью» (англ. *From Russia With Love*). Как в первом примере, так и во втором автор создает каламбур не только за счет прецедентного текста, но также при помощи лексической замены. В статье «Коммерсантъ» автор рассказывает о Норвежском туроператоре, который запустил “прививочные туры” в Москву, где туристы могут получить прививку от COVID 19. Автор статьи переиначивает известное выражение, заменяя при этом “с любовью” на “вакциной”, что и создает юмористический эффект. Той же стратегии придерживается и британское издание при создании каламбура для статьи, посвященной перечислению

достоинств и недостатков посещения Москвы зимой. Британский журналист также заменяет в английском варианте “with love” на “with gloves”, намекая тем самым на суровый климат российской столицы. Такие лексические замены в любом случае сохраняют в себе аллюзии на первоисточник фразы, которая стала своеобразным слоганом России.

Итак, проанализировав каламбуры, основанные на прецедентных текстах, мы можем сделать вывод о том, что данный вид каламбуров также продуктивно используется в русско- и англоязычных СМИ. Стоит отметить, что в каламбуре, основанном на культурном контексте, аллюзии играют наиважнейшую роль. Все замены и преобразования оригинального выражения используются лишь для акцентирования известного культурного явления.

Хотя типы используемых каламбуров очень похожи в двух языках, есть различия, связанные с грамматическими, лексическими и морфологическими особенностями языков. Так, грамматический строй языка во многом влияет на способ создания каламбуров. Если в английском языке он фиксирован, то в русском наоборот, свободный порядок слов дает «маневр» для создания каламбура

Так, заголовок «*There he Joes again*» (February 19, 2021, New York Post) [5] обыгрывает конструкцию *here/there (one) goes again*, которая означает делать что-то опять и опять чаще в негативном смысле. Автор статьи иронизирует над выступлением Джо Байдена во время предвыборных дебатов. Журналист заменяет глагол “goes” на имя кандидата, тем самым добивается юмористического эффекта. В данном случае именно лексическая замена лежит в основе каламбура, грамматических изменений не происходит, автор даже прибавляет показатель глагола 3 л, ед. ч. “s” к имени собственному, чтобы сохранить структуру оригинальной фразы. Совершенно противоположную ситуацию мы видим в российском издании. С помощью заголовка «*Сам себя избирал, сам себя и уйду*» (13.02.2021, Коммерсантъ) [3] журналист выражает свою оценку на слова Александра Лукашенко после событий в Минске этой зимой. Автор каламбура цитирует слова Тараса Бульбы из одноимённого романа

Н. В. Гоголя. Сама оригинальная фраза «Я тебя породил, я тебя и убью» уже содержит в себе инверсию. Автор каламбура усиливает ее с помощью лексической замены личного местоимения «я» в оригинале на определительное «сам», а также «тебя» на возвратное «себя». Так, инверсия становится довольно продуктивным способом создания каламбура.

Итак, мы можем сделать о том, что порядок слов нередко используется в качестве средства создания каламбура. В русскоязычных изданиях чаще используется инверсия для построения каламбура-заголовка, инверсия также выступает в качестве средства усиления лексической замены. В английских заголовках, напротив, прослеживается тенденция сохранения порядка слов даже при грамматической замене. Такое противоречие возникает вследствие различия двух языковых систем. Русский язык – флективный, чем авторы активно пользуются при создании каламбуров. В английском языке, наоборот, фиксированный грамматический строй языка становится главным способом выражения грамматических отношений внутри предложения, а следовательно, и способом создания каламбуров-заголовков.

Еще одним важным отличием английского языка от русского является наличие фразовых глаголов. Фразовые глаголы обладают рядом функций, таких как многозначность и идиоматичность, что значительно расширяет возможности создания каламбуров. В заголовке «*Faceoff*» (19.02. 2021, New York Post) [5] журналист выражает свою едкую оценку о компании “Facebook”, которая в последнее время стала больше контролировать пользователей и их социальную жизнь. Для заголовка статьи автор использует каламбур, в основу которого кладет название самой компании. Журналист заменяет последний элемент слова “facebook” на частицу “off”, что в сочетании образует фразовый глагол “face off”, который можно перевести “как сталкивается с чем-то лицом к лицу”, чаще всего с проблемами. В данном случае фразовый глагол становится очень компактным и емким средством выражения авторской оценки, которое позволяет успешно играть смыслами. Фразовые глаголы за счет своих уникальных характеристик становятся прекрасным средством языковой компрессии без потери смысла заголовка.

Каламбур – сложное явление, которое имеет не только лингвистические особенности, но и социокультурные аспекты употребления, вследствие чего в обоих языках существуют как сходства, так и различия в использовании каламбуров в заголовках газетных статей.

Библиографический список

1. Большая Советская Энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/> (дата обращения: 06.04.2021).
2. Добросклонская Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediadiskurs-kak-obekt-lingvistiki-i-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 05.04.2021).
3. Коммерсантъ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/> (дата обращения: 20.04.2021).
4. The Mirror [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mirror.co.uk/> (дата обращения: 12.04.2021).
5. New York Post [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nypost.com/> (дата обращения: 20.04.2021).

ББК 63.3(2Рос-4Вла)522-283.1
УДК 94(470.314) "18"

В. О. Кувенева

Россия, Владивосток, Музей истории Дальнего Востока
им. В. К. Арсеньева

**ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ И ИХ СЕМЕЙ
ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО 2-Й ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

В статье рассматривается вопрос обеспечении пенсией священно-церковнослужителей Владимирской губернии и их семей во второй половине XIX века. Затрагивается государственная форма обеспечения духовенства, а также организация на средства духовенства эмеритальных касс и обеспечение духовенства за счет пожертвований.

Ключевые слова: духовенство, Владимирская губерния, пенсионное обеспечение, заштат, эмеритальные кассы, пожертвования.

V. O. Kuveneva

Russia, Vladivostok, Vladimir K. Arseniev Museum of Far East History

**PENSION PROVISION OF CLERGY
AND THEIR FAMILIES IN THE VLADIMIR PROVINCE
IN THE 2ND HALF OF THE XIX CENTURY**

The article deals with the issue of providing pensions to the clergy and their families in the second half of the XIX century. The article considers the state form of providing for the clergy, as well as the organization of emerital cash registers at the expense of the clergy and the provision of the clergy at the expense of donations.

Key words: clergy, Vladimir province, pension provision, zashtat, emeritalcash registers, donations.

До второй половины XIX века православное духовенство не получало пенсий. Основным источником их жизни была учебная или епархиальная служба, требы, подсобное хозяйство.

В старости, болезни им приходилось опираться на себя и на детей. В статье мы поговорим о пенсионном обеспечении священно-церковнослужителей во Владимирской губернии во второй половине XIX века.

Духовенство, особенно сельское, имело довольно-таки скудный заработок. По возможности выручало подсобное хозяйство, но жили, в основном, за счет треб. Положение ухудшалось, когда священник уходил в заштат, то есть его увольняли по болезни или по старости из основного церковного штата. В крупных городах, например, в Иваново-Вознесенске, заштатных священников и диаконов привлекали к службам в городских церквях, за что они получали жалование из пожертвований прихожан. Практика показывает, что священники старались избежать увольнения, поэтому оставались служить до самой смерти, которая и наступала их на месте служения.

Председатель Епархиальной эмеритальной кассы однажды заметил, что «далеко и невозвратно осталось то время, когда прихожане во время старости или болезни духовенства, когда те не состояли уже на действительной службе, помогали им, кто чем мог» [1, 1884, № 20, с. 652].

Выходя в заштат, священнику оставалось положиться на детей или на Попечительство о бедных духовного звания. Это было ненадежно, так как дети, как правило, были либо священниками, либо женами священников, следовательно, сами нуждались. Попечительство же помогало крайне скудно, буквально 6–15 рублей в год, и, надо заметить, в попечительство жертвовало деньги все то же духовенство: Консистория, монастыри, благочинные [1, 1866, № 17, с. 910–917]. Священник Иоанн Альбицкий считал, что Попечительство не может и не должно быть выходом для духовенства: «Бедных в духовенстве так много, что Попечительство не может выделить [деньги] на каждого бедняка, и мыслимо ли содержаться на такую ничтожную сумму в продолжение года!» [1, 1884, № 20, с. 652].

С 1860-х годов ситуация стала меняться. Духовенство перешло на обеспечение фиксированными пенсиями. Мы рассмотрим последовательно переход к государственным пенсиям,

затем к вложению денег в эмеритальные кассы и возвращение к пожертвованиям на нужды духовенства.

15 октября 1866 года в 20 номере Владимирских епархиальных ведомостей (далее ВЕВ) были напечатаны Временные Правила «О пенсиях и пособиях священнослужителей епархиального ведомства с их семьями». Они состояли из семи пунктов, наиболее важные из которых включают следующее: начать производство пенсий с 1 января 1866 года; в обязательном порядке сообщать, из какого казначейства пенсионеры хотят получать пенсию (например, из Владимирского, Шуйского, Ковровского уездного казначейства); прекращать выплату пенсии или изменять в размере в случае предания суду, следствию, по другим подобным причинам или в виду смерти лица, получающего пенсию [1, 1866, № 20, с. 1067–1071].

После выхода Временных Правил о назначении пенсий последовало распоряжение Владимирского Епархиального начальства. Согласно ему благочинные должны были собрать сведения и составить списки священников и их вдов, которым назначена пенсия. В список должны были войти ныне живущие священники и их вдовы, где они проживают и недавно умершие священники [1, 1866, № 20, с. 1071].

Вскоре появился первый список пенсионеров: пенсии и пособия назначались заштатным священнослужителям духовного ведомства и их семьям, а также тем, кто прослужил 35 и более лет и их вдовам. Священникам – 70 рублей в год, вдовам – 35 рублей в год, а также надбавки на детей вдов – 10 рублей [1, 1866, № 20, с. 1072].

Первыми, получившими пенсии во Владимирской губернии стали 92 священника и 88 вдов священников. Среди них священник села Кохма – Алексей Свавицкий, села Мыт – Василий Альбицкий, гороховецкой Воскресенской церкви – Василий Воскресенский; вдова шуйской Крестовоздвиженской церкви священника Иакова Орлова – Наталья, тейковского протоиерея Александра Парвицкого – Надежда [1, 1866, № 20, с. 1072–1080].

Епархия могла выдавать особо нуждающимся священникам, не достигшим пенсионного возраста/не уволенным заштат,

единовременные пособия. До 1902 года особых правил выдачи единовременных пособий не было. Пособия выдавались по усмотрению Святейшего Синода. Главным условием было наличие свободных денег, нераспределенных на пенсии лицам духовного звания [4, с. 514, 521]. Пособия выдавались единоразово и впоследствии никакие события в жизни священника не могли повлиять на возможность получить пособие снова.

Первыми после выхода Временных правил пособия получили 73 священно-церковнослужителя и их вдовы. Суммы пособий составили 70 рублей священникам и их вдовам, 50 рублей диаконам и их вдовам, 30 рублей церковнослужителям и их вдовам. Так, пособия получил священник села Мордыш Суздальского уезда Иоанн Боголюбовский; диакон Воскресенской церкви города Юрьев Андрей Оранский; церковнослужитель села Васильевское Шуйского уезда Феодор Новосильский [1, 1867, № 7, с. 299–302].

Как видно из ВЕВ ходатайствовали о получении единовременных пособий, в основном, церковнослужители и их вдовы. В журнале несколько раз печатали правило, согласно которому присылать свои прошения на получение пособия во Владимирскую духовную Консисторию необходимо в июле [1, 1868, № 2, с. 51–52]. Единовременные пособия назначали из остатков после распределения пенсий, поэтому нужно было придерживаться очереди [1, 1868, № 17, с. 810–811].

До 1902 года духовенство получало пенсию по правилам 1866 года. За этот период размер выплат два раза увеличивали: в декабре 1866 года и в декабре 1878 года [4, с. 517]. С 1867 пенсионные выплаты повысились до 90, 55 и 65 рублей в год священникам, вдовам и вдовам с детьми соответственно. С 1879 года духовенство стало получать 130, 65 и 90 рублей в год.

Так, указом № 1469 Святейшего Синода от 21 марта 1867 года священнослужителям и их вдовам за службу в епархиальном ведомстве была назначена пенсия с 29 декабря 1866 по 1 января 1867 года по 70, 35 и 45 рублей, а с марта 1867 года по 90, 55 и 65 рублей в год. Такая пенсия была назначена священнику села Тейково Иоанну Великосельскому [1, 1867, № 10, с. 449]. С января 1867 года вдова священника села Семеново

Высокова Ксения Быстрицкая стала получать пенсию 55 рублей в год. Вдова из Гороховецкого уезда с 16-летней дочерью Олимпиадой стала получать 65 рублей в год [1, 1867, № 10, с. 451].

Временные правила имели массу недочетов, которые постепенно накапливались и в новом пенсионном Уставе 1902 года были учтены. До этого же времени за епархиальную и учебную службу пенсия могла назначаться только по выслуге определенных лет, дети сироты пенсию получать не могли. Дяконы и их вдовы получили право на пенсию только с 1880 года. Церковнослужители же не получали пенсию до 1902 года [4, с. 517].

При получении пенсии не учитывалось время, проведенное под судом. Священники, оказавшиеся под следствием и отбывавшие наказание, достигнув отметки, когда время получения сана равнялось тридцати пяти годам, не могли выйти на пенсию. Так, из ВЕВ мы знаем, что многие священники были недовольны подобным положением дел [1, 1869, № 17, с. 825].

Кроме времени, проведенного под следствием, из времени действительной службы, дающей право на пенсию, исключалось время нахождения в отставке, за штатом или без места, пребывания в отпуске сверх четырех или шести месяцев [3, с. 183].

Впоследствии (в новом Уставе 1902 года) псаломщикам, детям-сиротам, а также духовенству, ушедшему со службы по болезни, увечью стала выплачиваться пенсия, составлявшая определенную часть от основной суммы пенсии.

Во Временных правилах 1866 года также было оговорено, что священник, вышедший на пенсию, может при желании и, главное, при возможности вернуться на епархиальную службу. В этом случае пенсию он переставал получать. Но в любой момент мог снова уйти в штат и продолжить получать пенсию со дня увольнения от вторичной службы [1, 1868, № 16, с. 769].

Итак, мы рассмотрели условия и сроки выхода на пенсию духовенства. Мы видим как плюсы, так и минусы. Положительным моментом было то, что священник и члены его семьи имели хоть какую-то помощь. Но получить пенсию зачастую оказывалось непростой задачей из-за необходимости полностью

отработать обозначенный в уставе стаж и из-за ограниченного числа людей, на которые распространялась пенсия.

В 1869 году в июльском выпуске ВЕВ была помещена редакторская статья. Она затрагивала наболевшую тему пенсионного обеспечения духовенства. Статья начиналась следующими словами: «Миновало время передачи по родству мест, когда поступающие на места члены причта брали на себя разные обязательства относительно сирот, и от этого, вместе с бедными сиротами, с первых же дней своего поступления на то или иное место и сами бедствовали. При этом правительство в настоящее время, при множестве важнейших реформ, не в состоянии обеспечить положение всего духовенства; прихожанам же нужно только штатное духовенство» [1, 1869, № 12, с. 623–624]. Мы можем сделать вывод, что очень быстро после придания официального статуса пенсиям наступило время, когда выдавать пенсии стало затруднительно. То есть, нужно было срочно искать другой выход, ведь на доходы от треб и земли, как правильно заметил автор статьи, прокормить семью и родственников было непросто.

В это время в некоторых Российских епархиях стали работать над созданием эмеритальных касс – касс взаимопомощи духовенства. В их создании видели возможность обеспечения священно-церковнослужителей и сиротствующих семейств духовенства. В разных епархиях создавались кассы собственно эмеритальных (с вечным запасом) или только благотворительно-вспомогательных (временные) капиталов для взаимной помощи [1, 1869, № 12, с. 623]. Наличие подобного опыта в других епархиях подтолкнуло владимирское духовенство к созданию подобной кассы во Владимирской губернии. Однако открыта эмеритальная касса была лишь спустя двадцать лет.

В 1884 году в августовском выпуске ВЕВ опубликовали объявление, в котором говорилось об открытии Владимирской епархиальной эмеритальной кассы и сборе в нее средств.

25 июля 1884 года было решено следующее: 1) начальным годом для составления основного фонда эмеритальной кассы, как из взносов и пожертвований от участников в кассе, так и от церковью и монастырей считать 1884 год; 2) просить настоятелей

и настоятельниц монастырей, протоиереев соборов и благочинных церквей поспешить с доставлением в Правление эмеритальной кассы денежных взносов, следующих за первую половину текущего года [1, 1884, № 12, с. 398–399].

Священник Иоанн Альбицкий – Председатель епархиальной эмеритальной кассы – писал: «Без шума, тихо открылось учреждение – благотельнейшее для духовенства. Просто-напросто – в одно прекраснейшее и незабвенное утро – 5-го июля 1884 года принесена к Председателю Правления кассы из Консistorии кипа бумаг прошнурованных и припечатанных, а сверху этих бумаг повестка с почты на деньги, присланные в Эмеритальную кассу. На следующий же день 6-го июля в кассе появились деньги – сто девяносто пять рублей пятьдесят три копейки – эти деньги – основа капиталов Эмеритальной кассы во Владимире!» [1, 1884, № 20, с. 651]. Первым человеком, который понял пользу создания подобных касс, стал благочинный Александровского уезда Николай Беляев. Он и стал тем самым «основателем» первоначального капитала Владимирской эмеритальной кассы.

Но Владимирская эмеритальная касса столкнулась с теми же проблемами, что и во всех других регионах – непонимание ее значения со стороны низшего причта и нежелание вносить в нее деньги. Зачастую все сводилось к непродуктивной работе отцов благочинных и настоятелей храмов по сбору с причта денег в эмеритальную кассу.

Отец Иоанн Альбицкий в своей восторженной речи сводит такое отношение к уровню мелких проблем, свойственных всему новому. Но именно эти «мелкие проблемы» не дали полностью развиваться учреждению Эмеритуры в епархии, а значит, решить проблему обеспечения духовенства.

Духовенству, в зависимости от сана, предлагалось единожды в течение года в установленный срок отправлять в кассу через благочинного фиксированную сумму (причту – 2–6 рублей; священникам – 12 рублей). Чтобы получить пенсию, нужно было быть членом кассы, как минимум, в течение тридцати пяти лет. Раньше этого срока можно было вернуть все вложенные деньги, но без процентов – при ежегодных вкладах до 10 лет,

дальше можно было вернуть деньги с процентами. Также в случае смерти духовного лица родные могли продолжить вкладывать деньги в кассу [1, 1884, № 20, с. 652].

Итак, с 1880-х годов часть духовенства стала копить себе на старость с помощью эмеритальной кассы. Многие священники, считали, что тридцать пять лет – слишком большой срок. Мало ли что может произойти за это время, а гарантий получения прибыли слишком мало, поэтому копили себе на старость сами. Те же, кто не имел возможности к продолжению церковного служения или умер, оставив вдов и сирот, по словам священника Иоанна Альбицкого: «Жили копеечными подаяниями, на что были осуждены до конца жизни, потому что духовные не протянут руку помощи, не дадут и процентных малых копеек» [1, 1884, № 20, с. 652].

Государственные пенсии не были полностью упразднены, но они оказались значительно урезаны. Поэтому духовенству виделось более выгодным копить на старость самостоятельно. В марте 1897 года была назначена пенсия вдове диакона иваново-вознесенской Благовещенской единоверческой церкви Евдокии Виноградовой 40 рублей в год из Шуйского казначейства [1, 1897, № 5, с. 358]. Пенсия вдовы протоиерея была на 20 рублей выше, например, 24 мая 1899 года вышел указ о назначении пенсии вдове протоиерея Единоверческой Иваново-вознесенской церкви Елизавете Александровской по 65 рублей в год [1, 1899, № 11, с. 215]. Или, к примеру, указом Святейшего Синода от 14 августа 1898 года была назначена пенсия заштатному диакону Ильинской церкви Иваново-Вознесенска Иоанну Орлову 65 рублей в год с 17 июня 1898 года [1, 1898, № 13, с. 380]. Число лиц, которым назначалась пенсия существенно сократилась. Сами же пенсии за последние десятилетия не выросли. Приблизительно 1 дореволюционный рубль равняется от 250 до 1108 современных (среднее значение – 500). При таком подсчете годовое обеспечение заштатных священнослужителей составляло 15–65 тысяч в год [2].

С того времени, как была введена эмеритура, мы видим в ВЕВ назначение пенсий в большинстве случаев из частных капиталов, пожертвованных на нужды духовенства.

Священнослужители, возможно по примеру мирян, таких, как доктор Алякринский¹, иногда жертвовали деньги для целей, определенных ими самими, например, в пользу причта той или иной церкви. Так, иваново-вознесенский диакон Максим Соколов пожертвовал Владимирскому епархиальному попечительству пять тысяч рублей процентными бумагами в пользу бедных духовного звания, проценты с которых каждое полугодие предполагалось делить между четырьмя наиболее нуждающимися семьями [1, 1888, № 15, с. 338]. Каждые полгода в ВЕВ печатали списки тех, кому была назначена выплата из капитала ивановского диакона. В 1887 году Иваново-Вознесенский благочинный Василий Соловьев собрал в пользу бедных духовного звания, в том числе и от себя лично, 901 рубль 45 копеек [1, 1888, № 8, с. 163]. Однако эти случаи были единичными и могли помочь немногим.

Итак, мы видим, что во второй половине XIX века во Владимирской губернии в ходе государственных преобразований были сделаны попытки поправить материальное положение духовенства пенсионного возраста, вышедшего за штат по болезни и членов их семей, оставшихся без кормильца. Были разработаны правила назначения пенсий, выделены средства, как для священников, так и для их вдов, впоследствии к ним добавились диаконы и причетники. Но существенно изменить бедственное положение духовенства так и не получилось. Этому препятствовало кроме обычной проблемы нехватки денег сопротивление самого духовенства, не вполне понимавшего смысл преобразований, а именно – учреждение эмеритальной кассы, в которую нужно было в течение 35 лет вкладывать деньги, что многих смущало. Поэтому единственной надежной, как и раньше, оставалось неравнодушное отношение к чужим проблемам более состоятельного духовенства и помощь прихожан.

¹ Митрофан Иванович Алякринский – доктор медицинских наук, Главный губернский медик Владимирской губернии, завещал все свое состояние на помощь нуждающимся. Среди прочего 24 000 рублей отошли во Владимирское попечительство на помощь бедным духовного звания.

Библиографический список

1. Владимирские епархиальные ведомости // НФ ШКМ.
2. Зайцев А. Насколько богата Церковь, или Повседневная жизнь сельского батюшки в начале XX века // Нескучный сад. 2012. URL: <http://www.nsad.ru/articles/naskolko-bogata-cerkov-ili-povsednevnaia-zhizn-selskogo-batyushki-v-nachale-xx-veka/> (дата обращения: 10.04.2020).
3. Кульчитцкий А., Курцев А. Пенсионное обеспечение российского духовенства в середине XIX столетия – 1917 г. // Известия ЮЗГУ. 2011. № 2 (35).
4. Смирнов Е. Уставы о пенсиях и единовременных пособиях: Изд. неофиц. Св. зак. РИ, т. III, кн. 2. СПб., 1906. 575 с.

ББК 63.3(2)633-284.3
УДК 94(470+571) "1970/1980"

А. Н. Левашова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОЙ СОВЕТСКОЙ ЖЕНЩИНЫ
ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
1970–80-х гг.**

В статье анализируется образ советской женщины на примере журналов «Работница», «Крокодил», «Здоровье». Особое внимание уделяется анализу гендерных стереотипов, отраженных в материалах периодической печати. Прослеживаются противоречия между ролями матери и работницы, которые в совокупности создавали образ той самой идеальной советской женщины.

Ключевые слова: советская женщина, периодическая печать, гендерные стереотипы.

A. N. Levashova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

**THE IMAGE OF THE IDEAL SOVIET WOMAN
BASED ON THE MATERIALS OF THE PERIODICAL PRESS
OF THE 1970S AND 80S**

The article analyzes the image of the Soviet woman on the example of the magazines "Worker", "Crocodile", "Health". Special attention is paid to the analysis of gender stereotypes reflected in the materials of the periodical press. There were contradictions between the roles of the mother and the worker, who together created the image of the ideal Soviet woman.

Key words: Soviet woman, periodical press, gender stereotypes.

В последнее время появляется достаточно много исследований, посвященных гендерным отношениям, образу женщины и её положению в обществе. Во всех работ авторы пишут об эволюции роли женщины в обществе, направленной на установление равноправия, а также более активное участие женского пола в общественной жизни. В то же время стоит отметить, что в основе гендерной системы общества и эмансипации того

времени было широкое и полное участие женщин в общественной и профессиональной сферах жизни, преобразование патриархального быта и решение «женского вопроса» в целом, что отразилось на образе советской женщины.

Образ – наглядное представление о ком-либо или о чем-либо. В контексте данного доклада мы обратим внимание на общие характеристики и проанализируем, как общество транслировало образ советской женщины 1970–1980-х в периодической печати.

Среди источников к докладу были использованы рисунки, карикатуры, иллюстрации журнала «Крокодил», письма, статьи, фотографии журнала «Работница», статьи журнала «Здоровье». Отметим специфику выбранных источников. С приходом «хрущевской оттепели» в семейно-брачных отношениях стало больше либеральности, что не могло не повлиять на образ женщины как матери, жены. Всё это получило своё отражение в источниках. Так, уже в 1970-х годах особенно ярко прослеживается образ и феномен истинной советской женщины. При помощи статей, репортажей и иллюстраций авторы пытались создать образы, вписывающиеся в общую идеологию и концепцию «советского человека». Так, мы можем проследить существующие в то время гендерные стереотипы, особенно, когда женщина окончательно перестала быть только матерью и женой, а воспринималась обществом как полноценный работник и общественный деятель. Также стоит отметить, что данные источники, особенно визуальные, в данных хронологических рамках практически не изучены и интерес ученых в данный момент к ним только зарождается.

Женщина в журнале «Работница» имела довольно большое количество обязанностей: воспитание детей, содержание дома, забота о муже, общественные и профессиональные хлопоты. Например, мы видим такие заголовки писем: «Я женщина, и значит, должна совмещать всё – работу, семью, дом» [1, с. 24], «Счастливая женщина – это...», «Мама, мы привозим своих жён к тебе в деревню, чтобы показать твою жизнь, твой труд, твою заботу и любовь к детям» [1, с. 34]. Таким образом, можно отметить, что образ идеальной советской женщины содержал в себе прекрасную мать, заботливую жену, профессиональную

работницу и общественную активистку. Этот образ подкреплялся государственной политикой: за успехи в работе полагались материальные поощрения и квартиры для проживания, за общественную активность – грамоты и возможность получить образование, для больших семей и успехи в семейном быте – места в детском саду. Благодаря политике по поддержке семей, женщины могли спокойно работать, пока их дети находились в детском саду [2, с. 138].

Не идеальный образ женщины высмеивался при помощи карикатур, рисунков и иллюстраций. Редакция журналов при помощи карикатурных изображений и статей, пытались изжить все негативные явления общества. Прослеживается стремление помочь жить легче, рассказать о трудностях и способствовать их преодолению.

Все перечисленные журналы активно и больше других читали именно женщины разных лет. Таким образом, уже девочки школьного возраста получали представление об идеальной женщине и образ, к которому нужно стремиться.

И всё-таки, по советским журналам нельзя составить целостный образ женщины. Показан широкий диапазон типов женщин, которые встречаются на иллюстрациях. С одной стороны, это образ женщины-труженицы. Он представляется изображением женщин работниц, в основном промышленной сферы. Мы можем узнать их по рабочей одежде и орудиям труда и красной косынке на голове. Довольно часто их изображали мужеподобными, подчеркивая главное преимущество-трудолюбие.

С другой стороны, образ легкой кокетки. Девушка ухоженная, элегантная, с большим материальным достатком. Такие девушки скорее напоминают модели и появляются на изображениях вместе с мужчинами с высоких должностей. Среди образов женщин простого быта можно отметить и ещё один, не менее яркий: образ жены и матери. Такие изображения появляются в домашней обстановке. Как правило, это женщины средних лет, довольно полные, в растянутых халатах и с бигудями на голове. Нередко проскальзывают карикатуры с выражением характера конкретного образа. Так, мы видим сварливую, ревнивую женщину сплетницу. Отметим, что такой образ является исключительно карикатурным, и отражается только на рисун-

ках, тогда как образы работницы и кокетки прослеживаются также и на фотографиях.

Отдельно, в дополнение к прошлым образам, идет изображение женщины-хозяйки. Но, в то же время следящей не только за домом, но и своим внешним видом. Образ жены и матери, готовящей на кухне, стирающей одежду, сопровождается с изображениями девушек в роскошных платьях, укладками, бродящих по магазинам, прихорашивающихся на работе или на процедурах в парикмахерских.

Подобные образы дополняются и рубриками женских журналов. Хозяйских с рецептами, советами по уборке и стирке, а также воспитанию детей. В то же время выкройки одежды, тренды в моде и прическах.

Можно сделать вывод, что к 1980-м годам постепенно становилось нормой для женщины посещать парикмахерские, следить за последними модными тенденциями, хорошо выглядеть и не стесняться этого. Журналы показывают, что такой образ имел место и был уже вполне привычным для общества.

Также отметим, что практически отсутствуют упоминания образа девушек-школьниц и подростков, а также женщин более преклонного возраста. Нередко появляются заслуги женщин-тружениц, уже отдавших долг профессиональной деятельности, реже карикатуры тёщи и свекрови.

Так, подобное «расслоение» в образах женщины дает понимание, что всё-таки ещё существовала пропасть в уровне жизни, а также трудности совмещения этих ролей в одной женщине. Тем не менее, нельзя не отметить противоречия между профессиональными и семейными ролями и ту нагрузку, которая сильно ограничивала свободное время. Таким образом, мы можем говорить о феномене советской женщины, которая довольно сильно отличалась от современных представительниц прекрасного пола [2, с. 136].

В то же время, стоит отметить сглаживание неравенства женщин в сравнении с мужчинами. В журналах постоянно писали о заслугах женщин, их активности. Авторы статей постоянно старались подчеркнуть равнозначность мужского и женского труда. «Тысячи и тысячи женщин горячо откликаются на призыв. Для многих это начало новой биографии. Как поднима-

лись они от забитости и темноты к новой жизни...». То же самое касалось не только профессиональной деятельности, но и хобби, привычных скорее для мужского пола в сознании общества. Так, мы находим статью «Рыбалка-дело женское». «Вот мужчина-рыболов, часами ведущий «осаду» водоема – дело другое. И совсем напрасно. Занятие это увлекательное, полезное и женственное».

Образ новой, советской женщины, якобы равноправной с мужчиной, подавался в качестве доказательства торжества советских ценностей. Такое «раскрепощение» женщин и их борьба за равенство считалось показателем социального прогресса и разрывом с дореволюционными традициями. Можно предположить, что в создании такого образа был заинтересован режим, а также и само общество, которое устало от старых стереотипов и застоявшегося уклада жизни [3, с. 137].

Таким образом, можно сделать вывод, что в советских журналах образ идеальной женщины носил противоречивый характер из-за сложности сочетания такого большого количества ролей в общественной и семейной жизни. Включал роли образцовой матери, жены, работницы. В журналах не уделялось особое внимание индивидуальности, психологическим проблемам женщины. Тем не менее, женщины не отказывались ни от общественной, ни от профессиональной работы, ни от ведения домашнего хозяйства, не от воспитания детей.

Библиографический список

1. Иванова Е. Живой пример // Работница. 1984. № 11.
2. Изотова К. С., Степанова А. Ю. Трансформации образа женщины в советской и постсоветской женской периодике // Парадигма. 2019. № 31.
3. Кирьянова О. И. Журнальные образы женщин и социальные ценности в СССР послевоенного десятилетия // Вестн. Перм. ун-та. Сер.: История. 2007. № 3 (8).

ББК 81.411.2-003
УДК 811.161.1'37

Е. И. Лобанова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДЕРЕВО» В РОМАНЕ Е. Г. ВОДОЛАЗКИНА «БРИСБЕН»

Статья посвящена исследованию концепта «дерево» на примере романа Е. Г. Водолазкина «Брисбен». Особое внимание уделяется рассмотрению лексем, репрезентирующих рассматриваемый концепт. Выявляются способы лексической репрезентации концепта, а также особенности отражения индивидуально-авторской картины мира.

Ключевые слова: языковая картина мира, концепт, способы репрезентации концепта, концепт «дерево».

E. I. Lobanova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

REPRESENTATION OF THE CONCEPT "TREE" IN THE NOVEL BY E. G. VODOLAZKINA "BRISBANE"

The article is devoted to the study of the concept "tree" on the example of the novel "Brisbane" by E. G. Vodolazkin. Particular attention is paid to the consideration of lexemes that represent the concept under consideration. The ways of lexical representation of the concept are revealed, as well as the features of reflection of the individual author's picture of the world.

Key words: linguistic picture of the world, concept, ways of representing the concept, the concept of "tree".

Будучи одним из центральных архетипических образов, дерево присутствует во многих культурах и является частью растительной мифологии. Природные факторы, фольклорно-обрядовые традиции, земледельческий уклад жизни повлияли на возникновение представлений о Мировом Древе, Древе жизни, Древе плодородия, Древе познания и т. д. У славян дерево часто входит в состав культовых комплексов – священных мест,

где совершались религиозные церемонии, – и воплощает «универсальную концепцию мира» [3, с. 398]. По мнению Ю. С. Степанова, концепт – это «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека то, посредством чего человек входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [5, с. 40].

С точки зрения содержания и структуры типы концептов разнообразны. В. А. Масловой выделено девять групп, формирующих единую концептосферу (мир, природа, нравственные концепты, представления о человеке, социальные понятия и отношения, эмоциональные концепты, артефакты, научные знания, концептосфера искусства). Каждая из этих групп дает представление о тех или иных аспектах мировоззрения, отражающегося в языке. Так, концепт *дерево* В. А. Маслова рассматривает в составе группы «природа» [2]. Можно говорить о том, что в составе концептосферы русской культуры концепт *дерево* является одним из базовых концептов, то есть может быть признан концептом-константой. Под константами мы понимаем «устойчивые концепты культуры» [5, с. 78].

Основная функция дерева в образной системе художественного текста – функция медиатора, т. е. связующего звена между подземным царством, землей и небесным царством. Эти зоны соответствуют трехчастной структуре дерева: корень, ствол, ветви. Кроме того, дерево связано и с трехчастной структурой времени (прошлое, настоящее, будущее).

Концепт-константа строится на основе разного рода лексико-семантических отношений между его репрезентантами. В первую очередь стоит отметить ассоциативные и иерархические отношения (родо-видовые). Для русской языковой картины мира характерно частотное употребление гиперонима *дерево*, а также ряда гипонимов: *дуб, береза, сосна, липа, ива, бук, ель, клен* и т. д. В идиолекте Е. Г. Водолазкина наиболее употребительно именно обобщенное понятие *дерево*. В романе «Брисбен» гипероним *дерево* представлен в тексте двадцатью словоупотреблениями. В семнадцати из них реализуется прямое значение лексемы: «многолетнее растение с твердым стволом и

ветвями, образующими крону» [4, с. 157]. Например: «*Заоблачная жизнь чем-то напоминала обычную: дома, деревья, животные*» [1, с. 261–262] Значительно реже лексема *дерево* встречается в переносном значении «древесный материал, идущий на изделия, постройки; древесина» [4, с. 157]. В качестве примера возьмем следующий фрагмент: «*Тогда он выходил из храма, сядился на очищенную от снега скамейку и ощущал ее промерзшее **дерево***» [1, с. 156]. Лексема *дерево* стоит в сильной позиции – позиции конца предложения, что позволяет говорить об акцентировании внимания именно на материале, из которого сделана скамейка.

Лексема *дерево* в произведении Е. Г. Водолазкина «Брисбен» обладает невысокой деривационной активностью. Стоит отметить использование в тексте слов разных частей речи с корнем *дерев-*: 1) полных прилагательных (*деревянные браслеты, деревянные сидения, деревянная рама*) и кратких прилагательных (*шаги деревянные*), 2) наречий (*деревянно кланяется*). Полные прилагательные реализуют свое основное значение: «сделанный, построенный из дерева» [4, с. 157]. Значение краткого прилагательного и наречия связаны с другой дефиницией, которую можно встретить в словаре: «лишенный подвижности, гибкости, непринужденности или выразительности» [4, с. 157]. Данное словоупотребление отвечает представлениям об уподоблении человека дереву, которые были характерны для дендромифологии славян. Обратимся к следующему эпизоду: «*Вот когда огромное **укорененное дерево** взлетает ввысь – это и есть искусство. Вы видели, как буря выворачивает **деревья** с корнем? Майер не ждал ответа: а я видел. Вы, наверное, полагаете, что они взмывают как ракета (ничего такого Глеб не полагал)? Нет, они медленно поднимаются в воздух, будто их вытаскивают краном. Вращаются вокруг своей оси. <...> И поднимаются все выше, выше – это сказочное зрелище... <...> Вот этой мощи вы должны достичь!*» [1, с. 373] Человеку и дереву приписывается одна и та же характеристика могущества: от героя требуют достижения «мощи», присущей дереву. *Укорененное дерево*, будучи оторванным от земли, продолжает

вращаться *вокруг своей оси*. Отметим, что одной из трансформаций Мирового дерева в культуре является ось мира.

Деревьям и людям приписываются тождественные категории / этапы жизни. Так, при описании каштана возникает прилагательное *старый* («*На втором этаже – балкон, скрытый в ветвях **старого** каштана*» [1, с. 33]) в следующем значении: «проживший много лет, достигший старости» [4, с. 792]. Наличие категории возраста как «количества прожитых лет» [4, с. 88] в текстах характерно преимущественно для живых существ (людей, животных), но в данном случае применяется к условно живому *дереву*.

Возраст как понятие, характерное для человека, часто определяется понятиями роста и размера. У Е. Г. Водолазкина мы можем найти: «*Сосны были неправдоподобно **высокими и мощными**. Были чем-то противоположным по отношению к дому пани Марии, заключавшему весь мир в шкатулку. А тут мир как бы расправлялся, показывал, каким огромным может быть*» [1, с. 98–99]. Кроме того, в тексте возникает бинарная оппозиция сосна / дом, где сосна выполняет функцию Мирового дерева, она помещена «в сакральном центре мира <...> и занимает вертикальное положение» [3, с. 399]. Весь мир сворачивается до образа сосен.

Деревья наравне с людьми в художественных текстах оказываются способны чувствовать или проявлять эмоции: «*Торжество ритма было самой сутью Турецкого марша и проявлялось во всем, вплоть до того, как ветви **плакучей ивы** в такт музыке раскачивались на ветру*» [1, с. 60].

Можно говорить не только о параллелизме дерева и человека, но и о параллелизме их отдельных составляющих: «*Так входит в нас сырая октябрьская резкость, когда мы устраиваем смотр **павшим листьям** – бурым, разложившимся до нестрашных **лиственных скелетов**. На глазах выступают слёзы – от ветра, холода, запаха прели, – особенно у стариков. Старики слезливы. И уж всякий листопад кажется им реквиемом и связывается в их головах понятно с чем, и не надо тут даже черного человека. Старики еще и говорливы. <...> Желают*

лишний раз увериться в своей связи с этим миром и насладиться ею напоследок. Всякий их разговор может быть последним, потому что таким листьям ничего не стоит оторваться от ветки. Этот образ наводил Глеба на мысли о бабушке. Но отрываться от ветки Антонина Павловна не собиралась: ничто так не продлевает жизнь, как востребованность» [1, с. 161]. Человек сравнивается с листьями: оторвавшийся от ветки лист умирает, как и человек, теряющий свою связь с миром. Разложившаяся же листва имеет сходную с человеком физиологию («лиственных скелетов»). В разговоре о болезни Паркинсона один из героев спрашивает: «*Меня будет трясти как осенний лист, а я буду радоваться?*» [1, с. 344]. Основным симптомом данного заболевания нервной системы – дрожание – сравнивается с колебанием листьев на ветру. Часто употребляемое выражение «дрожать как осиновый лист» трансформируется за счет замены двух компонентов и теряет свое переносное значение. Выбран глагол *трясти*, передающий интенсивное колебательное движение. Интересна замена прилагательного *осиновый* на *осенний*. Словосочетание *осенний лист* не дает представления о конкретном виде деревьев. Кроме того, на ветру листья дрожат в любое время года. Упоминание осени здесь связано с жизненным этапом, предшествующим смерти. Для деревьев осень – время подготовки к символическому умиранию, для людей осень – символ старости.

Части дерева в фольклоре часто символизируют руки, что можно встретить и в романе «Брисбен». Например, пальцы человека в тексте отождествляются с корнями: «*Бугристые пальцы оплетали ее рукоять на манер корней, делая очевидным разительное сходство профессора и его трости – в рисунке, цвете и материале*» [1, с. 253].

Таким образом, *дерево* – один из основных концептов русской культуры, встречающийся в текстах художественных произведений. Способы вербализации данного концепта-константы в романе Е. Г. Водолазкина «Брисбен» отражают специфику авторского идиолекта. Группа слов, репрезентирующих концепт *дерево* в этом произведении, малочисленна и представлена в большинстве своем лексемами с корнем *дерев-*.

Тем не менее наблюдение над способами репрезентации концепта дерево в творчестве Е. Г. Водолазкина на примере данного романа позволяет говорить о важности образа дерева как хранителя памяти о природном родстве человека и мира. Устойчивая связь дерева и человека подчеркивается на протяжении всего текста.

Библиографический список

1. Водолазкин Е. Г. Брисбен. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2019. 410 с.
2. Маслова В. А. Введение в лингвокультурологию. М.: Наука, 2004. 208с.
3. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. М.: Советская энциклопедия, 1991. Т. 1. 671 с.
4. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2005. 959 с.
5. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.

ББК: 81.2
УДК: 81'25

М. В. Малькова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СЕРИАЛА «THE BIG BANG THEORY»

В аудиовизуальном переводе одной из ключевых задач является адаптация текста оригинала, достигающаяся приёмами трансформации или деформации. Задачей переводчика может являться как донесение эмоционального эффекта с помощью приёма доместикации, так и точность текста перевода. Цель оправдывает применение данных межъязыковых образований, так как они являются единственным способом достижения коммуникативно-прагматического эффекта из-за отсутствия возможности использования переводческого комментария или пояснения на экране. В статье анализируются переводческие решения студий «Кураж-Бамбей» и «Новамедиа», использованные при попытке передачи юмористического эффекта сериала.

Ключевые слова: прагматическая адаптация, аудиовизуальный перевод, доместикация, трансформация, деформация.

M. V. Malkova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

PRAGMATIC ADAPTATION IN TRANSLATING “THE BIG BANG THEORY” SERIES

In audiovisual translation, the adaptation of the original text, which is achieved by means of transformation or deformation, is one of the key tasks. The translator's objective can be both to convey an emotional effect using the techniques of domestication, and the accuracy of the translated text. The goal justifies the use of these cross-language formations as they are the only way to achieve a communicative-pragmatic effect because it is impossible to use a translation commentary or explanation on the screen. In the view of the above, the article analyzes the translation solutions of the "Kuraj-Bambey" and "Novamedia" studios, which were used to convey the humorous effect of the series.

Key words: pragmatic adaptation, audiovisual translation, domestication, transformation, deformation.

Благодаря резко возросшему интересу к киноиндустрии в XX–XXI веках и появлению множества фильмов, новостных передач, а также различных шоу и игр, аудиовизуальный перевод стал одним из самых востребованных видов перевода в современном мире. Такие тексты легко воспринимаются благодаря визуальной части (например, наличию видеоряда) и звуковой дорожки, что облегчает восприятие информации в отличие от письменных текстов. Так, например, в статье «How recorded audiovisual feedback can improve academic language» Мишель Кавалери, Сатоми Кавагути, Бруно ди Биазе и Клэр Пауэр отмечают, что «студенты, как правило, находят отклик по видеосвязи более ясным и понятным, чем отклик в письменном виде» [1, с. 3]. Картинка может передать то, что не могут выразить слова (например, ироничность высказывания). Иногда жесты, мимика и телодвижения могут донести смысл диалога или высказывания до зрителя (ведь, как заметил Алан Пиз, при коммуникации 90 % воспринимаемой информации составляют аудиовизуальные, невербальные компоненты, и лишь 10 % – непосредственно слова).

Основной единицей аудиовизуального перевода является сцена, в рамках которой анализируются такие элементы, как тип конфликта, отношения между героями, речевые и поведенческие особенности того или иного персонажа, используемый регистр речи. Особую сложность в переводе аудиовизуального произведения представляют отсылки и реалии, так как адресат перевода может не обладать достаточными знаниями истории, культуры, традиций страны языка текста оригинала. Именно поэтому переводчику как связующему звену между отправителем и получателем сообщения, необходимо уметь вносить в перевод определённые изменения, чтобы адаптировать его к требованиям рецептора и его культуры с помощью, к примеру, приёмов добавления или, наоборот, опущения (например, названия каких-либо брендов).

Однако из-за невозможности использования переводческого комментария или пояснения на экране, переводчик аудио-

визуального произведения вынужден использовать другие методы передачи информации и юмористического эффекта. Этого можно достичь с помощью прагматической адаптации. Как отмечал Л. Л. Нелюбин в «Толковом переводоведческом словаре», прагматическая адаптация – «преобразование исходного высказывания с учётом передачи его прагматического значения» [2, с. 163]. В. Н. Комиссаров выделил четыре вида прагматической адаптации:

1. Прагматическая адаптация, целью которой является обеспечение адекватного понимания информации, что достигается с помощью приёмов добавления дополнительной информации (*Arizona – штат* Аризона).

2. Прагматическая адаптация, которая преследует своей целью донесение эмоционального эффекта/отклика исходного текста (реалии, вызывающие особенные ассоциации или имеют эмоциональную окраску у аудитории: американское «*mistletoe*»).

3. Прагматическая адаптация, характеризующаяся ориентацией на конкретную ситуацию общения, чтобы обеспечить необходимое воздействие (например, перевод названий литературных произведений или кинофильмов, с целью сделать такие названия привычными и естественными для культуры аудитории ПЯ).

4. «Решение экстрапереводческой сверхзадачи», достижение определённой цели, при котором он может исказить оригинал, хотя это скорее не перевод, как минимум, не в обычном смысле этого слова [3, с. 225].

При использовании вышеописанных видов прагматической адаптации переводчик изменяет не всё выражение, а лишь его отдельные элементы, чтобы придать им более понятный для аудитории ПЯ вид.

Тем не менее, стоит заметить, что переводчику аудиовизуальных произведений следует осторожно использовать приёмы прагматической адаптации по нескольким причинам. Во-первых, необходимо учитывать период времени выхода перевода, так как со временем некоторые отсылки могут устареть и стать совсем непонятными для аудитории. Во-вторых, из-за на-

личия видеоряда и невербальных компонентов, иногда переводчик не может опустить информацию, если та показана на экране. Именно поэтому в переводе прагматическая адаптация играет огромную роль. Благодаря ей сообщение, несущее в себе информацию, которая не может быть адекватно воспринята получателем по ряду причин, будь то культурные или идеологические, сохраняет эмоциональную окраску и становится для него понятным.

Обе студии, занимавшиеся переводом американского сериала «Теория большого взрыва», «Кураж-Бамбей» и «Новамедиа», прибегали к прагматической адаптации. Данные переводы популярны несмотря на то, что различаются в своих подходах. Перевод «Кураж-Бамбей» является более любительским и вольным, однако пользуется большой популярностью из-за оригинальной передачи юмора с помощью приёмов одомашнивания (доместикации) и создания окказионализмов. Многие выражения, придуманные переводчиками, стали весьма популярными у фанатов сериала. Тем не менее, некоторые зрители предпочитают перевод, выполненный студией «Новамедиа». Несмотря на то, что он проигрывает студии «Кураж-Бамбей» в яркости шуток, он является более точным и близким к оригиналу.

Как уже было упомянуто выше, самую большую трудность вызывает перевод культурно-бытовых реалий, при передаче которых часто используются такой приём, как генерализация. Так, например, название «Walgreens» (вторая крупнейшая аптечная сеть в США) в переводе «Come on, I wanna stop at Walgreens and pick up some more eyeliner» не сохраняется. Это название вряд ли знакомо русскоговорящей аудитории, поэтому обе студии обращаются к приему генерализации («универмаг» и «супермаркет»). Слово «аптека» переводчиками не используется, чтобы не озадачить русского зрителя, так как объемы понятий «аптека» в русском языке и «pharmacy» в английском не совпадают. В США в «pharmacy» можно купить не только лекарства, но и бытовые товары, косметику, журналы и продукты питания, в отличие от аптеки в России. Также при анализе сцены понятно, почему в переводе не может быть использовано

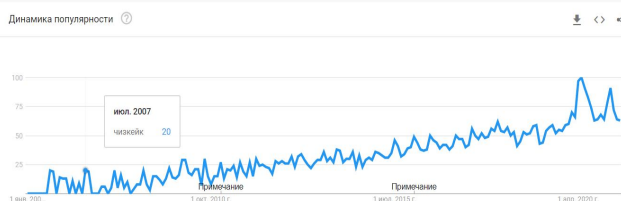
«аптека»: один из героев отправляется в «Walgreens», чтобы купить косметику для дополнения своего образа гота, и слово «аптека» в переводе было бы неуместно.

Другой пример использования приёма генерализации при переводе реалий культуры языка оригинала можно увидеть в переводе фразы «We took the redeye» как «Ночным рейсом летели». «Red-eye flight» – термин, означающий перелёт с выездом поздним вечером и прибытием ранним утром, т. е. полёт в тёмное время суток. Обычно подобные перелёты дешевле дневных. Однако в переводе студии «Кураж-Бамбей» можно увидеть, что переводчики опустили использование метафоры термина оригинала (подобное сравнение связано с тем, что у многих пассажиров из-за усталости во время перелёта по прибытии в пункт назначения красные глаза) и перевели его более знакомым русской аудитории термином: «ночной рейс». Буквальный перевод «красноглазый перелёт», скорее всего, вызвал бы у зрителя недоумение в связи с незнанием реалий языка текста оригинала, поэтому вариант «ночной рейс» в данном случае был самым оптимальным решением.

Однако иногда студии прибегают к приёмам деформации текста оригинала вместо трансформаций. Н. К. Гарбовский в работе «Теория перевода» предлагает рассматривать процесс преобразования исходного текста в текст перевода с точки зрения двух возможных стратегий: трансформации и деформации, однако отмечает, что «Деформацию как сознательное переводческое действие не следует смешивать с переводческими ошибками» [4, с. 514].

Так, например, при переводе названия заведения, где работает главная героиня, «The Cheesecake Factory», переводчик студии «Кураж-Бамбей» прибегнул именно к деформации как переводческому решению. В то время, как студия «Новамедиа» использовала транскрипцию («Чизкейк фэктори») или генерализацию («кафешка») при переводе названия кафе, студия «Кураж-Бамбей» предложила необычный вариант «Сырники от тёти Глаши». Первый вариант («Чизкейк фэктори») скорее всего не был понятен целевой аудитории, особенно в 2007 году, когда чизкейки еще не были так популярны в России, а второй вари-

ант вполне надёжен и адекватен. В данном случае стоит добавить одно важное замечание о временных рамках создания перевода, о которых было упомянуто выше. Несомненно, в 2007 году чизкейки были уже относительно известны русской аудитории, и это доказывается наличием рецептов в различных блогах, которые датируются 2006 и 2007 годами. Однако настоящий рост популярности данного блюда произошёл совсем недавно. Если посмотреть на динамику популярности поискового запроса «чизкейк», то можно увидеть следующее:

За июль 2007 года существительное «чизкейк» получило лишь 20 «баллов популярности». Как отмечает справка сайта trends.google.com: «числа обозначают уровень интереса к теме по отношению к наиболее высокому показателю в таблице для определенного региона и периода времени», где 100 – наивысший уровень популярности запроса, а 50 – уровень популярности, вдвое меньше самого первого случая. Соответственно, можно сделать вывод, что по сравнению с маем 2020 года (период, получивший на сайте 100 «баллов»), когда запросы слова «чизкейк» были наиболее частотными, в 2007 году данное блюдо было не совсем популярно.

Однако такие находки, как «Сырники от тёти Глаши» и обеспечили популярность именно варианта перевода студии «Кураж-Бамбей. Такой вид перевода можно назвать «юмористической доместикацией», потому что в нём сочетаются использование слова «сырник», некоего аналога чизкейка, блюда американской и европейской кухни, и юмористического эффекта, которого даже не было в оригинале. Возможно, у некоторых возникает сомнение в оправданности таких переводческих

решений, но нельзя спорить с тем, что, подобные, совершенно не схожие с оригиналом, варианты перевода и вошли в ряд культовых фраз фанатов сериала.

В заключении хотелось бы отметить, что выбор стратегии перевода зависит от цели переводчика, и эта цель может оправдывать предпринимаемые шаги. В силу специфики материала у переводчиков не было возможности прибегнуть к переводческому комментарию, так как на экране, в отличие от страницы книги, нельзя разместить развернутое пояснение той или иной языковой единицы. Поэтому прагматическая адаптация иногда является единственно возможным способом достижения коммуникативно-прагматического эффекта.

Библиографический список

1. Cavaleri, Michelle; Kawaguchi, Satomi; Di Biase, Bruno; and Power, Clare. How recorded audiovisual feedback can improve academic language support. // Journal of University Teaching & Learning Practice. 2019. № 16(4). Режим доступа: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1229919.pdf>
2. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
4. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та. 2007. 544 с.

БК 83.3(4)014.6

УДК 830-32

А. С. Низова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ОБРАЗ ДЕТЕЙ В ПОВЕСТИ ГЕНРИ ДЖЕЙМСА «ПОВОРОТ ВИНТА»

В статье анализируется специфика художественных образов детей в повести американского писателя Генри Джеймса «Поворот винта». В центре внимания автора лежит связь детей и потустороннего мира.

Ключевые слова: мистика, детство, призраки, потусторонние силы.

A. S. Nizova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

THE CHILDREN'S IMAGE IN HENRY JAMES'S STORY «THE TURN OF THE SCREW»

The article is devoted to the specifics of the children's artistic images in the story «The Turn of the Screw».

Key words: mysticism, childhood, ghosts, otherworldly forces.

Из-под пера величайшего романиста американской литературы Генри Джеймса вышли такие произведения, как «Женский портрет», «Вашингтонская площадь», «Бостонцы» и другие. В отечественной литературе творчество Джеймса затрагивалось редко, однако в Америке, как и в Европе, его работы тщательно и подробно анализировались. Довольно часто темой его произведений являлись мистические происшествия.

А. П. Уракова говорит, что в повести «...обнаруживается влияние отца Джеймса, развившего учение Эммануэля Сведенборга о духах» [2, с. 11] Если принять во внимание данный комментарий, то становится вполне объяснима идея произведения как нечто сакрального.

Повесть «Поворот винта» по своей загадочности может сравниться с детективом. Главные герои произведения – Майлс

Флора активно взаимодействуют с потусторонними силами в произведении. Внезапная гибель мальчика вызывает множество сомнений: виновна ли в его смерти сумасшедшая гувернантка или все это злодеяния Квинта? Точно также можно рассматривать неоднозначную характеристику Флоры. С одной стороны она будто ангел, а с другой – общается с духом покойной мисс Джессел. Автор дает читателю свободу в трактовке смысла повести, позволяет нам самостоятельно исследовать взаимоотношения брата и сестры с окружающим миром и между собой. В конце «Поворота винта» читатель приходит к выводу о том, что не следует познавать глубины того, что нам неподвластно. Образы Майлса и Флоры в произведении Генри Джеймса многогранны и очень интересны в своем последовательном развитии. На первый взгляд, такие типичные герои оказались целыми собирательными образами, и в то же время неповторимыми персонажами мистики. В ходе исследования мы изучили и поняли, что каждое их движение, реплика или даже мимика наполнены глубочайшим психологическим смыслом, в который автор вкладывает нужную ему интерпретацию. Во время разговора с гувернанткой об их проделках с Флорой, мальчик предпочитал общаться в достаточно провокационной манере. «Если я вам скажу зачем, вы поймете?» [1, с. 15]. При этом автор детализирует речь героя, добавляя «ангельское» выражение лица воспитанника: прекрасные глаза и приоткрытые ровные зубки. Как и братец Майлс, Флора обладала удивительной кротостью, которая детям редко свойственна. По-крайней мере так казалось их взрослой подруге. Из слов гувернантки мы узнаем, что Флора любопытна и располагает к себе: «...в нагруднике, на высоком стуле, весело смотрит на меня из-за своей чашки с молоком и хлебом» [1, с. 3]. Исследование наглядно показало, что художественные образы детей многофункциональны: их пример вдохновляет, пугает, расстраивает, но главным образом восхищает своей смелостью. Дети в произведении по своей смелости и силе духе превосходят всех взрослых персонажей. Они умеют отстаивать свою позицию, не впускают в свой мир посторонних, проявляют блестящие способности ума. Невооруженным взгля-

дом видна единость Майлса и Флоры: они будто две тростиночки держатся друг за друга.

При первоначальном и неглубоком прочтении читателю может показаться, что главная героиня новеллы – гувернантка. Однако, чем дальше мы вдаемся в подробности, тем четче осознаем, что весь фокус внимания автора смещается именно на Майлса и Флору. Дети своей неповторимостью, аристократизмом затмевают «дочку пастора», автор сознательно делает их на голову выше девушки, чтобы читатель ощутил все краски конфликта между детьми и «борцом за справедливость». Они действовали согласованно и в одном направлении: так Флора и Майлс дважды «провели гувернантку». Демонстративно девочка с целью «подсмотреть за кем-то или подать кому-то знак» встала и всматривалась в сад, вводя в недоумение свою подругу. Фигурой, за которой наблюдала Флора, был её братец. Данным поступком дети сломали стереотип «прилежности и невинности» бытовавший ранее. Стоит отметить, что они были довольны произведенным на гувернантку эффектом, а Майлс даже улыбался. «Он буквально расцвел после своего подвига и сказал, просяив улыбкой...» [1, с. 15]. Дети необыкновенны уже тем фактом, что все детали их межличностного общения остаются по ту сторону баррикад. Это дает нам возможность дорисовать идеи, их истинное отношение к вещам и к отношению со взрослыми. Тем самым мы воссоздаем «подвижные» художественные образы и разгадываем их тайны. Мы можем проследить развитие Майлса и Флоры на протяжении новеллы, осознать всю полноту чувств подрастающего поколения, жадно жаждущего свободы от надзора назойливых взрослых. Отметим, что читатель вынужден оценивать ситуацию и детей в свете собственного опыта, как это вынуждена делать гувернантка. Это и вызывает главные сомнения и противоречия. В этом плане автор также дает нам свободу выбора. Однозначного ответа о положительности или отрицательности героев мы дать не можем.

Благодаря подробному раскрытию художественных образов, мы смогли сформулировать и главную тему новеллы: это искупительная сила человеческой любви. Любовь гувернантки к детям непосредственно связана с тем, чтобы искупить пороч-

ный элемент в человеческой душе и таким образом обеспечить окончательное торжество добра над злом, хотя (как это часто бывает в трагедии) ценой смертной жизни искупленной души. Благодаря данному выводу, мы можем выразить и идею: истина является необходимым условием добродетели, что знание есть добродетель, что ни один человек не может быть добрым – действительно, успешно добрым, грань между фактом и заблуждением очень тесна. Трагизм ситуации, если смотреть выше, заключается не столько в ужасе влияния призраков на детей, а сколько в том, что сами герои оказались заперты в ограниченном пространстве Блая, не имея той самой физической и духовной свободы. Они были под заточением, невозможности реализоваться желаемым образом, что и привело их к бунту.

В данной ситуации мы можем только посочувствовать маленьким героям. Авторская позиция, таким образом, заключается в том, чтобы показать, что дети брошены на произвол судьбы, на попечение гувернанток и экономки. Майлс и Флора – воплощение сиротства и в прямом, и в переносном смысле. Даже если они были не совсем честными, в какой-то степени порой жестокими, все это можно оправдать их желанием быть услышанными. Джеймс хочет показать, что дети – тоже люди, они не куклы, какими их считала гувернантка.

Изучая финал рассказа, мы действительно понимаем, что эта сцена по-настоящему ужасна. Трапеза с Майлсом и сравнение себя и этого подростка с парой молодоженов вызывает у читателя странные ассоциации. Складывается ощущение, что девушке все это время элементарно не хватало мужского внимания, что сводит её с ума. Не исключено: в конце истории гувернантка напугала Майлса до смерти.

Таким образом, дети в произведении представляют собой некую призму, сквозь которую мы лучше понимаем внутренний мир и переживания гувернантки.

Библиографический список

1. Джеймс Г. Поворот Винта. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=7910&p=1> (дата обращения: 20.05.2021).

2. Уракова А. П. Мистические контексты повести Генри Джеймса «Поворот винта». 2011. № 18. С. 112.

ББК 60.543

УДК 316.7

К. В. Никольская, А. В. Белозерова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ
АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПЕЧАТНОГО СЛОВАРЯ
THE LITTLE DICTIONARY OF FASHION**

Статья посвящена анализу построения англоязычного печатного словаря "The Little Dictionary of Fashion", который был составлен не лексикографами, а самим кутюрье высокой моды Кристиан Диором. Этот справочник внес свою лепту в современную терминологию, объединив в своем корпусе английскую лексику моды и дизайна.

Ключевые слова: словарь, построение словаря, мода, дизайн.

K. V. Nikolskaya, A. V. Belozerova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

**PRINCIPLES OF PLANNING OF THE ENGLISH PRINTED
DICTIONARY THE LITTLE DICTIONARY OF FASHION**

The article is devoted to the analysis of the planing of the English printed dictionary "The Little Dictionary of Fashion", which was compiled not by lexicographers, but by the haute couturier Christian Dior himself. This dictionary has contributed to modern terminography by combining the English vocabulary of fashion and design in its corpus.

Key words: vocabulary, dictionaty planning, fashion, design.

Пожалуй, нет ни одной девушки, которая хотя бы раз не слышала это имя.

Легендарный модельер Кристиан Диор родился в северной Франции в 1905 году. В 1947 году Диор ворвался на сцену Парижа с коллекцией, которая шла вразрез с ограничениями военного времени, и вновь ввел в моду женственность. Его успех, основанный на инновационных дизайнах и деловой хватке, сделал Кристиана Диора одним из самых успешных модельеров

в мире. Киноиндустрия мгновенно начала использовать наряды Dior для съемок, а самые элегантные женщины мира, такие как Рита Хейворт, герцогиня Виндзор, Марлен Дитрих и Ава Гарднер, начали носить одежду его бренда. Диор умер в Италии в 1957 году.

Каждый раз, произнося имя Christian Dior, мы подразумеваем стиль, изысканность и роскошь всего, что выпускает этот легендарный бренд с более чем полувековой историей, – одежды, духов, косметики.

"The Little Dictionary of Fashion" – является уникальным справочником, потому что он был создан не лексикографами, а самим кутюрье высокой моды, что значительно повышает авторитетность издания в глазах обычных пользователей. Словарь является переизданием и выпущен в 2008 by V&A Publishing (первый экземпляр напечатан в 1954 году за несколько лет до смерти дизайнера).

Формат данного словаря печатный, но пользователь может его приобрести в электронном виде.

Первое, о чём хочется сказать – это обложка словаря. Это первое, что привлекает внимание читателя – тканевое лавандовое покрытие (такой цвет присущ многим изделиям Кристиана Диора), а также закладка в виде белой ленты не оставляет читателя равнодушным. И именно поэтому словарь оставляет впечатление личного словаря или настольной книги, к которой можно всегда обратиться за советом.

Мегаструктура состоит из двух частей: введения и самого словника, что является необычным для лексикографического справочника. Поэтому можно сказать, что справочник является энциклопедическим. Поскольку лингвистический словарь описывает лексические единицы с точки зрения языковедения, дает разъяснение значения и употребления слов, а энциклопедическим.

Введение очень краткое. В нем нет советов по пользованию словаря, лишь слова автора, обращенные к читателям. Во введении он рассуждает о своем словаре. Он пишет, что много было написано о моде во всех её аспектах, но он не думает, что какой-либо кутюрье когда-либо пытался составить словарь на эту тему. Он уверен, что объем словаря оптимальный, поскольку

ку он не слишком большой, чтобы наскучить читателю, и не слишком маленький, чтобы казаться не пригодным. Также Кристин Диор пишет, что женщины смогут найти в нем большую практическую пользу. Также Кристин Диор рассуждает о моде, о том, что многие люди отвергают высокую моду, считая, что она предназначена только для тех, кто очень богат, однако женщина может быть элегантной, не тратя много денег на одежду, если она следует основным правилам моды и тщательно подбирает одежду, которая соответствует её индивидуальности. Также во введении Кристиан Диор даёт простые советы, как выглядеть всегда хорошо – это простота, хороший вкус, ухоженность и понимание того, что Вам подходит. Такие на первый взгляд очевидные советы заинтересовывают читателя. Вводная часть, составленная именно таким образом, позволяет пользователю ознакомиться с основной идеей данного энциклопедического словаря.

Нужно отметить, что в словаре отсутствует содержание, что может затруднить его использование.

Далее рассмотрим макроструктуру словаря. Словник “The Little Dictionary Of Fashion” включает в себя сравнительно небольшой объем лексики, около 132 словарных статей. Все входные единицы расположены в алфавитном порядке, что очень характерно для справочников такого типа, и выделяются более крупным шрифтом розового цвета. Каждый раздел сопровождается красивым изображением в стиле Диор. Словарные статьи также сопровождаются изображениями и цитатами. Это безусловно делает словарь более интересным для чтения. На каждой странице можно увидеть не более 3-х словарных статей, что выглядит очень лаконично и не слишком нагружено.

Данный словарь можно назвать иллюстративным, поскольку графические изображения сопровождают пользователя на протяжении всех страниц словаря. Справочник включает в себя только черно-белые иллюстрации, что поддерживает общий концепт и стиль словаря. По графическим свойствам они являются преимущественно фотографиями и рисунками.

Проанализировав словник, все словарные единицы можно объединить в следующие группы:

Отделка: *pleats, piping, ornaments, embroidery* и т. д.

Предметы одежды: *afternoon frock, bodices, cocktail frocks and hats, dressing-gown* и т. д.

Аксессуары: *umbrellas, ear-rings, handbags, belt, hats, heels* и т. д.

Цвета: *black, blue, brown, colours, green* и т. д.

Материалы: *checks, ermine, fringe, gloves, knitwear, lace, tweed, velvet* и т. д.

А также другие единицы, которые не образуют группы: *accentdécolleté, detail, dots, elegance, grooming, hairstyles, pudding, separates, shoulder line, weddings, winter sport* и т. д.

Также в словаре встречаются слова французского происхождения с сохранением орфографии. Это вполне очевидно, поскольку Франция является одной из законодательниц моды: *crêpe, décolleté*.

В словаре мы можем встретить слова, которые на первый взгляд совершенно не имеют никакого отношения к моде. Однако невозможно говорить о моде, не затрагивая сезон, возраст, а также пол человека, ведь все эти факторы в той или иной степени влияют на одежду, аксессуары и т. д.: *travelling, holidays, interests, winter sports, age, older women, etc.*

Далее обратимся к анализу микроструктуры "The Little Dictionary Of Fashion". Как правило, автор дает подробную энциклопедическую дефиницию, что очень привычно для подобных справочников. Однако словарь не предоставляет никакой лингвистической информации, т. е. отсутствуют любые пометы (грамматические, лексические, фонетические, стилистические и т. д.). Что является недостатком, поскольку возникает сложность прочтения заимствованных слов. Явным плюсом является наличие системы отсылки к другим словам в справочнике. Отсылочное слово выделено в словарной статье курсивом, тем самым привлекает внимание читателя.

В данном словаре мы можем одну особенность, которая отличается от традиционного написания словарной статьи – это обращение к пользователю. В данном случае это выбрано очень

удачно, поскольку сам словарь больше похож на личный дневник, личные записи. И создается впечатление, будто сам автор, Кристиан Диор, ведет с тобой беседу. Возможно, данный способ не особо эффективен для толкования, но в случае данного словаря этот прием работает на сто процентов.

Поскольку Кристиан Диор является авторитетом в мире моды, он позволяет себе выражать в статьях свое субъективное мнение. Данный метод также является не традиционным, что только привлекает внимание пользователя.

Таким образом, Кристиан Диор раскрывает секреты стиля в этом очаровательном справочнике. Данный словарь можно назвать гидом по моде, поскольку он охватывает почти все детали сферы моды, которые может встретить девушка на своем жизненном пути: от того, что надеть на свадьбу, до того, как завязать шарф. Словарь полон вневременных советов. Данный словарь не подойдет тем, кто хочет получить грамматическую справку о моде. Этот справочник стоит рассматривать больше как источник культурологической информации.

Библиографический список

1. The Visual Dictionary of Fashion Design by Gavin Ambrose & Paul Harris, 2007. 150 p.
2. Карпова О. М. Современная лексикографическая картина Великобритании // Вестник Московского государственного областного университета». Серия: Лингвистика. 2018. № 6.
3. Карпова О. М. Английская лексикография. М., 2010. 176 с.
4. Карпова О. М. Лексикографические портреты словарей современного английского языка. Иваново, 2004. 92 с.
5. Карпова О. М. Английская лексикография: учебное пособие. М.: Академия, 2008. 258 с.

ББК 83.3(2=411.2)6
УДК 82-31

В. А. Павлычев

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОСТРАНЯЮЩИХ
МЕХАНИЗМОВ И ИХ СВЯЗЬ С СУБЪЕКТНО-
ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ТЕКСТА
В ПРОЗЕ Л. ДОБЫЧИНА**

Статья посвящена феномену индивидуального авторского стиля в прозе Л. Добычина. Предпринимается попытка объяснить уникальность субъектно-пространственных моделей добычинской прозы через обращение к идеям В. Б. Шкловского об остранении художественного образа.

Ключевые слова: Леонид Добычин, остранение, субъектно-пространственная организация, антропологические образы.

V. A. Pavlychev

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

**FUNCTIONING OF THE ESTRANGEMENT MECHANISMS
AND THEIR CONNECTION WITH THE SUBJECT
AND TOPOLOGICAL ORGANIZATION OF THE TEXT
IN L. DOBYCHIN'S PROSE**

The article is devoted to the phenomenon of individual author's style in L. Dobychin's prose. An attempt is made to explain the uniqueness of the subject and topological models of the Dobychin's prose through an appeal to the ideas of V. Shklovsky about the estrangement of the artistic image.

Key words: Leonid Dobychin, estrangement, subject and topological organization, anthropological images.

Леонид Добычин является, пожалуй, одной из самых загадочных фигур в пространстве русской литературы начала XX века. Известно о нем настолько же мало, насколько мало и редко он упоминается в ряду крупных литературных фигур своего времени. Лишь с относительно недавних пор проза Добычина стала

«переоткрываться» современной наукой: ведется активная реабилитация творческого наследия забытого писателя и заполнение соответствующих пробелов в истории современной литературы.

Уникальность добычинской поэтики, в той или иной мере отмечаемая исследователями [1; 7], главным образом строится на эффекте «ускользания», предельного отстранения автора от объекта повествования. В результате ускользает и сам объект – предметы и образы редуцируются и пунктируются, а художественная реальность превращается в единое пустотное пространство, заполняемое самим читателем, принимающим на себя роль соавтора и «со-субъекта» наблюдения или высказывания. Этим объясняется открытость и «перечитываемость» добычинского текста: автором задается лишь минимальный набор семантических и структурных координат, от которых предложено отталкиваться рецепиенту.

Знакомясь со множеством работ, посвященных феномену прозы Леонида Добычина, можно обнаружить, что при внешней схожести проводимых исследователями наблюдений, все они остаются разрозненными и отделенными друг от друга, не укладываясь в целостную систему, которая могла бы обобщить и углубить представление об уникальных особенностях добычинского текста.

Один из вариантов такого обобщения, возможно, лежит в применении к поэтике Добычина идеи об остранении, впервые прозвучавшей в статье В. Б. Шкловского «Искусство как приём». «Целью искусства – пишет Шкловский – является дать ощущение вещи, как видение, а не как узнавание; приемом искусства является прием “остранения” вещей и прием затрудненной формы, увеличивающий трудность и долготу восприятия, так как восприимательный процесс в искусстве самоцелен и должен быть продлен; *искусство есть способ пережить делание вещи, а сделанное в искусстве не важно*» (курсив автора. – В. П.) [5, с. 13]. При таком осмыслении добычинской поэтики, многое встает на свои места: предельная усеченность высказывания, монтажный характер повествования [4] и мнимая пустотность образной системы, подчиняются бессознательной целеустановке автора на прерывание инерционного восприятия текста, уход от «автоматизации» (пользуясь терминологией

Шкловского). Именно актуализация процесса наблюдения за действительностью, но не сами результаты этого наблюдения, становятся семантическим ядром добычинской прозы. Любопытно, что при этом Добычин не прибегает к радикальному смещению субъекта высказывания, – он по-прежнему, пусть и в крайне уязвимом (граничащим с исчезновением) положении, присутствует в тексте. Смещается лишь его метод взаимодействия с художественной реальностью. Обратимся к рассказу «Отец», в частности к эпизоду, в котором дети, сидя под липой, ждут отлучившегося отца.

Неожиданное, чрезвычайно динамичное смещение кадров и наличие в общем-то незначимых деталей внутри каждой сцены, существенно замедляет восприятие текста. Акустический образ «пищащего комара», синтаксически отделенный от основного предмета изложения, приковывает к себе читательское внимание и заставляет сконцентрироваться на том, что ускользает от рецептивного аппарата при традиционном восприятии действительности. Писк комара становится не просто деталью, дополняющей выстроенную сцену, но самостоятельно значимым образом, захваченным в его *процессуальном* («деланье вещи», по Шкловскому) состоянии. На это указывает и грамматическая структура высказывания («пищал» – имперфектный глагол), и следующая аналогичная структура «*хмель светлелся*», точно так же отделенная от основного повествования в самостоятельную синтаксическую конструкцию.

Не менее любопытна и следующая сцена, характеризующаяся еще большей интенсивностью монтажного принципа построения текста: «...Мальчуганам было страшно. Мертвые лежали под землей...» [2, с. 69]. Мы видим, как нарушается формальная причинно-следственная связь. Руководствуясь принципами рационального, традиционного восприятия текста, мы понимаем, что «мальчуганам было страшно» по той причине, что «мертвые лежали под землей». Однако *формально* текст нам этого не сообщает – это все еще два отдельных «кадра», полностью обособленных друг от друга. Это дополнительно выделяется на фоне следующего предложения, в котором необходимые, по мнению автора, элементы, предстают в цельном единстве: «...В разбитое окошко церкви кто-нибудь мог выгля-

нуть, рука могла оттуда протянуться...» [2, с. 69]. Цельны они, вероятно, потому, что описывают одно и то же означаемое (в «фокусе» находится разбитое окно церкви, и потенциально появляющаяся рука возникает именно там), в то время как в предыдущем фрагменте *эмоция* и *чувство* персонажей отделены от событий и образов их продуцирующих. Чувство тревоги и, возможно, ужаса, традиционно сообщаемое в художественной литературе через детализированную экспозицию внутренних состояний героев и причин, порождающих эти состояния, у Добычина достигается за счет отсутствия этой самой экспозиции. Это тот случай, когда недосказанность и умолчание сообщают читателю намного больше, чем могло бы сообщить цельное и структурированное высказывание. Наконец, фраза «стало хорошо, когда пришел отец» (вновь отделенная в самостоятельную синтаксическую конструкцию), снимающая сгустившуюся тревогу, фиксирует лишь само состояние, но не тех, кого это состояние посетило: читатель понимает, что «стало хорошо» именно «мальчуганам» лишь потому, что, во-первых, они появлялись в тексте несколькими предложениями ранее, а во-вторых, потому, что в предложении появляется отец, сопровождающий своих детей на всем протяжении повествования.

Все отмеченное позволяет предположить, что именно за счет разъединения и усечения всех формальных и семантических структур внутри текста, художественные образы предстают перед читателем в своем первозданном виде, не обремененные авторским комментарием и, порой, видимой логикой текста.

Этим же принципам в текстах Добычина подчинена структура диалогов между героями. Стоит сказать, что исследователи уже обращались к феномену диалога (или, точнее, его отсутствия) в прозе Добычина. Так, в статье С. И. Королева «Молчание и умолчания у Добычина» достаточно подробно исследуется природа не только молчания, «доносящегося» из уст героев, но и непосредственно звучащей речи. И хотя выводы, к которым приходит С. И. Королев, представляются нам убедительными, мы полагаем, что они могут быть дополнены за счет встраивания в предлагаемый (и предполагаемый) нами контекст. Наиболее значимый тезис Королев формулирует следующим образом: «Герои уже живут в этом “случившемся” мире. А читатели сразу

же оказываются внутри этого художественного мира, который существовал до начала чтения и будет существовать после того, как книга будет закрыта» [3, с. 135]. Этот вывод может сообщить многое не только об особенностях индивидуального читательского восприятия, но и о самом устройстве текста, а если еще точнее, то об антропологических образах, населяющих художественную реальность произведений Добычина.

На примере рассказа «Прощание» хорошо видно, насколько изолированно и обособленно друг от друга существуют персонажи в добычинской реальности. Слово, высказанное кем-то, не просто остается непонятым или непойманным слухом окружающих, оно будто бы и вовсе не звучит ни для кого, кроме говорящего. Такое смещение остраивает как сам диалог (разрушается диалогическая структура, состоящая из вопросительных-ответных конструкций), так и героев в нем участвующих. «Добычинский человек» – существо, лишенное возможности слышать и быть услышанным, помещенное в результате этого смещения в некое микропространство, в котором вынуждено существовать само по себе, при этом внешне оно остается вписанным в социум и формально продолжает взаимодействовать с окружающими. Однако это взаимодействие заведомо лишено конкретной цели и определенного смысла: герои будто бы свыклись с собственным коммуникативным положением (и поражением) и не пытаются выйти за его пределы, не пытаются устранить невидимые препоны, отделяющие их друг от друга. Диалог между добычинскими героями актуализирует не столько функциональное назначение коммуникативного акта, сколько сам его процесс, каким бы травмирующим и абсурдистски-бессмысленным он не представлялся читателю. Слово, лишенное необходимости быть услышанным и ответным, начинает звучать само по себе и, как следствие, представляет особую ценность в качестве остранинного образа. Уточним также, что в цитируемом фрагменте герои отделены друг от друга не только своим коммуникативным бессилием – обособление происходит и на топологическом уровне: «...Кунст вышел на крыльцо <...> Закутавшись в большой платок, сиделка, неподвижная, сидела на ступеньке. **Кунст сел выше...**» [2, с. 59].

Единственный эпизод, в котором герои покидают свои «микространства» и обращаются друг к другу – завершающий эпизод с отъездом Кунста и прощанием со всеми прочими квартирантами. И пусть формально этот эпизод следует коммуникативной логике (человек уезжает, следовательно, нужно попрощаться с ним), в свете описанной сцены накануне отъезда такой диалог представляется читателю ничуть не менее абсурдным, чем все предыдущие. Кроме того, отвечает Кунст лишь хозяйке, в то время как обращения остальных квартирантов остаются для него словно бы незамеченными.

Интересно также, что номинация героев происходит преимущественно метонимическим способом, по роду их деятельности или каким-то примечательным особенностям характера, поведения. Единственный свободный от метонимической характеристики герой в этой сцене – Кунст. Так, для номинации Фриды избирается признак «поэтичности» (потому что однажды хозяйка охарактеризовала ее так в разговоре с Кунстом), хозяйка остается «хозяйкой», потому как является арендодателем, а нанимающая комнату проститутка, появившаяся в самом начале рассказа, эвфемистически именуется «феей» или «уличной бабочкой». Такая особенность лишь укрепляет существующие барьеры между героями (люди далеки друг от друга настолько, что не могут обращаться по именам) и дополнительно контурирует их образы.

Иногда персонажам рассказа все же удается поговорить. Правда разговор этот носит нарочито бытовой характер и не содержит в себе ничего, кроме формального предостережения:

«К концу дня костлявая девица с желтой головой промчалась через комнату <...>

– Ждите. Я поеду на грузовике за выдачей. – Возьмите двух вооруженных, – закричали ей. – Возьму, – сказала она, обернувшись...» [2, с. 56].

Заметим, что собеседниками «костлявой девицы» (вновь персонаж номинируется по характерному внешнему признаку) являются обезличенные «они» («закричали ей»), и, хотя коммуникация является формально успешной, вопрос о ее качестве и эмоциональной насыщенности остается открытым.

Мы уже неоднократно упоминали о важнейшем принципе работы остраняющего механизма – об уходе от автоматизированного восприятия образа. Но не является ли добычинский текст наглядным воплощением этой самой автоматизации, за счет которой все образы и приобретают ту пунктирную и усеченную форму, которую мы по какой-то причине пытаемся осмыслить с помощью остранения? Ответ на этот вопрос не так однозначен, как может показаться на первый взгляд.

Если подходить к феномену Добычина с этих позиций, то разумно было бы предположить, что работа остраняющего механизма вполне может сосуществовать с видимой автоматизацией образов, и, более того, может осуществляться через эту инерционность и автоматизированность. Поскольку доведенная до предела, крайняя степень автоматического восприятия, начинает остраняться сама по себе, так как неспособна выдержать собственного веса. Абсурдная пустотность текста вынуждает читателя рационализировать заведомо иррациональное, тем самым приводя в действие остраняющие механизмы, заставляя их семантизировать то, что на первый взгляд лишено хотя бы минимального смыслового компонента.

Библиографический список

1. Арпентьева М. Р. Феномен Л. Добычина // Добычинские чтения в Брянске: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. О. В. Вороничевой. Брянск, 2018. С. 122–128.
2. Добычин Л. Город Эн. М.; СПб., 2020. 286 с.
3. Королев С. И. Молчание и умолчания у Добычина // Культура и текст. 2015. № 1. С. 127–137.
4. Федоров Ф. Добычин и кинематограф // Писатель Леонид Добычин: Воспоминания. Статьи. Письма / сост. В. С. Бахтин. СПб., 1996. С. 69–76.
5. Шкловский В. Б. Искусство как приём // Шкловский В. Б. О теории прозы. М., 1929. С. 7–23.
6. Шорина Л. В. О слове и молчании Леонида Добычина // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: История и современность: материалы III Международной научно-практической конференции. Брянск, 2016. С. 163–167.

ББК 81.432.1-324
УДК 811.11'373.46

А. И. Парфенова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ
(на материале романа Чака Паланика «Fight Club»)**

В статье рассматриваются особенности специальной лексики, содержащейся в романе Чака Паланика «Бойцовский клуб». На основании проведенного анализа определяются новые функции специальной лексики, существующей в контексте литературного произведения.

Ключевые слова: специальная лексика, термин, профессионализм, художественный текст, автор, читатель.

A. I. Parfenova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

**USE OF SPECIAL VOCABULARY IN A WORK OF FICTION
(based on the novel by Chuck Palahniuk “Fight Club”)**

The article examines the features of the special vocabulary contained in the novel “Fight Club” by Chuck Palahniuk. On the basis of the analysis performed the author defines new functions of special vocabulary existing in the context of a literary work.

Key words: special vocabulary, term, professionalism, literary work, author, reader.

Специальная лексика является неотъемлемой составляющей современного литературного языка. Значительная часть словарного состава всех языков мира представлена различными единицами специальной лексики. В большинстве своем это термины, а также слова или словосочетания, употребляющиеся в определенном профессиональном кругу, – профессионализмы.

В связи с прогрессирующим развитием науки и техники, начавшимся в конце XX века, количество элементов специальной лексики значительно возросло за последние несколько лет.

Так называемый «информационный взрыв» затронул многие сферы человеческой деятельности.

Как отмечает один из ведущих отечественных ученых-терминологов С. В. Гринев-Гриневиц, растущий интерес к исследованию специальной лексики с точки зрения лингвистики обусловлен массовым возникновением в языке новых терминов и профессионализмов, которые на данный момент составляют 90 % всего словарного состава языка. Более того, постоянно растущее число единиц специальной лексики различных сфер деятельности и областей знания может превышать число общеупотребительных, т. е. неспециальных слов и активно внедряться в общеупотребительную лексику [1, с. 4–5].

В результате постоянного обмена слова общего, неспециального языка могут утрачивать некоторые свои свойства и переходить в разряд терминов (при этом их принадлежность к общему языку не исчезает). Справедлив и обратный процесс, в результате которого уже термин утрачивает некоторые свои свойства и входит в состав общего языка.

Вопросу об определении понятия «специальная лексика» (другое название – профессионально-терминологическая лексика) было посвящено множество исследований. Многие лингвисты определяют специальную лексику как совокупность профессиональной, ремесленной и промысловой лексики. Наиболее объемное и полное, на наш взгляд, определение предлагает С. В. Гринев-Гриневиц: «прежде всего специальная лексика – это совокупность лексических единиц (в первую очередь терминов) специальных областей знания, образующая особый пласт лексики, наиболее легко поддающийся сознательному регулированию и упорядочению» [1, с. 5].

Схожий подход к определению данного понятия имеет А. В. Калинин. Он четко разграничивает две части специальной лексики: термины и профессионализмы. Говоря непосредственно о терминологической лексике, ученый подчеркивает, что термин сам по себе является официальным названием понятия из какой-либо области науки или техники, в то время как профессионализм не предполагает в себе строгого научного обозначения [2, с. 134–140].

Иная проблема возникает при поиске дефиниции составляющих специальной лексики – терминов и профессионализмов.

На данный момент научная литература насчитывает множество различных определений термина. Одна из важнейших его особенностей – однозначность – подчеркивается А. А. Реформатским [5], С. В. Гриневым-Гриневичем [1] и И. С. Квитко [3] и др. Наиболее полную и емкую дефиницию предлагает С. В. Гринева-Гриневич: «Термин – это однозначная, стилистически и эмоционально нейтральная единица наименования в определенной области науки и техники, которая соотносена с другими наименованиями в этой области и образует вместе с ними терминологическую систему» [1, с. 23]. Здесь упоминаются основные свойства термина: дефинитивность, номинативность, однозначность, системность и эмоционально-экспрессивная нейтральность.

Профессионализмом принято считать наименование, свойственное речи людей той или иной профессиональной группы, образовавшееся в результате метафорического или метонимического переноса значений слов из бытовой сферы употребления на терминологические понятия. Если термин является научным понятием, приобретающим официальный оттенок, то профессионализм носит «полуофициальный» и даже просторечный характер.

Профессионализмы чаще употребляются в устной разговорной речи и могут причисляться к жаргонной лексике, аргю и диалектам, т. е. имеют резко сниженную стилистическую окраску.

Справедливым будет заметить, что специальная лексика как особый языковой пласт в целом нехарактерна для языка художественной литературы, однако она находит применение не только в рамках научного стиля общения. Будучи частью определенной терминологической системы, так или иначе ограничивающей его значение, термин активно внедряется в область употребления неспециальных слов, т. е. переходит из профессиональной речи в литературный язык.

При вхождении терминов в общелитературный язык их смысловое значение претерпевает некоторые изменения. Попа-

дая в контекст художественного произведения, термин актуализируется, то есть приобретает дополнительные коннотативные значения. Таким образом, термин, обладающий официальным характером и лексической нейтральностью, приобретает эстетическую составляющую и оттенок эмоциональной окрашенности [4, с. 134].

Как известно, в качестве основной функции термина выступает номинация предметов и явлений различных областей знания. Однако в художественном тексте представляется возможность наблюдать появление совершенно новых функций, не свойственных термину в официальной сфере его употребления.

Рассмотрим их на примере романа Чака Паланика «Fight Club». Написанный в 1996 году, он стал поистине культовым: неповторимый авторский стиль и провокационные идеи подарили ему невероятную известность.

В центре повествования измученный бессонницей консультант по страховым выплатам, который не называет своего настоящего имени, но использует придуманные, когда посещает различные группы поддержки неизлечимо больных с целью избавиться от собственного недуга: «посмотреть на чужие страдания и почувствовать облегчение от того, что ты умрешь не так, как умрут они». В процессе борьбы с бессонницей рассказчик встречает таинственного человека Тайлера Дердена и вместе с ним создает подпольный бойцовский клуб как радикальную форму психотерапии. Вскоре его деятельность, основанная на идее мирового господства, становится экстремальной и выходит за рамки контроля самого ее создателя.

В романе «Fight Club» активно используется специальная лексика как характерная особенность авторского стиля. В ее состав входят главным образом термины из различных областей знания: химии и медицины преимущественно, а также биологии, психологии, авто-, авиа- и электромеханики, кинематографа, бокса, ресторанного бизнеса и оружейного дела.

Любой термин вводится в текст литературного произведения намеренно. Преследуя определенную цель, автор «обрабатывает» термин, стараясь обеспечить адекватное восприятие текста неподготовленным читателем.

Поскольку специальная лексика используется в основном в профессиональных и научных областях знаний, то в литературном произведении она может выполнять функцию *создания особого «научного колорита»*. Так автор романа выстраивает диалог главного героя и Тайлера, в котором последний дает необходимые указания во время процесса мыловарения: “*Don’t worry, Tyler says. The clear layer is glycerin. You can mix the glycerin back in when you make soap. Or, you can skim the glycerin off*” (пер.: «Не волнуйся. Прозрачный слой – это глицерин. Можешь перемешать их снова, когда будешь готовить мыло. Или снять глицерин»).

Контекст литературного произведения может давать читателю определенные наводки и раскрывать значение того или иного термина. В рассматриваемом романе рассказчик говорит: “*I just wanted to sleep. I wanted little blue Amytal Sodium capsules, 200 milligram-sized. I wanted red-and-blue Tuinal bullet capsules, lipstick-red Seconals*” (пер.: «Я просто хотел спать. Хотел маленькие голубые капсулы амобарбитала, по двести миллиграммов. Хотел красно-синие капсулы туинала, ярко-алый секонал»). Становится понятно, что незнакомое читателю словосочетание *Amytal Sodium* является названием медицинского препарата для борьбы с бессонницей. Таким образом, термин выполняет своеобразную *познавательную функцию*.

Один из самых распространенных способов характеристики персонажа – речевая характеристика. *Формирование художественного образа* персонажа также может быть осуществимо с помощью внедрения в его речь различных единиц специальной лексики. Ярким примером тому является Тайлер Дердан, в чьих инструкциях часто можно встретить термины, что позволяет судить о нем как о личности, хорошо осведомленной в определенных профессиональных областях, например, химии: “*You can mix the nitroglycerin with sodium nitrate and sawdust to make dynamite, Tyler says*” (пер.: «Можешь смешать нитроглицерин с нитратом натрия и опилками и приготовить динамит»).

Отличительной чертой творчества Ч. Паланика является активное использование черного юмора в своих произведениях.

Им пронизан весь роман «Бойцовский клуб». **Создание комического** – еще одна функция специальной лексики, которую можно обнаружить в данном романе. В попытке разоблачить «притворщицу» Марлу Сингер – женщину, которая также посещает различные группы поддержки, – рассказчик говорит: “*Marla doesn't have testicular cancer*” (пер.: «У Марлы нет рака яичек»). В данном случае юмористический эффект достигается путем утверждения очевидного факта, ведь женщины естественно не могут иметь болезни, связанные с мужскими половыми органами.

Образная функция специальной лексики заключается в использовании терминов в сравнительных оборотах. В результате этого термин в контексте произведения приобретает новые и оригинальные оттенки значения. Такое явление встречается в описании Хлои, одной из участниц группы поддержки больных раком. Рассказчик рисует читателю воображаемую картину, где крошечная Хлоя, будучи заложницей неизлечимой болезни, в бреду бежит по лабиринтам собственных пораженных внутренностей: “*Abscesses swell in the tissue around her as hot white pearls*” (пер.: «Абсцессы набухали вокруг яркими белыми жемчужинами»). Такое неприятное явление, как гнойный абсцесс, сравнивается с красивой жемчужиной, имеющей такие же цвет и округлую форму.

Помимо образной, термин может выполнять и **оценочную функцию**, которая заключается в отношении говорящего к определенному предмету или явлению. В романе главный герой, будучи избитым до тяжелого состояния, сравнивает свое тело с пораженным участком кожи: “*Me, I'm a bloody tissue sample dried on a bare mattress in my room at the Paper Street Soap Company*” (пер.: «Я – окровавленный биоптат, присохший к голому матрасу в своей комнате в «Мыловарне на Пейпер-Стрит»).

Таким образом, эмоционально нейтральная специальная лексика, являющаяся частью научного языка, при попадании в контекст художественного произведения приобретает функционально-стилистическую окраску и обрастает дополнительными коннотативными значениями.

Библиографический список

1. Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение: учеб. пособие. М.: Академия, 2008. 303 с.
2. Калинин А. В. Лексика русского языка. 2-е изд. М.: Изд-во Московского университета, 1971. 230 с.
3. Квитко И. С. Термин в научном документе. Львов: Изд-во при Львов. ун-те, 1976. 127 с.
4. Пиотровский Р. Г. Системное исследование лексики научного текста / отв. ред. А. Н. Попескул. Кишинев: Штиинца, 1981. 159 с.
5. Реформатский А. А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
6. Паланик Ч. Бойцовский клуб: роман / пер. с англ. К. Егоровой. М.: АСТ, 2018. 256 с.
7. Palahniuk Chuck, Fight Club. NY.: Owl Books, 2004. 199 p.

ББК 81.432.1

УДК 81

А. А. Смирнова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ПУБЛИЧНЫХ ЛЕКЦИЙ (на материале выступлений в стиле TED-talks)

В статье представлены результаты лингвостилистического анализа публичных выступлений TED-talks. Описываются жанровые, структурные и функционально-стилевые особенности научно-популярных лекций.

Ключевые слова: TED-talks, культура речи, публичная речь, научно-популярная лекция.

A. A. Smirnova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

LINGUISTIC AND STYLISTIC FEATURES OF POPULAR PUBLIC LECTURES (based on TED-talks)

The article presents the results of linguistic and stylistic analysis of public speeches of TED-talks genre. It describes particular genre, structural and functional-style features of public lectures.

Key words: TED-talks, culture of speech, public speech, popular science lecture.

Публичное выступление, традиционно являющееся предметом риторической теории и практики, характеризуется наличием плана и целенаправленностью. Эффективность публичного выступления определяется способностью спикера реализовать свои цели и задачи в непосредственном взаимодействии с аудиторией. При этом чтобы обеспечить адекватное восприятие своего сообщения, говорящий выбирает такие коммуникативные стратегии, которые позволяют эффективно реализовывать контентный уровень текста и обеспечивать контакт с реципиентами [1].

Для установления структурных и лингвостилистических особенностей публичных научно-популярных лекций, размещенных на портале TED-talks, применялись следующие методы: метод транскрибации, при помощи которого были сделаны стенограммы записей; метод сплошной выборки, при помощи которого были выделены лексические единицы, характерные для выступлений TED-talks; метод семантического анализа, с помощью которого нам удалось описать коннотативный потенциал выделенных лексических единиц, и др.

Для анализа лингвостилистических особенностей выступлений жанра TED-talks использовались следующие лекции: Кайла Вулф «Ugly History: The Spanish Inquisition», Элизабет Кокс «Can you outsmart the Apples and Oranges Fallacy?», Арчи Кроули «Language Around Gender and Identity Evolves (and Always Has)», Карлос Морено «The 15-minute City».

На композиционном уровне организация текста публичной лекции соответствует ее главной цели – установить контакт с публикой для передачи новых знаний. Во введении оратор представляет тему презентации. Для выявления проблем часто используются риторические вопросы, например:

*It's 1481. In the city of Seville, devout Catholics are turning themselves in to the authorities. They're confessing to heresy – failure to follow the beliefs of the Catholic Church. **But why?*** [5].

Это вводный абзац выступления Кайлы Вулф в тексте «Ugly History: The Spanish Inquisition», в котором задается тема выступления – 1481 год, Севилья, набожные католики сдают властям и признаются в ереси. Для того чтобы обозначить проблематику выступления, оратор использует вопрос *But why?* Такая композиционная организация выступления дает понять аудитории, что в лекции речь пойдет о том, почему такая ситуация сложилась в Севилье.

На структурном уровне также существует такая особенность, как диалогизация речи, когда говорящий имитирует диалогическое взаимодействие с аудиторией, что позволяет ему поддерживать интерес публики и вовлечь ее в активный мыслительный процесс. Для этого используются средства адресации и собственно вопросительные конструкции:

*So World War I couldn't be any more devastating than those other wars, **could it?*** [2].

Автор задает вопрос, ответ на который кажется очевидным, чтобы выразить мысль о том, что не все так просто, как представляется нам в контексте традиционной истории.

В основной части презентации ораторы раскрывают тему. В этом композиционном блоке лекторы используют самые разнообразнейшие примеры для более подробного освещения проблемы и облегчения ее понимания:

When I first started getting connected to other transgender people, it was like learning a whole new language and the linguist part of me was really excited [3].

Обсуждая гендерные вопросы с лингвистической точки зрения, оратор вспоминает свой личный опыт общения с трансгендерами для более полного выявления гендерных различий в речи мужчин и женщин.

Для того чтобы сделать речь выступления более приближенной к неформальному стилю общения, оратор использует разговорные слова и выражения, например:

*Take a look at what this **guy**, Thomas Elwood, had to say* [3].

***It's funny** if you think of it: the way many modern cities are designed is often determined by the imperative to save time, and yet so much time is lost to commuting, sitting in traffic jams, driving to a mall...* [4].

Стоит отметить, что ораторы очень часто используют личные местоимения, что помогает создать атмосферу доверия:

***I** would like to offer a concept of cities that goes in the opposite direction to modern urbanism, an attempt at converging life into a human-sized space rather than fracturing it into inhuman bigness and then forcing us to adapt. **I** call it "the 15-minute city"* [4].

*They're not that far off from the bickering **we** hear about the so-called grammaticality of pronouns used to talk about trans and nonbinary people* [3].

В данных примерах использованы личные местоимения *I* и *we*, которые создают эффект сопричастности оратора и аудитории.

Еще одной лексической особенностью выступлений TED-talks является использование глаголов с семантикой активного действия:

*I would like to **offer** a concept of cities that goes in the opposite direction to modern urbanism, an attempt at converging life into a human-sized space rather than fracturing it into inhuman bigness and then forcing us to adapt [4].*

Согласно словарной дефиниции, глагол *to offer* означает действие для разрешения конкретной проблемы. В данном примере мы видим, что автор сначала констатирует проблемы, касающиеся жизни человека в большом городе, затем предлагает инновационную концепцию городов в качестве решения.

Безусловно, стоит отметить активное использование средств связности текста, позволяющих сделать повествование логичным и упорядоченным:

***The second** belief about language that people have is that dictionaries provide official, unchanging definitions for words [3].*

Основываясь на том факте, что выступления TED направлены на распространение научных знаний, в них отмечается обилие числовой информации, используемой для подтверждения определенных фактов:

*Historians still debate the number of people killed during the Inquisition. Some suggest over **30,000** but most estimate between **1,000** and **2,000**. The consequences of the Inquisition, however, reach far beyond fatalities. In some places, an estimated **1/3** of prisoners were tortured. **Hundreds of thousands** of members of religious minorities were forced to leave their homes... [5].*

На уровне синтаксиса активно используются сложносочиненные и сложноподчиненные предложения с большим количеством придаточных, например:

There are commonly held, yet harmful and incorrect beliefs about language that for the people who hold these beliefs, act as barriers to building and strengthening relationships with the transgender people in their families and communities, even if they want to do so [3].

На синтаксическом уровне также интересны повелительные конструкции, которые используются для привлечения внимания аудитории к определенному аспекту, например:

Take a look at what this guy, Thomas Elwood, had to say [3].

Обобщая результаты анализа лексических и синтаксических особенностей лекций TED-talks, можно отметить, что ораторы используют различные лексические средства и типовые синтаксические конструкции, в рамках которых передается основной материал выступления.

Библиографический список

1. Словарь лингвистических терминов / сост. Ахманова О. С. М.: Советская энциклопедия, 1966. 964 с.
2. Cox E. Can You Outsmart the Apples and Oranges Fallacy? Режим доступа: https://www.ted.com/talks/elizabeth_cox_can_you_outsmart_the_apples_and_oranges_fallacy (дата обращения: 20.05.2021).
3. Crowley A. Language around Gender and Identity Evolves (and Always Has). Режим доступа: https://www.ted.com/talks/archie_crowley_language_around_gender_and_identity_evolves_and_always_has (дата обращения: 20.05.2021).
4. Moreno C. The 15-minute city. Режим доступа: https://www.ted.com/talks/carlos_moreno_the_15_minute_city (дата обращения: 20.05.2021).
5. Wolf K. Ugly History: The Spanish Inquisition. Режим доступа: https://www.ted.com/talks/kayla_wolf_ugly_history_the_spanish_inquisition/transcript#t-155099 (дата обращения: 20.05.2021).

ББК 83.3(4)014.6
УДК 830-32

А. Е. Соколова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ОБРАЗ СТЕЛЛЫ В ПЬЕСЕ ТЕННЕССИ УИЛЬЯМСА «ТРАМВАЙ ‘ЖЕЛАНИЕ’»

В статье подробно анализируются функции, психологические и социальные аспекты образа Стеллы Ковальской, героини пьесы Т. Уильямса «Трамвай ‘Желание’».

Ключевые слова: образ, конформизм, общество, аристократия, абьюзивные отношения, беспринципность, трагедия терпимости.

A. E. Sokolova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

THE IMAGE OF STELLA IN TENNESSEE WILLIAMS’ PLAY «A STREETCAR NAMED DESIRE»

The article is devoted to the analysis of the functions, psychological and social aspects of the image of Stella Kowalski, the character in T. Williams play «A Streetcar Named Desire».

Key words: image, conformity, society, aristocracy, abusive relationship, unscrupulousness, forbearance tragedy.

Теннесси Уильямс (1911–1983) – великий американский драматург и сценарист, который считал, что общество виновато в существующей жестокости и безнравственности. Такое мышление отразилось в произведениях великого драматурга: безобразной действительности он противопоставляет идеалы возвышенной красоты, обреченной на поражение.

Стелла Ковальская является одной из важнейших героев самой знаменитой пьесы Т. Уильямса «Трамвай ‘Желание’». Стелла – наследница южных плантаторов, аристократка, которая выросла в той сфере, где прививались благородные манеры, умение держать себя на публике, где изучали различные виды

искусства, литературу, этикет, где от мужчин ожидалось рыцарское отношение к дамам. Очевидно, что она воспитана в лучших традициях и образцах высшего света. Далее юная Дюбуа отправилась в Новый Орлеан, где познакомилась с будущим мужем. Но именно из её аристократического прошлого и вырастут потом конфликты Стеллы с вульгарной атмосферой нового дома и повадками мужа. Пусть она приспособилась к канонам нового мира, ей не чуждо благородство и высокая интеллектуальность. Как бы героиня не пыталась примириться с существующим положением дел и подстроиться под Стэнли, межличностный конфликт между супругами никогда не исчезнет, так как воспитание, благородные манеры и натура Стеллы противятся жизни в таких отвратительных условиях, среди таких грубых людей.

Однако не всё так однозначно. При анализе образа Стеллы стоит четко понимать, в каких условиях жила героиня, в каком обществе она существовала. В США аристократия сдавала свои позиции, наследники южных плантаторов уже не формировали элиту государства, их время истекло. Наступает эра «массового человека», понижается уровень эстетических и интеллектуальных стандартов. Культура, интеллигенция, всё то, что ценилось южной аристократией, отмирает, вытесняется в современном буржуазном обществе. И если Бланш держится за старые идеалы, воспоминания о своём прошлом, то Стелла осознаёт, что мир изменился, что нет уже ни «Мечты», ни родителей, ни аристократического прошлого. Стелла понимает, что она не выживет в этом жестоком мире без опоры в виде Стэнли. Поэтому отъезд Бланш стал для Стеллы неким глотком воздуха: больше не будет дополнительных хлопот, она может сосредоточиться на ребенке и муже, по единению с которым она явно соскучилась. Стэнли невероятно рад тому, что в доме больше не будет посторонних, и не скрывает это. Ковальская понимает намеки мужа, и «её плач – уже сладкие слезы!» [3, с. 620]. Разумно будет предположить, что у Стеллы камень с души упал, когда сестра покинула её. Теперь женщина сможет жить той жизнью, которой хочет, в тех условиях, с которыми она свыклась.

Многие критики, анализируя данное произведение, рассматривают конфликты главных героев, отмечают глубину социально-психологического конфликта, но не затрагивают образ Стеллы. Однако некоторые исследователи все-таки характеризуют героиню. В. Вульф отзывается о Стелле, как о символе времени, так как она примирилась к жестокостям и ужасам условий, в которых она оказалась. Она приспособилась к жизни с мужем. «Его гнусности ей кажутся слабостями, подлости – чуть ли не нормой. Из подобной терпимости вырастает всеядность, беспринципность, нравственный релятивизм» [1, с. 124]. Критик также отмечает, что Стелла более интеллектуально и душевно развита, чем ее муж, но отравлена безразличием и конформизмом. Анализируя образ Стеллы, М. М. Коренева первую очередь говорит о тяжелом моральном выборе, с которым сталкивается героиня: «поверить сестре – и тогда поставить крест на семейном счастье, поверить мужу – и тогда поставить крест на своей несчастной сестре» [2, с. 533]. Доктор филологических наук очень точно сформулировала, почему героиня вступает в противоречие с самой собой, почему совершенный выбор дался ей так непросто, почему мысли о предательстве сестры гложут ее до конца пьесы.

Главный конфликт «Трамвая ‘Желание’» Т. Уильямса – борьба утонченной духовной красоты, обреченной на гибель, с грубой, омерзительной и ужасающей жестокостью окружающего мира. Чтобы противопоставить эти миры и показать их яркий контраст, великий американский драматург создает и сталкивает друг с другом двух главных героев своей пьесы – Стэнли Ковальского и Бланш Дюбуа. Но два мира этих абсолютно разных людей настолько диаметрально противоположны, что никогда не встретятся. Сложно представить себе ситуацию, где Бланш Дюбуа по своему желанию и без весомых причин попадает в убогие окраины Нового Орлеана и сталкивается с Ковальским. Точно также невозможно представить себе, как Стэнли встречается с Бланш в аристократических кругах США. Поэтому, чтобы эти двое встретились друг с другом, автор пьесы «Трамвай ‘Желание’» создает Стеллу, сестру Бланш и жену Стэнли.

Таким образом, у Т. Уильямса появляется прекрасная возможность объединить два противоположных мира под одной крышей. Именно связь главных героев пьесы со Стеллой позволяет развернуть повествование, создать необходимые условия для столкновения Бланш Дюбуа и Стэнли Ковальского, развивать дальше социальный и психологический конфликты «Трамвая ‘Желание’». В этом и заключается сюжетная функция Стеллы. Она является жизненно важным связующим звеном и инструментом обеспечения борьбы между главными героями пьесы, а также мостом между этими двумя мирами. Стелла происходит из изысканного, образованного и чувственного мира Бланш. Как и старшая сестра, она воспитывалась южными аристократами, унаследовав манеры, интеллектуальность и культурность. Более того, Стелла не позволяет нежной и утонченной натуре полностью исчезнуть просто потому, что она вышла замуж за Стэнли и приняла мужа со всеми его животными повадками. Но при этом она и не позволяет своему воспитанию стоять на пути, когда дело касается её замужества, сексуальной жизни и любви. Поэтому функция Стеллы состоит не только в том, чтобы ее склоняли с одной стороны на другую. Стелла показывает, что точка соприкосновения между кардинально разными мирами Бланш и Стэнли возможна, что противоположности если не совместимы, то, по крайней мере, могут сосуществовать друг с другом. Если рассматривать конфликт главных героев в такой плоскости, то проблема видится уже не в двух непримиримых мирах, а в нежелании Бланш и Стэнли постараться принять друг друга со всеми особенностями и привычками, в их психологической негибкости. Стелла же показывает, что такое примирение возможно. Однако, к сожалению, Стелла – далеко не сильный человек. Она, как и другие персонажи, является определенным символом времени. Ковальская – некая надежда на мирное сосуществование двух противоположных миров, взглядов на жизнь, но Стелла слаба. Невнимательному, поверхностному читателю может показаться, что она сильнее своей старшей сестры – это ложное впечатление. Стелла сохранила душевность, интеллектуальность, но вместе с этим она утратила духовную стойкость, веру в иную жизнь. Её беспринципность и

конформизм породили терпимость к гнусностям окружающей её среды. Если бы Стелла была сильным персонажем с определенной точкой зрения, которой она бы придерживалась и которую могла бы отстаивать, в пьесе появился бы трехсторонний конфликт, а не двусторонний. Но из-за своей слабости и бездействия героиня колеблется между двумя противоположными полюсами Бланш и Стэнли. Такое качество её характера и психологии как аморфность позволяет ей стать пешкой в смертельной борьбе двух главных героев. Стелла могла бы стать идеальным примером взаимодействия двух миров, их точкой соприкосновения, но она остается пассивной на протяжении всей пьесы и не может удержать эти миры от коллапса. Героиня пьесы не выбирает борьбу, Стелла окончательно примиряется с обстоятельствами и просто наблюдает за трагичной развязкой истории своей сестры.

Итак, Стелла Ковальская – персонаж очень глубокий и неоднозначный с психологической точки зрения. Девушка выросла в лучших традициях южной аристократии США, она изящна, интеллигентна, вежлива и хорошо воспитана. У Стеллы отличные от обычных жителей Нового Орлеана манеры и поведение. Однако окружающий и внутренний мир молодой девушки резко меняется, когда она страстно и пылко влюбляется в грубого, вульгарного и жестокого человека, который принадлежит совершенно другому социальному кругу. Чтобы ужиться с любимым, девушка смиряется с убогой квартирой на окраине города, с вспыльчивостью будущего супруга, с его грубостью, с отсутствием манер и бережного отношения к себе. Терпимость к жестокости Стэнли и грубости окружающего мира порождают конформизм и психологическую аморфность Стеллы. Даже когда Бланш пытается убедить сестру, что такая жизнь отвратительна и ужасна, Стелла сознательно уходит от таких разговоров и отказывается как-то значительно повлиять на условия, в которых находится. Героиня понимает, что Стэнли – не благородный джентльмен из её прошлой жизни, что её убогая квартира – не её родовое имение с плантациями, что друзья мужа и соседи – вовсе не утонченные, воспитанные люди. Стелла осоз-

наёт, в какой мир попала, и решает, что легче будет стать его частью, чем бороться с его устоями. Героиня не обладает настолько сильным характером, чтобы как-то повлиять на мужа и обстановку её нового мира.

Пьеса «Трамвай ‘Желание’» известна по всему миру своим психологическим и социальным аспектом, так как в данном произведении Т. Уильямс указывает на проблемы общества США того времени. Главные героини пьесы являются представителями разных социальных слоев и вступают в конфликт друг с другом из-за различных представлений о жизни и её ценностях. Стелла также является символом времени, так как её бездействие может быть не только объяснено конформизмом и беспринципностью, но и обусловлено социальным положением героини. Стелла не смогла бы выжить в реалиях жестокого мира США того времени, даже если бы попыталась выбраться из абьюзивных отношений и кошмарных условий, в которых оказалась. Так же, как Т. Уильямс оправдывает ложь и сексуальную распушенность главной героини пьесы, можно оправдать и бездействие её сестры. Обе сестры Дюбуа не смогли бы изменить свою жизнь, судьбы обеих трагичны. Обе сестры - представительницы отмирающего класса общества, только пути они выбрали разные. Бланш старается бороться, спастись от ужасов реальности в мире своих мыслей и воспоминаний и погибает, а Стелла пытается приспособливаться, закрывать глаза на происходящее и выживает. Кто из них прав в своем решении – сложный вопрос, и решать это для себя должен каждый читатель пьесы.

Библиографический список

1. Вульф В. Я. Возвращение Теннесси Уильямса // От Бродвея немного в сторону. М., 1982. 356 с.
2. Коренева М. М., Уильямс Теннесси // Энциклопедия литературных героев. Зарубежная литература XX века. М., 1998. 874 с.
3. Юджин О’Нил. Теннесси Уильямс. М., 1985. 711 с.

ББК 81.432.4

УДК 81.23

В. А. Суворова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ЯЗЫКОВАЯ СПЕЦИФИКА ТЕКСТОВ НЕМЕЦКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ РЕКЛАМЫ

В данной статье рассматриваются особенности медицинской рекламы как разновидности рекламного сообщения, а также ее специфики с позиции используемых языковых средств, в частности лексический и синтаксический пласт. Материалом для исследования послужили примеры немецкой медицинской рекламы безрецептурных препаратов из немецкоязычных журналов Spiegel, Focus, Gesunde Medizin, Brigitte.

Ключевые слова: медицинская реклама, безрецептурные препараты, лексика, синтаксис.

V. A. Suvorova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

THE LANGUAGE SPECIFICITY OF GERMAN MEDICINE ADVERTISING TEXTS

This article considers the features of medical ad as a type of advertising. Particular attention is paid to used linguistic means of lexis and syntax and their influences on consumers. The author analyzes German medical advertising texts of over-the-counter drugs from such magazines as Spiegel, Focus, Gesunde Medizin, Brigitte.

Key words: medical ad, over-the-counter medicines, lexis, syntax.

В условиях постоянного развития медицинских инноваций, а также в свете последних событий пандемии, когда сохранение здоровья стало первостепенной задачей, возрастает спрос на препараты, отпускаемые без рецепта врача, стремительно расширяется рынок медицинских товаров, что ведет к острой потребности в рекламе данной продукции.

Как такового, общепринятого определения понятия медицинская реклама не существует. Медицинская реклама представляет собой деятельность, направленную на продвижение медицинских товаров и услуг, и по своей сути не отличается от рекламы в общем смысле этого слова. Ее целью также является убеждение покупателя в необходимости купить ту или иную услугу или средство. Отличия, однако, все же есть, и главное из них заключается в том, что такого рода реклама оперирует понятиями «жизнь», «смерть» и «здоровье», а потому к ней выдвигаются более строгие требования. Она обязательно должна включать следующую информацию: название препарата, его состав, показания к применению, противопоказания, предупреждения о мерах предосторожности, название и контактная информация фармацевтической компании, а также предупреждение, является ли средство рецептурным [5, с. 63].

Рекламу медицинских препаратов условно можно подразделить на рекламу рецептурных и безрецептурных средств. Реклама препаратов, отпускаемых только по рецепту врача, в первую очередь предназначена для медицинских и фармацевтических работников и размещается, как правило, в местах проведения медицинских конференций, семинаров, в специализированных журналах, а также на некоторых сайтах [2, с. 312]. В данном исследовании рассматривались примеры лишь безрецептурных препаратов, поскольку именно они направлены на конечного потребителя.

Успех рекламного текста и то, как он будет воспринят потребителем, во многом определяется используемыми в нем языковыми средствами, прежде всего это средства в области лексики и синтаксиса, а также способом оформления информации.

Фундаментом любого текста, в том числе и рекламного, является слово. Перед рекламным текстом стоит непростая задача: кратко, но емко и точно предоставить потребителю информацию о каком-либо препарате, что во многом достигается за счет тщательного отбора лексических единиц. Медицинская реклама в силу своей специфики сочетает в себе как общеупотребительную лексику, так и специальную, к которой относятся

в первую очередь медицинские термины (*der Juckreiz, das Eksem, die Magensäure*).

Значительное влияние на оформление текста рекламы оказывают грамматические категории, т. е. использование тех или иных частей речи. Статистический анализ 30 примеров рекламных сообщений (рис.) показал, что наиболее часто используются существительные (55 %), поскольку именно они выполняют номинативную функцию. Следующими по частоте являются прилагательные (25 %) и глаголы (20 %).

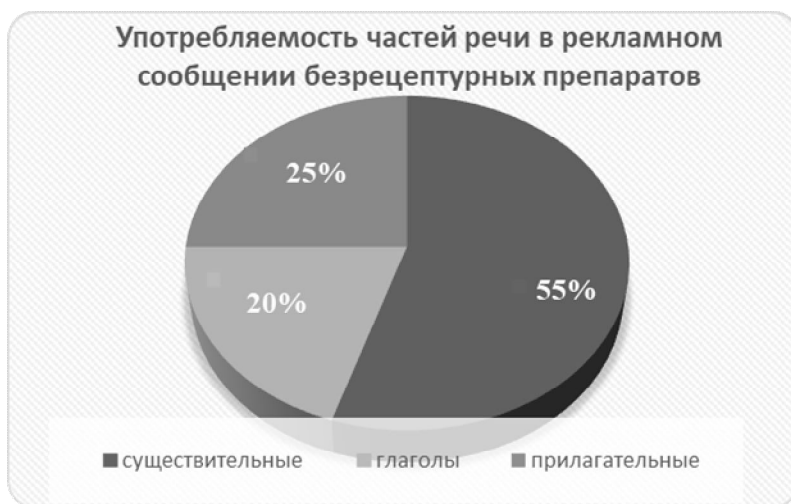

Рис.

Для характеристики товара широко применяются качественные прилагательные с положительной эмоциональной окраской (*wirksam, direkt, schnell*). Кроме того, особое внимание уделяется тем прилагательным, которые отражают натуральность состава препарат (*bio, pflanzlich, homöopathisch, natürlich, alkoholfrei, vegan*). Не менее важную роль выполняют глаголы, поскольку именно они, заключая в себе наибольшую побудительную силу, подталкивают покупателя к тем действиям, которых ждет от него производитель и продавец. Для немецкой медицинской рекламы характерно использование глаголов положительного воздействия в форме настоящего времени 3 лица единственного числа (*lindert,*

schützt, stärkt, entspannt, beruhigt), глаголов повелительного наклонения с предупредительной семантикой (aufgepasst, hören Sie auf), что направлено на демонстрацию заботы о здоровье потребителя.

Прагматические установки рекламного послания во многом реализуются благодаря синтаксису. Для синтаксиса рекламного текста характерны лаконичность выражения мысли, экспрессивность, живость. Чаще всего используются простые, неопределенно-личные и номинативные предложения «с ясной, прозрачной структурой» [1, с. 162], несложные конструкции, легкие для запоминания, отличающиеся экспрессивностью и динамикой. Простые предложения нередко могут быть осложнены однородными членами при перечислении тех или иных свойств, характеристик товара, оказываемых им эффектов на организм потенциального потребителя. Как правило, эта информация оформляется с помощью буллитов, чтобы графически выделить наиболее важную информацию:

- *Fruchtig-exotischer Geschmack*
- *Kräuter und Früchte in Bio-Qualität*
- *Für Jung und Alt*

Для усиления выразительности высказывания используются различные конструкции динамического синтаксиса: эллиптические конструкции, градация, параллелизм, вопросно-ответные конструкции, создающие видимость диалога с покупателем и атмосферу непринужденности.

Одной из самых распространенных конструкций является эллипсис, намеренный пропуск несущественных для понимания смысла слов. Он позволяет выделить наиболее важную информацию в тексте [3, с. 107]:

Die Akuthilfe mit aktivem Magenschutz.

Die doppelte Pflanzenkraft gegen Husten.

Вопросительные предложения, нередко представленные в форме риторических вопросов, заставляют задуматься и создают видимость диалога с покупателем:

Halsweh? Kinderleicht loswerden.

Müde? Nachlassende Konzentration? Fehlende Energie?

Восклицательные предложения призваны оказать эмоциональное воздействие на потребителя и обозначить наиболее ценную информацию. Как правило, подобные предложения носят

императивный характер и призваны подтолкнуть потребителя к покупке:

*Muskelkrampf! Mögliches Signal für Magnesiummangel.
Der Erkältung gezielt Contra geben!*

Особую динамику и ритм высказыванию придает парцелляция, направленная на членение предложения на отдельные значимые части, что способствует лучшему запоминанию:

Orthomol Immun – Abwehr. Kräfte. Stärken.

Инфинитивы, характеризующиеся минималистичностью, рациональностью и экспрессивностью, позволяют избегать выраженной императивности, смягчают воздействие на потребителя, делая его менее очевидным. Использование инфинитивов способствует упрощенному, естественному восприятию рекламного текста, а потому широко используются в слоганах [4, с. 1302]:

...an Selen denken...

При всей экономии языковых средств медицинская реклама должна, кроме того, оставаться яркой и оригинальной. С этой целью используются различные стилистические фигуры и тропы: метафора, олицетворение, игра слов, повтор, многозначность, анафора, эпифора, фразеологизмы и т. д.:

Mit Ebenol kommt die Haut zur Ruhe!

Медицинская реклама манипулирует одной из главных человеческих ценностей – здоровьем. Для предоставления потенциальному потребителю необходимой информации о товаре и одновременного привлечения внимания посредством создания оригинальных и выразительных рекламных образов адресанты медицинской рекламы используют широкий спектр лингвистических средств на лексическом, синтаксическом и стилистическом уровнях. Именно такие средства составляют основу манипулятивного потенциала данного вида рекламы и требуют дальнейшего тщательного изучения.

Библиографический список

1. Лившиц Т. Н. Специфика рекламы в прагматическом и лингвистическом аспектах. М.: РГБ, 2005 (Из фондов Российской Государственной Библиотеки) URL: <http://diss.rsl.ru/diss/02/0152/020152003.pdf> (дата обращения: 12.02.2021).

2. Лин А. А., Соколов Б. И., Орлов А. С. Фармацевтический рынок: реклама лекарственных препаратов // Проблемы современной экономики. 2015. С. 311–315. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/farmatsevticheskiy-rynok-reklama-lekarstvennyh-preparatov/viewer> (дата обращения: 18.05.2021).

3. Минлибаева Э. Р. Особенности современного рекламного медицинского дискурса безрецептурных препаратов // Российский гуманитарный журнал. 2019. № 5. С. 361–370. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennogo-reklamnogo-meditsinskogo-diskursa-bezretsepturnyh-preparatov> (дата обращения: 14.03.2021).

4. Соколова О. В. Грамматика воздействия: «Инфинитивная температура» в поэтических, рекламных и PR-текстах // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. № 2 (5). С. 1301–1308.

5. Таюпова О. И. Медицинская реклама и фармацевтический рынок в Германии // Доклады Башкирского университета. 2020. Т. 5. № 1. С. 60–65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42531242> (дата обращения: 14.03.2021).

Источники примеров

1. Focus Medizin. 2015. № 27. S. 25, 49.
2. Brigitte. 2015. № 22. S. 91, 152, 185.
3. Landidee Landapotheke. 2016. № 1. S. 9, 93.
4. Für sie. 2015. № 23. S. 86, 92, 118, 147, 154.

ББК 372.881.161.1
УДК 74.268.19=411.2

Е. А. Холостова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ОПЫТ РАБОТЫ С УЧЕБНО-НАУЧНЫМ ЛИНГВИСТИЧЕСКИМ ТЕКСТОМ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

В данной статье рассматривается опыт работы с учебно-научными текстами на уроках русского языка. Автор размышляет над вопросом, почему ученики не умеют работать с текстом учебника.

Ключевые слова: учебно-научный текст, этапы чтения, скрытый вопрос, текстовые категории, анализ учебного текста.

E. A. Kholostova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

EXPERIENCE WORKING WITH EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC LINGUISTIC TEXT AT THE RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

The article deals with experience of working with educational and scientific text at the Russian language lessons. The author reflects on the question of why pupils do not know how to work with the text of the textbook.

Key words: educational and scientific text, reading stages, hidden question, text categories, learning text analysis.

В школе ученикам часто приходится работать с текстами научного стиля. В учебниках в первую очередь представлены тексты учебно-научного подстиля, при этом пласт информации, содержащийся в таком тексте, очень важен в процессе обучения, так как в тексте параграфа изложены теоретические сведения о языке. Перед учителями встаёт вопрос: как развить у учеников умения читать и понимать подобный текст, извлекать из него максимум информации.

Данную проблему и способы её решения рассматривали многие учёные (Е. В. Бунеева, Г. Г. Граник, Т. Е. Ембулаева, Н. А. Ипполитова, Е. А. Купирова, Е. П. Суворова и др.). В 60-е годы она разрабатывалась в русле такой методической темы, как «Самостоятельная работа учащихся на уроках русского языка». Несмотря на наличие специальных научных исследований и практических рекомендаций по проблеме обучения работе с научным текстом, эта проблема остается актуальной. Наблюдение над учебным процессом в школе показывает, что многие школьники не умеют правильно работать с текстом учебника, следовательно, не могут понимать его в полной мере.

Учебно-научный текст на уроке русского языка является одним из важнейших инструментов обучения предмету. Так, например, Е. В. Бунеева считает, что параграф учебника по русскому языку «содержит важную информацию о языке, его законах...» [Бунеева 1995: 14]. Однако потенциал учебно-научного текста недостаточно востребован на уроке. Данную тенденцию отмечает в своей статье Т. Е. Ембулаева, сообщая, что методика работы учащихся с учебно-научным текстом отличается «недопустимым однообразием», сводится к схеме «прочитать – запомнить – пересказать», хотя работа с учебником может быть весьма разнообразной [Ембулаева 1990: 3].

С чем же связана неэффективность использования такого инструмента, как учебно-научный текст? Учёные отмечают следующие причины: 1) установка на заучивание, а не понимание текста (Т. Е. Бунеева, Е. В. Ембулаева), 2) неполное понимание структуры текста, невнимание к логико-композиционным и лексико-грамматическим особенностям текста (невнимание к структуре учебно-научного текста, невнимание к ключевым понятиям, неполное понимание логики развития высказывания, невнимание к средствам, за счет которых осуществляется связность учебно-научного текста и др.), 3) отказ в процессе самостоятельной работы от использования приёмов анализа текста, позволяющих глубже понять учебно-научный текст (Е. В. Бунеева, Е. А. Купирова, Е. П. Суворова), 4) отсутствие развитого навыка осмысленного чтения (Н. А. Ипполитова, Е. В. Бунеева). Так, Н. А. Ипполитова отмечает, что учащиеся

затрудняются переосмыслить учебный текст, т. е. «переводить прочитанное “на свои слова”» [Ипполитова 1999: 10]. На наш взгляд, можно указать ещё такую причину, как недостаточное владение языком науки, что созвучно с мыслями Е. А. Купировой и Е. П. Суворовой [Е. А. Купирова, Е. П. Суворова 2010: 5–6].

Е. В. Бунеева связывает данную проблему с тем, что ученики не овладели навыком хорошего чтения, который оценивается по таким критериям, как 1) скорость чтения, 2) гибкость чтения и 3) уровень понимания прочитанного [Бунеева 1995: 11]. Особое внимание исследователь уделяет усваивающему виду чтения, оптимальная скорость которого 120–200 слов в минуту, а многие учащиеся переходят в среднее звено, имея скорость чтения менее 100 слов в минуту. Гибкость чтения подразумевает под собой «умение осознанно использовать определённый вид чтения в зависимости от цели получения информации», что также становится проблемой, потому что только медленное чтение оказывается для учеников осмысленным, а задание изучить текст понимается как простое зазубривание, вопрос же о понимании и вовсе школьниками не ставится [Бунеева 1995: 12–13]. Вопрос о глубине понимания прочитанного непосредственно связан с проблемой развития умений анализа текста и его осмысления, которая волнует многих методистов, предлагающих разные решения этого вопроса.

Идеям Е. А. Бунеевой созвучны идеи Г. Г. Граник, которая считает, что пониманию книги и общению с ней нужно учить всю жизнь. По мнению учёного, понимание зависит от способности читателя воспринимать сигналы, которыми наполнен текст (слова, словосочетания, предложения и связь между ними), и от умения на них реагировать [Граник 2007: 7–8]. Исследователь считает, что «идеальный читатель» структурирует свою деятельность, ставит перед собой задачи: «сначала понять материал, затем выделить в нём наиболее существенную информацию и только после этого запомнить его» [Граник 2007: 226]. Мы согласны с такой установкой и считаем, что нарушение порядка выполнения задач в процессе чтения или игнори-

рование этих задач является одной из причин, вследствие которых дети не могут правильно работать с текстом, в том числе пересказывать и реферировать его.

Во время анализа текста школьники главным образом учатся пользоваться различными приёмами, помогающими лучше понять структуру текста, выделить главное, осмыслить текст. К традиционным приёмам анализа текста учёные относят составление плана, опорных конспектов или таблиц, поиск ключевых слов, постановку вопросов к тексту, пересказ и другие. Однако возникает другая проблема – неумение и/или нежелание пользоваться данными приёмами. Например, при составлении плана, отмечает Е. В. Бунеева, ученики отражают в нём только узкие темы. Этот факт говорит о том, что нет полного понимания текста. Также школьники не умеют составлять сложный план и правильно называть пункты [Бунеева 1995: 16–17].

Н. А. Ипполитова считает, что при работе с текстом учебника особое внимание следует уделять изучающему (или аналитическому) чтению, под которым подразумевается глубокое проникновение в содержание учебного текста, его целенаправленное осмысление и, как следствие, обеспечение более прочного запоминания [Ипполитова 1999: 3]. По мнению учёного, прежде чем непосредственно начать обучать изучающему виду чтения, нужно сначала познакомить школьников с разными видами чтения (просмотровое, ознакомительное, изучающее), чтобы учащиеся смогли увидеть и почувствовать разницу между ними. По мнению Н. А. Ипполитовой, работа над текстом должна вестись с учётом этапов чтения, т. е. отдельная работа проводится не только во время чтения, но «до» и «после» чтения, что также отмечается Е. В. Бунеевой и Г. Г. Граник.

На первом этапе, т.е. «до чтения», обращается внимание на внешнюю структуру текста (абзацное членение), шрифтовые выделения, на заголовок и эпиграф, что представляется Г. Г. Граник очень важным, так как, по её мнению, «заголовок – это “входная дверь” текста». Заголовок уже на данном этапе помогает сделать первый шаг к пониманию авторского замысла, как и эпиграф, берущий на себя сложнейшую задачу отразить предполагаемое содержание текста [Граник 2007: 31, 38].

На втором этапе («во время чтения») выделяются ключевые слова и словосочетания, что требует от учащихся определённого уровня понимания, так как, исходя из наблюдений Г. Г. Граник, можно утверждать, что дети чаще всего игнорируют непонятные им слова или словосочетания, отчего понимание текста становится неполным. Часто непонимание обусловлено даже не незнанием значения целого слова, а его морфемным составом. Так, слова с одним корнем, имеющие, например, различные приставки, могут иметь совершенно разные значения. Также важно учитывать значение слова в контексте. Для решения данной проблемы, по мнению Г. Г. Граник, нужно приучить детей обращать внимание на непонятные слова или словосочетания, пользоваться толковым словарём, чему могут способствовать соответствующие задания на раскрытие значения непонятных слов, поиск многозначных слов или слов, употреблённых не в прямом значении [Граник 2007: 9–31]. Не менее важным приёмом на «втором этапе» является поиск скрытых вопросов (Н. А. Ипполитова) или «самопостановка вопросов к тексту» (Т. Е. Ембулаева). По мнению Г. Г. Граник, использование этих приемов позволяет вести диалог с текстом: «постановка этих вопросов и нахождение ответов на них ведут к пониманию причинно-следственных отношений, пронизывающих текст» [Граник 2007: 57].

В. Н. Мещеряков утверждает, что характер вопросов и последовательность их осуществления зависят от трёх факторов: «1) от целей, в которых используется текст, 2) от концепции обучения и 3) от необходимости преобразования содержания текста в его смысл» [Мещеряков 2007: 32]. Так, учёный обращает внимание на то, что любой текст имеет свои опорные конструкции, определённую структуру. Например, пересказ художественного текста представляет собой передачу таких компонентов, как фабула, эпизод, зачин, определённые сцены, основная идея и т. д. Пересказ учебного текста, под которым нами понимается реферативный пересказ, также имеет свои «фразеологизированные» конструкции, а именно: указание автора, название статьи, указание области знания, предмет обсу-

ждения, отражение позиции автора, определение задач, поставленных учёным [Мещеряков 2007: 36–39]. Подобная «фразеологизированность», считает В. Н. Мещеряков, позволяет задать правильные вопросы, т. е. облегчает учащимся задачу по переизложению учебного текста, так как система «вопрос-ответ» позволяет усвоить алгоритм пересказа учебного текста, следовательно, развить навык анализа такого вида текста, и, как конечный результат, углубить его понимание.

Приём «скрытого вопроса» и способы поиска ответа на него исследовал Л. П. Доблаев. Он считает учебный текст не просто источником полезных знаний, но в первую очередь источником познавательных задач, требующих решения, что вынуждает учащихся активизировать процессы мышления. Пониманию (в узком смысле) автор даёт следующее определение: «это компонент мышления, состоящий в выявлении и разрешении скрытых (невывраженных) вопросов в проблемных ситуациях на основе использования имеющихся знаний и применения специальных приёмов» [Доблаев 1982: 77–82]. Таким образом, исходным пунктом мыслительной деятельности, по мнению исследователя, становится такой приём, как постановка скрытого вопроса, который невольно задаёт себе человек по мере восприятия новой информации. Именно на стадии обнаружения вопроса зарождается процесс понимания. Понимание текста содействует лучшему его запоминанию, а приёмом, способствующим пониманию, является постановка вопроса и нахождение ответа на него. К сожалению, как показывает школьная практика, наиболее распространена постановка вопросов учителем, учащиеся же самопостановкой вопроса занимаются крайне редко, хотя, по мнению Л. П. Доблаева, это даёт значимые преимущества: 1) повышение самостоятельной умственной деятельности при чтении, 2) повышение стимула к постоянному осмыслению текста [Доблаев 1982: 84–85]. По итогам экспериментальной работы учёный делает выводы, относящиеся к применению данного приёма: «1) на основе и по мере формирования приёма понимания текста “постановка вопроса – нахождение ответа” развиваются производные от него приёмы; 2) формирование приёмов понимания текста проходит ряд стадий; 3) понимание характе-

ризуется определёнными возрастными и индивидуальными различиями» [Доблаев 1982: 113–119]. Польза данного приёма была признана самими учащимися. Постановка вопросов к тексту, хотя и требует долгой и серьёзной работы, со временем становится очень полезным навыком при работе не только с учебным, но и с любым другим текстом.

Приём «поиска скрытого вопроса и поиска ответа на него» предполагает три сложных операции: 1) поиск скрытого вопроса, под ним понимается такой вопрос, ответ на который либо «размыт» в тексте, либо находится в другом источнике, 2) формулирование вопроса, 3) поиск ответа на скрытый вопрос. Т. Е. Ембулаева считает, что «выполнению трёх операций одновременно научить нельзя. Необходима постепенная, поэтапная работа» [Ембулаева 1990: 8].

На этапе после чтения внимание учащихся обращено к определению главной темы и основной мысли текста: на данном этапе текст охватывается во всей совокупности содержания, для этого используются различные приёмы, позволяющие более глубоко проникнуть в текст и обеспечить его понимание, например, составление плана и пересказ, о которых Г. Г. Граник отзывается следующим образом: «План, конспект и пересказ дают возможность не только охватить текст в целом, но и “пустить в дело” всё то, что было получено на предыдущих этапах работы. Это итог понимания и начало произвольного запоминания» [Граник 2007: 203].

Г. Г. Граник предложен также интересный приём, помогающий осуществить задачи на этапе «после чтения», названный «диалогом с автором». Суть приема состоит в том, чтобы разбить читаемый текст на отдельные предложения, стараясь из каждого вынуть максимум вопросов, ответы на которые будут обнаруживаться по мере прочтения [Граник 2007: 138–142]. Благодаря использованию таких приемов работа с текстом становится структурированной, пошаговой, позволяет ученику проникать в текст постепенно.

Большинство исследователей считает, что овладение названными приемами, в соответствии с принципом от простого к сложному, способствует развитию умений анализа текста.

Иная точка зрения представлена в работах Е. А. Купировой и Е. П. Суворовой. Ученые считают, что обучение анализу учебного текста предполагает осмысление некоторых текстовых категорий, таких как *информативность, связность, членимость, цельность, иерархичность строения*. По мнению этих авторов, осмысление категории *информативности* позволит учащимся понять, какую информацию необходимо вспомнить «для адекватного восприятия конкретного учебно-научного текста», представление о категории *связности* и *цельности* поможет увидеть семантическую и грамматическую связность, знание категории *иерархичности строения* позволит реконструировать текст, например, в таблицу или другую визуальную модель [Купирова 2010: 4–5]. По мнению авторов, сопоставление текстовой и графической информации обеспечивает более полное понимание прочитанного. Также исследователи отмечают своеобразие научного текста и необходимость учить школьников работать именно с научным стилем, чтобы добиться впоследствии успехов в работе с учебно-научным текстом [Купирова 2010: 5–6].

Мы солидарны с Е. А. Купировой и Е. П. Суворовой в том, что научный текст можно считать особым явлением, имеющим свои специфические черты, поэтому, чтобы развить умение адекватно воспринимать учебно-научный текст, следует сначала ознакомить учащихся с особенностями научного стиля.

Итак, учебно-научный текст является важным учебным инструментом, который по ряду причин не раскрывает полностью свой потенциал. Нами установлено, что учёные видят несколько путей решения этой проблемы, а именно: 1) обучение простым и сложным приёмам анализа текста, 2) проведение работы с текстом с учётом этапов чтения, 3) обращение к текстовым категориям, которые помогут учащимся воспринимать текст как целостную систему.

При обучении анализу учебно-научного текста следует уделять внимание таким приёмам, как составление плана (простого и сложного), поиск ключевых понятий и их толкование, поиск скрытых вопросов и ответов на них, пересказ текста «своими словами», составление опорного конспекта или табли-

цы (графической схемы). Однозначного решения вопроса о том, как учить работать с учебно-научным текстом, не существует.

Нам представляется продуктивным подход к обучению текстовой деятельности с учётом этапов чтения и с использованием различных приемов анализа текста.

Перспективы исследования мы видим в разработке методики обучения школьников реферированию учебно-научных лингвистических текстов с использованием указанных приёмов анализа текста.

Библиографический список

1. Бунеева Е. В. Как читают текст учебника наши ученики? // Рус. яз. в шк. 1995. № 6. С. 3–9.
2. Доблаев Л. П. Смысловая структура учебного текста и проблемы его понимания. М.: Педагогика, 1982. 176 с.
3. Граник Г. Г., Бондаренко С. М., Концевая Л. А. Как учить работать с книгой. М.: Мой учебник, 2007. 256 с.
4. Ембулаева Т. Е. Работа с учебными лингвистическими текстами // Рус. яз. в шк. 1990. № 3. С. 11–18.
5. Ипполитова Н. А. Обучение школьников разным видам чтения // Рус. яз. в шк. 1999. № 1. С. 3–11.
6. Купирова Е. А. Учебно-научный текст как лингвистическая основа формирования интеллектуально-речевой культуры школьников / Е. А. Купирова, Е. П. Суворова // Рус. яз. в шк. 2010. № 11. С. 3–8.
7. Мещеряков В. Н. Вопросы к тексту и вопросы «от текста» // Вопросы речевого развития учащихся в школе и вузе. К 85-летию со дня рождения В. Е. Мамушина: сб. науч. статей / отв. ред. И. А. Сотова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. С. 30–40.

ББК 74.202.53
УДК УДК 378.147

А. И. Четкина

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ НА УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЯХ
ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ
(на материале электронных словарей)**

В статье рассматриваются актуальные вопросы высшего образования в России, тенденции его развития и изменения ключевых положений. Особое внимание уделяется методике преподавания английского языка в языковых вузах в парадигме смешанного образования. Изучается эффективность использования языковых платформ и электронно-справочных ресурсов в учебном процессе.

Ключевые слова: дистанционные технологии, электронный словарь, высшая школа, смешанное образование, преподавание английского языка.

A. I. Chechetkina

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

**THE USE OF INFORMATION AND COMPUTER
TECHNOLOGIES IN ENGLISH LANGUAGE CLASSES
IN HIGHER EDUCATION
(based on electronic dictionaries)**

The article discusses current issues of higher education in Russia, trends in its development and changes in key provisions. Special attention is paid to the methodology of teaching English in language universities in the paradigm of mixed education. The effectiveness of using language platforms and electronic reference resources in the educational process is studied.

Key words: distance technologies, electronic dictionary, higher school, mixed education, English language teaching.

Иностранный язык в системе современного образования является одним из главных инструментов познавательной и разви-

вающей деятельности. Новая политическая и социально-экономическая ситуация требует повышения уровня языковой подготовки обучающихся в высших заведениях. Владение иностранным языком обеспечивает будущим специалистам профессиональную конкурентоспособность, повышая их статус на профессиональном рынке и открывая доступ к зарубежным источникам информации. Эпоха глобализации диктует условия, при которых выпускникам необходимо иметь коммуникативную компетенцию для развития профессиональных и исследовательских умений. Поэтому повышение роли иностранного языка в подготовке бакалавров является и актуальной проблемой высшей школы.

Однако опыт показывает, что некоторые методы обучения пока не в полной мере способны удовлетворить запросы современного общества, и требуется создание альтернативных решений проблемы. В современной педагогической картине главная роль в изучении иностранных языков отводится навыкам говорения, демонстрация которых является невозможным при недостаточно высокой подготовке студентов.

Для студентов языковых вузов важен эмпирический опыт применения языка в различных жизненных ситуациях, поэтому основной задачей педагогов является создание условий для перехода от теоретических знаний по языку к их практическому применению учащимися. Дистанционные технологии обеспечивают осуществление индивидуализации в обучении и являются эффективным инструментом в руках преподавателя иностранного языка.

Система высшего образования в современном российском обществе испытывает трудности, которые связаны, в первую очередь, с противоречиями между целями и действительными итогами процесса обучения. Очевидно, что сохраняющийся упор на приобретение преимущественно теоретических знаний не может отвечать реалиям современного информационного пространства. Современная эпоха характеризуется усилением роли образования в целом и высшего образования в частности, где важен экономический рост, рыночные отношения и технологическая конкурентоспособность. Поэтому развитие образования как ключевого звена научно-технической и инновационной политики напрямую влияет

на повышение ценности прикладного знания, которое востребовано промышленностью и экономикой в целом.

Другой проблемой, требующей наиболее серьезного внимания и скорейшего вмешательства, является маркетизация образования. Современная политика в отношении министерства образования способствует превращению знаний в товар, а процесс образования – в услугу, сокращая количество бюджетных мест в университетах.

На наш взгляд, массовизация высшего образования обесценивает саму идею получения знания. Мы полагаем, что необходимо каузировать мотивацию у учащихся к самообразованию, побуждать их к активному самостоятельному процессу познания. Преподаватели должны быть не только трансляторами, «инструментами» передачи знания, но и ассессорами, открывающими для учеников множество выборов для самостоятельного поиска истины. Данная концепция определена в одной из главных работ в отечественной педагогике под авторством Сергея Иосифовича Гессена «Основы педагогики. Введение в прикладную философию» [2]. Причина изменения в парадигме «учитель-ученик», где раньше педагог был авторитарной личностью, которая априори главнее ученика, кроется в актуальной потребности современного мира – для того чтобы быть успешным в конкурентном, рационалистическом и плюралистическом мире, человеку нужно иметь развитое критическое мышление [8].

В нашем исследовании мы нацелены на формирование новой концепции занятий в высшей школе, способствующих реализации потенциала учащихся, а также активизации их самостоятельного желания к познанию. Как нам представляется, прикладной характер нашей работы будет способствовать развитию модели новой методики современных учебных занятий [5].

В этой связи мы проанализировали 10 тенденций, связанных с реорганизацией положений высшего образования в России [7], осуществление которых прогнозируется учеными в ближайшие 5 лет. Неоспоримо, что главным фактором, влияющим и меняющим современный мир, является информационная революция и технический прогресс. Компьютеризация образования в целом, и высшей школы в частности, свидетельствует о необходимости модернизации применяемых методик преподавания, органично впи-

сывая ИКТ в образовательный процесс. Мы будем говорить о смешанном образовании, активное внедрение и развитие которого можно прогнозировать в ближайшее время [7].

Более того, основываясь на современных тенденциях в сфере образования, мы изучили особенности дистанционного обучения, использования дистанционных технологий в обучении и актуальных вопросов, которыми задается система образования в России сейчас. По А. Ф. Закировой, одним из значимых принципов педагогической герменевтики для современного образования является синтез гносеологического и онтологического планов понимания, воплощенного в текстах содержания образования. Очевидно, что владея грамматическими структурами и фонетическими навыками, но без знания лексем, ученик не способен понять и осознать текст на иностранном языке. Расширение словарного запаса посредством применения дистанционных технологий облегчало учащимся процесс чтения и перевода. Зная слова, ученик понимает текст на иностранном языке, а, значит, может объяснить его смысл. Методы понимания и объяснения в герменевтике взаимосвязаны. Объяснение является одним из основных критериев понимания, поэтому ученикам предлагалось объяснять значения слов на английском языке. Также использовался такой метод научного познания как интерпретация, который был направлен на понимание учащимися внутреннего содержания слова/словосочетания/коллокации через внешнюю оболочку (буквенную или звуковую) [3].

Разумеется, учащимся необходим контроль со стороны педагога, причём в настоящее время мы можем говорить не только о личном присутствии преподавателя в рамках аудиторной работы в форме «учитель-ученик», но и в дистанционном контроле посредством онлайн платформ (как, например, в нашем случае была использована онлайн платформа для обучения Vocabulary.com, предоставляющая возможность для индивидуальной работы ученика, но при дальнейшей проверке учителем). Данная платформа является инструментом для отработки лексических навыков студентов. В основе нее находится электронный словарь английского языка, который вмещает в себя более 15 тыс. лексических единиц. Любой пользователь может создать список слов, который он хочет выучить, выбрать свой уровень знаний (необходимо опираться на уровни от Elementary

до Advanced) и выполнять вариативные упражнения, которые предлагает платформа.

В настоящее время в английской лексикографии сформировалось новое самостоятельное направление, которое называется *users' perspective research* или *eyetracking* [6]. Изучение потребностей и запросов пользователей с учетом их возраста, национальности и образования помогает ученым определить приоритеты при создании новых справочников. Особое внимание уделяется словарю-внешним данным, в связи с растущей интернациональностью и межкультурной коммуникацией современный пользователь должен обладать знаниями о культурных особенностях стран и общества. Такая ситуация привела к тому, что многие справочники стали учебно-ориентированными, с пояснительной и энциклопедической составляющей. Кроме того, с развитием электронных технологий пользователю необходимо всегда иметь доступ к словарным статьям, именно поэтому словари становятся электронными, находятся на цифровых платформах, а иногда даже имеют автономный доступ. Лексикографы удовлетворяют потребности своих пользователей и делают справочники более удобными для них, представляя инструменты поддержки пользователей для аутентичных источников.

Создание профиля пользователя очень важно, так как оно определяет такие важные аспекты будущего словаря, как «лексический профиль» (выбор и размещение прописных слов в словаре) и «профиль словарной статьи» (выбор и организация лексикографических данных). Точное определение читательского адреса словаря необходимо для формирования общих задач словаря, правильного изложения лексического материала и определения состава лексикографической информации. На основе полученных данных лексикограф сможет создать именно тот словарь, который будет полезен для работы пользователя. На наш взгляд, нельзя недооценивать новый раздел в современной лексикографии, который способен облегчить процесс составления словарей, а также делает все возможное для удовлетворения потребностей пользователей своей продукцией. Антропоцентрический характер современных словарей подчеркивает заинтересованность издательств в оценке качества своей работы.

Библиографический список

1. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. учреждений высш. образования. 8-е изд., испр. и доп. М.: Академия, 2015. 368 с.
2. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в ф-ию / отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. М.: Школа-Пресс, 1995. 448 с.
3. Закирова А. Ф. Теоретические основы педагогической герменевтики и варианты ее реализации в научно-образовательной практике // Образование и наука [Электронный ресурс]. 2012. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-pedagogicheskoy-germenevtiki-i-varianty-ee-realizatsii-v-nauchno-obrazovatelnoy-praktike/> (дата обращения: 24.05.2021).
4. Карпова О. М., Денисов К. М. Мировая лексикография в электронно-цифровую эпоху. Рецензия на коллективную монографию «The Routledge Handbook of Lexicography» / под ред. Педро А. Фуэртес-Оливера (London-New York: Taylor&Francis Group, 2018. 809 p.) // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2018. № 2. С. 194–201.
5. Карпова О. М. Современные учебные словари серии Collins и их использование в студенческой аудитории // Обучение иностранным языкам – современные проблемы и решения: сборник итоговых материалов I Международной научно-практической конференции имени Е. Н. Солововой (5–6 ноября 2019 года) / под ред. М. А. Буровой, А. Е. Буровой и др. Обнинск: Титул, 2020. С. 241–245.
6. Карпова О. М. Словарь как инструмент пользователя информационного пространства // Новая экономика и региональная наука. 2018. № 2. С. 46.
7. Назайкинская О., Овчинникова Н. 10 трендов будущего образования. Москва, 2017. Режим доступа: <http://trends.skolkovo.ru/2017/10/10-trendov-budushhego-obrazovaniya/> (дата обращения: 17.09.2020).
8. Учитель. Ученик: учебник: сборник научных трудов / под ред. Г. Г. Молчановой. М.: КДУ: Университетская книга, 2018. 522 с.
9. Electronic Lexicography in the 21st century. Proceedings of e-Lex 2017 Conference. Leiden, the Netherlands, 19–21 September 2017 / Ed. by Iztok Kosem et al. Brno: Lexical Computing, 2017.
10. Heuberger R. Learner's Dictionaries. History and Development; Current Issues // Oxford Handbook of Lexicography ed. by P. Durkin. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 24–32.

ББК 67.911.19
УДК 347.85

И. И. Шулапов

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

СТАТУС ЛЕТАТЕЛЬНОГО ОБЪЕКТА И ПРАВОВОЙ СТАТУС КОСМОНАВТА

Статья посвящена исследованию правового статуса летательного объекта и космонавта. Производится анализ дефиниций этих понятий. Рассматриваются закрепленные в международных и внутригосударственных нормативных правовых актах Российской Федерации особенности прав и обязанностей космонавтов, правового положения летательного объекта.

Ключевые слова: летательный объект, космонавт, космонавтика, правовой статус, ответственность.

I. I. Shulapov

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

THE STATUS OF AN AIRCRAFT AND THE LEGAL STATUS OF A COSMONAUT

The article is devoted to the study of the legal status of an aircraft and a cosmonaut. The definitions of these concepts are analyzed. The article considers the features of the rights and obligations of cosmonauts and the legal status of the space object, which are enshrined in international and domestic normative legal acts of the Russian Federation.

Key words: flying object, cosmonaut, cosmonautics, legal status, responsibility.

В настоящее время продолжается активное развитие процессов по исследованию и освоению пространства за пределами атмосферы Земли. В связи с этим необходимо чётко определить правовое положение важнейших категорий космонавтики: летательный объект и космонавт.

Основу космического права составляют международные договоры ООН, принятые в 60–70-х годах XX века.

В нормативных актах нет четкого определения понятия «космический летательный аппарат», чаще всего используются термин «космический объект». Согласно «Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство», термин «космический объект» включает составные части космического объекта, а также средство его доставки и его части [1].

Практика международных договоров в сфере космонавтики сформировала принцип экстерриториальной юрисдикции государства над космическим аппаратом и его экипажем. Положения «Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства» определяют объем ответственности государств-участников соглашения. Государство, осуществляющее запуск летательного объекта в космическое пространство, а также государство с территории или установок которого осуществляется запуск объекта, будет нести абсолютную международную ответственность за ущерб, причиненный такими объектами или их составными частями на Земле, в воздушном или в космическом пространстве, другому государству-участнику соглашения, его физическим или юридическим лицам. Помимо этого, государство, в регистр которого внесен запущенный в космос объект, сохраняет право собственности на этот объект, в том числе после его приземления за пределами территории государства. В случае, если летательные объекты, в том числе составные части данных объектов, обнаруживаются за пределами территории государства, в регистр которого они занесены, то они должны быть возвращены этому государству, при этом такое государство должно по требованию представить до возвращения опознавательные данные. Кроме ответственности за летательный аппарат государство также несет ответственность за деятельность своих граждан в космосе [2].

Положения «Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами» регламентируют вопрос объема ответственности государств. Государство, которое осуществило запуск космического объекта,

несёт абсолютную ответственность за ущерб, причиненный этим объектом или его частями. Совместный запуск космического объекта разными государствами, в случае причинения этим объектом ущерба, приводит к солидарной ответственности [3].

Отдельные элементы статуса летательного объекта определяются в «Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство», согласно которой запускаемые в космическое пространство объекты требуют обязательного внесения в национальный регистр.

Изучение правового статуса космонавта необходимо начинать с определения понятия «космонавт». Статья V Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела определяет космонавтов как «посланцев человечества», однако такая дефиниция не раскрывает юридических особенностей статуса этих лиц.

Более полное определение дает внутригосударственное право Российской Федерации. Согласно Постановлению Правительства РФ № 551 космонавтом является гражданин Российской Федерации, добровольно участвующий в космических полетах, соответствующий специальным профессиональным и медицинским требованиям, прошедший конкурсный отбор и подготовку к выполнению пилотируемых космических полетов, и по результатам квалификационной аттестации принятый на должность космонавта-испытателя для осуществления профессиональной деятельности.

Данное постановление также подробно регламентирует права и обязанности космонавта. В частности, закрепляется право на бесплатную медицинскую помощь, жилое помещение, предоставляемое на период профессиональной деятельности, доступ к научной и технической документации и информации. К обязанностям космонавта относятся выполнение требований законодательства о государственной тайне, программ подготовки, указаний специалистов, прохождения аттестаций, медицинских осмотров, участие в пропаганде достижений Российской Федерации в космонавтике и т. д. [4].

Немаловажное значение в определении правового статуса космонавта имеет Кодекс профессиональной этики космонавтов Российской Федерации, определяющий перечень профессионально-нравственных ценностей и требований, которые должен соблюдать космонавт. В частности, космонавт должен развивать уровень своей профессиональной подготовки, образования, способствовать популяризации темы космонавтики, укреплять престиж профессии космонавта, уважать коллег и соблюдать регламент публичных выступлений [5].

На межгосударственном уровне отдельные элементы правового статуса космонавта определяются в Кодексе поведения экипажа Международной космической станции. В данном нормативном акте урегулирован порядок субординации между членами экипажей, режим взаимодействия с материальным имуществом, оборудованием, личными вещами, закреплены критерии нравственного поведения космонавта. Отдельно регламентированы обязанности и объем полномочий командира МКС до, во время и после полёта [6].

Положения Соглашения об МКС устанавливает, что международная космическая станция это не единый космический объект, государство сохраняет юрисдикцию над модулями станции, которые внесены в его реестр, в том числе сохраняет юрисдикцию над членами экипажа и несет ответственность за их действия на территории «своих» и «чужих» модулей [7].

В целом, международными и внутригосударственными правовыми нормами довольно подробно урегулирован статус летательного объекта и космонавта. Однако, учитывая активное развитие этой сферы, требуется продолжать совершенствование законодательства для эффективного правового регулирования отношений по изучению использованию пространства в космосе.

Библиографический список

1. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (Нью-Йорк, 14 января 1975 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. 1980. Вып. XXXIV.

2. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Москва – Вашингтон – Лондон, 27 января 1967 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. № 44. Ст. 588.

3. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Москва – Лондон – Вашингтон, 29 марта 1972 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. 1975. Выпуск XXIX, сборник «Действующее международное право». Т. 1.

4. Об утверждении Положения о космонавтах Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 10 мая 2017 г. № 551 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 21. Ст. 3004.

5. Приказ Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» от 23 сентября 2019 г. № 299 «Об утверждении Кодекса профессиональной этики космонавтов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 21. Ст. 3004.

6. Кодекс поведения экипажа международной космической станции URL: <https://www.roscosmos.ru/2248/> (дата обращения: 23.05.2021).

7. Соглашение между Правительством Канады, Правительствами государств-членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения (Вашингтон, 29 января 1998 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 24. Ст. 2411.

ББК 81.41-3

УДК 811.16

Г. Н. Шлакина

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**ПОЛЬСКО-РУССКАЯ МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ОМОНИМИЯ
НА ПРИМЕРЕ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
«ЕДА»**

Статья посвящена анализу польско-русской межъязыковой омонимии на примере тематической группы «еда». Выявляются особенности семантики польско-русских межъязыковых омонимов, а также причины их возникновения. Доказывается тезис о том, что лексический состав польского и русского языка имеет множество сходств.

Ключевые слова: польский язык, межъязыковая омонимия, наименования еды, этимология, сходства, различия.

G. N. Shlakina

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

**POLISH-RUSSIAN INTERLINGUAL HOMONYMY
ON THE EXAMPLE OF THE THEMATIC GROUP "FOOD"**

The article is devoted to the analysis of Polish-Russian interlingual homonymy on the example of the thematic group "food". The peculiarities of the semantics of Polish-Russian interlingual homonyms as well as the reasons for their emergence are highlighted. The thesis that the lexical structure of the Polish and Russian languages has many similarities is proven.

Key words: Polish, interlingual homonymy, food names, etymology, similarities, differences.

Как известно, во II–I веке до н. э. из группы родственных диалектов индоевропейской семьи языков выделился праславянский язык, из которого, в свою очередь, появились славянские языки: восточнославянские, западнославянские и южнославянские языки. Русский язык относится к восточнославянской подгруппе, польский – к западнославянской.

В связи с общим происхождением, славянские языки имеют множество лексем, частично или полностью совпадающих по своей графической или звуковой форме, но имеющих разное лексическое значение.

А. А. Реформатский писал: «При сопоставлении языков не надо искать сходства. Оно, как правило, провокационно» [4, с. 47]. Так называемые «ложные друзья переводчика» – семантически различные, но совпадающие по внешней форме лексические единицы сравниваемых языков, могут привести к ошибочному переводу, а их опущение к изменению стилистической окраски или смысла языкового материала. Для того, чтобы этого избежать, необходимо учитывать существование межъязыковой омонимии.

В современном языкознании нет общепринятого определения рассматриваемого явления.

Одни ученые относят межъязыковую омонимию к одинаково звучащим или пишущимся языковым знакам, параллельно сосуществующим в разных языковых системах и различающимся своими значениями. Другие считают вышеуказанный термин связью между множествами омонимов анализируемых языков.

Украинский писатель, лингвист и переводчик Максим Фадеевич Рыльский называет межъязыковыми омонимами слова, «которые одинаково или подобно звучат в двух или нескольких языках, но имеют неодинаковое, иногда противоположное значение» [5, с. 163]. В подтверждение своего мнения Рыльский добавляет следующий иллюстрирующий материал: русск. *рожа* ‘морда’ – укр. *рожа* ‘роза или мальва’; польск. *won* ‘запах’ и русск. *вонь* ‘смрад’; русск. *мешкать* ‘промедлять’ и укр. *мешкати* ‘проживать’. Вышеуказанное определение схоже с мнением В. В. Акуленко, что межъязыковые омонимы должны быть сходны «до степени отождествления по звуковой и/или графической форме» и иметь разное значение [1, с. 380].

Е. М. Маркова не считает омонимами «генетически родственные слова», то есть восходящие к одному этимону, этимологическому источнику. К межъязыковым омонимам она относит лексемы, сходство которых (с учетом фонетико-графических особенностей разных языков) обусловлено нали-

чем в славянских языках общего морфемного фонда и единства словообразовательных моделей.

Наличие большого количества определений межъязыковых соответствий доказывает сложность и неоднозначность явления межъязыковой омонимии.

Говоря о межъязыковых соответствиях, стоит подробнее рассмотреть и более широкое понятие, такое как «ложные друзья переводчика». По мнению С. Д. Хуцишвили, это понятие «включает в свой состав все лексические единицы, которые могут вызвать неправильные ассоциации – межъязыковые омонимы, межъязыковые паронимы и др.» [8, с. 28]. Само определение «ложные друзья» было впервые употреблено французами М. Кесслером и Ж. Дероккини еще в 1928 году в книге «*Les faux amis ou Les pièges du vocabulaire anglais*». Ученые описывали данный термин как буквальный перевод слов по сходству в звучании двух (или более) языков.

Существует несколько причин возникновения «ложных друзей переводчика» или межъязыковых омонимов. Одной из них является то, что «заимствованное слово совпадает с исконным или совпадают два заимствованных слова» [2, с. 80]. Например, исконное русское слово *брак*¹ («форма закрепления и узаконивания супружеских отношений» [6, с. 48]), образовавшееся от 'братъ', и слово *брак*² («дефект, изъян товара» [6, с. 48]), заимствованное из немецкого языка. Таким образом, в языке образуется несколько слов, имеющих одинаковый вид, но абсолютно разных по лексическому значению.

Другая причина имеет экстралингвистический характер. Графически идентичные слова родственных языков, имеющие общее происхождение, могут расходиться в значениях. Например, в польском языке слово *bielizna* имеет значение 'белье', *белизна* в русском языке – 'яркий чистый белый цвет' [3, с. 42]. Обе языковые единицы произошли от слова 'белый'. Углубление в этимологию помогает увидеть общий смысловой компонент рассматриваемой пары.

Лексемы со значением «еда» образуют многочисленную тематическую группу во всех славянских языках. Русско-

польские языковые омонимы, называющие продукты питания, с точки зрения структуры можно разделить на две группы: непроизводные (*ukrop* ‘однолетнее огородное растение семейства зонтичных с пряным запахом, употребляемое как приправа к пище’ – *ukrop* ‘кипяток’) и производные (*paczol* ‘солёная вода, обычно с добавлением пряностей’ – *rosól* ‘бульон’).

Внутри каждой из групп выявляется признак, положенный в основу мотивации. У непроизводных лексем он выявляется с учетом этимологии слова, у производных – на основе семантики производящего (мотивирующего).

Самыми многочисленными являются группы слов, в основе номинации которых лежит внешнее сходство (*skam* – *skad* ‘ставрида’) или способ приготовления (*pечень* – *pieczeń* ‘жаркое’). Слово *pieczeń* в польском языке означает ‘жаркое’. Русское существительное *печень* так же употребляется только в одном значении: ‘самая крупная железа у животных и человека, вырабатывающая желчь’ [3, с. 516]. Несмотря на разницу значений русской и польской лексем, при этимологическом анализе мы можем обнаружить некоторую общность.

Русское слово *печень* является однокоренным с такими словами, как *печь* и *пеку*. Л. В. Успенский в этимологическом словаре отмечает, что наши далекие предки считали печень «внутренностью, потрохой для запеканья» [7, с. 315]. *Печень* – общеславянское слово. Интересно, что в большинстве родственных языков анализируемое слово имеет значение, связанное с жаркой. Например, чешское *rečenka* – ‘жаркое’.

Нередко среди межъязыковых омонимов со значением «еда» встречаются пары, не совпадающие ни в одном из существующих значений. Например, *часто* – *ciasto*. Польское слово *ciasto* имеет следующие значения: 1) тесто; 2) пироги; 3) тестобразная масса [1, т. 1, с. 109]. Многозначно и русское слово *часто*. Оно имеет значения: 1) близко располагаясь друг к другу; 2) быстро, без перерыва следуя один за другим [3, с. 878]. Рассматриваемая пара межъязыковых омофонов не имеет общих лексических значений. Рассмотрим происхождение русского и польского слов.

Русское наречие *часто* имеет однокоренное прилагательное *частый*, образованное от праславянского *čęstь, родственного литовскому *kiñštas* ‘набитый’. Само слово *ciasto* происходит от праславянского *tęsto, от которого произошло и русское слово *тесто*. Макс Фасмер связывает праславянскую форму со словами *тискать* и *тесный*. Польское *ciasto* означает ‘пирог’ – печёное изделие из раскатанного теста с начинкой [3, с. 878], то есть тесто, часто наполненное тем или иным содержимым. Несмотря на то, что между рассматриваемыми словами можно найти связь, они восходят к разным этимонам и не являются родственными.

Есть и такие соответствия, в которых одно из слов пары отличается не только семантически, но и стилистически. Например, пара *bania* – *баня*. В польском языке слово *bania* имеет четыре значения: 1) сосуд шаровидной формы; 2) пузырь; 3) купол, луковица; 4) *бот.* тыква [1, т. 1, с. 53]. В русском языке *баня* – 1) помещение, где моются и парятся; 2) *разг.* мытье и некоторые другие процедуры в таком помещении; 3) *перен. разг.* место или помещение, где очень жарко [3, с. 36]. Ни одно из значений польского слова не совпадает со значением слова *баня* в русском языке. Обратимся к этимологии. Некоторые значения русской и польской лексемы являются стилистически ограниченными.

Макс Фасмер предполагает, что русское слово *баня* сначала имело значение ‘ванна’, затем ‘сосуд’, что полностью соответствует первому значению польского слова *bania*. Нас интересует его четвертое значение: ‘тыква’. В польско-русском словаре Гессена и Стыпулы оно имеет помету *бот.* («ботаническое»), что указывает на ограниченную сферу его употребления. По своей форме тыква напоминает шар, а ее твердая оболочка позволяет использовать плод как посуду для хранения жидкостей.

Следовательно, в основу мотивации межъязыковых омонимов *bania* со значением ‘тыква’ и *баня* с утраченным значением ‘сосуд’ легли признаки внешнего сходства и назначения – емкость, а также способ использования – хранение жидкостей.

Таким образом, появление русско-польских омонимов обусловлено как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами (этническими, историческими, географическими и т. д.).

Библиографический список

1. Гессен Д., Стыпула Р. Большой польско-русский словарь: в 2 т. Т. 1. М.: Русский язык, 1980.
2. Лобковская Л. П. О понятии межъязыковой омонимии (к проблеме термина «ложные друзья переводчика») // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 20 (274). Филология. Искусствоведение.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «А ТЕМП», 2006.
4. Реформатский А. А. О сопоставительном методе // А. А. Реформатский. Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1987.
5. Рыльский М. Ф. Мистецтво перекладу. Київ, 1956.
6. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. М.: ООО «Хит-книга», 2007.
7. Успенский Л. В. Почему не иначе? Этимологический словарь школьника. Москва: АСТ; Владимир: Zebra E, 2009.
8. Хуцишвили С. Д. Славянские межъязыковые омонимы. Тбилиси: Тбилисский государственный университет им. Ив. Джавахишвили, 2010.

ББК 66.3(5Арм)я43+66.4(5Арм)
УДК 327 (479.243)+(479.25)+(470+571)

С. А. Акопян

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПОСРЕДНИЧЕСТВО РОССИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

В статье анализируется поведение ключевого гаранта безопасности в регионе Южного Кавказа – Российской Федерации в качестве посредника по урегулированию армяно-азербайджанского конфликта осенью 2020 года. В центре внимания автора истоки и эскалация Карабахского конфликта в 2020 году, предпринятые Российской Федерацией самостоятельно и в рамках Минской группы ОБСЕ шаги по вынесению вопроса карабахского конфликта в политическое поле решения, а также реакция международного сообщества на заключение трёхстороннего соглашения.

Ключевые слова: Нагорно-Карабахский конфликт, Вторая Карабахская война, трёхстороннее соглашение, российские миротворческие силы, Минская группа ОБСЕ.

S. A. Akopyan

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

RUSSIA'S MEDIATION IN THE SETTLEMENT OF THE NAGORNO-KARABAKH CONFLICT

The article generalizes the behaviour of the key security guarantor in the South Caucasus region – the Russian Federation as a mediator for the settlement of the Armenian-Azerbaijani conflict in the fall of 2020. The author focuses on the origins and escalation of the Karabakh conflict in 2020, the steps taken by the Russian Federation independently and within the framework of the OSCE Minsk Group to bring the issue of the Karabakh conflict into the political field of the resolution, as well as the reaction of the international community to the conclusion of the trilateral agreement.

Key words: The Nagorno-Karabakh conflict, the Second Karabakh War, the trilateral agreement, the Russian peacekeeping forces, the OSCE Minsk Group.

The firmly embedded Nagorno-Karabakh conflict is one of the most vexed and unresolved issues on Armenia's domestic and foreign policy agenda. Some experts attribute it to the type of simmering (frozen) conflicts characteristic of the former republics of the post-Soviet space.

Before the collapse of the USSR, the Nagorno-Karabakh Autonomous Region requested to become part of Armenia and received consent from the Supreme Council of Armenia. The Supreme Council of Azerbaijan decided that Nagorno Karabakh should remain a part of Azerbaijan. By December 1, 1988, at a joint meeting of the Supreme Soviet of the Armenian SSR and the National Council of the NKAO, a decision was made on the reunification of Armenia and the NKAO. In 1991, the "Parade of sovereignties" began, Azerbaijan declared its independence and annulled the autonomous status of the NKR. An independence referendum was held in the self-proclaimed republic. In January 1992, Azerbaijan sent troops to the NKR. During the fighting, the NKR forces, supported by the Armenian troops, not only defended the de facto independence but also took control of seven regions of Azerbaijan adjacent to Karabakh. On May 5, 1994, Azerbaijan, Armenia and the NKR signed the Bishkek Protocol on the Cessation of Hostilities with the mediation of the CIS (The Commonwealth of Independent States) group of states.

Intensive military operations were resumed by Azerbaijan on April 2, 2016, aimed at returning the occupied seven districts. The fighting lasted for 4 days and was stopped on April 5 by a bilateral ceasefire agreement during a meeting of the chiefs of the General staffs of Armenia and Azerbaijan in Moscow.

The ceasefire was violated by Azerbaijan on July 12, 2020, and the fighting continued until July 16. After the Tavush clashes, on July 17, the Armenian Embassy in Russia received reports from exporters of Armenian goods that they were forbidden to trade at the Food City market near the Kaluga Highway in Moscow. More than 50 cars with perishable products were isolated and removed from the shopping malls. That development was called as "an apricot war". The goal of the next provocative actions on the part of Azerbaijan was identical – the return of seven districts.

The escalation of the Second Karabakh War began on the morning of September 27, 2020. The actions of Azerbaijan and Turkey on the political scene made it clear that military clashes were coming. Azerbaijan has begun to carry out mobilization measures and redeploy its troops, and since September 21, Baku has announced the call-up of reservists training. Then on September 25, two days before the military conflict on the line of confrontation in Karabakh, the US Embassy in Baku warned American citizens against the possibility of "security threats".

Baku's goal in launching a full-scale war was "breaking the long-standing status quo in the Armenian-Azerbaijani conflict zone since the 1994 armistice and taking revenge for Azerbaijan's defeat in the first Karabakh War" [7]. The most essential difference between this war and the first one is its non-contact format, through using high-tech weapons (uncrewed aerial vehicle supplied by Turkey and called Bayraktar). According to Azerbaijan's plans, the military campaign was to begin and end with blitzkrieg ("salami tactics" [8] – the tactic of gradually achieving their goals, recapturing the territory in small pieces). However, the war lasted for 44 days and was ended on November 9 with the signing of the trilateral agreement on behalf of President of the Republic of Azerbaijan I. Aliyev, Prime Minister of the Republic of Armenia N. Pashinyan and President of the Russian Federation V. Putin.

Both states, each in their own way, play a significant role in shaping Russia's domestic and foreign policy and are strategic partners of the Russian Federation. For example, Azerbaijan and Russia build their relations based on economic factors (especially in the oil sector and the military sector with the help of Russian arms supplies). Armenia, as a state that is isolated from the outside world, is important for the Russian Federation, both in bilateral relations and in the international arena. Armenia wields considerable intellectual resources, and thanks to the Diaspora, it has broad ties with partners in the West and the Middle East. Moreover, this state always supports and agrees with Russia on the platforms of international organizations. Economic cooperation is being built in various areas, from information technology to banking. On average 2.5-3 million Armenians live in Russia.

“Moscow had to face a situation where its ally (Armenia) was under attack by a Russian strategic partner (Azerbaijan), supported by a neighboring regional power (Turkey) with which Russia has a complex relationship” [10]. It is worth emphasizing that the Russian Federation had taken a balanced position and dispensed with open statements of support for one side or another. As it is known, the Russian Federation is a military-technical partner and supplies weapons to both countries. In this conflict, Russia took action to provide emergency supplies of weapons to Armenia through the air-space of Iran, as Georgia declared its neutral position in the war.

The Russian Federation has come to the forefront of solving this issue for certain reasons: first, the United States was busy with the stage of electing a new president; according to experts, the European Union was not able to take active action; the most important reason is Russia's status as the main player in the South Caucasus, which was under threat. The first initiator of the meeting of the Foreign Ministers of Armenia and Azerbaijan on November 10 was Russia, but it is worth noting for the reason of unsuccessful results. According to Andrey Kortunov, “The West has shown that it has neither the resources, nor the capabilities, nor a great desire to work very actively in the post-Soviet space” [5]. In other words, doubts arise about the capacity of Western countries and organizations to solve such a complex problem.

Russian Foreign Minister Sergey Lavrov claimed in an interview after the signing of the trilateral agreement: “There should be no illusions that the seven regions around Nagorno-Karabakh should remain forever in the position they were in a month and a half or two months ago” [6]. In this case, we can trace a clear-cut stand of the Russian Federation on this issue: Russia is well aware that it is possible to move into the political channel of the settlement of the Karabakh conflict only through the agreement of the Armenian side to transfer the seven regions. According to Mister Lavrov, “the main focus was on coordinating the peacekeeping operation. At the end, it was agreed. Its composition was determined by the Russian Federation at the request of the parties – Baku and Yerevan. The term is set at five years. It may be extended for another five years if, six months

before its expiration, neither party proposes to terminate the application of this provision” [6].

From the perspective of Andrey Kortunov “Russia has achieved great success. This is the only external party to the conflict that was able to stop it. Neither the OSCE Minsk Group with the co-chairs represented by the United States and France nor Turkey with influence in Azerbaijan nor the UN-no one, except Russia, was able to stop the violence in Karabakh” [5]. Russia demonstrated its main role in the South Caucasus and “it achieved a truce while maintaining normal, constructive relations with both countries, which was difficult given the severity of the conflict” [5].

Since Russia has become the main mediator in the cessation of hostilities and the transition to the stage of a political solution to the conflict, it is essential to refer to the reaction of the OSCE Minsk Group Co-Chairs (Organization for Security and Co-operation in Europe) and representatives of the international community.

At the beginning of the conflict, all the states of the OSCE Minsk Group agreed on a ceasefire, but the reality was different. To be more precise, the co-chairs continued to declare an immediate ceasefire in every possible way, which was not enough. The situation needed concrete steps by the international community.

The United States and France recognized the mediation role of the Russian Federation but asked to clarify the position in the agreement, where Turkey was mentioned. The French media reacted in a slightly different direction, claiming that “Putin and Erdogan colluded at the expense of Armenia” [9] and that “the Karabakh agreement was prepared with only from Russia’s perspectives” [9]. Turkey welcomed the results achieved, emphasizing the promising nature of the agreements reached, which will contribute to the solution of the Karabakh problem. At the same time, the Turkish media spread the following position: “Ankara allowed itself to be outplayed, and Russia defeated everyone in the world” [6] and the last but not least statement of EU’s diplomatic Chief Josep Borrell: “The Russian-brokered ceasefire in Nagorno-Karabakh may pave the way for a settlement of the conflict” [3].

As can be seen from all of the above, the Second Karabakh War became internationalized due to the fact that foreign states were involved in it. These states pursued their own interests and tried to change the balance of power in the South Caucasus.

In this regard, the active mediation of the Russian Federation is very reasonable. Can be confidently noted one of the achievements of the Russian Federation in its role as a mediator that is balance in supporting its partners (Armenia and Azerbaijan) and avoiding open participation in hostilities. The Russian leadership took into account the key feature of the narrow format of negotiations. Therefore, it would have provided it in this form, minimizing the conflicting interests of the mediators and protecting its own interests if the negotiation format had included several more parties.

In fact, Russia has proved its status as a guarantor of the stabilization of the situation in Nagorno-Karabakh. One more important achievement for Russia in the mediation process is the expansion of the territory of strengthening its influence (there was and remains the 102nd Russian base in Gyumri, the territory of Nagorno-Karabakh, where the peacekeeping forces are located, was added). This factor allows Russia to control the emerging terrorist attacks, as well as to be even closer to Azerbaijan and observe its actions in tandem with Turkey.

However, one of the most important failures for Russia in this process is its forced step to allow Turkey to participate in the process of resolving the Karabakh problem.

Библиографический список

1. Statement by President of the Republic of Azerbaijan, Prime Minister of the Republic of Armenia and President of the Russian Federation. November 10, 2020 // Official Internet Resources of the President of Russia URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/64384> (accessed: 18.05.2021).

2. Statement by the Co-Chairs of the OSCE Minsk Group. October 2, 2020 // Official Website of the OSCE URL: <https://www.osce.org/minsk-group/465711> (accessed: 18.05.2021).

3. ЕС назвал лишь первым шагом прекращение огня в Нагорном Карабахе URL: <https://www.dw.com/ru/es-pervyj-shag-prekrashhenie->

ognja-v-nagornom-karabahe/a-55660625 DW, Юрий Шейко, 19.11.2020, (accessed: 18.05.2021).

4. Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации. 11 января 2021 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5606> (accessed: 18.05.2021).

5. Кортунов А. И где наши союзники? Что Россия приобрела и что потеряла в 2020 году // Российский совет по международным делам. 19 ноября 2020 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/i-gde-nashi-soyuzniki-cto-rossiya-priobrela-i-cto-poteryala-v-2020-godu/#short> (accessed: 18.05.2021).

6. Лавров С. Интервью российским и иностранным СМИ по актуальным вопросам международной повестки дня // Российский совет по международным делам. 12 ноября 2020 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/intervyu-rossiyskim-i-inostrannym-smi-po-aktualnym-voprosam-mezhdunarodnoy-povestki-dnya/#short> (accessed: 18.05.2021).

7. Пухов Р. Вторая карабахская: промежуточные итоги // Российский совет по международным делам. 23 октября 2020 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/vtoraya-karabakhsкая-promezhutochnye-itogi/#short> (accessed: 18.05.2021).

8. Пухов Р. Даже тактические успехи позволят Баку улучшить положение азербайджанских войск на линии соприкосновения // Российский совет по международным делам. 29 сентября 2020 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/dazhe-takticheskie-uspekhi-pozvolyat-baku-uluchshit-polozhenie-azerbaydzhanskikh-voysk-na-linii-sopr/> (accessed: 18.05.2021).

9. Тарасов С. Нагорный Карабах и Франция оказались в ауге // ИА REGNUM. 26 ноября 2020 г. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3126100.html> (accessed: 18.05.2021)

10. Тренин Д. Три кризиса на границе России. Что они означают для отношений Москвы с союзниками // Российский совет по международным делам. 29 октября 2020 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/tri-krizisa-na-granitse-rossii-cto-oni-oznachayut-dlya-otnosheniy-moskvy-s-soyuznikami/#short> (accessed: 18.05.2021).

ББК 65.05
УДК 331.101

Е. В. Куликова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ» И СМЕЖНЫЕ ПОНЯТИЯ

В данной статье произведен теоретический обзор мнений разных авторов понятия «трудовые ресурсы предприятия».

Ключевые слова: трудовые ресурсы, трудовой потенциал работника, рабочая сила, трудовая часть населения, труд.

Е. V. Kulikova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

APPROACHES TO DEFINITION OF THE CONCEPT OF “LABOR RESOURCES” AND RELATED CONCEPTS

This article provides a theoretical overview of the opinions of different authors of the concept of "labor resources of an enterprise".

Key words: labor resources, labor potential of an employee, labor force, working part of the population, labor.

Labor resources are one of the main and most important factors that determine the effective development of enterprises.

The authors of economic literature in their works present different definitions of the concept of "labor resources". Labor resources are the main productive force of society, the subjects of relations that develop during the formation, distribution and use of labor resources that make up the able-bodied population [2, p.50].

Regardless of the purpose of use, labor resources can be considered as an economic and planning and accounting category. As an economic category, labor resources represent the population that has physical or intellectual ability in accordance with the conditions of reproduction of the labor force.

The concept of “labor resources” was first introduced into scientific circulation by Academician S. G. Strumilin in 1922. This term was used in the practice of planning and accounting for the working-age population in the context of centralized human resource management.

According to S. G. Strumilin, labor resources are a planning and accounting category that characterizes the part of the population that is of working age. As a financial and economic category, this concept meant a part of the population with the necessary physical development, mental abilities and knowledge [1, p. 5].

Somewhat later, E. V. Kasimovsky proposed a different concept: labor resources are a specific aggregate of the able-bodied population participating in social production [1, p. 5].

The transition of the Russian economy in 1991 from a command-administrative economy to a market economy necessitated a revision and clarification of the main categories of labor relations, such as: labor resources, labor force, labor potential, personnel, but among which the category “labor resources” occupies a central place.

Many economists believe that with the transition to a market economy, the concept of “labor resources” will lose its meaning, but, as studies show, the interest of economists in this category is only growing.

In the modern economic dictionary, the category “labor resources” is interpreted as an economically active, able-bodied population, a part of the population that has the physical and spiritual abilities to participate in labor activities.

V. M. Maslova describes labor resources as the working part of the population, which has physiological and mental capabilities to create new goods in the form of material goods and offers [1, p. 6].

N. K. Dolgushkin and V. G. Novikov suppose that labor resources are a part of the country's population, which has important physical development, health, education, culture, opportunities, qualifications, professional knowledge for working in the field of socially useful activities [1, p. 6].

B. M. Genkin notes the “labor potential of an employee” as a set of human characteristics resulting from material and spiritual in-

vestments in him: intelligence, creativity, health, education, professionalism, morality, activity, organization [1, p. 7].

To display the full essence of the concept of “labor resources,” we offer the following definition of labor resources: “Labor resources are a specific group of people that have the necessary physical and mental abilities to participate in activities to create new goods and services in the form of material wealth.”

In economics, the concept of “labor resources” is often identified with the concepts of “labor potential” and “labor force,” therefore it is necessary to identify the main components of each economic category.

Labor potential reflects the total ability of labor resources to produce the maximum possible goods and services necessary to ensure sustainable development of the economy and meet the needs of society [4, p. 171].

We can say that labor potential consists of two parts – active, which is used in production, and passive one.

The active part is represented by the labor force. It is the labor force, and not labor resources, in relation to the labor potential that acts as the main active carrier participating in social production and creating benefits.

The bearers of the passive part of the labor potential are people capable of labor activity. The activation of the passive part of human capabilities can occur due to changes in the conditions of production and economic activity, the development of scientific and technological progress, job changes, changes in relations in the team. For example, housewives, disabled people are a group of people with available labor potential who do not want or cannot use it in social production, since there are no conditions for activating the human factor and there is no way to measure their labor.

Thus, labor potential is “a very dynamic value, continuously changing not only in quantitative but also in qualitative terms under the influence of a whole complex of socio-economic, scientific, technical, psychophysiological and many other factors.”

An important part of the labor force is the economically active population, or labor force. The term “labor force” arose in the 19th century in connection with the need to designate and take into ac-

count the personal factor of production. The essence of the category “labor power” is disclosed in sufficient detail by K. Marx, who understood by it “the totality of physical and spiritual abilities possessed by the organism, the living personality of a person, and which are used by him every time he produces any consumer values” [4, p. 171]. From this definition it follows, firstly, that the labor force presupposes the availability of working capacity. Secondly, the specific carrier of the labor force is determined – that is the individual. This means that labor does not exist outside a person himself, a qualitatively defined personality. Thirdly, a person needs to acquire a certain amount of knowledge in the process of education and upbringing.

The content of the concept of “labor force” includes the level of education, professional and qualification knowledge and skills, the development of intelligence, psychophysiological and social qualities, health status [3, p. 36]. To improve the quality characteristics, continuous investment in the labor force is required, since it is the bearer of knowledge and experience that must be constantly maintained and improved. Thus, the labor force has not only quantitative characteristics, but also qualitative ones.

From the above study, it follows that the labor force, like the previous category, consists of two parts – the totality of the employed and unemployed. Moreover, the unemployed want to move as quickly as possible into the category of employed people who are actively looking for work or are ready to start it. Thus, enterprises employ one of the components of the labor force – the employed. Or, in other words, personnel (cadres) are the active part of the labor force employed in the national economy.

Based on the above-stated material, it was revealed that the active part is always used in the production process. With a change in the economic situation, political situation, social status, change of place of residence, the passive part can be activated. Under the influence of certain factors, the active part is converted into a passive one and vice versa.

The labor force is an active part of the labor potential and labor resources. It personifies the labor potential, and also allows you to assess the use of the potential capabilities of both an individual

person and a set of people, providing in practice the activation of the human factor. Labor resources reflect the quantitative characteristics of the labor force. In turn, the staff characterizes the use of labor. In order for the labor force to be used in enterprises, it must be hired, which means to move to the category of “personnel.”

Библиографический список

1. Афанасьева И. В., Волков И. В. Некоторые подходы к определению понятия «Трудовые ресурсы» // Вестник НГИЭИ. 2015. С. 5–9.
2. Бердникова Л. Ф., Зверинцева А. С. Трудовые ресурсы: понятие и основные задачи анализа // Карельский научный журнал. 2016. № 4. С. 50–52.
3. Кудрявцева О. В. Теоретические подходы к определениям «Трудовой потенциал человека», «Трудовые ресурсы», «Рабочая сила» // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. 2012. № 2. С. 31–38.
4. Рыжков Д. А. Трудовые ресурсы: сущность, эффективность управления и использования в современных условиях // Лесной вестник. 2010. № 2. С. 170–179.

ББК 60.59
УДК 316.42

К. Е. Лобанова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

БЕЗОПАСНОСТЬ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В ОЦЕНКАХ ЖИТЕЛЕЙ Г. ИВАНОВО

В статье анализируются результаты исследования безопасной городской среды г. Иваново. Участники исследования оценивают город в целом, а также его отдельные районы. В центре внимания автора противоречие между тем, какой жители хотят видеть безопасную городскую среду и тем как они оценивают ее объективное состояние.

Ключевые слова: город, городская среда, безопасность, безопасная городская среда.

К. Е. Lobanova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

THE SAFETY OF THE URBAN ENVIRONMENT IN THE ASSESSMENTS OF THE RESIDENTS OF IVANOVO

The article generalizes the study of the safe urban environment of Ivanovo. The study participants evaluate the city as a whole, as well as its individual districts. The author focuses on the features contradiction between how residents want to see safe urban environment and how they assess its objective state.

Key words: city, urban environment, safety, safe urban environment.

The security of the urban environment is the area of ensuring the security and sustainable development of the city, the life and health of its population, ensuring its rights and freedoms in the face of existing and possible dangers and threats, both external and internal [1].

The topic of the safety of the urban environment is currently relevant, as it can contribute to the emergence of a sense of security, harmony, comfort, satisfaction with the environment, and, con-

versely, can cause a sense of fear for their lives, alienation, which leads to the destruction of society.

In December 2020, a sociological study was conducted, the subject of which was an assessment of the safety of the urban environment of the city of Ivanovo (n = 32 people).

As a result of the survey, it turned out that such indicators of a safe urban environment as street lighting (72 %) and pedestrian crossing safety (72 %) are the most important for the general population of Ivanovo, while the quality of roads (29 %) and the presence of traffic lights (21 %) are the least important (fig. 1).

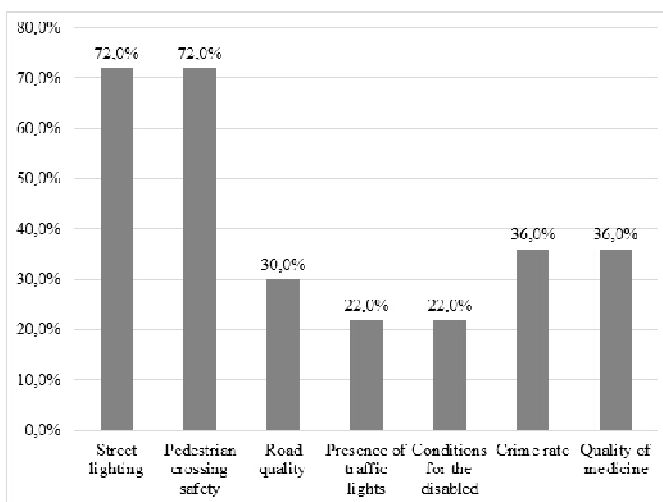

Fig. 1. The most significant indicators of a safe urban environment for different ages, in %, n = 32

Now we'll consider the importance of indicators of a safe urban environment in the districts of Ivanovo. Thus, for Leninsky and Oktyabrsky districts, the most significant indicators are the safety of pedestrian crossings and street lighting. In the Leninsky district, 87.5 % of respondents considered the safety of pedestrian crossings to be the most important, and 75 % of respondents considered street lighting to be the most important. In the Oktyabrsky district, all respondents chose such an indicator as street lighting (100 %), and it became the most signifi-

cant for the district, as well as the safety of pedestrian crossings, which was chosen by 87.5 % of respondents. In the Soviet district, the most significant indicators are the quality of roads and street lighting, they were chosen by 62.5 % of respondents. In the Frunzensky district, the most significant indicators are the safety of pedestrian crossings (75 %) and the quality of medicine (62.5 %).

Now we are going to discuss the current problems in the city. Thus, there are such threats as: natural threats, man-made threats, biological and social threats, environmental threats, threats to transport security, conflict threats [2]. Current threats for the city of Ivanovo as a whole are currently biosocial threats (83 %) and threats to transport security (55 %), the least relevant are such threats as natural (11 %) and man-made (9 %) (fig.2).

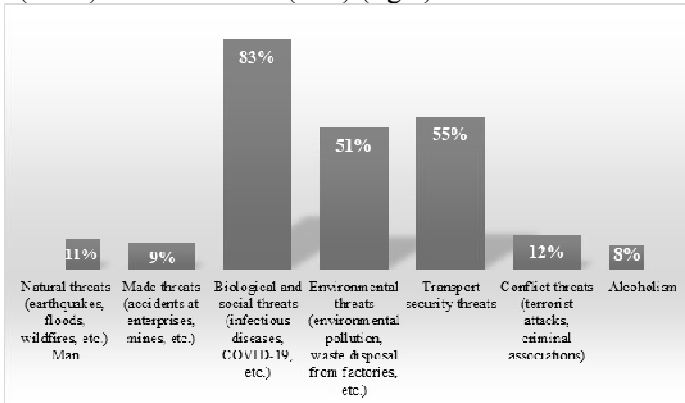

Fig. 2. The most urgent threats for the city of Ivanovo, depending on the age, in %, n = 32

Now we can identify the most urgent threats to the city of Ivanovo, depending on the age. So, respondents aged 18–30 years consider the most urgent threat to transport security (83 %), and the least relevant consider man-made and environmental threats and not at all relevant consider natural threats (0 %). Respondents aged 31–55 years believe that the most relevant threats to the city of Ivanovo are biological and social threats (82 %), and the least relevant are man-made and conflict threats (18 %), and not at all relevant are

natural threats (0 %). All respondents older than 55 years of age believe that the most urgent threats to the city of In Ivanovo, biological and social threats are the most important (100 %), while natural and conflict threats are the least relevant (11 %).

According to T. E. Ivanova, there are such most dangerous places in the city as: vacant lots, areas near factories, construction sites, emergency houses, places of mass gathering of people, places of gathering of persons without a certain place of residence, reservoirs, railway crossings [3]. High-risk areas in Ivanovo are mainly construction sites (44 %), emergency housing stock (44 %), railway crossings (28 %) and vacant lots (28 %). Next, we will identify high-risk areas in each of the districts of Ivanovo. So, in the Leninsky district of Moscow Ivanovo construction sites are the most dangerous, this answer was chosen (62.5 %) of respondents. The next most popular answer was: places where people with no fixed place of residence congregate chose it (37.5 %) of respondents. In the Oktyabrsky district, the most dangerous place is emergency homes, this option was chosen (50 %) of respondents. A quarter of the respondents (25 % each) identified such dangerous places as: vacant lots, places of mass gathering of people, places of gathering of persons without a certain place of residence, railway crossings. In the Soviet district, the most dangerous areas were those near factories and railway crossings, which were chosen by 62.5 % of respondents. The next most popular answer options were such as construction sites and vacant lots (37.5 %) of respondents chose them. And finally, in the Frunzensky district, emergency houses became the most dangerous (75 %) of respondents chose them, and construction sites became the second most popular answer (62.5 %).

The most effective measures to improve the safety of the urban environment in general in Ivanovo are considered by respondents to improve the quality of lighting (50 %) and improve the quality of roads (50 %). In some districts of Ivanovo, we received the following results, for example, in the Leninsky district of Ivanovo, respondents note that the best measures are implemented such as: improving the quality of lighting and improving the quality of roads (75 %), and generally not implemented are measures to combat disasters, natural disasters and epidemics; management deci-

sions and explanations on how to act in situations of threats (0 %). In the Oktyabrsky district of Ivanovo, the measures that are best implemented in comparison with others were: improving the quality of lighting and improving the quality of roads, they were noted by half of the respondents of the Oktyabrsky district (50 %), and the measures that are not implemented at all in this area were measures to combat disasters, natural disasters and epidemics; as well as explanations on how to act in situations of threats (0 %).

In the Sovetsky district of Ivanovo, there are no measures that are best implemented in comparison with others, a quarter of the surveyed residents of the district identify such measures as: improving the quality of lighting, ensuring fire safety measures, improving the quality of roads, contacting the authorities, as well as management decisions (25 %). In general, such measures to improve the level of safe urban environment as increasing the level of tolerance to other nationalities and explaining how to act in situations of threats are not implemented in the Soviet district (0 %). In the Frunzensky district of Moscow Ivanovo respondents note that such measures to improve the level of a safe urban environment as improving the quality of roads (62.5 %) and improving the quality of lighting (50 %) are best implemented, rather than such measures as ensuring road safety; implementing measures to combat disasters, natural disasters and epidemics; forming environmental self-government and applying to authorities.

Further we'll show which of the actors has a greater or lesser impact on the level of a safe urban environment. In general, in Ivanovo, male and female respondents rated the work of such organizations to improve the level of safe urban environment as the fire inspection (3.1), the gas service (3.1) for men, and the gas service (3.6) and the fire inspection (3.5), respectively, for women. Migration services and non-profit organizations were rated the least by men and women, respectively. 2 and 2.3, and in women 2.6 and 2.7 MVD. Now let's see how the work of organizations to improve the level of a safe urban environment was evaluated in different age groups, for example, In the Leninsky district of Ivanovo, the men surveyed rated the work of health authorities the highest – "3.3",

while women from the same district give the highest rating to the activities of gas services- "3.4", and health authorities rate it at – "2.4". The men surveyed rated the activities of various non-profit organizations and migration services the lowest in the Leninsky District, their average rating was "2.3", and the women in the Leninsky District also rated the activities of the same organizations as the men, and their average rating was "2.2".

In the Oktyabrsky district of Ivanovo, the men interviewed gave the highest rating to the activities of the fire inspection and various non-profit organizations – "3.25". In turn, the women of the same district gave the highest rating to the activities of the Ministry of Internal Affairs, Road Management Bodies, Health authorities and gas services – "3.75". The lowest rating in the Oktyabrsky district, according to men, was received by the migration services - "2.5", the women of this district were also in solidarity with the men and all rated the activities of the migration services lower – "3.25".

In the Sovetsky district of Ivanovo, the men surveyed rated the activities of the road management bodies, the fire inspection and the gas service the highest, and their average rating was "3". Women of the same district rated the work of the fire inspection the highest – "3.8". The men surveyed rated the activities of health authorities and migration services the lowest in the Sovetsky district – "2". And, according to the women, the migration services also received the lowest rating in the same area - "1.6".

In the Frunzensky district of Ivanovo, the men interviewed gave the highest rating to the activities of the Ministry of Internal Affairs – "2.6", while the women of this district gave the highest rating to the work of the gas service – "4". The lowest rating in the Frunzensky district was given by men to the activities of various non-profit organizations and migration services – "1.3". According to women, the health authorities received the lowest rating – "2.4".

Thus, we can say that the respondents do not see any actions to improve the safe urban environment mainly on the part of various non-profit organizations and migration services. The best respondents evaluate the activities of the fire inspection, gas services, the Ministry of Internal Affairs and road management bodies.

As a result, the average safety rating of Mr. Ivanov, according to the respondents, was 3.0 points out of 5 possible. The districts of the city were evaluated as follows: Oktyabrsky district-3.4 points, Leninsky district – 3, Frunzensky district – 2.9, Sovetsky district – 2.4 (fig. 3).

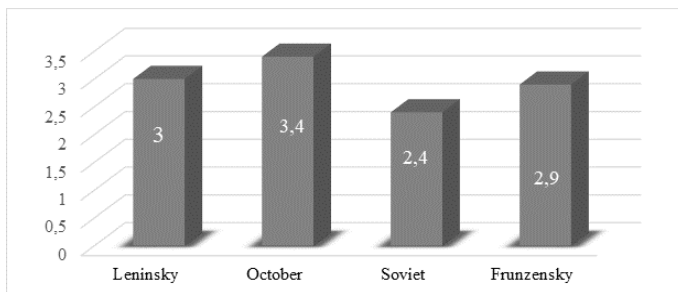

Fig. 3. Assessment of the safety of the city of Ivanovo by area of residence, cf. zn, n = 32

Thus, it can be noted that the study and development of measures to organize a safe urban environment for the population is a guarantee of the successful existence and development of the city and our country in the future.

Библиографический список

1. Александров Н. Н. «Понятие безопасности города». [Электронный ресурс]. URL: <http://alexnn.trinitas.pro/files/2012/04/PONYATIEBEZOPASNOST%60%60-GORODA.pdf/> (дата обращения: 10.03.2020).
2. Иванова Т. Е. «Качество жизни и безопасность городской среды» Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность. Тольятти: Кубанский социально-экономический институт, 2013. № 1-2. С. 135–149.
3. Концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса "Безопасный город". Утверждена распоряжением Правительства РФ от 3 декабря 2014 г. № 2446-р.

УДК 372.893

ББК 74.266.3

Н. А. Макаров

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

КИНОУРОКИ КАК МЕТОД ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ

В статье выделяются основные характеристики киноурока, объясняется необходимость выбора именно данной формы работы. Статья в деталях анализирует этапы изучения учебного фильма: от выделения проблемы до рефлексии в форме отзыва или рецензии. Главная задача киноурока, по мнению автора, это формировать мировоззрение школьников, уметь выбирать необходимое в огромном потоке информации.

Ключевые слова: киноурок, кинопедагогика, экран, метод проблемного обучения, обсуждение, синтез, рефлексия.

N. A. Makarov

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

FILM LESSONS AS A METHOD OF PROBLEM LEARNING IN HISTORY CLASSES AT SCHOOL

The article talks about the features of film lessons. The need to choose this form of studying some material is explained. The article examines in detail the stages of studying a film: from highlighting a problem to reflection in the form of a commentary or a review. The main task of film lessons, according to the author's point of view, is to form the students' worldview, the ability to choose what is necessary and analyze huge flows of information.

Key words: movie lesson, film education, screen, method of problem learning, debate, synthesis, reflection.

The movie lesson is a point of common interaction between technology and art. On the one hand, a film lesson is a means of teaching by technical means, on the other hand, it is a lesson of figurative visual information [2, p. 79].

Films that are aimed at educating feelings and talking about the main problems of our life are becoming the basic part of the new pedagogy. This is film education.

On-screen creativity is one of the fastest growing areas of media education. Today the screen is the main source of information about various events. Digital technology has created a new reality. For schoolchildren, various videos are indispensable sources of additional information on many academic subjects. Students form their point of view on global processes through the screen. Therefore, it is very important for us to form a competent technology for working with films, since this is a new source of information.

In our time, the crisis of a stable system of values continues. Traditions, ideals, norms of ethics and morals of the past are being revised and questioned by the younger generation. This time requires complete independence in judgment, responsibility, the ability to see questions and problems from different angles; the ability to set tasks for oneself, creatively solve them and adequately assess the situation, using information from various sources.

This topic is relevant because film lesson technology adds elements of practical problem solving. Schoolchildren receive knowledge not for knowledge itself, but receive information and learn to work with it. Therefore, cinema lessons can be called a method of problem learning. As an example, such films as “The War was Tomorrow,” “The Soldier,” “Officers” and other were taken.

In our country, there is a project called “Film lessons in Russian schools.” which was launched in 2018. It provides videos, materials and instructions for conducting lessons, methodological development of discussions.

However, we started using this technology a year earlier in 2017. We continue to use it in history lessons every month.

In doing so, we are pursuing several goals.

1. Formation of the world outlook of students through the art of cinema.
2. Actualization of the main moral and social problems.
3. Modeling various social situations in order to determine the logic of students’ choice of a behavior model.

The main goal is to accept new challenges, and not to deny them, through dialogue with the screen. It is important that this should be a transition from the position of “just a spectator” to the position of the interlocutor, and further: from ordinary viewing to a deeper understanding of the author’s concept, the interpretation of the film as a model of the world. Later, it leads to the path of self-expression through creativity [1, p. 40].

How to work with the available material?

First, in order for the film to become the main part of the discussion, you need a problem that will be discussed in class. For example, the problem of duty and honor or the problem of love for the Motherland.

It is very important for the children to be able to highlight this problem. They need to see it. For this purpose it is necessary to carry out serious preparatory work.

We offer to go through several stages:

1. Pay attention to the details that are shown in the film.
2. The student formulates the meaning of these elements in the plot.
3. Formulate and ask questions that will tell the student the main idea meant by the author of the film.
4. The search for the idea of the film and the definition of the idea of the film will allow us to highlight the main problem.

Second, children must watch the movie from start to finish. They form their attitude to the film with the help of general questions that the teacher asks. It is very important that the child should be fully informed. Therefore, it is recommended for the teacher to stop the movie, explaining each key video fragment. Reflection is the key to watching a movie closely. If we use the Soviet film “Officers” for class work, then it has some things that are incomprehensible for younger students.

There is a more interesting form of work. This is when the student formulates questions for the movie himself / herself. Questions can be addressed both to the teacher and to a classmate. The main goal of this phase is to form a basic and general understanding of the film’s storyline.

Thirdly, we recommend re-watching key episodes of the film. Key episodes should be thematically selected by the teacher. Each issue under consideration should correspond a certain passage from the film.

A more detailed and constructive analysis of the video is no less important. The second stage of the film lesson can help us with this. We already have some developments from previous stages and highlighted details. Now we need to collect a single representation and a single concept (synthesis) from these scraps. It is important we should ensure that there is no distortion of misinterpretation of video clips. We also must coordinate and regulate the assessment of the actions of the main characters of the film by the participants of the film lessons.

The main accomplishment of our activity is the discussion of this film. We propose to discuss:

1. Analysis of the film structure.
2. Contexts of perception (the context of time, the watcher's own perception).
3. Analysis of the plot scheme.
4. Formulation of a conclusion based on the making of the reflection path.

As an optional activity, it would be interesting and helpful to make characterization of the main heroes.

For the effectiveness of critical thinking formation, this scheme should be repeated in different genres; including films with a mythological basis. The optimal operating time with such a cycle is three months.

At the end of the work, we suggest students should write a review or commentary on the movie they watched.

When completing written works, one should take into account: a review is a more or less complete analytical analysis of the film; a review is a personal opinion about the film.

This work can naturally be done both individually and in groups.

As we have said earlier, the screen is a point of common contact between generations. And therein lies the great future of film

lessons. Indeed, a new stage is beginning in the development of national education. Film education will be part of this stage. This form does not tear young people away from the traditions of domestic culture; accepting all the diversity of the best, including world experience make them better.

Thus, we can highlight the main criteria for the development of screen culture.

1. Understanding the peculiarities of the screen language through its fragments – storylines, episodes, excerpts, frames.

2. Soft mastering of the new terminology of cinematography as an integral part of the educational process.

3. Formation of dialogue with art.

4. It is very important to be able to apply the acquired skills of artistic and imaginative perception in practice, creating your own work (commentary or review) [1, p. 50].

Библиографический список

1. Бондаренко Е. А., Дубровская Е. В. Уроки кино в современной школе: роль, значение, перспективы. М., 2018.

2. Огнев В. Литература и кино // Юность. 1972. № 4.

УДК 94(3)
ББК63.3(0)3

В. Е. Цивилева

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ИУДЕИ В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ИТАЛИИ (НА ОСНОВЕ ПИСЕМ ГРИГОРИЯ ВЕЛИКОГО)

В статье, на основе писем папы Григория Великого (590–604), анализируется положение иудеев в Италии в переходный период между поздней Античностью и ранним средневековьем. Послания Григория содержат информацию о реальной жизни иудеев, их занятиях, возникавших проблемах, отношениях с христианскими соседями и властью. Делается вывод, что иудеи все еще были обычной частью общества, они занимали различное социальное положение, а в случае нарушения их прав рассчитывали на восстановление справедливости властями.

Ключевые слова: раннесредневековая Италия, папа Григорий I, иудеи, христиане, иудео-христианские взаимоотношения.

V. E. Tsivileva

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

THE JEWS IN EARLY MEDIEVAL ITALY (BASED ON THE LETTERS OF GREGORY THE GREAT)

The article, based on the letters of Pope Gregory the Great (590–604), analyzes the situation of the Jews in Italy during the transition period between late Antiquity and the early Middle Ages. The epistles of Gregory contain information about the real life of the Jews, their occupations, problems that arose, relations with Christian neighbors and the authorities. It is concluded that the Jews were still an ordinary part of society, they occupied different social positions, and in case of violation of their rights, they counted on the restoration of justice by the authorities.

Key words: early medieval Italy, Pope Gregory I, Jews, Christians, Judeo-Christian relations.

In the third and fourth centuries, due to the Christianization of the Roman Empire, the position of the Jews changed significantly. Imperial laws restricted Jews in certain activities, but Judaism was

the only legitimate religion besides Christianity. The state granted some autonomy to the Jewish religion, provided protection and security [5, p. 92–93]. But with the fall of the Western Roman Empire, many things changed. It is interesting to see how this transition period affected the situation of the Jews.

This is particularly interesting to see in the territory of Italy, because it was in a particularly difficult situation. Italy was by this time deeply divided. There were essentially three zones of influence. The Lombards migrated to the territory previously controlled by the Ostrogoths, the first non-Roman people to rule Italy after the transfer of imperial power to Constantinople. Rome and some of its surrounding territories were more or less ruled by the Pope, and in the south (along with Ravenna), Byzantium managed to hold the territories recaptured during Justinian's devastating campaign to invade Italy in the sixth century [2, p. 28]. In such a situation, it is particularly difficult to control the population, including inter-confessional relations, which have always been the subject of special concern of the state and the church, or because of conflicts that have arisen, or, conversely, the undesirable rapprochement of the two religions.

The study of the situation of the Jews in this transitional period helps to trace the continuity of state policy towards the Jews between antiquity and the Middle Ages, so this topic is relevant.

One of the few sources containing information about the real life of the Jews at that time is the letters of Pope Gregory I the Great (590–604). As already noted, in such a situation, the Byzantine authorities could not effectively manage the territories that were separated from each other, much less repel the still-ongoing raids of the Lombards. As a result, it was the Bishop of Rome who became the person having to solve issues of war and peace, defense, supply, and the problems of the population. In particular, some contradictions also arose between Jews and Christians, and the Pope had to intervene, and it is reflected in his letters.

With the help of Gregory's letters, first of all, we note a certain presence of the Jews in Italy, as it was in former times [1, p. 231]. We cannot say how many of them there were, but they lived there, especially in the south of Italy, in Sicily, which is also confirmed by archaeological data [4, p. 42].

In addition, the letters of Gregory can give us some information about the social status and occupations of the Jews. For example, one of the letters tells of Jewish slave traders who bought slaves in the Frankish lands and sold them in Naples. These were Christian slaves, and since the Jews were forbidden to own Christian slaves, Gregory had to intervene and decree that they should be sold to Christian masters within forty days [IX, 104]*.

Accordingly, the Jews were slave-owners and land-owners. They could not have Christian slaves (although this prohibition was quite often violated [IV, 21], so their slaves were either also Jews or pagans [VI, 29]. If a Jew was converted to Christianity, the slave could no longer have a Jewish master, so he became free. But in some cases, in order not to stop the economic activity, Gregory suggested that the newly-born Christians, having become personally free, continue to work on the land of the Jews as before [IV, 21].

In one of the epistles, it is also reported that the clergy of the city of Venafro sold several sacred jars to a certain Jew, which Gregory ordered to be immediately corrected, the jars had to be returned to the church, and the clergy had to repent [I, 66]. Perhaps this Jew was a merchant or a jeweler [1, p. 231].

Another letter from Gregory mentions a Jewish ship-owner. The letter contains a description of the case when defensor Candide seized the ship of the Jew from Sicily to sell it to pay off the debt, but refused to return the receipt to him, Gregory ordered an investigation and released the Jew from all obligations [IX, 40]. This Jew was probably a merchant. It is also interesting that he borrowed money from the settlement administration.

The Jews also worked as colonists on the papal lands in Sicily. This is reported by several letters of the pontiff, which speak of the possible encouragement of Jews working on church lands, if they were converted to Christianity. For example, referring to the sub-deacon of Sicily, Gregory proposes to reduce taxes for those Jews who work on church lands and want to be baptized: “since many of

* References to the letters are given in the text with the number of the book and the letter according to this publication: *Gregorii I papae Regitrum epistolarum*. T. 1-2 / Ed. P. Ewald, L. M. Hartmann / *Monumenta Germaniae Historica*. URL: <https://www.dmggh.de/epp.htm>

the Jews live on the estates of the church, I wish that if any of them want to become a Christian, they will be released a little of their payments, so that others, motivated by this good, can be moved by the same desire” [II, 38].

In a different case, it is not a question of material encouragement, but of a minimum provision for the baptized Jews: “so that they do not suffer from lack of food” [IV, 31]. That is, among the Jews there were also poor settlers who could not even provide themselves with food.

The letters also provide some information about the Judeo-Christian interaction. This interaction was different, peaceful and friendly or hostile.

The letters of Gregory cite such examples when the clergy turned a blind eye to the violation of the law, for example, returned newly converted Christians to their former Jewish masters [IV, 9], or, as already noted, sold church jars to the Jews. An inter-confessional marriage is once mentioned, when the bride was converted to Christianity after the betrothal (since marriages between Jews and Christians were prohibited by the Code of Theodosius and many church canons). Also in one of the letters, Gregory expresses concern that some Christians in Rome observed the Sabbath together with the Jews, which was unacceptable [XIII, 1].

But there were also conflicts, for example, the forced conversion of Jews, the seizure of synagogues (which was also illegal). For example, the Jews of Terracina complained that they were twice turned away from the places where they gathered for their festivals, to which Gregory wrote to the local bishop to allow them to gather in the prescribed places, according to the law [I, 34]. Several cases of such a kind were mentioned [IX, 38; IX, 195].

Despite the fact that Gregory himself, with the help of material incentives, tried to attract Jews to the Christian religion, he was categorically against violent conversion, threats and intimidation. In his letters, he repeatedly argued that this should be done with kindness and admonition. For example, in one of the letters, when the Jews complained to him about the seizure of the synagogue, he wrote: “those who with a pure intention want to lead strangers to the Christian religion to the true faith, should strive for kindness, not for severity” [XIII, 15].

Gregory believed that violent methods would soon turn the Jews away from the true path. Also, the pontiff, who had to solve many economic, social, and diplomatic problems, understood how important it was to maintain peace and good relations between people within the territories under his control in this unstable time, so any attempts of illegal actions were stopped.

Pope Gregory's decisions are characterized by strict observance of law and justice. Regardless of who broke the law, a Jew or a Christian, the pontiff made a fair decision. This is evidenced by the fact that the Jews often personally appealed to Gregory in case of some contradictions. They came with gifts, or conveyed complaints through other Jews, or addressed the pope through his proxies. The direct appeal to Gregory is "evidence of the Jews familiarity with the existing hierarchies of Christian society" [2, p. 31], as evidence that they considered themselves an equal part of this society and counted on the restoration of justice.

Thus, we can say that the Jews were an ordinary part of the early medieval society of Italy, they engaged in various legally permitted activities, actively interacted with their Christian neighbors (marriages, trade, loans, land relations), which sometimes even caused concern to the church authorities. Taking into consideration the difficult socio-political situation, Pope Gregory's solutions to conflicts were always legal and fair, as he sought to preserve peace. The Jews were not afraid to defend their rights in case of violation, always hoping for a just decision of the authorities, in particular in the person of the Pope.

Библиографический список

1. Cohen R. L. Theological Anti-Judaism in Gregory the Great // Sefarad. 2015. Vol. 75 (2). P. 225–252.
2. Elukin J. Living together, living apart: rethinking Jewish-Christian relations in the Middle Ages. Princeton University Press, 2007. 193 p.
3. Gregorii I papae Registrum epistolarum. T. 1–2 / Ed. P. Ewald, L. M. Hartmann / Monumenta Germaniae Historica. URL: <https://www.dmg.de/epp.htm>
4. Toch M. The Economic History of European Jews. Late Antiquity and Early Middle Ages. Leiden – Boston, 2013. 373 p.
5. Tsvileva V. E. The Jews in the Late Antique West: the case of Minorca // Bulletin of IvSU, Humanities. 2020. Iss. 4. P. 91–98.

ББК 65.05
УДК 330.131.7

Н. В. Балабанова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

РИСК ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ

В данной статье уделено внимание рискам в области НТП. Выявлены причины возникновения технических рисков, а также предложены варианты минимизации данных рисков.

Ключевые слова: риск, инвестиции, проект, финансирование, НИОКР.

N. V. Balabanova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

RISK OF INVESTING IN INNOVATIVE PROJECTS

This article focuses on R & D risks. The reasons for technical risks have been identified, as well as options for minimizing these risks.

Key words: risk, investment, project, financing, R & D.

Сегодня нет сомнений в актуальности проблемы риска в области НТП. Риск включает в себя три основных момента: вероятность получения желаемого результата (удачи), возможность нежелательных последствий (неудачи) при реализации выбранной альтернативы, вероятность отклонения от заданной цели. При этом возможны отклонения как отрицательных, так и положительных свойств. Технический прогресс невозможен без риска. Это связано с его вероятностным характером. Затраты и особенно результаты обнаруживаются в течение длительного периода времени и часто трудно предсказать. Практика показывает, что игнорирование риска становится тормозом НТП.

В области НТП может существовать несколько типов рисков: вероятность получения отрицательного научного результата, допустимость негативных социальных последствий при осуществлении любых научно-технических событий и экономический риск – возможность негативных экономических последствий для участников отношений в области НИОКР. Первый вид риска вероятен на стадии научного развития. При этом на разных этапах она варьируется: допустимость получения ожидаемых результатов на этапе фундаментальных исследований не превышает 5–10 %, прикладных научных разработок – 80–90 %, конструкторских и проектных разработок – 90–95 %. Два других вида риска связаны в первую очередь с использованием научно-технических достижений в государственном производстве.

И в настоящее время коммерческий риск инвестиций, которые осуществляются на начальных этапах НИОКР и вплоть до вывода товаров на рынок, становится особенно актуальным. Этот инвестиционный риск можно определить как возможность того, что реальный будущий доход будет отличаться от ожидаемого. Инвестиции считаются недобросовестными, если доход от них гарантирован. Чего не скажешь об инвестировании в проект, связанный с производством принципиально новой продукции. На временной основе этот риск можно разделить на краткосрочные риски, связанные с финансированием и ликвидностью, и долгосрочные, связанные с инвестициями и окончательные результаты.

Риски НИОКР основаны на том, что в ходе этих работ всегда существует вероятность недостижения желаемых (ранее запланированных) результатов (убытков). Большинство экспертов считают, что данная группа рисков может быть вызвана двумя основными группами факторов: объективным и субъективным.

Объективные факторы, влияющие на возможные потери НИОКР, включают те факторы, решение которых находится в компетенции фирмы (например, проблемы с вложением средств в лабораторные исследования, превышение сметы в ходе исследования, нехватка нового экспериментального оборудования и т. д.).

Субъективные факторы наличия технического риска вызваны не зависящими от предприятия причинами. В наиболее общем виде причины их возникновения могут быть следующими:

➤ получение отрицательных результатов после проведения запланированных и финансируемых заинтересованной компанией научно-исследовательских работ (возникновение данной ситуации может привести к отказу компании от ранее запланированной хозяйственной деятельности. В этом случае следует внести существенные коррективы в стратегические планы предприятия, а в некоторых случаях пересмотреть приоритеты);

➤ невыполнение заранее запланированных технических параметров при проектировании и технологическом развитии инноваций (это создает значительный риск для компании, но следует отметить, что уровень ее потерь при таком исходе будет ниже, чем при получении отрицательного результата. При этом можно говорить об относительных потерях, которые будут равны разнице потерь между отрицательным и положительным результатом);

➤ полученные результаты опережают технические и технологические возможности производства (в том числе уровень подготовки и переподготовки кадров), необходимые для их развития, то есть уровень результатов выше уровня современного состояния производства. В таком результате потери могут быть аналогичны потерям отрицательного результата, если результаты не могут быть реализованы в течение максимально допустимого времени, или, по аналогии со второй причиной, будут составлять разницу между нулем и результирующим результатом);

➤ полученные результаты опережают технические и технологические возможности прогнозируемых потребителей новой продукции;

➤ возникновение в применении новых технологий и продуктов побочных или отложенных проявлений проблем, которые не могут быть решены на современном уровне развития науки и техники (например, проблемы взаимодействия с окружающей средой и человеком). Следует отметить, что в большинстве случаев объективные факторы присутствия инноваци-

онного риска являются причиной возникновения несистемных рисков, а субъективные – системных.

Краеугольным камнем теории причин субъективных и объективных факторов инновационного риска в развитии инноваций является необходимость определения потерь или выгод инновационного проекта, то есть необходимость оценки с коммерческой точки зрения возможности возврата инвестиций, вложенных в данный проект (или оценки коммерческого риска от инвестиций в инновации).

Для принятия инвестиционного решения необходимо уметь соотносить предполагаемый риск по каждому из возможных вариантов инвестирования с ожидаемым доходом. Для решения этой задачи разработан ряд специальных математических моделей. Наиболее привлекательной моделью для определения инвестиционного риска в инновациях является критерий Байеса (метод платежной матрицы) и математическая статистика (вариация, стандартное отклонение, коэффициент вариации).

При рассмотрении этой модели необходимо обратить внимание на то, что все рассматриваемые примеры и выводы предполагают существование так называемых классических «состояний экономики» (глубокая рецессия, небольшая рецессия, средний рост, небольшой подъем, мощный подъем).

Поскольку важно учитывать прогнозируемые уровни доходов во всех возможных экономических условиях, ожидаемый доход рассчитывается по каждому инвестиционному варианту (при условии наличия информации об ожидаемых инновациях). Распределение вероятностей может осуществляться тремя способами: экспертным (субъективным), статистическим (объективным) и комбинированным. Объективное определение основано на анализе таких ситуаций в прошлом, в то время как субъективным является мнение отдельного лица или экспертов. В случаях, когда проекты такого типа повторяются довольно часто, не так сложно дать объективную оценку аналогичного проекта или оценить распределение вероятностей по возможным финансовым перспективам крупных компаний. Однако статистический метод требует значительного массива данных, который далеко не всегда доступен финансовому менеджеру. В их отсутствие приходится прибегать к экспертному методу или комбинированному.

Степень риска иногда определяется как произведение ожидаемого ущерба на вероятность того, что ущерб произойдет. В связи с установлением взаимосвязи между величиной риска выбранного решения, а также возможным ущербом, вызванным решением, и четкостью, с которой вызвано повреждение, предполагается, что решение с минимальным риском является наилучшим. Иными словами, будучи подверженным минимальному риску, предприятие в этой ситуации делает все возможное.

В некоторых случаях для определения степени риска и выбора оптимальных решений используется метод «дерева решений». Он предполагает графическое построение различных вариантов, которые могут быть приняты. По «ветвям дерева» соотносятся субъективные и объективные оценки этих событий (экспертные оценки, размер убытков и доходов и т. д.). Следуя построенным «ветвям дерева», используя специальные методы вычисления вероятностей, оцените каждый вариант пути. Это позволяет разумно подходить к определению степени риска и выбору оптимального решения. Оптимальным вариантом является план действий, который в сложившихся обстоятельствах дает наилучшие экономические и социальные результаты и учитывает наибольшую вероятность достижения цели и отклонения от нее.

Уровень риска может быть снижен главным образом за счет привлечения наибольшего внешнего информационного потенциала к инновационным проектам. контрагенты из числа лучших научно-технических центров, наиболее продвинутого производства, инжиниринговые, сервисные и консалтинговые фирмы посредством интернационализации технически рискованных проектов, и связь с ними правительственных и межправительственных организаций, контролирующих области науки, технологии, образование, экология и др., основным ограничением для снижения уровня технических рисков являются финансовые и информационные ограничения.

ББК 65.9
УДК 331.1

А. Б. Берендеева

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

О. С. Берендеева

Россия, Иваново, Ивановский промышленно-экономический колледж

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассматриваются процессы трансформации профессий и функций работников. На примере Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областей рассмотрены уровень и динамика основных показателей занятости и безработицы.

Ключевые слова: занятость населения, рынок труда, трансформация профессий и функций работников, статистика занятости и безработицы.

A. B. Berendeeva

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

O. S. Berendeeva

Russia, Ivanovo, Ivanovo Industrial and Economic College

TRANSFORMATION OF REGIONAL EMPLOYMENT IN THE DIGITAL ECONOMY

The processes of transformation of professions and functions of workers are considered. Using the example of Vladimir, Ivanovo, Kostroma and Yaroslavl regions, the level and dynamics of the main indicators of employment and unemployment are considered.

Key words: employment of the population, labor market, transformation of professions and functions of workers, statistics of employment and unemployment.

Неолиберальные реформы в ряде стран привели в сфере труда к уменьшению доли наемного труда в ВВП, отставанию темпов роста заработной платы от производительности труда, увеличению неравенства; широкое распространение получила

прекарная занятость и уязвимость работников, сохраняются проблемы безработицы и малообеспеченности, уязвимости отдельных категорий граждан на рынке труда (прежде всего, женщин и молодежи) [1].

С другой стороны, внедрение комплексной механизации и автоматизации, роботизации, искусственного интеллекта, компьютерной техники позволяет сокращать ручной труд, обрабатывать все большие объемы данных, решать общие задачи принятия решений, определения рисков, моделирования и прогнозирования ситуаций.

Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг (указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»).

В. С. Усков отмечает, что основными идеологиями цифровой трансформации стали концепции четвертой промышленной революции (Industry 4.0) и интеллектуального производства (Smart Manufacturing), а технологические прорывы происходят в таких областях, как робототехника, искусственный разум, самоуправляемые автомобили, интернет вещей, 3D-печать, биотехнологии, нанотехнологии, материаловедение, хранение энергии и квантовые вычисления [5].

А. В. Попов с учетом эволюции общественных институтов, структурных сдвигов в занятости населения, изменении отношения общества к труду выделяет шесть подходов к изучению трансформационных процессов в сфере занятости такие, как институциональный, отраслевой, системный, организационно-правовой, мотивационно-ценностный и компетентностный [4].

Активно идут процессы трансформации профессий и функций. Например, А. В. Шимохин рассматривает профессию как набор функций, вверенных определенному специалисту или рабочему, и делит эти функции на руководящие, креативные и

рутинные. Представляет интерес коэффициент, который отражает риск исчезновения профессии в результате развития технологий. К 2033 г. 47 % профессий будет заменено технологиями [6].

При этом следует иметь в виду, что изменения технологий заменяют не профессии целиком, а отдельные функции, выполняемые работниками той или иной профессии, т. е. можно говорить не об исчезновении, а об обновлении профессий. Так, существует концепция SBTC «технологического прогресса, направленного на вытеснение рутинного труда» (routine-biased technological change, RBTC) которая предполагает вытеснение рутинных функций из задач работников.

Есть данные, что технологии могут забрать 40 % функций, но при этом потребуют реализации новых функций, связанных с обслуживанием и мониторингом работы технологий. В первую очередь, например, на промышленных предприятиях искусственный интеллект возьмёт на себя функции отделов, связанных с планированием и обеспечением производства (сбытовой отдел), а также бухгалтерию и маркетинговые отделы – функции: обработка предзаказной информации, поиск поставщика, закупка материалов и деталей, расчеты с контрагентом, календарное планирование, заполнение служебной документации, проверка на соответствие стандартам технологической и конструкторской документации, контроль времени выполнения заказов. В меньшей степени изменения коснутся конструкторских и технологических – инженерных профессий. При этом изменения затронут не только рабочие профессии, но и функции инженерных и руководящих должностей [6].

С одной стороны, замена рутинных функций может коснуться как низкоквалифицированных работников, так и специалистов (банковских кассиров, офисных служащих, учетчиков, рабочих, выполняющих одни и те же операции, например, по сборке узлов и т. д.), В то же время существуют профессии, не требующие особой квалификации, но востребованные в коммуникациях (сиделки, официанты, др.), которые еще долгое время не будут поддаваться компьютеризации.

С другой стороны, цифровая революция несет технологии, способные заменить не только монотонные функции, но и творческие, аналитические, например, прогнозирование спроса, вы-

бор поставщика, прогнозирование отказов технических систем и др. [6].

Как пишет Р. И. Капелюшников, «технологические изменения гораздо сильнее воздействуют на структуру занятости, чем на ее уровень; что касается профессий, то современный технологический прогресс связан не столько с изменениями в их номенклатуре, сколько с изменениями в их внутреннем содержании, а именно – с вытеснением рутинных задач нерутинными в рамках существующих видов занятий» [2].

В качестве проблем, с которыми могут столкнуться предприятия, – отсутствие необходимых учебных центров и новых программ обучения, низкая адаптируемость возрастных сотрудников. В условиях IV промышленной революции становится актуальным обучение по таким направлениям, как экология и природопользование, реинжиниринг, проектная деятельность, тьютерство, различные специальности, связанные со сквозными технологиями.

Для оценки регионального рынка труда в настоящее время используются 2 вида оценок:

- оценка состояния рынка труда (показатели Росстата);
- оценка потенциала развития рынка труда.

При этом проблемой выступает отсутствие оценок потенциала развития региональных рынков труда. Так, М. А. Майорова и М. И. Маркин для оценки потенциала развития рынка труда предлагают использовать показатель, принятый ООН, – индекс человеческого развития (ИЧР), который строится на основе расчета коэффициентов: индекса ожидаемой продолжительности жизни, индекса дохода и индекса образования (индекса средней продолжительности обучения и индекса ожидаемой продолжительности обучения) [3].

Наше исследование, проведенное на примере 4 областей: Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской показало, что численность рабочей силы составила (в тыс. чел.) во Владимирской области 721, Ивановской – 517, Костромской – 310, Ярославской – 650. Лишь во Владимирской области в 2019 г. вырос показатель среднегодовой численности занятый

(101,2 %), в остальных регионах имело место снижение данного показателя [7, с. 114, 120].

Как видно из табл. 1, в 2019 г. во Владимирской области – самый высокий среди 4 регионов уровень занятости населения (59,5 %), в том числе уровень занятости населения в трудоспособном возрасте (81,8 %). Самый низкий показатель – в Костромской области (соответственно 55,9 и 78,7 %). В Ярославской области – самый высокий уровень безработицы (5,4 %, для трудоспособного населения – 5,9 %) и коэффициент напряженности на рынке труда (2,7). Минимальные показатели безработицы – в Ивановской области (3,8 %, для трудоспособного населения – 3,9 %), Вместе с тем в Ивановской области – самый высокий показатель «среднее время поиска работы безработными» – 8,4 мес.

Таблица 1

Показатели занятости и безработицы в регионах в 2019 г.

[7, с. 114, 182, 183, 190, 192, 202, 208]

	Владимир- ская обл.	Иванов- ская обл.	Костром- ская обл.	Ярослав- ская обл.
Уровень участия в составе рабочей силы, %	62,1	60,3	58,3	61,3
Уровень занятости населения, % (место в РФ)	59,5 (29 место)	58,1 (37 место)	55,9 (59 место)	58,0 (38 место)
Уровень занятости населения в трудоспособном возрасте, %	81,8	80,0	78,7	78,7
Уровень безработицы, % (место в РФ)	4,0 (26 место)	3,8 (14 место)	4,1 (27 место)	5,4 (56 место)
Совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы, %	5,8	6,1	6,8	7,0
Уровень безработицы в трудоспособном возрасте, %	4,3	3,9	4,3	5,9
Совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы в трудоспособном возрасте, %	6,0	5,5	6,5	7,2
Уровень зарегистрированной безработицы, %	0,9	0,6	0,7	1,2
Коэффициент напряженности (место в РФ)	1,5 (18 место)	2,0 (34 место)	1,7 (24 место)	2,7 (57 место)
Среднее время поиска работы безработными, мес. (место в РФ)	7,3 (52 место)	8,4 (75 место)	6,1 (24 место)	7,8 (64 место)
Удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, % (место в РФ)	23,4 (38 место)	31,5 (68 место)	21,1 (30 место)	29,1 (63 место)

Как видно из табл. 2, наибольшая занятость в данных регионах – в обрабатывающих производствах (20,5–23,9 % среднегодовой численности занятых), на 2 месте – занятость в торговле и ремонте автотранспортных средств и мотоциклов (16,1–21,5 %), на 3 месте в Ивановской, Костромской и Ярославской областях – занятость в образовании (8,1–8,9 %), а во Владимирской области – в строительстве (8,5 %).

Таблица 2

Распределение среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности, в процентах от общей численности занятых [7, с. 146–147, 166–167]

	Владимирская обл.		Ивановская обл.		Костромская обл.		Ярославская обл.	
	2010	2019	2010	2019	2010	2019	2010	2019
Обрабатывающие производства	25,7	23,9	22,8	21,5	19,7	21,5	22,7	20,5
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	14,4	16,1	17,8	21,5	15,7	16,2	16,8	17,4
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	6,1	5,1	5,0	3,5	9,1	5,8	9,1	6,9
Строительство	8,0	8,5	6,3	6,2	5,6	6,4	6,0	6,8
Транспортировка и хранение	5,6	6,2	6,4	5,6	6,7	7,2	6,5	7,4
Образование	7,5	6,8	9,0	8,1	9,3	8,9	8,3	8,4
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	5,5	5,9	7,6	7,3	6,8	7,2	6,9	6,8
Деятельность в области информации и связи	1,8	1,6	1,5	1,7	1,9	1,7	2,0	2,5

В Ивановской области по состоянию на 1 февраля 2021 г. было заявлено вакансий – 11636, в том числе по рабочим профессиям – 7363 ед. (63,3 % от общей потребности в кадрах), по профессиям служащих – 4273 ед. (36,7 %). Средняя заработная плата по заявленным рабочим вакансиям составляет 18 тыс. р. (что составляет 55 % от средней заработной платы по региону

на 01.01.2021 г. – 32804,9 р.), а по профессиям служащих – 20 тыс. р. (соответственно – 61 %) [8].

Выводы

В условиях цифровизации экономики изменения технологий заменяют не профессии целиком, а отдельные функции, выполняемые работниками той или иной профессии, т. е. можно говорить не об исчезновении, а об обновлении профессий. Появляются новые функции, связанные с обслуживанием и мониторингом работы технологий. В меньшей степени изменения коснутся конструкторских и технологических – инженерных профессий. При этом изменения затронут не только рабочие профессии, но и функции инженерных и руководящих должностей.

Наибольшая занятость в данных регионах – в обрабатывающих производствах, на 2 месте – занятость в торговле и ремонте автотранспортных средств и мотоциклов, на 3 месте в Ивановской, Костромской и Ярославской областях – занятость в образовании, а во Владимирской области – в строительстве.

Вакансии, заявленные в Комитет по труду, содействию занятости и трудовой миграции Ивановской области, в основном – по рабочим профессиям (63,3 %), а предлагаемая заработная плата намного ниже средней заработной платы по региону (по рабочим профессиям – 55 % от средней заработной платы по региону, по профессиям служащих – 61 %).

Библиографический список

1. Буткалюк В. А. Социальные последствия трансформирования сферы труда в условиях экономической глобализации // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 121–131.
2. Капелюшников Р. И. Технологический прогресс – пожиратель рабочих мест?: препринт WP3/2017/03 [Электронный ресурс] / Р. И. Капелюшников; НИУ ВШЭ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 39 с.
3. Майорова М. А., Маркин М. И. Оценка потенциала развития рынка труда Ярославской области в период экономического спада // Теоретическая экономика. Электронный научный журнал. 2021. № 2 (74). С. 55–65. URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

4. Попов А. В. Концептуальные основы изучения процесса трансформации занятости // Теоретическая экономика. Электронный научный журнал. 2019. № 6 (54). С. 18–26. URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

5. Усков В. С. Формирование цифровой экономики в России в условиях четвертой промышленной революции и новой экономической реальности // Вестник Владимирского гос. ун-та им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Сер.: Эконом. науки: эл. науч. журн. 2018. № 3 (17). С. 182–197. URL: <http://vestnik-es.vlsu.ru/index.php?id=7>

6. Шимохин А. В. Трансформация профессий и изменения занятости населения Российской Федерации в условиях четвертой промышленной революции // Теоретическая экономика. Электронный научный журнал. 2020. № 7 (67). С. 51–60. URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с.

8. Сайт Комитета Ивановской области по труду, содействию занятости населения и трудовой миграции. Ситуация на рынке труда Ивановской области. URL: <https://zan.ivanovoobl.ru/deyatelnost/proverki/situatsiya-na-rynke-truda-ivanovskoy-oblasti/> (дата обращения: 13.03.2021).

9. Сайт Областного комитета по статистике. Уровень жизни. Оперативная информация. URL: <https://ivanovo.gks.ru/folder/27769> (дата обращения: 13.03.2021).

ББК 65.292
УДК 338.467.5

В. Н. Ерёмин, К. А. Худяков

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

АНАЛИЗ РЫНКА СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ г. ИВАНОВО

В рамках исследования был найден объём рынка стоматологических услуг по городу Иваново, проведён анализ рыночной конъюнктуры методом «Тайного покупателя», произведена оценка эффективности деятельности на данном рынке при стабильной рыночной доле в 10 %.

Ключевые слова: анализ рынка, объём рынка, тайный покупатель, предпринимательство, стоматологические услуги.

V. N. Eremin, K. A. Khudyakov

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

ANALYSIS OF THE DENTAL SERVICES MARKET IN IVANOVO

As part of the study, the volume of the market for dental services in the Ivanovo city was found, the market situation was analyzed by the "Secret Customer" method, and the effectiveness of activities in this market was evaluated with a stable market share of 10 %.

Key words: market analysis, market size, secret customer, entrepreneurship, dental services.

За 2020 год доля россиян, которые положительно относятся к предпринимательству, выросла и составляет 80 % (77 % в 2019 году). При этом почти треть россиян (29 %) сами хотят попробовать свои силы в роли предпринимателей [2].

Рынок стоматологических услуг – это то, что многим людям кажется прибыльным занятием. Многие думают, что на этом можно заработать, и сделать это быстро. Им кажется, что с каждой взятой услуги врачи и клиники снимают большую маржу. Открою вам секрет – это так, если мы будем сравнивать это с 30 %, которые встречаются гораздо чаще.

Однако сладость бóльшей маржинальной прибыли нивелируется спецификой рынка. В нём высокая конкуренция и сложное обращение с клиентом. Сейчас это выглядит как обычные слова и мы можем не обратить на них внимание, но это и есть главное препятствие для всех любителей легко заработать на этом рынке, не считая специфики.

Задачи исследования:

1. Вычислить примерную глубину рынка г. Иваново и понять, сколько можно заработать, имея хотя бы 10 % рынка;
2. Пройти путь «Первичного обращения» методом «Тайного покупателя»;
3. Ответить на вопрос: «Можно ли на этом заработать и что нужно для этого сделать?»

Первым делом дадим небольшую характеристику рынку и получим его картину.

Поведение рынка показывает следующие специфические аспекты:

- Потребитель хочет быстро и качественно поправлять своё здоровье;
- Молодой рынок;
- Высококвалифицированные услуги;
- Высокая маржинальность на единицу услуги;

За счёт данные специфических элементов можно выделить следующие, более классические характеристики изучаемого рынка:

- Потребительское поведение даёт стабильный спрос;
- Молодой рынок – возможности для роста;
- За счёт высококвалифицированных услуг создаются высокие барьеры для входа;
- Высокая маржинальная прибыль делает рынок очень привлекательным для тех, кто хочет заработать;

Как итог, мы можем понять, что на рынке ведётся достаточно сложная игра. Не смотря на высокие барьеры, на рынке большое количество конкурентов.

Анализ поведения потребителя показал следующую картину:

• При первичном обращении потребитель не может сразу определить компанию, которая хорошо предоставляет услуги. Выбор компании строится на нескольких факторах:

- Отзывы (и их разнородность) и сарафанное радио;
- Отношение к покупателю;
- Оформление помещения;

• При вторичном обращении потребитель становится консервативным. Он не хочет искать другую компанию, если компания, в которую он обратился, хорошо предоставляла ему услуги;

Получив портрет рынка, мы можем погрузиться в выполнение первой поставленной задачи и сделать расчёт глубины рынка. Происходить он будет в несколько этапов:

→ 1 этап – сегментация.

Было обнаружено, что рынок стоматологических услуг входит в рынок легальных платных медицинских услуг наравне с диагностикой и исследованиями, хирургией/травматологией, гинекологией и урологией, терапией и другими сегментами. В свою очередь легальные платные медицинские услуги входят в структуру рынка платных медицинских услуг России вместе с услугами ОМС, ДМС и рынком серых услуг;

→ 2 этап – Изучение статистических данных [3].

По статистическим источникам, нами была получена только информация на до карантинный период 2019 года. Тогда объём платных медицинских услуг в Ивановской области составил 3073,8 млн руб;

→ 3 этап – вычисление доли платных стоматологических услуг в доле платных медицинских услуг России.

Данный элемент имеет достаточно искажающее значение в исследовании, но погрешность в данном случае мы будем иметь только на года получения структуры рынков. К примеру, мы имеем данные от РБК исследования [1] на 2019 год. В них стоматология занимает 30 % (0,3) рынка легальных платных медицинских услуг.

Второй уровень сегментирования говорит о том, что в 2017 году на 1815 млрд рублей в рынке платных медицинских услуг в России 417 приходилось на легальные платные услуги (те самые, которые мы уже посмотрели). Это 23 % или 0,23.

Получается, доля платных стоматологических услуг в структуре платных медицинских услуг составляет: $0,23 * 0,3 * 100 = 7\%$;

→ 4 этап – окончательные расчёты:

Объём платных стоматологических услуг в Ивановской области, по примерным расчётам, составляет: $0,07 * 3073,8 = 212$ миллионов рублей в год.

Вторая задача гласила о том, что необходимо провести «Первичное обращение» и сделать анализ конкурентов с помощью метода «Тайный покупатель» (это формат первичного обращения).

Дабы не погружать читателя в сложные алгоритмы критериев отбора, большие Excel-таблицы и глубокие рассуждения, выставим следующую воронку отбора по «Тайному покупателю», которая у нас получилась по завершении этого исследования:

❖ Этап «Звонок». Он показывал отношение к покупателю. Сразу понятно, что если не получилось дозвониться к компании или вам нагрубили, то дальше вы обращаться в компанию не будете. Данный критерий прошли только 4/6 компаний;

❖ Этап «Ресепшн». Он показывал, как смотрят покупатели на две стороны вопроса. Первый – оформление помещения. Как бы не хотелось не обращать внимание на эстетику, это достаточно сильно влияет на потребителя. А второй – отношение на ресепшене к покупателю. Если девушка ничем не помогает, выражает безразличие и болтает по телефону, то мы не думаем, что вы заинтересуетесь этой компанией. Вы точно захотите доверять ей такой важный аспект, как зубы? Здесь фильтр прошли только 2/6 компаний.

❖ Этап «Консультация». На ней рассматривалось в первую очередь отношение к покупателю – вежливость, стремление разобраться и стремление объяснить. В одной достаточно престижной клинике мне всё раскладывали по полочкам около получаса. Во второй мне сказали «Да я вам уже всё сказал!». Ну и второй аспект, который проверяется – соответствие отзывов, которые получены о враче, действительности. Фильтр – 1/6 компаний.

Итогом «Тайного покупателя» служит критерий «Общее впечатление о компании», которая составлялась на каждую рассматриваемую фирму. Если потребитель будет иметь выбор, не будет иметь финансовых затруднений, и будет обращается в сто-

матологическую клинику в первый раз, то он выберет только одну компанию из шести. Однозначно. А потребитель задерживается именно в той компании, какую он выбрал в первый раз.

Третья задача, которую мы поставили, переводится в один немой вопрос: «Стоит ли оно того?»

Рассмотрим комплекс всего сказанного:

1. Покупательское поведение:

a. Повторные продажи

→ Высокое качество услуг;

b. Первичные продажи

→ Высокое качество сервиса;

→ Отличный дизайн и ремонт;

2. Барьеры входа на рынок:

❖ Стоимость ремонта, оборудования и обучения персонала;

❖ Высокая спецификация;

❖ Отсутствие клиентской базы на старте;

Финальные цифры:

➤ Маржинальность: 50 %;

➤ При стабильной 10 % доле рынка маржинальная прибыль составит 600 тысяч рублей в месяц;

➤ Срок окупаемости при стабильной доле на рынке: 1,5 года;

➤ Срок наработывания этой доли на рынке: не менее пяти-семи лет упорной работы;

➤ Убыток на старте: амортизация оборудования, зарплата высококвалифицированных специалистов, маркетинг и т. д.

Именно такие цифры имеет это прибыльное дело. Именно с такими условиями игры столкнутся люди, которые захотят делать такой бизнес. Заниматься этим или нет, решает каждый для себя сам.

Библиографический список

1. <https://marketing.rbc.ru/articles/11332/> (дата обращения: 20.04.2021).
2. [https://nafi.ru/analytics/pochti-tret-rossiyan-khotyat-stat-predprinimatelnyami-/#:~:text=7%25%20планируют%20с%20\(дата%20обращения:20.04.2021\).](https://nafi.ru/analytics/pochti-tret-rossiyan-khotyat-stat-predprinimatelnyami-/#:~:text=7%25%20планируют%20с%20(дата%20обращения:20.04.2021).)
3. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Plat_obs_luj-2019.pdf (дата обращения: 20.04.2021).

ББК 65.054
УДК 338.984

Р. С. Ибрагимова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-ПРОЕКТОВ

В статье анализируются подходы к измерению эффективности бизнес-проектов. Предложена группировка методов оценки по двум признакам (тип статистической оценки и учет фактора времени), что позволило более точно определить их преимущества и ограничения.

Ключевые слова: бизнес-проект, эффективность, концепция дисконтирования, принцип аддитивности.

R. S. Ibragimova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

METHODS FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF BUSINESS PROJECTS

The article analyzes approaches to evaluating the effectiveness of business projects. A grouping of methods for evaluating the effectiveness is proposed based on two characteristics: the type of statistical assessment and the consideration of the time factor. The advantages and limitations of individual methods are determined.

Key words: business project, efficiency, discounting concept, additivity principle.

Анализ проектов развития предполагает *множественность используемых прогнозных оценок и расчетов эффективности*. Множественность определяется возможностью применения ряда критериев, а также безусловной целесообразностью варьирования основных параметров.

Оценка эффективности проекта развития производится путем сопоставления *денежного потока*, который формируется в процессе реализации проекта, и *исходных вложений*.

Проект признается *эффективным*, если этот поток достаточен для возврата исходной суммы капитальных вложений, а также для обеспечения требуемой отдачи на вложенный капитал [1].

Основные методы, используемые для оценки эффективности проектов развития, отражены в таблице. Они подразделяются в зависимости от того, *какие показатели эффективности лежат в их основе* (абсолютные, относительные или временные), а также *от учета в оценке концепции дисконтирования*.

Основные методы оценки эффективности проектов развития

	Абсолютные показатели	Относительные показатели	Временные показатели
Упрощенные методы	<p>Чистый доход (Net Value)</p> $NV = \sum_m \Phi_m$ <p>Φ_m – сальдо денежного потока на m-м шаге</p>	<p>Рентабельность инвестиций (Accounted Rate of Return)</p> $ARR = \frac{NV_{cp}}{K_0}$ <p>NV_{cp} – среднегодовой чистый доход K_0 – первоначальные вложения капитала</p>	<p>Срок окупаемости (Payback Period)</p> $PP = \frac{K_0}{NV_{cp}}$ <p>K_0 – первоначальные вложения капитала; NV_{cp} – среднегодовой чистый доход</p>
		<p>Индекс доходности инвестиций (Profitability Index)</p> $PI = 1 + \frac{NV}{\sum_m K_m}$ <p>$\sum_m K_m$ – накопленный объем инвестиций $PI > 1$ – проект эффективен, $PI < 1$ – проект неэффективен.</p>	

Окончание табл.

	Абсолютные показатели	Относительные показатели	Временные показатели
Методы с применением концепции дисконтирования	<p>Чистый дисконтированный доход (Net Present Value)</p> $NPV = \sum_m \Phi_m \times \alpha_m$ <p>α_m – коэффициент дисконтирования NPV > 0 – проект эффективен, NPV < 0 – проект неэффективен</p>	<p>Внутренняя норма доходности (Internal Rate of Return)</p> <p>Положительное число E_b, при котором NPV превращается в ноль ($E = E_b$).</p> <p>Проекты, в которых $IRR > E$, эффективны</p> <p>Проекты, в которых $IRR < E$, неэффективны</p>	<p>Срок окупаемости с учетом дисконтирования (Discounted Payback Period)</p> $DPP = \frac{K_0}{NPV_{cp}}$ <p>NPV_{cp} – среднегодовой чистый дисконтированный доход</p>
		<p>Индекс доходности дисконтированных инвестиций (Discounted Profitability Index)</p> $DPI = 1 + \frac{NPV}{\sum_m K_m \times \alpha_m}$ <p>$\sum_m K_m \times \alpha_m$ – накопленный дисконтированный объем инвестиций DPI > 1 – проект эффективен, DPI < 1 – проект неэффективен</p>	

Упрощенные методы оценки эффективности, в которых денежные потоки фигурируют без учета фактора времени, широко использовались еще до того, как концепция дисконти-

рования приобрела всеобщее признание. Однако и сейчас эти методы остаются в арсенале разработчиков и аналитиков проектов, так как являются источником важной дополнительной информации.

Методы оценки эффективности, основанные на принятии концепции дисконтирования, рассматривают те же денежные потоки, но *с учетом фактора времени*. Дисконтирование осуществляется путем *приведения разновременных значений денежных средств к одному моменту времени* [2].

Методами, используемыми в оценке *абсолютный показатель накопленного за период эффекта*, являются методы расчета *чистого дохода и чистого дисконтированного дохода*, характеризующие *превышение суммарных денежных поступлений над суммарными затратами для данного проекта* соответственно без учета и с учетом их разновременности.

Однако эти методы не дают ответа на все вопросы, связанные с экономической эффективностью инвестиций. Абсолютные показатели говорят лишь о том, *способствует ли анализируемый проект росту ценности фирмы или богатства инвестора* вообще, но не выделяют *относительную меру такого роста*.

Для восполнения такого пробела пользуются *относительными показателями эффективности*, отражающими *отдачу проекта на вложенные средства*: рентабельность инвестиций, внутренняя норма доходности, индексы доходности инвестиций и дисконтированных инвестиций.

Особыми методами оценки эффективности выступают методы, использующие *временные показатели* сроков окупаемости проекта развития, которые характеризуют, как скоро будут возвращены вложенные средства. *Сроки окупаемости проекта без (PP) и с учетом концепции дисконтирования (DPP)* представляют собой продолжительность наименьшего периода, по истечении которого *NV* или, соответственно, *NPV* становится и в дальнейшем остается неотрицательным.

Концепция приведенной чистой стоимости в теории финансового менеджмента в основном представлена двумя моделями:

– модель приведенной чистой стоимости, основанная на использовании в качестве ставки дисконтирования средневзвешенных затрат на капитал (WACC – *weighted average cost of capital*) [3];

– модель приведенной скорректированной стоимости APV (*adjusted present value*), в которой применяются специфические ставки дисконтирования для каждой группы денежных потоков, характеризующейся определенным классом риска [4].

Ставка дисконта, определяемая на основе средневзвешенной стоимости капитала WACC, учитывает стоимость собственного (акционерного) капитала и стоимость заемных средств.

Преимуществом WACC является простота применения для дисконтирования денежных потоков – предполагается, что все финансовые эффекты и все риски отражены в единой ставке. Недостаток данного подхода заключается в том, что проект отождествляется с текущим состоянием компании, т.е. подразумевается, что новый проект характеризуется тем же уровнем систематического риска и структурой капитала, что и компания в целом. Кроме того, данный подход не учитывает другие возможные источники увеличения или снижения стоимости финансирования проекта, а также доступные льготы по кредитам (например, правительственные фонды с более низкими процентными ставками по сравнению с рыночными, или более выгодные условия на отдельных сегментах рынка капитала и т.п.) и налоговую экономию за счет сокращения налогооблагаемой базы. Эти дополнительные эффекты финансирования учитывает модель приведенной скорректированной стоимости APV.

В основе концепции APV лежит фундаментальный принцип аддитивности стоимости, в соответствии с которым общая стоимость проекта равна суммарной стоимости отдельных составляющих [4]. Стоимостные эффекты финансовых и инвестиционных решений разграничены следующим образом:

$$(1) \quad (2)$$

$$E(CF_t) \quad TS_t$$

где выражение (1) – приведенная стоимость ожидаемого операционного посленалогового денежного потока, дисконтированного по общей дисконтной ставке активов k_t , отражающей деловой риск проекта; выражение (2) – приведенная стоимость налоговых льгот (экономии) по долговым обязательствам проекта, дисконтированная по ставке затрат на заемный капитал r_t .

Применительно к стратегическим проектам развития метод APV может быть детализирован путем выделения всех важнейших финансовых эффектов, присущих исследуемым альтернативам. Для этого необходимо сгруппировать денежные потоки в соответствии с классом систематического риска. Приведенная стоимость денежных потоков определенного класса риска рассчитывается по индивидуальной ставке, отражающей свойственный данному классу уровень систематического риска. Сумма всех слагаемых представляет собой прирост стоимости компании от реализации инвестиционного решения. Данный подход позволяет не только выделять все важнейшие источники формирования доходов проекта с учетом его специфики, но также анализировать и оценивать их отдельно [5]. Учет дополнительных стоимостных эффектов, помимо приведенной чистой операционной стоимости, и анализ их влияния на APV для проектов развития имеет особое значение, поскольку имеются возможности минимизации уровня прибыли и налогового бремени за счет займов, трансфертных цен, использования налоговых льгот для экспортной деятельности, для инвестиций в новые промышленные мощности, в создание новых рабочих мест и т. п.

Проект в зависимости от масштаба своей деятельности может оказывать влияние не только на его участников, но и внешнюю среду функционирования. Поэтому эффективность проекта развития может быть нескольких *видов*:

коммерческая эффективность (учитывает финансовые результаты для его непосредственных участников);

бюджетная эффективность (отражает финансовые последствия осуществления проекта для федерального, регионального или местного бюджетов);

экономическая эффективность (выходит за пределы прямых финансовых интересов участников, это, как правило, крупномасштабные проекты, влияющие на жизнь города, региона, всей страны или даже других стран).

Библиографический список

1. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов / Утверждены Минэкономки России, Минфином России, Госстроем России 21.06.99 No ВК 477. 414 с.
2. Норткотт Д. Принятие инвестиционных решений. М.: ЮНИТИ, 1997. 219 с.
3. Коупленд Т., Колер Т., Мурин Д. Стоимость компании: оценка и управление. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. 569 с.
4. Myers S. Interactions of corporate financing and investment decision – implication for capital budgeting // Journal of Finance. 1974. No 29, March. P. 218–220.
5. Ибрагимова Р. С. Концепция развития предприятия в условиях интернационализации экономических процессов // Вестник Московского университета. Серия: Экономика. 2005. № 4. С. 86–106.

ББК 65.290-2я73

УДК 338 (075.8)

В. И. Куликов

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ДИАГНОСТИКА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Статья посвящена проблеме диагностики организационной культуры. Рассматриваются система процессов диагностики, система участников диагностического процесса, система методов диагностики организационной культуры. Особое внимание уделяется системе диагностических моделей организационной культуры.

Ключевые слова: организационная культура; система диагностики, диагностические модели; процессы диагностики, методы диагностики.

V. I. Kulikov

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

DIAGNOSTICS OF ORGANIZATIONAL CULTURE AS AN ORGANIZATIONAL AND MANAGEMENT SYSTEM

The article is devoted to the problem of diagnostics of organizational culture. The system of diagnostic processes, the system of participants in the diagnostic process, the system of methods for diagnosing organizational culture are considered. Special attention is paid to the system of diagnostic models of organizational culture.

Key words: organizational culture; diagnostic system, diagnostic models; diagnostic processes, diagnostic methods.

Рациональность организационной культуры играет решающую роль в обеспечении эффективного устойчивого развития любого предприятия. Она определяет:

- 1) характер взаимоотношений с потребителями и поставщиками,
- 2) тип конкурентного поведения,

- 3) приоритеты в распределении ресурсов,
- 4) характер взаимоотношений между собственниками и персоналом организации,
- 5) характер взаимоотношений между разными группами персонала,
- 6) стратегические и тактические цели предприятия,
- 7) способность воспринимать изменения ситуации и адаптироваться к ним.

Процессы формирования носят как самопроизвольный, так и целенаправленный характер. Причем самопроизвольная составляющая на большинстве российских предприятий и сегодня является определяющей. Менеджмент предприятия, стремясь реализовать тактические и стратегические цели предприятия в сложившейся ситуации, принимает управленческие решения, как правило, не учитывая влияние этих решений на формирование организационной культуры.

Руководители авторитарного типа, каковых большинство на российских предприятиях, считают приказы и распоряжения, наказания и материальные поощрения теми средствами, которые позволят решить любую проблему, если она вообще имеет решение. Однако практика хозяйствования показывает, что такой подход, и ранее затрудняющий эффективное функционирование, в условиях инновационного развития экономики делает его практически невозможным.

Экономика знаний, экономика творчества может быть только экономикой сотрудничества между производителем и потребителем, между собственниками и персоналом, между разными группами персонала. Это требует целенаправленного формирования рациональной организационной культуры, позволяющей эффективно решать сложные управленческие задачи в условиях непредсказуемо изменяющейся ситуации.

Непосредственно само формирование рациональной организационной культуры осуществляется целым комплексом мер: мотивационных, административных, социально-психологических и т. п. На предварительно нужно понять, что следует изменить в имеющейся организационной культуре, и к какой культуре нам нужно прийти в ходе преобразований. Такие зада-

чи позволяет решить диагностика организационной культуры. Причем решение этих задач возможно только на основе системного подхода к диагностике.

Следует отметить, что системность диагностики организационной культуры многоаспектна. Можно рассматривать систему диагностики организационной культуры:

- во-первых, как совокупность процессов ее осуществления;
- во-вторых, как совокупность взаимодействующих подразделений и должностных лиц, участвующих в процессе диагностики;
- в-третьих, как совокупность методов диагностики.

В систему процессов диагностики организационной культуры следует включить следующие процессы.

1. Процесс установления целевой ориентации организации. Определение миссии и целей организации является базой для выявления культуры, способной обеспечить их реализацию.

2. Оценка ситуации, в которой функционирует и будет в стратегической перспективе функционировать организация. Важно дать объективную оценку именно стратегической ситуации, так как организационная культура стратегична, по сути. Такая оценка позволяет установить тип и характерные особенности организационной культуры, с точки зрения способности обеспечить реализацию целей организации в ситуации ожидаемого стратегического будущего.

3. Определение модели организационной культуры, позволяющей реализовывать цели эффективного устойчивого развития предприятия, в том числе в стратегической перспективе. Создается образ рациональной организационной культуры, которая должна быть сформирована на предприятии.

4. Типологический анализ существующей организационной культуры, позволяющий обеспечить идентификацию сформировавшейся в настоящее время организационной культуры. Это самая общая характеристика культуры.

5. Аксиологический анализ существующей организационной культуры, выявляющий приоритеты оргкультурных ценностей.

6. Кросс-культурный анализ существующих в настоящее время субкультур организации. Целесообразно проводить этот анализ среди субкультур разных подразделений; разных функциональных и профессиональных групп; среди групп, выделенных по непроизводственным признакам.

7. Оценка соответствия существующей организационной культуры предприятия установленной модели рациональной культуры. Это важнейший процесс диагностики. Определяется степень соответствия / несоответствия культуры целям и задачам эффективного устойчивого развития предприятия.

8. Выявление изменений в существующей организационной культуре, которые необходимы для обеспечения ее соответствия модели рациональной культуры.

9. Определение преобразований в организации, которые смогут обеспечить осуществление необходимых изменений в организационной культуре.

Данные процессы не находятся в простой последовательно линейной связи: от установления целевой ориентации до определения необходимых преобразований. Они итерационны. Например, многократно дается уточняющая оценка стратегической ситуации; происходит повторное обращение к модели рациональной культуры для внесения в нее корректив; выявляются новые соответствия / несоответствия и т.д.

Система взаимодействующих субъектов, участников процесса диагностики организационной культуры в зависимости размера, характера и особенности деятельности предприятия может включать в себя разные подразделения и должностные лица. Например, на малом предприятии со штатом управленческого персонала пять человек в диагностике, в том или ином смысле, могут быть задействованы все управленцы. На крупном производственном предприятии в этот процесс могут быть вовлечены:

- генеральный директор,
- служба управления персоналом,
- служба управления качеством (для объективной оценки ориентации персонала на обеспечение высокого качества работы и продукции),

- служба маркетинга и сбыта (для оценки ориентированности работы предприятия на потребителя и конкурентной позиции предприятия на рынке),
- технологические и конструкторские службы (для оценки инновационной ориентации предприятия),
- финансовые службы (для оценки приоритетности расходования ресурсов и экономической эффективности функционирования),
- производственные подразделения (для участия в процессе диагностики организационной культуры в этих подразделениях).

Очевидно, что данная система структурирована и иерархически выстроена. Решающая роль в диагностике отводится генеральному директору как куратору данного процесса и службе управления персоналом как подразделению, которое этот процесс непосредственно организует и осуществляет. В службе управления персоналом, непосредственно разрабатываются конкретные правила осуществления и методики проведения диагностики, диагностические карты и анкеты, ставятся задачи по проведению диагностики в подразделениях и осуществляется ее методическое сопровождение.

Система методов осуществления диагностики включает в себя:

- 1) методы установления целевой ориентации,
- 2) методы оценки стратегической ситуации,
- 3) методы моделирования организационной культуры,
- 4) методы сбора первичного материала для осуществления диагностики.

Включение в данную систему методов установления целевой ориентации и оценки стратегической ситуации принципиально. Только используя эти методы, можно сформировать модель рациональной организационной культуры, сопоставление с которой существующей культуры позволяет устанавливать имеющиеся соответствия / несоответствия.

Используемые методы сбора первичного материала, должны обеспечить формирование информационной базы диагностики. Данная информационная база должна обладать сис-

темностью, отражать все существенные характеристики и взаимосвязи между ними.

Естественно, что важнейшее значение имеет выбор методов моделирования. Существует множество базовых моделей организационной культуры, таких как:

- модель Т. Питерса – Р. Уотермана,
- модель Т. Парсонса,
- модель Р. Квина – Дж. Рорбаха,
- модель Г. Хофстеде,
- модель Г. Лэйна – Дж. Дистефано,
- модель У. Оучи.

Однако следует иметь в виду, что базовая модель, выбираемая для данных целей, должна не только обеспечивать формирование модели рациональной организационной культуры конкретного предприятия в соответствующей ситуации, но и обеспечивать определенное измерение характеристик, которое может выступать в качестве объективной основы диагностики. Именно такой подход представлен К. Камероном и Р. Куинном в их классическом труде, который так и называется «Диагностика и измерение организационной культуры» [2].

В модели должна быть представлена методика оценки различных характеристик культуры, имеющая определенное количественное измерение. У всех отмеченных выше моделей такой методики нет. На их основе можно давать общую характеристику организационной культуры, а также формировать образцы, на которые может ориентироваться менеджмент организации при определении направления ее развития. Но диагностику организационной культуры такие модели обеспечить не могут.

Количественными измерителями характеристик организационной культуры, позволяющими осуществлять ее диагностику, обладают следующие модели:

- модель Д. Денисона,
- модель Ч. Ханди,
- модель К. Камерона – Р. Куинна,
- модель В. Куликова.

На основе данных моделей можно осуществить развернутую характеристику существующей организационной культуры,

дать в сопоставимом виде характеристику моделируемой культуры, установить достаточно объективно степень соответствия / не соответствия между культурами: существующей и предлагаемой как более рациональной. Все эти модели можно признать как диагностические. Однако каждая из данных моделей делает акцент на определенных аспектах организационной культуры.

В модели Д. Денисона позиция культуры определяется между полюсами: гибкость – устойчивость, внешний фокус – внутренний фокус [3]. Позиционирование осуществляется по четырем характеристикам:

- способность к адаптации,
- миссия,
- стабильность,
- вовлеченность сотрудников в общее дело.

По каждой из отмеченных характеристик установлено по три оценочных индекса, имеющих балльную оценку, которая позволяет построить графический профиль организационной культуры, а также дать общую оценку по характеристикам и интегральную по культуре в целом.

Измерения, на которых основана данная методика, позволяют оценить существующую организационную культуру, представить в сопоставимом виде предлагаемую рациональную культуру, провести их сравнительный анализ и определить направления развития организационной культуры по выделенным в модели Д. Денисона характеристикам и индексам.

Модель Ч. Ханди основана на системе распределения власти, полномочий и ответственности. В данной модели выделяются следующие типы организационной культуры:

- культура власти,
- культура роли,
- культура задачи
- культура личности [4].

Тип организационной культуры по данной модели определяется на основе целого ряда параметров, таких как тип руководства, процесс принятия решений, контроль за их исполнением и другим. Оценка дается по результатам анкетного опроса

членов организации по данным параметрам. Причем сопоставление существующей и предлагаемой культур дается по оценкам значений «Так должно быть» и «У нас в компании». Это позволяет определить направления необходимого совершенствования организационной культуры.

В модели К. Камерона – Р. Куинна «Рамочная конструкция конкурирующих ценностей» позиция культуры определяется между полюсами «гибкость и индивидуализм – контроль и стабильность»; «внутренний контроль и интеграция – внешнее позиционирование и дифференциация» [2]. В данной модели выделяются следующие типы организационной культуры:

- клановая культура,
- бюрократическая культура,
- рыночная культура,
- адхократическая культура.

Оценка дается по целому ряду областей: важнейшие характеристики, общий стиль лидерства в организации, управление наемными работниками и другим. Сопоставление существующей и предлагаемой культур дается по оценкам значений «Теперь» и «Предпочтительно». Это является основой для определения путей развития культуры организации.

В модели В. Куликова позиционирование организационной культуры осуществляется между полюсами «активная культура – пассивная культура» [1, с. 484–507]. Диагностика осуществляется на основе социологического опроса, определяющего приоритетность активных или пассивных ценностей организации.

Сопоставление оценок существующей организационной культуры и предлагаемой как наиболее рациональной культуры позволяет установить отклонения и определить направления необходимых преобразований.

В рамках формирования системы методов диагностики организационной культуры целесообразно обеспечить согласование диагностических моделей. Для большей обоснованности диагностики целесообразно использовать не какую-либо одну модель, а совокупности взаимосогласованных моделей.

Формирование диагностической системы, базирующейся на нескольких моделях, требует согласованности типов и харак-

теристик культуры разных моделей. Наиболее четкая согласованность типов культуры характерна для моделей Ч. Ханди и К. Камерона – Р. Куинна (табл.).

Соответствие между типами культуры по моделям Ч. Ханди и К. Камерона – Р. Куинна

Типы культуры По Ханди	Типы культуры по К. Камерону – Р. Куинну		
	Полностью соответствует	Допустима	Не соответствует
Культура задачи	Адхократическая Рыночная	Клановая	Бюрократическая
Культура личности	Рыночная	Адхократическая Клановая	Бюрократическая
Культура власти	Клановая	Адхократическая Рыночная	Бюрократическая
Культура роли	Бюрократическая	Рыночная	Адхократическая Клановая

Рассмотрим согласованность модели В. Куликова с моделями Ч. Ханди, К. Камерона – Р. Куинна и Д. Денисона.

К высокоактивным культурам можно отнести следующие типы, представленные в рассмотренных моделях.

1. По Ч. Ханди: культуру задачи, характеризующуюся высокой самостоятельностью при постановке и реализации задач, самомотивацией и самоорганизацией.

2. По К. Камерону – Р. Куинну: адхократическую культуру, характеризующуюся творчеством, новаторством, ориентацией на развитие, готовностью к риску, а также рыночную культуру в условиях высокой конкурентности рынка, на котором функционирует предприятие.

3. По Д. Денисону: культуру, обладающую высокой степенью адаптивности и вовлеченности сотрудников в общее дело.

К умеренноактивным культурам можно отнести следующие типы культур.

1. По Ч. Ханди: культуру личности, ориентирующуюся преимущественно не на решение общих задач организации, а на реализацию собственных целей отдельных сотрудников.

2. По К. Камерону – Р. Куинну: рыночную культуру в условиях умеренной конкурентности рынка, а также клановую культуру в условиях, требующих активности для выживания и нормального существования кланового сообщества.

3. По Д. Денисону: культуру, обладающую умеренной степенью адаптивности и вовлеченности сотрудников в общее дело.

В качестве высокопассивных культур можно рассматривать следующие.

1. По Ч. Ханди: культуру роли, которая предполагает четкое разделение ролей и жесткий порядок действий в соответствии с этим разделением.

2. По К. Камерону – Р. Куинну: бюрократическую культуру с четкой формализацией и распределением полномочий.

3. По Д. Денисону: культуру, ориентированную на высокую степень стабильности деятельности (устойчивость и внутренний фокус).

Можно выделить следующие умереннопассивные культуры.

1. По Ч. Ханди: культуру власти, которую определяют жесткая иерархическая система, единый центр принятия решений, но при этом также рискованность и умение эффективно работать в условиях высокой степени неопределенности ситуации.

2. По К. Камерону – Р. Куинну: клановая культура в ситуации «спокойного существования», характеризующуюся значительной интравертностью и патернализмом.

3. По Д. Денисону: культуру, ориентированную на умеренную стабильность.

Естественно, что диагностическая система, интегрирующая в себе несколько оценочных моделей организационной культуры, позволяет обеспечить более объективный и надежный результат. Однако, при этом, возникают дополнительные трудности с ее практическим использованием.

Во-первых, происходит резкое усложнение системы. Требуется более высокая квалификация специалистов, осуществляющих такое диагностическое исследование. Далекое не на всех предприятиях такие специалисты есть.

Во-вторых, существенно осложняется работа по формированию фактологической базы диагностического исследования.

Трудоемкость работ по социологическому опросу и экспертным оценкам возрастает в несколько раз.

Таким образом, возможности использования диагностической системы на основе нескольких моделей организационной культуры существенно ограничены. Использовать такую систему допустимо только при наличии высококомпетентных специалистов соответствующего профиля.

Но даже на предприятиях, где профессионализм данных специалистов достаточно высок, не следует использовать эту систему для любых диагностик организационной культуры. Такая сложная система целесообразна для проведения исследований, направленных на решение сложных организационно-управленческих проблем, как в области непосредственно организационной культуры, так и в связанных с ней сферах (стратегия, мотивация, структура и т. п.). Для целей текущей диагностики, например по годичным периодам, следует использовать более простые диагностические системы, основанные на какой-либо одной модели культуры.

Системность диагностики организационной культуры обеспечивает более высокую обоснованность и объективность; позволяет сделать ее не разовым, а периодически осуществляемым процессом; получить реальный выход на формирование рациональной организационной культуры, способной обеспечить реализацию миссии и целей организации в стратегической перспективе.

Библиографический список

1. Куликов В. И. Регулирование производственной активности организации. М.: Наука, 2004. 624 с.
2. Cameron K. S., Quinn R. E. Diagnosing and changing organizational culture. Addison-Wesley publishing company, Inc. 1999. 268 p. (Камерон К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры / пер. с англ. под ред. И. В. Андреевой. СПб.: Питер, 2001. 320 с.).
3. Denison D. R. Corporate culture and organizational effectiveness. New York, John Wiley & Sons, 1990. 267 p.
4. Handy C. B. Gods of management: the changing work of organizations. Arrow books LTD. 1995. 246 p.

ББК 65.050
УДК 338.24

A. С. Лифшиц, А. Р. Санаи

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ВУЗА КАК МНОГОМЕРНАЯ УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ЗАДАЧА

В статье рассматривается оценка эффективности научно-педагогических работников вуза в трех временных проекциях – стратегической, тактической и оперативной. Доказывается многомерная природа критериев и показателей оценки экономической и социальной эффективности управления человеческими ресурсами вуза третьего поколения.

Ключевые слова: эффективность управления человеческими ресурсами вуза, университет третьего поколения, цифровизация высшего образования, экономические и социальные конечные результаты деятельности научно-педагогических работников университета, стратегическая, тактическая и оперативная проекции оценки эффективности профессорско-преподавательского состава университета, творческий потенциал научно-педагогических работников.

A. S. Lifshits, A. R. Sanai

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF HUMAN RESOURCES MANAGEMENT OF A UNIVERSITY AS A MULTI-DIMENSIONAL MANAGEMENT PROBLEM

The article examines the assessment of the effectiveness of research and teaching staff of the university in three time projections – strategic, tactical and operational. The multidimensional nature of the criteria and indicators for assessing the economic and social efficiency of human resource management of the third generation higher education institution is proved.

Key words: the effectiveness of human resources management of the university, the third generation university, digitalization of higher edu-

cation, economic and social end results of the activities of the university's scientific and pedagogical workers, strategic, tactical and operational projections of assessing the effectiveness of the university professor-teaching staff, the creative potential of scientific and pedagogical workers.

Оценка эффективности управления человеческими ресурсами (УЧР) позволяет проводить мониторинг реальной экономической и социальной обоснованности кадровых решений, диагностировать острые нерешенные проблемы в социально-трудовой сфере, определять перспективные цели и задачи развития сотрудников в организации.

Особое значение оценка эффективности управления человеческими ресурсами имеет в образовательно-научных учреждениях в силу задач непрерывного развития научно-педагогических работников (НПР) в условиях ограниченности финансовых ресурсов и острой конкурентной борьбы между вузами за новых студентов и привлечение дополнительных денежных средств. В то же время в настоящее время наблюдается дефицит фундаментальных и прикладных работ по оценке экономической и социальной эффективности управления человеческими ресурсами в университетах и иных высших учебных заведений.

Оценка эффективности управления человеческими ресурсами вуза не может отрываться от тенденций развития мирового и российского высшего образования.

Важнейшей тенденцией является формирование университетов третьего поколения. Университет третьего поколения – это инновационный университет. Помимо производства нового знания (теории, концепции, модели), университет должен довести это до конечного результата вплоть до изменения рынка. Инновации в этом смысле не техническое изобретение, не патент, не статья, а рыночное изменение. Английский термин «валоризация» – увеличение стоимости чего-либо напрямую – указан в уставах ряда университетов [3, с. 254].

Естественно, что эффективное функционирование и развитие такого университета невозможно без тесной связи науки, образования и бизнеса. Однако такая связь является недостаточно

развитой и устойчивой, и, прежде всего, по направлениям «бизнес – образование» и «бизнес – научные исследования и разработки». Необходима система мер экономического, организационного и мотивационного характера для преодоления сложившегося положения в российских вузах.

Противоречие между вузами и другими сферами экономики может проявляться и как расхождение между традиционным классическим образованием и бизнес-образованием. По мнению ряда представителей Российского нового университета, в традиционном обучении упор делается на анализ причинно-следственных связей, при этом развиваются способности к выявлению причин и навыки выведения из этих причин следствий. В бизнес-образовании основное внимание уделяется созиданию, при этом развиваются способности воображения, способности создания результата [3, с. 299].

Необходимо отметить, что в университетском образовании важно обеспечить сочетание преемственности и новизны, рационального сочетания количественного и качественного анализа, диагностики, проектирования. В этих условиях особое значение для классических университетов (университетов со сбалансированной подготовкой по естественным, математическим, техническим, гуманитарным и социально-экономическим наукам) имеет развитие такого направления как «Менеджмент». Особенность подготовки менеджеров состоит не только и не столько в превалировании интерактивных методов обучения по сравнению с другими направлениями высшего образования, а в четкой ориентации на разработку и принятие управленческих решений. Развитые направления подготовки менеджеров-бакалавров, менеджеров-магистрантов могут стать базой для дополнительного профессионального образования для студентов и специалистов гуманитарного, технического, экономического и социального профилей. Возможна подготовка менеджеров образования, менеджеров высоких технологий, менеджеров инноваций (в т. ч. продакт-менеджеров – управляющих разработкой новых продуктов и услуг).

Развитие менеджмента в вузах может быть экспериментальной площадкой для укрепления и такой тенденции в выс-

шем образовании как междисциплинарный подход. Сам менеджмент по своей природе является синтетическим направлением, требующим от его выпускников сплава экономических, организационно-управленческих, технических, социальных и социально-психологических компетенций. При этом экономическая составляющая менеджмента имеет приоритетное значение. Это означает, что критерии принятия управленческих решений носят преимущественно экономическую природу, а необходимые технические, социальные и психологические знания для разработки, определения альтернативных вариантов решения деловых проблем и выбора предпочтительного из них исполняют роль ограничений.

Как отмечает известный американский нейробиолог Роберт Сапольски, раскладывание фактов по отдельным корзинам имеет свои преимущества, например, так проще запоминать сведения. Но зато можно совершенно запутаться при анализе этих же фактов – ведь границы между категориями часто условные. Нейробиологическое, генетическое и биологическое объяснение не более чем удобный прием, своего рода проход в многоарочный, многофакторный холл с какой-то одной стороны, короткий односторонний взгляд на целое явление [5, с. 13–14]. Необходимость междисциплинарного подхода видна для подготовки студентов по любому направлению высшего образования. Однако важно корректно отобрать смежные области научных исследований и разработок.

Другой важнейшей тенденцией является цифровизация высшего образования. Создание университета третьего поколения требует цифровой трансформации учебного и научного процессов и соответственно цифровой грамотности. Цифровизация высшего образования необходима не только для повышения эффективности учебного и научного процессов, но и роста эффективности выпускников вузов в будущем при занятии конкретных рабочих мест. В. Кулагин и др. обращают внимание на ошибочность мнения о том, что автоматизация применима только к низкоквалифицированному и низкооплачиваемому труду. Специалисты Глобального института McKinsey пришли к иному выводу: машины могут выполнять примерно 20 % управленче-

ских задач. Они способны анализировать отчеты и презентации для принятия операционных решений, проверять отчеты о ходе выполнения работ на предмет выполнения целевых показателей, и даже готовить кадровые решения [1, с. 179].

Представляется, что у цифровизации высшего образования есть свои пределы. В научной деятельности всегда были велика роль интуиции, творческого вдохновения и озарения. Вряд ли эти процессы могут быть полностью алгоритмизируемыми. Сомнительна возможность машин выражать сложные комплексные чувства.

Заслуживает внимания мысль Тома Питерса о том, что он «не враг цифрам и количественным показателям. Цель – не дискредитировать количественные критерии. Я призываю к тому, чтобы цифры не стали по умолчанию хвостом, который виляет собакой» [4, с. 97]. Действительно, придание цифрам чрезмерного значения не дает возможности использовать человеческую интуицию и воображение, учитывать качественные факторы и достижения квалиметрии, а неуместное применение больших данных ведет к отказу от важнейшего для менеджмента ситуационного подхода.

При формировании системы оценки эффективности управления научно-педагогическими работниками ее системообразующими элементами являются критерии и показатели. Критерий – это показатель в форме целевой функции (максимум или минимум), предпочтительного значения (наибольшее или наименьшее), интервала чисел или дискретной количественной величины,

Критерии и показатели экономической и социальной результативности управления научно-педагогическими работниками можно разграничить на стратегические, тактические и оперативные. К стратегическим показателям относятся прирост или сохранение числа научных школ (направлений), прирост трудоустроившихся студентов в соответствии с полученным образованием, прирост темпа продвижения выпускников вузов, прирост продаж в виде грантов, бюджетного и коммерческого финансирования научных исследований и разработок, прирост или удельный вес новых образовательных программ. Эти пока-

затели рассчитываются за период не менее трех и не более пяти лет. К тактическим критериям относятся прирост качества публикационной активности (удельного веса статей и цитируемость в первых трех квартилях систем цитирования Scopus и Web of Science, ядре РИНЦ), прирост или удельный вес новых разработанных учебных дисциплин, удельный вес цифровых образовательных технологий. Тактические показатели являются кумулятивными и определяются за два года. Оперативные показатели результативности включают в себя количественный прирост публикационной активности допустимого качества (что определено при формировании тактического уровня публикационной активности), прирост или удельный вес внедренных научных и образовательных методик и полученных патентов. Оценочный период для оперативных показателей – один год.

Наряду с показателями – критериями следует использовать незначительное число показателей – ограничений. Например, удельный вес научно-педагогических работников в численности персонала вуза. При этом необходимо отличать оценочные показатели от аналитических (численность аспирантов и докторантов, число статей, подготовленных совместно с зарубежными организациями, количество положительных и нейтральных упоминаний вуза в средствах массовой информации и некоторые др.). Между тем такое смешение встречается в научной литературе, например, в работе под ред. А. А. Мальцевой (см.: [2, с. 29–32]).

Одни из приведенных показателей результативности управления научно-педагогическими работниками вуза являются экономическими, а другие социальными. При определении стратегической, тактической и оперативной экономической и социальной эффективности управления показатели результативности относятся к фонду оплаты труда НПП (с отчислениями на социальные нужды), числу отработанных НПП человеко-часов. При оценке эффективности управления по отдельным категориям НПП (профессора, доценты, преподаватели, главные, ведущие, старшие и младшие научные сотрудники) показатели эффективности определяются как отношение показателей резуль-

тативности по категории НПП в расчете на один человеко-час (а не приведенную численность, т. е. количество ставок) и medianной величины часовой зарплаты по соответствующей категории. Тем самым решается проблема завышения средней зарплаты НПП по вузу и занижения (а при использовании других показателей оценки и завышения) эффективности управления человеческими ресурсами вуза.

Библиографический список

1. Кулагин В. Digital@Scale. Настольная книга по цифровизации бизнеса / В. Кулагин, А. Сухаревски, Ю. Меффер. М.: Интеллектуальная литература, 2020. 293 с.
2. Мальцева А. А. Управление изменениями и развитием научных организаций на микроуровне / А. А. Мальцева, И. А. Монахов, Н. Е. Барсукова, Е. В. Клюшникова, И. Н. Веселов; под ред. А. А. Мальцевой. М.: ИНФРА-М, 2020. 304 с.
3. Менеджмент развития организации: методологические основы / Л. Н. Александровская, Л. А. Иосифов, В. И. Круглов, А. В. Кириллин. М.: Редакционно-издательский дом Российского нового университета, 2018. 352 с.
4. Питерс Т. Стратегия совершенства. Как добиться успеха в эпоху перемен и искусственного интеллекта / Том Питерс; пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. 448 с.
5. Сапольски П. Биология добра и зла: Как наука объясняет наши поступки: пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 766 с.

УДК 336.76

Т. М. Малёнкина, А. М. Казанцева

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР РОССИИ
В УСЛОВИЯХ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ:
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ
И НАПРАВЛЕНИЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ**

В настоящей статье проанализировано современное состояние финансового сектора России в условиях коронавирусной инфекции, а также прирост активов в российском банковском секторе, отток депозитов и увеличение средств на накопительных счетах. Рассмотрено рекордное увеличение количества пользователей на российских биржах, трансформация торговой площадки и реакция банков на увеличение комиссионных доходов от брокерской деятельности.

Ключевые слова: инвестиции, депозиты, пандемия, турбулентность, банк, брокер.

T. M. Malenkina, A. M. Kazantseva

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

**THE RUSSIAN FINANCIAL SECTOR IN THE CONTEXT
OF CORONAVIRUS INFECTION:
ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND DIRECTIONS
OF FURTHER DEVELOPMENT**

This article analyzes the current state of the Russian financial sector in the context of coronavirus infection. The reaction of Russian exchanges to the record increase in the number of users is considered.

Key words: investments, deposits, pandemic, turbulence, bank, broker.

Несмотря на кризисную обстановку 2020 года в связи с коронавирусной инфекцией, финансовый сектор по итогам года показал хорошие темпы роста как в банковской сфере, так и на финансовых рынках.

Прирост активов в российском банковском секторе по итогам 2020 года составил 16,8 % в номинальном выражении и 11,6 % в реальном выражении, при этом в 2015–2019 года годовой прирост активов в реальном выражении не превышал отметки в 6 % (см. рис. 1) [1]. На такой прирост активов значительно повлияли государственные меры поддержки из-за коронавирусной инфекции, а также долговое финансирование дефицит бюджета. Однако, согласно комментарию со стороны Национального кредитного рейтинга (НКР), на данный момент в отчетности банка не отражена реальная ситуация за счет большого объема реструктуризаций кредитов и послаблений ЦБ по их резервированию (см. рис. 2).

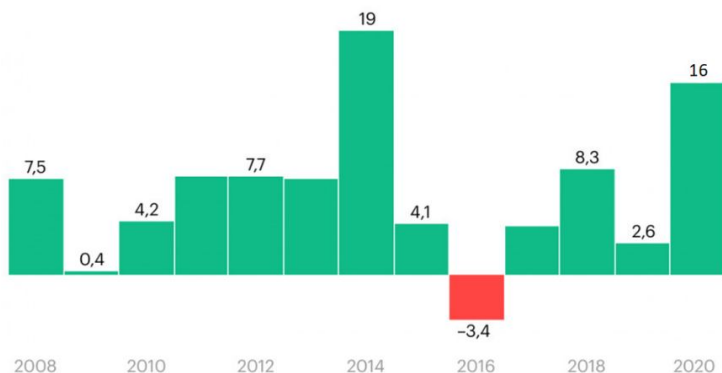

Рис. 1. Динамика активов банковского сектора за 2008–2020 гг. [1]

Согласно мнению аналитиков Эксперт РА, прогнозируется, что «в 2021-м объем чистых отчислений в резервы вырастет до 1,9–2 против 1,5 трлн рублей в 2020 году, что приведет к росту стоимости кредитного риска с 2,6 в 2020-м до 3,1 % в 2021 году» [7].

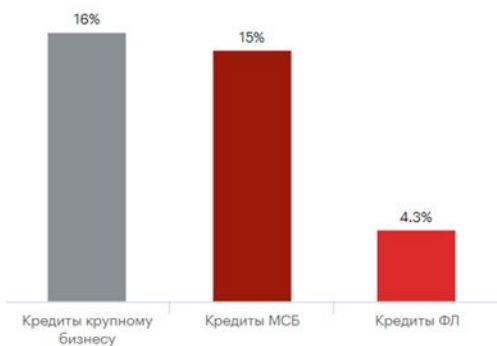

Рис. 2. Объем реструктуризации из-за COVID-19 на 01.01.2021 [7]

По прогнозам НКР, в 2021 году до 15–20 % всех заемщиков, чьи кредиты были реструктурированы, не смогут вернуться в график платежей, что повлечет рост просроченной задолженности в секторе [2]. Основными ухудшающимися сегментами станут портфель МСП и розница, полагает старший аналитик банковских рейтингов Национального рейтингового агентства (НРА) Надежда Караваева. «Просрочка по сегменту МСП может вырасти до 20 %. В розничном портфеле будет продолжать расти просрочка необеспеченных потребкредитов (около 11–12 %) на фоне снижения располагаемых доходов населения» [3].

Прогнозируется отток депозитов в банковском секторе из-за низкой доходности и введения НДФЛ на процентный доход по вкладам с 2022 года. По итогам 2020 года портфель вкладов 10 крупнейших банков России уменьшился на 5,9 %. Вследствие чего увеличился приток на накопительных счетах клиентов на 58,6 % (см. рис. 3). В первом полугодии 2021-го данный отток денежных средств может составить около 0,5–0,7 триллиона рублей [3]. Низкие ставки по депозитам, максимальная величина которых, в соответствии с данными регулятора по 10 крупнейшим банкам, равна 4,48 % годовых, стимулирует перераспределять свои свободные денежные средства в более высокодоходные инструменты. В связи с этим увеличивается спрос на фондовом рынке и рынке недвижимости.

	Портфель вкладов	Портфель счетов
Изменение в 2018 году	11,0%	21,7%
Изменение в 2019 году	5,1%	19,9%
Изменение в 2020 году	-5,9%	58,6%

Рис. 3. Изменение портфеля вкладов и портфеля счетов по 10 крупнейшим банкам России [9]

Однако, мы можем прогнозировать увеличение процентных ставок по депозитам в ближайшее время, в соответствии с увеличением ключевой ставки мегарегулятора – Банка России.

2020 год – это рекордный год для российского финансового рынка по количеству притока новых участников. Годовой прирост количества зарегистрированных физических лиц составил 4,7 млн, что суммарно больше количества участников за все предыдущие года. На данный момент количество активных клиентов торговой площадки (производящих минимум одну сделку в месяц) составляет 1,3 млн человек, за год увеличившись в 4 раза. Это примерно 17 % от общего количества клиентов-физлиц торговой площадки (см. рис. 4) [4].

Рис. 4. Динамика количества клиентов и доли активных клиентов на фондовом рынке за 2018–2020 гг. [10]

Увеличение числа клиентов и объемов торгов на российских биржах повлияло на их трансформацию в течение года.

22 июня 2020 года запустилась расширенная торговая сессия на Московской бирже и торги стали проводиться не только с 9:30 до 18:45, но и с 19:00 до 23:50. В начале 2021 года – 1 марта, произошло второе увеличение торговой сессии на Московской бирже с 7:00 на срочных и валютных рынках [5]. Благодаря этому время проведения торгов на этих рынках увеличилось почти до 17 часов в сутки.

Кроме того, 24 августа 2020 года на Московской бирже были запущены торги акциями иностранных эмитентов – 20 бумаг компаний, входящих в индекс S&P 500. 1 марта 2021 года Московская биржа допустила к торгам на своей площадке 32 акции и депозитарные расписки крупнейших международных компаний, а 1 апреля добавилось еще 18 акций и депозитарных расписок крупнейших международных компаний. В результате число акций и депозитарных расписок иностранных эмитентов, с которыми инвесторы могут совершать сделки на Московской бирже, насчитывает 105. К концу 2021 году Биржа планирует допустить к торгам более 250 новых иностранных бумаг.

Кроме того, переток средств на фондовый рынок способствует росту спроса на активы. В свою очередь это может сдвигать баланс рыночного спроса и предложения, тем самым стимулируя позитивную переоценку бумаг.

На такую ситуацию на финансовых рынках не могут не реагировать банки, так как одной из видов деятельности является брокерское обслуживание клиентов. Снижение маржи в традиционных сегментах, стимулируют банки активнее развивать отстающие направления бизнеса, одним из которых является рынок инвестиционных услуг. Банки пока выигрывают по динамике прироста новых клиентов и «входа» на рынок, а брокерские компании, как правило, лидируют по объему транзакций и предложений более сложных продуктов по дизайну. Прямой конкуренции между ними пока нет, но количество рано или поздно может перерасти в качество. В 2020-м доля частных инвесторов в торгах акциями составила 41 % против 34 % в 2019 году [6].

Тем не менее в структуре комиссионных доходов банков положительную динамику по итогам 2020 года показали комиссионные доходы от брокерского обслуживания (+28 %). При этом доля доходов от брокерского обслуживания в структуре комиссионных доходов банков заметно выросла с 9 до 11 % (см. рис. 5). В 2020 году на фоне существенного снижения ставок по депозитам объем средств на брокерских счетах в банках вырос в 2,5 раза, до 798 млрд рублей. По мнению Эксперт РА: «в 2021 году переток средств со вкладов на брокерские счета продолжится, поскольку повышение ставок по депозитам будет незначительным. Однако мы не видим в этом значимого риска для банковского сектора в связи с избыточной ликвидностью» [7].

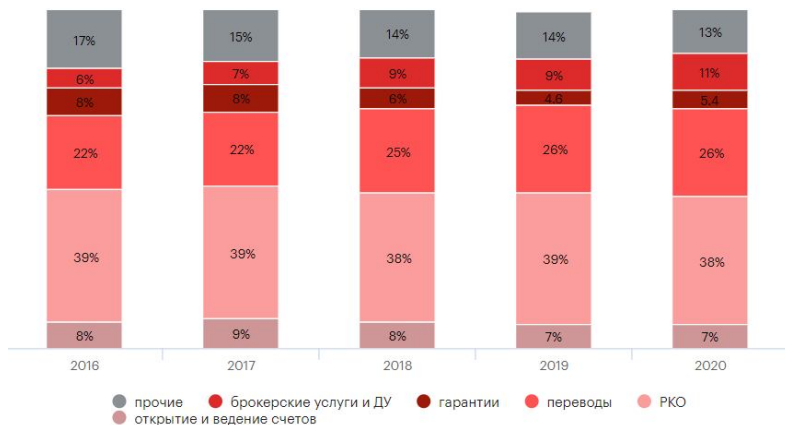

Рис. 5. Структура комиссионных доходов банков за 2016–2020 гг. [7]

Таким образом, в российском финансовом секторе намечаются следующие направления развития. Во-первых, это уделение особого внимания резервированию по реструктурированным в 2020 году кредитам, на что уходила большая часть прибыли банка. Прогноз НРА по прибыли сектора в 2021 году – 0,7–0,8 трлн рублей., при том, что за 11 месяцев 2020 года банки заработали 1,4 трлн рублей [3]. Второе направление дальнейшего развития финансового сектора будет связана с фондовым рынком. Будет происходить трансформация в части обслужива-

ния клиентов и поддержание спроса на инструменты фондового рынка.

В 2021 году тенденция роста популярности инвестиционных инструментов будет набирать обороты. Основным преимуществом для широкого круга инвесторов остается кратное превышение потенциальной доходности рынка акций доходности по банковским вкладам [8].

Итак, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что финансовый рынок России активно развивается не смотря на турбулентное состояние экономики 2020 года, вызванное коронавирусной инфекцией. Особый интерес при этом уделяется развитию фондового рынка в стране.

Библиографический список

1. www.riarating.ru (Риа рейтинг).
2. www.ratings.ru (Народный кредитный рейтинг).
3. www.finance.rambler.ru (Рамблер финансы).
4. www.bcs-express.ru (BCS Express).
5. www.moex.com (Московская биржа).
6. www.iz.ru (Известия).
7. www.raexpert.ru (Эксперт РА).
8. www.nsk.rbc.ru (РосБизнесКонсалтинг).
9. www.frankrg.com (Frank RG).
10. www.cbr.ru (Банк России).

ББК 65.050
УДК 338.24

А. А. Миролюбова, М. Б. Лубаки Комбо

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕС-ИНКУБАТОРА УНИВЕРСИТЕТА

В статье на основе исследований российских ученых и организаций дана статистика по развитию бизнес-инкубаторов в России, в частности университетских бизнес-инкубаторов. Предложен механизм совершенствования деятельности бизнес-инкубатора Ивановского государственного университета.

Ключевые слова: бизнес-идея, бизнес-инкубатор, предпринимательство, проект, университет.

A. A. Mirolyubova, M. B. Lubaki Combo

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

ORGANIZATION OF ACTIVITIES BUSINESS INCUBATOR UNIVERSITY

Based on research by Russian scientists and organizations, the article provides statistics on the development of business incubators in Russia, in particular, university business incubators. A mechanism for improving the activity of the business incubator of Ivanovo State University is proposed.

Key words: business idea, business incubator, entrepreneurship, project, university.

Цель Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» увеличение численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, до 25 млн человек. Средняя численность работников, занятых в малых предприятиях в 2019 году, составила 11340,5 тыс. чел. [1]. Однако главный канал для «производства» молодых кадров – бизнес-инкубатор – пока не работает или работает не так как хотелось бы.

По данным Ассоциации акселераторов и бизнес-инкубаторов России на 1 мая 2018 года на территории нашей страны функционировало всего 260 подобных учреждений [2]. Федеральной статистики по ним нет.

По данным исследования РВК [3] основная часть инкубаторов сконцентрирована в европейском регионе страны, в особенности в Москве, Санкт-Петербурге, в Казани и в Самаре. В 13 субъектах РФ вообще их не существует [2]. В число самых результативных университетских бизнес-инкубаторов вошли бизнес-инкубатор университета ИТМО из Санкт-Петербурга, бизнес-инкубатор Иркутского национального исследовательского технического университета и томский бизнес-инкубатор «Дружба» ТУСУР. Лучшими бизнес-инкубаторами, ассоциированными с университетами, стали: технопарк «Жигулёвская долина», корпорация развития Зеленограда и резидентура бизнес-инкубатора «Ингрия». Первые позиции в категории университетских акселераторов заняли «Капитаны России» РЭУ им. Г. В. Плеханова, iDealMachine университета ИТМО и акселератор «УрФУ» Уральского федерального университета [3].

К штучной истории успеха относится бизнес-инкубатор НИУ ВШЭ, который дважды попадал в аналитику UBI Global* в категории «Лучший бизнес-инкубатор, управляемый университетом» [4].

Средний возраст российских бизнес-инкубаторов и акселераторов составляет 7 лет, европейских и мировых аналогов – 11 лет. Российские университетские инкубаторы предоставили 376 рабочих мест. Годовой бюджет российского бизнес-инкубатора чуть выше \$250 тысяч, в мире – \$550 тысяч. Источниками дохода для российских программ служат государственные субсидии, плата за услуги, доходы мероприятий, аренда помещений и корпоративные спонсоры. Только 31 % россий-

* UBI Global – международная исследовательская организация, базирующаяся в Стокгольме (Швеция), чья исследовательская группа специализируется на оценке и анализе эффективности бизнес-инкубаторов по всему миру. В исследовании UBI Global в прошлом году участвовали более 500 бизнес-инкубаторов из более, чем 70 стран.

ских бизнес-инкубаторов поддерживает посевной фонд – в Европе и мире этот показатель превышает 50 %. В среднем российские программы обрабатывают ежегодно 181 заявку от стартапов на получение инвестиций, что превышает показатели их коллег в Европе (153) и мире (145) [3].

Что же такое бизнес-инкубатор? В Постановлении Правительства РФ от 2014 года дано следующее понятие: «Бизнес-инкубатор – это инфраструктура поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, созданная в форме организации в целях поддержки предпринимателей на ранней стадии их деятельности, осуществляющая такую поддержку путем предоставления в аренду помещений и оказания услуг, необходимых для ведения предпринимательской деятельности, в том числе консультационных, бухгалтерских и юридических услуг, а также проведения образовательных тренингов и семинаров» [5].

В идеале такие учреждения работают как центры распространения инноваций, но, к сожалению, нередко все сводится к банальной аренде дешевых офисов – без более необходимых на начальной стадии проекта консультаций и организации полезных встреч. На рисунке 1 показана схема функционирования бизнес-инкубатора [6].

В приложении № 5 к Приказу Минэкономразвития России от 25.04.2008 № 119 перечислены «Основные требования к бизнес-инкубаторам». Бизнес-инкубатор обеспечивает оказание следующих основных услуг:

1. предоставление в аренду (субаренду) субъектам малого предпринимательства нежилых помещений бизнес-инкубатора в порядке и на условиях, определенных настоящими Требованиями;
2. осуществление технической эксплуатации здания (части здания) бизнес-инкубатора;
3. почтово-секретарские услуги;
4. консультационные услуги по вопросам налогообложения, бухгалтерского учета, кредитования, правовой защиты и развития предприятия, бизнес-планирования, повышения квалификации и обучения;
5. доступ к информационным базам данных.

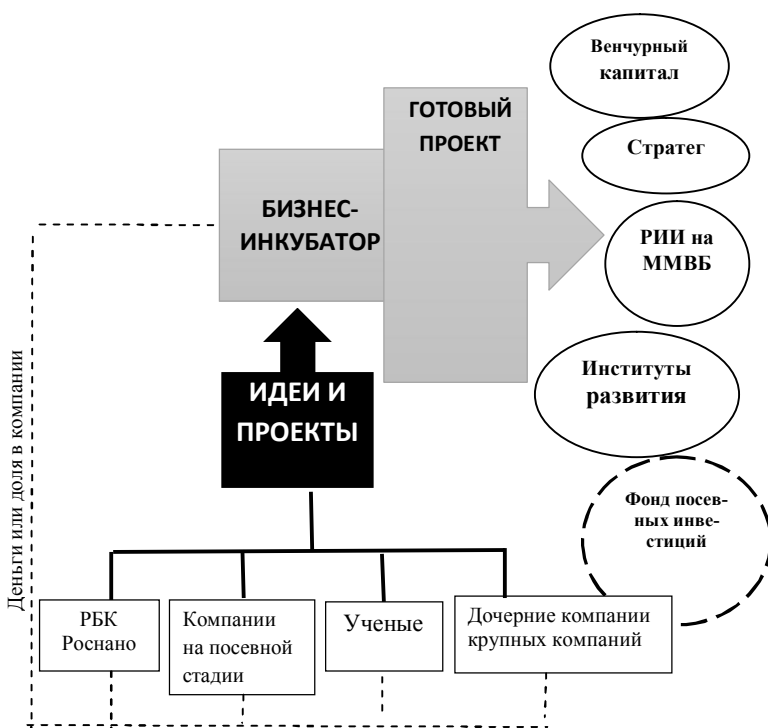

Рис. 1. Схема функционирования бизнес-инкубатора
 Условные обозначения: РИИ на ММВБ – рынок инноваций
 и инвестиций на Московской международной валютной бирже

Университетские бизнес-инкубаторы попадают под пункт 4, то есть оказание консультационных услуг по вопросам бизнес-планирования предприятия.

Инновационный бизнес-инкубатор ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» включен в карту инновационной экосистемы России. Партнерами бизнес-инкубатора являются Союз промышленников и предпринимателей; Отраслевые ассоциации и союзы; Ивановский центр технического творчества «Новация»; Ивановское агентство инноваций; Косс Ивгу. Платформой развития стартапов выступает Платформа

обучения «Курс интернет-предпринимательство», разработанная ФРИИ (фондом развития интернет-инициатив) и предоставленная ИвГУ в соответствии с договором о сотрудничестве [7].

Хочется заметить, что инновационный бизнес-инкубатор отдает предпочтение проектам, связанным с высокими технологиями и инновациями. Однако, если посмотреть на тематику разработанных проектов [7], бизнес-инкубатор ИвГУ относится к экономическому, то есть направлен на развитие экономики региона, особенно ее наименее развитых отраслей. Такие инкубаторы решают в первую очередь практические задачи: создание рабочих мест, оборудование помещений и т. д. Их работа находится под контролем местных органов управления.

Мы предлагаем провести совершенствование деятельности бизнес-инкубатора ИвГУ, механизм реализации которого отображен на рисунке 2. В основе этого механизма заложена организация курсов дополнительного профессионального образования «Основы проектного управления». Цель программы состоит в формировании и развитии у студентов профессиональных компетенций в области управления проектами на всех стадиях реализации, принятия эффективных решений по их ресурсному и организационному обеспечению с целью достижения устойчивого развития компании или организации собственного (предпринимательского) дела. Проекты, попадающие в бизнес-инкубатор, будут разной экономической направленности. По окончании курсов студенты получают диплом дополнительного профессионального образования, а также участвуют в грантовом конкурсе молодежных проектов «Росмолодежь» и ежегодных всероссийских конкурсах бизнес-идей.

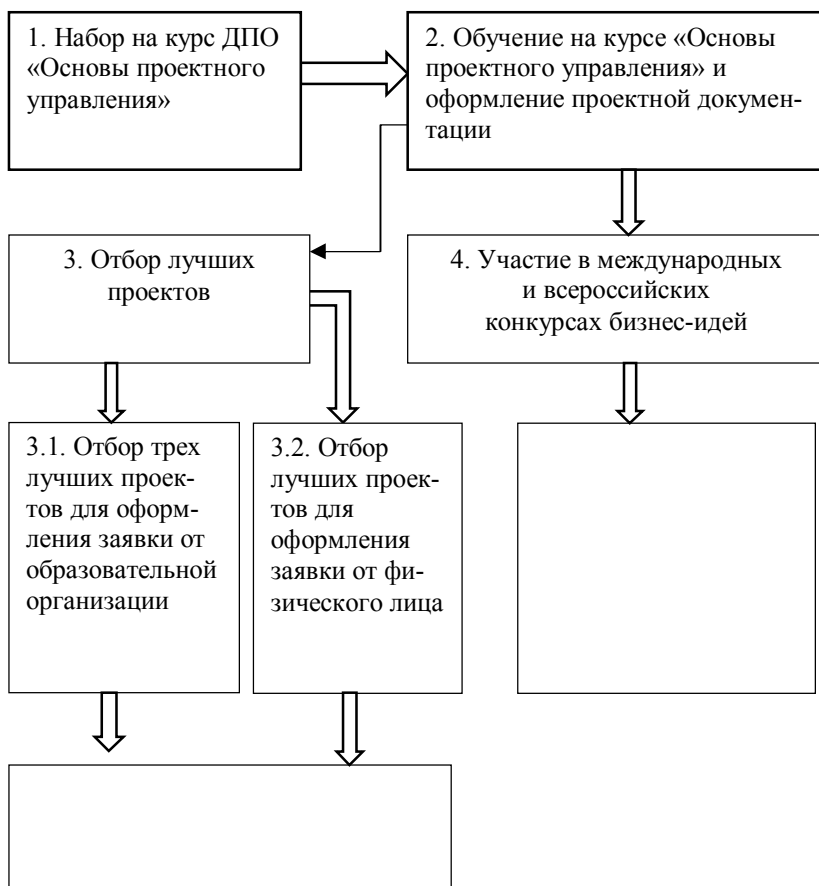

Рис. 2. Предлагаемый механизм совершенствования деятельности бизнес-инкубатора ИВГУ

Библиографический список

1. Статистический сборник / Росстат. М., 2020. 1242 с.
2. Карта акселераторов и бизнес-инкубаторов РФ. Официальный сайт Ассоциации Акселераторов и Бизнес-инкубаторов. Режим доступа: <http://www.oneur.ru/analytics/innomar> (дата обращения: 02.02.2021).
3. Загорская Е. Исследование РВК: российские бизнес-инкубаторы в сравнении с иностранными. Режим доступа: <http://firrma.ru/data/analytics/9236/> (дата обращения: 02.02.2021).
4. Андреев А. Чего не хватает российским бизнес-инкубаторам? Режим доступа: https://echo.msk.ru/blog/andrew_andreev/2476927-echo/ (дата обращения: 02.02.2021).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (посл. ред. от 31.03.2021 № 513).
6. Как вырастить свое дело в тепличных условиях: список бизнес-инкубаторов России. Режим доступа: <https://viafuture.ru/privlechenie-investitsij/biznes-inkubatory-v-rossii> (дата обращения: 02.02.2021).
7. Инновационный бизнес-инкубатор ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет». Режим доступа: http://ivanovo.ac.ru/about_the_university/science/incubator.php (дата обращения: 02.02.2021).

УДК 332.055

ББК 65.9(2Рос)-05

Е. Е. Николаева

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ЭКОНОМИКА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ – ГОД В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

В статье представлены некоторые результаты экономики Ивановской области за 2020 год. Отмечаются как положительные, так и отрицательные тренды. В центре внимания автора находится легкая промышленность как центральная отрасль в структуре экономики региона.

Ключевые слова: экономика, легкая промышленность, Ивановская область, пандемия, безработица.

E. E. Nikolaeva

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

ECONOMY OF THE IVANOVNO REGION – A YEAR IN THE FACE OF A PANDEMIC

The article presents some results of the economy of the Ivanovo region for 2020. Both positive and negative trends are noted. The author focuses on light industry as the central industry in the structure of the region's economy.

Key words: economy, light industry, Ivanovo region, pandemic, unemployment.

Вот уже больше года Ивановская область вместе с нашей страной и миром в целом живет в непростых условиях пандемии. За это время экономика и общество оказались в новой реальности, в основном адаптировались к ней, но пандемический кризис по-прежнему ощущается всеми. Экономика Ивановской области в рассматриваемый период демонстрирует разноплановые тенденции в своем развитии.

Как известно, в отраслевой структуре экономики региона доминирует обрабатывающая промышленность. Основными отраслями промышленности являются текстильная и швейная. 92 % всей марли, 87 % хлопчатобумажных тканей, 33 % спецодежды в России производится на территории Ивановской области. А доля трикотажных и вязаных полотен возросла с 75 % до 79 %. Так, например, на предприятии Stellini Russia (г. Кохма), которое является одним из ключевых текстильных предприятий ивановского региона, рост производства текстильной продукции составил 60 % за 2020 год. Ивановская область выступает также межрегиональным центром оптовой и розничной торговли тканями, текстильными и швейными изделиями.

Положительные результаты хозяйственной деятельности демонстрирует ряд видов деятельности. Так, за январь-декабрь 2020 года по сравнению с 2019 годом отмечен рост оборота товаров, работ и услуг организаций на 6,6 %; промышленного производства – на 3,5 %, на 5,6 % – производство продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий и на 14,1 % – объема работ, выполненных по виду деятельности «строительство» (в целом по России индекс промышленного производства в 2020 году, по данным Росстата, снизился на 2,9 % [7]).

Традиционно самую большую долю в структуре промышленного производства региона занимает легкая промышленность. На предприятиях отрасли задействовано более 25 тысяч жителей региона. По данным Ивановстата, в 2020 г. ее доля в промышленности области составила 33,2 % (рост относительно показателя 2019 года – 0,7 %). Доля машиностроения в структуре промышленного производства Ивановской области в 2020 году составила 29,4 % (в 2019 г. – 27,3 %, рост на 2,1 %).

При этом рост отгруженной продукции производства предприятий региона в денежном выражении составил 10,5 %. Всего в 2020 году в области было отгружено продукции на 213 млрд р., из них 177 млрд р. (83 %) – это продукция обрабатывающих производств. Объем отгруженной предприятиями легкой промышленности продукции вырос на 13,2 % и составил 71 млрд р. Еще больший рост этого показателя в 2020 году продемонстрировал машиностроительный комплекс – 22,1 %. Его

доля в объеме промышленного производства составила 52 млрд р. Однако безусловным лидером в наращивании индекса промышленного производства среди предприятий отрасли стал сектор производства компьютеров, электронных и оптических изделий – 161 % [6].

В период кризиса, вызванного распространением коронавирусной инфекции, текстильная и швейная промышленность быстро перестроилась под производство средств индивидуальной защиты, поскольку они имеют довольно низкий порог входа в отрасль и быструю оборачиваемость вложенных средств.

В Ивановском регионе за период пандемии 2020 года было выпущено более 21 миллионов масок и более 1 миллиона защитных костюмов. Причем ивановские предприятия обеспечили не только родную область: часть их продукции помогла медикам крупных мегаполисов. Всего на пошив масок и защитных костюмов перепрофилировано более 360 компаний. Три предприятия – ХБК «Навтекс», «Нордтекс» и «Эвтекс» получили в 2020 году поддержку Фонда развития промышленности по программе «Противодействие эпидемическим заболеваниям» на общую сумму 400 млн р. С помощью этих средств на предприятиях налажено производство медицинской хлопчатобумажной марли для изготовления повязок, медицинских масок из нетканого материала и современных медицинских изделий из нетканого материала для операционных нужд [1].

Во многом развитие текстильной и швейной отрасли помогли обеспечить меры государственной поддержки, принятые летом 2020 г. по итогам июньского совещания по ситуации в легкой промышленности, проводимого президентом России В. В. Путиным. Речь о возвращении субсидирования процентной ставки по кредитам на пополнение оборотных средств (предприятиями области было подано 6 заявок в Минпромторг России на общую сумму около 200 млн р.), об установлении скидки в размере 50 % на лизинг оборудования (она позволила предприятиям региона продолжить инвестиционную деятельность в модернизацию и расширение производств; одобрено 5 заявок на общую сумму более 370 млн р. – от компаний «ТДЛ Текстиль», «ХБК Навтекс», «Протекс», «Галтекс», «Красная

Талка»). Была принята Комплексная программа поддержки льняной отрасли, по которой компании области получили 242 млн р., два предприятия области с проектами на 50 млн р. участвуют в реализации этой программы. Важной антикризисной мерой для предприятий всех отраслей стал кредит под 2 % годовых, который списывается в случае сохранения предприятием не менее 90 % персонала. В регионе получено более 2 тысяч таких кредитов на сумму свыше 4 млрд р. [8].

Помощь легкой промышленности Ивановской области со сбытом продукции оказал центр «Мой бизнес». В 2020 г. предприятия выходили на отечественные и зарубежные электронные торговые площадки. В итоге на крупнейшем онлайн-ритейлере Wildberries теперь представлено более 520 ивановских компаний, число ивановских продавцов на онлайн-площадке Ozon стремится к сотне.

По словам губернатора региона С. С. Воскресенского, Ивановская область возглавила рейтинг региональных продавцов на Wildberries, прирост объема продаж производителей региона – свыше 270 %. Товаров продано на 5,1 млрд р. [1].

По данным Федеральной таможенной службы, внешне-торговый оборот Ивановской области в 2020 году составил 744,9 млн долл., рост составил по сравнению с предыдущим годом 3,6 %. При этом экспорт составил 182,3 млн долл., из них 90,1 млн долл. вывозится в страны бывшего СНГ, 92,2 млн долл. – в страны дальнего зарубежья. Импорт составил 562,6 млн долл, увеличившись на 4,7 % за счет поставок из стран ближнего зарубежья.

Основная часть товаров из региона экспортируется в Беларусь (17,4 % от общего объема экспорта) и Казахстан (16,5 %), среди стран дальнего зарубежья – в Чехию (6,9 %) и Германию (6 %). Регион вывозит преимущественно изделия текстильной, легкой, химической промышленности, а также оборудование и машины.

Основные поставки в Ивановскую область идут из Узбекистана (33,5 %) и Китая (22,4 %), а также Беларуси (8,5 %), Турции (5,7 %) и Германии (4 %) [5].

Наряду с этими позитивными тенденциями в промышленности следует отметить и виды деятельности, в которых обнаружился спад. Это, безусловно, виды деятельности, в отношении которых были введены ограничения в условиях пандемии. Так, в Ивановской области в 2020 г. оборот розничной торговли снизился на 5,5 %, оборот общественного питания – на 8,6 %, объем платных услуг, оказанных населению – на 12,7 %.

С этим связан и рост безработицы. Уровень безработицы по отношению к экономически активному населению по состоянию на 31.12.2020 г. вырос с начала года до 4,2 % (с 0,6 % на 31.12.2019 г.), при этом снизился за последний месяц на 0,4 % (в 2020 г. максимальное значение безработицы составило 5 % от численности рабочей силы). Число официально зарегистрированных безработных в Ивановской области на 01.01.2021 г. составило 21,6 тыс. человек и соответствовало 4,2 % от численности экономически активного населения. 8,4 тыс. человек получали пособие по безработице. По сравнению с декабрем 2019 г., когда уровень безработицы составлял 0,6 %, численность официально зарегистрированных безработных увеличилось в 7 раз! [4].

Несмотря на действовавшие в конце марта – начале июня 2020 года ограничения на работу большинства организаций, при содействии службы занятости в различных сферах экономики было трудоустроено свыше 10,5 тыс. человек, что меньше объемов трудоустройства 2019 года на 7,8 %.

До пандемии на учете в службе занятости населения Ивановской области стояли около 3 100 соискателей. С начала действия ограничительных мер обратились 34 500 человек. Рост в 10 раз! Причем количество женщин, потерявших работу, больше, чем мужчин. 53 % и 47 % соответственно. Статус «безработный» получали преимущественно люди от 30 до 49 лет со средним профессиональным образованием [2].

В январе 2021 года средняя зарплата жителей Ивановской области составила 27 241 р. Это на 2,2 % больше, чем в январе 2020-го. При этом реальная зарплата (с учетом инфляции) снизилась на 3,9 %. По итогам 2020 года реальные располагаемые денежные доходы жителей Ивановской области (за вычетом

обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) снизились на 3,8 %. При этом в четвертом квартале 2020 года реальные располагаемые денежные доходы упали по сравнению с тем же периодом 2019-го на 8,1 %.

Однако при этом наблюдается интересная динамика вкладов населения. Так, по данным аналитиков РИА Новости, рост вкладов не остановился, несмотря на экономический кризис и выросшую безработицу, и вероятно, такая тенденция продолжится дальше. В рейтинге регионов по росту вкладов в пандемию Ивановская область заняла 49-е место. С апреля по сентябрь 2020 г. прирост на душу населения составил более четырех тысяч рублей, что больше на 3 %. При этом объем депозитов на одного человека к 1 октября составил почти 145 тыс. р. Следом за Ивановской областью в рейтинге идет Владимирская, где рост составил 4 тыс. р. На 56-й строчке – Костромская область (3,5 тыс. р.). В Ярославской области вклады подросли на 5,7 тыс. р., регион на 31-м месте. Нижегородская область – на 13-м, прирост здесь оказался более 9 тыс. р., что соответствует среднему показателю по стране [3]. Объяснением этим процессам может являться занятость за пределами Ивановской области отдельных членов семей на постоянной основе или вахтовым методом, работа, не оформленная трудовым соглашением (нелегальная занятость), низкая склонность к инвестированию у предпринимателей, что ведет к увеличению нераспределенной прибыли, другие причины.

Это лишь некоторые результаты жизнедеятельности региона. Окончательные результаты за 2020 год будут опубликованы в статистических сборниках позже. Но и эти данные позволяют сделать вывод о том, что в целом, несмотря на пандемический экономический кризис, регион продемонстрировал позитивные тенденции в развитии ведущих отраслей экономики региона. Вместе с тем сфера услуг, социальная сфера требуют усиленного внимания и поддержки, чтобы обеспечивать рост уровня жизни населения области.

Библиографический список

1. Более 360 компаний Ивановской области выпустили 21 млн масок и костюмов с начала пандемии // ТАСС. Официальный сайт. 8 декабря 2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10204349> (дата обращения: 2.02.2021).
2. В пандемию работу в Ивановской области потеряли более 30 тысяч человек // ГТРК «Ивтелерадио», официальный сайт. 30.09.2020. URL: https://ivteleradio.ru/news/2020/09/30/v_pandemiyu_rabotu_v_ivanovskoy_oblasti_poteryali_bolee_30_tysyach_chelovek (дата обращения: 01.10.2020).
3. За время пандемии в Ивановской области увеличились вклады населения // ГТРК «Ивтелерадио», официальный сайт. 30.11.2020. URL: https://ivteleradio.ru/news/2020/11/30/za_vremya_pandemii_v_ivanovskoy_oblasti_uvelichilis_vklady_naseleniya (дата обращения: 10.02.2021).
4. Занятость и безработные в декабре 2020 г. – феврале 2021 г. URL: https://ivanovo.gks.ru/storage/mediabank/cZaH5rrQ/z_bz_0221.pdf (дата обращения: 05.04.2021).
5. *Иванов В.* Внешнеторговый оборот Ивановской области в 2020 году вырос до 740 миллионов долларов // Царьград [Электронный ресурс]. URL: https://kemerovo.tsargrad.tv/articles/vneshnetorgovuj-oborot-ivanovskoj-oblasti-v-2020-godu-vyros-do-740-millionov-dollarov_323283 (дата обращения: 15.03.2021).
6. Ивановская область в 2020 году показала рост промышленного производства // Красная весна. Информационное агентство. 03 февраля 2021 г. URL: https://rossaprimavera.ru/news/91883e49?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 15.02.2021).
7. Росстат пересмотрел данные по динамике промпроизводства в 2019–2020 годах // ТАСС. 25 января 2021 г. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10542313> (дата обращения: 10.02.2021).
8. Текстильные и швейные предприятия Ивановской области развиваются даже в условиях пандемии // Провинция.ру. Российский информационный портал [Электронный ресурс]. 17.12.2020. URL: <https://www.province.ru/aktualno/tekstilnye-i-shvejnye-predpriy.html> (дата обращения: 10.03.2021).

ББК 65.01
УДК 330.34

В. А. Новиков

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

РОЛЬ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТРУДА В ФОРМИРОВАНИИ В РОССИИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Статья посвящена рассмотрению проблем формирования инновационной экономики в России и роли в этом процессе научно-технического труда как доминирующей формы труда в постиндустриальном обществе. Охарактеризована инновационная деятельность как форма осуществления научно-технического труда.

Ключевые слова: инновации, инновационная активность, научно-технический труд, результаты научно-технического труда.

V. A. Novikov

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

THE ROLE OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL LABOR IN THE FORMATION OF AN INNOVATIVE ECONOMY IN RUSSIA

The article is devoted to the problems of the formation of an innovative economy in Russia and the role of scientific and technical labor in this process as the dominant form of labor in a post-industrial society. Innovative activity is characterized as a form of scientific and technical work.

Key words: innovations, innovative activity, scientific and technical work, results of scientific and technical work.

При характеристике современного общества и экономики в развитых странах чаще всего используют такие термины, как «постиндустриальная цивилизация», «постиндустриальное общество», «постиндустриальная экономика». Анализ сущностных черт формирующегося общества и экономики потребовал привлечения более содержательных терминов, каковыми, например,

являются «информационная экономика», «ноономика», «посткапиталистическая экономика», «постэкономическая формация» и др. Работа по уточнению существенных черт нового общества продолжается, однако уже сейчас можно выделить наиболее важные из них.

Во-первых, широкое признание в науке получило положение, согласно которому главной формой богатства в новой экономике является научное знание. Речь идет об использовании научного метода во всех сферах экономики и общества в целом. Достижение высоких социально-экономических показателей, конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и национальной экономики в целом предполагает постоянное генерирование и коммерческую реализацию новшеств, то есть осуществление инновационного процесса.

Во-вторых, доминирующей формой труда в постиндустриальной экономике становится научно-технический труд. Ядро научно-технического труда, в нашем понимании, составляет труд ученых, инженеров (в том числе в рамках социальной инженерии), различного рода высококвалифицированных специалистов в области управления и бизнеса, научно-педагогических работников. В условиях формирования постиндустриального общества черты научно-технического труда во все большей степени проявляются в деятельности и многих других категорий работников.

Все виды научно-технического труда являются в значительной степени творческими и имеют научную основу. Формой движения научно-технического труда является научно-образовательно-производственный процесс, а формой проявления – инновационная деятельность.

Представляется целесообразным дать краткую сравнительную характеристику состояния научно-технического труда и инновационной деятельности в странах-лидерах мировой экономики.

Таблица 1

Сравнительная характеристика сферы научно-технического труда в странах – лидерах мировой экономики

Наименование показателя (индикатора)	Россия	США	Китай	Германия	Япония
Совокупный уровень инновац. активности орг-ий в процентах: 2018	12,8	64,7	39,8	63,7	42,2
Удельный вес орг-ий, осуществляющих технол. инновации, в общем числе орг-ий в процентах: 2018	19,8	51,3	26,9	50,0	40,6
Внутренние затраты на исслед. и разработки в процентах к ВВП: 2018	0,98	2,83	2,19	3,13	3,26
Численность персонала, занятого исслед. и разработками, на 10000 занятых в экономике: 2018	106		56	158	130
Патентные заявки на изобретения, поданные национал. и иностранными заявителями в патентные вед-ва страны: 2018	37957	597141	1542002	67898	313567

Составлено по: 1, с. 301, 303; 2, с. 302, 315, 319–321; 5, с. 324.

Анализ данной таблицы, на наш взгляд, позволяет констатировать, что для нашей страны характерен как относительно низкий ресурсный потенциал научно-технической сферы (удельный вес внутренних затрат на исследования и разработки, персонала, занятого исследованиями и разработками), так и относительно низкая результативность научно-технического труда (низкая инновационная, патентная и т. п. активность). В нашей стране, очевидно, пока не удалось выработать модель эффективной научно-технической политики.

Работа по изменению данного положения в настоящее время активизируется. Так, в 2018 году приняты «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года», в которых поставлена амбициозная

задача достижения в 2024 году пятидесятипроцентного уровня инновационной активности отечественных предприятий.

Важная роль в активизации инновационного процесса принадлежит научно-техническому труду (см.: [3, 4]).

Таблица 2

Специфика различных видов научно-технического труда

Характеристики труда	Фундаментальные исследования	Прикладные исследования и инженерные разработки	Управленческий труд	Научно-педагогический труд
Результат	Научные открытия	Научные открытия и инженерные разработки	Научно-технические разработки, услуги	Научные открытия и разработки, услуги
Характер результата	Общественное благо	Продукт труда в товарной форме	Продукт труда в товарной или нетоварной форме	Продукт труда в товарной или нетоварной форме
Оценка результата	Экспертные оценки	Экспертные оценки и экономические показатели	Экспертные оценки и экономические показатели	Экспертные оценки
Источники финансирования	Госбюджетные средства	Средства предприятий, венчурных фондов	Средства предприятий	Госбюджетные средства, средства от продажи услуг

Воздействие фундаментальных научных исследований на производство является наиболее опосредованным и зависит не только от уровня самих разработок, но и в большой мере от организации и стимулирования прикладных исследований, опытно-конструкторских разработок, положения в сфере образования, от того, насколько способствует распространению новшеств существующая модель осуществления социально-экономических процессов. Это воздействие связано с наличием временного лага – иногда очень значительного – между самим открытием и его эффективным использованием в производстве.

Прикладные научные исследования по содержанию выполняемых функций принципиально не отличаются от фундаментальных, однако их воздействие на конечные результаты является менее опосредованным. Кроме того, осуществление

прикладных исследований связано с движением промежуточных продуктов, являющихся объектами интеллектуальной собственности, таких, как патенты, лицензии и т. п. В современных условиях значительная часть оборота такого рода товаров приходится на внутрифирменный оборот с использованием во многих случаях трансфертных цен, что дает основание говорить об определенном подрыве товарно-денежных отношений, о появлении переходных экономических форм. Тем не менее в отношении прикладных научных исследований использование категорий издержек и прибыли вполне уместно, хотя далеко не всегда можно измерить эффект этих исследований с помощью только стоимостных показателей.

Важным и быстрорастущим видом научно-технического труда является управленческий труд, предполагающий осуществление функций поиска и обработки информации, целеполагания, разработки и принятия управленческих решений. В значительной своей части труд современных управленцев строится на научной основе, связан с творческой разработкой и реализацией новых экономических проектов.

Крупную профессиональную и социальную группу в современном обществе составляют также научно-педагогические работники, осуществляющие научные исследования, разработку и творческое применение педагогических технологий, передачу определенным образом преобразованной информации, составляющей содержание образовательных услуг. Конкретизируя, можно выделить следующие направления воздействия научно-педагогического труда на экономику, в том числе на инновационный процесс: 1) подготовка специалистов для всех сфер экономики и общества; 2) ускорение освоения новой техники; 3) успешное овладение «невещными» техническими средствами труда; 4) формирование современного экономического мышления; 5) Формирование инновационного сознания; 6) формирование эффективной модели инновационного поведения; 7) закрепление новой парадигмы научных исследований.

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, имеет место отставание России в инновационной сфере и сфере научно-технического труда от лидеров мировой экономики;

Во-вторых, существует тесная взаимосвязь между различными видами научно-технического труда и инновационным процессом. Инновационная деятельность является формой научно-технического труда;

В-третьих, повышение уровня инновационной активности в нашей стране предполагает повышение ресурсообеспеченности научно-технической деятельности и использование потенциала стратегического планирования.

Библиографический список

1. Гохберг Л. М., Дитковский К. А., Кузнецова И. А. и др. Индикаторы инновационной деятельности: 2020: стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 336 с.

2. Гохберг Л. М., Дитковский К. А., Дьяченко Е. Л. и др. Индикаторы науки: 2020: стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 336 с.

3. Новиков В. А. Инновационная деятельность как научно-образовательно-производственный процесс // Российский университет в неустойчивом мире: глобальные вызовы и национальные ответы: материалы национальной научно-практической конференции, Иваново, 5–8 февраля 2019 года: в 2 ч. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. Ч. 1. С. 121–127.

4. Новиков В. А. Инновации: условия и оценка результативности // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2018. Вып. 2/3 (36/37). С. 36–40.

5. Россия и страны мира. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. 385 с.

ББК65.291.6
УДК 005.95/96

Н. С. Рычихина

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ В СЛОЖНОЙ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Актуализирована значимость поиска новых подходов к управлению и организации труда персонала в сложной эпидемиологической обстановке. Рассмотрены цифровые программные продукты и цифровые компетенции, необходимые для успешной работы персонала; обозначены новые требования по охране труда; перечислены методы поддержания благоприятного социально-психологический климата и мотивирования сотрудников.

Ключевые слова: управление персоналом, COVID-19, мотивация, безопасность труда, цифровые компетенции.

N. S. Rychikhina

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

MANAGEMENT OF ORGANIZATION PERSONNEL IN COMPLEX EPIDEMIOLOGICAL SITUATION

The importance of finding new approaches to the management and organization of personnel labor in a complex epidemiological environment has been updated. Digital software products and digital competencies required for successful personnel operation are considered; new requirements for labor protection are identified; listed are methods of maintaining a favorable socio-psychological climate and motivating employees.

Key words: personnel management, COVID-19, motivation, occupational safety, digital competencies.

В период распространения пандемии COVID-19 большинство компаний и организаций были переведены сначала полностью на удаленный формат работы, а потом с улучшением эпидемиологической ситуации, Правительством РФ рекомендовалось, что бы 30 % работников работали из дома. Несмотря на то,

что в настоящее время в России ситуация с COVID-19 пошла на спад, для безопасности сотрудников каждая организация в своей работе должна использовать превентивные меры по предупреждению повторного распространения коронавируса. Данный формат работы потребовал от руководителей организаций поиска новых подходов к управлению и организации труда персонала, а именно в текущей работе управленцев значимое внимание стало уделяться:

- приобретению корпоративных цифровых продуктов и дополнительного оборудования для эффективной удаленной работы;
- формированию цифровых компетенций сотрудников;
- внедрению новых требований по охране труда;
- поиску новых методов создания благоприятного социально-психологический климата, для того что бы даже на расстоянии сотрудники работали как единая команда;
- нематериальному мотивированию сотрудников и др.

Рассмотрим данные направления работы более подробно.

1. Цифровые программные продукты и оборудование для эффективной работы. Для успешной работы организации в условиях смешанного формата работы (оффлайн и онлайн) важное значение имеет бесплатная корпоративная сотовая связь, безлимитный интернет для сотрудников, программы для проведения конференций и совещаний. Среди последних наибольшую популярность получили ТелеМост, Zoom, Microsoft Teams, Cisco Webex Meetings, Slack, Google Hangouts Meet, GoToMeeting и др.

2. Цифровые компетенции сотрудников. Цифровым компетенциям сотрудников последний пять лет уделяется огромное значение. Однако, при переходе на удаленный формат работы их значимость выросла в разы. Неумение пользоваться такими базовыми инструментами, как современные программные продукты, видеосвязь, неумение координировать работу сотрудников и подчиненных в дистанционном формате стали вызовами для многих руководителей и сотрудников организаций и потребовали от организаций срочного обучения персонала IT-технологиям. Сотрудники оперативно должны были обучиться и овладеть комплексом компетенций по работе в цифровой среде

с IT-продуктами, а именно уметь создавать, предоставлять данные, их обрабатывать, анализировать и автоматизировать свою работу с помощью цифровых технологий. Наиболее популярными курсами обучения стали: IT-директор, IT-руководитель проектов, руководитель и специалист службы поддержки пользователей, менеджер информационных бизнес-систем, менеджер IT-инфраструктуры, автоматизация бизнес-процессов, IT-менеджмент, современный корпоративный IT и другие.

3. Требования к охране труда. Несомненно, при угрозе распространения коронавируса важной задачей формирования системы управления персоналом является создание безопасных условий труда для сотрудников. Основными мероприятиями по организации труда, которые должны быть реализованы на предприятиях и в учреждениях для профилактики распространения коронавируса являются:

- тщательная уборка помещений;
- своевременная закупка спецсредств, которые обеспечат необходимый уровень гигиены и безопасности;
- «регулярный контроль состояния здоровья сотрудников при входе»: надо организовать измерение температуры тела работников перед работой;
- ограничение командировок сотрудников;
- периодический инструктаж с сотрудниками о правилах поведения при обнаружении симптомов недомогания;
- разработка для сотрудников и посетителей организации информационных материалов о правилах поведения в условиях риска заразиться коронавирусом и размещение их в общественных местах и др.

Внедрение на предприятиях и в организациях данных мероприятий позволит создать безопасные условия труда для сотрудников и избежать распространение коронавируса.

4. Поддержание корпоративной культуры и благоприятного социально-психологического климата. Методы, которые применялись при работе годами, такие как совместные планерки, мозговой штурм при решении стратегически важных вопросов, ведение переговоров с контрагентами в кабинете, выезды на природу коллективом для сплочения, поздравление именинника в рабочей переписке за чашкой чая – в настоящее время в старом формате приме-

нять сложно. Именно поэтому в нестандартных условиях работы, которые нам диктует COVID-19, поддержания корпоративной культуры и создания благоприятного социально-психологического климата имеет свои особенности. Рассмотрим их подробнее [2]:

- Все этические нормы при удаленном формате общения должны быть сохранены;

- Должны быть внесены поправки в Кодекс корпоративной этики. В нем должны быть прописаны требования к внешнему виду персонала при работе дома, правила общения с клиентами, контрагентами и правила распорядка дня;

- Очень важно уделить внимание корпоративному сайту. Именно на нем следует размещать всю информацию, касающуюся всех направлений функционирования организации в период удаленной работы, что бы любой сотрудник мог на данном сайте найти всю нужную информацию как по рабочим моментам, так и правилам работы в данный период (по распорядку дня, по документальному обеспечению, по значимым датам работы фирмы и контакты по всем сотрудникам);

- Не следует забывать про значимые даты для фирмы. Например, день фирмы следует провести в дистанционном формате и пригласить на него всех сотрудников организации;

- Очень важно не забывать про принятые в организации: поздравление с днем рождения сотрудников в чате и на корпоративном сайте и обсуждение новостей по интернету.

Соблюдение данных правил поведения, этических принципов, создание атмосферы понимания и доверия, уважительное отношение друг к другу в удаленном формате позволит сохранить сформированную корпоративную культуру, а возможно найти новые направления ее совершенствования.

5. Мотивация сотрудников. В условиях пандемии большинство предприятий и организаций столкнулись с уменьшением выручки и прибыли. Это не могло не повлиять на снижение уровня премирования сотрудников. В подобных условиях значимость нематериальной мотивации персонала предприятия неоспорима. Рассмотрим виды нематериальной мотивации персонала при оффлайн и онлайн формате работы и обозначим их использования в новых условиях работы [1]:

- Создание единого статуса для всех сотрудников организации и формирование у сотрудника чувства причастности к решению важных для коллектива вопросов;

- Признание заслуг сотрудника, похвала, благодарственное письмо. Сейчас очень модно выбирать лучшего работника месяца отдела, цеха или иного подразделения. Очень важно и при переходе на дистанционный формат работы сохранить данную традицию. Можно размещать данную информацию на корпоративном сайте и во время проведения дистанционного собрания похвалить лучшего сотрудника и рассказать при коллегах о его достижениях в работе;

- Оказание возможностей для обучения и развития – важный инструмент нематериальной мотивации. В период дистанционной работы не следует отменять запланированные курсы и семинары для сотрудников, их надо перевести в интернет формат;

- Качественная помощь в адаптации сотрудников к смешанному формату работы;

- Создание положительной атмосферы взаимного доверия, уважения и поддержки в коллективе, введение «звонков поддержки».

Все перечисленные меры позволяют повысить степень удовлетворённости сотрудников работой в данной организации, увеличивают их заинтересованности их в рабочем процессе, в повышении результата своего труда. Данные мероприятия помогают работникам почувствовать себя ценными и нужными для предприятия при любом формате работы и тем самым мотивируют их на дальнейшую эффективную работу в данной организации.

Библиографический список

1. Бугузова А. А., Рычихина Н. С. Нематериальная мотивация сотрудников в период дистанционной работы в условиях пандемии коронавируса // Последствия и вызовы пандемии коронавируса для технологического и социально-экономического развития общества: сборник трудов III Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С. В. Шкиотова, В. А. Гордеева. Ярославль, 2020. С. 525–529.

2. Рычихина Н. С., Харитоновна А. М. Особенности поддержания корпоративной культуры в организациях в условиях пандемии коронавируса // Там же. С. 560–564.

ББК 65.292
УДК 338.467.5

В. Э. Савин, А. М. Суворов

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

УПРАВЛЕНИЕ ТОВАРНОЙ КАТЕГОРИЕЙ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА ЗАПРОСЫ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ (ECR)

В статье раскрываются ключевые элементы управления товарной категорией, необходимость тесноты взаимоотношениями между производителями и ритейлерами, основа концепции ECR.

Ключевые слова: ассортимент, мерчендайзинг, разработка новых продуктов, логистика, товарное и потребительское продвижение, ECR.

V. E. Savin, A. M. Suvorov

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

PRODUCT CATEGORY MANAGEMENT AS THE BASIS FOR EFFECTIVE RESPONSE TO CONSUMER REQUESTS (ECR)

The article reveals the key elements of product category management, the need for close relationships between manufacturers and retailers, and the basis of the ECR concept.

Key words: assortment, merchandising, new product development, logistics, product and consumer promotion, ECR.

Современный этап развития брендинга характеризуется более тесными взаимоотношениями между производителями и ритейлерами, в первую очередь с позиции интегрирования ресурсов для эффективного реагирования на запросы потребителя.

Концепция Effective Customer Response (ECR) – переводится как «Эффективная реакция на запросы потребителей» или по другому «Эффективный ответ потребителю». ECR – это комплексная стратегия управления логистикой, предполагающая

оптимизацию цепи поставок совместными усилиями производителей, посредников и предприятий оптовой и розничной торговли с целью обеспечения конечных потребителей с наибольшей эффективностью, лучшим сервисом и меньшими затратами времени [3].

То есть суть систем ECR состоит в том, что они определяют механизм взаимодействия между производителями, ритейлерами и потребителями. Данные взаимоотношения иллюстрируются на рисунке.

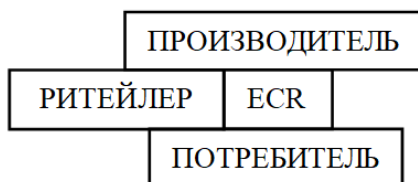

Рис. Взаимодействия сторон в рамках ECR

В данной концепции включается метод QR (Quick Response – «быстрый отклик») и позволяет достичь значительной экономии при распределении, продвижении и продаже продукции [1].

Она предлагает новые подходы к организации оптовой торговли и работе с каналами распределения. Технически ECR представляет собой компьютерную программу, позволяющую автоматизировать обработку заказов. Информация о реализации магазинов напрямую используется для пополнения запаса в сети распределения. При этом повышается точность выполнения заказов, так как объемы запасов становятся меньшими, а товарные потоки регулярными.

Технология ECR не ограничивается только контролем остатков на полках магазинов. Она позволяет также организовать бизнес-процессы предприятия, учитывая его общую стратегию. Так, например, программа предлагает конкретные мероприятия по стимулированию сбыта и продвижению отдельных товарных категорий, позволяет формировать ассортимент торговой точки.

Возможность оказывать влияние на колебания спроса и сбыта на рынке дают интеграционные мероприятия, способствующие оптимизации распределения.

Существует четыре основных способа интеграции:

1. Интеграция «вверх». Такая интеграция происходит, когда объем продаж снижается, весь товар или вся фирма целиком переходит к потенциальному покупателю. Это дает возможность предприятию-производителю, которое покупается, сохранить необходимый уровень продаж. Данный способ интеграции основывается на прогнозе маркетинговых исследований, которые обнаружили тенденцию к понижению уровня продаж, хотя фактически он еще не упал.

2. Интеграция «вниз». Этот способ используется в том случае, когда фирма-поставщик исходных материальных ресурсов переходит в собственность компании-производителя. Таким образом, предприятие гарантировано обеспечивает себя поставками исходного сырья в условиях повышающегося уровня продаж, и в то же время лишает конкурентов возможности осуществить перекупку этих материальных ресурсов.

3. Горизонтальная интеграция. Происходит в результате слияния двух или более предприятий, имеющих одинаковую ориентацию и выпускающих один и тот же товар. Такая интеграция имеет много плюсов: ставшие общими, ресурсы используются рациональнее, распределение заказов становится более целесообразными, проводится единая ценовая политика, на рынке значительно увеличивается доля интегрированной компании.

4. Дезинтеграция. При таком процессе крупные компании распадаются на несколько мелких фирм. Чаще всего это становится результатом вмешательства государственной антимонопольной службы в деятельность предприятия. При этом уже сложившаяся ориентация компаний может претерпеть некоторые изменения или остаться прежней [2].

Управление ассортиментом торговой точки с позиции концепции ECR осуществляется путем объединения товаров в товарные категории. Товарная категория – это совокупность ка-

ких-либо товаров, объединенных по определенному сходству применения. Например, обувь и средства по уходу за обувью, зубные щетки и зубные пасты разных брендов и др. Такой подход к управлению ассортиментом позволяет повысить продажи за счет реализации сопутствующих товаров, упростить обслуживание конечного потребителя, повысить эффективность управления запасами.

Можно выделить следующие источники экономического эффекта при использовании ECR [4].

- За счет оперативного взаимодействия производителей и каналов распределения снижается неопределенность в цепях поставок, повышается достоверность прогнозов реализации, это позволяет снижать уровень страховых запасов.
- Снижение запасов на оптовых складах и в розничных сетях позволяет уменьшить затраты на содержание складских площадей, лучше использовать торговые площади розничных магазинов, увеличить оборачиваемость запасов.
- Более эффективный ассортимент магазинов вследствие объединения товаров в товарные категории.
- Использование автоматизированных систем оформления заказов позволяет повысить эффективность пополнения запасов, обеспечить непрерывное управление складскими запасами.
- Более эффективное продвижение товаров и снижение издержек на содержание складских запасов.
- Более эффективное развитие продуктов, меньшее число неудачных попыток продвижения товаров на рынок, более высокое качество товаров.

Применение ECR на практике широко применяется в бакалейной промышленности Америки и в других отраслях производства продукции массового спроса. В 1994 г. в Европе создана организация ECR Europe, в ее состав входят национальные организации Австрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Греции, Испании, Италии, Франции, Швейцарии и других стран. ECR объединяет организации оптовой и розничной торговли, транспорта, производителей потребительских товаров. Наиболее крупные компании участники ECR Europe: Auchan, Procter and Gamble, Wall Mart, Metro, Mars, Nestle, Gillette, и некоторые др. [5].

Итак, ключевыми элементами управления товарной категорией являются ассортимент и мерчендайзинг, разработка новых продуктов, логистика, товарное и потребительское продвижение. Совместное их управление и есть основа концепции ECR. В своей научной работе мы пытаемся реализовать концепцию ECR для конкретной розничной сети.

Библиографический список

1. Сергеева В. И. Корпоративная логистика. 300 ответов на вопросы профессионалов. М.: Инфра-м, 2005.
2. Федосеев А. В. Интеграция промышленных предприятий: исследование и оценка эффективности: монография. Челябинск: Изд-во ЮУрГГПУ, 2018. 160 с.
3. <https://www.ekam.ru/blogs/pos/kategorijnij-menedgment> (дата обращения: 19.04.2021).
4. https://studme.org/184961/informatika/factory_istochniki_ekonomicheskoy_effektivnosti (дата обращения: 19.04.2021).
5. <https://ecrgroup.eu/about> (дата обращения: 19.04.2021).

ББК 65.05
УДК 338

У. И. Селиванова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ИНФОРМАЦИОННЫЕ И ПРОГРАММНО- АНАЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ДЛЯ ТЕКСТИЛЬНЫХ И ШВЕЙНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье перечислены факторы работы отрасли, которые влияют на построение информационных и программно-аналитических систем стратегического планирования данных предприятий. Приведен краткий обзор программных продуктов для создания информационных и программно-аналитических систем стратегического планирования предприятий текстильной и швейной промышленности.

Ключевые слова: стратегическое планирование, программные средства, анализ данных.

U. I. Selivanova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

INFORMATION AND SOFTWARE-ANALYTICAL SYSTEMS OF STRATEGIC PLANNING FOR TEXTILE AND CLOTHING ENTERPRISES

The article lists the factors of the industry that affect the construction of information and software-analytical systems for strategic planning of these enterprises. A brief overview of software products for creating information and software-analytical systems for strategic planning of enterprises of the textile and clothing industry is given.

Key words: strategic planning, software tools, data analysis.

Сегодня принятие решений на основе данных показывает существенные преимущества по сравнению с остальными способами принятия решений. Интуитивные решения, конечно же, тоже имеют место и порой приводят к существенным положительным результатам. Однако наблюдается тенденция к принятию решений на основе предыдущего опыта и сложившихся

традиций, экстраполяции тенденций, что достаточно часто оказывается неэффективным. Таким путем действуют предприятия, не располагающие альтернативными средствами информационно-аналитического обеспечения.

Использование основных стратегических инструментов, таких как SWOT-анализ, матрицы БКГ, МакКинзи, Ансоффа и другие, должно базироваться не только и не столько на интуиции и опыте лиц, принимающих стратегические решения (ЛПР). Цифровая экономика и ее инструменты позволяют быстро и качественно подобрать и проанализировать информацию из разных отраслей деятельности. Подобная информация должна быть заложена в основу построения стратегий и принятия стратегических решений.

Однако большая часть текстильных и швейных предприятий нашей страны относятся к субъектам МСП (малого и среднего предпринимательства) и не располагает специалистами и техническими ресурсами для построения систем информационного обеспечения стратегического планирования. Это одна из причин низкого уровня разработанности методической базы информационного обеспечения стратегического планирования при помощи средств цифровизации. Относительно невысокая рентабельность подобных предприятий и проблемы отрасли в целом также негативно сказываются на перспективах цифровизации стратегического планирования текстильных и швейных предприятий.

Поскольку в долгосрочной перспективе устойчивое функционирование таких важных для экономики страны предприятий невозможно без построения релевантных стратегий, в нашей работе мы решили рассмотреть программные средства, которые могут войти в состав информационных и программно-аналитических систем стратегического планирования текстильных и швейных предприятий.

Рассматриваемые предприятия и их информационная среда имеют свою специфику. По данной причине необходимо осмысленно подойти к рекомендации программных средств построения информационных систем для данных компаний. Известно, что согласно исследованию компании Gartner, около

60 % проектов Big Data, и даже больше так и не доходят до промышленной эксплуатации [6]. Это говорит о том, что не всегда самые передовые и прогрессивные технологии являются наилучшим решением.

Обратимся к факторам, которые необходимо учитывать при подборе цифровых средств и программного обеспечения информационных систем стратегического планирования текстильных и швейных предприятий:

Во-первых, это специфика отрасли, заключающаяся в относительно невысокой рентабельности (особенно текстильных предприятий), огромной конкуренции, контрафакта и нелегальных производств, вытекающие из этого отсутствие большой доли высококвалифицированных кадров, способных работать с современными информационными технологиями.

Во-вторых, информатизация, Digital-технологии, онлайн-торговля, автоматизация логистики, смещение рыночной доли в пользу сетевых ритейлов и маркетплейсов. Сюда же относим перспективы перестройки структуры себестоимости продукции легкой промышленности в сторону увеличения в ней доли нематериального компонента (в частности, труда дизайнера) [1].

В-третьих, разный технологический уровень представителей рассматриваемых отраслей, от предприятий-лидеров, которые внедряют средства автоматизированного производства, роботизации, управления, до традиционно работающих предприятий.

В-четвертых, высокая скорость изменений относительно других отраслей. Особенно если говорить о моде и номенклатуре выпускаемой продукции. Как известно, только компания Zara выпускает 50000 дизайнов в год [7, с. 10].

Ивановская область сохраняет лидирующие позиции в России по производству хлопчатобумажного текстиля [4] и, несомненно, поддержание высокой конкурентоспособности предприятий нашей области имеет стратегическое значение для экономической безопасности страны, в целом. Для предприятий Ивановской области также является актуальным такой фактор, как то, что данные предприятия находятся в депрессивном регионе, и вопросы с дефицитом талантливых кадров и необходимостью снижения издержек стоят для них наиболее остро.

Опираясь на данные факторы, а вернее на первый из них, мы можем изначально сделать выводы, что для большей части текстильных и швейных предприятий мы будем рекомендовать программное обеспечение построения информационной системы стратегического планирования, отвечающее следующим характеристикам:

1. доступность по цене;
2. возможность работы для пользователей со средними навыками в области информационных технологий;
3. широкий охват источников информации и типов обрабатываемых данных.

Второй фактор говорит о том, что программное обеспечение информационных и программно-аналитических систем стратегического планирования текстильных и швейных предприятий должно позволять собирать и анализировать информацию в области продвижения, и особенно, интернет-продвижения продукции, а также логистики.

Конечно же, основываясь на третьем названном выше факторе, мы рекомендуем программные средства и для предприятий-лидеров.

Третий фактор подчеркивает важность оперативного отслеживания изменений в отрасли, поскольку перестройка тенденций, в том числе, важных для стратегического планирования, может произойти внезапно.

Мы видим, что приходим к некоторому противоречию, когда с одной стороны, предприятия не обладают достаточным ресурсом для построения современных информационно-аналитических систем стратегического планирования, а с другой стороны, присутствует потребность в подобных системах. Решение данной проблемы мы видим в поэтапном внедрении цифровых технологий и программных средств. Поэтому далее в работе мы будем предлагать программные продукты, способные войти в информационную систему предприятия. По возможности, мы выстроили их в порядке возрастания функционала и требуемых навыков пользователя. Сначала идут более распространенные и простые программные средства и в конце списка

приводятся наиболее функциональные и требующие больших пользовательских навыков.

1. MS Excel, Google-таблицы, другие табличные процессоры. Программное обеспечение данного типа уже есть на многих предприятиях. Оно позволяет упростить обработку табличной информации, в частности, статистических данных, прайс-листов, данных о продажах и закупках, складских остатках и так далее. Основная задача при включении данного программного обеспечения в информационные и программно-аналитические системы стратегического планирования заключается в разработке методического обеспечения. Необходимо понять, какая именно информация и как должна обрабатываться для получения на выходе, действительно, ценной для стратегии информации.

2. Подписка на отраслевые новости, RSS-рассылки – сами по себе эти инструменты не являются программными средствами и предполагают использование электронной почты. При их использовании требуется достаточно много времени на обработку информации (чтение новостей), а также квалифицированные кадры, которые увидят и обратят внимание на действительно важную информацию. Здесь речь идет об обработке неструктурированных данных в большей степени «ручным» способом.

3. Финансовые и бухгалтерские специализированные программы. Например, 1С Бухгалтерия, Контур.Эльба, Небо, Мое Дело – бухгалтерские системы [5].

4. Сервисы сбора информации и специализированное аналитическое программное обеспечение: Яндекс Вордстат, Google Trends, Open Refine, NodeXL, Tableau, Консультант+, Гарант.

5. Аналитический функционал, встроенный в ERP-системы (1С Предприятие, Галактика, SAP S/4HANA и т. д.). В любую ERP-систему встроен стандартный функционал для построения аналитических отчетов на основе рабочих данных (к примеру, ABC-анализ, динамика продаж и т. д.).

6. Статистические программы, в которых имеются статистические функции (Statistica, IBM SPSS Statistics). К этой же группе отнесем программы, благодаря которым решаются эконометрические задачи (EViews, Stata, Gretl и т. д.) [3].

7. Системы контент-анализа текстов <http://wisca.ru/>, <https://istio.com/> – семантический анализ текста, <https://glvrd.ru/> очистка текста от информационного мусора и проверка соответствия определенному стилю [2].

8. Математические программы, которые можно использовать для имитационного моделирования (Mathcad, MatLab, Maple и др.) [3].

9. Программное обеспечение торговых площадок Метатрейдер, 4NinjaTrader, ZuluTrade [8].

10. Средства поддержки принятия решений. Например, Transparentchoice, Airfocus, 1000Minds Decision-Making Software программное обеспечение подобного класса позволяет принимать решения в группе, основываясь на множестве критериев, по нашему наблюдению, более популярно за рубежом.

11. Средства интеллектуального анализа данных и передовые системы, использующие сквозные технологии Big Data, машинное обучение, интернет вещей. К программно-аппаратным комплексам, работающим на основе данных технологий относятся, к примеру, SQL Server 2019, Orange, RapidMiner, SAS Visual Data Mining and Machine Learning, Apache Spark.

Не все перечисленные программные средства дадут одинаково ценный вклад в информационные и программно-аналитические системы стратегического планирования. Само по себе использование тех или иных программно-аппаратных комплексов не гарантирует результат в виде ценной для стратегического планирования информации. Для построения эффективных информационных систем необходимо изучать потребности в программном обеспечении исходя из многих факторов, образующих понимание модели информационного обеспечения.

Изучению составляющих этой модели и рассмотрению данных факторов стоит посвятить следующие работы. Также представляет интерес вопрос об устаревании и модификации программного обеспечения. Как часто происходит его смена и обновление, поскольку от этого зависит необходимость обновления и программно-аналитических систем стратегического планирования.

Библиографический список

1. Объем рынка FashionNet к 2035 году составит 2,8 триллиона долларов 30.09.2018. URL: <https://ntinews.ru/news/khronika-rynkov-nti/fashionnet/rynok-fashionnet-k-2035-godu-sostavit-2-8-trilliona-dollarov.html> (дата обращения: 18.05.2021).
2. Польских А. Г. Сравнительный анализ программного обеспечения для проведения контент анализа // Forcipe. 2020. Т. 3. № S. С. 140.
3. Разин С. А. Разработка программного обеспечения для имитационного моделирование как совершенствование инвест анализа // Colloquium-journal. 2019. № 2-6 (26). С. 53–60.
4. Станислав Воскресенский: Мы должны строить настоящему ответственный подход к отрасли 20.05.2021. URL: <https://ivanovoobl.ru/?type=news&id=36546> (дата обращения: 03.05.2021).
5. Тостиков Р. А., Гербер А. С., Щербаченя А. Н. Анализ рынка программного обеспечения // Вестник науки. 2018. Т. 3. № 5 (5). С. 23–26.
6. Уваров А. Data-driven трансформация 12.07.2019. URL: <https://rf2035.net/labs/faculty/2/lab/2/video/1/> (дата обращения: 23.05.2021).
7. Фешннет, Медианет / АСИ. Екатеринбург: Издательские решения, Т. 28, 336с.
8. Шеремет Т. Г. Программное обеспечение технического и фундаментального анализа мирового валютного рынка как основа функционирования международных специализированных информационных систем // Информационные системы и технологии в моделировании и управлении: сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Ответственный редактор К. А. Маковейчук. 2018. С. 342–350.

ББК 65.291.3

УДК 338.35

О. А. Смирнова, Е. А. Карасева

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ ИНТЕРНЕТ-АГЕНТСТВА

Конкуренция является стимулирующим фактором деятельности предприятий на рынке. Конкуренция – экономическое соперничество обособленных товаропроизводителей за долю рынка. Разработка эффективной конкурентной стратегии важна для большинства компаний, она является одним из механизмов, обеспечивающих успешность и эффективность деятельности компании на рынке.

Ключевые слова: конкурентная стратегия, интернет-агентство, ценовая конкуренция, конкуренция по ассортименту, конкуренция в фокусной группе.

O. A. Smirnova, E. A. Karaseva

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

ORGANIZATION OF AN EFFECTIVE COMPETITIVE STRATEGY OF THE INTERNET AGENCY

Competition is a stimulating factor in the activity of enterprises in the market. Competition – the economic rivalry of isolated commodity producers for market share. The development of an effective competitive strategy is important for most companies, it is one of the mechanisms that ensure the success and efficiency of the company's activities in the market.

Key words: competitive strategy, internet agency, price competition, assortment competition, focus group competition.

В условиях современного рынка интернет-рекламы и it-услуг эффективная работа соответствующих фирм невозможна без формирования эффективной конкурентной стратегии.

Конкурентная стратегия компании – это подходы фирмы к бизнесу и возможности, которые она использует с целью при-

влечения покупателей, ведения конкурентоспособной борьбы и поддержания собственных позиций на рынке.

Существует множество различных классификаций конкурентных стратегий, но у всех у них есть общая черта – любая конкурентная стратегия основана на комплексном, всестороннем изучении среды, в которой функционирует предприятие, а также реальная конкурентная позиция самой фирмы.

Классик теории конкурентоспособности Майкл Портер предложил три основных типа конкурентных стратегий [2]:

1. Лидерство по издержкам (ценовая конкуренция);
2. Дифференциация (конкуренция по ассортименту);
3. Нишевая (конкуренция в фокусной группе).

Эти стратегии называются базовыми, поскольку характерны для всех видов бизнеса. Подробнее рассмотрим характеристики каждой из представленных выше стратегий.

Стратегия лидерства по издержкам или ценовая конкуренция – данная стратегия предполагает достижение наименьшего уровня издержек при производстве товаров или услуг, что, в свою очередь, повлияет на цену товара, и привлечет широкий круг потребителей.

Зачастую приверженцами данной стратегии являются сетевые рестораны быстрого питания, сетевые гипермаркеты, предлагающие потребительские продукты по низкой цене и другие.

Стратегия дифференциации или конкуренция по ассортименту – эта стратегия направлена на то, чтобы создать отличительные характеристики у товара по сравнению с товаром конкурента.

Как правило, данной стратегии следуют флагманские бренды электроники, одежды, продуктов питания и другие.

Нишевая стратегия или стратегия сфокусированной дифференциации – данная стратегия создана для очень узкого круга потребителей за счёт подробной сегментации рынка.

Отличительным примером данного типа конкурентной стратегии станут производители инструментов и снаряжения, отличающиеся наилучшими характеристиками для специализированной или профессиональной деятельности – это, например, оборудование для фотографов или видеооператоров, инстру-

менты для рыбалки, снаряжения для экспедиций, оборудование для экстремальных видов спорта, электроника для профессиональных работ и другие.

Интернет-агентство – это команда, включающая в себя преимущественно креативных людей, которые с помощью инструментов интернет-маркетинга создают рекламу бренда, товара или услуг за счет притягивания дополнительной заинтересованности со стороны посетителей разнообразных веб-сайтов.

Интернет-агентство – это достаточно современное понятие, появившееся на стыке двух технологий – интернета и рекламы. Не так давно, когда финансовые затраты на рекламные кампании в интернете начали расти, а иногда даже превышали расходы на внешнюю рекламу, появилась потребность в грамотном и рациональном ведении рекламы в интернете, так как осуществить подобную рекламную кампанию – это не просто заплатить за размещение баннера на каком-то ресурсе и ожидать большого притока клиентов.

Интернет-агентство включает в себя всевозможные виды рекламы – от формирования сайтов и продвижения их в поисковой строке до создания и раскрутки собственного бренда компании.

Для ивановского рынка интернет-рекламы есть определенные значимые особенности.

Во-первых, на Ивановском рынке много текстильных и строительных компаний, которым необходима реклама для информирования населения об их товарах и услугах. В случае с текстильной направленностью, покупатель совершает покупку достаточно быстро, поэтому здесь для компании важна осведомленность покупателя об их магазине, акциях и ассортименте. Покупка в строительном секторе, наоборот, для потенциального покупателя становится очень серьезным решением. С помощью инструментов интернет-маркетинга компаниям-застройщикам важно войти в доверие к потребителю, чтобы те, в свою очередь, были уверены в качестве своей покупки [1].

Во-вторых, на рынке интернет-рекламы и IT-услуг в Иваново существует около 15 компаний, которые готовы предоставить вам свои услуги – это говорит о средней насыщенности

рынка, что, в свою очередь, означает достаточно серьезную конкуренцию.

В-третьих, учитывая последние события в мире (это введение карантинных, всевозможные ограничения на количество посетителей в помещении), спрос на услуги интернет-рекламы, которые предоставляют интернет-агентства, активно растет, поэтому данная отрасль стремительно развивается.

Предпочтительная конкурентная стратегия для интернет-агентства в городе Иваново – это стратегия дифференциации. Данная стратегия отлично подходит для компаний, которые не готовы продавать свои товары или услуги по ценам ниже, чем у конкурентов, так как это может сильно сказаться на качестве их продукта.

Стратегия дифференциации работает не с ценой товара или услуги, а с характеристиками и свойствами, которые могут привлечь широкую аудиторию покупателей. Это, безусловно, облегчит задачу интернет-агентства в своем позиционировании на рынке, ведь они будут конкретно знать все свои преимущества и недостатки по сравнению с фирмами-конкурентами. А в работе с человеком – это очень важное качество – уметь войти в доверие, чтобы заказчик был уверенным, что благодаря свойствам вашей компании, его бизнес начнет процветать.

Библиографический список

1. Акулич М. В. Интернет-маркетинг: учебник. М.: Дашков и К°, 2020. 352 с.
2. Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран. М.: Альпина Пабlishер, 2016. 947 с.

ББК 65.29
УДК 338.35

И. В. Бернардо

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РОССИЙСКОГО РЫНКА СОКОВ ДЛЯ РОССИЙСКО-ГВИНЕЙСКОГО СОВМЕСТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье анализируются возможности создания российско-гвинейского предприятия по производству соков. Изложены результаты изучения факторов макро- и микросреды российского рынка, позволяющие сформировать конкурентную стратегию бизнеса.

Ключевые слова: рынок соков, экспорт, импорт, совместное предприятие, российский рынок, африкано-российское сотрудничество.

I. V. Bernardo

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

ANALYSIS OF THE POSSIBILITY OF THE RUSSIAN JUICE MARKET FOR A RUSSIAN-GUINEAN JOINT COMPANY

The article analyzes the possibilities of creating a Russian-Guinean enterprise for the production of juices. The results of studying the factors of the macro- and microenvironment of the Russian market, allowing to form a competitive business strategy, are presented.

Key words: juice market, export, import, joint venture, Russian market, African-Russian cooperation.

Создание совместного российско-гвинейского предприятия по производству соков является актуальной бизнес-идеей команды студентов из Гвинеи-Бисау, обучающихся в Ивановском государственном университете. На первом этапе разработки бизнес-проекта нами проведено исследование российского рынка соков с целью определения открывающихся возможностей и оценки тенденций макро- и микросреды.

Россия географически расположена в северной части материка Евразия, т. е. она занимает восточную часть Европы и север

ную часть Азии на территории площадью 17 125 191 кв. км. Страна занимает выгодное положение по отношению к объектам, расположенным за ее пределами, но оказывающим влияние на ее хозяйство. Так, соседство на западе с европейскими странами и странами СНГ, связи с которыми по-прежнему являются важными для России, наличие в западной части страны морских портов, сухопутных транспортных магистралей, трубопроводов являются благоприятными чертами экономико-географического положения России. На востоке соседство с Японией и другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) также благоприятно для хозяйства страны, особенно, ее восточных регионов. Расположение территории России в определенном смысле является естественным мостом между странами АТР и Западной Европой. [2]

Географические факторы оказывают благоприятное влияние на развитие российского рынка соков, поскольку, с одной стороны, размещение страны преимущественно в холодной климатической зоне порождает высокий спрос на продукцию с высоким содержанием витаминов и других ценных для здоровья веществ, а с другой стороны, развитые географические связи с многочисленными соседними государствами, облегчают построение логистики для поставок продукции из Гвинея-Бисау в Россию.

По данным Росстата, общая численность населения России на 1 января 2021 года составила 146,171 млн чел. Принимая во внимание то, что потенциальными потребителями соков могут быть люди любого возраста, следует сделать вывод о наличии существенных возможностей для производителей в связи с большой емкостью рынка.

Экономика страны в 2020–2021 годы характеризуется спадом, что обусловлено пандемией. ВВП России в 2020 году снизился на 3,1 % по сравнению с предыдущим периодом против 2-процентного роста, который можно было наблюдать в 2019 году по сравнению с 2018 годом. В то же время в ЦБ и в Министерстве экономического развития ожидали худшего результата, прогнозируя падение ВВП до 4–5 %. Самый большой спад был отмечен в промышленном производстве, который имел место в период с апреля по октябрь 2020 г. включительно. Но ситуацию удалось более или менее стабилизировать уже в декабре, когда падение про-

изводственного уровня составило 0,2 %. Наметилась положительная тенденция преодоления экономического кризиса, что позитивно отразится на росте экономики и доходов населения.

Еще один важнейший макроэкономический показатель – это инфляция, оказывающая влияние на уровень платежеспособного спроса. До пандемии Центральному банку России за счет проведения политики таргетирования инфляции удалось за 5 лет снизить ее уровень до 4 %. Однако в 2020 г. инфляция достигла показателя в 5,2 %. Этот рост является следствием повышения цен на потребительские товары,

Фактором, определяющим цены на продукцию совместных предприятий, является также курс валют. В начале 2021 года курс рубля падал и на конец января он составил 76,33 рублей за один доллар, невзирая на то, что цены на нефть возобновили свой рост. В то же время ситуация может кардинально измениться в любой момент, из-за воздействия политических факторов (например, санкций США). Несмотря на краткосрочную высокую волатильность рубля, можно отметить общую тенденцию снижения курса рубля по отношению к доллару, что будет способствовать росту цен на импортируемые в Россию товары.

В связи с нестабильностью инфляции и курса валюты ценовая политика нашего бизнес-проекта должна быть сконцентрирована на формировании конкурентных преимуществ по издержкам с целью предложения на российском рынке соков по приемлемым для покупателей ценам. Невысокая стоимость сырья, рабочей силы, аренды и строительства в Гвинея-Бисау могут обеспечить низкие затраты на производство продукции.

Вопреки всевозможным «страшилкам», российская экономика находится далеко не в аутсайдерах, занимая 6-е место во всем мире и 2-е в Европе по таким важнейшим показателям, как ВВП по ППС. Если же брать в расчет объем номинального ВВП, то и здесь Россия демонстрирует относительно неплохие показатели, занимая 11-е место в мире и 5-е место в Европе, притом, что эти данные приводит Всемирный Банк со ссылкой на независимые экономические отчеты. Следовательно для производителей соков российский рынок является перспективным и весьма привлекательным в макроэкономическом аспекте [1].

В последние годы на рынке наблюдаются позитивные тренды: объемы производства соков и соковой продукции растут. Российский рынок соков и напитков из фруктов и овощей в 2019 году (до пандемии) достиг 4,6 млрд условных банок, из них 31 % приходится на сегмент соков из фруктов и овощей для взрослых.

Как и в структуре производства на территории России, так и в импорте соков из фруктов и овощей превалирует доля яблочных соков. Российские сорта яблок имеют более кислый вкус, поэтому для разбавления вкуса используется импортное сырье. На долю яблочного сока приходится почти половина импорта сока (46,1 %). В натуральном выражении яблочного сока на территорию России в 2019 году поставлялось 83,9 тыс. тонн на сумму 88,3 млн долларов США. Вторым по популярности импортируемым соком является апельсиновый сок. Апельсинового сока в 2019 году поставлялось в Россию общим объемом 33,9 тыс. тонн продукции на сумму 77,7 млн долларов США. Вместе с тем в ассортиментной структуре небольшую долю занимают соки из экзотических фруктов, что указывает на наличие рыночной ниши для нашего бизнес-проекта.

Больше всего соков в разрезе объемов отгружаемой продукции поставляется из Китая. Вторым ведущим импортером соков является Бразилия. Из Бразилии в 2019 году поставлялось 23,6 тыс. тонн сока на общую сумму 55,7 млн долларов США, что составило 13 % от объема импортируемого сока и 19,5 % от общей суммы импорта соков из фруктов и овощей. На долю Узбекистана приходится 9,9 % от общего объема импорта сока или 18 тыс. тонн продукции, что в стоимостном выражении составляет 7,5 % или 21,4 млн долларов США [3].

Начиная с 2015 года наблюдается стабильный прирост количества компаний в отрасли, что может свидетельствовать о высокой привлекательности данного рынка для потенциальных игроков.

В целом, российский рынок безалкогольных напитков можно охарактеризовать как стабильный, с тенденцией к умеренному росту. Вероятно, в ближайшее время основное влияние на отрасль будет оказывать общая экономическая ситуация в стране и уровень доходов и платежеспособности населения.

Средняя цена фруктового сока в России на 04.05.2021 составляла 92,79 руб./л. Следует отметить ее рост с июля 2019 по настоящее время на 5 % [5].

Рост цен на соки связан с общей тенденцией роста цен на потребительские товары под влиянием макроэкономических факторов. По данным Росстата, в феврале 2021 г. по сравнению с предыдущим месяцем рост потребительских цен составил 1,0 % [4].

Что касается правовой основы развития сотрудничества между Россией и Гвинея-Бисау, то стоит отметить, что Евразийская экономическая комиссия и Африканский союз подписали меморандум о взаимодействии на саммите «Россия – Африка», который состоялся 24 сентября 2019 года в Сочи. Данный меморандум может дать импульс для запуска более тесного взаимодействия между комиссиями, и дальше – переговорам по подписанию соглашения о преференциальной торговле.

Также 5 и 6 ноября 2020 г. в Москве состоялся II Российско-Африканский общественный форум (РАОФ 2020). 8 декабря 2020 года был проведен молодёжный Российско-Африканский общественный форум, который стал продолжением II Российско-Африканского Общественного Форума, прошедшего 5 ноября 2020 г. Организация подобного «российско-африканского» общественного диалога стала уникальным, очень своевременным, перспективным и важным подтверждением наших дружеских связей и одним из ресурсов для привлечения внимания общественных организаций, бизнес сообщества, медиа и государственных институтов России и Африки к всестороннему развитию отношений во всех сферах деятельности.

В заключении следует отметить, что сегодня на российском рынке соков расширяется ассортимент продукции с различными вкусами. Появляются соки не только из овощей и фруктов, но и из листьев или корней растений. По данным мониторингов, на российском рынке соков представлено более 2300 различных наименований продукции. Вместе с тем имеются незаполненные ниши рынка, например, мало предлагается соков из экзотических фруктов и овощей.

Таким образом, для Российско-Гвинейского совместного предприятия «ГИРУС», проект которого мы разрабатываем,

открываются широкие возможности, т. к. российский рынок является емким, растущим и ненасыщенным.

Проектируемое предприятие будет производить соки в солнечной Африке из свежих фруктов, выращенных без химикатов на побережье Атлантического океана, что обеспечит уникальность товарного предложения на российском рынке.

Успеху нашего проекта будет способствовать рост спроса на качественные натуральные соки, обогащенные полезными для здоровья витаминами, белками, минералами и другими ценными веществами. Конкурентоспособность компании будет обеспечиваться следующими стратегиями: 1) формирования преимуществ по издержкам и лучшего соотношения цены и качества продукции, 2) сегментной дифференциации 3) отстройки от конкурентов на основе уникальности товарного предложения.

Позитивное влияние всех проанализированных выше факторов на реализацию проекта можно считать основной предпосылкой для организации предприятия.

Библиографический список

1. Общий обзор экономической ситуации в России в 2021 году // Offshoreview. Режим доступа. <https://offshoreview.eu/2021/03/11/ekonomicheskaya-situatsiya-v-rossii/> (дата обращения: 30.04.2021).

2. Экономико-географическое положение России // Учительпро. Режим доступа <https://uchitel.pro/географическое-положение-россии/> (дата обращения: 30.04.2021).

3. Обзор российского рынка соков «Russian food market» // Информационный бизнес портал «Rozliv-info.ru»: № 32020. Режим доступа <http://rozliv-info.ru/obzor-rossiyskogo-rynka-sokov-russian-food-market-n-3-202/> (дата обращения: 27.04.2021).

4. Информация о социально-экономическом положении России. Январь-Февраль 2021 // Росстат, МинЭкономразвития России. 2021. № 2. Режим доступа <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/cPP0b1Am/opreg-02-21.pdf> (дата обращения: 25.04.2021).

5. Цены в городах: средняя цена фруктового сока в России // Справочник цен по городам России. Режим доступа <https://ceny-v-gorodah.ru/rossiya/fruktovyij-sok> (дата обращения: 25.04.2021).

Научный руководитель: д-р экон. наук, проф. Р. С. Ибрагимова

ББК 65.290-21с51
УДК 338.24:004

Е. Д. Бухаленкова, Е. А. Иванова, Ф. С. Жафярова
Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

УПРАВЛЕНИЕ ИТ-РИСКАМИ В СОВРЕМЕННОМ БИЗНЕСЕ

В центре нашего внимания оказалась проблема управления ИТ-рисками в современном бизнесе. Использование любых технологий вместе с положительными эффектами влечет за собой возникновение проблем, связанных с технологиями рисков. ИТ не исключение. В данной статье мы рассмотрим причины и источники возникновения рисков, их классификацию и примеры.

Ключевые слова: бизнес ИТ, риски, классификация, источники.

E. D. Bukhalenkova, E. A. Ivanova, F. S. Zhafyarova
Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

IT RISK MANAGEMENT IN MODERN BUSINESS

The author focuses on the problem of IT risk management in modern business. The use of any technologies together with the positive effects entails the emergence of problems associated with risk technologies. IT is no exception. In this article, we will look at the causes and sources of risks, their classification and examples.

Key words: IT, risks, business.

Сегодня все сферы деятельности зависят от современных технологий. Однако использование ИТ-технологий приносит с собой новые проблемы, связанные с угрозами информационной безопасности. Публикация персональных данных хакерами в общем доступе, вирусы, спам – это проблемы, которых почти невозможно избежать, поскольку существование обусловлено самим применением ИТ в бизнесе. Однако этими рисками современный предприниматель научился управлять.

Если происходят нежелательные события, без умения управлять ИТ-рисками организацию ждут перерасход ресурсов и

избыточное финансирование. Следовательно, данные проблемы приводят к прямым потерям и, вероятно, к отказу от использования технологий, которые кажутся слишком усовершенствованными и недостаточно проверенными. В результате все закончится упущенными коммерческими возможностями.

Понятие рисков информационных технологий подразумевает под собой возможность появления негативных последствий, связанных с возникновением различных угроз. Считается, что эти проблемы возникают не только на этапе создания ИТ, но, в соответствии статистике, неполадки могут появиться и в процессе эксплуатации системы.

Когда осуществляется проектирование, разработка или внедрение и модернизация информационных систем, возникновение ИТ рисков можно спровоцировать целым рядом факторов:

- выбор неправильного решения, направленного на автоматизацию;
- ошибки в проектной деятельности;
- несоответствия инфраструктуры и принятого решения по автоматизации;
- ошибки при установке систем.

Факторами, препятствующими достижению цели являются:

- малоэффективное взаимодействие таких структур, как бизнес и ИТ, когда нужно определить оптимальный уровень поддержки;
- слабый потенциал применения имеющихся технологий;
- невозможность собственными силами обеспечить должный уровень сопровождения и всестороннего развития систем;
- ошибки, связанные с развитием информационных технологий.

Для предотвращения угроз предприятия создают комплексные системы, внутренний контроль и аудит. Наиболее развитая ИТ система имеет минимальные риски в современном бизнесе.

Источниками возникновения риска являются:

- хозяйственная деятельность;
- деятельность самого предпринимателя;
- недостаток информации о состоянии внешней среды, влияющей на результат предпринимательской деятельности.

По сфере возникновения риски принято подразделять на: внешние и внутренние.

К внешним относятся те риски, на которые предприниматель не может оказать влияние, но может предвидеть. Внешние риски не связаны непосредственно с деятельностью предприятия (война, забастовки, эмбарго, изменение законодательства и пр.)

К внутренним рискам относят то, на что влияет сама фирма (неэффективный менеджмент, ошибочная маркетинговая политика и пр.)

Основными методами управления рисками являются:

- методы уклонения от рисков;
- методы локализации рисков;
- методы диверсификации рисков;
- методы компенсации рисков;

Для снижения риска были разработаны разнообразные способы, воздействующие на разные стороны деятельности предприятия.

В качестве возможных рисков рассмотрим следующие примеры

1. Изменение состава рабочей группы.

Смена участников РГ в ходе проекта может привести к нарушению сроков и низкому качеству работ. Чтобы уменьшить риск, необходимо:

– заранее планировать встречи с учетом отпусков и командировок;

– мотивировать участников проекта сохранять состав РГ в неизменном виде.

2. Неполнота отражения ожидаемых результатов проекта.

Решения, проговоренные устно на рабочих встречах, могут быть не зафиксированы документально. Чтобы уменьшить риск, необходимо документировать все существенные результаты встреч и совещаний в протоколах или иных документах;

Анализируя проблему управления ИТ-рисками в современном бизнесе, мы можем сделать вывод, что влияние ИТ на предприятия возросло. Однако ИТ приносят одновременно с пользой и некоторые трудности в виде рисков. Технологии облегчают

жизнь предпринимателю. Сейчас предприниматели научились справляться с данными проблемами, управлять и предупреждать их. За счет использования новых систем защиты информации и внедрения новейших технологий.

Библиографический список

1. ИТ риски: управление ИТ-рисками и информационная безопасность: <https://helpit.me/articles/it-riski-upravlenie-it-riskami-i-informacionnaa-bezopasnost> (дата обращения: 09.05.2021).
2. Методы управления рисками: <http://www.bainr.ru/article27.html> (дата обращения: 09.05.2021).
3. Управление ИТ-рисками. Часть 1. Общие подходы к управлению рисками: <https://upr-ru.turbopages.org/upr.ru/s/article/upravlenie-it-riskami-obschie-podhodi/> (дата обращения: 09.05.2021).
4. Риски в предпринимательской деятельности: примеры и виды: <https://globas.credinform.ru/ru-RU/blog/riski-v-predprinimatelskoj-deiatelnosti-primery-i-vidy> (дата обращения: 09.05.2021).
5. Шевченко И. К. Организация предпринимательской деятельности: учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004 (дата обращения: 09.05.2021). 6. 10 ключевых рисков ИТ проектов: <https://businessolog.ru/it-riski/> (дата обращения: 09.05.2021).

ББК 65.29
УДК 338.35

Е. А. Ваницина

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ БРЕНДОВ ОДЕЖДЫ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

В статье анализируется уровень развития отечественного рынка фэшн-ритейла, рассматриваются тенденции в политике продвижения и маркетинге локальных российских брендов.

Ключевые слова: локальный бренд, одежда, интернет-торговля, коммуникационная политика, маркетплейсы.

E. A. Vanitsina

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

FEATURES OF THE LOCAL FASHION BRANDS PROMOTION ON THE RUSSIAN MARKET

The article analyzes national fashion market and considers trends in local Russian brands promotion and marketing.

Key words: local brand, clothes, Internet trading, communication policy, marketplaces.

Российская индустрия моды в настоящее время ещё находится на стадии становления. Однако если раньше покупатели могли с недоверием относиться к местным производителям, то сейчас большая часть населения оценивает своё отношение к одежде, сшитой в России, как нейтральное или положительное. Популярность российских марок, таких как «Sela», «Gloria Jeans», «Ostin», растёт. [1, с. 37] Также наблюдается увеличение количества небольших, локальных брендов, однако их продвижение затруднено меньшим бюджетом на коммуникационную политику и серьёзной конкуренцией. По результатам опроса большая часть респондентов (79 %) не знакома с брендами, которые производят одежду в их регионе.

Для того, чтобы эффективно продвигать модный бренд, необходимо в первую очередь четко определить свою целевую аудиторию, их запросы и проблемы. На неудовлетворённые потребности покупателей и стоит ориентироваться при разработке лекал, дизайна и пошиве своей одежды. Например, если производитель хочет привлечь аудиторию молодых мам, нужно, чтобы его одежда была удобной, без особых требований в уходе, но в то же время соответствовала современной моде. Также важно найти грань между трендами и уникальностью, поскольку даже бренд, предлагающий самые актуальные цвета и фасоны, рискует остаться незамеченным среди множества таких же производителей современной одежды. В нынешних условиях на рынке одежды большое значение имеет посыл бренда, его определённая концепция или идея. Например, успех магазина «Н&М» во многом связан с его позиционированием – бренд ориентируется на молодую аудиторию с достатком на уровне среднего или ниже среднего и предлагает «стильные вещи, доступные каждому». Определённую концепцию выдвигают и локальные бренды, например, российский «Post Post Scriptum». Данная компания производит апсайкл-одежду, т. е. одежду, созданную из перешитых старых моделей. «P.P.S.» ориентируется в первую очередь на молодых людей и их ценности, на их бунтарство и стремление отклоняться от устоявшегося порядка: «Нам не подходят чужие силуэты, образы и нормы, поэтому мы перекраиваем их по своим меркам».

Помимо следования трендам и выдвижения определённой идеи, для своего продвижения бренды могут прибегать к коллаборациям. Коллаборацией называют сотрудничество брендов или бренда с медийным лицом, результатом которого становится совместная коллекция одежды, другой продукт или совместная рекламная акция [2]. Такой приём способствует обмену аудиторией, привлекает внимание покупателей и СМИ. Данный метод продвижения в настоящий момент активно используется зарубежными компаниями. Уже упомянутый ранее «Н&М» часто сотрудничает с брендами сегмента люкс, что в очередной раз подчеркивает посыл компании –

создание стильной, но доступной для широких масс одежды. Российские компании, в том числе и небольшие, также активно прибегают к коллаборациям. Одним из примеров может послужить сотрудничество 2020 года глобальной торговой интернет-площадки AliExpress с российскими брендами «Sintezia», «Futureisnown», «КРУЖОК», «OUTLAW» и др., в ходе которых было представлено несколько совместных коллекций и проведён показ в Москве, вдохновлённый идеей города будущего.

Важную роль в коммуникации бренда с аудиторией играют именно Интернет-каналы, а именно социальные сети. Особое внимание компании уделяют своему аккаунту в Instagram. Реклама одежды связана в первую очередь с визуальной составляющей, и именно данная социальная сеть является наиболее удобной для демонстрации предлагаемых моделей. Также для продвижения подходит и российская социальная сеть ВКонтакте, её преимущество – это большая популярность среди населения, а особенно среди молодёжной аудитории. По последним исследованиям платформы Insales, на одежду и обувь приходится 8 % всех заказов через ВКонтакте (1 место среди всех категорий товаров) и около 7,8 % всех заказов через Instagram (2 место среди всех категорий товаров) [3].

Ещё одной тенденцией является сотрудничество и продажи через маркетплейсы, причем это характерно не только для брендов одежды, но и для компаний, производящих технику, бытовую химию, косметические продукты, товары для животных и даже продукты питания. Согласно исследованию Data Insight [4], наиболее популярными маркетплейсами в России являются Wildberries, AliExpress, Ozon, goods.ru, Яндекс.Маркет, а так же Lamoda конкретно в сегменте одежды и обуви. Около половины всех компаний (41 %), использующих данные платформы, считают маркетплейсы своими основными каналами продаж, для 31 % брендов – это дополнительный канал для продвижения, а для 14 % – единственный канал. 13 % продавцов используют данный канал продвижения в качестве эксперимента. Причины сотрудничества с

маркетплейсами у всех брендов разные, но наиболее популярными являются стремление расширить свою аудиторию (эту причину выделили около 80 % продавцов), выйти на рынки других регионов (42 %), сделать свой продукт более узнаваемым (37 %). Все эти причины являются в особенности актуальными для локальных брендов.

2020 год и ситуация пандемии сделали сотрудничество с маркетплейсами ещё более популярным, поскольку у компаний некоторый период времени практически не было возможности продавать свой продукт в физических магазинах и необходимо было в срочном порядке увеличивать онлайн-продажи. Например, прирост заявок на регистрацию своего бренда на сервисе Lamoda составил около 25–30 % после ввода режима самоизоляции [5]. В это время маркетплейсы оптимизировали условия регистрации и работы для брендов, сократили время ответа на заявки.

На рынке фэшн-ритейла, как и в любом другом сегменте экономики, производители применяют достижения научно-технического прогресса. Это одна из возможностей сделать свой продукт отличающимся от конкурентов и улучшить процесс продажи и обслуживания клиента. Среди локальных российских компаний также есть примеры тех, которые применяют новые материалы и технологии в производстве. Например, бренд «Silvashi» внедрил на своем интернет-магазине онлайн-примерочную, что значительно упрощает процесс подбора одежды для покупателя. Компания «LavLan» для создания своей одежды используют обработку Wrinkle Free от японского производителя и обработку Sc-Tek от ученых из Сколково, которые делают ткань способной отталкивать грязь и воду, а также меньше мяться. Бренд из Санкт-Петербурга «Krakatau» позиционирует себя как бренд, который активно применяет современные технологии в своих коллекциях. Так, одним из последних представленных брендом товаров стали брюки с RFD-защитой на заднем кармане. Карманы прошиты специальной металлизированной тканью, которая способна блокировать поступающие RFID- и NFC-сигналы (сигналы радиочастотной идентификации). Таким

образом, хранящиеся в карманах документы и банковские карты защищены от посягательств мошенников. В 2017 году в Ивановской области была запущена первая в России цифровая фабрика «Faberlic».

Стоит отметить, что использование достижений научно-технического прогресса при производстве одежды поддерживается созданным в 2017 году проектом FashionNet. Данный проект появился в рамках Национальной технологической инициативы – программы технологического лидерства России к 2035 г.

Также трендом последних нескольких лет является создание кастомизированного продукта, то есть одежды, созданной под индивидуальный заказ конкретного покупателя, с учетом его размера и вкусовых предпочтений. Одним из примеров удачной адаптации данного тренда может послужить бренд «Nooli», который предлагает покупателю самому сконструировать желаемый продукт на своём сайте, выбрать определённый фасон, длину, ткань и цвет. В 2020 году на рынке появилось также большое количество независимых дизайнеров, которые занимаются преобразованием старых моделей одежды путем изображения на них различных принтов и узоров, добавления декоративных элементов и т. д. Таким образом, товар приобретает индивидуальный дизайн, а также поддерживается экологичный способ использования старых вещей.

Подводя итоги, можно сказать, что российские локальные бренды одежды имеют следующие особенности продвижения:

1. Четкая ориентация на определенную целевую аудиторию и разработка одежды, удовлетворяющей запросам, образу жизни и вкусам целевого сегмента покупателей.

2. Коллаборации с другими брендами, которые позволяют популяризировать свою компанию.

3. Значительная роль интернет-каналов в продвижении. Ориентация в первую очередь на социальные сети, особенно те, которые способны принести значительное число заказов – ВКонтакте и Instagram.

4. Сотрудничество с маркетплейсами, которые позволяют выйти в другие регионы страны, расширить аудиторию покупателей и популяризировать свой товар. Во время пандемии прошлого года маркетплейсы на некоторый период времени стали единственным каналом для продвижения и продаж, в настоящее время тенденция к торговле через маркетплейсы продолжает набирать обороты.

5. Активное использование инноваций и достижений научно-технического прогресса.

6. Кастомизация и пошив одежды под индивидуальный заказ как один из путей продвижения.

В целом, рынок фэшн-ритейла в России ещё сильно отстает от зарубежных рынков. Тем не менее, за последние годы появилось большое количество компаний, производящих качественную одежду с запоминающимся дизайном и в своей основе имеющих определенную концепцию. Брендам необходимо сделать упор на маркетинг и работать над популяризацией своего продукта.

Библиографический список

1. Седых И. А. Индустрия моды – 2019. Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики: Центр развития. 65 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://dcenter.hse.ru> (дата обращения: 12.05.2021).

2. Лебсак-Клейманс А. Почему прямая реклама становится все менее эффективна? [Электронный ресурс]. URL: <http://moda.hse.ru> (дата обращения: 07.05.2021).

3. Университет Insales [Электронный ресурс]. URL: <https://www.insales.ru/blogs/university> (дата обращения: 07.05.2021)

4. Витрин Ф., Овчинников Б. Селлеры на российских маркетплейсах: исследование Data Insight. [Электронный ресурс]. URL: <https://datainsight.ru> (дата обращения: 18.05.2021).

5. Федотова Е. Малый бизнес штурмует маркетплейсы // Ведомости. 10.04.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 15.05.2021).

Научный руководитель: д-р экон. наук, проф. Р. С. Ибрагимова

ББК 85с
УДК 7.067

Ю. С. Гибадуллина, А. С. Очеретовый, С. В. Данилова
Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

КРИПТОТЕХНОЛОГИИ КАК ИСКУССТВО

В статье рассматривается тема цифрового искусства, взаимодействие современных художников с технологией blockchain. Представлены основные преимущества крипто-технологии. Описаны основные площадки для продажи digital работ.

Ключевые слова: NFT, blockchain, криптоарт, диджитал искусство, арт биржи.

J. S. Gibadullina, A. S. Ocheretovy, S. V. Danilova
Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

CRYPTOTECHNOLOGIES AS AN ART

The article deals with the topic of digital art, the interaction of contemporary artists with blockchain technology. The main advantages of crypto-technology are presented. The main platforms for the sale of digital works are described.

Key words: NFT, blockchain, crypto art, digital art, art, stocks.

В 2021 году произошёл бум на рынке криптоискусства, благодаря NFT технологии. NFT (Non-funaible token) невзаимозаменяемый токен. Токен – сертификат, хранимый на определённой защищённой базе данных, называемой blockchain. Blockchain – это распределённая база данных, которая содержит в себе информацию о том, кто и какими ассетами владеет, а также история транзакций.

Термин невзаимозаменяемый, обозначает, что что-то не может быть равноценно обмененному, обладает уникальными свойствами, которые делают его особенным. Это может быть картина, бренд, игра и т. д. NFT – цифровое имущество, принадлежность которого можно публично проверить, и это задокументировано на технологии blockchain.

NFT как технология существует уже несколько лет, но настоящий бум ее случился, когда с ее помощью стали продавать цифровые предметы, включая цифровое искусство.

Процесс передачи на блокчейн технологии происходит следующим образом: токен, покидает аккаунт, блокчейн верифицирует это действие и далее токен отправляется в другой аккаунт. Последний аккаунт становится единственным владельцем токена

Почему именно блокчейн технология

Блокчейн обладает следующими характеристиками:

1) Любой человек имеет доступ к базе данных, не существует одного человека или компании, которые им владеют

2) База данных распределённая, не хранится на одном компьютере или сервере, а распределена среди миллионов компьютеров по всему миру

3) Защищена криптографией от хакеров и вмешательств, если что-то получает на сохранение в этой базе данных оно не может быть изменено или удалено

Блокчейн это распределённая база данных, которая содержит в себе, информации о том, кто и какими асетами владеет, а также список транзакций.

Данные о содержимом записи находятся в общем доступе – что делает NFT идеальной технологией для фиксирования права владения каким-либо объектом. В случае цифрового искусства NFT представляет собой запись о создателе цифровой картины или файла и информацию о всех последующих ее продажах, владельцах и стоимости. Ценность технологии: благодаря ней криптоарт, может стать равным или даже более ценным произведением искусства традиционным. Главной проблемой диджитал художников был тот факт, что их работы можно было скопировать, и они не являлись уникальными, не было возможности доказать, кто является владельцем и создателем работы. Исключение была ситуация, когда предмет цифрового ресурса переносился на физический и далее продавалось. Сейчас можно сделать уникальной ту вещь, которая является цифровой.

Потенциал

Поэтому потенциальные коллекционеры не были заинтересованы в подобном ответвлении искусства, т. к. за картинкой на экране ничего не стояло, нельзя было серьёзно воспринимать данный вид искусства. Благодаря NFT можно сделать уникальным тот предмет, который является цифровым. В момент, когда токен приходит на аккаунт, покупатель становится единственным человеком, который владеет им. Инвестиции в художника (как поддержать любимого исполнителя, так и всерьёз заняться коллекционированием).

Где продают и покупают криптоискусство?

Для покупки и продажи предметов NFT-искусства существуют специализированные маркетплейсы. Поскольку NFT возникли на основе смарт-контрактов Ethereum, большинство этих маркетплейсов проводит сделки в блокчейне Ethereum.

Площадки для продажи NFT-искусства:

– **Nifty Gateway** – функционируют в блокчейне Ethereum, все выполняются операции во долларовой эквиваленте; на данную площадку художнику довольно сложно попасть: выбирают только уже известных и успешных художников.

– **Rarible** – на эту площадку, свою работу может выложить любой пользователей Интернета, маркетплейс взаимодействует не только с изображениями, видео и звуковыми файлами, валюта на этой площадке – Ethereum.

– **SuperRare** – качественный маркетплейс, стоящий на блокчейне Ethereum. Также довольно избирателен в подборе своих художников, которым разрешено выставлять свои работы на площадке.

Порядок работы с маркетплейсами достаточно простой. Художник регистрируется и загружает работу. Если площадка стоит на блокчейне Ethereum, то создатель предмета искусства должен заплатить за некоторую сумму, для того чтобы его выставили в такие онлайн галерею (от 15–20 долларов в долларовой эквиваленте). После чего покупатель может выбрать файл художника, наиболее распространён способ аукциона.

Зачем вам знать про NFT-искусство если вы пиарщик или маркетолог

Новейшая методика до тех пор не успела наскучить, а также представляет равно как прекрасный причина с целью PR-кампаний.

Таким образом, fast-food кафе Taco Bell 7 марта 2021 года выложил на маркетплейс Rarible более 20 различных файлов, под названием серии «вдохновленные тако». Акция была приурочена к возвращению блюд с добавлением картофеля. Произведения цифрового искусства от компании ресторана быстрого питания были проданы в первый же день за 20 минут.

В России это новейшее направление пиара и менеджмента, отечественные компании могут попытаться повторить успех Taco Bell уже со своими кейсами и компаниями, главное создать уникальный и интересный диджитал продукт.

Кроме того, с NFT сейчас могут рекламировать себя не только компании, бренды или их представители. Многие известные личности были замечены в продаже цифровых предметов, которые принадлежат им. Один из ярких примеров, то что Джек Дорси, создатель социальной сети «Твиттер», выставил на аукцион свой первый твит, и по совместительству, самый первый в мире. На весну 2021 года ставки на торге достигли 2,5 миллионов \$.

Помимо Джека Дорси, на торги выставили собственные твиты Илон Маск и Барак Обама, споры на торгах также предвещают большую стоимость.

Если вы дизайнер или художник

Маркетплейсы с криптоискусством могут стать неплохим источником прибыли. залить на маркетплейс и заплатить за включение информации о вашем произведении в блокчейн.

Сколько можно заработать: самые громкие продажи

Имеет смысл обратить внимание на самую известную сделку: коллаж Beeple «Everydays: The First 5000 Days» 11 марта 2021 года аукционе продали Christie's за 69,3 млн

долларов. Это произведения цифрового искусства состоит из 5000 картин, которые художник рисовал и выставлял в свои социальные сети в течение 13 лет, начиная с 1 мая 2007 года.

Создатель мема Nyancat продал его на Foundation более чем за 530 тыс. долларов.

Из российских художников одним из первых криптоискусство освоил Покрас Лампас: его работу «Transition» 11 марта купили за «скромные» 28 тыс. в долларовом эквиваленте.

На сайте opensea.io есть возможность проверить кому принадлежит тот или иной токен. Также можно узнать информацию о любом токене, как менялась его стоимость, кто был его прошлым владельцем, его историю.

Библиографический список

1. Статья РБК «Что такое NFT-токены. И при чем тут Бэнкси» URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6040cd429a7947281adb5a94> (дата обращения: 10.05.2021).

2. Статья forklog «NFT как новый класс виртуальных активов: первый взгляд». URL: <https://media.sigen.pro/education/848/> (дата обращения: 10.05.2021).

3. Статья Media sigen.pro «NFT: что это за токены и зачем они нужны?». URL: <https://media.sigen.pro/education/848/> (дата обращения: 10.05.2021).

ББК 65.49
УДК 379.81

М. В. Голубева

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГА МОЛОДЕЖИ ЦЕЛЮ РАЗВИТИЯ SOFT SKILLS

Статья посвящена проблеме развития надпрофессиональных навыков у молодежи. В центре внимания находится правильная организация досуга молодежи, способствующая становлению личности и формированию гибких навыков. В результате исследования темы предложено решение проблемы на основе создания специальных молодежных площадок по развитию надпрофессиональных компетенций.

Ключевые слова: рынок труда, современные компетенции специалистов, надпрофессиональные навыки, организация досуга молодежи, самореализация, формирование личности.

M. V. Golubeva

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

ORGANIZATION OF YOUTH LEISURE TO DEVELOP OF SOFT SKILLS

The article is devoted to the problem of development of soft skills among young people. The focus is on the correct organization of youth leisure, contributing to the formation of personality and the development of soft skills. The article generalizes the research results of the topic, a solution to the problem is proposed by creating a special youth platform for the development of soft competencies.

Key words: labor market, modern competencies of specialists, soft skills, organization of youth leisure, self-realization, personality formation.

Проблема трудоустройства и конкуренции на рынке труда актуальна как для выпускников профессиональных учебных заведений, так и для специалистов с опытом работы. У данной проблемы есть свои истоки, к которым можно отнести структурные несоответствия предлагаемой и востребованной рабочей

силы, профицит на рынке труда, спад производства, предложение рабочих мест с неудовлетворительными условиями труда или низкой его оплатой, экономический кризис в целом.

В таких условиях соискатель принимает меры по повышению уровня квалификации, осваивает новые компетенции, проходит переподготовку, иными словами совершенствует *hard skills* – «жесткие» профессиональные навыки. Тем не менее современные тенденции на рынке труда определяют и такой тип навыков, как *soft skills* – надпрофессиональные «гибкие» навыки, которые закладываются в детстве и развиваются в течение всей жизни.

Обычно *soft skills* проявляются в творческом мышлении, навыках коммуникации, способности к лидерству и решению нестандартных проблем, стрессоустойчивости, умении работать с информацией, эмпатии, активности и ответственности при реализации проектов, внимательности к деталям.

Формированию таких навыков не уделяется должное внимание в рамках школы или профессиональных учебных заведений, поэтому молодые люди сталкиваются с неосведомленностью при поиске работы и вынуждены искать пути развития гибких навыков самостоятельно и в ускоренном порядке.

Нередкими являются ситуации, когда молодежь сталкивается с отказами работодателей по причине отсутствия развитых на должном уровне надпрофессиональных навыков, что проверяется, например, путем прохождения тестирования на стрессоустойчивость, внимательность или творческое мышление. Кандидатам приходится в ускоренном и неестественном формате осваивать необходимые умения, потому что ранее ни на одном этапе образования не были освещены вопросы совершенствования *soft skills*.

Более благоприятной является ситуация, когда молодежь совершенствует свои надпрофессиональные навыки до момента поиска работы – путем правильной организации досуга на ранних этапах.

Целесообразно организованный досуг является одной из важнейших сфер жизнедеятельности студенческой, в частности, молодежи, он направлен на раскрытие индивиду-

альных, творческих способностей студентов, социальное и профессиональное становление личности [1].

Организация разнообразных форм досуга и отдыха, создание условий полной самореализации молодых людей в сфере досуга – одна из актуальных проблем для нашего региона. Основная масса досуговых заведений носят исключительно развлекательный характер.

Использование свободного времени – фактор формирования личности молодого человека, а, следовательно, и основы его профессиональной деятельности. Использование свободного времени молодежью является своеобразным индикатором ее культуры, стремлений, ценностей, круга духовных потребностей и интересов конкретной личности или социальной группы, мировоззрения в целом.

Чем выше потребность молодежи в саморазвитии, в том числе развитии гибких навыков с перспективой на успешную профессиональную деятельность, тем более сложноорганизованным будет являться ее досуг.

Для современной молодежи представляется широкий спектр компетенций, которые достойному специалисту рекомендуется освоить. Уровень подготовки молодых специалистов часто недостаточно высокий для плодотворной трудовой деятельности, вследствие чего возникает проблема трудоустройства. То есть, с одной стороны работодатели недовольны качеством предлагаемой рабочей силы.

С другой стороны, перспективные молодые люди предпочитают мигрировать из региона как на стадии выбора профессионального учебного заведения, так и на более поздних стадиях, так как не находят возможности достичь желаемых целей в аспектах образования и саморазвития.

Непосредственное участие в регулировании рынка труда могут принимать организации, осуществляющие деятельность по совершенствованию различных навыков и компетенций молодых людей, начиная со школьных лет и заканчивая этапом трудоустройства. При этом качество подготовки кадров будет значительно выше, что удовлетворит запросы и работодателей, и молодежи.

Финансовая и предпринимательская грамотность молодежи также развита на недостаточном уровне, хотя основная масса предприятий в нашем регионе приходится на малый и средний бизнес. Развивать предпринимательские способности без развития soft skills невозможно.

Проблемой также является тот факт, что молодые люди, имея стремление получить новые навыки, просто не находят способ реализовать амбиции. Данное обуславливается как неспособностью находить возможности (а это один из надпрофессиональных навыков), так и отсутствием учреждений, готовых помочь молодым людям в организации досуга должным образом, позволяя развитие и совершенствование имеющихся навыков и получение новых выносить за рамки привычной образовательной деятельности. То есть, рациональный и организованный досуг определяется как синтез приятного времяпровождения, включая общение с единомышленниками, располагающую неформальную обстановку, генерирование и обсуждение идей – нетворкинг, и образовательной составляющей: тренингов, мастер-классов.

В современных условиях организация досуга молодежи со стороны государства развита на недостаточном уровне [2]. В Ивановской области наблюдается миграция молодых специалистов в более крупные и развитые города в следствие невозможности найти себя, реализовать себя. В нашем регионе возможности для получения качественных и необходимых в современных реалиях навыков ограничены.

Создание в Ивановской области организаций, способствующих самореализации молодежи и развитию надпрофессиональных компетенций, способствует улучшению среды становления молодых специалистов и сокращению их утечки из региона. Таким образом решается стратегически значимая задача подготовки и удержания перспективных кадров, улучшения экономического развития субъекта РФ.

Одним из перспективных направлений работы с молодежью в данной области можно назвать организацию площадок нетворкинга в формате специализированных кофеен. На таких площадках могут проводиться мероприятия образовательной направленности.

Находясь в малой группе, человек погружается в особую психологическую атмосферу, изменяющую во многих чертах и его собственную психологию. Сам факт присутствия других людей может существенно повлиять на его психические функции, процесс и результаты деятельности [3]. Таким образом, в компании единомышленников развитие надпрофессиональных (в том числе психологических) навыков происходит более продуктивно.

Подобные локации создают непринужденную атмосферу для интересного, полезного и творчески направленного времяпровождения молодежи. Такая атмосфера позволяет получить полезный опыт в естественной для молодых людей обстановке, завести новые знакомства.

Soft skills развиваются здесь в процессе личного общения с интересными людьми, расширения кругозора путем участия в различных программах дополнительного образования, активизации творческого мышления, получения абсолютно новых компетенций.

Приобретенные на таких площадках навыки могут быть использованы не только в профессиональной деятельности, но и в повседневной жизни, в чем состоит неоспоримая практическая ценность описанного выше времяпровождения.

Библиографический список

1. Еремеева Л. И. Досуговая деятельность как фактор саморазвития студенческой молодежи // Вестник ЮГУ. 2017. № 1-1 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dosugovaya-deyatelnost-kak-faktor-samorazvitiya-studencheskoj-molodezhi> (дата обращения: 08.04.2021).

2. Грушецкая И. Н. Особенности организации молодежного досуга // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2012. № 1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-molodezhnogo-dosuga> (дата обращения: 08.04.2021).

3. Головаха Е. И., Панина Н. В. Психология людского взаимопонимания. 2-е изд., с изменениями и доп. К.: Украина Институт социологии НАН Украины, 2002. 223 с.: ил. URL: <http://i-soc.com.ua/assets/files/book/golovaha/gpcv.pdf> (дата обращения: 10.04.2021).

Научный руководитель: д-р экон. наук, проф. Р. С. Ибрагимова

УДК 65.09

А. А. Жерелова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В настоящей статье рассматриваются методические вопросы разработки стратегии конкурентного развития предприятия. Сделан вывод о необходимости поэтапного развития конкурентной стратегии на основе аудита конкурентной среды.

Ключевые слова: стратегия, конкурентоспособность, значимые показатели, конкурентная позиция, алгоритм.

A. A. Zherelova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

FORMATION OF A STRATEGY FOR INCREASING THE COMPETITIVENESS OF A COMMERCIAL INTERPRISE: METHODOLOGICAL ASPECT

This article discusses the methodological issues of developing a strategy for the competitive development of the enterprise. The conclusion is made about the need for a phased development of the competitive strategy based on the audit of the competitive environment.

Key words: strategy, competitiveness, significant indicators, competitive position, algorithm.

Развитие коммерческой деятельности на современных рынках не представляется возможным без анализа конкурентоспособности предприятия, т. к. неотъемлемой частью маркетинговой работы в условиях конкуренции является постоянный мониторинг конкурентной среды и контроль за позиционированием объекта исследования. Такая работа является необходимой для стратегического управления деятельностью с целью роста конкурентного потенциала фирмы.

Данные аспекты определяют актуальность уточнения методических аспектов формирования стратегии повышения конкурентоспособности фирмы.

Общей идеей разработки конкурентной стратегии является программа действий, которая позволяет получить положительный экономический эффект, вследствие её реализации за счет того, что фирма оказывается в более сильной конкурентной позиции. Обоснование конкурентной стратегии предполагает поэтапную работу, последовательность которой основывается на системном подходе. В процессе этой работы основополагающими являются три базовых принципа, обеспечивающих формирование эффективной стратегии:

– преемственность и накопление – конкурентная стратегия содержит элементы оценки прошлого опыта (возможно перенимание опыта других фирм);

– последовательность выполняемых этапов – определяется зависимостью последующего этапа разработки стратегии от результатов, полученных на предыдущем;

– цикличность – динамичность окружающей среды определяет изменения в положении, ресурсах и целях фирмы, что выражается в необходимости постоянной адаптации конкурентной стратегии.

Алгоритм формирования конкурентной стратегии, подчиненный выделенным принципам, можно представить в виде схемы (рис. 1).

Перейдем к обоснованию различий данных иерархических уровней в общей системе работы по разработке стратегии.

Подготовительные этапы.

1. Определение общекорпоративной стратегии – основные цели деятельности фирмы, в иерархии стратегического планирования, находятся выше стратегии конкурентной борьбы, поэтому разработку конкурентной стратегии имеет смысл начинать по итогам обоснования общекорпоративной стратегии развития фирмы.

2. Сбор и анализ информации о внешней и внутренней средах фирмы. Включает получение результатов и формирование выводов о:

2.1. Конкурентной среде, интенсивности конкуренции, конкурентной позиции.

2.2. Анализ конкурентоспособности. Выявление слабостей и конкурентных преимуществ фирмы.

Рис. 1. Основные этапы обоснования конкурентной стратегии

Этапы разработки.

3. Постановка задач в конкурентной борьбе. На основе полученных данных о состоянии рынка и положения на нем фирмы, определяется характер ведения конкурентной борьбы.

4. Формирование групп конкурентных альтернатив. Данная работа включает обобщение результатов конкурентного анализа и формирование на этой основе альтернативных путей повышения конкурентного статуса фирмы. Представляется возможным считать этот этап наиболее значимым в общей процедуре обоснования конкурентной стратегии. Его содержание можно детализировать следующим образом:

4.1. Перечень возможных альтернатив аккумуляции конкурентного потенциала фирмы. Методический арсенал выявления и генерирования альтернатив предполагает широкий выбор методов и приемов, позволяющий обосновать возможные варианты стратегической инициативы фирмы.

4.2. Выбор и группировка конкретных альтернатив развития, построение иерархии конкурентного развития на всех

уровнях бизнеса. Способы достижения конкурентной позиции могут изменяться и заменяться в условиях динамичной окружающей среды, поэтому для достижения поставленной цели из альтернатив эффективнее образовывать групповую структуру, расположенную на разных уровнях функционирования фирмы. В литературе такое распределение имеет понятие «гнездовых альтернатив» (рис. 2) (Цыгалов Ю. М., Ординарцев И. И. Методы выявления стратегических альтернатив развития организации // Управленческое консультирование. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-vyyavleniya-strategicheskikh-alternativ-razvitiya-organizatsii>).

Наличие альтернатив определяет границы выбора действий для фирмы. На данном этапе необходимо выделение альтернатив, способствующих достижению сформированной цели в конкурентной борьбе и соответствующей имеющимся ресурсам и возможностям.

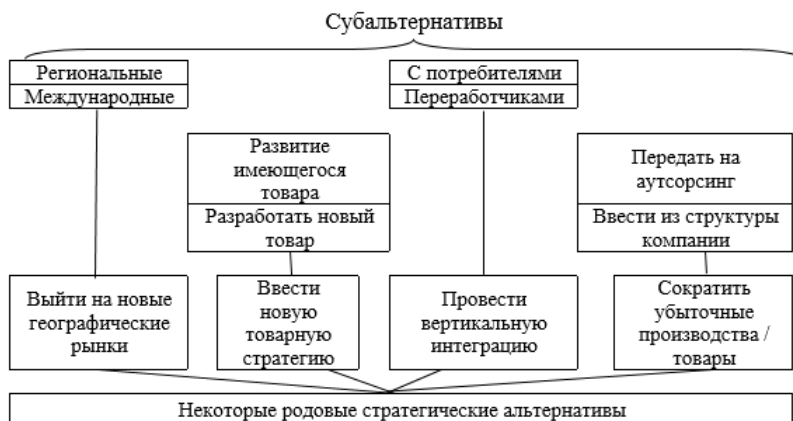

Рис. 2. Пример гнездовых альтернатив

Этап реализации.

5. Реализация конкурентной стратегии.

5.1. Разработка и утверждение плана реализации выбранной группы стратегических альтернатив.

5.2. Фирма внедряет разработанные меры в работу, привнося изменения во внутреннюю среду и формулировку требований к организации текущей деятельности.

Этапы подведения итогов.

6. Анализ результатов и накопление опыта. Оценить полученные результаты от стратегии, возможно, посредством нового анализа конкурентоспособности и сравнения результатов в динамике.

При получении положительного эффекта от реализации стратегии, разрабатывается вопрос корректировки и актуальности следования выбранным альтернативам в следующем отчетном периоде, а также вопрос о развитии конкурентных преимуществ.

Если же эффект был незначительным или имел негативных характер, определяются причины данных последствий, например, ошибка в анализе конкурентной среды, не актуальный подбор конкурентных альтернатив, проблемы в реализации плана или проведении сравнений с предыдущем периодом и т. д. Причины негативных последствий могут быть разнообразны и заключены, как и в динамичной среде, так и в некомпетентности сотрудников разрабатывающих и реализующих конкурентную стратегию. Таким образом, на основе оценки полученного результата, необходимо адаптировать стратегию, подчиняясь принципу цикличности.

Представленный пошаговый алгоритм разработки конкурентной стратегии позволяет обосновать механизм разработки конкурентной стратегии на базе анализа конкурентных параметров и повысить эффективность конкурентного стратегического планирования.

ББК 65.011
УДК 330.16

С. В. Зенов

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

КРЕДИТНО-РЕЙТИНГОВОЕ АГЕНТСТВО КАК КВАЗИОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЁ РАЗВИТИЯ

В статье анализируется деятельность кредитно-рейтинговых агентств, с точки зрения квазиобщественного подхода. Выделен ряд квазиобщественных характеристик рейтинговых агентств. Сделан вывод о необходимости учета двойственной природы рейтинговых агентств.

Ключевые слова: квазиобщественный подход, рейтинговые агентства, информационная асимметрия, внешние эффекты.

S. V. Zenov

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

CREDIT RATING AGENCY AS A QUASI-PUBLIC ORGANIZATION PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT

In this article the dependence activities of credit rating agencies from the point of view of a quasi-public approach. The quasi-social characteristics of rating agencies were noted. The conclusion of the need to take into account the dual nature of rating agencies.

Key words: quasi-public approach, credit rating agencies, information asymmetry, externality.

Процесс глобализации и постоянно растущие объемы экономической информации обуславливают повышение роли рейтинговых агентств в современном мире. На данный момент международный рынок рейтинговых услуг характеризуется сохраняющейся олигополией трёх ключевых игроков (см. табл.) (Moody's Investor Service, S&P Global Rating, Fitch

Ratings), которые выпускают подавляющее большинство кредитных рейтингов. По определению А. М. Карминского «кредитный рейтинг (далее КР) – это мнение рейтингового агентства относительно общей кредитоспособности заемщика или кредитоспособности заемщика в отношении конкретных долговых обязательств, основанное на оценке факторов риска. Они определяют класс (группу), к которой можно отнести тот или иной хозяйствующий субъект или финансовый инструмент, косвенно формируя оценку вероятности невыполнения этим субъектом своих обязательств» [4, с. 39].

**Рыночная доля
международных рейтинговых агентств на рынке ЕС**
(составлено автором на основании данных
ESMA Supervisory Information [2])

Название агентства	Рыночная доля			T _н (в %) 2019–2020	T _{ид} (в %) 2019–2020
	2018	2019	2020		
Год	2018	2019	2020		
S&P Global Rating	46,26 %	42,09 %	40,4 %	95,98 %	-4,02 %
Moody's	32,04 %	33,39 %	33,12 %	99,19 %	-0,81 %
Fitch	15,10 %	16,62 %	17,55 %	105,60 %	5,60 %
Итого	93,40 %	92,10 %	91,07 %	99,88 %	-1,12 %

Несмотря на то, что ряд кризисов и внимание общественности вынудили агентства пересмотреть методологию присвоения КР, регуляторы различных стран все ищут пути решения проблемы недостаточной объективности и прозрачности оценок. По-прежнему сохраняются условия для оппортунистического поведения, что, возможно, объясняется отсутствием рыночной дисциплины, низким уровнем конкуренции и высокими барьерами входа на рынок рейтинговых

услуг. Поэтому имеет смысл взглянуть на деятельность рейтинговых агентств под новым углом, рассматривая их, как квазиобщественную организацию.

Обратимся к этимологии исследуемого нами понятия: «квази – первая часть сложных слов, имеющих значение мнимый, ненастоящий...» [3]. В экономической литературе на данный момент нет единого подхода к определению понятия «квазиобщественная организация». Тем не менее, подход уже использовался в экономической науке применительно к коммерческим банкам. Акцент делался на двойственности природы банковской деятельности: «с одной стороны, это важный социальный институт..., а с другой, это предприятие, осуществляющее свою деятельность на коммерческих началах...» [1, с. 4]. Экстраполируя данный подход на деятельность рейтинговых агентств, выделим ряд критериев, на основе которых организацию можно считать квазиобщественной:

- обеспечивает реализацию общественно важных задач;
- деятельность связана со значительными внешними эффектами;
- является симбиозом частной собственности и общественного контроля;
- максимизация прибыли не является основной целью деятельности;
- имеет двойственную природу: является коммерческой организацией, однако может рассматриваться, как социальный институт, деятельность которого влияет на стабильность экономики и общества.

Зарождение рейтинговой деятельности начинается в середине XIX века в США, тогда шел активный рост деловой активности, и чтобы поддержать этот рост были необходимы вложения инвесторов и иностранные кредиты. Однако иностранные инвесторы не торопились вкладываться из-за неопределённых перспектив.

С целью привлечения свободных денежных средств нужен был такой инструмент, который позволил бы снизить риски и получить больше информации о финансовой устойчивости компаний. При этом инструмент должен иметь непредвзятость, чтобы у инвесторов и кредиторов не возникало

сомнений, и они с большим интересом и отдачей вкладывали свои средства. Кроме того, затруднял процесс привлечения капитала поиск и анализ экономической информации, не все инвесторы могли самостоятельно оценить надежность активов, необходима была экспертная оценка. Эти предпосылки создали почву для возникновения рейтинговой деятельности.

Рейтинговые агентства призваны решать проблему информационной асимметрии и сократить трансакционные издержки. Они предоставляют возможность финансовым рынкам работать эффективно, давая представление инвесторам о различных секторах экономики. На основе такой информации, носящей индикативный характер, экономические субъекты принимают различные финансовые решения. Для рейтингуемых лиц КР – это мнение независимых специалистов об их кредитоспособности, а также о кредитном качестве их долговых обязательств, что позволяет им позиционировать себя на рынке и привлекать денежные средства по более низкой ставке. Контрагенты, зная кредитные рейтинги компании, могут оценить риск неисполнения обязательств при осуществлении сделок.

Стоит учитывать, что КР не отражает реальную величину кредитного риска, а лишь относит субъект к определенному классу кредитоспособности, по сравнению с другими субъектами, оцениваемыми агентством.

Рейтинговые агентства несут серьезную ответственность за свою деятельность, так как она связана с рядом внешних эффектов. Масштабы деятельности агентств колоссальны, соответственно и пользователей их информацией огромное количество. Помимо рейтингуемого лица, его контрагентов и инвесторов, рейтингами руководствуются банки, определяя процентные ставки по кредитам для крупных компаний. Кроме того, КР необходим банкам и для допуска к определенным операциям (залоговые аукционы, листинг облигаций, включение в ломбардный список). Если коммерческий банк хочет произвести заимствования у центрального банка, то его активы должны иметь определенный минимальный рейтинг. КР находят применение и в государственном управлении, регуляторы многих стран требуют

размещать активы различных суверенных фондов в финансовые инструменты, имеющие рейтинг. В связи с чем важную роль играет объективность присваиваемых рейтингов.

Монополизация рейтинговой отрасли и низкий уровень общественного контроля привели к тому, что финансирование бума на рынке недвижимости во время ипотечного кризиса 2007 года стало возможным благодаря высоким рейтингам ипотечных ценных бумаг. «За месяц до банкротства или ухудшения ситуации в 11 крупных финансовых компаниях S&P, Moody's и Fitch давали им высшие инвестиционные рейтинги. Так, они ставили AIG в категорию AA, а Lehman Brothers за месяц до банкротства имел инвестиционный рейтинг A. Многие уже бесполезные и обесцененные финансовые инструменты, связанные с низкокачественными ипотечными кредитами (subprime), имели наивысшие рейтинги AAA» [6, с. 81]. Результатом, стало то, что более половины инвесторов, ориентировавшихся на рейтинги «большой тройки» потеряли свои вложения.

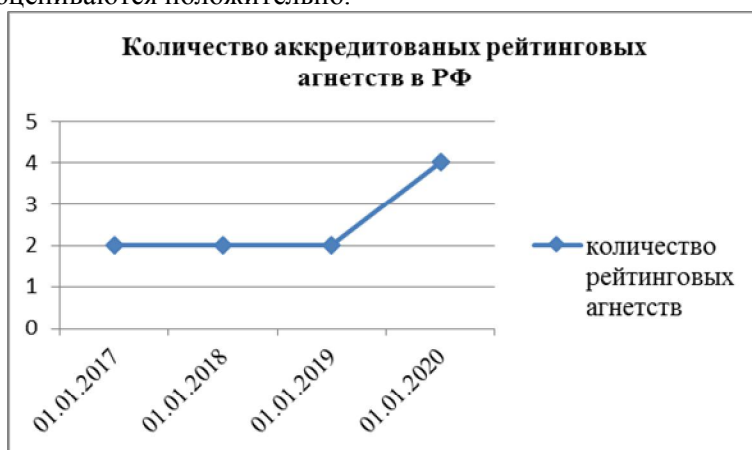
После проведения расследования, выявившего «значительное несовершенство методов оценки кредитного рейтинга» [7], комиссия по ценным бумагам и биржам США одобрила меры по усилению надзора за деятельностью рейтинговых агентств. Помимо США, регулированием данной сферы занялся и парламент Европейского Союза, в 2009 году были приняты правила № 1060/2009 [5] о рейтинговых агентствах, направленные на обеспечение независимости, и прозрачности методологии.

Необходимость общественного контроля так же обусловлена изъяном, который отмечал Фрэнк Партной в работе «How and Why Credit Rating Agencies Are Not Like Other Gatekeepers» [4]. Он указывал на конфликт интересов, который особенно присущ работе рейтинговых агентств среди всех других организаций, контролирурующих доступ к финансовому рынку. Конфликт возникает между рейтинговыми агентствами, эмитентами (рейтингуемыми лицами) и пользователями рейтингов (инвесторами, государственными органами). Агентство хочет максимизации доходов, эмитент – получить наибольший рейтинг с целью уменьшения стоимо-

сти займов, а инвесторы и органы государственной власти получить объективную информацию. Эмитент заинтересован в том, чтобы получать рейтинг тех агентств, которые дадут ему наивысшую оценку, поэтому агентства тоже имеют стимул присваивать завышенные рейтинги, иначе они будут терять доходы из-за уменьшения клиентской базы, подобные действия влекут к необъективности оценок.

Конфликт возникает и внутри структуры агентства: акционеры и менеджеры в погоне за прибылью стараются максимально расширить клиентскую базу, но чрезмерное увеличение отрицательно сказывается на объективности рейтингов, так как повышает нагрузку на аналитиков.

На данный момент, основными проблемами в развитии деятельности рейтинговых агентств РФ по-прежнему остаются: конфликт интересов и высокие барьеры входа на рынок. Однако стоит отметить, что постепенно растёт число аккредитованных Банком России рейтинговых агентств, не смотря на высокий порог входа в отрасль (см. рис.). А так же сформирована нормативно-правовая база, обеспечивающая минимизацию конфликта интересов в деятельности агентств. Поэтому перспективы развития рейтинговой отрасли в РФ оцениваются положительно.

Количество аккредитованных рейтинговых агентств в РФ с 2017 по 2020 гг.

Рейтинговые агентства по праву можно отнести к числу квазиобщественных организаций. Их деятельность имеет двойственный характер: устраняя информационную асимметрию, сокращая транзакционные издержки на рынке, они способствуют нормальному функционированию финансового рынка и реализации общественных интересов, но в то же время, как коммерческая структура, осуществляют хозяйственную деятельность.

Библиографический список

1. Бабаев Б. Д., Жабина И. В. Коммерческий банк как квази-общественная организация. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004.
2. Европейское управление по надзору за рынком ценных бумаг. URL: <https://www.esma.europa.eu/> (дата обращения: 07.04.2021).
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info/word/kvazi.html#.YKTLzbczaUk> (дата обращения: 12.04.2021).
4. Карминский А. М. Кредитные рейтинги и их моделирование. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 39.
5. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 1060/2009 от 16 сентября 2009 г. о кредитных рейтинговых агентствах // Доступ из СПС Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/70276482/#ixzz6NjaPqkYu> (дата обращения: 29.04.2021).
6. Турсунов Т. М. Рейтинговые агентства и их роль на рынке структурированных финансовых инструментов // Корпоративные финансы. 2010. № 3. URL: https://www.hse.ru/data/2010/12/31/1208183646/CF_15_pages79_83_tursunov.pdf (дата обращения: 10.04.2021).
7. Approves Measures to Strengthen Oversight of Credit Rating Agencies. The US Securities and Exchange Commission. URL: <https://www.sec.gov/news/press/2008/2008-284.htm> (дата обращения: 20.04.2021).
8. Partnoy F. How and Why Credit Rating Agencies Are Not Like Other Gatekeepers? // San Diego Legal Studies Paper. № 07-46. May 2006. URL: <http://ssrn.com/abstract=900257> (дата обращения: 28.04.2021).

ББК 16.23

УДК 766

А. В. Иванова, А. А. Валинурова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ДИЗАЙН КАК СПОСОБ ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ И УСЛУГ

В статье анализируется новый прием для продвижения товаров и услуг, который позволяет имеющуюся информацию представить в наиболее приемлемой для восприятия форме. Это способно стать новым конкурентным преимуществом организации в борьбе за покупателя.

Ключевые слова: информационный дизайн, продвижение, акцентирование, визуализация.

A. V. Ivanova, A. A. Valinurova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

INFORMATION DESIGN AS A WAY TO PROMOTE PRODUCTS AND SERVICES

The article analyzes a new technique for promoting goods and services, which allows the available information to be presented in the most acceptable form for perception. This can become a new competitive advantage of the organization in the fight for the buyer.

Key words: information design, promotion, accentuation, visualization.

В современной экономике конкуренция вынуждает бизнес искать новые способы продвижения товаров. На первый план выходит неценовая конкуренция, поскольку резервы для снижения цены в большинстве случаев исчерпаны. Одним из перспективных способов продвижения товаров и услуг является их новая подача с помощью информационного дизайна.

Информационный дизайн – это наука и искусство подготовки и управления информацией так, чтобы правильно, эффективно и понятно она была преподнесена людям.

Обратив внимание на рекламу, схему метро, брошюру, логотип, даже дорожный знак, то вы поймете, что это всё информационный дизайн.

Целью информационного дизайна является правильное донесение смысла переданной информации путем визуальных способов и грамотный подбор места её размещения.

Информационный дизайн преобразовывает сложные, непонятные и неструктурированные данные в понятную, цельную информацию.

Для информационного дизайна важны ответы на следующие вопросы:

- 1) каковы цели информации в данной культуре?
- 2) как они могут достигаться эффективнее?
- 3) каким новым целям может служить информация?
- 4) как информация должна быть представлена, чтобы достичь целей?

При ответе на эти вопросы необходимо придерживаться нескольких принципов. Принципы информационного дизайна могут быть разделены на две группы – функциональные принципы и эстетические принципы.

К функциональным относятся: понятность, четкое донесение информации, структурированность и т. д. А к эстетическим принципам можно отнести соблюдение гармонии; сочетание цветов, стилей, объектов; пропорциональность и другие.

Сам термин «информационный дизайн» появился в 70-х годах прошлого века, а в 1979 появился тематический журнал «Information Design Journal», который поставил себе цель изменить информационную коммуникацию, добавив дизайнерский процесс в противовес информационной графике той поры [1].

Необходимость наглядного представления информации возникла давно, и характерные для информационного дизайна работы в виде инфографики появились задолго до определения самого понятия:

К приемам информационного дизайна относятся:

– акцентирование – изменение различных параметров текста (размера и начертания шрифта, позиции, и т. п.) с це-

лью добиться контраста для части текста, на который необходимо обратить внимание читателя;

– параллельное изложение – использование заметок на полях (параллельные тексты, фонарики), помогающих привлечь внимание к наиболее важным моментам;

– добавление «воздуха» – выделение значимых частей материала путём окружения его пустым пространством – «воздухом».

К информационному дизайну относятся не только текстовое, графическое, изобразительное донесение информации, но и словесное, звуковое и даже с помощью запахов.

Инновации не стоят на месте, любая компания старается привлечь к себе больше внимания, с помощью девиза, слогана, униформы сотрудников и многого другого, а информационный дизайн помогает кратко выразить жизненную позицию и миссий фирмы, ее «кредо», «символ веры» ее сотрудников, от высшего руководства до рядового персонала. Иногда афористично и неожиданно высказанная в слогане мысль становится идеей целой рекламной кампании, втягивает в свою орбиту другие виды рекламы.

Фирменный стиль может включать в себя не только зрительный, но и звуковой ряд. Такая звуковая или музыкальная символика может быть довольно изощренной – вплоть до гимна фирмы, но может быть и проще: музыкальная тема, интонация, просто звук определенной тональности и силы. Они могут использоваться в организации распорядка рабочего дня, при проведении мероприятий, как позывные, в рекламе.

Дело может не ограничиваться зрительными и звуковыми знаками. Могут использоваться и запахи. Некоторые агентства уже оказывают услуги по подбору, а то и специальной разработке «фирменных дезодорантов» для офисов, магазинов и производственных помещений. Причем речь идет не только и не столько о бизнесе, связанном с парфюмом. Специально разработанный душистый состав, разведенный на простой воде, может разбрызгиваться в магазинах, например, запах мандаринов или корицы. Возможны и более

простые решения, например простые запреты и ограничения на определенные запахи. Все чаще в общественных местах запрещается курение. Но в старых помещениях иногда еще с советских времен ощущается смрад старой штукатурки, сигаретного дыма, мест общего пользования, поэтому даже простой запах или музыка в магазине склоняет покупателя приобрести продукт [2].

Ещё одним направлением информационного дизайна являются разработки тактильного дизайна – какова наша компания «на ощупь»? Какие поверхности наших столов, буклетов, упаковок и т. п.? Глянцево-лакированные, ламинированные или «замшевые»?

Нередко выработку фирменного стиля ограничивают заказом логотипа, бланков, конвертов и визиток. Однако информационный дизайн, а тем более, фирменный стиль – вещь и проблема более серьезная и комплексная. Например, компоненты информационного дизайна могут использоваться в оформлении рабочих мест, офиса фирмы, внешнего облика работников.

Подводя итог, можно говорить о том, что информационный дизайн является одним из инновационных способов продвижения товара. Грамотное использование информационного дизайна позволяет правильно подать нужную информацию. Информационный дизайн универсален и может использоваться в любой сфере деятельности. При этом новые информационные технологии позволяют упростить использование информационного дизайна.

Библиографический список

1. Информационный дизайн. URL: <http://alehin.od.ua/informatsionnyj-dizajn/4-informatsionnyj-dizajn> (дата обращения: 15.05.2021).

2. Тульчинский Г. Л., Шекова Е. Л. Менеджмент в сфере культуры: учебное пособие. СПб.: Лань: ПЛАНЕТА МУЗЫКИ, 2007. 528 с.

ББК 65.263
УДК 330.322

Ю. О. Коликов, А. А. Валинурова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ИНВЕСТИЦИИ В НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПАНИИ КАК ТРЕНД СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются инвестиции в стартапы как быстроразвивающаяся сфера инвестирования. Такой вид инвестиций высокорискованный, однако, потенциал доходности окупает возможные риски. Для привлечения инвестиций в данную сферу используются не только стандартные инвестиционные схемы, но и краудфандинг, позволяющий разделить риски между несколькими инвесторами.

Ключевые слова: инвестиции, стартап, инновации, высокотехнологические компании.

Yu. O. Kolikov, A. A. Valinurova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

INVESTING IN NEW TECHNOLOGY COMPANIES AS A TREND IN THE MODERN ECONOMY

The article deals with investing in startups as a rapidly developing field of investment. This type of investment is high-risk, however, the potential for profitability pays for possible risks. To attract investment in this area, not only standard investment schemes are used, but also crowdfunding, which allows you to share risks between several investors.

Key words: investment, startup, innovation, high-tech companies.

Инвестирование в современной экономике сталкивается с новыми вызовами. Существует конкуренция не только между инвестиционными проектами, но и между инвесторами, готовыми вложить имеющиеся средства. Такая конку-

ренция даёт шанс на финансирование компаниям, не имеющим длительной истории или достаточного обеспечения.

Инвестиции на текущем этапе развития экономики в качестве объекта рассматривают стартапы. Стартап – компания с короткой историей операционной деятельности. Термин впервые использован в журнале Forbes в августе 1976 года и Business Week в сентябре 1977 года [2]. Это проект, представляющий какую-либо идею и требующий материальных и других ценностей для развития.

Стартапом может быть названа организация, создающая новый продукт или услугу (продуктовую инновацию) в условиях высокой неопределённости. Формальными критериями для участников рейтингов стартапов обычно выступают возраст компании, число сотрудников, прибыль и её рост, наукоёмкий характер продукта, контроль основателей над компанией и оценка потенциала компании экспертным жюри. Однако малый возраст не делает компанию стартапом.

Некоторые рассматривают стартапы как культурный феномен – общие ценности всех членов команды и ощущение значимости вклада каждого сотрудника. Они утверждают, что сохранение этой культуры позволяет считать команду стартапом вне зависимости от размера и контроля основателей над компанией.

В последнее время стартап часто рассматривают с точки зрения краудфандинга, то есть проекта, созданного участниками для сбора коллективных средств для реализации общих ценностей.

Можно говорить о том, что инвестирование в стартапы представляет собой один из видов инвестирования в инновации.

Инновации – это драйвер экономического развития современной экономики. Инвестиции в инновации могут осуществляться разными субъектами (государство, крупный бизнес, независимые фонды) в множестве организационных форм (в виде новых или существующих частных компаний, а также на базе государственных проектов).

Общей практикой стало создание специальных, венчурных, фондов для отбора субъектов инвестирования – но-

вых технологических компаний, способных в перспективе создавать значительный объем добавленной стоимости относительно вкладываемых средств.

Важность этого сегмента инвестиций сложно переоценить, например, в США компании, в которые инвестировали венчурные фонды, трудоустраивают примерно 11 % занятых частного сектора и генерируют 21 % ВВП [1]. В данном случае понятие «новая технологическая компания» тождественно понятиям «технологический стартап», «инновационная компания», «стартап», за исключением случаев, когда это специально не оговаривается.

Для отнесения хозяйствующего субъекта к новым технологическим компаниям исследователи используют два критерия – возраст бизнеса и отраслевую принадлежность. В соответствии с данными критериями к технологическим стартапам можно отнести компании, удовлетворяющие одновременно двум условиям: с момента официальной регистрации бизнеса прошло меньше 12 лет и компания принадлежит к одной из наукоемких отраслей.

Таким образом, новые технологические компании в ближайшем будущем захватят лидерство при производстве значительной части ВВП, поэтому актуальной становится адекватная оценка таких компаний. Для оценки эффективности вложений можно разделить весь процесс на три основных этапа.

1. Оценка общей эффективности проекта. На этом этапе определяется эффективность проекта в целом, чтобы установить целесообразность его реализации. Оценивается его привлекательность как общественная (социально-экономическая), так и коммерческая – причем с точки зрения разработчика проекта. Как правило, оценка эффективности проводится на основе расчета чистого дисконтированного дохода, индекса доходности и сроков окупаемости. При недостаточной коммерческой эффективности проекта могут быть рассмотрены меры господдержки (если проект относится к социально значимым). Помимо этого, определяются потенциальные источники финансирования проекта.

2. Оценка эффективности участия в проекте. Если проект был признан эффективным, проводится более подробный его анализ для сопоставления расходов и прибыли для отдельных участников. Состав инвесторов может существенно различаться (акционеры, финансовые организации, лизинговые компании), что определяет разность подходов к оценке эффективности инвестиционного проекта. Результаты анализа при этом могут не совпадать для отдельных участников, поэтому решения об участии в проекте принимаются индивидуально.

3. Оценка целесообразности участия с точки зрения рискованности. Новые технологические компании при инвестировании в стартапы должны учитывать, что большая часть последних закроется ещё в первый год существования. Нельзя гарантировать, что новая идея, даже самая высокотехнологичная и проработанная будет принята рынком и рентабельна.

Сущность инвестиций реализуется в том, что они выступают как совокупность производственных отношений, которые охватывают процесс воспроизводства, в т.ч. воспроизводство капитала, его виды во всех сферах и звеньях проявления рыночной экономики. В процессе инвестирования деньги обмениваются на другие предметы инвестирования. Происходит трансформация денежного капитала, который при этом «облачается» в другую форму. Инвестиции в технологические стартапы можно оценить как высокорискованные и высокодоходные в случае эффективной реализации.

Библиографический список

1. Доход компаний с венчурным капиталом – 21 % ВВП США. URL: https://www.cnews.ru/news/top/dohod_kompanij_s_venchurnym_kapitalom (дата обращения: 15.05.2021).
2. Типы организаций. Стартап. URL: google-info.org/s/738635/1/startap.html (дата обращения: 15.05.2021).

УДК 336.02

Е. А. Кольчугин, И. В. Курникова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ НА НЕФТЯНЫЕ ЦЕНЫ ИЛИ ТОПЛИВНЫЙ ПАРАДОКС

В статье рассмотрена динамика цен на автомобильное топливо в период с 2010–2020 годы, на основании которой построена трендовая модель прогнозной цены нефти до 2020 года. Нами была рассмотрена структура стоимости топлива, проведен корреляционный анализ зависимости стоимости топлива от различных факторов. В заключительной части статьи были сделаны выводы относительно перспектив дальнейшего ценообразования на российском рынке топлива.

Ключевые слова: автомобильное топливо, НЕТБЭК, нефть.

E. A. Kolchughin, I. V. Kournikova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

THE FUEL PARADOX

The analytical article considers the dynamics of prices for automobile fuel in the period from 2010 to 2020, on the basis of which a trend model of the forecast oil price until 2020 is constructed. We have considered the structure of the fuel cost, carried out a correlation analysis of the dependence of the fuel cost on various factors. In the final part of the article, conclusions were drawn regarding the prospects for further pricing in the Russian fuel market.

Key words: automotive topilov, netback, oil.

Автовладельцы обеспокоены ростом цен на бензин. В 2021 году стоимость, по прогнозам экспертов, может вырасти до рекордных значений. Чем вызвано такое явление, из чего складывается себестоимость бензина? Чтобы глубже вникнуть в суть проблемы, мы рассмотрели из чего складывается цена на автомобильное топливо, какими особенностями сопровождается этот процесс.

Рассмотрим динамику стоимости бензина АИ-95 в Российской Федерации в период с 2010 по 2020 годы.

Нами были проанализированы различные трендовые модели, полученные с помощью MS Excel (табл. 1).

Таблица 1

Возможные варианты трендовых моделей определения динамики показателя стоимости бензина в России за период 2010–2020 годы

Вид функции	Аналитическая формула	Значение коэффициента детерминации, R^2
Линейная	$y = 2,2434x - 4484,2$	0,99
Парабола	$y = 0,0051x^2 - 18,47x + 16385$	0,991
Логарифмическая	$y = 4520,3 \cdot \ln(x) - 34356$	0,9919
Степенная	$y = 0 \cdot x^{127,58}$	0,9869

Данные табл. 1 показывают, что наиболее близок к 1 коэффициент детерминации, рассчитанный для логарифмической функции, что говорит о наибольшей точности и адекватности данной функции для выражения тренда. Это подтверждается и графически (рис. 1), так как эмпирические и теоретические линии тренда практически совпадают.

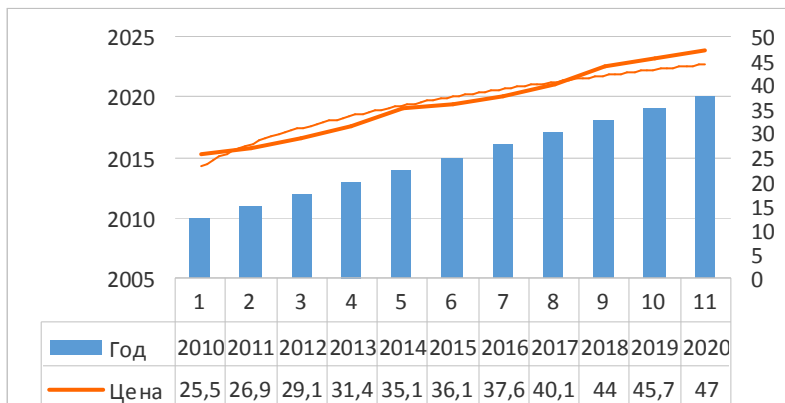

Рис. 1. Аналитическая логарифмическая функция динамики стоимости бензина в Российской Федерации

Как мы видим, из полученных расчетов, прогнозная стоимость одного литра бензина АИ-95 в 2020 году – находится на уровне 52,15–52,25 руб. Этот факт являетсястораживающим, поскольку для обычных людей эта цена может стать непосильной, серьезно ударяющей по формируемому бюджету и людям придется искать альтернативные более дешевые источники бензину, которые, как показывает практика небезопасны для жизни.

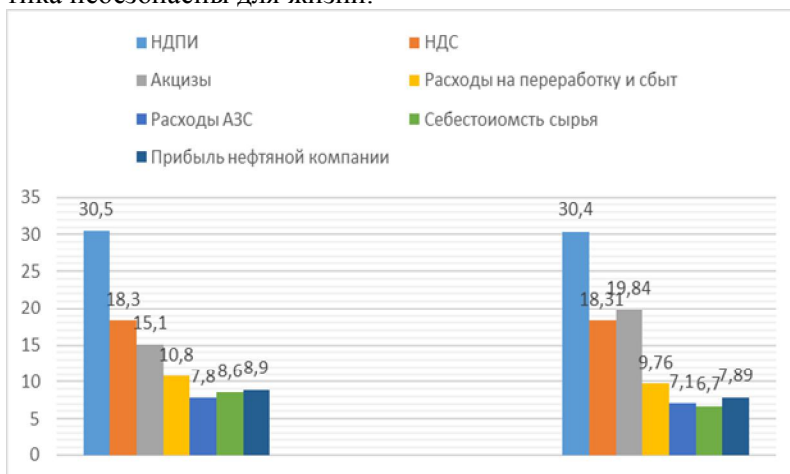

Рис. 2. Структура стоимости литра бензина в Российской Федерации в 2018 и 2019 годах

Во многих печатных изданиях, СМИ поднимается вопрос: «Почему стоимость нефти снижается, а цены на бензин в след за этим, напротив растут?». Действительно, вопрос насущный. Какие факторы оказывают влияние на нефтяные цены? Проанализировав детально структуру стоимости, заметим, что удельный вес себестоимости сырья в общей стоимости не превышает – 9 %, откуда мы можем выдвинуть предположение о том, что сильного влияния на конечную цену топлива изменение стоимости нефти может и не оказывать.

Налоги. В структуре стоимости топлива удельный вес налогов (налога на добычу полезных ископаемых, НДС, акцизов) может достигать до 70 %.

С 2019 года НДС увеличился с 18 % – до 20 %, что незамедлительно оказало влияние и на стоимость бензина в России. Ежегодно растут ставки акцизов, что также влияет на рост стоимости конечного продукта.

Безусловно, налоги влияют на потребительскую стоимость, однако, при их постоянной величине и снижении, стоимость бензина продолжает расти.

Для того, чтобы определить, какие из элементов оказывают наибольшее влияние на формирование стоимости нефти, проведем корреляционно-регрессивный анализ.

При проведении нашего анализа, основными входными переменными будут:

1. Объем добычи сырой нефти Российской Федерацией;
2. Курс доллара к рублю;
3. Налоги: акцизы, НДС, НДСП.

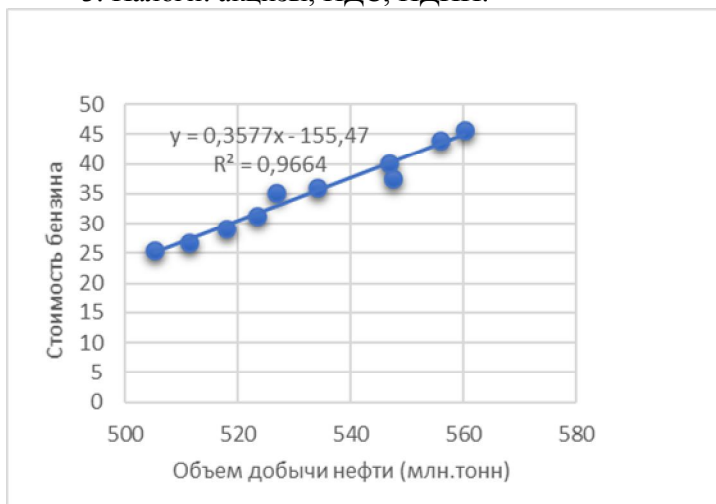

Рис. 3. Корреляционный анализ зависимости стоимости литра бензина от объема добычи нефти [2, 4]

Коэффициент детерминации полученной модели составляет 0,9964, построенная модель является качественной.

Таблица 2

Рассчитанные аналитические коэффициенты

Наименование показателя	Значение
Линейный коэффициент корреляции	0,983
Коэффициент детерминации	0,9664
Коэффициент эластичности	5,42

Линейный коэффициент корреляции составляет 0,983. Это означает, что связь между объемом добычи нефти и стоимости топлива очень высокая. Мы видим, что при увеличении объема добычи нефти стоимость топлива растет. С одной стороны, это противоречит законам рыночной конкуренции, с другой стороны, в России год от года люди приобретают все большее число автомобилей, растет спрос, и, как следствие этому – растет цена.

Динамика курса доллара к рублю и стоимости литра бензина АИ-95

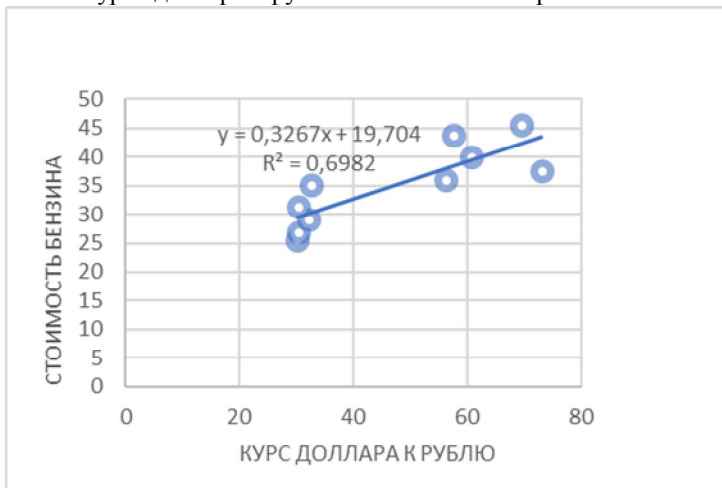

Рис. 4. Корреляционный анализ зависимости стоимости литра бензина от курса доллара к рублю [2, 4]

Коэффициент детерминации полученной модели составляет 0,6982, коэффициент ниже 0,7, ввиду чего, данная

модель описывающая зависимость между факторами, абсолютно качественной не может быть названа.

Таблица 3

Рассчитанные аналитические коэффициенты

Наименование показателя	Значение
Линейный коэффициент корреляции	0,83
Коэффициент детерминации	0,69
Коэффициент эластичности	0,439

Коэффициент линейной корреляции составил 0,83. Мы можем утверждать, что взаимосвязь между курсом рубля к доллару и стоимостью топлива умеренно-высокая.

Анализируя зависимость между налоговой составляющей стоимости бензина и динамикой цен на топливо, приходим к выводу – связь очень высокая – линейный коэффициент корреляции составляет 0,998.

В ходе аналитической работы мы установили ряд взаимосвязей между различными факторами и стоимостью автомобильного топлива, увидели, какие из них оказывают большее влияние на стоимость. Однако помимо рыночных критериев образования цен на топливо, в Российской Федерации в 2018 году введен демпфирующий механизм, с помощью которого происходит ценообразование на рынке топлива.

Идея демпфирующего механизма заключается в том, что между «внутренней расчетной ценой» на топливо и экспортной ценой – существует разрыв. При этом, он может быть как положительным, так и отрицательным.

В случае положительной разницы, экспорт нефтепродуктов становится выгоднее, чем продажа их внутри страны, в обратном случае – наоборот.

Ранее мы упомянули о понятии «расчетная внутренняя цена» – условная стоимость 1 тонны топлива. Правительство Российской Федерации – сформировало ее как пиковое значение из средневзвешенных цен на автомобильное топливо за прошлый календарный год. Ежегодно происходит индексация этого показателя на 5 %.

На основании расчетной цены – устанавливается ценовой коридор, верхний предел которого установлен как расчетная цена + 10 %.

Основным индикатором демпфирующего механизма является НЕТБЭК. НЭТБЭК – это цена экспорта нефти, рассчитанная в национальной валюте.

Опустив расчет значений данного индикатора, отметим, что НЕТБЭК может находиться как внутри ценового коридора, так и за его пределами. К большому сожалению, в обоих случаях, цены на автомобильное топливо будут только расти.

Таким образом, мы понимаем, что механизм ценообразования на рынке топлива еще долгое время будет актуальным, на стоимость топлива оказывает влияние огромное число факторов, как объективных, приводящих к ее росту, так и тех, которые сложно описать статистическими моделями.

Как мы видим, проблема роста стоимости автомобильного топлива серьезная, поэтому ее решение требует незамедлительного решения, поскольку бесконтрольный рост цен может подорвать заинтересованность населения в данном виде продукта, поиску альтернативных решений, что может привести к большим потерям как для энергетической отрасли, так и для всей экономики нашей страны в целом.

Библиографический список

1. Добыча нефти в России: 1991–2020. URL: <http://global-finances.ru/dobyicha-nefti-v-rossii-po-godam/> (дата обращения: 03.01.2021).
2. Прохоров Ю. В., Пономаренко Л. С. Лекции по теории вероятностей и математической статистике: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2019. 220 с.
3. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210> (дата обращения: 22.12.2020).
4. Эконометрика: учебное пособие / П. Б. Болдыревский, С. В. Зимина. М.: КНОРУС, 2017. 178 с.

ББК 67.022.12; 67.404
УДК 340.141; 347.1

А. И. Лебедева

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПОДХОДЫ К РАЗГРАНИЧЕНИЮ ВИДОВ ПРАВОВЫХ ОБЫЧАЕВ

В статье проанализированы подходы к разграничению видов правовых обычаев, приведен их критический анализ, а также проблемы квалификации правовых обычаев.

Ключевые слова: обычаи, обычаи делового оборота, торговые обычаи, источник гражданского права.

A. I. Lebedeva

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

APPROACHES TO DISTINGUISHING OF TYPES OF LEGAL CUSTOMS

The article analyzes the approaches to the differentiation of types of legal customs, provides their critical analysis, as well as the problems of the qualification of legal customs.

Key words: customs, business customs, trade customs, source of civil law.

Разработчиками концепции совершенствования гражданского законодательства Российской Федерации не оставлена без внимания статья 5 ГК РФ. Данная статья закрепляет следующее положение: «обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе».

До 2013 года приведенная статья выглядела совершенно иначе, а именно: «обычаем делового оборота признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не

предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе».

Соответственно можно заметить, что старая редакция ст. 5 ГК РФ не позволяла на практике широко применять данные правила поведения, в том числе за рамками предпринимательской сферы, например, в отношениях, связанных с определением гражданами порядка пользования общим имуществом.

Прежде чем приступить к изучению проблемы квалификации видов правовых обычаев, необходимо еще раз кратко обратить внимание на основные признаки обычаев, которые положены в основу разграничения видов правовых обычаев.

Итак, правовой обычай обладает следующими признаками:

1. Обычай представляет собой соответствующее правило поведения, или конкретное действие, которое относится, прежде всего, к правам или обязанностям участников гражданского оборота.

2. Обычай – это такое правило поведения, которое не предусмотрено законодательством, законами или иными подзаконными нормативными правовыми актами.

3. Обычай должен быть устоявшимся, то есть, применяется на практике на протяжении длительного периода времени.

4. Обычай используется в конкретной сфере деятельности, являясь источником гражданского права.

5. Обычай – уже сложившееся правило поведения среди определенных участников гражданского оборота. То есть данное правило поведения должно единым образом восприниматься соответствующими как физическими, так и юридическими лицами.

6. Обычай – широко применяемое правило поведения, реализуемое всеми или большинством участников соответствующего вида деятельности.

7. Обычай, как правило, поведения, распространено в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности.

8. Обычаи должны реализовываться в рамках конкретных видов деятельности.

Таким образом, выделяя восемь основных признаков обычая в гражданском праве, сразу установить проблемы квалификации не представляется возможным. Необходимо проанализировать имеющиеся в юридической литературе подходы к разграничению видов правовых обычаев, на основании которых можно будет выделить основные проблемы квалификации и пути их решения.

Одной из самых главных классификаций обычаев в юридической доктрине является следующая [1]:

1. Обычай в дополнение к закону.

Данный вид обычаев призван облегчить уяснение смысла тех терминов и фраз закона или судебного решения, которые употреблены в особом, отличном от общепринятого значения. Например, для понимания смысла таких терминов, как злоупотребление правом, разумная цена и т. д. Данные обычаи играют главную роль в правовой системе общества.

2. Обычай кроме закона.

Такие обычаи применяются в случае наличия пробелов в праве. Они являются самостоятельными источниками права по отношению ко всем иным источникам права. Однако сфера применения таких обычаев, как правило, очень ограничена, т. к. правоприменитель стремится в большей степени оперировать нормами законодательства, а не обычаями.

3. Обычай против закона.

Таким обычаям отведена незначительная роль в системе права, поскольку в случае коллизии правового обычая и закона правоприменительная практика отдает предпочтение, как правило, закону.

Приведенная классификация видов правовых обычаев, наиболее распространенная во всех странах, которые относятся к романо-германской правовой семье.

Стоит отметить, что в основу разграничения рассмотренных видов обычаев, положен такой признак обычая, как его правовая регламентация, то есть наличие или отсутствие его закрепленности, отражения в законодательстве.

Данная классификация имеет право на существование, поскольку в судебной практике можно найти наглядный пример «обычай кроме закона». Так, в Постановлении Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18 августа 2006 г. № А82-9693/2005-36 суд указывает на то, что по очередности применения обычая делового оборота стоят после законодательства и договоров. Из анализа статей 5 и 6 ГК РФ следует, что обычаи делового оборота применяются при обнаружении в гражданском законодательстве пробела, который не восполняется соглашением сторон [3].

Тот факт, что отдельные виды обычаев можно встретить в правоприменительной практике, уже говорит о том, что приведенная выше классификация может считаться основополагающей.

Многие авторы считают, что данная классификация самостоятельного значения не имеет, поскольку в ст. 5 ГК РФ уже перечислены требования к легитимному применению норм правовых обычаев, которые придают этим самым нормам исключительно восполнительный характер. Последний призван устранять пробелы гражданского законодательства, но при этом только в случае, если они не противоречат нормам гражданского законодательства в широком смысле, условиям договора.

Однако с указанными авторами трудно согласиться, поскольку настоящая классификация создает условия для толкования и применения существующих нормативных правовых актов и содержащихся в них правовых норм. Такие обычаи дополняют и одновременно поддерживают действующее законодательство. Поэтому в них возникает необходимость и потребность.

Существует еще одна классификация, где критерии разграничения правовых обычаев совершенно иные [2].

1. По способам санкционирования:

– обычаи санкционируются в законодательном акте, в правоприменительном решении;

– обычаи, соблюдаемые в деятельности государственных органов либо сторон договора;

- обычаи, признаваемые международным правом;
- обычаи, санкционированные через деятельность негосударственных организаций.

2. По характеру действия:

- обычаи, непосредственно регулирующие общественные отношения;

- обычаи субсидиарные, которые рассчитаны на применение в случае отсутствия регулирования этих же отношений иными источниками.

3. По сфере действия, распространения:

- обычаи местные;
- обычаи национальные;
- обычаи специальные;
- международные обычаи;

4. По отраслям права:

- конституционные;
- уголовно-правовые;
- трудовые обычаи;
- обычаи в семейном праве.

Анализ рассмотренной классификации позволяет сделать вывод о том, что в ее основу были положены сразу несколько основополагающих признаков правовых обычаев. В этом случае данную классификацию можно считать традиционной, поскольку по отношению к классификации, приведенной выше, она является более специальной, узкой.

Стоит отразить еще одну классификацию, которая также является распространенной и общепризнанной в юридической доктрине. Специалисты выделяют следующие виды правовых обычаев:

1. Гражданско-правовые обычаи делового оборота (они же торговые обычаи):

- в деловой (предпринимательской) сфере и в сфере оборота (договорные отношения);
- торговые (предпринимательские) и портовые обычаи;
- торговые обычаи и обычаи морских портов;
- обычаи делового оборота в сфере предпринимательской деятельности.

2. Гражданско-правовые обычаи в общегражданской сфере:

- обычаи делового оборота в сфере предпринимательской деятельности;
- обычаи делового оборота в сфере непредпринимательской деятельности.

3. Международные торговые обычаи:

- международные обычаи торгового мореплавания;
- интернациональные торговые обычаи;
- внутренние торговые обычаи (национальные и местные), общероссийские обычаи, региональные и местные обычаи;
- общий обычай делового оборота;
- специальный обычай делового оборота.

На основе проведенного анализа можно выделить основные проблемы квалификации правовых обычаев.

Во-первых, главная проблема квалификации обычаев состоит в том, что отсутствует как таковой единый подход к разграничению видов правовых обычаев. То есть, исходя из анализа многогранности признаков, разные авторы берут за основу квалификации видов совершенно различные основания, которые впоследствии уже развивают и формируют одну из классификаций, тем самым образуя открытый перечень оснований для классификации обычаев.

Во-вторых, проблемой является то, что данный институт развивается довольно-таки медленно. Если так в принципе можно сказать, ему уделяется совершенно мало аналитического и практического внимания в части изучения вопросов применения обычаев, а это в свою очередь может повлечь «атрофирование» изучаемого института.

Под «атрофированием» в данном контексте понимается то, что в связи с наличием приоритета применения в практической деятельности законодательных норм, а также иных норм права, обычай остается как бы за рамками приоритетного применения, что непосредственно влечет за собой наличие минимальной судебной практики по сравнению с иными нормами, и, как следствие, возникает возможность для мно-

жества вариаций в квалификации видов правовых обычаев.

В-третьих, без законодательного, четкого закрепления и определения понятия правового обычая, без систематизации правовых обычаев, путем их законодательного построения в определенной иерархической последовательности, без признания его официальным источником гражданского права Российской Федерации как самостоятельной системы права со своим особым механизмом действия его норм, рассмотренные классификации могут потерять свой смысл и практическое значение.

Полагаю, что, применив названные выше предложения по устранению проблем, можно было бы установить одну единую квалификацию обычаев, без возможности иных интерпретаций разными учеными и авторами, чтобы не создавать огромного количества оснований для разграничений обычаев.

Библиографический список

1. Давид Р. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М.: Прогресс, 1988. С. 26.
2. Малова О. В. Правовой обычай как источник права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 68.
3. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18 августа 2006 г. № А82-9693/2005-36. Доступ из СПС «Гарант».

ББК 65.305.7

УДК 687

А. Н. Марков, С. В. Данилова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ МАРКИРОВКИ**

В статье анализируются перспективы развития легкой промышленности в условиях внедрения маркировки товаров. Представлены основные преимущества введения маркировки. Описаны основные сложности этого процесса.

Ключевые слова: маркировка, легкая промышленность, Честный знак, контрафакт, рынок.

A. N. Markov, S. V. Danilova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT
OF LIGHT INDUSTRY IN THE CONDITIONS
OF THE IMPLEMENTATION OF LABELING**

The article analyzes the prospects for the development of light industry in the context of the introduction of product labeling. The main advantages of the introduction of labeling are presented. The main difficulties of this process are described.

Key words: labeling, light industry, Chestny znak, counterfeit, market.

Уже несколько лет в России активно развивается маркировка различных групп товаров на основе технологии, получившей название «Честный знак», которая разработана в рамках частно-государственного партнерства Центром развития перспективных технологий (ЦРПТ). Действие пилотных проектов по маркировке продукции показали неплохие результаты, после чего программу начали вводить на общероссийский рынок. Планируется, что к 2024 году действие национальной

системы цифровой маркировки и прослеживания товаров «Честный знак» будет распространить на все товарные категории. В частности, с 01.01.2021 года введена маркировка товаров легкой промышленности. Теперь осуществлять торговлю товарами без маркировки нельзя. Нарушителей будут штрафовать, а товар конфисковать и приравнять к торговле контрафактом (статья 15.12 Кодекса об административных правонарушениях). Но при этом введение маркировки не распространяется на все товары категории, а только на указанный ЦРПТ перечень.

В связи с этим возникает вопрос, зачем вводиться маркировка, т. е. необходимо понять ее основную задачу. Итак, основная задача маркировки – защита от контрафактных и несертифицированных изделий. При этом это решение имеет несколько плюсов и для самого производителя, и для государства, и для конечного потребителя.

Для государства основными преимуществами являются:

– Увеличения легальной доли продукции на рынке.

– Очевидна и контролирующая цель маркировки (повышение эффективности контроля). Система создается для того, чтобы можно было легко контролировать рынок, налогоплательщиков и выявлять нелегальный товар и подделки.

– Повышение прозрачности рынков.

– Сокращение проверок и повышение эффективности работы контрольно-надзорных органов. Поскольку это хорошая возможность использовать инновационные механизмы и скорректированный подход для получения статистических данных практически в режиме онлайн в масштабе всей страны. Конечно же, данные процессы сказываются позитивно на общей цифровизации экономики и торговли.

– В госбюджет будет поступать больше отчислений, поскольку производитель будет платить за регистрацию в системе мониторинга, за генерацию уникальных кодов, за услуги мониторинга товаров и т. д.

Для потребителя основными преимуществами являются:

– Приобретение только легального и качественного товара.

– Возможность проведения общественного контроля и информирования контрольно-надзорных органов о признаках

выявленных нарушений и также возможность проверки легальности нахождения товара в обороте с помощью бесплатного мобильного приложения, которое разработано операторами системы. Приложение называется «Честный знак». На данный момент такой опцией общественного контроля воспользовались уже более одного миллиона треста тысяч человек.

– Максимальная прозрачность покупок.

Для представителей бизнеса основными преимуществами являются:

– Увеличение доли добросовестных представителей бизнес-сообщества.

– Равные условия конкуренции.

– Оптимизация внутренних процессов (оптимизировать инвентаризацию продукции).

– Рост выручки за счет вытеснения нелегальной продукции с рынка.

– Повышение качества бизнес-аналитики на основе данных системы

– Защита бренда добросовестного производителя.

Но, несмотря на все плюсы, новые правила повлекут за собой и новые расходы – производителям и продавцам придется устанавливать специальное оборудование, платить за генерирование уникальных кодов, устанавливать или обновлять программное обеспечение, дорабатывать ИТ-системы, обучать специалистов работать на нем, возможно, даже нанимать новых сотрудников. Дополнительные операции могут сказаться и на стоимости единицы товара.

Сложности маркировки ждут всех участников оборота: производителей, оптовиков, розницу и импортеров, но масштаб изменений будет отличаться. По оценкам представителей рынка, значительная часть крупных предприятий готова к процессу маркировки в отрасли, чего нельзя сказать о большинстве малых и средних предприятий. Поскольку крупные игроки рынка зачастую имеют возможность привлечь значительные ресурсы для внедрения обновлений и инвестировать дополнительные средства в оборудование и переоснащение бизнес-процессов.

Кроме этого, со стороны государства необходимо обратить внимание на проблемы, сложности и перспективы эффек-

тивного функционирования предприятий легкой промышленности в данных условиях. Также необходимо стимулировать отечественных товаропроизводителей, рассмотреть возможность государственной поддержки предприятий малого и среднего бизнеса.

Изменения вводятся, и задача бизнеса внедрить маркировку с минимальными издержками и не усложнить логистический процесс. Таким образом, более прозрачный и честный бизнес, качественная продукция ждет потребителей в ближайшее время.

Библиографический список

1. Проблемы развития легкой промышленности в современной России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://emjume.elpub.ru/jour/article/view/806> (дата обращения: 01.04.2021).

2. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021). Статья 15.12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/97d69db80cd0e0fb3d1d66c51bb3a4218f3cff7f/ (дата обращения: 05.04.2021).

3. Маркировка товаров легкой промышленности и одежды [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://честныйзнак.рф/business/projects/light_industry/ (дата обращения: 06.04.2021).

ББК 65.29
УДК 338.35

А. Г. Молчанова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ВЛИЯНИЕМ СЕЗОННЫХ ФАКТОРОВ В СЕКТОРЕ ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В данной работе на основе результатов эмпирического исследования показана значимость анализа сезонности для добывающего сектора экономики России. Обоснована необходимость учета сезонных факторов при составлении планов хозяйственной деятельности предприятий с целью минимизации негативного и увеличения позитивного влияния сезонности.

Ключевые слова: добывающая отрасль, добывающее предприятие, сезонные факторы, сезонные колебания, эффективность.

A. G. Molchanova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

INFLUENCE MANAGEMENT FEATURES SEASONAL FACTORS IN THE SECTOR EXTRACTIVE INDUSTRIES

In this work, based on the results of an empirical study, the significance of seasonality analysis for the extractive sector of the Russian economy is shown. It was justified that seasonal factors should be taken into account in the preparation of business plans for enterprises with a view to minimizing the negative and increasing the positive impact of the area.

Key words: extractive industry, extractive enterprise, seasonal factors, seasonal fluctuations, efficiency.

Сезонные колебания могут привести к значительным негативным последствиям для организации, в частности, к снижению продаж, а, следовательно, к уменьшению прибыли и образованию убытка. Для того, чтобы предприятие эффективно функционировало, необходимо планировать объемы

реализации на основе анализа сезонных колебаний спроса и предложения.

К сезонным относят такие явления, которые обнаруживают в своем развитии определенные закономерности, регулярно повторяющиеся из месяца в месяц, или из квартала в квартал каждый год. Эти колебания являются результатом природных, общественных и социально-экономических факторов [1].

Сезонные колебания отрицательно сказываются на развитии экономики страны, обуславливают неравномерное использование трудовых ресурсов и оборудования на протяжении всего года.

Влияние сезонных колебаний полностью устранить невозможно, но сезонные колебания, отраженные в рядах динамики, необходимо измерять.

Выделяют три основных направления в методах анализа сезонных колебаний [2, с. 29]:

1) статистические методы оценки уровня сезонности, сводящиеся к расчету индексов сезонности, совокупность которых образует сезонную волну (метод постоянной средней, метод скользящей средней, метод аналитического выравнивания);

2) итерационные методы анализа тренд-сезонных колебаний (метод Четверикова, метод Шискина – Эйзенпресса и др.);

3) спектральные методы анализа временных рядов, в которых ряд рассматривается как совокупность накладываемых друг на друга гармонических колебаний, при этом используется математический аппарат тригонометрических функций, в связи с чем, спектральный анализ называют также гармоническим анализом.

Одним из основных методов по определению закономерностей сезонных колебаний в аналитической форме является метод выравнивания по ряду Фурье. Обычно при выравнивании по ряду Фурье рассчитывают несколько гармоник (чаще не более 4) и затем уже определяют, с каким числом гармоник ряд Фурье наилучшим образом отражает изменения уровней ряда. На основе уравнения по ряду Фурье можно прогнозировать (экстраполировать) развитие уровней ряда в будущем.

Для количественного измерения сезонных колебаний применяются методы: абсолютных разностей; относительных разностей; индексы сезонности.

К отраслям добывающей промышленности относят добычу угля, сырой нефти и природного газа, металлических руд, прочих полезных ископаемых. К добыче прочих полезных ископаемых относят добычу камня для строительства, известняка, камня гипсового, мела, сланца, кроме сланцев горючих (битуминозных), гравия, песка, глины и каолина и др.

Для того, чтобы оценить влияние сезонных факторов на предприятия, добывающие полезные ископаемые, можно использовать индексы промышленного производства с исключением сезонного и календарного факторов [4]. Для большей наглядности можно проанализировать изменение фактических значений индексов и индексов без учета сезонного и календарного факторов (рис. 1.).

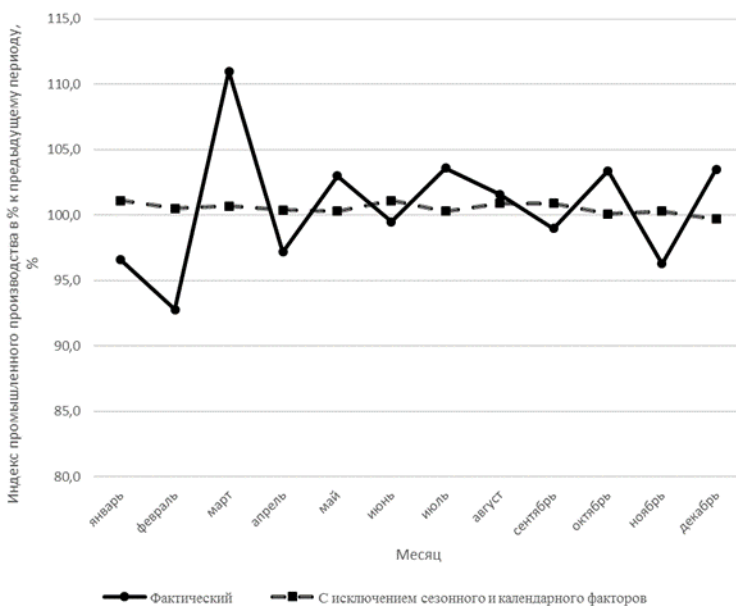

Рис. 1. Индексы промышленного производства с исключением сезонного и календарного факторов для предприятий отрасли добычи полезных ископаемых за 2018 г.

Данные диаграммы показывают, что сезонные факторы оказывают значительное влияние на объемы реализации. Так, в марте по сравнению с февралем 2018 г. фактический рост составил 18,2 % с учетом сезонных факторов, а без учета – 0,2 %. Сезонный спад при этом наблюдается по данному показателю в январе, феврале, апреле, июне, сентябре и ноябре. Поэтому предприятиям, восприимчивым к сезонным колебаниям очень важно осуществлять определенные мероприятия для стабилизации своей деятельности, в частности, для минимизации потерь, связанных с сезонностью.

Добывающие предприятия после анализа и определения степени воздействия на них сезонного фактора, должны разработать ряд мероприятий, который бы смягчили сезонный спад. Например, для предприятия, добывающего песок, к таким мероприятиям можно отнести сдачу спецтехники в аренду на зимний период времени. Данная техника может использоваться для очистки дорог от снега, т. е. сдача в аренду организации, принадлежащей к отрасли, у которых зимний период является периодом сезонного подъема.

Для того, чтобы определить необходимые мероприятия, следует выявить, какие именно сезонные факторы оказывают влияние на предприятие. В первую очередь выделяют сезонность спроса (времена года, праздники, деловая активность, привычки и т. д.) и сезонность предложения (производства) [3, с. 217]. Сезонность спроса поддается влиянию со стороны предприятия, в отличие от сезонности предложения.

Сезонность спроса можно преодолеть путем использования эффективной системы скидок, осуществлении дополнительной услуги или реализации товара, которые не подвержены сезонности, выход на рынки, где влияние сезонного фактора менее значительны и т. д. Сезонность предложения, когда, например, не возможна добыча ископаемых в виду погодных условий, при этом наблюдается спрос на товар, возможно путем создания запасов. Важно учитывать затраты на складирование при планировании данного мероприятия.

Основным фактором, влияющим на отрасль добывающей промышленности следует отнести природные, климатические факторы. Например, в регионах с более теплым климатом происходит сезонное снижение спроса на потребление газа, а в регионах с более холодным – может снизиться предложение промытого песка, т. к. использование барабанного грохота или любой другой промывки способ нельзя использовать при отрицательной температуре.

Увеличить положительный результат сезонного подъема можно, в первую очередь, участвуя в государственных тендерах, а также осуществлять комплекс мероприятий, направленных на расширение рынка сбыта, поиск новых покупателей (например, выход предприятия, добывающего природный песок, на рынки в соседние области).

Если для бесперебойного хода воспроизводства сезонные спады должны по возможности устраняться, то сезонные подъемы этих процессов должны рассматриваться как важные факторы, способствующие наращиванию социально-экономического потенциала. Ущерб, который приносит сезонность, проявляется в неравномерном использовании оборудования и рабочей силы, неравномерной поставке сырья, загрузке транспорта и т. д. Поэтому изучение сезонных колебаний необходимо для того, чтобы обеспечить стабильный ритм работы предприятий.

Таким образом, предприятие добывающей отрасли должно стремиться к получению наибольшей выгоды в периоды подъема и минимизации потерь в периоды спада, организации должны анализировать факторы, под влиянием которых и происходят данные изменения.

Библиографический список

1. Новиков Н. В., Поздеев О. Г. Прогнозирование национальной экономики. Издательство Уральский государственный экономический университет, 2007. URL: <https://studfile.net/preview/3846256/page:36/> (дата обращения: 12.04.2020).

2. Осипенко С. А. Экономико-математическое моделирование: учебно-методическое пособие. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2018. 147 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=481040> (дата обращения: 12.04.2020).

3. Плеханова Т. Теория статистики: учебное пособие / Т. Плеханова, Т. Лебедева; Оренбургский государственный университет. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2013. 418 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=259319> (дата обращения: 19.03.2020).

4. Федеральная служба государственной статистики. Промышленное производство. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial?print=1 (дата обращения: 13.04.2020).

Научный руководитель: д-р экон. наук, проф. Р. С. Ибрагимова

ББК 65.03
УДК 657.6

Е. П. Осипова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ

В статье проанализированы основные этапы развития внутреннего контроля в России, а также процесс формирования системы внутреннего контроля. Кроме того, рассматриваются особенности внутреннего контроля в современной России.

Ключевые слова: внутренний контроль, система внутреннего контроля, внутренний контроль в России, государственный контроль, методы внутреннего контроля.

E. P. Osipova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE INTERNAL CONTROL IN RUSSIA

The article analyzes the main stages of the development of internal control in Russia, as well as the process of formation of the internal control system. In addition, the features of internal control in modern Russia are considered.

Key words: internal control, internal control system, internal control in Russia, state control, methods of internal control.

Внутренний контроль представляет собой совокупность методов, приемов и процедур, осуществляемых на всех уровнях управления, направленных на обеспечение эффективности деятельности предприятия, достоверности его финансовой отчетности, а также соблюдение им законодательства. Внутренний контроль в России имеет длительную историю развития.

В связи с элементарным характером производственных, финансовых и общественно-социальных отношений период от основания единого Древнерусского государства до XV в. рассматривают как единый этап развития внутреннего контроля.

Данный период характеризуется появлением зачатков экономического контроля и пребыванием контроля в таком состоянии на протяжении весьма длительного периода. Во внутреннем контроле использовались простейшие методы финансового контроля, таких как арифметический пересчет, зачатки инвентаризации в виде количественных пересчетов, перевесов и обмеров и другие простейшие действия по проверке записей в свитках и книгах. При этом внутренний контроль был направлен, главным образом, на проверку деятельности домашних хозяйств.

Регулирование общественных отношений с помощью методов внутреннего контроля было закреплено законодательно, в т. ч. в «Русской Правде» (XI в.). Данный сборник правовых норм был направлен на обеспечение баланса между общинами и государством, регулирование организации и оплаты труда по выполнению общественных функций (строительство укреплений, дорог, мостов), что нельзя было решить без налаженного учета и внутреннего контроля.

Поскольку одним из способов пополнения казны были торговые пошлины, напрямую зависящие от количества земли и числа людей, обязанных платить налоги и исполнять повинности, то развитие получили фактические методы внутреннего контроля. Со временем методы внутреннего контроля не менялись, несмотря на развитие и усложнение экономических отношений в обществе и государстве. Эти методы были простыми и понятными, не требовали особых специальных знаний. Большинство из них могли осуществляться и работниками, не обученными грамоте, что делало доступным их применение [2, с. 22–23].

В рассматриваемое и более позднее историческое время внутренний контроль являлся ведомым по отношению к

контролю внешнему, а методика внутреннего контроля повторяла способы и приемы внешнего контроля.

Финансовый контроль осуществлялся образованным в 1654 г. Счетным приказом. Создание данного государственного учреждения обусловило повсеместное использование и развитие методов внутреннего документального контроля.

Появились специализированные фискальные службы (кабацкие, таможенные и т. д.). По окончании срока их работы они представляли книги для счета или главному местному начальнику – воеводе, или выборным из «посадских» людей. При этом осуществлялась проверка и доходных, и расходных операций. Земскими старостами составлялись «Белые книги», которые обсуждались всенародно.

В период правления Петра I (начало XVIII в.) несмотря на значительные преобразования всех сторон жизни общества, в частности экономических отношений, методы внутреннего контроля существенно не изменились. Внутренний контроль над деятельностью предприятий и государственных учреждений отсутствовал практически полностью, а методика документального контроля выработана еще не была.

Наиболее активно методы внутреннего контроля развивались в период правления Александра I (1801–1825 гг.), что во многом было обеспечено за счет научных достижений.

Внутри компаний и учреждений нередко создавались должности контролеров (ревизоров), которые следили за правильностью оформления доходов и закономерностью расходования финансовых средств, доводили до начальства свои умозаключения по правильности и хозяйственной эффективности расходов. Распространялись методы самоконтроля государственных учреждений: документальную проверку отчетности стали производить распорядительные ведомства, а в вышестоящие государственные органы они представляли лишь результаты этих контрольных действий в виде сводных и систематизированных отчетов.

Однако низкая квалификация служащих и отсутствие необходимого опыта привели к росту хищений и злоупотреб-

лений, которые проходили незамеченными. Переломить данную ситуацию помогло развитие русской школы бухгалтерского учета, благодаря которой внедрялись новые методы внутреннего контроля.

До 1848 г. эффективному функционированию финансового контроля препятствовало отсутствие нормативно закреплённой систематизации правил счетоводства. Результаты проведенных проверок практически невозможно было сопоставить и обобщить. Решить данную проблему позволило создание свода счетных уставов, в котором были заложены предпосылки развития внутреннего контроля. В счетной и отчетной части данного документа была отражена необходимость проверки правильности отражения прихода и расхода государственных денежных средств [4, с. 10].

Начиная с середины XIX в. усиливается внешний государственный контроль, что оказывает влияние и на контроль внутренний. В то же время развитие предпринимательства в России и постепенное укрупнение бизнеса способствовало формированию системы внутреннего контроля. При этом разрабатываются отдельные методы контроля для различных отраслей деятельности предприятий.

В. А. Татариновым была разработана методика документальной ревизии, которая дала возможность «входить во все детали, связанные с движением государственных средств и изучать все стороны хозяйственной жизни». Предложенные В. А. Татариновым реформы выдвинули на первое место в системе методов контроля предварительный контроль, который приучал к точному соблюдению принципов и предписаний [2, с. 25].

Практически все издания того периода имели описание определенных достижений для изучения методики внутреннего контроля. Например, в работах Д. А. Толстого рассмотрена возможность использования методов смежных наук в целях проведения контроля.

Начиная с конца XVIII в. внутренний контроль рассматривается как самостоятельная отрасль научных знаний. Такой подход представлен в работах И. И. Блеха, А. Вицына,

А. Д. Билимовича, В. Н. Бондаренко, М. В. Ключкова и П. Н. Милюкова. Кроме того, многие авторы того периода проводили всесторонний анализ методов внутреннего контроля (Ф. И. Белявский и Н. Н. Ананов), а также осуществляли систематизацию данных методов [2, с. 26].

В XX в. внутренний контроль переходит в подчинение контролю внешнему. В то время были и примеры использования негосударственных форм контроля. Так, в ноябре 1917 г. была создана организация рабочего контроля. В местных Советах крестьянских, рабочих и солдатских депутатов был представитель, который проверял законность трудового процесса, сохранность социалистической собственности и имущества предприятий. В 1917 г. был создан Высший совет народного хозяйства, осуществлявший регулирование экономических отношений. В него вошли органы рабочего контроля и Всероссийский совет рабочего контроля, произошло так называемое единение внутреннего и внешнего контроля [4, с. 11].

В 1962 г. был создан Комитет партийно-государственного контроля ЦК КПСС, деятельность которого была направлена на обеспечение контроля над выполнением государственного плана, соблюдением государственной дисциплины, а также на ведение борьбы с расточительством, бюрократизмом и попытками обмана государства. Контроль над рациональным использованием ресурсов и соблюдением законов на предприятии осуществлялся главным бухгалтером, а также другими работниками бухгалтерии (в т. ч. экономистами-ревизорами, бухгалтерами инвентаризаторами) [1, с. 135].

Начиная с 1990-х гг. государственный контроль уходит на второй план. Его место занимает постепенно формирующаяся система внутреннего контроля, соответствующая рыночной экономике. В 2000 г. был создан Российский институт внутренних аудиторов, объединяющий специалистов в области внутреннего финансового контроля. Он участвует в разработке российской нормативной базы внутреннего финансового контроля и аудита, управления рисками, а также способствует внедрению на практике кодекса этики внутрен-

него аудитора и международных стандартов [3, с. 347]. Так, в 2017 г. была переведена международная концепция COSO «Управление рисками организации. Интеграция со стратегией и эффективностью деятельности» (COSO ERM). Ее перевод и издание осуществлены совместными усилиями Института внутренних аудиторов и компании Deloitte. Данная концепция направлена на повышение взаимосвязи между риском, стратегией и стоимостью компании. Она рассматривает управление рисками с точки зрения его роли в принятии управленческих решений, которые в конечном итоге влияют на реализацию стратегии и эффективность деятельности организации в целом [5].

В настоящее время система внутреннего финансового контроля в России во многом схожа с системой внутреннего контроля экономически развитых стран. Несмотря на отставание в прошлом российской системы внутреннего контроля от Европейских стран, в настоящее время наша система достигла определенных результатов. Дальнейшее развитие системы внутреннего контроля России, вероятно, будет происходить в контексте общемировых тенденций и проблем. Совершенствование системы внутреннего контроля позволит российским организациям существенно повысить эффективность своей деятельности.

Библиографический список

1. Белогина Н. С. Периодизация развития и современное состояние внутреннего финансового контроля // Финансы и кредит. 2014. № 4. С. 126–137.
2. Колесникова Е. Н., Хромов Е. Н. Развитие методик внутреннего контроля: от древнерусского государства до Российской империи // Учет и статистика. 2016. № 4 (44). С. 21–29.
3. Любарев Е. В. Развитие внутреннего финансового контроля в России // Актуальная наука. 2016. № 11. С. 346–347.
4. Носкова Ю. С. Внутренний контроль в системе финансового контроля: история и современность // Российское предпринимательство. 2011. № 10. С. 10–18.
5. Институт внутренних аудиторов: официальный сайт. [Электронный ресурс]: <https://www.iaa-ru.ru/>

ББК 32.971.353

УДК 004.738.5

В. Д. Пармонова, С. В. Данилова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ САЙТА СОВРЕМЕННОЙ КОМПАНИИ

В данной статье рассматривается тема актуальности и необходимости создания сайта для предпринимателя на сегодняшний день. Автор анализирует возможные выгоды для бизнеса, реализуемые данным методом. Подробно рассмотрены типы сайтов и ошибки, которые могут возникнуть при реализации.

Ключевые слова: сайт, создание сайта, актуальность веб-сайта, сайт для бизнеса, ошибки реализации сайта.

V. D. Paramonova, S. V. Danilova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE SITE OF A MODERN COMPANY

This article discusses the topic of relevance and the need to create a website for an entrepreneur today. The author analyzes the possible business benefits realized by this method. The types of sites and errors that may occur during their implementation are discussed in detail.

Key words: website, creating a website, website relevance, website for business, site implementation errors.

Любой бизнес – это продажа товаров или услуг. Если мы говорим об интернет продвижении нашего продукта, то нам необходимо четко сформулировать цели, к которым мы хотим прийти через создание своего интернет ресурса.

Крайне важно для каждого предпринимателя остаться в соответствии с постоянно меняющимся миром технологий. А поскольку большинство бизнес-операций перемещается в онлайн, нужно знать и учитывать тенденции веб-дизайна. Официальный сайт служит мощным инструментом для соз-

дания имиджа организации, вызывает у клиента доверие. Сайты, отображающие динамический контент, имеют самые высокие показатели вовлеченности и конверсии. Пользователь может получить актуальную информацию о компании из первоисточника, а не с непонятных сайтов агрегаторов.

Наличие сайта открывает широкие возможности для привлечения целевой аудитории посредством внедрения различных инструментов интернет-маркетинга. SEO-продвижение, контекстная реклама, e-mail рассылки. Это лишь малая часть того, что можно использовать для повышения интереса потенциальных клиентов к компании.

Голосовой поиск является растущей тенденцией в течение последних 2 лет. Все больше людей используют голосовых помощников для поиска информации в Интернете, а не набирают текст в Google или других поисковых системах. Поэтому рост голосового интерфейса веб-сайтов неизбежен. Клиент может узнать о времени работы компании, её расположении, ценах, скидках и акциях. Сайт даёт возможность проанализировать насколько востребованы те или иные услуги, предложения, статистику посещаемости.

Сайт должен быть простым и удобным, чтобы клиент тратил минимальное время на получение информации и приобретение услуги. Он должен быть информативным. Веб-сайты будущего должны быть сосредоточены на функциях доступности, а также на комплексном дизайне, подходящем практически для всех.

Онлайн покупки набирают очень большую популярность среди потребителей. Широкий спектр товаров, моментальная покупка, а также предоставление нужной информации позволяют клиентам экономить свое время и деньги.

Веб-сайт является мощным инструментом для продвижения своего бренда и расширения целевой аудитории. Вся информация, которую вы размещаете на сайте, формирует мнение потребителя о вас как о компании. Внедрения различных инструментов интернет маркетинга для большего потока покупателей. SEO-продвижение, контекстная реклама, E-mail рассылки – это лишь малая часть того, что можно

использовать для повышения интереса потенциальных клиентов. Большинство потребителей проводят онлайн-исследования, прежде чем совершить покупку, даже если они покупают что-то в местном магазине. Если у вас нет веб-сайта, то у клиента складывается впечатление о том, что ваш бизнес застрял в темных веках прошлого, что вы больше не открыты или что вы не заинтересованы в поиске новых клиентов – и это определено не то, что вам нужно.

Таким образом, с помощью создания своего сайта предприниматель может получить:

1. Продвижение бренда.
2. Расширение целевой аудитории.
3. Адаптивная система интернет маркетинга.
4. Более высокая значимость на рынке среди конкурентов.
5. Своевременное объявление акций и продажа теневого товаров.
6. Обратная связь с клиентами.
7. Виртуальный офис 24/7.
8. Выход на новые рынки сбыта для ваших товаров и услуг.
9. Повышение лояльности клиентов.

В зависимости от того, какую цель и какие задачи преследует ваш бизнес, вы должны понять, какой именно сайт вам необходим. Для этого следует разобраться в самых распространенных типах сайта.

Сайт-визитка – наиболее простой вид сайта по сравнению с остальными. На его создание не требуется много времени и ресурсов, а главной целью является первичное и краткое информирование целевой аудитории о компании и её услугах. На таком сайте, как правило, содержится небольшой объем информации, которая может стать основой для формирования имиджа организации. В основном, эта информация статична и редко видоизменяется, поэтому выбирать такой тип сайта для активного интернет продвижения не рекомендуется.

Лендинг. Перед создателями лендинга стоит задача подвести читателей к целевому действию – совершить покупку, оставить контактные данные и т. п. Лендинг или посадочная страница обычно представляет собой одностраничный сайт, направленный на активную продажу конкретного товара или услуги. Особое внимание здесь уделяется преимуществам продукта и тому, как он поможет решить проблему клиента. Структура лендинга строго выстроена, в ней нет случайных элементов.

Интернет-магазин предназначен для продажи широкого ассортимента товаров и услуг. Это уже многостраничный сайт, часто представляющий собой онлайн-витрину с подробным описанием каждой товарной позиции, информацией о скидках, формах оплаты. При создании такого сайта следует сделать упор на удобство взаимодействия между клиентом и компанией, простоту в оформлении покупок.

Корпоративный сайт или сайт компании создается для презентации компании и продажи ее товаров и услуг. В отличие от сайта-визитки, корпоративный сайт содержит больше разделов и предоставляет более развернутую информацию об организации, её истории, оказываемых услугах, клиентах и партнерах. Корпоративный сайт не ставит задачу быстрой продажи товара или услуги, он подразумевает более тесный контакт с менеджером по продажам, встречу клиента в офисе («Классификация сайтов» <https://rgbee.ru/blog/create-sites/types-of-websites/> (дата обращения: 01.05.2021)).

Для того, чтобы правильно реализовать свою идею, а также правильно выстроить концепцию своего сайта необходимо учесть возможные ошибки.

Первой и самой важной ошибкой является неправильное определение целевой аудитории. Целевая аудитория - это люди, которых может заинтересовать ваше предложение. Именно их потребительский спрос нужно учитывать, выбирая направление. Важно на начальном этапе определиться с целевой аудиторией и составить портрет потенциального клиента: возраст, пол, социальных статус, интересы, доходы,

покупательские привычки. А самое главное – какую проблему клиента может решить ваш товар или услуга.

Следующая проблема – это недостаток информации о магазине. Посетитель сайта должен быть уверен, что имеет дело с реальным магазином, а не с мошенниками. Если на сайте нет контактной информации (телефонов, почты, юридического адреса, адреса магазина и пунктов самовывоза, карты проезда), или эту информацию трудно найти, это вызывает недоверие. У посетителя сайта нет возможности пощупать товар, как в оффлайн-магазине. Поэтому ему нужно дать максимум информации о товаре: цвет, размер, габариты, материал и так далее.

Важную роль также имеет продвижение онлайн-бизнеса. Существуют такие убеждения, что достаточно открыть интернет-магазин – и он начнет продавать сразу и без всяких усилий. Поэтому многие онлайн-магазины закрываются в первый год работы. Ничего не будет работать само по себе. Запустить интернет-магазин еще не значит открыть бизнес. Это только один из этапов сложного процесса, в том числе и продвижения сайта.

Таким образом, каждый бизнес имеет свои цели и задачи, а в современном мире необходимость расширения всегда тесно связана с необходимостью онлайн-продвижения. Поэтому наличие сайта открывает массу возможностей для популяризации своего продукта в сети. Всегда четко обозначайте цели и задачи вашего бизнеса, и у вас не возникнет сомнений в выборе подходящего типа сайта и в дальнейших шагах по его продвижению.

ББК 67.404
УДК 347.72

Е. В. Попова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

УСТРАНЕНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ КОРПОРАТИВНОГО ШАНТАЖА В СПОРАХ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИНФОРМАЦИИ: ОБЗОР ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье проанализированы новеллы, введенные Федеральным законом № 233-ФЗ от 29 июля 2017 года, предоставлен обзор изменений с оценкой автора, даны рекомендации правоприменительного характера.

Ключевые слова: корпоративные споры, предоставление информации, защита прав при рассмотрении споров по предоставлению информации, корпоративный шантаж.

Е. V. Popova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

THE ELIMINATION OF CONDITIONS FOR CORPORATE BLACKMAIL IN DISPUTES OVER THE PROVISION OF INFORMATION: OVERVIEW OF LEGISLATIVE CHANGES

The article analyzes the novelties introduced by Federal Law No. 233-FZ of July 29, 2017, provides an overview of the changes with the author's assessment, and provides recommendations of a law enforcement nature.

Key words: corporate disputes, provision of information, protection of rights in the consideration of disputes on the provision of information, corporate blackmail.

Буквально пару лет назад рассмотрение судами корпоративных споров о предоставлении информации произошло с учетом положений статей 89 и 91 Федерального закона

«Об акционерных обществах» (далее – ФЗ об АО) [4] и ст. 50 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – ФЗ об ООО) [5], а также разъяснений, приведенных в Информационном письме ВАС РФ № 144 от 18 января 2011 года [3].

Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 233-ФЗ [4] внесен в корпоративное законодательство ряд существенных изменений, связанных с изменением сроков предоставления информации, процедурными вопросами. В результате действующие разъяснения ВАС РФ оказались в существенной части неактуальными.

Так, Е. А. Нахова ранее указывала, что при реализации своего права на получение информации участники хозяйственных обществ не обязаны раскрывать цели и мотивы, которыми они руководствуются, требуя предоставления информации об обществе, а также иным образом обосновывать наличие интереса в получении соответствующей информации, за исключением случаев, вытекающих из закона [1, с. 33].

В указанной части действительно существенных изменений не произошло, но не для всех.

Так, ранее с учетом положений ст. 89 ФЗ об АО в обществе подлежали хранению все документы общества в соответствии с данным законом и иными нормативно-правовыми актами. Перечень хранимых документов не устанавливался в конкретных правовых актах, что порождало определенную коллизию по вопросу, чему же должен соответствовать перечень запрашиваемых документов.

Новая редакция ст. 91 ФЗ об АО предусмотрела различный объем прав на информацию для отдельных категорий участников. В зависимости от процентного ценза, выражающего владение определенным пакетом акций, могут быть выделены три категории акционеров и запрашиваемой информации об обществе.

Так, теперь ФЗ об АО устанавливает права на предоставление информации, которые могут быть реализованы 1) любым акционером вне зависимости от вида и типа акций,

2) лицами, обладающими не менее чем 1 % голосующих акций (далее – «однопроцентники»), а также 3) лицами, обладающими не менее чем 25 % голосующих акций.

Акционеры, за исключением последней категории лиц, обязаны обосновать наличие обязательной деловой цели, с которой запрашиваются сведения. Это следует из пунктов 4 и 7 ст. 91 ФЗ об АО. Однако законом не дано точное определение деловой цели, а приведены только пределы, в рамках которых цель считается неразумной, с уточнением «в частности». Соответственно, для правоприменителя, в первую очередь – судов, законодатель снова оставил открытым перечень критериев неразумности цели при запросе документов и сведений.

Существенные изменения были внесены в части процедурных вопросов регулирования предоставления информации.

Федеральным законом № 233-ФЗ от 29 июля 2017 года изменены положения о сроке предоставления запрошенной информации: сроки увеличены в АО и ООО с 3-х дней до 5-ти рабочих дней. Кроме того, детализировано регулирование таких вопросов, как установление места предоставления информации, разрешение проблемы возмездности предоставления информации, что следует из п. 1 ст. 91 ФЗ об АО и п. 1 и п. 4 ст. 50 ФЗ об ООО.

Применение п. 10 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 144 в части невозможности отказа в предоставлении информации в связи с неоплатой данной услуги заявителем теперь может не соответствовать действующему законодательству. Отказ в связи с неоплатой будет формальным, но обоснованным.

Заслуживает отдельного внимания поправка, внесенная в п. 12 ст. 91 ФЗ об АО.

В целях защиты информационных прав самого общества введено обязательное заключение соглашения при предоставлении конфиденциальной информации общества. Ранее достаточно было предоставления расписки лицом, обращающимся за получением такой информации.

Соответственно, разъяснения, приводимые в п. 15 Информационного письма ВАС РФ № 144 о праве общества затребовать расписку, становятся неактуальными и не подлежащими применению без соответствующей корректировки. Однако суды до сих пор ссылаются на указанный пункт информационного письма и руководствуются им при принятии судебных актов [8].

С точки зрения обеспечения правового интереса общества, а также возможности привлечь участников к ответственности за разглашение конфиденциальных сведений рассматриваемая новелла является наиболее удачной. Расписка о неразглашении в отличие от двухстороннего соглашения не позволяет применить к нарушителю всего арсенала правовых средств защиты. Двухстороннее же соглашение по правилам ст. 421 ГК РФ может определять пределы, размеры ответственности, условия разглашения и его последствия для общества в случае утраты информацией конфиденциального характера.

Заслуживает внимания обеспечение исполнения решения суда по спорам о предоставлении информации с установлением астрента в соответствии с правилами ст. 308.3 ГК РФ [7].

Перечисленные изменения корпоративного законодательства, учитывающие объем имеющихся у акционера прав при реализации права на информацию, вносились законодателем в целях предотвращения злоупотребления участниками правом в смысле ст. 10 ГК РФ.

О. В. Осипенко дает очень емкое определение «информационного гринмейла», согласно которому он является начальной фазой системного корпоративного шантажа против акционерного общества [6, с. 84].

Внесение по большей части процедурных изменений в регулирование вопроса о предоставлении участнику информации не устранило такое явление, как «корпоративный шантаж».

До внесения указанных изменений законодатель будто вовсе не задумывался о существовании последнего. Внесенные изменения, к сожалению, не решают все проблемы, свя-

занные со злоупотреблением корпоративными правами в данной сфере. Установление же в п. 7 ст. 91 ФЗ об АО открытого перечня случаев отсутствия у акционеров разумной цели создает неоднозначную судебную практику.

Конкретная дефиниция «деловой цели» с указанием конкретного срока реализации (в течение 30-ти дней с момента обращения за получением информации) своих экономических, социальных прав после предоставления информации позволит устранить существующую коллизию в данном вопросе.

Предлагаю п. 7 ст. 91 ФЗ об АО дополнить следующим содержанием:

«Деловой целью следует признавать обращение лица за получением информации в обществе, установленной в п. 1-3 ст. 91 Закона в связи с проведением оценки активов общества в случае предоставления бухгалтерских и экономических документов, а также обращением в суд в случае нарушения имущественных (на выплату дивидендов за последний отчетный период) и неимущественных прав акционера, обладающего менее чем 25 % голосующих акций общества».

Указанное определение позволяет снизить нагрузку на судебную систему, так как ограничивает круг лиц, которые могут обратиться в суд с требованием о предоставлении информации.

Библиографический список

1. Нахова Е. А. Обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела, по отдельным категориям дел по корпоративным спорам // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4. С. 32–36.

2. О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 50 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»: Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 233-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 50 Федерального закона «Об общест-

вах с ограниченной ответственностью»: Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 233-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 года № 208-ФЗ (в ред. ФЗ от 24.02.2021 года № 17-ФЗ). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 года № 14-ФЗ (в ред. ФЗ от 24.02.2021 года № 17-ФЗ). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Осипенко О. В. Информационные права акционеров: новеллы корпоративного законодательства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 2. С. 82–89.

7. Решение Арбитражного суда Ивановской области от 25 декабря 2020 года по делу № А17-9329/19. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения: 30.04.2021).

8. Решение Арбитражного суда Ярославской области от 25 ноября 2020 года по делу № А82-3834/20. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения: 30.04.2021).

ББК 65.29
УДК 338.35

А. Сабали

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

SWOT-АНАЛИЗ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВМЕСТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПО ПРОИЗВОДСТВУ СОКОВ

В статье рассматриваются возможности создания российско-гвинейского предприятия по производству соков. Изложены результаты SWOT-анализа, позволяющие разработать эффективный бизнес-проект.

Ключевые слова: предпринимательство, совместное предприятие, международный бизнес-проект, SWOT-анализ.

A. Sabali

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

SWOT-ANALYSIS OF THE CREATION AND DEVELOPMENT OF A JOINT VENTURE FOR THE PRODUCTION OF JUICES

The article discusses the possibilities of creating a Russian-Guinean enterprise for the production of juices. The results of the SWOT-analysis, allowing to develop an effective business project, are presented.

Key words: entrepreneurship, joint venture, international business project, SWOT analysis.

Любое международное инвестиционное сотрудничество, прежде всего, предусматривает обоюдную финансовую выгоду, причем не только личную, но и общегосударственную.

Помимо этой очевидной цели, совместное предприятие создается ради решения таких задач, как добавление на отечественный рынок новых товаров и услуг; привлечение инвестиционных вливаний в экономику страны; расширение экспортной сети, эффективный выход на иностранные рынки; расширение территории для сбыта, поиск новых партнеров;

более открытый доступ к ресурсам; облегчение модернизации и внедрения инноваций; снижение рисков (общий риск делится на количество партнеров); совершенствование налоговой системы и др. [1].

Бизнес-идея нашего проекта, разрабатываемого в настоящее время командой студентов из Гвинея-Бисау, обучающихся в ИвГУ, – создание агропромышленного комплекса, превращающего выращенные на его плантациях фрукты и овощи в готовые продукты и полуфабрикаты для здорового питания людей в странах Гвинея-Бисау и Россия.

Проектируемый агропромышленный комплекс представляет собой совместное гвинейско-российское предприятие с фирменным наименованием ООО «GUIRUS» («ГИРУС»).

Гвинеи-Бисау – это страна, расположенная на западном побережье Африки, одна из самых маленьких стран в мире площадью территории 36125 км², с населением около 2 млн жителей. Принимая во внимание географическое положение Гвинеи-Бисау, то есть расположение на западном побережье Африки с тропическим и влажным климатом, который является результатом двух сезонов, сезона дождей, который длится 6 месяцев, и сезона засухи, Гвинея-Бисау представляет собой удобное место для ведения сельского хозяйства или выращивания различных видов продуктов без чрезмерного использования химикатов. Что касается России, то даже в разное время года она предлагает нам перспективный и емкий рынок, в основном в центральной части, где распределительный контур GUIRUS должен быть стратегически расположен.

В настоящее время на гвинейский рынок в основном поступают товары зарубежного производства. Продукты на основе фруктов, такие как сок, печенье, мармелад, джем и сами фрукты, пользуются большим спросом у потребителей, но большая часть импортируемой продукции, предлагаемой различными компаниями на гвинейском рынке, не рекомендуется для здорового потребления. А на российском рынке отсутствуют оригинальные продукты из тропических фруктов, такие как: манго, ананас, папайя, шишка, маракуя. Часто те продукты, которые предложены на рынке, представляют

собой просто суррогаты (ароматизаторы, концентраты, пищевые добавки, сахар и пр.), которые вредны для здоровья.

Благоприятные почвенные условия в Гвинее-Бисау позволяют нам сажать, воспроизводить, поставлять на рынок и экспортировать высококачественные продукты с естественным аутентичным вкусом по доступной цене для всех социальных слоев. Таким образом, это будет способствовать здоровому питанию населения и снижению сердечно-сосудистых заболеваний.

Оценивая общий экономический потенциал Гвинея-Бисау, я пришел к выводу, что несмотря на небольшую территорию и численность населения моя страна богата с точки зрения природных ресурсов и благоприятных условий для выращивания качественных фруктов. В этой связи наш проект по производству соков будет иметь большое значение для развития национальной экономики. Кроме того, создание агропромышленного производства в стране богатой фруктами будет способствовать снижению потребления населением вредных газированных напитков, а также сокращению импорта соков из соседних стран.

В настоящее время в Гвинея-Бисау нет предприятий по производству соков, вместе с тем есть все необходимые ресурсы для создания собственных компаний, которые обеспечивали бы продукцией не только внутренний рынок, но рынки других стран. Наш бизнес-проект нацелен на экспортирование соков в Россию, в которой из-за климатических условий не выращивают многие виды ценных фруктов, которые есть в Гвинея-Бисау.

Касаясь вопроса о транспортировке продуктов, следует отметить, что Гвинея-Бисау, как известно, очень удалена от России, поэтому есть два способа доставить продукты в Россию: первый – по воздуху, а другой – по морю. Поскольку Гвинея находится на побережье Атлантического океана, то транспортировка по морю может сократить расходы. Доставка продукции по воздуху – это маршрут, который был бы намного быстрее и безопаснее, но в то же время более дорогостоящий, что является недостатком.

Нами проведен SWOT-анализ для будущего российско-гвинейского предприятия по производству соков, в ходе которого были выявлены сильные и слабые стороны бизнеса, а также возможности и угрозы среды функционирования [2]:

Strengths (сильные стороны): производство качественного натурального продукта, который ассоциируется со здоровым питанием и здоровым образом жизни; невысокий уровень цен; экзотический бренд.

Weaknesses (слабые стороны): высокая конкуренция на рынке; большие транспортные затраты на доставку продукции из Гвинея-Биссау в Россию.

Opportunities (возможности): расширение ассортимента; увеличение объема производства и снижение себестоимости продукции за счет внедрения современных технологий; расширение рынков сбыта; увеличение числа клиентов за счет банкротства конкурентов или за счет слияния.

Threats (угрозы): ввод высоких таможенных пошлин на импорт может привести к высоким затратам; потеря части внутреннего рынка за счет появления сильных конкурентов; банкротство поставщиков.

Заключение. Результаты SWOT-анализа позволяют разработать эффективный проект создания российско-гвинейского предприятия по производству соков, учитывающий сильные и слабые стороны будущей деятельности, а также возможности и угрозы окружающей среды, что обеспечит конкурентоспособность функционирования компании на международном рынке на основе применения оптимальных и наиболее целесообразных стратегических действий.

Библиографический список

1. Михальченко Т. Анализ функционирования совместных предприятий в России // Актуальные вопросы инновационной экономики. 2016. № 13. С. 46–51.

2. Гладких Я. Н., Лебедева М. С. SWOT-анализ как элемент стратегического планирования организация // Контентус. 2017. № 5 (58). С. 24–31.

Научный руководитель: д-р экон. наук, проф. Р. С. Ибрагимова

УДК 004.738.52
ББК 16.263.3

А. Д. Сафонова, М. А. Хавари, Ф. С. Жафярова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ИССЛЕДОВАНИЕ АНОМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ В СИСТЕМАХ ВЕБ-АНАЛИТИКИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье приводятся результаты исследования аномальных (нестандартных) ситуаций в отчетах систем веб-аналитики. Данные заключения необходимы для специалистов по поисковой оптимизации всех уровней, так зачастую возникновение таких ситуаций осложняет их дальнейшую работу.

Ключевые слова: SEO, поисковая оптимизация, системы веб-аналитики, аномальные ситуации в отчетах, Яндекс.Метрика.

A. D. Safonova, M. A. Khavari, F. S. Zhafyarova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

INVESTIGATION OF ABNORMAL SITUATIONS IN WEB ANALYTICS SYSTEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

The article presents the results of the study of abnormal (non-standard) situations in the reports of web analytics systems. These conclusions are necessary for search engine optimization specialists at all levels, so often the occurrence of such situations complicates their further work.

Key words: SEO, search engine optimization, web analytics systems, abnormal situations in reports, Yandex. Metrica.

Каждый SEO-специалист сталкивается в своей профессиональной деятельности с работой в системах веб-аналитики, которые играют важную роль в работе с интернет-ресурсами. Наиболее популярными признаются Яндекс.Метрика и Google Analytics. Системы аналитики позволяют отслеживать каналы и источники трафика, изучать пользователей сайта и анализировать эффективность продвижения

веб-ресурса. Их стараются использовать одновременно, часто делая упор на одну из них. При этом необходимо постоянно сравнивать значения обеих систем в отчетах одного сегмента с одинаковыми настройками. Дальнейшее использование этих данных позволяет принимать грамотные решения по развитию сайта, улучшению контента и оптимизации рекламных кампаний.

Иногда возникают так называемые «аномалии» в отчетах аналитики. Их также называют нестандартными ситуациями. Аномалии могут быть любой природы и отражаться в данных разными показателями:

- 1) резкое изменение показателей;
- 2) большие расхождения в данных при сравнении разных систем;
- 3) данные в системах веб-аналитики разнятся с реальными данными.

Когда сравниваются показатели систем Яндекс. Метрика и Google Analytics, данные всегда будут расходиться. Считается, что нормальное отклонение двух отчетов может составлять не более 10 %. В таком случае это не является аномалией. При росте процента отклонения необходимо искать причину в настройке обеих систем веб-аналитики: так как данные системы имеют совершенно разные возможности настройки, необходимо достаточно внимательно подходить к разработке сегментов, целей, отчетов, UTM-меток и других объектов. Также на данный фактор влияет расположение кода счетчика на сайте – если оба кода находятся на значительном расстоянии друг от друга, то есть вероятность, что один счетчик получит больше информации, чем второй. Например, причинами, по которым система может неправильно учитывать данные источников трафиков, могут быть следующие проблемы: в подсчетах учитываются переходы со страниц платежных систем; ошибки в настройке UTM-меток. Вторая причина может возникнуть из-за неправильно составленных UTM-меток, неточной настройки фильтров или из-за того, что не весь трафик содержит вышеупомянутые метки.

При аномальном изменении показателей необходимо проводить детальную проверку сайта и системы веб-аналитики. В такую проверку входят: проверка трафика (сезонность, спрос), изменения на сайте (структура, были ли доработки сайта в последнее время), изменения в настройке веб-аналитики, изменение каналов трафика (отключение или подключение каналов). Для проведения анализа необходимо рассмотреть список всех каналов и определить динамику по этим данным, т. е. задача состоит в установке того факта, где произошел рост или падение показателя, а также в сравнении времени его изменения с изменением общего показателя.

Далее, если был найден канал с «аномалией», над ним также необходимо провести детальный анализ по следующим факторам:

1. Какого рода изменения были проведены;
2. Были ли изменения, выполненные самими каналом.

Другими словами, для эффективного анализа следует составить предположения о том, каким образом на канале могли произойти изменения. Следующим этапом следует провести их проверку через систему веб-аналитики с помощью отчётов.

Правильная настройка веб-аналитики позволяет детально анализировать работу всех специалистов, задействованных в продвижении сайта. В работе с такими системами могут возникать аномальные ситуации, которые требуют нестандартного подхода к их решению. В данной статье освещены лишь основные положения, которые помогают современному веб-аналитику задать курс проверки сайта при возникновении нестандартных ситуаций. Проблемы могут скрываться намного глубже, и здесь требуется проявление профессиональных качеств аналитика веб-ресурсов.

УДК 004.056.52

ББК 16.8

М. В. Сидоров, А. С. Очеретовый

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ VPN

Аннотация: Виртуальные частные сети составляют очень важную часть нашей жизни. Возможность оставаться в сети «анонимно» благодаря различным протоколам безопасности – основная причина использования данной технологии. Но, как и любая технология, VPN имеет свои недостатки. Их мы попытаемся рассмотреть в данной статье.

Ключевые слова: информационная безопасность, виртуальная частная сеть, VPN, Virtual Private Network, интернет, протоколы шифрования, защита данных.

M. V. Sidorov, A. S. Ocheretovy

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

INFORMATION SECURITY WHEN USING A VPN

Annotation: Virtual private networks are a very important part of our life. The ability to remain online "anonymously" thanks to various security protocols is the main reason for using this technology. But like any technology, VPN has its drawbacks. We will try to consider them in this article.

Key words: information security, virtual private network, VPN, Virtual Private Network, Internet, encryption protocols, data protection.

В настоящее время всё больше организаций переводят своих сотрудников на удалённую работу. Пандемия коронавирусной инфекции и связанные с ней ограничения способствовали ускорению этого процесса. Одним из важнейших требований к организации удалённой работы является возможность сотрудников получить оперативный доступ ко всем ресурсам организации.

Одним из вариантов решения данного вопроса является использование технологии VPN (Virtual Private Network). С помощью этой технологии создаётся «виртуальная» локальная сеть предприятия внутри глобальной сети Интернет. Все устройства внутри этой «виртуальной» сети могут взаимодействовать друг с другом по тому же принципу, что и в физической локальной сети.

Другое назначение указанной технологии – «анонимность» в сети Интернет. Поскольку весь трафик шифруется на стороне пользователя и передаётся в зашифрованном виде на сервер – интернет провайдер не может отследить действия пользователя. Кроме того, конечный сайт получает IP адрес VPN сервера, а не пользовательского компьютера. Это позволяет пользователю получить доступ к заблокированным ресурсам сети Интернет, а так же усложняет определение физического местоположения пользователя.

Благодаря вышесказанному может возникнуть вопрос: поскольку VPN использует возможности сети Интернет, а значит, теоретически все данные доступны для всех, то насколько данная «виртуальная» сеть безопасна?

Во-первых, нужно рассмотреть данный вопрос с технической стороны. перехватить данные передаваемые внутри VPN практически невозможно. Процесс защиты данных осуществляется при помощи туннеля между VPN-клиентом и VPN-сервером. VPN-шифрование позволяет полностью скрыть передаваемую информацию от посторонних пользователей. При запуске VPN-клиента и подключении к VPN-серверу, все запросы шифруются перед отправкой на сервер. Существуют различные протоколы шифрования: PPTP, L2TP/IPSec, IPSec, IKEv2, OpenVPN, SoftEther, SSTP, Wireguard и др. Даже при использовании 128-битного ключа шифрования, самому мощному супер компьютеру потребуются миллионы лет для расшифровки передаваемых данных методом подбора. А ключи могут быть и большей разрядности.

Но в данной системе защиты есть свои подводные камни. Не все протоколы шифрования являются достаточно защищенными, так что всегда нужно тщательно выбирать VPN

сервис. Кроме того, некоторые VPN сервера являются «прозрачными». Это означает то, что помимо своего IP адреса они так же передают IP адрес пользовательского компьютера на конечный интернет ресурс. Это позволяет отследить местоположение пользователя, поэтому анонимность в данном случае отсутствует.

Во-вторых, всегда нужно учитывать человеческий фактор. Большинство угроз информационной безопасности являются «инсайдерскими», т. е. через недобросовестных сотрудников организации. Это может быть как намеренный саботаж, так и обычная халатность. К примеру, утеря пароля или использование простых, легко подбираемых комбинаций логин\пароль. Тогда может оказаться и так, что любой пользователь сможет подключиться к сети, что является серьёзной уязвимостью в системе безопасности.

Так же возможно заражение компьютера пользователя различными «вирусами» и «троянами», которые могут перехватывать данные и пароли пользователя. Для решения этой проблемы необходимо использовать проверенное и лицензионное антивирусное программное обеспечение, а так же исключить посещение сомнительных интернет ресурсов.

В организации рекомендуется назначить сотрудника, отвечающего за информационную безопасность. Все действия пользователей должны фиксироваться, чтобы можно было определить время и источник утечки информации, в случае её возникновения. Кроме того, необходимо поддерживать антивирусные базы в актуальном состоянии. Не лишним будет организовать регулярное резервное копирование информации и баз данных, чтобы в нештатной ситуации их можно было оперативно восстановить.

В заключении, можно сделать вывод: несмотря на то, что технология VPN является очень надёжной с точки зрения информационной безопасности, всегда нужно учитывать человеческий фактор. Необходимо проводить профилактические занятия с сотрудниками на тему информационной безопасности, и только в таком случае удастся обеспечить сохранность данных организации на должном уровне.

ББК 65.290с51
УДК 338:004

С. С. Скrexин, А. С. Фокин, Ф. С. Жафярова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

СИСТЕМА КОНТРОЛЯ АУТЕНТИФИКАЦИИ И ТЕРМОМЕТРИИ

В статье анализируются результаты работы над созданием системы контроля аутентификации и термометрии. В центре внимания авторов стояла проблема распространения коронавирусной инфекции. Данную проблему было предложено решить путем уменьшения количества контактов между людьми и контролем посещения.

Ключевые слова: Arduino, Ruby on Rails, термометрия, управление персоналом, open-source, GitHub.

S. S. Skrekhin, A. S. Fokin, F. S. Zhafyarova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

AUTHENTICATION AND THERMOMETRY CONTROL SYSTEM

The article analyzes the results of work on the creation of an authentication and thermometry control system. The authors focused on the problem of the spread of the new coronavirus infection. It was proposed to solve this problem by reducing the number of contacts between people and controlling visits.

Key words: Arduino, Ruby on Rails, thermometry, personnel management, open-source, GitHub.

В непростое время, связанное с глобальной пандемией новой коронавирусной инфекции, как никогда стоит задуматься о своем здоровье и окружающих. Как показала практика, социальное дистанцирование и использование средств индивидуальной защиты дают наибольший эффект по предотвращению распространения коронавирусной инфекции. В связи с этим многие организации ввели в свой обиход сис-

темы мониторинга состояния здоровья рабочих (обучающихся). Исходя из всего вышеизложенного, в данном проекте планируем воплотить такую систему мониторинга, при которой близкий контакт людей будет сведен к безопасному минимуму, а также облегчит документооборот внутри организации. Это будет комплексное решение.

Прежде всего необходимо начать с определения программно-аппаратного комплекса (ПАК), так как это важно для понимания всей работы в целом. ПАК это система автоматического управления техническими устройствами, в которой присутствует как программа для компьютера, микроконтроллера, прошивка внешних устройств, так и аппаратная часть – непосредственно периферия. Бесперебойную работу системы обеспечивает тесная связь программы с «железом». Эта связь позволяет проводить сбор и анализ данных, считывать состояние устройств и принимать системе решения на их основе.

Очевидно, что создать комплекс, равный промышленным аналогам в короткие сроки не возможно, поэтому необходима готовая платформа для быстрого прототипирования. Для упрощения задач, связанных с программированием и отладкой (чтение всего объема технической документации, поиски программатора, изготовление тестовой платы) была выбрана известная платформа Arduino, на выбор которой повлияли следующие факторы:

- большое сообщество (легко найти ответы на вопросы);
- простота использования;
- открытость для модификации, доработок и изменений.

Для программирования использовались программы и утилиты (Arduino IDE, VS code (с набором соответствующих плагинов)). Из всего линейного ряда плат Arduino была выбрана относительно распространенная плата UNO. Основой платы является микроконтроллер Atmel AVR Atmega 328P. Этот микропроцессор позволяет решить наши задачи целиком и полностью, так как обладает наиболее распространенными интерфейсами(I2C(TWI), UART, SPI) на плате также

есть Аналого-цифровой преобразователь. Интерфейсом называют некий набор характеристик, правил взаимодействия между устройствами и программами в технических комплексах. Именно он позволит главному в нашей системе – микроконтроллеру общаться с внешними устройствами (датчиками, дисплеями, считывателями, другими микроконтроллерами, персональными компьютерами). На них следует остановиться подробнее. Что обязательно должно быть в системе, главная задача которой измерять температуру? Конечно же, датчик температуры. Для нашей системы основанной на бесконтактном методе измерения был выбран инфракрасный датчик температуры MLX90614. Причины для такого выбора было несколько. Высокая точность, возможность калибровки и большое количество его модификаций. Для данной системы была использована простая версия датчика, однако даже она по точности превосходит промышленные пирометры, которыми вооружились сотрудники многих организаций в надежде на качественные показания. Также существует специальная медицинская версия датчика, показания которой более точны. Для отображения показаний используется дисплей LCD, основанный на жидких кристаллах. Программная часть, в предлагаемом нами проекте, будет состоять из сайта и веб-сервера. В качестве основного языка программирования (ЯП) для сайта был выбран Ruby в сочетании с фреймворком Ruby on Rails. представляющие собой:

– Ruby – динамический, рефлексивный, интерпретируемый высокоуровневый язык программирования для быстрого и удобного объектно-ориентированного программирования.

– Ruby on Rails – полноценный, многоуровневый фреймворк для построения веб-приложений, использующих базы данных, который основан на архитектуре Модель-Представление-Контроллер (Model-View-Controller, MVC).

Остановимся на преимуществах разработки на Ruby on Rails (RoR). Сам по себе данный фреймворк делает разработку веб-приложений достаточно быстрой и благоприятной. В первую очередь это обеспечивается за счёт понятного син-

таксиса и обширного набора готовых инструментов. Так же этому способствует четкая структуризация: стандарты размещения файлов в проекте: стандарты написания кода в проекте: общие правила программирования в RoR. И, главное, социальность данного фреймворка или иначе комьюнити разработчиков, многие, базовые вещи уже реализованы и хранятся в открытом доступе, при этом специалисты готовы прийти друг другу на помощь. В качестве базы данных для проекта мы остановили свой выбор на таком достаточно популярном варианте как PostgreSQL. В первую очередь мы ориентировались на то, что PostgreSQL в отличие от своих конкурентов является не просто реляционной, а объектно-реляционной базой данных, что в свою очередь обеспечивает поддержку пользовательских объектов и их поведения. Так же отличным дополнением была поддержка JSON, что позволяет перейти к хранению shema-less данных в SQL базе данных. Веб-сервер решили выбрать Apache, как один из самых долгоживущих на рынке и не потерявший актуальности. Так же немаловажным стали его качества, такие как: стабильность; простая настройка и быстрое действие.

Таким образом, сайт обеспечивает следующий функционал: контроль посещения рабочего места/места обучения; измерение и запись данных о температуре рабочего/учащегося; хранение данной информации, а так же возможность экспорта в xlsx формат, поддерживаемого всеми популярными табличными редакторами.

Планируется дальнейшее совершенствование модели и практическое использование его в новых условиях эксплуатации. За счет оптимизации процесса термометрии, планируется обоснование ожидаемого экономического эффекта на основе повышения производительности работающих в связи со снижением заболеваемости и увеличения рабочего времени

Библиографический список

1. Мартин Роберт К. Чистый код. Создание, анализ и рефакторинг. СПб.: Питер, 2010.
2. Пушкарев М. Популярные контактные технологии термометрии // Компоненты и Технологии. 2006. № 54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/populyarnye-kontaktnye-tehnologii-termometrii-1> (дата обращения: 10.04.2021).
3. Ревич Ю. Занимательная электроника. М.: BHV, 2018.
4. Таненбаум Э., Уэзеролл Д. Компьютерные сети. СПб.: Питер, 2016.
5. Хокинс Г. Цифровая электроника для начинающих. 1986.
6. Michael Hartl. Ruby on Rails Tutorial: Learn Web Development with Rails 4th Edition, 2015.

ББК 65.05
УДК 338.1

Н. А. Слесарев

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

СИСТЕМА ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В данной статье рассматривается система финансового оздоровления предприятия, в том числе, выделены основные этапы финансового оздоровления и общие критерии его развития. Также продемонстрирована теоретическая и практическая макроэкономическая значимость финансового оздоровления предприятия.

Ключевые слова: финансовое оздоровление, предприятие, перспективы, экономика.

N. A. Slesarev

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

THE SYSTEM OF FINANCIAL RECOVERY: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

This article discusses the system of financial recovery of the enterprise, including the main stages of financial recovery and general criteria for its development. The theoretical and practical macroeconomic significance of the financial recovery of the enterprise is also demonstrated.

Key words: financial recovery, enterprises, prospects, economy.

В настоящее время, рассматривая вопрос, касающийся системы финансового оздоровления, следует обратить внимание на то, что финансовое оздоровление относится к тематике проведения одного из этапов процедуры банкротства. Финансовое оздоровление имеет свою определённую цель – восстановление платёжеспособности предприятия – должника.

Однако, изучая данный вопрос, следует прибегнуть к тому, что финансовое оздоровление не всегда имеет прямое

соотношение с процедурой банкротства, поскольку на различных предприятиях могут образовываться непредвиденные обстоятельства, ввиду которых нарушается процесс платежеспособности и, из-за этого многие предприниматели ищут наиболее радикальные решения, направленные на устранение имеющихся проблем, а также введения определенных процедур финансового оздоровления [4, с. 16].

Таким образом, в рассмотрении данного вопроса, выделим наиболее характерные мероприятия, имеющие прямое соотношение с финансовым оздоровлением, которые делятся на несколько подкатегорий:

1. Мероприятия, имеющие направленность на сокращение расходов, и, в свою очередь, как средство уменьшения возникших убытков, включая закрытие нерентабельных производств, а также проведение процедуры репрофилирования производства, замещение активов.

2. Мероприятия, имеющие направленность на системное увеличение основных финансовых ресурсов непосредственного должника, характеризующие в первую очередь рост уставного капитала, а также эмиссию дополнительных акций.

Следовательно, анализируя данный вопрос, обратим внимание на то, что финансовое оздоровление предприятия включает в себя определенный комплекс различных мер, ввиду которых финансовое состояние юридического лица заметно повышается, а это позволяет в первую очередь, исполнять денежные обязательства в срок, при том, что обеспечивается соответствующий оборот финансовых потоков и т. д. [5, с. 21].

Отметим, что при проведении анализа финансового оздоровления предприятия, могут в первую очередь внедряться по общим критериям ситуации, которые либо есть на предприятии, либо они вовсе отсутствуют. Тем не менее, в целях проведения наиболее успешного финансового оздоровления, важно также обосновать выполнение характерного ряда условий:

– направленность со стороны учредителей в выполнении поставленных условий;

– компетентность руководства предприятия при рассмотрении и принятии решений;

– уровень квалификации всех работников данного предприятия.

Отметим, что признаки банкротства предприятия представлены в положениях норм ст. 3 Федерального закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ: юридическое лицо не способно удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам [1].

Тем не менее, финансовое оздоровление предприятия является достаточно серьезной и сложной задачей. При этом, важно также полностью учитывать все существующие в тематике, негативные факторы в отношении системы внутренних и внешних факторов, которые, в свою очередь, оказывают достаточно негативное влияние на процесс платежеспособности предприятия, которые могут также послужить основной причиной банкротства юридического лица.

В свою очередь, система факторов, которая в первую очередь определяет банкротство коммерческих организаций, включает в себя именно системность внутренних просчетов. По сути, основным итогом является недостаточность собственных средств данного предприятия, в целях проведения полноценно предпринимательской деятельности с соблюдением всех требований.

На практике чаще всего происходит так, что при начальном этапе процедуры банкротства предприятия получают отказ в выдаче кредитов, основательно из-за низкого уровня оборотных активов данного предприятия, а также присутствующего дисбаланса между оборотными и заемными капиталами. По сути, многие банки все же проявляют определенное недоверие к предприятию, у которого присутствуют проблемы денежного характера и, в связи с этим производят отказ в выдаче денежных средств. Следовательно, бывает так, что юридическое лицо реализует огромное число товаров в кредит, проводит инвестирование в долгосрочные активы, из-за чего у предприятия образовывается нехватка средств для погашения задолженности по предусмотренным договорным обязательствам [4, с. 71].

Как правило, зачастую происходит так, что конкуренция побуждает юридическое лицо принимать необоснованные и необдуманые решения в целях развития своего предприятия, что негативно сказывается на его деятельности. Ошибки, как показывает практика, в первую очередь заключены в неверном проведении расчетов себестоимости реализуемы в системе товаров, а также в ненадлежащем исполнении контрагентами различного ряда условий в отношении исполнения контрактов [3, с. 38].

Таким образом, финансовая неустойчивость предприятия, включая низкую рентабельность являются главной предпосылкой в области образования банкротства предприятия.

Зачастую, банкротство обладает различными признаками. Одним из наиболее распространенных является – косвенный признак. Он подразумевает собой именно то, что если финансовые трудности предприятия протекают в течении трех месяцев и больше, то соответственно присутствует обязанность в возбуждении дела о банкротстве предприятия. Это характеризуется отсутствием денежных средств для проведения оплаты долгов перед кредиторами.

Следовательно, многие юридические лица на сегодняшний день сталкиваются с данной проблемой – проблемой финансового оздоровления предприятия. Тем не менее, финансовое оздоровление включает в себя процесс реабилитации предприятия, который должен пройти должник, чтобы вернуть в прежнее состояние финансовую деятельность. Процедура в данном случае может быть назначена также после проведения этапа наблюдения.

Однако, в настоящее время, рассматривая процедуры финансового оздоровления, следует отметить то, что стратегия данной процедуры включает в себя совокупность различного спектра мероприятий в целях реорганизации предприятия, направленная на восстановление платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия, выделяя комплекс мер, направленных на мониторинг за проблемными зонами предприятия, а также, в целях выявления скрытых резервов.

Отметим, что в данном случае, финансовое оздоровления включает в себя непосредственную степень достижения наиболее оптимального применения наиболее потенциальных возможностей конкретного предприятия.

Таким образом, рассматривая данный вопрос, отметим, что стратегия финансового оздоровления имеет ряд существенных проблем:

- использование конкретного рода мероприятий, имеющих направленность на выживание данного предприятия, которые чаще всего вызывают значительный рост затрат, при освоении нового продукта или связанные с выживанием предприятия;

- непрогнозируемое влияние существующих внешних и внутренних факторов на представленные мероприятия стратегию.

Таким образом, вышеприведенные проблемы, в совокупности могут быть устранены при использовании ряда конкретных действий, например:

- среди сотрудников должны работать высококвалифицированные специалисты;

- должна быть выстроена система мотивации персонала предприятия;

- должна устанавливаться жесткая система контроля над финансами предприятия;

- в деятельность должна быть включена основная программа развития на перспективу;

- необходимо формировать заинтересованность кредиторов и персонала в финансовом оздоровлении и т. д.

Следовательно, процедура финансового оздоровления включает в себя перечень необходимых мер, направленных на общую систему противодействия возникшей на момент времени кризисной финансовой ситуации юридического лица.

Таким образом, процедура финансового оздоровления в первую очередь направлена на избежание ликвидации предприятия, в том числе при правильном ее выстраивании предприятия сможет вернуться на ступень нормального функционирования.

Библиографический список

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Рубцова Н. В. Процедуры банкротства юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2017. 109 с.
3. Солопова А. Е. Банкротство предприятий в современных условиях // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2017. № 1-1. С. 225–228.
4. Суровцева Н. А., Белопашенцева К. В. Российское законодательство о банкротстве // Молодой ученый. 2018. № 19. С. 78–80.
5. Шатковская Е. Г., Файзуллоев А. Х. Банкротство организации // Фундаментальные исследования. 2018. № 5-2. С. 433–440.

ББК 65.290с51

УДК 338:004

М. А. Творогов, Е. А. Иванова, Ф. С. Жафярова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БИЗНЕСЕ

ИТ стали частью большого количества продуктов и услуг, что определяет актуальность темы. В статье рассматриваются вопросы использования их в различных сферах жизни. И прежде всего мы остановимся на использовании информационных технологий в бизнесе.

Ключевые слова: ИТ, цифровые технологии, развитие, бизнес.

M. A. Tvorogov, E. A. Ivanova, F. S. Zyfyarova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN BUSINESS

We would like to start with the fact that this topic is very relevant today. IT becomes part of a large number of products and services. Therefore, right now, the issues of their use in various spheres of life are being widely considered. And we will talk about one of the areas today. This is the use of information technology in business.

Key words: IT, digital technologies, development, business.

Сегодня трудно представить современный мир без цифровых технологий: они проникли во все сферы жизни человека. ИТ стали частью большого количества производимых продуктов и оказываемых услуг. Информационные технологии широко применяются в бизнесе, оптимизируя производство.

Прежде всего следует остановиться на вопросе конкуренции в сфере ИТ: каждая компания в борьбе за потребителя пытается опередить своего оппонента, развиваясь и предлагая более современные продукты. Но, благодаря междуна-

родной конкуренции и ее постоянному развитию, усиливается поиск новых способов развития конкурентоспособности продукта, а также новых рынков сбыта. Цифровые технологии ускорили развитие конкуренции и придали ей качественно новый характер.

Компаниям все сложнее удерживать свои позиции на рынке, так как конкуренция только растет. Зачастую, в этой борьбе побеждает тот, кто владеет информацией. ИТ открывают перед компаниями множество решений по оптимизации своего бизнеса: современные технологии позволяют контролировать уровень подготовки персонала, повышать качество товаров и услуг. В связи с востребованностью ИТ, компаниям необходимо внедрять ИТ решения, чтобы удерживать свои позиции на рынке.

Прежде чем рассмотреть вопрос современного состояния исследований ИТ в бизнесе, остановимся на основных этапах его развития.

1950–1970 годы являются начальным периодом использования информационных систем. Главным фактором внедрения компьютеров стал рост предприятий, когда отслеживать работу «вручную» становилось просто невозможно. Использование цифровых технологий требовало больших вложений, которые могли себе позволить только богатейшие компании.

Так как руководство предприятий чаще всего не достаточно информировано об проблемах в ИТ, они полагались на специалистов в этой области. Многие верили, что ИТ – это способ снижения затрат, возможность управления извне, облегчение любых экспериментов. Внедрение их было очень медленным и дорогостоящим, а использование негибким и недоступным как для внутренних, так и внешних клиентов.

В конце 70-х и 80-х годов произошло преобразование бизнес-процессов. Развитие ПК, локальных сетей и баз данных позволил бизнесу приблизить к себе приложения. Это привело к постоянной потребности обновления ПО. Это сделало управление ИТ слишком дорогостоящим. У части предприятий появилась явная необходимость реорганизовать свои

процессы с целью повышения качества продукции, сокращения издержек.

Основная цель ИТ перешла от автоматизации бизнес-операций к обслуживанию всего бизнес-процесса. Наряду с этим изменился и статус ИТ. Они превратились в подразделение поставщика услуг. Таким образом, ИТ проекты превращались из технологических в коммерческие, а управление проектами переходило от ИТ специалистов к бизнес-менеджерам.

С 90-х годов начался период интеграции предприятий. ИТ становятся важнейшей частью любой компании. Это предоставляет совершенно новые требования к ИТ-специалистам. Наряду с техническими знаниями и навыками, было необходимо приобрести нужные организации знания об обслуживании внутренних и внешних клиентов и об экономике.

ИТ во многом добились статуса провайдера услуг. Это требовало тщательной интеграции бизнес-планов и ИТ-планов, которые должны были основываться на точном анализе и планировании.

Главной особенностью являлось то, что большинство ИТ-разработок происходило в проектных командах. Для достижения продуктивного уровня в этой работе организация должна было пройти тернистый путь.

Признавая как факт поразительные технологические достижения наступившей эры информационных технологий, американские специалисты спрогнозировали дальнейший прогресс в 90-е годы в этой области, движущей силой которого являются пять основных, так называемых, «информационных тенденций» [4]:

- 1) возрастание роли информационного продукта;
- 2) развитие способности к взаимодействию (совместности);
- 3) ликвидация промежуточных звеньев (непосредственность);
- 4) глобализация;
- 5) конвергенция.

Теперь остановимся на вопросах цифровых технологий. Они ворвались в 21 век и сразу устроили промышленную революцию. Сегодня весь мир переходит в интернет. Множество корпораций все больше внедряют новые технологии, чтобы помочь себе в производстве. Но что, же такое цифровые технологии сегодня? Это группа технологий, которая базируется на представлении различных сигналов в виде дискретных полос аналоговых уровней.

Цифровые технологии оказывают большое влияние на качество продукции на предприятии. Управление качеством на предприятии должно способствовать: максимизации удовлетворения потребностей потребителя за счет лучшего понимания их потребностей и условий эксплуатации продукта; уменьшению времени разработки и изготовления продукции; повышению операционной эффективности и снижению издержек предприятия за счет автоматизации и синхронизации процессов; снижению вреда окружающей среде.

На предприятии процесс срока вывода продукции на рынок является важной частью бизнеса, от этого зависит почти все. С помощью цифровых технологий, появляется возможность улучшить данные процессы и повысить эффективность предприятия.

Важной частью бизнес-процессов на предприятии является эффективность производственного процесса. Под производственным процессом понимается стадия перехода от производственных запасов в незавершенное производство, а после – в стадию запаса готовой продукции. Приоритетом данного бизнес-процесса является оптимизация производственных мощностей.

По прогнозам специалистов, внедрение цифровых технологий в бизнес-процесс, отвечающий за эффективность производства, повысит прирост производительности на 3–5 % и сократит время простоя оборудования на 30–50 %, а также позволит совершить прирост производительных функций на 45–55 % за счет автоматизации производственных процессов [2].

В промышленности системы моделирования позволяют обходиться без дорогостоящих испытаний, сокращают время создания продукции. Системы автоматизированного проектирования ускоряют проектирование сложной продукции, делают возможным более тесное использование потенциала рабочих групп. Система электронной передачи данных позволяет более эффективно управлять предприятием, вести быструю переписку между партнёрами, создавать рабочие группы внутри корпорации, не объединённые территориально, и даже расширять время работы над проектами (за счет разницы часовых поясов).

В банковской системе возникают новые платежные системы, карточные системы, электронные кошельки и банки, электронные клиринговые системы на основе достижений ИТ. Первоначально карточки использовали принцип магнитной ленты, в дальнейшем удалось создать микросхемы, обладающие миниатюрностью, большими возможностями и лучшей защитой.

По отношению к России можно отметить следующее. Хороший (устойчивый) банк должен работать с клиентами по комплексу сервиса, лучшая форма работы — это перманентный доступ пользователя к его счету, который обеспечивает пластиковая карточка. Однако для этого требуется большие вложения, поэтому банки вынуждены объединяться в различные платежные союзы.

Для обслуживания мелких платежей применяются чиповые (smart) карты, периодически пополняемые владельцем. Они не требуют при покупках авторизации, и более защищены по сравнению с обычными магнитными карточками.

Новые ИТ позволяют расширить сферу услуг, ускорить платежи, удешевить стоимость денежного оборота.

Несмотря на сложности в состоянии надежности и безопасности Internet, уже возникла спецификация Open Financial Connectivity (OFS), регламентирующая финансовые транзакции в сети Internet и торговая система Merchant Server от Microsoft.

Индустрия развлечений активно использует достижения информационных технологий. Это и разработка новых компьютерных игр, аттракционов, использование ИТ в кино- и видеопроизводстве.

Отдельно остановимся на стадиях внедрения ИТ в бизнес.

Первой стадией является инициатива. Это ранняя стадия внедрения ИТ. Характерные черты: пользователи с недоверием относятся к приложениям из-за отсутствия навыков; ИТ персонал может сосредоточиться на использовании технологии; контроль ИТ планирования работы осуществляется слабо. Их целью являются практические приложения, направленные на снижение затрат.

Второй стадией является инфекция. Её характерные черты это: обилие приложений; энтузиазм одних пользователей и отчуждение других от использования технологии; низкий уровень управленческого контроля; быстрый рост расходов на ИТ; быстрое распространение компьютеров в организации; использование компьютера приводит к одному кризису за другим.

Третья стадия – это контроль. Характерными чертами которого являются: оптимизация; растущее значение ИТ-отдела; централизованный контроль над расходами; использование баз данных и коммуникации; разочарования пользователей.

Четвертая стадия – это интеграция. Характерные черты: усиление контроля со стороны пользователя, ответственность за свои приложения; экспоненциальный рост затрат, потребность в базах данных, работающих в режиме онлайн; формальное планирование и контроль обработки данных.

Пятая стадия – это управление данными. Характерные черты: осуществление сильного менеджмента данных, в том числе определяются избыточные данные, права доступа к данным и их значимость для всех структур организации; приложения интегрированы в рамках всей организации; ИТ-отдел является администратором данных и менее важным является компьютерный сервис; термин обработка данных заменяется термином информационная система.

И заключительной стадией является зрелость. Характерные черты: обеспечение покрытия потребности организации в информации; использование данных помогает созданию конкурентоспособных и гибких приложений; источником данных является и вся цепочка обработки данных; обработка данных стратегически спланирована [5].

Промышленная революция изменила положение дел в мире, сделав многие процессы более эффективными и производительными. Несмотря на это деловой мир оставался застойным в течение следующих ста лет, не желая сразу принимать какие-либо технологии. Однако, с момента использования цифровых технологий в бизнесе мир изменился навсегда. Скорость, с которой технологии развиваются, является экспоненциальной до такой степени, что волна охватывает все предприятия, независимо от того, готовы ли они к этому или нет.

Библиографический список

1. Васильев В. А., Александрова С. В. Цифровые технологии в управлении качеством // Стандартизация и управление качеством, 2010. № 3.
2. Использование информационных технологий и систем для повышения эффективности управления бизнес-процессами организации // Менеджмент в России и за рубежом. 2007. № 5.
3. Роль информационных технологий в бизнес-процессе. EUCIP-программа профессиональной сертификации и повышения компетентности, предназначенная для специалистов в сфере ИТ. и студентов высших учебных заведений. https://eoparhiiv.edu.ee/e-kursused/eucip/juhtimine_vk/322____.html (дата обращения: 15.03.2021).
4. Рыночная экономика: в 3 т. Т. 2: Основы бизнеса: в 2 ч. М.: Соминтек, 1992.
5. Стадии внедрения ИТ. EUCIP. https://eoparhiiv.edu.ee/e-kursused/eucip/juhtimine_vk/322____.html (дата обращения: 15.03.2021).

ББК 65.052.23

УДК 336.671.1: 338.246.2

А. И. Уткин

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

РАЗРАБОТКА ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ С ЦЕЛЬЮ УПРАВЛЕНИЯ УЧЕТНО-ФИНАНСОВОЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Разработана интегрированная методика комплексной оценки и управления учетно-финансовой эффективностью деятельности предприятия на основе инновационной модели сбалансированной системы показателей в рамках совершенствования учетного механизма и определения стратегических перспектив устойчивого развития.

Ключевые слова: учетно-финансовая эффективность, модификация учета финансовых результатов, факторные операции, интегрированная методика, критериальный анализ, сбалансированная система показателей.

A. I. Utkin

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

ELABORATION OF THE INNOVATIVE MODEL OF THE BALANCED SCORECARD FOR THE PURPOSE OF MANAGING THE ACCOUNTING AND FINANCIAL EFFICIENCY OF THE ENTERPRISE

This article elaborates the integrated methodology for comprehensive assessment and management of the accounting and financial efficiency of the enterprise through the innovative model of the Balanced Scorecard within the framework of improving the accounting mechanism and determining the strategic prospects for sustainable development.

Key words: accounting and financial efficiency, modification of accounting for financial results, factor operations, integrated methodology, criteria-based analysis, Balanced Scorecard.

Для достижения высокого уровня учетно-финансовой эффективности системообразующего пищевого микропредприятия ООО «НФК РУС» необходимы разработка и применение в управленческом учете стратегических проекций сбалансированной системы показателей, представляющей собой инновационную модель оценки и управления результативностью учетного процесса и финансовой деятельности на основе идентификации ключевых опорных (интегрированных) индикаторов проекций. При этом сквозные типовые позитивные и негативные факторы, влияющие на организацию учета и формирования затрат, финансовых результатов, выступают базой составления модели проекций и одновременно выполняют функцию ключевых показателей эффективности микропредприятия.

Исследование посвящено разработке элементов интегрированной методики комплексной оценки и управления учетно-финансовой эффективностью системообразующего микропредприятия на основе построения инновационной модели сбалансированной системы показателей в рамках критерияльного подхода к совершенствованию учетного процесса и достижению устойчивого развития.

В условиях комплексной взаимосвязи процессов бухгалтерского учета и формирования финансовых результатов следует учитывать многостороннее влияние на методологическую правильность финансового и управленческого учета и стратегические проекции сбалансированной системы показателей системы позитивных и негативных факторов, формирующих наиболее значимые бухгалтерские операции (соответствующие им корреспонденции счетов) и определяющих в конечном итоге качество и достоверность показателей результатов в отчетности. Позитивными факторами учета финансовых результатов следует считать операции, полностью соответствующие методологии учета по РСБУ и приводящие к правильному формированию и отражению показателей, а негативными факторами – операции, содержащие ошибки (неточности), противоречащие правилам установленной методологии, и приводящие к недостоверному формированию отчета о финансовых результатах.

Сквозным позитивным фактором, влияющим на правомерность учетных операций с использованием счета 90 «Продажи» и формирование показателей выручки, величины налога на добавленную стоимость, общей суммы затрат на реализацию продукции и финансового результата, следует считать преобладание реализации пищевой продукции, комплексных пищевых добавок и ингредиентов по основной номенклатурной группе, содержащей пищевые стабилизаторы (ингредиенты) торговой марки «МКС». Положительное влияние фактора на учет и формирование доходов, расходов и финансового результата по основному виду деятельности, проявляется в выборе счета 43 «Готовая продукция» для проведения учета и аккумулирования фактической себестоимости пищевой оптовой продукции нарастающим итогом. В свою очередь, затраты на реализацию продукции от переработки давальческого сырья, занимающие малую долю в общей сумме расходов и отражаемые с использованием корреспонденции Д-т счета 90.2.1 «Себестоимость продаж» К-т счета 20.1 «Основное производство», не оказывают существенное воздействие на порядок учета и формирования финансового результата по основному виду деятельности.

Значительное влияние на достоверность и специфику процесса учета и формирования прибыли от продаж и финансовой проекции сбалансированной системы показателей также оказывает преобладание реализации дорогостоящих комплексных пищевых добавок «КПД МКС 15», «КПД МКС 21», «КПД МКС 40», «КПД Норра Сол 2017», составляющих основную долю общей фактической себестоимости пищевых ингредиентов, учитываемой по кредиту счета 43 «Готовая продукция». Данный сквозной позитивный фактор выступает основанием для аккумулирования возрастающих затрат на производство и реализацию продукции на счете 43 в условиях внедрения технологических инноваций для разработки новой уникальной пищевой продукции. Однако доминирование роста затрат на реализацию дорогих ингредиентов на счете 43 «Готовая продукция» приводит к негативной тенденции, связанной с невозможностью увеличения прибыли по основному виду деятельности и определяющей возникно-

вание проблем роста себестоимости и низкой эффективности работы организации. С другой стороны, косвенные расходы по транспортировке пищевых добавок, списываемые с кредита счета 44 «Расходы на продажу» в дебет счета 90 «Продажи», занимают незначительную долю в общей величине расходов по основному виду деятельности. Их отражение и формирование в учете не оказывает существенное влияние на проведение учетных операций по выявлению финансового результата от реализации продукции.

При совершенствовании учетно-финансового механизма отражен процесс критериального анализа, составляющий основу интегрированной методики комплексной оценки и управления учетно-финансовой эффективностью при анализе и модификации использования ключевых синтетических счетов и оценке влияния факторов учета на стратегические проекции сбалансированной системы показателей (таб.).

Процесс критериального анализа ключевых опорных показателей (стратегически значимых факторов учета) для формирования инновационной модели стратегических проекций сбалансированной системы показателей

Стратегическая проекция сбалансированной системы показателей	Критерий идентификации ключевых показателей и факторов стратегической проекции	Вектор определения ключевых показателей и факторов стратегической проекции
1	2	3
Финансы	1. Отсутствие взаимодублирующих и взаимообратных показателей	Исключение повторения влияния одинаковых по смыслу тенденций финансового состояния на финансовую устойчивость и платежеспособность
	2. Комплексное отражение обеспеченности финансовыми ресурсами	Оценка роли различных источников финансирования в обеспечении стабильности функционирования предприятия

Окончание табл.

1	2	3
Клиенты	1. Комплексное отражение конкурентных преимуществ финансово-экономического потенциала	Оценка совокупных возможностей повышения экономического развития и конкурентоспособности за счет собственного финансового потенциала и удовлетворенности клиентов
	2. Комплексное отражение отраслевой специфики и специфики воспроизводственного процесса	Общая оценка влияния воспроизводственных процессов на обеспеченность собственными ресурсами
Внутренние процессы	1. Комплексное отражение сильных и слабых сторон эффективности производственно-финансовой деятельности	Общая оценка финансового положения и определение совокупных производственных возможностей повышения платежеспособности и инвестиционной привлекательности
	2. Достоверность отражения рисков снижения производственно-финансового благосостояния	Полнота и достоверность оценки тенденций нарушения финансовой устойчивости и платежеспособности и производственного процесса
Инновации / Повышение квалификации персонала	1. Комплексное отражение инновационных перспектив использования собственных источников финансирования	Оценка совокупных инновационных возможностей повышения функциональности собственного финансового потенциала
	2. Комплексное отражение возможностей достижения финансовой стабильности за счет передовых технологий	Оценка возможностей использования собственного финансового потенциала при внедрении цифровых платформ

Предложенный нами критериальный подход позволил определить ключевые опорные показатели (стратегически значимые факторы) проекций сбалансированной системы показателей путем их отбора по параметрам единого инновационного критерия и выявить стратегические направления преодоления проблем учетного процесса ООО «НФК РУС», формирующие перспективы достижения устойчивого финансового развития микропредприятия. В рамках разработки и применения нового метода критериального анализа для проведения всесторонней оценки учетно-финансовой эффективности сформирован конечный перечень унифицированных параметров идентификации ключевых показателей проекций. В дальнейшем создание стратегической карты учетно-финансовой деятельности, основывающейся на инновационном механизме адаптации методики учета затрат и финансовых результатов к корректировке учетного процесса, позволит применить инновационную модель сбалансированной системы показателей для оптимизации затрат на основное производство и общехозяйственных расходов и достижения абсолютного уровня методологической правильности методики финансового и управленческого учета системообразующего микропредприятия.

Практическое значение результатов исследования и комплексный положительный эффект от применения разработанного инструментария заключаются в совершенствовании стратегии развития учетно-финансового механизма при отражении возможностей переноса тенденций и перспектив устойчивой эффективности ООО «НФК РУС» в область деятельности других микропредприятий со сходной спецификой.

Библиографический список

1. Белоусов А. И., Близно Л. В. Адаптационные возможности современного бухгалтерского учета // Учет. Анализ. Аудит. 2014. № 1. С. 40–44.
2. Красникова А. В. Повышение эффективности управления устойчивым развитием предприятия на основе применения сбалан-

сированной системы показателей // Экономинфо. 2015. № 23. С. 43–47.

3. Нидлз Б., Андерсон Х., Колдуэлл Д. Принципы бухгалтерского учета: пер. с англ. / под ред. Я. В. Соколова. М.: Финансы и статистика. 1993. 496 с.

4. Уткин А. И., Шитик Е. В. Влияние полиструктурности элементов сбалансированной системы показателей на организацию системы «директ-костинг» в региональном производственном кластере // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2020. Вып. 4 (46). С. 104–111.

5. Utkin A. I. Evaluation of Polystructurality of Innovative Anti-Crisis Clusterization Engines in the Russian Economy within Diophantine Equations and Balanced Scorecard Concepts // The Scientific Heritage. 2021. № 58-4 (58). P. 46–48.

ББК 65.291.6
УДК 005.95/96

В. В. Шацкова, Н. С. Рычихина

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ В КОЛЛЕКТИВЕ

Анализируется значимость управления конфликтами в коллективе, исследуются их виды и методы разрешения конфликтных ситуаций. Рассматриваются научные подходы к управлению конфликтами; оценивается уровень конфликтности в группе и выявляются методы, которые используются для разрешения конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: управление, конфликтами, конфликт, организация.

V. V. Shatskova, N. S. Rychikhina

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

CONFLICT MANAGEMENT IN THE TEAM

The importance of conflict management in the team is analyzed, their types and methods of resolving conflict situations are investigated. Scientific approaches to conflict management are considered; assesses the level of conflict in the group and identifies methods that are used to resolve conflict situations.

Key words: conflict management, conflict, organization.

Конфликтная ситуация может возникнуть в любой организации и представляет собой форму существования противоречий интересов, возникающих в процессе взаимодействия людей при решении рабочих вопросов.

Конечно, конфликт чаще всего носит отрицательный деструктивный характер. Он может мешать удовлетворению потребностей отдельной личности (в самовыражении, самореализации и др.), приводить к текучести персонала и снижению показателей эффективности работы всей организации.

Но в ряде случаев конфликт дает дополнительную информацию, выявляет большее количество альтернатив, помогает лучше узнать и понять сотрудников. Такой вид конфликта называется конструктивным, он делает процесс принятия решения группой более эффективным и дает возможность людям выразить свои мысли, тем самым удовлетворяя личные потребности в уважении и власти.

В теории управления персоналом существует 4 основных типа конфликтов [1]:

1. *Внутриличностный конфликт* определяется психологическими факторами внутреннего мира личности.

2. *Межличностный конфликт*. Это самый распространенный тип конфликта. В организациях в основе таких конфликтов лежит чаще всего борьба за ограниченные ресурсы (материальные, финансовые, трудовые и др.).

3. *Конфликт между личностью и группой*.

4. *Межгрупповой конфликт*.

Каждый руководитель должен уметь управлять конфликтами, т.е. воздействовать на его динамику в интересах развития организации. Управление конфликтами, как любой сложный процесс включает следующие виды деятельности, которые должны находится под наблюдением руководителя:

1. *Прогнозирование конфликта* – на этом этапе необходимо провести диагностику слабых мест в межличностных или групповых отношениях, способных стать конфликтогенами в этом общении.

2. *Предупреждение конфликта* – это деятельность руководителя, направленная на предупреждение развития конфликта, на нейтрализацию детерминирующих его факторов.

3. *Регулирование конфликта* – это упорядоченная совокупность действий участников конфликта, а также третьих лиц по преодолению конфликта.

4. *Разрешение конфликта*.

Как говорил известный ученый К. Томас: «людям не следует избегать конфликтов или разрешать их любой ценой, а требуется уметь грамотно ими управлять» [2]. Рассмотрим методы управления конфликтами.

Одним из наиболее популярных методов управления конфликтами является уход от конфликта. Основное преимущество этого метода состоит в том, что решение такого рода принимается очень быстро. Однако данный метод имеет и недостаток: инцидент не исчерпан, просто на какой то период конфликтную ситуацию оставили на саморазрешение.

Следующий метод – уступок или приспособления. В этом случае одна сторона идет на уступки за счет уменьшения собственных требований.

Метод «скрытых действий» используется, когда одна сторона прибегает к скрытым средствам его урегулирования.

Метод «компромисса» является таким видом соглашения, в котором обе стороны занимают средние позиции в рамках имеющихся расхождений и поля проблем. Суть его заключается в управлении конфликтом посредством достижения соглашения в ходе непосредственных переговоров сторон.

Метод «сотрудничества» – соперничающие стороны действуют в поиске наилучшего варианта решения конфликтной ситуации.

Специалистами по управлению персоналом разработаны методики оценки уровня конфликтности в коллективе. В современных условиях конфликтность личности диагностируется при помощи стандартизированных компьютерных методик. К данным методикам относятся: тест Томаса, методика Ассингера, специальные шкалы методик ММРІ, Кеттелла, Сонди и др. На наш взгляд наибольший интерес представляет методика М. Шнайдера. Ученый предложил для оценки уровня конфликтности в коллективе использовать тест-опросник коммуникативного контроля. Всех людей М. Шнайдер разделил на несколько категорий по уровню коммуникативного контроля.

Согласно М. Шнайдеру, люди с высоким коммуникативным контролем постоянно следят за собой, хорошо осведомлены, где и как себя вести; они управляют своими эмоциональными проявлениями. Вместе с тем данные люди испытывают значительные трудности в спонтанности самовыражения, не любят непрогнозируемых ситуаций.

Люди с низким коммуникативным контролем непосредственны и открыты, но могут восприниматься окружающими как излишне прямолинейные и навязчивые.

Тест М. Шнайдера состоит из 10 высказываний, отражающих реакции на некоторые ситуации общения.

Авторами было проведено исследование уровня коммуникативного контроля и конфликтности в коллективе, состоящем из 10 человек.

На первом этапе в процессе исследования авторами была проведена оценка уровня коммуникативного контроля. Исследование показало, что большая часть людей исследуемой группы имеет средний коммуникативный контроль и только двое – высокий. Это означает, что большая часть людей исследуемой группы в общении искренне относятся друг к другу, но сдержаны в эмоциональных проявлениях и соотносят свои реакции с поведением окружающих людей.

На втором этапе был проведен анализ уровня конфликтности сотрудников группы. Для своего исследования авторами был выбран опросник Кеттелла Томаса "Определение способов регулирования конфликтов". Нами были изучены, какие методы чаще всего используют ребята в группе для разрешения конфликтной ситуации (табл. 1).

Таблица 1

Методы разрешения конфликтной ситуации

Опрашиваемый	Метод разрешения конфликта (предпочитаемый сотрудником коллектива)
1	Сотрудничество
2	Сотрудничество
3	Сотрудничество
4	Компромисс
5	Сотрудничество
6	Компромисс
7	Сотрудничество
8	Приспособление
9	Сотрудничество
10	Сотрудничество

Таким образом, исследование показало, что самый используемый метод разрешения конфликта в исследуемой группе – это сотрудничество. И это очень хорошо, потому что именно оно позволяет не только разрешить конструктивно любой конфликт, но и достичь наилучших показателей в работе любого коллектива.

Несомненно, каждый специалист по управлению персоналом должен уметь дать своим сотрудникам рекомендации по устранению конфликтов. В конфликтологии наиболее востребованными рекомендациями по управлению конфликтами являются:

- сосредоточьтесь на текущем моменте,
- внимательно слушайте,
- старайтесь смотреть с точки зрения собеседника,
- реагируйте с сочувствием на критику,
- используйте Я-послания,
- сделайте перерыв,
- не сдавайтесь,
- обратитесь за помощью, если это вам нужно.

Каждый из нас сам решает, каким методом он будет управлять конфликтом. Но руководитель любого уровня управления, а также специалисты по управлению персоналом должны обязательно знать теоретические основы управления конфликтами и изучать успешные практики разрешения конфликтных ситуаций.

Библиографический список

1. Верхоглазенко В. Система мотивации // Консультант директора. 2005. № 4. С. 23–34.
2. Логинова А. Ю., Гутгарц Р. Д. Кадры из жизни менеджера по персоналу. М.: ДМК, 2002. 273 с.

ББК 67.404.1

УДК 347.24

А. И. Бибиков

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ ДАВНОСТНОГО ВЛАДЕНИЯ

В статье дается критический анализ теории и практики использования критерия добросовестности применительно к давностному владению, ставится вопрос о необходимости разграничения понятий добросовестного приобретателя и добросовестного давностного владельца.

Ключевые слова: добросовестность, приобретатель, давностный владелец, основание приобретения.

A. I. Bibikov

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

GOOD FAITH AS A CRITERION LONG-STANDING POSSESSION

The article provides a critical analysis of the theory and practice of using the criterion of good faith in relation to long-standing possession, raises the question of the need to distinguish between the concepts of a bona fide acquirer and a bona fide long-standing possession.

Key words: good faith, acquirer, long-standing possession, acquisition basis.

Вопрос о добросовестности как критерии давностного владения остается предметом внимания и споров в цивилистической науке и практике с начала реформирования нового гражданского законодательства. В Концепции предлагалось отказаться от критерия добросовестности давностного владельца, а в Проекте разграничить понятия «добросовестное приобретение» (ст. 241) и «приобретательная давность» (ст. 242) [9; 10]. Увы, эти намерения оказались невыполненными.

Большинство исследователей понятие добросовестного давностного владения выводят из общего понимания добросовестности приобретателя, который приобретает вещь по внешне законному основанию [5, с. 6–21], субъективно не зная, что отчуждатель не управомочен отчуждать эту вещь [3, с. 39–40]. Такой взгляд поддерживается и судебной практикой. Согласно п. 15 совместного постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 29.04.2010 г. № 10/22 давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности [11]. Такое понимание добросовестности давностного владельца целиком и полностью основывается на условиях приобретения права собственности по давности в римском праве.

В частности, для приобретения права собственности в силу давностного владения по гражданскому праву было необходимо, чтобы 1) вещь была *способна к приобретению* по давности (*res habilis*), например, не изъята из гражданского оборота, 2) *находилась во владении* (*possessio*), а не в держании лица, 3) это владение должно быть более или менее *длительным* (*tempus*), 4) должно в представлении узукапientа *опираться на правовое основание* (*justa causa, titulus*) и, как следствие, 5) быть *добросовестным*. При этом требование добросовестности прямо связывалось с правовым основанием приобретения владения и его смысл сводился к субъективному убеждению узукапientа, что он приобрел вещь правомерно (например, купил, а не нанял, или купил, но не знал, что продавец не управомочен был отчуждать эту вещь и т. д.) [4, с. 196–199; 6, с. 262–263]. Таким образом, в римской конструкции давностного владения оценка его добросовестности сдвигалась на стадию (момент) приобретения и покоилась на субъективном восприятии приобретателем самого основания получения вещи во владение. Как образно замечал В. М. Хвостов, где нет убеждения в отсутствии неправды, там нет и *bona fides* [17, с. 253, 283]. Оно не может опорочить добросовестность владельца при последующем изменении обстоятельств – *mala fides superveniens non nocet* (последующая недобросовестность не вредит приобретательной давности) [4, с. 197].

Российская модель приобретательной давности (п. 3 ст. 7 Закона о собственности в РСФСР; ст. 234 ГК РФ) никогда не

содержала в качестве условия приобретения права собственности указание на основание приобретения владения и, тем более, не приравнивала добросовестность владения к добросовестности приобретения. «Лицо..., не являющееся собственником имущества, – гласит п. 1 ст. 234 ГК РФ, – но *добросовестно, открыто и непрерывно владеющее* (выделено нами. – А. Б.) им как своим собственным», приобретает право собственности на это имущество по истечении указанных в статье сроков давностного владения. Как следует из буквального текста закона, характеристики добросовестности, открытости и непрерывности касаются самого владения, а не его приобретения. Иная, господствующая в литературе и судебной практике трактовка как бы опирается на иную формулировку текста статьи: «лицо, не являющееся собственником имущества, но *добросовестно приобретшее его и открыто и непрерывно владеющее* им как своим собственным, приобретает право собственности по истечении указанных в законе сроков давностного владения».

С одной стороны, такое «искаженное» представление о добросовестности давностного владения упрощает применение нормы ст. 234 ГК РФ на практике, позволяя при «неоднозначности обстоятельств» и перспективе нарушения давностным владельцем чужих прав, легко определить в зависимости от характера его действий на «входе во владение» – недобросовестных или добросовестных – будут они противоправными или нет [8]. С другой стороны, уравнивание фигур добросовестного владельца и добросовестного приобретателя порождает массу других проблем в правоприменении, особенно в отношении недвижимого имущества.

Во-первых, добросовестность «на входе во владение» может быть опорочена во время давностного владения, когда владелец узнает о незаконности своего владения, в результате чего его владение перестает быть давностным. Германская модель давностного владения в этом случае исключает возможность приобретения права собственности (п. 2 § 937 ГГУ) – *mala fides superveniens nocet* (последующая недобросовестность вредит давности). ГК РФ такого положения не содержит, хотя буквальное толкование нормы ст. 303 ГК РФ, по мнению А. Д. Рудокваса, позволяет все же

считать, что последующая осведомленность давностного владельца о неправомерности добросовестно приобретенного им владения неспособно превратить его в недобросовестного [13].

Во-вторых, давностное владение исключается применительно к недвижимости, право собственности на которую зарегистрировано в реестре за определенным лицом, а также признанной бесхозной, поскольку в силу открытости реестра владелец не может не знать об отсутствии основания приобретения владения [1; 2]. Такое положение по сути поощряет бездействие собственников и не стимулирует частных лиц к устранению бесхозности в отношении недвижимого имущества, несмотря на правило абз. 3 п. 3 ст. 225 ГК РФ.

В-третьих, добросовестность давностного владельца недвижимости делает невозможным возвращение в официальный гражданский оборот соответствующего имущества, поскольку регистрация возможна только в отношении перехода права собственности, но не факта владения.

Все это приводит одних авторов к переосмыслению понимания добросовестности давностного владения, а других – к выводу об исключении реквизита добросовестности вообще из нормы ст. 234 ГК РФ. Так, А. В. Коновалов, отмечая, что открытость и видимость собственности в давностном владении являются по сути отдельными аспектами добросовестности, косвенно как бы допускает возможность понимания добросовестности владельца в ее объективном смысле [8]. Д. О. Тузов, который, кстати, первым обратил внимание на то, что в ст. 234 ГК РФ говорится не о добросовестном завладении, а о добросовестном владении, вообще полагает, что «добросовестный приобретатель» и «добросовестный владелец» – понятия несовместимые; как только владелец узнает о неправомерности своего владения, он перестает быть добросовестным, а само владение – давностным, поскольку отпадает такой важнейший реквизит владения для давности как владение имуществом «как своим собственным» [16, с. 500]. В итоге это привело ряд авторов к мысли об исключении реквизита добросовестности из нормы ст. 234 ГК РФ [7; 14; 15], что, как было отмечено выше, и было воплощено в Проекте реформирования Раздела II ГК РФ.

Вопрос о понятии добросовестного владения и его тождестве понятию добросовестного приобретателя был поставлен недавно в Постановлении Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 г. № 48-П по делу о проверке конституционности п. 1 ст. 234 ГК РФ в связи с жалобой гр-на В. В. Волкова [12]. Краткая фабула дела такова. В 1997 г. Волков по договору купли-продажи приобрел у П. гаражный бокс и земельный участок, принадлежащий П. на праве пожизненного наследуемого владения. Через 20 лет Волков подал иск в суд о признании права собственности на расположенный под гаражным боксом земельный участок по давности владения. Решением суда первой инстанции (подтвержденным апелляционной и кассационными инстанциями) истцу было отказано в удовлетворении требований в связи с тем, что земельный участок расположен в административном центре закрытого административно-территориального образования и, по общему правилу, не может находиться в частной собственности, а истец не является добросовестным владельцем участка, поскольку не мог не знать об отсутствии оснований для возникновения права собственности.

Волков оспорил п. 1 ст. 234 ГК РФ в Конституционном Суде РФ (далее – КС РФ). По мнению заявителя, данная норма не соответствует Конституции РФ в той мере, в какой она по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, препятствует признанию права собственности в силу приобретательной давности за лицом, которому прежний правообладатель передал имущество по договору без нарушения прав и законных интересов других лиц. КС РФ, воздержавшись от установления и исследования фактических обстоятельств данного дела, входящих в компетенцию других судов или иных органов, указал, что право пожизненного наследуемого владения в рамках прежнего законодательства выступало функциональным аналогом отсутствовавшего права частной собственности на землю и подлежит защите по правилам о защите права собственности. Под действие конституционных гарантий о защите права собственности подпадают и имущественные интересы давностного владельца, поскольку только наличие подобных гарантий может обеспечить возвращение имущества в гражданский оборот, сохранность имущества и достижение фискальных целей.

Вместе с тем, отметил КС, если в ст. 302 ГК РФ, регламентирующей виндикацию имущества, критерий добросовестности приобретателя раскрывается, то в ст. 234 ГК РФ смысл добросовестности давностного владельца законодатель оставляет открытым. Для приобретательной давности, указал КС РФ, правообразующее значение имеет, прежде всего, не отдельное событие, состоявшееся однажды (как завладение вещью), а добросовестное длительное открытое владение, когда владелец вещи ведет себя как собственник, при отсутствии возражений со стороны других лиц. В этом случае утративший владение вещью собственник, в отличие от виндикационных споров, как правило, не занимает активную позицию в споре о праве на вещь. При таких условиях определение добросовестности приобретателя в сделке, влекущей мгновенное приобретение права собственности, и добросовестности давностного владельца, влекущей возникновение права собственности лишь по истечении значительного давностного срока, должно предполагаться различным.

В итоге КС РФ констатировал, что п. 1 ст. 234 ГК РФ не противоречит Конституции РФ. Владелец по давности не может считаться недобросовестным лишь потому, что сделка по передаче имущества не имела правовых последствий. Воля прежнего правообладателя была направлена на отчуждение земельного участка, а его собственник в течение владения не проявлял намерения осуществлять власть над вещью.

Таким образом, КС РФ, хотя и не дал определения добросовестности давностного владельца, вместе с тем, назвал отдельные его характеристики и, главное, отграничил ее от добросовестности приобретателя, что без сомнения скажется на правоприменительной практике и ее дальнейшем научном познании.

Библиографический список

1. Багаев В. А. Значение добросовестности владения для приобретательной давности // Закон. 2013. № 12. С. 163–174.
2. Багаев В. А. Правовое положение давностного владельца в английском и российском праве // Вестник ВАС РФ. 2014. № 1. С. 4–29. Доступ из СПС КонсультантПлюс.
3. Бевзенко Р. С. Тенденции судебной практики разрешения споров, связанных с первоначальным возникновением права собственности

сти на недвижимое имущество // Закон. 2008. № 3. С. 21–41. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

4. Grimm D. D. Лекции по догме римского права. Рига, 1924. 421 с.

5. Дроздов И. А. К вопросу о добросовестности давностного владельца // Вестник ВАС РФ. 2009. № 5. С. 6–21.

6. Зайков А. В. Римское частное право в систематическом изложении: учебник. М., 2012. 480 с.

7. Карлова Н. В., Михеева Л. Ю. Приобретательная давность и правила ее применения. Доступ из СПС КонсультантПлюс. 2001.

8. Коновалов А. В. К вопросу о добросовестности давностного владения // Вестник гражданского права. 2016. № 6. С. 9–31. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

9. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г. // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

10. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект Федерального закона № 47538-6 (в ред., принятой ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012 г.). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

11. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. (в ред. от 23.06.2015 г.) // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6.

12. Постановление КС РФ от 28.11.2020 г. № 48-П по делу о проверке конституционности п. 1 ст. 234 ГК РФ в связи с жалобой гражданина В. В. Волкова // Российская газета. 14.12.2020. № 281.

13. Рудоквас А. Д. *Opus magnum*: монографии Д. О. Тузова о недействительности сделок в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2009. № 2. С. 273–321.

14. Скловский К. И. О добросовестности как реквизите приобретательной давности в судебной практике. URL: https://zakon.ru/blog/2020/11/03/vysshie_sudy_o_priobretatelnoj_davnosti (дата обращения: 02.12.2020).

15. Суханов Е. А. Вещное право: Научно-познавательный очерк. М., 2017. 560 с. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

16. Тузов Д. О. Теория недействительности сделок. Опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М., 2007. 602 с. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

17. Хвостов В. М. Система римского права. М., 1996. 522 с.

ББК 67.407.2

УДК 349.6

Н. Г. Булацкая, Д. А. Третьяков

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ

В статье анализируется содержание терминов охрана леса, защита леса, рассматриваются причины лесных пожаров в России, отмечены основные аспекты современного подхода к регулированию защиты лесных ресурсов.

Ключевые слова: лес, лесные ресурсы, охрана леса, защита леса, лесные пожары, противопожарная безопасность в лесах.

N. G. Bulatskaya, D. A. Tretyakov

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

LEGAL AND SOCIAL ASPECTS OF FOREST RESOURCES PROTECTION

The terms ‘forest conservation’ and ‘forest protection’ are analyzed in the article. The causes of forest fires in Russia are considered. The main aspects of the modern approach to the regulation of the forest resources protection are described.

Key words: forest, forest resources, forest conservation, forest protection, forest fires, fire safety in forests.

Важнейшее значение в природе и в жизни человека имеют леса. Россия богата лесом. Более 1,2 млрд га, или 75 % площади в Российской Федерации занимают леса. Ни одна страна в мире не имеет таких больших лесных ресурсов. Общая площадь лесов России составляет сегодня значительную часть всех лесов Земли. Это самые мощные «легкие» планеты из оставшихся. Леса являются нашим национальным достоянием, условием благосостояния и здоровья населения. Данное положение вытекает из статьи 9 Конституции РФ, которая закрепляет, что леса как разновид-

ность природных ресурсов страны – основа жизни и деятельности народов, проживающих на территории России. Их эксплуатация и охрана должны обеспечиваться сообразно данному конституционному положению, которое закрепляет по сути, что его охрана и защита окружающей среды и природных ресурсов, в том числе, леса – это одна из основ конституционного строя страны. Еще в 1998г. Конституционный суд РФ установил, что лес – ввиду его жизненно важной многофункциональной роли и значимости для общества в целом, необходимости обеспечения устойчивого развития (сбалансированного развития экономики и улучшения состояния окружающей природной среды в условиях возрастания глобального экологического значения лесов России и выполнения ею соответствующих международных обязательств), а также рационального использования этого природного ресурса в интересах Российской Федерации и ее субъектов – представляет собой публичное достояние многонационального народа России и как таковой является федеральной собственностью особого рода и имеет специальный правовой режим [12]. В этой связи охрана и защита лесов от пожаров, их предотвращение, борьба с ними и ликвидация их последствий – одна из важнейших задач государства. Правовую основу регулирования отношений в области охраны и защиты лесов составляют Лесной Кодекс РФ [3], Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ [8], Федеральный закон «О пожарной безопасности» от 21.12.1994 г. № 69-ФЗ [7], Постановление Правительства РФ от 22.06.2007 г. № 394 «Об утверждении Положения об осуществлении федерального государственного лесного надзора (лесной охраны)» [9], Постановление Правительства РФ от 20.05.2017 г. № 607 «Об утверждении правил санитарной безопасности в лесах» [11]. 1 января 2021 г. в силу вступило новое Постановление Правительства РФ от 07.10.2020 г. № 1614 «Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах» [10]. Правительство РФ обновило Правила пожарной безопасности в лесах. Ранее изданный акт по данному вопросу с аналогичным названием утратил силу с 1 января 2021 г. в рамках механизма т. н. «регуляторной гильотины». Перечень принимаемых мер по обеспечению пожарной безопасности в лесах при этом не изменился и также включает

предупреждение лесных пожаров, мониторинг пожарной опасности и пожаров, разработку и утверждение планов тушения пожаров и иные меры. В новых Правилах уточняется, какие органы власти их реализуют. К ним относятся:

а) органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления – в отношении лесов, расположенных на землях, находящихся соответственно в собственности субъектов Российской Федерации или муниципальных образований;

б) органы государственной власти субъектов Российской Федерации – в отношении лесов, расположенных на землях лесного фонда, осуществление полномочий по охране которых передано органам государственной власти субъектов;

в) Федеральное агентство лесного хозяйства – в отношении лесов, расположенных на землях лесного фонда, осуществление полномочий по охране которых в соответствии с частью 13 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации изъяты в установленном порядке у органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

г) Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации – в отношении лесов, расположенных на землях особо охраняемых природных территорий федерального значения;

д) федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные в области обороны и безопасности, – в отношении лесов, расположенных на землях обороны и безопасности, находящихся в федеральной собственности;

е) меры пожарной безопасности по поводу предупреждения лесных пожаров (противопожарного обустройства лесов и обеспечения средствами предупреждения и тушения лесных пожаров на лесных участках, предоставленных в постоянное (бессрочное) пользование или аренду), осуществляются лицами, использующими леса на основании проекта освоения лесов.

Таким образом, мы видим, что основной пласт обязанностей по обеспечению противопожарной безопасности в лесах ложится, прежде всего, на территориальные органы Рослесхоза, МЧС РФ и ОМС.

Что касается участия гражданского общества в тушении лесных пожаров, то привлечение юридических лиц и граждан для тушения лесных пожаров осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [5] и планами тушения лесных пожаров, которые разрабатываются и утверждаются в установленном порядке.

Ученые в области экологического (в т. ч. лесного права) отмечают проблему нечеткости, расплывчатости положений законов, регулирующих столь важную сферу, как охрана и защита леса, что лишь усугубляет и без того непростое положение дел. Несмотря на важность вопросов защиты и охраны леса, в научной литературе и законодательстве, в том числе и в ЛК РФ, до сих пор не выработан единый подход к определению основных понятий – «защита леса» и «охрана леса». Сложившаяся ситуация не позволяет более глубоко дифференцировать правовые явления, отражающие правоохранительные отношения по данной проблематике, приводит к смешению понятий «охрана» и «защита», что в итоге снижает эффективность самой деятельности по охране и защите. В доктрине лесного права под охраной лесов понимают систему предусмотренных законом юридических мер, направленных на обеспечение рациональной охраны лесов и борьбу с лесонарушителями путем привлечения их к уголовной, дисциплинарной и материальной ответственности, а также меры защиты от вредителей и болезней леса. То есть охрана лесов представляется как совокупность норм о юридической ответственности за такие нарушения лесного законодательства, как незаконные рубки, поджоги, нарушения порядка лесопользования и прочие действия, причиняющие вред лесу. Такая позиция была сформулирована учеными еще в советское время [1, 2, 4]. Термин же «защита лесов» подразумевает конкретные меры, принимаемые государством в случаях, когда права уже нарушены или оспорены.

Разобравшись в терминологии, перейдем непосредственно к проблеме пожаров. По причинам возникновения лесных пожаров статистика существенно не меняется с 1992 года. В 70 % случаев возгорания связаны с антропогенным воздействием и обусловлены несоблюдением правил пожарной безопасности в лесах

при использовании лесов и посещении их населением. Основной причиной возникновения лесных пожаров остается неосторожное обращение граждан с огнем в лесу – 50,8 %, сюда же следует отнести переход огня с земель иных категорий – 14 %, а также пожары от выжигания сухой травянистой растительности – 2,9 % [6]. Ежегодно в России регистрируется от 9 тыс. до 35 тыс. лесных пожаров, охватывающих площади от 500 тыс. до 3,5 млн га. Согласно данным МЧС России и Рослесхоза, всего с начала 1992 года по конец 2019 года в России зарегистрировано порядка 635 тыс. лесных пожаров. В среднем размер ущерба от лесных пожаров в год составляет порядка 20 млрд рублей, из них от 3 до 7 млрд – ущерб лесному хозяйству (потери древесины). Остальные потери – расходы на тушение и последующую расчистку выгоревших площадей, ущерб от гибели животных, загрязнения продуктами горения, затраты на восстановление леса и т. д. Только 2019 г. площадь лесов, охваченная пожарами, составила 8 млн 674 тыс. га (в 2,5 раза больше, чем в 2018 г.), число очагов составило 12 тыс. Следовательно, проблема лесных пожаров в стране стоит достаточно остро. Вопросы правового регулирования охраны лесов от пожаров выделены в отдельную главу 3 ЛК РФ. Законодательно определено, что невыполнение гражданами, юридическими лицами, осуществляющими использование лесов, лесохозяйственного регламента и проекта освоения лесов в части охраны лесов от пожаров является основанием для досрочного расторжения договоров аренды лесных участков, договоров купли-продажи лесных насаждений, а также для принудительного прекращения права постоянного (бессрочного) пользования лесным участком или права безвозмездного пользования лесным участком. Четко определен перечень мер пожарной безопасности в лесах, включающий: предупреждение лесных пожаров; мониторинг пожарной опасности в лесах и лесных пожаров; разработку и утверждение планов тушения лесных пожаров. В то же время в Российской Федерации самые «горимыми» субъектами уже на протяжении нескольких лет являются Забайкальский, Красноярский края, Иркутская область, Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия). Доля лесных пожаров, приходящихся на террито-

рии данных субъектов, составляет 90 % от общего числа. Основными факторами неудовлетворительного состояния охраны лесов от пожаров являются:

- низкий уровень мониторинга лесопожарной обстановки, что подтверждается ростом средней площади лесных пожаров на момент их обнаружения;
- недостаточность сил и средств, привлекаемых к тушению, их несоответствие объемам, предусмотренным сводными планами тушения лесных пожаров;
- несвоевременное введение режима чрезвычайной ситуации;
- увеличение доли крупных лесных пожаров, а также пожаров, возникших по вине граждан.

Таким образом, возвращаясь к проблеме толкования терминов, мы видим: охрана лесов – то есть установление такого правового режима, закрепленного в источниках права, который бы обеспечивал противопожарную безопасность лесов – выстроена в РФ на высоком уровне, вопросы возникают лишь в сфере правоприменения, то есть в сфере непосредственной защиты лесов от пожаров, тогда, когда возгорание уже возникло. До сих пор имеет место неконструктивная политика государства в отношении сокращения сил и средств предупреждения и тушения лесных пожаров. В отдельных регионах их наличие сегодня не соответствует установленным нормам. Основными причинами этого являются: расторжение договоров аренды; опережающее старение и выбытие специальной техники; оптимизация численности учреждений и организаций, привлекаемых для тушения лесных пожаров; приведение в соответствие с утвержденными нормативами обеспеченности средствами предупреждения и тушения лесных пожаров. Кроме того, организационные и финансовые проблемы в МЧС России привели к увольнению в последнее время более 10 тыс. сотрудников. На 70 % сократилась численность государственного пожарного надзора. Другой причиной увеличения пройденных лесными пожарами площадей и величины ущерба от них, как уже было отмечено, является несвоевременность введения режима чрезвычайной ситуации. Законодательством предусмотрено привлечение МЧС России к тушению лесных пожаров только в случае объявления режима

чрезвычайной ситуации и угрозы населенным пунктам и объектам экономики. Но отсутствие своевременных решений местных органов власти об объявлении чрезвычайной ситуации не позволяет привлекать необходимые силы и средства МЧС России.

Подводя итог, можем отметить следующее. Лес – это жизненно важная экосистема, которая окружает нас, это настоящее достояние и богатство России. Статья 42 Конституции РФ установила, что каждый человек, проживающий на территории РФ, имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Задача государства состоит в дальнейшем совершенствовании мер по непосредственной защите лесов от пожаров, политика оптимизации численности учреждений и организаций, привлекаемых для тушения лесных пожаров должна быть прекращена. Так же важно не забывать и об обязанности самих граждан бережно относиться к окружающей природной среде, свести к минимуму основную причину пожаров – антропогенную. Исправить ситуацию может лишь целенаправленное и повсеместное повышение экологической грамотности и правосознания граждан в совокупности с организованной и эффективной деятельностью органов власти.

Библиографический список

1. Бзежинский В. Правовая охрана окружающей среды / пер. с польского Н. Г. Прудковой и Г. Б. Рабиновича; под ред. и со вступ. статьей О. С. Колбасова. М.: Прогресс, 1979.
2. Горбовой В. Ф. Лесное право. Свердловск, 1977. С 30.
3. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 11 декабря 2006 г. № 50, ст. 5278.
4. Немировский Е. И. Правовая охрана лесов. М.: Россельхозиздат, 1987.
5. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 26 декабря 1994 г. № 35, ст. 3648.

6. О мерах, принимаемых Правительством Российской Федерации по предотвращению и ликвидации природных пожаров, сохранению и восстановлению лесов: Постановление СФ ФС РФ от 29.03.2017 г. № 86-СФ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 14, 03.04.2017 г., ст. 2026.

7. О пожарной безопасности: Федеральный закон от 21.12.1994 г. № 69-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 26 декабря 1994 г. № 35, ст. 3649.

8. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 14 января 2002 г., № 2, ст. 133

9. Об утверждении Положения об осуществлении федерального государственного лесного надзора (лесной охраны): Постановление Правительства РФ от 22.06.2007 г. № 394 // Российская газета. 28 июня 2007 г. № 136.

10. Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах: Постановление Правительства РФ от 07.10.2020 г. № 1614 // Собрании законодательства Российской Федерации. 19 октября 2020 г. № 42 (часть II), ст. 6581.

11. Об утверждении правил санитарной безопасности в лесах: Постановление Правительства РФ от 20.05.2017 г. № 607 // Собрании законодательства Российской Федерации. 5 июня 2017 г. № 23, ст. 3318.

12. По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 09.01.1998 г. № 1-П. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17481/

ББК 67.404.2

УДК 347.43

С. В. Грибанова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**О ПРЕКРАЩЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ РАЗЪЯСНЕНИЙ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В статье исследуются отдельные обстоятельства, с которыми нормы гражданского права связывают прекращение субъективных прав и обязанностей участников гражданских правоотношений, в русле сложившейся правоприменительной практики.

Ключевые слова: прекращение обязательства, отступное, новация, невозможность исполнения, прощение долга.

S. V. Gribanova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

**ON TERMINATION OF OBLIGATIONS IN THE LIGHT
OF THE LATEST CLARIFICATIONS OF THE PLENUM
OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION**

The article examines the individual circumstances with which the norms of civil law connect the termination of the subjective rights and obligations of participants in civil legal relations in line with the established law enforcement practice.

Key words: termination of an obligation, compensation, novation, impossibility of performance, debt forgiveness.

11 июня 2020 года Верховный Суд принял Постановление "О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств", в котором содержатся разъяснения, касающиеся практики применения судами норм гражданского законодательства о прекращении обязательств.

Прекращение обязательства – это последняя стадия существования обязательства, с завершением которой первоначальная юридическая связь между сторонами, выраженная в конкретном обязательстве, утрачивается, субъективные права и обязанности, составляющие содержание обязательства, погашаются.

Глава 26 Гражданского кодекса РФ формирует неисчерпывающий перечень оснований прекращения обязательств. Иные правопрекращающие юридические факты могут быть предусмотрены в других главах Гражданского кодекса РФ, федеральных законах, иных правовых актах, а также договорах.

Обязательства, как договорные, так и иные могут быть прекращены на основании соглашения сторон, в котором определяются последствия их прекращения. Ранее такое основание прекращения обязательства было сформулировано лишь применительно к договорным обязательствам.

Требование одной из сторон как основание прекращения обязательства возможно лишь в случаях, предусмотренных законом, иным правовым актом или договором. Гражданский кодекс предусматривает два режима погашения субъективных прав и обязанностей. Во-первых, это право на односторонний отказ от исполнения обязательства. Во-вторых, это возможность одной из сторон договора потребовать его расторжения в судебном порядке: 1) при существенном нарушении договора другой стороной; 2) в иных случаях, предусмотренных законом или договором.

Основное внимание в Постановлении сосредоточено на отдельных основаниях прекращения обязательств. Обратимся к наиболее важным разъяснениям.

Отступное. Основанием прекращения обязательства является сложный юридический состав: а) заключение соглашения о предоставлении отступного, что возможно на любой стадии существования обязательства, и б) осуществление предоставления отступного. После передачи отступного прежнее обязательство прекращается. Соглашение об отступном, совершенное в письменной форме, может рассматриваться как факт признания должником долга, и погашать обязательства, по которым истек срок исковой давности.

В обновленном Гражданском кодексе РФ реализован подход к соглашению об отступном как к сделке, сам факт совершения которой не оказывает влияние на первоначальное обязательство. Заклучая соглашение об отступном, стороны создают модель предполагаемого способа прекращения обязательства.

Право должника на замену исполнения и обязанность кредитора принять отступное в случае его предоставления возникает с момента заключения соглашения об отступном. Это право должника реализуется в факультативном обязательстве, когда моменты заключения соглашения об отступном и предоставления отступного разорваны во времени.

Если должник не исполняет соглашение об отступном в установленный им срок, кредитор вправе потребовать от должника исполнения первоначального обязательства, но не предоставления отступного [1]. В качестве дополнительного средства правовой защиты выступает взыскание неустойки и (или) процентов за просрочку исполнения первоначального денежного обязательства. Если срок для предоставления отступного в качестве исполнения факультативного обязательства не определен соглашением сторон, должник вправе предоставить отступное в течение разумного срока с момента заключения соглашения.

На основании заключенного соглашения об отступном может возникать альтернативное обязательство, наделяющее кредитора правом требовать от должника по своему выбору либо исполнения первоначального обязательства, либо предоставления отступного. При невозможности выявления судом воли сторон путем толкования соглашения, направлена она на создание факультативного или альтернативного обязательства, на полное или частичное его прекращение, Верховный Суд предлагает остановить выбор на первом [2, п. 3].

Законом могут быть установлены разные требования к форме первоначального договора и соглашения об отступном. Форма последнего должна соответствовать наиболее строгим из этих правил о форме сделок. Существенным условием соглашения об отступном является указание на прекращаемое обязательство, а также на предмет отступного, в качестве которого

может выступать уплата денежных средств, передача иного имущества, выполнение работ, оказание услуг или иное предоставление, что свидетельствует о существенном расширении предоставляемых благ по сравнению с тем, как это определено в ст. 409 ГК РФ.

Новация представляет собой соглашение о прекращении ранее действующего обязательства и замене его новым. Подобная направленность общей воли сторон может быть установлена путем толкования соглашения или вытекать из его существа. При наличии сомнений в правовой природе заключенного соглашения, необходимо исходить из того, что стороны связаны соглашением об отступном.

Результатом новации становится прекращение первоначального обязательства, наступает невозможность требовать его исполнения, но правовая связь участников продолжает существовать в рамках согласованного нового обязательства. При новации происходит обновление предмета и (или) основания обязательства. При изменении отдельных условий обязательства обязательство не прекращается, а продолжает действовать в измененном виде. Новированы могут быть любые обязательства, как договорные, так и недоговорные.

Новация может быть выражена в замене обязательства одного типа обязательством другого типа. По соглашению сторон долговое обязательство, возникшее из какого-либо возмездного основания, может быть трансформировано в заемное обязательство с учетом предмета этой сделки. Вновь возникшее заемное обязательство нельзя назвать безвалютным, хотя факт передачи займодавцем предмета займа заемщику действительно отсутствует. Прекращение прежнего обязательства заменяет по правовым последствиям передачу предмета займа заемщику.

Соглашение о новации есть гражданско-правовой договор, его заключение подчиняется общим правилам о договоре. Указание на новлируемое обязательство, достаточное для его идентификации (основание возникновения, предмет), обозначение нового обязательства и относящихся к нему условий составляют существенные условия рассматриваемого соглашения. Если новлируемое обязательство возникло из договора и новое обязательство имеет

то же основание, форма соглашения о новации должна соответствовать более жестким требованиям, предъявляемым к форме таких договоров.

Новация прекращает не только первоначальное обязательство, но и все акцессорные по отношению к нему обязательства, иные дополнительные требования. Однако стороны своим соглашением могут сохранить в силе лишь те дополнительные обязательства, которые существовали между ними. Таким образом, условие соглашения о новации, которым предусмотрено сохранение дополнительных обязательств залогодателя или поручителя, не являющегося должником по обязательству, не соответствует закону.

Прощение долга традиционно рассматривается как освобождение кредитором должника от исполнения обязанности, на нем лежащей, независимо от наступления срока или условия исполнения обязательства. Это договорный способ прекращения обязательств, допускается только по соглашению между кредитором и должником, если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора.

Прощение должно быть принято должником, в ином случае имеет место навязывание ему прекращения обязательства. Подобный подход не всегда соответствует интересам должника, который может быть заинтересован в сохранении обязательства.

Предметом соглашения может выступать любое обязательственное право (требование), имеющее как договорную, так и недоговорную природу. При отсутствии определенности, от уплаты каких сумм освобождается должник, следует принимать во внимание очередность погашения требований по денежному обязательству, установленную ст. 319 Гражданского кодекса РФ. Соглашение о прощении долга не может считаться состоявшимся, если оно не позволяет идентифицировать прекращаемую обязанность.

Прощение долга является самостоятельным институтом гражданского права. В то же время освобождение от имущественной обязанности есть предмет поименованного договора дарения.

В судебной практике сформировалась позиция, поддерживаемая Верховным Судом, согласно которой как безвозмездную

делку, предметом которой является прощение долга, следует квалифицировать отношения кредитора и должника только тогда, когда будет установлено намерение кредитора освободить должника от имущественной обязанности безвозмездно. Квалифицирующим признаком дарения является его безвозмездность. Если существует взаимосвязь между прощением долга и получением кредитором имущественной выгоды по какому-либо обязательству в отношении того же должника, то прощение долга должно подчиняться правилам главы 26 ГК РФ, а не специальным положениям о договоре дарения.

Обязательство считается прекращенным с момента получения должником уведомления кредитора о прощении долга. Отсутствие у должника возражений против прощения долга, которые могут быть им заявлены в разумный срок, свидетельствуют о согласии и принятии прощения. В ином случае прощение долга нельзя считать состоявшимся.

Невозможность исполнения обязательства рассматривается как нереальность реализовать права и исполнить обязанности, составляющие содержание обязательственного отношения. Традиционно различаются фактическая и юридическая невозможность исполнения, в результате которой должник не может ни лично, ни с привлечением третьих лиц или не имеет права совершить соответствующие действия.

Невозможность исполнения обязательства в натуре должно порождать обстоятельство, за которое ни одна из сторон не отвечает. Изначально возможность исполнения имела, но впоследствии, уже после возникновения обязательства, она исчезла. Причиной возникновения невозможности исполнения служат определенные обстоятельства, наступление которых свидетельствует об объективной невозможности сохранения дальнейших обязательственных отношений, что исключает возможность изменения договора, из которого они вытекают.

Наступление обстоятельств непреодолимой силы освобождает должника от претерпевания различных мер имущественного характера, но не погашает обязательство, если его исполнение возможно после отпадения таких обстоятельств. В силу принципа свободы договора соглашением сторон могут преду-

смаиваться специальные правила прекращения при наличии обстоятельств непреодолимой силы.

Во взаимных обязательствах прекращаются обе обязанности, кроме случаев, когда сторона обязательственного правоотношения несет риск наступления невозможности исполнения в виде сохранения ее обязанности или наступления обязанности возместить убытки. При просрочке исполнения обязательства и наступлении невозможности исполнения должник не освобождается от ответственности за допущенное нарушение, поскольку с момента просрочки на него переходит риск случайно наступившей невозможности исполнения.

Библиографический список

1. Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса РФ: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 102 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 4.
2. О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 // Российская газета. 25.06.2020. № 136.

ББК 67.410.104.13

УДК 347.453.028

А. Д. Исаева

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ДУБЛИКАТ ДОКУМЕНТА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ

В статье анализируется возможность использования дубликата документа (договора) в качестве доказательства при отсутствии оригинала.

Ключевые слова: дубликат, письменное доказательство, доказывание, договор, гражданский процесс, арбитражный процесс.

A. D. Isaeva

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

DUPLICATE DOCUMENT AS EVIDENCE IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

The article analyzes the possibility of using a duplicate document (contract) as evidence in the absence of the original.

Key words: duplicate, written evidence, proof, contract, civil procedure, arbitration process.

Судебные доказательства используются судом для установления обстоятельств, которые суд не может непосредственно воспринимать. Они несут суду информацию о фактах.

Доказательствами в гражданском и арбитражном процессах являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела (часть 1 ст. 55 ГПК РФ, ч. 1 ст. 64 АПК РФ) [4; 6].

Перечень средств доказывания в гражданском и арбитражном процессах схож и установлен ч. 2 ст. 55 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и ч. 2 ст. 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ): это письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы (для арбитражного процесса) [4; 6].

Применительно к теме статьи речь пойдет о письменных доказательствах, с помощью которых можно устанавливать любое обстоятельство, имеющее значение для дела. По мнению некоторых ученых, письменные доказательства являются самыми распространенными и «весомыми» средствами доказывания – большинство доказательственной информации практически по любому делу суд получает через данное средство доказывания, по причине чего иногда говорят о принципе приоритета письменных доказательств [8, с. 401].

Процессуальным законом установлена обязательность представления в суд подлинника (ч. 2 ст. 71 ГПК РФ) [6], если обстоятельства дела согласно федеральному закону или иному нормативному правовому акту подлежат подтверждению только подлинными документами. Также подлинный документ необходимо представить по требованию арбитражного суда в случаях, когда без него невозможно разрешить дело либо представленные копии документа различны по своему содержанию (ч. 9 ст. 75 АПК РФ) [4].

Так, в силу п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 декабря 2000 г. № 33/14 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» при рассмотрении дел об исполнении вексельных обязательств суду необходимо проверять, соответствует ли документ формальным требованиям, позволяющим рассматривать его в качестве ценной бумаги (векселя). По смыслу п. 6 данного Постановления суду должен быть представлен подлинник векселя, поскольку осуществление права, удостоверенного ценной бумагой, возможно только по ее предъявлению (п. 1 ст. 142 ГК РФ) [11].

Но нередко в судебном разбирательстве возникают ситуации, когда сторона по разным причинам уклоняется от представления суду и участникам процесса оригинала документа (к примеру, договора). Это может быть связано с риском экспертного исследования оригинала в случае, когда он имеет дефекты, что влечет определенные последствия, вплоть до признания данного доказательства недопустимым. Возникает вопрос – возможно ли использовать дубликат документа в качестве доказательства при отсутствии подлинника?

Так, в решении суда первой инстанции был отражен факт доказанности истцом принадлежности ему на праве собственности истребуемого имущества (оборудования) на основании договора купли-продажи. Данное имущество являлось также предметом договора аренды оборудования между истцом и третьим лицом. В качестве доказательств заявленных требований истцом в материалы дела были представлены незаверенные копии договора купли-продажи оборудования и договора аренды оборудования, которые не могут являться надлежащими доказательствами согласно процессуальному законодательству. При этом, судом первой инстанции в решении не была дана оценка представленным истцом дубликатам в отсутствие надлежащих письменных доказательств, подтверждающих спорные обстоятельства.

Ответчик выразил сомнение в подлинности представленных документов (подпись продавца на договоре купли-продажи при визуальном осмотре не совпадает с подписью, отобранной судом в подписке свидетеля об уголовной ответственности) и объявил о желании проведения почерковедческой экспертизы на предмет определения действительной подписи продавца на договоре купли-продажи, а также экспертизы давности указанных договоров. Для этого ответчик просил представить оригиналы документов. Суд в ходе рассмотрения дела неоднократно обязывал истца представить оригиналы спорных договоров.

Истец, злоупотребляя своими процессуальными правами и затягивая ход процесса, постоянно уклонялся от представления истребуемых оригиналов документов, а после выражения намерения ответчика на проведение соответствующих экспертиз и

предупреждения истца о возможной ответственности за фальсификацию доказательств, представил в материалы дела дубликаты договора купли-продажи оборудования и договора аренды оборудования, выполненные свежей датой (датой судебного заседания), пояснив, что подлинник договора у истца отсутствует, хотя ранее сообщал, что представлял оригиналы на обозрение суду при разбирательстве в отсутствие ответчика (при вынесении заочного решения).

При исследовании представленного дубликата, ответчиком было отмечено, что подпись продавца оборудования, выполненная на дубликате договора купли-продажи, визуально существенно отличается от подписи продавца на незаверенной копии указанного договора, сделанной с оригинала и имеющейся в материалах дела.

При обосновании возможности представления дубликатов истец ссылаясь на ГОСТ Р 7.0.8-2013 согласно которому, первый или единственный экземпляр документа является подлинником документа (пункт 21), повторный экземпляр подлинника документа является дубликатом документа (пункт 22) [7].

Судебная практика придерживается мнения, что данный ГОСТ носит рекомендательный характер [10].

Также, Конституционный суд Российской Федерации в Определении от 18 июля 2019 г. № 2037-О по жалобе гражданина Д. В. Немиря, которому судом общей юрисдикции было отказано в удовлетворении исковых требований о взыскании денежных средств и оспаривавшему конституционность части седьмой статьи 67 «Оценка доказательств» ГПК РФ, указал: «По мнению заявителя, данная норма не соответствует статьям 2, 18, 45 (часть 2), 46 (часть 1) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой позволяет суду признавать дубликат документа, подтверждающий заключение между сторонами по гражданскому делу устного договора и являющийся письменным доказательством, обосновывающим требования и возражения сторон, недопустимым доказательством при условии подтверждения обеими сторонами по данному делу тождественности указанного дубликата его подлиннику в части существенных условий заключенного договора» [9].

Конституционный суд Российской Федерации пояснил, что норма части 7 статьи 67 ГПК РФ «какой-либо неопределенности не содержит, направлена на обеспечение принятия судом законного и обоснованного решения, является процессуальной гарантией права на судебную защиту и, рассматриваемая во взаимосвязи с предписанием части второй статьи 71 данного Кодекса об обязанности представления в суд письменных доказательств в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии, не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя...» [9].

На наш взгляд, в рассматриваемом случае представленные истцом дубликаты не могли служить достаточными доказательствами, на основании которых может быть установлен факт заключения указанных сделок, поскольку оригиналы этих документов суду не представлены, что подтверждается и судебной практикой [1]. Возможность решения любой «скользкой» ситуации путем представления дубликата документа во избежание исследования подлинника на предмет давности изготовления или принадлежности подписи является, по нашему мнению, злоупотреблением правом.

Бычков А. И. в своей монографии «Дефекты, ошибки и неурядицы: правовое регулирование» обращает внимание, что в деловой практике используются подлинники (оригиналы) документов, их дубликаты (документы, изготавливаемые взамен поврежденных или утраченных подлинников), а также копии [5, с. 55].

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о равнозначности подлинника документа и его дубликата по своей юридической силе только при соблюдении следующих условий:

- дубликат должен воспроизводить полностью содержание подлинника, содержать необходимые реквизиты [2];
- в подлежащих случаях должен быть нотариально удостоверен, если в такой форме был выполнен подлинник, и составлен с соблюдением установленных требований [3].

Таким образом, позволим согласиться с мнением, что действенная и эффективная судебная защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в нашем государстве во многом зависит от самих участников судебного разбирательства

и от того, насколько их собственные действия являются своевременными и результативными.

Библиографический список

1. Апелляционное определение Ярославского областного суда от 22.11.2018 по делу № 33-7667/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Апелляционное определение Верховного суда Республики Марий Эл от 26.04.2016 № 33-679/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 18.06.2015 по делу № 33-8887/15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // <http://pravo.gov.ru>

5. Бычков А. И. Дефекты, ошибки и неурядицы: правовое регулирование. М.: Инфотропик Медиа, 2017.

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // <http://pravo.gov.ru>

7. ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», утвержденный приказом Росстандарта от 17 октября 2013 г. № 1185-ст. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Медведев И. Г. Принцип приоритета письменных доказательств // Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: состояние и перспективы развития. Екатеринбург, 2000.

9. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2019 № 2037-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Немири Дениса Владимировича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.05.2018 № Ф05-4587/2018 по делу № А40-176502/17. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 33, Пленума ВАС РФ № 14 от 04.12.2000 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ББК 67. 404
УДК 347.44

И. Ю. Карлявин

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

КОЛЛИЗИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ АВТОРСКОМ ПРАВЕ РОССИИ И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СТРАН

Настоящая статья посвящена актуальным вопросам правоприменительной практики в сфере осуществления и защиты исключительного права автора произведения архитектуры, а именно вопросам коллизии презумпций авторства и установленных нормами закона презумпций принадлежности исключительных прав участникам договорных отношений по созданию результата интеллектуальной деятельности. В статье сравнивается положение, существующее в праве немецкоязычных стран, таких как Германия, Австрия и Швейцария, – как в законодательстве, так и в правовой доктрине. Анализируется состояние российского законодательства, в части норм, посвященных ряду договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности. В результате автор настоящей статьи приходит к выводу о безусловном приоритете презумпции авторства в отношении иных, в том числе договорных презумпций в законодательстве об авторских и смежных правах названных немецкоязычных стран и в их правовой доктрине. В сравнении с чем, положение дел в российском авторском праве выглядит, в ряде случаев, неясным, – автор, не являясь стороной в договоре на создание произведения, может лишиться своего исключительного права, благодаря тому, что не был поименован в договоре, хотя имя его находит отражение на оригиналах произведения. Отсутствие в настоящий день достаточной по количеству рассмотренных дел опубликованной практики по спорам такого рода, обостряет проблему коллизий презумпций в авторском праве. В завершение работы предлагается внесение изменений в ст. 1296 ГК РФ, хотя это и не решает всей проблематики, связанной с коллизиями в авторском праве.

Ключевые слова: авторское право, презумпция авторства, исключительное право автора произведения, договор на создание произведения по заказу, договоры на создание результатов интеллектуальной деятельности.

I. Y. Karlyavin

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

COLLISIONS OF LEGISLATIVE PRESUMPTIONS IN MODERN COPYRIGHT LAW OF RUSSIA AND GERMAN-SPEAKING COUNTRIES

This article is devoted to the topical problems of law enforcement practice in the implementation and protection of the exclusive right of the author of a work of architecture, namely, problems of collision of presumptions of authorship and established by the law presumptions of ownership of exclusive rights to participants in contractual relations to create an intellectual activity. The article compares the situation existing in this area in the copyright law of German-speaking countries, such as Germany, Austria and Switzerland, both in legislation and in legal doctrine. The conditions of Russian legislation are analyzed, in terms of the norms related to a number of agreements on the creation of intellectual property results. As a result, the author of this article comes to the conclusion that the presumption of authorship is an absolute priority in relation to other, including contractual presumptions in the legislation on copyright and related rights of the mentioned German-speaking countries and in their legal doctrine. In comparison, the conditions of affairs in Russian copyright looks, in some cases, unclear, – the author, who is not a part in the agreement on the creation of a work, may lose his exclusive right, due to the fact that he was not named in the agreement, although his name reflected on the originals. The absence of sufficiently published cases on this type of dispute at this moment exacerbates the problem of collisions of presumptions in copyright. In conclusion of the work it is proposed to introduce changes to art. 1296 of the Civil Code of the Russian Federation, although this does not solve all the problems associated with conflicts in copyright.

Key words: copyright, presumption of authorship, the exclusive right of the author of the work, contract for the creation of a work on order, contracts for the creation of the results of intellectual activity.

«Die Gesetzesfolgenabschätzung sollte eigentlich zu den Kernaufgaben der Rechtswissenschaft gehören, wird aber leider oft sträflich vernachlässigt».

Axel Metzger¹

Российская правоприменительная практика, как и правоприменительная практика развитых зарубежных стран, сегодня сталкивается с целым рядом сложных ситуаций в применении законодательства об интеллектуальной собственности. Одним из проблемных вопросов является реализация законодательных презумпций в авторском праве и их соотношение с основополагающими принципами, свойственными договорному праву, в частности с принципом свободы договора [9].

Начнем разговор на заявленную тему о противоречиях (коллизиях), нашедших отражение в отечественном законодательстве об интеллектуальной собственности с практического примера.

Так, летом 2018 года в Арбитражном суде Ивановской области рассматривалось дело о компенсации за нарушение исключительного права на рендеры (визуализированные изображения) интерьеров, выставленных на интернет сайте одной из коммерческих компаний, – совместным российско-итальянским хозяйственным обществом. Суть правовых отношений заключалась в том, что между двумя хозяйственными обществами был заключен договор на создание дизайн-проекта помещений «Центра эстетической медицины», принадлежащих заказчику. Исполнитель передал проектную документацию, заказчик произвел оплату. Однако, по прошествии нескольких лет, увидев на интернет сайте исполнителя рендеры помещений «Центра эстетической медицины», заказчик счел нарушенным свое исключительное право на эти рендеры, как результаты интеллектуальной деятельности, и затем недолго думая обратился в суд с требованием взыскать с нарушителя компенсацию в размере 1 000 000 рублей.

¹ Оценка реализации закона должна быть одной из основных задач юриспруденции, чем, к сожалению, часто преступно пренебрегают. Аксель Метцгер.

Исполнитель, коего сочли нарушителем, не согласился со своей участью и заявил, что в рамках спорного договора на создание дизайн-проекта исключительных прав не передавалось, поскольку их у исполнителя просто не было. В договоре не было сказано об обязанности передачи исключительных прав, а передавалась лишь проектная документация. В судебное заседание, в качестве лица, не заявляющего в отношении предмета спора самостоятельных требований, был приглашен автор дизайн-проекта, – гражданин Италии, профессиональный архитектор дизайна. Он заявил, что по своему правовому статусу является учредителем организации исполнителя, был привлечен исполнителем для создания спорного дизайн-проекта, но при этом своих авторских прав на результат интеллектуальной деятельности никому не передавал. И действительно, в материалах дела отсутствовали какие-либо подтверждения передачи автором, как исполнителю, так и заказчику исключительного права на спорный дизайн-проект.

Исследовав доводы сторон и третьего лица, участвовавшего в деле, суд удовлетворил искивные требования заказчика и взыскал с ответчика денежную компенсацию за нарушение исключительного права заказчика на рендеры как результат интеллектуальной деятельности. Нормативно-правовым основанием удовлетворения искивных требований явился п. 1 ст. 1296 ГК РФ, в соответствии с которым исключительное право на программу для ЭВМ, базу данных или иное произведение, созданные по договору, предметом которого было создание такого произведения (по заказу), принадлежит заказчику, если договором между подрядчиком (исполнителем) и заказчиком не предусмотрено иное.

При этом суд демонстративно пренебрег доводами автора, о том, что имя автора указано на альбомах, содержащих проектную документацию и тем, что презумпция авторства, отраженная в ст. 1257 ГК РФ не опровергнута материалами дела [3].

Рассмотрим норму, положенную в основание решения суда, более подробно.

В ст. 1296 ГК РФ нашла свою нормативно-правовую реализацию (оформление) договорная конструкция создания произведения по заказу. Это один из целого ряда сходных по сути

договоров (ст. 1295, 1296, 1297, 1298 ГК РФ). Сходной их чертой является то, что речь идет о даче задания на создание произведения и выполнение работы. Создание объективированного результата в итоге предполагается.

Среди различий в конструировании данных договорных отношений, хотелось бы выделить фактическую и правовую связь автора (или авторов), созданных в рамках данных договоров результатов интеллектуальной деятельности, с исполнителем и заказчиком. Другими словами, можно спросить, в какие правоотношения вступает автор с непосредственными участниками данных договоров (исполнителем и заказчиком)?

В соответствии с п. 1 и 2 ст. 1295 ГК РФ автор находится с работодателем (он же заказчик) в трудовых отношениях, – это, как правило. Могут выстраивать и гражданско-правовые отношения. Результат конструирования воплощается в опровержимой презумпции принадлежности исключительного права работодателю.

Из содержания ст. 1297 ГК РФ следует «случайное» авторство, то есть стороны изначально не предполагают, что результат интеллектуальной деятельности будет создан. Исполнитель и автор отождествляются и, по всей вероятности, представлены физическим лицом (или лицами), а между исполнителем и заказчиком существуют гражданско-правовые отношения (абз. 1 п. 1 ст. 1297 ГК РФ). Результат такого конструирования правовых связей воплощается в презумпции принадлежности исключительного права исполнителю, то есть автору.

Из п. 1 ст. 1298 ГК РФ следует презумпция принадлежности исключительного права исполнителю, прежде всего автору или иным лицам, выполняющим государственный или муниципальный заказ.

На этом фоне ст. 1296 ГК РФ несет в себе некую «загадку», даже можно сказать «тайну». Не сразу и разберешь, в каких правоотношениях находится автор результата интеллектуальной деятельности с исполнителем и заказчиком. В п. 3 данной статьи появляется непрозрачный намек на то, что между исполнителем и автором существуют отношения как между работодателем и работником. Из п. 4 следует, что автор (физическое лицо) не

может быть исполнителем по данному договору. Результат, – опровержимая презумпция принадлежности исключительного права заказчику, что явно выделяет правовой режим ст. 1296 ГК РФ из логического ряда соседних правовых норм.

Очевидно, что в данном случае законодатель чрезвычайно широко использует такой юридико-технический прием как законодательная презумпция. В целом это можно только приветствовать, при условии практической пользы и ясности механизма реализации этих презумпций на практике [11, S. 24–30]. Учение о презумпциях вообще и в авторском праве в частности всегда было достойно внимания, как со стороны зарубежных авторов, так и отечественных исследователей [8, S. 54; 7, S. 213–226]. Но сказать, что правовая доктрина полностью охватила все ситуации, нельзя. В результате возникла, как нам видится, проблема систематизации презумпций в авторском праве и определения механизма их взаимодействия. Для решения обозначенной проблематики попробуем расположить презумпции в авторском праве согласно их приоритетам.

В соответствии с положениями ст. 1257 ГК РФ автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом в соответствии с пунктом 1 статьи 1300 настоящего Кодекса, считается его автором, если не доказано иное.

Эта, так называемая презумпция авторства ранее была отражена в ст. 9 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах». К слову говоря, редакция данной нормы в большей мере соответствовала западноевропейскому законодательству об авторском праве. Так, например, в соответствии с положениями п. 1 ст. 8 Закона об авторском праве Швейцарии, пока не доказано иное, автором или создателем считается лицо, указанное на экземпляре произведения или фигурирует при опубликовании произведения под своим именем или псевдонимом или опознавательным знаком. В п. 2 этой же статьи говорится, что до тех пор, пока авторство остается неопознанным (*die Urheberschaft ungenannt*) или неизвестным является псевдоним, авторское право может использовать то лицо, которое фактически использует

произведение. Если и это лицо не названо, то авторское право использует тот, кто опубликовал произведение [5].

Положения других национальных законов в части нормативно-правового регулирования презумпции авторства единодушны. Так, в соответствии с п. 1, ст. 12 Закона об авторском праве Австрии любой, кто обычно упоминается как автор на экземплярах опубликованного произведения или шедевра произведения изобразительного искусства, считается автором. В п. 2 этой статьи говорится, что то же самое относится к любому лицу, которое считается автором публичного исполнения или трансляции или публичного выпуска произведения иным способом, если это не противоречит презумпции авторства [6].

В соответствии с п. 1 параграфа 10 Закона об авторском праве и смежных правах Германии, любой, кто, в обычном порядке указан в качестве автора на экземплярах опубликованного произведения или оригинала произведения изобразительного искусства, считается автором произведения, если не доказано иное; это также относится к псевдониму или авторскому знаку автора. В п. 2 этого параграфа говорится, что если автор не указан в соответствии с пунктом 1, предполагается, что лицом, уполномоченным отстаивать права автора, назначается издатель произведения. Если издатель не указан на экземпляре произведения, предполагается, что управомоченным является тот, кто публикует произведение [13].

Из анализа приведенных норм российского и зарубежного законодательства можно сделать вывод, что презумпция авторства является фактически-правовой (*presumptio facti*). Это означает, что право авторства вытекает из ограниченно, указанного в законе ряда фактов. Как мы видели, если на экземпляре произведения указано имя человека, то презюмируется, что ему принадлежат права авторства.

Презумпция авторства является опровержимой (*presumptio juris tantum*), такое утверждение способствует распределению бремени доказывания. Лицо, считающее себя автором, но не указанное как таковое фактически, обязано доказать свое авторство. Лицо, являющееся правообладателем (не автором, а правопреемником *der Rechtsnachfolger des Urhebers*), в случае спора с автором, должно доказать легитимность своего правопреемст-

ва. При этом презумпция легитимности правопреемства ставится под сомнение. В этом суть распределения бремени доказывания [12, S. 421]. Споры, касающиеся признания авторства являются традиционными для России и зарубежных стран, выводы и акценты, которые убеждают суды примерно одинаковые. Суды устанавливают личность автора, соответствует ли спорный объект признакам результата интеллектуальной деятельности.

Из изложенного следует, что презумпция авторства является основополагающей в авторском праве развитых стран, включая России.

Что же заставило в приведенном нами примере суд пренебречь презумпцией авторства? Ответ один, – это сформулированная в п. 1 ст. 1296 ГК РФ презумпция того, что в случае, если речь идет о создании произведения по заказу, предполагается, что исключительное право принадлежит заказчику, если договором между подрядчиком (исполнителем) и заказчиком не предусмотрено иное. Постараемся понять смысл происходящего.

Перед нами (п. 1 ст. 1296 ГК РФ) опровержимая презумпция. Опровержение её можно обнаружить лишь в тексте договора о создании произведения по заказу. Это означает, что если в договоре опровержений, то есть конкретных указаний на судьбу исключительного права, нет, то а) иные средства опровержения не допускаются, б) при невозможности опровержения презумпция приобретает абсолютный характер и все другие презумпции, предусмотренные авторским правом в отношении данной, отходят на второй план.

Мы не обнаружили опубликованной судебной практики, подтверждающей приоритет договорной презумпции принадлежности исключительного права заказчику в договоре создания произведения по заказу над презумпцией авторства. Зато в правовой доктрине целый ряд довольно авторитетных авторов, опираясь не англо-саксонскую доктрину, вполне допускают: а) отсутствие фигуры автора в договоре о создании произведения, с определенным и даже менее определенным статусом, б) существование в договоре двух участников без указания на исполнителя как на легитимного обладателя исключительного права. В подтверждение приводится следующая аргументация:

Данное положение вещей соответствует англо-саксонской правовой доктрине [1].

Договор создания произведений по заказу входит в систему договоров о создании произведений в будущем, в рамках которых исключительное право, как обычно принадлежит работодателю [2].

Другие авторы высказываются на этот счет неоднозначно, говоря, что исключительное право по данному договору может принадлежать и исполнителю и заказчику, при этом делается ссылка на законодательство Великобритании и Германии [4].

Мы не можем разделить оптимизма от «удачно» сформулированного положения закона в п. 1 ст. 1296 ГК РФ, прежде всего потому, что данная презумпция входит в противоречие с основополагающей презумпцией авторства.

Презумпция авторства, на наш взгляд, несет в себе предположение не только того, что определенное физическое лицо поименовано как автор, но и того, что автору принадлежит весь комплекс личных неимущественных (нематериальных прав) и имущественных прав, главным из которых является исключительное право. Совершенно логичной выглядит презумпция того, что автор участвует в материальных выгодах, которые вытекают из его права автора на результат интеллектуальной деятельности [10, S. 58–60]. Это с очевидностью следует и из п. 1 ст. 1270 ГК РФ, где говорится о том, что автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в соответствии со статьей 1229 настоящего Кодекса в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение), в том числе способами, указанными в пункте 2 настоящей статьи. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на произведение.

Из комплексного толкования положений ст. 1228, 1270, 1296 ГК РФ можно сделать вывод о том, что прежде чем исключительное право чудесным образом станет принадлежать заказчику по договору на создание произведения по заказу, оно должно все же возникнуть у автора, а затем перейти к исполнителю и только после этого к заказчику. Но из положений п. 1 ст. 1296 ГК РФ не следует этого пути, что и ввело в суд в заблуждение.

На наш взгляд ряд (перечень) факторов, которые могут лечь в опровержение настоящей презумпции должен быть расширен, как минимум указанием на то, что обстоятельства опровержения могут быть указаны в законе. К этим обстоятельствам, следовательно, тогда можно будет отнести иные презумпции авторского права, уместные в данном случае. Фигура автора в контексте ст. 1296 ГК РФ должна более четко проявиться.

Так, нормативно-правовые акты стран континентальной Европы при решении данного вопроса отдают приоритет автору, то есть физическому лицу. Этот вывод недвусмысленно следует из положений параграфа 40 Закона об авторском праве и смежных правах Германии, который называется «Договоры о будущих произведениях». В самой норме идет речь о предоставлении заказчику возможности определенное время использовать произведение и о возможности расторжения этого срочного договора.

Кроме того, в нашем случае, автор остается лишенным эффективных средств защиты своего нарушенного права. Отсутствие понятного механизма защиты автором своего исключительного права, когда мы имеем дело со ст. 1296 ГК РФ, показывает её ущербность.

В итоге, смеем предложить следующую редакцию п. 1 ст. 1296 ГК РФ, – исключительное право на программу для ЭВМ, базу данных или иное произведение, созданные по договору, предметом которого было создание такого произведения (по заказу), принадлежит заказчику, если договором между подрядчиком (исполнителем) и заказчиком или законом не предусмотрено иное, а также, если не происходит нарушения интеллектуальных прав автора.

Библиографический список

1. Витко В. С. Договоры заказа на создание произведений. М.: Статут, 2016. 159 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Гаврилов Э., Гаврилов К. Договоры заказа на создание авторских произведений // Хозяйство и право. 2013. № 3. С. 28–47. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. О прекращении действий по использованию исключительного права и о взыскании денежной компенсации за нарушение исключи-

тельного прав: Решение Арбитражного суда Ивановской области по делу № А17-2656/2018 // Архив Арбитражного суда Ивановской области. 2018.

4. Рузакова О. А. Гл. 10 «Особенности договоров по созданию и использованию объектов авторских и смежных прав» // Право интеллектуальной собственности: учебник / Е. С. Гринь, В. О. Калягин, С. В. Михайлов и др.; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 2: Авторское право. 367 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Bundesgesetz über das Urheberrecht und verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz, URG) vom 9. Oktober 1992 // <https://www.ejpd.admin.ch/dam/data/ejpd/aktuell/news/2017/2017-11-22/entw-d.pdf>.

6. Bundesgesetz über das Urheberrecht an Werken der Literatur und der Kunst und über verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz). StF: BGBl. Nr. 111/1936 (StR: 39/Gu. BT: 64/Ge S. 19.) // <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10001848>.

7. Dreyer G., Kotthoff J., Meckel A., Zeisberg H.-J. Urheberrecht. Urheberrechtsgesetz, Urheberrechts-wahrnehmungsgesetz, Kunsurhebergesetz. Heidelberg: C. F. Müller Verlag, 2009. 1849 S.

8. Hübner H. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Gesetzbuches. Berlin, New York.: Walter de Gruyter, 1996. 591 S.

9. Metzger A. Zehn Jahren reformiertes Urhebervertragsrecht: Warum das Vertragsrecht ungeeignet ist, die soziale Frage der Urheber zu lösen https://www.iri.uni-hannover.de/tl_files/iri/pdf/Textfassung-Metzger-final-6-2-2013-preprint.pdf.

10. Riesenhuber K. Auslegung und Kontrolle des Wahrnehmungsvertrags. Berlin.: De Gruyter Recht, 2004. 185 S.

11. Reinartz M. U. Die vorgerichtliche Beweishilfe im gewerblichen Rechtsschutz und Urheberrecht. Darstellung und Beurteilung der Rechtslage nach Umsetzung der Enforcement-Rechtslinie. Frankfurt am Main.: Peter Lang GmbH, 2009. 167 S.

12. Ulmer E. Urheber und Verlagsrecht. Heidelberg.: Springer Verlag, 1960. 470 S.

13. Urheberrechtsgesetz vom 9. September 1965 (BGBl. I S. 1273), das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 28. November 2018 (BGBl. I S. 2014) geändert worden ist" Stand: Zuletzt geändert durch Art. 1 G v. 28.11.2018 I 2014 // <https://www.gesetze-im-internet.de/urhg/UrhG.pdf>.

ББК 67.410.2
УДК 343.125.2

С. Е. Ковалев

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

В статье анализируются актуальные проблемы теории и практики, возникающие при задержании лица подозреваемого в совершении преступления. А также некоторые проблемы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу по российскому законодательству.

Ключевые слова: задержание подозреваемого, заключение под стражу, меры уголовно-процессуального принуждения.

S. E. Kovalev

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

PROBLEMS OF DETAINING A SUSPECT AND HIS IMPRISONMENT

The article analyzes the current problems of theory and practice that arise during the detention of a suspect. And some other problems of choosing a preventive measure in the form of detention under Russian law.

Key words: detaining a suspect, imprisonment, measures of criminal procedure enforcement.

Задержание подозреваемого и заключение его под стражу как меры, существенно ограничивающие права и свободы человека, являются сложными по содержанию и по процедуре применения, что отвечает общему назначению уголовного судопроизводства (ст.6 УПК РФ) и требованиям международных правовых стандартов. Наряду с этим, еще остаются проблемы, связанные с законодательным регулированием и практикой применения указанных мер уголовно-процессуального принуждения.

В соответствии с ч. 1 ст. 92 УПК лицу, задержанному по подозрению в совершении преступления, разъясняются его пра-

ва не позднее 3-х часов с момента его доставления в орган дознания. Если лицо не задерживается, тогда его права ему разъясняются при допросе, который проводится не позднее 24 часов с момента фактического задержания (ч. 2 ст. 46 УПК РФ). Вместе с тем защитник допускается к задержанному с момента его фактического задержания (п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Это не означает, что должностные лица должны немедленно искать ему защитника, но если у задержанного есть адвокат, то нельзя чинить препятствий против его вступления в дело [3, с. 14]. Но в момент задержания подозреваемый может и не знать своих прав.

Мы предлагаем законодателю, по аналогии с «Правилами Миранды», обязать уполномоченных должностных лиц разъяснять лицу в момент его фактического задержания – право на защиту (ст. 16 УПК РФ), которое должно состоять из следующих элементов. Право пользоваться услугами защитника с момента осуществления процессуальных действий, ограничивающих его права и свободы (ст.49 УПК РФ). И *право на защиту от самооговора* [4, с. 26] , которое включает в себя: право на молчание (ст. 51 Конституции РФ) и предупреждение о том, что его первоначальные могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при последующем отказе от этих показаний (п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ).

Вызывает ряд вопросов и введение нового основания для задержания подозреваемого. При наличии иных данных (в том числе и оперативно-розыскных), дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если уполномоченными должностными лицами будет направлено ходатайство в суд об избрании в отношении данного лица меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 2 ст. 91 УПК РФ). Фактически, основанием для задержания является дискретное усмотрение должностного лица, производящего задержание.

Кроме этого, сотрудникам оперативных подразделений предоставлены дополнительные возможности для получения признательных показаний от задержанных лиц. В соответствии с ч. 2 ст. 95 УПК РФ, в случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий допускаются встречи опера-

тивных сотрудников с подозреваемым. Такие встречи, в силу конфиденциального характера, исключают присутствие защитника и могут продолжаться в течение всего срока задержания – 120 часов (48 часов по усмотрению органа предварительного расследования и продление на 72 часа по решению суда).

Положение лица подозреваемого в совершении преступления неустойчивое и является переходным к обвинению или реабилитации. И поэтому возникает вопрос: можно ли будет признать задержание по указанному основанию незаконным, в случае отказа судьи от заключения под стражу, и будет ли иметь лицо право на возмещение вреда, в порядке главы 18 УПК РФ? Мы соглашались с теми, кто считает, что такое «резиновое основание» на практике может привести к произволу со стороны должностных лиц и ему не место в новом УПК РФ [2, с. 46].

Заключение под стражу как мера пресекательная, а не карательная, является средством ограждения уголовного судопроизводства от неправомерного противодействия со стороны обвиняемого или подозреваемого. Это средство является крайней мерой, вторгающейся в социальный статус человека, имеет вынужденный характер и должно применяться только в тех случаях, когда иные меры пресечения не могут предотвратить указанное противодействие. Кроме этого, решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу принимается только судом с соблюдением соответствующей процедуры (ст. 29, 108 УПК РФ). Таким образом, заключение под стражу можно определить как *исключительную* в системе мер пресечения, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Все меры пресечения должны применяться при наличии оснований и условий, предусмотренных законом (ст. 97, 99 УПК РФ). Основаниями применения заключения под стражу, по нашему мнению, являются установленные в ходе доказывания *фактические данные*, указывающие на высокую степень вероятности того, что обвиняемый (подозреваемый), оставаясь на свободе, скроется от дознания, предварительного следствия или суда; продолжит заниматься преступной деятельностью; сможет воспрепятствовать производству по уголовному делу. Отличительной чертой понятия оснований применения заключения под

стражу по сравнению с понятием оснований любой другой меры пресечения является, как раз, *высокая степень вероятности* совершения обвиняемым действий, перечисленных в статье 97 УПК РФ. Опасения уполномоченных лиц в том, что обвиняемый совершит эти действия, могут возникать не только при ненадлежащем поведении обвиняемого в ходе уголовного преследования, но и при наличии достаточных предположений об этом.

В этой связи, в целях повышения законности и обоснованности применения мер пресечения можно согласиться с предложением внести изменение в редакцию статьи 97 УПК РФ: и вместо слов: «...при наличии достаточных оснований полагать...», – записать: «...при наличии достаточных фактических данных, являющихся основанием предположения о том, что обвиняемый...» [1, с. 13], т. е. «достаточное основание» должно рассматриваться, в этом случае, только в виде фактических данных, полученных из допустимых источников в форме одного из видов доказательств. Но здесь возникает вопрос: могут ли основаниями применения мер пресечения выступать доказательства положенные в основу обвинения? По нашему мнению, совокупность доказательств обвинения не должна совпадать с доказательствами, применяемыми для обоснования избрания меры пресечения, но некоторые доказательства, вполне обоснованно, могут быть включены в обе эти группы.

Для решения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, обязательным условием должна выступать невозможность применения более мягкой меры пресечения (ч. 1 ст. 108 УПК РФ) при общих условиях назначения: наличие возбужденного уголовного дела, наличие соответствующих закону полномочий у государственных органов и должностных лиц, наличие в санкции статьи УК РФ наказания в виде лишения свободы на срок свыше трех лет.

Несомненно, принимая решение о заключении под стражу, суд не должен предрешать вопрос о виновности или невиновности лица. Но все же, судья, принимая решение об ограничении свободы гражданина, должен учитывать не только *тяжесть* совершенного деяния, но и его *явность*. И поэтому, как мы считаем, в качестве обязательного основания для избра-

ния меры пресечения в виде заключения под стражу, должна выступать обоснованность подозрения или обвинения.

Учитывая последнюю редакцию ст. 108 УПК РФ для принятия решения о заключении под стражу, в суде необходимо рассмотреть конкретные фактические обстоятельства, на основании которых принято такое решение. Эта позиция законодателя подтверждает необходимость доказывания каждого основания при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Здесь необходимо помнить, что такое доказывание должно проходить с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон.

Основанием для продления сроков содержания под стражу, по смыслу закона, является отсутствие оснований для изменения или отмены этой меры пресечения (ст. 109 УПК РФ) или дополнение обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения (ст. 99 УПК РФ). Для российской практики характерно длительное содержание обвиняемых под стражей, а обоснованность этих сроков проверяется судом в основном по инициативе стороны защиты. При таком пересмотре следует принимать во внимание все изменения в обстоятельствах, которые произошли с того момента, как лицо заключено под стражу.

По нашему мнению, непрерывное содержание под стражей может быть оправданным, только если в деле есть конкретные указания на то, что требование защиты публичного интереса, несмотря на презумпцию невиновности, превышает требование уважения личной свободы.

Конституционный Суд РФ указал, что при решении вопроса о продлении срока содержания подсудимого под стражей суд должен исходить не только из обоснованного подозрения, что лицо совершило преступление, но главным образом, из обстоятельств, оправдывающих его содержание под стражей, а также важности предмета разбирательства, сложности дела, поведения подсудимого, мнения компетентных органов и других факторов [5, с. 60].

Таким образом, можно сделать вывод, что установленные законом основания содержания лица под стражей, обстоятельст-

ва, учитываемые при избрании меры пресечения, основания продлений сроков и вся процедура специального судебного разбирательства на основе состязательности и равноправия сторон, являются правовой и процессуальной гарантией обеспечения права каждого на свободу и личную неприкосновенность.

Библиографический список

1. Жога Е. Ю. Арест как мера пресечения в уголовном процессе и судебная проверка его законности и обоснованности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 21 с.
2. Ковтун Н. Н. Задержание подозреваемого: новые грани старых проблем // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 46–48.
3. Мизулина Е. Б. Новый порядок ареста и задержания соответствует Конституции и международным правовым стандартам // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 14–15.
4. Пешков М. А. Арест и обыск в уголовном процессе США: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 28 с.
5. По жалобам граждан Москалева И. В., Соловьева В. В., Стоякина В. В. на нарушение их конституционных прав частью седьмой статьи 239-1 УПК РСФСР. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2002 № 164-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 1. С. 59–60. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ББК 67.400.8

УДК 342.815

С. П. Коваль

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

М. Ю. Цветков

Россия, Иваново, Ивановская пожарно-спасательная академия

ГПС МЧС РФ

СОДЕРЖАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДЕПУТАТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА

Статья посвящена исследованию важного направления реформирования представительных органов в России, вопросу подотчетности избранных представителей. Авторы делают вывод о том, предвыборные обещания современного кандидата или политической партии часто связаны с программой разрешения насущных проблем избирателей и предлагают новую модель мандата депутата.

Ключевые слова: депутат, избиратель, отзыв депутата, выборы, наказания избирателей, ответственность.

S. P. Koval

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

M. Yu. Tsvetkov

Russia, Ivanovo, Ivanovo Fire and Rescue Academy

THE CONTENT OF THE RESPONSIBILITY OF DEPUTIES OF REPRESENTATIVE INSTITUTIONS IN RUSSIA: HISTORY AND PRACTICE

The article is devoted to the study of an important area of reform of modern representative bodies in Russia, the issue of accountability and responsibility of elected representatives. The authors conclude that the election promises of today's candidate or political party are often associated with a program to solve the pressing problems of voters.

Key words: deputy, voter, recall of a deputy, elections, penalties of voters, responsibility.

Важным направлением реформирования современных представительных органов является вопрос подотчетности избранных представителей. Понимание отечественных особенностей функционирования публичной власти и определение уровня осознанного интереса населения в управлении государством представляются особенно актуальными, так как современная практика показала безнадёжность приобретения и перенесения на российскую почву многих зарубежных политических учреждений. Созданием структуры, способствующей усилению ответственности выборных лиц за свою работу, а также общественно-го контроля над органами государства занимались много еще в советское время.

В законодательстве СССР был нормативно закреплён институт императивного мандата, который предписывал депутата поддерживать тесную связь с избирателями, информировать их об итогах своей деятельности. Если депутат вызывал подозрение, запускался механизм его отзыва избирателями. В советские годы была накоплена избирательная практика, имеющая в настоящее время огромное значение. Отзыв избирателями своего делегата был закреплён в уставных документах первых Советов ещё дореволюционной России.

В начале XX в. в мировой избирательной практике отзыв использовался редко и в основном на местном уровне (в кантонах Швейцарии, в отдельных штатах США). В зарубежной политико-правовой мысли императивный мандат избранного представителя представлялся несовместимым с демократией. В досоветской России досрочное завершение деятельности избранных представителей, не оправдавших доверия избирателей, имело давнюю традицию. Народные представители Земских соборов (XVI–XVII вв.) могли быть переизбраны населением, если оказывалось, что это – “люди недоброкачественные”. Во времена созыва Уложенных комиссий в России (XVII–XVIII вв.) обстоятельно устанавливались моменты взаимоотношений депутата со своими избирателями (например, наказ дворянства г. Шуи Владимирской губернии, подчиняющий своего депутата контролю избирателей и обязывающий его давать отчеты о своей деятельности в комиссии).

Советы, которые были созданы в начале XX столетия на основах выборности и подотчетности перед избирателями, находили серьезную поддержку у российского крестьянства. “Мирской уклад” и крепкий коллективизм крестьян, важность общих интересов над частными к 1917 г. явились самым востребованным в обществе перечнем социально-политических идеалов. В этой связи процедура отзыва “нерадивого” представителя, который не переживал за общественные дела, выраженные также в наказах, являлась серьезной гарантией функционирования самоуправления трудящихся. Реализация права отзыва в 1917–1918 гг. была незаметной, выборы в Советы проводились часто, раз в три месяца, что позволяло легко лишать мандата на очередных выборах депутата, который не оправдал доверия избирателей.

В положениях о местных Советах (1925–1926) порядок отзыва детализируется: решение об отзыве своего депутата могло принимать собрание избирателей при кворуме не менее 35 %; обязательным было присутствие избранного представителя. В специальном постановлении ВЦИК 1928 г. был отражен конкретный механизм реализации права отзыва. Вопросы об отзыве депутатов могли быть вынесены как на очередные собрания избирателей, так и на собрания, специально созываемые местным Советом.

В положениях о местных Советах, изданных после 1929 г., нормы порядка отзыва депутатов были незначительно изменены: был увеличен кворум избирателей (не менее 40 %), депутат мог быть отозван в любое время. Например, одной из причин отзыва могло стать “искажение депутатом в своей работе классовой пролетарской политики”. В исследованиях, посвященных данному аспекту, прослеживается вывод о том, что отзыв реализовывался нередко, часто парткоммами. В 30-е годы XX в. данный институт использовался в качестве важного способа репрессий.

В Конституции СССР 1936 г. процедура отзыва была закреплена в статье 142, где было установлено, что каждый депутат должен обязательно отчитываться о своей деятельности и мог быть отозван в любое время по решению большинства избирателей в установленном законом порядке [1, с. 305]. Отзыв

мог применяться только на местном уровне. Тексты конституций СССР и союзных республик 1977 и 1978 гг. сохранили статьи о закреплении института отзыва депутата представительного органа. Конституционное закрепление (статья 102 Конституции СССР 1977 г.) получил механизм передачи наказов депутатам от избирателей. Советы должны были их рассмотреть, организовать исполнение и проинформировать об этом электорат. Наказы публиковались в периодической печати с указанием фамилии депутата, внесшего их на сессию, срока исполнения и конкретного исполнителя [2, с. 145].

Итоги изучения стенограмм заседаний Верховного Совета РСФСР и Верховного Совета СССР, анализ содержания местных периодических изданий показывают, что для большинства народных избранников регулярные встречи с избирателями и систематические отчеты по выполнению наказов являлись ответственным, важным делом. С 1960 г. до начала 90-х годов из состава Верховного Совета СССР были отозваны 12 депутатов, из состава верховных советов союзных и автономных республик – 14901.

Эти данные показывают, что контроль за деятельностью депутатов со стороны избирателей были достаточно серьезным. Во времена «оттепели», а также в годы «застоя» отрицательные тенденции безответственности партийной бюрократии способствовали нарушению традиционных связей между населением и властью, росту разных свойств должностной деформации. Разрешение данных противоречий возлагалось на новый закон об отзыве, который планировался в рамках реформирования избирательной системы и пересмотра законодательства о правах депутата в начале 1990-х годов. Проект закона был вынесен на всенародное обсуждение и вызвал огромный интерес у значительной части избирателей.

У депутатов не было единого мнения относительно того, нужен ли вообще такой закон. Значительная часть советских законодателей и специалистов в области избирательного права, ориентируясь на опыт зарубежных стран в этом вопросе, исходила из того, что в перспективе выборов по партийным спискам институт отзыва не потребует. Считалось также, что в условиях развала советской социально-экономической системы невоз-

можно качественно выполнять наказания избирателей по причинам нехватки финансовых средств и неконкретности полномочий Советов в период перехода к рыночной экономике. Они обращались к созданной в 1990 г. Комиссии по вопросам этики, которая выносила решение по конкретному депутату, нарушившему нормы личного поведения, установленные Правилами депутатской этики.

В постсоветское время законодатели России отказались от принципа ответственности выборных лиц перед избирателями, предоставив парламентарии «свободный мандат». После исследования зарубежного опыта и первой избирательной практики «постперестроечного» периода, во взглядах законодателей имели преимущества различные вариации элементов избирательного права, связанные с определением в нем места и функций политических партий. По итогам первых выборов в парламент РФ 1993–1995 гг. значительное количество исследователей и специалистов высказывались за корректировку законодательства России, направленную на предоставление права участия в выборах только политическим партиям [3, с. 21–34].

По итогам выборов в Государственную Думу Федерального Собрания второго-четвертого созывов (1995 г. – 2003 г.) специалистами в области избирательного права отмечалось, что мажоритарная система относительного большинства искажает волеизъявление избирателей при распределении депутатских мандатов. Выборы в Государственную Думу Федерального Собрания 2007 и 2011 гг. проходили исключительно по партийным спискам. По итогам избирательных кампаний двух данных созывов было установлено, что выборы по пропорциональной системе также себя не оправдали. Исследователи данных выборов объясняли это особенностями национального самосознания российских избирателей, для которых восприятие власти воплощается в конкретной личности, наделенной этой властью.

Выборы депутатов в Государственную Думу, прошедшие в России в 2016 г., вновь предусмотрели равное число избрания депутатов по партийным спискам (225) и по одномандатным округам (225). Возвращение к смешанной избирательной системе явилось попыткой совершенствования механизма выборов депутатов в парламент России. Весь период с момента принятия

закона развернулась широкая полемика по содержанию его отдельных норм. Некоторые политические деятели считали, что включение смешанной системы обусловлено возвращением авторитета правящей партии и сокращает шансы на выборах оппозиционных партий. Данный закон написан для действующих больших партий, которые этим законом гарантируют себе места в Государственной Думе Федерального Собрания. Можно сделать вывод, что избирательное законодательство РФ нуждается в дополнении, все больше ориентированном на качество исполнения каждым из депутатов возложенной на него миссии [4, с. 246].

В современном законодательстве РФ повышение ответственности выборных органов и должностных лиц перед населением закреплено на уровне местного самоуправления. В избирательном законодательстве субъектов Российской Федерации институт отзыва закрепляется в нормах, регулирующих правовой статус депутатов и выборных должностных лиц на местах. Практическая реализация положений института отзыва в большинстве случаев не доходит до логического завершения, потому что сама процедура отзыва сложная и не понятная для простых избирателей. Главной причиной бессмысленности процедуры привлечения выборного лица избирателями выступает часто отказ в регистрации инициативной группы и назначении голосования. Этому способствуют отсутствие конкретных норм правовой регламентации отзыва избранного лица и широкое толкование оснований отзыва (например, “нарушение законодательства”, “ненадлежащее исполнение депутатских полномочий” и т. д.).

Институт отзыва депутата не может быть общим принципом организации законодательных (представительных) органов государственной власти в РФ, так как его установление связано только с мажоритарной системой выборов в законодательные и представительные органы государственной власти. Субъекты России не вправе своими нормативными правовыми актами устанавливать институт отзыва выборного лица потому, что установление общих принципов организации представительных органов власти относится к федеральному ведению.

Реальная оценка избирателями недолжного поведения депутата, которая способна аннулировать соответствующий ман-

дат, может быть изложена (в соответствии с положениями статьи 33 Конституции РФ) в обращениях к законодательной (представительной) власти и государственным органам, которые имеют полномочия в области привлечения к установленной законом ответственности. Во многих исследованиях подчеркивается тот факт, что современным законодательством РФ связь выборного лица со своими избирателями минимизирована, в то время как связи с политической партией, в которой он состоит, растет [5, с. 47].

Вопросы совершенствования избирательного права РФ в отношении доверия избирателей к власти путем выработки механизма юридической ответственности деятельности выборных лиц, в настоящее время являются весьма актуальными. Практика деятельности советской представительной системы показала, что реализация институтов, связанных с императивным мандатом, зависела прежде всего от отечественного культурного пространства, связанного с традициями общинного “мира”, которая включала доверие общественности к выборному лицу. Отзыв избранного лица так и не стал весомым рычагом существующей “власти”. В современный период трудно представить глубину и размах общественного резонанса на отзыв хотя бы одного выборного лица в России по инициативе избирателей. Российская парламентская практика в наши дни не имеет механизмов, присущих императивному мандату. В современном Китае, например, институт отзыва избранного лица имеется на всех уровнях представительных учреждений, к тому же это очень актуально в ходе, развернувшейся в стране активной борьбы с коррупцией и бюрократизмом.

Предвыборные обещания современного кандидата или политической партии часто связаны с программой разрешения насущных проблем избирателей, что имеет сходство с общественными интересами, которые выражаются в наказах. Предлагаем разработать и включить в избирательное законодательство РФ новую модель мандата депутата (некоторый симбиоз мандатов свободного и императивного), единой для всех уровней представительства. Данный образец мандата позволил бы снизить вероятность присвоения политических резервов отдельными корпоративными группами, повысить эффективность дея-

тельности народных избранников и привести к значительной результативности разрешения социальных перспектив.

Библиографический список

1. Конституция (Основной Закон) СССР 1936 г. // Хрестоматия по истории отечественного государства и права: форма государственного единства в отечественной истории XX века / сост. О. И. Чистяков, Г. А. Кутына. М., 2009. С. 305.
2. Верховный Совет СССР. Созыв X. Сессия II. 29–30 ноября. Стенографический отчет. М., 1979. С. 145. (19).
3. Лапаева В. В. Выборы в Государственную Думу 1995 г.: проблемы совершенствования законодательства // Государство и право. 1996. № 9. С. 21–34.
4. Шемелин А. В. Избирательное право как политико-нормативная основа моделирования электорального поведения российских избирателей: дис. ... д-ра политических наук. Чита, 2011. С. 246.
5. Нудненко Л. А. Конституционно-правовой статус депутата законодательного органа государственной власти в Российской Федерации. М., 2004. С. 147.

ББК 67.91; 67.93
УДК 341.23; 347.96

Е. А. Крутий

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПРИНЦИП НЕДИСКРИМИНАЦИИ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ВТО ПО СПОРАМ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕС В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ

В статье проанализировано содержание принципа недискриминации применительно к трансграничным публичным и частным правоотношениям. На примере решения суда ВТО по спору между РФ и ЕС рассмотрено действие данного принципа в области правового регулирования газового сектора экономики.

Ключевые слова: принцип недискриминации, ВТО, Третий энергетический пакет ЕС, вертикально интегрированное предприятие, нетарифные меры.

Е. А. Krutij

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

THE NON-DISCRIMINATION PRINCIPLE IN THE WTO JURISPRUDENCE ON RUSSIA-EUDISPUTES IN THE ENERGY SECTOR

The article analyzes the content of the non-discrimination principle in the cross-border legal public and private relationships. On the example of the decision of the WTO court on the Russia-EU dispute, the author considers the use of this principle in the field of legal regulation of the gas sector of the economy.

Key words: the non-discrimination principle, WTO, the European Third Energy Package, vertically integrated undertaking, non-tariff measures.

Принцип недискриминации (запрета дискриминации) признается одним из основных принципов правового регулирования экономических отношений как в национальных, так и междуна-

родной правовой системах. С одной стороны, он произведен от одного из основных принципов международного права – принципа суверенного равенства государств [1], в соответствии с которым все государства имеют одинаковые права и обязанности и являются равноправными членами международного сообщества, независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера [6]. Исходя из этого, принцип недискриминации «сводится к праву государства требовать условий общих, одинаковых для всех государств» [9, с. 254].

С другой стороны, принцип недискриминации восходит к принципу сотрудничества между государствами и вытекающему из него принципу развития торговли [1]. Содержание последнего раскрыто в Заключительном акте Женевской конференции ООН по торговле и развитию «Принципы международных торговых отношений и торговой политики, способствующих развитию» (1964): в международной торговле «не должны предприниматься действия, наносящие ущерб торговым интересам других стран» [8, с. 24]. Данный принцип закрепляет «международно-правовую обязанность не нарушать прав государств на ведение ими взаимовыгодной, равноправной, недискриминационной торговли» [1].

Таким образом, исходя из международно-правовой природы принципа недискриминации в его содержании можно выделить два основных элемента:

– право каждого государства развивать свои торговые отношения с другими государствами по своему усмотрению и с учетом особенностей своей политической, социальной, экономической и культурной системы;

– обязанность создавать равные, недискриминационные условия международной торговли между всеми государствами, независимо от их отличий.

Назначением принципа недискриминации в праве ВТО является создание равных условий конкуренции для национальных и иностранных товаров и услуг [10]. Это не означает, что государство ни при каких обстоятельствах не может предусматривать ограничительные меры. Важное значение для толкования принципа экономической недискриминации имеет ст. XIII ГАТТ [4]. Из нее следует, что запрещены не любые ограничения импорта или экспорта товара, а их избирательное применение к одному или не-

скольким государствам. Данную особенность В. М. Шумилов выразил в виде следующей формулы: нельзя «выборочно ухудшать условия отдельному государству, его вещам и лицам» [11]. Например, ограничительные меры допускаются в рамках международной торговли в целях защиты национальной экономики от конкуренции со стороны иностранных государств. Однако подобные меры, называемые протекционистскими, могут применяться одинаково во внешнеторговых отношениях со всеми государствами [1].

Таким образом, *принцип недискриминации* можно квалифицировать как специальный принцип международного экономического права, который закрепляет возможность государства ограничивать международный (торговый) оборот посредством справедливых мер, одинаковых для всех иностранных государств (т. е. применяемых независимо от их политических, экономических, социальных и иных отличий) в целях создания равных условий конкуренции для национальных и иностранных товаров и услуг.

Принцип недискриминации стал определяющим в деле с участием России по поводу *Третьего энергетического пакета ЕС* (далее – ТЭП). В ТЭП вошли следующие акты, регулирующие рынок природного газа: Директива 2009/73/ЕС Европейского Парламента и Совета от 13 июля 2009 г. «Об общих принципах внутреннего рынка природного газа и об отмене Директивы 2003/55/ЕС» (далее – Директива, Третья газовая директива) [7], Регламент 713/2009 Европейского Парламента и Совета от 13 июля 2009 г. «Об учреждении Агентства по сотрудничеству Энергетических органов регулирования», Регламент 715/2009 Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 13 июля 2009 г. «Об условиях присоединения к газотранспортным сетям и об отмене Регламента Европейского парламента 1775/2005».

Одной из наиболее значимых новелл Третьей газовой директивы стало положение о разделении вертикально интегрированных предприятий в целях предотвращения дискриминации по отношению к не аффилированным с ними лицам. Под вертикально интегрированным предприятием (далее – ВИП) понимается предприятие или группа предприятий в отрасли природного газа, в которых одно и то же лицо (одни и те же лица) вправе прямо или косвенно осуществлять контроль и в которых предприятие или группа пред-

приятый выполняют одну из функций транспортировки, распределения, СПГ или хранения и по меньшей мере одну из таких функций, как добыча или поставки природного газа (ст. 2 (20) Директивы). Любое предприятие-владелец газотранспортной системы выступает в качестве ее оператора – лица, осуществляющего функцию транспортировки и отвечающего за функционирование, обеспечение технического обслуживания и развитие газотранспортной системы. Возможны следующие способы разъединения ВИП: 1) имущественно-правовое разъединение, 2) посредством независимого системного оператора и 3) посредством независимого транспортного оператора. Первая модель основывается на том, что одно и то же лицо не вправе прямо или косвенно осуществлять одновременно контроль предприятия, выполняющего любую из функций производства или реализации, и контроль или иное право в отношении оператора газотранспортной системы или газотранспортной системы (ст. 9 (1) Директивы). Суть второй модели в том, что «система транспортировки номинально остается в собственности ВИП, но реально практически все правомочия по владению и пользованию системой передаются юридическому лицу, не связанному с ВИП (независимому системному оператору)»; суть третьей – «система транспортировки передается в собственность и управление юридическому лицу, входящему в состав ВИП (независимый транспортный оператор)» и при этом наделенному автономностью [5, с. 61–62].

Принципиальным является то, что ТЭП предусматривает исключения из требования о дезинтеграции ВИП. Данное требование может временно не применяться к крупным газовым инфраструктурам (соединительным газопроводам между государствами – членами ЕС, терминалам СПГ и хранилищам газа) при соблюдении ряда условий, в частности:

- финансирование должно усилить конкуренцию в газовом секторе и безопасность поставок;

- освобождение не должно причинять ущерб конкуренции или эффективному функционированию внутреннего рынка природного газа, или эффективному функционированию регулируемой системы, к которой присоединена инфраструктура и др. (ст. 36 (1) Директивы).

Второе важное положение ТЭП связано с оговоркой о третьих странах. Это первое введенное в ЕС подобное ограничение прав иностранных инвесторов в сфере энергетики. В соответствии с ним операторы газотранспортных систем, подконтрольные иностранным инвесторам, могут быть сертифицированы, а значит и допущены на рынок природного газа, лишь в том случае, если докажут, что их сертификация не повлечет риск для надежности поставок газа в ЕС. Данное правило носит общий характер и не определяет, в каком порядке компания должна подтвердить отсутствие угрозы со стороны своей деятельности для энергетической безопасности ЕС.

В то же время требование о подтверждении безопасности не распространяется на операторов, подконтрольных инвесторам ЕС. Это означает, что оговорка о третьих странах является изъятием из национального режима [5, с. 64]. Сертификация, прохождение которой требует от иностранных инвесторов выполнение чрезмерно обременительного условия, представляет собой ограничительную нетарифную меру.

Правило о разъединении ВИП и оговорка о третьих странах, допускающие изъятия в пользу европейских инвесторов, потенциально могут способствовать установлению дискриминационного режима в международной торговле природным газом. В связи с этим Россия оспорила в суде ВТО правомерность данных правил и ряда иных энергетических мер, создававших значительные барьеры в деятельности компаний «Газпром»:

- требования ТЭП и национального законодательства Венгрии, Хорватии и Литвы о разделении ВИП по собственности (разделение функций производства и поставки газа от транспортировки и распределения), изъятия из этих требований в пользу европейских услуг и компаний, а также в отношении объектов «новой крупной газовой инфраструктуры»;

- преференции для сжиженного природного газа (СПГ) и поставщиков СПГ;

- применение количественных ограничений в отношении газопровода ОПАЛ (сухопутное продолжение морского газопровода «Северный поток»);

- изъятия из требований для промышленных трубопроводов;

- требования по сертификации операторов газотранспортных сетей, контролируемых лицами из третьих стран;

– предоставление преференций соответствующим инфраструктурным проектам через наделение их статусом «проектов общего интереса» [2].

В ходе рассмотрения данного спора третья группа ВТО не поддержала требования России по поводу имущественно-правового разделения вертикально-интегрированной компании, освобождения от разъединения в пользу европейских инвесторов, а также в пользу компаний, участвующих в «новой крупной газовой инфраструктуре», по поводу преференций для СПГ, сертификации третьих стран во всех случаях по Третьей газовой директиве. Неправомерными признаны 3 группы мер:

– количественные ограничения поставок российского газа по газопроводу ОПАЛ, включая 50 %-е ограничение на использование мощностей трубопровода, а также требования продажи 3 млрд куб. м газа в год на открытом рынке;

– правила сертификации операторов газотранспортных сетей, контролируемых иностранными лицами, в Литве, Венгрии и Хорватии;

– преимущества, предусмотренные для трансъевропейских энергетических инфраструктурных проектов, и наделение их статусом «проектов общего интереса» (при условии их направленности на поставку газа не из РФ) [3].

Таким образом, установление в ходе имплементации Третьей газовой директивы разных условий сертификации газотранспортных компаний в зависимости от их принадлежности к государствам-членам ЕС является нарушением принципа недискриминации. Кроме того, дискриминационный характер носят условия осуществления инвестиционной деятельности в газовом секторе ЕС, при которых определенные преференции предоставляются с учетом направленности инвестиций: используются ли они для организации поставки газа из стран ЕС или третьих стран, например, России.

Библиографический список

1. Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. 1006 с. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

2. ВТО приняла решение по «Третьему энергетическому пакету». URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/vto_prinyala_reshenie_po_tretemu_energeticheskomu_paketu.html (дата обращения: 20.05.2021).

3. Выводы и рекомендации. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news18_e/476r_e.htm (дата обращения: 20.05.2021).

4. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) (Заключено 30.10.1947). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

5. Гудков И. В. Третий энергетический пакет Европейского Союза // Нефть, Газ и Право. 2010. С. 58–66.

6. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН: Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24.10.1970. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

7. Об общих принципах внутреннего рынка природного газа и об отмене Директивы 2003/55/ЕС: Директива 2009/73/ЕС Европейского Парламента и Совета от 13.07.2009. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

8. Документы Конференции Организации Объединенных Наций по вопросам торговли и развития. Нью-Йорк, 1964. Т. I. 450 с. Цит. по: Вельяминов Г. М. Указ. соч.

9. Курс международного права: в 7 т. / отв. ред. И. И. Лукашук. М.: Наука, 1990. Т. 4. 269 с.

10. Право ВТО: теория и практика применения: монография / под ред. Л.П. Ануфриевой. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 528 с.

11. Шумилов В. М. Феномен права ВТО и законодательство России // Современный юрист. 2013. № 2(3). С. 88–106. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

ББК 67.410.2

УДК 343.1

О. В. Кузьмина

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

РАВЕНСТВО И СПРАВЕДЛИВОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье категории равенства и справедливости рассматриваются автором как основополагающие ценности социально-правового развития современного общества и государства в целом и уголовного судопроизводства в частности.

Ключевые слова: равенство, справедливость, уголовный процесс, права человека, гуманизация, состязательность.

O. V. Kuzmina

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

EQUALITY AND JUSTICE IN CONTEMPORARY CRIMINAL PROCEEDINGS

The author of the article considers the categories of equality and justice as fundamental values of social and legal development of contemporary society and state in general and criminal legal proceedings in particular.

Key words: equality, justice, criminal proceedings, human rights, humanization, adversarial system.

Современная демократия формируется на основе универсальных принципов и приемов государственно-правового строительства, заключающих в себе накопленный за многие столетия опыт, который был осмыслен в западноевропейской и российской политико-правовой науке. Итогом является понимание права как социального института, воплощающего в себе ряд существенных начал, среди которых ведущими являются свобода, законность, справедливость. «Понимание права как равенства (как общего масштаба и равной меры свободы людей) включает в себя с необходимостью и справедливость. В контексте разли-

чения права и закона это означает, что справедливость входит в понятие права, что право по определению справедливо, а справедливость – внутреннее свойство права, категория и характеристика правовая, а не внеправовая (не моральная, нравственная, религиозная и т. д.)» [10, с. 28].

Происходящие в последнее время в России преобразования в сфере уголовного судопроизводства должны соответствовать Конституции РФ (согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью), мировым стандартам в сфере защиты прав личности. «Краеугольным камнем» уголовно-процессуальной политики является вопрос применения принуждения, гарантированности обеспечения прав личности и законности их ограничения, оптимизации процессуальной формы. По большому счету речь идет о решении проблемы баланса личных, общественных и государственных интересов в сфере уголовного преследования [13, с. 26].

Предложения ученых-процессуалистов, практиков, направленные на усиление состязательности, более широкое внедрение в систему уголовно-процессуальных норм идей справедливости, гуманизма, сделанные под влиянием социальных факторов 90-х гг., нашли отражение в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации 2001 года (далее – УПК РФ) и практике его применения. Ориентация нашего государства на потребности и интересы личности стала составной частью общеевропейского процесса охраны прав и свобод граждан, чему в немалой степени способствовало признание Россией юрисдикции Европейского Суда по правам человека.

Гуманизация уголовного судопроизводства означает, что законодатель, государство начинают обращаться лицом к человеку, вовлеченному в процесс расследования и судебного разбирательства по уголовным делам. И проявляется это не только в назначении уголовного судопроизводства и его основных принципах, но и в реальных процедурах и институтах демократического уголовного процесса (возрождение суда присяжных и мировой юстиции; усиление дифференциации уголовно-процессуальной формы; четкая регламентация порядка процедуры получения разрешения суда на применение отдельных при-

нудительных мер в отношении лиц, подвергаемых уголовному преследованию; введение института особого порядка судебного разбирательства и других).

В свете гуманизации уголовного процесса нельзя не обратиться к вопросу о справедливости, без которой не могут решаться глобальные задачи защиты прав личности. Как отмечено в п. 5 Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, справедливость включает в себя гарантированность законом прав и свобод человека, равную и эффективную защиту каждого со стороны закона [4, с. 653–654].

Ретроспектива мировой и отечественной практики свидетельствует о том, что справедливость и состязательность следует принимать за основу организации всего уголовного процесса. Они необходимы для законного и эффективного осуществления производства по уголовным делам. Вопросы взаимодействия справедливости и состязательности в уголовном судопроизводстве подлежат подробному изучению в целях выработки оптимальных нормативных правил регулирования уголовно-процессуальных отношений. Стабильность всего уголовно-процессуального законодательства невозможна без дальнейшего теоретического осмысления принципа состязательности в уголовном процессе и его соотношения со справедливостью.

Любое демократическое государство должно создавать справедливые механизмы правовой защиты, одним из которых является уголовное судопроизводство. Поэтому важно правильно определить содержание справедливости в уголовном процессе, пределы её действия.

В международных правовых документах неоднократно упоминается термин «справедливость» как необходимое условие осуществления правосудия во всех его формах. Справедливость является основой демократического правосудия. Европейский Суд по правам человека и Европейская комиссия по правам человека выработали ряд критериев, которые важны для понимания действия принципа справедливости правосудия (судебное решение по делу «Dombo Beheer BV») [15]. основополагающим среди них является принцип равенства исходных усло-

вий, согласно которому обе стороны судебного разбирательства должны иметь равные возможности представить свою позицию и ни одна из сторон не должна пользоваться какими-либо существенными преимуществами. По сути дела справедливость правосудия зиждется на идеях равенства перед законом и судом и состязательности. В современном мире состязательная модель уголовного судопроизводства играет роль «эталона, своего рода политического критерия демократичности, цивилизованности и справедливости судопроизводства» [12, с. 18].

Идеи справедливости уголовного процесса легли в основу международных стандартов в сфере отправления правосудия и были регламентированы еще во Всеобщей декларации прав человека (ст. 10 – право на то, чтобы дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом) [1]. Критерием же соответствия судебной процедуры требованиям справедливости являются положения ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (далее – Европейской Конвенции). Она гласит, что каждый при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. В данной статье также определяется значение презумпции невиновности как одного из основных условий справедливости судебного разбирательства и устанавливается минимум процессуальных прав обвиняемого, который обеспечивает справедливость правосудия [5].

Право на справедливый суд включает принцип равенства сторон. Это означает, что обвинению и защите должна быть гарантирована равная возможность изложить и обосновать перед судом свою позицию по делу. Положение сторон в процессе должно быть справедливо уравновешено. В этом выражается суть принципа равенства исходных условий, который прямо не сформулирован в ст. 6 Европейской Конвенции, но приобрел четкие очертания в практике Европейского Суда (например, в деле *Офнер* [16] и *Хопфингер* [17] против Австрии 1960 года, деле *Неймайстер* [9]).

На вопрос – предполагает ли ст. 6 Европейской Конвенции право на состязательность, существуют две противоположные точки зрения: 1) ст. 6 закрепляет право на состязательность; 2) ни ст. 6, ни органы Конвенции не устанавливают, должен ли процесс носить состязательный характер.

Следует подчеркнуть, что принцип состязательности заключается в таком построении процессуального порядка судебного разбирательства и исследования в нем доказательств, при котором сторонам обеспечивается одинаковая возможность активно отстаивать свои или защищаемые (представляемые) права. Если, основываясь на этом положении, проанализировать ст. 6 Европейской Конвенции и практику Европейского Суда, то можно прийти к следующим выводам. Право на состязательное судебное производство означает применительно к конкретному уголовному делу, что и обвинению, и защите должна быть предоставлена возможность ознакомиться с представленными замечаниями и выдвинутыми доказательствами другой стороны и высказаться по ним. Национальное законодательство может обеспечить соблюдение этого требования различными методами. Из текстов самих решений Европейского Суда следует, что право на состязательность включается в понятие «справедливое разбирательство». Нужно лишь иметь в виду, что сущность принципа состязательности Европейским Судом по правам человека и Комиссией по правам человека понимается гораздо более узко, нежели это принято в российской уголовно-процессуальной доктрине. Европейский Суд, говоря о праве на состязательное уголовное судопроизводство, не имеет в виду тип процесса, а сводит принцип состязательности к обеспечению равенства сторон, не затрагивая при этом вопроса о роли суда. В рамках российской правовой традиции не принято сводить состязательность только к процессуальному равноправию сторон.

Таким образом, государства вправе устанавливать любую форму процесса, не рискуя нарушить Европейскую Конвенцию, и вкладывать в понятие «состязательность» любое содержание в соответствии с их правовой традицией. Главное при этом закрепить в законодательстве и обеспечить реализацию в правоприме-

нительной практике равные для сторон возможности представлять и использовать доказательства и высказываться по ним.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации идея равенства сторон в судебном разбирательстве получила достойное развитие. Однако надо помнить, что в российском процессе имеется еще и досудебное производство. Для того, чтобы установить, имеется ли равноправие сторон, присущее состязательному процессу на досудебном производстве, достаточно обратиться к анализу процессуальных возможностей по участию стороны защиты в процессе доказывания (см., например, ст. 86 УПК РФ).

Равные возможности сторон обвинения и защиты по участию в процессе доказывания могут обеспечиваться одним из двух юридических способов: 1) закрепление за стороной защиты доказательств на тех же условиях, на которых собирают доказательства органы уголовного преследования (известно, что после многочисленных дискуссий в основу концепции УПК РФ не была положена идея введения независимого параллельного расследования, проводимого стороной защиты); 2) лишение сторон права на самостоятельное собирание доказательств. Полномочия по изъятию и фиксации фактических данных предоставляются независимому третьему лицу – судебному следователю или судье [14, с. 18].

Избавлением в досудебном производстве от несвойственных состязательности начал и одновременно утверждением традиционно устоявшихся элементов состязательности, на наш взгляд, будет служить институт судебных следователей.

Однако важным остается вопрос о роли суда в состязательном судопроизводстве. Состязательность, построенная по принципу «активные стороны и пассивный суд», в чистом виде не реализуется ни в одном национальном уголовном процессе. Тем более в таком виде он не характерен для континентального европейского процесса, общепризнанные принципы которого отражены в Европейской Конвенции. Вместе с тем нельзя закрывать глаза на сложность проблемы, связанной с активной ролью суда в установлении фактических обстоятельств дела. Уголовный процесс зарубежных стран и России предусматрива-

ет определенную судебную активность в ходе судебного разбирательства уголовных дел, а полномочия суда позволяют влиять на собрание доказательств по делу. Однако, подобная активность должна иметь определенные законом пределы. Тем не менее, ни уголовно-процессуальное законодательство, ни судебная практика не определили направления проявления судебной активности.

Представляется, что пассивный суд, не ищущий истины, безразлично относящийся к ее установлению, не может в полной мере защитить человека, государственные и общественные интересы, вынести законный, обоснованный и справедливый приговор. Поскольку именно суд, а не государственный обвинитель и защитник, несет полную ответственность за принятое решение, то он не может быть связан тем доказательственным материалом, который ему представляется обвинением и защитой. В том случае, если сторонами представлено недостаточно доказательств для обоснования решения по делу, суд может по собственной инициативе истребовать и исследовать доказательственную информацию. Иное положение не соответствует, на наш взгляд, ст. 6 УПК РФ. В то же время важно сохранить компромисс между обязанностью суда выносить законные и обоснованные решения и необходимостью проводить четкую границу, отделяющую функцию правосудия от функции обвинения.

Что касается требования справедливости, то в российском уголовном процессе своё прямое закрепление оно получило только применительно к приговору суда. Так, в ст. 297 УПК РФ указано, что приговор суда должен быть справедливым. Более того, законодатель ведет речь применительно к приговору лишь о справедливости назначенного в нем уголовного наказания (ст. 383 УПК РФ). Представляется, что в уголовном судопроизводстве содержание справедливости не должно ограничиваться указанным положением. Исходя из требований уже упоминавшихся международных документов, справедливость должна пронизывать всю процессуальную систему. Её содержание должно распространяться на все процессуальные институты, принимаемые решения и осуществляемые должностными лицами и государственными органами действия [2, с. 10]. Неспра-

ведливым является избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, когда обстоятельства дела, а также сведения о личности обвиняемого вполне позволяли оставить его на свободе. Как несправедливый воспринимается также приговор суда, по которому осужден невиновный или оправдан виновный. Очевидно, что справедливым может быть только законный и обоснованный приговор. Оценка приговора с использованием высшего критерия, каким является категория справедливости, позволяет судить, насколько справедливым является само правосудие. Только неангажированное, нелицемерное и непредвзятое правосудие способно генерировать законный, обоснованный и справедливый приговор [3, с. 69].

Отсутствие нормативного закрепления категории справедливости создает, на наш взгляд, опасность её игнорирования в процессе правоприменения. Справедливость в уголовном судопроизводстве выражается не только в том, чтобы надлежащим образом установить процессуальный статус его субъектов, наполнив его соответствующим содержанием. Справедливость как идея должна определять наличие в системе уголовного судопроизводства процессуальных институтов, обеспечивающих неотвратимость уголовной ответственности, а также применение к виновному соразмерного наказания. Справедливости следует придать рациональный характер.

Основным условием справедливости уголовно-процессуальной деятельности является справедливый закон. Соблюдение закона, его применение осуществляется на основе истолкования содержания законодательных положений, их действительного смысла, что неоднократно подчеркивал в своих решениях Конституционный Суд РФ [11]. Возможность неоднозначного понимания смысла закона и, соответственно, различия в его применении создают условия для проявления несправедливости при формальном соблюдении закона. Т. е. деятельность будет формально законной, но несправедливой по своей сути.

Справедливость можно рассматривать как одну из основ построения уголовного процесса, нравственный критерий правосудия [6, с. 183]. Она представляет собой нравственную уста-

новку, определяющую меру добра и зла в поступках и решениях человека, общества и государства.

В целом же справедливость в современном российском уголовном процессе – категория, определяющая беспристрастность, правильность, осуществление деятельности на законных и честных основаниях. Идеи справедливости, заключающиеся в возможности привлечения к уголовной ответственности только на основе убедительных, доказанных и полностью соответствующих фактически происшедшему обстоятельствах, соответствующих характеру общественно опасного деяния и личности виновного, координируются с принципом презумпции невиновности. Справедливость в уголовном процессе в известном смысле подразумевает и другие важнейшие его принципы, и в первую очередь, законности, равенства граждан перед законом и судом, состязательности. Вместе с тем каждый из них характеризует какую-то качественную сторону справедливости в уголовном процессе, без которой нет, и не может быть справедливости в целом. В контексте идеи справедливости при производстве по уголовным делам, так или иначе, находится большинство принципов, норм и институтов уголовно-процессуального права. В соответствии с требованиями справедливости устанавливается порядок пересмотра судебных решений, как не вступивших, так и вступивших в законную силу, обеспечивающий возможность устранения судебной ошибки.

Однако заметим, что требования законности, обоснованности и справедливости не всегда означают установление истины по делу. Так, требование неопременного установления истины по каждому уголовному делу несовместимо с установленным Конституцией РФ (ст. 51), а затем и в нормах УПК РФ (п. 3 ч. 4 ст. 47) правом обвиняемого на молчание, правом не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и родственников, а также в иных случаях освобождения лиц от обязанности давать свидетельские показания. Установив право на свидетельский иммунитет, законодатель явно предпочел охрану лежащих в основе этого иммунитета ценностей (презумпции невиновности, сохранения родственных отношений и т. п.) установлению истины «любыми средствами» [7, с. 5]. Доминирование юридической

истины над материальной отражает современные представления о социальной ценности судебной процедуры не как репрессии, а прежде всего как способа разрешения возникающих конфликтов с наименьшими потерями для общества [8, с. 4].

Таким образом, справедливость является конструктивной целью уголовного судопроизводства, выполняет функцию системообразующего фактора. В соответствии с его содержанием формируется вся система уголовно-процессуального регулирования, начиная с принципов, а также осуществляется процесс правоприменения. Однако, следует задуматься о том, как обеспечить справедливость в условиях современного состязательно-го процесса, где действуют презумпции, юридические фикции, стороны наделены правом заключать мировые соглашения и соглашения о сотрудничестве, ходатайствовать об исключении доказательств из производства по делу, о постановлении приговора без исследования доказательств, а также иными способами влиять на ход и результаты уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс] Организация Объединенных Наций (ООН). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
2. Гладышева О. В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2009.
3. Демидов И. Ф. Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции Российской Федерации (проблемы и решения) // Журнал российского права. 2009. № 6.
4. Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990 года // Международные акты о правах человека: сб. документов. М.: Норма, 1998.
5. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (г. Рим, 4.XI.1950 г.) [Электронный ресурс] European Court of Human Rights. URL: <http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/6AE69C60-8259-40F8-93AF-8EF6D817C710/0/RussianRusse.pdf>.
6. Качалова О. В. К вопросу о гуманизации современного российского уголовного судопроизводства // Право: история, теория, практика: сб. ст. и материалов. Брянск, 2009. Вып. 13.

7. Лупинская П. А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7.
8. Михайловская И. Б. Права личности – новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. 2002. № 7.
9. Неймайстер против Австрии (Neumeister v. Austria): постановление Европейского Суда по правам человека от 27 июня 1968 года (жалоба № 1936/63) [Электронный ресурс] Европейский Суд по правам человека. Сайт Олега Анищика. URL: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/nejmajster-protiv-avstrii-neumeister-v-avstria-postanovlenie-evropejskogo-suda>.
10. Нерсесянц В. С. Философия права. М.: Издательская группа ИНФРА•М-НОРМА, 1997.
11. О проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 г. № 18–П // СЗ РФ. 2003 № 51. Ст. 5026.
12. Смирнов А. В. Состязательный процесс. СПб.: Альфа, 2001.
13. Смирнова И. Г. Социальная ценность российского уголовно-судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2012.
14. Шестакова С. Д. Состязательность уголовного процесса СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
15. Case of *Dombo Beheer B. V. v. the Netherlands* (Application no. 14448/88) Judgment of The European Court of Human Rights. Strasbourg, 27 October 1993. <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=1&portal=hbkm&action=html&highlight=Dombo%20%7C%20Beheer&sessionId=87604243&skin=hudoc-en>.
16. *Ofner v. Austria*. No. 524/59. 19th December 1960 // Yearbook of the European Convention on Human Rights / Annuaire de la convention europeenne des droits de l'homme. Volume 12 (1969). Vol. III. P. 322–354; Vol. VI. P. 708–712.
17. *Hopfinger v. Austria*. No. 617/59. 19th December 1960 // Yearbook of the European Convention on Human Rights / Annuaire de la convention europeenne des droits de l'homme. Volume 12 (1969). Vol. III. P. 370–392; Vol. VI. P. 708–712.

ББК 67.410

А. С. Воронкова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

РОЛЬ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ЛИЦ, ПРОШЕДШИХ ПРОЦЕДУРУ БАНКРОТСТВА

Проблема правоохранительной функции приставов-исполнителей в защите прав взыскателей актуальна и важна. Автором рассматривается специальный порядок исполнительного производства судебных решений. В процессе исследования делается вывод о необходимости разрешения правовых коллизий двух ФЗ «Об исполнительном производстве» и «О несостоятельности (банкротстве)».

Ключевые слова: судебный пристав-исполнитель, механизм исполнительного производства, должник-банкрот, текущий платеж, коллизионность законодательства.

A. S. Voronkova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

THE ROLE OF BAILIFFS IN PROTECTING THE RIGHTS OF PERSONS WHO HAVE PASSED THE BANKRUPTCY PROCEDURE

The problem of the law enforcement function of bailiffs in the protection of the rights of recoverers is relevant and important. The author considers a special procedure for the enforcement of court decisions. In the course of the study, it is concluded that it is necessary to resolve legal conflicts between the two Federal laws "On Enforcement Proceedings" and "On Insolvency (Bankruptcy)".

Key words: bailiff, mechanism of enforcement proceedings, debtor-bankrupt, current payment, conflict of laws.

Большой юридический словарь определяет понятие «исполнительное производство» как установленный законом *порядок принудительной реализации* постановлений судов и других юрисдикционных органов [5, с. 4]. Кроме того, исполнительное

производство является *подотраслью административного права* (административного процесса). Данный подход реализован в работах ученых-правоведов Н. Е. Бузниковой, И. П. Кононова, А. Н. Стрелковой, А. Сарычева, и др. [4, с. 4].

Введение той или иной процедуры банкротства лица является основанием для приостановления либо окончания исполнительного производства по имущественным взысканиям с момента признания заявления должника о введении в отношении него одной из процедур банкротства *обоснованным*.

Поэтому возникают ситуации, в которых законодательство разграничивает случаи, когда физическое лицо *вправе* инициировать свое банкротство, а когда *обязано* это сделать.

С одновременным окончанием исполнительного производства судебный пристав-исполнитель *снимает* наложенные им в ходе исполнительного производства аресты на имущество должника и иные ограничения по распоряжению этим имуществом [2, с. 4].

В существующей правоприменительной практике наибольшие разногласия вызывает классификация задолженности как *текущего платежа* в качестве основания возбуждения исполнительного производства.

Во-первых, денежные обязательства относятся к текущим платежам, если они возникли *после даты принятия* заявления о признании должника банкротом, то есть даты вынесения определения об этом.

Во-вторых, проблема в квалификации таких задолженностей как текущих платежей связана с *определением её возникновения*.

В-третьих, необходимо принимать во внимание, что требования о применении мер ответственности за нарушение денежных обязательств, *подлежащих включению в реестр требований кредиторов*, не являются текущими платежами [9, с. 5].

В-четвертых, для признания задолженности текущей имеет значение не дата подписания договора, а *дата возникновения денежного обязательства*.

Таким образом, факт признания должника-организации, гражданина несостоятельным сам по себе *не может* свидетель-

ствовать об отсутствии у судебного пристава-исполнителя полномочий на принудительное исполнение судебного акта, а лишь устанавливает *специальный* порядок правового регулирования порядка взыскания образовавшейся у должника задолженности.

Отсутствие согласованности норм Закона о банкротстве и Закона об исполнительном производстве в части определения *правовых последствий* введения в отношении должника процедуры банкротства привело к формированию неоднозначной судебной практики по вопросу *правомерности* применения судебным приставом-исполнителем ограничений права должника *распоряжаться принадлежащим* ему имуществом, предусмотренных Законом об исполнительном производстве.

Так, Арбитражным судом Сахалинской области *удовлетворено* заявление конкурсного управляющего МУП "Райжилкомхоз" о признании *незаконным постановлением* о наложении ареста на денежные средства должника, вынесенного судебным приставом-исполнителем после признания должника несостоятельным (банкротом) [8, с. 5]. Признавая, с учетом положений ч. 4 ст. 96 *Закона об исполнительном производстве, правомерность ведения* судебным приставом-исполнителем неоконченных исполнительных производств с применением всех предусмотренных *законодательством мер принудительного исполнения*, суд указал, что ст. 126 *Закона о банкротстве* *исключает* возможность ареста имущества должника в период конкурсного производства.

В то же время Арбитражным судом Тульской области *отказано* в удовлетворении жалобы конкурсного управляющего МУП "ЖКХ "Шварцевское" о признании *незаконным постановлением* судебного пристава-исполнителя о наложении ареста на денежные средства, находящиеся на расчетном счете должника [10, с. 5]. Постановление суда апелляционной инстанции *отменено в кассационном порядке*, решение Арбитражного суда Тульской области *оставлено в силе*.

Поэтому совершенствование Закона об исполнительном производстве в *части применения правовых норм* в отношении должника-организации, гражданина на разных стадиях банкротства, позволит нормализовать определяющий алгоритм дейст-

вий судебных приставов-исполнителей в процессе исполнения исполнительных документов.

Библиографический список

Нормативный материал

1. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс]: ФЗ от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в ред. от 20.07.2020) Доступ: СПС «КонсультантПлюс».

3. Гражданский процессуальный кодекс РФ [Электронный ресурс]: от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) Доступ из СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/5e49996cf43c84b0ba9319803d7447b6b5d8be0b/ (дата обращения: 26.11.2020).

Специальная литература

4. Бембеева Г. В. Становление и развитие института исполнительного производства в России // Евразийский научный журнал. 2009. С. 139.

5. Додонов В. Н, Ермаков В. Д., Крылова М. и др. // Большой юридический словарь. 2001. С. 790.

6. Итоги работы Арбитражного суда Ивановской области за 2020 год // Электрон. Текстовые дан. Режим доступа: URL: <https://ivanovo.arbitr.ru/node/13641> (дата обращения: 22.04.2021).

7. Обеспечение прав человека в деятельности службы судебных приставов // Электрон. Текстовые дан. Режим доступа: URL: <http://spb5.ru/obespechenie-prav-cheloveka-v-deyatelnosti-sluzhby-sudebnyx-pristavov/> (дата обращения: 22.04.2021).

Судебная практика

8. Постановление Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда от 11 августа 2015 г. по делу № А56-28528/2005 // Электрон. Текстовые дан. СудАкт.ру Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/JVEd0AWH62UO/> (дата обращения: 22.04.2021).

9. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 N 63 (ред. от 06.06.2014) О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве // Электрон. Текстовые дан. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90221/ (дата обращения: 21.05.2021).

10. О некоторых вопросах принудительного исполнения после возбуждения дела о банкротстве // Электрон. Текстовые дан. Федеральная служба судебных приставов (fssp.gov.ru). Режим доступа: URL: https://fssp.gov.ru/in_an_bankrot09/ (дата обращения: 22.04.2021).

ББК 67
УДК 342

И. А. Гришина, Ю. Г. Капралова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА
ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ
РОДИТЕЛЕЙ, НА ПРОЖИВАНИЕ В СЕМЬЕ**

В статье анализируются ключевые проблемы институтов опеки и попечительства и предложены комплексные меры по реализации права детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на проживание в семье.

Ключевые слова: опека, попечительство, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей.

I. A. Grishina, Yu. G. Kapralova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

**CARE AND GUARDIANSHIP AS A REALIZATION
OF THE RIGHT OF ORPHANED CHILDREN
AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE
TO RESIDENCE IN A FAMILY**

The article analyzes the key problems of the institutions of guardianship and guardianship and proposes comprehensive measures to implement the right of orphans and children left without parental care to live with a family.

Key words: guardianship, guardianship, orphans, children left without parental care.

Опека и попечительство – это социально-правовые формы защиты личных и имущественных интересов граждан. К таким гражданам относятся дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. При исполнении Постановления Правительства РФ от 24.05.2014 № 481 появились проблемы, одна из них – оперативное помещение детей, лишившихся родительского по-

печения, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [4].

При возникновении критической ситуации дети помещаются в специализированные организации на основании документов, свидетельствующих об обстоятельствах утраты (отсутствия) попечения родителей (единственного) родителя, а также на основании акта органа опеки и попечительства о временном пребывании детей в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения.

Ключевой проблемой в указанной ситуации является то, что вышеуказанные документы практически невозможно подготовить при оперативном выявлении несовершеннолетнего (нахождение в ситуации, угрожающей жизни и здоровью, внезапная болезнь, смерть родителей, заключение родителей под стражу и т. д.) в день его помещения, и соответственно предъявить указанный акт при помещении ребенка в организацию для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей. Также это связано с тем, что в большинстве случаев сигналы о различных критических ситуациях, о нахождении детей в социально-опасных условиях, поступают внезапно и требуют немедленного реагирования. В такой ситуации не всегда удается оперативно установить даже персональные данные ребенка и его родителей (ФИО, дату рождения), место их проживания [7, с. 107].

Так как невозможно оперативно узнать персональные данные ребенка, родителей, и т. д., то и затруднительно в установленные сроки подготовить и юридически грамотно оформить акт, который проходит процедуру визирования уполномоченных должностных лиц и регистрацию в организационно-контрольном управлении администрации муниципального образования. Срок может достигать и 5 рабочих дней.

В установленном порядке при помещении детей в указанные сроки невозможно получить информацию, запрашиваемые документы о детях и (или) родителях для приобщения их к принимаемому акту (повторное свидетельство о рождении несовершеннолетнего, о смерти родителей и т. д.).

Всегда необходимо учитывать, что может быть не известно, где происходила регистрация рождения или смерти гражда-

нина, в таком случае будет необходимо время на отправку запросов и получение ответов по ним. Таким образом, будут нарушены установленные сроки.

Ранее одним из оснований немедленного помещения был акт полиции о помещении несовершеннолетнего в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации. Акт утвержден приказом МВД Российской Федерации от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» [3].

Не у всех несовершеннолетних, которые оказались в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в социальной реабилитации, возникает угроза жизни и здоровью, поступивший сигнал может носить единичный характер, в таких случаях не целесообразно применение необходимой в соответствии со статьей 77 Семейного кодекса Российской Федерации самой жесткой меры родительской ответственности – лишение родительских прав [6].

В таких случаях применение акта отдела полиции о помещении несовершеннолетнего в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, ранее широко применимого, целесообразно, применение акта давало положительные результаты, в некоторых случаях родители резко меняли прежний образ жизни, и после проведения профилактической работы дети возвращались в родные семьи.

Но в сложившейся ситуации необходимо внести изменения в перечень оснований для помещения в части подготовки акта о временном пребывании детей в организации временного пребывания. Документ о помещении несовершеннолетних в учреждение, подписанный руководителем органа местного самоуправления в лице главы администрации, дополнить формой акта за подписью начальника отдела опеки и попечительства, это позволит упростить процедуру определения ребенка, оставшегося без попечения родителей, в специализированную организацию.

Устройство детей-сирот при опеке и попечительстве осуществляется на основании возмездного договора. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» предусматривает возможность возникновения, изменение и прекращение правоотношений по опеке или попечительству непосредственно из возмездного договора по осуществлению опеки и попечительства.

Вопрос об основаниях возникновения правоотношений по воспитанию несовершеннолетнего в семье опекуна на основании возмездного договора об осуществлении опеки или попечительства является научно интересным и затрагивается многими современными авторами, которые занимаются этой проблемой.

В связи с этим научный интерес представляет собой вопрос об основаниях возникновения правоотношений по воспитанию несовершеннолетнего в семье опекуна на основании возмездного договора об осуществлении опеки или попечительства.

Из текста Федерального закона «Об опеке и попечительстве» не совсем ясно, какой юридический факт – акт органа опеки и попечительства или договор об осуществлении опеки или попечительства – является основанием возникновения прав и обязанностей опекуна (попечителя), исполняющего свои обязанности возмездно [1, с. 12].

Согласно п. 2 ст. 14 указанного Закона опека или попечительство по договору об осуществлении опеки или попечительства устанавливаются на основании акта органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя, исполняющих свои обязанности возмездно. Опека и попечительство возникают непосредственно из договора, под которым понимается акт соглашения между двумя или более субъектами, совершенный в определенной форме, установленной законом, взаимные права и обязанности его участников, и т. д., тогда не понятно, зачем нужен еще и акт о назначении опекуна или попечителя, какую функцию он выполняет, если все условия определены в договоре [5].

В ФЗ «Об опеке и попечительстве» содержится правило, о том, что обязанности по опеке и попечительству выполняются безвозмездно, таким образом, в данном случае является логичным вынесение акта органа опеки и попечительства о назначе-

нии опекуна или попечителя, акт будет служить юридическим фактом по возникновению, изменению или прекращению правоотношений как между опекуном и органом опеки, так и опекуном, и подопечным.

Государство по своей природе является законным представителем несовершеннолетнего, оставшегося без попечения родителей, который при получении согласия или письменного заявления опекуна о принятии на себя обязанности несовершеннолетнего в семью на воспитание, по сути, заключает публичный договор.

В литературе отмечается, что указанный договор выступает средством реализации воспитательной функции семейного права, что и объясняет его публично-правовые особенности [2, с. 14].

Согласие или заявление по сути являются первичным юридическим фактом, влекущим возникновение правоотношений между потенциальным опекуном и органом опеки и попечительства.

Производным юридическим фактом является то, что договор об осуществлении опеки или попечительства заключается на возмездных началах.

Законодательная же конструкция построена иначе, права и обязанности опекуна возникают не из самого возмездного договора, а из акта о назначении опекуна или попечителя, административного по своей правовой природе.

Указанные обстоятельства подтверждаются нормой п. 3 ст. 14 ФЗ «Об опеке и попечительстве», где предусматривается, что права и обязанности опекуна возникают с момента принятия указанного акта, а его право на вознаграждение – с момента заключения договора.

Административный акт является первичным юридическим фактом как для правоотношений между государством и опекуном, так и правоотношений между опекуном и опекаемым им несовершеннолетним.

Указанная законодательная конструкция не позволяет развиваться договорным отношениям при передаче детей-сирот.

Библиографический список

1. Маркосян А. В. Еще раз о договоре об осуществлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолетнего подопечного // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 4. С. 10–13.
2. Матвеев П. А. Особенности реализации воспитательной функции семейного права в замещающей семье // Семейное и жилищное право. 2014. № 5. С. 13–16.
3. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 (ред. от 31.12.2018) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 11. 2014; СЗ РФ. 2019. № 4. Ст. 36.
4. О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей: Постановление Правительства РФ от 24.05.2014 № 481 (ред. от 10.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 22. Ст. 2887; СЗ РФ. 2018. № 52. Ст. 8305.
5. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021 № 114-ФЗ) // СЗ РФ. 2008. № 2. Ст. 1755.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1225.
7. Чекулаев С. С., Шпак А. А. Проблема определения роли органа опеки и попечительства в семейных правоотношениях: субъект или участник? // Современный юрист. 2018. № 1. С. 102–111.

ББК 67.1(2)53
УДК 340.12"18/19"

Е. В. Ерофеева

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ВЗГЛЯДЫ П. И. НОВГОРОДЦЕВА НА ГОСУДАРСТВО И ДЕМОКРАТИЮ

Актуальность изучения государства, понимания его сущности, имеет большое значение в политико-правовой науке. В современном мире, когда обостряются дискуссии о демократии, эта тема не перестаёт быть злободневной. Поэтому необходимым становится обращение к исследованиям деятелей философии права. И одним из ее представителей является Павел Иванович Новгородцев.

Ключевые слова: государство, демократия, народ, власть, общество, Новгородцев.

E. V. Erofeeva

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

P. I. NOVGORODTSEV VIEWS ON THE STATE AND DEMOCRACY

The relevance of studying the state, understanding its essence, is of great importance in political and legal science. In the modern world, when discussions about democracy become more acute, this topic does not cease to be topical. Therefore, it becomes necessary to refer to the works of the workers of the philosophy of law. And one of its representatives is Pavel Ivanovich Novgorodtsev.

Key words: state, democracy, people, power, society, Novgorodtsev.

Павел Иванович Новгородцев (1866–1924 гг.) – философ права, общественный деятель, общепризнанный родоначальник школы возрожденного естественного права в России. Новгородцев являлся профессором Московского университета, членом партии кадетов, активным участником антибольшевистской борьбы, а также основателем Русского факультета при Праж-

ском университете. Особой вехой в его научной биографии стало написание «Введения в философию права» [1, с. 842].

Формирование взглядов Новгородцева на государство происходило под влиянием учений Канта и Гегеля. Под государством Павел Иванович понимал «юридически организованный народ, представляющий собой одновременно субъект и объект власти». Народ не противопоставляется государству, а образует с государством единое целое, включаясь в него «как элемент, как необходимый орган целого»; а власть, как проявление этого целого, Новгородцевым не мыслится «вне осуществления народных интересов». Под понятием «народ» ученый подразумевает не общество, а «совокупность свободных индивидов», при этом, проводя разграничение между обществом и государством, он полагает, что народ, рассматриваемый как часть государства, имеет свою организационную структуру, под которой понимаются органы власти и управления, а также должностные лица [6, с. 19].

«Государство, – пишет П. И. Новгородцев, – не есть только власть или правительство; это – корпоративное единство всего народа; это – все мы, вместе взятые, во всей совокупности элементов народной жизни. Государство не есть нечто, стоящее над людьми или рядом с ними. Глубочайшим источником и корнем государственной жизни является личное сознание» [5, с. 26]. Государство Павел Иванович не отчуждает от народа. Он считает, что государство – это и есть часть народа, проживающая в пределах определенной территории. В генетическом отношении государство есть продукт, порождение самого народа. Государство образуется в результате процессов, происходящих в нем. Кроме того, сам народ является основой существования государства. И развито оно настолько, насколько развит его народ [7, с. 51].

Особое значение Новгородцев уделял анализу демократического правового режима. Для Новгородцева доктрина демократии предполагает первостепенным назначением исследование упадка, в которой демократия находилась именно в XX в. Так, одной из наиболее известных его публикаций является «Демократия на распутье».

Демократия, как считал Новгородцев, означает «возможно, полную свободу личности, свободу ее исканий, свободу состязания мнений и систем... Демократия – это возможно полное и свободное проявление жизненных сил, живая игра этих сил, простор для различных возможностей, открытость и широта для всяких проявлений творчества» [4, с. 96–97].

Кроме этого, очевидными преимуществами демократии являются обеспечение прав и свобод граждан, создание условий, способствующих развитию личности, политический плюрализм, гласность, а также выборность государственных органов.

Демократическая идея, по мнению Павла Ивановича, предполагает свободу для всех без исключения и лишь с теми притеснениями, которые происходят из требований общения. Демократия ставит своей задачей осуществить не только свободу, но и равенство; и в этом стремлении ко всеобщему уравниванию проявляется суть демократической идеи [4, с. 97–98].

Но при этом, по мнению Павла Ивановича, формальное право свободы, должно быть дополнено правом на возможность обеспечения достойного человеческого существования, так как без этого свобода некоторых может остаться лишь тем, что закреплено юридически, но в действительности же никак не осуществляется [2, с. 41].

Подходя к рассмотрению демократии с разных сторон и позиций, автор не без оснований замечает, что она, наряду с «некоторыми бесспорными преимуществами», имеет «и свои неистребимые недостатки». Наиболее значимые из них заключаются в следующем [3, с. 54–55]:

- в многочисленности, многозначности и противоречивости понятий демократии, затрудняющих их использование;

- в порождении таких ожиданий среди «значительных групп в современных демократиях», которые она (демократия) не в силах удовлетворить (например, в «моральной сфере»);

- в создании «системы широких перспектив», а также «неопределенных возможностей» как для различных слоев общества, так и для порождаемых ими институтов;

- в завышенных претензиях демократии быть собирателем и выразителем общей воли социально раздробленного и внутренне противоречивого общества;

– в открытии «широких перспектив» и возможностей для политических и иных течений, которые не только благоприятствуют развитию демократического государства, но и создают опасность для ряда благ, порождаемых демократией.

Но при этом неверно понимать Новгородцева так, будто он, обосновывая изъяны и противоречия демократии, становится ее противником. Основания для критики демократического реформирования общества всегда будут существовать, поэтому, как считал Павел Иванович, необходимо справедливо оценивать его преимущества и недостатки. Это и является целью современной теории философии права. Все в действительности имеет какие-либо противоречия. Демократия также, в свою очередь, противоречива.

Таким образом, любое государство, как считал П. И. Новгородцев, является в той или иной мере несовершенным. Это зависит от правовой культуры управляющих и управляемых, эффективность власти в решении государственных и общественных проблем, а также от нравственного потенциала народа, его духовного единства.

Библиографический список

1. История политических и правовых учений: учебник для вузов / под ред. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004. 944 с.
2. Куницын А. С. Павел Иванович Новгородцев как “воодушевленный проповедник возрождения естественного права” и наш современник // Государство и право. 2018. № 6. С. 36–44.
3. Марченко М. Н. Государственно-правовые взгляды П. И. Новгородцева и современность // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4. С. 49–56.
4. Новгородцев П. И. Демократия на распутье // София: проблемы духовной культуры и религиозной философии / под ред. Н. А. Бердяева. Берлин: Обелиск, 1923. С. 93–107.
5. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. 640 с.
6. Осветимская И. И. Представления о ценности государства в русской философии XIX–XX веков // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. № 3. С. 15–25.
7. Хропанюк В. Н. Теория государства и права: учебник для вузов / отв. ред. В. Г. Стрекозова. М.: Интерстиль, 2008. 384 с.

ББК 364
УДК 67.5

Д. Д. Игнашина

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

СОЦИАЛЬНОЕ ИЖДИВЕНЧЕСТВО В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

В статье анализируется такой феномен как «социальное иждивенчество» и «социальный паразитизм». Представлены подходы к формулированию данных понятий.

Ключевые слова: социальное иждивенчество, социальный паразитизм, социальная политика, социальная защита населения, социальная функция.

D. D. Ignashina

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

SOCIAL DEPENDENCY IN THE SYSTEM SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION

The article analyzes such a phenomenon as "social dependency" and "social parasitism". The approaches to the formulation of these concepts are presented.

Key words: social dependency, social parasitism, social politics, social protection of the population, social function.

Социальная функция государства не должна заключаться только в предоставлении материальной помощи нуждающимся, но и должна быть направлена на побуждение трудоспособного населения вести активную трудовую жизнь. При этом *вся* социальная политика государства должна создавать условия для стимулирования трудовой активности людей, их профессионального роста и общественного развития.

Социальная защита населения должна базироваться на взаимных правах и обязанностях государства и гражданина. Обязанность государства по социальной защите населения должна коррелировать с обязанностями граждан активно и про-

дуктивной трудиться. К сожалению, среди большинства граждан складывается представление о том, что социальная защита – это некий институт, который самообязывается помогать всем без исключения граждан, независимо от того, в следствие каких причин возникла зависимость индивида от государства.

Отсюда вытекает серьезная теоретическая проблема, требующая практического решения: определение пределов социальной защиты, за которыми начинаются социальное иждивенчество и паразитизм, апатия к труду и т. д.

На сегодняшний день необходимость социальной помощи государством выглядит неоднозначно. С одной стороны, это обязанность социального государства, а с другой – источник массового иждивенчества среди населения, что является одним из результатов применения непродуманной социальной политики [4, с. 174].

Трактовка понятия «социальное иждивенство» не однозначна. В обобщённом виде социальное иждивенчество можно представить как явление, характеризующееся удовлетворением жизненных потребностей за чужой счет, т. е. использование общего блага в личных целях в ущерб общественным интересам. Это приводит к тому, что экономические субъекты перестают видеть отдачу от вложенных ресурсов; расширяется не целевое использование институтов социальной защиты населения; растет оппортунизм [3, с. 103].

Основа иждивенчества – это всегда зависимость индивида, т. е. существование индивида за чужой счет.

Социальное иждивенчество может возникать по двум причинам: объективным и субъективным. Так, по объективным причинам зависимость может возникать вследствие, например инвалидности, пожилого возраста, болезни, делающая индивидов «иждивенцами по неволе». В этом случае зависимость носит вынужденный характер. В некоторых научных работах вынужденную зависимость определяют понятием «иждивенчество». Термины «иждивенчество» и «иждивение» более точно отражают ситуацию вынужденной объективной зависимости, а понятие «социальное иждивенчество», в свою очередь, носит негативный оттенок.

Возникновение иждивенчества по субъективным причинам связано с умышленным стремлением индивида потреблять общественные ресурсы, не предоставляя ничего взамен. Это становится в последствие сформированной жизненной позицией, которая потом перестает в устойчивое личностное качество. Такими индивидами не воспринимается социальное иждивенчество как таковое. Они уверены, что заслужили потребляемые блага. В данном случае зависимость носит сознательный характер и может перерасти в «социальный паразитизм».

Социальный паразитизм – это крайняя форма социального иждивенчества, которая носит криминальный подтекст (Например, мошеннические действия со средствами материнского капитала). Понятие «социальное иждивенчество» включает в себя понятие «социальный паразитизм», т. е. социальное иждивенчество может перерасти в социальный паразитизм [1, с. 167].

На основании вышеизложенного, можно выделить две позиции:

1. Под социальным иждивенчеством, воспринимаемым в негативном ключе, понимается исключительно сознательная зависимость индивида. Вынужденная зависимость (зависимость по объективным причинам) охватывается понятиями «иждивение» и «иждивенец».

2. Социальное иждивенчество включает в себя все виды зависимости, при этом сознательная форма зависимости определится понятием «социальный паразитизм», являющееся негативной формой социального иждивенчества [2, с. 3].

Таким образом, под социальным иждивенчеством можно понимать систему жизненных установок трудоспособного человека, основанная на потребительском отношении к жизни и перекладывании ответственности на свои материальные блага на плечи общества и государства [1, с. 166].

В законодательных актах отсутствует юридическая трактовка социального иждивенчества и паразитизма.

Не следует утверждать, что все действия государства по оказании социальной помощи и поддержки населению создают социальное иждивенчество (паразитизм). Эти феномены необходимо рассматривать всего лишь как один из результатов при-

менения неграмотной социальной политики государства. Поэтому, необходимость социальной политики государства выглядит неоднозначно – с одной стороны, это обязанность социального государства, с другой – источник массового иждивенчества среди населения [5, с. 402].

В рамках отдельных нормативно-правовых актов можно привести примеры практик социального иждивенчества и паразитизма.

Согласно п. 2 ст. 34.1 Федерального закона от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» и п. 5 ст. 9 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «Дополнительный гарантии о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, ищущим работу впервые и зарегистрированным в органах государственной службы занятости в статусе безработного, выплачивается пособие по безработице в течение 6 месяцев и размере уровня средней заработной платы в соответствующем субъекте. По данным Ивановостат за 2020 года средняя заработная плата в Ивановской области составила 31.185 рублей, реальная же зарплата в регионе по имеющимся вакансиям 15.000–25.000 рублей. Таким образом, безработным гражданам данной категории невыгодно отказываться от получаемого пособия и идти трудиться.

Также известно, что значительная часть гарантий предоставляется гражданам при условии, если средний душевой доход семьи ниже прожиточного минимума. У некоторых граждан закрепилось мнение о том, что малообеспеченной семье быть выгоднее, чем семье, в которой доход ненамного выше среднедушевого. Семьи с доходом меньше прожиточного минимума, получают разные виды социальных выплат. Такие семьи находятся в более выгодном положении, чем семья, у которой доход выше прожиточного минимума всего на 100–300 рублей и которая не может претендовать на различные социальные пособия и компенсации. Такие обстоятельства приводят к незаинтересованности и нежеланию искать работу с заработком чуть выше прожиточного минимума. К сожалению, таких примеров социального иждивенчества и паразитизма немало.

Условия появления социального иждивенчества (паразитизма) связаны с «молодостью» институтов социального государства и социальной политики России. Социальное иждивенчество в России не является следствием высокого уровня социальных гарантий и качества жизни.

Социальное иждивенчество обременительно для экономики государства, поэтому требует принятия практических мер по ограничению масштабов его распространения. Недостаточно продуманное правовое регулирование социальной защиты, несовершенство законодательных норм и отсутствие контроля за предоставлением социальных гарантий препятствуют искоренению в российском обществе социального иждивенчества, а также способствуют сохранению иждивенческих настроений среди населения. Необходим поиск оптимальных путей решения указанных организационно-правовых проблем.

Библиографический список

1. Карпикова И. С., Нефедьева Е. И., Седых О. Г. Социальное иждивенчество и паразитизм в продуцировании противоправного поведения // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 2. С. 165–177.
2. Карпикова И. С. Особенности интерпретации феномена социального иждивенчества в условиях российского социума // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 4. С. 1–9.
3. Моисейко В. В., Фролова Е. А. Социальное государство vs социальное иждивенчество // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 8 (149). С. 102–107.
4. Седых О. Г. Социальное иждивенчество: причины возникновения и историческая ретроспектива // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 3-1.
5. Жмакина М. О. Социальное иждивенчество как результат политики социального государства в современном российском обществе // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2014. № 6. С. 399–403.

ББК 67.405.1
УДК 349.23/24

В. В. Комаров

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ УСЛОВИЙ ТРУДА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

В статье анализируются положения трудовых правоотношений, регулирующих дистанционную работу педагогических работников в период пандемии COVID-19. Рассматриваются особенности труда и отдыха; оплата труда; необходимость обеспечения компьютерными технологиями и другие.

Ключевые слова: видео и аудио конференции, дополнительное соглашение, трудовое законодательство, пандемия COVID-19, дистанционный формат обучения, здоровье педагогических работников.

V. V. Komarov

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

FEATURES OF THE WORKING CONDITIONS OF TEACHERS DURING THE COVID-19 PANDEMIC

The article analyzes the provisions of labor relations regulating the remote work of teaching staff during the COVID-19 pandemic. The features of work and recreation, remuneration, the need to provide computer technologies, and others are considered.

Key words: video and audio conferences, supplementary agreement, labor legislation, COVID-19 pandemic, distance learning format, health of teaching staff.

Резко начавшаяся пандемия COVID-19 изменила многие сферы жизнедеятельности общества, в том числе коснулась образования. Процесс обучения стал осуществляться дистанционно. Такие перемены осложнили правовое регулирование труда педагогов в условиях самоизоляции [1, с. 39].

Продолжительное пребывание за монитором компьютера негативно сказывается на здоровье педагогических работников, а с 2020 года педагоги вынуждены осуществлять трудовую деятельность в специализированных программах, позволяющих проводить аудио и видеоконференции. В связи с этим, считаю необходимым внести в трудовое законодательство изменения, позволяющие рассчитывать педагогам на компенсации [5].

Важно отметить, что не у всех педагогов есть необходимые условия для работы в дистанционном формате: отсутствует необходимая материально-техническая база, скромные жилищные условия, и далеко не везде есть доступ к информационно-телекоммуникационным сетям, включая сеть «Интернет».

Также законодательные изменения должны затрагивать предоставление педагогическим работникам со стороны работодателей необходимых условий, для осуществления трудовой деятельности. В связи с особенностями дистанционного обучения педагоги стали испытывать трудности как психологического, так и физического характера. Это вызвано тем, что педагогические работники стали пребывать за компьютером намного дольше, чем ранее, что требует введение новых положений об охране труда. Рациональным действием в этой сфере можно назвать – заключение дополнительного соглашения о переводе работника на дистанционный формат (ст. 312.2 и 312.3 ТК РФ) [5]. Трудовой кодекс Российской Федерации в ст. 212 регулирует обязанности работодателя по предоставлению условий, которые будут соответствовать нормам по охране труда. Длительное время пребывания за компьютером при осуществлении трудовых функций может повлечь приобретение заболеваний глаз и опорно-двигательного аппарата и другие, поэтому на передний план выходит медицинское обеспечение педагогов.

Особую значимость имеют нормы, регулирующие труд и отдых дистанционного работника, которые отражены в ст. 312.4 ТК РФ.

В связи с опасностью пандемии COVID-19, единственным вариантом взаимодействия педагогов с учениками остаются онлайн видео и аудио конференции специальных программ.

В соответствии с письмом Министерства просвещения РФ и Профсоюза работников народного образования и науки РФ от 22.05.2020 № ВБ-1107/08 даются разъяснения по вопросам: учета рабочего времени; отработки 36 часов на территории школы во время отсутствия образовательного процесса; условия оплаты труда в процессе перехода на дистанционный формат; начисление отпуска не отработавшим шесть месяцев педагогам [4].

Дается разъяснение о том, что требования руководителя образовательного учреждения о ежедневном присутствии педагогов в школе являются незаконными.

В этом документе запрещается для работодателя предоставлять отпуск пропорционально отработанному времени, а значит, работник имеет возможность отпуск целиком, а не часть его. Тем не менее, в соответствии со ст. 125 ТК РФ работодатель вправе разделить отпуск на части по письменному заявлению сотрудника (или предоставить неполный отпуск). При увольнении работнику назначается денежная компенсация, согласно отработанному времени за неиспользованный отпуск (ст. 127 ТК РФ). Данные положения могут быть полезны в случае новой самоизоляции.

В дистанционном режиме увеличилась нагрузка на педагогов школ и преподавателей высших учебных заведений, в соответствии с этим, справедливо будет увеличить базовый оклад педагогических работников в таких непростых условиях. Это будет соответствовать нормам Трудового кодекса Российской Федерации, которые регулируют деятельность работников в отклоняющихся от нормальных условий [2, с. 90].

Сложность выполнения трудовых функций в дистанционном режиме испытывают педагоги старшего возраста (65 и более лет), которым сложно перестроиться работать в видео и аудио конференциях.

В условиях дистанционной работы, дополнительное соглашение с педагогическими работниками должно содержать положения о режиме труда и отдыха; порядке обеспечения работника необходимыми техническими средствами; размере оплаты труда; о сроках такой работы; форме контроля работодателем выполнения трудовых обязанностей работниками в

дистанционном режиме; порядке обеспечения работодателем безопасных условий труда; размерах компенсаций педагогам за использование личной оргтехники, в том числе оплату электричества и интернет-услуг.

А также следует:

– добавить в ТК РФ нормы о дополнительных выплатах при дистанционной работе;

– дать педагогическому работнику выбор гибкого графика в соответствии с положениями об охране труда;

– оценивать состояние здоровья педагогических работников при такой нагрузке, как дистанционная работа;

– указывать в дополнительном соглашении проблему обеспечения компьютерными технологиями на рабочем месте или предоставление выплаты за пользование своей техникой, а также компенсировать затраты на Интернет-услуги.

– ввести дополнительный обязательный перерыв в один час для обеда и отдыха, который будет учтён при составлении расписания в онлайн обучении;

– добавить в ТК РФ положения, определяющие повышение базового оклада при дистанционной работе;

В соответствии с вышеуказанным, можно прийти к выводу, что в период пандемии COVID-19 требуется внесение изменений в регулирование трудовых правоотношений и организацию трудового процесса. Согласно опыту, полученному во время пандемии – дистанционная работа, в том числе обучение, может стать основной формой, а значит, глава 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации приобретёт наибольшую актуальность. Работать дома смогут работники пенсионных фондов, банковской сферы и других учреждений, чья деятельность компьютеризирована и требует использование информационно-телекоммуникационных сетей, включая «Интернет».

Для достижения подобных результатов необходимо обратить внимание на охрану труда лиц, работающих дистанционно в Федеральном законе от 08.12.2020 г. № 407-ФЗ [3].

Библиографический список

1. Афанасьева Э. В., Туркова Д. В. Проблема рынка труда в условиях распространения пандемии COVID-19 // Мировой опыт и экономика России: сборник научных работ по материалам XVIII Всероссийской студенческой конференции с международным участием. Курск, 2020. С. 39–43.
2. Иванов А. А. Проблемы правового регулирования труда педагогических работников в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Поволжского института управления. 2020. Т. 20. № 6. С. 87–94.
3. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях: Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ // Российская газета. 2020. № 280, 11.12.
4. Письмо Минпросвещения России № ВБ-1107/08, Профсоюза работников народного образования и науки РФ № 235 от 22.05.2020 с «Разъяснениями по предоставлению педагогическим работникам, реализующим образовательные программы начального общего, основного общего, среднего общего образования, образовательные программы среднего профессионального образования и дополнительные общеобразовательные программы с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, ежегодных основных удлиненных оплачиваемых отпусков (ежегодных основных оплачиваемых отпусков) и ежегодных дополнительных оплачиваемых отпусков, учету рабочего времени и оплате труда» // Официальные документы в образовании. 2020. № 20, июль.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 30.04.2021) // Российская газета. 2001. № 256, 31.12. <http://pravo.gov.ru>. 20.04.2021).

ББК 60.543

УДК 316.7

В. М. Корягин

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НАСЛЕДОВАНИЯ И СОСТАВНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ НАСЛЕДСТВЕННОЙ МАССЫ

В статье утверждается, что российское законодательство не содержит легального определения наследования, приведены варианты определения наследования российскими правоведами, анализируется современное законодательство, регулирующее вопросы формирования совокупного состава наследственной массы (актива и пассива).

Ключевые слова: наследование, наследодатель, наследники, наследство, наследственная масса.

V. M. Koryagin

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF INHERITANCE AND COMPONENTS OF THE HEREDITARY MASS

The article argues that the Russian legislation does not contain a legal definition of inheritance, provides options for determining inheritance by Russian legal scholars, analyzes modern legislation governing the formation of the total composition of the inheritance mass (asset and liability).

Key words: inheritance, testator, heirs, inheritance, hereditary mass.

Включение в состав ГК РФ Раздела V о наследственном праве вывело правовое регулирование наследования на качественно новый уровень.

Часть 4 ст. 35 Основного Закона страны гарантирует право наследования всем гражданам Российской Федерации независимо от пола, национальности, происхождения, места жительства, отношения к религии, имущественного и должностного положения и других обстоятельств. Согласно ч. 2 ст. 8 Конституции РФ право частной собственности, наряду с другими формами собственности, охраняется законом [7].

Ст. 1110 ГК РФ определяет *наследование* как «переход имущества умершего к другим лицам», осуществляемый в порядке универсального правопреемства. Универсальность правопреемства состоит в том, что все права, обязанности, вещи наследодателя переходят к его наследникам в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент [2].

Однако до сих пор российское законодательство не содержит легального определения наследования. В научной и учебной литературе по вопросам наследственного права понятие наследования изложено очень неоднозначно.

В. В. Гущин, Б. А. Гуреев трактуют наследование в широком смысле слова как комплекс правоотношений, которые возникают в связи со смертью наследодателя. Комплекс включает:

- 1) правоотношения, возникающие из факта открытия наследства;
- 2) правоотношения, возникающие из факта принятия наследства;
- 3) правоотношения отказа от наследства;
- 4) правоотношения по исполнению завещания и другие [3, с. 9].

А. В. Исаева утверждает, что наследование является специфическим способом перехода материальных благ от одного владельца к другому [5, с. 7].

С. С. Желонкин определяет, что наследование – это переход имущественных, а в некоторых случаях неимущественных прав и обязанностей умершего (наследодателя) к его преемникам на основаниях и в порядке, предусмотренных нормами гражданского законодательства [4, с. 10].

Виднейший советский ученый В. И. Серебровский указывал, что под наследованием или наследственным преемством следует понимать переход имущества умершего к наследникам в порядке, установленном законом [14].

В постатейном комментарии к ст. 1110 ГК РФ Е. Ю. Петров определяет наследование как универсальное правопреемство; как переход наследственной массы от наследодателя к другим лицам [11, с. 42, 44].

В. А. Белов дает более точное определение наследования как посмертного универсального транзитивного правопреемства.

ва. Автор разъясняет характеристики наследственного правопреемства: «универсальное» и «транзитивное» означают, что все права и обязанности умершего, согласно п. 1 ст. 1110 ГК РФ, переходят к другим лицам в неизменном виде как единое целое, в один и тот же момент; «посмертное» означает, что предшественниками данного преемства могут быть исключительно физические лица, при обязательном наступлении юридического факта – смерти правопредшественника [1, с. 295–296].

На наш взгляд, определение, данное В. А. Беловым, отражает сущность наследования и отвечает принципам наследственного права.

Наследство (наследственное имущество, наследственная масса) как объект наследственных правоотношений определяется в п. 1 ст. 1112 ГК РФ посредством перечисления его составных элементов, таких как: вещи и иное имущество, принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства, а также его права и обязанности имущественного характера. Пункты 2 и 3 указанной статьи исключают из состава наследственной массы права и обязанности, если они неразрывно связаны с личностью умершего гражданина (к примеру, право на алименты или обязанность по их выплате), если их переход в порядке наследования не допускается российским законодательством (к примеру, переход денежных сумм, являющихся средством к существованию наследодателя, не полученные им при жизни – ст. 1183 ГК РФ), а также личные нематериальные права и другие нематериальные блага [2].

Пункт 14 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2019 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъясняет смысл ст. 1112 ГК РФ, указывая, что к наследственному имуществу относятся: вещи; деньги; ценные бумаги; имущественные права, к примеру, возникшие в результате договора; права на денежные суммы, присужденные наследодателю, но не полученные им при жизни; права, вытекающие из права на интеллектуальную собственность; имущественные обязанности, включая долги наследодателя [12].

В Постановлении № 8 от 24.08.1993 года «О некоторых вопросах применения судами Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в РФ» Пленум ВС РФ разъяснил, что, если наследода-

тель при жизни подал заявление и другие необходимые документы для приватизации жилья, но умер, не успев оформить договор на передачу жилого помещения в собственность, или до государственной регистрации права собственности, то смерть наследодателя не является основанием для отказа в удовлетворении требований наследников о включении этого жилого помещения в наследственную массу (п. 8 Постановления № 8) [13].

Таким образом, в состав наследственной массы могут быть включены права, которые наследодатель не оформил юридически при жизни, но совершил определенные действия для их получения.

В п. 10 Обзора судебной практики ВС РФ № 1 (2017) Президиум ВС РФ от 16.02.2017 года уточнил, что иные способы волеизъявления наследодателя на приватизацию жилья (оформление доверенности на приватизацию, устные разговоры с родственниками, знакомыми о желании приватизировать жилое помещение и другое) не являются основанием для включения в состав наследства жилья наследодателя, занимаемого им по договору социального найма [10].

А. Е. Казанцева утверждает, что под «иным имуществом» (п. 1 ст. 1112 ГК РФ) следует указать долю в уставном (складочном) капитале товарищества или общества, пай в уставном капитале потребительского или производственного кооператива. Также автор уточняет, что в состав наследственной массы включаются задолженность по уплате алиментов; взысканный, но не полученный наследодателем вред, в том числе моральный, причиненный здоровью или жизни [6, с. 120–121].

На наш взгляд, предложения А. Е. Казанцевой вполне обоснованы, учитывая, что современное законодательство значительно расширило круг наследуемых объектов, в связи с чем в судебной практике участились ошибки при определении состава наследства [9].

Советский цивилист В. И. Серебровский определял наследственное имущество как единство прав (актив) умершего гражданина и его долгов (пассив) [14].

Ряд современных правоведов, таких как В. А. Белов, П. В. Крашенинников, Е. Ю. Петров и другие, придерживаются

деления наследственной массы на две составляющие: актив (имущественные права) и пассив (имущественные обязанности).

В. А. Белов, развивая учения В. И. Серебровского, утверждает, что наследственная масса есть имущественный комплекс, то есть совокупность имущественных прав и приходящихся на них (обременяющих их) обязанностей [1, с. 307].

Согласно ст. 1110 ГК РФ, наследственная масса переходит по наследству как единое целое, поэтому наследники, принимая наследственное имущество (актив), обязаны отвечать по долгам (пассив) наследодателя, но, с учетом положений ст. 1175 ГК РФ, в пределах стоимости унаследованного имущества [2].

Вопрос определения совокупного состава наследственного имущества (актива и пассива) в практическом применении очень важен как для наследников, так и для возможных кредиторов, а также для нотариусов, государственных регистраторов и судов, поскольку позволяет установить стоимость наследственной массы; определить доли наследников, в том числе обязательной доли [8, с. 21].

Значимость института наследования в современной России заметно возросла. Человек, к сожалению, смертен, но каждый гражданин должен быть уверен, что все приобретенное и достигнутое им при жизни, перейдет его наследникам. Законодательное регулирование наследования обеспечивает надежность и стабильность взаимоотношений близких людей, способствует сохранению семейных «ценностей», тем самым, укрепляя семью, как главную составляющую общества любого государства.

Библиографический список

1. Белов В. А. Гражданское право. Т. III. Особенная часть. Кн. 2. Права исключительные, личные и наследственные: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. С. 293–374.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федеральный закон от 01.11.2001 (ред. ФЗ от 18.03.2019 № 34-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

3. Гуцин В. В., Гуреев В. А. Наследственное право России: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт,

2016. С. 168–180. Режим доступа: <https://static.my-shop.ru/product/pdf/198/1975053.pdf> (дата обращения: 10.11.2020).

4. Желонкин С. С., Ивашин Д. И. Наследственное право: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2014. С. 38–44. Режим доступа: <https://alleng.org/d/jur/jur906.htm> (дата обращения: 10.11.2020).

5. Исаева А. В. Наследование по закону: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 48 с.

6. Казанцева А. Е. Теория наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву РФ: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2015. 342 с.

7. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

8. Крашенинников П. В. Наследственное право. 3-е изд. М.: Статут, 2018. С. 128. Режим доступа: <https://cnn.md/wp-content/uploads/2019/07/Nasledstvennoe-pravo-Krashennnikov-2018.pdf> (дата обращения: 10.03.2021).

9. Обзор судебной практики по делам о наследовании от 06.12.2016. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/19401696/#review> (дата обращения: 10.03.2021).

10. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017(ред. от 26.04.2017). Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=216204&dst=1000000001%2C0#007798954269704439> (дата обращения: 10.03.2021).

11. Петров Е. Ю. Наследственное право. Постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 ГК РФ. М.: Логос, 2018.

12. О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 (ред. от 23.04.2019) // Российская газета. 06.06.2012. № 127.

13. О некоторых вопросах применения судами Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.08.1993 № 8 (ред. от 02.07.2009) // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961–1993. М.: Юрид. лит., 1994.

14. Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2003. Режим доступа: <https://civil.consultant.ru/elib/books/9/info/> (дата обращения: 10.11.2020).

ББК 67.404
УДК 347

А. Н. Кудряшова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТНОМ СОСТАВЕ ЛИЦ,
ИМЕЮЩИХ ПРАВО НА ПОДАЧУ ИСКА
ОБ ОСПАРИВАНИИ МНИМЫХ И ПРИВОРНЫХ СДЕЛОК**

В настоящей статье рассматриваются правовые аспекты субъектного состава лиц, обладающих правом на подачу исков об оспаривании мнимых и притворных сделок. Автор анализирует судебную практику по данной категории споров.

Ключевые слова: недействительность сделки, недействительность мнимой сделки, недействительность притворной сделки, правовые последствия недействительности сделки.

A. N. Kudryashova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

**TO THE QUESTION ABOUT THE SUBJECT
COMPOSITION OF PERSONS WHO HAVE THE RIGHT
TO FILING A CLAIM ON IMAGINARY
AND COLOURABLE TRANSACTIONS**

This article examines the legal aspects of the subject composition of persons who have the right to file claims to challenge sham and sham transactions. The author analyzes the judicial practice in this category of disputes.

Key words: invalidity of legal transaction, invalidity of fictitious transactions, invalidity of sham transactions, legal consequences of invalid transaction.

Необходимо отметить, что в настоящее время возросло количество исков, подаваемых в арбитражные суды, да и в суды общей юрисдикции о признании сделок недействительными по различным основаниям. Среди таких исков выделяются иски о

признании сделок мнимыми и притворными. Ни в науке, ни в судебной практике нет однозначного определения данного вида сделок, поскольку их правовая природа изучена не до конца. В связи с этим возникает множество проблем, связанных с оспариванием мнимых и притворных сделок. Представляется актуальным исследование вопроса о том, кто может выступать субъектами по искам о признании сделок мнимыми и притворными.

Законодательство и судебная практика не дают четкого перечня лиц, обладающих правом обратиться с иском об оспаривании сделок по основанию мнимости и притворности. Так, согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации с иском о признании сделки (мнимой и притворной) недействительной может обратиться любое заинтересованное лицо. Это же лицо может обратиться с заявлением о применении правовых последствий недействительности ничтожной сделки (п. 2 ст. 166 ГК РФ). Кроме того, суд может по своей инициативе применить последствия недействительности ничтожных сделок (п. 4 ст. 166 ГК РФ) [2].

Законодатель также не установил четкого перечня субъектов, наделенных правом предъявления требований о применении реституции по ничтожным сделкам (мнимым и притворным), как это сделано в отношении оспоримых сделок.

Требование о признании мнимой и притворной сделок действительными может заявить сторона сделки, а также иное лицо, предусмотренное законом (п. 3 ст. 166 ГК РФ). В иске необходимо указать «законный интерес», защиту которого необходимо осуществить (ст. 136 ГПК РФ, ст. 128 АПК РФ).

При этом факт обращения в суд не может сам по себе свидетельствовать о заинтересованности лица. Заинтересованность в признании сделки мнимой и притворной должна быть доказана.

Суды указывают на необходимость определения «заинтересованного лица» как имеющего «юридически значимый интерес».

На практике же субъектный состав лиц, обладающих правом по оспариванию мнимых и притворных сделок весьма обширен. Так, истцами могут выступать: сторона сделки; участник, акционер хозяйственного общества в случаях, определенных законом; налоговые органы; конкурсный и внешний управляющие в случаях, предусмотренных законом; прокурор и иные лица.

Опираясь на судебную практику, постараемся отразить основные правоприменительные подходы в отношении субъектного состава лиц, имеющих право на обращение с подобными исками.

На практике мнимые и притворные сделки оспаривают, как правило, не стороны, их совершившие, а иные лица, имеющие заинтересованность. В этой связи можно уточнить, что стороны, заключившие мнимую или притворную сделку, знают, что совершают противозаконные действия, но их целью является именно достижение корыстной заинтересованности. Иные лица, отличные от сторон и оспаривающие сделку, стремятся кроме признания сделки мнимой и притворной добиться защиты нарушенного права.

Необходимо отметить, что по смыслу статьи 12 ГК РФ способы защиты прав (одним из которых является признание сделки недействительной) подлежат применению в случае, когда имеет место нарушение или оспаривание прав и законных интересов лица, требующего их применения. В соответствии со ст. 4 АПК РФ в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов вправе обратиться лишь заинтересованное лицо. Реализация права, указанного в ст. 4 АПК РФ, возможна в том случае, если оспариваемой сделкой нарушены права или охраняемые законом интересы истца и целью предъявленного иска является восстановление этих прав и интересов [1]. Положения п. 2 ст. 166 ГК РФ предоставляют право оспаривания сделки стороне этой сделки и иным лицам, указанным в законе.

Рассмотрим ситуацию, когда субъектом оспаривания будет являться лицо, не являющееся стороной оспариваемого мнимого или притворного договора.

Таким лицом будет являться один из контрагентов общества, заключивших мнимую или притворную сделку с иным обществом. В этом случае контрагент, например, не получивший оплату по другому договору должен предоставить правовое обоснование наличия у него предусмотренного законом права на обращение в суд с требованием об оспаривании сделки, стороной которой он не является. Так, по одному из дел суд указал,

что истец не обосновал и не представил доказательств, свидетельствующих о нарушении оспариваемой сделкой его права, а также подтверждающих, что в случае признания спорного договора недействительной сделкой его права будут восстановлены. При этом суд отметил, что утверждение истца о том, что у общества в случае признания сделки недействительной появится финансовая возможность для погашения задолженности перед истцом, носит предположительный и вероятностный характер. Истребуемое приведение сторон оспариваемой сделки в первоначальное положение не гарантирует истцу погашения обществом задолженности по договору, особенно с учетом того обстоятельства, что истец не воспользовался таким способом защиты своих прав, как обращение в суд с требованием о взыскании задолженности с общества и своевременно не предъявил подобный иск к обществу [8].

Далее перейдем к вопросу о возможности подачи исков о признании сделок мнимыми и притворными самими субъектами, совершающими подобную сделку. Логичнее предположить, что оспаривание стороной непосредственно самой сделки в целях наступления определенных правовых последствий не имеет юридического смысла. На практике же данная категория дел наиболее распространена. Так, по одному из дел истец и ответчик, являющиеся муниципальными предприятиями заключили договор аренды, согласно которому ответчик был обязан передать истцу определенное имущество в аренду, а истец уплачивать арендную плату. Истец заявил о недействительности сделки, ссылаясь на то обстоятельство, что ответчик в действительности не приобрел статуса законного владельца имущества и не мог им распоряжаться. Ранее имущество принадлежало истцу на праве хозяйственного ведения, фактическая передача не производилась. Суды признали договор недействительным (мнимой сделкой) на основании п. 1 ст. 170 ГК РФ [5].

Нельзя не отметить, что в последнее время на волне огромного количества «банкротных дел», рассматриваемых судами, с исками о признании сделок мнимыми и притворными обращаются конкурсные, внешние управляющие в рамках Закона о банкротстве [3].

Так, по одному из дел конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными договоров купли-продажи недвижимости, заключенных должником с покупателем. Признавая первые договоры недействительными, суд апелляционной инстанции исходил из того, что по ним за несколько месяцев до возбуждения дела о банкротстве должника отчуждено все его недвижимое имущество, данное имущество покупателем не оплачено, в договоры включены условия, существенно отличающиеся от обычно применяемых независимыми участниками гражданского оборота (отсрочка платежа с одновременным отказом от права залога), доходы покупателя, заведомо не позволяли произвести оплату приобретенных объектов [6].

Наиболее распространенными в судебной практике являются иски об оспаривании мнимых и притворных сделок, подаваемыми судебными приставами-исполнителями. Согласно правовой позиции, изложенной в Определении Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 77-КГ17-7 судебный пристав-исполнитель для защиты своего законного интереса в период исполнительного производства вправе обратиться в суд с требованием о признании сделки с арестованным имуществом недействительной, если при ее совершении имело место злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ) со стороны должника по исполнительному производству, который действовал в обход закона и преследовал противоправную цель – избежать обращения взыскания на принадлежащее ему имущество в пользу взыскателя [4].

Так, по одному из судебных дел, общество, зная о наличии значительного количества исполнительных листов о наложении ареста на денежные средства, возбужденных исполнительных производствах, совершило сделку по отчуждению дебиторской задолженности другому лицу. Оценив по внутреннему убеждению имеющиеся в материалах дела доказательства, исходя из установленной неликвидности векселей на момент их выдачи, суд пришел к выводу о том, что заключенный между ответчиками договор является недействительным (ничтожным) на основании пункта 1 ст. 170 ГК РФ, поскольку при его заключении имело место злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ) со стороны обеих сторон

сделки (в том числе и должника по исполнительному производству), которые действовали в обход закона и преследовали противоправную цель – избежать обращения взыскания на принадлежащую Обществу дебиторскую задолженность в пользу кредиторов последнего в рамках исполнительного производства [7].

Необходимо выделить такую особую категорию субъектов по оспариванию мнимых и притворных сделок, как органы прокуратуры. Роль данных субъектов оспаривания несомненно велика. При этом, органы прокуратуры, в соответствии с требованиями ст. 52 АПК РФ могут оспаривать лишь сделки, заключенные между хозяйствующими субъектами в уставном капитале которых имеется доля участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. ГПК РФ подробно участие прокурора в подобных делах не комментирует. Указывается лишь на право прокурора обратиться с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ).

Как показал проведенный анализ, судебная практика по исследуемому вопросу о субъектном составе лиц, обладающих правом оспаривать сделки по признаку мнимости и притворности, огромна. Она позволяет выделять определенные правоприменительные подходы, позволяющие разрешать сложные юридические задачи, в том числе вопрос о субъекте, наделенном правом предъявления требования о признании ничтожной сделки недействительной по признаку мнимости и притворности.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (в ред. ФЗ от 08.12.2020 г. № 428-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть I): Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. ФЗ от 09.03.2021 г. № 33-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (в ред. ФЗ от 20.04.2021 г. № 92-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2017 г. № 77-КГ17-7. Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-18042017-n-77-kg17-7/> (дата обращения: 04.05.2021).

5. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.04.2011 г. № ВАС-4027/11. Режим доступа: <http://sudrf.kodeks.ru/gospravo/document/677711057> (дата обращения: 02.05.2021).

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2020 г. № 301-ЭС17-19678 по делу № А11-7472/2015. Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-19062020-n-301-es17-19678-podelu-n-a11-74722015/> (дата обращения: 04.05.2021).

7. Решение Арбитражного суда Вологодской области от 25.12.2018 г. № А13-16906/2018. Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/xz8IGvDSeZxR/> (дата обращения: 04.05.2021).

8. Решение Арбитражного суда Ивановской области от 17.12.2019 г. № А17-6981/2019. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c371d357-030f-47a4-a81d-9941fb9e50ee/0976703e-54bc-4bc6-b6ad-319aea8c3007/A17-6981-2019_20191217_Reshenie.pdf?isAddStamp=True4 (дата обращения: 02.05.2021).

ББК 67.410.2

УДК 343.1

М. А. Куракина

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ДИСКРЕЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СУДА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье анализируются проблемы понятия и сущности дискреционных полномочий суда в российском уголовном процессе. Автор заостряет внимание на необходимости разграничения понятий «дискреционные полномочия» и «судейское усмотрения». Делается вывод о том, что наличие дискреции в деятельности органов правосудия не означает проявления судейского произвола.

Ключевые слова: дискреционные полномочия, судейское усмотрение, судейский произвол, неопределенность права.

M. A. Kurakina

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE DISCRETIONARY POWERS OF THE COURT IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article analyzes the problems of the concept and essence of discretionary powers of the court in the Russian criminal law. The author emphasizes the need to distinguish between "discretion" and "judicial discretion." It was concluded that discretionary justice did not imply judicial arbitrariness.

Key words: discretion, judicial discretion, judicial arbitrariness, legal uncertainty.

Закон не дает определение термину «дискреционные полномочия», а в юридической литературе сложились различные подходы к его пониманию, что вызывает некоторые проблемы как в науке, так и на практике.

Для того что бы разобраться в данном вопросе, сначала необходимо обратиться к лингвистическому анализу термина «дискреционные полномочия». Так, Большой юридический словарь «дискреционные полномочия» (лат. *discretio* – решение по своему усмотрению) определяет как полномочия, обусловленные собственным усмотрением субъекта правоотношений [14, с. 167]. Как мы видим, дискреционные полномочия раскрываются через другую правовую категорию – судебское усмотрение. Однако, некоторые ученые-правоведы ставят знак равенства между этими правовыми категориями, что представляется в корне неверным. Попытаемся разобраться в обозначенной проблеме, что одновременно поможет понять сущность дискреционных полномочий.

Итак, по мнению профессора М. И. Клеандрова дискреционные полномочия и судебское усмотрение являются равнозначными понятиями [7, с. 315]. Схожая точка зрения у Е. А. Калмыковой, которая также ставит знак равенства между судебским усмотрением и дискрецией и определяет их как «совокупность полномочий, предоставленных органу правосудия, выраженных в правах поступать определённым образом в конкретных ситуациях, указанных законодателем, для организации судебного разбирательства, исследования имеющихся в деле доказательств» [6, с. 10]. Однако, представляется, что дискреционные полномочия являются специфическим правом, которое предоставлено законом судье решать по собственному усмотрению и на основании своего внутреннего убеждения возникающие в процессе правоприменения вопросы. В рамках этого судебское усмотрение является субъективным мнением судьи, на основании которого он делает выбор из нескольких законных вариантов поведения в процессе рассмотрения и разрешения конкретного дела. Из этого следует, что судебское усмотрение и дискреционные полномочия не являются тождественными понятиями. Судейское усмотрение выступает в качестве средства реализации дискреционных полномочий. Точнее сказать, действуя по своему усмотрению в условиях правовой неопределённости, судья осуществляет свои дискреционные полномочия. Усмотрение представляет собой некий ресурс, с помощью

которого субъект правоприменения, а в частности судья, принимает решения в рамках, очерченных законодателем.

Можно предположить, что усмотрение суда более широкое понятие нежели понятие дискреции. Другими словами, как утверждает О. А. Мирошник, «все проявления дискреции содержат в себе усмотрение, но не каждое проявление усмотрения является дискрецией» [9, с. 33].

Кроме того, понятие «полномочия» рассматривается как право субъекта правоприменительной деятельности принимать решение и совершать определенные действия по конкретным вопросам. Полномочия представляют собой единство прав и обязанностей этого субъекта. Усмотрение же есть нечто иное как мнение, умозаключение правоприменителя. Соответственно, полномочия не тождественны категории усмотрения, это два разнопорядковых явления, имеющие теснейшую связь между собой.

Помимо этого, можно сказать, что судебское усмотрение – это «специфический аспект правоприменительной деятельности, заключающийся в предоставлении суду возможности выбора решения в установленных законом пределах, исходя из принципов права, конкретных обстоятельств совершения преступления, а также норм морали, в случаях, когда это прямо предусмотрено уголовно-процессуальными нормами» [8, с. 248]. Оно является лишь аспектом правоприменительной деятельности (а не ее видом), тогда как дискреционные полномочия имеют с ней более тесную взаимосвязь.

Профессор В. А. Сапун при рассмотрении структуры правоприменительной деятельности выделяет такие ее элементы, как правовые средства и профессиональное правосознание субъекта правоприменительной деятельности [12, с. 191]. Как справедливо отмечает А. Д. Татарова, «сущность дискреционных полномочий суда в российском уголовном процессе выражает взаимодействие именно этих двух элементов правоприменительной деятельности» [13, с. 113]. В этом свете дискреционные полномочия суда являются своеобразным связующим звеном в механизме правоприменения между указанными ранее элементами правоприменительной деятельности судей.

Из этой взаимосвязи можно вывести основную задачу дискреционных полномочий в российском уголовном процессе – повышение эффективности правоприменительной деятельности в целях обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина посредством объективного, всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Ведь общественные отношения, регулируемые уголовно-процессуальным правом, достаточно разнообразны, что вызывает принципиальную невозможность нормативно-правовой регламентации всего многообразия реальных жизненных ситуаций, попадающих в сферу действия соответствующих норм. Это, в свою очередь, снижает эффективность правоприменительной деятельности суда. Также необходимо отметить, что законодатель просто не в состоянии предвидеть и предугадать все возможные изменения правовых отношений в рамках все убыстряющегося общественного и технологического развития. В результате суд вынужден решать стоящие перед ним задачи в условиях правовой неопределенности.

Наиболее точно выражает сущность дискреционных полномочий суда определение, данное К. В. Прониным, который, исследуя указанные полномочия в рамках уголовного процесса, утверждает, что они представляют собой «полномочия суда применять на основе собственного внутреннего убеждения один из нескольких легитимных вариантов решения правовых вопросов в целях наиболее эффективного осуществления уголовного судопроизводства» [11, с. 7]. Также автор отмечает, что дискреционные полномочия судьи выступают в качестве средства преодоления неопределенности права в процессе осуществления возложенных на него уголовно-процессуальным законодательством функций. С данным подходом можно согласиться, поскольку при наличии правовой неопределенности реализуются дискреционные полномочия суда, которые выступают тем технико-юридическим средством, которое осуществляет переход правовой неопределенности в правовую определенность. Думается, что законодатель в некоторых случаях заранее полагается на дискреционные полномочия суда, намеренно не детализируя в силу каких-либо обстоятельств правовое регулирование с помощью конкретных правовых предписаний (например, как уже упоминалось ранее, в силу быстро изменяющихся обществен-

ных отношений, невозможности регламентирования всего спектра жизненных ситуаций).

Неопределенное содержание правовой нормы может привести к произвольному, основанному на субъективном усмотрении толкованию и применению нормы. Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) в одном из своих Постановлений отмечал, что существование правовой неопределенности приводит к неограниченному усмотрению в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а, следовательно, к нарушению принципов равенства, а также верховенства закона [10].

На основании этого до недавнего времени дискреционные полномочия в деятельности судов оценивались негативно. В. И. Анишина указывает на тот факт, что в теории и практике судов и административных органов дискреция нередко связывалась исключительно с отрицательными проявлениями деятельности таких органов [1, с. 8]. Если обратиться к Большому юридическому словарю, то можно найти следующее: «Особенно часто дискреционная власть осуществляется административными органами и судами, что означает на практике отказ от таких демократических принципов, как неприкосновенность личности, презумпция невиновности, влечет за собой нарушение установленной процедуры и т. п.» [14, с. 167]. А. В. Дайси, известный английский конституционалист, отрицательно оценивал дискреционные полномочия и рассматривал их как проявление произвола, который выходит за рамки права и тем самым умаляет права человека [3, с. 487].

С такими подходами нельзя солидаризироваться, поскольку наличие дискреции в правоприменительной деятельности суда не есть априори проявление судейского произвола. Однако, несомненно, бывают случаи, когда судья при реализации своих дискреционных полномочий начинает переходить рамки закона и злоупотреблять своим правом, что и перерастает в судейский произвол.

Так, к примеру, адвокаты Адвокатской Палаты г. Санкт-Петербурга направили в Василеостровский районный суд г. Санкт-Петербурга, Квалификационную коллегия судей Санкт-Петербурга, Высшую квалификационную коллегия судей РФ заявление, в котором они докладывали о недопустимом,

по их мнению, поведении председателя Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга, которая являлась председательствующей по уголовному делу в отношении их подзащитного. В заявлении адвокаты отмечали то обстоятельство, что судья «откровенно игнорирует требование ч. 2 ст. 258 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и использует незаконную практику многократного объявления “замечаний” участвующим в деле защитникам в качестве инструмента психологического давления на них в целях воспрепятствования активному осуществлению процессуальной функции защиты» [5]. Защитники обратили особое внимание на то, что замечания объявлялись не по тем основаниям, которые предусмотрены в законе (за неподчинение защитников законным требованиям председательствующего). Судья обязан применять только те меры воздействия на нарушение порядка в судебном заседании, которые указаны непосредственно в УПК РФ, и исключительно по тем основаниям, которые изложены в законе. Часть 2 указанной статьи, касающаяся обвинителя или защитника, предполагает либо отложение слушания уголовного дела, либо замену данного участника.

Таким образом, можно сделать вывод, что в данном случае действия судьи при реализации предоставленных законом дискреционных полномочиях по сути переросли в судебский произвол, что является недопустимым в процессе отправления правосудия. Тем не менее, представляется, что дискреционные полномочия выступают важнейшим условием эффективного выполнения судьями возложенных на них функций по защите прав и свобод человека и гражданина, а также задач уголовного судопроизводства.

В. И. Анишина в одной из своих работ отмечает, что «дискреционные полномочия суда являются одним из элементов системы мер по реализации принципа самостоятельности судебной власти» [2, с. 18], выступая ее гарантом. С данным утверждением можно согласиться, поскольку наличие дискреционной составляющей в деятельности судебных органов позволяет судье производить тот или иной выбор возможного легального, законного варианта разрешения правового вопроса, что обеспечивает самостоятельность суда при таком выборе.

Кроме того, важность дискреционных полномочий судей не ограничивается одной лишь функцией обеспечения независимости судебной власти, можно говорить еще и о том, что данные полномочия в какой-то мере способствуют реализации процессуальной самостоятельности суда. Такой позиции придерживается практикующий судья А. А. Дзюбенко, который процессуальную самостоятельность рассматривает как «возможность принятия решений в соответствии со свободно сформированным внутренним убеждением» [4, с. 26]. Дискреционные полномочия, в свою очередь, основываются на этом «свободно» сформированном внутреннем убеждении. В этой связи дискреционные полномочия необходимы именно для того, чтобы судья при рассмотрении и разрешении каждого конкретного уголовного дела имел возможность осуществлять процессуальные действия и принимать решения свободно и независимо от чужого влияния, не следуя за мнением сторон, которые, несомненно, имеют свой процессуальный, при этом противоположный, антагонистический, интерес в исходе дела. Можно утверждать, что независимость суда, выступая средством обеспечения законности и справедливости в процессе отправления правосудия, как раз и опирается на имеющиеся у него дискреционные полномочия.

Таким образом, на основании вышеизложенного необходимо сделать вывод о том, что судья должен иметь необходимый объем дискреционных полномочий, под которыми понимаются полномочия судьи принимать на основе собственного внутреннего убеждения один из возможных вариантов решения правовых вопросов в целях наиболее эффективного осуществления правоприменительной деятельности.

Библиографический список

1. Анишина В. И. Дискреционные полномочия судов как гарантия самостоятельности и эффективности судебной власти // Мировой судья. 2008. № 3. С. 8–12.
2. Анишина В. И. Конституционные принципы как основа самостоятельности судебной власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2006. 47 с.

3. Дайси А. В. Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской Конституции // Антология мировой правовой мысли. М.: Мысль, 1999. 707 с.

4. Дзюбенко А. А. О процессуальной самостоятельности суда как субъекта доказывания (взгляд практикующего судьи) // Российский судья. 2008. № 2. С. 26–28.

5. Дискреция суда фактически превратилась в произвол председательствующего / Федеральная палата адвокатов. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/diskretsiya-suda-fakticheski-prevratilas-v-proizvol-predsedatelstvuyushchego/> (дата обращения: 18.04.2021).

6. Калмыкова Е.А. Виды дискреционных полномочий суда в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 3. С. 10–13.

7. Клеандров М. И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты / под ред. М. М. Славина. М., 2008. 448 с.

8. Кораблина О. В. Понятие и признаки судейского усмотрения в российском уголовном праве // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2007. № 3. С. 242–248.

9. Мирошник О. А. О некоторых аспектах конституционно-правового понятия дискреции // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 4. С. 30–33.

10. По делу о проверке конституционности п. 10 ст. 75 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и ч. 1 ст. 259 ГПК РФ в связи с запросом Верховного Суда РФ: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2004 г. № 4-П // СЗ РФ. 2004. № 9. Ст. 831.

11. Пронин К. В. Дискреционные полномочия суда в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 25 с.

12. Сапун В. А. Правоприменительная деятельность: особенности и структура // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 3. С. 185–191.

13. Татарова А. Д. Понятие и признаки дискреционных полномочий судей // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 9. С. 110–113.

14. Яковлев В. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М.: Инфра-М, 1997. 790 с.

ББК 67.1(2)522-29
УДК 34(091)

А. Е. Лебедева

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПРАВО, ЗАКОН И ИХ ВИДЫ В КОНЦЕПЦИИ Б. Н. ЧИЧЕРИНА

В статье рассматриваются такие вопросы философия права Б. Н. Чичерина как закон и его виды, закон как связь государства с его членами и выражение свободы человека.

Ключевые слова: Чичерин, право, закон, свобода личности, философия права.

А. Е. Lebedeva

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

LAW AND THEIR TYPES IN THE CONCEPT OF B. N. CHICHERIN

The article deals with such issues as B. N. Chicherin's philosophy of law as the law and its types, the law as the connection of the state with its members and the expression of human freedom.

Key words: Chicherin, law, personal freedom, philosophy of law.

У Б. Н. Чичерина право играет очень важную роль в его философских размышлениях. Он понимает право, как внешнюю свободу человека, выраженную и закреплённую в законе. Кроме того, право – это воплощённая идея свободы. Его первостепенной функцией является защита общества в целом и его членов. Источник права – свобода. Право гласит: «что не запрещено, то можно». «Право есть начало принудительное» [9, с. 88].

Правом в учении Бориса Николаевича, устанавливается структура общества и взаимоотношение целого и частей. Он разграничивает понимание субъективного и объективного понимания права. В этом случае субъективное право признается возможностью требовать или как законная свобода делать что-либо, в то время как объективное право считается законом, оп-

ределяющим эту свободу. «Субъективные права определяются содержанием объективного права» [6, с. 41]. Через совокупность объективного и субъективного правопонимания, Чичерин выводит единое определение: «Право есть свобода, определяемая законом» [9, с. 84].

Б. Н. Чичерин выделяет положительное право, развивающееся под влиянием теоретических норм, которые становятся ориентирами для законодателей и юристов. «Право становится положительным законом, когда проявление свободной воли индивида возможно, но оно в большей степени зависит от условий среды, где действует каждый конкретный индивид» [5]. Положительное право, в свою очередь, опирается на естественное право, представляющее из себя систему общих правовых норм. Ученый выделяет также государственное право, главным в котором является выгода, польза целого, а не интересы отдельного человека [7].

Б. Н. Чичерин указывает на то, что, подчиняясь государству в целом, человек является свободным и исходя из этой свободы, вступает в отношения с другими лицами, образуя связи, включая юридические. С юридической стороны общество, которое регулируется частноправовыми нормами, является гражданским обществом. Он подчеркивает, что государство и гражданское общество, как понятия, базируются на различиях публичного и частного права. Юридическое начало, т. е. правовой принцип, определяющий закон государства, Чичерин относит к публичному праву. Частное право устанавливает права и свободы отдельных лиц. Идея государства сочетает в себе как публичные принципы, так и частные – благодаря оптимальному сочетанию прав и обязательств. «Частным правом «определяется область частных, или гражданских отношений, вторым – строение и деятельность союзов, образующих единое целое» [9, с. 104].

Борис Николаевич четко формулирует общие причины частного и публичного права. В частном праве в первую очередь – это отношения индивидов между собой, а в публичном праве – отношения индивидов с государством. Любой союз, который соответствует нормам публичного права, является составной частью государства. Следовательно, устанавливается единство и взаимозависимость форм права и учреждений. В частном праве более очевидны принципы выравнивания, в публичном праве –

принципы распределения. Таким образом, «различие между ними состоит в том, что последним определяются взаимные отношения отдельных лиц между собой, а первым – отношение частной воли к общей воле союза, как целого» [7].

Закон является общим для всех граждан. Закон ограждает свободу граждан, определяя их права. «Но закон отражает только общие нормы» [9, с. 94].

Б. Н. Чичерин выделяет естественный закон, который сам по себе не обязателен, обязательным его делает верховная власть, которая и утверждает его в качестве положительного закона. Только эта власть может выступать единственным законным толкователем естественного закона, «ибо обязательный закон в государстве должен быть один, а толкование естественного закона может быть разнообразно. Здесь необходим обязательный толкователь, а это и есть верховная власть» [4].

Российский исследователь выделяет юридический, человеческий и государственный законы. «Человеческий закон есть постоянное правило жизни. Юридический закон есть принудительное правило, определяющее права и обязанности лиц» [8, с. 5]. Принуждение специфическая особенность юридического закона. Данный закон в свою очередь делится на гражданский, определяющий права и обязанности определенных граждан, и государственный, подчиняющий граждан на основе закона и имеющий поэтому юридический характер. «Юридический закон поддерживается принудительной властью. Если бы юридический закон не был принудительным, то внешняя свобода человека была бы лишена всякой защиты» [9, с. 89].

«Государственный закон есть совокупность юридических норм, определяющих устройство и деятельность государства» [7]. «Им определяются как устройство и деятельность правительственных властей и учреждений, так и права граждан» [8, с. 18].

Публичный закон – это утверждение самой деятельности государства, в то время как частные отношения регулируются волей субъектов. Публичное право не зависит от воли и желаний частных лиц. По Чичерину присоединение частных и публичных форм – немыслимо. Он полагает, что законом права граждан не только установлены, но и ограничены и подлежат «отмене». Закон –

общий для всех акт. Общий характер закона – его одинаковость для всех лиц и случаев [4].

«Основной вопрос философии права – это отношение закона к свободе» [6, с. 40]. По его мнению, юридический закон опирается в теорию о том, что человек является существом свободным. В его власти решать соблюдать или нарушать этот закон. Признание силы юридического закона «основано не на физической необходимости, а на разумном сознании потребностей общежития» [9, с. 90].

Юридический закон, который устанавливает свободу и равенство и по существу они становятся юридическими, а не фактическими началами. Они снабжают человека исключительно правом или возможностью действовать. Осуществление права обуславливается желанием личности. Правовое равенство, по Чичерину, выражается в равносильном праве, но никак не в создании и реализации условий для использования этого права. Законодательство заключается в определении прав и обязанностей, следовательно, границами их свободы и отношениями, вытекающими из этого. «Таким образом, юридический закон обращается к человеку как к свободному существу, который может следовать закону, но может и нарушать его» [3, с. 55].

В процедурной форме осуществляется защита материального права. Материальный закон является сущностью права. Однако охрана материального права выступает неотъемлемой частью закона в целом, что является обязательным принудительным началом. В то же время закон формирует юридическую связь всех составляющих частей государства. Соблюдение закона является самым важным положением государственного порядка. Юридический закон обязан соблюдать границы внутренней свободы, не должен нарушать ее. Его принудительная сила является легитимной, когда закон – это действующая норма права. Это позитивный закон, который получающий силу от этого признания. Закон есть право только в силу публичного признания. «Само по себе ценное качество закона, в значительной мере ограничивающее произвол сильного, но далеко не достаточное для обеспечения правового порядка» [4].

Государственный закон – это набор правовых норм, определяющих структуру и деятельность государства. Определяет

им как структуру и деятельность властей и государственных учреждений, так и права граждан. Закон является преобладающим государственным элементом. «В целом же воззрения на закон Б. Н. Чичерина знаменуют кризис естественно-правовых учений о законе; его взгляды на закон более позитивистские, нежели естественно-правовые и, более того, позитивистско-этикатистские» [1, с. 20].

Влияние его правовых идей испытали многие философы и юристы, включая Е. И. Трубецкого, И. А. Бердяева, И. В. Михайловского и И. И. Новгородцева. И. В. Выдрин считает, что политические и правовые идеалы профессора Чичерина найдут применения в современной России [2, с. 191].

Таким образом, философия права Б. Н. Чичерина, его критика позитивистских концепций и постоянная защита государственных и правовых принципов либерализма и человеческой свободы, сохраняют свою актуальность и в настоящее время.

Библиографический список

1. Айбатов М. М. Учение Б. Н. Чичерина о законе // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2015. Т. 13. № 1. С. 17–21.
2. Выдрин И. В. набросок к портрету Б. Н. Чичерина: политико-правовые взгляды // Вопросы управления. 2014. № 4 (29). С. 185–192.
3. Катенина Н. В. Философско-правовое учение Б. Н. Чичерина как явление русской мысли: дис. ... канд. филос. наук. М., 2012. 145 с.
4. Лукьянова Е. Г. Понятие закона в правовом учении Б. Н. Чичерина // История государства и права. 2013. № 7 // <https://center-bereg.ru/l494.html> (дата обращения: 20.05.2021).
5. Пархоменко Р. Н. Б. Чичерин о праве и принципе разделения властей // Юридические исследования. 2013. № 1 // https://author.nbpublish.com/lr/article_395.html (дата обращения: 21.05.2021).
6. Правкин С. А., Зейналова Л. М. Философия права и учение о государственно-юридических формах Б. Н. Чичерина // Юридическая наука. 2016. № 6. С. 39–48.
7. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Т. 1. М., 1894 // <https://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3948892/> (дата обращения: 15.12.2020).
8. Чичерин Б. Н. Общее государственное право. М., 2006. 536 с.
9. Чичерин Б. Н. Философия права. М., 1900. 344 с.

ББК 67.404

УДК 347

А. В. Макарова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ФОРМАХ
ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ
И КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ
ПРОДУКТОВ**

В статье рассмотрены вопросы гражданско-правового регулирования инноваций и инновационной деятельности. Особое внимание уделено гражданско-правовым формам инноваций, относящихся к охраняемым законом результатам интеллектуальной деятельности, на стадии их создания и включения в гражданский оборот.

Ключевые слова: инновации, охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности, инновационная деятельность, гражданско-правовые формы институализации инноваций, гражданско-правовые формы коммерциализации инновационных продуктов.

A. V. Makarova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

**TO THE ISSUE OF CIVIL LAW FORMS
OF INSTITUTIONALIZATION OF INNOVATIONS
AND COMMERCIALIZATION OF INNOVATIVE
PRODUCTS**

The issues of civil law regulation of innovations and innovative activity have been considered in this article. Particular attention has been paid to the civil law forms of innovations related to the results of intellectual activity protected by law at the stage of their creation and inclusion in the civil circulation.

Key words: innovations, results of intellectual activity protected by law, innovative activity, civil law forms of institutionalization of innovations, civil law forms of commercialization of innovative products.

Понятие «инновации» по своему содержанию, принятое на законодательном уровне, слабо коррелирует с такой правовой категорией как «охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности». М. В. Волынкина в целях правового регулирования определяет «инновации» как родовое понятие, объединяющее в своем содержании охраняемые и не охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в объективной форме [3, с. 7–9].

Гражданско-правовое регулирование инноваций обуславливает их деление по критерию – объекта правовой охраны:

1) оригинальные инновации (произведения науки, литературы и искусства, программы для ЭВМ);

2) имитирующие инновации (базы данных, исполнения, фонограммы, сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач);

3) содержательные инновации (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау));

4) идентификационные инновации (фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, географические указания, коммерческие обозначения).

Инновации, как родовое понятие, включают в себя большую часть охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД). Тем не менее, не все охраняемые законом РИД являются инновациями. Фирменные наименования, географические указания и наименования мест происхождения товаров не соответствуют в полной мере основным признакам инноваций (новизна, практическая реализуемость, экономическая или иная эффективность, относительно высокий уровень риска). Поэтому в качестве объекта гражданско-правового регулирования следует рассматривать инновации, относящиеся к охраняемым законом РИД (см. рисунок).

В общем виде инновационная деятельность может быть представлена в виде следующей схемы: **Идея-Воплощение-Коммерциализация**. Инновационная деятельность в доктрине

гражданского права серьезно не исследовалась. На сегодняшний день четко не определены состав и структура правоотношений в процессе инновационной деятельности, нет единых требований к договорам на осуществление инновационной деятельности, в том числе на разных ее этапах.

Рис. Взаимосвязь инноваций и охраняемых законом РИД

Формы гражданско-правового регулирования инновационной деятельности на разных ее этапах меняются. По сути, инновационная деятельность в целом не может быть оформлена каким-либо одним видом гражданско-правового договора.

По мнению, Т. В. Ефимцевой, договоры, опосредующие инновационную деятельность, образуют одну группу по двум релевантным для права признакам: 1) особенности предмета договора; 2) специальные требования, предъявляемые к процессу создания, распространения, использования объектов [5, с. 57].

М. В. Волынкина при исследовании гражданско-правовых форм инновационной деятельности уделяет внимание договорам на отчуждение исключительных прав. В качестве договорных конструкций по распоряжению исключительными правами ученый называет разновидности договоров, в структуре предмета которых фигурируют те или иные виды прав на РИД [3, с. 37–38].

Г. Г. Тускаев формулирует определение понятия «инновационный договор», под которым понимает соглашение двух или нескольких лиц о совершении действий, направленных на внедрение инноваций в целях получения конкурентных преимуществ, извлечения максимальной прибыли и (или) социального эффекта [9, с. 9]. Отметим, что в части гражданско-правового регулирования инноваций, относящихся к кругу охраняемых

законом РИД, отсутствуют правовые основания для введения в законодательство РФ понятия «инновационный договор».

Общественные отношения, возникающие в процессе создания инноваций и их внедрения в гражданский оборот (в процессе инновационной деятельности), должны быть облечены в соответствующие гражданско-правовые формы создания инноваций и коммерциализации инновационных продуктов соответственно.

Гражданско-правовые формы институализации инноваций, относящихся к охраняемым законом РИД, на стадии их внедрения и коммерциализации инновационных продуктов на стадии включения РИД в гражданский оборот определены Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Основными гражданско-правовыми формами институализации инноваций на стадии внедрения охраняемых законом РИД являются договоры на создание РИД, в том числе договоры авторского заказа (ст. 1288 ГК РФ), о создании служебного произведения (ст. 1295 ГК РФ), заказа произведения (ст. 1296–1298 ГК РФ), договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (ст. 769 ГК РФ), соответственно на стадии включения РИД в гражданский оборот – договоры об отчуждении исключительного права на РИД (ст. 1234 ГК РФ), лицензионные договоры (ст. 1235 ГК РФ), договоры коммерческой концессии (ст. 1027 ГК РФ). Эти договорные формы различаются по правовой природе, предмету, субъектному составу и существенным условиям.

О. А. Рузакова рассматривает договоры о создании РИД и распоряжении исключительными правами как договоры самостоятельного класса наряду с договорами о передаче имущества, выполнении работ, оказании услуг. В качестве квалифицирующего системного признака этих договоров ученый предлагает элемент предмета договора, которым являются: 1) исключительные права (их объем и характер); 2) охраняемый объект (признаки, позволяющие его идентифицировать). При отсутствии данных условий договор считается незаключенным [7].

В. Витко относит договора о создании РИД, об отчуждении исключительных прав на РИД и о предоставлении прав на их использование к отдельному классу и предлагает их назвать

договорами, направленными на предоставление прав использования объектов интеллектуальной собственности [5, с. 58].

От правильного определения правовой природы договоров на создание инноваций, относящихся к охраняемым законом РИД, и коммерциализацию инновационных продуктов при включении РИД в гражданский оборот зависят существенные условия договоров и применимые к данным правоотношениям нормы права.

О. А. Рузакова справедливо отмечает, что при определении правовой природы договора на создание РИД важно установить является ли объект, по поводу которого заключается договор, охраняемым РИД, что зачастую требует специальных знаний и означает необходимость проведения экспертизы или привлечения специалиста [8, с. 66].

Гражданским законодательством, юридической литературой и судебной практикой рассмотрены существенные условия договоров на создание РИД и их включения в гражданский оборот.

Для возмездных договоров авторского заказа многие ученые, наряду с предметом и сроком, условие о цене называют в качестве существенного условия [6, с. 20]. Данная позиция заслуживает внимания, т. к. не совсем ясно, каким образом при отсутствии цены в возмездном договоре она будет определяться исходя из п. 3 ст. 424 ГК РФ.

Вопрос отнесения к существенным условиям лицензионного договора условий о сроке и территории использования исключительных прав на РИД является в юридической науке дискуссионным. Представляется, что эти условия не являются существенными, т. к. регулируются диспозитивной нормой ст. 1235 ГК РФ, а отсутствие соглашения между лицензиаром и лицензиатом по условиям о сроке и территории использования исключительных прав на РИД не ведет к незаключенности договора.

Ряд ученых относят к существенным условиям договора коммерческой концессии, помимо условий о предмете и цене, условие о сроке действия договора [2, с. 1012]. По смыслу ст. 1027 ГК РФ срок относится к числу условий, необходимых для договоров данного вида, но при отсутствии его восполняется диспозитивной нормой закона.

При заключении договоров на стадии создания РИД и/или включения РИД в гражданский оборот нужно стремиться к достижению баланса интересов заказчика и автора (исполнителя) в части распределения риска и вознаграждения. Например, в договорах авторского заказа, как правило, автор является экономически более слабой стороной. В защиту автора должно выступать государство, ограничивая свободу договора путем исключения условий, способных ущемить интересы автора, и, наоборот, включения условий о сроке действия договора и о возможности переуступки прав [5, с. 59].

Процесс исполнения договоров на создание инноваций, относящихся к охраняемым законом РИД, и распоряжение инновационными продуктами на стадии включения РИД в гражданский оборот может сопровождаться нарушением тех или иных условий, что актуализирует вопросы защиты прав сторон договора, в том числе интеллектуальных.

Наиболее распространенным нарушением договорных отношений в сфере интеллектуальной собственности является нарушение заказчиком обязанности выплаты вознаграждения, а способом защиты – взыскание причиненных убытков [7].

Определение точного размера убытков обычно вызывает на практике значительные трудности. Этому способствуют особенности рынка исключительных прав и вероятностный характер суммы, которую правообладатель объекта права мог бы получить при отсутствии правонарушения [4, с. 364].

Большинство судебных споров, в которых принимают участие стороны договоров в сфере интеллектуальной собственности, вытекают из нарушения исключительных прав. Поэтому в таких спорах необходимо исследовать договорные отношения в целях установления правообладателя и определения принадлежности права на защиту.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. ФЗ от 30.12.2020 № 527-ФЗ) // Российская газета. 2006. № 4255. 22.12.

2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Кн. 3. М., 2002. 1055 с.

3. Волюнкина М. В. Гражданско-правовая форма инновационной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 43 с. Доступ из eLIBRARY.RU.

4. Городов О. А. Право на средства индивидуализации: товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, фирменные наименования, коммерческие обозначения. М., 2006.

5. Ефимцева Т. В. К вопросу о систематике договоров, направленных на создание и использование результатов интеллектуальной деятельности // Систематика договоров в гражданском праве: сборник тезисов Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 56–62. Доступ из eLIBRARY.RU.

6. Лапин Н. М. Регулирование договора авторского заказа в законодательстве России // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2011. № 3. С. 56–60.

7. Рузакова О. А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: учеб.-практ. пособие для магистров. М.: Проспект. 2017. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

8. Рузакова О. А. Проблемы договорных отношений в сфере интеллектуальной собственности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2010. № 4 (103). С. 65–69. Доступ из eLIBRARY.RU.

9. Тускаев Г. Г. Правовое регулирование инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 24 с. Доступ из eLIBRARY.RU.

ББК 67.404.4
УДК 347.66

Н. В. Малкова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ

В статье содержится анализ норм гражданского законодательства, относящихся к институту доверительного управления наследственным имуществом. В центре внимания автора – особенности учреждения доверительного управления и его целевая направленность.

Ключевые слова: доверительное управление, наследственное имущество, учредитель управления, доверительный управляющий.

N. V. Malkova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

FEATURES OF THE ESTABLISHMENT OF TRUST MANAGEMENT OF HEREDITARY PROPERTY

The article contains an analysis of the norms of civil legislation related to the institution of trust management of hereditary property. The author focuses on the specifics of the trust management institution and its target orientation.

Key words: management, hereditary property, founder, manager.

В современном мире достаточно развит институт доверительного управления наследственным имуществом. Гражданское законодательство предусматривает, что если в составе наследства имеется имущество, которое требует не только охраны, но и управления специфическими объектами, нотариус в качестве учредителя доверительного управления заключает договор доверительного управления этим имуществом [1, ст. 1173].

Институт доверительного управления наследственным имуществом преследует цель – сохранить и приумножить наследуемое имущество. Согласно Определению Конституцион-

ного Суда РФ от 28.03.2017 № 616-О, положения статьи 1173 ГК РФ направлены на защиту прав граждан при наследовании, обеспечение баланса их интересов и стабильности гражданского оборота и служат реализации конституционных положений [2]. Само название «доверительное управление» говорит о том, что договор основан на доверии между сторонами правоотношений.

Договор доверительного управления – реальный договор, который считается заключенным после передачи нотариусом имущества управляющему. Передача должна подтверждаться актом приема-передачи или отметкой в самом договоре.

Условия, являющиеся наиболее важными:

- объем вознаграждения, причитающийся доверительному управляющему;

- срок осуществления доверительного управления;

- перечень имущества, передаваемого по наследству и нуждающегося в управлении.

Управление является рычагом воздействия на особые объекты, такие как – предприятие, доля в уставном (складочном) капитале корпоративного юридического лица, пай, ценные бумаги, исключительные права и тому подобное. Исходя из специфики данных объектов, можно понять, что заключение договора является вынужденной мерой, ибо в ином случае эти объекты фактически исключались бы из гражданского оборота на период принятия наследства.

Потребность в заключении договора заключается в:

- установленных фактах, что сохранение имущества невозможно никак, кроме реального управления им;

- убежденности в том, что для сохранения и приумножения имущества целесообразно заключить именно данный договор, а не схожие с ним.

Интересным с точки зрения управления является вопрос о субъектном составе. Законодатель указывает, что в качестве учредителя доверительного управления выступает нотариус, назначающий доверительного управляющего.

Учредитель вправе и обязан:

- следить за работой управляющего;

- истребовать и изымать у управляющего доходы, которые были получены при использовании вверенного имущества;
- выплачивать вознаграждение управляющему;
- предоставить исполнителю документы для более качественного обеспечения его обязанностей;
- не мешать исполнителю выполнять управленческую работу.

Как подчеркивается в Определении СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 78-КГ15-7, при определении объема полномочий управляющего по охране наследственного имущества (к которым относится возможность совершения сделок по распоряжению имуществом без уведомления наследников, в процессе которых может уменьшиться наследственная масса), получение согласия всех выявленных наследников относительно кандидатуры доверительного управляющего являются наиболее важными особенностями договора [3].

Функции доверительного управляющего по договору способны выполнять индивидуальный предприниматель; коммерческая организация, за исключением унитарного предприятия; некоммерческая организация, за исключением учреждения; гражданин, не являющийся предпринимателем, в том числе предполагаемый наследник, назначаемый с согласия иных наследников, выявленных к моменту учреждения доверительного управления, а при наличии их возражений – на основании решения суда.

Управляющий вправе и обязан:

- эффективно управлять переданными ему ценностями;
- обеспечить сохранность имущества и следить за его состоянием;
- предпринимать меры по недопущению возможного снижения стоимости объекта управления;
- получать вознаграждение (например, процент от доходов, полученных во время управленческой процедуры);
- требовать возмещения понесенных расходов в результате выполнения своих обязанностей.

Выгодоприобретателем в рассматриваемых отношениях являются потенциальные наследники, хотя закон не требует его

назначения, за исключением случая установления завещательного отказа. В тех случаях, когда к наследованию призываются несовершеннолетние или недееспособные граждане, то учреждается управление в их интересах [4].

Если в состав имущества входит доля наследодателя в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, или же управление учреждается до вступления наследника, принявшего наследство, во владение наследством, договор заключается на срок, определяемый с учетом правил пункта 4 статьи 1171 ГК РФ о сроках действия мер по управлению наследством. За пределами сроков, которые указаны в законе, наследник, который принял наследство, вправе учредить доверительное управление в соответствии с правилами главы 53 ГК РФ.

Общий срок договора доверительного управления имуществом, согласно статьи 1016 ГК РФ, – не более пяти лет. Срок, указанный в пункте 8 статьи 1173 ГК РФ, то есть максимальный срок доверительного управления наследственным имуществом будет составлять пять лет. Когда наследник получил свидетельство о праве на наследство, являющееся объектом управления, действие договора управления не должно прекращаться, а будет происходить замена стороны в договоре. Благодаря замене, права учредителя плавно переходят к наследнику. Такой наследник, принявший на себя роль учредителя, в полной мере может прекратить доверительное управление до истечения указанного в договоре срока. Также же он может обращаться с запросом к управляющему о доведении до его сведения отчета о доверительном управлении. Если наследник не предъявил требований о передаче ему имущества, то договор автоматически продлевается на пять лет.

Таким образом, законодатель напрямую связывает переход прав учредителя управления к наследнику с моментом выдачи свидетельства о праве на наследство. Такая конструкция объясняется тем, что свидетельство о праве на наследство является наглядным доказательством прав на наследственное имущество и выступает в качестве требования для совершения ряда действий. Так, переход прав учредителя управления возможен

только непосредственно после совершения наследником волевых активных действий по приобретению свидетельства о праве на наследство, благодаря которым он фактически подтверждает свое намерение распоряжаться наследственным имуществом.

Управляющий по договору доверительного управления вправе претендовать на вознаграждение за оказанную услугу и возмещение всех расходов, которые непосредственно связаны с исполнением договора, за счет доходов от использования имущества. Интересно заметить, что размер вознаграждения по договору не может превышать 3 процента оценочной стоимости наследственного имущества, определенной в соответствии с пунктом 1 статьи 1172 Гражданского кодекса Российской Федерации [5].

В реестре нотариальных действий необходимо произвести регистрацию такого действия, а именно принятие мер по охране наследственного имущества. В реестре должна отразиться стоимость услуг по охране и управлению наследственным имуществом. Примером полномочий, осуществляемых нотариусом, могут быть: производство описи имущества, учреждение доверительного управления, контроль деятельности управляющего [6].

Договор доверительного управления наследственным имуществом составляется в нескольких экземплярах. Первый из экземпляров должен храниться в наследственном деле, то есть непосредственно у нотариуса, а второй необходимо передать доверительному управляющему. По общему правилу, составление каких-либо иных документов, кроме договора, не требуется, в том числе ведение протокола.

До заключения договора доверительного управления независимым оценщиком проводится оценка наследственного имущества, передаваемого в управление, расходы на проведение которой возмещаются за счет наследственного имущества. Нотариусу необходимо осуществлять контроль за деятельностью управляющего не реже чем один раз в два месяца.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552; 25.03.2019. № 12. Ст. 1224.
2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Марковой А. Б. на нарушение ее конституционных прав рядом положений Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.03.2017 № 616-О. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 78-КГ15-7. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.
5. Об утверждении предельного размера вознаграждения по договору хранения наследственного имущества и договору доверительного управления наследственным имуществом: Постановление Правительства РФ от 27.05.2002 // Сборник законодательства РФ. 03.06.2002. № 22. Ст. 2096.
6. Рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол № 03/19). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

ББК 67
УДК 342

Д. С. Мужжавлева

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ «СОЛИДАРНОСТИ»

Понятие солидарность является очень спорной категорией, в различных странах в разное время его трактовали по-разному. Поэтому в настоящей статье были рассмотрены различные подходы к понятию «солидарность», а также определена специфика зарубежных и отечественных трактовок данного явления.

Ключевые слова: солидарность, социальная солидарность, социальное государство, солидарное общество, единство.

D. S. Muzhzhavleva

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

THE CONCEPT AND ESSENCE OF "SOLIDARITY»

The concept of solidarity is a very controversial category, and it has been interpreted differently in different countries at different times. Therefore, in this article, various approaches to the concept of "solidarity" were considered, as well as the specifics of foreign and domestic interpretations of this phenomenon were determined.

Key words: solidarity, social solidarity, social state, solidary society, unity.

В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность (ст. 75.1 Конституции РФ) [1]. Данное положение было введено в Конституцию год назад. Главная цель его заключается в том, чтобы достичь баланса ин-

тересов личности и общества посредством принципа солидарности. Но что же такое солидарность?

Для того, чтобы лучше уяснить и понять, что подразумевается под данным термином, рассмотрим различные точки зрения. Первому к кому хотелось бы обратиться к Эмилю Дюркгейму. Он считал, что солидарность – это то, что скрепляет людей и общество. «Для ранних обществ характерна механическая социальная солидарность, основанная на сходстве составляющих их индивидов, одинаковости исполняемых ими социальных функций, на полном растворении индивидуальных сознаний в «коллективном сознании», а разделение труда примитивно и незначительно. Для развитых обществ характерна органическая солидарность, основанная на разделении труда, благодаря чему люди остро ощущают необходимость совместного существования. Дюркгейм не считал, что эти два типа социальной солидарности на практике взаимно исключают друг друга» [4, с. 10]. Можно сказать, что по мнению Дюркгейма, солидарность происходит из специфического вида сознания, это не просто суммированное коллективное сознание, а именно коллективные представления, воспринимаемые индивидуальным сознанием как внешние и подавляющие его индивидуальность обстоятельства.

Близкими к позиции Дюркгейма являются подходы Мориса Ориу и Леона Дюги. Для Дюги солидарность была некой категорией идеала, которая позволяла увидеть «совершенное общество», а право было ее функцией. В общем понятии «солидарность» на первый план он ставил идею организационных и правовых форм социального партнерства. М. Ориу больше склонялся к описанию статике, структурных построений и к оценке статусов. «Он характеризовал политическую систему как особое состояние солидарности, отмечая в ней в качестве существенного признака именно состояние разделенности, в котором силы политического отделены от экономической и гражданской власти» [8, с. 4119]. Общим у этих трех позиций является то, что все эти авторы едины в признании за солидарностью единоду-

ших членов общества, отношения солидарности его членов и взаимозависимость всех социальных групп.

Обратимся к другому мнению, так основоположник науки «социология» О. Конт в качестве важных интегративных механизмов для общества считал непрерывность и связанную с ней солидарность. Согласно Конту, отличительной чертой человеческого общества является возможность взаимодействия благодаря неразрывности поколений. С понятием непрерывности связана идея солидарности. Солидарность вытекает из непрерывности и является важной стороной общественной жизни. «В теории О. Конта солидарность – универсальное свойство всех явлений природы, достигающее апогея в обществе и выходящее в нем в форме консенсуса; при этом, помимо синхронического, она имеет и диахронический аспект, связывая между собой поколения посредством традиции» [4, с. 10].

Видный французский политик и теоретик Леон Буржуа дальше развил теории Конта о долге перед предыдущими поколениями, придав ему юридический характер с помощью понятия квазидоговора. «Буржуа считал, что признание такого договора между людьми ставит социальное законодательство на твердое основание. На его основе можно логически вывести взаимные обязанности граждан и общества» [2, с. 39].

Попытку придать социальной солидарности деятельный характер делает Макс Вебер. В его работах прослеживается описание поведения групп исходя из солидарности, между ее членами. Так он пишет: «Общее, распространяющееся на все живое “сострадание”, которое рационально объясняется солидарностью всех живых и поэтому преходящих существ, подчиненных закону кармы, а психологически — выражением мистического, эйфорического, универсального и акосмического чувства любви, не допускает какой бы то ни было рациональной деятельности» [3, с. 275]. Солидарность есть всегда, она не начинает существовать с определенного момента. И это не лишает смысла существование различных видов или типов солидарности. Здесь солидарность может трактоваться как связь между индивидами.

«В феноменологической социологии А. Шютца солидарность выступает наравне с чувством долга и товариществом как

нечто, предписанное группой и выражающееся в рамках средств и целей. Солидарность оказывается predetermined обществом, она воспринимается без всяких критических замечаний, как данность» [6, с. 123]. Основным источником социальной солидарности, согласно подходу А. Шютца, выступает мотив, определяющий стремление индивида достигнуть согласия с доступным ему жизненным миром.

А. Шютц затрагивает вопрос, который не был до этого освещен в работах социологов. Он отвечает на вопрос о наличии или отсутствии выбора в вопросе солидарности и дает четкий ответ, что такого выбора нет: не сам человек решает, солидарен ли он с определенной группой, он находится внутри группы и он с ней солидарен.

Если обратиться к мнению известного современного социолога Николаса Лумана, идеология солидарности складывается в настоящее время с учетом ее противостояния «индивидуализму». Солидарность – это установка индивидов, недовольных индивидуализмом. Узвленные обществом, лишённые привилегий, они вынуждены помогать сами себе. Это ведет к образованию организаций, которые приступают к самопомощи: солидарность зарождается среди ущемленных.

Основоположники марксизма Карл Маркс и Фридрих Энгельс дали социально экономическое обоснование солидарности. В их работах выявляется общность экономического положения рабочего класса, коллективный характер его труда, что является объективным условием объединения рабочих промышленных предприятий, т. е. способствует формированию солидарности. Именно одинаковые условия капиталистической эксплуатации приводят рабочих к необходимости защищать себя, объединяясь друг с другом. Солидарность рассматривается в терминах непримиримого классового противостояния и борьбы. Как элемент классового сознания, она в равной мере важна как для рабочего класса, так и для класса буржуазии.

Как и в походе Э. Дюркгейма, делается предположение об основной причине возникновения солидарности. Однако если у Э. Дюркгейма речь идет о последовательно сменяющемся типе, то

у К. Маркса солидарность есть всегда, но проявляет она себя только в открытом столкновении интересов двух классов. Так же, как и у А. Шютца, наблюдается деление на свой и чужой, однако не само это деление, а открытый конфликт показывает наличие солидарности в группах.

Так мы рассмотрели позиции зарубежных ученых, но специфический характер имеет идея социальной солидарности и в российской социологии и философии. Так, солидарность на разных этапах российской истории и истории СССР представляла идеи: соборности, всеобщего единства, коллективизма и опыта самоорганизации.

Возьмем позицию Алексея Степановича Хомякова. Красной нитью в его работе «Церковь одна» прослеживается идея единства: «Церковь называется единою, святою, соборною (кафолической и вселенской), апостольской, потому что она едина, свята, потому что она принадлежит всему миру, а не какой-нибудь местности, потому что ею святится все человечество» [7, с. 6]. Дальше он пишет, что сила в единстве признающих ее. Несмотря на то что солидарность здесь практически сливается с религиозной идеей, подчеркивается важнейшая ее характеристика – единство, имеющее конкретное основание. В отличие от зарубежных авторов Хомяков делает акцент на рассмотрении условий возникновения солидарности, говорит о ее необходимости для жизни общества.

Идею солидарности в рамках соборности также развивал С. Л. Франк. В основе соборности у С. Л. Франка лежит сочетание двух принципов: нравственности и личности. Он говорит о существовании некоторой российской традиции, связанной с согласованностью, соотношением себя с группой. Солидарность для С. Л. Франка существовала в трех связанных группах: семья, религия и общество. И возможна она только в обществе, где больше одного индивида.

В отличие европейских мыслителей, С. Л. Франк обращается не к причинам появления солидарности, а к группам, которые возникают на ее основании. В отличие от А. С. Хомякова, С. Л. Франк не связывает соборность только с религией, в его работах она представляет собой связь человека с другими

людьми. «Однако он не проводит границ соборности и соответственно солидарности, т. к. отрицает саму мысль о ее отсутствии или возможном отрицательном влиянии или отсутствии названных» [6, с. 124].

Родоначальник русской «субъективной школы» П. Л. Лавров, что характеристикой здорового и прочного общества, «является тесная и обширная солидарность между личностями, поскольку вне существования солидарности между членами общества здоровое и прочное общество невозможно» [5]. В условиях общественной солидарности личный интерес совпадает с интересом общественным, а личное достоинство поддерживается лишь при соблюдении достоинства всех солидарных с нами людей.

Взгляды П. Л. Лаврова и С. Л. Франка очень схожи. Оба говорят о необходимости существования основы для формирования связей в обществе. Такой основой может быть только солидарность. При этом П. Л. Лавров подчеркивает, что наличие солидарности между членами общества является условием не только его здорового функционирования, но и развития.

В отличие от зарубежных исследователей, у которых вначале появляется общество, а потом начинает проявлять себя солидарность, здесь мы видим обратную картину, появление самого общества невозможно без солидарности, которая выполняет связующую и удерживающую функцию.

Таким образом, при определении понятия «солидарность» исследователи в большинстве случаев перечисляют те или иные характеристики этого явления. Многие авторы едины в признании за солидарностью таких характеристик, как единодушие членов общества, взаимозависимость всех социальных групп, гармония интересов. Общим также является определение его как деятельности, направленной на поиски взаимопонимания, согласия и сотрудничества между людьми. Солидарность – это реальное состояние общества, характера социальных отношений между взаимосвязанными и взаимозависимыми социальными субъектами. Следует отметить, что в западноевропейской интеллектуальной традиции солидарность понимается в основном

именно как социальное явление, как взаимопомощь, как результат разделения труда. Но в русской традиции, напротив, она тяготеет к этическому, метафизическому и экзистенциальному истолкованию – как проявление соборности, всеединства, целостности и органичности бытия.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Бадгауза Г. Ж. Противоречивое понятие солидарности // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2015. № 2015. С. 35–41.
3. Вебер М. Избранное. Образ общества: пер. с нем. М.: Юрист, 1994. С. 704.
4. Данакин Н. С. Классики социологии о солидарном обществе и современность // Управление городом: теория и практика. 2015. № 3 (18). С. 9–11.
5. Лавров П. Л. Исторические письма 1868–1869 // Философия и социология. Избр. произведения: в 2 т. М.: Мысль, 1965. Т. 2. Режим доступа: http://az.lib.ru/l/lawrow_p_l/text_1869_istoricheskie_pisma.shtml. (дата обращения: 23.03.2021).
6. Сомхишвили К. О. Понятие социальной солидарности в работах классиков социологической науки // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 2 (26). С. 120–128.
7. Хомяков А. С. Полное собрание сочинений: в 8 Т. Т. 2: Письма. 3-е изд. М.: Унив. тип., 1886. С. 491.
8. Шкудунова Ю. В. Экспликация понятий «солидарность» и «солидаризация» // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-18. С. 4118–4122.

ББК 67.404.533

УДК 343.275.6

К. Е. Новиков

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК МЕРА ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РФ

В статье проводится анализ природы такой меры ответственности в семейном праве, как лишение родительских прав, рассматриваются характерные черты, а также основания применения данной меры ответственности. Исследуются процессуальные проблемы применения лишения родительских прав и проблемы социального значения, являющиеся последствиями применения данной меры ответственности.

Ключевые слова: лишение родительских прав, мера ответственности, основания применения, правовые последствия, природа понятия, процессуальные проблемы.

К. Е. Novikov

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

DEPRIVATION OF PARENTAL RIGHTS AS A MEASURE OF RESPONSIBILITY IN THE FAMILY LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the nature of such a measure of responsibility in family law as the deprivation of parental rights, examines the characteristic features, as well as the grounds for applying this measure of responsibility. The article examines the procedural problems of the application of the deprivation of parental rights and the problems of social significance that are the consequences of the application of this measure of responsibility.

Key words: deprivation of parental rights, measure of responsibility, grounds for application, legal consequences, nature of the concept, procedural problems.

Согласно ч. 2 ст. 38 Конституции РФ, забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. Данное положение находит отражение в ст. 63 Семейного Кодекса РФ. Из этого

следует, что основной обязанностью каждого родителя является воспитание детей и забота о них. Российская правовая модель построена таким образом, что за неисполнение предусмотренных законом обязанностей лицо несет ответственность. При этом в российском законодательстве предусмотрены разные виды ответственности, в соответствии с которыми определяются и меры ответственности. Одной из таких мер является лишение родительских прав. Согласно действующему семейному законодательству, названная мера является крайней мерой ответственности, которая применяется судом только за виновное поведение родителей по основаниям, указанным в статье 69 СК РФ, перечень которых является исчерпывающим [1].

Учитывая специфику семейных отношений, перед законодателем стоит важная задача: разумно урегулировать семейные права и обязанности, максимально защищая права и интересы детей, не допуская при этом чрезмерного вмешательства со стороны других лиц. Именно поэтому лишить родительских прав может только суд и при наличии серьезных для этого оснований. При применении исследуемой меры ответственности, важным вопросом, подлежащим тщательному выяснению, является определение поведения родителей по отношению к своим детям, как нарушающее действующее законодательство и противоречащее интересам детей. Нередко происходят ситуации, когда родитель подвергается лишению родительских прав по сомнительным основаниям. В качестве примера таких оснований могут выступать недостаточный ассортимент продуктов в доме, жалобы соседей и т. д. Каждый случай – индивидуален, и требует особенного подхода к рассмотрению дела. Проблема, на самом деле, гораздо глубже: соблюдение баланса интересов детей, их родителей и государства на законодательном уровне необходимо для решения демографических задач и повышения социального благополучия граждан. Именно этим объясняется актуальность настоящего исследования.

Легального определения понятия «лишение родительских прав» в российском законодательстве не закреплено. В Постановлении Пленума Верховного суда лишь уточняется, что лишение родительских прав является крайней мерой ответственности. Итак,

в юридической литературе содержится следующее определение исследуемой меры ответственности:

Лишение родительских прав – принудительное прекращение родительских отношений по решению суда, которое влечет за собой утрату родителем всех прав, основанных на родстве с ребенком, в том числе на получение от него содержания, а также права на различные льготы и государственные пособия [2, с. 16]. Правовая сущность лишения родительских прав заключается в прекращении родительских отношений, а именно прав и обязанностей в отношении между родителями и детьми за некоторыми исключениями [3, с. 158]. Так, лицо, лишенное родительских прав, в соответствии со ст. 80 СК РФ, не освобождается от обязанности выплачивать алименты на содержание своего ребенка. Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что характерными чертами такой меры ответственности, как лишение родительских прав, являются:

1. Прекращение родительских отношений между родителем и ребенком, влекущих за собой утрату родительских прав.

2. Лишение родительских прав возможно исключительно в отношении несовершеннолетнего ребенка.

3. Индивидуальный характер, проявляющийся в том, что при наличии оснований для лишения родительских прав, рассматриваются все обстоятельства дела в отношении каждого из родителей. Также, индивидуальный характер просматривается в отношении каждого ребенка в отдельности для обеспечения максимально эффективной защиты его прав и интересов.

4. Субъектом является родитель, независимо от объема дееспособности (т. е. лишен родительских прав может быть и несовершеннолетний гражданин).

5. Основанием для применения семейно-правовой санкции в виде лишения родительских прав может быть только виновное поведение родителя.

6. Родитель не лишен дееспособности. Согласно действующему законодательству, недееспособный гражданин может быть только ограничен в родительских правах, но применение по отношению к такому лицу санкции в виде лишения родительских прав – недопустимо.

7. Важно отметить, что лишить родительских прав в отношении ещё не родившихся детей нельзя.

Основания для лишения родительских прав предусмотрены статьей 69 СК РФ и разъясняются в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 г. № 44 "О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав". Так, к основаниям для применения санкции в виде лишения родительских прав относятся:

1. Уклонение родителей от выполнения родительских обязанностей.

2. Отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций.

3. Злоупотребление своими родительскими правами, т. е. использование этих прав в ущерб интересам детей.

4. Жестокое обращение с детьми.

5. Хронический алкоголизм или наркомания

6. Совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга.

Следует обратить внимание, что законодатель определяет перечень оснований исчерпывающим образом.

Мера семейно-правовой ответственности в виде лишения прав может применяться исключительно по решению суда [1]. Дела о лишении родительских прав, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 23, ст. 24 ГПК РФ рассматриваются районными судами. Подсудность, как правило, определяется по месту жительства ответчика. Закон предусматривает исчерпывающий перечень лиц, которые вправе обратиться в суд с иском о лишении родительских прав. Так, согласно ст. 70 СК РФ, к ним относятся:

1) Один из родителей или лиц их заменяющих;

2) Прокурор;

3) Органы или организации, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних и т. д.)

В юридической литературе дискуссионным является вопрос о том, вправе ли уполномоченный по правам ребенка в субъекте РФ обратиться в суд с таким заявлением, если такое полномочие предусмотрено в законе субъекта РФ? В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2004 г. по гражданским делам, утвержденный Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 6 октября 2004 г. содержится ответ на данный вопрос. Так, согласно данному Обзору, процессуальное законодательство находится в исключительном ведении РФ, а действующее процессуальное законодательство не предусматривает возможности обращения Уполномоченного по правам ребенка в суд с заявлением о лишении родительских прав, а также перечень лиц, содержащийся в ст. 70 СК РФ, является исчерпывающим. Данное решение законодателя представляется достаточно спорным. Органы опеки и попечительства в настоящее время обладают большой нагрузкой ввиду обширного перечня полномочий. В связи с этим, зачастую, могут не уделить должного внимания определенным семьям и обращениям. К тому же, большая часть обращений поступает именно Уполномоченному по правам ребенка, в связи с чем необходимые меры могут быть приняты гораздо быстрее. Правильным было бы предоставить возможность обращения в суд с заявлением о лишении родителя родительских прав уполномоченному по правам ребенка субъекта РФ.

Сам несовершеннолетний не обладает правом обращения в суд с заявлением о лишении его родителя родительских прав. Зачастую, несовершеннолетние дети более старшего возраста из неблагополучных семей обращаются с просьбой помочь им и лишить его родителя родительских прав. В таком случае, они имеют право исключительно на обращение в органы опеки и попечительства, которые обязаны провести проверку и по её итогам принять решение: действительно ли есть необходимость в обращении в суд или ребенок в силу возраста находится в конфликтных отношениях с родителями. Согласно ст. 70 СК РФ, при рассмотрении дела о лишении родительских прав в любом случае обязательно участие прокурора и органов опеки и попечительства. Обязательность участия указанных лиц обуславливается необходимостью в обеспечении защиты прав детей от неблагоприятного воздействия родителей во время процесса, а также ненадлежащего исполнения ими

своих обязанностей. При рассмотрении дела суд учитывает акт обследования условий жизни ребенка и все предоставленные сторонами доказательства, к которым относятся показания свидетелей, заключение эксперта, письменные доказательства, фото и видеоматериалы, аудиозаписи разговоров и так далее. В случае если ребенок достиг 10-летнего возраста, он может быть допрошен на суде в присутствии педагога. Его мнение может быть учтено судом, но согласие ребенка на лишение его родителя прав не требуется. Ребенок младше 10 лет также может быть допрошен судом с согласия прокурора, органа опеки и обязательно в присутствии педагога.

Так, в Советском районном суде г. Иваново на рассмотрении находится дело по иску гражданина А. к бывшей супруге О. о лишении её родительских прав в отношении двух несовершеннолетних детей (8 и 9 лет). В связи с тем, что суду очевиден конфликтный характер между бывшими супругами, появилась необходимость в допросе детей. Так, дети будут допрошены в здании суда в присутствии органа опеки и попечительства, прокурора и педагога и при обязательном отсутствии в зале судебного заседания родителей ребенка. (Дело № 2-503/2021) [4]. Суд, вынося решение, обязательно должен указать: кому передается ребенок на воспитание, вопрос о содержании ребенка и алиментных выплатах лишённого прав родителя. Отказывая в удовлетворении иска, суд вправе применить такую меру ответственности, как ограничение родительских прав и предупредить ответчика о необходимости изменения отношения и поведения к своему ребенку. Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, законодателем установлен исчерпывающий перечень лиц, обладающих правом обращения в суд с иском о лишении лица родительских прав.

Во-вторых, по данной категории дел в процессе обязательно участие прокурора и органов опеки и попечительства, с целью защиты законных прав и интересов несовершеннолетних.

В-третьих, при необходимости суд может учитывать мнение самого ребенка, но его согласие не учитывается при вынесении итогового решения.

Правовые последствия лишения родительских прав могут быть классифицированы по отраслевому признаку, как предусмотренные: семейным законодательством, гражданским законодательством, трудовым законодательством и законодательством о социальном обеспечении, административным законодательством [5, с. 85]. С целью более глубокого исследования, необходимо рассмотреть каждое из последствий подробно.

Во-первых, родитель, лишенный родительских прав, утрачивает право на льготы и государственные пособия, в том числе на материнский капитал. К тому же, родитель не вправе в дальнейшем выступать в качестве правопреемника своего ребенка. Тем не менее, ребенок оставляет право наследовать имущество после смерти лишенного прав родителя. Несмотря на утрату прав, у родителя остается обязанность содержать своего ребенка, соответственно, он должен продолжать выплачивать алименты до достижения ребенком 18 лет.

Во-вторых, если судом установлено, что совместное проживание ребенка и родителя, лишенного прав, в одно жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, невозможно, то такой родитель по требованию законных представителей несовершеннолетних, органа опеки или прокурора, может быть выселен в судебном порядке из жилого помещения без предоставления другого жилья. В случае если жилое помещение находится в собственности и родителей, и детей, то их права владения, пользования и распоряжения определяются в соответствии со ст. 247 ГК РФ, то есть решением суда может быть определен порядок реализации права собственности общим имуществом. Возникает справедливый вопрос: что делать в случае, когда родитель, лишенный родительских прав, является единственным собственником жилого помещения, где проживает несовершеннолетний? Согласно п. 4 ст. 60 СК РФ, ребенок не имеет права собственности на имущество родителей, родители не имеют права собственности на имущество ребенка. Исходя из этого, ребенок, у которого единственный родитель или оба родителя лишены родительских прав, вынужден будет проживать в детском доме, если его не возьмет под опеку другое лицо, имеющее в собственности жилье. Безусловно, эта ситуация влечет нарушение и ущемление прав ребенка, в то время как для родителей таких негативных последствий не наступает.

Некоторые ученые предлагают внести следующую поправку в ст. 60 СК РФ: «Ребенок не имеет права собственности на имущество родителей, родители не имеют права собственности на имущество ребенка. Дети и родители, проживающие совместно, могут владеть и пользоваться имуществом друг друга по взаимному согласию. За исключением лишения родительских прав родителей, в таком случае, по решению суда родители могут быть лишены права пользования и распоряжения имуществом, находящемся в их собственности, до совершеннолетия ребенка либо до восстановления в родительских правах, а ребенок с законным представителем имеет право пользоваться таким имуществом» [6, с. 253]. Таким образом, при лишении родительских прав, родитель утрачивает абсолютно все права и остается с обязанностью содержать несовершеннолетнего ребенка вплоть до его совершеннолетия.

Что касается эффективности применения семейно-правовой санкции в виде лишения родительских прав, то можно отметить следующие проблемы: Безусловно, такая ситуация – стресс для ребенка. Он может быть не просто подавлен, но и затравлен своими родителями. Зачастую, родители стремятся удержать своего ребенка любой ценой, прячут его, запугивают ребенка, чтобы никуда не жаловался. В связи с этим, исполнение судебного решения о лишении родительских прав – в некоторых случаях практически невозможно. Исполнителем решения суда, согласно требованиям ст. 79 СК РФ [7] и Федерального закона от 21 июля 1997 г. «Об исполнительном производстве» [8], является судебный пристав-исполнитель. При этом его подмена сотрудниками органа опеки и попечительства недопустима. В связи с тем, что ребенок и так находится в стрессовой ситуации, необходимо обладать специальными психологическими и педагогическими знаниями, чтобы передать ребенка тому родителю, которого не лишили родительских прав. Поэтому, исполнение решения должно производиться обязательно в присутствии либо педагога, либо сотрудника органа опеки и попечительства. При необходимости к исполнению судебного решения привлекаются и представители органов внутренних дел. Так, п. 2 ст. 79 СК не только четко обозначает круг участников процедуры исполнения судебных решений по спорам, связанным с воспитанием детей, но и дает возможность каждому из них занимать свое место. При этом остается неизменным правило, согласно

которому руководящая роль в исполнении подобного рода решений в любом случае принадлежит судебному приставу-исполнителю, который несет ответственность за процесс исполнения и его результат. Это обстоятельство приобретает особый смысл в делах, связанных с семейным воспитанием детей, когда рассчитывать на добровольное исполнение не приходится. Основная сложность возникает именно с исполнением решения суда. Действительно, когда оно осуществляется в добровольном порядке – проблем не возникает. Но когда имеет место принудительное исполнение, то возможно невинное оказание негативного влияния на ребенка. К тому же, судебный пристав-исполнитель не может постоянно находиться рядом с ребенком. Лишенный прав родитель не ограничен в свободе передвижения и может приходить к месту учебы или жительства ребенка, звонить ему и так далее, тем самым не исполняя решение суда.

Таким образом, следует отметить, что наиболее действенные меры предотвращения применения рассматриваемой семейно-правовой санкции, по сравнению с юридическими последствиями – это социальные взаимоотношения, повышения уровня жизни граждан, в том числе увеличения размера пособий для лиц, имеющих детей, формирование у граждан уверенности в завтрашнем дне, накопление в обществе опыта семейного общения и заботы друг о друге. Несмотря на то, что восстановление в родительских правах по действующему законодательству возможно, не всегда получится вернуть ребенка в семью, так как он может быть усыновлен. Что касается эффективности применения рассматриваемой меры ответственности, то сильное воздействие на родителя имеет место в ситуации утраты прав на разные льготы, выплаты, наследование и т. д. В случае же запрета общения и защиты прав и интересов ребенка – данная мера малоэффективна, так как свободу передвижения и осуществления звонков родителю никто не ограничивает.

Библиографический список

1. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: Постановление Плену-

ма Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 // Российская газета. 2017. № 262 (7428).

2. Сабитова Э. Н. Понятие, способы и формы защиты семейных прав: теоретические аспекты // Семейное и жилищное право. 2017. С. 15–18.

3. Семейное право: учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2019. 315 с.

4. Советский районный суд г. Иваново: Официальный сайт. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://sovetsky.iwn.sudrf.ru/> (дата обращения: 03.04.2021).

5. Крашенинников П. В. Семейное право: учебник. Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 31 декабря 2015 года 3-е издание, переработанное и дополненное. М. 2018. 276 с.

6. Багапова Я. В. Правовые последствия лишения родительских прав // Основные тенденции развития правовой науки. 2020. С. 252–256.

7. Семейный кодекс РФ: федеральный закон от 29.12.1995. № 223-ФЗ (ред. от 20.04.2015) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

8. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02.10.2007. № 229-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ. 08.10.2007. № 41. Ст. 4849.

ББК 67.404.522

УДК 347.626.2

К. Е. Осипова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ СУПРУГОВ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

В статье анализируется актуальность проблемы имущественных отношений между супругами, рассматриваются понятие и виды имущественных отношений супругов, отмечается, что следует различать имущественные отношения, в широком смысле этого слова, и такие же отношения в их прямом (точном) понимании, в центре внимания автора находятся пути совершенствования правового регулирования личных и имущественных прав супругов, предлагаются возможные способы решения обнаруженных пробелов.

Ключевые слова: отношения, супруги, имущество, правовое регулирование, имущественные отношения, пробелы.

К. Е. Osipova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

PROPERTY RELATIONS OF SPOUSES UNDER RUSSIAN LAW

The article analyzes the relevance of the problem of property relations between spouses, examines the concept and types of property relations between spouses, notes that it is necessary to distinguish between property relations, in the broad sense of the word, and the same relations in their direct (exact) understanding, the author focuses on ways to improve the legal regulation of personal and property rights of spouses, suggests possible ways to solve the gaps found.

Key words: relationships, spouses, property, legal regulation, property relations, gaps.

Современное состояние общества, изменение экономической и правовой системы в России привело к увеличению количества правоотношений, совершаемых в процессе повседневной семейной жизни.

На протяжении всей жизни почти каждый человек имеет взаимодействие с семейной жизнью и семейными отношениями.

Действующее брачно-семейное законодательство это сложный правовой материал, но в то же время индивидуальные отношения между супругами, как правило, трудно легализовать.

При государственной регистрации брака происходит возникновение не только личных отношений между супругами, но и имущественных. На всем протяжении существования и развития семьи как социальной ячейки общества, складывающиеся в ней материально-экономические отношения, играли важную роль.

Имущественные отношения супругов имеют множество особенностей. Как правило, супруги не заботятся о том, чтобы определить заранее свои имущественные права и обязанности. Вместо них это делает закон.

В каждой стране законным режимом имущества супругов является различный – например, в Австралии, Австрии, Болгарии, Греции, Сингапуре, Турции, Японии и др. странах законным является режим раздельной собственности. В Албании, Бельгии, Италии, Китае, Чехии, и почти всех постсоветских странах законным является режим совместной собственности на имущество, приобретенное в браке. В некоторых странах, например Вьетнам, Индонезия, Нидерланды, Руанда и др. законным является режим совместной собственности на все имущество.

Россия относится к той группе стран, в которых законным является режим совместной собственности имущества супругов, нажитый в период брака. При этом супругам дозволяется самим определить свои имущественные отношения посредством заключения брачного контракта (договора).

После введения в действие Семейного кодекса Российской Федерации (далее СК РФ) актуальность проблемы регулирования имущественных отношений между супругами, несомненно, возросла.

Принятие Семейного Кодекса РФ поставило юридическую науку и науку семейного права перед необходимостью исследования нового для российского права института – брачного договора (контракта), его роли и значения в регулировании имущественных семейно-брачных отношений.

Актуальность исследования:

Актуальность темы определяется существующими проблемами регулирования имущественных отношений супругов. Возникновение множества вопросов при реализации вопроса об имущественных отношениях супругов требует большего изучения данного вопроса. Имущественные отношения супругов относятся к одной из многих сфер отношений, которые регулируются нормами Семейного кодекса Российской Федерации [1] (СК РФ). Причем на современном этапе развития законодательства они урегулированы не только положениями семейного законодательства. В силу ст. 4 СК РФ, любые имущественные отношения, возникающие между членами одной семьи, которые прямо семейным законодательством не регулируются, подлежат регулированию нормами гражданского законодательства, поскольку это не будет входить в противоречие с СК РФ. Следует отметить, что в имущественных отношениях положения Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [2] могут быть применены исключительно в двух основных ситуациях: – если Семейный кодекс РФ и иные положения семейного законодательства прямо отсылают к нормам гражданского закона (например, в ст. 33 ГК РФ установлено положение, в силу которого владение, пользование и распоряжение общим имуществом, которое относится к имуществу супругов, подлежат регулированию положениями ст. ст. 257 и 258 ГК РФ); – если отношения между супругами не урегулированы нормами семейного законодательства, а применение в таких отношениях гражданского закона не будет противоречить содержанию и принципам семейного права. Как правило, имущественными отношениями признают семейные отношения, которые возникают между членами одной семьи относительно их общего имущества [3, с. 92]. В то же время семейное и гражданское законодательство имущество понимают в разных значениях. Но как бы не использовался термин «имущество» в рамках ГК РФ и СК РФ, имущество в любом случае будет относиться к объекту гражданских прав. В силу ст. 128 ГК РФ, к объектам гражданских прав законодатель относит вещи, в том числе деньги и ценные бумаги, равно как и иное имущество. В частности, это могут быть права имущественного характера, работы или услуги, а также информация и результаты

интеллектуальной деятельности, равно как и исключительные права на них. Как видим, ГК РФ, собственно, как и СК РФ, приводит только перечень имущества, не определяя понятия данной категории, не говоря уже о категории имущественных отношений супругов. Если провести анализ гл. 7 СК РФ напрашивается вывод, что в состав имущества супругов входит имущество, нажитое ими во время брака, которое законом отнесено к совместной собственности супругов, а также имущество, связанное с общими обязательствами, по которым взыскание обращается на общее имущество. Тем самым к первой части имущества мы относим отношения по поводу вещей супругов и иных видов имущества. В этом случае между супругами возникают особые правоотношения, а именно отношения собственности. Тут каждый супруг будет являться управомоченным субъектом. Такие правоотношения строятся по принципу абсолютных правоотношений.

Что касается второй группы правоотношений, то тут следует говорить о правоотношениях, к примеру, по взаимным обязательствам супругов в части содержания друг друга. Таким отношениям СК РФ посвящает сразу три главы, а именно 14, 16 и 17. Такие отношения широко не применяются. Например, обязательства супругов по алиментным отношениям будут типичным примером имущественных правоотношений супругов. Супруг – плательщик обязательства по таким отношениям обязан предоставить получателю имущественное содержание, в соответствии с условиями, которые установил законодатель или в силу соглашения между супругами.

Вообще, имущественные правоотношения нужно различать в широком и точном понимании. Так как, во втором случае следует понимать отношения, регулируемые нормами права в части объектов гражданских прав, которые действующим законодательством относятся к категории имущества [4, с. 35].

Говоря о рассматриваемых отношениях можно выделить присущие им признаки, такие как:

1) в таких отношениях субъектный состав будет усеченным, так как тут можно говорить о наличии только двух субъектов – супругов;

2) такие отношения длятся во времени и носят доверительный характер;

3) такие отношения не могут быть установлены на строго определенный период времени;

4) данные отношения будут возникать из специфического юридического факта.

Но в то же время в литературе высказываются позиции о том, что не один из этих признаков не присущ имущественным отношениям [5, с. 55]. Существует и другое мнение, в силу которого имущественные правоотношения между супругами, будут иметь только один отличительный признак – субъектный состав таких отношений, прямо установленный в ст. 2 СК РФ [6, с. 20].

Помимо отношений собственности супругов, то есть в отношении имущества, которое супруги наживают в период существования брака, можно отнести к имущественным отношениям и алиментные обязательства [7, с. 196].

На протяжении длительного времени законодательная основа института личных и имущественных прав супругов неоднократно менялась. С учетом исторического опыта, в современном СК РФ в главе 6 урегулированы личные права и обязанности супругов. В главе 7 нашли закрепление положения о законном режиме имущества супругов, а в главе 8 – о договорном режиме имущества супругов. То есть, только с 1994 года в РФ, с принятием ГК РФ, а позднее и СК РФ, у нас существует и применяется два режима имущества супругов: законный и договорный.

В целом имущественные правоотношения можно разделить на три вида:

– отношения, в рамках законного режима имущества супругов;

– отношения, в рамках договорного режима супругов;

– ответственность супругов перед третьими лицами [8, с. 135].

В целях совершенствования правового регулирования личных и имущественных права супругов, я имею возможность предложить следующее:

1. В СК РФ отсутствует норма, согласно которой своим личным, раздельным имуществом каждый из супругов вправе владеть, пользоваться и распоряжаться самостоятельно, по своему усмотрению.

нию совершая в отношении этого имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц. Разумеется, это вытекает из положений гражданского законодательства. Однако следует дополнить такой нормой ст. 36 Семейного кодекса РФ и издать для нотариусов и должностных лиц органов, осуществляющих государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, инструктивные разъяснения следующего содержания: при наличии выданных в установленном порядке документов, подтверждающих принадлежность имущества в соответствии со ст. 36 Семейного кодекса одному из супругов, не требуется согласия другого супруга для совершения сделки по распоряжению этим имуществом (отчуждению этого имущества, приобретению за счет этого иного имущества). Во включении в семейное законодательство такой нормы и в подобных разъяснениях имеется настоятельная необходимость, так как нотариусы и должностные лица органов, регистрирующих сделки с недвижимостью, требуют получения нотариально удостоверенного согласия супруга даже при наличии документальных подтверждений того, что имущество, отчуждаемое по сделке, либо средства, за счет которых имущество приобретается по сделке, принадлежат на праве собственности только супругу, совершающему сделку, – получены в дар, в порядке наследования, в результате приватизации жилья.

Предлагается дополнить ст. 36 СК РФ ч. 3 примерно следующего содержания: «Личным, раздельным имуществом каждый из супругов вправе владеть, пользоваться и распоряжаться самостоятельно, по своему усмотрению совершая в отношении этого имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц».

2. Даже теперь, когда законодательно закреплено право супругов на договорно-правовое регулирование своих имущественных отношений, возможно возникновение проблем при разрешении споров о разделе имущества супругов в части отнесения драгоценностей и иных предметов роскоши к совместной собственности, если отсутствует брачный договор между супругами или если он не изменяет законный режим имущества. Представляется, что норма о включении драгоценностей, предназначенных для инди-

видуального пользования, в общее имущество, не учитывает фактического характера семейных отношений и волеизъявления супругов на момент совершения сделки. Можно решить эту проблему, а заодно и проблемы, связанные с определением субъекта права собственности на другое имущество, иначе: прямо определить в законе, что вещи, подаренные одним супругом другому, считаются раздельной собственностью одаренного супруга, независимо от их стоимости и назначения.

Возможен и иной подход – исключение из п. 2 ст. 36 Семейного кодекса особого упоминания о драгоценностях и предметах роскоши и отнесения тем самым любых вещей индивидуального пользования, независимо от их характера и стоимости, к собственности того супруга, который ими пользовался. Именно такой подход встречается в зарубежном праве.

3. Поскольку невозможно практически реализовать положения ч. 3 ст. 255 ГК РФ об обращении взыскания на долю в общем имуществе, которая не может быть выделена в натуре, считаем необходимым внести изменения в статью 255 ГК РФ, следующего характера: исключить возможность продажи доли должника с публичных торгов, если она не может быть выделена в натуре.

4. Иногда получение согласия другого супруга является весьма затруднительным, и вовсе не по причине его безвестного отсутствия, а потому, что супруг уклоняется от дачи согласия. В связи с этим необходимо предусмотреть возможность восполнения отсутствующего согласия судебным решением. Разрешение на совершение сделки должно даваться судом исходя из интересов семьи. Предлагается дополнить ст. 35 СК РФ ч. 5 следующего содержания: «В случае уклонения одного из супругов от дачи согласия на совершение сделки с недвижимостью, такое согласие может быть восполнено судебным решением».

5. Не продуманной является и формулировка п. 3 ст. 43 СК РФ, так как согласно ст. 40 СК РФ брачный договор может определять имущественные права и обязанности супругов в случае расторжения брака, но не в случае прекращения брака по другим основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 16 СК РФ (смерть или объявление судом умершим одного из супругов). Положение п. 3 ст. 43 СК РФ о том, что прекращение брака не прекращает действия тех обязательств, которые предусмотрены брач-

ным договором на период после прекращения брака, сформулировано без ссылок на какие-либо другие статьи СК РФ, в том числе на ст. 25. В целях согласованности норм законодательства и во избежание толкования, противоречащего самой идее брачного договора, необходимо внести изменение в СК РФ, изложив п. 3 ст. 43 в следующей редакции:

«Действие брачного договора прекращается с момента прекращения брака (ст. 16 настоящего Кодекса), за исключением тех прав и обязанностей, которые предусмотрены брачным договором на случай расторжения брака, а также тех положений брачного договора, применение которых к имущественным правам и обязанностям, связанным с прекращением брака, разумно вытекает из содержания брачного договора (положений о режиме имущества супругов и других)».

Реализация данных предложений повысит эффективность применения правовых норм, регулирующих институт личных и имущественных прав супругов.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 1994. № 3. Ст. 3301.
3. Шакирова М. Л. Особенности правового регулирования имущественных отношений супругов // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2015. Т. 7. № 3. С. 92–98.
4. Альбииков И. Р. Имущественные отношения супругов // Бюллетень нотариальной практики. 2017. № 2. С. 35–39.
5. Антокольская М. В. Семейное право. 2-е изд. М.: Юристъ, 2001. 336 с.
6. Лавров Ю. Н. Имущественные правоотношения супругов в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 24 с.
7. Сосковец М. С. Проблемы определения правовой природы имущественных отношений супругов // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: сборник научных статей по материалам международной студенческой научнотеоретической конференции: в 2 ч. 2017. С. 196–199.
8. Муляр Е. Н., Рябиков А. Н. Правовое регулирование имущественных отношений супругов // Инновационная наука. 2016. № 1-3. С. 135–137.

ББК 67.408.132.11

УДК 343.57

Е. С. Плуталова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В статье обобщены проблемы раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. Акцентируется внимание на особенностях проблем расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых через сеть Интернет.

Ключевые слова: Наркотические средства, способ совершения преступлений, незаконный оборот, сокрытие преступлений, информационно-коммуникативные технологии.

E. S. Plutalova

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

PROBLEMS OF INVESTIGATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING

The article generalizes the problems of investigating crimes in the sphere of illicit drug trafficking identified in the course of the study. The author focuses on the features problem of investigating crimes committed via the Internet.

Key words: information and communication technologies, drugs, the method of committing crimes, the Internet, illegal traffic, concealment of crimes.

Незаконное производство и распространение наркотических средств и психотропных веществ обусловлено постоянно возрастающим спросом на них, что является глобальной проблемой современной цивилизации. Это явление серьезно угро-

жает социально-экономической и политической стабильности страны и всего мира, наносит непоправимый вред здоровью и благополучию миллионов людей, в особенности молодежи.

По мере возрастания востребованности сети Интернет и её развития возникают новые способы совершения преступлений посредством использования информационных технологий, а соответственно, и новые проблемы в раскрытии и расследовании преступлений, в том числе, в сфере незаконного оборота наркотических средств. Все это требует разработки новых методик расследования преступлений и тактики производства отдельных следственных действий.

Стоит отметить особую опасность распространения наркотиков, в условиях плотного внедрения в жизнь интернет-технологий, которые для большинства людей незаменимы. Дети и подростки в современном мире имеют свободный доступ к сети «Интернет», чем и пользуются преступники, организуя сбыт и распространение наркотических средств в этой среде.

Особое внимание законодательных и правоприменительных органов в последнее время приковано к проблеме стремительного распространения в России новых форм синтетических наркотических средств и психотропных веществ. Интернет-сети активно используется сбытчиками наркотиков для распространения информации о новых видах синтетических наркотиков и психотропных веществ, которые в преступном обиходе называются «спайсы», «соли», «дизайнерские наркотики». Некоторые группы наркотических веществ, например, курительные смеси, распространяются под видом различных биологических добавок. Кроме этого, на интернет-сайтах существует возможность производить оплату наркотиков бесконтактным способом [1, с. 2].

Помимо сбытчиков наркотиков, основную роль в составе преступной группы играют организаторы, а далее изготовители, переработчики, перевозчики и посредники. В отдельную категорию субъектов преступления можно выделить членов преступной группы, выполняющих роль закладчика мелких партий наркотиков по тайникам. Взаимодействие с ними происходит бесконтактным способом общения. Совершение преступления указан-

ным способом значительно затрудняет процесс доказывания причастности конкретных лиц к факту совершению преступления.

Способы покупки наркотических средств с использованием информационно-коммуникативных технологий довольно разнообразны. Самый распространенный способ совершения преступлений следующий: покупатель посещает сайт интернет-магазина, специализирующийся на реализации наркотических средств с целью ознакомления с ассортиментом предлагаемой продукции. Если покупатель выбирает определенный вид продукции, он начинает взаимодействие с администрацией, к примеру, при помощи использования программы «Skype» или «Zoom». Последующее общение происходит на основе указанной программы или ICQ, но только при помощи чата. Аудио- и видеозвонки, как правило игнорируются. Сделка заключается по закрытым каналам, вход на которые покупатель узнаёт от администратора.

На специализированных форумах обсуждаются способы производства наркотиков, особенности их употребления, места их приобретения и т. д. Передача наркотиков производится через системы тайников («закладок»), оплата – при помощи различных электронных платежных систем, а участники сделки лично не встречаются. При таких условиях к уголовной ответственности чаще всего привлекаются курьеры и «закладчики», а установить организаторов бывает достаточно сложно.

Чтобы проиллюстрировать насколько конспирировано действуют преступные группировки, приведем пример из судебной практики. Неустановленное лицо (организатор), действуя из корыстных побуждений, с целью систематического совершения тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, и извлечения от указанных преступлений постоянного незаконного дохода, создало и возглавило организованную группу. Организатор дистанционно, без личного контакта с потребителями, осуществлял незаконный сбыт наркотических средств на запрещенной в Российской Федерации Интернет-площадке «HYDRA», доступ к которой был возможен только посредством использования брау-

зера «Тог» – программы, позволяющей устанавливать анонимное сетевое соединение, защищенное от контроля и прослушивания в сети «Интернет». Созданные им интернет-магазины предлагали широкий ассортимент наркотических средств с оплатой их приобретения через платежную систему «Bitcoin», и специализировались на незаконном сбыте наркотических средств на территории нескольких регионов Российской Федерации. При этом, с целью избежать контактов между участниками руководимой «организатором» группы и приобретателями наркотических средств, деятельность была программно организована в автоматическом режиме, при котором приобретатель наркотических средств, обращаясь на сайт интернет-магазина, получал от программы информацию о наличии наркотических средств, а также, реквизиты для оплаты незаконно приобретаемого товара. После оплаты товара покупатель получал адрес с тайником «закладкой» и количеством наркотического средства. Для бесперебойного функционирования данного интернет-магазина организатор возглавил созданную им группу, руководил действиями ее участников и распределял между ними обязанности. С целью конспирации участники организованной группы, при общении в сети «Интернет» для передачи указаний и распоряжений на совершение определенных преступных действий, использовали учетные записи с псевдонимами, а именно: неустановленные лица, выполнявшие роль «организатора» в чате программы «VIRole» использовали никнеймы [2, с. 2].

Разработчики мобильных приложений всего мира используют современные тенденции защиты информации и сохранения приватности. В ходе расследования уголовных дел у следователей и оперативных сотрудников возникают проблемы по мониторингу координационных данных организаторов незаконного оборота наркотических средств. Это затрудняет получение первичной информации, которая на стадии предварительного расследования могла бы стать доказательством причастности конкретного лица к данному виду преступной деятельности.

В соответствии с ч. 7 ст. 185 УПК РФ сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться в электронных или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях. Сле-

дователи по решению суда могут провести осмотр и выемку таких носителей информации. Заинтересованные лица могут удалять искомую информацию до вынесения соответствующего решения, а у владельцев сайта может отсутствовать техническая возможность для ее получения.

А. В. Соболев предлагает ч. 7 ст. 185 УПК РФ дополнить следующим предложением: «В случаях, не терпящих отлагательства, данные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 165 настоящего Кодекса» [3, с. 47].

Проблемой также является разнообразие способов сокрытия преступлений данной категории. Сокрытие может охватываться и не охватываться преступным замыслом и потому быть частью способа совершения преступления либо находиться за его пределами и определяться как способ уклонения от ответственности. С целью сокрытия преступления покупатель может просить оформить покупку при помощи кассового чека, в котором указать вместо реально покупаемого товара, например, продукты питания. При пересылке наркотиков почтовым отправлением отправители посылок и бандеролей не указывают на них свой обратный адрес или указывают чужой. Для сокрытия преступления сбытчик может предоставлять ложную информацию о составе веществ, которые он реализует. Для хранения, транспортировки, перевозки и пересылки наркотиков используются различные способы их сокрытия: упаковка в специальные контейнеры, полиэтиленовые пакеты, чемоданы и сумки с двойным дном, маскировка под лекарственные средства или продукты питания.

Для преодоления перечисленных проблем раскрытия и расследования преступлений данной категории, мы предлагаем создать базу данных оперативной информации по линии борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и банк данных нераскрытых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств регионального уровня, а также организовать специализированные отделы в правоохрани-

тельных органах, которые отслеживали бы исключительно преступность в сети Интернет.

Решению проблем раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств может способствовать совершенствование законодательства в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также разработка современных тактических приемов при производстве отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Библиографический список

1. Александрова М. В. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Отечественная юриспруденция. 2017. № 10 (24). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-rassledovaniya-prestupleniy-svyazannyh-s-nezakonnym-oborotom-narkoticheskikh-sredstv-i-psihotropnyh-veschestv> (дата обращения: 18.04.2021).

2. Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики по уголовному делу № 1-137/2020 от 3 июля 2020 г. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/30IYILjTAWgj/> (дата обращения: 18.04.2021).

3. Соболев А. В. Проблемы расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков через сеть Интернет // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 4 (42). С. 46–48.

ББК 67.404

УДК 347.2

Е. И. Сигаев

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

САМОЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

В статье анализируются институт самозащиты права собственности. В центре внимания автора содержание института самозащиты права собственности.

Ключевые слова: самозащита, право собственности, самозащита права собственности.

E. I. Sigaev

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

SELF-DEFENSE OF PROPERTY RIGHTS

The article analyzes the institute of self-defense of property rights. The author focuses on the content of the institute of self-defense of property rights.

Key words: self-defense, property rights, self-defense of property rights.

В гражданском законодательстве самозащита права собственности как самостоятельный способ защиты не урегулирован и может осуществляться на основании общих установлений статей 12 и 14 ГК РФ. В ст. 12 ГК РФ самозащита называется в числе способов защиты гражданских прав вообще, а в ст. 14 ГК РФ указывается, что способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. О необходимости соответствия самозащиты способу и характеру нарушения также говорится в Постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 [3, п. 10]. Из смысла этих установлений вытекает, что самозащита является одним из способов защиты гражданских прав, но сама применительно к разным гражданским правам может осуществляться самыми разнообразными способами.

Эта особенность применения самозащиты была замечена К. И. Тимошенко: нормы российского законодательства, которые регулируют вопросы осуществления права человека на самозащиту, сформулированы таким образом, что в правоприменительной практике отсутствуют четкие представления о сути, содержании и пределах категории самозащиты [5]. Наиболее вероятной причиной этого является то, что законодатель допускает возможность применения самозащиты не как основное средство защиты нарушенных прав, а как дополнительное, которое должно применяться в отдельных (исключительных) случаях, когда государство не может осуществить защиту.

В научной среде также нет полноценного понимания института самозащиты. Представляется, что институт самозащиты права собственности может быть познан путем последовательного рассмотрения следующих вопросов: 1) понятия самозащиты права собственности; 2) характера совершения действий; 3) определения момента возникновения и прекращения права на самозащиту; 4) определения условий применения; 5) выявление пределов самозащиты; 6) выявление способов самозащиты права собственности и 7) порядка осуществления.

Понятие самозащиты права собственности. В научной среде понятие самозащиты права собственности отсутствует. Предлагается следующее определение самозащиты права собственности – совершение собственником, в ответ на угрозу нарушения права собственности, фактических действий, соответствующих закону и степени опасности посягательства, направленных на защиту материальных благ или восстановление правомочий собственника.

Характер действий. Характер действий по самозащите права собственности связан, прежде всего, с продолжительностью нарушения. При кратковременной угрозе правонарушения, как правило, связанном с причинением ущерба собственнику, например, в случае угрозы угона автомобиля, речь может идти только о действиях фактических, т. к. совершением юридических действий угон автомобиля не остановить, а обращение в правоохранительные органы выводит самозащиту из сферы фактических действий в юрисдикционную.

При делящемся правонарушении, как правило, не связанным с причинением ущерба собственнику, возможность применения фактических действий также неоспорима. Например, собственник земельного участка, на который собственник соседнего участка не только начал, но и продолжил, несмотря на предупреждение собственника земельного участка, складировать строительные материалы (или другие предметы), тем самым ограничив его в осуществлении правомочия пользования соответствующей частью земельного участка, вправе самостоятельно перенести данные строительные материалы со своего участка.

В свою очередь признаваемые отдельными цивилистами [1] юридические действия, такие как подача жалобы, иска в суд о защите гражданских прав не могут быть элементами института самозащиты права собственности, т. к. противоречат природе самозащиты.

Таким образом, при самозащите права собственности речь может идти только о фактических действиях, поскольку предотвратить нарушение права действиями юридического характера, не связанными с физическим воздействием, невозможно [2].

Момент возникновения и прекращения права на самозащиту. Право на самозащиту возникает только непосредственно при угрозе нарушения права собственности. Применение самозащиты в превентивных целях будет являться мерами охраны [4, с. 617–618].

В литературе отмечается, что применить самозащиту права собственности можно только в случае реальной угрозы нарушения права собственности. Однако, вопрос о том, как определить реальность этой угрозы остается открытым. Учитывая смысл существования института самозащиты (освобождение лица, ее осуществившего от ответственности за причинение вреда) и тот факт, что при угрозе нарушения права собственности возникает опасность повреждения или даже утраты вещи, можно сделать вывод, что угроза нарушения должна быть наличной, то есть имеющей достаточную степень зла, реальной, то есть не выдуманной, а существующей вплоть до совершения насилия и, конечно, противозаконной.

Право на самозащиту сообразно угрозе посягательства может существовать кратковременно или даже длительное время. Например, в случае с угрозой угона автомобиля самозащиту можно осуществить только непосредственно в момент посягательства на угон, т. к. если собственник через какое-то время после угона узнает свой автомобиль (у которого, кстати, может уже быть другой собственник) и попытается его вернуть своими фактическими действиями, то он сам в этом случае совершит противоправные действия. Но в случае со складированием чужих строительных материалов на земельном участке собственника – в течение всего времени совершения таких незаконных действий.

Право на самозащиту прекращается: 1) с прекращением угрозы посягательства на имущество собственника (при кратковременной угрозе правонарушения); 2) после восстановления положения, существовавшего до нарушения права собственности (при длящейся угрозе правонарушения); 3) с прекращением самого права собственности.

Условия применения самозащиты права собственности. Условия применения самозащиты – определяют ее правомерность и представляют собой «совокупность закреплённых в законодательстве требований к действиям (бездействию) лица, прибегающего к самостоятельной защите принадлежащих ему или третьему лицу субъективных прав и охраняемых законом интересов, обязательное соблюдение которых исключает наступление юридической ответственности».

Здесь существует тонкая грань: с одной стороны, необходимо защитить права собственника, с другой, не превысить пределов самозащиты и не совершить тем самым посягательства на права нарушителя (т. к. собственник может злоупотребить своим правом и нанести нарушителю несоразмерно больший вред, нежели тот, который мог получить сам). Нетрудно увидеть, что самозащита является частным случаем необходимой обороны.

Условия применения самозащиты права собственности могут быть сведены к следующему:

1. Способы самозащиты не должны выходить за пределы действий, необходимых для пресечения правонарушения и восстановления нарушенного права.

2. Самозащита права собственности может осуществляться в момент возникновения права на нее и прекращаться как только ее цель будет достигнута – угроза нарушения права устранена.

3. Возможность воздействия на имущество правонарушителя, которое влечет его повреждение, допустимо лишь в том случае, когда исключается устранение угрозы нарушения права без причинения ущерба.

4. Способ пресечения должен соответствовать характеру нарушения.

5. Причиненный пресечением угрозы вред должен быть соразмерен (менее значителен) предотвращенному (при этом нарушителю права собственности не должен быть причинен вред здоровью).

6. Самозащита должна совершаться в качестве ответных мер на угрозу нарушения права.

7. Способы самозащиты не должны быть запрещены законом (правомерны).

Пределы самозащиты права собственности. Пределом самозащиты права собственности является соблюдение условий ее применения, соответственно, нарушение одного из этих условий будет являться превышением пределов самозащиты.

Способы самозащиты права собственности можно классифицировать по основанию времени их применения.

А. При кратковременной угрозе посягательства на право собственности могут быть применены следующие способы самозащиты: 1) привлечение внимания (крики о помощи); 2) физическое воздействие на нарушителя, без нанесения вреда здоровью нарушителя (отталкивание нарушителя, преграждение пути, удержание вещи за собой) и др.

Б. При длящейся угрозе посягательства на право собственности могут быть применены такие способы самозащиты: 1) совершение собственником фактических действий, направленных на устранение угрозы и восстановление положения существовавшего до нарушения права собственности (снос самовольно возведенного нарушителем объекта на земельном участке собственника и нарушающего его право собственности, перенос сооружения, возведенного на земельном участке без согласия собственника (без его повреждения), вывоз со своего земельного уча-

стка незаконно складированных владельцем соседнего земельного участка вещей, не нарушая при этом его прав и т. д.).

Порядок осуществления самозащиты права собственности – это не противоречащая закону фактическая процедура совершения волевых действий собственником, соответствующая той или иной угрозе посягательства на его имущество, не выходящая за пределы ее осуществления, установленные законом.

Заключение

Несмотря на то, что самозащита права собственности является составной частью права на защиту и составляет лишь маленький сегмент, т. к. в большинстве случаев защита права собственности осуществляется юрисдикционными органами, в отдельных ситуациях она представляет собой более эффективный (а иногда и вовсе единственный) способ защиты права собственности. Чтобы собственник мог полноценно реализовать свое право на защиту, в законодательстве должен быть закреплен полноценный институт самозащиты права собственности.

Библиографический список

1. Живихина И. Б. Гражданско-правовые проблемы охраны и защиты права собственности. Автореферат // DISSERCAT.COM: электронная библиотека диссертаций. Режим доступа: <https://clck.ru/Ucg4z> (дата обращения: 02.05.2021).
2. Зиновьева О. П. Самозащита гражданских прав: некоторые вопросы теории и практики // научная электронная библиотека «КИБЕРЛЕНИНКА»: «Экономический вестник Ростовского государственного университета». 2006. № 1). Режим доступа: <https://clck.ru/UcTB8> (дата обращения: 02.05.2021).
3. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. 958 с.
5. Тимошенко К. И. Актуальные проблемы реализации конституционного права человека на самозащиту // научная электронная библиотека «КИБЕРЛЕНИНКА»: «Философия права». 2015. № 3 (70). Режим доступа: <https://clck.ru/Uc97N> (дата обращения: 02.05.2021).

ББК 67.072

УДК 34.03

В. О. Сидоренко

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПОЗИТИВНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: PRO ET CONTRA?

В юридической литературе не утихают споры относительно необходимости введения в юридический терминологический оборот понятия «позитивная юридическая ответственность». В свете этого автор считает необходимым проанализировать основные позиции относительно целесообразности выделения данной правовой категории и сформулировать собственное мнение по обозначенной проблеме.

Ключевые слова: юридическая ответственность, позитивная юридическая ответственность.

V. O. Sidorenko

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

POSITIVE LEGAL LIABILITY: PRO ET CONTRA?

The legal literature continues to debate the need to introduce the concept of "positive legal responsibility" into legal terminology. In light of this, the author considers it necessary to analyze the main positions on the expediency of distinguishing this legal category and formulate his own opinion on the designated problem.

Key words: legal responsibility, positive legal responsibility.

На протяжении многих лет понятие юридической ответственности исследуется учеными-юристами и философами. Такой интерес в изучении данной правовой категории обусловлен тем, что она выступает фундаментом всей правоохранительной и правоприменительной деятельности.

Законодательного определения юридической ответственности до сих пор не выработано, а в доктрине под ней традиционно понимают «вид и меру принудительного лишения лица

известных благ» [8, с. 453]. Однако данное определение разделяется далеко не всеми учеными, что объясняется существующей дискуссией относительно необходимости введения в юридический терминологический оборот понятия «позитивная юридическая ответственность» и, как следствие, определения юридической ответственности как единого правового явления.

Прежде чем перейти к рассмотрению доводов «за» и «против» выделения позитивной юридической ответственности, необходимо дать небольшую характеристику данному правовому явлению.

Сама идея позитивной юридической ответственности возникла в отечественной юриспруденции в 60-х годах XX века, однако в мировой политико-правовой теории ее зарождение произошло несколько раньше – в XVIII–XIX вв., когда Г. Гегель в своих размышлениях пришел к выводу о необходимости законодательного закрепления терминов «преступление» и «наказание», которые по своему смысловому содержанию были бы «позитивными» – то есть не несли какой-либо угрозы и запугивания для человека [3, с. 144–147].

Несмотря на поливариативность подходов к пониманию позитивной (или по-другому – перспективной) юридической ответственности (как пишет Д. А. Липинский, под ней могут понимать и чувство долга, и применение мер поощрения, и статусную ответственность и др. [6, с. 26]), основной характерной чертой данной правовой категории является ее ориентированность на будущее активное правомерное поведение субъекта права.

К иным, не менее важным чертам позитивной юридической ответственности можно отнести то, что она: а) неразрывно связана с выполнением определенных задач, входящих в обязанности конкретного лица; б) нацелена на стимулирование социальной активности субъекта; в) охватывает собой не только факт достижения цели, но способы ее достижения в виде рациональности, добросовестности и т. д. [4, с. 328].

Говоря о полемике относительно выделения «позитивной юридической ответственности», нужно отметить, что данная правовая категория в отечественной доктрине воспринимается достаточно критически по ряду причин.

Во-первых, критика вызвана тем, что такие характеристики позитивной ответственности, как психическое отношение личности к содеянному как в прошлом, так и в будущем, осознание долга и совести, внутреннего голоса – категории более психологических наук, нежели юридических [13, с. 93].

Однако с этим нельзя согласиться, поскольку психологическая составляющая есть в абсолютно любом составе правонарушения – субъективная сторона, характеризующая психическую деятельность лица в момент совершения правонарушения, и включающая в себя такие структурные элементы как: вина, мотив, цель, эмоциональное состояние. Право, хоть и носит карательный и регулирующий, жестко регламентированный характер, так или иначе имеет в себе психологическую составляющую, отрицать которую было бы неверно.

Во-вторых, позитивная юридическая ответственность подвергается критике потому, что если за совершение правонарушения наступает применение санкций, то за правомерное поведение каких-либо мер поощрения или одобрения со стороны государства не следует [7, с. 440].

С этим аргументом можно поспорить: как справедливо указывают Е. Л. Поцелуев и А. Е. Горбунов, если проанализировать законодательство РФ, можно обнаружить проявления и позитивной юридической ответственности. Например, диспозиция ст. 191 ТК РФ указывает на различные варианты поощрения работодателем работника за труд (премия, благодарность и т. п.). Ст. 958 ГК РФ предусматривает вознаграждение за действие в чужом интересе. Даже УК РФ содержит нормы, нацеливающие человека на правомерное поведение. Например, ст. 126 УК РФ предоставляет лицу, добровольно освободившему похищенного, освободиться от уголовной ответственности при условии, что в его действиях не будет содержаться иного состава преступления» [11, с. 20].

Третий аргумент против идеи позитивной ответственности заключается в «растворении» последней в иных видах социальной ответственности [2, с. 198].

Не соглашаясь с этим, Д. А. Липинский пользуясь правилами логики и диалектики, утверждает, что юридическая ответственность, как и любой другой вид социальной ответственно-

сти едина и охватывает собой как ответственность за будущее поведение (позитивную, добровольную ответственность), так и ответственность за прошлое противоправное поведение (негативную, государственно-принудительную ответственность).

Отличительные черты и свойства, которые выделяют юридическую ответственность среди иных видов социальной ответственности, не противоречат общим свойствам социальной ответственности. Говорить об отсутствии у юридической ответственности добровольной формы реализации, равнозначно признанию юридической ответственности неким особым «несоциальным видом» и исключению ее из системы регулирования общественных отношений [5, с. 29].

Четвертый аргумент критиков позитивной ответственности. По мнению О. Э. Лейста, при исследовании проблем ответственности «выявился тупиковый путь семантических изысканий, основанных не на изучении права, а на чтении толковых словарей и на размышлениях о разных значениях слова «ответственность» [12, с. 474].

Действительно, сторонники перспективной ответственности приводят в качестве аргумента многозначности этого слова, однако, как мы убедились, это далеко не единственный довод в пользу существования таковой.

Если обратиться к толковому словарю русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, то можно найти следующее толкование термина «ответственность»: «несущий ответственность; облеченный правами и обязанностями в осуществлении деятельности, в руководстве делами» [10, с. 339]. Кроме того, похожие значения слова «ответственности» существуют и в иностранных языках. Например, на немецком языке термин «ответственность» обозначается сразу несколькими словами: «Verantwortung» – ответственность за прошлое поведение, «Verantwortlichkeit» – ответственность за будущие действия, и «Haftung» – ответственность за вред, причиненный невиновно [1, с. 316].

Р. Л. Хачатуров справедливо полагает, что «юридическая ответственность, равно как и другие виды социальной ответственности, едина. «Перспективная» и «ретроспективная» ответ-

ственность являются противоположными по характеру формами реализации юридической ответственности, но вместе с тем преследуют общую цель – обеспечение должного поведения субъектов права. «Граница» позитивной и негативной социальной ответственности нарушается конкретным поведением субъекта общественных отношений» [14, с. 108].

Мы разделяем позицию Р. Л. Хачатурова и считаем необходимым выделение и признание позитивной юридической ответственности как таковой. Отталкиваясь от позиций диалектической логики, можно сказать, что позитивная и негативная юридическая ответственность есть две стороны одной медали – юридической ответственности, представляющей собой единое явление с борющимися внутри себя различными формами реализации. Исходя из диалектических законов, правонарушение существует в реальности в связи с существованием правомерного поведения, а принудительная форма реализации ответственности со стороны государства проявляется лишь благодаря наличию добровольной формы.

Если сравнить два проявления ответственности – позитивную и ретроспективную, то мы обнаружим, что оба они нормативны, гарантируются государством и формально определены. Различия в рассматриваемых явлениях объясняются законом единства и борьбы противоположностей и заключаются в основаниях возникновения обязанностей. В первом случае речь будет идти лишь о формальном (юридическом) основании, а во втором, помимо формального, добавляется еще и фактическое основание в виде правонарушения.

А потому, как считаем нецелесообразным спорить о наличии либо отсутствии одного составляющего от всего целого, определение юридической ответственности должно охватывать обе формы и наиболее полно отражать содержание правовой категории.

Библиографический список

1. Байков В. Д. Новый немецко-русский, русско-немецкий словарь. М.: Эксмо, 2009. 800 с.

2. Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2001. 416 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Философия права / пер. с нем. В. С. Нерсесянц. М.: Мысль, 1990. 524 с.
4. Гревцов Ю. И. Лекции по общей теории права: учебное пособие. СПб., 2019. 580 с.
5. Липинский Д. А. Позитивная юридическая ответственность: за и против (часть 2) // Право и политика. 2005. № 12. С. 21–32.
6. Липинский Д. А. Позитивная юридическая ответственность и поощрительные санкции: проблемы взаимосвязи // Общество и человек. 2013. № 2. С. 26–36.
7. Лошенкова Е. В. Позитивная юридическая ответственность: есть ли достаточные основания для ее признания? // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. С. 437–444.
8. Магузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. 512 с.
9. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В.С. Степин, А. А. Гусейнов и др. М.: Мысль, 2010. Т. 3. 692 с.
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993. 907 с.
11. Поцелуев Е. Л., Горбунов А. Е. О дефиниции «юридическая ответственность» // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 1. С. 16–22.
12. Проблемы теории государства и права: учебное пособие / под ред. М. Н. Марченко. М.: Юристъ, 2001. 656 с.
13. Савельев Ю. М. К вопросу об актуальности позитивной юридической ответственности как формы реализации юридической ответственности // Вектор науки ТГУ. 2014. № 14. С. 91–94.
14. Хачатуров Р. Л. Позитивная и ретроспективная юридическая ответственность // Вектор науки ТГУ. 2014. № 1. С. 106–109.

ББК 67.400.2

УДК 342.4

М. Д. Семяшкин

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

КОНСТИТУЦИОННО ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РФ

Данная работа посвящена анализу конституционных положений, являющихся правовой основой процесса гуманизации уголовного законодательства в РФ. Исследуется нормативное закрепление принципа гуманизма в отраслевом законодательстве и гуманизация уголовного законодательства в деятельности Конституционного Суда РФ.

Ключевые слова: Конституция, Конституционное право, Конституционный Суд РФ, гуманизм, гуманизация законодательства.

M. D. Semyashkin

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

CONSTITUTIONAL LEGAL BASIS FOR HUMANIZATION OF CRIMINAL LEGISLATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

This work is devoted to the analysis of constitutional provisions that are the legal basis for the process of humanization of criminal legislation in the Russian Federation. The article examines the normative consolidation of the principle of humanism in sectoral legislation and the process of humanization of criminal legislation in the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Key words: Constitution, Constitutional Law, Constitutional Court of the Russian Federation, humanism, humanization of legislation.

На сегодняшний день ни для кого не секрет, что как уголовное, так и уголовно-процессуальное, и уголовно-исполнительное право вовсе не идеальны. Дискуссии идут как об изменении отдельных статей, так и о реформе всей уголовно-правовой системы в целом. И, безусловно, одним из самых обсуждаемых направлений развития уголовного законодательства является его гуманизация.

Несмотря на то, что в основном законе нашей страны нет конкретного упоминания гуманизации, положения Конституции формируют общую гуманистическую направленность политики государства, в том числе в уголовно-правовой сфере. Это отмечается и в научной литературе. Так, Бриллиантов А. В., раскрывая принцип гуманизма в уголовном праве, отмечает, что наказание не должно быть сопряжено с причинением человеку излишних страданий, мучений. При этом, автор указывает на то, что это положение имеет под собой конституционное основание, в частности ст. 21 Конституции РФ, в которой отмечено: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» [1, с. 10]. Это же положение Конституции РФ является по сути определяющим для всей уголовно-исполнительной системы. Павлухин А. Н., ссылаясь на ст. 21 Конституции РФ пишет о том, что «Практика применения уголовно-исполнительного законодательства основывается на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого обращения с осужденными. В уголовно-исполнительном праве нет ни одной нормы, реализация которой была бы связана с унижением человеческого достоинства или имела целью причинение физических страданий» [2, с. 145].

Несмотря на важность конституционной основы многих положений уголовного законодательства, видится не совсем корректным сводить гуманизм только к закреплению отдельных институтов уголовного права и процесса в Конституции РФ. Кроме того, мы говорим в данном исследовании о гуманизации, как о процессе, основы которого заложены в основном законе страны.

Конституция РФ определяет основы правовой системы нашей страны и ее положения задают направление развития всего законодательства, в том числе и уголовного. Поэтому представляется разумным рассматривать вопрос конституционной основы гуманизации уголовного законодательства более широко.

Уже упоминаемая нами в данном параграфе ст. 21 Конституции РФ, закрепляя невозможность умаления достоинства

личности не только дает основу принципам уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Она определяет в целом направленность развития указанных отраслей права. Законодатель, формулируя нормы, внося в них изменения, должен ориентироваться на соблюдение указанного конституционного положения.

Можно посмотреть на рассматриваемый вопрос еще глубже. Давая в первом параграфе работы определение понятию гуманизм, мы отметили, что это признание ценности человека как личности, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений. В свою очередь, Конституция РФ в ст. 2 закрепляет, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Это положение ничто иное, как закрепление гуманизма в качестве одной из основ конституционного строя РФ. Учитывая это положение Конституции, можно сказать, что гуманизм должен являться одной из основных направляющих политики государства, а гуманизация, в том числе уголовного законодательства, является непосредственной обязанностью государства.

Развивая эту мысль, можно привести и положения ст. 18 Конституции РФ, которая гласит: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Исходя из данной нормы, в случае, если какой-либо из законов нарушает, ущемляет или мешает реализации прав и свобод человека, законодатель должен стремиться к исправлению такой ситуации, руководствуясь при этом идеями гуманизма. Таким образом, можно опять же сделать вывод, что гуманизация законодательства, в том числе уголовного, должно быть одной из основных задач государства в целом и законодательной ветви власти в частности.

Эту же мысль высказывает и Петрянина О. А. Отмечая, что «буквально переводя с латинского термин «гуманизм», который означает «человечность», мы сегодня наблюдаем процесс по созданию условий для повышения качества жизни человека,

где уголовное законодательство занимает не последнее место» [3, с. 236], автор указывает, что данное направление имеет под собой конституционную основу, закрепленную в ст. 2 Конституции РФ.

Порой положения уголовного законодательства противоречат упомянутым нами положениями Конституции РФ и нарушают права граждан. Значительную роль в решении этой проблемы играет Конституционный Суд РФ. Признавая отдельные положения закона неконституционными, тем самым лишая их юридической силы, Конституционный Суд вносит огромный вклад в гуманизацию уголовного законодательства.

Ярким примером данного процесса является Постановление Конституционного Суда от 25.02.2016 № 6-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. С. Лымарь". Проверяемая норма во взаимосвязи с пунктом 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК Российской Федерации, исключала возможность рассмотрения судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела по обвинению женщины в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, притом что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в данном составе. Данная ситуация очевидно нарушает принцип равенства всех перед законом. Этот принцип закреплен в ч. 1 ст. 19 Конституции РФ, в ч. 3 той же статьи указывается: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». Обжалуемая гражданкой Лымарь А. С. норма УПК РФ напрямую нарушает ч. 3 ст. 19 Конституции РФ, ставя мужчин и женщин в неравное положение, лишая последних определенных прав. Конституционный Суд, руководствуясь положениями Конституции РФ также счел, что «вытекающая из пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с положениями Общей части УК Российской Федерации

дифференциация подсудности уголовных дел не отвечает принципу юридического равенства, ограничивает женщин в реализации права на законный суд и в конечном счете – в праве на равную с мужчинами судебную защиту прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации» [4]. Признав неконституционными положения рассматриваемой нормы в их взаимосвязи с другими нормами уголовного законодательства, Конституционный Суд ликвидировал очень грубое нарушение прав женщин в рамках уголовного судопроизводства. Это ни что иное, как гуманизация уголовно-процессуального законодательства.

На сегодняшний день мы видим, что законодатель очень неохотно ведет процесс гуманизации уголовного законодательства в целом. И тем более, чаще всего не обращается к конституционным основам при реформировании уголовного законодательства.

Это выглядит странным, так как в науке существует огромное количество работ, в которых акцентируется внимание на проблемах, противоречиях и пробелах в уголовном законодательстве. Часто несовершенство уголовного законодательства приводит к нарушению конституционных прав человека. Поэтому нежелание законодателя развивать уголовное законодательство с позиций гуманизма, уже заложенных в Конституции РФ видится нелогичным. К сожалению, проблемы гуманизации уголовного законодательства лежат в основном не в правовой плоскости. Эти причины могут быть политические, идеологические, экономические и т. д. В общей форме можно сказать, что основным камнем преткновения является воля законодателя.

Деятельность Конституционного суда в области гуманизации уголовного законодательства хоть и значима, но также не лишена проблем. Во-первых, как отмечает председатель Конституционного Суда, этот судебный орган выполняет во многом резервную функцию в судебной системе: «Но бывают все же и ситуации, когда точно соблюсти норму закона и обеспечить при этом справедливое и гуманное решение в соответствии с конституционными предписаниями оказывается невозможным. Именно для таких случаев и служит в судебной системе Конституционный Суд как независимый и в какой-то степени резерв-

ный институт, уполномоченный проверить соответствующую норму закона с точки зрения ее конституционности» [5]. Из этого вытекает вторая причина. Конституционный Суд проверяет положения закона с точки зрения ее конституционности на основании поступающих обращений. Очевидно, что далеко не все судьи при сомнении в конституционности закона направят запрос в Конституционный Суд, и точно лишь малая часть граждан, чьи права нарушены неконституционным законом решат обратиться с жалобой в Конституционный Суд. В-третьих, сам Конституционный Суд порой принимает спорные решения, более того, позиция Конституционного Суда может меняться со временем. Пример приводит сам В. Д. Зорькин: «в ноябре 2016 года Конституционный Суд рассмотрел вопрос о конституционности норм Уголовно-исполнительного кодекса, запрещающих лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, длительные свидания с близкими в течение первых десяти лет отбывания наказания. Кстати, вопрос об этом поставил в том числе суд – Вологодский областной. В 2005 году Конституционный Суд не увидел в этом регулировании конституционной проблемы. Но за прошедшее с 2005 года время четко обозначил свою позицию Европейский Суд, отметив, что длительные свидания таким лицам должны, по общему правилу, предоставляться. И мы в этот раз – с учетом судебной практики, в т. ч. практики ЕСПЧ – согласились с тем, чтобы признать соответствующие нормы Уголовно-исполнительного кодекса неконституционными» [5].

Таким образом, не умаляя важности роли Конституционного Суда в процессе гуманизации уголовного законодательства на основании конституционно-правовых положений, приходится признать, что и в его деятельности в рассматриваемой сфере есть определенные проблемы.

Таким образом, проанализировав теоретические и практические аспекты гуманизации уголовного законодательства на основе Конституции РФ, мы можем с уверенностью сказать, что в основном законе нашей страны заложены идеи гуманизма и правовые основы гуманизации отраслевого законодательства. Однако на практике реализация конституционных положений вызывает ряд проблем, во многом не связанных сугубо с правом.

Библиографический список

1. Бриллиантов А. В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное / под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. 843 с.

2. Павлухин А. Н. О гуманизации наказания в уголовном и уголовно-исполнительном праве России [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 142–145. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-gumanizatsii-nakazaniya-v-ugolovnom-i-ugolovno-ispolnitelnom-prave-rossii> (дата обращения: 23.12.2020).

3. Петрянина О. А. Гуманизация уголовного законодательства: современное состояние и перспективы [Электронный ресурс] // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 236–239. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizatsiya-ugolovnogo-zakonodatelstva-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения: 25.12.2020).

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 г. № 6-П г. Санкт-Петербург "по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. С. Лымарь" // Российская газета. 2016. 11 марта.

5. Зорькин В. Д. Выступление Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина на IX Всероссийском съезде судей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ssrf.ru/siezd-sudiei/22581> (дата обращения: 06.01.2021).

ББК 67.401.134
УДК 340.113

В. П. Смирнов

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ КОДИФИКАЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В данной статье рассматриваются такие проблемы кодификации российского законодательства как неоправданный количественный рост, недостаточная стабильность, многопредметность, внесение изменений в нормативные акты об изменениях.

Ключевые слова: кодификация, систематизация, нормативно-правовой акт, многопредметность, неоправданный рост, стабильность законов.

V. P. Smirnov

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

PROBLEMS OF CODIFICATION OF RUSSIAN LEGISLATION

This article examines such problems of codification of Russian legislation as unjustified quantitative growth, lack of stability, multidisciplinary nature, amendments to regulations on changes.

Key words: codification, systematization, normative legal act, multidisciplinary nature, unjustified growth, stability of laws.

Кодификация, как известно, является одним из основных способов систематизации законодательства наряду с учетом, инкорпорацией и консолидацией. Кодификация отличается своей сложностью от других способов, ведь в процессе кодификационных работ создается совершенно новый, сложный по структуре нормативный правовой акт. В связи с этим кодификация имеет ряд проблем и их много, поэтому выделю только часть наиболее значимых на мой взгляд.

Первая и самая важная проблема – неоправданный количественный рост нормативных правовых актов, в том числе фе-

деральных. Количество нормативных правовых актов, зарегистрированных в Министерстве юстиции РФ, превысило один миллион. Ежегодно принимается 400–500 федеральных законов. В период с 01.01.1994 по 04.02.2021 было принято 8884 федеральных закона. Хотя статистика принимаемых ежегодно законов неровная, наблюдается тенденция на увеличение их числа (рис.). Диаграмма построена на основе данных с сайта Министерства Юстиции Российской Федерации [4]).

В результате такого роста законодательство теряет системность и обзорность. В некоторых отраслях законодательство настолько обширное, что неизвестно даже специалистам [2, с. 85]. Само увеличение числа актов создает угрозу появления противоречий, возникновение дублирования, что может привести к бессистемности формирования правового массива и трудностям его применения [1, с. 28].

Вторая проблема – недостаточная стабильность. Эта проблема характерна даже для кодексов, которые являются системообразующими [2, с. 85]. Это можно понять из приведенных ниже данных (табл. 1). Таблица построена на основе данных СПС КонсультантПлюс [5]. Для каждого кодекса можно высчитать средний период, когда в него не вносились изменения путем деления количества месяцев со дня принятия на количество

редакций. Но при этом нужно учитывать, что иногда в законы вносятся сразу несколько изменений за один день.

Таблица 1

Кодекс	Месяцев со дня принятия до 10.02.2021	Количество редакций на 12.02.2021)	Средний срок стабильности, месяцев
Налоговый кодекс (часть 1)	270	131	2,1
Налоговый кодекс (часть 2)	246	281	0,9
Гражданский кодекс (часть 1)	314	103	3
Гражданский кодекс (часть 2)	300	66	4,5
Гражданский кодекс (часть 3)	230	24	9,6
Гражданский кодекс (часть 4)	169	31	5,5
Гражданско-процессуальный кодекс	218	93	2,3
Арбитражный процессуальный кодекс	222	64	3,5
Кодекс об административных правонарушениях	229	439	0,5
Кодекс административного судопроизводства	71	25	2,8
Трудовой кодекс	229	106	2,2
Земельный кодекс	231	120	1,9
Семейный кодекс	301	41	7,3
Жилищный кодекс	193	94	2,1
Бюджетный кодекс	270	123	2,2
Уголовный кодекс	295	202	1,5
Уголовно-процессуальный кодекс	229	204	1,2

Юриспруденция

Уголовно-исполнительный кодекс	289	94	3,1
Лесной кодекс	170	51	3,3
Воздушный кодекс	286	54	5,3
Водный кодекс	176	43	4,1
Кодекс внутреннего водного транспорта	239	43	5,5
Кодекс торгового мореплавания	261	45	5,8
Градостроительный кодекс	193	120	1,6

Причем, судя по данным, которые приводят специалисты, период стабильности кодексов сокращается (табл. 2 [3, с. 53–54]).

Таблица 2

Документ	Период стабильности, дней (измерение 31.12.10)	Период стабильности, дней (измерение 31.07.16)
Гражданский кодекс	72	48
Кодекс РФ об административных правонарушениях	18	10
Уголовный кодекс	54	37
Уголовно-процессуальный кодекс РФ	42	26
Семейный кодекс	450	274

Такое количество поправок законодательство может привести к расшатыванию общественных отношений и сложностям в составлении единого акта, так как и при самой подготовке, и в последующем придется часто его переиздавать.

Третья проблема – многопредметность нормативных правовых актов. При этом происходит, условно говоря, объединение нескольких нормативных актов с разными предметами правового регулирования в один. В качестве примера можно привести Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». По названию можно понять, что здесь три разных закона, объединенных в один [2, с. 86].

Подобного рода объединение загромождает законодательство крупными и сложными по своему содержанию нормативными правовыми актами, что затрудняет кодификацию и систематизацию законодательства, поскольку нормативный правовой акт устарел на 99 %, а остальной 1 % не позволяет признать его утратившим силу [2, с. 87].

Четвертая проблема состоит в том, что законодатель зачастую вносит изменения в акт об изменениях. Подобное приращение крайне запутывает законодательство и создает трудности в определение конечной действующей редакции. В законодательной практике можно найти примеры, когда изменения являются «изменениями в кубе», то есть вносятся в акт об изменении акта об изменении. Так, например, есть Федеральный закон от 6 ноября 2011 г. № 301-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с Федеральным законом "О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов" и признании утратившими силу отдельных положений статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений в статью 31 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов»». Создание подобных актов приводит к сложности нахождения нормативного акта и затрудняет систематизацию. При кодифика-

ции подобные акты следует переводить в статус утративших силу путем объединения их в крупные акты [2, с. 88–89].

Таким образом, в процессе кодификации возникает много проблем, из-за того, что жизнь российского общества находится в постоянной динамике, а также по той причине, что порой правотворцам не хватает знаний в области законодательной техники. Поэтому эти проблемы, встающие на пути отечественной кодификации, нуждаются в дальнейшем изучении и анализе.

Библиографический список

1. Абрамова А. И. Кодификация российского законодательства: современность и перспективы развития // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 27–38.
2. Исаков В. Б. Некоторые проблемы новой российской кодификации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 4. С. 83–91.
3. Ткаченко Н. В. Статистический анализ федерального законодательства // Центр стратегических разработок «Гарант». М., 2017. 60 с.
4. Сайт Министерства Юстиции Российской Федерации. <http://pravo-minjust.ru/> (дата обращения: 10.05.2021).
5. СПС КонсультантПлюс // <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=DF01F09DD1B2B098A360BEF8B6A9AF37&req=home> (дата обращения: 10.05.2021).

ББК 67.400.61

УДК 342.511

Д. А. Третьяков

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРЕЗИДЕНТА ФРГ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ГЕРМАНИИ

В статье проанализированы полномочия федерального Президента ФРГ, имеющие двойственный характер. Показано, что в рамках текущего политического процесса они носят номинальный характер, но при наступлении чрезвычайных ситуаций федеральный Президент может осуществлять чрезвычайные (скрытые) полномочия.

Ключевые слова: федеральный Президент, номинальные полномочия, чрезвычайные (скрытые) полномочия, нейтральная власть.

D. A. Tretyakov

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

THE ROLE OF THE FRG FEDERAL PRESIDENT IN THE GERMAN STATE AUTHORITY SYSTEM

The article analyzes the powers of the federal President of the Federal Republic of Germany, which have a dual character. On the one hand, they are nominal in the current political process. On the other hand, in the event of an emergency, the Federal President can exercise extraordinary (hidden) powers.

Key words: federal President of Germany, nominal powers, emergency (hidden) powers, neutral power.

Основной закон ФРГ устанавливает, что главой государства является федеральный Президент. Характеризуя основы его конституционно-правового статуса, стоит отметить, что на эту должность может быть избран любой немец, обладающий правом участвовать в выборах в Бундестаг и достигший возраста сорока лет. Федеральный Президент избирается Федеральным

собранием, состоящим из членов Бундестага и такого же числа членов, выбранных народными представительствами земель по принципу пропорционального представительства, без прений, сроком на пять лет. Переизбрание на новый срок допускается лишь один раз. Избранным считается лицо, получившее абсолютное большинство голосов членов Федерального собрания. Если в двух турах голосования такое большинство не будет собрано, победителем считается тот, кто в следующем туре получит наибольшее число голосов [4, с. 78–79].

Какую же роль федеральный Президент занимает в современной Германии? Общеизвестно, что ФРГ по форме правления относится к парламентской республике, следовательно, федеральный Президент в мирное время обладает полномочиями номинальными (церемониально-протокольными): практически любые действия федеральный Президент совершает по рекомендации федерального Правительства, которое несет ответственность за его действия. Это выражается в наличии института контрасигнатуры [2, с. 71]. Ст. 58 Основного закона ФРГ гласит, что для вступления в действие распоряжений и указаний федерального Президента необходима их контрасигнация федеральным канцлером или компетентным федеральным министром. Контрасигнация не распространяется на случаи назначения и отстранения от должности федерального канцлера и роспуска Бундестага федеральным Президентом [4, с. 79].

Исследователи конституционного права ФРГ, например, Г. Н. Андреева, отмечают, что федеральный Президент играет роль «нейтральной власти», выполняя политически нейтральные функции в области внутренней и внешней политики, например: издает распоряжения и указания при их обязательной контрасигнатуры; подписывает федеральные законы и распоряжается об их опубликовании; назначает федерального канцлера, избранного большинством голосов членами Бундестага; освобождает от должности федерального канцлера, получившего вотум недоверия в Бундестаге; назначает и освобождает от должности по предложению федерального канцлера федеральных министров; по предложению федерального канцлера осуществляет роспуск Бундестага, выражающего большинством голосов его членов

недоверие федеральному канцлеру; представляет Федерацию в международных отношениях; аккредитует и принимает послов иностранных государств; вручает государственные награды; и др. [1, с. 52–54].

Если ограничиться буквальным толкованием норм Основного закона ФРГ, посвященных роли федерального Президента в системе государственной власти Германии, то вывод о том, что функции федерального Президента политически нейтральны, кажется вполне уместным. Федеральный Президент не является главнокомандующим, не формирует федеральное Правительство, и как отчётливо видно, практически всегда участвует в принятии решений после других властей (федерального канцлера, федеральных министров). Разве что награждение государственными наградами и аккредитация иностранных послов, а также право помилования выглядят находящимися в полной компетенции федерального Президента полномочиями.

Но верен ли тезис о нейтральности власти федерального Президента?

На практике, федеральный Президент обладает еще так называемыми чрезвычайными (скрытыми) полномочиями, используя которые он может влиять на политическую жизнь страны. Их реализация возможна только в случае наступления, как понятно из самого названия полномочий, чрезвычайных ситуаций в стране (политического кризиса, войны) [3, с. 515–516]. Так, в случае наступления политического кризиса, когда в ходе федеральных выборов в Бундестаг не выявлена политическая партия, набравшая большинство голосов, вследствие чего возникает необходимость формирования коалиционного федерального Правительства из членов разных политических партий, иногда абсолютно несовместимых друг с другом по политическим программам и идеологии, то в этом случае федеральный Президент может использовать свой внеполитический статус для осуществления консультаций с руководителями политических партий, прошедших в Бундестаг, для урегулирования споров и создания коалиционного федерального Правительства.

Такая ситуация сложилась в 2017 г. после выборов в Бундестаг, когда правящая партия ХДС/ХСС не смогла набрать

определенное количество голосов для единоличного формирования федерального Правительства, а давние соратники по коалиции – социал-демократы, занявшие второе место на выборах, длительное время отказывались входить в коалицию с правящей партией. Затянувшийся политический кризис, фактическое безвластие были преодолены только благодаря федеральному Президенту, который проводил консультации с руководителями фракций политических сил, прошедших в федеральный парламент и фактически уговорил лидера социал-демократов возродить большую коалицию с консерваторами. Именно с этого момента политическая нейтральность федерального Президента уже не казалось абсолютной.

Кроме того, к чрезвычайным (скрытым) полномочиям федерального Президента относятся: право требовать созыва Бундестага; право роспуска Бундестага, если последний не избрал федерального канцлера абсолютным большинством голосов или если федеральный канцлер при постановке вопроса о доверии не получил большинства голосов членов Бундестага. По представлению федерального Правительства и с согласия Бундесрата федеральный Президент может объявить состояние законодательной необходимости, во время которого, федеральные законы могут приниматься без участия Бундестага. К числу чрезвычайных полномочий относится право федерального Президента объявлять с согласия федерального канцлера «состояние обороны», если созыву Бундестага или совместного комитета мешают «непреодолимые препятствия» [3, с. 516].

В государственной машине ФРГ федеральный Президент занимает «хорошо сбалансированное место», и связано это с его «резервной функцией»: в случае коллапса власти он своим авторитетом призван напомнить, как должно действовать государство [2, с. 73].

Таким образом, федеральный Президент в мирное время, может, и не обладает политическим весом, его полномочия нейтральны, но в случае наступления чрезвычайных ситуаций роль федерального Президента огромна. Именно посредством реализации чрезвычайных (скрытых) полномочий федеральный Пре-

зидент может прямо воздействовать на политическую ситуацию в стране, быть гарантом её политической стабильности.

Библиографический список

1. Андреева Г. Н. Штайн Т. Федеральный Президент как «Pouvoir neuter» // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Государство и право: Реферативный журнал. 2012. № 4. С. 52–54.
2. Габидуллин Б. И. Основы конституционного права Германии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5-1. С. 71–73.
3. Лейбо Ю. И. Основы конституционного права ФРГ // Конституционное право зарубежных стран: учебник для юрид. вузов / под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М. В. Баглая, д. ю. н., проф. Ю. И. Лейбо и д. ю. н., проф. Л. М. Энтина. М.: Норма, 2004. С. 485–523.
4. Маклаков В. В. Конституции зарубежных государств: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: БЕК, 1996. 584 с.

ББК: 67.404.9
УДК: 347.626.6

В. Е. Тупыгина

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

РАЗДЕЛ СУПРУГАМИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА, ПРИОБРЕТЕННОГО ПО ДОГОВОРУ ИПОТЕКИ

В статье анализируются основные правовые положения раздела общего имущества супругов, рассматриваются спорные аспекты раздела земельного участка, приобретенного по договору ипотеки.

Ключевые слова: раздел общего имущества, земельный участок, ипотека.

V. E. Tupygina

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

SECTION BY THE SPOUSES OF A LAND PLOT ACQUIRED UNDER A MORTGAGE CONTRACT

The article analyzes the main legal provisions of the division of the spouses' common property, considers the controversial aspects of the division of the land plot acquired under the mortgage agreement.

Key words: division of common property, land plot, mortgage.

Раздел подразумевает под собой прекращение общности имущества, в результате чего супруги становятся единоличными собственниками. Чаще всего раздел осуществляется после прекращения брака, однако законодатель дает возможность супругам произвести раздел общего имущества как в период брака, так и после его расторжения, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов (пункт 1 статьи 38 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)) [7]. Так, если супруги де-

лят имущество при расторжении брака, то прекращается и брак, и режим общности на это имущество, по общему правилу действует принцип равенства долей в таком имуществе. Но поскольку вещи чаще всего неделимые, исключена возможность пользоваться ею вдвоем, то суд определяет какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. В случае, если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация. Если же раздел осуществляется в период брака, то все, что не поделено будет оставаться общим имуществом супругов, при этом раздел можно производить неоднократно.

Раздел может производиться в добровольном порядке, по соглашению сторон, либо в судебном, когда есть спор. При добровольном порядке раздел имущества может быть в форме брачного договора или в форме соглашения о разделе общего имущества супругов. В литературе отмечается, что в отличие от брачного договора, относительно соглашения о разделе отсутствует детальная законодательная регламентация, что соответственно, увеличивает свободу супругов при заключении такого соглашения. Оба этих соглашения объединяет необходимость нотариального удостоверения.

При разделе общего имущества супругов самым простым решением для суда является деление всего имущества супругов пополам, у каждого супруга возникает доля на $\frac{1}{2}$ в общем имуществе, однако, для бывших супругов такое решение является наименее удобным, поскольку чаще всего пользоваться совместно одним и тем же имуществом становится проблематично в силу недружественных отношений, кроме того, доли являются не самыми ликвидными активами. В таком случае, супругам все равно приходится приходиться к соглашению, например, продать все имущество и вырученные денежные средства поделить между собой или выкупить долю одного супруга, отдать какое-то имущество.

Относительно долгов ситуация сложнее. Пропорционально присужденным долям подлежат разделу общие долги супругов. Для того, чтобы долг являлся общим необходимо доказать,

что обязательство возникло по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо являться обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи. В ином случае действует презумпция, согласно которой долг является личным, а не общим. Бремя доказывания лежит на стороне, которая требует распределения долга [3]. По сути, распределение – это компенсация супругу-заемщику обязанности по погашению долга, которая происходит путем передачи в собственность соответствующей части имущества сверх полагающейся ему по закону доли в совместно нажитом имуществе. Чтобы избежать раздела долгов можно заключить брачный договор, который будет предусматривать порядок ответственности по обязательствам, или оформить долговое обязательство сразу на обоих супругов, в таком случае нет необходимости доказывать, что средства были потрачены на нужды семьи, и долг будет сразу поделен [6].

Относительно срока раздела общего имущества, на наш взгляд, законодательного регулирования на данный момент не достаточно. Пункт 7 статьи 38 СК РФ закрепляет, что к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности. Пленум ВС РФ конкретизирует, что течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут, следует исчислять не со времени прекращения брака, а со дня, когда супруг узнал или должен был узнать о нарушении своего права на общее имущество [4]. Однако судебная практика придерживается иных подходов, защищая права кредиторов. Так, в одном из дел суд удовлетворил требования кредитора о взыскании земельного участка, который находился в ипотеке, несмотря на то, что брак залогодателя был расторгнут четыре года назад и имущество не было разделено. Возражения ответчика о том, что взыскание может быть обращено лишь в отношении $\frac{1}{2}$ земельного участка, суд оценил критически [1, с. 53].

Было бы целесообразно установить на законодательном уровне определенный пресекательный срок, в течение которого супруги осуществляли раздел общего имущества супругов.

При отсутствии брачного договора, иного соглашения на практике возникают определенные трудности, связанные с разделом приобретенной по договору ипотеки недвижимости, в том числе земельного участка. Так, чаще всего супруги совместно выплачивают платежи по договору, поэтому в случае расторжения брака возникают вопросы о разделе такого имущества и о том, кто будет выплачивать ипотечный долг.

В соответствии с законом, вне зависимости от того, на кого была оформлена ипотека, имущество будет признано совместно нажитым и должно быть разделено в равных долях. Но есть ряд обстоятельств, которые могут являться основанием для увеличения доли супруга в подлежащей разделу недвижимости. Например, нотариально удостоверенный договор дарения денежных средств с целью покупки земельного участка. Стоит отметить, что необходима именно нотариальная форма, в ином случае доказать, что средства были подарены именно на покупку недвижимости будет проблематично, и как итог, доля увеличена не будет – такой вывод следует из анализа судебной практики по данной проблематике.

Неоднозначной является ситуация, когда супруг оплачивает ипотеку из личных средств. Например, ипотечные платежи за земельный участок выплачивались за счет средств, полученных от продажи квартиры, принадлежащей супругу до вступления в брак. В данном случае нет единства судебной практики, в одном случае суд признает вырученные средства личным имуществом, а в другом – общим имуществом, поскольку супруг по своему усмотрению распорядился деньгами от продажи в ипотечные платежи. Ликвидировать данную двойственность законодатель планировал в реформе супружеской собственности [5]. Так, законопроект закрепляет положение о том, что ключевым должен являться не источник средств на приобретение имущества, а только период его приобретения. То есть если у супруга в собственности находится квартира, приобретенная до брака, то это его личная собственность, но как только он ее продает,

денежные средства становятся общим имуществом супругов. Данная норма призвана обеспечить стабильность гражданского оборота, но на наш взгляд, является несправедливой по отношению к супругу-собственнику [2].

Самой спорной является ситуация, когда супруг после развода единолично производил платежи по ипотечному кредиту. Несмотря на то, что в каждом конкретном случае суд принимал решение исходя из конкретных обстоятельств дела, думается, что отсутствие единообразия в судебной практике сказывается негативно, дестабилизируя гражданский оборот. Так, существуют следующие возможные варианты разрешения подобных споров:

1) такие платежи являются долговыми обязательствами, следовательно, не могут являться основанием для приращения доли в общем имуществе;

2) доля в общем имуществе подлежит увеличению, земельный участок подлежит разделу лишь в той части, которая соответствует произведенным супругами в период брака расходам – платежам по кредитному договору и расходам на первоначальный взнос;

3) факт выплат по кредиту супругом единолично является основанием для признания за ним права собственности на земельный участок, несмотря на то, что в период брака земельный участок был оформлен в общую собственность супругов;

4) так как супруг единолично выплачивал ипотечные платежи, земельный участок подлежит передаче в его собственность, чтобы не возникли предпосылки для неисполнения обязательства, другом супругу полагается денежная компенсация.

На наш взгляд, последняя точка зрения является наиболее обоснованной и справедливой не только по отношению к супругам, но и кредиторам.

Поскольку судебная практика не однозначна, разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по данной категории дел пока что нет, в каждом случае суд разрешает спор в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Поэтому наиболее приемлемый способ разрешения спора – заключение соглашения между супругами.

Библиографический список

1. Ельникова Е. В. Правовые аспекты раздела земельного участка между бывшими супругами // Семейное и жилищное право. 2018. № 1.
2. Крашенинников П., Михеева Л., Рассказова Н., Петров Е., Архипов Д., Федорова О., Алейникова В., Дергунова В. Реформа режима супружеской собственности. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: Постановление Пленума ВС РФ от 05.11.1998 № 15 (в ред. 06.02.2007). Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
5. Проект федерального закона № 835938-7 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (в части имущественных отношений супругов). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7> (дата обращения: 18.03.2021).
6. Расторгуева А. А. Раздел имущества между супругами и наследниками: правовые аспекты. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Семейный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. ФЗ от 06.02.2020 №10-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 года, № 1. Ст. 16.

ББК 67.911.19
УДК 347.85

И. И. Шулапов

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

СТАТУС ЛЕТАТЕЛЬНОГО ОБЪЕКТА И ПРАВОВОЙ СТАТУС КОСМОНАВТА

Статья посвящена исследованию правового статуса летательного объекта и космонавта. Производится анализ дефиниций этих понятий. Рассматриваются закрепленные в международных и внутригосударственных нормативных правовых актах Российской Федерации особенности прав и обязанностей космонавтов, правового положения летательного объекта.

Ключевые слова: летательный объект, космонавт, космонавтика, правовой статус, ответственность.

I. I. Shulapov

Russia, Ivanovo, Ivanovo State University

THE STATUS OF AN AIRCRAFT AND THE LEGAL STATUS OF A COSMONAUT

The article is devoted to the study of the legal status of an aircraft and a cosmonaut. The definitions of these concepts are analyzed. The article considers the features of the rights and obligations of cosmonauts and the legal status of the space object, which are enshrined in international and domestic normative legal acts of the Russian Federation.

Key words: flying object, cosmonaut, cosmonautics, legal status, responsibility.

В настоящее время продолжается активное развитие процессов по исследованию и освоению пространства за пределами атмосферы Земли. В связи с этим необходимо чётко определить правовое положение важнейших категорий космонавтики: летательный объект и космонавт.

Основу космического права составляют международные договоры ООН, принятые в 60–70 годах XX века.

В нормативных актах нет четкого определения понятия «космический летательный аппарат», чаще всего используются термин «космический объект». Согласно «Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство», термин «космический объект» включает составные части космического объекта, а также средство его доставки и его части [1].

Практика международных договоров в сфере космонавтики сформировала принцип экстерриториальной юрисдикции государства над космическим аппаратом и его экипажем. Положения «Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства» определяет объем ответственности государств-участников соглашения. Государство, осуществляющее запуск летательного объекта в космическое пространство, а также государство с территории или установок которого осуществляется запуск объекта, будет нести абсолютную международную ответственность за ущерб, причиненный такими объектами или их составными частями на Земле, в воздушном или в космическом пространстве, другому государству-участнику соглашения, его физическим или юридическим лицам. Помимо этого, государство, в регистр которого внесен запущенный в космос объект, сохраняет право собственности на этот объект, в том числе после его приземления за пределами территории государства. В случае, если летательные объекты, в том числе составные части данных объектов, обнаруживаются за пределами территории государства, в регистр которого они занесены, то они должны быть возвращены этому государству, при этом такое государство должно по требованию представить до возвращения опознавательные данные. Кроме ответственности за летательный аппарат государство также несет ответственность за деятельность своих граждан в космосе [2].

Положения «Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами» регламентируют вопрос объема ответственности государств. Государство, которое осуществило запуск космического объекта, несет абсолютную ответственность за ущерб, причиненный этим объектом или его частями. Совместный запуск космического объекта раз-

ными государствами, в случае причинения этим объектом ущерба, приводит к солидарной ответственности [3].

Отдельные элементы статуса летательного объекта определяются в «Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство», согласно которой запускаемые в космическое пространство объекты требуют обязательного внесения в национальный регистр.

Изучение правового статуса космонавта необходимо начинать с определения понятия «космонавт». Статья V Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела определяет космонавтов как «посланцев человечества», однако такая дефиниция не раскрывает юридических особенностей статуса этих лиц.

Более полное определение дает внутригосударственное право Российской Федерации. Согласно Постановлению Правительства РФ № 551 космонавтом является гражданин Российской Федерации, добровольно участвующий в космических полетах, соответствующий специальным профессиональным и медицинским требованиям, прошедший конкурсный отбор и подготовку к выполнению пилотируемых космических полетов, и по результатам квалификационной аттестации принятый на должность космонавта-испытателя для осуществления профессиональной деятельности.

Данное постановление также подробно регламентирует права и обязанности космонавта. В частности, закрепляется право на бесплатную медицинскую помощь, жилое помещение, предоставляемое на период профессиональной деятельности, доступ к научной и технической документации и информации. К обязанностям космонавта относятся выполнение требований законодательства о государственной тайне, программ подготовки, указаний специалистов, прохождения аттестаций, медицинских осмотров, участие в пропаганде достижений Российской Федерации в космонавтике и т. д. [4].

Немаловажное значение в определении правового статуса космонавта имеет Кодекс профессиональной этики космонавтов Российской Федерации, определяющий перечень профессионально-

нравственных ценностей и требований, которые должен соблюдать космонавт. В частности, космонавт должен развивать уровень своей профессиональной подготовки, образования, способствовать популяризации темы космонавтики, укреплять престиж профессии космонавта, уважать коллег и соблюдать регламент публичных выступлений [5].

На межгосударственном уровне отдельные элементы правового статуса космонавта определяются в Кодексе поведения экипажа Международной космической станции. В данном нормативном акте урегулирован порядок субординации между членами экипажей, режим взаимодействия с материальным имуществом, оборудованием, личными вещами, закреплены критерии нравственного поведения космонавта. Отдельно регламентированы обязанности и объем полномочий командира МКС до, во время и после полёта [6].

Положения Соглашения об МКС устанавливает, что международная космическая станция это не единый космический объект, государство сохраняет юрисдикцию над модулями станции, которые внесены в его реестр, в том числе сохраняет юрисдикцию над членами экипажа и несет ответственность за их действия на территории «своих» и «чужих» модулей [7].

В целом, международными и внутригосударственными правовыми нормами довольно подробно урегулирован статус летательного объекта и космонавта. Однако, учитывая активное развитие этой сферы, требуется продолжать совершенствование законодательства для эффективного правового регулирования отношений по изучению использованию пространства в космосе.

Библиографический список

1. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (Нью-Йорк, 14 января 1975 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. 1980. Вып. XXXIV.
2. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Москва – Вашингтон – Лондон, 27 января 1967 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. № 44. Ст. 588.

3. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Москва – Лондон – Вашингтон, 29 марта 1972 г.). // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. 1975. Выпуск XXIX, сборник «Действующее международное право». Т. 1.

4. Об утверждении Положения о космонавтах Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 10 мая 2017 г. № 551 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 21. Ст. 3004.

5. Приказ Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» от 23 сентября 2019 г. № 299 «Об утверждении Кодекса профессиональной этики космонавтов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 21. Ст. 3004.

6. Кодекс поведения экипажа международной космической станции URL: <https://www.roscosmos.ru/2248/> (дата обращения: 23.05.2021).

7. Соглашение между Правительством Канады, Правительствами государств-членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения (Вашингтон, 29 января 1998 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 24. Ст. 2411.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аббасова Лейла Ровшановна

Abbasova Leila Rovshanovna

Студентка института гуманитарных наук направления «Филология (Зарубежная филология)», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, leilaabbasova2000@gmail.com

2nd-year student at Foreign Philology Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, leilaabbasova2000@gmail.com

Абдухалимова Ирода Мирамижонкизи

Abdukhalimova Iroda Miramizhonkizi

Студент, Ивановский государственный университет, e-mail: irah1999@mail.ru

Student, Ivanovo State University, e-mail: irah1999@mail.ru

Азаров Дмитрий Николаевич

Azarov Dmitry Nikolaevich

Доктор физико-математических наук, профессор кафедры фундаментальной математики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, azarovdn@mail.ru

Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor of the Department of Fundamental Mathematics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, azarovdn@mail.ru

Акопова Ольга Борисовна

Akopova Olga Borisovna

Доктор химических наук, старший научный сотрудник, НИИ Наноматериалов, ФГБОУ ВО ИВГУ, г. Иваново, Россия, akopovaob@gmail.com

Doctor of chemical Sciences, senior research assistant, Nanomaterials Research Institute, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ob_akopova@mail.ru

Акопян Сюзанна Арамовна

Akopyan Syuzanna Aramovna

Студентка института гуманитарных наук, направление «Международные отношения», кафедра всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, syuzkaakopyan@mail.ru

The student of the Institute of Humanities, International Relations department, General History and International Relations department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, syuzkaakopyan@mail.ru

Анисимова Анастасия Павловна

Anisimova Anastasia Pavlovna

Магистрант по направлению подготовки «Международные отношения», Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, withluvprod@gmail.com

Master candidate, International Relations, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, withluvprod@gmail.com

Балабанова Наталья Владимировна

Balabanova Natalya Vladimirovna

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nvbalabanova@mail.ru.

Candidate of Economic Sciences, associate professor, Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nvbalabanova@mail.ru.

Багинская Екатерина Станиславовна

Baginskaya Ekaterina Stanislavovna

Аспирант 3 курса института гуманитарных наук, ИвГУ, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия. Директор частного дошкольного образовательного учреждения «Развивайка», г. Тейково astro.tv@mail.ru

Postgraduate student of institute of Humanities, IVSU, 3 st year, Ivanovo, Russia. Director of the private preschool educational institution "Razvivayka" Teikovo astro.tv@mail.ru

Бибиков Александр Иванович

Bibikov Aleksandr Ivanovich

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, профессор, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, aibibikov@yandex.ru

Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law, Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, aibibikov@yandex.ru

Борисова Елена Анатольевна

Borisova Elena Anatol'evna

Доктор биологических наук, заведующий кафедрой биологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, floraea@mail.ru

Doctor Sc (Biology), Biology Department, the head of Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, floraea@mail.ru

Баринова Марина Олеговна

Barinova Marina Olegovna

Кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nayka@list.ru.

Cand. Sc. (Biology), Department of Biology, associate professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nayka@list.ru.

Белозерова Александра Владимировна

Belozerova Aleksandra Vladimirovna

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, belozerova.alexandra@gmail.com

PhD, Department of the English Philology, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, belozerova.alexandra@gmail.com

Берендеева Алла Борисовна

Berendeeva Alla Borisovna

Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, abab60@mail.ru

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, abab60@mail.ru

Берендеева Ольга Сергеевна

Berendeeva Olga Sergeevna

Преподаватель, Ивановский промышленно-экономический колледж, г. Иваново, Россия, oberendeeva@bk.ru

Lecturer, Ivanovo Industrial and Economic College, Ivanovo, Russia, oberendeeva@bk.ru

Бернарду Ижмаел Виейра

Bernardo Izmael Vieira

Студент, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, Гвинея-Бисау, vieirabernardo137@gmail.com

Bachelor student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, Guinea-Bissau, vieirabernardo137@gmail.com

Булацкая Наталья Геннадьевна

Bulatskaya Natalia Gennadijevna

Старший преподаватель кафедры сравнительного правоведения и правотворчества, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, 453120@bk.ru

Senior Lecturer, Department of Comparative Law and Lawmaking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, 453120@bk.ru

Бухаленкова Елена Дмитриевна

Bukhalenkova Elena Dmitrijevna

Студентка, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, LENOK122836@mail.ru

Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, LENOK122836@mail.ru

Валинуров Тимур Раисович

Valinurov Timur Raisovich

Магистрант кафедры информационных технологий и прикладной математики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, valinurovtr@mail.ru

Master's student of the Department of Information Technologies and Applied Mathematics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, valinurovtr@mail.ru

Валинурова Анна Александровна

Valinurova Anna Aleksandrovna

Магистрант кафедры информационных технологий и прикладной математики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, avalinurova@mail.ru

Cand. Sc (Economy), Master's student of of the Department of Information Technologies and Applied Mathematics, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, avalinurova@mail.ru

Ваницина Екатерина Анатольевна

Vanitsina Ekaterina Anatolyevna

Студентка, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ekaterinavanitsina@yandex.ru

Bachelor student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ekaterinavanitsina@yandex.ru

Волкова Татьяна Геннадьевна

Volkova Tatyana Gennadyevna

Кандидат химических наук, доцент, доцент кафедры фундаментальной и прикладной химии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, tgvolkova@yandex.ru

Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Fundamental and Applied Chemistry, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, tgvolkova@yandex.ru

Воронкова Анна Сергеевна

Voronkova Anna Sergeevna

Студентка 2 курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, 865237@gmail.com

2nd year student Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, 865237@gmail.com.

Воронцова Инна Алексеевна

Vorontsova Inna Alekseevna

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия, arinna1@yandex.ru

Cand. Phil (Philology), department of translation and interpretation, associate Professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia, arinna1@yandex.ru

Гаврилова Анастасия Алексеевна

Gavrilova Anastasia Alekseevna

Студент, 4 курс бакалавриата, Ивановский государственный университет, институт гуманитарных наук, кафедра отечественной филологии, г. Иваново, Россия.

Student, 4th year BSc, Ivanovo State University, Institute of Humanities, Department of Russian Philology, Ivanovo, Russia.

Ганин Дмитрий Владимирович

Ganin Dmitry Vladimirovich

Преподаватель ОГБПОУ «КМК», г. Кинешма, Россия, nike.ganin@list.ru

Teacher of OGBPOU "KMK", Kineshma, Russia, nike.ganin@list.ru

Гибадуллина Юлия Сергеевна

Gibadullina Julia Sergeevna

Студентка, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, jullisg@mail.ru

Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, jullisg@mail.ru

Грибанова Светлана Викторовна

Gribanova Svetlana Viktorovna

Старший научный сотрудник НОЦ «Доступная правовая среда»,
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
gsv904@ya.ru

Senior Researcher of the REC "Accessible Legal Environment",
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, gsv904@ya.ru

Голубев Даниил Денисович

Golubev Daniil Denisovich

Студент института гуманитарных наук, кафедры «Отечественной филологии», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, daniilgolubef2001@gmail.com

2nd year bachelor student, Institute of Humanities, Department of "Russian Philology", Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, daniilgolubef2001@gmail.com

Голубева Марина Анатольевна

Golubeva Marina Anatolyevna

Старший научный сотрудник, Плесский музей-заповедник, г. Плещ, Россия, plesland@mail.ru

Senior scientist, Plyos museum-reservation, Plyos, Russia, plesland@mail.ru

Голубева Елена Константиновна

Golubeva Elena Konstantinovna

Доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры нормальной физиологии, Ивановская государственная медицинская академия, г. Иваново, Россия, elkgol@yandex.ru

Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Professor of the Normal Physiology Department, Ivanovo State Medical Academy, Ivanovo, Russia, elkgol@yandex.ru

Голубева Мария Владимировна

Golubeva Marya Vladimirovna

Студентка, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, marya.golubeva.2000@gmail.com

Bachelor student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
marya.golubeva.2000@gmail.com

Гольянова Елизавета Алексеевна

Golyanova Elizaveta Alekseevna

Студентка 2 курса магистратуры, Институт математики, информационных технологий и естественных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, golyanova9797@mail.ru

2nd year Graduate student of the Institute of Mathematics, Information Technology and Natural Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, golyanova9797@mail.ru

Гречина Дарья Сергеевна

Grechina Darya Sergeevna

Аспирант 1 курса института гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия. Преподаватель обществознания, ООО «ЮМАКС» (УЦ MAXIMUM), г. Иваново, Россия, dariasbespalova@gmail.com

Postgraduate student of institute of Humanities, IVSU, 1st year, Ivanovo, Russia. Social studies teacher, UMAKS LLC (Training Center MAXIMUM), Ivanovo, Russia, ivan@mail.ru

Гусева Александра Дмитриевна

Guseva Alexandra Dmitrievna

Студентка института гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, heyls99@mail.ru

Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, heyls99@mail.ru

Данилова Светлана Вадимовна

Danilova Svetlana Vadimovna

Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных технологий и прикладной математики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, swdanilova@mail.ru

Cand. Sc (Economy), Head of Department of Information Technology and Applied Mathematics, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, swdanilova@mail.ru

Дарыина Екатерина Андреевна

Daryina Ekaterina Andreevna

Студентка 2 курса, заочной формы обучения. Направление подготовки 49.03.01. Физическая культура, профиль «Лечебно-оздоровительная физическая культура». Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, Ekaterina37dea@mail.ru

A student of the 2th year, part-time education. Training direction 49.03.01. Physical culture, profile "Therapeutic and health-improving physical culture". Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,

Ekaterina37dea@mail.ru

Дедюлина Александра Артемовна

Dedyulina Alexandra Artemovna

Студент, ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль Россия, dedyulina.sasha@gmail.com

Student, YSPU, Yaroslavl, Russia, dedyulina.sasha@gmail.com

Демидова Дария Алексеевна

Demidova Dariya Alekseevna

Студентка института гуманитарных наук направления «Филология (Зарубежная филология)», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, danya_demi@mail.ru

3rd-year student of Department of Foreign Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, danya_demi@mail.ru

Денисов Константин Михайлович

Denisov Konstantin Mikhailovich

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков № 2, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия, merry-go-round71@mail.ru

Cand. Ph. (Philology), Department of foreign languages №2, Associate Professor, Russian Plekhanov University of Economics, Moscow, Russia, merry-go-round71@mail.ru

Дмитриева Жана Михайловна

Dmitrieva Zhanna Mikhailovna

Аспирант первого года обучения, Шуйский филиал Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия, dzhanna1375@gmail.com

First year postgraduate student, Shuya branch Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, dzhanna1375@gmail.com

Дмитриева Мария Григорьевна

Dmitrieva Maria Grigorievna

Студентка 3 курса направления подготовки социология городского и регионального развития, кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, dmitrueba@gmail.com

3rd year student of the field of study Sociology of Urban and Regional Development, Department of Sociology, Social Work and Human Resource Management, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, dmitrueba@gmail.com

Егорова Евгения Юрьевна

Yegorova Evgeniya Yuryevna

Кандидат медицинских наук, доцент кафедры физической культуры и безопасности жизнедеятельности, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, egorovaevgenia@inbox.ru

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Culture and Life Safety, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, egorovaevgenia@inbox.ru

Егорова Анастасия Сергеевна

Yegorova Anastasia Sergeevna

Студентка 4 курса педиатрического факультета ФГБОУ ВО ИВ-ГМА Минздрава России. г. Иваново, Россия, egorovaevgenia@inbox.ru

A student of the 4th year, of the Pediatric Faculty of the FSBEI HE IvSMA MOH, Ivanovo, Russia egorovaevgenia@inbox.ru

Егошина Нина Борисовна

Egoshina Nina Borisovna

Кандидат филологических наук, доцент, Ивановский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова Иваново, Россия.

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Ivanovo Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Ivanovo, Russia.

Ерёмин Виктор Николаевич

Eremin Viktor Nikolaevich

Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджменты, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, v.eremin37@mail.ru

Doctor of Economics, Professor, Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, v.eremin37@mail.ru

Ерофеева Евгения Владимировна

Erofeeva Evgeniya Vladimirovna

Студентка юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия.

Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

Жафярова Флера Сабирulloвна

Zhafyarova Flera Sabirullovna

Кандидат технических наук, доцент, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, flera-sab@ya.ru

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, flera-sab@ya.ru

Жерелова Анна Андреевна

Zherelova Anna Andreevna

Магистрант, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, anna.alex.7@yandex.ru

Graduate Student of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, anna.alex.7@yandex.ru

Зайцева Светлана Николаевна

Zaytseva Svetlana Nikolaevna

Кандидат филологических наук, доцент кафедры отечественной филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, svza55@mail.ru

Cand. Sc of philology, Russifn Philology department, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, svza55@mail.ru

Закарян Нона Арменовна

Zakaryan Nona Armenovna

Студентка 1 курса очной формы обучения, направление подготовки 39.03.01 Социология (Социология социальных процессов), Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, zakaryan.02@inbox.ru

1st year full-time student, field of study 39.03.01 Sociology (Sociology of social processes), Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, zakaryan.02@inbox.ru

Зарипов Владимир Николаевич

Zaripov Vladimir Nikolaevich

Кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, zaripow@mail.ru.

Cand. Sc. (Biology), Department of Biology, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, zaripow@mail.ru., Russia, drqueen@mail.ru.

Захарьян Наталья Алексеевна

Zakharyan Natalya Alekseevna

Кандидат филологических наук, доцент Центра русистики и международного образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, znata7979@mail.ru

Cand. Ph. (Philology), Center for Russian Studies and International Education, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, znata7979@mail.ru

Зимина Марина Владимировна

Zimina Marina Vladimirovna

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, m_zimina@mail.ru

Cand. Sc (Philology), department of foreign languages, associate professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, m_zimina@mail.ru

Зенов Сергей Валерьевич

Zenov Sergey Valeryevich

Аспирант, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, zenov_sergei@mail.ru

Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, zenov_sergei@mail.ru

Ибрагимова Розалия Савиевна

Ibragimova Rozaliya Savievna

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, irozalia@hotmail.com

Dr. Sc (Economy), department of economics, economy and entrepreneurship, Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, irozalia@hotmail.com

Иванова Анастасия Владимировна

Ivanova Anastasia Vladimirovna

Студентка, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, nanis2002@mail.ru

1st year student 09.03.03 Applied Informatics, Department of Information Technologies and Applied Mathematics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nanis2002@mail.ru

Иванова Екатерина Александровна

Ivanova Ekaterina Aleksandrovna

Студентка, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, ktivaaa@mail.ru

Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ktivaaa@mail.ru

Игнашина Диана Дмитриевна

Ignashina Diana Dmitrievna

Магистрантка юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, bo_nny@mail.ru

Master's degree student 1 course, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, bo_nny@mail.ru

Исаев Владимир Анатольевич

Isaev Vladimir Anatolievich

Доктор биологических наук, профессор кафедры биологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, viam_e@mail.ru

Doct. Sc. (Biology), Professor, Department of Biology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, viam_e@mail.ru

Исаева Анна Дмитриевна

Isaeva Anna Dmitrievna

Доцент кафедры предпринимательского и процессуального права, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, isaeva_ad@mail.ru

Associate Professor of the Department of Business and Procedural Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, isaeva_ad@mail.ru

Исаева Нина Валентиновна

Isayeva Nina Valentinovna

Научный руководитель, заведующая кафедрой конституционного права и прав человека, кандидат исторических наук, доцент, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Российская Федерация, nina.isaewa@yandex.ru

Research Supervisor, Head of the Department of Constitutional Law and Human Rights, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, nina.isaewa@yandex.ru

Казанцева Анна Михайловна

Kazantseva Anna Mikhailovna

Студентка, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kazantsewa2000@yandex.ru
Student, Ivanovo state University, Ivanovo, Russia, kazantsewa2000@yandex.ru

Калачёва Татьяна Алексеевна

Kalacheva Tatyana Alekseevna

Студентка Института гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, 17vernonsemperviret47@gmail.com
4th year student of Institute of Humanities Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, 17vernonsemperviret47@gmail.com

Канафиев Ринат Нуруллаевич

Kanafiev Rinat Nurullaevich

Кандидат филологических наук, доцент центра русистики и международного образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, rinka80@mail.ru
Cand. Sc. Philology, Associate Professor, Center of Russian studies and international education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, rinka80@mail.ru

Карасева Екатерина Игоревна

Karaseva Ekaterina Igorevna

Студентка, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, k.caraseva99@yandex.ru
Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, k.caraseva99@yandex.ru

Качер Наталия Ивановна

Kacher Natalia Ivanovna

Кандидат химических наук, доцент кафедры агрохимии и землеустройства, Ивановская государственная сельскохозяйственная академия имени Д. К. Беляева, г. Иваново, Россия, zhuravlyeva.gsha@mail.ru

Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor of the Department of Agrochemistry and Land Management, Ivanovo State Agricultural Academy named after D. K. Belyaev, Ivanovo, Russia, zhuravlyeva.gsha@mail.ru

Кирдей Татьяна Александровна

Kirdey Tatiana Alexandrovna

Кандидат биологических наук, доцент кафедры агрономии и агробизнеса, Ивановская государственная сельскохозяйственная академия имени Д. К. Беляева, г. Иваново, Россия, t.a.kirdey@mail.ru.

Cand. of Sc., Biology, Assoc. Prof., the Department of Agronomy and Agribusiness, Ivanovo State Agricultural Academy, Ivanovo, Russia, t.a.kirdey@mail.ru.

Карасёва Татьяна Вячеславовна

Karaseva Tatyana Vyacheslavovna

Доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры физической культуры и безопасности жизнедеятельности, руководитель Ивановского научного центра РАО, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, akmcentr@mail.ru

Doctor of Medical Sciences, Professor, Professor of the Department of Physical Culture and Life Safety, Head of the Ivanovo Scientific Center of the Russian Academy of Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, akmcentr@mail.ru

Карлявин Иван Юрьевич

Karlyavin Ivan Yurievich

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ivan.karl@mail.ru

Candidate of Law, Department of Civil Law of the Faculty of Law, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ivan.karl@mail.ru

Ковалев Сергей Евгеньевич

Kovalev Sergei Evgenievich

Доцент кафедры уголовного права и процесса, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, bomelaid@mail.ru

Associate professor of the Department of criminal law and procedure Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, bomelaid@mail.ru

Коваль Сергей Петрович

Koval Sergey Petrovich

Кандидат исторических наук, доцент кафедры конституционно-го права и прав человека, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, petrovitsch17@mail.ru

Candidate of historical Sciences, associate Professor of the Department of constitutional law and human rights, Ivanovo state University, Ivanovo, Russia, petrovitsch17@mail.

Komarov Vasily Vladimirovich

Комаров Василий Владимирович

Магистрант, юридический факультет, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, komarov_vasya_1995@mail.ru

Master's Degree Student, faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, komarov_vasya_1995@mail.ru

Конюхова Елена Алексеевна

Konyukhova Elena Alekseevna

Кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии. Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, jakimova_e@mail.ru

Cand. Sc (Philology), Department of Foreign Philology, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, jakimova_e@mail.ru

Коликов Юлиан Олегович

Krolikov Yulian Olegovich

Студент, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kolikov18052002@gmail.com

Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kolikov18052002@gmail.com

Кольчугин Евгений Андреевич

Kolchugin Evgeny Andreevich

Студент, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, zkolchughin@mail.ru

The fourth course a student of the faculty of Economics in the field of Finance and credit, Ivanovo state University, Ivanovo, Russia, zkolchughin@mail.ru

Кормилицына Мария Андреевна

Kormilitsyna Maria Andreevna

Аспирант кафедры нормальной физиологии, Ивановская государственная медицинская академия, г. Иваново, Россия, masia.socolova@mail.ru

Postgraduate student of the Department of Normal Physiology, Ivanovo State Medical Academy, Ivanovo, Russia, masia.socolova@mail.ru

Кормилицына Наталья Кирилловна

Kormilitsyna Natalia Kirillovna

Кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nkormilica@mail.ru

Cand. Sc of (Biology), Department of Biology, Associate Professor, Ivanovo state University, Ivanovo, Russia, nkormilica@mail.ru

Корников Аркадий Андрианович

Kornikov Arcady Andrianovich

доктор исторических наук, профессор кафедры Истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, histgerb@mail.ru

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, Ivanovo State University, histgerb@mail.ru

Королева Светлана Валерьевна

Koroleva Svetlana Valeryevna

Доктор медицинских наук, профессор кафедры травматологии и ортопедии, Ивановская государственная медицинская академия Минздрава России, г. Иваново, Россия, drqueen@mail.ru

Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of Traumatology and Orthopedics, Ivanovo State Medical Academy of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Russian Federation, Ivanovo, drqueen@mail.ru

Корытова Дарья Владимировна

Korytova Daria Vladimirovna

Студентка института гуманитарных наук кафедры зарубежной филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, korytowa.d@yandex.ru

Student of the Department of Foreign Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, korytowa.d@yandex.ru

Корягин Владимир Михайлович

Koryagin Vladimir Mikhailovich

Магистрант 1 курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, koryagin.vladimir1998@yandex.ru

First year Master's student of the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, koryagin.vladimir1998@yandex.ru

Кочетова Людмила Борисовна

Kochetova Ludmila Borisovna

Доктор химических наук, профессор кафедры фундаментальной и прикладной химии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kochetova_lb@mail.ru

Dr. Sc (Chemistry), Department of Fundamental and Applied Chemistry, Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kochetova_lb@mail.ru

Круглякова Алена Андреевна

Kruglyakova Al'ona Andreevna

Аспирант кафедры фундаментальной и прикладной химии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, alenastepanova1992@mail.ru

Department of Fundamental and Applied Chemistry, post graduate student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, alenastepanova1992@mail.ru

Крупина Екатерина Алексеевна

Krupina Ekaterina Alexeevna

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ryabtseva.e.a@yandex.ru

Cand. Sc. (Phylology), department of foreign languages, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ryabtseva.e.a@yandex.ru

Крутий Елена Александровна

Krutij Elena Alexandrovna

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского и процессуального права юридического факультета, Ивановский государственный университет, ekrutij@yandex.ru

Candidate of Law, department of business and procedural law of the Faculty of Law, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ekrutij@yandex.ru

Кувенева В. О.

Kuveneva V. O.

Музей истории Дальнего Востока имени В. К. Арсеньева, г. Владивосток, Россия.

Vladimir K. Arseniev Museum of Far East History, Vladivostok, Russia.

Кудряшова Анна Николаевна

Kudryashova Anna Nikolaevna

Магистрант, кафедра предпринимательского и процессуального права, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, volga_iv@bk.ru

Master's degree student, department of business and procedural law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, volga_iv@bk.ru

Кузьмина Зинаида Алексеевна

Kuzmina Zinaida Alekseevna,

Студентка, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, zina.kuzmina947@gmail.com

Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, zina.kuzmina947@gmail.com

Кузьмина Ольга Владимировна

Kuzmina Olga Vladimirovna

Кандидат юридических наук, первый проректор, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kuzolga03@mail.ru

Candidate of Legal Science, Associate Professor, First Vice-Rector, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kuzolga03@mail.ru

Кузьменкова Евгения Адольфовна

Kuzmenkova Evgeniya Adolfovna

Кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры внутренних незаразных болезней, хирургии и акушерства, Костромская государственная сельскохозяйственная академия, г. Кострома, Россия, kuzmenkoff@mail.ru

Candidate of Veterinary Sciences, Associate Professor of the Department of Internal Non-Infectious Diseases, Surgery and Obstetrics, Kostroma State Agricultural Academy, Kostroma, Russia, kuzmenkoff@mail.ru

Кузнецов Михаил Александрович

Kuznetsov Mikhail Alexandrovich

Студент по направлению подготовки «Международные отношения», Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, mprikov@mail.ru

Student, International Relations, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, mprikov@mail.ru

Куликов Владимир Иванович

Kulikov Vladimir Ivanovich

Доктор экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kulikovvi@yandex.ru.

Doctor of Economics, Chief of Management Department, Ivanovo state University, Ivanovo, Russia, kulikovvi@yandex.ru.

Куликова Надежда Анатольевна

Kulikova Nadezhda Anatolievna

Заведующая кафедрой биологии, доктор биологических наук, доцент, Ивановская медицинская академия, г. Иваново, Россия, odagmia@mail.ru

Head of the Department of biology, doctor of biological Sciences, docent, Ivanovo medical Academy, Ivanovo, Russia, odagmia@mail.ru

Куликова Екатерина Владимировна

Kulikova Ekaterina Vladimirovna

Магистр института гуманитарных наук, институт социально-экономических наук, Ивановский государственный университет (кафедра финансов, бухгалтерского учета и банковского дела), г. Иваново, Россия, katmoroz95@mail.ru

1st year Master, Institute of Social and Economic Sciences, Ivanovo State University (Department of Finance, Accounting and Banking), Ivanovo, Russia, katmoroz95@mail.ru

***Круглова Елена Александровна,
Kruglova Elena Aleksandrovna***

Кандидат психологических наук, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, kruglo-e@mail.ru

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Continuing Psychological and Pedagogical Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kruglo-e@mail.ru

***Кустова Татьяна Петровна
Kustova Tat'yana Petrovna***

Доктор химических наук, директор института математики, информационных технологий и естественных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kustova_t@mail.ru

Doct. Sc (Chemistry), Institute of Mathematics, Information Technologies and Science, Director, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kustova_t@mail.ru

***Королева Светлана Валерьевна
Koroleva Svetlana Valeryevna***

Доктор медицинских наук, профессор кафедры травматологии и ортопедии, Ивановская государственная медицинская академия Минздрава России, г. Иваново, Россия, drqueen@mail.ru

Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of Traumatology and Orthopedics, Ivanovo State Medical Academy of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Ivanovo

***Кузьмин Сергей Владимирович
Kuzmin Sergey Vladimirovich***

Кандидат педагогических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет, Институт гуманитарных наук, г. Иваново, Россия, skuzmin66@rambler.ru

Ph.D., Associate Professor, Acting Head of the Department of Continuing Psychological and Educational Education, Ivanovo State University, Institute of Humanities, Ivanovo, Russia, skuzmin66@rambler.ru

Куракина Мария Андреевна

Kurakina Maria Andreevna

Студентка кафедры уголовного права и процесса, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, marie.kurakina@yandex.ru

Student of the Department of Criminal Law and Procedure, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, marie.kurakina@yandex.ru

Курникова Ирина Валерьевна

Kournikova Irina Valeryevna

Кандидат экономических наук, доцент, директор института социально-экономических наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kyrnik@mail.ru

Candidate of Economic sciences, Associate Professor, Director of the Institute of Social and Economic sciences of Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kyrnik@mail.ru

Лазарева Ольга Германовна

Lazareva Olga Germanovna

Ведущий документовед кафедры биологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, herpet.log@mail.ru

Department of Biology, Lead documentary specialist, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, herpet.log@mail.ru

Лебедева Алена Игоревна

Lebedeva Alyona Igorevna

Магистрантка, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, chudakova.aliona@yandex.ru

Master's student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, chudakova.aliona@yandex.ru

Лебедева Ирина Александровна

Lebedeva Irina Aleksandrovna

Студентка, институт математики, информационных технологий и естественных наук, магистратура, г. Иваново, Россия, irl-98@mail.ru

Student, Institute of Mathematics, Information Technology and Natural Sciences, Master's Degree, Ivanovo, Russia, irl-98@mail.ru

Лебедева А. Е.

Lebedeva A. E.

Студентка, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия.

Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

Левашова А. Н.

Levashova A. N.

Магистр, Ивановский государственный университет, г. Иваново,
Россия.

Undergraduate, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

Лифшиц Аркадий Семенович

Lifshits Arkady Semenovich

Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента,
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
ark.lifshits2011@yandex.ru

Doctor of Economics, Professor of the Department of Management,
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ark.lifshits2011@yandex.ru

Лобанова Елена Игоревна

Lobanova Elena Igorevna

Студент-бакалавр 4 курса, Институт гуманитарных наук, кафедра
отечественной филологии, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, elena.lobanova.99@mail.ru

4th year bachelor student, Institute of Humanities, Department of
Russian Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
elena.lobanova.99@mail.ru

Лобанова Карина Евгеньевна

Lobanova Karina Evgenivna

Бакалавр кафедры социологии, социальной работы и управления
персоналом, Институт социально-экономических наук, Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия,
karina.lobanova.ev@mail.ru

Bachelor of the Department of Sociology, Social work and Human
resource management, Institute of Social and Economic Sciences, Ivanovo
State University, Ivanovo, Russia, karina.lobanova.ev@mail.ru

Лощаков Александр Михайлович
Loshchakov Alexander Mikhailovich

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и медицины чрезвычайных ситуаций, Ивановская государственная медицинская академия, г. Иваново, Россия, loschakovam@rambler.ru

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Life Safety and Emergency Medicine, Ivanovo State Medical Academy, Ivanovo, Russia, loschakovam@rambler.ru

Лубаки Комбо Монидэ Блانشар
Lubaki Combo Monide Blanchard

Магистр, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, blanchard89@mail.ru

Graduate student of 3rd year, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, blanchard89@mail.ru

Лукьянова Софья Михайловна
Lukyanova Sofya Mikhailovna

Кандидат филологических наук, доцент отделения журналистики, рекламы и связей с общественностью, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ivsu-info@yandex.ru

Cand. Sc (Philology), department of journalism, advertising and public relations, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ivsu-info@yandex.ru

Лучкова Виктория Александровна
Luchkova Victoria Alexandrovna

Студентка 2 курса магистратуры очной формы обучения по направлению 39.04.01 Социология (Социология социальных изменений), Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, viktoria.luchkoff@yandex.ru

2nd year student of full-time master's degree, 39.04.01 Sociology (Sociology of Social Change), Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, viktoria.luchkoff@yandex.ru

Макаров Никита Алексеевич
Makarov Nikita Alexeevich

Магистрант, Институт гуманитарных наук, направление «История», кафедра истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nmakarov1998@yandex.ru

1st year Master of the Institute of Humanities, History department, department of history of Russia, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nmakarov1998@yandex.ru

Макарова Анастасия Владимировна

Makarova Anastasia Vladimirovna

Магистрант кафедры гражданского права, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, makarovaanastas@yandex.ru.

Master of Civil Law Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, makarovaanastas@yandex.ru.

Маленкина Татьяна Михайловна

Malenkina Tatiana Mikhailovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, tatyana1888@gmail.com

Candidate of economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance and banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, tatyana1888@gmail.com

Малкова Наталья Владимировна

Malkova Natalia Vladimirovna

Студентка юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, malkova_natalya00@mail.ru

Student of the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, malkova_natalya00@mail.ru

Мальшев Александр Алексеевич

Malyshev Alexander Alekseevich

Аспирант, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, swyws@yandex.ru

Graduate student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, swyws@yandex.ru

Малькова Мария Владимировна

Malkova Mariya Vladimirovna

Студентка института гуманитарных наук направления «Филология (Зарубежная филология)», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, malkovamariyav@gmail.com

3rd year student of subdivision 45.03.01 “Philology (Foreign Philology)”, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, malkovamariyav@gmail.com

Марков Антон Николаевич

Markov Anton Nikolaevich

Студент, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, markovanton37@gmail.com

Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, markovanton37@gmail.com

Маркова Елена Константиновна

Markova Elena Konstantinovna

Кандидат психологических наук, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия, marcova2003@mail.ru

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Continuing Psychological and Pedagogical Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, marcova2003@mail.ru

Мбуала Беа Рут Моксиан

Mbouala Bea Ruth Moxiane

Магистрант направления Филология по программе «Русский язык и культура в современном мире», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, moxianembouala840@gmail.com

Master of the direction Philology on the program “Russian language and culture in the modern world,” Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, moxianembouala840@gmail.com

Миролюбова Анастасия Александровна

Mirolubova Anastasia Alexandrovna

Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджменты, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, mirolubowa@mail.ru

Doctor of Economics, Professor, Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, mirolubowa @mail.ru

Мироханова Юлия Юрьевна

Mirokhanova Yulia Yurievna

Студент 4 курса направления «Международные отношения», Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, mirokhanchikju@gmail.com

4th year student of International Relations Dpt., Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, mirokhanchikju@gmail.com

Мельникова Елена Валерьевна

Melnikova Elena Valerievna

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, mel.ev@mail.ru

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Continuing Psychological and Pedagogical Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, mel.ev@mail.ru

Молчанова Алла Германовна

Molchanova Alla Germanovna

Магистрант, Ивановский государственный университет, Институт социально-экономических наук, г. Иваново, Россия, molchanova_alla@mail.ru

Graduate student, Ivanovo State University, Institute of Social and Economic Sciences, Ivanovo, Russia, molchanova_alla@mail.ru

Мужжавлева Дарья Сергеевна

Muzhzhavleva Daria Sergeevna

Студентка магистратуры, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, dariamuzh@mail.ru

1st year master's student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, dariamuzh@mail.ru

Нгуен Тхи Бить Иен

Nguyen Thi Bich Yen

Магистрант центра русистики и международного образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, yenn7794@gmail.com

2-year master's student of Center of Russian studies and international education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, yenn7794@gmail.com

Низова Анастасия Сергеевна

Nizova Anastasiya Sergeevna

Студентка, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, anastasiya.nizova@mail.ru

Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, anastasiya.nizova@mail.ru

Николаева Елена Евгеньевна

Nikolaeva Elena Evgenievna

Доктор экономических наук, доцент, и. о. зав. кафедрой экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nikolaevaee@ivanovo.ac.ru

Doctor of Economics, Associate Professor, Acting Head of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nikolaevaee@ivanovo.ac.ru

Никольская Ксения Владимировна

Nikolskaya Kseniya Vladimirovna

Студентка института гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ksusha_flora@mail.ru

Student of the Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ksusha_flora@mail.ru

Новицкая Мария Андреевна

Novitskaya Maria Andreevna

Студентка 4 курса, заочной формы обучения. Направление подготовки 49.03.01. Физическая культура, профиль «Лечебно-оздоровительная физическая культура», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, marie.mns.07@my.com.

A student of the 4th year, part-time education. Training direction 49.03.01. Physical culture, profile "Therapeutic and health-improving physical culture", Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, marie.mns.07@my.com.

Новиков Виктор Алексеевич

Novikov Viktor Alekseevich

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vikanovikov@yandex.ru

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, vikanovikov@yandex.ru

Новиков К. Е.

Novikov K. E.

Студент юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kirya.novikov.1971@mail.ru

Student of the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kirya.novikov.1971@mail.ru

Околотин Владимир Сергеевич

Okolotin Vladimir Sergeevich

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия, okolotin.vladimir@yandex.ru

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, okolotin.vladimir@yandex.ru

Осипова Екатерина Павловна

Osipova Ekaterina Pavlovna

Студентка, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, osip.ekaterina2018@yandex.ru

Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, osip.ekaterina2018@yandex.ru

Осипова Ксения Евгеньевна

Osipova Kseniya Evgenievna

Студентка, юридический факультет, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, osipova701@gmail.com

Student, faculty of law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, osipova701@gmail.com

Очеретовый Александр Семенович

Ocheretov Alexander Semenovich

Кандидат химических наук, доцент, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, alex_ocz@inbox.ru

Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, alex_ocz@inbox.ru

Павловская Ольга Алексеевна

Pavlovskaya Olga Alekseevna

Кандидат филологических наук, доцент кафедры отечественной филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, pavlovskaya32@yandex.ru

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, pavlovskaya32@yandex.ru

Павлычев Вадим Александрович

Pavlychev Vadim Alexandrovich

Студент института гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия.

2nd year Bachelor student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

Пантюшина София Владимировна

Pantyushina Sofia Vladimirovna

Кандидат психологических наук, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, politpsich@mail.ru

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Continuing Psychological and Pedagogical Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, politpsich@mail.ru

Парамонова Виктория Дмитриевна

Paramonova Viktoria Dmitrievna

Студентка, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vika.paramonova534@gmail.com

Student of the Department of Information Technology and Applied Mathematics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, vika.paramonova534@gmail.com

Парфенова Анастасия Ильинична

Parfenova Anastasia Ilinichna

Студентка, Институт гуманитарных наук направления «Филология (Зарубежная филология)», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, parfenova_16@mail.ru

2-nd year student, Department of Foreign Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, parfenova_16@mail.ru

Патрикеева Ольга Александровна

Patrikeeva Olga Aleksandrovna

Профессиональный медиатор, член Коллегии медиаторов Ивановской области, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук, Ивановская государственная медицинская академия, г. Иваново, Россия, o.patrikeewa7719@gmail.com

Professional mediator, Collegium of Ivanovo Oblast mediators member, senior lecturer of the department of humanities, Ivanovo state medical academy, Ivanovo, Russia, o.patrikeewa7719@gmail.com

Плуталова Екатерина Сергеевна

Plutalova Ekaterina Sergeevna

Студентка 4 курса бакалавриата очной формы обучения, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия.

Undergraduate student 4 courses of full-time education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ekkk.plut@mail.ru

Птицына Наталья Алексеевна

Ptitsyna Natalya Alexeevna

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, napticyna@yandex.ru

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, Social Work and Personnel Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, napticyna@yandex.ru

Попель Нина Валерьевна,

Popel Nina Valeryevna

Кандидат психологических наук, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nine1@mail.ru

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Continuing Psychological and Pedagogical Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nine1@mail.ru

Попова Екатерина Вадимовна

Popova Ekaterina Vadimovna

Магистрантка, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, e.berkovicheva@mail.ru

Master's student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, e.berkovicheva@mail.ru

Прошек Марина Михайловна

Proshok Marina Mikhailovna

Доцент кафедры НППО, Ивановский государственный университет, Институт гуманитарных наук, кафедра НППО, г. Иваново, Россия, amm4@mail.ru

Associate Professor of the Department of NPO, Ivanovo State University, Institute of Humanities, Department of NPPE, Ivanovo, Russia, amm4@mail.ru

Раскумандрина Марина Евгеньевна
Raskumandrina Marina Evgenievna

Кандидат психологических наук, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, raskym@mail.ru

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Continuing Psychological and Pedagogical Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, raskym@mail.ru

Руженский Владимир Иванович
Ruzhensky Vladimir Ivanovich

Кандидат медицинских наук, доцент кафедры физической культуры и безопасности жизнедеятельности, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, a3ruzhen@yandex.ru

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Culture and Life Safety, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, a3ruzhen@yandex.ru

Руженская Елена Владимировна
Ruzhenskaya Elena Vladimirovna

Кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой психиатрии ФГБОУ ВО ИвГМА Минздрава России, заместитель главного врача ОКПБ «Богородское», г. Иваново, Россия, г. Иваново, Россия, elena37r@yandex.ru

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Psychiatry, FSBEI HE IvSMA MOH Russia, Deputy Chief Physician of the RCPH "Bogorodskoe", Ivanovo, Russia, elena37r@yandex.ru

Рычихина Наталья Сергеевна
Rychikhina Natalya Sergeevna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, richihina@mail.ru

Ph.D., Associate Professor, Department of Sociology, Social Work and Personnel Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, richihina@mail.ru

Сабали Алассана

Sabali Alassana

Студент, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, Гвинея-Биссау, maudosabali@gmail.com

Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, Guinea Bissau, maudosabali@gmail.com

Савин Валентин Эдуардович

Savin Valentin Eduardovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмент, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, valentin.savin.29@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, valentin.savin.29@mail.ru

Санаи Ахмад Роман

Sanai Ahmad Roman

Магистрант, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, sanaye143@gmail.com

Master's student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, sanaye143@gmail.com

Сафонова Анастасия Дмитриевна

Safonova Anastasia Dmitrievna

Магистрант, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, anastasi1097@inbox.ru.

Master's student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, anastasi1097@inbox.ru.

Селиванова Ульяна Ивановна

Selivanova Ulyana Ivanovna

Старший преподаватель кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ouliana_@mail.ru

Senior lecturer, Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ouliana_@mail.ru

Семьяшкин Максим Дмитриевич

Semyashkin Maksim Dmitrievich

Студент бакалавриата, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, semyashkinm09@gmail.com

Undergraduate student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, semyashkinm09@gmail.com

Сидоренко Вероника Олеговна

Sidorenko Veronika Olegovna

Студентка 4 курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nika_crowley@mail.ru

4th year student of the faculty of law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nika_crowley@mail.ru

Сидоров Михаил Владимирович

Sidorov Mikhail Vladimirovich

Магистрант, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, militarydragon@mail.ru

Master's student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, militarydragon@mail.ru

Скрехин Семён Сергеевич

Skrekhin Semyon Sergeevich

Студент, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, skrehinss@gmail.com

Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, skrehinss@gmail.com.

Слесарев Никита Александрович

Slesarev Nikita Alexandrovich

Магистрант, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, slesar1407@gmail.com.

Master's student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, slesar1407@gmail.com.

Смирнова Алена Алексеевна

Smirnova Alyona Alekseevna

Студентка института гуманитарных наук направления «Филология (Зарубежная филология)», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, alenka_ivanovo@mail.ru

4th-year student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, alenka_ivanovo@mail.ru

Смирнова Екатерина Михайловна

Smirnova Ekaterina Mikhailovna

Магистрант кафедры информационных технологий и прикладной математики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smirem1@yandex.ru

Master's student of the Department of Information Technologies and Applied Mathematics, senior lecturer, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, smireml@yandex.ru

Смирнова Ольга Александровна
Smirnova Olga Aleksandrovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, olgakineshma@gmail.com

Candidate of Sciences (Economic), Associate Professor of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo state University, Ivanovo, Russia, olgakineshma@gmail.com

Силина Кристина Сергеевна
Silina Kristina Sergeevna

Студента 2 курса магистратуры юридического факультета направления «Социальное государство: проблемы теории и юридической практики», Ивановский государственный университет, г. Иваново, России, ksweet_97@mail.ru

2nd year student of the magistracy of the Faculty of Law of the direction "Welfare state: problems of theory and legal practice", Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ksweet_97@mail.ru

Соколова Арина Евгеньевна
Sokolova Arina Evgenevna

Студентка, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, arina37ivrus@gmail.ru

Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, arina37ivrus@gmail.ru

Солон Борис Яковлевич
Solon Boris Jakovlevich

Доктор физико-математических наук, профессор по кафедре высшей математики, зав. кафедрой фундаментальной математики, г. Иваново, Россия, solonbya@ivanovo.ac.ru

Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor at the Department of Higher Mathematics, Head. Department of Fundamental Mathematics, Ivanovo, Russia, solonbya@ivanovo.ac.ru

Сорокин Анатолий Иванович
Sorokin Anatoly Ivanovich

Заместитель директора по науке, Плесский музей-заповедник, г. Плёс, Россия, plesland@mail.ru

Deputy Director for Science, Plyos museum-reservation, Plyos, Russia, 89050586969@mail.ru

Стаковецкая Ольга Константиновна
Stakovetskaya Olga Konstantinovna

Старший преподаватель кафедры биологии, Ивановская медицинская академия, г. Иваново, Россия, OlgaSt_75@mail.ru

Senior lecturer of the Department of biology, Ivanovo medical Academy, Ivanovo, Russia, OlgaSt_75@mail.ru

Степанов Аркадий Владимирович
Stepanov Arkady Vladimirovich

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, pastenovas@mail.ru

Cand. Sc. (History), Department of Russian History, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, pastenovas@mail.ru

Страшнов Сергей Леонидович
Strashnov Sergey Leonidovich

доктор филологических наук, профессор отделения журналистики, рекламы и связей с общественностью, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, sstrashnov@yandex.ru

Ph. D. Professor of Philology, Department of Journalism, Advertising and Public Relations. Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, sstrashnov@yandex.ru

Суворов Александр Михайлович
Suvorov Alexander Mikhailovich

Студент, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, sasha.ss2000@mail.ru

Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, sasha.ss2000@mail.ru

Суворова Виктория Александровна
Suvorova Victoria Alexandrovna

Институт гуманитарных наук, направление «Зарубежная филология», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ivan@mail.ru

The Institute of Humanities, Department of Foreign Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ivan@mail.ru

Суворова Наталья Владимировна

Suvorova Natalia Vladimirovna

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, suvorova-n@mail.ru

Cand. PhD (Philology), Department of Russian language and Teaching methodology, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, suvorova-n@mail.ru

Сушкова Елена Игоревна

Sushkova Elena Igorevna

Кандидат психологических наук, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, eisushkova@mail.ru

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Continuing Psychological and Pedagogical Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, eisushkova@mail.ru

Таланова Ирина Олеговна

Talanova Irina Olegovna

Кандидат химических наук, доцент кафедры биохимии, Ивановская государственная медицинская академия, г. Иваново, Россия, i75@list.ru

Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor of the Department of Biochemistry, Ivanovo State Medical Academy, i75@list.ru

Телегин Игорь Александрович

Telegin Igor Alexandrovich

Кандидат технических наук, доцент кафедры «Технические системы в агробизнесе», Ивановская ГСХА, г. Иваново, Россия, telegin.igor1989@yandex.ru

Candidate of technical Sciences, Associate Professor of the Department «Technical systems in agribusiness», Ivanovo State Agricultural Academy, Ivanovo, Russia, telegin.igor1989@yandex.ru

Терентьев Владимир Викторович

Terentyev Vladimir Viktorovich

Кандидат технических наук, доцент кафедры технического сервиса и механики, Ивановская ГСХА, г. Иваново, Россия, vladim-terent@yandex.ru

Candidate of technical Sciences, associate Professor of the Department of technical service and mechanics, Ivanovo State Agricultural Academy, Ivanovo, Russia, vladim-terent@yandex.ru

Творогов Михаил Александрович

Tvorogov Mikhail Aleksandrovich

Студент, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, trovogok@mail.ru

Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, trovogok@mail.ru,

Трефилова Екатерина Александровна

Trefilova Ekaterina Alexandrovna

Студентка 3 курса направления подготовки социология городского и регионального развития, кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, Trefilova.01@mail.ru

3rd year student of the field of study sociology of urban and regional development, department of sociology, social work and human resource management, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, Trefilova.01@mail.ru

Третьяков Денис Александрович

Tretyakov Denis Aleksandrovich

Студент 4 курса бакалавриата юридического факультета Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, denchic_37@mail.ru.

Student 4 Undergraduate Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, denchic_37@mail.ru.

Трошина Мария Александровна

Troshina Maria Alexandrovna

Студентка 3 курса направления подготовки социология городского и регионального развития, кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, mariatroshina2001@yandex.ru

3rd year student of the field of study Sociology of Urban and Regional Development, Department of Sociology, Social work and Human resource management, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, mariatroshina2001@yandex.ru

Толстова Светлана Юрьевна

Tolstova Svetlana Yuryevna

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физической культуры и безопасности жизнедеятельности, заместитель руководителя Ивановского научного центра РАО, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, svetlana_tolstova16@mail.ru

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Physical Culture and Life Safety, Deputy Head of the Ivanovo Scientific Center of the Russian Academy of Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, svetlana_tolstova16@mail.ru.

Тупыгина Виктория Евгеньевна

Tupygina Victoria Evgenievna

Студентка 4 курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, tupyghina_elena@mail.ru

4rd year student of the faculty of law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, tupyghina_elena@mail.ru

Устинова Юлия Александровна

Ustinova Julia Alexandrovna

Студент, 4 курс бакалавриата, Ивановский государственный университет, Институт математики, информационных технологий и естественных наук, кафедра фундаментальной физики и нанотехнологий, г. Иваново, Россия, ustjuli@mail.ru

Student, 4th year BSc, Ivanovo State University, Institute of Mathematics, Information Technologies and Natural Sciences, Department of Fundamental Physics and Nanotechnologies, Ivanovo, Russia, ustjuli@mail.ru

Уткин Алексей Игоревич

Utkin Alexey Igorevich

Магистрант, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, alexeyutkin98@mail.ru

Master's student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, alexeyutkin98@mail.ru

Филатова Елена Анатольевна

Filatova Elena Anatolievna

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка, КГУ им. К. Э. Циолоковского, г. Калуга, Россия, pchela2002@list.ru

Cand. Sc (Philology), English Language department, associate professor, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski, Kaluga, Russia, pchela2002@list.ru

Фокин Андрей Сергеевич

Fokin Andrew Sergeevich

Студент, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, foki.andrew@gmail.com

Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia
foki.andrew@gmail.com

Хавари Мариям Асадуллаевна

Khavari Mariam Asadullayevna

Студентка, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, havari.mariam@yandex.ru.

Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
havari.mariam@yandex.ru.

Холостова Екатерина Александровна

Kholostova Ekaterina Aleksandrovna

Студентка Института гуманитарных наук, кафедры отечественной филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, tvoya_ssl-2011@mail.ru

4th year bachelor student, Institute of Humanities, Department of Russian Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, tvoya_ssl-2011@mail.ru

Хрулев Степан Павлович

Chrulev Stepan Pavlovich

Студент 2 курса направления «История», Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, stepanhrulyov@yandex.ru

2nd year student, field of study "History", Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, stepanhrulyov@yandex.ru stepanhrulyov@yandex.ru

Худяков Кирилл Андреевич

Khudyakov Kirill Andreevich

Студент, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, xudyakovkirill@mail.ru

Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, xudyakovkirill@mail.ru

Царева Александра Евгеньевна

Tsareva Alexandra Evgenievna

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
tsareva_01@bk.ru

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, tsareva_01@bk.ru

Цветков Михаил Юрьевич

Tsvetkov Mikhail Yuryevich

Кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры основ экономики и функционирования РСЧС, Ивановская пожарно-спасательная академия, г. Иваново, Россия, mix-ail.czvetkov.1974@mail.ru

PhD in philosophy, senior lecturer at the Department of Economics and functioning of the RSF, Ivanovo Fire and Rescue Academy, Ivanovo, Russia, mixail.czvetkov.1974@mail.ru

Цивилева Валентина Евгеньевна

Tsivileva Valentina Yevgenevna

Магистрантка институт гуманитарных наук, направление «История», кафедра всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, valentinatsivileva@mail.ru

1st year Master of the Institute of Humanities, History department, General History and International Relations department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, valentinatsivileva@mail.ru

Чечеткина Алёна Игоревна

Chechetkina Alena Igorevna

Магистрантка института гуманитарных наук направлению «Филология (Зарубежная филология)», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, alena.mef@mail.ru

Master's degree student, Department of Foreign Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, alena.mef@mail.ru

Шальнова Татьяна Алексеевна

Shalnova Tatiana Alekseevna

Студентка 2 курса магистратуры направления подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, tanyavinogradova97@yandex.ru

2nd year student of master's degree in the direction of preparation 44.04.02 Psychological and pedagogical education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, tanyavinogradova97@yandex.ru

Шацкова Владислава Владимировна

Shatskova Vladislav Vladimirovna

Студентка 2 курса ¼ группы направления 380303 «Управление персоналом», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vladamajer16@gmail.com

Student of the 2nd year ¼ direction group 380303 "Personnel management," Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, vladamajer16@gmail.com

Шлакина Глафира Николаевна

Shlakina Glafira Nikolaevna

Студентка Института гуманитарных наук, направления Отечественная филология, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, glashashlakina@bk.ru

A second-year student at the Institute of Humanities, Department of Russian Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, glashashlakina@bk.ru

Яковлева Ирина Игоревна

Yakovleva Irina Igorevna

Старший преподаватель кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, yakovlevaii@mail.ru.

Senior Lecturer, Department of Sociology, Social Work and Human Resource Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, yakovlevaii@mail.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕМАТИКА

<i>Азаров Д. Н., Малышев А. А.</i> Некоторые обобщения понятия мощной группы	3
<i>Данилова С. В., Смирнова Е. М., Валинурова А. А., Валинуров Т. Р.</i> Потенциал применения технологий анализа больших массивов данных (на примере социальной сферы)	8
<i>Солон Б. Я., Лебедева И. А.</i> Слабая t -сводимость функций и её свойства	15

ХИМИЯ

<i>Волкова Т. Г., Абдухалимова И. М., Таланова И. О.</i> Особенности водородных связей amino- и карбоксильных групп в молекулярных кристаллах серина	24
<i>Кочетова Л. Б., Кустова Т. П., Крузлякова А. А.</i> Реакционная способность бензамида в реакции с 3-нитробензосульфонилахлоридом в растворителе вода-1,4-диоксан ...	30
<i>Кузьмина З. А., Волкова Т. Г.</i> Использование технологии «дебаты» на уроках химии	37
<i>Смирнова А. Л., Кустова Т. П., Терехова И. В.</i> Включение ибупрофена в металл-органический каркас на основе γ -циклодекстрина	44
<i>Терентьев В. В., Аюпова О. Б., Телегин И. А.</i> Улучшение триботехнических свойств литиевых пластичных смазок ..	50

БИОЛОГИЯ

<i>Борисова Е. А., Дмитриева Ж. М.</i> Инвазионные виды во флоре г. Иваново.	56
<i>Голубева М. А., Сорокин А. И.</i> Макромицеты памятника природы «Территория дома отдыха Порошино» (Приволжский район, Ивановская область)	62
<i>Зарипов В. Н., Баринаева М. О., Королева С. В.</i> Изменение вызванных кожных вегетативных потенциалов у курсантов-спасателей под влиянием нагрузок, имитирующих профессиональные условия	70

Исаев В. А. Морфологические и экологические особенности автогенных и неавтогенных форм мокрецов (Diptera, Ceratopogonidae)	77
Качер Н. И., Кузьменкова Е. А. Уровни содержания тяжелых металлов в почвах сельхозугодий (на примере Фурмановского района Ивановской области)	86
Кирдей Т. А. Фиторемедиционная способность <i>Elodea canadensis</i> в присутствии гумусовых кислот торфа	90
Кормилицына М. А., Кормилицына Н. К., Голубева Е. К., Гольянова Е. А. Морфологические особенности тромбоцитов при инкубации с молочной кислотой <i>in vitro</i> у крыс	98
Королева С. В. Гендерные особенности копинг-портретов сотрудников экстремального профиля	104
Лазарева О. Г., Краниометрические показатели и возраст лесной куницы (<i>Martes martes</i> , Carnivora, Mustelidae) Ивановской области	111
Куликова Н. А., Стаковецкая О. К. Сравнительная оценка качества воздуха в г. Иваново и г. Шуя	120

ИСТОРИЯ

Корников А. А. Геральдика Ярославской области: история, современное состояние и перспективы развития	127
Околотин В. С. О мобилизации трудовых резервов в Ивановской области в 1941–1942 гг.	134
Степанов А. В. Искусство эстрады в России 1910-х гг. по страницам журнала «Варьетэ и цирк»	142
Анисимова А. П. Особенности культурного обмена России и Израиля в сфере литературы в 1991–2021 гг.	157
Кузнецов М. А. Влияние 45-го президента США Дональда Трампа на взаимоотношения ЕС – США	163
Мироханова Ю. Ю. Качества, компетенции и модели воздействия актора в рамках политики «мягкой силы»	170
Силина К. С. Реализация прав женщин в области труда и занятости в современной России	179
Хрулев С. П. Пангерманское движение в Австро-Венгрии (1871–1914 гг.)	184

ПЕДАГОГИКА

Белова Е. А. Особенности психологического стресса старших школьников в условиях дистанционного обучения ...	194
Вансяцкая Е. А. Использование цифровых ресурсов при обучении английскому языку как второму иностранному	200
Дельцова И. А. Психолого-педагогические условия подготовки дизайнера инклюзивной среды в классическом университете	206
Ершова Е. Б. Формирование коммуникативных компетенций юриста	212
Ивин А. А. Мультимедийная презентация как средство обучения в вузе	220
Круглова Е. А. Особенности психологической защиты студентов в стрессовых ситуациях	225
Кузьмин С. В. Командное обучение руководителей образовательных организаций	232
Маркова Е. К., Пантюшина С. В., Птицына Н. А., Сушкова Е. И. Непрерывное профессиональное образование как фактор самореализации личности	238
Попель Н. В. Особенности личности младших школьников, имеющих трудности в обучении	244
Прошек М. М., Гаврилова А. А. Мотивация учебной деятельности студентов в условиях дистанционного обучения	251
Патрикеева О. А. Современная коммуникация в медицине: проблемы и перспективы обучения студентов медиативным технологиям	256
Птицына Н. А., Маркова Е. К. Динамика социального самочувствия студентов вуза в период онлайн-обучения	261
Раскумандрина М. Е. Доверие в межличностных отношениях	267
Страинов С. Л. Курсовые и выпускная работы в системе подготовки бакалавров направления «Журналистика»	275
Устинова Ю. А. Психологические трудности при освоении физики	281
Филатова Е. А. Проектирование процесса обучения иностранному языку в условиях аудиторного билингвизма (на примере традиционных и интерактивных методов обучения фонетике в вузах)	286
Шальнова Т. А., Мельникова Е. В. Медиативный подход как инструмент преодоления и профилактики конфликтности студентов	294

СОЦИОЛОГИЯ

Ганин Д. В. Психологические особенности и проблемы лиц пожилого возраста	304
Егорова Е. Ю., Руженский В. И., Дарьина Е. А., Егорова А. С. Особенности психологического статуса студентов с дисплазией соединительной ткани	311
Карасёва Т. В., Толстова С. Ю., Руженская Е. В. Комплексные исследования развития физических, социальных и психологических ресурсов человека в системе образования	319
Лощак А. М. Методические аспекты изучения вопросов искусственного интеллекта в высшей школе	326
Багинская Е. С. Методические подходы к анализу психологической готовности родителей к социальному партнерству с ДОУ	333
Гречина Д. С. Психологические проблемы дистанционного образования	341
Дмитриева М. Г., Яковлева И. И. Наука и научная деятельность в оценках студентов ИвГУ	347
Дмитриева М. Г. Теория либерального феминизма В. М. Хвостова	354
Закарян Н. А. Поколенческий аспект восприятия жизненного успеха	360
Лучкова В. А. Экспертные оценки состояния и развития зоо-волонтерства в г. Иваново	364
Новицкая М. А. Образ жизни и стрессоустойчивость студентов	370
Трефилова Е. А. Гендерные стереотипы в семье: родительство и воспитание детей	374
Трефилова Е. А. Отношение выпускников 9 и 11 класса к высшему образованию на материалах г. Иванова и г. Вичуги	381
Трошина М. А. Гендерные стереотипы в детских игрушках от 4-х до 12-ти лет	391
Трошина М. А. Роль средств коммуникации в формировании коммуникативной компетентности студентов	398
Царева А. Е. Родительские практики отцов и матерей детей среднего школьного возраста (на примере г. Шуя)	405

ФИЛОЛОГИЯ

Воронцова И. А. Интернет-словари, сетевые решения и инструменты автоматизации как компоненты электронного рабочего места переводчика	412
Денисов К. М. Фонетические корпуса как справочники исследовательских данных	417
Егошина Н. Б. Лингвострановедческие словари в интернете	422
Захарьян Н. А., Мбуала Беа Рут Моксиан. Уют русского и конголезского жилища сквозь призму «вещности»	429
Зимица М. В., Конохова Е. А. Цифровые технологии на занятиях по немецкому языку для студентов неязыковых специальностей	434
Канафиев Р. Н., Нгуен Тхи Бить Иен. Типы лексико-грамматических трансформаций при переводе гастрономов вьетнамского языка	441
Крупина Е. А. Тенденции развития современных онлайн справочников к древнеанглийской поэме «Беовульф» (на примере Cliffsnotes, Old English Aerobics)	448
Лукьянова С. М. К вопросу об истоках советской мультимедийности: журнал «Кругозор»	453
Павловская О. А. «Стихотворения На Случай» А. А. Фета в контексте поэтической книги «Вечерние огни»	461
Суворова Н. В. Русские и польские именованья христианского праздника <i>Вход Господень в Иерусалим</i> (лингвокультурологический аспект)	471
Аббасова Л. Р. Языковые реалии в художественном тексте как отражение национально-культурной специфики (на материале романа Г. Робертса «Shantaram»)	478
Голубев Д. Д. Использование фрагментов текстов в качестве крылатых выражений (к вопросу о способах введения крылатых выражений в текст)	483
Голубев Д. Д. Русский свадебный обряд (к вопросу о сопоставительном изучении свадебной песни)	492
Грязева С. В. Образы аристократов в романе М. Митчелл «Унесённые ветром»	504
Гусева А. Д. Проблема расизма в романе Харпер Ли «Убить пересмешника»	510

<i>Дедюлина А. А.</i> Функционирование нарраториальной точки зрения в повествовательной структуре цикла «Сжигатель трупов» Кирилла Рябова (на материале рассказов «Че-вица» и «Любовь»).....	516
<i>Демидова Д. А.</i> Сленг как объект культурной апроприации	520
<i>Зайцева С. Н.</i> О синтаксическом статусе конструкций с союзом <i>как</i> в значении «в качестве»	525
<i>Калачёва Т. А.</i> Специфика словарей шотландского сло-воупотребления в реалиях киберлексикографии (на ма-териале словаря “Dictionaries of the Scots Language”)	531
<i>Корытова Д. В.</i> Особенности использования каламбуров в русско- и англоязычном медиадискурсе	538
<i>Кувенева В. О.</i> Пенсионное обеспечение священнослужи-телей и их семей во Владимирской губернии во 2-й поло-вине XIX века	545
<i>Левашиова А. Н.</i> Образ идеальной советской женщины по материалам периодической печати 1970–80-х гг.	555
<i>Лобанова Е. И.</i> Репрезентация концепта «дерево» в романе Е. Г. Водолазкина «Брисбен»	560
<i>Малькова М. В.</i> Прагматическая адаптация при переводе сериала «The Big Bang Theory»	566
<i>Низова А. С.</i> Образ детей в повести Генри Джеймса «Пово-рот винта»	573
<i>Никольская К. В., Белозерова А. В.</i> Принципы построения англоязычного печатного словаря The Little Dictionary of Fashion	577
<i>Павлычев В. А.</i> Функционирование острающих механиз-мов и их связь с субъектно-пространственной организа-цией текста в прозе Л. Добычина	582
<i>Парфенова А. И.</i> Использование специальной лексики в ху-дожественном произведении (на материале романа Чака Паланика «Fight Club»)	589
<i>Смирнова А. А.</i> Лингвостилистические особенности научно-популярных публичных лекций (на материале выступле-ний в стиле TED-talks)	596
<i>Соколова А. Е.</i> Образ Стеллы в пьесе Теннесси Уильямса «Трамвай ‘желание’»	601
<i>Суворова В. А.</i> Языковая специфика текстов немецкой меди-цинской рекламы	607

<i>Холостова Е. А.</i> Опыт работы с учебно-научным лингвистическим текстом на уроках русского языка	613
<i>Чечеткина А. И.</i> Применение информационно-компьютерных технологий на учебных занятиях по английскому языку в высшей школе (на материале электронных словарей)	622
<i>Шулапов И. И.</i> Статус летательного объекта и правовой статус космонавта	628
<i>Шлакина Г. Н.</i> Польско-русская межъязыковая омонимия на примере тематической группы «Еда»	633
<i>Акопян С. А.</i> Посредничество России в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта	639
<i>Куликова Е. В.</i> Подходы к определению понятия «трудовые ресурсы» и смежные понятия	646
<i>Лобанова К. Е.</i> Безопасность городской среды в оценках жителей г. Иваново	651
<i>Макаров Н. А.</i> Киноуроки как метод проблемного обучения на уроках истории в школе	658
<i>Цивилева В. Е.</i> Иудеи в раннесредневековой Италии (на основе писем Григория Великого)	663

ЭКОНОМИКА

<i>Балабанова Н. В.</i> Риск инвестирования в инновационные проекты	668
<i>Берендеева А. Б., Берендеева О. С.</i> Трансформация региональной занятости населения в условиях цифровой экономики ...	673
<i>Ерёмин В. Н., Худяков К. А.</i> Анализ рынка стоматологических услуг г. Иваново	681
<i>Ибрагимова Р. С.</i> Методы оценки эффективности бизнес-проектов	686
<i>Куликов В. И.</i> Диагностика организационной культуры как организационно-управленческая система	693
<i>Лифшиц А. С., Санаи А. Р.</i> Оценка эффективности управления человеческими ресурсами вуза как многомерная управленческая задача	704
<i>Малёнкина Т. М., Казанцева А. М.</i> Финансовый сектор России в условиях коронавирусной инфекции: анализ современного состояния и направления дальнейшего развития ...	711
<i>Миролюбова А. А., Лубаки Комбо М. Б.</i> Организация деятельности бизнес-инкубатора университета	718

Николаева Е. Е. Экономика Ивановской области – год в условиях пандемии	725
Новиков В. А. Роль научно-технического труда в формировании в России инновационной экономики	732
Рычихина Н. С. Управление персоналом организации в сложной эпидемиологической ситуации	738
Савин В. Э., Суворов А. М. Управление товарной категорией как основа эффективного реагирования на запросы потребителей (ECR)	743
Селиванова У. И. Информационные и программно-аналитические системы стратегического планирования для текстильных и швейных предприятий	748
Смирнова О. А., Карасева Е. А. Организация эффективной конкурентной стратегии интернет-агентства	755
Бернардо И. В. Анализ возможностей российского рынка соков для российско-гвинейского совместного предприятия	759
Бухаленкова Е. Д., Иванова Е. А., Жафярова Ф. С. Управление IT-рисками в современном бизнесе	765
Ваницина Е. А. Особенности продвижения локальных брендов одежды на российском рынке	769
Гибадуллина Ю. С., Очеретовый А. С., Данилова С. В. Крип-тотехнологии как искусство	775
Голубева М. В. Организация досуга молодежи с целью развития soft skills	780
Жерелова А. А. Формирование стратегии повышения конкурентоспособности коммерческого предприятия: методический аспект	785
Зенов С. В. Кредитно-рейтинговое агентство как квазиобщественная организация и перспективы её развития	790
Иванова А. В., Валинурова А. А. Информационный дизайн как способ продвижения товаров и услуг	797
Коликов Ю. О., Валинурова А. А. Инвестиции в новые технологические компании как тренд современной экономики ...	801
Кольчугин Е. А., Курникова И. В. Влияние факторов на нефтяные цены или топливный парадокс	805
Лебедева А. И. Подходы к разграничению видов правовых обычаев	812
Марков А. Н., Данилова С. В. Перспективы развития легкой промышленности в условиях внедрения маркировки	819

<i>Молчанова А. Г.</i> Особенности управления влиянием сезонных факторов в секторе добывающей промышленности	823
<i>Осипова Е. П.</i> История становления внутреннего контроля в России	829
<i>Парамонова В. Д., Данилова С. В.</i> Тенденции в развитии сайта современной компании	835
<i>Попова Е. В.</i> Устранение условий для корпоративного шантажа в спорах о предоставлении информации: обзор изменений законодательства	840
<i>Сабали А.</i> Swot-анализ создания и развития совместного предприятия по производству соков	846
<i>Сафонова А. Д., Хавари М. А., Жафярова Ф. С.</i> Исследование аномальных ситуаций в системах веб-аналитики и пути их решения	850
<i>Сидоров М. В., Очеретовый А. С.</i> Информационная безопасность при использовании VPN	853
<i>Скрехин С. С., Фокин А. С., Жафярова Ф. С.</i> Система контроля аутентификации и термометрии	856
<i>Слесарев Н. А.</i> Система финансового оздоровления: проблемы и перспективы развития	861
<i>Творогов М. А., Иванова Е. А., Жафярова Ф. С.</i> Использование информационных технологий в бизнесе	867
<i>Уткин А. И.</i> Разработка инновационной модели сбалансированной системы показателей с целью управления учетно-финансовой эффективностью деятельности предприятия	874
<i>Шацкова В. В., Рычихина Н. С.</i> Управление конфликтами в коллективе	881

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

<i>Бибиков А. И.</i> Добросовестность как критерий давностного владения	886
<i>Булацкая Н. Г., Третьяков Д. А.</i> Правовые и социальные аспекты защиты лесных ресурсов	893
<i>Грибанова С. В.</i> О прекращении обязательств в свете последних разъяснений пленума верховного суда Российской Федерации	901
<i>Исаева А. Д.</i> Дубликат документа как доказательство в гражданском и арбитражном процессах	908
<i>Карлягин И. Ю.</i> Коллизии законодательных презумпций в современном авторском праве России и немецкоязычных стран	914

Ковалев С. Е. Проблемы задержания подозреваемого и заключения под стражу	925
Коваль С. П., Цветков М. Ю. Содержание ответственности депутатов представительных учреждений в России: история и практика	931
Крутий Е. А. Принцип недискриминации в судебной практике ВТО по спорам между Россией и ЕС в энергетическом секторе	939
Кужмина О. В. Равенство и справедливость в современном уголовном процессе	946
Воронкова А. С. Роль судебных приставов исполнителей в защите прав лиц, прошедших процедуру банкротства	957
Гришина И. А., Капралова Ю. Г. Опекa и попечительство как реализация права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на проживание в семье	961
Ерфеева Е. В. Взгляды П. И. Новгородцева на государство и демократию	967
Игнашина Д. Д. Социальное иждивенчество в системе социальной защиты населения	971
Комаров В. В. Особенности условий труда педагогических работников в период пандемии COVID-19	976
Корягин В. М. К вопросу о понятии наследования и составных элементах наследственной массы	981
Кудряшова А. Н. К вопросу о субъектном составе лиц, имеющих право на подачу иска об оспаривании мнимых и фиктивных сделок	987
Куракина М. А. К вопросу о понятии и сущности дискреционных полномочий суда в российском уголовном процессе ...	994
Лебедева А. Е. Право, закон и их виды в концепции Б. Н. Чичерина	1002
Макарова А. В. К вопросу о гражданско-правовых формах институализации инноваций и коммерциализации инновационных продуктов	1007
Малкова Н. В. Особенности учреждения доверительного управления наследственным имуществом	1014
Мужжавлева Д. С. Понятие и сущность «солидарности»	1020
Новиков К. Е. Лишение родительских прав как мера ответственности в семейном праве РФ	1027
Осипова К. Е. Имущественные отношения супругов по российскому законодательству	1037

<i>Плуталова Е. С.</i> Проблемы расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств	1045
<i>Сигаев Е. И.</i> Самозащита права собственности	1051
<i>Сидоренко В. О.</i> Позитивная юридическая ответственность: pro et contra?	1057
<i>Семяшкин М. Д.</i> Конституционно правовые основы гуманизации уголовного законодательства в РФ	1063
<i>Смирнов В. П.</i> Проблемы кодификации российского законодательства	1070
<i>Третьяков Д. А.</i> Роль федерального президента ФРГ в системе государственной власти Германии	1076
<i>Тупыгина В. Е.</i> Раздел супругами земельного участка, приобретенного по договору ипотеки	1081
<i>Шулапов И. И.</i> Статус летательного объекта и правовой статус космонавта	1087
<i>Сведения об авторах</i>	1092

CONTENTS

MATHEMATICS

<i>Azarov D. N., Malyshev A. A.</i> Some generalizations of the concept of the potent group	3
<i>Danilova S. V., Smirnova E. M., Valinurov T. R., Valinurova A. A.</i> Technology application potential analysis of large data sets (on the example of the social sphere)	8
<i>Solon B., Lebedeva I. A.</i> Weak m-reducibility of functions and its properties	15

CHEMISTRY

<i>Volkova T. G., Abdukhalimova I. M., Talanova I. O.</i> Features of hydrogen bonds of amino- and carboxyl groups in molecular serine crystals	24
<i>Kochetova L. B., Kustova T. P., Kruglyakova A. A.</i> Benzamide reactivity in reaction with 3-nitrobenzenesulfonyl chloride in the solvent water-1,4-dioxane	30
<i>Kuzmina Z. A., Volkova T. G.</i> Use of debate technology in chemistry lessons	37
<i>Smirnova A. L., Terekhova I. V., Kustova T. P.</i> Inclusion of ibuprofen in the metal-organic frame based on γ -cyclodextrin	44
<i>Terentyev V. V., Akopova O. B., Telegin I. A.</i> Improvement of tribotechnical properties of lithium plastic greases	50

BIOLOGY

<i>Borisova E. A., Dmitrieva Zh. M.</i> Invasive species in the flora of the city of Ivanovo	56
<i>Golubeva M. A., Sorokin A. I.</i> Macromycetes of the natural monument "Territory of the rest home Poroshino" (Privolzhsky district, Ivanovo region)	62
<i>Zaripov V. N., Barinova M. O., Koroleva S. V.</i> Change of the caused skin vegetative potentials at cadets rescuers under the influence of the loadings imitating professional conditions	70
<i>Isaev V. A.</i> Morphological and ecological peculiarities of the autogenous and anautogenous forms of biting midges (Diptera, Ceratopogonidae)	77

Kacher N. I., Kuzmenkova E. A. The levels of heavy metals in the soils of farmland (on the example of the Furmanovsky district of the Ivanovo region)	86
Kirdey T. A. Phytoremediation capacity of <i>Elodea canadensis</i> in presence of peat humus acids	90
Kormilitsyna M. A., Kormilitsyna N. K., Golubeva E. K., Golyanova E. A. Morphological features of rats' platelets during incubation with lactic acid in vitro	98
Koroleva S. V. Gender features of coping portraits of employees of extreme profile	104
Lazareva O. G. Craniometric parameters and age of the pine marten (<i>Martes martes</i> , Carnivora, Mustelidae) from Ivanovo region	111
Kulikova N. A., Stakovetskaya O. K. Comparative assessment of air-ha quality in Ivanovo and Shuya	120

HISTORY

Kornikov A. A. Heraldry of the Yaroslavl region: history, modern condition and development prospects	127
Okolotin V. S. On the mobilization of labor reserves in the Ivanovo region in 1941–1942	134
Stepanov A. V. Variety art in Russia in the 1910s following <i>var'eteitsirk</i> magazine	142
Anisimova A. P. Features of cultural exchange between Russia and Israel in the field of literature in 1991–2021	157
Kuznetsov M. A. Influence of the 45th US president Donald Trump on EU – US relations	163
Mirokhanova Y. Y. Soft power behaviors and its mechanism	170
Silina K. S. Implementation of women's rights in labor and employment in modern Russia	179
Chrulev S. P. Pan-German Movement in Austria-Hungary (1871–1914)	184

PEDAGOGY

Belova E. A. specificity of psychological stress of senior school Students in conditions of distance learning	194
Vansyatskaya E. A. The use of digital resources in teaching english as a second foreign language	200

<i>Deltsova I. A.</i> Psychological and pedagogical conditions for training an inclusive environment designer at a classical university	206
<i>Ershova E. B.</i> Formation of the lawyer's communication competences	212
<i>Ivin A. A.</i> Multimedia presentation as a means of teaching at a university	220
<i>Kruglova E. A.</i> Features of psychological protection students in stressful situations	225
<i>Kuzmin S. V.</i> Leadership Team Training Educational Organizations	232
<i>Markova E. K., Pantyushina S. V., Ptitsyna N. A., Sushkova E. I.</i> Continuous professional education as a factor self-fulfillment of the individual	238
<i>Popel N. V.</i> Personality traits of younger students who have difficulties with learning	244
<i>Proshek M. M., Gavrilova A. A.</i> Motivation of learning activity of students in the conditions of distance learning	251
<i>Patrikeeva O. A.</i> Modern communication in medicine: problems and prospects of teaching students in mediative technologies ..	256
<i>Ptitsyna N. A., Markova E. K.</i> Dynamics of social well-being of university students during online studies	261
<i>Raskumandrina M. E.</i> Trust in interpersonal relationships.....	267
<i>Strashnov S. L.</i> Courseworks and graduate works in the bachelor training system for "Journalism" specialization	275
<i>Ustinova J. A.</i> Psychological difficulties in learning physics	281
<i>Filatova E. A.</i> Planning of pedagogical process of foreign languages teaching in conditions of auditory bilinguism (on material of traditional and interactive methods of teaching phonetics)	286
<i>Shalnova T. A., Melnikova E. V.</i> Mediative approach as a tool for overcoming and preventing student confliction	294

SOCIOLOGY

<i>Ganin D. V.</i> Psychological characteristics and problems of the elderly	304
<i>Yegorova E. Y., Ruzhensky V. I., Daryina E. A., Yegorova A. S.</i> Features of the psychological status of students with connective tissue dysplasia	311

Karaseva T. V., Tolstova S. Y., Ruzhenskaya E. V. Comprehensive research on the development of human physical, social and psychological resources	319
Loshchakov A. M. Methodological aspects of studying issues of artificial intelligence in higher school	326
Baginskaya E. S. Methodological approaches to analysis psychological preparedness of parents to social partnership with a preschool educational institution	333
Grechina D. S. Psychological problems of distance education	341
Dmitrieva M. G., Yakovleva I. I. Science and scientific activity in the assessments of IvSU students	347
Dmitrieva M. G. The theory of liberal feminism by V. M. Khvostov	354
Zakaryan N. A. Generational aspect of life success perception	360
Luchkova V. A. Expert assessment of state and development of animal volunteering in Ivanovo	364
Novitskaya M. A. lifestyle and stress tolerance of students	370
Trefilova E. A. Gender stereotypes in the family: parenting and parenting	374
Trefilova E. A. Opinion of graduates of grades 9 and 11 about higher education based on materials g. Ivanova and g. Vichugi	381
Troshina M. A. Gender stereotypes in children's toys from 4 to 12 years old	391
Troshina M. A. The role of communication tools in the formation of students ' communicative competence	398
Tsareva A. E. Parental practices of fathers and mothers of middle school age children (on the example of the city of Shuya)	405

PHILOLOGY

Vorontsova I. A. Online dictionaries, web-based solutions and computer-aided translation and interpretation tools as components of translator and interpreter workstation	412
Denisov K. M. Speech corpora as phonetic data resources	417
Egoshina N. B. Language and country studies dictionaries in the internet	422
Zakharyan N. A., Mbouala Bea Ruth Moxiane. Cosiness of Russian and congolese house through the prism of "world of things"	429

Zimina M. V., Konyukhova E. A. Digital technologies in german language classes for students of non-linguistic specialties	434
Kanaftev R. N., Nguyen Thi Bich Yen. Types of lexicogrammatical transformations in the translation of gastronyms of vietnamese language	441
Krupina E. A. Development trends of modern online dictionaries to the old english poem "Beowulf" (on the basis of project glossaries Cliffsnotes, Old English Aerobics)	448
Lukyanova S. M. On the question of the origins of soviet multimedia: "Krugozor" magazine	453
Pavlovskaya O. A. "Poems for the occasion" by A. A. Fet in the contextof the poetic book "Evening Lights"	461
Suvorova N. V. Russian and polish names of the christian holiday of the <i>Lord's Entrance to Jerusalem</i> (linguoculturological aspect)	471
Abbasova L. R. Linguistic realias in fiction texts as reflection of national and cultural identity (based on the novel "Shantaram" by G. Roberts)	478
Golubev D. D. The use of text fragments as catch phrases (on the question of how to introduce catch phrases in the text)	483
Golubev D. D. Russian wedding ceremony (to the question of the comparative study of the wedding song)	492
Gryazeva S. V. Images of aristocrats in "Gone with the wind" by Margaret Mitchell	504
Guseva A. D. The theme of racism in Harper Lee's novel "To Kill a Mockingbird"	510
Dedyulina A. A. Functioning of narrative points of viewin the narrative structure K. Ryabov's stories (on the basis of "Lentils" and "Love")	516
Demidova D. A. Slang as an object of cultural appropriation	520
Zaytseva S. N. On the syntactic status of constructions with the conjunction <i>as</i> meaning "in the capacity of" article title	525
Kalacheva T. A. Specificity of scottish word usage dictionaries in the realities of cyberlexicography (on the material of "Dictionaries of the Scots Language")	531
Korytova D. V. Specific features of puns used in the Russian and English media discourse	538
Kuveneva V. O. Pension provision of clergy and their families in the Vladimir province in the 2nd half of the XIX century	545
Levashova A. N. The image of the ideal soviet woman based on the materials of the periodical press of the 1970s and 80s	555

Lobanova E. I. Representation of the concept "tree" in the novel by E. G. Vodolazkina "Brisbane".....	560
Malkova M. V. Pragmatic adaptation in translating "The Big Bang Theory" series	566
Nizova A. S. The children's image in Henry James's story "The Turn of the Screw"	573
Nikolskaya K. V., Belozeroва A. V. Principles of planning of the english printed dictionary the little dictionary of fashion	577
Pavlychev V. A. Functioning of the estrangement mechanisms and their connection with the subject and topological organization of the text in L. Dobychin's prose	582
Parfenova A. I. Use of special vocabulary in a work of fiction (based on the novel by Chuck Palahniuk "Fight Club")	589
Smirnova A. A. Linguistic and stylistic features of popular public lectures (based on TED-talks)	596
Sokolova A. E. The image of Stella in Tennessee Williams' play "A streetcar named desire"	601
Suvorova V. A. The language specificity of german medicine advertising texts	607
Kholostova E. A. Experience working with educational and scientific linguistic text at the Russian language lessons	613
Chechetkina A. I. The use of information and computer technologies in English language classes in higher education (based on electronic dictionaries)	622
Shulapov I. I. The status of an aircraft and the legal status of a cosmonaut	628
Shlakina G. N. Polish-Russian interlingual homonymy on the example of the thematic group "food"	633
Akopyan S. A. Russia's mediation in the settlement of the Nagorno-Karabakh conflict	639
Kulikova E. V. Approaches to definition of the concept of "labor resources" and related concepts	646
Lobanova K. E. The safety of the urban environment in the assessments of the residents of Ivanovo	651
Makarov N. A. Film lessons as a method of problem learning in history classes at school	658
Tsvileva V. E. The jews in early medieval Italy (based on the letters of Gregory the Great)	663

ECONOMICS

Balabanova N. V. Risk of investing in innovative projects	668
Berendeeva A. B., Berendeeva O. S. Transformation of regional employment in the digital economy	673
Eremin V. N., Khudyakov K. A. Analysis of the dental services market in Ivanovo	681
Ibragimova R. S. Methods for evaluating the effectiveness of business projects	686
Kulikov V. I. Diagnostics of organizational culture as an organizational and management system	693
Lifshits A. S., Sanai A. R. Assessment of the efficiency of human resources management of a university as a multi-dimensional management problem	704
Malenkina T. M., Kazantseva A. M. The Russian financial sector in the context of coronavirus infection: analysis of the current state and directions of further development	711
Mirolyubova A. A., Lubaki Combo M. B. Organization of activities business incubator university	718
Nikolaeva E. E. Economy of the Ivanovo region – a year in the face of a pandemic	725
Novikov V. A. The role of scientific and technical labor in the formation of an innovative economy in Russia	732
Rychikhina N. S. Management of organization personnel in complex epidemiological situation	738
Savin V. E., Suvorov A. M. Product category management as the basis for effective response to consumer requests (ECR)	743
Selivanova U. I. Information and software-analytical systems of strategic planning for textile and clothing enterprises	748
Smirnova O. A., Karaseva E. A. Organization of an effective competitive strategy of the internet agency	755
Bernardo I. V. Analysis of the possibility of the Russian juice market for a russian-guinean joint company	759
Bukhalenkova E. D., Ivanova E. A., Zhafyarova F. S. It risk management in modern business	765
Vanitsina E. A. Features of the local fashion brands promotion on the Russian market	769
Gibadullina J. S., Ocheretovy A. S., Danilova S. V. Cryptotechnologies as an ART	775
Golubeva M. V. Organization of youth leisure to develop of soft skills	780

Zherelova A. A. Formation of a strategy for increasing the competitiveness of a commercial enterprise: methodological aspect	785
Zenov S. V. Credit rating agencies as a quasi-public organization-prospects for its development	790
Ivanova A. V., Valinurova A. A. Information design as a way to promote products and services	797
Kolikov Yu. O., Valinurova A. A. Investing in new technology companies as a trend in the modern economy	801
Kolchughin E. A., Kournikova I. V. The fuel paradox.....	805
Lebedeva A. I. Approaches to distinguishing of types of legal customs	812
Markov A. N., Danilova S. V. Prospects for the development of light industry in the conditions of the implementation of labeling	819
Molchanova A. G. Influence management features seasonal factors in the sector extractive industries	823
Osipova E. P. The history of the formation of the internal control in Russia	829
Paramonova V. D., Danilova S. V. Trends in the development of the site of a modern company	835
Popova E. V. The elimination of conditions for corporate blackmail in disputes over the provision of information: overview of legislative changes	840
Sabali A. Swot-analysis of the creation and development of a joint venture for the production of juices	846
Safonova A. D., Khavari M. A., Zhafyarova F. S. Investigation of abnormal situations in web analytics systems and ways to solve them	850
Sidorov M. V., Ocheretovy A. S. Information security when using a VPN	853
Skrekhin S. S., Fokin A. S., Zhafyarova F. S. Authentication and thermometry control system	856
Slesarev N. A. The system of financial recovery: problems and prospects of development	861
Tvorogov M. A., Ivanova E. A., Zyfyarova F. S. The use of information technology in business	867
Utkin A. I. Elaboration of the innovative model of the balanced scorecard for the purpose of managing the accounting and financial efficiency of the enterprise	874
Shatskova V. V., Rychikhina N. S. Conflict management in the team	881

JURISPRUDENCE

Bibikov A. I. Good faith as a criterion long-standing possession ...	886
Bulatskaya N. G., Tretyakov D. A. Legal and social aspects of forest resources protection	893
Gribanova S. V. On termination of obligations in the light of the latest clarifications of the plenum of the supreme court of the Russian Federation	901
Isaeva A. D. Duplicate document as evidence in civil and arbitration proceedings	908
Karlyavin I. Y. Collisions of legislative presumptions in modern copyright law of Russia and German-speaking countries	914
Kovalev S. E. Problems of detaining a suspect and his imprisonment	925
Koval S. P., Tsvetkov M. Yu. The content of the responsibility of deputies of representative institutions in Russia: history and practice	931
Krutij E. A. The non-discrimination principle in the WTO jurisprudence on Russia – EU disputes in the energy sector	939
Kuzmina O. V. Equality and justice in contemporary criminal proceedings	946
Voronkova A. S. The role of bailiffs in protecting the rights of persons who have passed the bankruptcy procedure	957
Grishina I. A., Kapralova Yu. G. Care and guardianship as a realization of the right of orphaned children and children left without parental care to residence in a family	961
Erofeeva E. V. P. I. Novgorodtsev views on the state and democracy	967
Ignashina D. D. Social dependency in the system social protection of the population	971
Komarov V. V. Features of the working conditions of teachers during the COVID-19 pandemic	976
Koryagin V. M. To the question of the concept of inheritance and components of the hereditary mass	981
Kudryashova A. N. To the question about the subject composition of persons who have the right to filing a claim on imaginary and colourable transactions	987
Kurakina M. A. To the question of the concept and essence of the discretionary powers of the court in the Russian criminal proceedings	994

<i>Lebedeva A. E.</i> Law and their types in the concept of B. N. Chicherin	1002
<i>Makarova A. V.</i> To the issue of civil law forms of institutionalization of innovations and commercialization of innovative products	1007
<i>Malkova N. V.</i> Features of the establishment of trust management of hereditary property	1014
<i>Muzhzhavleva D. S.</i> The concept and essence of "solidarity"	1020
<i>Novikov K. E.</i> Deprivation of parental rights as a measure of responsibility in the family law of the Russian federation	1027
<i>Osipova K. E.</i> Property relations of spouses under Russian law....	1037
<i>Plutalova E. S.</i> Problems of investigation of crimes in the sphere of illicit drug trafficking	1045
<i>Sigaev E. I.</i> Self-defense of property rights	1051
<i>Sidorenko V. O.</i> Positive legal liability: pro et contra?	1057
<i>Semyashkin M. D.</i> Constitutional legal basis for humanization of criminal legislation in the Russian federation	1063
<i>Smirnov V. P.</i> Problems of codification of Russian legislation	1070
<i>Tretyakov D. A.</i> The role of the FRG federal president in the German state authority system	1076
<i>Tupygina V. E.</i> Section by the spouses of a land plot acquired under a mortgage contract	1081
<i>Shulapov I. I.</i> The status of an aircraft and the legal status of a cosmonaut	1087
<i>Information about the authors</i>	1092

Электронное издание

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ**

**Материалы
Международного научно-практического фестиваля**

Иваново, 19–29 апреля 2021 г.

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 15.11.2021 г.
Формат 60 x 84¹/₁₆. Уч.-изд. л. 50,5. Заказ 23.

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39
 (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru